

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

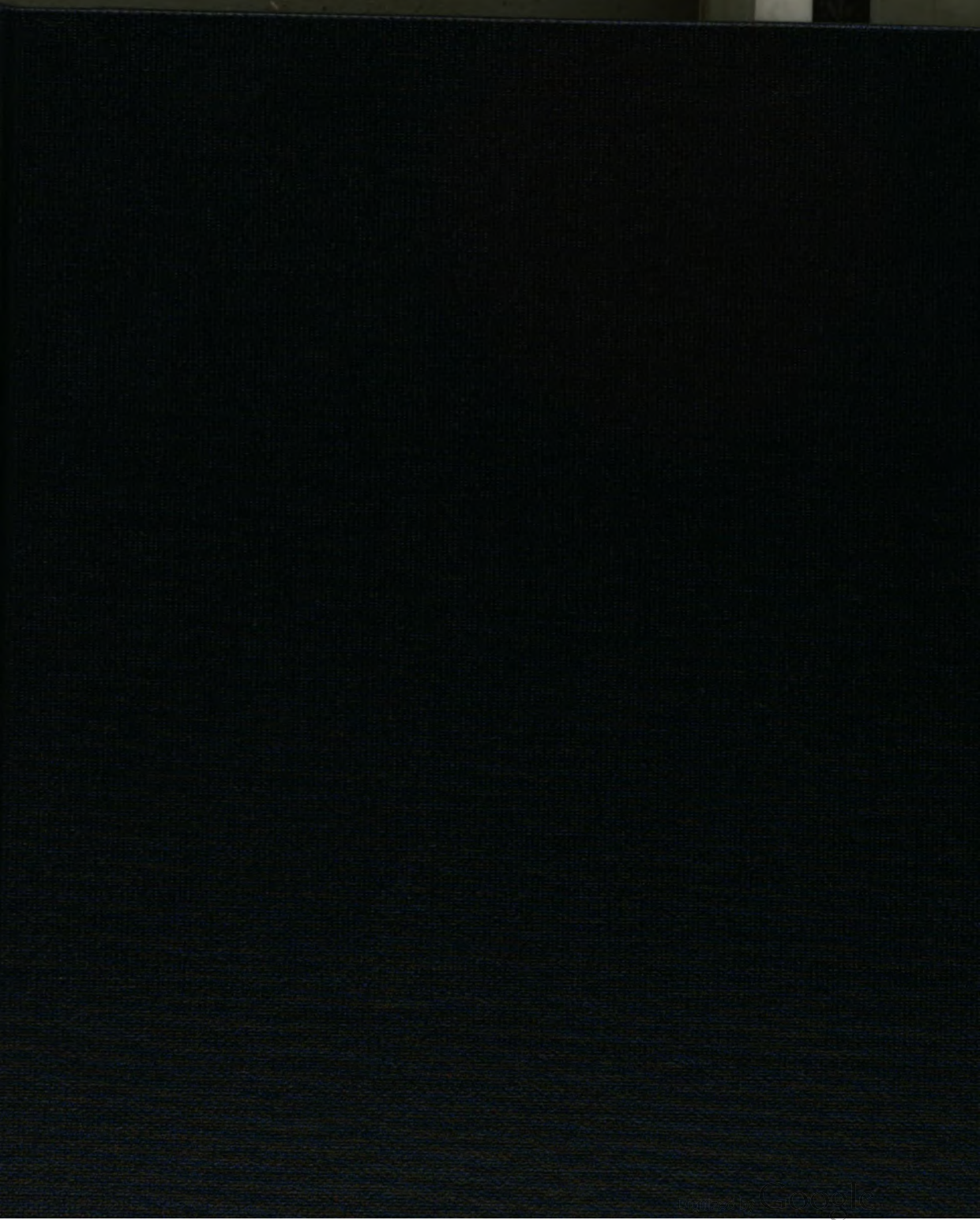
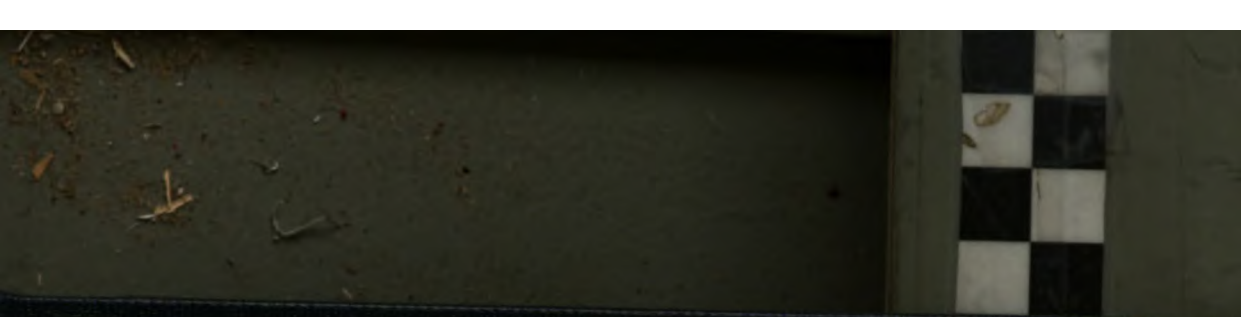
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

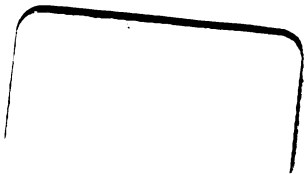
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

М А Й

1871.

153
1871

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ СЛV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головина, Владимирская, домъ № 15.

1871.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КО ВСЕПОДДАННѢЙШЕМУ ОТЧЕТУ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1869 ГОДЪ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Очеркъ внутренней исторіи церкви во Псковѣ А. Никитскаго.

Религіозная и національная благотворительность на Востоку и среди Славянъ. . . А. Н. Попова.

Сатиры Персія (Сатпра третья) Н. М. Благовѣщенскаго.

Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ обществъ и учреждений.

Критическія и библиографическія замѣтки:

Нѣсколько словъ по поводу «Общеславянской азбуки» (Общеславянская азбука съ приложеніемъ образцовъ славянскихъ парѣчій. Состав. А. Гильфердингъ. С.-Пб., 1871) И. А. Бодуэна-де-Куртенэ.

Янъ Амосъ Коменскій и его значеніе въ педагогіи С. И. Миропольскаго.

Грамматическая замѣтка. Т. И. Филиппова.

Общеобразовательныя и спеціальныя женскія учебныя заведенія въ Берлинѣ . . В. Х. Лемонюса.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА. }
СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. } (См. на 3-й стр. обѣртки).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СЛѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головина, Владимірская, домъ № 15.

1871.

PSlav 318.10

ПРИЛОЖЕНІЯ КО ВСЕПОДДАННѢЙШЕМУ ОТЧЕТУ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1869 ГОДЪ¹⁾.

Гимназіи и прогимназіи.

Всѣхъ мужскихъ гимназій въ Имперіи, кромѣ Варшавскаго учебнаго округа, къ 1-му января 1870 года находилось 96, включая въ то число Нижегородскій Александровскій институтъ, устроенный по образцу гимназій. По округамъ онѣ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ *С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ*: въ С.-Петербургѣ—7, въ Кроиштадтѣ, Архангельскѣ, Петрозаводскѣ, Вологдѣ, Новгородѣ и Псковѣ—по одной; въ *Московскомъ округѣ*: въ Москвѣ—5, въ Твери, Владимірѣ, Костромѣ, Ярославлѣ, Рязани, Калугѣ, Тулѣ, Смоленскѣ и Вязьмѣ—по одной; въ *Харьковскомъ округѣ*: въ Харьковѣ 3 и по одной въ Курскѣ, Орлѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ, Новочеркасскѣ и Усть-Медвѣдицкой станицѣ; въ *Казанскомъ округѣ*: въ Казани—2, въ Нижнемъ-Новгородѣ одна гимназія и одинъ институтъ (Александровскій), въ Пензѣ, Астрахани, Симбирскѣ, Уфѣ, Екатеринбургѣ, Пермѣ, Вяткѣ, Самарѣ, Саратовѣ и Оренбургѣ—по одной; въ *Кіевскомъ округѣ*: въ Кіевѣ—2 и по одной въ Полтавѣ, Черниговѣ, Ровнѣ, Житомирѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Немировѣ, Повгородѣ-Сѣверскѣ, Нѣжинѣ и Бѣлой Церкви; въ *Виленскомъ округѣ*: въ Вильнѣ—2 и по одной въ Ковнѣ, Гроднѣ, Бѣлостокѣ, Минскѣ, Пинскѣ, Слуцкѣ, Витебскѣ, Динабургѣ, Могилевѣ, Шавляхъ и Мозырѣ; въ *Одесскомъ округѣ*: въ Одессѣ—2 и по одной въ Екатеринославлѣ, Херсонѣ, Симферополѣ, Кишиневѣ, Керчи, Таганрогѣ и Николаевѣ; въ *Дерптскомъ округѣ*: въ Ригѣ—3 и по одной въ Дерптѣ, Ревелѣ, Митавѣ, Аренсбургѣ, Перновѣ и Либавѣ; въ *Западной Сибири*: въ Тоболь-

¹⁾ Окончаніе. См. Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія за апрѣль 1871 года.

скѣ и Томскѣ — по одной; въ *Восточной Сибири*: въ Иркутскѣ и Красноярскѣ — по одной.

Мужскихъ прогимназій въ Имперіи, тоже за исключеніемъ Варшавскаго учебнаго округа, къ 1-му января 1870 года состояло 11, въ томъ числѣ въ С.-Петербургѣ — 2, въ Корочѣ (Курской губерніи) одна, въ Кіевѣ — 2 и по одной въ Златополѣ, Острогѣ, Бобруйскѣ, Брестѣ-Литовскѣ, Гомелѣ и Якутскѣ.

При вышеозначенныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ 1869 году состояли: при Воронежской гимназіи—педагогическіе курсы для приготовленія учителей народной училищъ; при Новочеркасской гимназіи — съ такою же цѣлію педагогическое отдѣленіе; при гимназіяхъ Московской 2-й, Херсонской, Таганрогской, Симферопольской, Керченской, Нижегородской, Самарской, Оренбургской и Иркутской и при прогимназіяхъ Введенской (въ С.-Петербургѣ), Корочанской и Якутской — приготовительные классы, при гимназіяхъ Вологодской, Рязанской, Кіевской 2-й, Житомирской, Гродненской, Витебской и Могилевской—землемѣро-таксаторскіе классы.

В Ъ Д О М О С Т Ь

о числѣ гимназій и прогимназій, учащихся и окончившихъ въ нихъ курсъ, за 1869 годъ.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГАХЪ.	Въ 1869 году находилось.		Число учениковъ.				
	Гимназій.	Прогимназій.	Къ 1-му января 1869 г.	Къ 1-му января 1870 г.	Противъ 1868 года.		Кончившихъ курсъ въ 1869 году.
					Больше.	Менше.	
С.-Петербургскомъ	13	2	3363 ¹⁾	3452 ¹⁾	89	—	162
Московскомъ	14	—	4599	4775	176	—	240
Харьковскомъ	9	1	3266 ²⁾	3461 ²⁾	195	—	158
Казанскомъ	13	—	3006	3304	298	—	172
Кіевскомъ	11	4	3922	4422	500	—	239 ⁴⁾
Виленскомъ	13	3	3475	3609	134	—	150
Одесскомъ	8	—	2796 ³⁾	2898 ³⁾	102	—	125
Дерптскомъ	9	—	1974	2001	27	—	111
Западной Сибири	2	—	371	401	30	—	27
Восточной Сибири	2	1	317	442	125	—	10
Въ управленіи Николаевскихъ учебныхъ заведеній	1	—	399	465	66	—	24
Итого по округамъ .	95	11	27488	29230	1742	—	1418
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ.	1	—	168	157	—	11	9
Всего	96	11	27656	29387	1742	11	1427

¹⁾ Въ томъ числѣ и ученики приготовительнаго класса при Введенской прогимназій.

²⁾ Въ томъ числѣ 15 учениковъ педагогическихъ курсовъ при Воронежской гимназій и 8 учениковъ отдѣленія восточныхъ языковъ при Новочеркасской гимназій.

³⁾ Въ томъ числѣ 25 учениковъ педагогическихъ курсовъ при Воронежской гимназій.

⁴⁾ О числѣ учениковъ, окончившихъ курсъ въ 1-й Кіевской гимназій, свѣдѣній не доставлено.

⁵⁾ Въ томъ числѣ ученики приготовительныхъ при гимназійхъ классовъ.

В Ъ Д О

о распредѣленіи учениковъ, состоявшихъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ И ПРОГИМНАЗІЯХЪ.	Въ числѣ со				
	По вѣтронамъ				
	Провославнаго.	Риско-латинскаго.	Лютеранскаго.	Английскаго.	Реформатскаго.
С.-Петербургскаго округа	2993	154	256	8	1
Московскаго	4499	124	127	1	2
Харьковскаго	3292	77	56	—	—
Казанскаго	3032	73	117	—	—
Кіевскаго	2933	1194	92	—	—
Виленскаго	1375	1643	120	—	59
Одесскаго	1989	157	84	—	1
Дерптскаго	282	192	1445	—	22
Западной Сибири	374	17	4	—	—
Восточной Сибири	425	7	2	—	—
Въ Николаевской гимназій	371	32	16	—	—
Итого по округамъ . . .	21565	3670	2319	9	85
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ	150	5	2	—	—
Всего . . .	21715	3675	2321	9	85

*) Эти пять учениковъ — дѣти ссыльныхъ.

МОСТЪ

зіяхъ къ 1-му января 1870 г., по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ.

стоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.										
о вѣданіямъ.					по сословіямъ.					
Архино-гребанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Беринскаго.	Ямчесскаго.	Дѣтей дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго звѣнія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Плюстраницевъ.	Содержимыхъ дѣтей.
2	35	3	—	—	2437	130	750	86	37	12
6	14	2	—	—	3450	160	1018	80	62	5
—	32	—	—	4	2419	131	559	317	35	—
21	12	35	—	14	2105	105	858	172	46	18
—	198	5	—	—	3023	235	838	230	96	—
—	391	21	—	—	2344	218	785	218	44	—
49	601	3	14	—	1543	79	1123	61	92	—
—	60	—	—	—	830	145	834	142	50	—
—	6	—	—	—	244	17	120	20	—	—
—	5	—	—	3	247	12	139	27	5')	12
—	46	—	—	—	289	19	105	—	52	—
78	1400	69	14	21	18931	1251	7129	1353	519	47
—	—	—	—	—	123	2	27	2	3	—
78	1400	69	14	21	19054	1253	7156	1355	522	47

ВѢДОМОСТЬ

о пансіонахъ и общихъ ученическихъ квартирахъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ и о числѣ воспитанниковъ въ нихъ въ 1-му января 1870 года.

ВЪ ПАНСИОНАХЪ И ОБЩИХЪ УЧЕНИЧЕСКИХЪ КВАРТИРАХЪ.	Число и наименованіе воспитанниковъ.								ВСЕГО.	
	Пансіонеровъ Его Величества.	Казеннокоштныхъ.	Разныхъ вѣдомствъ и обществъ.	Дворянства.	Земства.	Фундушевыхъ.	Частныхъ стипендіатовъ.	Свокоштныхъ.		Экономическихъ.
<i>С.-Петербургскаго учебнаго округа.</i>										
Въ пансіонахъ:										
При 1-й С.-Петербургск. гимназій.										135
> 2-й >										174
> 3-й >										187
> Ларинской гимназій										106
> 7-й С.-Петербургск. гимназій.										86
> Кронштадтской >										75
> Псковской гимназій										61
> Новгородской гимназій . . .										45
Итого по округу										
										869
<i>Московскаго учебнаго округа.</i>										
Въ пансіонахъ:										
При 1-й Московской гимназій. .	4	7	3	—	—	—	—	106	—	120
> 2-й >	1	4	24	—	—	—	—	80	1	110
> 4-й >	2	7	—	—	—	—	—	150	—	159
> Тульской гимназій	—	6	—	15	—	—	4	26	1	52
> Ярославской гимназій	2	7	—	34	—	—	—	10	—	53
> Костромской >	2	7	—	37	—	—	16	12	1	75

ВЪ ПАНСИОНАХЪ И ОБЩИХЪ УЧЕНИЧЕСКИХЪ КВАРТИРАХЪ.	Число и наименованіе воспитанниковъ.								ВСЕГО.	
	Пансіонеровъ Его Величества.	Казеннокоштныхъ.	Разныхъ вѣдомствъ и обществъ.	Дворянства.	Земства.	Фундушевыхъ.	Частныхъ степендіатовъ.	Свокоштныхъ.		Экономическихъ.
> Рязанской гимназіи	2	7	1	—	5	—	2	—	—	62
> Калужской >	1	7	—	66	—	—	3	13	—	90
> Владимірской >	2	4	—	26	—	—	—	45	—	32
Итого по округу . .	16	56	28	178	5	—	25	442	3	753
<i>Харьковскаго учебнаго округа.</i>										
Въ пансіонахъ:										
При 1-й Харьковской гимназіи .	2	25	—	2	—	—	5	33	—	67
> 2-й > >	1	7	—	—	—	—	—	48	—	56
> Курской >	2	7	—	24	—	—	4	39	2	78
> Орловской >	2	7	—	12	—	—	—	14	—	35
> Воронежской >	2	15	—	3	—	—	1	22	—	43
Итого по округу . .	9	61	—	41	—	—	10	156	2	279
<i>Казанскаго учебнаго округа.</i>										
Въ пансіонахъ:										
При 1-й Казанской гимназіи . .	—	40	—	—	—	—	—	66	—	106
> Пензенской >	—	9	22	10	—	—	—	20	—	61
> Пермской >	—	20	—	—	—	—	3	17	—	40
> Уфимской >	1	20	1	6	—	—	—	14	—	42
> Симбирской >	—	6	—	17	—	—	—	44	—	67
> Астраханской >	—	20	—	—	—	—	4	8	—	32
> Оренбургской >	—	30	—	—	—	—	—	—	—	30

ВЪ ПАНСИОНАХЪ И ОБЩИХЪ УЧЕНИЧЕСКИХЪ КВАРТИРАХЪ.	Число и наименованіе воспитанниковъ.									ВСЕГО.
	Пансіонеровъ Его Высочества.	Казеннокоштныхъ.	Разныхъ вѣдомствъ и обществъ.	Дворянства.	Земства.	Фундуемыхъ.	Частныхъ стипендіатовъ.	Свокоштныхъ.	Экономическихъ.	
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ	1	5	—	29	—	—	35	—	—	70
Итого по округу	2	150	23	62	—	—	42	169	—	448
<i>Кіевскаго учебнаго округа.</i>										
Въ пансіонахъ:										
При 1-й Кіевской гимназіи	—	12	—	—	—	15	—	55	—	82
» Златопольской прогимназіи	—	—	—	—	—	2	—	40	—	42
Въ общей ученической квартирѣ при 2-й Кіевской гимназіи	—	—	—	39	—	—	—	134	—	173
Итого по округу	—	12	—	39	—	17	—	229	—	297
<i>Виленскаго учебнаго округа.</i>										
Въ общихъ ученическихъ квартирахъ:										
При 1-й Виленской гимназіи	—	—	—	—	—	75	—	—	—	75
» Витебской »	1	—	—	—	—	51	—	4	—	56
» Слуцкой »	—	—	43 ¹⁾	—	—	—	—	—	—	43
» Пинской »	—	—	—	—	—	3	—	—	—	3
Итого по округу	1	—	43	—	—	129	—	4	—	177
<i>Одесскаго учебнаго округа.</i>										
Въ пансіонахъ:										
При Херсонской гимназіи	2	12	—	—	1	—	—	31	2	48

¹⁾ Эти воспитанники содержатся на средства Виленскаго реформатскаго синода.

ВЪ ПАНСИОНАХЪ И ОБЩИХЪ УЧИ- ТЕЛЬСКИХЪ КВАРТИРАХЪ.	Число и наименованіе воспитанниковъ.									ВСЕГО.
	Пансіонеровъ Его Велчества.	Казеннокоштныхъ.	Разныхъ вѣдомствъ и обществъ.	Дворянства.	Земства.	Фундушевыхъ.	Частныхъ стипен- датовъ.	Своекоштныхъ.	Экономическихъ.	
> Екатеринославской гимназій.	2	5	—	5	—	—	8	37	3	60
> Кишиневской >	2	30	4	—	—	—	3	44	6	89
Итого по округу . . .	6	47	4	5	1	—	11	112	11	197
<i>Западной Сибири.</i>										
Въ пансіонахъ :										
При Тобольской гимназій	—	19	—	—	—	—	16	19	2	56
> Томской >	—	25	—	—	—	—	1	10	—	36
Итого	—	44	—	—	—	—	17	29	2	92
<i>Восточной Сибири.</i>										
Въ пансіонѣ при Иркутской гим- назій	2	—	42	—	—	—	—	38	—	82
Итого	2	—	42	—	—	—	—	38	—	82

Примѣчанія: 1) Въ числѣ своекоштныхъ пансіонеровъ показаны и полупансіонеры.
2) При гимназіяхъ Дерптскаго учебнаго округа пансіонеровъ не существуетъ.

ВЪ ДОМОСТЬ

о числѣ вакантныхъ преподавательскихъ должностей въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, къ 1-му января 1870 года.

Канія должности были вакантны.	По учебнымъ округамъ.								Всего.	
	С.-Петербург.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Владенскому.	Кіевскому.	Одесскому.	Запаи. Сибири.		Въ управленіи Нижегородскихъ учебн. заведен.
<i>Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.</i>										
Учителя закона Божія (армяно-григоріанскаго исповѣданія)	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Учителей русскаго языка и словесности	1	2	1	4	2	2	—	3	—	15
Учителей географіи	—	1	—	1	1	—	—	—	1	1}3
„ исторіи	—	1	—	1	1	—	—	—	1	1}3
Учителей естественной исторіи, химіи и физики	1	—	—	—	—	1	1	—	1	4
Учителей французскаго языка	2	—	—	1	—	—	—	—	1	4
„ нѣмецкаго языка	2	—	—	—	—	—	—	—	1	3
„ параллельн. классовъ	—	—	—	—	—	4	—	—	—	4
„ латинскаго языка	5	3	6	5	3	3	—	3	—	28
„ греческаго языка	—	—	1	—	8	—	—	—	—	9
Итого по округамъ	11	7	8	12	14	10	1	6	4	73
<i>Въ уѣздныхъ училищахъ.</i>										
Учителя закона Божія	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
„ русскаго языка	2	3	5	—	—	—	2	—	—	12
„ ариѳметики и геометріи	9	2	3	—	—	1	2	—	—	17
„ исторіи и географіи	8	11	12	—	—	4	2	1	—	38
„ нѣмецкаго языка	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
„ италіянскаго языка	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2
„ параллельн. классовъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
„ бухгалтеріи и комерціи	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Учителей рисованія, черченія и чистописанія	6	6	8	—	—	2	4	1	—	27
Итого по округамъ	26	22	28	—	—	8	13	3	—	100

Примѣчаніе. Свѣдѣній о числѣ вакансій въ Дерптскомъ округѣ и въ восточной Сибири не доставлено.

В Ѣ Д О М О С Т Ъ

**О ЧИСЛѢ ЖЕНСКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ ВЪ НИХЪ,
ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ЗА 1869 ГОДЪ,
ПО ОТЧЕТАМЪ ПОПЧИТЕЛЕЙ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.**

НАЗВАНІЕ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учеб. заведеній.		Число учащихся.		
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Окончивших курсъ въ 1869 г.
<i>С.-Петербургскій учебный округъ.</i>					
Женскихъ гимназій	2	2	209	235	7
Женскихъ училищъ 1-го разряда	4	4	} 377	386	40
Приготовительный классъ (при Повгородскомъ училищѣ)	1	1			
Женскихъ училищъ 2-го разряда	10	11	} 517	602	35
Приготовительныхъ при нихъ классовъ	3	3			
Итого по округу	20	21	1103	1223	82
<i>Московскій учебный округъ.</i>					
Женскихъ училищъ 1-го разряда	6	6	941	724	50
„ „ 2-го „	31	31	1716	2321	139
Итого по округу	37	37	2657	3045	189
<i>Харьковскій учебный округъ.</i>					
Женскихъ училищъ 1-го разряда	6	6	} 1127	1211	Слѣдствій не со- ставлено.
Приготовительныхъ при нихъ классовъ	2	2			
Женскихъ училищъ 2-го разряда	18	21	} 1143	1347	
Приготовительныхъ при нихъ классовъ	4	4			
Итого по округу	30	33	2270	2558	

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 г. находилось.															
Православнаго.	По вѣроисповѣданіямъ.									По сословіямъ.					
	Риско-католическаго.	Лютеранскаго.	Англиканскаго.	Реформатскаго.	Арианскаго-Грегорианскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Караманскаго.	Языческаго.	Дѣтей дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Солдатск. дѣтей и казаковъ.	Иностранцевъ.
220	5	8	—	—	—	2	—	—	—	181	9	40	—	4	1
343	16	24	—	—	—	3	—	—	—	244	23	113	4	1	1
584	8	6	—	—	—	4	—	—	—	103	32	432	35	—	—
1147	29	38	—	—	—	9	—	—	—	528	64	585	39	5	2
676	25	20	—	—	—	3	—	—	—	508	52	162	2	—	—
2307 Раск. 4	1	3	—	—	—	6	—	—	—	О распредѣленіи по сословіямъ свѣдѣній не доставлено.					
2983 Раск. 4	26	23	—	—	—	9	—	—	—	508	52	162	2	—	—
	3045									724 О распредѣленіи 2321 ученицъ свѣд. не доставлено.					
1144	37	16	—	—	—	14	—	—	—	824	56	254	72	—	5
1331	1	—	—	—	—	15	—	—	—	359	137	684	167	—	—
2475	38	16	—	—	—	29	—	—	—	1183	193	938	239	—	5

НАЗВАНІЕ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учеб. заведеній.		Число учащихся.		
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Окончивших курсъ въ 1869 г.
<i>Казанскій учебный округъ.</i>					
Женскихъ училищъ 1-го разряда	7	9	905	1270	Свѣдѣній не доставлено.
Приготовительныхъ при нихъ классовъ	3	3	52	56	
Женскихъ училищъ 2-го разряда	16	16	1131	1016	
Приготовительныхъ при нихъ классовъ	4	8	168	332	
Итого по округу	30	36	2256	2674	
<i>Кіевскій учебный округъ.</i>					
Женскихъ училищъ 1-го разряда	2	2	278	276	Поступленіе
Женская гимназія въ Кіевѣ	—	1	—	—	
Женскихъ прогимназій (въ Златополѣ, Пемировѣ и Бѣлой церкви)	—	3	—	56	
Женскихъ училищъ 2-го разряда	3	4	254	305	
Итого по округу	5	10	532	637	
<i>Одесскій учебный округъ.</i>					
Женскихъ гимназій и училищъ 1-го разряда	6	8	1018	1482	доставлено.
Женскихъ училищъ 2-го разряда	6	4	558	404	
Итого по округу	12	12	1576	1886	
<i>Дерптскій учебный округъ.</i>					
Ломоносовская гимназія въ Ригѣ	1	1	86	145	Свѣдѣній не доставлено.
Женскихъ училищъ съ курсомъ гимназій	7	7	889	879	

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 г. находилось.															
По вѣтроисповѣданіямъ.										По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Англиканскаго.	Резорматскаго.	Армяно-грегоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Карайскаго.	Изыческаго.	Дѣтей дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Солдатск. дѣтей и казаковъ.	Иностранцевъ.
1190	22	48	—	—	—	6	4	—	—	811	70	361	27	—	1
55	1	—	—	—	—	—	—	—	—	35	4	15	2	—	—
956	} 1	—	—	—	—	3	26	—	—	168	56	704	88	—	—
Раск. 30 330		—	—	—	—	2	—	—	—	28	14	263	27	—	—
2531	24	48	—	—	—	11	30	—	—	1042	144	1343	144	—	1
Раск. 30															
240	19	9	—	—	—	8	—	—	—	215	14	31	9	—	7
учениць и началось только съ 1-го января 1870 года.															
34	16	2	—	—	—	4	—	—	—	32	8	12	4	—	—
236	4	7	—	—	—	58	—	—	—	102	34	157	10	—	2
510	39	18	—	—	—	70	—	—	—	349	56	200	23	—	9
1090	55	35	—	—	14	284	—	4	—	753	53	610	40	—	26
187	3	4	—	—	111	98	—	1	—	73	20	308	3	—	—
1277	58	39	—	—	125	382	—	5	—	826	73	918	43	—	26
133	} 3	8	—	—	—	—	—	—	—	52	30	63	—	—	—
Раск. 1 60		19	769	—	10	—	21	—	—	—	182	37	621	21	—

НАЗВАНІЕ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учеб. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Окончивших курсъ въ 1869 г.	
Женскихъ училищъ съ курсомъ уѣздныхъ училищъ	9	8	517	477	0.	
Итого по округу	17	16	1492	1501	д о с т а в л е н о	
<i>Западная Сибирь.</i>						
Женскихъ училищъ 1-го разряда	2	2	278	284		
„ „ 2-го „	9	9	614	649		
Итого	11	11	892	933	д о с т а в л е н о	
<i>Восточная Сибирь.</i>						
Женскихъ училищъ 1-го разряда	1	1	274	386		
„ „ 2-го „	5	4				
Итого	6	5	274	386		
<i>Управленіе Николаевскихъ учебныхъ заведеній.</i>						
Маріинское женское училище 1-го разряда . .	1	1	152	164	10	
Женское училище 2-го разряда	1	1	45	49	11	
Итого по управленію . .	2	2	197	213	21	

Примѣчаніе. Всѣ женскія училища Виленскаго учебнаго округа при

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 г. находилось.

Православнаго.	По вѣтросповѣданіямъ.									По сословіямъ.					
	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Англиканскаго.	Реформатскаго.	Армяно-Грегоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Карамитскаго.	Изыческаго.	Дѣтей дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Содѣются дѣтей и казаковъ.	Иностранцевъ.
35	8	406	—	1	—	27	—	—	—	61	14	303	89	—	19
228	30	1183	—	11	—	48	—	—	—	295	81	987	110	—	28
276	5	2	—	—	—	1	—	—	—	170	20	91	3	—	—
617	19	2	—	—	—	11	—	—	—	112	33	364	140	—	—
893	24	10	—	—	—	12	—	—	—	282	53	455	143	—	—
383	2	—	1	—	—	—	—	—	—	106	12	252	5	10	1
383	2	—	1	—	—	—	—	—	—	106	12	252	5	10	1
137	11	7	—	—	—	9	—	—	—	107	10	40	—	—	7
39	—	3	—	—	—	7	—	—	—	24	2	20	—	—	3
176	11	10	—	—	—	16	—	—	—	131	12	60	—	—	10

надлежать къ разряду частныхъ учебныхъ заведеній.

В Ъ Д С

о гимназіяхъ, прогимназіяхъ, уѣздныхъ и народныхъ училищахъ, учебному округу

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Въ 1-му январѣ 1869 года.	Въ 1-му январѣ 1870 года.	Въ 1-му янв. 1869 года.		Въ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
I. Мужскія гимназіи:						
Классическихъ ¹⁾ (въ Варшавѣ — 6 и по одной въ Калишѣ, Петроковѣ, Радомѣ, Кельцахъ, Пипчовѣ, Люблинѣ, Холмѣ, Сѣдлецѣ, Вилнѣ, Ломжѣ, Сувалкахъ, Маріамполѣ и Плоцкѣ)	17	19	} 6467	—	6666	—
Реальныхъ (въ гор. Варшавѣ и Влоцлавкѣ)	3	2				
II. Мужскія прогимназіи:						
Классическихъ (въ Варшавѣ — 2, въ предмѣстьяхъ Варшавы — Прагѣ, въ Грубешовѣ, Замостьѣ, Ченстоховѣ, Сандомірѣ и Пултускѣ по одной)	7	8	} 971	—	1260	—
Реальная (въ г. Ловичѣ)	1	1				
III. Женскія гимназіи:						
(Въ городахъ: Варшавѣ — 4, Калишѣ, Радомѣ, Люблинѣ, Сувалкахъ и Плоцкѣ)	7	9	—	801	—	1008
IV Женскія прогимназіи:						
Четырехклассныхъ (въ гг. Петроковѣ, Сѣдлецѣ, Ломжѣ, Замостьѣ и Кельцахъ)	} 5	5	} —	322	—	435
Трехклассныхъ (въ гг. Варшавѣ, Сандомірѣ и Ловичѣ)		3				
V. Женское шестиклассное училище для греко-унитскаго населенія (въ г. Холмѣ)	1	1	—	80	—	94
VI. Уѣздныхъ училищъ:						
(Въ гор. Варшавѣ)	7	1 ²⁾	990	—	266	—

¹⁾ При двухъ гимназіяхъ, 3-й Варшавской и Люблинской, имѣлись параллельныя классы.

²⁾ Уменьшеніе числа уѣздныхъ училищъ произошло отъ упраздненія пяти училищъ.

МОСТЪ

спеціальныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ по Варшавскому на 1869 годъ.

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилась.									
Православнаго.	По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.			
	Гречко-уніатскаго.	Римско-католическаго.	Евангелическо-лютеранскаго.	Еврейскаго.	Мусульманскаго.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.
388	166	5163	462	473	14	3873	143	2168	482
52	61	933	31	183	—	484	24	637	115
201	1	471	138	197	—	571	7	430	—
63	5	312	17	38	—	240	11	174	10
45	49	—	—	—	—	23	64	5	2
—	—	209	13	44	—	71	—	190	5

гдѣленія: въ первой въ шести классахъ, а во второй — въ трехъ. ищъ и преобразованія одного въ прогимназію.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
VII. Педагогическія курсы для при- готовленія начальныхъ учителей	7	7	412	—	463	—
VIII. Воскресно-ремесленные училища:						
а) Въ Варшавской дирекціи	9	9	6633	—	501	—
> Лодзинской >	12	12			985	—
> Калишской >	10	9			524	—
> Радомской >	10	10			343	—
> Кѣлецкой >	10	10			371	—
> Сувалкской >	5	5			52	—
> Ломжинской >	5	5			237	—
> Холмской >	10	10			463	—
> Сѣдлецкой >	5	5			106	—
> Плоцкой >	10	10			466	—
> Варшавской инспекціи	12	12	2060	—		
б) Воскресно - коммерческихъ училищъ (въ Варшавѣ, Плоцкѣ и Люблинѣ)	1	3			—	—
Всего	99	100			6108 ¹⁾	—
IX. Начальныхъ училищъ:						
Въ Варшавской дирекціи		331			22662	
> Лодзинской >		297			23567	
> Калишской >		203			17040	
> Радомской >		109			6208	

¹⁾ Въ томъ числѣ и учащіеся въ воскресно-коммерческихъ училищахъ.

²⁾ О распредѣленіи учащихся по поламъ, въ каждой дирекціи въ частности.

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.									
Православнаго.	По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.			
	Гречко-уніатскаго.	Римско-католическаго.	Евангелическо-лютеранскаго.	Еврейскаго.	Мушманскаго.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.
38	83	233	60	—	—	23	23	127	290
17	17	5215	657	202	О распредѣленіи по сословіямъ свѣдѣній не доставлено.				

свѣдѣній не доставлено.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужского пола.	Женского пола.	Мужского пола.	Женского пола.
Въ Кѣлецкой дерекци	2014	257	76823	44810	16412	
> Сувалской >		128			4140	
> Ломжинской >		130			7933	
> Холмской >		284			11822	
> Сѣдлецкой >		192			6392	
> Плоцкой >		170			9274	
> Варшавской инспекци		31			3888	
При 1-й Варшавской гимнази		3			139	
Всего		2135			84135	48341
<i>Х. Специальныхъ учебныхъ заведеній:</i>						
а) Институтъ сельскаго хозяйства и льно-снородства (въ Новой Александріи)	1	1	Учащихся по биле.		27	—
б) Ветеринарное училище (въ Варшавѣ)	1	1	61	—	77	—
в) Рисовальный классъ (въ Варшавѣ)	1	1	111		154	
г) Институтъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ (въ Варшавѣ)	1	1	112	50	115	51
д) Высшее ремесленное училище (въ Лодзи)	—	1	—	—	145	—
<i>XI. Частныхъ учебныхъ заведеній:</i>						
а) Четырехклассныхъ:						
Мужскихъ	4	4				
Женскихъ	24	21				
б) Трехклассныхъ:						
Мужскихъ	1	1				
Женскихъ	9	8				

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.									
по вѣроисповѣданіямъ.						По сословіямъ.			
Прото-униат-скаго.	Греческо-латинскаго.	Римско-католическаго.	Католическо-австрийскаго.	Еврейскаго.	Мусульманскаго.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.
840 Рим. Кт.	} 7674	103597	13716	6505	4	О распредѣленіи по сословіямъ свѣдѣній не доставлено.			
О распредѣленіи по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ свѣдѣній не доставлено.									
—	4	71	2	—	—	56	2	15	4
2	—	125	17	10	—	58	—	88	8
1	—	155	5	6	—	40	—	83	44
8	—	66	65	11	—	28	1	85	31

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му январю 1869 года.	Къ 1-му январю 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужского пола.	Женского пола.	Мужского пола.	Женского пола.
в) Двуклассныхъ начальныхъ:						
Мужскихъ	7	14	1540	4641	1718	4612
Женскихъ	14	12	6181		6330	
г) Одноклассныхъ начальныхъ:						
Мужскихъ	28	6				
Женскихъ	95	77				
Общихъ	6	13				
Всего	188	156				
XII. Канторатовъ, состоящихъ при евангелическихъ приходахъ:						
Въ Варшавской дирекціи	—	106				
> Лодзинской >	—	84	Свѣдѣніи не имѣются.		} О числѣ	
> Калишской >	—	132				
> Радомской >	—	23				
> Кѣлецкой >	—	4				
> Сувалекской >	—	20				
> Ломжинской >	—	14				
> Холмской >	—	27				
> Сѣлецкой >	—	16				
> Плоцкой >	—	67				
Всего	—	493				
Итого по округу	2360	2945	94009	50704	100980	54543
			111		154	
			144824		155677	

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

Православнаго.	По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.			
	Греко-униатскаго.	Римско-католическаго.	Евангелическо-лютеранскаго.	Еврейскаго.	Мусульманскаго.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.
29	—	4261	614	1426	—	2066	2	4176	86
учащихся и распределеніи ихъ по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ свѣдѣній не доставлено.									
1679 Рим. 141	8059	120861	15797	9095	18	7533	277	8178	1077
155650 О распределеніи 27 учащихся свѣдѣній не доставлено.					17065 О распределеніи 138612 учащихся свѣдѣній не доставлено.				
155677					155677				

В Ъ Д О

объ уѣздныхъ, реальныхъ, двухклассныхъ и начальныхъ народныхъ
нихъ, вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, за 1869

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му январю 1869 года.	Къ 1-му январю 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
С.-Петербургскій учебный округъ.						
I. Уѣздныхъ училищъ.						
Уѣздное четырехклассное училище въ городѣ Нарвѣ	1	1	} 2609	—	2725	—
Уѣздное трехклассное училище	42	42		—	—	—
При нихъ дополнительныхъ курсовъ (въ Чериковѣ).	1	1	6	—	4	—
Приготовительныхъ при нихъ классовъ.	10	11	807	56	816	39
Педагогическихъ курсовъ для приготовления учителей народныхъ училищъ (при Вологодскомъ уѣздномъ и при Андреенскомъ двухклассномъ приходскомъ училищахъ).	2	2	86	—	102	—
II. Земская школа для приготовленія учителей начальныхъ училищъ (въ Новгородской губерніи)	—	1	—	—	22	—
III. Двухклассныхъ народныхъ училищъ.						
Городскихъ мужскихъ	13	13	1054	—	993	—
При нихъ женскихъ отдѣленій.	6	6	—	254	—	263
Городскихъ женскихъ	1	1	—	75	—	88
Образцовыхъ сельскихъ училищъ для обоюго пола	3	6	203	17	301	39
IV. Начальныхъ народныхъ училищъ.						
а) Состоящихъ въ ведѣніи училищныхъ совѣтовъ:						
Городскихъ мужскихъ	10	27	1508	—	1613	—

МОСТЪ

училищахъ и учительскихъ семинаріяхъ и о числѣ учащихся въ годъ, составленная по отчетамъ попечителей учебныхъ округовъ.

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

По вѣроисповѣданіямъ.									По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Армяно-грегоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Караймскаго.	Язычниковъ.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Казакъ и солдатск. дѣтей.	Иностранцевъ.
2642	26	53	—	—	4	—	—	—	581	56	1810	257	16	5
4	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—
829	8	10	—	—	7	1	—	—	70	7	559	219	—	—
{ 84	—	—	—	—	—	—	—	—	{ 29	35	—	—	—	—
0 распределеніи 18 учениковъ нѣтъ свѣдѣній.									0 распределеніи 38 учениковъ свѣдѣній не доставлено.					
0 распределеніи по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ нѣтъ свѣдѣній.														
939	7	44	—	—	3	—	—	—	63	5	607	254	62	2
257	—	4	—	—	2	—	—	—	28	3	170	45	17	—
63	1	21	—	—	3	—	—	—	4	3	65	15	—	1
{ 323	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	21	313	—	—
раск. II														
1605	3	2	—	—	3	—	—	—	130	26	1167	289	1	—

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.				
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.		
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	
Городскихъ женскихъ	5	9	—	270	—	288	
> для обоого пола	18	25	1636	692	1645	714	
Сельскихъ мужскихъ	Свѣдѣній не имѣлось.	Свѣдѣній не имѣлось.	427		Свѣдѣній	9375	—
> женскихъ			29	не		—	469
> для обоого пола			1330	имѣлось.		14695	4238
6) Состоящихъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ дирекцій училищъ:							
Городскихъ мужскихъ	12	4	130	—	123	—	
> женскихъ	5	4	—	145	—	180	
> для обоого пола	14	5	206	42	251	46	
Сельскихъ мужскихъ	138	13	Точныхъ		1653	315	
> женскихъ			40	свѣдѣній			
> для обоого пола				не имѣлось.			
Итого по округу .	(281)	1997	8245	1551	34318	6679	
			9796		40997		
Московский учебный округъ.							
I. Уздѣльных училищъ	86	85	5505 ¹⁾	—	5663 ¹⁾	—	
II. Двуклассныхъ народныхъ училищъ (за исключеніемъ училищъ Московской губ.)							
Мужскихъ	Свѣдѣній не имѣлось.	34	Свѣдѣній		2449	638	
Женскихъ			4	не			
Смѣшанныхъ			12	имѣлось.			

¹⁾ Въ томъ числѣ и ученики педагогическихъ курсовъ для приготовления учите

¹⁾ Въ томъ числѣ 71 учащихся въ двуклассныхъ народныхъ училищахъ Москов

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

Православнаго.	По вѣроисповѣданіямъ.								По сословіямъ.					
	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Армяно-грегоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Карайскаго.	Язычниковъ.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Квасковъ и солдатск. Абтей.	Иностранцевъ.
277	2	—	—	—	9	—	—	—	15	4	210	54	5	—
2336	7	10	4	—	2	—	—	—	105	40	1892	271	51	—
9349	10	10	—	—	6	—	—	—	2	76	85	9196	16	—
467	—	—	—	—	2	—	—	—	3	21	6	437	2	—
17746	22	1158	—	—	7	—	—	—	44	180	273	18369	67	—
120	2	1	—	—	—	—	—	—	17	—	82	21	2	1
180	—	—	—	—	—	—	—	—	12	4	94	42	28	—
295	—	—	—	—	2	—	—	—	19	7	229	42	—	—
1968	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1968	—	—
39501	88	1313	4	—	50	1	—	—	1124	473	7272	31792	267	9
40957 0 распределеніи 40 учащихся нѣтъ свѣд.								40937 Свѣд. о распред. 60 учащихся не доставлено.						
40997								40997						
5619	} 11	14	2	—	4	—	—	—	1181	197	3749	519	12	5
раск. 13														
3060	} —	—	—	—	—	—	—	—	47	43	1269	1799	—	—
раск. 27									(3158) 2)					

лей народныхъ училищъ.
ской губерніи, о распределеніи которыхъ нѣтъ свѣдѣній.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
Училищъ для дѣтей мастеровыхъ и рабочихъ (Шуйскаго уѣзда)	1	1	79	—	86	—
III. Начальныхъ народныхъ училищъ (за исключеніемъ училищъ Московской губ.)						
Городскихъ мужскихъ		112	Т о ч н ы е с в ѣ д ѣ н і я о с в ѣ д ѣ н і я х ъ по разрядамъ по иждивенію.	}	8569	2169
> женскихъ		38				
> смѣшанныхъ		31				
Сельскихъ мужскихъ		1169	Т о ч н ы е с в ѣ д ѣ н і я о с в ѣ д ѣ н і я х ъ по разрядамъ по иждивенію.	}	53574	2633
> женскихъ		35				
> смѣшанныхъ		646				
IV. По Московской губерніи (за исключеніемъ города Москвы).						
Двуклассныхъ народныхъ училищъ			Т о ч н ы е с в ѣ д ѣ н і я о с в ѣ д ѣ н і я х ъ по разрядамъ по иждивенію.	}	71	—
Начальныхъ народныхъ училищъ:						
Городскихъ	406					
Сельскихъ			11630	2150		
V. Городскихъ начальныхъ въ г. Москве училищъ		16	937	—	996	—
Итого по округу	(87)	2589	(6521)	—	84126	7991
					92117	
<i>Примѣчаніе.</i> Статистическія свѣдѣнія о народныхъ училищахъ Рязанской инспекціи представлены только по пяти уѣздамъ губерніи.						
1) Въ томъ числѣ и учащіяся въ городскихъ начальныхъ училищахъ Московской 2) Въ томъ числѣ и учащіяся въ сельскихъ начальныхъ училищахъ Московской						

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.														
	По вѣроисповѣданіямъ.								По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Армяно-грегоріанскаго.	Ерейскаго.	Магометанскаго.	Караямскаго.	Язычниковъ.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Кавказовъ и солдатск. дѣтей.	Иностранцевъ.
86	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	37	47	—	—
{ 12089 раск. 123	—	11	—	—	4	—	—	—	315	122	11276	484	30	—
			(12227) ¹⁾						(12227) ¹⁾					
{ 69894 раск. 93	—	—	—	—	—	—	—	—	13	30	88	69853	3	—
									(69987) ²⁾					
71	—	—	—	—	—	—	—	—	0 распределеніи по сословіямъ нѣтъ свѣдѣній.					
0 распределеніи по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ нѣтъ свѣдѣній.														
{ 953 раск. 43	—	—	—	—	—	—	—	—	28	2	758	208	—	—
{ 91772 раск. 299	11	25	2	—	8	—	—	—	1586	394	17177	72910	45	5
			92117						92117					

губерніи.
губерніи.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
Харьковскій учебный округъ.						
I. Уѣздныхъ и окружныхъ училищъ	66	66	3839	—	3705	—
Педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ (Харьковскомъ и Курскомъ)	2	2	79	—	77	—
Женскихъ отдѣленій при уѣздныхъ училищахъ	1	2	—	25	—	61
Приготовительный классъ при Волковскомъ уѣздомъ училищѣ	1	1	16	—	19	—
II. Сельскихъ двухклассныхъ народныхъ училищъ	6	5	396	—	466	—
III. Приходскихъ начальныхъ народныхъ училищъ.						
а) Состоящихъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ дирекцій училищъ:						
Городскихъ мужскихъ	204	177	9566	1214	192	86
» женскихъ		35				
» для обоюго пола		22				
Женскихъ отдѣленій при приходскихъ училищахъ	2	2	2033		—	52
Трехклассное приходское училище въ гор. Краснокутскѣ	1	1	75	—	60	—
б) Состоящихъ въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ:						
Сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ	са. м. н.	1811	Слѣд. по вѣдом.		62990	4927
					1590	
Итого по округу	(283)	2124	(13971)	1239	80223	7508
			2030		1590	
			17243		89321	

*) Въ томъ числѣ и учащіеся въ 16-и приходскихъ сѣмьанныхъ училищахъ. Н

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

По вѣроисповѣданіямъ.										По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Армяно-грегоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Керманскаго.	Язычниковъ.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Казакъ и солдатск. дѣтей.	Иностранцевъ.	
3541	14	5	—	—	10	—	—	18	1040	134	1816	596	—	2	
Свѣдѣній о распредѣленіи 117 учениковъ (по Усть-Медвѣдицкой дирекціи) не доставлено.															
77	—	—	—	—	—	—	—	—	25	33	7	12	—	—	
61	—	—	—	—	—	—	—	—	17	4	34	6	—	—	
19	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	7	10	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	31	21	45	369	—	—	
10765	2	4	—	—	16	—	—	41	904	315	4680	4928	—	1	
Свѣдѣній о распредѣленіи (по Усть-Медвѣдицкой дирекціи) не доставлено.															
2026	1	7	—	—	—	—	—	—	171	79	1399	385	—	—	
Свѣдѣній о распредѣленіи (по Усть-Медвѣдицкой дирекціи) не доставлено.															
278	—	—	—	—	—	—	—	—	36	6	175	61	—	—	
52	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	42	3	—	—	
60	—	—	—	—	—	—	—	—	6	4	13	37	—	—	
} Свѣдѣній о распредѣленіи не доставлено.															
17345	17	16	—	—	26	—	—	59	2237	598	8218	6407	—	3	
17463 О распредѣленіи 71741 учащихся свѣдѣній не доставлено.										17463 О распредѣленіи 71741 учащихся свѣд. не доставлено.					
89321										89321					

ючеркасской дирекціи, о распредѣленіи которыхъ свѣдѣній не доставлено.

ЧАСТЬ СЛУ, ОТД. 1.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужского пола.	Женского пола.	Мужского пола.	Женского пола.
Казанскій учебный округъ.						
I. <i>Нижнетатальское реальное училище.</i>	1	1	119	—	108	—
II. <i>Уѣздныхъ училищъ.</i>						
Астраханское армянское Агабабовское училище	1	1	54	—	44	—
Уѣздныхъ училищъ	81	81	5617	—	5975	—
Педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ	3	3	65	—	68	—
Приготовительныхъ классовъ при уѣздныхъ училищахъ: Мужскихъ	12	11	472	—	411	—
Женскихъ		1			—	24
III. <i>Двуклассныхъ народныхъ училищъ.</i>	5	5	259	—	371	—
IV. <i>Приходскихъ училищъ.</i>						
а) Содержимыхъ на счетъ городскихъ обществъ:						
Мужскихъ	}	99	7782	—	7273	—
Женскихъ		35	—	1741	—	1786
б) Содержимыхъ на счетъ частныхъ лицъ:						
Мужскихъ	}	39	1534	—	2418	—
Женскихъ		14	—	461	—	366
Для обоого пола		2	80	17	96	12
в) Содержимыхъ на счетъ сельскихъ обществъ:						
Для обоого пола		0 числѣ учащихся сибѣтѣй нѣтъ.	Сибѣтѣй по нѣтъ.		30626	4420
Итого по округу .	442	292	15510	2219	47390	6608
			472		53998	
			18201			

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

Православнаго.	По вѣроисповѣданіямъ.								По сословіямъ.					
	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Армяно-грегоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Карайскаго.	Языческаго.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Солдатск. дѣтей и казаковъ.	Иностранцевъ.
108	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	36	67	—	—
2	—	—	—	42	—	—	—	—	2	1	41	—	—	—
{ 5819 Рас. 86 }	8	14	—	2	19	3	—	12	1166	162	3403	1242	—	2
О распредѣленіи 12 учащихся свѣдѣній не доставлено.														
68	—	—	—	—	—	—	—	—	10	15	20	23	—	—
{ 395 Рас. 14 }	—	—	—	—	2	—	—	—	36	19	237	118	—	1
24	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	18	3	—	—
{ 368 Рас. 3 }	—	—	—	—	—	—	—	—	2	17	82	270	—	—
{ 7119 Рас. 69 }	2	10	—	17	3	41	—	12	549	89	4913	1721	—	1
{ 1782 Рас. 1 }	—	2	—	—	1	—	—	—	214	71	1230	271	—	—
{ 2370 Рас. 43 }	1	—	—	—	2	2	—	—	27	24	187	2179	—	1
{ 360 Рас. 5 }	1	—	—	—	—	—	—	—	18	31	130	186	—	1
108	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	108	—	—
О распредѣленіи по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ нѣтъ свѣдѣній.														
{ 18523 Рас. 221 }	10	28	—	61	27	46	—	24	2029	432	10297	6188	—	6
18940								18952						
О распредѣленіи 35058 учащихся свѣдѣній не доставлено.								О распредѣленіи 35046 учащихся нѣтъ свѣдѣній.						
53998								53998						

НАЗВАНІЕ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
Кіевскій учебный округъ.						
I. Уѣздныхъ училищъ.						
Трехклассныхъ уѣздныхъ училищъ, въ томъ числѣ одно дворянское	39	32	2124	—	1730	—
II. Учительская семинарія	—	1	—	—	42	—
III. Городскихъ двухклассныхъ народныхъ училищъ.						
Мужскихъ съ приготовительными классами и смѣнами для дѣвочекъ	—	33	—	—	} 1043	1828
Женскихъ	—	32	—	—		
IV. Сельскихъ двухклассныхъ народныхъ училищъ	4	5	366	—		
V. Начальныхъ народныхъ училищъ.						
Приходскихъ мужскихъ	86	75	3218	—		
» женскихъ	3	2	—	209		
Сельскихъ одноклассныхъ	375	135	8347	1497		
Итого по округу .	507	317	14055	1706	12235	1828
			15761		14063	
Виленьскій учебный округъ.						
I. Уѣздныхъ училищъ						
	42	42	1350	—	1468	—
II. Молодосилянская учительская семинарія						
	1	1	58	—	66	—
Народное училище при семинаріи	1	1	42	5	39	13
III. Приходскихъ и народныхъ училищъ.						
Приходскихъ училищъ	104	106	4228	118	4563	180

*) Свѣдѣній о распредѣленіи учащихся по разрядамъ учебныхъ заведеній не до

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

по вѣроисповѣданіямъ.										По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Англиканскаго.	Реформатскаго.	Армяно-грегоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Карамскаго.	Изыческаго.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Солдате, дѣтей и вѣзковъ.	Иностранцевъ.	
1679	20	2	—	—	29	—	7	—	781	84	554	311	—	—	
О распредѣленіи по вѣроисповѣданіямъ свѣдѣній не доставлено.										4	23	1	14	—	—
11313	597	57	—	—	322	2	—	—	1108	306	2885	7985	—	7	
12992	617	59	—	—	351	2	—	—	1893	413	3440	8310	—	7	
О распредѣленіи 14021 не доставлено. 42 учениковъ свѣдѣній										14063					
857	404	12	—	—	187	17	—	—	425	22	668	345	—	8	
66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	60	—	—	
43	7	—	—	—	2	—	—	—	3	—	2	47	—	—	
2470 { Раск. 23	1685	187	—	—	348	30	—	—	547	8	2437	1355	311	85	

ставлено.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Бъ 1-му января 1869 года.	Бъ 1-му января 1870 года.	Бъ 1-му янв. 1869 года.		Бъ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
Женскихъ при нихъ смѣнъ	58	57	—	1658	—	1604
Штатныхъ народныхъ училищъ	741	744	28218	2613	28612	2493
Сверхштатныхъ народныхъ училищъ	170	82	3879	159	2589	300
Общественныхъ народныхъ училищъ	218	346	4805	302	8628	539
Сельскихъ училищъ, переданныхъ изъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ	178	170 ¹⁾	6490	672	6694	677
Училищныхъ отдѣленій	209	282	2962	412	4213	554
Городскихъ женскихъ школъ	3	3	—	121	—	137
Сельскихъ женскихъ школъ	27	36	—	691	9	814
Школъ для взрослыхъ	5	13	14 ¹⁾	—	313 ²⁾	—
IV. Виленское руководящее училище	1	1	—	18	—	14
Итого по округу	1758	1884	52046	6769	57194	7325
			58815		64519	
Одесскій учебный округъ.						
I. Коммерческое училище въ Одессѣ	1	1	137	—	111	—
II. Уѣздныхъ училищъ.						
Уѣздныхъ училищъ, въ томъ числѣ одно войсковое училище Новороссійскаго казачьяго войска	32	33	1875	—	2092	—
Педагогическихъ курсовъ при Кишиневскомъ и Одесскомъ 1-мъ уѣздныхъ училищахъ	2	2	56	—	71	—
¹⁾ Здѣсь не показаны училища бывшихъ казенныхъ крестьянъ Ковенской и Могилевской губерній—въ числѣ штатныхъ училищъ, а по второй—въ числѣ общественныхъ училищъ. ²⁾ Здѣсь не показано число учащихся, посѣщавшихъ школы грамотности въ 1869 году. ³⁾ Сверхъ того число учащихся, посѣщавшихъ въ 1869 году школы грамотности						

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.														
По вѣроисповѣданіямъ.									По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Армяно-грегоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Карваискаго.	Языческаго.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Солдатск. дѣтей и казаковъ.	Иностранцевъ.
821	225	19	—	—	521	—	—	—	144	18	1204	82	156	—
{ Раск. 18														
22883	7393	295	104	—	311	7	—	—	334	103	876	29581	210	1
{ Раск. 112														
2427	418	1	—	—	34	—	—	—	22	18	48	2782	19	—
{ Раск. 9														
7173	1955	12	—	—	26	—	—	—	58	10	145	8928	26	—
{ Раск. 1														
5615	1685	1	—	—	27	5	—	—	34	35	104	7136	61	1
{ Раск. 38														
4255	510	—	—	—	2	—	—	—	48	—	11	4699	9	—
101	36	—	—	—	—	—	—	—	51	10	58	—	18	—
{ Раск. 16														
649	138	—	—	—	20	—	—	—	39	3	92	682	7	—
302	9	—	—	—	—	2	—	—	—	—	11	302	—	—
12	2	—	—	—	—	—	—	—	4	—	4	—	6	—
{ 47674	14467	527	104	—	1469	61	—	—	1709	227	5666	55999	823	95
{ Раск. 217														
				64519							64519			
18	39	6	—	2	45	—	1	—	41	—	59	—	—	11
{ 1691														
{ Раск. 3	48	30	—	86	206	1	27	—	668	67	1128	187	10	32
71	—	—	—	—	—	—	—	—	14	16	41	—	—	—

гилевской губерній, которые въ отчетахъ директоровъ включены: по первой губерній городъ Гроднѣ. въ Минской и Витебской губерніяхъ, доходило до 700.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му январю 1869 года.	Къ 1-му январю 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
III. Приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ.						
а) Состоящихъ въ ведѣніи мѣстныхъ дирекцій училищъ:						
Мужскихъ городскихъ и сельскихъ приходскихъ училищъ и низшихъ отдѣленій при уѣздныхъ училищахъ	135	157	6301	713	7065	1057
Женскихъ приходскихъ училищъ и послѣбѣданныхъ классовъ при уѣздныхъ училищахъ	15	18	—	721	—	870
Сельскихъ народныхъ школъ въ Бессарабской области.	26	24	537	41	526	20
б) Состоящихъ въ ведѣніи училищныхъ совѣтовъ:						
Начальныхъ народныхъ училищъ и сельскихъ школъ (Херсонской, Екатеринославской и Таврической губ.) ¹⁾	784	888	23806	4944	29794	6609
Итого по округу .	995	1123	32712	6419	39659	8556
			39131		48215	
Дерптскій учебный округъ.						
I. Уѣздныхъ училищъ	19	19	1433	—	1533	—
II. Реальное училище (въ г. Митавѣ) . .	1	1	233	—	234	—
III. Семинарія для приготовленія начальныхъ учителей	1	1	25	—	30	—
IV. Народныхъ училищъ.						
Начальныхъ мужскихъ	56	56	3079	—	3144	—

¹⁾ Въ Бессарабской области въ 1869 году училищные совѣты не были открыты.

²⁾ Въ это число не вошли учащіеся въ сельскихъ училищахъ и школахъ, под

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

Провославнаго.	По вѣроисповѣданіямъ.								По сословіямъ.					
	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Армяно-грегоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Карайскаго.	Языческаго.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Солдаты, дѣтей и казаковъ.	Иностранцевъ.
7524 Раск. 52	51	12	—	150	300	—	33	—	457	233	4312	3023	—	97
681	15	2	—	23	141	—	8	—	146	21	650	51	—	2
546	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	546	—	—
0 распределеніи по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ нѣтъ свѣдѣній.														
10531 Раск. 55	153	50	—	261	692	1	69	—	1326	337	6190	3807	10	142
0 распределеніи 11812 36403 учащихся нѣтъ свѣд.								0 распределеніи 11812 36403 учащ. нѣтъ свѣд.						
48215														
106 Раск. 2	40	1330	11	—	44	—	—	—	188	16	804	473	—	52
9	27	183	2	—	13	—	—	—	30	1	144	55	—	4
3	—	27	—	—	—	—	—	—	1	—	5	24	—	—
286	119	2690	4	—	45	—	—	—	213	26	1872	968	—	65
вдомственныхъ Верхнедѣпровскому училищному совѣту, по недоставленію свѣдѣній.														

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
Начальныхъ женскихъ	22	22	—	867	—	967
Мужскихъ съ отдѣленіями для дѣвочекъ.	7	7	239	109	261	118
Итого по округу .	106	106	5009	976	5502	1085
Западная Сибирь.			5985		6287	
I. Уѣздныхъ училищъ	13	13	818	—	881	—
Приготовительныхъ при нихъ классовъ.	2	2	56	—	64	—
II. Двуклассныхъ приходскихъ училищъ.						
Мужскихъ съ женскими отдѣленіями .	3	6	253	88	460	264
Женскихъ	2	2				
III. Одноклассныхъ приходскихъ училищъ.						
Городскихъ мужскихъ	18	18	1210	135	1305	158
> женскихъ	4	4				
> для обоего пола	2	2				
Сельскихъ мужскихъ	2	2	51	23	50	21
> женскихъ	2	2				
Итого	48	51	2388	246	2760	443
Восточная Сибирь.			2634		3203	
I. Уѣздныхъ училищъ	9	8	623	—	597	—
Приготовительныхъ при нихъ классовъ.	2	3	81	—		
II. Двуклассныхъ приходскихъ училищъ.	2	2	137	14	118	—

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 г. находилось.															
По вѣроисповѣданіямъ.									По сословіямъ.						
Православнаго.	Римско-католическаго.	Литванскаго.	Реформатскаго.	Армяно-грегоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Керанскаго.	Язычниковъ.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Казанковъ и солдатск. дѣтей.	Иностранцевъ.	
66	29	841	2	—	29	—	—	—	60	8	724	147	—	28	
144	13	189	—	—	—	—	—	—	16	—	291	61	—	11	
614	228	5260	19	—	131	—	—	—	508	51	3840	1728	—	160	
					6287							6287			
850	22	1	—	—	5	3	—	—	156	16	510	198	—	1	
63	—	—	—	—	1	—	—	—	4	3	51	6	—	—	
663	3	1	—	—	46	11	—	—	110	4	332	278	—	—	
1440	10	—	—	—	3	10	—	—	143	40	953	327	—	—	
71	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	67	—	—	
3087	35	2	—	—	55	24	—	—	414	66	1846	876	—	1	
					3203							3203			
588	4	—	—	—	5	—	—	—	86	5	399	92	14	1	
114	2	—	—	—	1	1	—	—	10	1	71	36	—	—	

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужского пола.	Женского пола.	Мужского пола.	Женского пола.
III. Одноклассныхъ училищъ.						
Народныхъ училищъ	2	2	69	15	82	—
Приходскихъ училищъ и сельскихъ школъ	158	171	2659	204	2837	284
Итого	173	186	3669	233	3634	284
			3802		3918	
Управленіе Николаевскихъ учебныхъ заведеній.						
I. Уѣздное училище, съ приготовительнымъ классомъ						
	1	1	52	—	44	—
Педагогическіе при немъ курсы						
	1	1	25	—	28	—
II. Двуклассное народное училище						
	1	1	85	—	102	
III. Одноклассныхъ училищъ.						
Приходское						
	1	1	55	15	60	20
Народныхъ училищъ						
	5	5	440	89	512	
IV. Школы грамотности						
	11	19	395	153	1084	
Итого по управленію	20	28	1052	257	132	20
			1309		1698	
					1850	

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 г. находилось.															
Православнаго.	По вѣроисповѣданіямъ.								По сословіямъ.						
	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Армяно-гегоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Караимскаго.	Язычниковъ.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Кавказовъ и сосл. легкой дѣтей.	Иностранцевъ.	
81	—	—	—	—	1	—	—	—	10	41	31	—	—	—	
2813	7	—	—	—	44	1	—	256	104	86	650	1908	43	330	
3596	13	—	—	—	51	2	—	256	210	92	1161	2067	57	331	
				3918								3918			
42	1	—	—	—	1	—	—	—	13	1	24	5	—	1	
28	—	—	—	—	—	—	—	—	18	4	6	—	—	—	
102	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	102	—	—	—	
80	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	71	—	—	—	
512	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	510	—	—	—	
1062	22	—	—	—	—	—	—	—	44	—	1040	—	—	—	
1826	23	—	—	—	1	—	—	—	84	7	1753	5	—	1	
				1850								1850			

В Ъ Д О

О начальныхъ народныхъ училищахъ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ.

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ.	Число училищъ.						Число учащихся.				
	Относительно пола.			По мѣстопо- хожденію.		Общее число.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Общее число.	Въ общемъ числѣ учаш.	
	Мужскихъ.	Женскихъ.	Смѣшанныхъ.	Городскихъ.	Сельскихъ.					Раскольниковъ.	Иновѣрцевъ.
						Городскихъ.	Сельскихъ.				
С.-Петербургскаго учебнаго округа.											
С.-Петербургской	60	2	174	2	234	236	5858	1671	7529	24	148
Московского учебнаго округа.											
Московской	169	19	201	21	368	389	12153	2404	14557	—	4
Тверской	176	13	171	59	303	362	12330	2022	14352	173	—
Костромской	въѣтъ свѣд.			27	216	243	5557	803	6360	} С в ѣ	
Ярославской	34	10	174	218		218	6264	1764	8028		
Харьковскаго учебнаго округа.											
Харьковской	211	15	109	59	307	366	11782	1041	12823	—	—
Тамбовской	254	9	47	19	297	316	10804	775	11579	4	349
Орловской	240	13	65	24	308	332	11282	1123	12405	—	—
Казанскаго учебнаго округа.											
Казанской	219	19	49	36	253	289	8294	883	9177	—	13
Симбирской	292	51	94	35	404	439	8456	1775	10231	1	1639
Пензенской	190	7	23	23	200	223	6823	326	7149	—	2
Кіевскаго учебнаго округа.											
Подтавской	294	9	158	46	430	476	14113	817	14930	—	61
Одесскаго учебнаго округа.											
Таврической	32	9	94	11	133	144	4842	1099	5941	—	335
Екатеринославской	134	9	70	26	188	214	7805	519	8324	—	300
Всего	2305	185	1429	388	3641	4247	126363	17022	143385	202	2851
	3919 ¹⁾			218			143385				
				4247							

¹⁾ Такъ какъ о нѣкоторыхъ училищахъ не доставлено точныхъ свѣдѣній, то училищъ.

²⁾ Дѣйствительно израсходованная въ 1869 году на училища означенныхъ губер- товъ по многимъ училищамъ не показаны средства содержанія.

МОСТЪ

отъ губернскихъ училищныхъ совѣтовъ 14-и губерній, за 1869 годъ.

Духовнаго званія.	Число учащихъ.				Средства содержанія училищъ.									
	Свѣтскихъ.	Женскаго пола.	Общее число.	Въ томъ числѣ обучающихся бесплатно.	Отъ городскихъ обществъ.		Отъ земства.		Отъ сельскихъ обществъ.		Изъ разныхъ источниковъ.		ВСЕГО.	
					Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
133	104	42	279	48	214	90	7295	—	12912	1/2	8969	33	29391	23 1/2
428	54	48	530	64	6848	40	31504	65 1/2	10191	9 1/2	7886	96	56431	11
325	72	22	419	26	9426	4	20701	10	6909	4	3406	—	40442	18
д ѣ н і й н е д о с т а в л е н о .														
353	114	42	509	78	4922	47	14468	—	19183	44 1/2	4181	12	42755	3 1/2
288	76	18	382	4	6948	15 1/4	15914	16	17255	35	1733	—	41850	66 1/4
342	47	22	411	18	9733	3 3/4	9035	—	22285	39	4656	77 1/4	50080	47
							4370—30							
213	83	37	333	21	8977	97	21207	5	7509	50	3517	5	41211	57
391	151	45	587	71	2048	—	3656	23	30981	92	874	—	37560	15
250	62	14	326	61	4901	83	12134	87 1/2	10098	47 1/2	1540	—	28675	18
532	155	27	714	132	429	15	19571	88	12465	1	5054	76 1/2	37520	80 1/2
103	87	15	205	55	1500	—	17871	40	12002	95	1944	57	33318	92
158	117	12	287	21	5775	—	6805	—	27647	10	422	—	40649	10
516	1122	344	4982	599	61724	92	180164	35	189441	28	44185	56 1/4	479886	41 3/4
							4370—30							
4982					479886 руб. 41 3/4 коп.									

итогъ училищъ по означеннымъ разрядамъ не совпадаетъ съ общимъ числомъ всѣхъ ий сумма должна быть гораздо больше, такъ какъ въ отчетахъ училищныхъ совѣ-

В Ъ Д О

о средствахъ содержанія среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній въ учебныхъ

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.	И с т о ч					
	Изъ государственнаго казначейства.		Платы за содержаніе воспитанниковъ.		Сборы за учене.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>По С.-Петербургскому учебному округу.</i>						
Въ гимназіяхъ	373126	11	137708	55 ¹ / ₄	81562	9 ¹ / ₄
> прогимназіяхъ	27963	60	—	—	7641	80 ¹ / ₂
> уѣздныхъ училищахъ	107959	64	—	—	10946	11 ¹ / ₂
> педагогическихъ курсахъ для приготовленія учителей начальныхъ народныхъ училищъ	9990	—	—	—	—	—
Въ двуклассныхъ приходскихъ училищахъ:						
Городскихъ	20964	24	—	—	177	9
Сельскихъ	3126	82 ¹ / ₄	—	—	—	—
Въ одноклассныхъ начальныхъ училищахъ:						
а) Состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія (городскихъ и посадскихъ)	7986	65 ¹ / ₄	—	—	546	—
б) Состоящихъ въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ (городскихъ и посадскихъ)	578	—	—	—	—	—
Въ приготовительныхъ при уѣздныхъ училищахъ классахъ	356	—	—	—	—	—

¹) Въ томъ числѣ заключаются суммы, отпускаемыя на содержаніе казеннокошт

²) Въ этой суммѣ заключаются проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ на

³) Въ показанныхъ суммахъ сбора за ученіе заключаются и остатки сего сбора,

⁴) Большую часть здѣсь показанныхъ единовременныхъ пожертвованій состав юношества.

МОСТЪ

1869 году по свидѣніямъ, доставленнымъ въ отчетахъ попечителей округовъ.

И Н Д Е К С О Д Е Р Ж А Н І Я .													
Обязательныхъ взносовъ отъ почетн. смолтрелей и блюстителей.		Отъ городскихъ думъ и обществ. приказовъ общественнаго призванія.		Отъ сельскихъ обществъ.		Отъ земства.		Изъ специальныхъ средствъ учебныхъ заведеній.		Единоврѣм. пожертвованій на пользу учащихся и учащихся).		ИТОГО.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	592397	76
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35605	40 ¹ / ₂
4032	56	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	123038	31 ¹ / ₂
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9990	—
150	—	786	29	—	—	—	—	—	—	—	—	22077	62
100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3226	82 ¹ / ₄
300	—	2134	88 ³ / ₄	—	—	—	—	359	78	—	—	11327	32
2255	—	23916	96 ¹ / ₄	—	—	—	—	112	6 ¹ / ₄	13	35	26875	37 ¹ / ₂
—	—	3612	64	—	—	—	—	—	—	—	—	3968	64

ныхъ воспитанниковъ и пансіонеровъ Его Величества.

воспитаніе дѣтей.

имѣвшіеся къ 1-му января 1869 года.

имѣютъ неприкосновенные капиталы, проценты съ которыхъ назначены на воспитаніе

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.	Источ					
	Изъ государственнаго начертанія.		Плата за содержаніе воспитанниковъ.		Сборы за учене.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ женскихъ гимназіяхъ и училищахъ:						
1-го разряда	—	—	—	—	10713	14
2-го разряда	—	—	—	—	914	50
Итого по округу	552051	6 ¹ / ₂	137708	55 ³ / ₄	112500	74 ¹ / ₂
<i>По Московскому учебному округу:</i>						
Въ гимназіяхъ	364204	2 ¹ / ₄	161215	90	114858	39 ¹)
> уѣздныхъ училищахъ	197570	31	—	—	22414	1 ¹ / ₂
> педагогическихъ курсахъ при Владимирскомъ уѣздномъ училищѣ	7610	18 ²)	—	—	—	—
> начальныхъ училищахъ въ Москвѣ	—	—	—	—	1917	—
> двухклассныхъ народныхъ училищахъ, за исключеніемъ Московской губерніи	12460	—	—	—	—	—
> одноклассныхъ народныхъ училищахъ, за исключеніемъ Московской губерніи:						
городскихъ	1082	60	—	—	—	—
сельскихъ	1455	—	—	—	—	—
> двухклассныхъ народныхъ и одноклассныхъ приходскихъ городскихъ и сельскихъ училищахъ Московской губерніи	755	—	—	—	—	—
Итого по округу	585137	11 ¹ / ₄	161215	90	139189	40 ¹ / ₂

¹) Въ показанной суммѣ сбора за ученіе заключается и остатокъ сего сбора.

²) Сумма эта была назначена къ отпуску на содержаніе въ 1869 г. Взаемскою

³) Въ томъ числѣ и остатокъ отъ кредита 1868 года, имѣвшійся къ 1-му январю

⁴) Свидѣній о распредѣленіи этой суммы по разрядамъ народныхъ училищъ не

И Т И Н О Д Е Р Ж А Н І Я .													
Обязательныхъ взносовъ отъ почтн. смолтрителей и блюстителей.		Отъ городскихъ думъ и обществъ и приватныхъ общественаго прирубня.		Отъ сельскихъ обществъ.		Отъ земства.		Изъ специальныхъ средствъ учебныхъ заведеній.		Единовремен. пожертвованій на пользу училищъ и учащихся.		ИТОГО.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
—	—	11087	89	—	—	2500	—	3221	46	4465	—	31987	49
50	—	3620	32	—	—	—	—	2139	50	1421	48 ¹ / ₂	8145	80 ¹ / ₂
6887	56	45258	99	—	—	2500	—	5832	80 ¹ / ₄	5899	83 ¹ / ₂	868639	55 ¹ / ₄
—	—	428	58	—	—	2913	84 ¹ / ₄	685	40	11781	36 ³ / ₄	656087	50 ¹ / ₄
7857	62 ¹ / ₂	2232	97 ³ / ₄	—	—	—	—	18278	24 ¹ / ₂	321	31 ³ / ₄	248674	49
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7610	18
1200	—	13988	45	—	—	—	—	17794	7 ³ / ₄	—	—	34899	52 ³ / ₄
—	—	2007	34	1522	—	5390	—	—	—	9328	95 ¹ / ₄	30708	29 ¹ / ₄
1896	—	44868	21	—	—	6364	15	—	—	6130	54	60341	50
96	—	—	—	45567	82 ¹ / ₂	91734	43	—	—	13497	5	152350	30 ¹ / ₄
—	—	16282 руб. 94 коп.				34092	47	—	—	5092	—	56222	41
11049	62 ¹ / ₂	63525	55 ³ / ₄	47089	82 ¹ / ₄	140494	89 ¹ / ₄	36757	72 ¹ / ₄	46151	22 ³ / ₄	1246894	20 ¹ / ₂
		16282 руб. 94 коп.											

имѣвшійся къ 1-му января 1869 года.
земской гимназіи въ составѣ 3-хъ низшихъ классовъ.
1869 года.
доставлено.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.	И с т о ч					
	Изъ государственнаго начѣства.		Плата за содержаніе воспитанниковъ.		Сборы за ученіе.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>По Харьковскому учебному округу.</i>						
Въ гимназіяхъ	286375	17 ³ / ₄	56756	17 ¹ / ₄	46562	67 ¹ / ₄
> Корочанской прогимназіи	2300	—	—	—	922	50
> уѣздныхъ училищахъ	157284	59 ¹ / ₂	—	—	30449	13
> педагогическихъ курсахъ	5532	90 ¹ / ₂	—	—	—	—
> женскихъ училищахъ Пюночеркаской дирекціи:						
1-го разряда	—	—	—	—	3499	98 ³ / ₄
2-го разряда	—	—	—	—	516	—
Итого по округу	451492	67 ³ / ₄	56756	17 ¹ / ₄	81950	29
<i>По Казанскому учебному округу.</i>						
Въ гимназіяхъ	321835	56	66744	48 ¹ / ₄	49826	81 ³ / ₄
> уѣздныхъ училищахъ	184029	11 ³ / ₄	—	—	9467	13
> педагогическихъ курсахъ при Пермскомъ уѣздномъ училищѣ	4695	—	—	—	—	—
> женскихъ училищахъ 1-го, 2-го и 3-го разрядовъ Пензенской и Оренбургской дирекцій	—	—	—	—	2900	50
> приходскихъ училищахъ Оренбургской дирекціи	237	—	—	—	—	—
Итого по округу	510796	67 ³ / ₄	66744	48 ¹ / ₄	62194	44 ³ / ₄

¹⁾ Въ показанныхъ суммахъ сбора за ученіе заключаются и остатки сего сбора,

²⁾ Эти деньги отпускаются изъ военныхъ суммъ.

³⁾ Въ томъ числѣ 14,000 руб., составляющихъ стоимость дома, пожертвован.

И Т И С О Д Е Р Ж А Н І Я													
Обязательныхъ взносовъ отъ почтен. смиритель и блюстителей.		Отъ городскихъ думъ и обществъ и приказовъ общественнаго призрѣнія.		Отъ сельскихъ обществъ.		Отъ земства.		Изъ специальныхъ средствъ учебныхъ заведеній.		Единообразн. пожертвованій на пользу учащихся и учащихся.		ИТОГО.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1160	—	—	—	—	—	—	—	26822	79 ¹ / ₂	10427	77	428104	58 ³ / ₄
—	—	—	—	—	—	10220	—	—	—	1164	—	14606	50
8167	62	—	—	—	—	290	—	2292	67 ¹ / ₂	722	40	199206	42
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5532	90 ¹ / ₂
—	—	2) 4000	—	—	—	—	—	—	—	1240	—	8739	98 ³ / ₄
—	—	1900	—	—	—	—	—	29	87 ¹ / ₂	75	—	2560	87 ¹ / ₂
9327	62	1940	—	—	—	10510	—	29145	34 ¹ / ₂	13629	17	658751	27 ¹ / ₂
500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6648	31 ³ / ₄	445555	17 ³ / ₄
6036	41	—	—	—	—	—	—	—	—	3) 18783	51 ¹ / ₂	218316	17 ¹ / ₄
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4695	—
—	—	24545	—	—	—	4500	—	14042	70	4100	—	50088	20
900	—	4538	61 ¹ / ₄	—	—	—	—	352	41	100	—	6128	2 ¹ / ₄
7436	41	29083	61 ¹ / ₄	—	—	4500	—	14395	11	29631	83 ¹ / ₄	724782	57 ¹ / ₂

имѣвшіеся къ 1-му января 1869 года.

наго въ пользу Кунгурскаго уезднаго училища.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.	Источ					
	Изъ государ- ственного каз- начейства.		Плата за со- держаніе вос- питанниковъ.		Сборы за уче- ніе.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>По Киевскому учебному округу.</i>						
Въ гимназіяхъ	240909	8 ¹ / ₄	51190	92 ³ / ₄	62807	96 ¹ / ₂
> прогимназіяхъ	52033	20	8013	77 ¹ / ₂	6185	—
> уѣздныхъ училищахъ Черниговской, Нов- городъ-Сѣверской, Нѣжинской и Полтав- ской дирекцій	67366	91 ¹ / ₂	—	—	5705	76 ¹ / ₄
> бывшихъ уѣздныхъ дворянскихъ училищахъ Волынской дирекціи (Овручскомъ, Луц- комъ и Теофильпольскомъ)	13334	—	—	—	720	—
> городскихъ двухклассныхъ училищахъ Волын- ской и Подольской дирекцій	28372	99 ³ / ₄	—	—	—	—
> городскихъ приходскихъ училищахъ Пол- тавской дирекціи	—	—	—	—	—	—
> Златопольской женской прогимназіи	1701	51	—	—	155	—
Итого по округу	403717	70 ¹ / ₂	59204	70 ¹ / ₄	75573	72 ¹ / ₄
<i>По Виленскому учебному округу.</i>						
Въ гимназіяхъ	302783	82	35746	17	44803	83
> прогимназіяхъ	30788	25	570	—	2988	76
> уѣздныхъ училищахъ	111258	78 ¹ / ₂	27	36	3365	69
> приходскихъ училищахъ съ женскими при- пихъ смѣнами	50198	93	—	—	—	—
¹) Въ этомъ числѣ не показана сумма, отпущенная на потребности Вълоцерков ²) Въ томъ числѣ и обязательными пожертвованія почетныхъ смотрителей. ³) Въ томъ числѣ 112 руб., оставшихся отъ 1868 года. ⁴) Въ томъ числѣ 1.000 руб., отпускаемыхъ лютеранскими и реформатскими об- ществами на содержаніе училищъ въ Гродненской губерніи, точныхъ свѣдѣній не имѣется. ⁵) Въ этой суммѣ заключаются 156 руб., составляющихъ сборъ за ученіе въ						

П И К И С О Д Е Р Ж А Н І Я.													
Обязательныхъ взносовъ отъ почтн. смотрителей и блюстителей.		Отъ городскихъ думъ и обществъ и приказовъ общественнаго призрѣнія.		Отъ сельскихъ обществъ.		Отъ земства.		Изъ специальныхъ средствъ учебныхъ заведеній.		Единовремен. пожертвованій на пользу училищъ и учащихся.		ИТОГО.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
—	—	—	—	—	—	—	—	20970	28 ³ / ₄	2502	78 ¹ / ₄	} 397163	42 ¹ / ₂
—	—	—	—	—	—	—	—	18782	руб.	38	коп.		
—	—	—	—	—	—	—	—	14988 руб. 59 ³ / ₁ коп. 2)		—	—	88061	27 ¹ / ₂
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14054	—
—	—	—	—	—	—	—	—	332	51	304	80 ¹ / ₂	29010	31 ¹ / ₄
—	—	3574	25	—	—	—	—	—	—	75	—	3649	25
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1856	51
—	—	3574	25	—	—	—	—	21302	79 ³ / ₄	3257	58 ³ / ₄	} 600401	74 ³ / ₄
—	—	—	—	—	—	—	—	33770	руб.	97 ³ / ₄	коп.		
—	—	—	—	—	—	—	—	11822 руб. 7 ¹ / ₂ коп.		—	—	34347	1
5836	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	120487	89 ¹ / ₂
—	—	3) 14335	92	4) 2009	—	—	—	5) 5998	80 ¹ / ₄	456	—	72998	65 ¹ / ₄

ской гимназій, по недоставленію свидѣній.

ществами Виленской губерніи. О количествѣ суммы, расходимой такими же общеприходскими училищами Могилевской дирекціи.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.	Источ					
	Изъ государственнаго хозяйства.		Плата за содержание воспитанниковъ.		Сборы за учебн.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ пародныхъ училищахъ	128984	18 ^{1/4}	—	—	—	—
> Молодечненской учительской семинаріи . .	11909	—	—	—	—	—
> руководящ. училищъ ит. Вильнѣ	—	—	—	—	—	—
Итого по округу	635922	96 ^{3/4}	36343	53	51158	28
<i>По Одесскому учебному округу.</i>						
Въ гимназіяхъ	188606	40	50190	31 ^{1/2}	48696	12
> уѣздныхъ училищахъ	79882	13	120	—	7417	17 ^{1/2}
> Одесскомъ коммерческомъ училищѣ	—	—	—	—	5400	—
> городскихъ приходскихъ училищахъ	1973	27	—	—	223	—
> женскихъ гимназій и прогимназій въ г. Херсо- нови	—	—	—	—	5608	50
> женскихъ училищахъ 1-го разряда Херсон- ской и Таврической дирекцій	—	—	—	—	4162	50
Итого по округу	270461	80	50310	31 ^{1/2}	71507	29 ^{1/2}
<i>По Дерптскому учебному округу.</i>						
Въ гимназіяхъ	102382	17	—	—	52003	49
> жепской Ломоносовской гимназіи въ Ригѣ.	12000	—	—	—	3540	—
> рыцарскомъ Домскомъ училищѣ въ Ревелѣ.	2357	16	—	—	—	—
¹⁾ Въ томъ числѣ 17.698 руб. 18^{1/4} коп., отпускаемыхъ на счетъ процентнаго ²⁾ Въ этой суммѣ заключаются 6.661 руб. 18^{1/4} коп., отпускаемыхъ министер- ³⁾ Въ томъ числѣ 672 руб. изъ суммъ Могилевскаго православнаго братства и ление женскаго образованія въ сѣверо-западномъ краѣ. ⁴⁾ Въ томъ числѣ 620 руб., отпускаемыхъ на счетъ процентнаго сбора съ по ⁵⁾ Означенныя суммы составляютъ ежегодные взносы дворянства остзейскихъ						

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТЧЕТУ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.													
НИКИ СОДЕРЖАНІЯ.												ИТОГО.	
Обязательныхъ взносовъ отъ почты, смолты и третей и блюстителей.		Отъ городскихъ думъ и обществъ и приказовъ общественного призрѣнія.		Отъ сельскихъ обществъ.		Отъ земства.		Изъ специальныхъ средствъ учебныхъ заведеній.		Единообразн. пожертвованій на пользу учащихся и учащихся.			
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		
—	—	—	—	2) 107429	85 ³ / ₄	—	—	3) 4754	70	—	—	241168	74
—	—	—	—	—	—	—	—	6462	39	—	—	18371	39
—	—	—	—	—	—	—	—	965	10	—	—	965	10
5836	6	14335	92	109438	85 ³ / ₄	—	—	18180	99 ¹ / ₄	456	—	} 883494	68 ¹ / ₄
—	—	—	—	—	—	—	—	11822	руб. 7 ¹ / ₂	коп.	—		
—	—	—	—	—	—	4000	—	2750	2	11505	83 ¹ / ₂	305748	69
11597	—	10163	—	—	—	4200	—	—	—	—	—	113379	30 ¹ / ₂
—	—	11097	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16497	—
310	—	49799	15 ¹ / ₄	—	—	—	—	719	—	458	61	53483	3 ¹ / ₄
—	—	3100	—	—	—	3200	—	—	—	616	—	12524	50
—	—	1365	—	—	—	1000	—	10821	72	1415	89	18765	11
11907	—	75524	15 ¹ / ₄	—	—	12400	—	14209	74	13996	33 ¹ / ₂	520397	63 ³ / ₄
5) 3668	—	19166	21	—	—	—	—	1941	—	10	—	179170	87
—	—	1000	—	—	—	—	—	527	35	—	—	17067	35
5) 1300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3657	16

бора съ помѣщиковъ польскаго происхожденія въ сѣверо-западномъ краѣ. твомъ государственныхъ имуществъ. 07 руб. 95 коп. изъ процентовъ съ капитала 49.000 руб., пожертвованнаго на усиленіе учебныхъ заведеній польскаго происхожденія въ сѣверо-западномъ краѣ. губерній на содержаніе учебныхъ заведеній.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.	Источ					
	Изъ государственнаго начисленія.		Плата за содержание воспитанниковъ.		Сборы за учение.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ Митавскомъ реальномъ училищѣ	3773	50	—	—	3012	73
» уѣздныхъ училищахъ	32114	25	—	—	19326	99 ^{1/2}
» приходскихъ и начальныхъ училищахъ мужскихъ, женскихъ и смѣшанныхъ	11814	72	—	—	12088	35
Итого по округу	164441	80	—	—	89971	56^{1/2}
<i>Въ Западной Сибири.</i>						
Въ гимназіяхъ	51832	42	6723	45	3111	5
» уѣздныхъ училищахъ	35595	80 ^{1/4}	—	—	968	25
» приходскихъ училищахъ, мужскихъ, женскихъ и смѣшанныхъ	1340	—	—	—	—	—
Итого	88768	22^{3/4}	6723	45	4079	30
<i>Въ Восточной Сибири.</i>						
Въ гимназіяхъ	41200	20	7961	47 ^{3/4}	4672	35
» Иркутской прогимназіи	13145	90	—	—	111	—
» уѣздныхъ училищахъ	22881	17	—	—	847	—
Итого	77227	27	7961	47^{3/4}	5630	35
<i>По управленію Николаевскихъ учебныхъ заведеній.</i>						
Въ Николаевской гимназіи	39165	40	—	—	6679	50
» Николаевскомъ уѣздномъ училищѣ съ педагогическими курсами для приготовленія народныхъ учителей	8033	14	—	—	259	67 ^{1/2}

¹⁾ Означенныя суммы составляютъ ежегодные взносы дворянства остзейскихъ

²⁾ Въ томъ числѣ 2.550 руб., отпускаемыхъ ежегодно изъ разныхъ источниковъ

И К И С О Д Е Р Ж А Н І Я.												ИТОГО.	
ВЪЗНОСЫ ОТЪ ПОЧЕТ. СМОТРИТЕЛЕЙ И БЛЮСТИТЕЛЕЙ.													
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
—	—	600	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7386	23
1) 3000	—	2144	—	—	—	—	—	662	—	26	48	57273	72 ¹ / ₂
1) 500	—	27405	26	—	—	—	—	19277	66	1207	—	72292	99
8468	—	50315	47	—	—	—	—	22408	1	1243	48	336848	32 ¹ / ₂
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	800	—	62466	92
3093	43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38657	48 ³ / ₄
926	97 ¹ / ₂	14485	25 ³ / ₄	—	—	—	—	2) 2814	62	222	50	19790	35 ¹ / ₄
3020	40 ¹ / ₂	14486	25 ³ / ₄	—	—	—	—	2814	62	1022	50	120914	76
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3043	—	56877	2 ³ / ₄
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	94	13	13351	3
—	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23778	17
—	—	50	—	—	—	—	—	—	—	3137	13	94006	22 ³ / ₄
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45844	90
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	76 ¹ / ₄	8323	58

берній на содержаніе учебныхъ заведеній.
 яа.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.	И с т о					
	Изъ государственнаго казначейства.		Плата за содержание воспитанниковъ.		Сборы за уче- ніе.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ прихооскомъ училищѣ	—	—	—	—	—	—
» Маріинскомъ женскомъ училищѣ 1-го раз- ряда	—	—	—	—	8069	44
» женскомъ училищѣ 2-го разряда	—	—	—	—	800	—
Итого по управленію . .	46198	64	—	—	15808	61 ^{1/2}

Примѣчанія: 1) Такъ какъ доставленныя въ отчетахъ попечителей чаевъ, имѣютъ характеръ только приблизительныхъ данныхъ, то настоящими здѣсь поименованныя заведенія располагали въ 1869 г., имѣеть нѣ означенныхъ средствъ по ихъ источникамъ.

2) О средствахъ содержанія приходскихъ и начальныхъ училищъ и гамъ: Московскому, Харьковскому, Казанскому, Кіевскому, Одесскому и

И Н Д Е К С О Д Е Р Ж А Н І Я .												ИТОГО.	
УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ ВЗНОСОВЪ ОТЪ ПОЧТЫ, СМО- ТРИТЕЛЕЙ И БЛЮСТИТЕЛЕЙ.		Отъ городскихъ думъ и общест. и приказовъ общественнаго призрѣнія.		Отъ сельскихъ обществъ.		Отъ земства.		Изъ специал- ныхъ средствъ учебныхъ за- веденій.		Единовремен. пожертвованій на пользу учи- лищъ и уча- щихся.			
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		
—	—	579	63	—	—	—	—	—	—	—	—	579	63
—	—	500	—	—	—	—	—	—	—	900	—	9469	44
—	—	700	—	—	—	—	—	250	—	—	—	1750	—
—	—	1779	63	—	—	—	—	250	—	930	76¼	64967	55

вѣдѣнія о финансовой части учебныхъ заведеній, въ большинствѣ слу-
чая вѣдомость, не представляя полной картины денежныхъ средствъ, ко-
дѣлю преимущественно указать на распредѣленіе и взаимное соотноше-

ченскихъ учебныхъ заведеній, не вошедшихъ въ эту вѣдомость, по окру-
жеритскому, по Западной и Восточной Сибири, свѣдѣній не доставлено.

В Ѣ Д С

о числѣ еврейскихъ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебныхъ заведеній.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.
<i>Кіевскій учебный округъ.</i>		
Житомирское раввинское училище	1	1
Казенныхъ училищъ 1-го разряда	37	37
> > 2-го >	3	3
Итого по округу	41	41
<i>Виленскій учебный округъ.</i>		
Виленское раввинское училище съ приготовительными клас- сами	1	1
Казенныхъ училищъ 1-го разряда съ послѣбѣденными при нихъ смѣнами	38	38
Еврейскихъ школъ грамотности:		
мужскихъ двуклассныхъ	10	10
> одноклассныхъ	1	1
Женскихъ смѣитъ при школахъ грамотности: двуклассныхъ .	3	5
одноклассныхъ	1	1
Итого по округу	54	56
<i>Одесскій учебный округъ.</i>		
Казенныхъ училищъ 1-го разряда	18	18
> > 2-го разряда	2	2

МОСТЪ

вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, за 1869 годъ.

Число учащихся.				Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 г. паходилосьъ.		
Къ 1-му января 1869 года.		Къ 1-му января 1870 года.		По сословіямъ.		
Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Городскихъ сословіи.	Сельскихъ сословіи.	Иностранцевъ.
280	—	294	—	294	—	—
1080	—	1446	—	1446	—	—
92	—	101	—	101	—	—
1460	—	1841	—	1841	—	—
386	—	474	—	474	—	—
1662	—	2774	—	2774	—	—
622	—	737	—	737	—	—
28	—	36	—	36	—	—
—	114	—	251	251	—	—
—	20	—	20	20	—	—
3698	134	4021	271	4292	—	—
3832		4292				
981	—	1008	—	896	94	18
92	—	132	—	120	4	8

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебныхъ заведеній.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.
Дѣвчье училище въ Одессѣ	1	1
Итого по округу	21	21
<i>Дерптскій учебный округъ.</i>		
Казенныхъ училищъ 1-го разряда (въ томъ числѣ 4 съ приготовительными классами и 2 съ особыми курсами для дѣвочекъ)	7	7
Женскихъ начальныхъ училищъ	1	1
Итого по округу	8	8
<i>Управленіе Николаевскихъ учебныхъ заведеній.</i>		
Еврейская школа грамотности	—	1
Итого по управленію	—	1

Число учащихся.				Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 г. находилось.		
Къ 1-му января 1869 года.		Къ 1-му января 1870 года.		По сословіямъ.		
Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Городскихъ сословіи.	Сельскихъ сословіи.	Иностранцевъ.
—	218	—	201	196	5	—
1073	218	1140	201	1212	103	26
1291		1341			1341	
288	61	322	84	406	—	—
288	61	722	84	406	—	—
349		406				
—	—	156		156	—	—
—	—	156		156	—	—

ВѢДОМОСТЬ

о частныхъ и общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія, и о числѣ учащихся въ нихъ, за 1869 годъ.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
Въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ.						
I. Мужскихъ учебныхъ заведеній:						
а) Гимназій	5	5	} 582		681	—
При нихъ пансіоновъ	4	5				
б) Училищъ 1-го разряда:	}	3			238	—
Пансіоновъ						
в) Училищъ 2-го разряда:						
Пансіоновъ		12	} 654		—	—
Школъ		1				
г) Училищъ 3-го разряда:	}	1			457	—
Пансіоновъ						
Школъ		25	0 числѣ учащихся точныхъ свидѣній не имѣлось.			
II. Женскихъ учебныхъ заведеній:	} 334					
а) Училищъ 1-го разряда:	}	16			—	1328
Пансіоновъ						
б) Училищъ 2-го разряда:						
Пансіоновъ		17	} —		857	
Школъ		1				
в) Училищъ 3-го разряда:	}	5			—	530
Пансіоновъ						
Школъ		26				
III. Училищъ 3-го разряда для дѣтей обоего пола		228			2462	2178

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учеб. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
IV. <i>Домъ воспитанія Императорскаго человеколюбиваго общества</i> (на правахъ гимназій)	1	1	254	—	287	—
V. <i>Училища, состоящихъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій:</i>						
а) Мужскихъ:						
Училищъ 1-го разряда (на правахъ гимназій)	3	3	1272	—	1324	—
При одномъ изъ нихъ (св. Анны) элементарное училище	1	1	140	—	135	—
Училищъ 2-го разряда	Точныхъ свѣдѣній не имѣлось.	7	Точныхъ свѣдѣній не имѣлось.	747	—	
„ 3-го разряда		4		237	—	
б) Женскихъ:						
Училищъ 1-го разряда	2	2	—	485	—	540
При одномъ изъ нихъ (св. Анны) элементарное училище	1	1	—	101	—	103
Училищъ 2-го разряда	Точныхъ свѣдѣній не имѣлось.	3	Точныхъ свѣдѣній не имѣлось.	—	383	
„ 3-го разряда		1		—	68	
в) Для обоюго пола		16		832	329	
VI. <i>Приходское Никольское училище</i> (при единовѣрческой церкви въ С.-Петербургѣ).	1	1	12	11	29	11
VII. <i>Училище 2-го разряда для дѣтей бедныхъ иностранцевъ</i>	1	1	Свѣдѣній не имѣлось.		205	150
VIII. <i>Дѣтскихъ садовъ</i>	3	3			41	31

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
IX. Еврейскихъ училищъ:						
Мужское съ пансіономъ . . .	1	1	96	—	60	—
Женское " " . . .	1	1	—	39	—	40
Итого по округу . . .	(368)	391	(2356)	(636)	8389	6548
			(2992)		14937	
Въ Московскомъ учебномъ округѣ.						
I. Пансіоновъ:						
Мужскихъ	}	14	}			
Женскихъ		25				
II. Школъ:						
Мужскихъ	}	8	}	2109	1901	2245
Женскихъ		20				
Для обоого пола		43				
III. Училищъ, состоящихъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій						
	6	5				
Итого по округу . . .	109	115	2109	1901	2245	2344
			4010		4589	
Въ Харьковскомъ учебномъ округѣ.						
I. Мужскихъ учебныхъ заведеній:						
На степени гимназій	4	4	77	—	96	—
II. Женскихъ учебныхъ заведеній:						
На степени гимназій	3	3	—	91	—	121
¹⁾ Сводный о распределеніи учащихся по разрядамъ заведеній не доставлено.						

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
На степени уѣздныхъ училищъ.	4	4	8	125	8	112
На степени приходскихъ училищъ	14	15	—	283	13	312
III. Школы для первоначальнаго обученія дѣтей обоего пола.	5	4	38	72	34	33
IV. Училища, состоящихъ при евангелическо-лютеранскихъ церквахъ	3	3	171	99	184	102
Итого по округу	33	33	294	669	335	680
Въ Казанскомъ учебномъ округѣ ¹⁾ .			963		1047	
Училищъ мужскихъ	17	6	464	—	141	—
„ женскихъ	21	13	—	460	—	368
„ для дѣтей обоего пола.	1	21	3	4	272	218
Итого по округу	39	40	469	470	413	586
Въ Кіевскомъ учебномъ округѣ.			937		999	
I. Пансіоновъ на степени гимназій:						
Женскій	1	1	—	67	—	53
II. Пансіоновъ на степени уѣздныхъ училищъ:						
Мужскихъ	2	2	62	—	62	—
Женскихъ	9	7	—	389	—	266

¹⁾ О распредѣленіи частныхъ учебныхъ заведеній этого округа по разрядамъ и степенямъ свѣдѣній не доставлено.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
III. Пансіоновъ и школъ на степенн приходскихъ училищъ:						
Мужскихъ	2	1	30	—	7	—
Женскихъ	21	17	—	220	—	200
Обоего пола	5	2	53	179	65	218
IV. Школъ при церквахъ иностранныхъ исповданій . . .	14	72	587	166	2495 ¹⁾	
V. Еврейскихъ школъ:						
Мужскихъ	1	2	181	—	99	274
Женскихъ	13	9	—	269		
Субботная школа	1	1	31		60	
Талмудъ-торъ	5	7	329	—	445	—
Итого по округу . . .	74	111	1242	1290	678	1011
			31		2555	
			2563		4244	
Въ Виленскомъ учебномъ округѣ.						
I. Женскихъ учебныхъ заведеній:						
а) Пансіоновъ:						
Содержимыхъ на счетъ платы за ученіе	10	7	—	263	—	174
Получающихъ пособіе отъ казнн	1	1	—	50	—	38

¹⁾ Свидѣній о распредѣленіи учащихся по поламъ въ управленіи округа не имѣется.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
б) Двуклассныхъ училищъ, получающ. пособіе отъ казны.	14	15	—	212	—	299
в) Одноклассныхъ училищъ, тоже съ пособіемъ отъ казны.						
II. Частныхъ школъ:						
Женскихъ	12	8	48	99	—	89
Для обоего пола						
III. Еврейскихъ училищъ:						
Школъ русской грамотности.	15	17	501	19	648	16
Ешиботовъ	3	3	191	—	224	—
Талмудъ-торъ	10	7	1138	—	854	—
Субботная для ремесленниковъ школа русской грамотности въ г. Вильбѣ . .	1	1	310	—	312	—
Женскихъ пансіоновъ и школъ:						
а) Получающихъ пособіе отъ казны	16	15	—	802	—	802
б) Не получающихъ пособія отъ казны	3	2	—	60	—	55
Меламдовъ, содержащихъ хедеры и занимающихся обученіемъ въ частныхъ домахъ	2337	2563	11202	35	13367	10
Училищъ	85	90	2188	1540	2115	1678
Меламдовъ	2337	2563	11202	35	13367	10
			14985		17170	

*) Въ 1868 г. училищъ, получающихъ пособіе, было 12 и содержавшихся на счетъ платы за ученіе — 2.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
Въ Одесскомъ учебномъ округѣ.						
I. Мужскихъ учебныхъ заведеній¹⁾:						
Классическихъ гимназій.	2	2	286	—	368	—
Училищъ 2-го разряда (на степени прогимназій).	9	7	402	—	497	—
Училищъ 3-го разряда (на степени приходскихъ училищъ).	10	8	283	—	327	—
II. Женскихъ учебныхъ заведеній¹⁾:						
Училищъ 1-го разряда (на степени гимназій).	3	3	—	458	—	374
Училищъ 2-го разряда (на степени прогимназій и уѣздныхъ училищъ).	18	19	—	807	—	866
Училищъ 3-го разряда (на степени приходскихъ училищъ).	24	24	—	765	—	786
III. Школъ для дѣтей обоего пола.	3	3	19	43	28	34
IV. Общественныхъ учебныхъ заведеній:						
Халибовское училище въ Теодосіи (на степени гимназій).	1	1	46	—	21	—
Греческое и Караимское училища въ Одессѣ (на степени 2-го разряда).	2	2	232	—	250	—
V. Еврейскихъ учебныхъ заведеній:						
Ешнботъ (въ Одессѣ).	1	1	25	—	76	—
Талмудъ-торъ.	9	8	736	—	689	—
¹⁾ Въ числѣ мужскихъ учебныхъ заведеній находится еврейскихъ 7, а въ числѣ женскихъ—11 еврейскихъ. О распредѣленіи этихъ учащихся по разрядамъ и о числѣ учащихся въ нихъ свѣдѣній не доставлено.						

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
VI. Учебныхъ заведеній, состоящихъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій:						
На степени училищъ 2-го разряда	2	2	304	186	311	194
На степени училищъ 3-го разряда	6	6	165	61	159	57
Итого по округу . . .	90	86	2497	2320	2726	2311
Въ Дерптскомъ учебномъ округѣ.			4817		5037	
I. Учебныхъ заведеній съ курсомъ начальныхъ училищъ:						
Мужскихъ	15	15	605	—	591	—
Женскихъ	37	31	—	898	—	851
Для дѣтей обоего пола. . .	37	40	601	637	582	629
II. Воскресныхъ школъ.	9	8	362	—	331	—
III. Учебныхъ заведеній съ курсомъ уездныхъ училищъ:						
Мужскихъ	8	7	384	—	319	—
Женскихъ	19	20	—	578	—	686
IV. Учебныхъ заведеній съ курсомъ гимназій:						
Мужскихъ	4	4	845	—	352	—
Женскихъ	11	12	—	750	—	771
V. Еврейскихъ учебныхъ заведеній:						
Училище, содержимое обществомъ въ гор. Рябѣ. . . .	1	1	} 91	—	56	—
Талмудъ-торъ	2	2		—	101	—
Итого по округу . . .	143	140	2388	2863	2332	2937
			5251		5269	

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
	Къ 1-му январю 1869 года.	Къ 1-му январю 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
			Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Въ Западной Сибири.						
Женская школа съ курсомъ приходскаго училища въ гор. Тюменѣ	1	1	О числѣ ученицъ нѣтъ свѣдѣній.			
Итого	1	1	—	—	—	—
Въ Восточной Сибири.						
Реальная прогимназія (въ Иркутскѣ)	1	1	101	—	93	—
Женскій пансіонъ (въ Читѣ)	1	1	Нѣтъ свѣдѣній.			
Мариннская женская школа для инородцевъ (въ Балаганскомъ округѣ)	1	1	8	24	9	23
Дѣтскій садъ (въ Иркутскѣ)	—	1	—	—	39	
Итого	3	4	109	24	102	23
			133		164	
Въ управленіи Николаевскихъ учебныхъ заведеній.						
I. Учебныхъ заведеній на степени уѣздныхъ училищъ:						
Мужскихъ	—	2	—	—	36	—
Женскихъ	2	—	—	37	—	68
II. Учебныхъ заведеній на степени приходскихъ училищъ:						
Женская школа	1	1	—	4	—	2
Школа для обоего пола	1	1	48	12	28	21

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.						
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.				
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.			
<i>III. Еврейскихъ учебныхъ заведеній:</i>									
Школа для обоего пола (на степени приходскаго училища).	1	1	12	40	10	20			
Талмудъ-тора	1	1	63	—	51	—			
Меламдовъ, содержащихъ хедеры	20	18	204	—	160	—			
Итого по управленію {			училищъ . .	6	8	123	93	125	111
			меламдовъ .	20	18	204	—	160	—
			420		396				

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (5-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ стипендіи Императора Александра І.*

При совершившемся въ 1869 году пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, лицами, получившими въ ономъ образованіе, заявлено было желаніе устроить при университетѣ, на добровольныя пожертвованія, стипендію въ память Августѣйшаго основателя университета Императора Александра І и назначить оную для студентовъ изъ крестьянскаго сословія, освобожденнаго отъ крѣпостной зависимости въ настоящее благополучное царствованіе.

Вслѣдствіе сего уполномоченный жертвователей, одинъ изъ старѣйшихъ воспитанниковъ С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ Домонтовичъ, по составленіи суммы, необходимой для производства стипендіи въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія капиталъ въ 5,500 руб., заключающійся въ государственныхъ 5¹/₂ процентныхъ бумагахъ (на 5,400 руб.) и въ книжкѣ государственнаго банка (на 100 руб.), и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ объ испрошеніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на учрежденіе, на счетъ процентовъ съ сего капитала, при юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета, одной сти-

пендіи на основаніяхъ, изложенныхъ въ представленномъ имъ министру народнаго просвѣщенія проектѣ правилъ.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ какъ на принятіе означеннаго капитала, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ съ онаго при юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета, на вышеизложенныхъ условіяхъ, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіею Императора Александра I» и съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить объ этой стипендіи правила.

2. (5-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ «стипендіи графа Сергія Уварова».*

Въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Императорскаго С.-Петербургскаго университета, 8-го февраля 1869 г., на обѣдѣ бывшихъ студентовъ университета заявлено было ими желаніе учредить при семъ университетѣ, на добровольныя пожертвованія, стипендію въ память графа Сергія Семеновича Уварова, по ходатайству котораго положено начало существованія С.-Петербургскаго университета.

Вслѣдствіе сего уполномоченные жертвователей, тайный совѣтникъ Любоцинскій и графъ Алексѣй Уваровъ, по собраніи суммы, необходимой для производства стипендіи въ размѣрѣ 250 руб. въ годъ, представили въ министерство народнаго просвѣщенія капиталъ въ 4,500 руб., заключающійся въ государственныхъ 5½ процентныхъ бумагахъ и въ билетахъ государственнаго банка, и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовали объ испрошеніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на учрежденіе при историко-филологическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета, на счетъ процентовъ съ означеннаго капитала, одной стипендіи на основаніяхъ, изложенныхъ ими въ представленномъ министру народнаго просвѣщенія проектѣ правилъ.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ

какъ на принятіе означеннаго капитала, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ съ онаго при историко-филологическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета одной стипендіи, съ наименованіемъ оной: «стипендію графа Сергія Уварова» и съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія утвердить объ этой стипендіи правила.

3. (5-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи Степанова при Казанской 1-й гимназій.*

Генераль-лейтенантъ Степановъ, бывшій ученикъ Императорской Казанской 1-й гимназій, въ память своего первоначальнаго въ этой гимназій образованія, препроводилъ при письмѣ къ директору названной гимназій 3.000 руб., для учрежденія при оной, изъ процентовъ съ этого капитала, стипендіи для одного изъ бѣдныхъ учениковъ гимназій — дѣтей чиновниковъ Казанской губерніи.

Вслѣдствіе представленія объ этомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ какъ на учрежденіе при Императорской Казанской 1-й гимназій стипендіи имени генераль-лейтенанта Михаила Васильевича Степанова на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго имъ на этотъ предметъ капитала, съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи, такъ и на дозволеніе поставить въ залѣ гимназій портретъ жертвователя. При этомъ Высочайше повелѣно благодарить жертвователя.

4. (5-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи Тимошенкова въ Харьковской Маріинской женской гимназій.*

Душеприказникъ умершаго коллежскаго совѣтника Тимошенкова, Тимченко, представилъ въ попечительный совѣтъ Харьковской Маріинской женской гимназій выданный на имя Тимошенкова билетъ Харьковскаго городского общественнаго банка въ

семь тысячъ руб., завѣщанный имъ, Тимошенковымъ, на Харьковское женское Маріинское училище (что нынѣ Харьковская Маріинская женская гимназія) съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ находился на вѣчныя времена въ этомъ банкѣ или въ другомъ кредитномъ установленіи, а изъ получаемыхъ ежегодно процентовъ воспитывались въ училищѣ бѣдныя дѣти гражданскихъ чиновниковъ, которыя именовались бы воспитанницами коллежскаго совѣтника Александра Викторовича Тимошенкова.

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, основанному на представленіи попечителя Харьковскаго учебнаго округа, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на принятіе завѣщаннаго Тимошенковымъ Харьковской Маріинской женской гимназіи билета и на употребленіе процентовъ съ онаго на плату за обученіе въ этой гимназіи дочерей бѣдныхъ гражданскихъ чиновниковъ, съ присвоеніемъ имъ наименованія «воспитаницъ коллежскаго совѣтника Александра Викторовича Тимошенкова», а также на предоставленіе министру народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе объ этихъ стипендіяхъ.

5. (5-го апрѣля 1871 года). *О принятіи пожертвованія коммерціи совѣтника Попова.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія о пожертвованіи коммерціи совѣтникомъ Поповымъ 12,000 руб. на покупку принадлежащаго наследникамъ Волкова имѣнія, села Григорьевскаго (Угличскаго уѣзда, Ярославской губерніи), для учрежденія въ этомъ имѣніи учительской семинаріи, предполагаемой къ открытію министерствомъ народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы купчая крѣпость на сказанное имѣніе была совершена отъ имени Московскаго учебнаго округа, Высочайше соизволилъ: 1) на принятіе вышеупомянутаго пожертвованія коммерціи совѣтника Попова и 2) на совершеніе купчей крѣпости отъ имени Московскаго учебнаго округа на приобрѣтеніе имѣнія села Григорьевскаго, по разрѣшеніи продажи онаго правительствующимъ сенатомъ.

6. (5-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи при Харьковскомъ университетѣ стипендіи въ память Е. П. Ковалевскаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства комитета общества для пособія пуждающимся литераторамъ и ученымъ, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Харьковскомъ университетѣ, на счетъ процентовъ съ капитала, собраннаго по подпискѣ, одной стипендіи въ 300 руб. въ годъ въ память покойнаго предсѣдателя сего общества Егора Петровича Ковалевскаго, съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить проектъ положенія объ этой стипендіи.

7. (5-го апрѣля 1871 года). *О предоставленіи всѣмъ воспитанникамъ учебныхъ заведеній Варшавскаго учебнаго округа, принадлежащимъ къ греко-уніатскому исповѣданію, права пользоваться стипендіями греко-уніатскаго духовнаго вѣдомства.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше разрѣшить соизволилъ: предоставить право пользоваться стипендіями греко-уніатскаго духовнаго вѣдомства, названными въ Высочайше утвержденномъ 18-го іюня 1866 года штатѣ греко-уніатскаго духовенства «стипендіями для сыновей бѣдныхъ греко-уніатскихъ священниковъ», всѣмъ, безъ различія сословій, воспитанникамъ учебныхъ заведеній Варшавскаго учебнаго округа, принадлежащимъ къ греко-уніатскому исповѣданію, которые даютъ обязательство поступить въ духовное званіе по греко-уніатскому вѣдомству.

8. (28-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи Большакова при Рижской Александровской гимназій.*

Купеческая вдова Евдокія Григорьевна Большакова, препроводивъ къ директору Рижской Александровской гимназій билетъ 3-го Рижскаго общества взаимнаго кредита, въ пятьсотъ руб., ходатайствовала объ учрежденіи при сказанной гимназій, на проценты съ сего капитала, стипендіи, съ наименованіемъ оной «сти-

пендію Теофана Пароеневича Большакова», съ тѣмъ, чтобы выборъ стипендіата до смерти жертвовательницы зависѣлъ отъ нея самой, а послѣ ея кончины отъ педагогическаго совѣта названпой гимназіи.

Вслѣдствіе представленія объ этомъ почетеля Дерптскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ какъ на принятіе помянутаго капитала, съ учрежденіемъ на счетъ процентовъ съ онаго стипендіи при Рижской Александровской гимназіи и съ наименованіемъ оной «стипендію Теофана Пароеневича Большакова», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи.

9. (28-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи Чубарова въ Курской гимназіи.*

Помѣщикъ Курской губерніи, Льговскаго уѣзда, коллежскій совѣтникъ Григорій Михайловъ Чубаровъ, пожертвовалъ въ пользу Курской гимназіи капиталъ въ 5.500 руб., заключающійся въ двухъ государственныхъ непрерывно-доходныхъ билетахъ, за №№ 111.866 и 111.867, для обращенія процентовъ съ 5.000 руб. на содержаніе въ пансіонѣ при названной гимназіи одного пансіонера имени жертвователя, изъ бѣдныхъ дворянъ Льговскаго уѣзда, или изъ другихъ сословій, жителей того же уѣзда, если въ числѣ дворянскихъ кандидатовъ не окажется такого, который бы имѣлъ право на поступленіе въ гимназію, съ тѣмъ, чтобы за этимъ пансіонеромъ, при поступленіи его въ университетъ по окончаніи гимназическаго курса, сохранено было право на полученіе процентовъ съ помянутаго капитала, впродъ до выхода изъ университета. Проценты же съ остальныхъ 500 руб. жертвователь проситъ оставить неприкосновенными, для ихъ обращенія на плату за содержаніе пансіонера въ случаѣ возвышенія таковой платы. Вмѣстѣ съ тѣмъ жертвователь выразилъ желаніе передать помянутый капиталъ въ депозиты Курской гимназіи, съ предоставле-

часть слѣд., отд. 1.

пісмъ ей права, по выходѣ билетовъ въ тиражъ, обращать капиталъ въ другія процентныя бумаги, приносяція высшіе проценты.

Вслѣдствіе отношенія объ этомъ къ министру народнаго просвѣщенія министра внутреннихъ дѣлъ, министръ народнаго просвѣщенія входилъ по сему предмету со всеподданнѣйшимъ докладомъ, и Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше соизволить какъ на принятіе отъ помѣщика Чубарова помянутаго капитала для обращенія процентовъ съ онаго на содержаніе одного пансіонера въ Курской гимназій, на изложенныхъ въ прошеніи жертвователя основаніяхъ, съ присвоеніемъ пансіонеру наименованія «пансіонера коллежскаго совѣтника Чубарова», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи. При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть благодарить жертвователя.

10. (28-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи дѣвицы Мизко въ Черниговской гимназій.*

Дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника, дѣвица Надежда Дмитріевна Мизко, уже умершая, духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ 31-го августа 1866 г. Екатеринославскою палатою гражданскаго суда, назначила капиталъ въ 6.000 руб., на учрежденіе, изъ процентовъ съ онаго, стипендіи ся имени, преимущественно для ея родственниковъ, въ Черниговской гимназій, съ тѣмъ, чтобы стипендіатамъ предоставлено было право поступать, по окончаніи гимназическаго курса, въ С.-Петербургскій технологическій институтъ. Могуцій образоваться остатокъ отъ суммы на содержаніе стипендіатовъ въ названной гимназій завѣщательница проситъ выдавать на путевыя издержки тѣмъ изъ стипендіатовъ, которые поступятъ въ университетъ для продолженія образованія.

Вслѣдствіе представленія объ этомъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ

какъ на учрежденіе помянутыхъ стипендій при Черниговской гимназіи, на изложенныхъ въ завѣщаніи жертвовательницы основаніяхъ, съ присвоеніемъ имъ наименованія «стипендій дѣвицы Мизко», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этихъ стипендій.

11. (28 апрѣля 1871 года). *Объ освобожденіи стипендіатовъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ отъ платы за слушаніе лекцій въ Московскомъ и Поворосійскомъ университетахъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на освобожденіе стипендіатовъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ отъ платы за слушаніе лекцій въ Московскомъ и Поворосійскомъ университетахъ, безъ представленія свидѣтельствъ о ихъ бѣдности.

12. (28-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи при Демидовскомъ юридическомъ лицѣ попечительства о недостаточныхъ студентахъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства совѣта Демидовскаго юридическаго лица, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Демидовскомъ юридическомъ лицѣ попечительства о недостаточныхъ студентахъ сего лица, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Попечительство состоитъ подъ предсѣдательствомъ попечителя Московскаго учебнаго округа, когда онъ бываетъ въ Ярославлѣ, изъ почетнаго попечителя, директора и трехъ профессоровъ лица, а также постороннихъ лицъ, которыя по общественному положенію, или по особому сочувствію къ дѣлу, могутъ содѣйствовать достиженію цѣли учрежденія попечительства. Въ отсутствіе попечителя округа, предсѣдательство въ немъ принимаетъ на себя почетный попечитель лица, а за отсутствіемъ и сего послѣдняго— директоръ лица.

2) Попечительство имѣетъ цѣлью оказывать вспомошествова-

ніе тѣмъ студентамъ, которые, не приобрѣвъ права на получение стипендіи и вообще денежныхъ пособій изъ суммъ, отпускаемыхъ лицю, тѣмъ не менѣе заслуживаютъ помощи по своему поведенію, усердію къ научнымъ занятіямъ и по затруднительному положенію относительно матеріальныхъ средствъ къ жизни.

3) вспомошествованіе оказывается: въ видѣ заимообразной выдачи денежной суммы, въ платѣ за право слушанія лекцій въ лицѣ, въ платѣ квартиросодержателямъ за столъ и помѣщеніе и въ выдачѣ безвозвратно денежнаго пособия на разныя нужды первой потребности, —

и 4) Средства для вспомошествованія собираются отъ ежегодныхъ взносовъ членовъ попечительства по 5 руб. съ каждаго, отъ пожертвованій постороннихъ лицъ и другими дозволенными средствами.

При семъ Его Величеству благоугодно было предоставить министру народнаго просвѣщенія право утвердить правила, которыя будутъ составлены для руководства попечительству.

13. (12 мая 1871 года). *О раздѣленіи одной должности старшаго астронома Николаевской главной обсерваторіи на двѣ должности адъюнкты-астрономовъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на временное раздѣленіе одной штатной должности старшаго астронома Николаевской главной астрономической обсерваторіи на двѣ должности адъюнкты-астрономовъ, съ предоставленіемъ послѣднимъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ должностямъ адъюнкты-астрономовъ этой обсерваторіи.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

17-го апрѣля 1871 года (№ 11). *Назначается:* директоръ Московской первой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ

Малиновскій — помощникомъ попечителя Виленскаго учебнаго округа. *Переводятся*: пачальникъ отдѣленія канцеляріи оберъ-прокурора святѣйшаго синода, коллежскій ассессоръ *Аннинъ* — дѣлопроизводителемъ V класса департамента народнаго просвѣщенія. *Командируются съ ученою цѣлью за границу*: ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, тайный совѣтникъ *Брандтъ* — съ 1-го іюня по 15-е августа 1871 года; учитель Кіево-Подольской прогимназіи *Русовъ* — со времени окончанія испытаній въ прогимназіи по 16-е августа 1871 года; ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дорнъ* — на вакаціонное время 1871 года и двадцать девять дней; ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра *Ващенко-Захарченко* — на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и двадцать восемь дней; ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета *Миндинъ* и доцентъ сего университета *Вильмансъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и шесть педѣль; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Менделѣевъ* — на три мѣсяца, съ 1-го мая 1871 года; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ *Хвольсонъ* — съ 1-го іюня по 13-е сентября 1871 года; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Соловъ* — на четыре мѣсяца, съ 15-го мая 1871 года; доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Мишаевъ* — на шесть мѣсяцевъ, съ 15-го апрѣля 1871 года; доцентъ Императорскаго Дерптскаго университета *Русовъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и четыре мѣсяца; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Симоенко* — съ 20-го іюня 1871 года по 6-е января 1872 года; ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Повороссійскаго — *Мечниковъ*, съ 15-го августа 1871 года, и Московскаго — дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лясковскій* — на годъ, съ зачетомъ *Лясковскому* въ сію командировку четырехмѣсячнаго отпуска за границу, съ 8-го

апрѣля 1871 года; доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Иностранцевъ*—съ 1-го мая 1871 года по 1-е сентября 1872 года; и *внутри Россіи и за границу*: экстраординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Вельяминовъ-Зерновъ*—на шесть мѣсяцевъ, съ 1-го мая 1871 года. *Уволяются отъ службы, согласно прошеніямъ*: дѣйствительные статскіе совѣтники: помощникъ попечителя Виленскаго учебнаго округа *Шульгинъ* и дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія *Масовскій*, съ дозволеніемъ обоимъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

28-го апрѣля 1871 года (№ 12). *Уволяется въ отпускъ во внутрь Россіи*: попечитель Одесскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Голубцовъ* — съ 15-го іюня по 1-е сентября 1871 года. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлю*: доценту Императорскаго университета св. Владиміра *Гейбелю* — по 15-е августа 1871 года. *Командируются за границу съ ученою цѣлю*: доцентъ Императорскаго Московскаго университета, надворный совѣтникъ *Столтовоъ*, и ординаторъ терапевтической факультетской клиники Императорскаго университета св. Владиміра *Сотничевскій*—на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и двадцать восемь дней; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Бабухинъ* и доцентъ сего университета, надворный совѣтникъ *Зерновъ* — на четыре мѣсяца; изъ нихъ *Зерновъ*—съ 1-го, и *Бабухинъ*—съ 15-го мая 1871 года; доцентъ Императорскаго университета св. Владиміра *Толочиновъ*—на шесть мѣсяцевъ, съ 1-го августа 1871 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Разцаптовъ*—на 18¹/₁₂ академическій годъ; доцентъ Императорскаго университета св. Владиміра *Афанасьевъ* — на годъ; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, титулярный совѣтникъ *По-*

новъ — съ іюня 1871 года, на годъ и на лѣтнее вакаціонное время 1872 года.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (1-го мая 1871 года). *Уставъ Туркестанскаго отдѣла Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи.*

§ 1. Для болѣе успѣшнаго хода естественно-историческаго, антропологическаго и этнографическаго изученія Туркестанскаго края, находящіеся въ немъ изслѣдователи по этимъ отраслямъ знанія присоединяются къ состоящему при Императорскомъ Московскомъ университетѣ Императорскому обществу любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, образуя его мѣстный Туркестанскій отдѣлъ.

§ 2. Отдѣлъ образуетъ изъ своей среды особая комиссія для естествознанія (съ подраздѣленіями, по мѣрѣ надобности, по его различнымъ отраслямъ), антропологии и этнографіи.

§ 3. Дѣятельность отдѣла выражается въ засѣданіяхъ, устройствѣ публичныхъ чтеній, составленіи научныхъ коллекцій, устройствѣ мѣстнаго музея, зоологическаго и ботаническаго сада, акклиматизаціонныхъ и т. п. научныхъ учрежденій по предметамъ своихъ зачатій и завѣдываніи этими учрежденіями; въ выставкахъ, экскурсіяхъ, экспедиціяхъ и вообще трудахъ по различнымъ предпріятіямъ, входящимъ въ область естествознанія, антропологии и этнографіи. Отдѣлъ, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, издастъ свои труды сборникомъ отдѣльныхъ сочиненій или періодическимъ журналомъ, избирая для сего редактора изъ своей среды.

§ 4. Предметы занятій отдѣла по общему естествознанію составляютъ:

а) Собираніе естественныхъ предметовъ Туркестанскаго края и, по возможности, сосѣднихъ малоизвѣстныхъ частей Средней Азии.

б) Составленіе изъ этихъ коллекцій мѣстнаго музея и доставленіе въ музеи Московскаго университета недостающихъ въ нихъ предметовъ.

в) Описаніе новыхъ и интересныхъ формъ животныхъ, растеній и минераловъ, а также біологическихъ и геогностическихъ наблюденій.

г) Производство физическихъ, химическихъ и геологическихъ изслѣдованій, собраніе наблюдений надъ метеорологическими, магнитными и иными періодическими явлениями и устройство для нихъ мѣстныхъ станцій.

д) Составленіе бібліотеки по предметамъ занятій отдѣла.

е) Составленіе экскурсій и экспедицій для собранія естественно-историческихъ предметовъ и производства ученыхъ изслѣдованій.

ж) Корреспонденція съ русскими и иностранными учеными по предметамъ естествознанія, обмѣнъ изданій и вообще непосредственныя сношенія съ русскими и иностранными учеными обществами.

§ 5. Предметы занятій отдѣла по антропологии составляютъ:

а) Изученіе населенія края въ антропологическомъ и анатомическомъ отношеніи; собраніе и описаніе мѣстныхъ коллекцій череповъ и скелетовъ.

б) Раскопка похоронныхъ кургановъ и описаніе находимыхъ въ нихъ остатковъ.

в) Составленіе антропологической бібліотеки и доставленіе снарядовъ для специальныхъ по антропологии занятій.

г) Составленіе коллекцій, фотографій и слѣпковъ, имѣющихъ антропологическое значеніе.

д) Собраніе предметовъ и разработка вопросовъ, относящихся къ доисторической жизни челоѣка.

е) Пополненіе собираемыми коллекціями антропологическаго музея Московскаго университета.

ж) Изданіе своихъ трудовъ и распространеніе въ край сочиненій, полезныхъ для развитія въ немъ антропологическихъ работъ.

в) Корреспонденція съ русскими и иностранными учеными обществами и отдѣльными учеными по предмету антропологiи края.

§ 6. Предметы занятій отдѣла по этнографіи составляютъ:

а) Образованіе мѣстнаго этнографическаго музея и при немъ библіотеки.

б) Пополненіе Московскаго этнографическаго музея.

в) Этнографическое изученіе края, при чемъ особенно любопытно изысканіе до-мусульманскихъ обычаевъ, преданій, повѣрій, бытовыхъ учрежденій и проч.

г) Составленіе и изданіе этнографической карты края.

д) Изданіе своихъ этнографическихъ трудовъ.

е) Корреспонденція съ русскими и иностранными учеными.

Примѣчаніе 1-е (къ § 4—6). Сношенія съ учеными обществами и лицами, по мѣрѣ надобности для своихъ занятій, вполне предоставляются усмотрѣнію отдѣла, за исключеніемъ сношеній съ Императорскимъ Московскимъ обществомъ любителей естествознанія, которому журналы за сѣданій, годовые отчеты и вообще изданія отдѣла доставляются обязательно.

Примѣчаніе 2-е (къ §§ 4—6). Отдѣлъ руководствуется этой программой въ предѣлахъ своихъ средствъ.

§ 7. Изысканіе денежныхъ средствъ для всѣхъ упомянутыхъ занятій и предпріятій предоставляется собственной дѣятельности отдѣла, который по сему имѣетъ и свою особую, собственную кассу.

§ 8. Отдѣлъ состоитъ изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ.

§ 9. Въ почетные члены избираются лица, принесшія существенную пользу отдѣлу своими изслѣдованіями края или матеріальнымъ содѣйствіемъ его занятіямъ; избираются баллотировкой по предложенію совѣта.

§ 10. Званіемъ непремѣннаго члена отличаются учредители отдѣла, поднисавшіе первоначальный проектъ устава, и кромѣ ихъ,

снѣ А. П. Федченко и А. А. Кушакевичъ, въ качествѣ первоначальныхъ изслѣдователей края по своимъ спеціальностямъ. Они имѣютъ пожизненное право на безплатное полученіе изданій отдѣла и право предложенія дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ отдѣла; изъ нихъ же избирается первая дирекція отдѣла. Во всемъ прочемъ ихъ права и обязанности одинаковы съ дѣйствительными членами.

§ 11. Дѣйствительные члены избираются посредствомъ баллотировки, по предложенію одного непремѣннаго или двухъ дѣйствительныхъ членовъ. Взносятъ 10 рублей ежегодно или 100 рублей одновременно.

Примѣчаніе. Членъ, не уплатившій годоваго взноса и ничѣмъ не заявившій научной дѣятельности по прошествіи шести мѣсяцевъ слѣдующаго года, исключается.

§ 12. Сотрудниками отдѣла признаетъ, по предложенію одного непремѣннаго или двухъ дѣйствительныхъ членовъ, безъ баллотировки, тѣхъ лицъ, которые изъявятъ желаніе содѣйствовать цѣлямъ его. Они имѣютъ только совѣщательный голосъ.

§ 13. Премѣнные члены отдѣла вмѣстѣ съ тѣмъ суть дѣйствительные члены Московскаго общества, прочіе же — его сотрудники, безъ особыхъ въ общество взносовъ.

• § 14. Члены общества, пребывающіе въ Туркестанскомъ краѣ, пользуются правами дѣйствительныхъ членовъ отдѣла, пока находятся въ краѣ.

§ 15. Туркестанскій генералъ-губернаторъ есть почетный предсѣдатель отдѣла.

§ 16. Всѣми административными и текущими дѣлами отдѣла завѣдуетъ совѣтъ изъ президента, секретаря и трехъ членовъ по избранію отдѣла; ихъ внутренняя дѣятельность, права и обязанности опредѣляются отдѣломъ особой инструкціей.

§ 17. Въ случаѣ соединенія въ одномъ лицѣ званія почетнаго предсѣдателя и президента, въ помощь президенту избирается вице-президентъ, который есть въ то же время членъ совѣта.

§ 18. Президентъ и члены совѣта избираются на три года.

Примѣчаніе. Совѣту предоставляется право сложить эти обязанности съ должностныхъ лицъ, по ихъ просьбѣ, въ случаѣ уважительныхъ причинъ.

§ 19. Засѣданія отдѣла бываютъ не менѣе четырехъ разъ въ годъ, въ томъ числѣ одно годовое; засѣданія спеціальныхъ комиссій—по распоряженію отдѣла, при ихъ назначеніи. Особыя засѣданія отдѣла, сверхъ очередныхъ, созываются президентомъ по письменному заявленію трехъ членовъ отдѣла, чрезъ семь дней по полученіи заявленія.

§ 20. Засѣданія отдѣла посвящаются рефератамъ по предметамъ естествознанія, антропологии и этнографіи и обезужденію ученыхъ вопросовъ; въ засѣданіяхъ же отдѣла, кромѣ того, совѣтъ дѣластъ свои представленія.

§ 21. Въ очередныя засѣданія вводятся членами гости, записываемые у секретаря; засѣданія же спеціальныхъ комиссій закрыты. Экстраординарныя засѣданія для чтеній публичны; для прочихъ же дѣлъ могутъ быть и закрыты, по заявленію о томъ членовъ, желающихъ особаго засѣданія, или по опредѣленію совѣта.

§ 22. Отдѣлу присваивается печать Императорскаго общества любителей естествознанія съ прибавленіемъ въ надписи «Туркестанскаго отдѣла».

§ 23. Ученыя заслуги по отдѣлу награждаются званіемъ его почетнаго члена или представляются къ наградамъ Московскаго общества.

§ 24. Баллотировка для избранія должностныхъ лицъ и членовъ и для опредѣленія наградъ—закрытая, абсолютнымъ большинствомъ наличныхъ голосовъ; ученые же и административные вопросы рѣшаются открытой подачей голосовъ.

§ 25. Изданіями отдѣла и вообще его текущими дѣлами въ распорядительномъ и хозяйственномъ отношеніи завѣдуетъ совѣтъ, который распоряжается и его суммами.

§ 26. Для повѣрки финансовой дѣятельности совѣта отдѣлъ,

по правиламъ Московскаго общества, ежегодно назначаетъ ревизионную комиссію изъ трехъ членовъ.

§ 27. Отдѣлъ имѣеть постоянныя, по мѣрѣ своихъ занятій, обязательныя сношенія съ Московскимъ обществомъ и о своихъ изслѣдоваціяхъ представляетъ ему ежегодные отчеты.

§ 28. По устройству своихъ экскурсій и экспедицій, по собиранію коллекцій и вообще по предметамъ своихъ занятій отдѣлъ, по мѣрѣ надобности, входить въ непосредственныя сношенія со всѣми административными и военными вѣдомствами и лицами въ Туркестанскомъ краѣ.

§ 29. Измѣненія въ уставѣ отдѣла представляются на утвержденіе центрального общества по рѣшенію не менѣе $\frac{2}{3}$ членовъ отдѣла.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

17-го апрѣля 1871 года (№ 6). *Назначается:* инспекторъ С.-Петербургской второй прогимназіи, коллежскій совѣтникъ *Григорьевъ*—директоромъ коллегіи Павла Галагана въ городѣ Кіевѣ, съ 15-го апрѣля 1871 года. *Опредѣляется на службу по министерству народнаго просвѣщенія:* бывшій ординарный профессоръ Императорской медико-хирургической академіи, статскій совѣтникъ *Сыченокъ*—съ утвержденіемъ въ званіи ординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета по кафедрѣ зоологій, съ 22-го марта 1871 года. *Увольняются въ отпускъ:* *внутри Имперіи:* директоръ седьмой С.-Петербургской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Эвальдъ*—на лѣтнее вакаціонное время 1871 года, въ губерніи С.-Петербургскую, Новгородскую и Псковскую; *за границу: на четыре недѣли:* учитель С.-Петербургской пятой гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Красовичъ;* *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года:* директоръ Демидовскаго юридическаго лиція, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Капустинъ;* ординарный профессоръ Императорскаго Дерт-

скаго университета *Гельмлингъ*; инспекторъ Радомской мужской классической гимназіи *Хорошевскій*; учителя гимназій: Рижской городской реальной—титularный совѣтникъ *Рике*, Костромской—*Кульчицкій* и Радомской мужской классической — *Тричинскій*; сверхштатный воспитатель С.-Петербургской третьей гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Фрейтагъ*; учитель Сандомирской мужской классической прогимназіи *Кунзъ*; учителя С.-Петербургскаго реформатскаго училища: *Бонжуръ*, *Гаге*, *Лозіеръ*, *Кригъ* и *Тидеманъ* и надзирательница Сандомирской женской прогимназіи *Портъ*; изъ нихъ *Капустинъ*, *Гельмлингъ*, *Хорошевскій* и *Портъ*—по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и десять дней: помощникъ инспектора и учитель Радомской мужской классической гимназіи *Годлевскій*; на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и пятнадцать дней: учитель Сандомирской мужской классической прогимназіи *Новицкій* — по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и двадцать восемь дней: учитель С.-Петербургской шестой гимназіи *Клеманъ*; съ 25-го мая по 7-е августа 1871 года: учитель Ярославской гимназіи *Колынковскій*; съ 16-го мая по 15-е августа 1871 года: ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ *Петрушевскій*—по болѣзни; на май и іюнь мѣсяцы 1871 года: управляющій Варшавскимъ рисовальнымъ классомъ, камеръ-юнкеръ *Дялницкій*—по болѣзни, независимо разрѣшеннаго уже ему отпуска за границу на лѣтнее вакаціонное время 1871 года; на четыре мѣсяца: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дяковскій*—по болѣзни. Увольняется отъ службы, за выслугю сроки: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Пенчарскій* — съ 10-го апрѣля 1871 года.

8-го мая 1871 года. (№ 7). Утверждаются: ординарный профессоръ Базельскаго университета, докторъ философіи *Тейл-*

мюллеръ—ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Дерптскаго университета по каедрѣ философіи и педагогике, съ 31-го марта 1871 года; исправляющіе должность ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета по каедрамъ: уголовного права — докторъ уголовного права, коллежскій совѣтникъ *Будзинскій*, и акушерства и женскихъ болѣзней съ клинкою, надворный совѣтникъ *Тырховскій* — ординарными профессорами сего университета по занимаемымъ ими каедрамъ; изъ нихъ Будзинскій съ 16-го февраля, а Тырховскій съ 17-го апрѣля 1871 года; сверхнѣстный экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ ботаники *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каедрѣ ботаники, съ 1-го мая 1871 года; исправляющіе должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета по каедрамъ: оперативной хирургіи — надворный совѣтникъ *Корженевскій*, хирургической госпитальной клиники — коллежскій ассессоръ *Косинскій*, фармакологіи — коллежскій ассессоръ *Крышка* и общей патологіи — *Лукевичъ* — экстраординарными профессорами сего университета по занимаемымъ ими каедрамъ, съ 17-го апрѣля 1871 года; доцентъ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ финансоваго права *Патлаевскій* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каедрѣ финансоваго права, съ 13-го апрѣля 1871 года; доцентъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой-Александринѣ, коллежскій ассессоръ *Рудинскій* — исправляющимъ должность профессора сего института по каедрѣ сельскаго хозяйства, съ 28-го апрѣля 1871 г.; почетный директоръ Варшавскаго музея художествъ *Картицкий* — вице-предсѣдателемъ общества поощренія художествъ въ Царствѣ Польскомъ, на 1871 годъ. *Остается на службѣ на пять лѣтъ*: окружной инспекторъ Казанскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сахаровъ*, съ 24-го февраля 1871 года. *Переводится*: числящійся по военному министерству, состоящій

для порученій при генераль-фельдмаршалѣ князѣ Барятинскомѣ, коллежскій секретарь *Висковатовъ* — на службу въ министерство народнаго просвѣщенія, съ причисленіемъ къ оному. *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія*: учитель Московской пятой гимназій, коллежскій совѣтникъ *Миловидовъ* — съ увольненіемъ отъ настоящей должности. *Увольняются отъ отлучка за границу: на двадцать восемь дней*: помощникъ проректора Императорскаго Новороссійскаго университета, отставной штабсъ-капитанъ *Кузьминскій*, и архитекторъ Дерптскаго учебнаго округа, коллежскій ассессоръ *Бергъ*, изъ нихъ первый по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1871 года: исправляющій должность профессора Демидовскаго лица, коллежскій совѣтникъ *Лыщинскій*; учителя гимназій: Митавской — *Курцъ* и коллежскій совѣтникъ *Цаптерскій*, С.-Петербургскихъ: шестой — надворный совѣтникъ *Кизерицкій* и седьмой — коллежскій совѣтникъ *Маакъ*, Повочеркасской — надворный совѣтникъ *Штермеръ*, Кіевской второй — надворный совѣтникъ *Черняскій* и состоящіе въ VIII классѣ — *Задерацкій* и *Лопатинскій*, Ревельской — *Шпретель*, VI Варшавской мужской классической: *Мединъ*, *Шульбахъ*, *Беттихеръ*, *Красносельскій*, *Климъ*, *Гольдбергъ* и *Ротъ*, III Варшавской женской — *Фровейнъ* и *Миллеръ*; учителя Варшавскихъ педагогическихъ курсовъ: *Ценкеръ* и *Нслейбъ*; штатный смотритель Венденскаго уѣзднаго училища *Бемъ*; учитель Одесскаго коммерческаго училища *Шанью*; учителя: главнаго пѣмецкаго училища при церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ — *Шлезингъ-Голлобай* и главнаго училища при Евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ — *Гумбертъ*; служащій при управленіи училища сей церкви учитель, титулярный совѣтникъ *Вестбергъ* и учитель С.-Петербургскаго реформатскаго училища *Гиртманъ*; воспитательницы III Варшавской женской гимназій *Мейеръ* и *Бенни*; классная дама IV Варшавской женской гимназій *Моравицкая* и надзирательница Петроковской женской прогимназій *Маркевичъ*; изъ сихъ лицъ *Лыщинскій*, *Маакъ*, *Чер-*

нявскій, Задерацкій, Гумбертъ, Моравицкая и Маркевичъ—по болѣзни; съ 22-го іюня по 3-е августа 1871 года: учитель Брестской прогимназіи *Грожанъ*; на два ваканціонные мѣсяца 1871 года: бібліотекари Императорской публичной бібліотеки: статскій совѣтникъ *Мицловъ*, считая отпускъ съ 1-го мая, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Генъ*, съ 15-го мая, и докторъ философіи *Поссельтъ*, съ 1-го іюня; всѣ по болѣзни; на два мѣсяца: учитель Орловской гимназіи *Долижель*, съ 15-го іюня 1871 года, по болѣзни; съ 15-го іюня до конца лѣтняго ваканціоннаго времени 1871 года: учитель Курской гимназіи *Кюнъ*; съ 10-го мая по 1-е августа 1871 года: сверхштатный учитель С.-Петербургской второй прогимназіи, состоящій въ VIII классѣ *Кутора*; на лѣтнее ваканціонное время 1871 года и четырнадцать дней: учитель Рижской губернской гимназіи *Гиргенсонъ*, по болѣзни; съ 20-го іюня по 1-е сентября 1871 года: учитель Кіевской второй гимназіи, статскій совѣтникъ *Ганфъ*, по болѣзни; на лѣтнее ваканціонное время и двадцать восемь дней августа 1871 года: учитель Сѣдлецкой мужской классической гимназіи *Думанскій*, по болѣзни, на лѣтнее ваканціонное время 1871 года и двадцать девять дней: ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго — статскій совѣтникъ *Лямбль* и С.-Петербургскаго — коллежскій совѣтникъ *Тиганцевъ*; прозекторъ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ *Вилькомирскій*; лаборанты химической лабораторіи Императорскаго С.-Петербургскаго университета, титулярные совѣтники: *Шмидтъ* и *Густавсонъ*; помощникъ прозектора Императорскаго Казанскаго университета *Малисовъ*; учителя гимназій: Архангельской — коллежскій совѣтникъ *Щербаковъ*, Харьковской третьей — надворный совѣтникъ *Левенштейнъ*, Митавской — надворный совѣтникъ *Траутфеттеръ*, Тверской — надворный совѣтникъ *Залема* и Рижской губернской — губернский секретарь *Бернеръ*, и учитель Митавскаго реальнаго училища *Феддерсъ*; изъ нихъ Шмидтъ, Щербаковъ и Залема — по болѣзни; на четыре мѣсяца: почетный смо-

тритель Бердянскаго уѣзднаго училища *Геммерле*, по болѣзни, и попечительница Бердянской женской прогимназіи *Геммерле*. *Оставляется за штатомъ*: исправляющій должность профессора Демидовскаго лица *Власъевъ*, съ 1-го января 1871 года, по случаю преобразованія сего лица. *Исключается изъ списковъ умершей*: исправлявшій должность профессора Демидовскаго лица *Котшевской*.

VI. ПОСТАНОВЛЕНІЯ СОВѢТА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Засѣданіе 3-го марта 1871 года. (Журналъ № 47).

Слушали (ст. I): Проектъ общей инструкціи окружнымъ инспекторамъ и другимъ лицамъ, командируемымъ для ревизіи гимназій, прогимназій, уѣздныхъ училищъ, а также равныхъ имъ по курсу учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія,—составленный, по распоряженію г. министра, въ учебномъ комитетѣ министерства, при соображеніи подобныхъ инструкцій, введенныхъ въ разное время особо для каждаго изъ учебныхъ округовъ.

Совѣтъ министра, по обсужденіи проекта означенной инструкціи и по измѣненіи нѣкоторыхъ статей онаго, полагалъ признать его вполне удовлетворяющимъ своей цѣли, такъ какъ онъ не только даетъ возможно-полное наставленіе лицамъ, производящимъ ревизіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить руководствомъ и для самихъ ревизуемыхъ, заключая въ себѣ перечень всего того, чѣмъ обуславливается успѣхъ дѣятельности учебнаго заведенія и что должно обращать на себя вниманіе каждаго его дѣятеля въ отдѣльности.

Опредѣлено: Нижеслѣдующую инструкцію сообщить гг. попечителямъ учебныхъ округовъ, для принятія и предложенія въ подлежащихъ случаяхъ къ руководству и исполненію.

часть слѣд., отд. 1.

7

ОБЩАЯ ИНСТРУКЦІЯ ОКРУЖНЫМЪ ИНСПЕКТОРАМЪ И ДРУГИМЪ ЛИЦАМЪ, КОМАНДИРУЕМЫМЪ ДЛЯ РЕВИЗІИ ГИМНАЗІЙ, ПРОГИМНАЗІЙ, УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ, А ТАКЖЕ РАВНЫХЪ ИМЪ ПО КУРСУ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

І. Положенія общія.

§ 1. Настоящая инструкция имѣеть цѣлю опредѣлить способъ производства ревизій въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ, уѣздныхъ училищахъ, а также равныхъ имъ по курсу, мужскихъ и женскихъ, учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ какъ правительствомъ, такъ и разными учрежденіями, обществами и частными лицами, — вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

§ 2. Дѣйствіе сей инструкции простирается: во 1-хъ, на окружныхъ инспекторовъ — при производствѣ ими, по распоряженію попечителя учебныхъ округовъ, ревизій во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ означенныхъ разрядовъ, въ районѣ того округа, при коемъ они состоятъ; во 2-хъ, на директоровъ училищъ — въ районѣ ввѣренныхъ имъ дирекцій, и въ 3-хъ, на профессоровъ университетовъ и другихъ лицъ, командируемыхъ для ревизіи тѣхъ или другихъ изъ наименованныхъ учебныхъ заведеній, по особому каждый разъ назначенію попечителя округа и по соглашенію его, въ отношеніи профессоровъ и преподавателей университета, съ совѣтомъ онаго.

§ 3. Обязанности ревизоровъ касаются какъ вообще *состава должностныхъ лицъ* въ сихъ заведеніяхъ, такъ и каждой изъ частей ихъ управленія: *учебной, нравственной, хозяйственной и дѣлопроизводительной.*

Примѣчанія: 1) Въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8-го декабря 1828 г. устава гимназій и училищъ гл. VIII и дополнительныхъ Высочайшихъ повелѣній 2-го іюня 1831 года и 19-го февраля 1868 года, обязанности ревизоровъ касаются только личнаго состава дѣятелей и частей учебной и нравственной, съ правомъ, впрочемъ, въ случаѣ замѣченныхъ и по хо-

зайственной части важныхъ безпорядковъ, доводить о томъ до свѣдѣнія начальства.

2) Такое же отношеніе ревизоръ имѣеть и къ учебнымъ заведеніямъ, содержимымъ на счетъ разныхъ учреждений и обществъ, въ предѣлахъ зависимости ихъ отъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, на основаніи особыхъ уставовъ каждаго изъ сихъ заведеній.

3) Сверхъ того, попечителю округа предоставляется, при командированіи лица для осмотра какого-либо учебнаго заведенія, поручать его ревизіи только одну или нѣсколько изъ поименованныхъ частей управленія, одинъ или нѣсколько классовъ, одинъ или нѣсколько предметовъ положеннаго въ учебномъ заведеніи курса.

§ 4. Дабы съ надлежащею подготовленностью приступить къ исполненію предстоящихъ обязанностей, лица, командируемые для ревизіи учебныхъ заведеній, получаютъ изъ канцеляріи попечителя учебнаго округа важнѣйшія, касающіяся тѣхъ заведеній, свѣдѣнія, какъ-то: отчеты по предшествовавшей ревизіи, отдѣльныя донесенія мѣстныхъ начальствъ, отзывы постороннихъ лицъ, жалобы, буде таковыя поступали, и т. п., а равно получаютъ отъ самого попечителя округа устные и письменныя предложенія, на какіе предметы въ данное время имъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

§ 5. При самомъ же производствѣ ревизіи, они руководствуются нижеслѣдующими ближайшими указаніями.

II. Положенія частныя.

A. По отношенію къ составу должностныхъ лицъ.

§ 6. Одною изъ важнѣйшихъ заботъ ревизора должно быть по возможности близкое знакомство со всѣми дѣлателями тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя поручены его ревизіи. Онъ обязанъ провѣрить: а) имѣютъ ли они законное право на занятіе возложенныхъ на нихъ должностей; б) отвѣчаютъ ли они своему на-

значенію по своему образованію, нравственнымъ качествамъ, усердію къ исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей и степени вліянія на благоустройство учебныхъ заведеній, при которыхъ состоятъ,—обращая при этомъ преимущественное вниманіе на лица начальствующія, какъ-то: на директоровъ гимназій, инспекторовъ гимназій и прогимназій и штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ, начальницъ женскихъ гимназій и прогимназій, содержателей и содержательницъ частныхъ учебныхъ заведеній; в) существуютъ ли между этими лицами, въ особенности же между начальствующими и подчиненными, правильныя взаимныя отношенія; г) пользуются ли они должнымъ уваженіемъ мѣстныхъ властей, общества и родителей обучающихся дѣтей, и д) принимаютъ ли существующія при учебныхъ заведеніяхъ коллегіальныя учрежденія, какъ-то: педагогическія и попечительныя совѣты, дѣятельное участіе въ преуспѣяніи заведеній и отличаются ли ихъ совѣщанія должнымъ единодушіемъ, энергіею и цѣлесообразностью своихъ постановленій. Изъ приобрѣтенныхъ по этимъ предметамъ свѣдѣній ревизоръ дѣлаетъ общій выводъ какъ о характерѣ совокупной дѣятельности должностныхъ лицъ въ обозрѣваемомъ имъ учебномъ заведеніи, такъ и о степени довѣрія, которое они заслуживаютъ отъ высшаго начальства.

Б. По части учебной.

§ 7. При ревизіи учебной части вниманіе ревизора прежде всего должно быть направлено на самихъ преподавателей. Удовольствившись, исправно ли они посѣщаютъ классы, съ надлежащею ли точностію ведутся ими классныя журналы и вообще какъ исполняются ими необходимыя внѣшнія обязанности, соединенныя съ дѣломъ обученія, онъ старается затѣмъ прослѣдить какъ общію степень научнаго ихъ образованія, такъ и степень полноты и основательности спеціальныхъ познаній тѣхъ изъ нихъ, предметы которыхъ ему наиболее знакомы. Съ этою цѣлью онъ, независимо отъ оффиціальныхъ сношеній, вступаетъ съ ними въ частныя бесѣды по предметамъ ихъ преподаванія и собираетъ на

мѣстѣ свѣдѣнія, не напечатаны ли кѣмъ-либо изъ нихъ какіе ученые труды или статьи, какого они достоинства и не приготовляются ли ими вновь какія-нибудь къ издацію.

§ 8. Далѣе, дѣйствія ревизора по учебной части обусловливаются тѣмъ, производитъ ли онъ ревизію въ учебное время, или во время испытаній.

§ 9. Ревизуя учебное заведеніе въ учебное время, ревизоръ имѣетъ преимущественно въ виду изслѣдовать характеръ самаго преподаванія и для сего неупустительно посѣщаетъ уроки преподавателей: необходимо, чтобы онъ присутствовалъ на урокахъ каждаго изъ нихъ и притомъ въ нѣсколькихъ классахъ по своему выбору, въ высшемъ же классѣ непремѣнно по каждому предмету.

§ 10. При такомъ посѣщеніи классовъ, ревизоръ наблюдаетъ: а) по одобреннымъ ли начальствомъ руководствамъ и программамъ преподаются предметы; б) въ случаѣ отступленій,—по какимъ причинамъ эти отступленія допущены и въ какой мѣрѣ они могутъ быть признаны уважительными; в) съ надлежащимъ ли вниманіемъ составлено распредѣленіе еженедѣльныхъ уроковъ, такъ чтобы, каждый день, по возможности равномерно, болѣе трудные уроки смѣнялись менѣе трудными; г) въ подлежащихъ ли классахъ, своевременно ли и въ должной ли постепенности проходятся разныя части каждаго предмета; д) не вдаются ли учителя въ излишнія подробности или не дозволяютъ ли себѣ произвольныхъ сокращеній, и е) употребляются ли ими для объясненій, во всѣхъ необходимыхъ слѹчаяхъ, и притомъ своевременно, аспидныя и классныя доски, глобусы, карты, инструменты и другія учебныя пособія. При этомъ ревизоръ постоянно вникаетъ въ употребляемый каждымъ изъ учителей методъ преподаванія, равно какъ и въ степень усвоенія ими новѣйшихъ указаній дидактики по избранной спеціальности, въ способъ изложенія ихъ по отношенію къ ясности, живости и послѣдовательности, наконецъ и во внѣшніе приемы преподавателей.

§ 11. Другую сторону классной дѣятельности составляютъ—

задаваніе и спрашиваніе уроковъ, разборъ письменныхъ работъ учениковъ, приготовленіе къ урокамъ и ихъ оцѣнка. Для этого ревизоръ обращаетъ вниманіе на слѣдующія подробности: а) по силамъ ли ученикамъ даются уроки и согласованы ли они между собою по разнымъ предметамъ, а также соразмѣрены ли съ временемъ, которымъ ученики располагаютъ, и въ какой мѣрѣ обращается вниманіе на это дѣло со стороны педагогическихъ совѣтовъ; б) имѣютъ ли ученики необходимыя для слѣдованія за уроками книги и учебныя пособія и въ достаточномъ ли количествѣ; в) какъ затѣмъ учитель спрашиваетъ уроки учениковъ, то-есть, заставляетъ ли ихъ въ названыхъ случаяхъ повторить предложенный вопросъ, не требуетъ ли слишкомъ буквальной передачи урока по учебнику, направляетъ ли должнымъ образомъ ихъ отвѣты, умѣетъ ли при этомъ поддерживать вниманіе цѣлаго класса, достаточное ли число учениковъ успѣваетъ переспросить въ теченіе урока, оказываетъ ли имъ нужную поддержку, когда они сбиваются въ отвѣтъ, или самъ не сбиваетъ ли ихъ частыми и неумѣстными перерывами; г) соответвуютъ ли учебнымъ и воспитательнымъ цѣлямъ отрывки, избираемые учителемъ для заучиванія и разбора учащимися, а равно назначаемыя имъ задачи, статьи для переводовъ, темы для сочиненій и книги для домашняго чтенія; д) съ надлежащимъ ли вниманіемъ и подробностью, а также съ надлежащимъ ли спокойствіемъ разбираются и исправляются исполненныя учениками письменныя работы, и оканчивается ли въ такихъ занятіяхъ помощь тѣмъ изъ учениковъ, которые въ ней нуждаются; е) какія занятія назначаются учащимся въ классахъ въ случаѣ отсутствія учителей, и какъ устроены для живущихъ въ учебномъ заведеніи воспитанниковъ приготовленія къ урокамъ; и наконецъ ж) правильно ли выставляется учителемъ въ классныхъ журналахъ оцѣнка какъ за пересказанные учениками уроки, такъ и за представленныя ими письменныя работы.

§ 12. вмѣстѣ съ тѣмъ, ревизору предоставляется и самому, для большаго удостовѣренія, но безъ продолжительнаго перерыва

хода класнаго преподаванія, предлагать вопросы нѣкоторымъ ученикамъ, избирая для сего приблизительно по одному ученику изъ разныхъ разрядовъ, на которые ученики дѣлаются по ихъ успѣхамъ, съ обращеніемъ вниманія на прежде пройденное, а также задавать имъ, въ своемъ присутствіи, письменныя работы примѣнительно къ классу и предмету преподаванія.

§ 13. Изъ данныхъ, какія представляются ревизору при означенныхъ дѣйствіяхъ, онъ долженъ составить себѣ точное понятіе о самыхъ послѣдствіяхъ обученія, то-есть, не только о количествѣ и твердости усвоенныхъ учениками по разнымъ предметамъ познаній, но и въ особенности о вліяніи этого обученія на умственное развитіе учащихся, а отсюда и вообще о степени содѣйствія, оказываемаго учителями къ достиженію учебнымъ заведеніемъ этой главнѣйшей его цѣли.

§ 14. Въ случаѣ замѣченныхъ ревизоромъ, въ томъ или другомъ отношеніи, со стороны того или другаго изъ учителей, недостатковъ, онъ, смотря по важности и степени исправимости этихъ недостатковъ, сообщаетъ о нихъ учителю по принадлежности—или наединѣ или и въ присутствіи начальствующихъ лицъ учебнаго заведенія, съ своими наставленіями.

§ 15. Если же изъ совокупности разныхъ наблюденій, собранныхъ ревизоромъ при посѣщеніи уроковъ, окажется, что устраненіе нѣкоторыхъ недостатковъ обуславливается взаимнымъ соглашеніемъ между нѣсколькими преподавателями, или если встрѣтятся вопросы какъ дидактическаго, такъ и вообще педагогическаго содержанія, требующіе принятія общей мѣры,—онъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, назначаетъ особое педагогическое собраніе изъ начальствующихъ лицъ и учителей учебнаго заведенія и по всестороннемъ обсужденіи и рѣшеніи предложенныхъ дѣлъ, представляетъ попечителю округа копію съ состоявшихся по нимъ въ засѣданіи протоколовъ.

§ 16. Когда ревизія командированнаго для обзорѣнія учебнаго заведенія лица совпадаетъ со временемъ годичныхъ испытаній,—ревизоръ, по возможности, присутствуетъ на нихъ въ каж-

домъ классѣ и по каждому предмету, на сколько позволяетъ ихъ распредѣленіе, непремѣнно однакожь по всѣмъ предметамъ въ высшемъ классѣ, изъ котораго предстоитъ выпускъ учащихъся, окончившихъ курсъ ученія.

§ 17. Присутствуя при испытаніяхъ, ревизоръ наблюдаетъ: а) соблюдаются ли всѣ предписанныя начальствомъ для производства испытаній формальности, какъ-то: въ исправности ли изготовляются экзаменаціонныя вѣдомости, составляются ли и представляются ли заблаговременно установленныя программы испытаній, обнимають ли онѣ сполна и безъ пропусковъ все должествовавшее быть пройденнымъ по каждому предмету и въ каждомъ классѣ, и отвѣчаютъ ли имъ вопросные билеты; б) правильно ли происходитъ самое испытаніе учащихъся, то-есть, дается ли имъ положенное число вопросовъ, выслушиваются ли отвѣты съ должнымъ вниманіемъ всѣми присутствующими, могутъ ли учащіеся пересказывать ихъ своими словами и правильнымъ языкомъ, ясно и послѣдовательно; в) назначаются ли имъ, по принадлежности предметовъ, письменныя работы, соотвѣтствуютъ ли онѣ пройденному въ классѣ и не задаются ли такія, которыя были уже ими исполнены въ теченіе курса; предоставляется ли на исполненіе ихъ достаточно времени и просматриваются ли онѣ съ должнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ; г) по надлежащемъ ли совѣщаніи присутствующихъ и согласно ли съ дѣйствительнымъ достоинствомъ устныхъ отвѣтовъ и письменныхъ работъ выставляются отмѣтки; наконецъ д) въ строгой ли соотвѣтственности съ этими отмѣтками и согласно ли съ утвержденными правилами производятся переводы учениковъ въ высшіе классы и ихъ выпускъ, награды и выдача аттестатовъ, и постановляются ли о томъ журналы педагогическаго совѣта.

В. По части нравственной.

§ 18. Относительно нравственной части, то-есть, надзора за поведеніемъ и нравственностью учащихъся, ревизоръ входитъ въ подробное изслѣдованіе, приняты ли начальствомъ надлежащія

для такого надзора мѣры какъ во время нахождения учащихся въ учебномъ заведеніи, такъ и внѣ онаго, въ чемъ эти мѣры состоятъ и не требуютъ ли измѣненій и дополненій.

§ 19. Въ частности онъ обращаетъ вниманіе на то: а) въ правильныя ли отношенія начальствующія лица, учителя и воспитатели поставили себя къ учащимся, подаютъ ли имъ собою добрый примѣръ и имѣютъ ли на нихъ надлежащее нравственное вліяніе; б) имѣется ли строгое наблюденіе, чтобъ учащіеся въ воскресные и праздничные дни исправно посѣщали церковь и оказывали должное благоговѣніе къ дѣйствіямъ богослуженія и вообще воспитывается ли въ нихъ истинное религіозное чувство; в) соблюдается ли въ учебномъ заведеніи надлежащая дисциплина, приучаются ли воспитанники къ чистотѣ и порядку какъ въ наружности и содержаніи находящихся въ ихъ употребленіи вещей, такъ и въ занятіяхъ; внушаются ли имъ правила внѣшняго приличія и вѣжливости, любовь къ труду и серьезное отношеніе къ своимъ обязанностямъ; г) какое препровожденіе времени назначается имъ въ промежуткахъ между уроками и въ часы отдыха; д) какъ распределенъ въ пансіонахъ образъ жизни воспитанниковъ; оказывается ли имъ при домашнихъ занятіяхъ нужная помощь со стороны воспитателей, надзирателей или репетиторовъ; какъ устроены ихъ игры и прогулки, и по какимъ правиламъ производятся изъ пансіоновъ отпуска; е) заслуживаютъ ли казенные воспитанники и стипендіаты, по своему поведенію и успѣхамъ, производимаго на нихъ содержанія; ж) какія постановленія существуютъ для надзора за учениками, живущими на общихъ ученическихъ квартирахъ, а равно за образомъ жизни приходящихъ учениковъ и вообще за поведеніемъ учащихся внѣ учебнаго заведенія; з) отличается ли общій составъ воспитанниковъ должнымъ нравственнымъ направленіемъ, и какіе проступки между ними чаще повторяются, и и) какія поощренія и взыскаія употребляются училищнымъ начальствомъ и соображены ли они съ здоровыми современными требованіями воспитанія.

§ 20. Наконецъ, ревизоръ вникаетъ, какой порядокъ уста-

новленъ для сношеній учебнаго заведенія съ родителями обучающихся и воспитывающихся въ немъ дѣтей, сообщаются ли имъ письменно въ положенные сроки или и лично въ особенныхъ случаяхъ свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, какъ родители относятся къ этимъ сообщеніямъ и содѣйствуютъ ли они съ своей стороны учебному заведенію въ достиженіи преслѣдуемыхъ имъ воспитательныхъ цѣлей.

§ 21. Въ случаѣ замѣченныхъ по нравственной части, въ томъ или другомъ отношеніи, недостатковъ, ревизоръ поступаетъ согласно значащимся въ §§ 14 и 15 указаніямъ.

Г. По части хозяйственной.

§ 22. Руководствуясь новыми правилами счетоводства, установленными при введеніи единства кассы, ревизоръ, по прибытіи въ учебное заведеніе, содержимое на средства министерства народнаго просвѣщенія, удостоверяется, исполняются ли эти правила съ должною точностью, повѣряетъ затѣмъ правильность кредитовъ, отпущенныхъ въ текущемъ году на разныя его потребности, и обращаетъ вниманіе на то, согласно ли съ смѣтными назначеніями и разрѣшеніями подлежащаго начальства производятся въ немъ расходы, и отвѣчаютъ ли пріобрѣтенныя на нихъ предметы дѣйствительнымъ нуждамъ и пользамъ заведенія.

§ 23. Ревизоръ осматриваетъ занимаемыя учебнымъ заведеніемъ какъ казенныя, такъ и наемныя зданія касательно ихъ прочности, простора, удобства помѣщенія, способовъ отопленія и освѣженія воздуха и исправности содержанія, а равно и выгоды или невыгоды, въ отношеніи экономическомъ, такого содержанія въ зданіяхъ, занимаемыхъ казенными учебными заведеніями. Въ случаѣ усмотрѣнныхъ недостатковъ, онъ изслѣдываетъ, приняты ли своевременно мѣры къ ихъ исправленію и имѣются ли къ тому необходимыя средства.

§ 24. Если, во время осмотра учебнаго заведенія, въ немъ производятся постройки, передѣлки или ремонтныя исправленія, или таковыя произведены со времени послѣдняго осмотра, реви-

зорь свидѣтельствуеть оныя съ надлежащею подробностью, свѣряя ихъ съ утвержденными планами и фасадами, смѣтами и контрактами, и вникая, по мѣрѣ возможности, въ доброкачественность поставленныхъ матеріаловъ.

§ 25. Изъ числа внутреннихъ помѣщеній въ учебныхъ заведеніяхъ, ревизоръ съ особеннымъ вниманіемъ осматриваетъ классы и комнаты для занятій учащихся съ рекреационными залами, корридорами и т. п., пансіоны и больницы и наконецъ учебно-вспомогательныя учрежденія.

§ 26. Въ классахъ и комнатахъ для занятій учащихся вниманіе его должно быть обращено, главнымъ образомъ, на соотвѣтствіе ихъ новѣйшимъ требованіямъ гигиены, а именно: достаточно ли онѣ просторны по числу учениковъ и полагаемому на каждаго ученика кубическому содержанію воздуха; достаточно ли онѣ свѣтлы, и приноровлено ли въ нихъ размѣщеніе классныхъ столовъ къ паденію свѣта; удовлетворяють ли комнаты условіямъ акустики; достаточно ли онѣ нагрѣваются, удовлетворительно ли въ нихъ устроена вентиляція и приняты ли мѣры противъ сквознаго вѣтра; достаточно ли и правильно ли онѣ освѣщаются въ вечернее время; приноровлены ли вышины и ширины классныхъ столовъ и скамеекъ и разстояніе между ними къ возрасту учащихся, и соблюдаются ли во всѣхъ комнатахъ надлежащая чистота и порядокъ. Такое же вниманіе, по мѣрѣ примѣнимости, ревизоръ обращаетъ на прочія помѣщенія, назначаемыя для учениковъ, какъ-то: рекреационныя залы, корридоры и т. п.

§ 27. Въ пансіонахъ и больницахъ, сверхъ указаній, заключающихся въ предыдущемъ §, — на сколько они здѣсь приложимы, — ревизоръ удостовѣряется: соотвѣтствуетъ ли во всѣхъ своихъ частяхъ содержаніе воспитанниковъ правиламъ гигиеническимъ; въ достаточномъ ли количествѣ, по мѣрѣ средствъ заведенія, воспитанники снабжены бѣльемъ, платьемъ и обувью; удовлетворительно ли продовольствіе ихъ въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ; надлежащимъ ли образомъ размѣщены кровати и прочія хозяйственныя принадлежности воспитанниковъ;

какъ организованъ распорядокъ ихъ жизни въ пансіонахъ и уходъ за ними въ больницахъ; въ достаточномъ ли числѣ имѣется при пансіонахъ прислуга.

§ 28. Приступая къ обзорѣннѣ учебно-вспомогательныхъ учреждений, ревизоръ удостовѣряется, существуютъ ли при подлежащихъ его осмотру учебныхъ заведеніяхъ всѣ тѣ собранія, какія обуславливаются ихъ учебнымъ курсомъ, какъ-то: библіотеки учительская и ученическая, музей естественной исторіи, физическій кабинетъ, химическая лабораторія, коллекція географическихъ картъ и глобусовъ, рисунковъ, чертежей и моделей, музыкальныхъ нотъ и гимнастическихъ снарядовъ, и ввѣрено ли ближайшее завѣдываніе сими учреждениями лицамъ, достаточно знакомымъ съ этого рода занятіями и достаточно усерднымъ.

§ 29. Для сего въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ правительствомъ, онъ, при осмотрѣ библіотекъ учительской и ученической, удостовѣряется: имѣютъ ли онѣ надлежащее помѣщеніе, въ цѣлости ли и исправности содержатся; снабжены ли, соответственно цѣли ихъ назначенія, полезными сочиненіями; какого рода сочиненія въ нихъ преобладаютъ; нѣтъ ли между ними особенно замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи или вредныхъ, или не терпятъ ли недостатка въ какихъ-либо существенныхъ предметахъ; какъ производятся выборъ и выписка новыхъ сочиненій, предполагаемыхъ къ пріобрѣтенію, равно и періодическихъ на каждый годъ изданій; ведутся ли въ библіотекахъ, согласно утвержденнымъ правиламъ, каталоги инвентарный (документальный или матеріальный), систематическій и алфавитный, а также книги для временныхъ выдачъ сочиненій и для отдачи книгъ въ переплетъ, и производится ли повѣрка библіотекъ установленнымъ порядкомъ. Ревизору вмѣняется также въ обязанность провѣрить, все ли, что пріобрѣтено со времени послѣдней ревизіи, дѣйствительно записано въ каталоги и въ надлежащей ли исправности.

§ 30. Примѣнительно къ этому, ревизоръ поступаетъ также въ отношеніи къ прочимъ учебно-вспомогательнымъ учреждениямъ

при тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя содержатся на счетъ правительства.

§ 31. Наконецъ, въ тѣхъ-же учебныхъ заведеніяхъ онъ не оставляетъ повѣрять и хозяйственное имущество, удостовѣряясь, состоитъ ли оно въ достаточномъ количествѣ, содержится ли въ исправности лицомъ, которому оно ввѣрено, все ли по принадлежности записывается въ матеріальныя книги, производятся ли оному надлежащія освидѣтельствованія, и вещи, подлежащія потребленію, расходуются ли съ должною бережливостью и отчетностью.

§ 32. Во всѣхъ случаяхъ, когда ревизоръ по той или другой отрасли хозяйственнаго управленія усмотритъ какіе-либо недостатки или упущенія, онъ немедленно даетъ надлежащія кому слѣдуетъ указанія, или и самъ въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, дѣлаетъ необходимыя къ исправленію замѣченныхъ недостатковъ и упущеній распоряженія, или же о предположеніяхъ своихъ входитъ съ представленіями къ попечителю округа.

Д. По части дѣлопроизводительной.

§ 33. Въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на средства министерства народнаго просвѣщенія, ревизоръ осматриваетъ: въ порядкѣ ли ведутся журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ, своевременно ли дѣлаются исполненія по предписаніямъ начальства, отношеніямъ постороннихъ управленій, представленіямъ подчиненныхъ лицъ, или частнымъ прошеніямъ, и въ исправности ли содержатся дѣла канцеляріи и архивъ учебнаго заведенія.

Заключеніе.

§ 34. Въ заключеніе обозрѣнія каждаго учебнаго заведенія, ревизоръ удостовѣряется: а) бывають ли въ немъ, и какъ часто, установленныя уставомъ и другими начальственными распоряженіями засѣданія педагогическаго совѣта; б) всѣ ли предметы, подлежащіе его разсмотрѣнію, въ немъ обсуживаются и въ должномъ ли порядкѣ; в) прописываются ли отдѣльныя мнѣнія членовъ и какого они характера; г) съ надлежащею ли точностью и под-

робностью составляются журналы и дѣйствительно ли они приводятся въ исполненіе. Съ болѣе замѣчательныхъ журналовъ и мнѣній ревизоръ требуетъ копій или извлеченій и представляетъ ихъ попечителю округа.

§ 35. По окончаніи всей ревизіи и не позже четырехъ недѣль по возвращеніи на мѣсто, ревизоръ представляетъ попечителю учебнаго округа, согласно указаніямъ настоящей инструкціи, подробный отчетъ объ осмотрѣнныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, указывая въ немъ какъ на состояніе, въ которомъ находилось учебное заведеніе въ предшествовавшую ревизію, такъ и на состояніе, въ которомъ оно было имъ найдено, при чемъ не ограничивается одними числовыми данными и словесными похвалами или порицаніями, но подкрѣпляетъ свои заявленія доказательствами и, гдѣ нужно, особыми приложеніями, а также прописываетъ сдѣланныя имъ по тому или другому предмету распоряженія и излагаетъ мѣры, признаваемыя имъ наиболѣе цѣлесообразными для приведенія учебнаго заведенія въ столь возможно лучшее положеніе.

Примѣчаніе. Отчетъ этотъ попечитель учебнаго округа передаетъ на разсмотрѣніе попечительскаго совѣта и, съ заключеніями онаго, или препровождаетъ его въ учебныя заведенія по принадлежности, или же помѣщаетъ въ издаваемомъ при округѣ циркулярѣ и при томъ—или вполнѣ или въ извлеченіи, по своему усмотрѣнію.

Слушали (ст. II): Выписку изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 11-го января 1871 года (№ 319), о дополненіи и измѣненіи таблицъ испытаній на степень магистра по факультетамъ историко-филологическому и юридическому Дерптскаго университета, вслѣдствіе представленія по сему предмету г. попечителя Дерптскаго учебнаго округа отъ 6-го ноября 1870 года за № 1830.

Совѣтъ Дерптскаго университета, согласно съ ходатайствомъ историко-филологическаго факультета, нашелъ нужнымъ таблицу

испытаній на степень магистра по сему факультету, предложенную г. министромъ народнаго просвѣщенія къ руководству отъ 24-го января 1870 года за № 991, дополнить тремя разрядами магистровъ, а именно: а) *философiи*, б) *русской и славянской литературы* и в) *сравнительнаго языкознанія*. Совѣтъ министра, согласно съ заключеніемъ ученаго комитета, полагалъ дополнить помянутую таблицу испытаній разрядами магистровъ *философiи* и *сравнительнаго языкознанія* съ предложенными ученымъ комитетомъ измѣненіями, а именно: 1) разрядъ *философiи*: а) изъ числа *главныхъ* предметовъ исключить *философское право*, такъ какъ этого предмета не значится въ числѣ наукъ, входящихъ, на основаніи § 11 Высочайше утвержденного 9-го января 1865 года устава Дерптскаго университета, въ составъ преподаванія историко-филологическаго факультета, и б) въ рубрикѣ *вторыхъ предметовъ*, вмѣсто: «объясненіе одного греческаго и одного латинскаго писателя», сказать: «объясненіе избранныхъ мѣстъ одного греческаго и одного латинскаго писателя философскаго содержанія», и 2) въ разрядѣ магистра *сравнительнаго языкознанія*, въ рубрикѣ *вторыхъ предметовъ*, вмѣсто: «спеціальная грамматика двухъ индо-европейскихъ языковъ, по выбору экзаменатора», сказать: «спеціальная грамматика двухъ индо-европейскихъ языковъ, по выбору экзаменующагося», ибо исполненіе предложеннаго факультетомъ требованія, очевидно, было бы невозможно. Что же касается разряда магистра *русской и славянской литературы*, то совѣтъ министра призналъ неудобнымъ включить этотъ разрядъ въ таблицу испытаній на степень магистра по историко-филологическому факультету Дерптскаго университета, на основаніи нижеслѣдующихъ соображеній:

По уставу Дерптскаго университета, въ историко-филологическомъ факультетѣ онаго положена кафедра *русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣднiя вообще*, которую занимаетъ одинъ профессоръ. По общему же уставу Россійскихъ университетовъ, въ историко-филологическихъ факультетахъ положены двѣ кафедры: а) исторiи русскаго языка и русской литера-

туры и б) славянской филологіи, при чемъ въ составъ преподаванія по сей послѣдней кафедрѣ входятъ: славянскія нарѣчія, исторія славянскихъ литературъ и славянскія древности, и по этимъ двумъ кафедрамъ въ университетахъ имѣются по меньшей мѣрѣ два преподавателя, а въ нѣкоторыхъ состоитъ ихъ на лицо три и даже четыре. Затѣмъ, на основаніи положенія о производствѣ испытаній въ Дерптскомъ университетѣ на ученые степени, утвержденнаго г. министромъ народнаго просвѣщенія 22-го октября 1866 года и въ главныхъ пунктахъ своихъ согласнаго съ такимъ же положеніемъ для прочихъ университетовъ, испытанія на степень магистра производятся въ полномъ собраніи факультета по принадлежности (§ 20); при испытаніи каждый экзаменаторъ, а равно всѣ члены факультета предлагаютъ столько вопросовъ для словеснаго разрѣшенія, сколько окажется нужнымъ для основательнаго сужденія о познаніяхъ испытуемаго (§ 21); диссертация на степень магистра подлежитъ разсмотрѣнію всѣхъ членовъ факультета (§ 24); наконецъ при публичномъ защищеніи диссертации официальныхъ оппонентовъ изъ профессоровъ должно быть не менѣе двухъ (§ 28). Дѣйствительное исполненіе всѣхъ этихъ условій, при производствѣ испытаній на степень магистра по разрядамъ *русской словесности и славянской словесности*, возможное во всѣхъ нашихъ университетахъ по существованію въ нихъ для означенныхъ разрядовъ двухъ особыхъ кафедръ съ достаточнымъ числомъ преподавателей, представляется совершенно невозможнымъ при производствѣ испытанія на предположенную факультетомъ степень магистра *русской и славянской литературы* въ Дерптскомъ университетѣ, гдѣ по симъ наукамъ положена лишь одна кафедра съ однимъ преподавателемъ. Посему, установивъ въ Дерптскомъ университетѣ означенный разрядъ магистра, надлежало бы тѣмъ самымъ предоставить представителю кафедры по этому разряду единоличную оцѣнку познаній испытуемыхъ на степень магистра этого разряда и вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось бы необходимымъ сдѣлать соотвѣтствующія измѣненія въ положеніи о производствѣ испытаній на ученые степени, что было бы противно

уставу Дерптскаго университета, на основаніи § 70 котораго испытанія на ученныя степени въ Дерптскомъ университетѣ должны быть производимы по правиламъ, установленнымъ для прочихъ университетовъ.

За симъ совѣтъ министра обратился къ разсмотрѣнію представленнаго г. попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа мнѣнія юридическаго факультета Дерптскаго университета о таблицѣ испытаній на степень магистра по сему факультету. Изъ этого мнѣнія видно, что факультетъ ходатайствуетъ объ установленіи слѣдующихъ разрядовъ магистровъ: 1) Римскаго права, 2) уголовнаго права, 3) Русскаго гражданскаго права, 4) Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго гражданскаго права и 5) государственнаго и народнаго права. По соображеніи настоящаго ходатайства съ составомъ и распредѣленіемъ преподаванія въ Дерптскомъ университетѣ по уставу онаго, съ мнѣніемъ ученаго комитета и наконецъ съ постановленіемъ совѣта министра относительно означеннаго выше разряда магистра мѣстныхъ узаконеній Остзейскаго края, состоявшимся въ засѣданіи 11-го декабря 1869 г., совѣтъ министра полагалъ установить по юридическому факультету Дерптскаго университета четыре разряда магистровъ, а именно: 1) Римскаго права, 2) гражданскаго права, 3) уголовнаго права и 4) государственнаго и международнаго права.

На основаніи вышеизложеннаго, дополнительную таблицу испытаній на степень магистра по историко-филологическому факультету и таблицу таковыхъ же испытаній по юридическому факультету Дерптскаго университета совѣтъ министра полагалъ изложить въ нижеслѣдующей формѣ:

Дополнительная таблица испытаній на степень магистра по историко-филологическому факультету.

<i>Разряды магистровъ:</i>	<i>Главные предметы:</i>	<i>Вторые предметы:</i>
Философія.	Психологія, метафизика, нравственная философія, исторія философія.	Объясненіе избранныхъ мѣстъ одного греческаго и одного латинскаго писателя, философскаго содержанія.

Сравнительнаго языкознанія.	Сравнительная грамматика индо - европейских языковъ, санскритскій языкъ.	Спеціальная грамматика двухъ индо-европейскихъ языковъ, по выбору экзаменующагося.

Таблица испытаній на степень магистра по юридическому факультету.

<i>Разряды мастровъ:</i>	<i>Главные предметы:</i>	<i>Вторые предметы:</i>
Римскаго права.	Римское право.	Гражданское право.
Гражданскаго права.	Гражданское право, съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ (русское и важнѣйшихъ европейскихъ государствъ).	Римское право. Мѣстныхъ узаконенія Остзейскаго края.
Уголовнаго права.	Уголовное право, съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ (русское и важнѣйшихъ европейскихъ государствъ).	Предупрежденіе и пресѣченіе преступленій.
Государственнаго и международнаго права.	Государственное право. Международное право.	

Опредѣлено: Означенныя таблицы сообщить г. попечителю Дерптскаго учебнаго округа для предложенія совѣту Дерптскаго университета къ исполненію.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книгу, подъ заглавіемъ: «Учебникъ латинскаго языка и темы для переводовъ. Составилъ *Н. Куликовъ*. Выпускъ 2-й, курсъ 2-го класса (Москва 1870)» одобрить для употребленія въ гимназіяхъ въ видѣ руководства.

2) Книгу, подъ заглавіемъ: «Руководство прямолинейной тригонометріи въ объемѣ гимназическаго курса. Составилъ *Карль*

Герцъ, учитель 2-й Варшавской гимназіи. Варшава, 1870 г. > допустить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго руководства, съ тѣмъ чтобы при слѣдующемъ изданіи этой книги авторъ обратилъ вниманіе на погрѣшности противъ языка, указанные ученымъ комитетомъ.

3) Книгу, подъ заглавіемъ: «Histoire élémentaire de la littérature française par Jean Fleury. St.-Pétersbourg et Moscou, 1871» рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій.

4) Книгу, подъ заглавіемъ: «Историческая записка о 1-й Казанской гимназіи. Составилъ В. Владиміровъ. Двѣ книги. Казань, 1867—1868 г.» одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій.

5) Книгу, подъ заглавіемъ: «Русскій Синтаксисъ, Владиміра Стоюнина. СПб., 1871» рекомендовать для гимназій, какъ учебное руководство.

Опредѣленіемъ особаго отдѣла ученаго комитета, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

Книгу, подъ заглавіемъ: «Жемчужное ожерелье. Сказка Евгениі Туръ. Москва, 1870» (цѣна 30 коп.), рекомендовать для •пріобрѣтенія въ библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

Официальныя извѣщенія.

1. О преміи за популярное жизнеописаніе Ломоносова.

1) Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, въ 9-й день февраля 1868 года, Высочайше соизволилъ на назначеніе, изъ собранныхъ для образованія Ломоносовскаго капитала суммъ, полуторы тысячи рублей на премію и изданіе въ пользу автора общедоступнаго для народа жизнеописанія Ломоносова съ оцѣнкою его дѣятельности какъ писателя, ученаго и гражданина. Премія будетъ состоять изъ означенной суммы въ 1.500 руб. и изъ процентовъ, которые наростутъ на нее ко времени присужденія преміи.

2) Популярное жизнеописание Ломоносова должно быть изложено въ послѣдовательномъ порядкѣ, простымъ и яснымъ литературнымъ языкомъ. Въ этомъ изложеніи слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на тѣ предметы, которые преимущественно возбуждаютъ сочувствіе и благодарность къ памяти Ломоносова и представленіе которыхъ послужитъ не только интереснымъ, но и назидательнымъ чтеніемъ для каждаго русскаго: во первыхъ, на тѣ усилія и средства, какими онъ, при всѣхъ трудностяхъ своего положенія, сдѣлался однимъ изъ знаменитѣйшихъ дѣятелей въ исторіи русской литературы и русской науки; во вторыхъ, на постоянно-патріотическую, неутомимую его заботливость о распространеніи просвѣщенія между своими соотечественниками, по мѣрѣ и значенію одинаковаго съ просвѣщеніемъ иностранцевъ; въ третьихъ, на многосторонность его занятій, по которой онъ не ограничивался сферою литературы и науки, но принималъ на себя другіе труды изъ желанія содѣйствовать общественному благоустройству, какъ это видно изъ разныхъ мнѣній, представленныя имъ Шувалову, особенно же изъ мнѣнія «о размноженіи и сохраненіи російскаго народа».

Указывая, — на сколько это возможно въ общедоступномъ для народа изложеніи, — заслуги Ломоносова какъ писателя, ученаго и гражданина, біографъ приводитъ, съ этою цѣлію, цѣлыя его сочиненія или же отрывки изъ сочиненій, вставляя ихъ въ надлежащихъ мѣстахъ послѣдовательнаго разказа, а не относя ихъ на конецъ книги, въ видѣ особаго приложенія.

3) Пріемъ и разборъ общедоступнаго для народа жизнеописанія Ломоносова, равно какъ и присужденіе за него премія предоставлены ученому комитету министерства народнаго просвѣщенія, совокупно съ собой комиссіей, состоящей изъ бывшихъ членовъ Ломоносовскаго комитета: А. Д. Галахова, В. И. Ламанскаго, П. П. Семенова и А. И. Ходнева, которымъ было поручено составленіе программы жизнеописанія.

4) На конкурсѣ премія принимаются оригинальныя сочиненія, на русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя. По-

слѣднія должны быть написаны четко и съ подписью имени автора или же безъ оной, по съ девизомъ и приложеніемъ запечатаннаго пакета, содержащаго имя автора. И тѣ и другія представляются въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія.

5) Въ случаѣ присужденія преміи за рукописное сочиненіе, третья часть оной будетъ выдана на издержки по напечатанію, а остальная затѣмъ часть по напечатаніи сочиненія.

6) Премія будетъ выдана лишь самому автору или его законнымъ наслѣдникамъ, но не издателю.

7) Срокомъ представленія сочиненій на соисканіе преміи назначается 1-го марта 1875 года. Отчетъ о присужденіи преміи будетъ напечатанъ во всеобщее свѣдѣніе.

2. *О возобновленіи подписки на памятникъ Пушкину.*

Въ 1860 году открыта была, съ Высочайшаго разрѣшенія, повсемѣстная въ Россіи подписка на сооруженіе памятника Пушкину. Она доставила сумму хотя и довольно значительную ¹⁾, но недостаточную для сооруженія памятника въ тѣхъ размѣрахъ, какъ было бы желательно.

Между тѣмъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ пожертвованія прекратились. Это произошло, конечно, не отъ охлажденія общества къ памяти самаго популярнаго изъ русскихъ поэтовъ, а скорѣе отъ недостатка своевременныхъ распоряженій для распространенія и поддержанія подписки.

Такъ какъ первоначальная мысль о памятникѣ возникла по поводу 50-лѣтней годовщины основанія Царскосельскаго лицея и подписка была вызвана преимущественно стараніями бывшихъ его воспитанниковъ, то на нихъ же лежала нравственная обязанность возобновить ее, чтобы сдѣланныя пожертвованія могли быть употреблены по назначенію и задуманное дѣло не руши-

¹⁾ Всего было собрано 17,114 руб. которые, поступивъ на храненіе въ государственнй банкъ, возросли съ накопившимися по сіе время процентами до 18,254 руб.

лось окончательно. Сознавая этотъ долгъ въ дѣлѣ общаго интереса, нѣсколько бывшихъ воспитанниковъ Царскосельскаго лица, уполномоченные на то своими товарищами, приняли на себя дальнейшее веденіе дѣла, и съ Высочайшаго дозволенія, образовали комитетъ при участіи нѣкоторыхъ товарищей Пушкина по первому выпуску изъ лица ¹⁾).

Государю Императору благоугодно было разрѣшить, чтобы памятникъ поставленъ былъ не въ Царскомъ Селѣ, какъ прежде было назначено, а въ Москвѣ, мѣстѣ рожденія Пушкина, гдѣ этотъ памятникъ получить вполне національное значеніе и гдѣ, по выраженію самого поэта, «къ нему не заростетъ народная тропа». Въ лицѣ Пушкина, русскій писатель въ первый разъ будетъ почтенъ памятникомъ въ древней нашей столицѣ, которой, какъ любящій сынъ, пѣвецъ Онѣгина говорилъ:

Какъ часто въ горестной разлукѣ,
Въ моей блуждающей судьбѣ,
Москва! я думалъ о тебѣ.
Москва! какъ много въ этомъ звукѣ
Для сердца русскаго слылось,
Какъ много въ немъ отозвалось!

Что касается до выбора въ Москвѣ самаго мѣста, гдѣ поставить памятникъ, то независимо отъ соображеній, въ какія войдетъ комитетъ, желательно, чтобы вопросъ о томъ подвергся главному обсужденію въ нашей печати.

По Высочайшемъ утвержденіи избраннаго мѣста и приближительномъ исчисленіи издержекъ сооруженія, будетъ объявленъ конкурсъ на составленіе проекта памятника съ принятіемъ къ соображенію и существующей уже модели, изготовленной въ началѣ прежней подписки.

Въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, кажется, надобности придумывать доводы для привлеченія жертвователей. Значеніе Пушкина такъ сознается всѣми, права его на памятникъ такъ несомнѣнны, что

¹⁾ Вотъ полный составъ комитета: баронъ М. А. Корень, Ф. Ф. Матюшкинъ, Ф. П. Корниловъ, Я. К. Гротъ, К. К. Гротъ, Н. А. Шторхъ и А. И. Колеминъ.

къ сказанному прибавлять печего. Пусть только всякій сочувствующій великому поэту принесетъ свою носильную лепту: какъ бы ни была она ничтожна сама по себѣ, она получитъ свой вѣсъ въ итогѣ пожертвованій, и средства для осуществленія достойнымъ образомъ общаго желанія могутъ быть собраны въ короткое время.

Вслѣдствіе изъявленной г. министромъ народнаго просвѣщенія готовности содѣйствовать къ распространенію подписки на памятникъ Пушкипу, статсъ-секретарь П. А. Шторхъ препроводилъ къ нему триста экземпляровъ подписныхъ книжекъ для сбора пожертвованій на сооруженіе этого памятника. Съ своей стороны г. министръ изволилъ разослать экземпляры подписныхъ книжекъ начальствамъ учебныхъ округовъ для зависящихъ распоряженій къ распространенію подписки въ подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ и къ препровожденію пожертвованій, по мѣрѣ поступленія, въ мѣстныя казначейства, откуда они, по циркулярному предписанію г. министра финансовъ, будутъ доставлены въ государственный банкъ на процентныя вклады. При этомъ г. министръ изволилъ изъяснить, что пожертвованія могутъ быть присылаемы и прямо въ С. Петербургъ, въ IV отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, куда, по закрытіи подписки, должны быть возвращены и самыя книжки вмѣстѣ съ квитанціями казначействъ о тѣхъ деньгахъ, которыя будутъ туда посланы.

ОЧЕРКЪ ВНУТРЕННЕЙ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ ВО ПСКОВѢ.

Посвящается И. Е. Купріянову и Н. И. Вирену.

I.

Принятіе древнею Русью христіанства, равно какъ и связанныхъ съ нимъ византійскихъ церковныхъ учрежденій, положило конецъ, — если не говорить объ иномъ, еще болѣе общемъ, вліяніи этого явленія, — тому смѣшенію религіи съ политикою, закона съ религіознымъ правиломъ, которое составляло характеристическую черту патриархальнаго періода въ жизни человѣчества. вмѣстѣ съ тѣмъ естественно должно было настъ и соединеніе различныхъ властей въ одномъ и томъ же лицѣ, господствовавшее во время родоваго быта и представлявшее наглядное выраженіе смѣшенія религіи съ политикою: съ принятіемъ христіанства, родоначальники и князья, сосредоточивавшіе прежде въ своихъ рукахъ и княжеское, и жрецеское званія, теряютъ свое представительство народа передъ богами и уступаютъ эту сторону своей власти служителямъ церкви въ постоянное обладаніе. Однако трудно ожидать, чтобъ отдѣленіе религіи отъ политики сразу получило на Руси полное гражданство и было доведено до всѣхъ своихъ необходимыхъ слѣдствій. Послѣдовательное, систематическое разграниченіе религіи отъ политики возможно только при исполнѣ сознательномъ отношеніи къ принципу заимствуемаго учрежденія: въ противномъ случаѣ ничто не можетъ ручаться за вѣрное воспроизведеніе заимствуемаго института во всѣхъ его частныхъ сторонахъ и проявленіяхъ, такъ какъ послѣдніи суть не что иное, какъ только логическіи слѣдствія основнаго принципа учрежденія. Но въ древней Руси, очевидно, не могло быть мѣста для принципиальнаго сознательнаго заимствованія, такъ какъ ни въ строѣ общественной жизни, ни въ характерѣ народнаго умоначертанія не существовало условій, необходимо требуемыхъ послѣднимъ.

Вслѣд-
часть слѣд., отд. 2.

ствіе этихъ обстоятельствъ, за древнерусскимъ церковнымъ устройствомъ естественно не могъ вполне сохраниться характеръ восточной церкви, которая, не смотря на крайнее извращеніе византійской жизни, все же представляла, какъ учрежденіе, стройное цѣлое, слѣдовавшее, по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ своихъ очертаніяхъ, одному и тому же принципу и потому отличавшееся извѣстною опредѣленностью и законченностью.

Такимъ образомъ, если съ принятіемъ христіанства вообще и послѣдовало на Руси отдѣленіе религіи отъ политики, если и явилось сознаніе о церкви, какъ о совершенно отдѣльномъ отъ государства учрежденіи, тѣмъ не менѣе это сознаніе было еще такъ смутно, такъ легко ускользало изъ рукъ при примѣненіи къ конкретнымъ фактамъ, что въ организаціи древнерусскаго церковнаго строя замѣчается постоянно отступленіе отъ принятаго разъ принципа, постоянная склонность къ старому смѣшенію понятій, получающему даже, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе силу. Это смѣшеніе понятій обнаруживается въ древнерусской церкви въ двухъ главныхъ формахъ: съ одной стороны — въ нарушеніи церковныхъ границъ, отдѣляющихъ церковную область отъ государственной, съ другой же — въ постепенномъ сглаженіи рубежа, разграничивающаго въ предѣлахъ самой церкви мірскую сторону ея отъ духовной. Въ первомъ отношеніи нужно замѣтить, что церковь, получивъ съ принятіемъ христіанства самостоятельное существованіе, естественно должна была стремиться къ опредѣленію своихъ собственныхъ предѣловъ; но за отсутствіемъ твердаго руководящаго начала, она невольно вторглась при этомъ разграниченіи во многія сферы гражданской жизни, составляющія неотъемлемую принадлежность государства, и такимъ образомъ снова создала нѣкоторое смѣшанное цѣлое. Вторженію церкви въ гражданскую жизнь благопріятствовало какъ абсолютное отсутствіе у государства сознанія о своихъ настоящихъ границахъ (это замѣчается, напримѣръ, въ дѣлахъ семейныхъ), такъ еще болѣе смѣшеніе частнаго права съ общественнымъ, заставлявшее государство уступать на пользу церкви разныя отрасли правительственной дѣятельности, точно также, какъ оно уступало ей земли, воды и лѣса. Но если въ первомъ, внѣшнемъ отношеніи церковь, за отсутствіемъ твердаго руководящаго начала, перешла за предѣлы своего византійскаго образца, то во второмъ отношеніи, по внутренней организаціи церковныхъ учрежденій, она по той же причинѣ осталась позади, и подвергшись вліянію окружающей жизни, усвоила себѣ свѣтскій характеръ. Не только въ орга-

низациі церковныхъ учрежденій открывається подражаніе гражданской жизни, но и во взглядѣ на нихъ церковь начинаетъ выдвигать на первый планъ вмѣсто юридической *фискальную* сторону предмета, сообразно съ которою церковныя учрежденія и лица получали значеніе главнымъ образомъ источника доходовъ.

Посредствующимъ звеномъ между этими двумя явленіями, между вторженіемъ церкви въ предѣлы государства и усвоеніемъ церковно-свѣтскаго характера, служило хозяйственное положеніе церкви. Въ Великомъ Новгородѣ, хотя уже въ первоначальное время была опредѣлена на содержаніе владыки и кафедральнаго храма десятина изъ княжескихъ доходовъ, выдававшаяся владыкѣ до конца самостоятельнаго существованія Новгорода ¹⁾, тѣмъ не менѣе десятина вскорѣ должна была уступить первое мѣсто въ содержаніи владыки землямъ, которыя были жертвуемы на пользу церкви. Количество этихъ земель съ теченіемъ времени все возрастало, такъ что въ послѣдствіи Новгородскіе епископы въ числѣ своихъ владѣній считали не только простыя волости, но и городки: такъ, упоминается владычній городокъ Молвотицы ²⁾. Вслѣдствіе этого обстоятельства Новгородскій владыка посылъ, кромѣ каноническаго, еще и свѣтское значеніе, былъ не просто главою Новгородской церкви, но и первымъ поземельнымъ собственникомъ Великаго Новгорода, и въ качествѣ послѣдняго, пользовался всѣми правами и обязанностями другихъ, подобныхъ ему землевладѣльцевъ. Съ одной стороны, если владыка и не превращался на Руси въ могущественнаго феодала, у котораго въ одной рукѣ былъ посохъ, а въ другой мечъ, какъ это замѣчается на западѣ, тѣмъ не менѣе обязанъ былъ выставлять со своихъ земель въ нѣкоторыхъ случаяхъ особенный полкъ, называвшійся владычнымъ стягомъ и состоявшій подъ начальствомъ владычняго воеводы, который распоряжался имъ вполне по инструкціи владыки ³⁾. Съ другой стороны, въ Великомъ Новгородѣ, вслѣдствіе недостаточнаго сознанія государ-

¹⁾ Русск. Достои., I, 82—85, 1137 г.; А. А. Э., I, 99, № 91, 1471 г.: «А на Волоцѣ и на Вологдѣ владычѣ церкви и десятина, пошлина своя, вѣдати по старинѣ».

²⁾ П. С. Р. Л., VI, 216, 1478 г., III, 143; тамъ же, III, 101, 1401 г.: «Горѣ владычньи городокъ Молвотицы».

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 127—128, 1471 г.: «А коневая рать не пошла къ пѣшей рати на срокъ въ пособіе, занеже владычньи стягъ не хотяху ударитися на княжую рать, глаголюще: «владыка намъ не велѣлъ на великаго князя руки подынути, послалъ насъ владыка на Псковичь». Ср. А. А. Э., I, 5, № 9, 1389 или 1404 г.

ственного принципа, на землевладѣльцахъ лежала обязанность преслѣдованія и представленія на судъ лицъ, сидѣвшихъ, за неимѣніемъ собственной, на чужой землѣ, обязанность, составляющая въ строгомъ смыслѣ неотъемлемую принадлежность государства. Владыка, наравнѣ съ другими землевладѣльцами, несъ на себѣ эту обязанность и при посредствѣ своихъ волостелей и поселниковъ долженъ былъ представлять на судъ людей, снимавшихъ у него земли ¹⁾. Но вмѣстѣ съ этою обязанностью владыка получалъ и право нѣкотораго надзора надъ подчиненнымъ ему людомъ: общее правило, регулировавшее въ Новгородѣ отношенія между земледѣльцами и землевладѣльцами, гласило, что въ отсутствіе господари земледѣльцы не могли быть судимы въ области княжескими судьями. Надзоръ землевладѣльцевъ однако еще не былъ господствомъ этого класса надъ безземельнымъ людомъ, а только зерномъ, изъ котораго развилось господство въ послѣдствіи: да и то оно возникло не прямо изъ недостаточнаго сознанія о государствѣ, а косвенно, посредствомъ привилегій, передавшихъ въ руки землевладѣльцевъ, въ томъ числѣ и церкви, значительную долю суда надъ безземельнымъ людомъ.

При смутномъ сознаніи о различіи церковныхъ учреждений отъ гражданскихъ, такая двойственность въ характерѣ церкви не могла долго существовать безъ того, чтобъ одна сторона не получила преобладающаго значенія надъ другою, свѣтская надъ церковною. На преобладаніе первой указываетъ уже самая внѣшняя обстановка Новгородскаго епископа: владыка обиталъ въ Новгородскомъ дѣтницѣ не только среди „духовнаго полка“, но и въ сосѣдствѣ огромнаго „мірскаго воинства“, такъ что дворъ его самъ собою превращался въ точный противень княжескаго оригинала. По патрональному Новгородскому храму св. Софіи мірское воинство владыки, можетъ - быть, и со включеніемъ духовнаго полка, носило названіе *софіянъ*, а по мѣсту служенія при владыкѣ называлось *владычными дворянами* и помѣщалось частью на самомъ владычномъ дворѣ, частью же не подалеку въ окрестности, на владычномъ берегу рѣки Волхова, на рельеѣ, называвшейся Крюкомъ ²⁾. Высшую степень между софіянами представляли „нарочитые дворяне“ или бояре, которые съ теченіемъ вре-

¹⁾ А. А. Д., I, 72, № 92, 1471 г.: «Или въ коей волости будетъ отъ владыки волостель или поселникъ, ино имъ поставить того челоуѣка у суда».

²⁾ П. С. Р. Л., III, 21, 1193 г.: «Новгородци же съ кн. Ярославомъ, и съ игумены, и съ соельны, и съ попы, съдумавше, язволиша Богомъ избрана Мартурія». Тамъ же, V, 42, 1484 г.; тамъ же VI, 286, 1528 г.

мени приобрѣли даже, кажется, право наблюденія за владычными дѣйствіями, и потому нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что софіяне въ ихъ лицѣ занимали одно изъ первыхъ мѣстъ при самомъ избраніи владыки. Бояре въ свою очередь раздѣлялись на особенныя статьи, совершенно соотвѣтствовавшія княжескимъ, какъ-то: стольниковъ, чашниковъ¹⁾. Владычній примѣръ не остался безъ подражанія со стороны другихъ, важнѣйшихъ представителей Новгородскаго духовенства: Новгородскій (Юрьевскій) архимандритъ также устроилъ у себя дворъ, также обзавелся стольниками, чашниками, поѣздниками²⁾. Но еще важнѣе было вліяніе свѣтскаго характера владыки на самую церковную администрацію, на сглаженіе границы, отдѣлявшей въ предѣлахъ церкви мірскую сторону отъ духовной. Подъ вліяніемъ своего свѣтскаго характера, владыки начали смотрѣть на самое церковное управленіе, какъ они смотрѣли на управленіе своими вотчинами, а потому мало заботились объ образованіи особенныхъ церковныхъ органовъ: въ своемъ софійскомъ воинствѣ они находили достаточный запасъ средствъ и для управленія собственно церковными дѣлами. Софіянами замѣщались не только мірскія церковныя должности, какъ-то: дьяковъ, позовниковъ, волостелей и поселниковъ, но и собственно церковныя, какъ напримѣръ, владычныхъ намѣстниковъ, десятинниковъ, ключниковъ и казначеевъ; а если временами и случалось, что эти должности попадали въ руки духовныхъ лицъ, то сущность дѣла отъ того ни мало не измѣнялась³⁾.

Значеніе мірскаго воинства владыки возрастало еще болѣе, пропорціонально слабости областной архіерейской администраціи, которая представляла повсюду явные слѣды недостаточнаго сознанія византійскихъ церковныхъ учреждений. Подобно тому какъ въ Великомъ Новгородѣ, вслѣдствіе смѣшенія понятій города и государства, все управленіе было централизовано въ главномъ городѣ, и правитель-

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 107, 1418 г.: «Святитель же послуша моленія ихъ, посла его съ попомъ да со своимъ бояриномъ». Тамъ же, IV, 128, 1471 г.: «Князь великій... посъче 4 боярина...» между ними «Еремія владычня чашника». Тамъ же, III, 44, 1228 г.: «И разграбша дворъ его... и Андримчевъ владычня стольника»; тамъ же, IV, 236, 1471 г.

²⁾ Чтенія съ М. О. И. и Д., 1858 г., II, 54.

³⁾ Пам. Стар. Русск. Лит., IV, 18: «Съи оубо (Евѣимій II) первый казначей во иноцехъ бысть, яко же и лѣто есть: прежде бо того въ древности вси казначей мірїе бяху». Псковской намѣстникъ и праву не названъ въ памятникахъ духовныхъ лицемъ; да и Новгородскій, какъ показываетъ П. С. Р. Л., 201—202, 1476 г., назначался изъ свѣтскихъ людей.

ственные лица послѣдняго были вмѣстѣ съ тѣмъ почти единственными лицами и для цѣлой области, точно также тамъ было централизовано въ главномъ городѣ и церковное управленіе. Какъ ни обширна была Новгородская земля, какъ ни затруднительно являлось поэтому непосредственное владычье управленіе, тѣмъ не менѣе между владыкой и первоначальными единицами религіознаго общенія Новгородской земли, церквями и монастырями, совсѣмъ не было самостоятельныхъ посредствующихъ звеньевъ церковныхъ: и областное управленіе все сосредоточивалось въ рукахъ владыки, или лучше сказать, его воннства; ибо самъ владыка, вслѣдствіе разнообразной дѣятельности своей, мало мѣшался въ обыкновенное теченіе церковныхъ дѣлъ, а предоставлялъ это занятіе своему намѣстнику, назначавшемуся изъ софіянъ и служившему отвѣтственнымъ лицомъ въ случаѣ возникновенія какихъ-либо опущеній въ церковномъ судѣ¹⁾. Такое сосредоточеніе областныхъ дѣлъ въ рукахъ владычнаго намѣстника было связано съ обременительными для областного духовенства судебными *позвами*. Въ тѣхъ случаяхъ именно, когда къ суду владычнаго намѣстника требовались лица, принадлежавшія къ областному духовенству, изъ мірскаго воннства владыки, софіянъ, посылались къ первымъ особенные гонцы, которые и передавали имъ судебное приглашеніе или позовъ на мѣстѣ. Расходы, съ которыми необходимо были сопряжены поѣздка и продовольствіе софіянъ во время послѣдней, въ позднѣйшее время были опредѣлены Новгородскою судною грамотою, по поводу призыва свидѣтелей, на сто верстъ въ четыре гривны; они обыкновенно падали на одну изъ тяжущихся сторонъ, именно ту, которая, по рѣшеніи дѣла, оказывалась виноватою²⁾.

Но была еще и другая форма, въ которой областныя церковныя дѣла поступали въ вѣдѣніе централизованной городской, владычной власти: только въ этомъ случаѣ они разсматривались уже не въ самомъ городѣ, а на мѣстѣ. Для преподанія благословенія своей паствѣ и для обозрѣнія состоянія подвѣдомственной епархіи, владыки имѣли обыкновеніе какъ совершать визитація всѣхъ предѣловъ своей церковной области, такъ и посѣщать отдѣльные края послѣдней: то Заволочье, то

¹⁾ А. А. Э., I, 71, № 92, 1471 г.

²⁾ А. А. Э., I, 70, № 92, 1471 г.: «А въ которомъ дѣлѣ позоветь истецъ истца». Тамъ же, I, 70: «А кто съ кѣмъ пошлется на послуха, шно взыть закладъ шестинику на сто верстъ по старинѣ; а подвойскинкъ, и соельномъ, и бичешъ, и извѣтникомъ, на сто верстъ четыре гривны». Тамъ же, I, 70: «А закладъ дать виноватому истцу на сто верстъ шестинику».

Корельскую землю, то Псковъ; эти церковныя визитаціи, служившія вмѣстѣ съ тѣмъ и средствомъ для разбора епархіальныхъ дѣлъ, въ древности назывались *поѣздами* ¹⁾). Подобно тому какъ уже въ первоначальное время на содержаніе церкви вообще была назначена десятина изъ княжескихъ доходовъ, такъ точно и на совершеніе церковной визитаціи, если послѣдняя обнимала всю землю, ежегодно отпущалась опредѣленная сумма изъ княжеской казны, самому владыкѣ—десять гривенъ, сопровождавшему же его священнику—двѣ гривны ²⁾). Но кажется, что уже въ древнѣйшее время съ церковными поѣздами связывались разныя поборы и дары со стороны духовенства въ пользу владыки, точно также какъ князь собиралъ подобныя же дары въ формѣ полюдья. Первоначально поборы состояли въ доставленіи владыкѣ и его свитѣ необходимыхъ жизненныхъ припасовъ и опредѣлялись, по всей вѣроятности, единственно предъявленіемъ запроса: требовалось только, чтобы хлѣба, рыбной и мясной вологи было довольно, овса и сѣна—довольно. Въ послѣдующее время эти поборы съ духовенства, особенно въ тѣхъ краяхъ епархіи, гдѣ утвердились періодическія церковныя визитаціи, обращаются въ постоянныя подъѣздыя пошлыны. Нельзя однако предполагать, чтобы церковныя визитаціи служили особенно плодотворнымъ средствомъ при устройствѣ епархіальныхъ дѣлъ; сколько-нибудь правильному совершенію ихъ мѣшало ужь одно простое отсутствіе въ Новгородской землѣ надлежащихъ путей сообщенія: потому визитаціи происходили очень рѣдко, обыкновенно въ зимнюю пору, начиная съ октября и до февраля, по причинѣ большихъ удобствъ, представляемыхъ зимнею дорогою ³⁾).

Централизація владычнаго управленія въ главномъ городѣ подвергалась только тому ограниченію, что для рѣшенія неотложнѣйшихъ дѣлъ на мѣстѣ, изъ софійскаго воинства назначались отъ владыки довѣренными лицами въ второстепенныя края епархіи *десятинники*, въ главнѣйшіе же, особенно въ Двинскую землю или Заволочье и въ Псковъ,—*намитники*, называвшіеся въ послѣднемъ, сверхъ того, и

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 119, 1419 г.: «Владыка Семеонъ ѡзидѣ по Корѣльской землѣ». Тамъ же, IV, 125, 1446 г.: «владыка Еуеній... поѣха за Волокъ благословити Новгородскую отчину, и свою архіепископию, и своихъ дѣтей».

²⁾ Русск. Достоп., I, 85, 1137 г.: «Въ поѣздѣ шт всемъ землѣ. Владыцѣ і гривень, а попоу двѣ гривне».

³⁾ П. С. Р. Л., III, 19, 1188 г.: «переставися... Германъ... поѣ съ собою Пльскову архіепископа Гааврила... и преставися мѣсяца октябрі въ 13». Тамъ же, IV, 125, 1446 г.; тамъ же IV, 202, 1419 г.: «мѣсяца октябрі 16... пріѣха владыка Симеонъ во Псковъ...». Тамъ же, IV, 214, 1450 г.; 217, 1457 г.

просто *владычниками* ¹⁾. Служа представителями владыки въ области, намѣстники соединяли въ своихъ рукахъ все церковное управленіе, какъ мірское, такъ и собственно духовное. Владычники обязаны были наблюдать за доходами съ земель и водъ, которыя отводились владыкѣ въ разныхъ краяхъ епархіи и во Псковѣ были извѣстны подъ именемъ *владычины*, равно какъ и заботиться объ исправномъ отправленіи духовенствомъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ владыкѣ, особенно, когда послѣднія формируются съ теченіемъ времени въ опредѣленные пошлыны ²⁾. Но главною формой ихъ дѣятельности и въ пригородахъ оставался церковный судъ. Опредѣленіе компетенціи церковнаго суда весьма наглядно представляетъ то смѣшеніе понятій, которое составляетъ характеристическую черту древнерусскаго церковнаго устройства. Суду владычнаго намѣстника, отъ котораго совсѣмъ устранились гражданскія власти—и князь, и посадникъ, подлежали не только дѣла по вѣроученію и церковной дисциплинѣ, не только вся масса дѣлъ, въ которыхъ подсудными являлись или духовныя лица, или же люди, относимые къ разряду церковныхъ: все это имѣло мѣсто и въ Византіи, съ нѣкоторыми впрочемъ не самыми ограниченіями ³⁾. И такъ - называемыя смѣшанныя дѣла, казасе міхае, касавшіяся въ равной мѣрѣ какъ христіанина, такъ и гражданина, какъ напримѣръ, бракъ и семейныя отношенія, со включеніемъ дѣлъ по наслѣдству, составляли на Руси, при слабости государственнаго организма, исключительную собственность церковнаго вѣдомства, тогда какъ въ Византіи смѣшанныя дѣла исключительно подчинены были государству, и церковь только стремилась пріобрѣсти слѣдующую ей долю участія и въ этой области ⁴⁾. Еще замѣчательнѣе было положеніе, занятое церковнымъ судомъ въ томъ

¹⁾ Русск. Достоп., I, 112, 1274 г. *Амеросія*, И. Р. Г., III, 299—300: «И буди милость Божія... на посадникахъ Двинскихъ... и на владычнхъ намѣстникѣхъ». П. С. Р. Л., IV, 205, 1427 г. Тамъ же, 233—234, 1470 г.: «Отъ посла отваяли отъ Ивана владычника владычна (плеоназмъ)».

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 118, 1418 г. Тамъ же, IV, 215, 1453 г.: «И тогда владыка Еуонисей взя Ремду, Ремедскую воду, въ свою владычину». А. И., I, 520, 1477 г. Ср. А. И., I, 97, № 48, 1449—1460 гг.

³⁾ *Мурзакевичъ*, Пск. Судн. Грам., 1 изд., стр. 1: «И владычню намѣстнику судъ и на судъ не судятъ ни судіямъ, ни намѣстнику княжа суда не судите». Тамъ же, 16: «А помы и діаконы и прокурница и черньча и черница, судитъ намѣстнику владычню».

⁴⁾ *Riffel*, Geschichtliche Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staats. Mainz, 1836 г., в. 225—250. Доп. къ А. И., I, № 1.

случаѣ, когда въ дѣлѣ были замѣшаны и духовныя, и свѣтскія лица. Между тѣмъ какъ въ Византіи, въ случаѣ столкновенія разнородныхъ интересовъ, подсудность опредѣлялась сословіемъ подсудимаго, такъ что на клирика мирянинъ долженъ былъ подавать сначала жалобу епископу, а обращаться съ апелляціей въ гражданскій судъ только тогда, когда оставался недоволенъ рѣшеніемъ послѣдняго,—на Руси, подъ вліяніемъ фискальнаго взгляда на судъ, какъ на доходную статью, выработались *общіе* или *смѣтные* суды изъ церковныхъ и свѣтскихъ судей, дѣлившихся судебными пошлинами пополамъ ¹⁾.

Тѣ же элементы, что въ архіерейской администраціи, замѣчаются и въ строѣ первоначальныхъ единицъ религіознаго общенія, какъ церквей, такъ и монастырей, а слѣдовательно, и въ положеніи русскаго духовенства, бѣлаго и чернаго. И здѣсь господствовало то же смѣшеніе частнаго права съ общественнымъ, заставлявшее видѣть въ церковныхъ зданіяхъ не что иное, какъ частную собственность лицъ, созидавшихъ храмы. Самъ Новгородскій владыка раздѣлялъ не менѣе другихъ эту точку зрѣнія и имѣлъ свои особенныя, владычнія церкви; однако въ этомъ случаѣ не могло возникнуть никакихъ затрудненій, такъ какъ аномалія въ лицѣ владыки сглаживалась на мѣстѣ: владыка былъ непосредственнымъ главою какъ своихъ собственныхъ, такъ и всѣхъ остальныхъ храмовъ ²⁾. Эта точка зрѣнія не допускала никакого дальнѣйшаго распространенія, и потому при перенесеніи ея на лица, постороннія церкви, затрудненія возникали тотчасъ же сами собою: духовенство частныхъ церквей невольно входило въ зависимость отъ своихъ патроновъ, въ ущербъ власти епархіальнаго владыки. Первымъ явленіемъ въ этомъ родѣ въ Великомъ Новгородѣ были княжескія церкви, помѣщавшіяся главнымъ образомъ на Городищѣ и получавшія свое содержаніе отъ князя: прічты Городищенскихъ церквей не считали себя связанными церковною властью Новгородскаго владыки, предпочитая послѣдней зависимость отъ своего князя-патрона ³⁾. За то, съ другой стороны, княжеское духовенство было строго отдѣ-

¹⁾ Мурзакевичъ, Пск. С. Гр., стр. 16: «А будетъ одинъ человекъ простой истецъ мирянинъ, аже (а не) церковный человекъ съ церковнымъ, то судити князю и посаднику съ владычними наместникомъ вопчи; такожь и судіамъ».

²⁾ П. С. Р. Л., III, 25, 1199 г.: «Испьсаша црковь въ Русѣ св. Списа, владычню, въ монастыри».

³⁾ П. С. Р. Л., III, 7, 1136 г.: «Оженися Святославъ Ольговицъ Новгородѣ и вѣндыа своими попы у св. Николы, а Нисонтъ его не вѣндыа, ни попомъ на сватбу ни церенцемъ дастъ, глагола: недостонтъ ея пояти».

лено отъ собственно Новгородскаго и не допускалось къ пользованію доходами съ принадлежащихъ Новгороду земель; подчиняясь единственно власти князя, оно должно было у него одного искать и средствъ къ своему существованію ¹⁾). Примѣръ князя не остался безъ подражанія со стороны какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ союзовъ—улицъ и торговыхъ товариществъ. Подобно владыкѣ и князю, частныя лица и союзы не только созидали храмы, но и отводили въ пользованіе послѣднихъ земли, какъ это въ особенности имѣло мѣсто во Псковѣ, или же опредѣляли въ пользу церковнаго причта извѣстный денежный или хлѣбный окладъ, называвшійся ругою ²⁾). Поэтому, тогда какъ каноническое право старалось оградить жертвуемая церкви имущества отъ вмѣшательства мірянъ, послѣдніе стали смотрѣть на самыя церкви, вмѣстѣ съ пожалованными имъ имѣніями, какъ на свою частную собственность, а потому патронать свой распространяли не только на мірскую сторону церкви, но и на духовную, и притомъ въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ онъ становился въ противорѣчіе съ господствовавшими въ церкви правилами. Каноническими законами патронамъ, были ли это частныя лица, или же цѣлые союзы, предоставлялось только право *презентации* или предложенія владыкѣ лицъ, излюбленныхъ для занятія извѣстныхъ церковныхъ мѣстъ. Но на Руси патроны и на священниковъ стали смотрѣть, какъ на подчиненныхъ имъ вполнѣ людей, вслѣдствіе чего русское духовенство получило нѣсколько отличный отъ каноническаго характеръ.

Хотя посвященіе въ древней Руси, сообразно съ каноническимъ правомъ, не было абсолютнымъ, то-есть, такимъ, которое сообщало поставленнымъ лицамъ извѣстную способность, а не извѣстную церковную должность, не мѣсто при извѣстной церкви, тѣмъ не менѣе, при взглядѣ мірянъ на священнослужителей, какъ на подчиненныхъ имъ людей, посвященіе потеряло свой отличный характеръ, усвоенный ему вселепскими соборами—*ne quis ordinetur sine titulo*,—и сдѣлалось фактически абсолютнымъ. Немного было пользы отъ того,

¹⁾ С. Г. Гр. и Д., I, № 3: «А что еси, княже, отъимъ у Кюрили Хотуниче, дажь еси попу св. Михаила, а городскимъ попомъ не пошло дани имать на Новгородскомъ погостѣ; вдай опять».

²⁾ Д. къ А. И., I, 3, № 3, 1134—1135 гг.; ср. П. С. Р. Л., VI, 218, 1478 г. Тамъ же, IV, 294, 1522: «Смыслиша князь Михайло Клясца съ соборомъ св. Троица... церковь поставити обыденную, а гости ляся и ружить». Тамъ же, VI, 299, 1536 г.: «А вседнеяную замыслиша рядовича Великого ряду корыстного... и попа другого поставили и ругу обѣщали давати по 3 рубли на всякъ годъ».

что владыка посвящалъ ставленниковъ только въ извѣстныя церкви, такъ какъ вслѣдствіе неудовольствія папсты послѣдніе легко теряли свои мѣста и такимъ образомъ все-таки оставались при одной способности къ священнодѣйствию. Фактически - абсолютный характеръ посвященія былъ причиною того, что на Руси въ средѣ священнослужителей обыкновенно существовали два большіе отдѣла, изъ которыхъ первый образовался духовенствомъ *мѣстнымъ*, состоявшимъ въ данное время при извѣстныхъ церквахъ, а второй—духовенствомъ *безмѣстнымъ*, потерявшимъ, вслѣдствіе неблагорасположенія папсты, свои мѣста, на кои оно было первоначально посвящено. Хорошо еще, если безмѣстному священству скоро представлялся благопріятный случай выйти изъ своего тяжелаго положенія, если въ какомъ-либо краю епархіи открывался сильный недостатокъ въ священнослужителяхъ, какъ это, напримѣръ, было въ 1388 году, когда Псковичи просили у Новгородцевъ поповъ, „которые ходятъ попы безъ церкви“¹⁾. Въ противномъ случаѣ, до полученія новаго мѣста, безмѣстнымъ священнослужителямъ естественно приходилось пользоваться своею способностью только временно, отправлять службу лишь по найму, въ замѣнъ мѣстныхъ священниковъ: послѣднее случалось обыкновенно тогда, когда мѣстные попы не могли по какимъ-либо причинамъ сами совершать службы въ извѣстное время²⁾. Однако безмѣстные священнослужители рѣдко оставались въ такомъ выжидательномъ положеніи; гораздо чаще, взявъ съ собою ставленную грамоту, свидѣтельствовавшую о ихъ способности къ священствованію, равно какъ и отпускную, позволявшую имъ искать мѣста въ чужихъ краяхъ, они сами пускались въ поиски за должностью.

Вообще, духовенство въ древности было столь же мало осѣдлымъ, какъ и остальное населеніе; оно также находилось въ постоянномъ движеніи, которое не ограничивалось предѣлами одного роднаго края; нерѣдко духовенство переходило изъ одной мѣстности древней Руси въ другую. Такъ, въ позднѣйшее время священнослужители, принадлежавшіе какъ къ бѣлому, такъ и черному духовенству, являлись во Псковъ не только изъ Новгородскихъ, Московскихъ и Тверскихъ предѣловъ, но и изъ Литвы³⁾, вступали въ сдѣлку съ прихожанами церкви и по

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 96, 1388 г.: «Псковичи пріѣздиша ко владыцѣ Ивану просити поповъ во Псковъ къ церквамъ, которыми ходятъ попы безъ церкви».

²⁾ *Евгеній*, Исторія княжества Псковскаго, II, 90; А. А. Э., I, 441, № 360, 1594 г.

³⁾ А. И., I, 61, № 31, 1420 г. *Евгеній*, И. К. П., II, 82—83, 1528 г.: «Да что

заключеніи условій приступали къ отправленію своихъ обязанностей. Такимъ образомъ, право презентаціи, предоставленное каноническими законами мірянамъ, превратилось въ древней Руси въ чистый наемъ священнослужителей, въ которомъ многіе историки несправедливо искали слѣдовъ выборной службы, — ибо даже самая презентація въ строгомъ смыслѣ еще не можетъ считаться за право выбора духовныхъ лицъ. Въ контрактахъ, заключаемыхъ духовенствомъ съ прихожанами объ условіяхъ найма, опредѣлялось время, въ продолженіе котораго священникъ обязывался совершать богослуженіе, напримѣръ, годичный срокъ; службы, которыя онъ долженъ былъ совершать въ различные дни; требы, за отправленіе которыхъ ему не полагалось брать пошлины съ прихожанъ; въ контракты же включались и условія о томъ, чтобы прихожанамъ не удалять безъ вины священника даже въ томъ случаѣ, когда послѣдній захотѣлъ бы остаться при церкви и по прошествіи срока найма ¹⁾. При отсутствіи настоящаго понятія о церковной должности, подобное ограниченіе не имѣло особенной силы: къ вѣщему замѣшательству церкви, прихожане, безъ вѣдома церковнаго начальства, удаляли, не стѣсняясь никакими условіями, однихъ священнослужителей и поряжали другихъ. Въ этой немерѣннѣйшій причта прихожане находили удобное средство срывать съ перваго нѣчто и въ свою пользу, вслѣдствіе чего въ приходѣ нерѣдко образовывались партіи; да и сами безмѣстные священники, лишь бы только не ходили безъ церкви, были готовы не только на подкупъ прихожанъ, но даже и на пониженіе договорныхъ условій: этимъ способомъ они легко отстѣсняли приходское духовенство, которому въ свою очередь приходилось волочиться безъ мѣста ²⁾.

по Псковѣ черные попы и бѣлые и діаконы съ Москвы и изъ-за Твери и изъ Новгорода и изъ Литвы, да у церквей служатъ, а старостаи шти соборскимъ то невѣдомо, есть ли у нихъ ставлены грамоты и отпускныя, или нѣтъ, и свершены ли въ попы, или не свершены, и есть ли у нихъ жены, или нѣтъ, да подъ мѣстныхъ игуменовъ и священниковъ подкупаются, а старые игумены и священноиноки и священники и діаконы тутешніе жильцы волочатся безъ мѣстъ».

¹⁾ А. Ю., I, 199, № 185, 1588 г.

²⁾ *Евгеній*, И. К. П., II, 84—85, 1528 г.: «Да били ииъ челоиъ старосты шти-соборскіе... что деи они по моему наказу поучаютъ дѣтей своихъ духовныхъ, а они деи ихъ не слушаютъ, да съ мірскими людьми и игуменовъ и священноиноковъ и священниковъ отъ церквей безъ моего вѣдома отсылаютъ; и азъ приказалъ намѣстнику своему того беречь накрѣпко, чтобы безъ моего вѣдома отъ церквей игуменовъ и священноиноковъ и діаконъ не отсылати, а ииыхъ не пояривали». А. И., V, 200, № 122, 1685 г.; А. А. Э., IV, № 331.

Посвященіе служило границей, отдѣлявшею ставленниковъ отъ остальнаго міра и вводившей ихъ во всѣ права и обязанности, свойственныя духовенству. Со своими обязанностями посвящаемыя лица встрѣчались на самомъ порогѣ, отдѣлявшемъ мірянъ отъ духовенства, такъ какъ уже простое посвященіе не могло быть совершено безъ нѣкоторыхъ расходовъ со стороны ставленниковъ, количество которыхъ Владимірскимъ соборомъ 1274 года было опредѣлено въ семь гривенъ за посвященіе въ оба сана — и дьякона, и священника вмѣстѣ. Опредѣленіе это не возникло на Руси, а было заимствовано изъ византійской церкви, гдѣ протори при ставленіи распредѣлялись по степенямъ, въ которыя приходилось посвящаться, такъ что дьякъ платилъ одну златницу, дьяконъ же и священникъ вносили по три, слѣдовательно, общая сумма и тамъ составляла 7 златницъ ¹⁾. Но настоящіи обязанности духовенства къ своему владыкѣ, посредствомъ которыхъ они обращались въ оброчныхъ, тяглыхъ людей послѣдняго, возникли изъ церковныхъ визитацій. Хотя на совершеніе визитацій и была опредѣлена нѣкоторая ежегодная сумма изъ княжеской казны, тѣмъ не менѣе уже въ первоначальный періодъ владыки старались привлечь къ покрытію расходовъ по визитаціи и свою епархію. Но владычїе поборы падали не на приходы, которые строили и содержали церкви, даже не на храмы, являвшіеся представителями извѣстныхъ церковныхъ доходовъ, а напротивъ того, на самихъ духовныхъ лицъ, которыя такимъ образомъ естественно превращались въ тяглыхъ людей своего владыки. Тамъ, гдѣ съ теченіемъ времени водворяются періодическіи церковныя визитаціи (такое явленіе замѣчается, напримѣръ, во Псковѣ), обязанность духовенства покрывать владычїе расходы организуется въ двѣ отдѣльныя подъѣздыя пошліны, а именно: *попльшину*, которая взималась съ головы или „плѣши“, тонзуры, гумеица (отъ слова *гумно*, однокореннаго, по всей вѣроятности, съ γουμός, голій) и выражалась въ деньгахъ, и величина которой измѣнилась сообразно съ обстоятельствами; и *кормовую*, бышшую первоначально неопредѣленною и обнимавшую все разнообразіе житейскихъ потребностей, необходимыхъ во время подъѣзда какъ для самого владыки, такъ и для его людей и лошадей. Отъ этихъ пошлінь не избавлялись ни

¹⁾ Рус. Достоп., I, 112, 1274 г.: «Не взимати же оу нихъ ничтоже, равнѣ якоже азъ уставихъ въ нитрополи, да боудеть се въ всѣхъ епископахъ, да възьмутъ клирошане ̄3 (7) гривенъ шт поповьства и шт дьяконовьства шт шбокого». А. И., I, 44, № 21, 1416 г.

безмѣстные священники, ходившіе безъ церкви, ии черное монашество.

Духовенство, сдѣлавшись, подѣ влияніемъ фискальнаго взгляда на церковныя учрежденія, тяглыми людьми своего владыки, естественно стремилось къ полному освобожденію себя отъ тягла общественнаго, которое лежало на нихъ не какъ на извѣстныхъ лицахъ, — отъ личныхъ обязанностей духовенство избавлялось уже каноническимъ правомъ ¹⁾, — а какъ на представителяхъ извѣстной собственности; короче, стремилось къ полному освобожденію и отъ реальныхъ общественныхъ тягостей, падавшихъ какъ на его собственныя, такъ и на церковныя земли. На западѣ, исходя изъ божественнаго права, церковь добивалась абсолютной свободы, то - есть, изъятія отъ всѣхъ гражданскихъ обязанностей, въ то время весьма немногочисленныхъ, не отказываясь однако отъ своихъ гражданскихъ правъ: духовенство хотѣло тамъ пользоваться защитой городскихъ стѣнъ и военной силы, но отрекалось отъ всякаго участія въ постройкѣ крѣпостей и доставленіи ратниковъ. Подобныя стремленія духовенства къ абсолютной свободѣ замѣчаются и на востокѣ, въ древней Руси. И какъ на западѣ церкви, для обоснованія своихъ притязаній, ссылались преимущественно на Ветхій Заветъ, который по своей неясности могъ служить обильнымъ источникомъ для всякаго рода доказательствъ, такъ и на Руси подобную же услугу оказывало греческое (византійское) церковное законодательство, номоканонъ. Дѣйствительно, хотя въ Византіи земли церковей и духовенства и не были свободны отъ обыкновенныхъ, поголовныхъ повинностей, тѣмъ не менѣе онѣ освобождались отъ обязанностей чрезвычайныхъ и низкихъ, *munera sordida et extraordinaria*. Понятіе о низкихъ повинностяхъ въ Византіи не было строго опредѣлено и съ теченіемъ времени подвергалось разнымъ измѣненіямъ: въ числѣ разнообразныхъ тягостей, обнимаемыхъ имъ, встрѣчаются, между прочимъ, заботы о продовольствіи солдатъ и постройка крѣпостей ²⁾. Эти постановленія каноническаго права легко могли подать поводъ Псковичамъ стремиться къ освобожденію своихъ земель не только отъ участія въ постройкѣ крѣпостей, но и отъ набора со своихъ земель ратниковъ ³⁾.

¹⁾ П. С. Р. Л., II, 40, 1148 г.: «Княже! ать же поидемъ, и всяка душа, аче и дьякъ, а гуменце ему прострижено, а не поставленъ будетъ, и тѣя поидеть (въ походъ), а кто поставленъ, ать Бога молить».

²⁾ *Riffel, Geschichtliche Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staat*, I, 157, 158, 162, 164.

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 269, 1495 г.: «И Псковичи срубили съ десяти сохъ чело-

Стремленіе духовенства къ освобожденію себя отъ реальныхъ общественныхъ обязанностей получало тѣмъ большее значеніе, что оно не ограничивалось тѣсными рамками одного клира, а распространялось и на людей, почему-либо соприкасавшихся съ церковью. Уже въ древнѣйшій періодъ въ церкви существовало мнѣніе, смотрѣвшее на *поповичей*, какъ на естественныхъ преемниковъ значенія священниковъ, а потому старавшееся сообщить имъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя фактическія преимущества духовнаго знанія. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда поповичи оказывались не знающими грамоты, а слѣдовательно, и не могущими разчитывать на занятіе церковной должности и въ будущемъ, они, хотя и исключались изъ среды собственно духовенства, тѣмъ не менѣе продолжали считаться церковными людьми, наравнѣ съ разными богадѣльными лицами, и пользовались покровительствомъ церкви съ его особыми привилегіями. Но и это накопленіе церковныхъ людей для общества было также тяжело, какъ и увеличеніе количества духовныхъ лицъ; поэтому постановленіе о поповичахъ съ теченіемъ времени подверглось нѣкоторому измѣненію. Синобья священнослужителей стали считаться церковными людьми только тогда, когда они жили на содержаніи у своихъ родителей; въ противномъ же случаѣ, когда они обзаводились собственнымъ хозяйствомъ, ихъ относили къ мірскому вѣдомству¹⁾. Неизвѣстно только, на сколько послѣднее опредѣленіе прилагалось къ Новгородской церкви.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ была перенесена изъ Византіи въ Русь и другая единица религіознаго общенія, монастырь, и приняла тамъ весьма разнообразныя формы. Однако, изъ всѣхъ этихъ формъ на сѣверѣ Руси особенно преобладала одна. Тамъ не пользовались значительнымъ развитіемъ ни пустынножителство, сообразно съ которымъ каждый отдѣльный монахъ уже и образовалъ особенный монастырь, ни общежителство, состоявшее въ полномъ общеніи лицъ, которыя поступали въ монастырь. Та и другая форма иноческой жизни уступали первое мѣсто въ своемъ распространеніи въ обществѣ третей

вѣкъ конный, да и со священниковъ и со діаконѣвъ почали рубити; и священники наши въ правлѣхъ св. Отецъ въ Манакануѣ, что написаво, яко не подобаетъ съ церковной земли рубитися... Тамъ же: «И не взяша съ нихъ ничего въ помочь».

¹⁾ Повѣсть о нач. Печерск. монаст. Псковъ, 1849, стр. 98—104: «А се церковные люди... изгон троя: поповъ сынъ грамоты не умѣтъ». С. Г. Гр. и Д., II, № 2, 1266—1267 гг.; А. А. Э., I, 5, № 9, 1404 г.: «А поповичъ, который живетъ у отца, а хлѣбъ ѣстъ отцовъ, ино той митрополчъ; а который поповичъ отъдѣленъ и живетъ oprичъ отца, а хлѣбъ ѣстъ свой, а то мой князи Великого».

отшельничеству ¹⁾). Если посвященіе священнослужителей и не было абсолютнымъ канонически, за то становилось таковымъ практически: такъ какъ всегда существовали священники, не имѣвшіе опредѣленныхъ мѣстъ, то при постриженіи въ монашество не требовалось непременно указанія на опредѣленный монастырь, въ который данное лицо намѣревалось постричься. Поэтому, въ обществѣ перѣдко встрѣчались монахи и монахини, которые, постригшись, оставались въ міру, жили у своихъ родственниковъ и посѣщали разныя церкви, наравнѣ съ прочими прихожанами ²⁾). Но гораздо чаще случалось, что монахи поселялись въ числѣ двухъ - трехъ около какой-либо церкви, и такимъ образомъ, полагали начало монастырю; изрѣдка число монаховъ доходило до шести - семи: въ такомъ случаѣ монастырь считался уже большимъ. Такой характеръ монашеской жизни вполне совпадалъ съ тогдашнимъ общимъ характеромъ церкви. Лицо, желавшее удалиться отъ міра, строило себѣ свою собственную церковь, постригалось при ней и привлекало къ себѣ нѣсколько другихъ отшельниковъ, тѣмъ болѣе, что относительно послѣднихъ оно не налагало на себя никакихъ опредѣленныхъ обязанностей, ибо въ подобныхъ монастыряхъ каждый монахъ жилъ совершенно особенно, въ отдѣльной хижинѣ, кельѣ, отправлялъ тамъ свою трапезу, обладалъ частною собственностью, которую распорядился по своему усмотрѣнію, не имѣя съ другими монахами того же монастыря никакой связи, за исключеніемъ развѣ религіознаго общенія въ храмѣ: оттого монахи „были одержимы всякими житейскими печальми“ ³⁾). Съ раздѣльнымъ монашескимъ существованіемъ было тѣсно связано другое явленіе, на первый взглядъ кажущееся совершенно непонятнымъ, именно возникновеніе такихъ монастырей, въ которыхъ находились какъ чернецы, такъ и черницы, и въ которыхъ начальствовали игумены, а не игуменьи съ священниками - бѣльцами: оттого такіе отшельническіе монастыри назывались, кажется, *общими*. Странность явленія, которую пресвя-

¹⁾ А. И., I, 52, № 26, 1418 г.: Митр. Фотій въ Снѣтогорскій монастырь: «По-неже три чины суть иночества: 1) обще по всему житію, 2) отшельство, два или три; 3) особое каждаго житіе въ монастыри, преданное внимающимъ понести великого и жестокого житія».

²⁾ Шуѣскіе акты, № 56, 1643 г.

³⁾ П. С. Р. Л., VI, 284, 1528 г.: «А преже бо сего токмо велицыи монастыри по общины быша и по чину, а прочіи монастыри, иже окрестъ града, особь живущи, кождо себѣ въ кельяхъ ядахъ и всякими житейскими печальми одержими быху; а въ лучшихъ монастырѣхъ 6 черньцовъ или 7, а въ прочихъ два или 3».

щенный Макарій несправедливо пытался объяснить признаніемъ черницъ за особенный, только приписной къ мужскому, монастырь, нѣсколько сгладится, если принять во вниманіе раздѣльное жительство членовъ монастыря. Отшельническій монастырь есть собственно только мѣсто религіознаго общенія: монахи и монахини относились къ нему почти также, какъ прихожане къ своей церкви ¹⁾).

Но хотя форма отшельническихъ монастырей и преобладала на сѣверѣ, тѣмъ не менѣе иногда встрѣчаются въ сѣверной Руси и общежительные монастыри, принадлежавшіе, впрочемъ, къ разряду самыхъ значительныхъ. Число такихъ монастырей поэтому было весьма ограничено; въ этомъ не трудно убѣдиться, если только вспомнить, что въ одномъ Великомъ Новгородѣ и его окрестностяхъ еще въ XVI столѣтіи встрѣчается около 18-и монастырей, въ которыхъ не было и помину объ общинѣ или общежительствѣ ²⁾. Даже и въ этомъ маломъ числѣ общежительныхъ монастырей общежителство было, какъ показываеъ примѣръ Псковскаго Снѣтогорскаго монастыря, болѣе въ зародышѣ, чѣмъ въ живой дѣйствительности. Общежителство существовало безъ опредѣленнаго, письменнаго устава, сколько-нибудь регулировавшаго отношенія монаховъ, и состояло главнымъ образомъ въ одномъ сожителствѣ. Общая трапеза соблюдалась не строго, равно какъ не строго устранялась и частная собственность: сообразно съ своими частными средствами монахи держали отдѣльное хозяйство, облекались въ нѣмецкое сукно и бараньи шубы съ пухомъ ³⁾. Существованіе частной собственности въ монастыряхъ давало поводъ мірянамъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла и приготавлило такимъ образомъ для церкви немалыя затрудненія: имущество, остававшееся по смерти монаха, дѣлалось яблокомъ раздора между монастыремъ и наследниками перваго, дѣтьми или родственниками, и влекло за собою въ дальнѣйшемъ вмѣшательство свѣтской власти ⁴⁾. Попытки къ устра-

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 278, 1504 г.: «А что въ монастырѣхъ въ одномъ мѣстѣ жили черницы и черницы, а служили у нихъ игумены»... Тамъ же, III, 106, 1418 г.: «Воскресеніе Христова общи монастырь»; тамъ же, III, 138, 236, VIII, 14—15, 1367 г.; А. А. Э., IV, № 226.

²⁾ П. С. Р. Л., VI, 285, 1528 г.

³⁾ А. И., I, 52, № 26, 1418 г.: «А повѣдаете ми (Фотію) и пишете, что того устава его ктиторова у васъ написанаго и не было», А. И., I, 8, № 5, 1382 г.: «А одніе потребное нвати у игумена, обычными, а не нѣмецкихъ суконъ; а шубы бараньи носити безъ пуху». Тамъ же, I, 510, № 278, 1469—1473 гг.

⁴⁾ А. И., I, 50, № 24, 1416—1421 гг.

ненію возникавшихъ этимъ путемъ безпорядковъ относятся уже къ позднѣйшей исторіи.

II.

Непрерывныя видоизмѣненія, которымъ подвергалась древнерусская политическая организація, не позволяютъ ожидать, чтобы постоянно сохранялась полная соотвѣтственность между церковнымъ обществомъ и обществомъ гражданскимъ, чтобы церковное раздѣленіе на епархіи не становилось въ противорѣчіе съ политическимъ раздѣленіемъ на земли и княженія. Напротивъ того, естественно думать, что эта соотвѣтственность нерѣдко будетъ нарушаться, вслѣдствіе чего церковная организація будетъ постоянно стремиться къ равновѣсію съ организаціей политической, раздѣленіе на епархіи — идти по слѣдамъ за раздѣленіемъ на земли. Дѣйствительно, каждая обособившаяся въ политическомъ отношеніи часть Русской земли старалась произвести такое же обособленіе и въ церковномъ, тѣмъ болѣе что самостоятельность церкви отражалась и на политическомъ организмѣ, сообщая послѣднему большую независимость въ ряду другихъ русскихъ земель. Обыкновенною формою, въ которой осуществлялись подобныя стремленія, служило учрежденіе особенной епархіи, глава которой по назначенію своему исключительно завѣдалъ отъ мѣстнаго политическаго организма; послѣднее обстоятельство сообщало епархіямъ, на которыя распадалась русская національная церковь, политическій характеръ: епархіи чрезъ это превращались въ *мѣстныя* церкви. Великій Новгородъ, рано усилившій завоевать себѣ политическую независимость, рано добился и соотвѣтственности церковнаго общества съ гражданскимъ, а потому въ исторіи его замѣчается собственно только заключительный актъ церковной борьбы, клонившійся въ устраненію остатковъ вліянія главы всей русской церкви на дѣла Новгородской епархіи, вліянія, парализовавшаго значеніе Новгородскаго владыки, который даже за свою политическую дѣятельность легко могъ подвергнуться церковной отвѣтственности въ Москвѣ. Но не успѣлъ еще Новгородъ окончательно свести счеты съ Московскимъ митрополитомъ, какъ въ его собственныхъ предѣлахъ уже возникли совершенно тождественныя затрудненія: достигнувъ въ началѣ XIV столѣтія фактической независимости отъ Новгорода въ политическомъ отношеніи, Псковъ, его молодой братъ, начинаетъ тяготиться несоотвѣтствіемъ политической самостоятельности съ церковною зависимостью отъ Новгородскаго епископа и затѣваетъ въ 1307

году ссору съ владыкою Феоктистомъ и Новгородцами, по всей вѣроятности, вслѣдствіе неблагоклоннаго приѣма послѣднимъ предложенія со стороны Псковичей объ измѣненіи въ устройствѣ Псковской церкви ¹⁾. Если, съ одной стороны, это позднее обнаруженіе стремленій къ церковной самостоятельности даетъ возможность прослѣдить вполне какъ поучительную исторію церковной борьбы, такъ вмѣстѣ и состояніе русской церкви вообще, за то съ другой стороны—оно было не особенно благопріятно для Псковичей, такъ какъ въ это время возникаетъ мысль о собираніи Русской земли въ одно цѣлое, мысль, находившаяся въ полномъ противорѣчій съ мѣстными обособленіями.

Вопросъ объ основаніи отдѣльной епархіи во Псковѣ, представляющей нашимъ глазамъ столь простымъ, въ разсматриваемое время, вслѣдствіе своего политическаго характера, являлся столь сложнымъ и запутаннымъ, столь подверженнымъ разнымъ постороннимъ вліяніямъ, что Псковичамъ никакъ нельзя было разчитывать на одні собственные силы для его усиѣннаго разрѣшенія. Потому, добившись политическаго отдѣленія отъ Новгорода при содѣйствіи литовскихъ князей, Псковичи естественно должны были обратиться къ послѣднимъ и съ церковнымъ вопросомъ, въ надеждѣ, что Литва поможетъ имъ привести въ равновѣсіе церковное общество съ гражданскимъ, поможетъ замѣнить власть Новгородскаго владыки властью выборнаго Псковскаго епископа. Надежды эти не были безосновательны, такъ какъ великіе князья литовскіе, подчиняя своей власти юго-западныя русскія области, въ то же время не опускали изъ вниманія и областей сѣверо-западныхъ, Великаго Новгорода и Пскова, и если еще не обнаруживали завоевательныхъ наклонностей, тѣмъ не менѣе, стараясь подготовить подчиненіе этихъ земель въ будущемъ, считали всякое вмѣшательство въ дѣла послѣднихъ своею прямою обязанностью. Поэтому, они не только назначали своихъ князей намѣстниками во Псковъ, не только признавали даже русскихъ князей въ качествѣ послѣднихъ, но и дружелюбно встрѣтили въ 1331 году попытку Псковичей основать у себя отдѣльную отъ Новгорода епископскую кафедру, надѣясь въ свою очередь, что церковное обособленіе Пскова будетъ содѣйствовать скорѣйшему переходу послѣдняго подъ литовскую опеку. Литовскіе послы немедленно присоеди-

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 183, 1307 г.: «Вѣсть Псковичемъ мирне со владыкою Феоктистомъ в съ Новгородци».

нились къ Псковскимъ для соупутствія нареченнаго Псковскаго епископа Арсенія, ѣхавшаго на Волинь къ митрополиту Теофносту на ставленіе. Успѣхъ двойнаго посольства казался весьма вѣроятнымъ: митрополитъ, отъ котораго зависѣло осуществленіе этого плана, предположительно долженъ былъ уважить ходатайство литовскихъ князей, такъ какъ значительная часть его наствы находилась въ литовскихъ владѣніяхъ, да и сама первопрестольная кathedra была въ Кіевѣ, литовскомъ городѣ. Не смотря на всю свою вѣроятность, расчетъ на дѣлѣ оказался ошибочнымъ. Хотя для митрополита и были дороги интересы церкви въ литовскихъ владѣніяхъ, но еще дороже была связь съ Москвою, которая такимъ образомъ начинаеть играть определенную роль въ дѣлахъ Пскова раньше, чѣмъ послѣдній приходитъ въ прямыя сношенія съ нею, чтобы не сказать раньше, чѣмъ онъ это замѣчаетъ. Въ Москвѣ на дѣло основанія отдѣльной епархіи во Псковѣ, равносильное съ водвореніемъ тамъ мѣстной церкви, смотрѣли совершенно иными глазами, чѣмъ въ Литвѣ: являясь представительницею идеи единой Русской земли, Москва въ особенности должна была настаивать на сохраненіи status quo въ церковныхъ дѣлахъ Пскова, такъ какъ оно частію препятствовало осуществленію литовскихъ плановъ, частію же обусловливало невозможность тѣсной связи между двумя названными братьями. Эти соображенія, исходящія отъ великаго князя Московскаго, опредѣлили и дальнѣйшее поведеніе митрополита: попытка Псковичей основать у себя особенную владычнюю кathedру при содѣйствіи Литвы рушилась отъ несогласія митрополита и вызвала только горькую насмѣшку со стороны Новгородскаго лѣтописца надъ Псковскимъ высокоуміемъ, которое подверглось такому сильному позору въ неудачной поѣздкѣ старца Арсенія, предпринятой помимо Новгородцевъ ¹⁾.

Противодѣйствіе, встрѣченное Псковичами при осуществленіи своего плана привести обыкновеннымъ путемъ въ согласіе церковную организацію съ политическою, имѣло глубокое вліяніе на послѣдующую

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 52, 1331 г.: «Пріѣхаша послы изъ Пскова отъ князя Александра, и отъ Гедимина, и отъ всѣхъ князей литовскихъ, къ митрополиту, и приведоша съ собою Арсеня, хотяще его поставити на владычество въ Псковъ, не потворяюще Новгорода ни во что же, внесшеса высокоуміемъ своимъ; но Богъ всегда низлагаетъ высокоумящихъ, зане Псковичи измѣнили крестное цѣлованіе къ Новгороду, посадили собъ Александра на столъ изъ литовскія руки. Арсеній же съ Псковичи поѣха посрамленъ отъ митрополита изъ Волиньской земли на Кіевъ».

исторію Пскова: оно не отклонило Псковичей отъ дальнѣйшихъ попытокъ, а только сообщило имъ, равно какъ и всей Псковской церкви, безпримѣрный въ русской исторіи *демократическій* характеръ, который многіе писатели, и духовные и свѣтскіе, постоянно, но безосновательно смѣшиваютъ съ пресвитеріанскимъ. Подъ пресвитеріанскою системою церкви разумѣется такая, въ которой церковное управленіе принадлежитъ какъ клиру, такъ и обществу вѣрующихъ, тогда какъ въ демократической системѣ все управленіе сосредоточивается въ рукахъ одного клира: а именно послѣднее и было цѣлью, къ которой необходимо должно было стремиться Псковское церковное развитіе послѣ испытанной неудачи. Дѣйствительно, если нельзя было устранить противорѣчіе между церковною и гражданскою областями сверху, если нельзя было учредить во Псковѣ особенную епархію, то оставалось только стремиться къ смягченію этой несоотвѣтственности, къ ограниченію власти епархіальнаго владыки и къ предоставленію большаго значенія не обществу вѣрующихъ, а именно клиру, тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи можно было надѣяться на уступки со стороны самихъ Новгородцевъ. Ограниченіе же владычной власти естественно могло состоять не въ чемъ иномъ, какъ въ устраненіи централизаціи, которая господствовала въ архіерейскомъ управленіи и выражалась, съ одной стороны, въ правѣ владыки назначать во Псковѣ намѣстниковъ изъ своего Софійскаго воинства, съ другой же — въ правѣ призывать къ себѣ въ Новгородъ на судъ Псковское духовенство. Въ первомъ отношеніи нужно замѣтить, что такъ какъ владычій намѣстникъ назначался не иначе, какъ изъ Новгородцевъ, изъ лицъ, окружавшихъ владыку, то онъ естественно заботился только объ однихъ интересахъ владыки и не побуждался обращать вниманіе на Псковичей даже своимъ происхожденіемъ. Для Псковичей владычникъ былъ лицомъ совершенно чужимъ, и они дѣйствительно смотрѣли на него, какъ на чужаго: этимъ объясняется, между прочимъ, и та ничтожная роль, какую игралъ владычникъ первоначально въ политической жизни Пскова, тѣмъ болѣе, что намѣстникъ не былъ не только важнымъ, но даже и простымъ духовнымъ лицомъ. Во второмъ отношеніи, въ отношеніи права владыки призывать къ себѣ въ Новгородъ на судъ Псковское духовенство, смѣло можно сказать, что немногія изъ сторонъ древняго управленія пользовались такою непопулярностію, какъ право судебныхъ позвовъ: Новгородцы, принужденные въ послѣдніе дни своей самостоятельной жизни отказаться отъ всѣхъ своихъ вольностей, старались сохранить за собою, по край-

ней мѣрѣ, свободу отъ судебныхъ позвовъ въ Москву. Непопулярность сдѣлается совершенно понятною, если только вспомнить, что судебныя позвы связывались съ уплатою позовникамъ прогоновъ, соразмѣрно числу верстъ, что при значительныхъ разстояніяхъ получало не маловажное значеніе; съ тратою времени и средствъ въ случаѣ поѣздки къ владыкѣ; наконецъ, съ неопредѣленностью самаго суда, производившагося въ отдаленномъ краю и чуждымъ лицомъ, тогда какъ идеаломъ старой жизни было возможное сосредоточеніе всякой власти въ своихъ городскихъ стѣнахъ, на своихъ собственныхъ глазахъ и въ рукахъ соотчичей. Понятно поэтому, что Псковичи, не имѣя возможности избавиться отъ власти Новгородскаго владыки вполне, на первыхъ же порахъ постарались устранить это непопулярное право. Стремленіе Псковичей къ ограниченію владычней централизаціи заслуживало тѣмъ большаго уваженія со стороны Великаго Новгорода, что сами Новгородцы тяготились совершенно тождественными правами Московскаго митрополита относительно Новгородскаго духовенства и въ своемъ неудовольствіи дошли въ послѣдствіи до рѣшительнаго столкновенія съ послѣднимъ.

Новый планъ, составленный Псковичами для устраненія противорѣчія между церковною областью и гражданскою, посредствомъ ограниченія владычней централизаціи, и носившій на себѣ исключительно церковный характеръ, былъ гораздо проще и не нуждался ни въ согласіи великаго князя, ни въ признаніи митрополита, а единственно зависѣлъ отъ принятія Великимъ Новгородомъ и его владыкою; да къ тому же и сами Новгородцы не могли остаться глухими къ выгодамъ, представляемымъ этимъ планомъ. При невозможности удержать своего младшаго брата отъ дальнѣйшихъ попытокъ къ основанію отдѣльной каведры помимо старшаго брата, Новгородцамъ было выгодно отказаться отъ непопулярныхъ правъ владыки и сохранить чрезъ это принадлежность Пскова къ Новгородской епархіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заручиться дружнымъ содѣйствіемъ послѣдняго на случай серьезной опасности. Самое стеченіе обстоятельствъ благоприятствовало на этотъ разъ мирному улаженію дѣла. Война, открывшаяся въ 1347—1348 году у Новгородцевъ со Шведами, побуждала первыхъ искать союзника, даже съ нѣкоторымъ пожертвованіемъ со своей стороны, а самымъ незначительнымъ пожертвованіемъ могло служить отреченіе отъ ненавистныхъ Пскову правъ Новгорода и его владыки: это отреченіе или жалованье и было дано Новгородцами Псковичамъ

во время самаго похода на Болотовъ ¹⁾. Въмѣсто своего намѣстника, присылаемаго во Псковъ изъ Новгорода, владыка долженъ былъ теперь оставлять тамъ своимъ намѣстникомъ Псковитина, а вмѣсто призыва Псковскаго духовенства на судъ въ Новгородъ, былъ обязанъ устроить правильную визитацію Псковской церкви, замѣнивъ прежніе неопредѣленные поѣзды по Новгородской епархіи обычными посѣщеніями Пскова, совершающимися чрезъ опредѣленное время. Обычное посѣщеніе владыкою Пскова замѣчается уже въ началѣ XIV столѣтія ²⁾, но окончательную форму получило только тогда, когда уже былъ рѣшенъ вопросъ и о владычнемъ намѣстникѣ, то-есть, по Болотовскому договору.

При общемъ взглядѣ на Псковское церковное устройство въ періодъ самостоятельнаго существованія Пскова, послѣднее представляетъ слѣдующія характеристическія черты. Прямое, непосредственное участіе Новгородскаго владыки въ дѣлахъ Псковской церкви ограничивается однимъ совершеніемъ визитаціи. Владычняя визитація, называвшаяся „подѣздомъ, приѣздомъ“, должна была, сообразно съ утвердившимся въ этотъ періодъ правиломъ, совершаться чрезъ три года въ четвертый и продолжаться не менѣе четырехъ недѣль или мѣсяца ³⁾. Въ первоначальный періодъ визитація имѣла весьма скромный характеръ: изъ свиты владыки въ то время упоминается только объ одномъ попѣ; теперь же, съ развитіемъ свѣтскаго характера церкви, владыку во время подѣзда окружалъ не только клиръ, но и многочисленная толпа софіянъ съ боярами на челѣ. Торжественности поѣзда соответствовала торжественность самой встрѣчи, происходившей на краю города, обыкновенно у дальней церкви св. Пантелеймона или же у стараго Вознесенскаго храма: туда къ мѣсту встрѣчи являлось Псковское духовенство съ крестами, и выѣз-

¹⁾ П. С. Р. Д., IV, 58, 1348 г.: «Рѣша же Новгородци: братья Плесковичи! то перво мы вамъ дали жалобу на Болотовъ; посадникомъ нашимъ у васъ въ Плесковѣ не быти, ни судити, а отъ владыцѣ судити вашему Плесковитину, а изъ Новгорода васъ не позывати дворяны, ни подвойскими, ни соельяны, ни извѣтниками, ни биричи....»

²⁾ П. С. Р. Д., III, 77, 1333 г.: «Пришедши отъ (Ивана Калиты) владыка Василіа, и абіе иде въ Псковъ, и пріяша его Псковичи съ честію: понеже не былъ быше владыка въ Псковѣ 7 лѣтъ».

³⁾ П. С. Р. Д., IV, 104, 1399 г.: «Видя владыка Иванъ во Псковѣ на свой подѣздъ, и судилъ мѣсяць». Тамъ же, V, 16, 1373 г. Тамъ же, IV, 254, 1477 г.: «И былъ во Псковѣ весь свой мѣсяць всю 4 недѣли».

жали на коняхъ князь и посадники съ боярами ¹⁾. Эта торжественная процессія сопровождала владыку до подворій, отводившихся въ городъ для пребыванія владыки и его многочисленной свиты, такъ какъ особеннаго дома, который служилъ бы мѣстопробываніемъ владыки, въ древности не было: онъ явился только въ 1535 году ²⁾. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ владыка переселялся въ одинъ изъ загородныхъ монастырей, обыкновенно въ Снѣтогорскій ³⁾. Время, обнимаемое владычною визитаціей, распредѣлялось между торжественнымъ богослуженіемъ, разборомъ церковныхъ дѣлъ и пиршествами, которыя задавали другъ другу владыка и Псковичи.

Торжественное богослуженіе, совершеніе котораго было первымъ дѣломъ владыки по приѣздѣ въ Псковъ, носило политическій характеръ: оно какъ-бы служило освященіемъ какъ политической, такъ и церковной самостоятельности Псковской земли, ибо владыка, совершая эту церемонію, являлся какъ-бы Псковскимъ епископомъ. Естественно поэтому, что Псковичи очень дорожили этою церемоніей, и что несовершенство ея владыкою служило признакомъ неудовольствія послѣдняго на свою паству, неудовольствія, возникавшаго тогда, когда владыка встрѣчалъ со стороны духовныхъ дѣтей своихъ противодѣйствіе своимъ стремленіямъ. Торжественное богослуженіе состояло въ литургіи, отправляемой владыкою въ патрональномъ Троицкомъ храмѣ вмѣстѣ съ духовенствомъ этого собора (остальные священники не участвовали въ богослуженіи, а только приходили къ владыкѣ благословляться на служеніе каждый въ свой храмъ) и въ соединенной съ торжественнымъ провозглашеніемъ синодика или храмовой поминальной книги ⁴⁾, Послѣднее состояло въ проклятій зложслателей Пскова и Великаго Новгорода, въ пѣнія вѣчной памяти князьямъ, погребеннымъ въ домахъ св. Троицы и св. Софіи, и всѣмъ павшимъ или пролив-

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 209, 1435 г. Тамъ же, V, 46, 1486 г.: «Отѣха прочь (Геннадій изъ Пскопа) и съ бояры». Тамъ же, IV, 214, 1450 г.: «Священноноки и священники и діакони выидоша противъ его съ кресты, а князь и посадники и бояре выѣхаша противу, и усрѣтоша его противъ дальнаго Пантелеймона». Тамъ же, IV, 232, 1469 г., IV, 254, 1477 г., V, 46, 1486 г.

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 254, 1477 г.: «Приѣха во Псковъ... владыка Феосеяг... и пріяма его честно и подворья нмъ подаваша».

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 230, 1466 г.

⁴⁾ П. С. Р. Л., IV, 271, 1499 г.: «Посоля Яковъ Оеонасьевичъ со иными посадники и со Псковичи сдумавъ, да владыкѣ соборовати не дали». Тамъ же, IV, 287, 1510 г.: «Псковичи своимъ попомъ Троицкимъ не велѣли со владыкою служить». Тамъ же, IV, 297, 1528 г.

шимъ за нихъ свою кровь, наконецъ, въ провозглашеніи многая лѣта всѣмъ живущимъ окрестъ городовъ Пскова и Великаго Новгорода ¹⁾. Относительно происхожденія этого торжественнаго богослуженія нужно замѣтить, что уже въ древнѣйшее время русской жизни явился обычай заносить въ синодикъ лицъ, достойныхъ церковнаго прославленія; синодики читались обыкновенно въ епископіяхъ въ воскресенье первой недѣли великаго поста, при чемъ служба, совершаемая по литургіи Іоанна Златоустаго, отправлялась соборнѣ: оттого она и называлась соборованіемъ, а первое воскресенье великаго поста—недѣлею соборованія ²⁾. Изъ этой-то церковной церемоніи, соблюдаемой до сихъ поръ въ недѣлю православія, и возникло Псковское торжественное богослуженіе, называвшееся также *соборованіемъ*. Особенность его заключалась только въ томъ, что за немѣнѣемъ во Псковѣ особенной владычной каѳедры, соборованіе не могло непременно совпадать съ первымъ воскресеньемъ великаго поста, а должно было сообразоваться съ временемъ пріѣзда Новгородскаго владыки, который совершался въ различные сроки. Хотя подробныя описанія соборованія и относятся къ половинѣ XV столѣтія, тѣмъ не менѣе слѣды его замѣчаются и раньше, а потому установленіе соборованія должно быть отнесено ко времени устройства правильной владычной визитаціи ³⁾. Уже въ этотъ періодъ митрополитъ Кирианъ обратилъ вниманіе на общее, греко-русское содержаніе Псковскаго синодика и для руководства прислалъ до 1395 года Псковичамъ „правиль Царегородскій синодикъ“, въ составъ котораго вошла и часть, составлявшая исключительную принадлежность Псковской церкви ⁴⁾.

Сообразно съ характеромъ викариой юрисдикціи, дѣятельность наѣстника съ пріѣздомъ владыки прекращалась, и послѣдній самъ вступалъ въ церковное управленіе, состоявшее, съ одной стороны, въ судѣ, почему о занятіяхъ владыки во Псковѣ и говорится: „мѣсяць судилъ,

¹⁾ П. С. Р. Л. IV, 214, 1450 г., 230, 1466 г., 232, 1469 г.

²⁾ А. И., I, 19, № 11, 1395 г.: «А въ недѣлю сыропустную Златоустова служба, также и въ недѣлю соборованія, занеже на сборъ синодикъ читается, того дѣла Златоустова служба, а отъ вторыхъ недѣли поста, въ великій постъ, на великую недѣлю Великаго Василья служба служити».

³⁾ П. С. Р. Л., V, 23, 1419 г.: «Владыка Семеонъ пріѣхъ въ Псковъ.... отъѣхъ не соборовавъ, а Псковичъ дѣтей своихъ всѣхъ благословивъ».

⁴⁾ А. И., I, 17—18, № 8, до 1395 г.: «А синодикъ есмь послалъ къ вамъ правымъ царегородскимъ, почему и мы здѣсь поминивемъ или еретиковъ проклинаемъ, а вы потому дѣйте».

а временами и освященіи церквей¹⁾, съ другой же—въ сборѣ владычныхъ пошлинъ. Весьма вѣроятно, что еще въ ранній періодъ духовенство содержало своего владыку во время его поѣзда по епархіи; теперь же, съ введеніемъ большей правильности въ посѣщеніи Пскова владыкой, естественно должна была возникнуть и большая опредѣленность въ обязанностяхъ духовенства относительно своего владыки. Обязанность духовенства содержать владыку во время подѣзда превращается въ кормовую пошлину, которая, вмѣсто прежнихъ общихъ опредѣлений, специализируется въ этотъ періодъ до мельчайшихъ подробностей; духовенство должно было поставлять для владыки, его свиты и лошадей „кормъ всякъ“: калачи, хлѣбы, мясную вологу, рыбу, сорочинское пшено, перецъ, русскій медъ, другой русскій медъ, вѣроятно, сотовый, и т. д. Дѣло однако на этомъ не остановилось. Въ періодъ самостоятельности Пскова духовенство вполне превратилось въ тяглыхъ людей владыки, а потому должно было доставлять послѣднему сверхъ корму и оброкъ, который отъ взиманія „съ плѣши“, то-есть, съ головы, съ человѣка, получилъ названіе поплѣшной пошлины. Неизвѣстно, какова была первоначальная величина поплѣшной пошлины; въ концѣ же XV столѣтія она простиралась до полтины и 15 денегъ по Московскому счету²⁾. Этой пошлинѣ подлежало какъ бѣлое, такъ и черное священство, какъ городское, такъ и сельское, какъ мѣстное, такъ и безмѣстное. Въ характерѣ этихъ подѣздныхъ владычныхъ пошлинъ, кормовой и поплѣшной, существовало нѣкоторое различіе, сохранившееся до половины XVI столѣтія, а именно: кормовая пошлина взималась съ духовенства натурой и не была еще переведена на денежный счетъ, тогда какъ поплѣшная по самой

¹⁾ П. С. Р. Л., V, 16, 1373 г.: «Поставиша (во Псковѣ) камену церковь... и освяща ю самъ Алексій архіепископъ въ свой пріѣздъ». Тамъ же, III, 88, 1364 г. Ср. тамъ же, III, 89, 1377 г.

²⁾ *Евгеній*, И. Кн. Пск., II, 90—91, приб. XII, 1555 г.: «А прежніи дѣя наши... архіепископы ѣздили на подѣздъ во Псковъ въ четвертый годъ, а живутъ во Псковѣ мѣсяць, и имали у тѣхъ штисоборскихъ старость, у игуменовъ и у поповъ и діаконовъ, у посадскихъ и у сельскихъ подѣзду со всякаго игумена и съ попа и съ діакона съ городскихъ и сельскихъ, съ мѣстныхъ и не мѣстныхъ (дальше въ грамотѣ: безмѣстныхъ) по архіепископѣ по Геннадіевъ грамотѣ съ плѣши по полтинѣ да по пятнадцати денегъ въ Московское число, да корму на всякъ день по полутора ста калачей, да по пятидесять хлѣбовъ денежныхъ, да по сороку гривень за мясную вологу, да за рыбу за всякую по сороку денегъ, да по двѣ бочки меду русскаго, а не любъ медъ, ино за двѣ бочки полтина».... и т. д.

сущности своей изначала является денежною. Это различіе въ характерѣ подъѣздныхъ пошлинъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, получало особенное значеніе при раскладкѣ кормовой повинности по духовенству.

Время, остававшееся свободнымъ отъ церковныхъ дѣлъ, было посвящено владыкою на посѣщеніе Псковичей, которые, особенно когда находились въ ладахъ съ владыкою, наперерывъ спѣшили зазывать послѣдняго къ себѣ въ гости; не только важнѣйшія лица, князь и посадники, но и простые Псковичи цѣлыми концами задавали въ честь владыки пиршества, сопровождавшіеся по обычаю времени разными дарами ¹⁾. Архіепископъ съ своей стороны также не оставался въ долгу, отправляя пиршества и отдаривая гостей. Нужно однако замѣтить, что въ тѣ дни, когда владыкѣ приходилось давать пиры въ честь Псковичей, требованія его съ Псковскаго духовенства по нѣкоторымъ статьямъ кормовой пошлины, напримѣръ, перцу, пшена, меду, значительно увеличивались, такъ что Псковичамъ приходилось и шировать у владыки, очевидно, на счетъ своего же собственнаго духовенства ²⁾. Въ заключеніе, на прощаніе, владыка получалъ еще даръ отъ всего Пскова, который носилъ названіе поминка ³⁾.

Съ отъѣздомъ владыки, дѣла, подлежавшія церковному вѣдомству, по прежнему переходили въ руки владычныхъ намѣстника и печатника; но намѣстникъ назначался теперь владыкой уже не изъ своего софійскаго воинства, а изъ Псковичей. Такимъ образомъ, если владычникъ по старому оставался простымъ довѣреннымъ лицомъ владыки, если званіе его не сдѣлалось церковною должностію, тѣмъ не менѣе, сравнительно съ прежнимъ, онъ получилъ нѣкоторую самостоятельность, пересталъ быть лицомъ, тождественнымъ со владыкою. Измѣненіе въ происхожденіи владычника не могло не отозваться и на его политической роли, хотя, вслѣдствіе своего свѣтскаго характера, онъ все-таки не могъ достигнуть такого первенствующаго значенія въ дѣлахъ своей родины, какое свойственно было Новгородскому вла-

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 214, 1450 г.: «И князь Псковской и посадники Псковскыи, также и во всѣхъ концѣхъ, господина владыку много чтиша и дариша и провоща его изъ своей земли и до рубежа съ великою честью».

²⁾ *Воеводій*, И. Ки. Пск., II, 9, приб. XII, 1555 г.: «Аколи у архіепископа пиръ, ино по двѣ гривени перцу, по двѣ гривени пшена сорочинскаго, по два безмѣна меду».

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 209, 1435 г.: «И владыка разгнѣвался и поѣха прочь и поминка псковскаго не прія».

дыкъ. Хотя политическая дѣятельность владычннѣа и обнаруживается нѣскольго позднѣе, тѣмъ не менѣе основаніе ей положено именно этою реформою: только съ этого времени сдѣлалось возможнымъ участіе владычннѣа въ дѣлахъ, касающихся сношеній какъ съ другими русскими землями, такъ и съ иноземцами. Однако этого участія нельзя считать первостепеннымъ, такъ какъ въ посольствахъ, если послѣдніа состояли изъ нѣсколькихъ лицъ, владычннѣа занималъ мѣсто послѣ посадннѣа, за именемъ котораго и приводится его имя ¹⁾). Свѣтскій характеръ владычннѣа отражался не только на его политической роли, но и на положеніи Псковскаго духовенства: послѣднее въ отсутствіи Новгородскаго владыки — а это было явленіемъ постояннымъ — оставалось безъ духовнаго главы. Это обстоятельство повлекло за собою *коллективное* возвышеніе Псковскаго духовенства и образовало изъ Псковской церкви полную противоположность Новгородской: между тѣмъ какъ въ Великомъ Новгородѣ духовенство терялось въ тѣни отъ блеска, окружавшаго ихъ владыку, въ то время Псковское духовенство выступаетъ на первый планъ и начинаетъ усвоивать себѣ роль Новгородскаго владыки. Подобно тому, какъ въ Великомъ Новгородѣ правительственныа дѣйствія совершались съ благословенія владыки, такъ точно теперь и во Псковѣ общественныа постановленія стали запечатлѣваться благословеніемъ духовенства: выраженіе „все божіе священство и весь Псковъ“ сдѣлалось стереотипною формулою ²⁾). Демократическая тенденція охватывала однако, сообразно съ характеромъ древней жизни, не все Псковское духовенство, а только одно городское: пригородное же и сельское, какъ увидимъ въ послѣдствіи, находилось относительно городскаго въ томъ же самомъ положеніи, какое занимали пригороды и волости относительно главнаго города.

Съ этою ролью духовенства въ дѣлахъ Пскова весьма мало согласовалось то положеніе, которое оно занимало относительно Новгородскаго владыки, тѣ тягловыа узы, которыа связывали Псковское духовенство съ послѣднимъ. Для устраненія произвола со стороны владыки или его намѣстника и для регулированія своихъ тягловыхъ обязанностей, Псковское духовенство спѣшило замкнуться въ *соброры*, подобно тому

¹⁾ П. С. Р. Л., V, 18, 1401 г.: «Послаша Псковичи къ князю Витовту Григоріа Федоровича и Гаврила намѣстника». Тамъ же, IV, 197, 1406 г.: «Посоля Кипріяня намѣстника Лодышкинничъ». Тамъ же, IV, 205, 1427 г.: «Послаша псковичи своего посла, пос. Селинестра Леонтьевича да намѣстника владычннѣа Пареея, въ Литву ко кн. Витовту». Тамъ же, IV, 233—234, 1470 г., 236, 1471 г., 215, 1454 г.

²⁾ *Мурзакевичъ*, П. С. Г., 1-е изд., стр. 1.

какъ мірине замыкались въ разные союзы — концы, улицы и сотни. Подъ соборомъ разумѣлось собственно не что иное, какъ соединеніе нѣсколькихъ церквей и монастырей, а слѣдовательно, и извѣстнаго количества какъ чернаго, такъ и бѣлаго духовенства въ одно цѣлое, примыкавшее къ какому-либо храму, который отъ того получалъ названіе соборнаго. За нормальное число священно-служителей, считавшееся достаточнымъ для образованія собора, принималась сотня; но обыкновенно число членовъ было немного больше или меньше этого предѣла: такъ, количество духовенства, вошедшаго въ составъ шестаго, Вхождо-Іерусалимскаго собора, простиралось до ста двухъ человѣкъ, какъ священниковъ, такъ и священноиноковъ ¹⁾. Относительно же количества приходовъ нужно замѣтить, что число ихъ было не одинаково и опредѣлялось отношеніемъ общаго количества духовенства, входившаго въ соборъ, къ количеству священнослужителей въ каждомъ отдѣльномъ храмѣ: такъ, хотъ и извѣстно, что въ составъ пятаго собора входили церкви Похвалы св. Богородицы, Покрова и св. Духа, тѣмъ не менѣе очевидно, что въ соборѣ были еще и другіи, не упоминаемыя въ источникахъ, церкви ²⁾. Слѣды этой соборной организаціи замѣчаются въ переходное время отъ перваго періода ко второму; но полное развитіе ея раскрывается только во время самостоятельнаго существованія Пскова. За древнѣйшимъ, Троицкимъ соборомъ въ 1357 году является второй, Софійскій, въ 1417 году — третій, Никольскій, въ 1453 — четвертый, Спасскій, въ 1462 году — пятый, Похвалы св. Богородицы, а въ 1471 году — шестой, и во время самостоятельности Пскова послѣдній, Вхождо-Іерусалимскій ³⁾. Между соборными храмами выдающееся мѣсто занималъ соборъ св. Троицы, служившій вмѣстѣ съ тѣмъ и патрональнымъ храмомъ всей Псковской земли: причтъ этого храма не только былъ освобожденъ отъ вписанія во владычную казну какъ поплѣшной, такъ и кормовой пошлины ⁴⁾, но и пользовался, по крайшей мѣрѣ въ позднѣйшее время,

¹⁾ А. И., I, 519 — 520, № 283, 1471 г.: «И они ми (митрополиту Филиппу) были челоми... чтобы собѣ устроили... въ Псковѣ шестой соборъ.. а въ церкви де св. Божія Входа въ Іерусалимъ; и въ тотъ же соборъ у нихъ уже священноиноковъ да и священниковъ обрѣтеть сто и два служителей церковныхъ».

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 221, 1462 г.: «И Псковичи повелѣша пятому собору быти у Похвалы св. Богородица, да у Покрова св. Богородица, да у св. Духа за Домантовою стѣною».

³⁾ А. И., I, 519, № 283, 1471 г.: Ср. арх. *Макарія*, *Исторія Русской Церкви*, V, 123, *Костомарова*, *Народоправства*, II, 287.

⁴⁾ *Евгеній*, И. К. П., II, 93, 1555.

нѣкоторыми, чисто церковными преимуществами: такъ капитулу собора принадлежало исключительное право на освященіе новыхъ церквей, тогда какъ остальное духовенство могло только „подсвѣщивать“ старыя ¹⁾).

Распредѣленіе духовенства по соборамъ составляетъ полную аналогію съ распредѣленіемъ Псковской земли по концамъ. Подобно тому, какъ концы во Псковѣ обнимали не только извѣстную часть города, но и извѣстное количество Псковскихъ пригородовъ, точно также и Псковскіе соборы заключали не одно только городское духовенство, но вмѣстѣ съ тѣмъ пригородное и сельское ²⁾). И какъ въ распредѣленіи пригородовъ по Псковскимъ концамъ не соблюдалось мѣстной связи, такъ точно и въ составъ Псковскихъ соборовъ духовенство зачислялось не на основаніи какихъ-либо мѣстныхъ соображеній, а просто на основаніи накопленія въ цѣлой землѣ количества священныхъ лицъ, достаточнаго для образованія собора. Но аналогія не останавливается и на этомъ. Подобно тому какъ за пригородами, распредѣленными по городскимъ концамъ, являлись съ теченіемъ времени другіе пригороды, которыхъ еще не успѣли отнести къ извѣстнымъ концамъ, точно также и за духовенствомъ, входившимъ въ составъ соборовъ, стояли обыкновенно *невкупныя* (куша, община, соборъ) поны, то-есть, такіе, которые еще не успѣли составить собора ³⁾). Число невкупныхъ поновъ возрастало до тѣхъ поръ, пока оно не достигало нормальнаго предѣла, то-есть, сотни: тогда изъ нихъ былъ образуемъ особенный, новый соборъ. Сходство въ положеніи пригороднаго и сельскаго духовенства съ положеніемъ Псковскихъ пригородовъ не было случайнымъ: какъ пригороды въ древней жизни вообще играли второстепенную, подчиненную роль, такъ точно одинаковую часть съ ними раздѣляло пригородное и сельское духовенство. Зависимость положенія послѣдняго давала себя чувствовать въ распредѣленіи тягловыхъ повинностей духовенства, послужившихъ исходнымъ пунктомъ

¹⁾ *Евлей*, И. К. П., II, 85, 1528 г.: «А въ которой церкви въ городѣ или пригородѣ или въ селѣхъ на престолахъ сорочка и сударь, и священники тѣхъ церквей подсвѣщиваютъ сами... а новыя церкви свѣщати священникомъ Троицкаго собора».

²⁾ Г. Вилляель въ «Разказахъ изъ русской исторіи», II, 146, несправедливо предполагаетъ, что сельское духовенство не входило въ составъ соборовъ и даже объясняетъ причины этого явленія.

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 215, 1453 г.: «Виша челоуъ попове невкупнѣи князю... посаднику степенному... и всѣмъ посадникамъ псковскимъ, что быти четвертому собору во Псковѣ».

для образованія соборовъ. И это совершенно понятно. Такъ какъ всѣ соборы находились въ самомъ Псковѣ, то естественно, что пригородное и сельское духовенство не могло принимать участія въ соборныхъ собраніяхъ; далѣе, такъ какъ, земское духовенство не имѣло и отдѣльныхъ отъ городскихъ представителей, то некому было наблюдать и за нарушеніемъ его интересовъ ¹⁾. Поэтому иногда случалось, что владычнія пошлны распродѣлялись явно въ ущербъ пригородному и сельскому духовенству. Неравномѣрность распродѣленія, очевидно, не могла имѣть мѣста при взиманіи пошлны по количеству которой могло быть извѣстно каждому, будучи выражено въ деньгахъ. Другое дѣло—кормовая пошлина, взимавшаяся натурою. Городское духовенство всегда могло, безъ зоркаго наблюденія со стороны своихъ сельскихъ собратьевъ, разложить ее въ свою пользу.

Для регулированія своихъ обязанностей, каждый соборъ выбиралъ изъ своей среды одного представителя, который въ отличіе отъ церковнаго старосты, завѣдывавшаго мірскими интересами церкви, носилъ названіе *поповскаго* или *соборскаго* старосты. Поэтому число поповскихъ старостъ соответствовало числу соборовъ: первоначально былъ одинъ только соборскій староста, а затѣмъ число ихъ возрасло до шести ²⁾. На соборскихъ старостахъ лежала обязанность раскладки владычныхъ повинностей, равно какъ и наблюденіе за правильнымъ взносомъ ихъ въ казну владычнаго намѣстника или самаго владыки: неисправнымъ плательщикамъ подѣзда они могли воспрещать священодѣйствіе ³⁾. Съ теченіемъ времени къ этой дѣятельности присоединяется еще и наблюденіе за благочиніемъ въ церкви: такимъ образомъ, и въ той, и другой отрасляхъ поповскіе старосты являются какъ-бы помощниками владычнаго намѣстника и составляютъ само-

¹⁾ Г. Вилевъ, въ Разказахъ, II, 147, отвергаетъ существованіе сельскихъ соборовъ, но непонятнымъ образомъ признаетъ существованіе сельскихъ поповскихъ старостъ.

²⁾ Г. Вилевъ, въ Разказахъ, III, 136, говоритъ, что «мы имѣемъ прямые свидѣтельства летописей, что церковныхъ и поповскихъ старостъ всегда было по двое въ каждомъ приходѣ». Поповскіе старосты были не въ приходяхъ, а въ соборахъ, притомъ въ каждомъ соборѣ только по одному, а не по двое: такъ, когда сельское духовенство отдѣлилось отъ городского, то избрало не двухъ, а только одного старосту. Больше прямыхъ свидѣтельствъ объ этомъ вопроса въ источникахъ нѣтъ никакихъ.

³⁾ А. И., I, 520, 1477 г.: «А которые (священники) не заплатятъ подѣзда моего, и изъ тѣхъ литургисати не велю. Ито, старосты соборскіе и священники соборскіи, положено на вашихъ душахъ».

стоятельную посредствующую ступень въ архіерейской администраціи между владыкой и подчиненнымъ ему духовенствомъ. Соборскіе старосты должны были наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣ духовныя лица имѣли качества, необходимыя для священнаго сана. Вспомнимъ, что посвященіе въ древности, особенно подъ вліяніемъ вмѣшательства мірянъ въ дѣло удаленія священнослужителей, стремилось принять абсолютный характеръ; что поэтому духовенство вело бродячій образъ жизни и являлось во Псковъ изъ разныхъ краевъ Руси, изъ Новгорода, Москвы, Твери, даже изъ Литвы. Вспомнимъ далѣе, что самое мѣсто ставленія поповскихъ священнослужителей было различно: кромѣ самого Новгорода, одни священники ставились на Руси (въ Кіевѣ), другіе же въ Литвѣ. Тогда намъ будетъ ясно, что строгій прісмотръ за священнослужителями былъ необходимъ. Поповскіе старосты обязаны были поэтому свидѣтельствовать, всѣ ли священники ихъ соборовъ имѣютъ необходимыя грамоты, ставленныя и отпускныя; должны были въ сомнительныхъ случаяхъ принуждать ищущаго мѣста къ принятію духовника, и только по соблюденіи всѣхъ этихъ условій, допускать къ священствованію ¹⁾. Наконецъ, соборскіе старосты не чужды были и нѣкотораго участія въ общественныхъ дѣлахъ: по крайней мѣрѣ, передача извѣстій меньшей важности поручалась временами соборскимъ старостамъ ²⁾.

Такимъ образомъ, въ церковной организаціи во времена самостоятельнаго существованія Пскова, вмѣсто одного фактора, Новгородскаго владыки, являются два: владыка и клиръ, и любопытно знать, на сколько въ каждомъ изъ нихъ заключалось задатковъ силы и дѣятельности. Но по новому церковному устройству непосредственное участіе Новгородскаго владыки въ дѣлахъ Псковской церкви было ограничено совершеніемъ опредѣленныхъ визитацій. Но владычья визитація, подъѣздъ, вскорѣ потеряла свой существенный, юридическій характеръ, чтобы не сказать больше — всякое значеніе. Съ одной

¹⁾ А. И., I, 61, № 31, 1420 г.: «Въ градъ Псковъ... къ дѣтемъ моимъ къ старостамъ сборскимъ, и къ игуменомъ... приходять къ вамъ игумени, или попы, или дяконы отъ иныхъ странъ, съ Русской земли, или изъ Литовской земли, что кои отъ васъ преже сего ѣздили ставитися въ попы или въ дяконы на Русь или въ Литовскую землю... и пишу о томъ старостамъ сборскимъ и всему священническому чину: у тѣхъ игуменомъ, или у поповъ, или у дяконовъ, аже будетъ у кого грамота ставленная отпустная чисто... и вы повелите ему приняти духовнаго отца...» *Ежедневн.*, И. Кн. Пск., II, 82, 1528.

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 189, 1343 г.: «Псковичи отрядиша гонцемъ въ Новгородъ Оуму попа, старосту поповскаго».

стороны, владыка не всегда могъ правильно совершать визитаціи чрезъ три года въ четвертый, по не зависѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, къ числу которыхъ принадлежали проволочки при его посвященіи, участіе его, какъ одного изъ высшихъ правительственныхъ лицъ, въ политическихъ дѣлахъ Великаго Новгорода, наконецъ, возникавшія отсюда столкновенія съ митрополитомъ ¹⁾. Съ другой стороны, и во взглядѣ владыкъ на визитацію начинается выступать на первый планъ фискальная сторона предмета вмѣсто юридической. Владыки начинаютъ смотрѣть на подѣздъ не какъ на средство къ наблюденію за порядкомъ въ церкви, не какъ на средство къ отправленію владычинго суда, а какъ на необходимый путь къ полученію богатаго дохода съ подчиненнаго духовенства. Слѣды подобнаго отношенія владыкъ къ дѣлу сказываются уже въ томъ ограниченіи времени-пробыванія во Псковѣ, какое усвоила себѣ владычиня практика. Для приведенія въ порядокъ церковныхъ дѣлъ, Новгородскій архіепископъ долженъ былъ по обычаю проживать во Псковѣ четыре недѣли или мѣсяць; и хотя митрополитъ Евгеній и говоритъ, что архіепископъ обыкновенно „оканчивалъ всѣ дѣла недѣли въ три, двѣ и меньше“, тѣмъ не менѣе въ сущности владыка старался ограничить свои церковныя дѣла однимъ сборомъ слѣдующихъ ему съ духовенства пошлянь, для чего, конечно, требовалось не очень много времени, и было достаточно не только двухъ-трехъ недѣль, но и одной, тѣмъ болѣе что оставшюся на полахъ недонимку обязаны были добрать намѣстникъ и соборскіе старосты ²⁾. Но ужь это простое ограниченіе времени владычней визитаціи, будучи постояннымъ явленіемъ, не могло ускользнуть отъ бдительнаго надзора Псковичей, не безъ основанія считавшихъ необходимымъ дѣятельное участіе владыкъ въ дѣлахъ церкви, и не могло не вызвать неудовольствія со стороны Пскова. Пегодованіе Псковичей на небрежное отправленіе владыками своихъ обязанностей прорывался въ горькой жалобѣ лѣтописца, который, по случаю визитаціи владыки Іоны, продолжавшейся въ 1477 году ровно четыре недѣли, а не какихъ-либо двѣ или три, замѣчаетъ, что вла-

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 74—77, 1328—1333 гг. Тамъ же, IV, 196, 1404 г.: «Владыка Иванъ пріѣхъ въ Новгородъ съ Москвы отъ митрополита Кипріяна, а былъ у него полъ четверта года».

²⁾ *Евгеній*, И. Кн. Пск. III, 17—18. П. С. Р. Л., V, 22, 1413 г.: «въ Псковѣ былъ владыка Иванъ 2 недѣли». Тамъ же, IV, 233, 1469 г.: «а въ Псковѣ былъ всего 2 недѣли».

дыки уже давно не жывали, подобно Іонѣ, цѣлаго мѣсяца во Псковѣ ¹⁾. Фискальный взглядъ на визитацію, будучи разъ усвоенъ владыками, естественно стремился къ своему полному выраженію. Если владычній подъѣздъ былъ главнымъ образомъ не что иное, какъ только средство получить оброкъ съ духовенства, то само собою появлялась мысль о совершенной безполезности правильной владычней визитаціи, о возможности предоставить совершеніе этого неважнаго дѣла какому-либо второстепенному лицу изъ окружавшаго владыку духовнаго полка. Владыки дѣйствительно пробовали прибѣгнуть въ этой мѣрѣ, дѣйствительно пытались замѣнить отяготительныя для себя поѣздки посылкою во Псковъ довѣренныхъ лицъ, но къ счастью, встрѣтивши сильное сопротивленіе со стороны своей паствы, которал, испугавшись такого закрѣпощенія духовенства, въ 1411 году объявила рѣшительно, что только дѣйствительная визитація Псковской церкви даетъ право владыкѣ на подъѣздныя пошлины ²⁾.

Дѣло однако не ограничилось однимъ наденіемъ епископскаго авторитета; роняя собственное значеніе, Новгородскій владыка немало содѣйствовалъ и упадку подчиненнаго ему Псковскаго духовенства: послѣднее необходимо должно было потерять всякое уваженіе въ глазахъ паствы вслѣдствіе распространившейся въ церкви *симоніи* духовныхъ мѣстъ. При взглядѣ на духовенство, какъ на тяглыхъ людей владыкъ, было совершенно естественно, что послѣдніе старались обратить въ источникъ доходовъ всѣ церковныя дѣйствія. Между послѣдними на первомъ планѣ стояло посвященіе. Уже въ Византіи выработалось правило, сообразно съ которымъ ставленники, то-есть, лица, посвящаемыя въ священники и діаконы, должны были представлять извѣстную сумму на покрытіе необходимыхъ при ставленіи расходовъ. Но на Русѣ къ этой суммѣ вскорѣ присоединились другіе поборы со ставленниковъ, какъ деньгами, такъ и натурою. Поэтому Владимірскій соборъ 1274 года, подразличивъ понятія расходовъ при ставленіи и поборовъ за самое ставленіе, подвергъ послѣдніе, подъ именемъ мзды, строгому осужденію ³⁾. Запрещеніе брать мзду повто-

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 254, 1477 г.: «А былъ во Псковѣ весь свой мѣсяцъ, всѣ четыре недѣли, ни за много время нине владыки во Псковѣ такъ всего мѣсяца въ свой прѣздъ не жывали».

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 201, 1411 г.: «Прислалъ владыка Иванъ протопопа Тимоея во Псковъ, на масляной недѣли, на поѣхъ подъѣзда просить; и Псковъ не повелѣлъ давати, отвѣщали тако: коли Богъ дастъ будетъ самъ владыка во Псковѣ, тогда и подъѣздъ его чистъ, какъ пошло исперна по старинѣ».

³⁾ Рус. Дост., I, 112, 1274 г.: «Аще ли кто по оуставе нашенъ боле сего

рялось въ послѣдствіи и главами русской церкви, митрополитами, какъ показывается примѣръ Фотія ¹⁾, и новыми соборами, какъ напримѣръ, соборомъ 1503—1504 годовъ, но до какой степени оно мало вліянія оказывало на русскихъ іерарховъ, всего лучше обнаруживаетъ образъ дѣйствія знаменитаго Геннадія, который, будучи самъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ собора 1503—1504 годовъ и давъ на этомъ соборѣ торжественное обѣщаніе не брать мзды за ставленіе, тотчасъ же послѣ собора поддался вліянію своего любимаго дьяка Михаила Алексѣева и началъ брать мзду пуще прежняго, за что и былъ лишенъ епископской каѳедры ²⁾. Плоды симоніи, при которой церковныя мѣста естественно доставались не лицамъ достойнымъ, а тѣмъ, которые могли заплатить мзду, въ соединеніи съ недостаткомъ въ обществѣ средствъ къ приготовленію въ духовное званіе, такъ какъ *мастера*, завѣдывавшіе этимъ дѣломъ, едва только сообщали ставленникамъ свѣдѣнія, какъ совершать каждый родъ службы—часы, обѣдню и вечерню, раскрылись въ позднѣйшее время во всей своей страшной наготѣ: на посвященіе стали являться лица, которые въ Псалтири „едва брели“, а въ Апостолѣ „не умѣли ступить“, и на укоръ епископа въ невѣжествѣ отвѣчали, что такова уже Новгородская земля, трудно отыскать въ ней человѣка, гораздаго въ грамотѣ ³⁾. Но если такъ низокъ былъ умственный уровень духовенства, то ничѣмъ не выше былъ и его нравственный характеръ. Священство отличалось страстью къ пьянству и предавалось необузданному корыстолюбію, которымъ оно старалось вознаградить себя за епископскія пошліны: каждую церковную потребу оно въ свою очередь превращало въ источникъ доходовъ, не щадя при этомъ ни живыхъ, ни

иже шт дьякона, ли шт попа, или шт игомена, или шт проскоурницѣ и шт нищихъ насилье дѣюще, или на жатву, или сѣна сѣчи, или провозъ дѣяти, или иная иѣкая сборномъ ижеюще, или наиѣстеники поставляющии на мздѣ или десятиныица».

¹⁾ А. И., I, 44, № 21, 1416 г.

²⁾ П. С. Р. Д., VI, 49, 1503 г.: «Былъ архіепископъ Новгородскій Генадій на Москвѣ и собороваша съ Симономъ митрополитомъ... и съ епископомъ... уложили и отъ ставленія у поповъ и у дьяконовъ и отъ мѣстъ церковныхъ, по правиломъ св. Отець, мзды не имати». Тамъ же, VI, 49; 1504 г.: «Генадій архіепископъ Великаго Новгорода и Пскова остави престолю за немочь, а болшею неволю: помозе бо пріѣха съ Москвы на свой престолъ въ Новгородъ Великій и начятъ мзду имати у священниковъ отъ ставленія наипаче перваго, черезъ свое обѣщаніе, советомъ единомысленаго своего любовника и дьяка Михаила Иванова сына Олексѣева».

³⁾ А. И., I, 148, № 104, 1496—1504 гг.

мертвыхъ; тѣмъ болѣе, что при слабости владычной власти оно не встрѣчало ни откуда надлежащей сдержки.

Такой упадокъ іерархіи и въ главѣ, и въ членахъ не могъ, при свободномъ теченіи древней жизни, остаться безъ сильной оппозиціи со стороны религіознаго общества, паствы. Уже въ Византіи была открыта сильная борьба противъ іерархіи павликіанами, которые принадлежали къ разряду дуалистическихъ сектъ, признававшихъ въ созданіи міра дѣйствіе двухъ началъ, добраго и злаго, и имѣли въ средніе вѣка многочисленныхъ послѣдователей въ разныхъ странахъ. Такъ какъ однако оппозиція павликіанъ противъ іерархіи была, такъ-сказать, внутреннею, исходила изъ общей несостоятельности всякой церковной іерархіи, то естественно, что послѣдователи ея на Руси, богомилы, не могли имѣть особеннаго успѣха. Такъ, хотя тотчасъ послѣ принятія христіанства Владиміромъ и явилось на Руси ученіе богомиловъ въ лицѣ монаха Адріана, тѣмъ не менѣе ересь эта вскорѣ заглохла, не возбудивъ большаго шума въ обществѣ ¹⁾. Дѣйствительная оппозиція противъ іерархіи сдѣлалась возможною на Руси только тогда, когда церковь вполнѣ усвоила себѣ фискальный взглядъ на духовенство, когда открылась въ большемъ размѣрѣ симонія духовныхъ мѣстъ. Уже сама церковь, хотя и подразличала понятія расходовъ при ставленіи и мзды за самое ставленіе, тѣмъ не менѣе даже на простое взиманіе ставленныхъ проторей съ посвящаемыхъ лицъ смотрѣла неодобрительно, вслѣдствіе чего на соборѣ 1503 года рѣшительно запретила всякіе поборы со ставленниковъ; тѣмъ болѣе нѣтъ ничего удивительнаго, что въ тогдашнемъ обществѣ появились лица, для которыхъ всѣ требованія, предъявляемыя пастырями относительно ставленниковъ, казались одинаково незаконными, самые же пастыри, взимавшіе поборы, превращались въ торговцевъ священными мѣстами. Панаденіе на симонію духовныхъ мѣстъ, а въ дальнѣйшемъ и на фискальный характеръ церкви вообще, послужило для секты *стригольниковъ*, получившей свое начало и имя отъ дьякона Никиты и Карпа, „художествомъ стригольника“ ²⁾ (иначе — стригальника, ср. камора постригальная, гдѣ производилась стрижка сукна), исходнымъ пунктомъ въ ея борьбѣ противъ іерархіи, которая легко привела къ рѣшительному отрицанію и самой іерархіи, иначе къ ученію квакеровъ.

Дѣйствительно, стригольники были ничѣмъ инымъ, какъ квакерами, съ тою развѣ только разницею, что отрицаніе стригольниковъ пошло не

¹⁾ Ник. Лѣт., I, 112, 1004; II, 56, 1123 г.

²⁾ Просвѣтитель, Іосифъ Волоцкаго. Казань. 1855—1857, гл. 16, 596.

столько теоретическій, сколько практическій характеръ, было направлено не столько противъ самаго принципа іерархіи, сколько противъ формы, усвоенной этимъ принципомъ на Руси. Въ самомъ дѣлѣ, если разбирать ученіе стригольниковъ, то существенными чертами его окажутся только двѣ: вопервыхъ, отрицаніе всей церковной іерархіи, начиная съ низшаго духовенства и кончая Константинопольскимъ патріархомъ, что выразительно свидѣтельствуется словами: „вся еретики мняще“; во вторыхъ, предоставленіе каждому простому мірянину права на христіанское поученіе¹⁾; а оба эти признака и составляютъ отличительныя черты ученія квакеровъ. Кромѣ отрицанія церковной іерархіи, всѣ остальные особенности въ ученіи стригольниковъ имѣютъ только второстепенное значеніе, только какъ необходимое или случайное слѣдствіе ихъ основнаго положенія. Сюда относится практическое отрицаніе таинствъ, въ особенности покаянія и причащенія, распространенное преимущественно между монахами и служившее виѣшнимъ признакомъ еретичества послѣднихъ. Практическое, не принципиальное отрицаніе таинства причащенія всего лучше поясняется бесѣдою владыки Геннадія съ однимъ изъ позднѣйшихъ стригольниковъ, Захаромъ, который, будучи игуменомъ одного Новгородскаго монастыря, какъ самъ три года не приобщался, такъ и не причащалъ подчиненныхъ ему монаховъ. На вопросъ Геннадія о причинѣ такихъ поступковъ, Захаръ отвѣчалъ: „А у кого причащаться? Попы поставлены на мздѣ, да и еписконовъ митрополитъ ставитъ также на мздѣ“. Когда Геннадій поспѣшилъ возразить на это, что вотъ-де митрополиты не на мздѣ ставятся, Захаръ, въ дополненіе къ своему прежнему замѣчанію, прибавилъ: „Когда митрополитъ ходилъ въ Царьградъ на посвященіе, то онъ давалъ патріарху дань, а теперь тайно даетъ деньги боярамъ; владыки же въ свою очередь даютъ деньги митрополиту: такъ у кого же причащаться?“²⁾ И въ покаяніи отвергался не самый принципъ, а только обыкновенная форма исповѣди,

¹⁾ А. И., I, 5, № 4, 1382 г.: «Увѣдѣвше убо наше смиреніе (патр. Нилъ)... како нѣци отъ васъ... отлучишась соборныя апостольскія церкви, вся еретики мняще, святителя, священники и вся клирики и прочая люди хрестьяны, яко се поставляющія и поставляемыя... Тамъ же, I, 12, № 6, 1388—1395 гг.: «Аще глаголете: недостоинъ есть патріархъ и недостоини суть митрополити». Тамъ же, I, 14, № 6, 1388—1395 гг.: «Вы же, стригольници, глаголете, еже Павелъ и простому человеку повелѣа учити: тогда бо вси невѣрни быша, а не къ вамъ еретикомъ то речено бысть».

²⁾ *Православный Собесѣдникъ* за 1863 годъ, I, 480—481.

вмѣсто которой стригольники предписывали исповѣдь къ землѣ ¹⁾). Кромѣ таинства, съ ученіемъ стригольниковъ не совпадала обрядовая сторона церкви, служба надъ усопшими, поминовеніе ихъ, приношенія въ церковь на поминъ души: все это составляло полное противорѣчіе основнымъ началамъ ихъ ученія, а потому послѣдовательно отрицалось ²⁾). Стригольники даже отваживались отрицать воскресеніе мертвыхъ; однако эта черта ученія не составляетъ необходимаго слѣдствія основнаго начала, а относится къ числу случайныхъ, возникшихъ, можетъ-быть, подъ вліяніемъ распада стригольничества на толки ³⁾).

Ересь стригольниковъ была явленіемъ, впервые затрогивавшимъ живую струну въ тогдашнемъ церковномъ устройствѣ, и потому невольно обращавшимъ на себя всеобщее вниманіе; оттого и противодѣйствіе еретикамъ было чрезвычайно энергично. Стригольники отрицали всю церковную іерархію, начиная съ низшаго духовенства и кончая Константинопольскимъ патріархомъ; поэтому, они вскорѣ увидѣли противъ себя всю іерархію, начиная съ Константинопольскаго патріарха и кончая Псковскимъ духовенствомъ. Ближе всѣхъ затрогивалось ересью непосредственное церковное начальство, представляемое Новгородскимъ владыкою; не мудрено поэтому, что первое преслѣдованіе еретиковъ открылось въ Новгородѣ, гдѣ ересеначальники, въ числѣ троихъ, были свергнуты въ 1375 году съ моста ⁴⁾). Но когда, не смотря на казнь коноводовъ, ересь все-таки продолжала распространяться, то въ борьбѣ съ нею приняли участіе и болѣе отдаленные представители церкви, Московскіе митрополиты и даже патріархи. Послѣдніе, будучи не менѣе другихъ затронуты распространяющеюся на Руси ересью, усердно принялись за пресѣченіе зла своими посланіями, или же посредствомъ довѣренныхъ лицъ какъ изъ своего собственнаго, такъ и изъ русскаго духовенства ⁵⁾). Однимъ изъ

¹⁾ А. И., I, 14, № 6, 1388—1395 гг.: «Еще же и сію ересь прилагаете, стригольници, велите къ земли каются чловѣку, а не къ попу».

²⁾ А. И., I, 14, № 6, 1388—1395 гг.: «Того дѣла почалъ (Карпъ) людемъ глаголати: недостойтъ надъ умершими пѣти, ни поминати, ни службы творити, ни приноса за мертвыя приносить къ церкви, ни пировъ творити, ни милостыни давати за душу умершаго».

³⁾ А. И., I, 63, № 33, 1427 г.: «И тѣхъ, по слышанію слышу, иже яко Садухѣямъ опѣвъ проклятымъ подражающе суть, еже яко и въскресенію ненадѣюще быти мнѣху».

⁴⁾ П. С. Р. Л., IV, 72, 1375 г.

⁵⁾ П. С. Р. Л., III, 97, 1394 г.: «Пріиде изъ Цариграда, отъ патріарха Антонія, Вилеємскій владыка Михайлъ, а привезлъ Новугороду двѣ грамоты о по»

такихъ довѣренныхъ лицъ патріарха былъ Суздальскій архіепископъ Діонисій, который въ надеждѣ на получение митрополичьего сана на Руси, обнаруживалъ большую дѣятельность: такъ, онъ посѣтилъ въ 1382 году Великій Новгородъ и Псковъ съ грамотами патріарха Нила, поучавшими, что иное дѣло мзда, а иное—протори и исторы при ставленьи, и старался привести въ порядокъ Псковское церковное устройство, подавшее поводъ къ ереси ¹⁾. Къ сожалѣнію, дѣятельность Діонисія во Псковѣ не вполнѣ извѣстна: мы знаемъ, что онъ составилъ для Псковскаго духовенства особенную грамоту, опредѣлявшую правила церковнаго порядка, суда и наказаній; но какой смыслъ заключался въ правилахъ, остается покуда неизвѣстнымъ. Можно однако думать, что грамота была составлена въ ущербъ власти Новгородскаго владыки, а потому и была уничтожена, вѣроятно, по просьбѣ послѣдняго, митрополитомъ Кипріаномъ въ бытность его въ Новгородѣ въ 1394 году, на томъ основаніи, что „Денисей владыка вплеся не въ свое дѣло“: будучи только Суздальскимъ епископомъ, онъ не имѣлъ никакого права вмѣшиваться въ дѣла Новгородской епархіи ²⁾. Если однако дѣятельность Діонисія во Псковѣ относительно водворенія порядка въ общемъ строѣ церкви и мало извѣстна, за то болѣе извѣстны заботы его по частному вопросу, по устройству Псковскаго монастыря.

Преобладающимъ явленіемъ въ сѣверно-русскомъ монашествѣ было существованіе частной собственности не только въ отшельническихъ, но даже въ общежительныхъ монастыряхъ: оттого въ монастырскомъ быту перѣдко возникали разные безпорядки. Діонисій старался помочь этому горю посредствомъ сообщенія сѣверному общежителству болѣе правильной организаціи. Изъ уставной грамоты, данной имъ Псков-

ученимъ христіаномъ». Ник. Лѣт., IV, 255, 1394 г.: «Проторѣхъ и исторѣхъ, иже на поставленіяхъ священныхъ». П. С. Р. Л., IV, 191, 1395 г.: «И былъ у него (митрополита Кипріана въ Новгородѣ) полотскій владыка Феодосій, и пріѣхалъ отъ него во Псковъ... привезъ отъ митрополита патріаршу грамоту».

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 83, 1382 г.: «пріѣха въ Новгородъ владыка Суздальскій Діонисей, изъ Царяграда, отъ патріарха Нила... съ грамотами, и иде въ Псковъ». Ник. Лѣт., IV, 130: «Въ нихъ же писано о проторехъ, иже на поставленіяхъ... иже бо есть мзда и иже протори и исторы на поставленіяхъ... Acta patr. Const., II, 31—34, сходно съ А. И., I, № 4, 1382 г.

²⁾ А. И., I, 9, № 10, 1395 г.: «Что есмь слышалъ, ажь владыка Суздальскій Денисей списалъ грамоту, коли былъ во Псковѣ, а приписалъ къ грамотѣ князя великаго Александрова, почему ходити, какъ-ли судити, или кого какъ казнить...»

скому Свѣтогорскому монастырю, довольно ясно видно устройство общежительныхъ монастырей; и хотя грамота Діонисія, возбуждѣвъ неудовольствіе въ членахъ Свѣтогорскаго монастыря, вѣроятно, вслѣдствіе предоставленія всей власти въ монастырѣ одному игумену, была отмѣнена въ 1418 году, подобно первой Діонисіевой грамотѣ, тѣмъ не менѣе введенное имъ общежителство было подтверждено и получило дальнѣйшее развитіе ¹⁾. Между тѣмъ какъ въ отшельническихъ монастыряхъ каждый инокъ жилъ самъ по себѣ и самъ о себѣ заботился, въ общежительныхъ монастыряхъ изъ монаховъ образовалась община *вкладчиковъ*, такъ какъ каждый при поступленіи своемъ въ монастырь долженъ былъ вносить особенный вкупъ или вкладъ. Сообразно съ выработанными въ Византіи правилами, вкладъ оставался за монастыремъ не только въ томъ случаѣ, когда вкладчикъ умиралъ, но даже и тогда, когда онъ былъ изгоняемъ за дурное поведение или непослушаніе игумену, или же самъ добровольно оставлялъ монастырь по какимъ-либо обстоятельствамъ ²⁾. Последнее опредѣленіе клонилось, очевидно, къ той цѣли, чтобы воспрепятствовать бродячей жизни монашества, которая по характеру времени могла бы получать большіе размѣры, если бы было дозволено получать вклады обратно. Не всегда однако внесеніе вклада считалось необходимымъ для поступленія въ общежительный монастырь. По крайней мѣрѣ, были монастыри, которые хотя и не отказывались отъ вкупа, тѣмъ не менѣе на безусловное требованіе вклада смотрѣли неблагоклонно и принимали къ себѣ желающихъ безъ вкупа, „за богорады“ ³⁾. Естественно, что монахи, постунавшіе въ монастырь за богорады, образовали, противоположно вкладчикамъ, представлявшимъ осѣдлое населеніе монастыря, подвижной, бродячій слой его обитателей.

¹⁾ А. И., I, 52, № 26, 1418 г.: «Прислали есте по мнѣ (Фотію) вашему иночеству уставленіе, списанное отъ почившаго владыки Діонисія, уставъ маломъ, взятый, якоже пишеть, отъ ктитора тоѣ обителя... И азъ убо тоѣ запрещенію и тягости Діонисіеву отлагаю»...

²⁾ Novella V de monachis, а. 535. А. И., I, 8, № 5, 1382 г.: «А непокориваго мниха... выженуть его изъ монастыря, да не владуть ему отъ внесенаго въ монастырь ничтоже». Тамъ же, I, 50, № 24, 1416—1421 гг.

³⁾ А. А. Ѳ., I, 83, № 108, до 1479 г.: «А которой братъ придетъ въ монастырь и иметь бити челомъ игумену и всей братіи, а пріяти игумену съ братією по пословицѣ. А которой чернецъ или блжець дасть что въ обитель св. святителя (Евросиміевскую)... въ область, изъ добрые воли, спасенія радѣ душа своеа, также и милостыню, а не вкупъ, занеже вкупа нѣсть въ монастырѣ, ино того не искати на игуменѣ и на чернцѣхъ».

Не однимъ только устройствомъ общежитія отличались большіе монастыри отъ отшельническихъ, но и характеромъ внутренняго управления и отношеній къ своему владыкѣ. Хотя характеръ византійскаго каноническаго права и не допускалъ изъятія монастырей изъ-подъ власти своего епископа, тѣмъ не менѣе этотъ характеръ, какъ показано выше, не могъ сохраниться за русскою церковью, которая, вслѣдствіе недостаточнаго сознанія византійскаго образца, и здѣсь открывала обширное поле для разнаго рода привилегій. Поэтому, между тѣмъ какъ мелкіе монастыри и на Руси вполне подчинились власти владыки, и наравнѣ съ приходскимъ духовенствомъ, обязаны были вносить всѣ епископскія пошлины, знатнѣйшіе монастыри мало по малу совсѣмъ выходятъ изъ-подъ владычной опеки и устраиваютъ свое собственное управленіе ¹⁾. Въ монастырскомъ управленіи ученые старались отыскать свойственное каноническому праву искусное соединеніе единачной власти съ коллегіальною; но эта попытка собственно должна быть отнесена къ разряду чистыхъ нлязій. Правда, въ монастырскомъ начальствѣ встрѣчаются элементы единачной и коллегіальной властей; но это были элементы, лишенные свойственной каноническому праву связи. Въ числѣ единачныхъ монастырскихъ властей мы встрѣчаемъ прежде всего игумена, представлявшаго неограниченный духовный авторитетъ, затѣмъ келаря, завѣдывавшаго свѣтскими, мірскими дѣлами монастыря, и казначея, спеціально распоряжавшагося монастырскою казною; однако не слѣдуетъ опускать при этомъ изъ виду, что распредѣленіе должностей не всегда было одинаково: могло случиться, что нѣкоторыхъ должностей не существовало, но за то являлись другія, напримѣръ, ключника (эконома) ²⁾. Коллегіальная же власть была представляема *соборомъ*, заключавшимъ въ себѣ, кромѣ поименованныхъ выше лицъ, еще нѣсколько монастырскихъ братій или старцевъ, напримѣръ, трехъ или четырехъ, а также и церковный причтъ: оттого братія или старцы назывались соборными. Сверхъ того, въ монастырскихъ соборахъ принимаютъ участіе и церковные старосты, какъ представители мірскаго

¹⁾ А. А. 9., I, 63, № 87, 1470—1471 гг.: «А во владыченъ судъ и въ тысяцкого, а въ то ся тебѣ не вступати, ни въ монастырскіе суды, по старинѣ».

²⁾ А. И., I, 8, № 5, 1382 г. «Отселя.... на Сивтной горѣ.... ничтоже своего (ниѣти) ни игумену ни братіи.... ни ѣсти въ келіи ни пити, не у келаря просити; а келарю не дати, ни ключнику не дати никому же ничто же безъ игуменова слова».... А. И., I, 532, № 292, 1526 — 1530 гг.

патроната надъ монастырями¹⁾. Такое монастырское устройство, чуждое опредѣленныхъ отношеній между соборомъ и игуменомъ, представляеть не искусное соединеніе единоличной власти и коллегіальной, а смѣшеніе противоположныхъ началъ, свободы и деспотизма. Съ одной стороны, абсолютное повиновеніе игумену составляетъ существенную черту всякаго монастырскаго устава, съ другой—игумень является выборнымъ, излюбленнымъ братіей лицомъ, и по крайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ случаяхъ, обязывается самымъ уставомъ прибѣгать къ собору, иногда изо всей братіи (вѣроятно, тогда, когда монастырь былъ незначительнымъ), иногда же къ собору излюбленныхъ старцевъ²⁾. Рядомъ съ самостоятельнымъ судомъ и управленіемъ, въ отношеніяхъ общежительныхъ монастырей къ своему верховному пастырю замѣчается, сравнительно съ мелкими, и другое отличіе, состоявшее въ томъ, что большіе монастыри пользовались льготой отъ взноса въ владычную казну какъ пошлѣшной, такъ и кормовой пошлинъ, подобно тому, какъ то же самое преимущество было предоставлено Троицкому собору; однако время, въ которое эти преимущества получили свое начало, точно неизвѣстно³⁾.

Формально судьба обѣихъ реформъ Діонисія въ Псковской церкви была одинакова, такъ какъ обѣ были отмѣнены послѣдующими распоряженіями Московскихъ митрополитовъ; въ матеріальномъ же отношеніи она была совершенно различна: монастырское устройство, не смотря на уничтоженіе Діонисіева устава, было сохранено, а измѣненія въ общемъ строѣ церкви, направленныя преимущественно къ поддержанію порядка и къ устраненію ереси, были отмѣнены совершенно. Понятно поэтому, что спокойствіе, водворенное Діонисіемъ къ Псковской церкви, продолжалось недолго, и что снова явилась необходимость борьбы съ стригольниками, ученіе которыхъ уже

¹⁾ А. И., I, 50, № 24, 1416—1421 гг.: «А какова будетъ котора промѣна братья тоя обители, ино вѣдаетъ промѣна ими игумень и старци и спречетни тоя обители съ старостами св. Богородица». Тамъ же, I, 532, № 292, 1526—1530 гг.

²⁾ А. И., I, 8, № 5, 1382 г.: «Послушаніе же и покореніе имѣть во всемъ игумну....» А. А. Э., I, 83, № 108, до 1479 г.: «А кого себя братья вълюбятъ игумена, того себя держать».

³⁾ *Летній*, И. Кн. Пск., II, 93—94, 1555 г.: «И язь царь.... тѣхъ Псковскихъ штисоборскихъ старостъ всѣхъ игуменовъ и поповъ и діаконовъ.... oprичъ четьрехъ большихъ монастырей, Святныя горы, да Елизарова м-ря, да Великой пустыни, да Марожскаго м-ря и oprичъ Троицкаго собора, что во Псковѣ, пожаловалъ, вселѣлъ семи имъ о той архіепископѣ пошлинѣ и о подѣлѣ дати сю свою жаловалную грамоту».

успѣло пустить глубокіе корни ¹⁾. Въ этой борьбѣ было испробовано русскою іерархіей и духовное, и мірское оружіе. Представители церкви, митрополиты и Новгородскіе епископы, съ одной стороны, продолжали разяснять заблужденія стригольниковъ, съ другой же — старались подрывать авторитетъ послѣднихъ разоблаченіемъ ихъ самозваннаго учительства. Съ этою цѣлью они въ особенности напирала на то, что стригольники, принимая на себя званіе учителей, уподоблялись погѣ, начинающей играть роль головы, овцѣ, дѣлающей взъ себя пастуха ²⁾. Даже строгій образъ жизни стригольниковъ, отличавшихся постничествомъ, отсутствіемъ любостыжательности, книжностью, святители старались представить не чѣмъ инымъ, какъ лицемѣріемъ, фарисействомъ, простымъ средствомъ, къ которому де прибѣгаютъ всѣ еретики для успѣха дѣла ³⁾. Когда однако запасъ духовнаго оружія истощился, не исполнивъ предназначенной роли, тогда настыри церкви благословили Псковичей на преслѣдованіе стригольниковъ, на поверганіе ихъ „въ изможденіе плоти“ съ цѣлію спасенія души, требовали примѣненія къ нимъ вѣднѣйшей, хотя и не смертной казни ⁴⁾. Эти внушенія давали страшное оружіе въ руки самаго опаснаго врага стригольниковъ, именно низшаго духовенства. Послѣднее, будучи задѣто еретиками въ своемъ существованіи отнюдь не менѣе высшей іерархіи, такъ какъ было объявлено одинаково недостойнымъ, напрягло всѣ свои силы къ искорененію ереси и къ примѣненію къ Псковскимъ еретикамъ всякой, только бы не смертной казни. Ересь, которая успѣшно укрывалась во Псковѣ отъ перуновъ высшей іерархіи, должна была уступить усиліямъ низшей. Возбужденное низшимъ духовенствомъ преслѣдованіе противъ еретиковъ лишило ихъ послѣдней точки опоры; ересь потерпѣла послѣднее пораженіе тамъ, гдѣ она открылась, — во Псковѣ. Успѣвшіе избѣгнуть изможденія плоти еретики должны были оставить Псковъ и разбрестись въ разныя стороны. Отъ этого районъ ереси расширился, и

¹⁾ Ник. Лѣт., IV, 130, 1381 г.: «Такъ сотвори (Діонисій) въ Новгородѣ и во Псковѣ и уставы метежи и соблазны о проторехъ, иже на поставленіяхъ».

²⁾ А. И., I, 14, № 6, 1388 — 1395 гг.

³⁾ А. И., I, 15 № 6, 1388 — 1395 гг.

⁴⁾ А. И., I, 64, № 33, 1427 г.: «Ино по вел. апост. Павла слову, къ Коринѣянамъ пишуща: «предайте, рече, такового въ изможеніе плоти, яко да духъ спасется». Тамъ же, I, 66, № 34, 1427 г.: «И яко же убо преже къ вамъ писахъ, и нынѣ пишу, удалите собѣ отъ тѣхъ въ ястіи и питіи, и казньми (толико не смертными, но вѣднѣйши казньми) и заточеньми приводяще тѣхъ, да будутъ въ познаніи и обращеніи къ Богу».

подкрѣпленная свѣжими силами, она открыла въ Новгородѣ новую борьбу противъ церкви въ ученіи жидовствующихъ.

III.

Въ пылу борьбы своей съ ересью стригольпиковъ, представители русской церкви какъ-бы совсѣмъ не замѣчали главнаго источника зла, упадка Псковскаго церковнаго устройства, и всю эпергію свою употребляли на уничтоженіе только одного изъ слѣдствій этого упадка, на искорененіе ереси; Псковское же церковное устройство и послѣ ереси осталось точно такимъ же, какимъ было и прежде. Поэтому, лишь только ересь начала исчезать, какъ старое зло начало вновь обнаруживаться по всѣмъ направленіямъ, только отчасти измѣнивъ свою форму. Ближайшіе начальники Псковской церкви, Новгородскіе владыки, не оставили старой привычки извлекать доходъ изъ церковныхъ дѣйствій, и хотя на время и перестали брать мзду за ставленіе и подрывать авторитетъ духовенства продажей церковныхъ мѣстъ, тѣмъ не менѣе тотчасъ же усвоили себѣ другую форму симоніи, которая ни мало не уступала первой. Въ древности, вслѣдствіе распущенности правовъ, священнослужители, потерявшіе своихъ женъ, позволяли себѣ, къ соблазну вѣрующихъ, недостойную жизнь, держали наложницъ или же нарочно уходили въ отдаленныя мѣста, чтобы только имѣть возможность выдать тамъ своихъ конкубинъ за законныхъ женъ и такимъ образомъ сохранить свое право на священствованіе ¹⁾. Последнее явленіе обязано своимъ началомъ тому обстоятельству, что церковный обычай, сказывающійся въ узаконеніи митрополита Петра, вмѣнялъ священнослужителямъ, потерявшимъ своихъ женъ, въ обязанность или идти въ монастырь и тамъ пользоваться правами священнаго сана, или же, на случай предпочтенія мірской жизни, прекратить священнодѣйствіе ²⁾. Однако этотъ церковный обычай, господствовавшій въ древней Руси, какъ общее правило, не всегда строго соблюдался: временами, вслѣдствіе распоряженія главы русской церкви,

¹⁾ П. С. Р. Д., IV, 277, 1504 г.: «Многіе священники, попы и дьяконы, вдовцы.... опослѣ своихъ женъ держали у себе наложницъ, а вся священническая дѣйствовали.... А которой тѣхъ поповъ и дьяконовъ вдовцовъ не отдавъ своей ставленныя, да сойдесть гдѣ въ далнее мѣсто, взявъ собѣ жонку, а назоветъ ее собѣ женою». Ср. *Правосл. Собесѣдникъ* за 1863 г., I, 346.

²⁾ Стоглавъ, гл. 77: «Аще у попа умреть попадья, и онъ идетъ въ монастырь, стрижется: имѣть священство свое пакы; аще ли же имать пребывать и любити мірскія сласти: де не служить».

руководствованшагося, по всей вѣроятности, достаточными основаниями, примѣненіе его къ вдовствующему духовенству было оставлено 1). Но шаткость въ какомъ-либо правилѣ всегда сопряжена съ тѣмъ неудобствомъ, что даетъ возможность отмѣнять его дѣйствіе не на основаніи какихъ-либо достаточныхъ причинъ, а просто на основаніи корыстныхъ видовъ. Такъ, между тѣмъ какъ сама Псковская паства настаивала на соблюденіи этого церковнаго правила, и даже безъ вѣдома митрополита и Новгородскаго владыки удаляла отъ служенія въ Псковской землѣ всѣхъ вдовствующихъ поповъ и діаконовъ, Новгородскій архіепископъ не только показывалъ склонность къ наложенію на Псковичей интердикта („неблагодаренія“) за соблюденіе церковнаго правила, до чего однако не допустилъ его митрополитъ, но даже самъ нарушалъ этотъ обычай 2). Такъ, однажды владыка призвалъ къ себѣ въ Новгородъ изъ Пскова огуломъ все вдовствующее Псковское духовенство и за мзду, простиравшуюся отъ рубля до полтора рубля съ человѣка, началъ раздавать священнослужителямъ новыя ставленныя грамоты, позволявшія имъ совершать службу „безъ востягновенія“ (безъ перехода въ иночество и принятія тамъ священнаго сана?). И этотъ владыка былъ не кто иной, какъ Іона Отенскій, незадолго предъ тѣмъ, въ бытность свою во Псковѣ, похвалявшійся предъ Псковичами, что онъ лучше ихъ сумѣетъ поддержать крѣпость (порядокъ) въ духовенствѣ. Нарушеніе Іоною церковнаго обычая не имѣетъ за себя даже того оправданія, которое нѣсколько выкупало вину Геннадія: ничего не извѣстно, чтобы Іона былъ руководимъ въ своихъ поступкахъ вліяніемъ какого-либо любимца. Отсюда то различіе въ образѣ, въ которомъ Іона отпечатлѣлся въ памяти Новгородцевъ и Псковичей: Новгородцамъ — онъ представлялся святымъ мужемъ, тогда какъ Псковичамъ, видѣвшимъ въ Іонѣ поборника своей древней свободы, сребролюбцемъ и мздоимцемъ 3).

1) Стоглавъ, гл. 78.

2) П. С. Р. Л., 35, 1468 г.: «Псковичи отлучиша отъ службы вдовствующихъ поповъ и діаконовъ по всей Псковской волости, а не обославы ни спросившися съ митрополитомъ, ни съ архіепископомъ; и хотѣ архіепископъ Іона наложить на Псковичей неблагословеніе, и митрополитъ Феодосій о томъ ему възбранилъ».

3) П. С. Р. Л., IV, 232, 1470: «Владыка Іона во Псковъ прислалъ, чтобы «ко мнѣ въ В. Новгородъ священники и діаконы вдови на управленія ѡхали», и тѣмъ часы къ нему священники и діаконы вдови начаша ѡздати; а онъ у нихъ нача имати мзду, у коего по рублю, у коего полтора, а ихъ всѣхъ посполу безъ востягновенія нача благословляти пѣти и святи имъ (свои тими»,

во Псковѣ, не смотря на спеціально-обращенное къ Псковичамъ распоряженіе митрополита Фотія, и послѣ долго существовали вдовствующіе священнослужители и подавали мірянамъ поводъ вмѣшпваться въ церковныя дѣла и удалять отъ службы вдовыхъ поповъ, какъ это случилось, на примѣръ, въ 1494 году ¹⁾).

Но, подобно тому, какъ первая форма симоніи, взиманіе мзды за ставленіе, послужила поводомъ къ возникновенію ереси стригольниковъ, точно также и вторая форма, предоставленіе за деньги права священствовать вдовствующему духовенству, не осталась безъ параллельнаго квакерству явленія: она сопровождалась вмѣшательствомъ мірянъ въ собственно церковныя дѣла. Связь между двумя этими явленіями была весьма тѣсная, такъ какъ одни и тѣ же лица между монахами были уличаемы святителями, какъ въ отрицаніи таинствъ, отверженіи духовника, такъ и въ стремленіи привлечь, по выходѣ изъ монастыря, свѣтскія власти къ разбору ихъ тяжобъ съ послѣднимъ ²⁾. Вторженію мірянъ въ церковную область содѣйствовало въ особенности то обстоятельство, что большая часть храмовъ, какъ церквей, такъ и монастырей, находилась въ хозяйственной зависимости отъ міра: какъ сами храмы созидались мірянами, такъ и причтъ ихъ получалъ содержаніе отъ послѣднихъ. Даже болѣе: міряне не только брали на себя обязанность содержать церковный причтъ, но и являлись въ судъ для защиты церковныхъ земель, сначала цѣлыми союзами, сусѣдами, а потомъ, когда это право было отмѣнено,—въ лицѣ церковныхъ старостъ ³⁾. Вслѣдствіе тѣсной хозяйственной связи съ храмами, міряне стремились, при обыкновенномъ въ то время смѣшеніи мірскихъ дѣлъ съ церковными, къ распространенію своего вліянія, своего патроната и на собственно церковныя дѣла: оттого, на примѣръ, церковные старосты принимали участіе въ судѣ, который производилъ игуменъ съ соборомъ старцевъ надъ иноками своего мо-

тѣмъ) грамоты другія уста (ста) нова изъ той мзды за печати давати, а не по св. отецъ и св. апостолъ правиломъ, како ея самъ ко всему Пскову объячалъ по Намыкануну правити... Ср. тамъ же, V, 35, 1469 г.

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 268, 1494 г.: «Отставиша вдовыхъ поповъ отъ службы».

²⁾ А. И., I, 55, № 26, 1418 г.: «Который же убо (изъ непотребныхъ иноковъ «еже... и къ святой дорѣ не приступающе») наказанія монастырського... не радя... иметь мірскими людьми крामолу въздвигати на настоятеля духовнаго, якоже пишете, и на братью»...

³⁾ *Мурзакевичъ*, Пск. С. Гр., 1-е изд., стр. 11: «А за церковною землею и на судъ помощью сусѣди не ходять, итти на судъ старостамъ за церковную землю».

настыря ¹⁾). Да и помимо своихъ представителей, старость, міряне отнюдь не отказывались отъ вмѣшательства въ церковныя дѣла: такое вмѣшательство мірянъ, будучи сколько-нибудь правильно организовано, естественно повело бы къ водворенію въ Псковскомъ церковномъ устройствѣ уже не демократической, а въ нѣкоторомъ смыслѣ *пресвитеріанской* системы. По общій характеръ русской церкви не благоприятствовалъ такому направленію, а потому дѣло ограничилось одними только шумными вторженіями мірянъ въ церковную область. Такъ, нерѣдко случалось, что міряне, помимо владыки, судили и наказывали поповъ въ церковныхъ дѣлахъ, разбирали споры иноковъ съ игуменомъ оставленнаго первыми монастыря и заставляли игумена давать присягу вмѣстѣ съ соборомъ старцевъ ²⁾). Замѣшательство увеличивалось еще и тѣмъ, что церковныя дѣла, подлежащія обыкновенному свѣтскому суду, какъ напримѣръ, поземельныя тяжбы храмовъ, передавались спорящими сторонами не въ руки гражданскихъ властей, а прямо на вѣче, которое пренебреженіемъ правила, воспрещавшаго вѣчу мѣшаться въ судебныя дѣла, открывало обширное поле для всякаго рода происковъ. Разборъ подобныхъ дѣлъ на вѣчѣ сопровождался страшнымъ шумомъ, происками, подкупомъ: для исполненія достаточно указать на тѣ смуты, которыми сопровождалось отпугиваніе вѣчемъ земли въ 1471 году у двухъ Псковскихъ храмовъ, между прочимъ, у Троицкаго собора ³⁾). Не только судъ, но и церковное управленіе не было свободно отъ вмѣшательства мірянъ: сюда относится, напримѣръ, удаленіе отъ службы вдовствующихъ поповъ, о которомъ упомянуто выше.

Такимъ образомъ, еще не успѣло утихнуть броженіе, произведенное ересью стригольниковъ, какъ въ Псковской церкви появились новыя затрудненія, обѣщавшія принять весьма опасный для спокойствія церкви характеръ. Но это постоянство въ возобновленіи затрудненій

¹⁾ А. И., I, 50, № 24, 1416—1421 гг.

²⁾ А. И., I, 18, 1395 г.: «Что есмь слышалъ (Киприанъ), ажь въ Псковѣ міряне судятъ поповъ и казнятъ ихъ въ церковныхъ вещахъ, ино... не годится мірянамъ попа ни судити ни казнити... но кто ихъ ставитъ святитель, но тѣ ихъ и судитъ и казнятъ и учить». Тамъ же, I, 50, № 24, 1416—1421 гг.: «И тыя черньци да изъ вашего (Свѣтогорскаго) монастыря вышедше вонъ, да подымають мірскыя люди и мірскыя судья на игумена и на старцевъ вашего монастыря; и тыя мірскыя судья и міряне да судятъ васъ мірскимъ обычаемъ, яко же глаго есть міряномъ, или вкупѣ присужають или роту игумену и старцемъ... Тамъ же, I, 55, № 26, 1418 г.

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 238, 1471 г.

имѣло то хорошее дѣйствіе, что обратило наконецъ вниманіе всѣхъ заинтересованныхъ стѣронъ на самый источникъ зла, на Псковское церковное устройство, невольно заставило всѣхъ придумать надъ средствами къ его измѣненію. Не безынтересно взглянуть на тѣ противорѣчивые шаги, которые пытались сдѣлать каждая изъ этихъ стѣронъ, желая выйти изъ затруднительнаго положенія: всѣ партіи были не чужды реформѣ, только каждая старалась провести эту реформу въ свою пользу.

Четыре главныя направленія обнаруживаются въ этихъ стремленіяхъ къ отстраненію церковнаго упадка во Псковѣ. Прежде всего самъ Псковъ, какъ самостоятельное политическое цѣлое, тяготился въ церковномъ устройствѣ его политическими слѣдствіями, ставившими его въ нѣкоторую зависимость отъ своего старшаго брата, а также необходимостью отводить въ пользованіе Новгородскаго епископа Псковскія земли, тѣмъ болѣе, что владыки имѣли постоянное стремленіе къ увеличенію своей владычины ¹⁾. Поэтому Псковъ, смотрѣвшій на отводъ земли для владыки какъ на средство получить военную помощь отъ Новгорода ²⁾, не только не оставлялъ старой мысли объ основаніи у себя отдѣльной епархіи, но и считалъ, подъ вліяніемъ постоянныхъ церковныхъ беспорядковъ, осуществленіе ея какъ нельзя болѣе своевременнымъ. Обстоятельства, казалось, вновь стали благоприятными для выполненія подобнаго плана. Церковныя столкновенія Пскова съ его старшимъ братомъ заставляли перваго перѣдко обращаться прямо къ митрополиту съ вопросами о церковныхъ дѣлахъ; а столкновенія Великаго Новгорода съ митрополитомъ побуждали послѣдняго благосклонно смотрѣть на непосредственныя сношенія съ нимъ Псковичей. Псковичи посылали священниковъ на ставленіе къ митрополиту и извѣщали его о своихъ церковныхъ нуждахъ; митрополиты не только удовлетворяли этимъ нуждамъ: ставили священниковъ, присылали церковное правило, синодикъ, антимины, разъясняли разные церковные обычаи ³⁾, но и сами приглашали къ себѣ людей изъ среды Псковскаго духовенства для посвященія ихъ въ настоящій церковный порядокъ, пѣніе и службу ⁴⁾.

¹⁾ П. С. Р. Д., IV, 215, 1453 г.

²⁾ П. С. Р. Д., IV, 229, 1465 г.

³⁾ А. И., I, 17 — 18, № 8, 1392 — 1395 гг.: «Благословеніе Кипріяна... въ Псковъ... Свѣдомо вамъ, что пріѣздилъ здѣсь къ намъ попь Харитонъ отъ васъ съ товарищи на поставленіе: и мы ихъ поставили, отпустиая»...

⁴⁾ А. И., I, 69, № 35, 1430 г.: «Да прислали бы есте къ мнѣ одного отъ свя-

Знакомство съ Москвой, открывшеся первоначально сношеніями Псковскаго духовенства съ Московскимъ митрополитомъ и кончившеся къ устраненію церковныхъ беспорядковъ помимо Новгородскаго владыки, окончилось водвореніемъ во Псковѣ Московскаго намістничества. Естественно было ожидать, что, посадивъ своихъ намістниковъ во Псковѣ, великій князь Московскій устранилъ наконецъ и неустройство Псковской церкви, такъ какъ подобный шагъ представлялъ гораздо меньше затрудненій для Московскаго князя, чѣмъ для великаго князя литовскаго: митрополитъ находился подъ его высокою рукой, и одного слова великаго князя было достаточно для основанія во Псковѣ особенной епархіи и искорененія этимъ путемъ церковныхъ беспорядковъ.

Даже самъ митрополитъ необходимо долженъ былъ стать въ это время на сторону Псковичей. Замысливъ важную новизну касательно всей русской церкви, митрополитъ Исидоръ нуждался въ всеобщей поддержкѣ, и подобно Суздальскому владыкѣ Діонисію, обнаруживалъ большую дѣятельность, стараясь приобрести поддержку ревностью въ церковныхъ дѣлахъ. Но такъ какъ, съ одной стороны, устройство особенной епархіи во Псковѣ въ ея обыкновенномъ видѣ могло возбуждать противъ него неудовольствіе великаго князя, а съ другой — учрежденіе епископовъ-суффрагановъ не было извѣстно православной Руси, то Исидоръ прямо не могъ удовлетворить желаніямъ Псковичей, а долженъ былъ нѣсколько измѣнить внѣшнюю форму епархіи, именно, вмѣсто епископін основать во Псковѣ *архимандритію*, изъясъ предварительно послѣднюю изъ вѣдомства Новгородскаго владыки и соединивъ непосредственно съ самою митрополіей. Вмѣстѣ съ этою перемѣною необходимо измѣнялся и характеръ владычника. До сихъ поръ владычній намістникъ хотя и назначался изъ Псковичей, тѣмъ не менѣе все еще оставался не чѣмъ инымъ, какъ только свѣтскимъ лицомъ, простымъ довереннымъ отъ владыки. По плану же Исидора званіе намістника связывалось съ опредѣленною церковною должностію, съ саномъ архимандрита, и такимъ образомъ получало большую самостоятельность. Псковскій архимандритъ приобреталъ, если исключить право посвященія духовныхъ лицъ (*pontificalia*), всю власть Новгородскаго владыки, равно какъ и связанныя съ нею доходы, и въ этомъ качествѣ представлялся какъ-бы нѣкоторымъ суф-

ценникъ чловѣка искусства, и азъ (Фотій) научю его о всѣхъ о церковныхъ правилѣхъ, и о пѣніи церковныхъ, и о святыхъ службахъ...

фраганомъ Московскаго митрополита ¹⁾). Перемѣна въ характерѣ владычника тотчасъ же отозвалась и на его значеніи въ общемъ ходѣ Псковской жизни: владычникъ сталъ въ челѣ Псковскаго духовенства, и титулъ его занялъ мѣсто непосредственно послѣ князя и посадника: князь, посадникъ, архимандритъ и всѣ соборы ²⁾). Относительно происхожденія архимандритин, какъ нѣкоторой административной единицы, нужно замѣтить, что архимандриты въ древности считались иногда представителями не одного только монастыря, но и цѣлой земли: въ Великомъ Новгородѣ всего былъ одинъ только архимандритъ, который поэтому носилъ титулъ Новгородскаго, а по подѣдомственному ему монастырю назывался Юрьевскимъ игуменомъ; поэтому въ избраніи его принималъ участіе не одинъ только клиръ, но и весь Великій Новгородъ ³⁾). Стоило только такому архимандриту сообщить дѣйствительную власть церковную на всю землю, и тогда получалась Псковская архимандритія въ томъ смыслѣ, въ какомъ задумалъ ее Исидоръ. Первымъ архимандритомъ, назначеннымъ Исидоромъ во Псковъ, былъ Геласій, который, по возвращеніи митрополита съ Флорентинскаго собора, былъ отозванъ въ Москву и замѣненъ другимъ, Григоріемъ ⁴⁾). Такимъ образомъ Исидоръ надѣялся, съ одной стороны, устроить церковныя дѣла во Псковѣ тѣмъ, что управленіе церковью поручилъ лицу, долженствовавшему уже по своему сану вліять на остальное духовенство и мірянъ, съ другой же — не содѣйствовать нарушенію связи Пскова съ остальною Русью, такъ какъ архимандритъ былъ не выборный Псковской владыка, а довѣренное лицо изъ Москвы.

Но противъ потока, который увлекъ другое, важнѣйшее нововведеніе Исидора, не могла удержаться и Псковская архимандритія, нав-

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 210—211, 1438 г.: «Пріѣха... въ градъ Псковъ митрополитъ Исидоръ... и былъ во Псковѣ 7 недѣль; и постави во Псковѣ архимандритъ Геласія, и отнять судъ и печать и воды и земля и оброкъ владычнн, и вся пошлины владычнн и дастъ и ту пошлину владычнню своему намѣстнику архимандриту Геласію».

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 212, 1442 г.: «И князь... и посадникъ... и архимандритъ Григорій, и помы вся три соборы погадавшє съ Псковичи, и поставиша церковь»...

³⁾ П. С. Р. Л., III, 42, 1226 г.: «Преставися игуменъ св. Георгія Саватія, архимандритъ новгородскій». Тамъ же, III, 47, 1230 г.: «въведоша съ Хутина... Арсенія игумена... князь Ярославъ, владыка Сиурядонъ и всѣ Новгородъ и дашъ игуменство у св. Георгія».

⁴⁾ П. С. Р. Л., IV, 211, 1441 г.

шая прежде, чѣмъ могла быть провѣрена на практикѣ ея пригодность: съ низложеніемъ Исидора, Псковская церковь должна была снова перейти въ вѣдѣніе Новгородскаго владыки. Поэтому Псковичамъ приходилось испытать послѣднее средство, обратиться съ просьбой объ основаніи отдѣльной епархіи во Псковѣ уже не къ митрополиту, а прямо къ великому князю; и такъ какъ въ это время между Москвой и Новгородомъ возникли затрудненія, то Псковичи, въ надеждѣ на благопріятный исходъ своего искательства, прекратили выдачу пошлинъ Новгородскому владыкѣ и захватили въ свои руки владычину¹⁾. Новгородцы сначала препятствовали усилію дѣла тѣмъ, что не пропускали въ Москву Псковскихъ посланцевъ, а затѣмъ, когда должны были уступить настоянію великаго князя, отправили отъ владыки Іоны жалобу къ митрополиту²⁾. Но и безъ жалобы домогательства Псковичей, начавшіяся въ 1646 году, были холодно встрѣчены въ Москвѣ: хотя послѣдніи смуты въ Псковской церкви и могли убѣдить какъ великаго князя, такъ и митрополита въ необходимости отдѣльной епархіи для Пскова, тѣмъ не менѣе на епархію въ Москвѣ по прежнему смотрѣли какъ на мѣстную церковь, а потому учрежденіе ея считали опаснымъ. Не даромъ же основаніе отдѣльной епархіи во Псковѣ было великимъ дѣломъ, о которомъ великій князь считалъ нужнымъ „горазно помыслити“ съ отцомъ митрополитомъ и епископами. Совѣщаніе естественно окончилось тѣмъ, что великій князь, съ одной стороны, помѣшалъ образованію самостоятельной церкви во Псковѣ, и Псковичамъ пришлось не только возвратити Новгородскому владыкѣ всѣ захваченныя раньше пошлины и земли, но еще долго титаться съ нимъ за двухлѣтнее пользованіе этими доходами, съ другой же — воспрепятствовалъ и преобразованію Псковскаго церковнаго управленія, которое было задумано вскорѣ послѣ того Псковскимъ духовенствомъ, помимо Новгородскаго владыки³⁾.

Между тѣмъ какъ самъ Псковъ въ своей церковной организаціи тяготился главнымъ образомъ политической зависимостью отъ

¹⁾ П. С. Р. Д., IV, 229, 1465 г.: «Псковичи... послаша послы свои въ В. Новгородъ... а ругчи такъ своей братьи старѣйшей: «се вамъ воды и земли владычня я вси оброчи по старинѣ; а что есмь по два лѣта съ той земли хлѣбъ нимаю и въ водѣ рыбы ловилъ, а тѣмъ кормилъ князя великаго силу, за не же есте на Нѣмецъ намъ не помогали на своемъ переширь; и много бысть о томъ истомы».

²⁾ А. И., I, 508, 1462—1464 г.

³⁾ П. С. Р. Д., IV, 227—228, 1464 г. •

Новгорода, другая заинтересованная сторона, представляемая Псковскимъ духовенствомъ, обременялась какъ владычными поборами, имѣвшими постоянное стремленіе къ возрастанію, такъ еще болѣе имѣшательствомъ мирянъ въ дѣла клира, имѣшательствомъ, которое принимало все большіе и большіе размѣры. Потому-то Псковское духовенство и рѣшилось положить предѣлъ этому пресвитеріанскому движенію твердымъ *демократическимъ* устройствомъ церкви, опираясь при этомъ на характеръ православной восточной церкви, возбранявшей имѣшательство мирянъ въ церковныя дѣла. Слабость Псковской церкви состояла, съ одной стороны, въ томъ, что въ званіи владычнаго намѣстника, въ томъ видѣ, какъ оно было опредѣлено Болотовскимъ договоромъ, скрывалась значительная доля неопредѣленности и несамостоятельности, отнимавшихъ у владычника всякую возможность къ твердой дѣятельности: хотя намѣстникъ и назначался изъ Псковичей, тѣмъ не менѣе не былъ духовнымъ лицомъ и въ назначеніи, равно какъ въ удаленіи исполнѣ зависѣлъ отъ владыки. Съ другой стороны, хотя Псковское духовенство и было замкнуто въ соборы, тѣмъ не менѣе между послѣдними не было никакой опредѣленной связи, которая придавала бы силу принятымъ ими рѣшеніямъ. Такъ какъ однако, признавая власть Новгородскаго владыки, Псковичи не могли думать объ иной формѣ намѣстничества, то имъ ничего не оставалось, какъ только привести въ связь духовенство всѣхъ соборовъ посредствомъ избранія изъ среды священства особенныхъ представителей, которые служили бы помощниками владычнику. Такихъ представителей Псковскаго духовенства, которые въ отношеніи владычника находились въ такомъ же положеніи, какъ два Псковскіе посадника относительно князя, было избрано два, и для руководства имъ составлена на вѣчѣ и положена въ ларь, архивъ, особенная мироделательная грамота, опредѣлявшая обязанности духовенства какъ въ собственной сферѣ, такъ и относительно мирянъ ¹⁾. Хотя Псковское священническое (демократическое) управленіе, какъ учрежденіе, и

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 232, 1469 г.: «Священноиноки и священники, вся 5 соборъ... всь Псковъ благословивъ на вѣчѣ, рекоша: нынѣ, сынове, попрошежь себе хотить, по правяломъ св. Отець и св. Апостолъ, во всекъ священствѣ крѣпость поддержати, а о своемъ управленіи, какъ намъ священникомъ по Намакануну жити... а выся въ то иное и миромъ вступасте, а чрезъ св. Апостолъ и св. Отець правила; а въ томъ, сынове, и на васъ хотимъ такую же крѣпость духовную поддержати... А надъ собою на тую грамоту правителя пѣши пяти соборы... на вѣчѣ предъ всемъ Псковомъ, посадили Андрея Кошу... а другого съ Завеличя «Харитона попа» ..

вносило очень мало новаго въ церковную жизнь, ибо оно не устранило ни власти Новгородскаго владыки, ни власти его намѣстника, а только усиливало авторитетъ послѣдняго посредствомъ двухъ выбранныхъ изъ священства представителей,—тѣмъ не менѣе оно сильно нануhalo Новгородскаго епископа ¹⁾). Узнавъ о священническомъ управленіи отъ одного изъ выборныхъ представителей, Андрей Козы, бѣжавшаго въ Новгородъ вслѣдствіе несогласій въ священствѣ, владыка Іона, боясь потерять свои права на судъ и богатые пошліны, тотчасъ же посѣшилъ во Псковъ и уже началъ было кричать: „подерите ту грамоту, я самъ хочу здѣсь судить“; однако по разъясненіи дѣла Псковичами, онъ скоро перемѣнилъ тонъ и кротко обѣщалъ доложить о томъ отцу митрополиту. Но въ Москвѣ, какъ выше замѣчено, не поправилось и священническое управленіе, задуманное Псковскимъ духовенствомъ; поэтому оно было немедленно отмѣнено, крѣпостная грамота, лежавшая годъ и два съ половиною мѣсяца въ ларю, разорвана, и вся отвѣтственность за церковный порядокъ была принята на себя владыкой Іоною, который похвалялся при этомъ показать Псковичамъ, что онъ не хуже ихъ сумѣетъ поддержать церковную крѣпость: мы видѣли уже, насколько онъ сдержалъ свое обѣщаніе. Но хотя попытка устроить священническое управленіе и не удалась, тѣмъ не менѣе мысль о связи всего соборнаго духовенства не совсѣмъ была оставлена и даже, съ теченіемъ времени, достигла нѣкоторой реализаціи: въ 1486 году была устроена въ Домантовой стѣнѣ изба, предназначенная для собраній духовенства по своимъ дѣламъ ²⁾). Дѣла эти, конечно, касались прежде всего повинностей, которыми духовенство было обизано относительно своего владыки; но они не исключали нисколько заботъ духовенства о поддержаніи крѣпости, порядка, въ церкви, такъ какъ самъ владыка временами приглашалъ священство къ наблюденію за церковнымъ благочиніемъ ³⁾).

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 232, 1469 г.: «Ино о томъ та грамота отъ всего священства изъ Намаканона вышасавъ и въ ларь положена по нашему же (владыки) слову, како еси самъ, господине, преже сего былъ въ дому св. Троицы и прежніи твоя братія, а велите и благословяете всѣхъ пяти соборъ съ своимъ намѣстникомъ, а съ нашимъ Псковитиномъ, всякія священническія вещи по Намаканону правити».

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 265, 1481 г.: «Поставиша священники въ Домантовѣ стѣнѣ избу священникомъ и діакonomъ». . . Вариантъ: «гдѣ священникомъ копаться и діакonomъ». Евгений, И. К. П., II, 89, 1525 г.: «А положена подлинная грамота въ соборной поповской избѣ въ ащикѣ съ прочими государевыми грамотами».

³⁾ А. И., I, 61, № 31, 1420 г.

Однако, если великій князь Московскій не захотѣлъ допустить осуществленія составленнаго Псковскимъ духовенствомъ проекта священническаго управленія, то онъ также мало содѣйствовалъ и третьей сторонѣ, представляемой Новгородскими владыками, такъ какъ стремленія послѣднихъ также не соответствовали его намѣреніямъ. Новгородскіе архіепископы, въ лицѣ своихъ болѣе энергическихъ представителей, не могли со своей стороны остаться безучастными зрителями церковныхъ безпорядковъ; только реформа ихъ клонилась главнымъ образомъ къ поднятію прежняго значенія Новгородскаго владыки, ослабленнаго Болотовскимъ договоромъ 13¹⁷/₁₈ года, къ возстановленію централизаціи владычяго управленія, къ замѣнѣ намѣстниковъ, назначаемыхъ изъ Псковичей, лицами, взятыми изъ ближайшаго къ владыкѣ софійскаго воинства. И владыки могли считать обстоятельства времени благопріятными для проведенія своихъ тенденцій. Въ то время, когда Москва стала вводить въ Псковскую жизнь Московскіе порядки и усиливать значеніе князя, владыкамъ трудно было удержаться отъ того, чтобы не послѣдовать этому соблазнительному примѣру и не постараться о возстановленіи во Псковѣ прежняго епископскаго авторитета; однако это возвращеніе къ старинѣ совсѣмъ не входило въ намѣренія Московскихъ князей, такъ какъ они уже давно, вѣроятно, рѣшили отдѣлить Псковскую епархію отъ Новгородской, когда отдѣленіе будетъ своевременнымъ, то-есть, когда Псковъ и Новгородъ перестанутъ быть опасными. Поэтому, хотя владыка Евоній и пытался въ 1435 году водворить во Псковѣ намѣстника и печатника снова изъ своихъ рукъ, то-есть, Новгородцевъ, а не Псковичей ¹⁾, — тѣмъ не менѣе эта попытка, послѣ минутнаго успѣха, рушилась, когда слишкомъ крутыя мѣры новаго Новгородскаго намѣстника, арестованіе дьяконовъ, уничтоженіе старыхъ завѣщаній и договоровъ, вызвали сильное негодованіе со стороны Псковичей, такъ что „по діаволу навоженію“ дѣло дошло до схватки съ софіянами, то-есть, владычнею свитою. Подъ вліяніемъ этого обстоятельства, владыка, воротившійся было во Псковъ съ дороги, снова уѣхалъ изъ

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 209, 1435 г.: «Пріѣха владыка Евоніей во Псковъ... но въ свой подѣздъ, ни въ свою череду, по наровою; и Псковичи его пріѣша и бѣша ему челомъ о сборованіи, и онъ сборовати не ворчеся, а суду своего у Пскова просить и на попѣхъ своего подѣзда. И Псковичи ему не почаша сунуть, а стали за сборованіа и за свою старину, что онъ хочетъ намѣстника и печатника изъ своею руку сажати Новгородцевъ, а не Псковичъ; и онъ за то разгнѣвался и былъ одну недѣлю и поѣха прочь».

города, бесполезно причинивъ Псковскому духовенству столько убытковъ, сколько послѣднему не приходилось выносить ни отъ одного владыки съ того времени, „какъ Псковъ сталъ“ ¹⁾.

Псковичамъ не трудно было бороться съ владыками, пока послѣдніе избирались изъ своей же братіи, Новгородцевъ; но съ паденіемъ Великаго Повгорода обстоятельства перемѣнились: владыки стали назначаться и въ самый Новгородъ изъ Москвы, изъ рукъ великаго князя, а потому меньше принимали къ сердцу интересы своей епархіи. Уже первый изъ Московскихъ владыкъ, Сергій, оставилъ по себѣ дурную память какъ въ Новгородѣ, такъ и во Псковѣ: по принятіи Новгородской каюедры послѣ удаленнаго Оеофила, Сергій тотчасъ же началъ штрафовать поповъ и ввелъ многія новыя пошлины ²⁾. Мѣры Сергія встрѣтили въ Новгородскомъ духовенствѣ сильнѣйшее негодованіе; поэтому преемникъ его обратилъ свое вниманіе на Псковъ, какъ на болѣе удобную почву, и старался совершить тамъ реставрацію епископской власти въ обширныхъ размѣрахъ. Этотъ планъ устройства Псковской церкви совершенно опущенъ изъ виду историками, а между тѣмъ по слѣдствіямъ своимъ относительно тягловаго положенія духовенства, равно какъ и по характеру дѣйствующихъ лицъ, онъ имѣетъ первостепенную важность. Въ исторіи русской церкви не много характеровъ, столь замѣчательныхъ, какъ Геннадій Гоновъ, занимавшій Новгородскую владычную каюедру съ 1485 по 1504 годъ ³⁾. Геннадій былъ реставраторъ, подобный своему товарищу, Іосифу Волоцкому, но относившійся къ послѣднему такъ, какъ практикъ относится къ теоретнику: они взаимно дополняли другъ друга, а потому и дѣйствовали такъ согласно одинъ съ другимъ. Какъ всѣ реставраторы, Геннадій легко обращался къ оружію своихъ противниковъ, и находя въ послѣднихъ начитанность, возбуждалъ вопросъ о заведеніи школъ, чтобъ имѣть возможность воспользоваться

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 209, 1435 г.: «И князь Володимерь, и посадники, и бояре сугнаша его въ Невадичахъ и ту ему добиша челоуъ; и онъ воротился, а о сборованіи положилъ до митрополита. И Псковичи даша ему судъ его мѣсяць, и подъѣздъ на попѣхъ ямаше, и учалъ намѣстникъ его судъ судити не по Псковской пошлинѣ, учалъ посужати рукописанья и рядницы, а иное учали дѣяноуъ самати у гридницю, а все то учалъ дѣяти новину, а старину покинууъ»...

²⁾ П. С. Р. Л., V, 41, 1484 г.: «Пріѣде съ Москвы въ Великій Новгородъ... владыка Сергій... и многы игумены и попы испродаде, и многы новыя пошлины введе».

³⁾ П. С. Р. Л., VI, 36, 1483 г.

и этимъ оружіемъ въ борьбѣ съ еретиками, ревность въ искорененіи которыхъ такъ прельщала его въ особѣ Фердинанда Католика. По-нятно, какъ должно было подѣйствовать на такого архинастрия, про-никнутаго сознаниемъ собственнаго значенія и неуклоннаго въ про-веденіи разъ принятаго взгляда, Псковское церковное устройство, въ которомъ власть владыки, частію вслѣдствіе характера Псковской церкви, частію же вслѣдствіе бездѣятельности владыкъ, сводилась въ это время почти къ нулю.

Были еще и другія, ближайшія причины, заставлявшія Геннадія обратить особенное вниманіе на состояніе Псковской церкви. Новгородскіе владыки, какъ извѣстно, подвергались сильнымъ поборамъ со стороны митрополитовъ ¹⁾; естественно, что они старались возмѣстить свой ущербъ на счетъ подчиненнаго имъ духовенства, среди котораго Псковская церковь представляла очень выгодную статью. Тамашнее священство, какъ бѣлое, такъ и черное, обязано было вносить епископу подѣздныя пошлыны: но кто опредѣлялъ количество духовныхъ лицъ и даже церквей во Псковѣ? Съ другой стороны, владычнія пошлыны, по крайней мѣрѣ, кормовыя, были пошлынами натуральными, вслѣдствіе чего сборъ ихъ былъ не совсѣмъ удобенъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, владыка Геннадій, воспользовавшись татарскимъ обычаемъ *числа*, составилъ планъ переписи Псковскаго духовенства и церквей, равно какъ и перевода натуральныхъ повинностей духовенства на денежный счетъ. Но такъ какъ при выполненіи этого плана на Псковскаго владычника положиться было нельзя, то Геннадій рѣшился осуществить снова мысль митрополита Исидора объ основаніи архимандритіи во Псковѣ, съ тѣмъ только само собою понятнымъ различіемъ, что архимандритія должна была теперь стать въ зависимость не отъ митрополита, а отъ Новгородскаго владыки. Для успѣшнѣйшаго хода дѣла, Геннадій даже отказался слѣдовать примѣру Исидора, не назначилъ архимандрита изъ чисто-Новгородскаго духовенства, а выбралъ Псковича; однако избранный имъ Псковичъ оказался въ глазахъ соотчичей явно дурной репутаціи ²⁾: въ бытность свою

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 81, 1341 г.

²⁾ П. С. Р. Л., V, 45, 1486 г.: «Владыка Генадій присла въ Псковъ боярина своего Безсона, и съ нимъ игумена Евѣимья, яко преже былъ въ Псковѣ ларникомъ, и въ той власти много зла народу учини и смяте всемъ Псковомъ, и у посадниковъ, и у ябедниковъ, и у правыхъ людей того ради Есипа ларника много посякоша дворовъ, и сего много казнилише выведоша на посяченіе; онъ же убѣжа и постряжеса. И мысляше того владыка Генадій выѣстити архимандри-

Псковскимъ ларникомъ (хранителемъ архива) онъ помогъ въ 1484 году князю Ярославу выкрасть изъ ларя грамоту, опредѣлявшую положеніе смердовъ, и замѣнить ее другою; отъ этого во Псковѣ произошло страшное смятеніе, одинъ посадникъ былъ убитъ, дворы другихъ разрушены или опечатаны, самъ же ларникъ былъ обреченъ на казнь, но успѣлъ убѣжать въ Великій Новгородъ. Постригшись въ одномъ изъ монастырей послѣдняго, онъ списалъ расположеніе владыки Геннадія, который и хотѣлъ сдѣлать его, подъ именемъ архимандрита Евонія, своимъ намѣстникомъ во Псковѣ. Подобный архимандритъ своею личностію мало внушалъ довѣрія къ предлагаемой архимандритіи, почему послѣдняя и была рѣшительно отвергнута Псковичами вмѣстѣ со связанною съ нею переписью храмовъ и духовенства.

Потерявъ послѣ этой неудачной попытки всякую надежду на поднятіе владычнаго авторитета съ помощью водворенія въ савѣ Псковскаго намѣстника лицъ, вполнѣ себя преданныхъ, владыка естественно долженъ былъ ограничиться однимъ обезопасеніемъ своихъ доходовъ со стороны Псковской церкви, регулированіемъ тягловыхъ отношеній Псковскаго духовенства. Поэтому Геннадій продолжалъ настаивать на необходимости произвести перепись Псковскихъ церквей и монастырей, да и сами Псковичи ничего не могли сказать противъ справедливости этого требованія; ибо, если не говорить о томъ, что опредѣленіе владовой суммы владычныхъ пошлинъ безъ точнаго знанія храмовъ и духовенства было немислимо, всеобщая перепись духовенства имѣла еще особенное, церковное значеніе, могла содѣйствовать уничтоженію разныхъ церковныхъ злоупотребленій, которыя, при стремленіи изымать доходъ изъ церковныхъ дѣйствій, вкрадывались даже въ самыя незначительныя вещи. Такъ какъ, напримѣръ, антимиасы, разсылавшіися въ древности по церквамъ вмѣсто освященія, шли изъ митрополіи и сопровождался извѣстною пошлиною ¹⁾, то они легко становились предметомъ корыстной спекуляціи, тѣмъ болѣе, что сами владыки подавали къ тому примѣръ, приказывали рѣзать полученный изъ митрополіи антимиасъ на четыре части, вѣроятно, чтобъ имѣть возможность въ четыре

томъ, въ себе мѣсто правителемъ Пскову, и того ради посла его съ своимъ бояриномъ, и велише описати по всей земли псковской церкви и монастыре, и колико престоловъ и поповъ, и всѣхъ въ число написати; и псковичи не идѣшася въ волю его»...

¹⁾ А. А. 9., I, 222, № 229, 1559 г.: «А что у нихъ Троецкой протопопъ и поимъ изъ Пскова смяють антимиасы, и они имъ даютъ пошлину по цареву нынѣшнему уложенію, за антимиасы по полуолтинѣ».

раза окупить заплаченную въ митрополию пошлину ¹⁾. Поэтому, какъ Псковичи долго не думали, а въ концѣ концовъ должны были уступить Геннадію и согласиться на производство ревизіи Псковской церкви. Для этой цѣли были присланы изъ Новгорода во Псковъ священникъ и дьяконы, которые и совершили въ 1500 году ревизію церкви, переписали число церквей и монастырей, престоловъ и антимисовъ и количество духовенства ²⁾. Производство переписи дало владыкѣ Геннадію возможность опредѣлить валовую сумму слѣдуемыхъ ему съ Псковскаго духовенства пошлинъ и перевести вмѣстѣ съ тѣмъ повинности, которыя до того времени отправлялись исключительно натурою, на денежный счетъ, съ предоставленіемъ однако подчиненному духовенству права вносить ихъ тѣмъ или другимъ способомъ, деньгами или натурою. Опредѣленія эти были занесены въ особенную, составленную Геннадіемъ, *уставную* грамоту, которая была передана въ списокъ и Псковичамъ и съ тѣхъ поръ надолго опредѣлила тягловыя отношенія Псковскаго духовенства къ Новгородскому владыкѣ. Изъ двухъ владычныхъ пошлинъ, первая, поплѣшная, по грамотѣ Геннадія простиралась до полтины и пятнадцати денегъ по Московскому счету, такъ что священникъ, получавшій, напримѣръ, ежегодно по три рубля руги, то-есть, опредѣленнаго дохода, вносилъ владыкѣ около тринадцатой части своего трехлѣтнаго дохода. Вторая пошлина, кормовая, обнимавшая все разнообразіе житейскихъ потребностей для владыкъ и его свиты и переложенная въ каждой отдѣльной статьѣ на денежный счетъ, въ цѣломъ составляла 488 Московскихъ рублей. Въ общей же сложности кормовая и поплѣшная пошлины, иначе весь подѣздъ, составляли не малую сумму въ 1.303 Московскіе рубля ³⁾. Опредѣленіе церковныхъ повинностей Псковскаго духовенства, представляемое грамотой Геннадія, окажется весьма высокимъ, если только сравнить уставъ Геннадія съ проектомъ церковныхъ повинностей, представленномъ въ 1551 году самими Псковичами и на время утвержденномъ Иваномъ IV. Въ послѣднемъ количество кормовой пошлины

¹⁾ А. Н., I, № 8, 1372—1395 гг.: «А коли есмь былъ (Киприанъ) въ Новгородѣ въ Великомъ, тогда есмь антимисы свящалъ, а приказалъ былъ есмь епископу послати и къ вамъ тѣхъ антимисовъ. Нынѣча слышу, что самъ былъ тогда у васъ, а далъ вамъ отъ тѣхъ антимисовъ, а приказалъ намъ на четверо рѣзати каждый антимисъ: пно то не право учинилъ, на свою пагубу»...

²⁾ Н. С. Р. Л., IV, 272, 1500 гг.: «Присла владыкъ Геннадей дьяконовъ да по па церквей осматривати во Псковъ, и князи псковской и посадники и весь Псковъ много думалише, и повелѣмише церквей осматривати антимисовъ».

³⁾ *Евснній*, И. Кн. Пск., II, 90—91, приб. XII.

уменьшено на 288 Московскихъ рублей, а размѣръ поплѣшной на 313, весь подѣздъ, слѣдовательно, пониженъ почти на половину ¹⁾). Такимъ образомъ, владыкѣ Геннадію удалось, по крайней мѣрѣ, закрѣпить „спискомъ“ тягловыя узы Псковскаго духовенства; поднятiе же владычнаго авторитета во Псковѣ, входившее въ его первоначальныя планы, оказалось недостижимымъ даже для одного изъ его ближайшихъ преемниковъ, вслѣдствіе того же подводнаго камня, о который разбивались и стремленія Псковичей.

Между тѣмъ какъ разные историческіе дѣятели, Псковъ, Псковское духовенство, Новгородскій владыка, выходятъ на сцену каждый со своими собственными стремленіями, хлопочуть и борются другъ съ другомъ, но тѣмъ не менѣе въ недоумѣніи видятъ всѣ свои попытки рушащимися или удающимся только въ незначительной части, — четвертая сторона, представляемая великимъ княземъ Московскимъ, играетъ относительно первыхъ трехъ роль какой-то судьбы, задерживающей и мѣшающей всякому движенію. Не то чтооъ у Московскихъ великихъ князей не было сознанія о настоятельной потребности устройства церковныхъ дѣлъ во Псковѣ: сознаніе о такой потребности было, но только удовлетвореніе ея казалось преждевременнымъ, опаснымъ, вслѣдствіе чего великіе князья постоянно оставались глухими къ справедливымъ искательствамъ Псковичей и даже косвенно содѣйствовали усиленію власти Новгородскаго владыки. Теперь уже можно сказать, что опасенія великихъ князей были напрасны, безосновательны: ни отдѣленіе Пскова отъ остальной Руси и соединеніе съ Литвою не имѣло никакого вѣроятія, такъ какъ Псковъ уже раньше убѣдился, противоположно Новгороду, въ несостоятельности литовскаго господства; ни тѣсный союзъ Пскова съ Новгородомъ для защиты стараго порядка не представлялъ никакой возможности. Поэтому нельзя не считать крайне излишнею ту осторожность, которая

¹⁾ *Евсепій*, И. Кн. Пск., II, 90, 1555 г.: «А написано было у нихъ въ той моеи царевѣ жалованной грамотѣ (1551 года): коли прїѣдетъ богомолецъ нашъ архіепископъ на свой подѣздъ во Псковъ въ четвертый годъ на одинъ мѣсяцъ, и ему имати было у нихъ за свой и за людской и за конной кормъ и за всякой мелкой расходъ на тотъ мѣсяцъ по 200 рублей московскою, а подѣздъ ему свой у нихъ имати было со всякого игумена и съ попа и съ дякона по полтинѣ по новгородской. А преже всего (1555 года) билъ мнѣ челомъ... архіеп. Пимень... что тѣмъ штисоборскимъ старостамъ дана та наша грамота не по дѣльно, убавлено день по ней у архіепископа и у людского и у конского корму и у всякого мелкого расходу, а у подѣзду триста рублей да 60 рублей да 3 рубли московская».

заставила великихъ князей Московскихъ ограничить свою дѣятельность въ церковныхъ затрудненіяхъ Пскова одною положительною мѣрою, созваніемъ въ Москвѣ собора въ 1503—1504 годахъ. Постановленія этого собора, оповѣщенныя митрополитичьимъ посланіемъ для всеобщаго руководства, повторяли уже извѣстныя намъ запрещенія, касавшіяся изнанія мады со ставленниковъ и священствованія вдовыхъ поповъ и дьяконовъ, съ нѣкоторыми однако важными измѣненіями и дополненіями. Мзда была совершенно воспрещена въ обоихъ ея видахъ, какъ въ формѣ поборовъ за протори и исторы ирп ставлены, такъ и въ формѣ приношеній за самое ставленье; относительно же вдовыхъ поповъ и дьяконовъ были сдѣланы, сравнительно съ прежнимъ, нѣкоторыя смягченія. Прежде вдовствующіе священники должны были просто или идти въ монастырь, или же слагать съ себя духовное званіе; теперь же, въ случаѣ нравственной жизни, имъ предоставлено было право стоять на клиросѣ и причащаться, священникамъ — въ эпитрахили въ алтарѣ, равно какъ и держать эпитрахиль на дому; дьяконамъ же — въ стихарѣ съ уларемъ (ораремъ).¹⁾ Однако въ послѣдствіи, въ 1552 году, это послѣднее право священниковъ и дьяконовъ было отиѣнено: Новгородскій владыка Серапіонъ отставилъ священниковъ, державшихъ эпитрахили, указавъ имъ только стоять на клиросѣ²⁾. Преимущества, предоставленныя соборомъ 1504 года вдовымъ попамъ и дьяконамъ, отличавшимся нравственною жизнію, сами собою создавали новыя затрудненія въ церкви. Лица, оставшіяся этимъ путемъ въ духовномъ знаніи, оказывались лишенными всякихъ средствъ къ поддержанію своего существованія, такъ какъ единственный источникъ ихъ доходовъ, церковное мѣсто, былъ передаваемъ другимъ, женатымъ священникамъ. Имѣя въ виду эти хозяйственныя затрудненія вдовыхъ священниковъ и дьяконовъ, соборъ постановилъ, что тѣ и другіе приобрѣтаютъ съ этихъ норъ право на четвертую часть изъ дохода лицъ, поступившихъ на ихъ мѣсто, въ томъ, ко-

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 277, 1504 г.: «А которые попы и дьяконы вдовцы жь, а слова на нихъ иѣсть о паденія блудномъ, да и сами про себя сказали, что послѣ жонъ живутъ чисто: и мы соборий о тѣхъ уложили, что тѣмъ стояти въ церквахъ на клиросѣхъ и причащати ся попомъ во алтарѣхъ въ патрахили, да и въ домѣхъ ихъ у себя патрахиль держати, а дьякономъ причащати ся во алтарѣхъ въ стихари со уларемъ, а не служити ни попомъ, ни дьякономъ вдовцемъ». П. С. Р. Л., III, 144, 1504 г.: «Весь св. соборъ отлучили вдовцовъ поповъ и дьяконовъ: обидней имъ отъ сихъ мѣсть не служити, а вечерниа и аутреняа иѣти имъ»...

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 308, 1552 г.

нечно, предположеніи, что вдовствующіе священники не предпочитаютъ мірскихъ занятій стоянію на клиросѣ ¹⁾. Было уже выше замѣчено, какъ мало обязательной силы имѣли постановленія подобныхъ соборовъ для русскихъ іерарховъ: тотчасъ послѣ собора одинъ изъ его членовъ, владыка Геннадій, былъ обвиненъ въ издомствѣ и отрѣшенъ отъ епархіи.

Присоединеніе Пскова къ Московскому государству совершенно измѣнило однако отношенія великихъ князей Московскихъ къ требованіямъ Псковской церкви. Такъ какъ съ наденіемъ Пскова пало и различіе между мѣстною церковью и епархіей, то вопросъ объ учрежденіи отдѣльной епархіи во Псковѣ значительно упрощался и сводился къ одному только церковному значенію. Теперь великимъ князьямъ Московскимъ уже смѣло можно было позаботиться и объ устройствѣ церкви, содѣйствіемъ которой для своихъ политическихъ цѣлей они пользовались даже вопреки ея собственнымъ интересамъ: съ наденіемъ Великаго Новгорода и Пскова вредное вліяніе церковнаго обособленія совершенно устранялось, да и со стороны самого клира начинали раздаваться жалобы на вдовствование церкви, на недостатокъ епископовъ ²⁾. Дѣйствительно, вскорѣ по покореніи Пскова въ Москвѣ возникаетъ мысль объ отдѣленіи Псковской области отъ Новгородской епархіи и становится въ полное противорѣчіе съ преобладающимъ характеромъ владычныхъ стремленій за этотъ періодъ, которыя клонились къ усиленію власти и значенія Новгородскаго епископа во Псковѣ, и представителемъ которыхъ является дѣятельный архіепископъ Новгородскій Макарій. Вслѣдствіе полученнаго отъ Геннадія толчка, Новгородскіе владыки ревностно принялись за строеніе Псковской церкви, старались какъ придать новый блескъ владычной визитаціи, такъ и усилить свое вліяніе изъ Новгорода на церковныя дѣла Пскова. Для первой цѣли былъ устроенъ, при помощи Псковскихъ монастырей, во Псковѣ въ 1535 году особенный дворъ, долженствовавшій служить мѣстопробываніемъ для владыки и его свиты

1) П. С. Р. Л., IV, 277—278, 1504 г.: «А которые поповы и дьяконы на ихъ (вдовцевъ) мѣсто учить у тѣхъ церковей служити, и имъ тѣхъ поповъ и дьяконовъ отъ церковей не отсылати вдовцевъ, а дати попомъ и дьякономъ служебнымъ вдовономъ четвертую часть во всѣхъ церковныхъ доходѣхъ; а который въ тѣхъ попѣхъ и дьяконѣхъ въ церкви на крылосѣ стояти не учнетъ, а учнетъ мірская дѣлати, и тѣмъ четвертые части въ церковныхъ доходѣхъ не давати».

²⁾ *Правосл. Собесѣдникъ* за 1863 годъ, I, 345, посланіе Филовея къ Василю Ивановичу: «Да исполняши св. соборныя церкви епископы, да не вдовствуетъ св. Божія церкви при твоемъ царствіи».

на время подѣзда (прежде владыка останавливался по подворьямъ), и введешь при торжественномъ богослуженіи, соборованіи, новомъ церемоніаль, по которому всѣмъ городскимъ священникамъ запрещалось приходить къ владыкѣ за благословеніемъ на службу, каждому въ своемъ храмѣ, а слѣдовательно, вмѣнялось въ обязанность присутствовать при епископскомъ богослуженіи¹⁾. Усиленіе же владычняго вліянія изъ Новгорода на Псковскія церковныя дѣла клонилось къ предупреденію безпорядковъ, возникавшихъ частію отъ того, что бродячіе священники нерѣдко не имѣли потребныхъ для священствованія качествъ, частію же отъ того, что лица, явившіяся на ставленіе къ владыкѣ, представляли подложныя грамоты. Съ этою цѣлью владыка Макарій требовалъ, чтобы священники-пришельцы получали право священствовать не иначе, какъ съ вѣдома самого владыки, а не просто съ разрѣшенія намѣстника и по договору съ прихожанами; чтобы лица, явившіяся къ владыкѣ на посвященіе, хорошо знали грамоту и имѣли какъ отъ владычняго намѣстника, такъ и отъ соборскихъ старость, особенныя грамоты, въ коихъ содержались бы свѣдѣнія какъ о самомъ ставленникѣ, такъ равно и о томъ, въ какую именно церковь предназначается ставленникъ; наконецъ, чтобы міряне не удаляли безъ вѣдома владыки, какъ то было прежде, однихъ священнослужителей и не наряжали другихъ²⁾. Однако всѣ эти стремленія представляютъ странный контрастъ съ ограниченіемъ времяпребыванія владыкъ во Псковѣ десятью днями вмѣсто мѣсяца, какъ то было прежде, ограниченіемъ, задуманнымъ въ Москвѣ для смягченія перехода къ отдѣльной отъ Новгорода Псковской епархіи и

¹⁾ П. С. Р. Д., IV, 301, 1535 г.: «Начаша дворъ дѣлати владычень во Псковѣ на площади за Всемилюстивымъ Спасомъ; а священники ему не пособиша ни въ чемъ же во дворъ; а монастыри вси ишлиа горницы и новалушу склали». Тамъ же, IV, 297 1528 г.: «И приде къ живоначальной Троицы и повелѣ архіепископъ чести синодикъ, заповѣди... въ Никей седмого собора, и начаша священники благословлятися у него къ обѣдни кождо во свои храмъ, и онъ всѣхъ не пустиаъ, и заложилъ по всему граду всендневные службы того дни».

²⁾ *Евгеній*, И. Кн. Пск., II, 83—84, 1528 г.: «А хотя у которого попа или у діакона у пріѣзжихъ и ставленныя грамоты будутъ и отпускныя и онъ имъ безъ моего вѣдома пѣти не велить. Да пріѣзжаютъ и изъ яныхъ мѣстныхъ поповъ и поподіаконовъ, и старосты штисоборскіе не вѣдаютъ. И нашъ намѣстникъ, котораго ставленника ко мнѣ пришлетъ, инобъ у того ставленника была ко мнѣ грамота нашего намѣстника, а другая штисоборскихъ старость за нихъ печатью, о его приходствѣ и о лѣтахъ, и которой церкви извѣстно, а ставленникъ былъ бы грамотъ гораздъ».

объявленнымъ Новгородскому владыкѣ не прямо, а чрезъ Псковскаго дьяка Мунехина, во время владычняго подъѣзда 1528 года. Но этотъ планъ основанія особенной епархіи во Псковѣ, существованіе в смыслъ котораго совершенно ясны, не только не былъ прииженъ въ исполненіе, но даже былъ совершенно забытъ, такъ что со смертію Василия пало и самое ограниченіе времени церковной визитаціи десятию днями, уступивъ мѣсто прежнему владычному мѣсяцу: только въ 1589 году суждено было осуществиться предположенію Василия, и такимъ образомъ было положено основаніе отдѣльной епархіи во Псковѣ ¹⁾.

Въ періодъ этого неопредѣленнаго положенія Новгородскаго владыки, когда уже начала было приводиться въ исполненіе мысль объ отдѣленіи Псковской епархіи отъ Новгородской, но случайно была совершенно забыта, произошли однако многія преобразованія, которыя касались частію церковнаго управленія, частію же положенія низшаго духовенства, и которыя нужно считать заключительнымъ камнемъ въ историческомъ развитіи Псковскаго церковнаго устройства. Съ подчиненіемъ Пскова Московскому владычеству и съ утвержденіемъ въ немъ неограниченной власти великаго князя, сама собою дѣлались ненормальною старая мысль о различіи между городомъ и землей, о старшинствѣ главнаго города надъ пригородами, мысль, служившая руководною нитью при организаціи ихъ взаимныхъ отношеній; вмѣстѣ съ тѣмъ стало ненормальнымъ и связанное съ этимъ различіемъ Псковское соборное устройство. Какъ уже замѣчено выше, въ прежнее время все Псковское духовенство, и городское, и областное, было распредѣлено по шести городскимъ соборамъ — седьмой возникъ уже послѣ паденія Пскова, — изъ которыхъ каждый избиралъ себѣ особеннаго представителя, поповскаго старосту. Такимъ образомъ выходило, что ни пригородное, ни сельское духовенство не имѣло ни отдѣльныхъ отъ города опорныхъ пунктовъ или соборовъ, ни отдѣльныхъ отъ городского священства представителей, старость: поэтому въ распредѣленіи церковныхъ повинностей, особенно кормовой, легко вкрадывались злоупотребленія, отяготительныя для областнаго духо-

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 297, 1528 г.: «Пріѣха арх. Новгородскій во Псковъ... и повелъ ему князь великій во Псковѣ жити 10 дней, а хотѣлъ онъ жити весь мѣсяць, и Мисюръ дьякъ показалъ ему грамоту вел. князя, что ему велѣно жити 10 дней, а владыка Макарей того невѣдалъ». Тамъ же, IV, 337. 1589 г.: «пріѣхалъ во Псковъ съ Москвы первый епископъ Мисаилъ». Тамъ же, IV, 345, подъ 1584 г.: «А во Псковѣ поставиша епископа Мисаила... и бысть первопрестольникъ».

венства. Теперь же, когда мысль о старшинствѣ города надъ землею потеряла всякое значеніе, когда городъ и пригороды уравнились между собою чрезъ подчиненіе власти великаго князя, должно было, при малѣйшемъ столкновеніи интересовъ, разрушиться и старое соборное устройство. Такое столкновеніе, такой *расколъ* между игуменами, понами и дяконами областными и собственно Псковскими послѣдовалъ въ 1544 году, когда городское соборное духовенство распредѣлило кормовую подѣздную пошлину явно къ своей выгодѣ и къ ущербу областнаго духовенства¹⁾. Тогда пригородное и сельское духовенство выдѣлилось, вышло изъ всѣхъ семи соборовъ; но оно не распалось однако на нѣкоторое число областныхъ соборовъ съ особными представителями во главѣ, что для сбора подѣзда было бы не совсѣмъ удобно, а образовало одно цѣлое, одинъ соборъ, получившій въ поповскіе старосты священника при городскомъ храмѣ св. Георгія съ Волога²⁾. Такимъ образомъ, по новому соборному устройству мѣстное начало въ распредѣленіи духовенства по соборамъ было проведено только на половину, въ самыхъ общихъ чертахъ: хотя городское духовенство въ своей соборной организаціи и было отдѣлено отъ областнаго, тѣмъ не менѣе еще совсѣмъ не видно стремленія къ основанію особенныхъ пригородныхъ или сельскихъ соборовъ, такъ какъ областное духовенство образовало изъ себя соборъ въ предѣлахъ самаго Пскова.

Подобную же тенденцію, то-есть, ограниченіе злоупотребленій при распредѣленіи повинностей, могло имѣть и другое преобразование, касавшееся перевода натуральной кормовой повинности на денежный счетъ, хотя преобразование это собственно было предпринято Новгородскимъ владыкою съ цѣлю избавленія себя отъ хлопотъ, необходимо связанныхъ со изнаніемъ корму, равно какъ и для приведенія въ ясность всей суммы получаемыхъ со Пскова пошлинъ. Уже спискомъ архіепископа Геннадія Псковскому духовенству было предоставлено на выборъ доставлять каждую статью кормовой пошлینی натурою

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 306, 1544 г.: «Бысть владыка Феодосей во Псковѣ, и бысть расколъ межѣ игуменовъ и поповъ и дяконовъ сельскихъ и псковскихъ, а старостой съ брода Георгіевской поць Иванъ; и бысть тяжа».

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 306, 1544 г.: «Бысть владыка Феодосей во Псковѣ первое во свой прїездъ; и отколишася отъ городскихъ поповъ отъ всѣхъ седми соборовъ сельскіе попы и пригородскіе, а владыка Феодосій благословилъ, старосту имъ далъ Ивана поца Георгіевскаго съ Волога, что на нихъ во корму городскіе попы взяли сверхъ себя; и бысть у нихъ смятеніе велие».

или же вносить за то въ владычную казну опредѣленную сумму денегъ, такъ что въ итогъ всѣ статьи кормовой пошлнны, будучи переведены на денежный счетъ, простирались во времена владыки Геннадія до 488 Московскихъ рублей. Послѣдующіе владыки постарались однако довести до конца дѣло, оставленное Геннадіемъ на полдорогѣ, и уничтожить въ подѣздныхъ пошлннахъ всякое напоминаніе о ихъ первоначальномъ значеніи. Въ 1555 году, во время архіепископства Пимена, Псковичи лишились права доставлять владыкѣ кормовую пошлнну натурою: денежный взносъ ея для духовенства былъ сдѣланъ обязательнымъ, только размѣръ кормовой и поплѣшной пошлннъ, сравнительно съ временемъ Геннадія, былъ опредѣленъ нѣсколько ниже. Въмѣсто прежнихъ 488 Московскихъ рублей Псковское духовенство обязано было доставлять теперь во владычную казну за кормовую пошлнну только 400; а въ поплѣшной пошлннѣ, хотя номинальная величина платы и осталась неизмѣнною, все духовенство обязано было платить по старому по полтигѣ и по 15 денегъ; тѣмъ не менѣе при платѣ вмѣсто Московскаго курса былъ принятъ Новгородскій, а Новгородскій курсъ былъ ниже Московскаго¹⁾.

Между тѣмъ какъ, вслѣдствіе полученнаго отъ Геннадія толчка, Псковское духовенство всѣ болѣе и болѣе закрѣпощалось за Новгородскимъ владыкою, пока окончательно не было изброчено въ пользу послѣдняго изрядною денежною суммою, и общественное положеніе его подверглось значительнымъ измѣненіямъ. Псковскому духовенству возможно было справиться и съ высокими владычными пошлннами, пока храмы обладали значительными вотчинами, пока духовенство пользовалось льготой отъ общественныхъ обязанностей;

¹⁾ *Евгеній*, И. Ки. Пск., II, 91—92, 1555 г.: «И мы тотъ всякой архіепископъ и людской и конской кормъ и всякой мелкой расходъ по арх. по Геннадіеву списку съ грамоты велѣли смѣстить, а въ цѣну положить за всякой записъ деньгами, и всего по той смѣтѣ прежніе наши богомольцы у тѣхъ штисоборскихъ старость имали подѣзду за свой и за людской и за конской кормъ и за всякой мелкой расходъ по арх. по Геннадіевѣ грамотѣ на тѣ мѣсяцы по тысячѣ рублевъ, да по сту рублевъ и по три рубли и по двѣсти московскою. И мнѣ бѣ.... арх. Пимена пожаловати, велѣти бѣ ему у тѣхъ штисоборскихъ старость имати подѣзду по старинѣ по арх. по Геннадіевѣ грамотѣ по полтигѣ да по 15 денегъ ноугородскую отъ плѣши, а за кормъ за его и за людской и за конской и за всякой мелкой расходъ велѣти бѣ ему имати у нихъ на тотъ мѣсяць въ четвертой годъ по 400 рублевъ московскою, а 80 бы 8 рублевъ у корму велѣти убавити, да и грамота бѣ ему своя пожалованная о той пошлннѣ велѣти дати».

но съ паденіемъ Пскова обстоятельства перемѣнились къ невыгодѣ священно-служителей. Подобно тому, какъ при покореніи Великаго Новгородца, Иванъ III счелъ необходимымъ тотчасъ же секуляризировать значительную часть церковныхъ земель, принадлежавшихъ Новгородскому владыкѣ и значительнымъ монастырямъ, такъ точно и Василій, подчинивъ Псковъ своей власти, не преминулъ наложить тяжелую руку на церкви и монастыри, благо всѣ они были вотчинными. Со стороны монастырей секуляризаціи не осталась безъ отвѣта: чернецъ Псковской Елеazarовой пустыни написалъ къ Василію посланіе, въ которомъ просилъ не обижать церквей, ссылаясь на постановленія пятаго вселенскаго собора ¹⁾. Если уже секуляризаціи, которая была явленіемъ скоропроходящимъ и распространяющимся только на богатѣйшія церкви и монастыри, не осталась безъ протеста со стороны духовенства, то еще большее неудовольствіе было вызвано привлеченіемъ духовенства къ реальнымъ и общественнымъ обязанностямъ, послѣдовавшимъ за подчиненіемъ Пскова Московскому владичеству. Прежде, въ періодъ самостоятельной мѣстной жизни, духовенство стремилось освободить себя, на основаніи византійскаго каноническаго права, отъ несенія военной повинности въ обихъ ея видахъ, какъ отъ участія въ сооруженіи крѣпостей, городовъ, такъ и отъ поставленія со своихъ земель ратниковъ на время похода. Теперь же, когда толкованіе обязательной силы каноническаго права было перенесено выше, въ Москву, духовенство потеряло послѣднюю точку опоры для отказа отъ несенія общественныхъ тягостей наравнѣ съ остальнымъ населеніемъ. Сначала во Псковѣ, а затѣмъ и въ Великомъ Новгородѣ, стали мало по малу надать привилегіи, созданныя минувшю жизнью. Въ 1517 году Псковское духовенство должно было принять участіе въ поправкѣ крома (кремля) на ряду съ остальнымъ народонаселеніемъ, должно было возить необходимый для работы камень ²⁾. То же явленіе повторилось въ 1534 году и на Новгородѣ, гдѣ постройка сгорѣвшаго города была разложена по всѣмъ горожанамъ, къ числу которыхъ были отнесены какъ Новгородскій вла-

¹⁾ А. И., V, 200, № 122, 1685 г.: «Во Псковѣ и въ пригородѣхъ съ уѣзды сто шестдесятъ церквей... а церкви всѣ вотчинные»... *Правосл. Собесѣдн.* за 1863 г., I, 345, посланіе Филоея къ Василію: «Не обиди, царю, св. Воимихъ церквей и честныхъ монастырей, еже данное Богови въ наслѣдіе възвѣныхъ благъ».

²⁾ П. С. Р. Д., IV, 290, 1517 г.: «Паде стѣны 40 сажень на кромѣ... и того же лѣта надѣла Фрязинъ Иванъ ту сорокъ сажень, а камень возиша священники».

дыка, такъ и все подчиненное ему духовенство. Подобное же измѣненіе совершилось и въ другой отрасли военной повинности, въ постановкѣ съ церковныхъ земель ратниковъ. Въ 1518 году къ участию въ Полоцкомъ походѣ было привлечено Псковское духовенство: оно должно было поставить коней и телѣги для провоза наряда, артиллеріи, иначе принять участіе въ посохѣ¹⁾. Протестъ противъ привлеченія духовенства къ военнымъ повинностямъ послѣдовалъ изъ Новгорода, гдѣ въ средѣ духовенства возникли громкія жалобы на то, что въ несеніи повинностей его ставятъ на одну доску съ простымъ народомъ²⁾.

Реформаціонное движеніе, характеризующее XVI столѣтіе, касалось не одного только общаго управленія церкви и общественнаго положенія духовенства, но проникло и въ частности церковнаго быта, въ устройство монастырской жизни: представителемъ движенія и здѣсь является уже извѣстный намъ Новгородскій архіепископъ Макарій. Безпорядки, замѣченные въ предшествующее время въ монастырской жизни, исходили главнымъ образомъ изъ того, что монахи владѣли частною собственностью, а потому естественно эти безпорядки наводили русскихъ іерарховъ на мысль объ устройствѣ монастырскаго быта на противоположномъ, общежительномъ, началѣ. Выше было уже замѣчено, что Суздальскій архіепископъ Діонисій пытался истребить остатки принципа частной собственности, но крайней мѣрѣ въ общежительныхъ монастыряхъ Пскова, какъ напримѣръ, Спѣтогорскомъ, введеніемъ опредѣленнаго общежительнаго устава. Но кромѣ общежительныхъ монастырей, были еще отшельническіе, въ которыхъ господство принципа частной собственности оставалось неприкосновеннымъ: до XVI столѣтія никто не думалъ оспаривать законность существованія подобнаго рода монастырей. Только въ XVI вѣкѣ отъ лица представителей русской церкви начинается сильное движеніе въ пользу распространенія общежительства на всѣ монастыри безъ изыятія, такъ что въ Великомъ Новгородѣ сразу въ 16 монастыряхъ была устроена *община*, то-есть, заведено общежительство: отъ этого естественно монастыри сдѣлались крупнѣе, количество монаховъ въ каждой отдѣльной общинѣ значительно увеличилось, хотя общинъ, по всей вѣроятности, стало меньше. Монастыри, заключавшіе въ себѣ прежде не больше двухъ или

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 292, 1518 г.: «Посла князь великий... изю Искова... Ивана Шуйскаго съ псковскою силою, и со всѣмъ нарядомъ псковскимъ, и съ пищальники и съ посохою; а со священниковъ кони и телѣги».

²⁾ П. С. Р. Л., VI, 293, 1534 г.; 302, 1537 г.

трехъ членовъ, насчитывали ихъ 12 или 15; имѣвшіе 6 и 7 членовъ, теперь представили 20 или 30, а значительнѣйшіе доходили даже до цифры 40 и больше ¹⁾.

Однако, движеніе въ пользу общежительства не осталось безъ сильной оппозиціи со стороны монаховъ - собственниковъ, предпочитавшихъ общей трапезѣ и общему помѣщенію раздѣльное иноческое существованіе, при которомъ каждый могъ вести такой образъ жизни, какой былъ сообразенъ съ его частными средствами; поэтому два игумена Новгородскіе, Плыя Цвѣтной и Іона Заяць, привыкши жить въ старомъ „безчиніи“, на отрѣзъ отказались отъ введенія общежитія въ свои монастыри, Никольскій въ Неревскомъ концѣ и Рождественскій на полѣ. Да и въ принявшихъ общежитіе монастыряхъ неудовольствіе на эту реформу не осталось въ послѣдующее время безъ выраженія: подобно тому, какъ не всѣ монастыри одинаково одобряли введеніе общежительства, точно также въ самыхъ стѣнахъ общежительныхъ монастырей не всѣ монахи сочувствовали реформаціонному движенію. Между ними образовались партіи приверженцевъ частной собственности и приверженцевъ общежитія, партіи, которыя вели между собою отчаянную борьбу по вопросу о дальнѣйшемъ существованіи общежитія ²⁾. При всеобщемъ введеніи общежительства должно было настъ, вмѣстѣ съ отшельничествомъ, и другое явленіе, составившее естественную принадлежность перваго, должно было прекратиться существованіе общихъ монастырей, заключавшихъ въ себѣ чернецовъ и черницъ. Съ развитіемъ общежительства общіе монастыри находились въ полной несоотвѣтственности, вслѣдствіе чего тотчасъ же и открывается усиленное преслѣдованіе подобнаго рода явленій, тотчасъ же и начинаютъ выдѣляться изъ общей массы монашествующихъ *женскіе* монастыри съ игуменьями во главѣ и съ попамн-бѣльцами: при водвореніи общежитія, въ Великомъ Новгородѣ монахинямъ было отведено семь монастырей: Десятинный, Богословскій на Виткѣ, Петровскій, Плынскій, Спасскій на Вотской дорогѣ, Сокольницкій и Скнятинскій ³⁾. Прежде, до 1528 года, эти монастыри составляли пе-

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 284—285, 1528 г.: «А егда устроиша общежити... и братія въ монастыре начаша приходити: и дѣже было два или три, и ту 12 и 15, и дѣже 6 или 7, и ту 20 и 30, а въ прочіихъ 40 и множае»...

²⁾ А. А. Э., IV, № 311, 1694 г.

³⁾ П. С. Р. Л., VI, 285, 1528 г.: «Тогда же архіепископъ и черницамъ вѣдѣ монастыри, монастырь на Десятинѣ, монастырь Петровскій, Ильинской, Спаской на Вотской дорогѣ, на Сокольницы, Богословской на Виткѣ, на Скнятинѣ; и

реходную ступень между общими, женско-мужскими, и собственно женскими монастырями, такъ какъ въ нихъ населеніе хотя и состояло изъ женщинъ, начальство же тѣмъ не менѣ принадлежало, какъ и въ общихъ монастыряхъ, игуменамъ. Въ 1528 году эта аномалія была устранена, и женскіе монастыри окончательно эмансипировались отъ мужскихъ.

Кругъ развитія, совершенный Псковскою церковью въ періодъ ея самостоятельнаго существованія, на первый взглядъ кажется какъ-бы заколдованнымъ, представляется цѣпью неудавшихся стремленій, обманутыхъ надеждъ и ожиданій. Картина Псковской церковной борьбы неволью внушаетъ мысль о томъ, что исторія какъ будто играла жизнью Пскова, безъ всякаго намѣренія коснуться глубже возбуждаемыхъ ею вопросовъ, даже нарочно приводила къ совершенно противоположнымъ желаемому результатамъ, вмѣсто завѣтныхъ цѣлей — къ полному закрѣпощенію Псковскаго духовенства за Новгородскимъ владыкою, которое можетъ служить лучшимъ нагляднымъ примѣромъ фискальнаго взгляда на церковныя учрежденія. Но разсматривая ходъ всей русской церковной исторіи въ связи, нельзя однако не замѣтить, что этотъ кругъ развитія, при всей его виѣшней бесплодности, имѣлъ многозначительное внутреннее значеніе, былъ не просто однимъ изъ самыхъ интересныхъ примѣровъ древнерусской церковной жизни, но и основаніемъ для дальнѣйшихъ движеній въ послѣдней, обнаружившихся въ позднѣйшее время. Здѣсь мѣстная жизнь тѣсно граничитъ съ національною, Псковская церковная борьба подаетъ руку великому *реформаціонному движенію* XVI столѣтія. Дѣйствительно, стремленія, характеризующія реформаціонныя попытки XVI вѣка: отдѣленіе въ предѣлахъ самой церкви мірской стороны отъ духовной, устройство архіерейской администраціи, могли разсчитывать на нѣкоторое осуществленіе, лишь въ томъ случаѣ, если уже предыдущею жизнью хотя нѣсколько были подготовлены задатки для подобнаго рода реформъ. А однимъ изъ важнѣйшихъ задатковъ къ тому представляла соборная организація, выработавшаяся во Псковѣ вслѣдствіе усиленной церковной жизни, и при слабости архіерейской администраціи, являвшаяся совершенною находкою: съ помощію соборнаго устройства въ архіерейское управленіе, чуждое долѣ церковныхъ посредниковъ между владыкою и отдѣльными еди-

преже бо сего въ тѣхъ маностырѣхъ жили игумены и черницы, и архіепископъ же повелѣтъ отвести игуменовъ въ мужскіе монастыри, а черницамъ вдаеть игуменьи, благочинія ради». Тамъ же, IV, 278, 1504 г.

ницами религіознаго общенія, церквями и монастырями, вводился самостоятельный посредствующій членъ, отгѣсившій въ значительной долѣ мірское воинство владыки. И хотя нельзя, быть можетъ, утверждать, что остальная Русь совершенно не имѣла понятія о соборной организаціи, хотя нѣсколько подобной Псковской ¹⁾, тѣмъ не менѣе нельзя также не согласиться, что соборное устройство получило широкое распространеніе въ XVI столѣтіи только подъ вліяніемъ Псковской жизни. Соборная организація въ Московской Руси представляеть до того точный снимокъ съ Псковской церкви, что, если оставить въ сторонѣ одинаковое названіе представителей соборовъ въ обоихъ случаяхъ поповскими или соборскими старостами, самое количество священниковъ, которое было признано необходимымъ для составленія собора, въ Московской Руси опредѣлено точно также, какъ и въ Псковѣ, то-есть, за нормальное число была принята сотня ²⁾. Собственно Московской исторіи принадлежитъ только нѣкоторое дальнейшее развитіе соборнаго устройства, строгое проведеніе въ послѣднемъ мѣстнаго начала, которое въ Псковѣ было принято во вниманіе только отчасти: соборъ въ Московской Руси представлялъ уже не случайное соединеніе извѣстнаго числа храмовъ, а соединеніе, обусловленное сосѣдствомъ ихъ положенія въ извѣстной мѣстности.

А. Никитскій.

¹⁾ А. А. Э., I, 81, № 105, 1478 г.: «Ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы тянути»... Тамъ же, I, № 197.

²⁾ А. А. Э., I, 227, № 232, 1551 г.: «Стошь священникомъ, или какъ число вмѣстять, избереть себя священника... онъ же избереть себя десятицкихъ... и быти у того одного старосты тѣхъ священниковъ храмовъ сряду, елико по чину согласно бѣ имъ собратися имъ о церковныхъ чинѣхъ и о духовныхъ дѣлѣхъ и о всякомъ благочестіи сходитися».

РЕЛИГИОЗНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ НА ВОСТОКЪ И СРЕДИ СЛАВЯНЪ¹⁾.

II.

Турецкіе Славяне и европейскія благотворительныя общества. — Западныя пропаганды по обѣ стороны Балканъ. — Положеніе Болгаръ въ придунайскомъ вилаетѣ. — Противоположныя взгляды на это положеніе. — Извѣстія изъ Филиппополя, Адрианополя и Варны. — Положеніе православнаго населенія въ Старой Сербіи и Албаніи. — Вѣсти изъ Битолинъ. — Католическое и православное населеніе въ Босніи и Герцеговинѣ. — Письма изъ этихъ провинцій о состояніи церквей и школъ. — Недавнія учрежденія общества діакониссъ. — Общіе выводы.

Мы познакомились съ возникновеніемъ, постепеннымъ развитіемъ и нынѣшнею организаціей двухъ важнѣйшихъ религіозно-національныхъ благотворительныхъ обществъ въ Германіи, съ ихъ отчасти миссіонерскою, но еще болѣе воспитательною и челоуѣколюбною дѣятельностію въ Славянскихъ земляхъ и на Востокѣ. Но всѣ эти свѣдѣнія были почерпнуты нами изъ собственныхъ показаній самихъ этихъ обществъ, изъ свѣдѣній, разсыпанныхъ въ ихъ изданіяхъ, и изъ общихъ сочиненій по этой части. Мы никогда не кончили бы свой разказъ, если бы вздумали передавать русскимъ читателямъ всѣ извѣстія, какія обнародованы въ послѣдніи 40 лѣтъ путемъ печати, касательно того вліянія и значенія, какими пользуются различныя европейскія благотворительныя общества въ земляхъ придунайскихъ и малоазіатскихъ. Но мы еще почти вовсе не говорили объ обществахъ англійскихъ, французскихъ и италіанскихъ, хотя матеріалы для исторіи ихъ дѣятельности на Востокѣ столь же обильны и разнообразны, какъ и для исторіи обществъ нѣмецкихъ. Не имѣя въ настоящее время всѣхъ ихъ подъ руками, мы отлагаемъ историческій очеркъ внутренняго развитія и организаціи

¹⁾ См. *Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія* за апрѣль 1871 года.

этихъ послѣднихъ обществъ до другаго времени, и разкажемъ о ихъ дѣятельности въ Европейской и Азіатской Турціи лишь по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя почерпнуты нами изъ рукописныхъ источниковъ. Въ этихъ свѣдѣніяхъ найдутся указанія и на знакомую уже намъ дѣятельность нѣмецкихъ обществъ. Наши собственные источники отличаются однакожъ тѣмъ отъ печатныхъ, что послѣдніе излагаютъ дѣйствія западно-европейскихъ обществъ съ блестящей стороны, съ единственною цѣлію привлечь къ нимъ новыхъ благотворителей, а рукописныя свѣдѣнія не только указываютъ на ихъ слабыя стороны и неудачи, но представляютъ и оцѣнку той относительной пользы, которую общества приносятъ своими дѣйствіями. Мы расположимъ находящіяся въ нашихъ рукахъ свѣдѣнія по мѣстностямъ, и начнемъ съ Болгаріи.

По своему географическому положенію, по своей близости къ Россіи, Румыніи и Сербіи, собственно такъ-называемая Болгарія, или нынѣшній Дунайскій вилайетъ, повидному, ранѣе другихъ внутреннихъ земель Турціи должна была привлечь къ себѣ вниманіе западной Европы. Главное центральное управленіе этою областію находится нынѣ въ Русчукѣ, и тамъ-то можно скорѣе всего узнать о томъ, что творить агенты различныхъ европейскихъ обществъ въ сѣверныхъ поселеніяхъ болгарскаго народа. Однакожъ, по свидѣтельству нашихъ источниковъ, въ Русчукскомъ санджакѣ не существуетъ никакихъ благотворительныхъ заведеній, которыя были бы учреждены католическими и протестантскими пропагандистами; тѣмъ не менѣе, отъ времени до времени, католическіе и протестантскіе миссіонеры появляются по городамъ и селамъ здѣшняго санджака,—какъ конечно, и по прочимъ городамъ и селамъ Дунайскаго вилайета,—для распространенія между народомъ своихъ книгъ, переведенныхъ на турецкій и болгарскій языки; книги эти продаются ими за умѣренную цѣну, а бѣднѣйшимъ предлагаются и даромъ, при чемъ, конечно, не обходится и безъ проповѣданія миссіонерами и своихъ догматовъ; при всемъ томъ однако же, за исключеніемъ весьма незначительнаго числа молодыхъ Болгаръ, народъ вообще остается равнодушнымъ къ проповѣдываемому ими ученію, да и тѣ немногіе, которые поддаются обольщеніямъ миссіонеровъ, побуждаются къ тому собственно не убѣжденіями, а какими-либо личными интересами; такъ, еще недавно одинъ изъ молодыхъ Болгаръ, которому здѣшнее духовенство не могло разрѣшить жениться на близкой родственницѣ, принявъ протестантизмъ и былъ обвиненъ протестантскимъ священникомъ (который самъ по

происхожденію Еврей, обратившійся въ протестантство) со своею родственницею.

Лѣтъ шесть-семь тому назадъ, въ Шумлѣ появился было нѣкто Бертманъ, принадлежавшій къ одной изъ протестантскихъ сектъ, съ намѣреніемъ открыть тамъ на свой счетъ пансіонъ, но мѣстные жители не приняли его предложенія; тогда Бертманъ прибѣгнувъ къ другому средству: за немѣніемъ въ Шумлѣ свѣдущихъ учителей онъ пригласилъ нѣсколько Поляковъ и Мадьяръ съ ихъ семействами, и изъ этихъ семей мужчины стали было преподавать въ Шумленскомъ болгарскомъ училищѣ иностранные языки и математику, а ихъ жены и дочери въ дѣвичьемъ училищѣ руководили, музыку и танцы, но училище это пало само собою и нынѣ не существуетъ; при всемъ томъ, нѣсколько изъ молодыхъ Болгаръ поддались протестантизму. Къ той же почти эпохѣ относится и появленіе въ Терновѣ нѣкоего Лонга, протестанта, находившагося въ частыхъ сношеніяхъ съ вышеупомянутымъ Бертманомъ и открывшаго тамъ училище, въ которомъ подъ видомъ преподаванія иностранныхъ языковъ мальчкамъ и обученія руководилъ дѣвочекъ онъ проповѣдывалъ имъ догматы протестантизма, вспомоствуемый въ томъ нѣкимъ обращеннымъ въ протестантизмъ Болгаринномъ Гаврииломъ, развозившимъ протестантскія книги и проповѣдивавшимъ протестантизмъ по всему Дунайскому вліяетю. Не видя впрочемъ большаго успѣха своему ученію, Лонгъ оставилъ Терновъ и переехалъ въ Софію; послѣдователь же его, Гавриилъ, поселившись въ Систовѣ, гдѣ прожилъ около семи лѣтъ, успѣлъ совратить нѣсколько молодыхъ Болгаръ въ мѣстѣ своего жительства, какъ равно въ Никополѣ и Плевнѣ. Лѣтомъ 1870 года онъ появился въ Русчукѣ, въ сообществѣ какого-то другаго протестанта и Лонга. Послѣдній, посѣтивъ нѣкоторые города и села Дунайскаго вліяетя, въ конхъ обрѣтается незначительное число Болгаръ, обращенныхъ въ протестантизмъ, прослѣдовалъ въ Константинополь, гдѣ и поселился со своимъ семействомъ; а Гавриилъ съ упомянутымъ протестантомъ продолжаютъ проживать въ Русчукѣ.

Собственно же въ Русчукѣ было открыто лишь въ 1868 году небольшое училище для протестантскихъ и католическихъ дѣтей, но его не слѣдуетъ относить къ числу училищъ западныхъ пропандястовъ, такъ какъ учрежденіе его могло быть вызвано потребностями нѣсколькихъ пребывающихъ въ Русчукѣ католическихъ семействъ и нѣсколькихъ протестантовъ, занимающихъ различныя должности на Русчукско-Варненской желѣзной дорогѣ. Что же касается учрежденія

среди Славянъ Балканскаго полуострова мужскихъ и женскихъ училищъ съ чисто славянскимъ характеромъ, это на сколько было бы полезно для сѣверныхъ Болгаръ, на столько же представило бы и препятствій со стороны мѣстныхъ властей и нѣкоторыхъ изъ вліятельныхъ лицъ болгарскаго общества: и въ этомъ обстоятельствѣ скрывается пока сила инновѣрныхъ педагогическихъ вліаній. Для болѣе яснаго изложенія дѣла, мы должны войти въ нѣкоторыя подробности по этому предмету.

Турецкое правительство, съ цѣлю ослабленія болгарской народности и слиянія оной съ народностью турецкою, еще со времени управленія Дунайскаго вилайета Мидхатъ-Пашею, въ 1863/64 гг., и вслѣдствіе заявленной имъ же мысли, прибѣгло къ учрежденію въ Русчукѣ, Нишѣ и Софіи смѣшанныхъ училищъ для мусульманскихъ и болгарскихъ дѣтей, подъ названіемъ ислахъ-ханэ (нѣчто въ родѣ богоугодныхъ домовъ) и рушдій (высшихъ училищъ), при помощи добровольныхъ на то пожертвованій со стороны Турокъ и Болгаръ. Считаемо излишнимъ объяснять истинное значеніе въ Турціи выраженія: „добровольное приношеніе“ не только относительно Болгаръ, но даже и самихъ Турокъ. При всемъ томъ попытка удалась: деньги были собраны, или вѣрнѣе, истребованы, училища учреждены, и вотъ въ краткихъ словахъ нѣкоторыя данныя объ этихъ смѣшанныхъ училищахъ, основанныя на свѣдѣніяхъ, получаемыхъ изъ училища въ Русчукѣ — ислахъ-ханэ, служащаго, конечно, образцомъ и для прочихъ училищъ, по своему положенію въ средоточіи Дунайскаго вилайета: всѣ преподаватели не многихъ впрочемъ наукъ, за исключеніемъ учителя, преподающаго болгарскій языкъ, — магометане, всѣ надзиратели — также, всѣ предметы преподаются на турецкомъ языкѣ, и весь порядокъ школьной жизни сообразованъ съ турецкими обычаями: празднуютъ извѣстные магометанскіе праздники, водятъ дѣтей въ извѣстные дни въ баню, но не позволяютъ дѣтямъ христіанъ посѣщать въ праздничные дни церковь, — все это, совокупно съ крайнею безнравственностью, побудило нѣкоторыхъ изъ Болгаръ взять дѣтей своихъ изъ ислахъ-ханэ, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, по большая часть дѣтей была удержана насильно. Тѣмъ не менѣе внутренняя Мидхатъ-Пашея идея не была забыта и по перемѣщеніи его изъ Дунайскаго вилайета, и турецкое правительство предложило Болгарамъ учредить, въ видѣ опыта, подобныя смѣшанныя училища по всему Дунайскому вилайету, то-есть, во всей Болгаріи, и притомъ съ условіемъ общности капиталовъ.

Болгарскій народъ понялъ изъ опыта уже существующихъ трехъ училищъ весь моральный и матеріальный вредъ, который неминуемо долженъ послѣдовать отъ осуществленія помянутого предложенія Порты: вредъ моральный — относительно дурнаго вліянія на народность и нравственность дѣтей, и матеріальный — вслѣдствіе общности капиталовъ, такъ какъ при апатіи къ труду обѣднѣвшихъ въ Болгаріи Турокъ и трудолюбивъ самихъ Болгаръ, между коими считается не мало зажиточныхъ, — послѣднимъ, въ числѣ болѣе четырехъ милліоновъ, пришлось бы воспитывать, такъ сказать, на свой счетъ дѣтей двухъ или трехъ сотъ тысячъ Турокъ. Повторяемъ, болгарскій народъ понялъ всю грозящую его народности опасность, но у него не стало ни воли, ни характера сопротивляться своимъ чорбаджи и положительно отвергнуть помянутое предложеніе турецкаго правительства; притомъ же чорбаджи не сочли нужнымъ въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, посоветоваться съ народомъ, а послѣ совѣщанія между собою рѣшились на нпжеслѣдующую полумѣру: они согласились на совмѣстное обученіе дѣтей Болгаръ съ дѣтьми Турокъ, но лишь въ высшихъ училищахъ, въ рущдѣе, въ которыя дѣти имѣютъ поступать только на 15-лѣтнемъ возрастѣ, до этихъ же лѣтъ дѣти Болгаръ должны обучаться отдѣльно отъ дѣтей Турокъ, въ своихъ народныхъ школахъ, для основательнаго изученія народнаго языка и догматовъ православной вѣры; что же касается до общности капиталовъ, то чорбаджи возразили на это предложеніе слабо, заявивъ однако желаніе имѣть свой капиталъ отдѣльно.

Считаемъ излишнимъ упоминать, на сколько 15-лѣтній мальчикъ въ состояніи основательно изучить родной языкъ, и въ особенности, уразумѣть догматы православной вѣры! Получающій въ придунайскихъ народныхъ училищахъ воспитаніе мальчикъ въ 15 лѣтъ становится способнѣе всего къ забвенію нѣкогда выдолбленныхъ имъ и не понятыхъ уроковъ и къ воспріятію, съ развитіемъ мышленія, новыхъ впечатлѣній въ новой для него средѣ, въ особенности же всего, что касается его религіознаго воспитанія. Находясь въ постоянномъ столкновеніи съ магометанами, онъ, при усиливающемся физическомъ развитіи, гораздо легче пойметъ сулимыя послѣдователямъ Магомета чувственныя наслажденія, чѣмъ недосыгаемую для него глубину догматовъ православной вѣры.

Упомянувъ о народныхъ болгарскихъ училищахъ, мы должны объяснить, что такое собственно вышеупомянутые болгарскіе чорбаджи; это старшины, которые по фирману султана должны бы быть избираемы,

волею самого народа, на пзвѣстный только срокъ, на самомъ же дѣлѣ произвольно назначаются начальникамъ провинцій — санджаконъ, мурлыковъ и проч., и на столько времени, на сколько назначенный чорбаджи творитъ волю Турокъ, постоянно направленную такъ или иначе въ ущербъ христіанамъ. Положеніе старшинъ связано, конечно, съ пзвѣстными для нихъ выгодами, и потому одни изъ корыстныхъ видовъ, а другіе изъ боязни своихъ же сотоварищей и Турокъ, преклоняются безпрекословно предъ рѣшеніями, произносимыми турецкими членами меджлисовъ (совѣтовъ, трибуналовъ, и проч.). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что не смотря на значительное численное превосходство христіанъ надъ Турками въ Дунайскомъ вилаетѣ, въ совѣтахъ обыкновенно засѣдаетъ вдвое болѣе членовъ изъ Турокъ. Наконецъ, чтобы коротко охарактеризовать болгарскихъ чорбаджи, нельзя лучше поступить, какъ позаимствовавъ подлинное выраженіе у самого же болгарскаго народа: „чорбаджи“, выражаются Болгары, — „это наши шиваши“.

Переходя къ народному просвѣщенію у Болгаръ, или точнѣе, къ тому образованію, которое дается въ народныхъ школахъ, выпишемъ предметы изъ находящагося въ нашихъ рукахъ свидѣтельства, выданнаго однимъ изъ городскихъ болгарскихъ обществъ тамошнему уроженцу при ходатайствѣ объ опредѣленіи его въ русскую гимназію. Въ этомъ училищѣ преподаются нижеслѣдующіе предметы: 1) славянской и болгарской языки, 2) славянская грамматика, 3) греческій языкъ съ письменностію, 4) турецкій, съ письменностію же, 5) священная исторія, 6) православный катихизисъ, 7) арифметика, 8) политическая географія, 9) всеобщая исторія и 10) французскій языкъ съ письменностію же. По окончаніи ученія въ подобныхъ училищахъ, нѣкоторые изъ воспитанниковъ оныхъ ищутъ усовершенствоваться въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, остальные же возвращаются въ свои семейства.

Остается упомянуть о наставникахъ въ народныхъ училищахъ Дунайскаго вилаета, и вмѣстѣ съ тѣмъ, объ участіи, принимаемомъ болгарскимъ духовенствомъ въ народномъ просвѣщеніи.

Наставники, какъ и духовенство, находятся почти въ полной зависимости отъ тѣхъ же чорбаджи: на сколько первые, то-есть, наставники, должны сообразоваться съ волею полуотуречившихся изъ личной корысти или честолюбія чорбаджи, на столько духовенство, по своему неумѣству и боязни чорбаджи, остается равнодушнымъ даже тамъ, гдѣ дѣло касается самой религіи. Въ наставники прини-

маются исключительно тѣ изъ Болгаръ, которые равнодушно смотрятъ на всѣ злоупотребленія чорбаджи, въ ущербъ народа. Тѣ же изъ нихъ, которые, успѣшно окончивъ въ Россіи курсъ наукъ и опредѣлившись на учительскія должности, не сумѣютъ примириться съ образомъ дѣйствій чорбаджи и вмѣшиваются въ отношенія сихъ послѣднихъ къ народу, немедленно отставляются отъ своихъ мѣстъ. Правда, наставники иногда опрометчиво поступаютъ, укоряя чорбаджи въ разныхъ злоупотребленіяхъ относительно народа; но едва-ли можно винить ихъ въ томъ, что они, будучи на столько воспитаны, чтобъ отличать добро отъ зла, и пріѣхавъ на родину съ цѣлью быть полезными своимъ соотечественникамъ, не могутъ оставаться равнодушными къ несправедливостямъ, причиняемымъ Болгарами же Болгарамъ, помимо тяготящаго надъ ними турецкаго яга.

Что же касается болгарскаго духовенства и его связи съ народнымъ просвѣщеніемъ, то находясь само на низшей степени образованія, оно, естественно, не только не можетъ ничего сдѣлать въ пользу просвѣщенія народнаго, но даже непрестительно равнодушно къ обязанностямъ своимъ, какъ пастырей и блюстителей интересовъ православной вѣры. Приведемъ слѣдующій фактъ. Въ 1867 году нѣкто Болгаринъ Драганъ Цанковъ, начавшій свое воспитаніе въ Кіевской духовной академіи и обратившійся потомъ въ католицизмъ, преподавалъ въ Русцукскомъ народномъ училищѣ православный катихизисъ и священную исторію съ такимъ успѣхомъ, что былъ награжденъ папскимъ орденомъ Григорія XVI; во время экзамена, на которомъ присутствовало безмолвное духовенство, Цанковъ предлагалъ своимъ ученикамъ вопросы, въ родѣ слѣдующихъ: „Какія заблужденія и погрѣшности существуютъ въ православной вѣрѣ?“ Наученныя имъ дѣти, не запинаясь, отвѣчали о какомъ-то молокѣ Св. Дѣвы, хранящемся будто бы въ одной изъ Московскихъ церквей; о волосахъ изъ бороды Спасителя, и проч. Присутствовавшее при томъ православное болгарское духовенство не только не возразило на это ни слова, но даже не удалилось съ экзамена, на которомъ, конечно, присутствовали и чорбаджи.

Приведемъ еще одинъ фактъ безгласности болгарскаго духовенства предъ чорбаджи и подобострастія сихъ послѣднихъ предъ Турками. Писшій русскій генеральный консулъ, прибывъ въ Русцукъ изъ Скутари (въ Албаніи), гдѣ, при помощи пожертвованій изъ Россіи, ему посчастливилось соорудить церковь во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ которой раздается колокольный бла-

говѣсть въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мечети, и гдѣ православное народонаселеніе относится къ католическому и мусульманскому, какъ 1 къ 150, — не безъ удивленія узналъ, что въ двухъ православныхъ церквахъ Рущука нѣтъ колоколовъ, тогда какъ въ католической капеллѣ, посвященной отъ времени до времени, при прїѣздѣ католическаго священника изъ Букарестта, нѣсколькими десятками католиковъ, звонять въ колоколъ. На обращеніе консула по этому предмету къ мѣстному протосингелу Шилу и чорбаджи, на вопросъ о причинѣ отсутствія при Рущукскихъ православныхъ церквахъ колокольнаго благоговѣста, они отвѣчали ему: „Турки не позволяютъ“. Воспользовавшись первымъ послѣ того свиданіемъ съ Мидхатъ-пашею, консулъ не оставилъ ему замѣтить, что, дозволивъ въ католической капеллѣ колокольный звонъ, онъ не долженъ бы запрещать таковой и въ двухъ православныхъ церквахъ. Паша отвѣчалъ, что онъ нѣкогда не запрещалъ такового и по очень простой причинѣ: „Никогда болгарскіе чорбаджи не изъявляли мнѣ своего желанія; пусть“ — присовокупилъ онъ — „они замолвятъ мнѣ слово, и звонять сколько имъ угодно“. Консулъ сообщилъ этотъ отзывъ чорбаджи, и нѣсколько времени спустя, имѣлъ случай спросить ихъ, озаботились ли они о прїобрѣтеніи колоколовъ? Въ отвѣтъ на это получилъ отъ нихъ: „Да это не поправится Туркамъ“.

Изложенные здѣсь факты не разъ обращали на себя вниманіе зажиточнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ между проживающими въ Румыніи и Россіи Болгарами, но зная, что при господствующихъ нынѣ въ Турціи отношеніяхъ, весьма трудно поддерживать чисто-болгарскія училища, а въ училищахъ католическихъ и протестантскихъ болгарскія дѣти не найдутъ того, чего ищутъ, они постоянно предпочитали обученіе болгарскихъ дѣтей въ Россіи. Но въ Россіи еще недостаточно выработано убѣжденіе, что для прїѣзжихъ Болгаръ нѣтъ надобности въ полномъ гимназическомъ курсѣ, и еще менѣе въ университетскомъ образованіи, и что для Болгарокъ, имѣющихъ по своему возвращеніи на родину занять мѣста народныхъ учительницъ, бесполезно образованіе институтское. Сами Болгары убѣждены, что для ихъ дѣтей несравненно полезнѣе, доучившись, напримѣръ, въ Николаевской гимназій до IV класса, поступать въ такіе училища, гдѣ преподаются науки, болѣе соотвѣтствующія потребностямъ ихъ соотечественниковъ. Болгары желали бы видѣть своихъ дѣтей обученными техническимъ производствомъ, ремесламъ, торговлѣ, мореплаванію, а изъ отраслей университетскаго образованія желали бы проходить только

курсъ медицины. Юристы, знакомые съ русскимъ правомъ, имъ не нужны. Учителей въ Болгаріи теперь уже достаточно, и притомъ положеніе ихъ не завидно. Дѣвочекъ своихъ Болгары желали бы воспитывать въ пансіонахъ съ среднею программой или въ училищахъ для дѣвицъ духовнаго званія. Таково мнѣніе многихъ весьма компетентныхъ людей, предпочитающихъ воспитаніе Болгаръ въ Россіи воспитанію ихъ на родинѣ. Но прежде было другое, совершенно противоположное мнѣніе, также пользовавшееся сочувствіемъ не меньшаго числа людей. Оно весьма ясно высказано въ одной запискѣ отъ 1863 года, подъ заглавіемъ: „О дѣйствіяхъ западныхъ пропагандъ въ Болгаріи, объ успѣхахъ ихъ и о необходимости устроить хорошую болгарскую школу“.

Вотъ это мнѣніе:

„Западные пропаганды, прежде малоизвѣстныя въ Болгаріи, послѣ Восточной войны успѣли свои дѣйствія для обращенія Болгаръ въ католичество и протестантство. Католическая пропаганда, болѣе торопливая и неразборчивая въ средствахъ для достиженія цѣли, успѣла склонить нѣсколькихъ Болгаръ принять упію съ западною церковію. Для сего она воспользовалась распріею Болгаръ съ греческимъ духовенствомъ, представивъ имъ упію какъ средство для приобрѣтенія народной и независимой іерархіи. Орудіями въ этомъ послужили пропагандѣ воспитанники лазаристскаго училища въ Бебекѣ (въ Константинополѣ), которые убѣдили легковѣрныхъ, будто уніатскимъ движеніемъ можно будетъ принудить вселенскаго патріарха къ уступкамъ.

„Первые уніаты не имѣютъ еще послѣдодателей¹⁾, но это потому, что предводителями ихъ были искатели счастья, банкротъ Маноль, поддѣльщикъ Сапуновъ, который умеръ подъ арестомъ за поддѣлку общественныхъ печатей, и выжившій изъ ума Іосифъ Сокольскій, который въ два дня три раза переходилъ изъ православія въ упію и обратно, а воспитанники Бебекскаго училища не такъ сильны, чтобы убѣдить людей порядочныхъ.

„Но это еще не значитъ, что католическая пропаганда не будетъ имѣть дальнѣйшаго успѣха, потому что то, что больше всего отталкиваетъ Болгаръ отъ Константинопольской церкви, распрія ихъ съ греческимъ духовенствомъ, не только не кончилась, но еще усиливается съ теченіемъ времени. Неуступчивость патріарха, возрастающее неудовольствіе на иностранныхъ архіереевъ и напряженность положенія, въ которомъ находится Болгары тамъ, откуда ар-

¹⁾ Уніатами нельзя назвать поселенъ Адрианопольской провинціи, которыхъ агенты пропаганды увѣрили, будто бы съ объявленіемъ себя таковыми, они получаютъ освобожденіе отъ долговъ частнымъ лицамъ, облегченіе отъ податей, избавленіе отъ насилій и притѣсненій и покровительство иностранныхъ консуловъ, однимъ словомъ, составляютъ привилегированное сословіе. Въ теперешнихъ тяжкихъ для поселенъ обстоятельствахъ, при непопулярности налоговъ, которыми они обложены, и при неоплатности долговъ ихъ, подобными обѣщаніями можно обольстить многихъ но въ тѣмъ, при сознаніи обмана, они откажутся отъ уніи.

хіерен удалены, или гдѣ они въ разрывѣ съ паствою, а также въ тѣхъ епархіяхъ гдѣ явнаго разрыва еще нѣтъ, и затрудненія отъ этого положенія, при малой надеждѣ на удовлетворительное рѣшеніе комиссіи, занятой теперь разсмотрѣніемъ церковно-болгарскаго вопроса, — все это заставляеть всѣхъ, и въ особенности людей мыслящихъ, думать о томъ, какъ-бы выйдти изъ этого положенія, и какъ ни запитъ народъ этимъ, никто до сихъ поръ не придумалъ другаго пехода. А между тѣмъ пропаганда, для дальнѣйшаго преслѣдованія своей цѣли, приготовляетъ орудія снособиѣ Бебекскихъ воспитанниковъ—въ лицѣ молодыхъ Болгаръ, которыхъ она воспитываетъ въ католическихъ земляхъ, какъ-то, въ Загребѣ и другихъ мѣстахъ.

„Протестантская пропаганда хотя и не имѣеть еще прозелитовъ, но отпосительно сдѣлала една-ли не большіе успѣхи. По отвращенію, которое народы Турціи, христіане и мусульмане, имѣють къ протестантизму (самое названіе *протестанта* равнозначительно, по ихъ понятію, съ словами отступникъ, безбожникъ, развратникъ), на протестантскихъ миссіонеровъ сначала смотрѣли какъ на заразу, чуждались ихъ до того, что не хотѣли принимать ихъ, въ городахъ, и закидывали ихъ камнями и грязью.

„Но тамъ, гдѣ они могли водвориться, примѣрно и по паружности апостольскою жизнію протестантскіе миссіонеры успѣли измѣнить общее мнѣніе въ свою пользу. Не охудая ни чьей религіи и не выставяя своей, они показывають видъ, что стараются только о распространеніи евангельскаго ученія, и молягся о благосостояніи православныхъ Болгаръ, о просвѣщеніи ихъ, объ успѣхѣ въ церковномъ вопросѣ и объ освобожденіи ихъ отъ рабства. Этимъ они составили себѣ репутацію людей благомыслящихъ, а издавіемъ разныхъ учебныхъ и правоучительныхъ книгъ, противодѣйствіемъ католической пропагандѣ и предостереженіями Болгаръ отъ припятія уніи съ западною церковію прослыли еще и людьми полезными. Съ установленіемъ таковаго доктрїи къ протестантскимъ миссіонерамъ молодые люди стали носѣщать школы ихъ, которыя до того существовали только по имени, не имѣя ни одного воспитанника. Ободренная этимъ успѣхомъ, протестантская пропаганда рѣшила умножить число миссіонеровъ въ Болгаріи и на дняхъ посылаетъ двоихъ въ Софію.

„Кромѣ распри съ греческимъ духовенствомъ, отталкивающей Болгаръ отъ вселенскаго престола, не менѣе важны для успѣховъ пропаганды обѣщанія западными державами покровительства Болгарамъ, въ случаѣ припятія уніи или протестантства. Французскіе консулы, чтобы увѣрить Болгаръ въ officialности этого обѣщанія, показывали имъ подлинное предписаніе своего посольства объ этомъ; а австрійскій вице-консулъ въ Шлодивѣ выразился однажды такъ: „Il est officiellement connu que la Porte est d'accord avec quelques ambassades catholiques pour encourager l'uniatisme parmi les Bulgares“.

„Но положимъ, что обстоятельства скоро измѣнятся, и что распри съ греческимъ духовенствомъ кончится въ пользу Болгаръ, а иностранное покровительство перестанетъ имѣть теперешнее значеніе. И въ такомъ случаѣ, пропаганда, если не всѣмъ, то отчасти, достигнуть своей цѣли. Воспитываемые ими теперь молодые Болгары, по возвращеніи на родину, инесутъ католичество и протестантство сначала въ свои семейства, потомъ распространяють его

между своими родственниками и ближними, а далѣе и между всѣми своими единоплеменниками.

„Доставленіемъ возможности образоваться пропаганды могутъ привлечь множество молодыхъ людей, потому что въ послѣднее время потребность образованія умножилась, а отечественныя училища, въ теперешнихъ неблагопріятныхъ для Болгаръ обстоятельствахъ не только не могутъ быть улучшены равномѣрно съ возрастающею потребностію болѣе обширнаго образованія, но и многія изъ нихъ упадаютъ по неимѣнію средствъ для содержанія ихъ. Такимъ образомъ со временемъ можно дойти до того, что вся образованная молодежь въ Болгаріи будетъ состоять изъ людей, воспитанныхъ пропагандами; и когда воспитанники Бебекскаго училища, получившіе только первоначальное образованіе у католиковъ, такъ много послужили имъ, чтобы положить начало уніи, то приготовленные нарочно для сего дѣятели, съ болѣе обширнымъ образованіемъ, безъ сомнѣнія, сдѣлаютъ для нихъ еще больше. Посему, если нужно противодѣйствовать видамъ пропагандъ, то для остановленія усилій ихъ нужно доставить болгарской молодежи возможность образоваться, чтобы отвлечь ее отъ училищъ пропагандъ.

„Болгары, какъ сказано выше, не имѣютъ средствъ для этого, а воспитаніе молодыхъ людей въ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, для распространенія чрезъ нихъ образованія въ Болгаріи, не достигаетъ цѣли. А впредь результаты его будутъ еще малозначительныя, потому что турецкое правительство запретило молодымъ Болгарамъ, воспитаннымъ въ Россіи, занимать учительскія должности въ Болгаріи.

„Посему, если бы можно было часть суммъ, употребляемыхъ на воспитаніе молодыхъ Болгаръ въ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, обратить на учрежденіе высшаго училища въ Болгаріи, чтобы сдѣлать образованіе доступнымъ всѣмъ, въ теперешнихъ обстоятельствахъ это было бы величайшимъ благодѣяніемъ для Болгаръ и не только послужило бы для предохраненія народа отъ покушеній пропагандъ, но и удовлетворило бы самую большую въ теперешнемъ положеніи его потребность въ священникахъ и учителяхъ.

„Какова бы ни была цѣль, съ которою пропаганды стараются отторгнуть Болгаръ отъ православія, западныя державы поддерживаютъ ихъ, съ тѣмъ, чтобы подавить въ народѣ сочувствіе къ Русскимъ, и начинаютъ достигать этого. Общаніе ими покровительства въ случаѣ принятія уніи или протестанства, съ одной стороны, и съ другой—безпрестанныя инушенія агентами ихъ, что не можетъ быть облегченія въ участи Болгаръ до тѣхъ поръ, пока они не откажутся отъ своей преданности Русскимъ, привели многихъ къ той мысли, что народъ болгарскій осужденъ на страданіе подъ турецкимъ игомъ за свою единовѣрность и соплеменность съ Русскими.

„Если нужно предупредить распространеніе въ народѣ этой мысли, которая не только уничтожитъ сочувствіе его, но можетъ возбудить въ немъ и ненависть къ намъ, то необходимо поддержать чѣмъ-нибудь у молодежи ту надежду на Русскихъ и увѣренность въ доброжелательствѣ ихъ, которыя до сихъ поръ были единственною отрадою для народа въ тяжеломъ рабствѣ, и которыя сохраняются еще во всей силѣ въ старшемъ поколѣніи.

„Для возбужденія Болгаръ противъ насъ противники увѣряютъ ихъ, будто

Русскіе не желаютъ просвѣщенія ихъ и стараются удерживать ихъ въ невѣжествѣ для своихъ цѣлей. Лучшимъ опроверженіемъ этой, какъ и всякой другой клеветы и ложныхъ злонамѣренныхъ увѣреній недоброхотовъ, могло бы послужить доставленіе болгарской молодежи возможности образоваться.

„Доставленіемъ Болгарамъ возможности образоваться у себя можно: 1) Остановить успѣхи пропаганды. 2) Предохранить народъ отъ западнаго вліянія, и 3) возстановить поколебленное довѣріе его къ намъ. И все это можно бы сдѣлать безъ новыхъ пожертвованій. Стоитъ только отпускаемое пособие употребить въ другомъ видѣ, съ большою пользою.

„Необходимо образоватъ гдѣ-нибудь въ Болгаріи хотя одно училище въ видѣ полной 8-классной гимназій, въ которой обучались бы сотни молодыхъ людей.

„Такое училище, хорошо приспособленное къ потребностямъ, въ короткое время принесетъ большую пользу, доставивъ образованныхъ священниковъ и достойныхъ учителей для всей Болгаріи, хорошо подготовленныхъ къ этому знанію и съ извѣстнымъ одинаковымъ направленіемъ.

„Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы издерживать огромныя суммы для воспитанія только немногихъ Болгаръ съ незначительною пользою для народа, лучше было бы употребить часть этихъ суммъ на учрежденіе и содержаніе высшаго училища въ самой Болгаріи, чтобы сдѣлать образованіе доступнымъ всѣмъ.

„Если русское общество хочетъ предохранить Болгаръ отъ католической и протестантской пропаганды и отъ западнаго вліянія вообще, если хочетъ сохранить русское вліяніе и держать ихъ въ извѣстномъ направленіи, единственное средство къ тому — доставить имъ возможность имѣть такое училище подъ своимъ или Одесскаго болгарскаго настоятельства присмотромъ.

„Орудіями католической пропаганды для расположенія Болгаръ къ уніи съ западною церковію послужили воспитанники Исебекскаго католическаго училища. Но будь въ Болгаріи какое-нибудь благоустроенное учебное заведеніе, никто изъ Болгаръ не пошелъ бы учиться въ Вобекъ у католиковъ.

„Но какъ имъ необходимо такое заведеніе, Болгары не могутъ сами учредить его, по имѣя пужныхъ для сего средствъ. Добровольными пожертваніями и складчиной они едва содержатъ первоначальныя школы, которыя, по разнообразію въ устройствѣ ихъ, по неудовлетворительности учителей и по неизмѣннѣнному никакому начальству, которое наблюдало бы за правильнымъ ходомъ ихъ, не удовлетворяютъ потребности и не ведутъ ни къ какой цѣли. Посему безъ посторонняго пособия они долго еще не будутъ имѣть такого заведенія, развѣ если пріобрѣтутъ національную іерархію, которая, по существующему въ Турціи порядку, одна можетъ собрать пособие отъ цѣлага народа для открытія высшаго училища и привести въ порядокъ и улучшить нынѣшнія школы. Посему-то Болгары и домогаются такъ независимой іерархіи.

„Но какимъ образомъ, гдѣ и какъ завести такое училище? Для сего не нужно открывать новое заведеніе, а можно бы одну изъ существующихъ школъ возвести на степень высшаго училища, и не вдругъ, а исподоволь, чтобы даже не было замѣчено. И лучше бы сдѣлать это въ какой-нибудь провинціи, потому что въ Константинополѣ, по дороговизнѣ, нужно вдвое больше расходовъ, и тутъ училище будетъ доступно немногимъ.

„Можно подумать, что турецкое правительство нехорошо будетъ смотрѣть на училище, которое Русскіе содержатъ для Болгаръ. Оно и безъ того худо смотритъ на учебныя заведенія и нравственное развитіе Болгаръ. Но когда оно позволяетъ пропагандамъ католической и протестантской заводить училища въ мѣстахъ, гдѣ вовсе нѣтъ католиковъ и протестантовъ, то не можетъ же оно запретить православнымъ принимать для своего образованія пособіе отъ русскаго общества для поддержанія православія.

„И безъ того Турки и всѣ иностранцы думаютъ, что мы дѣлаемъ въ тайнѣ много для христіанъ въ Турціи, и на дѣйствительныя небольшія пособія наши указываютъ, какъ на доказательство основательности несправедливо возводимыхъ на насъ обвиненій. Посему надобно или сдѣлать что-нибудь для Болгаръ дѣйствительно полезное, или рѣшительно ничего не дѣлать, чтобы пособіями безъ большой пользы для нихъ не оставить ихъ въ подозрѣніи у турецкихъ властей и тѣмъ больше вредить имъ.“

Болгарскіе патріоты особенно сильно были напуганы дѣйствіями западныхъ пропагандъ при ихъ появленіи въ Турціи; и дѣйствительно, по окончаніи Крымской войны, пропагандисты приобрѣли почти полную свободу появляться въ Турціи, для распространенія своего ученія, распродажи книгъ и учрежденія, гдѣ они найдутъ то удобнымъ, своихъ учебныхъ заведеній. Съ свободою, предоставленною миссіонерамъ, была предоставлена свобода и всѣмъ иностранцамъ, ремесленникамъ и фабрикантамъ, селиться въ Турціи и открывать свои фабрики. Между послѣдними находилось немало и западныхъ миссіонеровъ, которые, прикрываясь званіемъ простаго ремесленника, надѣялись болѣе сблизиться съ народомъ и тѣмъ успѣшнѣе дѣйствовать на оный въ религіозномъ и политическомъ отношеніяхъ, дабы поколебать всяческую связь Болгаръ съ Россіей и упованія ихъ на оную.

Появившись въ Болгаріи, сначала подъ видомъ докторовъ, ремесленниковъ и книгопродавцевъ, миссіонеры успѣли убѣдить нѣсколькихъ изъ зажиточныхъ Болгаръ послать своихъ сыновей и дочерей на воспитаніе, — первыхъ въ Бебекское училище, а вторыхъ въ дѣвическій пансіонъ въ Константинополь, куда, дѣйствительно, и было отправлено до 30-и мальчиковъ и около 5-и дѣвушекъ; мальчики были изъ Казанлыка, Габрова, Сливна, Котель, Шумлы, Калоферъ и изъ Македоніи; дѣвицы же изъ Казанлыка, Македоніи, Адрианополя и окрестностей Константинополя.

Въ 1856 году пять протестантскихъ семействъ поселились въ Адрианополь, гдѣ, нанявъ себѣ учителей и успѣвъ въ продолженіи полутора года изучить довольно удовлетворительно болгарскій и турецкій языки, стали переводить разныя книги на болгарскій языкъ

и печатать таковыя въ Константинополѣ; затѣмъ, открыли въ Адриано-полѣ книжный магазинъ для продажи переводимыхъ ими произведеній и принялись отправлять дѣтей изъ Болгаръ, Грековъ, Евреевъ и Армянъ въ Мальту, для образованія ихъ и разсылки потомъ проповѣдниками по Болгаріи.

Въ слѣдующемъ 1857 году двое изъ помянутыхъ семействъ, а именно Байнтонъ съ своимъ родственникомъ переехали въ Эски-Захру, гдѣ и открыли училище для бѣдныхъ дѣвушекъ и сиротъ; третье же семейство переехало въ Филиппополь, гдѣ также открыло книжный магазинъ и училища мужское и дѣвичье; нѣкто же Морсъ, завѣдывавшій всею этою компаніей протестантскихъ пропагандистовъ, съ однимъ изъ своихъ сотрудниковъ остался въ Адрианополѣ, откуда разсылалъ книги и свои проповѣди по всей Болгаріи.

Подобныя же училища были вскорѣ открыты въ Солунѣ, Кукушѣ, Велесѣ, и какъ слышно, въ послѣднее время и въ Софіи. Но главное училище ихъ существуетъ въ Эски-Захрѣ, и въ него безвозмездно принимаются для воспитанія дѣвушки не только изъ Эски-Захрскаго округа, но и изъ Систова, Габрова, Сливна и нѣкоторыхъ городовъ Македоніи. Въ Филиппопольскихъ же училищахъ были равно принимаемы безвозмездно мальчики и дѣвушки не только изъ самаго города, но и изъ другихъ окрестныхъ городовъ и селъ.

Болгары пытались бороться съ вліяніемъ иновѣрныхъ училищъ разными способами: они основывали свои школы, но успѣхъ не соответствовалъ ожиданіямъ ихъ основателей; кромѣ того, они посылали своихъ взрослыхъ дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, въ Россію, чтобы приготовляться къ званію народныхъ учителей и учительницъ. Но это было каплей въ морѣ, ибо средства Болгаръ были незначительны, а между тѣмъ протестантскія училища предлагали даровое обученіе. Особенно чувствителенъ былъ недостатокъ въ народныхъ учительницахъ. Наконецъ въ послѣднее время нѣсколько зажиточныхъ Болгаръ, понявъ опасность подобнаго положенія дѣлъ, успѣли основать свое „женское благотворительное общество“, на счетъ котораго и воспитывается уже шесть бѣдныхъ дѣвицъ изъ разныхъ мѣстностей. Отсюда же вышла и мысль о возможно большемъ воспитаніи Болгарокъ въ Россіи.

Мы никогда не кончили бы, если бы стали подробно описывать эту малозвѣстную борьбу болгарскихъ патріотовъ противъ вліянія западныхъ пропагандъ, особенно протестантскихъ, на ихъ народъ. Такое описаніе могло бы только обогатить насъ количественно, давъ намъ большое число однородныхъ фактовъ; но чрезъ то мы не по-

няли бы всего значенія этой борьбы. Истинный смыслъ ея выступить предъ нами лишь тогда, когда мы познакомимся съ самымъ характеромъ и цѣлями борьбы, съ тѣми тайными средствами и путями, при помощи которыхъ велась эта борьба. Въ этомъ отношеніи яркій свѣтъ на положеніе обѣихъ партій проливаетъ корреспонденція, полученная нами изъ Филиппополя отъ 24-го декабря 1869 года и говорящая преимущественно о дѣйствіяхъ протестантовъ. Въ ней между прочимъ сказано:

„Въ началѣ и Болгары, подобно прочимъ народамъ въ Турціи, подъ именемъ протестанта понимали безвѣра, безбожника, не имѣющаго ничего святаго ¹⁾. При такомъ понятіи о протестантизмѣ, на протестантскихъ миссіонеровъ смотрѣли какъ на заразу и чуждались ихъ. Только непреодолимая жажда къ образованію, потребность котораго въ послѣднее время такъ сильно чувствуется Болгарами, могла подавить отвращеніе къ нимъ въ нѣкоторыхъ молодыхъ людяхъ, бѣдныхъ и безродныхъ, которыхъ миссіонеры приняли у себя не только учить, но и содержать на свой счетъ.

„Воспитанники миссіонеровъ разказывали о нихъ въ народѣ, что они не только не ищутъ совратить ихъ съ православія, но напротивъ того въ своихъ молитвословіяхъ молятся о благосостояніи православныхъ Болгаръ, объ успѣхѣ ихъ въ просвѣщеніи и благопріятномъ для нихъ рѣшеніи церковно-болгарскаго вопроса, объ освобожденіи ихъ отъ иновѣрнаго и иноплеменнаго господства и т. п. Это, а также примѣрная и по наружности апостольская жизнь протестантскихъ миссіонеровъ измѣнили общее мнѣніе въ пользу ихъ. Изданіемъ же нѣкоторыхъ учебныхъ и нравоучительныхъ книгъ и противодѣйствіемъ католической пропагандѣ во время уніатскаго движенія между Болгарами миссіонеры прослыли не только безвредными, но и полезными. Тогда для бѣльшаго сближенія съ народомъ миссіонеры стали по временамъ разѣзжать со своими воспитанниками по мѣстечкамъ и деревнямъ, для распространенія издаваемыхъ обществомъ ихъ книгъ, и при случаѣ проповѣдывали. Такъ, пробирались протестантскіе миссіонеры къ своей цѣли потихоньку, не говоря ничего противъ православнои вѣры и показывая видъ, что стараются только о просвѣщеніи Болгаръ, до тѣхъ поръ, пока проникли въ народъ, который чуждался ихъ и избѣгалъ встрѣчи съ ними. Потомъ они

¹⁾ Турки и до сихъ поръ тѣхъ изъ своихъ, которые не соблюдаютъ религиозныхъ обрядовъ и постановленій, называютъ укортительнымъ именемъ протестанта.

стали силою навязываться ему своею проповѣдью въ церквахъ, въ собраніяхъ поселянъ, въ кофейняхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, и не только перестали воздерживаться отъ порицанія православной вѣры, но и обратили свою проповѣдь противъ обрядовъ ея, а въ 1869 году издали и нѣкоторыя сочиненія противъ нихъ.

„Добравшись такимъ образомъ до народа, протестантскіе миссіонеры закрыли въ нынѣшнемъ году училище, которое имѣли въ Филиппполѣ, какъ болѣе не нужное, чтобы посвятить себя исключительно проповѣди, которой они и предалися съ іюля мѣсяца съ большею противъ прежняго наглостію.

„Кромѣ мужскаго училища въ Филиппполѣ, теперь уже закрытаго, протестантскіе миссіонеры имѣютъ также женское училище въ Эски-Захрѣ (Желѣзникѣ). Женское училище въ Эски-Захрѣ, открытое шесть лѣтъ тому назадъ, сначала пошло успѣшно, и въ немъ набралось болѣе пятидесяти воспитанницъ, частію на содержаніи миссіонеровъ и частію пансіонерокъ и приходящихъ. Въ числѣ ихъ было также нѣсколько изъ другихъ городовъ. Но когда миссіонеры обнаружили свои пропагандистскія стремленія, это уронило училище въ глазахъ народа, и съ тѣхъ поръ оно начало упадать. Упадку его содѣйствовало также и то, что община Эски-Захрская устроила свое порядочное дѣвическое училище.

„Другихъ заведеній въ мѣстахъ, близкихъ къ Филиппполю, протестантскіе миссіонеры не имѣютъ. Въ Софіи и Самоковѣ они занимаются только распространеніемъ издаваемыхъ обществомъ ихъ книгъ и проповѣдью.

„Но пребывающіе въ Самоковѣ миссіонеры имѣютъ своихъ агентовъ въ Разлогѣ (въ небольшомъ округѣ въ Родопскихъ горахъ), и по получаснымъ оттуда свидѣніямъ, надобно опасаться, чтобы жители этого захолустья не были совращены ими. Это тѣмъ возможно, что означенный округъ, по своему положенію вдали отъ проѣзжихъ дорогъ, недоступенъ наблюденію, и предостерегать жителей отъ пронскоу миссіонеровъ и ихъ агентовъ можно только посредствомъ нарочно для сего посланныхъ туда людей“.

Католическая пропаганда также имѣетъ въ Филиппполѣ свою духовную миссію, состоящую изъ епископа и нѣсколькихъ священниковъ, составляющихъ духовенство, такъ-называемыхъ павликіанъ (Болгарь-католиковъ).

Миссія эта, за исключеніемъ двухъ священниковъ изъ мѣстныхъ павликіанъ, воспитанныхъ въ Римѣ на счетъ пропаганды, состоитъ

изъ Италианцевъ, присылаемыхъ изъ Рима, но получаетъ субсидіи также изъ Франціи.

Католическая миссія въ Филиппополѣ основана лѣтъ сорокъ назадъ, но до сихъ поръ не было примѣра, чтобы кто-нибудь изъ православныхъ обратился въ католичество, между прочимъ, потому что павликіане неизвѣстнаго происхожденія составляли подонки народонаселенія и теперь еще стоятъ ниже другихъ въ общественномъ отношеніи, такъ что сдѣлаться павликіаниномъ значить унизиться.

Въ 1863 году французская пропаганда открыла въ Филиппополѣ мужское училище, а въ концѣ 1866 года основала также и дѣвическое училище, для которыхъ были построены новыя зданія въ павликіанскомъ кварталѣ города. Вотъ что пишетъ о нихъ нашъ корреспондентъ:

„Въ мужскомъ училищѣ учителя — французскіе монахи конгрегациі августинцевъ, а въ дѣвическомъ учительницы — Француженки, монахини de St. Joseph d'apparition. И тѣ, и другія получаютъ содержаніе изъ Франціи. Преподаваніе какъ въ мужскомъ, такъ и въ дѣвическомъ училищахъ происходитъ на французскомъ языкѣ, но изучаютъ также и болгарскій языкъ. Курсъ ученія въ мужскомъ училищѣ до сихъ поръ ограничивается только первоначальными науками. Это потому, что павликіане, коихъ дѣти учатся въ немъ, принадлежатъ, всѣ безъ исключенія, къ низшему слою общества и не чувствуютъ надобности высшаго образованія, а также не имѣютъ возможности держать своихъ дѣтей въ училищѣ долгое время.

„При такомъ ограниченномъ курсѣ ученія, изъ православныхъ поступили бы нѣкоторые въ это училище только въ такомъ случаѣ, если бы приняты были въ оное на содержаніи пропаганды. Но такихъ предложеній до сихъ поръ не было дѣлано никому, и училище, кажется, по настоящему имѣетъ въ предметѣ придвинуть павликіанъ къ православнымъ Болгарамъ и поставить ихъ въ уровень съ ними, потому что только тогда можно будетъ добратся до послѣднихъ. Съ этою цѣлью и сдѣлано въ училищѣ отступленіе отъ общепринятаго у католиковъ правила, именно: до открытія этого училища, павликіане обучаемы были миссіонерами читать и писать латинскими буквами, а теперь какъ въ мужскомъ, такъ и въ дѣвическомъ училищахъ ихъ учатъ читать и писать славянскою азбукою. Кромѣ того, духовенство прежде старалось внушать павликіанамъ ненависть къ православнымъ, которыхъ они называли укорительнымъ названіемъ каракавуръ (черными гяурами); а съ нѣкоторыхъ поръ стали тол-

ковать имъ, что павликіане одного происхожденія съ Болгарами православными, и названіе павликіанъ ищутъ замѣнить названіемъ Болгаръ - католиковъ“.

Изъ этого обзора дѣйствій обѣихъ пропагандъ, корреспондентъ выводитъ такіа заключенія:

„Изъ вышензложеннаго можно видѣть, что католическая пропаганда, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣла успѣхъ, въ Филиппополѣ и прилежащихъ мѣстахъ до сихъ поръ осталась безъ всякаго вліянія на православное населеніе края и съ своими училищами можетъ сдѣлаться опасною только въ будущемъ.

„Напротивъ того, протестантская пропаганда добралась уже до православныхъ, и теперь миссіонеры ея ищутъ силою заставить Болгаръ слушать ихъ проповѣди. Они дѣлаютъ это съ такою наглостью, что отдѣлаться отъ нихъ можно только принимая ихъ приличнымъ пахальству ихъ образомъ, какъ это дѣлали нѣкогда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ завидывали ихъ камнями и грязью. Но теперь употребить противъ нихъ такое средство нельзя, потому что они поддерживаются англійскими консулами, которые ищутъ только случая придраться, чтобы показать, что не должно быть поставляемо никакое препятствіе успѣхамъ пропаганды. Такъ, въ концѣ 1867 года, при обращенія одной дѣвушки въ протестантство, пребывающей въ Адрианополѣ вице-консулъ англійскій посадилъ въ тюрьму до тридцати человѣкъ изъ жителей Эски-Захры, которые собрались смотрѣть на то, какъ мать дѣвушки боролась съ миссіонерами для отнятія у нихъ своей дочери, и которыхъ вице-консулъ несправедливо обвинялъ, будто они напали на домъ миссіонеровъ. Въ этомъ случаѣ вице-консулъ Блондтъ поступилъ такъ безчеловѣчно, что двое изъ арестованныхъ умерли. Въ другомъ случаѣ тотъ же вице-консулъ придрался къ церковному настоятельству въ Филиппополѣ и поставилъ его въ такое затруднительное положеніе, что оно не знало, какъ выйдти изъ него, при чемъ, по требованію англійскаго посольства въ Константинополь, были также нарушены вѣковыя права Рыльского монастыря, первѣйшей болгарской обители, подтвержденныя и султанскими фирманами.

„При такомъ заступничествѣ англійскихъ консуловъ, которые ищутъ подавить въ народѣ и мысль о сопротивленіи дѣйствіямъ миссіонеровъ, и при потворствѣ къ нимъ турецкихъ властей, которые въ раздробленіи народа находятъ свою выгоду, мѣстные православные жители лишены всякой возможности защищаться отъ давленія

миссіонеровъ, которые чѣмъ менѣе встрѣчаютъ сопротивленія, тѣмъ съ большею наглостію навизываются Болгарамъ своєю проповѣдью, и не только они сами дѣлаютъ это, но и жены ихъ, которыя ходятъ по городу отыскивать собранія женщинъ, чтобы проповѣдывать имъ.

„Чтобъ одинаково дѣйствовать на оба пола, миссіонеры выписали въ нынѣшнемъ году изъ Америки одну миссіонерку изъ общества дѣвицъ, посвятившихъ себя распространенію евангельскаго ученія, и она теперь изучаетъ болгарскій языкъ, чтобы проповѣдывать женщинамъ.

„Все это тѣмъ гибельнѣе для Болгаръ, что протестантскіе миссіонеры обращаютъ свою проповѣдь преимущественно, чтобы не сказать исключительно, противъ обрядовъ православія, а у Болгаръ по неумѣяеству, въ которомъ они находятся вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ, православіе поддерживается только вѣтшими обрядами, такъ что разувереніе ихъ въ святости обрядовъ уничтожаетъ въ нихъ всякое религіозное убѣжденіе, всякое религіозное чувство.

„И дѣйствительно, совращаемые протестантскими миссіонерами не обращаются въ протестантство, а дѣлаются протестантами въ томъ смыслѣ слова, какое народы Турціи даютъ ему, то-есть, безвѣрами и безбожниками.

„Мыслящіе изъ Болгаръ понимаютъ всю пагубность такого разрушительнаго дѣйствія протестантской пропаганды, но по невозможности противодѣйствовать ей, не подвергаясь опасности быть наказанными за это, находятъ, что можно положить преграду успѣхамъ ея только противопоставленіемъ ей такихъ же духовныхъ миссій православныхъ, которыя, подобно католическимъ и протестантскимъ миссіонерамъ, состояли бы подъ иностраннымъ покровительствомъ, дабы турецкія начальства не имѣли власти надъ ними, чтобы, по требованію западныхъ консуловъ, удерживать ихъ отъ противодѣйствій иновѣрнымъ миссіонерамъ. Таковыя миссіи, съ надлежащими при нихъ училищами, могли бы также предустранить вліяніе, которое училища католической пропаганды со временемъ могутъ имѣть на православное населеніе края.

„И въ самомъ дѣлѣ, не излишне будетъ принять надлежащія мѣры и противъ этихъ училищъ, какъ бы они теперь ни казались неопасными; потому что если будетъ приведенъ въ дѣйствіе недавно изданный турецкимъ правительствомъ законъ о народномъ просвѣщеніи, по которому всѣ общественныя училища, за исключеніемъ только

первоначальныхъ, должны быть общія для христіанъ и Турокъ, и преподаваніе въ нихъ, какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ должно происходить на турецкомъ языкѣ, то при затрудненіяхъ, которыя это распоряженіе причинитъ и безъ того неполнѣ успѣшному ходу образованія въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, училища католической пропаганды, надъ которыми турецкое правительство не имѣетъ власти, для введенія въ оныя преподаванія на турецкомъ языкѣ, сдѣлаются предпочтительнѣе, и начальства ихъ въ такомъ случаѣ могутъ расширить курсъ ученія въ нихъ, чтобы привлечь въ оныя православную молодежь. А чтобы сообразить послѣдствія отъ воспитанія молодыхъ Болгаръ въ училищахъ католической пропаганды, надобно припомнить, что орудіями ея для произведенія уніатскаго движенія между Болгарами послужили воспитанники лазаристскаго училища въ Константинополѣ^а.

Не входя теперь въ розысканіе о практичности предлагаемаго Болгарами способа противодѣйствія западнымъ пропагандамъ посредствомъ православныхъ духовныхъ миссій, я долженъ однако засвидѣтельствовать, что при поддержкѣ, оказываемой протестантскимъ миссіонерамъ англійскими консулами, и при податливости турецкихъ властей къ сими послѣднимъ, дѣйствительно, турецкіе подданные не могутъ противодѣйствовать протестантской пропагандѣ, не подвергаясь опасности быть наказанными за это; посему, чтобы положить преграду успѣхамъ ея, надобно, чтобы дѣятели на этомъ поприщѣ состояли подъ иностраннымъ покровительствомъ.

Другой изъ мѣстныхъ корреспондентовъ нашихъ сообщилъ намъ не менѣе интересныя, хотя и краткія свѣдѣнія о западныхъ пропагандахъ въ Адрианополѣ и округѣ его. По его очень недавно собранымъ на мѣстѣ извѣстіямъ, католическая пропаганда въ Адрианопольскомъ округѣ сосредоточилась преимущественно въ самомъ городѣ Адрианополѣ. Болгарское населеніе Адрианополя значительно, по оно принадлежитъ къ самымъ бѣднѣйшимъ классамъ торговцевъ и ремесленниковъ, такъ что представляетъ собою массу, въ которой тщетно было бы искать элементовъ богатства, умственнаго развитія при помощи образованія или вліятельнаго положенія. При гораздо болѣе развитомъ и богатомъ народонаселеніи греческомъ, конечно, въ Адрианополѣ Болгарамъ часто ничего не оставалось въ мнѣнїи борьбы съ Греками, какъ прибѣгать къ помощи, іезуитски предложенной католическою пропагандой. Оттуда и получила нѣсколько лѣтъ тому назадъ свое начало унія, которая существуетъ и до сихъ поръ, хотя несомнѣнно теряя болѣе и болѣе въ своей силѣ.

Главнѣйшіе дѣятели католической въ Адрианополѣ пропаганды въ настоящее время суть французскіе монахи (ордена Assomption), польскіе ксендзы и уніатское духовенство.

Первые вызвали сюда нѣсколько сестеръ милосердія и устроили двѣ школы: одну — въ самомъ центрѣ Адрианополя, другую же — въ предмѣстьи его Кыльѣ. Воспитанниковъ покуда набрано очень не много, и между настоящими католиками находятся и нѣсколько дѣтей Болгарь-уніатовъ изъ города и окрестныхъ селъ. Преподаваніе самое первоначальное, и безъ сомнѣнія, въ самомъ религіозномъ духѣ. При школахъ этихъ, подъ руководствомъ сестеръ милосердія, устроено нѣчто въ родѣ пріютовъ для малолѣтнихъ дѣвицъ. Не смотря на всѣ усилія французскихъ монаховъ и покровительство французскаго вице-консула, пропаганда эта успѣха не имѣетъ.

Польскіе ксендзы имѣютъ довольно обширное помѣщеніе въ самомъ центрѣ Адрианополя, тутъ же церковь и школа. Цѣль этихъ лицъ есть распространеніе народности болгарской подъ знаменемъ католицизма, и слѣдовательно, здѣсь болѣе всего поддерживается унія. Количество воспитанниковъ незначительное, состоящее по большей части изъ дѣтей уніатовъ - Болгарь, хотя допущено и нѣсколько дѣтей изъ другихъ народностей. Экзамень, произведенный въ школѣ въ 1870 г., показалъ, что успѣхи весьма слабы, хотя школа состоитъ подъ вѣдѣніемъ замѣчательнаго патера Томѣ изъ австрійской Польши. Заведеніе это покровительствуется въ особенности австрійскими агентами.

Затѣмъ уніаты имѣютъ свою церковь въ предмѣстьи Адрианополя Киречь-хане, и при ней находится школа, преимущественно для дѣтей Болгарь-уніатовъ, которые слѣдуютъ духовно-католическому воспитанію въ интересѣ усиленія здѣсь элемента западной церкви. Уніаты эти часто смѣшиваютъ дѣятельность свою съ дѣятельностью польскихъ ксендзовъ, которые являютъ поперемѣнно въ Киречь-хане, для преподаванія катихизиса и другихъ предметовъ.

Кромѣ того, въ тѣхъ селахъ, гдѣ была введена унія, какъ то въ Акбунарѣ, Дервишъ-тепе, Лени-кюйѣ и Суджакѣ, вмѣстѣ съ устройствомъ временныхъ капеллъ устраивались и небольшія школы для дѣтей новообращенныхъ въ унію. Эти первоначальныя школы не достигли однако никакого развитія и постепенно падаютъ съ паденіемъ самой уніи, въ особенности въ послѣдніе годы. Главною причиною такого паденія служить, конечно, національное развитіе Болгарь въ Филиппополѣ, начинающее обнаруживать свое вліяніе во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ слышится болгарское нарѣчіе.

Что касается до протестантовъ, то община ихъ въ Адрианополѣ не многочисленна. Она составлена преимущественно изъ Армянъ и Евреевъ, привлекаемыхъ къ протестантству дѣятельностію англо-американскихъ миссіонеровъ. При этомъ болѣе всего дѣйствуетъ интересъ, и уплата какихъ-либо податей служитъ причиною поступленія бѣдняковъ Евреевъ въ число протестантовъ. Такой прозелитизмъ, конечно, весьма не надеженъ, и есть личности между Армянами, и въ особенности Евреями, которые нѣсколько разъ то дѣлаются протестантами, то покидаютъ протестантство. Протестанты нанимаютъ въ Адрианополѣ домъ, въ которомъ по воскресеньямъ и проповѣдуется евангеліе. На большіе успѣхи протестантства въ здѣшнихъ краяхъ, конечно, разчитывать было бы неосновательно.

Вообще, при оцѣнкѣ того вліянія, которое имѣютъ западно-европейскія общества на Болгаръ, не слѣдуетъ упускать изъ вниманія главной причины, усилывшей было это вліяніе въ послѣдніе годы и сознаваемой теперь рѣшительно всѣми мѣстными жителями. Мы разумѣемъ тотъ церковный споръ, который тянется съ 1860 г. между Греками и Болгарами. Угнетенія, которыя терпѣли Болгары отъ греческой іерархіи, враждебныя отношенія послѣдней къ славянскому богослуженію и весьма высокіе церковные поборы вызвали этотъ споръ, въ сущности только споръ за управленіе, но потомъ принявшій ожесточенный характеръ вслѣдствіе упорства Грековъ. Этимъ-то раздраженіемъ и воспользовались временно католическія и протестантскія общества. Но теперь греко-болгарскій споръ близится къ концу, и главная причина иновѣрныхъ успѣховъ между Болгарами можетъ исчезнуть со временемъ.

Надежды на торжество народнаго дѣла между Болгарами еще впереди; а пока еще и церковный споръ ихъ съ Греками не конченъ, и западная пропаганда, имѣя въ Константинополѣ свои типографіи, распространяютъ среди Болгаръ свои книги и свои журналы; на болгарскомъ языкѣ: протестанты — духовный журналъ *Зорницу*, а католики — газету *Турица*, рассылая ихъ большею частію даромъ. Эта настойчивость пропагандистовъ все-таки по временамъ достигаетъ своихъ цѣлей. Они стараются привлечь къ себѣ наиболѣе вліятельныхъ между Болгарами людей и чрезъ нихъ дѣйствовать на народъ; они усердно поддерживаютъ Болгаръ въ борьбѣ съ ненавистнымъ для послѣднихъ греческимъ фанаріотскимъ духовенствомъ. Какъ мы уже сказали, къ приемамъ методистовъ, болѣе всего удавшимся, слѣдуетъ отнести печатаніе и распродажу, по дешевымъ цѣ-

намъ, религіозно-правственныхъ книгъ, въ которыхъ, не возставая явно противъ православія, сочинители стараются незамѣтнымъ образомъ подрывать его основы. Разнощики этихъ книгъ, большею частію Славяне изъ южной Венгріи, періодически объѣзжаютъ города, являются съ сумочками на ярмаркахъ и въ сельскихъ школахъ и почти даромъ отдають свои книги, лишь только попали на охотниковъ, изъявляющихъ желаніе записаться ими. Болгары и цѣлыя общины, болѣе или менѣе понимающіе цѣль пропагандистовъ, избѣгаютъ пріобрѣтать эти даровыя книги и охотнѣе покупаютъ, хотя несравненно дороже, книги церковно-религіознаго содержанія русской печати, а изъ книгъ поучительныхъ и учебныхъ предпочитаютъ изданія книгопродавцевъ Болгаръ: Дановыхъ, Момчиловыхъ, Манчевыхъ и проч.; по есть общины, окончательно почти лишеныя необходимыхъ денежныхъ средствъ къ поддержанію своихъ училищъ, которыя, не пускаясь въ разборъ книгъ, покупаютъ изданія американскаго общества. Кромѣ упомянутыхъ разнощиковъ общества методистовъ, въ настоящее время можно указать на одновременное появленіе въ Варнѣ проѣздомъ Флокена изъ Тульчи и Лонга изъ Царьграда внутрь Болгаріи и обратно.

Здѣсь мы должны остановить наше вниманіе на положеніи болгарскаго дѣла въ окрестностяхъ Варны. На сколько вліяніе методистовъ кажется парализованнымъ въ Варненскомъ санджакѣ въ настоящее время, на столько однако же вновь возрастающая сила агентствъ католической пропанды можетъ оказаться въ послѣдствіи гибельною для тамошнихъ Болгаръ. Въ Варнѣ, какъ центрѣ, служащемъ складочнымъ и передаточнымъ пунктомъ всей производительности страны, вслѣдъ за Восточною войною, поселились разные зажиточные купцы католическаго вѣроисповѣданія, занимающіеся коммерціей и комиссіонерствомъ, и учредили домашнюю канцеллу съ двумя священниками изъ ордена капуциновъ, служащими нынѣ въ качествѣ наставниковъ въ школѣ при означенной церкви — патерами Даміаномъ и Хрисостомомъ. Патеры эти, поддерживаемые купцами: Сокалугой, Дюрони (нынѣ испанскимъ вице-консуломъ), агентомъ австрійскаго Ллойда Тори, вице-консуломъ Франціи и Австріи Тедески и проч., предпринимали разныя попытки привлечь Болгаръ въ унию, въ чемъ отчасти было и успѣли, если бы въ 1863 году вліятельные Болгары въ Варнѣ, братья Георгіевичи, не уничтожили составленнаго патерами и подписаннаго многими Болгарами, жителями какъ сель, такъ и городовъ, прошеніе ихъ къ католическому прелату въ Константинополь, монсьиньору Брюнони, о соединеніи ихъ съ Римомъ. Потер-

тѣмъ пораженіе въ первой своей попыткѣ, патеры направили всю свою дѣятельность къ тому, чтобъ основать сперва въ Варнѣ постоянный католическій храмъ, а при немъ школу и пріютъ, и утвердивъ такимъ образомъ на одномъ мѣстѣ капеллу, переводимую нинѣ изъ одного наемнаго дома въ другой, выступить затѣмъ съ новою энергіей между Болгарами. По случаю обведенія каменною стѣною лежащаго между городомъ и виноградниками на берегу Чернаго моря французскаго кладбища, въ которомъ похоронены Севастопольскіе герои, въ 1864 году пріѣзжалъ въ Варну самъ Брюнони для освященія кладбища и совершенія панихиды по усопшимъ воинамъ. Пользуясь личнымъ присутствіемъ самого представителя папы въ Константинополь, вся католическая колонія подала ему просьбу объ исходатайствованіи султанскаго фирмана для учрежденія католическаго храма въ Варнѣ. Намѣстникъ Пія въ Царьградѣ очень радушно принялъ просьбу здѣшнихъ латинцевъ, обѣщавъ имъ съ своей стороны всякаго рода содѣйствіе. Но по сложившимся въ послѣднее время политическимъ обстоятельствамъ цѣль эта только на дняхъ была достигнута. Воспользовавшись прибытіемъ въ Константинополь императрицы Франціи, наслѣднаго принца Италіи и Австрійскаго императора, Брюнони, по прошествіи цѣлыхъ пяти лѣтъ, разомъ удалось выхлопотать отъ султана фирманъ и уступку безвозмездно, для устройства католическаго храма, около 5.000 аршинъ земли между городомъ и татарскимъ кварталомъ, гдѣ съ прошедшаго лѣта мѣстныя власти стали отводить мѣста для немущихъ въ городѣ домовъ жителей, которымъ продаютъ аршинъ земли отъ 3-хъ до 10 піастровъ. Мѣсто было отведено въ присутствіи губернатора, агентовъ Италіи, Франціи, Австріи и патеровъ; вечеромъ въ австрійскомъ вице-консульствѣ былъ данъ обѣдъ, на которомъ присутствовали всѣ вышеозначенныя лица. На другой день капуцины обратились къ италіанскому вице-консулу съ просьбою объ исходатайствованіи имъ отъ италіанскаго правительства денежнаго пособія на сей предметъ изъ предназначенныхъ самимъ королемъ Викпоромъ-Эммануиломъ суммъ на устройство католическихъ храмовъ на Востокѣ. Подобную же просьбу, надобно думать, они подали и австро-французскому вице-консулу г. Тедески, а въ ожиданіи просимаго вспомоствованія со стороны упомянутыхъ правительствъ, патеры на имѣющіяся у нихъ средства стали готовить строительный матеріалъ.

Съ начала шестидесятихъ годовъ, именно съ того времени, какъ опредѣлился аспѣе церковный болгарскій вопросъ, и послѣдовалъ окончательный разрывъ между болгарскою церковью и греческою патрі-

архіей, Варненскіе Болгары сосредоточили все свое вниманіе на развитіи своей народности и проявляютъ сильное стремленіе и большую ревность къ своему народному образованію, тѣмъ болѣе, что отсутствію училищъ приписывался нѣкоторый успѣхъ пропагандъ, которыя не могли бы имѣть доступа къ Болгарамъ, если бы не пользовались народнымъ невѣжествомъ. Сознаніе необходимости просвѣщенія пришло въ послѣднее время не только въ города, но и въ селенія. Всюду Болгары заводятъ училища и рѣдко гдѣ, во всемъ Варненскомъ и Шумленскомъ санджакахъ, найдется деревня безъ школы. Бывшія старинныя частныя школы, гдѣ обучали мальчиковъ одному только чтенію и грамотѣ, замѣнены въ настоящее время общинными училищами съ элементарнымъ преподаваніемъ въ нихъ по возможности всѣхъ первоначальныхъ наукъ. За недостаткомъ въ образованныхъ людяхъ трудно прискать хорошихъ учителей, а потому Болгары принимаютъ учителей безъ разбору, и рѣдко удачно, такъ какъ на мѣстѣ здѣсь таковыхъ нѣтъ, а попадающіеся охотники, старые грамотѣи, безъ всякихъ понятій о наукахъ, съ однимъ лишь умѣнемъ читать и писать, только замедляютъ ходъ развитія. Народъ хорошо понимаетъ это и принимаетъ подобныхъ учителей только въ крайней необходимости. Репутаціей хорошихъ учителей пользуются здѣсь и предпочитаютъ всѣмъ другимъ пріѣзжающіе молодые люди изъ кончившихъ курсъ въ училищахъ внутреннихъ городовъ Болгаріи: Шумлы, Сливны, Тернова, Габрова и проч., гдѣ, вслѣдствіе преобладанія болгарскаго элемента, училища открыты ранѣе, и дѣло образованія у нихъ идетъ успѣшнѣе, чѣмъ въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ, рядомъ съ Болгарами, какъ въ городахъ, такъ и во многихъ деревняхъ, живутъ враждебные успѣху болгарскаго дѣла Греки. Недостатокъ же въ матеріальныхъ средствахъ не позволяетъ здѣшнимъ Болгарамъ обезпечить ни учителей, ни даже самыя школы. Средства на содержаніе школъ и уплату жалованья учителямъ добываются исключительно частными добродетельными пожертвованіями или получаютъ отъ церковныхъ доходовъ. Эти сборы всегда почти оказывались неудовлетворительными. Если собрано жалованье учителя, то нужды школы непременно остаются неудовлетворенными. Часто случается, что учителя остаются безъ жалованья или получаютъ только извѣстную часть его. За недостаткомъ въ денежныхъ средствахъ, въ Варнѣ въ теченіе полутора года переѣзжилось пять учителей, и въ теченіе двухъ лѣтъ, двѣ учительницы, послѣ которыхъ дѣвическое училище, открытое Болгарами въ Варнѣ въ 1867 году, закрылось въ сентябрѣ ны-

нѣшняго года на неопредѣленное время. Учительница же отправилась въ Русукуъ и тамъ нашла возможность быть наставницею дѣвчьяго училища. Молодые люди, прїѣзжающіе сюда изъ внутренней Болгаріи учительствовать, хотя и очень посредственно развиты, но всѣ они способные и ревностные исполнители своего дѣла, и сверхъ того, всѣ они патріоты. Занимаясь въ школахъ образованіемъ мальчиковъ, они и сами не перестаютъ заниматься самообразованіемъ. Положеніе школъ пока очень незавидное; не смотря ни на способность и старательность учителей, ни на ревностныя заботы Болгаръ о благоустройствѣ своихъ школъ, народное образованіе на первыхъ порахъ очень туго подвигается впередъ по причинѣ, главнымъ образомъ, неопредѣленности или неузаконенности общиннаго устройства Болгаръ вслѣдствіе того, что церковная распря ихъ съ патріархіей продолжаетъ оставаться не рѣшенною. Не имѣя опредѣленнаго и законнаго общиннаго устройства, Болгары ведутъ свои дѣла боязливо и несвободно, изъ опасенія, чтобы дѣйствія ихъ не были истолкованы криво или самимъ турецкимъ правительствомъ, или слѣдящими за каждымъ шагомъ Болгаръ Греками и агентами западныхъ пропагандъ. Вслѣдствіе того въ пнѣшнее время замѣчается у Варненскихъ Болгаръ отсутствіе единодушія въ предпріятіяхъ и частый разладъ въ дѣйствіяхъ, не мало затрудняющіе успѣхъ ихъ народнаго дѣла!

Учрежденіе и содержаніе училищъ обходится Болгарамъ тѣмъ дороже, что Греки, всюду устроившіе свои училища, по большей части на болгарскія деньги, своими интригами противодействуютъ возникновенію славянскихъ школъ изъ боязни, чтобы Болгары не слишкомъ вдохновлялись мыслию о своей національной самостоятельности, мыслию, весьма не подходящею къ греческимъ цѣлямъ. Болгарамъ трудно бороться съ Греками, народомъ ловкимъ, коммерческимъ, относительно богатымъ, къ тому же получающимъ поддержку и со стороны Грековъ-Эллиновъ, проживающихъ съ торговыми цѣлями въ главныхъ городахъ Болгаріи. Наконецъ, трудно вообще разомъ выстроить и привести въ порядокъ большое количество школъ народу, не имѣвшему доселѣ почти никакихъ школъ.

Не смотря однако на всѣ препятствія, встрѣчаемыя Болгарами на пути къ народному образованію, жажда къ просвѣщенію усиливается у нихъ съ каждымъ днемъ. Продолжавшійся сряду въ послѣдніе два года неурожай въ странѣ сильно повліялъ и на дѣло народнаго образованія, лишивъ школьныя кассы и тѣхъ незначительныхъ средствъ, каковыми доселѣ содержались учителя. Чтобы предотвратить зло, угрожавшее

закрытіемъ преимущественно дѣвичьихъ городскихъ училищъ (сельскіи дѣвочки обучаются вмѣстѣ съ мальчиками), молодыя Болгарки разныхъ городовъ начали составлять между собою такъ-называемыя „женскія общества“, съ цѣлью поддержать дѣвичьи училища, оказывать помощь дѣвушкамъ бѣдныхъ родителей и выписывать для женскихъ школъ наставницъ изъ Болгарокъ, кончившихъ курсъ за границей. Подобныя общества учредились въ послѣднее время въ городахъ: Желѣзникѣ, Казанликѣ, Габровѣ, Терновѣ, Ломъ-Паланкѣ, Тульчѣ и проч. Рядомъ съ ними возникаютъ въ церковныхъ и школьныхъ домахъ „читалища“, учреждаемыя въ свою очередь болгарскою молодежью, гдѣ въ свободныя отъ занятій дни и по праздникамъ вообще молодежь собирается и читаетъ разныя полезныя книги, газеты и проч. Словомъ, все направлено къ тому, чтобы на сколько возможно устранить молодежь и вообще Болгаръ отъ необходимости обращаться къ греческимъ или иновѣрнымъ училищамъ западныхъ пропагандъ, въ которыхъ они могли бы получать ложное, противонародное направленіе. Есть основаніе думать, что женскія общества привьются во всѣмъ мѣстностямъ въ болгарскихъ земляхъ и исполнять предположенную ими задачу. Въ этомъ отношеніи не малую пользу могутъ принести женскому образованію въ Болгаріи тѣ народныя учительницы, которыя прибыли на родину изъ Россіи, получивъ образованіе въ Кіевѣ въ женской Фундуклеевской гимназійи и въ пансіонѣ графини Левашевой. Возникшая недавно мысль о воспитаніи Болгарокъ въ Одессѣ и Москвѣ также можетъ принести свою долю пользы. Возбужденіе народныхъ чувствъ и стремленія къ образованію въ женской половинѣ болгарскаго народа, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ спора о церковномъ управленіи, могутъ произвести благопріятный переворотъ въ жизни этого трудолюбивѣйшаго изъ славянскихъ племенъ.

Мы довольно уже говорили о Волгарахъ, а потому переходимъ къ другимъ внутреннимъ провинціямъ Европейской Турціи. Одинъ изъ корреспондентовъ славянскаго комитета, посѣтивъ такъ-называемую Старую Сербію, прислалъ слѣдующее описаніе ея состоянія:

„Проживъ шесть мѣсяцевъ въ Призрѣвѣ, я употребилъ все это время на изученіе сего края, который нуждается прежде всего въ помощи отъ единокровной съ нимъ Сербіи и другихъ южныхъ племенниковъ, а потомъ и въ помощи отъ всего славянства, дабы православное населеніе Старой Сербіи могло сохранить вѣру своихъ отцовъ, а западъ не захватилъ въ свою руку цѣлую Албашію и Старую Сербію безъ боя и безъ выстрѣла, отъ чего да сохранить насъ

Богъ. Правда, Сербіи труднѣ всего дѣйствовать здѣсь, ибо и Турки, и приверженцы запада одинаково гонятъ Сербовъ и парализуютъ всякое сербское дѣло. Въ Призрѣнѣ есть до ста католическихъ семействъ. Ради этихъ католиковъ пришли сюда іезуиты и завели пронаганду. Этой пронагандѣ помогаютъ Французы, римскій папа и особенно Австрія, и поддерживаемые ими іезуиты располагаютъ огромными суммами. При помощи французскаго консула они отняли мѣсто у старой сербской церкви и строятъ теперь такую латинскую церковь, что ей не будетъ другой равной въ цѣлой Евронской Турціи; а наша православная церковь не можетъ быть создана и чрезъ пятьдесятъ лѣтъ. Нужда и обстоятельства заставили здѣшнихъ людей прикрываться отъ напастей именемъ „Албанцевъ“, и мало по малу стали они гордиться этимъ, а пропаганда постепенно забираетъ ихъ въ свои руки, какъ Албанцевъ, защищая албанскіе интересы. Эти пропагандисты перевели и переводятъ книги на албанскій языкъ, открываютъ школы и ужь открыли въ Ипекѣ, Дяковицѣ и т. д., въ коихъ учителями іезуиты; учатъ и проповѣдуютъ народу, чтобъ онъ возлюбилъ римскую церковь. Австрійскій Призрѣнскій консулъ, главный покровитель албанизма и католичества, былъ еще недавно простымъ агентомъ, а нынѣ сдѣланъ вице-консуломъ и исполняетъ должность консула, будучи подчиненъ Яннискому консульству лишь съ тою цѣлю, чтобы Призрѣнъ, Старая Сербія и Метохія считались Албаніей, и чтобы всѣ православные сдѣлались Албанцами. Составили и карту, называя ее старинною, на которой вся Метохія и Старая Сербія присоединены къ Албаніи. И теперь еще цѣлы книги на сербскомъ языкѣ, присланныя изъ Австріи латинскому учителю, пріѣхавшему оттуда въ православное сербское село Велико съ намѣреніемъ полатинить ихъ; но на первыхъ порахъ удалось отразить такое намѣреніе; но чтѣ будетъ дальше? На сколько успѣли привлечь народъ къ западу, ясно видно изъ того, что даже въ Неродимнѣ, Урошовѣ, этомъ главномъ мѣстѣ въ Старой Сербіи, для постройки православной церкви присылали пособія изъ Сербіи; но и теперь еще она не можетъ быть кончена безъ тысячи рублей. Пропаганда убѣждаетъ Неродимлянцевъ и уговариваетъ ихъ написать прошеніе въ Римъ и Парижъ, послѣ чего имъ дано будетъ болѣе тысячи рублей. Это нужно пропагандистамъ для того, чтобы получить возможность мало по малу вмѣшаться въ дѣла церкви въ Неродимнѣ и сперва завести унію, а потомъ обратить ихъ въ латинство. Помимо того въ Албаніи много латинскихъ священниковъ и іезуитовъ, и они употребляютъ всякіе спо-

собы для достиженія своихъ цѣлей. Такъ поступаютъ они, а Турки въ то же время безпрестанно отнимаютъ сербскихъ дѣвицъ, ибо по турецкому закону Турокъ, похитившій православную дѣвицу, освобождается отъ службы въ низамѣ. Это зло болѣе всего распространено въ Коссовѣ и Метохиѣ. При такихъ обстоятельствахъ необходимо окончить построеніе православной церкви въ Неродимѣ, на чтѣ нужно, какъ я уже сказалъ, до тысячи рублей. Точно также необходимо до пятисотъ рублей на довершеніе церкви въ Драганицѣ, которую народъ почти докончилъ, но остановился по своей бѣдности. Довершеніе этой церкви также важно для православныхъ. Обѣ эти церкви много помѣшали бы распространенію западной пропаганды. Намѣреніе здѣшней пропаганды состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствовать отчасти по славу Франціи, отчасти въ пользу присоединенія сихъ земель къ Австріи. Всѣ они дѣйствуютъ въ пользу католичества, и если Албанія получитъ независимое положеніе, то станетъ на сторонѣ западныхъ державъ. Такимъ путемъ хотятъ утвердить въ здѣшнемъ краѣ такое положеніе, какое было въ прошлыхъ вѣкахъ, во времена Венеціанскаго владычества; теперь же Албанія должна состоять подъ французскимъ покровительствомъ или перейти къ Австріи. Съ этою цѣлю направлено небывалое угнетеніе на православныхъ, чтобъ уничтожить ихъ и заставить отречься отъ православной вѣры. Все это дурно, но еще хуже то, что школы здѣсь находятся въ самомъ плачевномъ состояніи. Правда, въ Призрѣнѣ куплена земля и построенъ на пей домъ для школы, но все это только еще начато. Такая же школа построена въ Сретачской волости. Но еще нужна школа въ Сириничѣ. Для всѣхъ ихъ нужны учебныя пособія, точно также какъ для церквей богослужебныя вещи и одѣянія. Въ Сретачской волости семь церквей, а въ Сириничской шесть, и ни на одной изъ нихъ нѣтъ креста. Въ Грачаницѣ нѣтъ колокола. Полное церковное одѣяніе и книги нужны будутъ церквамъ въ Неродимѣ, въ Драганицѣ, то-есть, Ново-Вердско-Шлянской церкви, и въ монастырѣ около Карадача, гдѣ живетъ только одинъ монахъ, а церкви, кажется, имѣетъ престолъ во имя св. Николая. Въ Дяковицѣ необходимо нужна школа, ибо число православныхъ тамъ съ каждымъ годомъ уменьшается, благодаря усилю пропаганды; для содержанія школы достаточно было бы 80 дукатовъ въ годъ. Въ Сириничской волости, самой большой и населенной почти одними православными, куда однакожъ іезуиты также засунули свою ность, необходимо основать школу, на чтѣ нужно будетъ единовре-

менно 200 дукатовъ, а затѣмъ для ежегоднаго содержанія учителя по 60 дукатовъ“.

Крайняя бѣдность мѣстныхъ жителей въ Старой Сербіи и Албаніи могла бы дать силу агентамъ европейскихъ пропагандъ въ этихъ мѣстностяхъ, если бы отчужденность этого края отъ главныхъ сухопутныхъ и водныхъ путей, соединяющихъ внутреннюю Турцію съ Европой, не препятствовала быстротѣ сношеній и если бы эта самая бѣдность и угрюмость страны не сдѣлала жителей менѣе общительными, строго приписанными къ прадѣдовскимъ обычаямъ и вообще недовѣрчивыми къ инновѣрцамъ и чужеземцамъ. У насъ есть только краткое извѣстіе объ одномъ изъ уголковъ этой мѣстности, изъ такъ-называемаго Монастыря или Битолин. Въ письмѣ отъ 23-го января 1870 г., полученномъ нами изъ этой мѣстности, сказано слѣдующее: „Изъ благотворительныхъ заведеній, устроенныхъ западными пропагандами, въ здѣшнемъ округѣ находится только одно лазаристское училище въ городѣ Битолин, которое 15 лѣтъ тому назадъ было открыто подлѣ настоятельства аббата Ле-Навека. Впродолженіе всего этого времени католическая пропаганда не дѣлала особенныхъ успѣховъ; хотя Ле-Навекъ и усилъ было разными средствами склонить къ уни нѣскольکو бѣдныхъ болгарскихъ семей въ Велесскомъ и Тиквешскомъ уѣздахъ, но и они всѣ въ прошломъ году обратились опять къ православію, а дѣти ихъ, находившіяся въ училищѣ лазаристовъ въ Битолин, оставили училище и возвратились всѣ къ своимъ родителямъ. Послѣ того Ле-Навекъ отозванъ былъ въ Парижъ, назначенный же на его мѣсто аббатъ Кассани ограничилъ въ настоящее время всѣ свои дѣйствія тѣмъ, что объявилъ готовность давать уроки французскаго языка только приходящимъ дѣтямъ, которыхъ родители согласятся платить за то 30 піастровъ въ мѣсяцъ. На этомъ условіи пять челоувѣкъ дѣтей Битольчанъ посѣщаютъ лазаристское училище“.

Протестантская пропаганда пыталась два раза утвердиться въ Битолин, но обѣ попытки остались совершенно безуспѣшными, а потому она уже три года какъ оставила этотъ округъ. Что касается до другихъ благотворительныхъ заведеній западныхъ обществъ, то ихъ въ Битольскомъ округѣ вовсе не существуетъ.

Относительно народнаго просвѣщенія слѣдуетъ замѣтить, что по недостаточности къ тому средствъ, развитіе его идетъ медленно. До послѣдняго времени мало было обращено вниманія на родной языкъ. За исключеніемъ Прилѣпскаго, Велесскаго, Тиквешскаго и Корчовскаго уѣздовъ, служба въ церквахъ и преподаваніе уроковъ въ училищахъ

производились вездѣ на греческомъ языкѣ, и большая часть Болгаръ писали на родномъ языкѣ греческими буквами. Недавно въ Битолиѣ, Охридѣ, Рѣсниѣ и Крушевѣ стали служить церковную службу на славянскомъ языкѣ. Хотя въ настоящее время во всѣхъ сказанныхъ городахъ открыты уже чисто-болгарскія училища, но состояніе церковныхъ доходовъ, которые, за исключеніемъ Велесса и Прилѣпа, вообще скудны, училища эти нуждаются часто въ матеріальныхъ средствахъ, а потому и результаты ихъ не могутъ быть удовлетворительными.

Женскія училища находятся только въ городахъ Битолиѣ, Охридѣ и Велессѣ.

Училищъ въ селахъ нигдѣ нѣтъ, и только сельскіе священники, которыхъ образованіе по большей части состоитъ въ знаніи читать и писать, знакомятъ дѣтей поселянъ съ грамотностію.

Вообще объ училищахъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ можно сказать, что они имѣютъ нужду въ преподавателяхъ и преподавательницахъ, которые были бы къ тому приготовлены.

Но всего сильнѣе и прочнѣе утвердилось вліяніе католиковъ и протестантовъ въ Босніи и Герцоговинѣ, благодаря давнимъ связямъ Рима съ этими землями и сосѣдству ихъ съ Австріей. Историческія изслѣдованія указываютъ намъ, что со времени XII вѣка и до конца XV, пропаганда латинской церкви сильно насаждалась и укрьплялась въ Босніи. Въ особенности способствовало ея успѣху обращеніе въ католицизмъ самихъ бановъ и королей и значительной части туземной аристократіи. Въ концѣ же XV и началѣ XVII столѣтій довольно крупная масса Босняковъ приняла магометанство. Съ тѣхъ поръ Боснія вмѣщаетъ въ себѣ три главные элемента — православный, католическій и магометанскій, всегда враждебные другъ другу, всегда соперничающіе между собою, но вмѣстѣ съ тѣмъ дающіе жизнь одной народности, одному языку, однимъ и тѣмъ же правамъ и обычаямъ. Эти три элемента представляютъ нынѣ слѣдующую цифру численности каждаго вѣроисповѣданія:

Православныхъ	572.000
Мусульманъ	440.000
Католиковъ	185.000

Изъ этихъ трехъ элементовъ только одинъ католическій носилъ и носитъ на себѣ характеръ пропаганды. Исламизмъ не показалъ особыхъ стремленій къ прозелитизму. Если бывали обращенія, то они

были послѣдствіями личныхъ интересовъ или же какихъ-либо особнхъ не религіозныхъ причинъ.

Съ давнихъ поръ нѣкоторыя части Босніи заняты густымъ населеніемъ католиковъ. Эти поселенія основались вокругъ монастырей, въ которыхъ кишитъ самая большая дѣятельность въ дѣлѣ латинской пропаганды. При монастыряхъ находятся училища, гдѣ дѣти католиковъ получаютъ духовное воспитаніе. По окончаніи въ нихъ курса молодые люди отправляются для пополненія своего образованія въ Римъ, Падуу, Зару, Дьяково и въ Венгрію. Тамъ они содержатся на счетъ боснійскихъ монастырей, по больше всего на счетъ австрійскаго правительства, которое развиваетъ къ себѣ симпатіи въ Босніи чрезъ фратеровъ и вообще чрезъ католическое духовенство. Получая духовное образованіе, католики обучаются также и медицинѣ. Во всѣхъ монастыряхъ находятся аптеки, и къ нимъ прибѣгаютъ не только католики и православные, но даже мусульмане. Это послѣднее обстоятельство имѣетъ серіозное значеніе. Излѣчивать больныхъ въ странѣ полного невѣжества и глубокаго суевѣрія, поднимать на поги временно лежавшихъ—дѣло столь великое, что предъ мудростью фратра Боснякъ невольно падаетъ ницъ и подчиняется его вліянію. Это такъ вѣрно, и это обстоятельство до того благопріятно содѣйствуетъ латинской пропагандѣ, что оно обратило на себя вниманіе французскаго правительства, которое въ 1864 году послало 38 большихъ ящиковъ съ аптекарскими принадлежностями и лѣкарствами для католическихъ монастырей Босніи.

Въ послѣднее время, для усиленія католической пропаганды, а равно и изъ политическихъ видовъ, изъ Венгріи прибыло въ Боснію 10 человекъ монаховъ, траннистовъ. Съ помощью венгерскаго золота, они купили около Баньялуки, въ центрѣ православнаго населенія, большой участокъ земли и приступили къ постройкѣ монастыря, училища и больницы. Нѣтъ сомнѣнія, что австро-венгерское правительство, со вступленіемъ въ дѣйствіе новыхъ международныхъ положеній, по коннмъ иностранные подданные нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ имѣютъ право приобрѣтать недвижимыя собственности въ Турецкой имперіи, желаетъ воспользоваться своею географическою близостью съ Босніей. Уже, какъ слышно, въ Венгріи составляется общество при большихъ капиталахъ для покупки недвижимыхъ имѣній въ Боснійскомъ вилайетѣ.

Впрочемъ, не одна Австрія ищетъ здѣсь развитія западной пропаганды. Франція, можетъ-быть, еще больше Австріи хлопотала о

разъединеніи Славянъ православныхъ отъ Славянъ католическихъ. Это разъединеніе сѣялось чрезъ католическое духовенство, на которое объ державы имѣютъ немалое вліяніе, вслѣдствіе оказываемыхъ ими матеріальныхъ и нравственныхъ вспоможеній.

Хотя по настоящее время, въ Босніи, ни одна изъ западныхъ державъ не устроила ни одного благотворительнаго заведенія, но утверждаютъ, что Франція и Австрія желаютъ учредить въ скоромъ времени домъ сестеръ милосердія, который будетъ вмѣщать въ себѣ: училище, домовую церковь и больницу. Уже представленіи объ этой насущной для латинства потребности, говорятъ, были повергнуты на возрѣніе обоимъ правительствамъ, которыя, конечно, принуждены будутъ согласиться съ соображеніями своихъ агентовъ, рагующихъ за святое дѣло пропаганды религіозной и политической, то-есть, за разъединеніе Славянъ между собою, за привлеченіе большой ихъ массы къ Западу и за отторженіе ихъ отъ Востока.

Пока Боснія была занята для западной цивилизаціи, пока она никого не допускала проникать во внутрь страны, только католическіе монастыри и духовенство занимались пропагандой. Но теперь совсѣмъ другое дѣло. Ворота отворены настежь и разомъ дали допускъ не только подкрѣпленію вѣковой религіозной пропаганды, но и обновленію политической пропаганды отъ лица всего Запада. Теперь въ Босніи наступаетъ время борьбы Запада съ Востокомъ. Кто кого перетянетъ?

Австрійцы хотятъ во что бы ни стало строить въ Босніи желѣзныя дороги. Цѣлое лѣто и осень 1869 года разъѣзжали по Босніи австрійскіе инженеры путѣй сообщенія съ товарищами своими, офицерами генеральнаго штаба. Венгерцы насылаютъ траншистовъ, покунаютъ имъ земли, приступаютъ къ постройкѣ монастыри, школы и больницы, составляютъ общества изъ большихъ капиталовъ для пріобрѣтенія земель и воспитываютъ въ своихъ духовныхъ училищахъ Босняковъ-католиковъ. Французское правительство разсылаетъ богатые дары для монастырей и церквей, разсылаетъ для нихъ полныя амтски и предписываетъ своимъ представителямъ въ каждое двухлѣтіе совершать путешествіе по Босніи, для обзора тамошней католической епархіи. Италия также воспитываетъ у себя фратеровъ-Босняковъ.

„Если теперь замѣчается такое движеніе со стороны Запада, то что же будетъ тогда, когда соорудится здѣсь рельсовый путь?“ спрашиваетъ одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ. „Какъ кажется, и прусское правительство и германское общество поняли важность пред-

стоящихъ событій въ дѣлѣ западныхъ пропагандъ въ здѣшней мѣстности. Чтобы не остаться позади они менѣе чѣмъ въ одинъ годъ построили въ Сараевѣ, центрѣ боснійской народности, европейское зданіе и открыли въ немъ женское училище для всѣхъ вѣроисповѣданій. Въ теченіе нѣсколькихъ дней *12 православныхъ двочекъ* поступили уже въ училище, въ которомъ откроется скоро кирка, для коей пріѣдетъ изъ Пруссіи пасторъ.

„Стотысячное православное населеніе (Герцеговины), не имѣвъ никогда случая получить какое-либо образованіе, находится теперь, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, въ полнѣйшемъ невѣжествѣ. Школъ почти нигдѣ нѣтъ, а православное духовенство, при весьма ограниченномъ числѣ мало свѣдущихъ священниковъ, не далеко ушло въ дѣлѣ образованія отъ своей паствы, такъ что нерѣдко можно встрѣтить еще и теперь едва грамотныхъ священниковъ, управляющихъ съ грѣхомъ пополамъ богослуженіе, и то благодаря единственно павыку, и неспособныхъ ни къ какой умственной дѣятельности, выходящей изъ круга обычныхъ духовныхъ занятій.

„Естественно, что подобное духовенство, не смотря, можетъ-быть, на все свое желаніе способствовать просвѣщенію здѣшнихъ единовѣрцевъ нашихъ, не можетъ ни коимъ образомъ исполнить этого, большинство же самихъ жителей, отчасти, вслѣдствіе бѣдности, а еще больше вслѣдствіе своей неразвитости и недостатка въ руководителяхъ, не сознаетъ рѣшительно никакой потребности образованія, а потому и продолжаетъ оставаться почти въ первобытномъ состояніи“.

Совершенно другое представляетъ собою въ Герцеговинѣ католическое населеніе, на половину меньшее противъ православнаго. Католическое духовенство, въ рукахъ котораго находится все воспитаніе и образованіе католиковъ Герцеговины, не можетъ даже идти въ сравненіе, по превосходству своего образованія, съ православнымъ духовенствомъ. Дѣйствительно, довольно значительное большинство католическаго духовенства мало заботится объ образованіи своей паствы, но за то въ средѣ его встрѣчается большое число хорошо образованныхъ фратеровъ, умѣющихъ съ свойственною имъ иезуитскою ловкостію давать здѣшнимъ католикамъ то образованіе, которое приковываетъ ихъ совершенно къ своему духовенству и дѣлаетъ ихъ вполне послушнымъ его орудіемъ.

Мы не можемъ сказать, чтобы въ настоящую минуту католики Герцеговины были образованнѣе здѣшнихъ православныхъ, но они,

фанатизируемые фратерами, и получал образование, въ которомъ преобладаетъ элементъ духовный, становится въ послѣдствіи горячими врагами не только православія вообще, но и своей народности. Все католическое населеніе Герцеговины и его духовенство, за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ, не имѣетъ, или лучше сказать, не желаетъ имѣть никакого понятія о своей народности, а всецѣло подчиняется фанатическому духу римской церкви.

Первоначальныя католическія школы, содержимыя на деньги католическихъ пропагандъ, существуютъ при каждой церкви, а хорошо устроенное училище находится въ монастырѣ Широкой Брегъ, въ четырехъ часахъ отъ Мостара. Здѣсь же устроена довольно хорошая мужская школа, для которой приступлено къ постройкѣ новаго зданія, при помощи турецкаго правительства, и кромѣ того предполагаютъ, въ скоромъ времени, открыть женскую школу и пригласить сюда наставницами сестеръ милосердія.

Католическое духовенство Герцеговины, поддерживаемое Римомъ и пропагандами, получало свое окончательное образование въ Австріи и Италіи, а теперь, при помощи тѣхъ же пропагандъ, строятъ въ большихъ размѣрахъ католическую семинарію въ Любушскомъ уѣздѣ, гдѣ большинство жителей принадлежитъ къ западной церкви. Эта семинарія, конечно, сдѣлается разсадникомъ фратеровъ-наставниковъ для католиковъ Герцеговины, и безъ сомнѣнія, принесетъ не малую пользу здѣшнему католицизму и значительный вредъ православію.

Православные же Герцеговины, не смотря на свою многочисленность, не имѣютъ, можно сказать, совершенно училищъ, исключая очень плохо устроенной школы въ Мостарѣ и небольшого училища при Житомирскомъ монастырѣ, которое предполагалось образовывать въ семинарію, и еще двухъ-трехъ плохихъ школъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Герцеговины.

Вообще чѣмъ далѣе съ востока на западъ мы будемъ слѣдить за жизнію турецкихъ Славянъ, тѣмъ чаще и рѣзче будутъ выдаваться, съ одной стороны, скудная и грубая жизнь православнаго населенія, забитаго и безпомощнаго, а съ другой богатство католиковъ и ихъ надежды на обильную помощь съ Запада. Вотъ какъ описывалъ въ 1868 году одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ состояніе православныхъ церквей и школъ въ Босніи:

„Вся масса православнаго народа въ Боснійскомъ вилайетѣ погружена въ самое глубокое невѣжество. Это невѣжество лишаетъ христіанъ того духа братства и взаимной поддержки, безъ котораго

улучшеніе будущности не мыслимо. Въ молодомъ поколѣніи однако выказывается стремленіе учиться, и намъ, очевидцамъ, живущимъ въ этихъ далекихъ отъ Россіи славянскихъ земляхъ, выпало на долю слѣдить за этимъ торжественнымъ и свѣтлымъ переходомъ отъ тьмы къ свѣтлому, разумному мышленію. Въ Босніи въ послѣдніе годы поселилось нѣсколько патріотовъ изъ разныхъ славянскихъ народностей, труды которыхъ стали приносить замѣтную пользу, и воодушевленіе которыхъ проникло въ нетронутыя нѣдра бѣдныхъ дѣтей несчастныхъ поселянъ. Эти люди—учителя и наставники пяти мужскихъ школъ и одной женской. Но кромѣ этихъ большихъ школъ, есть еще другія, малыя, которыя состоятъ при сельскихъ церквахъ и монастыряхъ, но не отвѣчаютъ своему назначенію, ибо скудость средствъ и всеобщая народная нищета доведены до послѣднихъ предѣловъ.

„А между тѣмъ, поддержаніе и увеличеніе числа этихъ народныхъ училищъ необходимо. Пояснить причины этой необходимости съ моей стороны излишне. Онѣ доступны для каждаго, кто желаетъ облегченія участи и будущаго благоденствія боснійскому народу. Вотъ почему смѣю обратить вниманіе Славянскаго благотворительнаго комитета на это важное обстоятельство. Народныя школы нашихъ единовѣрцевъ надобно поддерживать, и во всякомъ случаѣ способствовать къ ихъ размноженію. Эти училища должны принести самую существенную пользу и самые драгоцѣнные результаты будущему развитію новаго поколѣнія. Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ нашего знаменитаго дѣятеля по изученію славянскихъ народностей, А. Ө. Гильфердингга. Онъ полагаетъ, что Босняки мертвенны, и что для ихъ пробужденія необходимы внѣшніе толчки—чья-нибудь сила. Это такъ вѣрно, что не смотря на духъ развивающагося юношества, согласный съ плодотворною атмосферой, повѣявшею на весь славянской міръ, все-таки приходится убѣждаться, что Босняки безъ посторонней помощи не сумѣютъ развить свои силы и врядъ-ли принесутъ выпадающую на нихъ долю участія и дѣятельности въ жизни и будущей исторіи славянской семьи. Для этого мы должны теперь, на нѣкоторое время, поддерживать ихъ монастыри и церкви, которые, вопреки торжественнымъ заявленіямъ мѣстныхъ властей и газетъ, продолжаютъ быть лишены колоколовъ и всего необходимаго. Мы должны дать книги, одежды и утвари въ тѣ мѣста, куда благотворительныя учрежденія или частныя жертвователи не посылали ихъ. Мы должны позаботиться, чтобы при большихъ приходахъ были открыты школы, и чтобы въ эти первоначальныя училища поступали наставниками мо-

лодье Сербь, учившіеся въ Бѣлградѣ. Эти молодые люди будутъ очень полезны, если принесутъ съ собою терпѣніе и сдержанность.

„Ежегодное вспомошествованіе для Босніи можно опредѣлить въ 1.000 червонцевъ, содержа 20 училищъ на 50 дукатовъ каждое въ годъ. Эти школы должны будутъ снабдиться книгами изъ Сербіи, которая, конечно, не откажется отъ участія въ денежномъ и другихъ помощахъ по этой части“.

Далѣе тотъ же корреспондентъ слѣдующими словами рисуетъ положеніе школъ въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ мѣстностяхъ Босніи:

„Посѣтивъ городокъ Варешъ, я былъ повергнутъ въ глубокое отчаяніе. Тамошніе православные люди, окруженные со всѣхъ сторонъ католиками и мусульманами, не имѣютъ ни церкви, ни школы. Православные священники нечасто посѣщаютъ это мѣсто, такъ что случается крестить 13-ти и 15-мѣсячныхъ дѣтей. Къ еще большому несчастію присовокуплю, что католическая пропаганда такъ здѣсь сильна, что многіе изъ православныхъ пошатнулись и переходятъ въ латинство. Наши единовѣрцы, бѣдники въ тѣсномъ смыслѣ этого неотраднанаго слова, сколотили кое-какую деньгу и купили маленькій домъ, на мѣстѣ котораго хотѣли построить храмъ. Но дѣло остановлено; все тѣхъ же денегъ нѣтъ. А нѣтъ къ тому же ни богослужебныхъ книгъ, ни священническихъ одеждъ, ни церковной утвари. Тамошніе христіане, узнавъ о существованіи Славянскаго благотворительнаго комитета, обратились къ нему съ ходатайствомъ о помощи для устройства церкви и школы. По ихъ соображеніямъ, сумма въ 1.000 р. достаточна для превращенія небольшого дома въ довольно обширный храмъ. Съ своей стороны, я могу лишь засвидѣтельствовать, что нищета дѣйствительно невообразима въ этомъ уголкѣ Босніи, и что мы, въ особенности въ подобныхъ уголкахъ, должны содѣйствовать поднятію населенія изъ нравственнаго и религіознаго упадка, за которымъ обыкновенно идутъ тяжелыя и неотрадныя послѣдствія.

„Перейду къ школамъ:

1) „Таслиджа, въ Плевлѣ; важная точка во многихъ отношеніяхъ. Тамошней молодежи крайне необходимо войти, какъ можно скорѣе, на путь нравственнаго и умственнаго развитія. Въ Таслиджѣ школа имѣетъ 140 мальчиковъ и 50 дѣвочекъ. Всѣ эти ученики и ученицы слушаютъ уроки у одного только учителя. Прежде было ихъ двое, но вслѣдствіе недостатка въ средствахъ христіане должны были отказать одному изъ нихъ. Причина безденежья та, что наши единовѣрцы недавно построили сами, безъ посторонней денежной помощи,

новое и большое зданіе для женскаго и мужскаго училищъ. Содержаніе еще одного наставника—дѣло, вызывающее особенное съ нашей стороны вниманіе.

2) „Школа въ Тениѣ, среди многочисленнаго православнаго народа, требуетъ также денежной помощи. Въ ней состоитъ нынѣ 50 учениковъ, а при пожалованіи какого-либо пособия, она въ состояніи будетъ учить втрое больше дѣтей.

3) „Вышеградская школа, хотя прежде и удостоилась денежной помощи въ 26½ австрійскихъ червонцевъ, но не въ состояніи, по своей крайней бѣдности, способствовать приготовленію юношества въ томъ количествѣ, какое является возможнымъ по густотѣ населенія.

4) „Школа въ Высокомъ въ самомъ жалкомъ положеніи. Въ ней могло бы учиться до 120 дѣтей, а посѣщаютъ ее только 30 мальчиковъ и дѣвочекъ. Между тѣмъ, какъ я уже упомянулъ выше, желаніе учиться дѣлаетъ огромные успѣхи, нравственное пробужденіе отъ долговременнаго усиленія, или вѣрнѣе сказать, „возстаніе изъ мертвыхъ“, начало совершаться. Боснійскія школы ждуть русской ленты. Но эта лента во всѣ училища не должна, по моему мнѣнію, быть одновременною, ибо она исчезнетъ такъ же скоро, какъ исчезаетъ всякая денга изъ рукъ благотворителя, а должна составить часть ежегодной субсидіи, назначенной, на примѣръ, на десятилѣтнее вспомоществованіе боснійскимъ школамъ.

5) „На границѣ Босніи и Герцеговины стоитъ небольшой городокъ Коичица. При церкви не имѣется школы, но настоящій приходскій священникъ отвелъ въ своемъ небольшомъ домѣ комнату, въ которой бесплатно учить дѣтей. Мы и здѣсь должны принести жертву. Кромѣ того, церковь имѣетъ только одно старое, негодное къ употребленію священническое облаченіе. Вообще, вамъ должно быть не безызвѣстно жалкое состояніе боснійскаго православнаго духовенства. Не рѣдко прямо отъ сохи и плуга посвящаются іерен, едва знающіе читать и очень часто не знакомые съ чернилами и перомъ. Мы должны обратить особенное вниманіе на этотъ важный предметъ и стараться, по силѣ и возможности, доставлять Боснійской церкви, если не ученыхъ, то читающихъ, пишущихъ и понимающихъ богослужебныя книги священниковъ. Если когда-нибудь суждено русской лептѣ поддержать именованныя мною училища, то можно будетъ разчитывать на повсемѣстное въ боснійскомъ юномъ поколѣніи пробужденіе къ новой жизни, умственной, свѣтлой, могущей указать на разрѣшеніе той трудной задачи, которая состоитъ въ общеславянскомъ сближеніи“.

Грустное впечатлѣніе, испытанное авторомъ только-что приведеннаго письма, сглаживается его примирительнымъ взглядомъ на будущность православныхъ Босняковъ. Но несравненно безотраднѣе письмо другаго корреспондента Славянскаго комитета, которому въ томъ же году удалось посѣтить сосѣднюю съ Босніей Герцеговину, эту печальную родину неустанныхъ бойцовъ за южно-славянскую независимость, до сихъ поръ не могущихъ помириться съ чужимъ игомъ. Въ этомъ письмѣ было сказано слѣдующее: „Посѣтивъ въ концѣ прошедшаго мѣсяца нѣкоторыя мѣстности Герцеговины—Попово Поле и Требинье, преимущественно населенныя православными, я убѣдился на самомъ дѣлѣ въ грубомъ и закоснѣломъ положеніи тамошнихъ христіанъ, не имѣющихъ, при всей своей многочисленности, на всемъ протяженіи изъ Мостара, чрезъ Столацъ и Попово Поле до Требиньи, ни одной школы, исключая небольшого училища въ самомъ городѣ Требишѣ, которое еще не достроено и не имѣетъ достаточныхъ средствъ къ своему существованію.

„Между тѣмъ католики, не смотря на свою малочисленность въ сравненіи съ православными, всюду по Герцеговинѣ имѣютъ и хорошо устроенныя церкви, и порядочныя школы, содержимыя на деньги Рима и пропагандъ. Притомъ же, все здѣшнее католическое духовенство вообще далеко превосходитъ своимъ образованіемъ православное духовенство Герцеговины, состоящее, за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ, изъ едва грамотныхъ священниковъ.

„Кромѣ существующихъ школъ, въ настоящее время католическое духовенство Герцеговины, на деньги, посылаемыя извнѣ, открываетъ въ Любушскомъ уѣздѣ, въ большихъ размѣрахъ, семинарію, которая, конечно, не замедлитъ принести большую пользу здѣшнему католицизму. Разумѣется, въ теперешнихъ школахъ католическая молодежь не можетъ получить большаго образованія, но мнѣ кажется, что ужь одно существованіе латинскихъ школъ, съ извѣстнымъ ихъ направленіемъ, среди православныхъ жителей, не имѣющихъ ничего подобнаго даже и этому, можетъ приносить пользу католицизму и вредъ православію.

„Что касается православныхъ церквей, то въ поминутыхъ мною мѣстностяхъ, онѣ находятся, хотя и не въ блестящемъ состояніи, но въ большомъ избыткѣ, такъ что въ нѣкоторыхъ селахъ существуетъ даже по два храма.

„Вѣдность жителей, конечно, должно считать одною изъ главныхъ причинъ неимѣнія училищъ, но нѣтъ сомнѣнія также, что

отсутствіе потребности къ просвѣщенію при грубости нравовъ и полнѣйшій недостатокъ въ достойныхъ руководителяхъ и указателяхъ пути къ образованію имѣли огромное вліяніе на отсутствіе школъ. Горячая преданность жителей вѣрѣ отцевъ инстинктивно заставляла ихъ заботиться объ устройствѣ и сохраненіи православныхъ храмовъ; вышепомянутыя же причины дѣлали единовѣрцевъ нашихъ вполне равнодушными къ дѣлу просвѣщенія.

„Совершенно другое дѣло положеніе католиковъ Герцеговины. Они съ давнихъ поръ руководствуются указами своихъ образованныхъ фратеровъ, и кромѣ того, вслѣдствіе своей бѣдности, которая однако же не можетъ идти въ сравненіе съ бѣдностью нашихъ единовѣрцевъ, пользуются значительною поддержкою католическаго міра, который строитъ имъ церкви и школы.

„Въ послѣднее время и между большинствомъ православныхъ Герцеговины пробудилось желаніе къ просвѣщенію, почему ко мнѣ обращались многіе изъ нихъ за помощію для устройства школъ и содержанія ихъ. По моему скромному соображенію крайне необходима, особенно въ настоящее время, при сильной работѣ здѣсь католицизма въ ущербъ православію, значительная помощь, какъ на открытіе нѣкоторыхъ наиболѣе нужныхъ теперь школъ, такъ равно и постоянная поддержка ихъ“.

Такое ужасающее положеніе славянскаго населенія дало въ послѣднее время европейскимъ благотворительнымъ обществамъ надежду утвердить и здѣсь свое вліяніе. Въ 1862 г. путешествовали по Босніи и по другимъ славянскимъ землямъ Турціи двѣ англійскія путешественницы, миссъ Мекэнзи и миссъ Ирби. По возвращеніи своемъ въ Англію, онѣ приступили къ исполненію зародившейся у нихъ во время путешествія мысли, начать воспитаніе славянскихъ дѣвницъ, которыя растутъ и живутъ безъ всякаго пониманія о назначеніи и настоящемъ своемъ призваніи въ жизни семейной и общественной. Единственная въ Сараевѣ женская школа, подъ управленіемъ Стаки Скедерепой, показала имъ недостаточнымъ двигателемъ той гуманной идеи, съ которою онѣ явились въ этотъ славянскій уголокъ Европы. Будучи членами извѣстнаго уже намъ общества діакониссъ, онѣ представили ему необходимость учредить въ центрѣ Боснійскаго вилайета разсадникъ элементарнаго воспитанія славянскихъ дѣвницъ, и получивъ отъ общества согласіе, поручили г. Блаю, консулу Сѣверо-Германскаго союза, заняться покупкою земли, постройками и торжественнымъ открытіемъ евангелической школы. Съ этою цѣлію герман-

скій консулъ еще въ началѣ 1869 года купилъ участокъ земли въ самомъ центрѣ Сараева, и подъ руководствомъ нѣмецкаго архитектора, устроено было зданіе подъ училище, которос и получило названіе: Diakonissen-Lehrhaus. По открытіи училища, діаконииссы старались всѣми мѣрами привлечь мѣстныхъ жителей къ отдачѣ дѣтей на воспитаніе имъ, за чтѣ не только не требовалось никакой платы, но еще были обѣщаемы различныя награды. Въ случаѣ успѣшнаго хода дѣлъ въ Сараевскомъ училищѣ, діаконииссы собирались открыть такое же заведеніе и въ Мостарѣ. Но по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, и первое училище ихъ не встрѣтило сочувствія между мѣстными жителями, безъ чего никакое благотворительное дѣло не можетъ быть прочно.

Здѣсь мы можемъ остановиться, не увеличивая нашихъ очерковъ выписками изъ корреспонденцій, не рѣдко повторяющихъ другъ друга. Сказаннаго нами уже достаточно для того, чтобы сдѣлать опредѣленные выводы о положеніи народнаго дѣла между турецкими Славянами и о вліяніи на него западныхъ благотворителей. Больше всего подверглись этому вліянію ближайшія къ Константинополю и сосѣднія съ Чернымъ моремъ поселенія Болгаръ; затѣмъ сосѣднія съ католическою Австріей Боснія и Герцеговина; далѣе внутреннія области Дунайскаго вилайета, Старой Сербіи и Албаніи. Сербское княжество представляетъ собою какъ-бы полуостровъ, глубоко вдавшійся въ это волнующее пропагандистами море и пользующійся религіозною и національною неприкосновенностію. Во всѣхъ областяхъ Европейской Турціи, заселенныхъ южными Славянами, западные благотворительныя общества дѣйствуютъ какъ миссіонеры, съ весьма отчетливымъ характеромъ религіозной пропаганды. Католики дѣйствуютъ большею частію рѣшительно и опрометчиво, протестанты разсчитанно и постепенно; но и тѣ, и другіе не всегда разборчивы въ средствахъ. Къ народнымъ особенностямъ мѣстныхъ жителей и католики, и протестанты не могутъ относиться сочувственно, и хотя дѣйствія послѣднихъ отличаются большею осторожностію въ этомъ отношеніи, славянское населеніе Балканскаго полуострова съ равнымъ недовѣріемъ взираетъ на своихъ пришлыхъ съ запада благотворителей, просвѣтителей и воспитателей. Этимъ недовѣріемъ объясняется отчасти тотъ незначительный въ сравненіи съ потраченными на пропанду усиліями и расходами успѣхъ, который полученъ католиками и протестантами между турецкими Славянами въ религіозномъ отношеніи. Не внутреннее превосходство проповѣдуемыхъ ими вѣроисповѣданій,

не бѣдность и невѣжество мѣстнаго православнаго духовенства давали по временамъ нѣкоторое торжество усиліямъ той или другой пропаганды, по гордое, самовластное и враждебное славянской народности управленіе греческихъ іерарховъ. Гораздо труднѣе сказать рѣшительнымъ образомъ, что точно также останутся безъ успѣха воспитательныя и образовательныя заботы запада о турецкихъ Славянахъ. Здѣсь вопросъ мѣняетъ свой характеръ, ибо потребность образованія одинаково чувствуется и сознается Славянами всѣхъ вѣроисповѣданій. Тѣ изъ западныхъ обществъ, которыя искренно рѣшались отдѣлать религіозный вопросъ отъ педагогическаго, и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ отдадутъ предпочтеніе преподаванію на мѣстномъ славянскомъ нарѣчій, конечно, могутъ надѣяться на болѣшій успѣхъ, чѣмъ миссіонеры и вообще агенты религіозныхъ пропагандъ. Успѣхи западнаго просвѣщенія всего возможнѣе въ областяхъ пограничныхъ съ европейскими государствами, и гораздо труднѣе въ мѣстностяхъ, приближающихся къ Балканамъ. Но и здѣсь вліяніе европейскаго просвѣщенія, которое не можетъ быть опасно для народнаго дѣла, должно значительно усилиться современемъ, послѣ проведенія предполагаемыхъ желѣзныхъ дорогъ, при усиленіи торговыхъ и культурныхъ сношеній съ Европою. Не религіозная пропаганда можетъ сдѣлать опаснымъ для Сербскаго княжества вліяніе Запада на сосѣднія и соплеменные съ нимъ славянскія племена, но образовательная, торговая, и наконецъ, чисто благотворительная дѣятельность европейскихъ народовъ среди этихъ племенъ. Религіозныя притязанія ослабляютъ только вліяніе западной Европы на Балканскомъ полуостровѣ, между тѣмъ какъ всякая свободная отъ пропаганды помощь угнетеннымъ народностямъ послужитъ къ упроченію вліянія на мѣстное населеніе за тѣмъ народомъ или государствомъ, которые подадутъ эту помощь. Въ эту сторону должно быть обращено соперничество съ западною Европой не только со стороны Сербскаго княжества, но и со стороны русскаго народа. Только такое соперничество и можетъ рѣшить вопросъ, чья благотворительность болѣе искренна и чужда всякихъ постороннихъ замысловъ.

И. Поповъ.

САТИРЫ ПЕРСІЯ.

Сатира третья.

Нигдѣ, можетъ-быть, нашъ поэтъ не является такимъ усерднымъ сторонникомъ философіи, такимъ страстнымъ глашатаемъ ея истинъ, какъ въ разсматриваемой сатирѣ. Главная ея цѣль—доказать, что все воспитаніе должно быть основано на принципахъ стои, на практическомъ введеніи ихъ въ самую жизнь. Подобно тому, какъ своевременный пріемъ удачно прописаннаго врачомъ лѣкарства останавливаетъ развитіе опасной болѣзни и даже спасаетъ человѣка отъ смерти, точно такъ и нравственныя его немощи нуждаются въ врачеваніи, и лучшимъ въ этомъ случаѣ средствомъ Персіи считаетъ любимую имъ доктрину. Не только незнакомство съ нею, но еще болѣе умственное безсиліе, отсутствіе настойчивости въ желаніи идти тѣмъ спасительнымъ путемъ, которымъ стои ведетъ человѣка къ нравственной свободѣ и къ душевному спокойствію, — вотъ чтѣ, по убѣжденію Персіи, мѣшало его современникамъ достигать нравственнаго совершенства. Съ грустію замѣчаетъ онъ, — какъ видно изъ той сцены, которою открывается разсматриваемая сатира, — что означенные недостатки проявляются у его соотечественниковъ уже въ ранней ихъ юности, въ годы воспитанія, въ ту пору, когда первыя впечатлѣнія и привычки обыкновенно опредѣляютъ характеръ человѣка на все остальное время его жизни. Уже въ эту пору замѣтенъ въ юныхъ представителяхъ римскаго общества полный разладъ между словомъ и дѣломъ. Молодое поколѣніе охотно удовлетворяется теоріей и не вноситъ въ жизнь того нравственнаго элемента, который дастъ ему знаніе. Молодое поколѣніе не чувствуетъ необходимости въ упорной умственной работѣ, не находитъ наслажденія въ настойчивомъ преодоленіи представляемыхъ ею трудностей, и потому не вкушаетъ отъ плодовъ строгой науки, которая одна только въ состояніи укрѣпить душу и дать ей

часть слѣ, отд. 2.

силы для борьбы съ жизнью. При такихъ условіяхъ въ обществѣ должны исчезнуть нравственныя идеалы, человѣкъ приучается цѣнить только случайное и внѣшнее и увеличиваетъ собою ту жалкую толпу, про которую еще Горацій прекрасно сказалъ:

„Nos numerus sumus, fruges consumere nati“.

Такой человѣкъ не можетъ, однако, не страдать отъ сознанія своей нравственной распущенности, а когда она ведетъ его къ преступленію, то этотъ несомнимый внутренній голосъ возбуждаетъ въ душѣ человѣка такія муки, передъ которыми блѣднѣютъ даже свирѣпныя казни, изобрѣтенныя тиранами. Только люди, совершенно погрязшіе въ житейской тинѣ и ошеломленные порокомъ, какъ выражается Персій, не способны чувствовать своего жалкаго положенія. Съ другой стороны, только *центуріоны* не понимаютъ великаго значенія стоической философіи для нравственнаго облагороженія человѣческой природы; только они, кичась восхваляемымъ ими здравымъ смысломъ, могутъ ставить его выше науки. Эти центуріоны въ такой же мѣрѣ невыносимы для Персія, какъ и люди, зараженные пороками.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что разсматриваемое произведеніе наполнено возвышенными и глубоко прочувствованными мыслями, но самое изложеніе ихъ страдаетъ нѣкоторыми недостатками, которые уже не разъ вызвали порицанія новыхъ критиковъ. Это изложеніе отличается какою-то отрывочностію, происходящею отъ намѣреннаго, а можетъ-быть, и не намѣреннаго вышущенія связующихъ членовъ представленной здѣсь аргументаціи, необходимыхъ для уясненія главной идеи III-й сатиры. Въ то же время мы не разъ встрѣчаемъ въ ней ненужныя повторенія одной и той же мысли. Такъ, напримѣръ, сравненіе нравственныхъ немощей человѣка съ его физическими болѣзнями повторяется нѣсколько разъ.

Возвышенный тонъ этой сатиры нѣсколько разъ нарушается вставочными сценами, взятыми прямо изъ жизни, при чемъ Персію нельзя отказать въ умѣнши подмѣчать, по крайней мѣрѣ, отдѣльныя явленія окружавшаго его міра. Къ такимъ сценамъ, кромѣ той, которая набросана въ самомъ началѣ сатиры (ст. 1—35), слѣдуетъ отнести живое воспоминаніе изъ дѣтскихъ лѣтъ нашего поэта, проведенныхъ имъ въ школѣ (ст. 44—51), характеристику центуріона (ст. 77—87), и наконецъ, заключительную сцену, гдѣ выведенъ больной человѣкъ, который умираетъ отъ того, что не слѣдуетъ предписаніямъ своего врача. Врачеваніе—такогъ показательный смыслъ этой сцены—необходимо

и въ нравственныхъ немощахъ. Лучшимъ цѣлителемъ человѣческой души, по глубокому убѣжденію Персія, является философъ, а та спасительная аптека, изъ которой онъ добываетъ свои лѣкарства, — ученіе стоиковъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что, по свидѣтельству древняго схолиаста, содержаніе рассматриваемаго произведенія заимствовано Персіемъ изъ IV-й книги сатиръ Луцілія, гдѣ—прибавляетъ схолиастъ—этотъ поэтъ порицалъ „luxuriam divitum et vitia“. Въ настоящее время невозможно судить о томъ, на сколько это свидѣтельство справедливо, такъ какъ сохранившіеся изъ означенной книги отрывки слишкомъ незначительны.

III.

„Вотъ такъ всегда! Уже ясное утро проникаетъ въ окна и своимъ свѣтомъ расширяетъ узкія щели (ставней), а мы все еще храпимъ, да такъ, что этого храпа хватило бы на столько, чтобы переварить (испарить) крѣпкій (неукротимый) Фалернъ. А между тѣмъ тѣнь касается уже пятого знака (на солнечныхъ часахъ). Чтò ты дѣлаешь? Непустовой жаръ уже давно налить жатву, и все стадо (собралось) подъ раскидистымъ вязомъ“. Такъ говоритъ одинъ изъ кліентовъ. „Правда ли? Такъ ли? (восклицаетъ молодой патронъ). Эй, скорѣе сюда, кто-нибудь! (кричитъ онъ слугамъ). Что же никто не идетъ!“ И поднимается въ немъ зеленая (стекловидная) желчь, и готовъ онъ лопнуть съ досады, и ты сказалъ бы, что ревсть цѣлое стадо аркадскихъ ословъ (такъ онъ кричитъ)! И вотъ, въ рукахъ у него уже появляется книга и двухцвѣтний, безволосый пергаментъ, бумага и сучковатый тростникъ (перо). Затѣмъ онъ начинаетъ жаловаться на то, что съ его пера виситъ густая капля чернилъ, и на то, что они

*Nempe haec assidue? iam clarum mane fenestras
Intrat et angustas extendit lumine, rimas;
Sertinus, indomitum quod despumare Falernum
Sufficiat, quinta dum linea tangitur umbra.*

5. *En quid agis? siccas insana canicula messes
Jam dudum coquit, et patula pecus omne sub ulmo est:
Unus ait comitum. — «Verumne? Itane? ocius adsit
Huc aliquis! Nemon? — Turgescit vitrea bilis:
Findor — ut Arcadiae pecuaria rudere dicas.*
10. *Jam liber et positis bicolor membrana capillis
Inque manus chartae nodosaeque venit arundo.
Tunc queritur, crassus calamo quod pendeat humor,
Sed stupet hic vitio, et fibris increvit opimum*

блѣдны отъ подлитой въ нихъ воды; жалуется и на то, что съ его пера каплетъ отъ разведенныхъ чернилъ. • О, жалкій, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе жалкій человѣкъ! Неужели мы дошли (ты дошелъ) до такого положенія? Почему же, подобно пѣжнему голубку и дѣтямъ богатыхъ родителей, ты уже лучше не требуешь, чтобы тебѣ жевали нищу, и разсердись на свою кормилицу, не отказываешься ублаживаться? „Стану ли я учиться съ такимъ перомъ?“ Кому ты это говоришь? Къ чему ты несешь (поешь) такую околесицу? Ты самъ себя дурачишь, ты тчешь, глупый человѣкъ (какъ разбитый горшокъ). Всѣ тебя будутъ презирать! Горшокъ, обожженный не изъ свѣжей глины, издастъ болѣзненный (фальшивый) звукъ или глухо отвѣчаетъ, когда въ него постукиваютъ. Ты—влажная и мягкая глина, теперь-то и надо спѣшить, теперь-то и слѣдуетъ образовывать тебя быстрымъ и безконечнымъ вращеніемъ (гончарнаго) колеса. Но въ твоей вотчинѣ (говоришь ты) есть у тебя умѣренный запасъ хлѣба и чистая, не разбитая солонка. Чего же тебѣ бояться? Есть у тебя и надежное блюдо (для жертвоприношеній), благоговѣнно поставленное на твоемъ очагѣ (такъ разсуждаешь ты). Но развѣ этого достаточно? Развѣ слѣдуетъ тебѣ горделиво надрываться отъ того, что ты составляешь въ твоей этрусской родословной тысячную вѣтвь, или отъ того, что одѣтый въ трабею, ты привѣтствуешь цензора, какъ своего родственника? Всѣ эти блестяги для толпы, я же знаю, каковъ ты и внутри, и снаружи. Не стыдно ли

*Nigra quod infusa vanescat sepia lympha,
Dilutas queritur geminet quod fistula guttas.*

15. *O miser! inque dies ultra miser! hucine rerum
Venimus? At cur non potius, teneroque columbo
Et similis regum pueris, pappare minutum
Pocis et iratus mammae lallare recusas?
<An tali studeam calamo?> — Cui verba? quid istas*
20. *Succinis ambages? tibi luditur; effluis amens;
Contemnere! Sonat vitium percussa, maligne
Respondet viridi non cocta fidelia limo.
Udum et molle lutum es, nunc, nunc properandus, et acri
Fingendus sine fine rota. Sed rure paterno*
25. *Est tibi far modicum, purum et sine labe salinum,
— Quid metuas? — cultrixque foci segura patella.
Hoc satis? an deceat pulmonem rumpere ventis,
Stemmate quod Tusco ramum milliesime ducis,
Censoremve tuum vel quod trabate salutas?*
30. *Ad populum phaleras! ego te intus et in cute novi.
Non pudet ad morem discincti vivere Nattae?*

тебѣ жить по обычаю распущеннаго Патты? Но онъ ошеломленъ порокомъ, и его нервы заросли толстымъ слоемъ жира. Онъ не виноватъ, онъ не вѣдаетъ того, что теряетъ, и погруженный въ бездну (порока), не всплываетъ на ея поверхность. Великій отецъ боговъ, благоволи наказывать свирѣпныхъ тирановъ не иначе какъ тѣмъ, чтобъ они, въ то время, когда ужасная страсть, пропитанная жгучимъ ядомъ (порока), извратить ихъ природу, чувствовали (видѣли) добродѣтель и чахнули отъ того, что ее оставили! И развѣ сильнѣе раздавались стоны изъ мѣднаго сицилійскаго быка (развѣ больше стонала мѣдь сицилійскаго быка), развѣ больше ужасалъ мечъ, висѣвшій съ позолоченнаго потолка надъ облеченными подъ нимъ въ пурпуръ (пурпуровыми) шеями, чѣмъ тотъ несчастный, который (если онъ) говоритъ про себя: „я несусь, несусь стремглавъ (къ погибелю)“, и внутренно (*intus*) блѣднѣетъ отъ того, чего не знаетъ (даже) та, что ближе всѣхъ къ нему, — его жена?

„Помню, какъ, еще мальчикомъ, я нерѣдко натиралъ свои глаза оливковымъ масломъ, не желая произносить (декламировать) высокопарныя слова умирающаго (готоваго умереть) Катона, которые должны были вызвать большія похвалы неразумнаго (моего) наставника, и которыми (не разъ) внималъ пламенѣвшій (при этомъ отъ радости) мой отецъ, приведя (въ школу) своихъ друзей. И я былъ правъ, потому что (въ то время) верхомъ моихъ желаній было знать, сколько могла мнѣ принести счастливая (ловкая) шестерка, и сколько (могъ) отнять у меня неудачный бросокъ; (главнымъ моимъ желаніемъ въ то время было) не

Pingue, caret culpa, nescit, quid perdat, et alto
Demersus summa rursus non bullit in unda.

35. Magne pater divum, saevos punire tyrannos

Haud alia ratione velis, cum dira libido

Moverit ingenium, ferventi tincta veneno:

Virtutem videant intabescantque relicta.

Anne magis Siculi gemuerunt aera iuveni,

40. Et magis auratis pendens laquearibus ensis

Purpureas subter cervices terruit, *imus*,

Imus praecipites, quam si sibi dicat et intus

Palleat infelix, quod proxima nesciat uxor?

Saepe oculos, meministi, tangebam parvus olivo,

45. Grandia si nollem morituri verba Catonis

Dicere, non sano multum laudanda magistro,

Quae pater adductis sudans audiret amicis.

Jure: etenim id summum, quid dexter senio ferret

Scire erat in voto, damnosa canicula quantum

ошибиться горлышкомъ узкаго сосуда и то, чтобы никто не подгонялъ хитрѣе (лучше) меня волчекъ плеткою. Ты же, напротивъ, опытенъ въ распознаваніи (уловленіи) кривды и въ томъ, чему учить мудрый портякъ, расписанный Мидійцами въ исподнемъ платьѣ, и надъ чѣмъ проводятъ безсонныя ночи стриженная молодежь, что питается стручьими и грубою полентою (ячменною лешкой), а буква съ разведенными самосскими вѣтвями указала тебѣ путь, восходящій по правой окраинѣ. А ты все еще хранишь, и твоя разслабленная, съ разрѣшенными связями и (какъ-бы) съ расшитыми челюстями голова звѣствуетъ отъ вчерашняго (отъ вчерашней попойки)! Есть-ли что-нибудь, куда (цѣль, къ которой) ты стремишься, и куда ты направляешь твой лукъ? Или ты какъ попало (тамъ и сямъ) гоняешься (словно) за воронами съ черенками и грязью, не беспокоясь о томъ, куда несутъ тебя твои ноги, и живешь изо-дня въ день? Посмотри на тѣхъ, которые напрасно (безъ всякой для себя пользы) требуютъ лѣкарства въ то время, когда уже начинается пухнуть (вспухнетъ) больная ихъ кожа: иди на встрѣчу болѣзни, когда она еще приближается къ тебѣ (при самомъ ея началѣ), и что за нужда (и тогда нѣтъ нужды) обѣщать Кратеру большія горы (золота)! Поучайтесь, жалкіе люди, и познайте причины сущаго; познайте, что мы такое, и для какой жизненной цѣли родимся на свѣтъ, какое предоставлено намъ положеніе въ жизни, гдѣ и откуда

50. Raderet, angustae collo non fallier orcae,
 Neu quis callidior buxum torquere flagello.
 Naud tibi inexpertum curvos deprendere mores,
 Quaequae docet sapions braccatis illita Medis
 Porticus, insomnis quibus et detonsa iuventus
55. Invigilat, siliquis et grandi pasta polenta;
 Et tibi quae Samios diluxit littera ramos,
 Surgentem dextro monstravit limite callem.
 Stertis adhuc, laxumque caput compage soluta
 Oscitat hesternum, dissutis undique malis!
60. Est aliquid quo tendis, et in quod dirigis arcum?
 An passim sequeris corvos testaque lutoque,
 Securus quo pes ferat, atque ex tempore vivis?
 Helleborum frustra, cum iam cutis aegra tumebit,
 Poscentes videas: venienti occurrite morbo,
65. Et quid opus Cratero magnos promittere montes?
 Discite, o miseri, et causas cognoscite rerum,
 Quid sumus, et quidnam victuri gignimur; ordo
 Quis datus, aut metae qua mollis flexus et unde;
 Quis modus argento, quid fas optare, quid asper

наибольше легкой поворотъ около меты; познайте мѣру деньгамъ, чего должно желать, и что полезнаго заключаютъ въ себѣ эти ужасныя деньги; на сколько слѣдуетъ быть щедрымъ относительно отечества и любезныхъ родныхъ; познай, человекъ, чѣмъ повелѣлъ тебѣ быть богъ, и какая роль предоставлена тебѣ между людьми; познай (все это) и не завидуй тому, что въ кладовой (адвоката), послѣ защиты жирныхъ Умбрійцевъ, портится (тухнетъ) множество посуды (съ съѣстными припасами), (что тамъ) и перецъ, и окорока, какъ напоминаніе о клиентѣ изъ Марзовъ; (не завидуй) и тому, что (тамъ) даже въ первой корчагѣ нѣтъ недостатка въ анчоусахъ.

„При этомъ кто-нибудь изъ козлиной (вонючей) породы центурионовъ могъ бы мнѣ сказать: Съ меня достаточно моего здраваго смысла (того, что я понимаю); я не стараюсь уподобиться Аркесилаю и печальнымъ Солонамъ, которые, съ поникшею головою и устремленными въ землю глазами, ворчатъ про себя или въ яростномъ молчаніи кусаютъ губы и взвѣшиваютъ каждое слово на этихъ вытнутыхъ губахъ въ то время, когда обдумываютъ (хоть бы такія) грѣзы (какого-нибудь) давно больного старика: „изъ ничего ничто, и (это) ничто не можетъ обратиться въ ничтожество“. Такъ вотъ отъ чего ты блѣденъ? Вотъ отчего иной не обѣдаетъ? Народъ смѣется надъ этимъ (надъ подобными грѣзами), а молодежь съ сильно развитыми мускулами заливается двойнымъ хохотомъ съ трясучкою, такъ что носъ (при этомъ) морщится.

-
70. Utile nummus habet; patriae carisque propinquis
Quantum elargiri deccat; quem te deus esse
Jussit, et humana qua parte locatus es in re;
Disce, nec invidias, quod multa fidelia putet
In locuplete penu, defensis pinguibus Umbris,
75. Et piper, et pernae, Marsi monumenta clientis,
Maenaque quod prima nondum defecerit orca.
Hic aliquis de gente hircosa centurionum
Dicat: Quod satis est sapio mihi; non ego curo
Esse quod Arcesilas aerumnosique Solones,
80. Obstipo capite et figentes lumine terram,
Murmura cum secum et rabiosa silentia rodunt,
Atque exporrecto trutinantur verba labello,
Aegroti veteris meditantés somnia: *gigni*
De nihilo nihil, in nihilum nil posse reverti.
85. Hoc est, quod palles? cur quis non praudeat, hoc est? —
His populus ridet, multumque torosa iuventus
Ingeminat tremulos naso crispante cachinnos.

„Посмотри, я не знаю, у меня какое-то волненіе въ груди, и изъ больнаго горла съ трудомъ выходитъ тяжелое дыханіе; посмотри, пожалуйста! Тотъ, кто говоритъ такія слова врачу, получивъ приказаніе лечь въ постель (успокоиться), послѣ того какъ на третью почъ крови потекла въ его жилахъ видимо спокойнѣе, выпрашиваетъ для себя у своего милостивца (изъ знатнаго дома), передъ тѣмъ какъ идти въ баню, небольшую бутылку мягкаго суррентскаго вина. „Эй, любезный, ты блѣденъ!“ „Ничего“.— „Однако, обрати на это вниманіе, что бы оно тамъ ни было: твоя кожа пожелтѣла и понемногу пухнетъ“. „А ты еще хуже меня блѣденъ; не изволь быть мнѣ опекуномъ: я уже давно его похоронилъ, теперь ты остаешься“. — „Продолжай, я буду молчать“. И вотъ онъ, (и безъ того) раздутый отъ пирушекъ, отправляется въ баню съ наполненнымъ желудкомъ, между тѣмъ какъ его горло съ трудомъ (медленно) выдыхаетъ изъ себя сѣрные миазмы. Но вотъ среди попойки пронимаетъ его дрожь, онъ роняетъ изъ рукъ бокаль съ теплымъ виномъ, и застучали его оскаленные зубы, а (затѣмъ) изъ раскрытаго рта вываливаются жирныя яства. Вслѣдъ за тѣмъ трубы, факелы, и наконецъ, покойный, устроенный на высокомъ ложѣ, усаженный густыми благовонными снадобьями, вытягиваетъ къ дверямъ оцѣпенѣлыя ноги, и уносятъ его на своихъ плечахъ (въ подлинникѣ: подошли подъ него) вчерашніе квиниты (граждане) съ покрытыми головами.

*Inspice, nescio quid trepidat mihi pectus et aegris
Faucibus exsuperat gravis halitus; inspic, sodes!*

90. Qui dicit medico, iussus requiescere, postquam
Tertia compositas vidit nox currere venas,
De maiore domo, modice sitiante lagena,
Lenia loturo sibi Surrentina rogavit.
«Heus, bone, tu palles!» Nihil est. «Videas tamen istud,
95. Quidquid id est: surgit tacite tibi lutea pellis».
At tu deterius palles; ne sis mihi tutor;
Jam pridem hunc sepeli: tu restas. «Perge, tacebo».
Turgidus hic epulis atque albo ventre lavatur,
Gutturе sulfureas lente exhalante mephites;
100. Sed tremor inter vina subit, calidumque trientem
Excudit e manibus, dentes crepuere relecti,
Uncta cadunt laxis tunc pulmentaria labris.
Hinc tuba, candelae, tandemque beatulus alto
Compositus lecto, crassisque lutatus amomis,
105. In portam rigidos calces extendit; at illum
Hesterni capite induto subiere Quirites.
Tange, miser, venas et pone in pectore dextram.

„Пощупай, жалкій человѣкъ, твой пульсъ и приложи руку къ груди. Здѣсь нѣтъ жара. Прикоснись къ оконечностямъ ногъ и рукъ. Онѣ не холодны. Но если ты случайно увидишь деньги, или если тебѣ нѣжно улыбнется красивая дочь твоего сосѣда, то развѣ сердце твое бьется обычнымъ образомъ? Если на простывшемъ блюдѣ поставлены передъ тобою (за обѣдомъ) жесткія овощи или хлѣбъ, просѣянный сквозь простое (народное) сито (простой хлѣбъ), то: „не уже ли (говоришь ты) я буду пытать мое горло (такою пищей)! У меня во рту скрытый гнилой нарывъ, который не слѣдуетъ царапать плебейскою свеклою“. То тебя пронимаетъ дрожь, когда блѣдный страхъ вздымаетъ волосы на твоей головѣ (въ подлинникѣ: колосья на твоихъ членахъ), то кровь твоя кипитъ, какъ будто подъ нею разведенъ огонь, глаза искрятся гнѣвомъ, и говоришь ты, и дѣлаешь то, что самъ безумный Орестъ подъ клятвою призналъ бы дѣломъ человѣка безумнаго“.

Примѣчанія къ III-й сатирѣ.

Ст. 1—7. Въ первомъ стихѣ многіе издатели Персія, не исключая и Германа, послѣ слова „*assidue*“ безъ всякаго основанія ставятъ знакъ вопроса. Здѣсь не вопросъ, а восклицаніе *домашнему* философа (*philosophus domesticus*), разумѣется, изъ Грековъ, и притомъ стонка, какъ это видно изъ содержанія всей сатиры. Безъ такого моралиста не обходилось ни одно знатное или богатое римское семейство, и онъ, очевидно, принимаетъ участіе въ воспитаніи того барича, о которомъ здѣсь рѣчь. Авлъ Геллій въ известномъ своемъ сборникѣ (*Noct. Att. VI, 10*) сохранилъ одно древнее свидѣтельство, которое какъ-бы написано съ цѣлю уяснить разсматриваемыя слова Персія. Вотъ это мѣсто: „*At nunc videre est philosophos ultra currere, ut doceant, ad fores iuvenum divitum, eosque ibi sedere atque operiri*

Nil calet hic. — Summosque pedes attinge manusque.

Non frigent. — Visa est si forte pecunia, sive

110. *Candida vicini subrisit molle puella,*

Cor tibi rite salit? positum est argente catino

Durum olus, et populi cribro decussa farina:

«Tentemus fauces! tenero latet ulcus in ore

Putre, quod haud deceat plebeia radere beta».

115. *Alges, cum excussit membris timor albus aristas,*

Nunc face supposita fervercit sanguis et ira

Scintillant oculi, dicisque facisque, quod ipse

Non sanū esse hominis non sanus iuret Orestes.

prope ad meridiem, donec discipuli nocturnum omne vinum edormiant". Въ такомъ же подчиненномъ отношеніи къ своему питомцу является философъ и у Персія, какъ это видно изъ 7-го стиха, гдѣ онъ прямо называется „*unus comitum*", то-есть, однимъ изъ кліентовъ (*comes* очень часто значить *cliens*). Въ числѣ другихъ кліентовъ, явившихся, вѣроятно, для *salutatio matutina*, онъ ожидаетъ пробужденія юноши. Между тѣмъ ужъ одиннадцатъ часовъ (какъ это видно изъ 4-го стиха), и моралистъ въ нетерпѣннѣи начинаетъ разсуждать о неприличіи поздняго иставанья. Въ словахъ: „*iam clagum mane*" и пр. очень вѣрно подмѣчено описываемое здѣсь физическое явленіе. Дѣйствительно, полоса свѣта, проникающая сквозъ запертыя ставни въ темное пространство, кажется шире, чѣмъ самая щель въ ставняхъ. Замѣтимъ еще, что въ выраженіи „*clagum mane*" послѣднее слово необычно является здѣсь въ значеніи существительнаго. „*Stertimus (=stertis) quod*" и проч. значить: *stertis tantum temporis, quantum sufficiat* и пр. Относительно выраженія „*despumare*" О. Янъ хорошо замѣчаетъ: „*despumatur vinum dum coquitur, tum h. v. omnino de iis usurpatur, quorum nimius fervor minuitur atque componitur*". *Ager Falernus*, отъ котораго получило свое названіе упоминаемое здѣсь фалернское вино, находился въ Кампаніи. Оно называется здѣсь „*indomitum*" — неукротимымъ, какъ у Лукана (X, 163), а у Горация *severum* и *forte*, по причинѣ своей крѣпости. При слѣдующемъ затѣмъ опредѣленіи времени, въ которое происходитъ описываемая здѣсь сцена, нужно имѣть въ виду солнечныя часы (*horologium solarium*). Пятая тѣнь (*quinta umbra*) отъ указателя (*γῶφρον*), которая ложится на эти часы, указываетъ на время, близкое къ полудню, который обозначался на нихъ шестымъ знакомъ (*linea*). Странно, что нѣкоторые ученые, не исключая и О. Яна, слово „*quinta*" относятъ здѣсь не къ „*umbra*", а къ „*linea*", хотя такой конструкціи явно противится самая фактура стиха. „Дѣловые люди, къ которымъ, очевидно, не принадлежитъ нашъ юноша, обыкновенно къ 11-н часамъ кончали свои утреннія занятія и затѣмъ посвящали нѣсколько времени завтраку и отдыху". Вотъ почему и Марціалъ говоритъ (IV, 8):

„*In quintam varios extendit Roma labores*".

„*Inzana canicula*" то же, чтò у Горация (ep. I, X, 16) „*rabies canis*" (для обозначенія палящаго зноя), а слова „*et patula pecus omne sub ulmo est*" представляютъ такое же буколическое описаніе полудня, какъ и у Вергилія (Ecl. II, 8):

„*Nunc etiam pecudes umbras et frigora captant*".

Ст. 7—14. Наконецъ юноша просыпается съ видимымъ желаніемъ вознаградить потерянное время, но онъ такъ и остается при одномъ только добромъ желаніи. Въ досадѣ на свою лѣнь, онъ кричитъ на рабовъ и, по видимому, съ усердіемъ принимается за дѣло, но недостатокъ характера и непривычка къ труду мѣшаютъ ему вести это дѣло сколько-нибудь успѣшно. Въ выраженіи „vitrea bilis“, для объясненія перваго изъ этихъ словъ, О. Янъ замѣтилъ: „Vitrea non (слѣдовало сказать: *non solum*) de iis usurpatur, quae evitro facta sunt, sed quae vitri colorem splendoremque prae se ferunt“.

Изъ двухъ чтеній, принятыхъ въ 9 стихѣ, на основаніи рукописнаго преданія, издателями Персія, а именно:

„Findor“ — ut Arcadiae pecuariae rudere dicas“ — и „Finditur, Arcadiae“ и пр., мы, не обинуясь, останавливаемся на послѣднемъ и даже удивляемся, какимъ образомъ первое изъ нихъ, хотя и принятое древними схолиастами Персія, могло проникнуть, между прочимъ, въ изданія Казобона, О. Яна, Германа и пр. Можетъ ли, дѣйствительно, самъ юноша сравнивать свой крикъ съ ревомъ цѣлаго стада аркадскихъ ословъ (Аркадія, какъ видно, славилась своими ослами)? А между тѣмъ выходитъ именно такъ, если читать рассматриваемыя слова въ томъ видѣ, какой имъ придавъ въ изданіи Германа. Неужели онъ увлекся объясненіемъ схолиаста: „Ita rumpor clamore, ut asinos credas clamare“? Оба другіе названные ученые, также принимающіе чтеніе „findor“, ставятъ, но крайней мѣрѣ, это слово въ скобкахъ, или пишутъ его курсивомъ, указывая тѣмъ, что оно принадлежитъ юношѣ, а слѣдующія затѣмъ слова произносятся кліентомъ-философомъ. Но и такое объясненіе кажется мнѣ натянутымъ. При второмъ изъ означенныхъ чтеній, рассматриваемыя слова должны быть дополнены слѣдующимъ образомъ: „finditur et ita clamat ut“ и пр. Философъ говоритъ эти слова, разумѣется, въ сторону. Въ остальныхъ словахъ рассматриваемаго мѣста перечисляются разныя *instrumenta studiorum*, или вообще *instrumenta scriptoria*, за которые хватается молодой человекъ и на которые онъ здѣсь жалуется. Картина распущенности и неумѣлости этого юноши набросана очень рельефно. Здѣсь мы обратимъ вниманіе на выраженіе „membrana depositis capillis“, которое, по общепринятому мнѣнію, означаетъ *безволосый пергаментъ* (*membrana depositis pilis*). Плюмъ предложилъ другое объясненіе означеннаго выраженія, относя его къ юношѣ и принимая слово „positis“ въ смыслѣ *compositis*, то-есть, *pexis capillis*. Это мнѣніе, хотя и одобрен-

нос Дюбнеромъ, едва-ли можетъ быть допущено. Само по себѣ выраженіе „positis capillis“, конечно, можетъ имѣть значеніе: „послѣ того какъ волосы причесаны“, но допущенію его мѣшаетъ весь складъ разсматриваемаго мѣста. Пергамень называется здѣсь двухцвѣтнымъ (bicolor) на томъ основаніи, что одна сторона его оставалась бѣлою, а другая перѣдко окрашивалась въ шафранный цвѣтъ, чѣмъ объясняются и слова Ювенала въ VII-й его сатирѣ, ст. 23:

«..... atque ideo croceae membrana tabellae
Impletur»

Подробности, служащія къ объясненію разсматриваемыхъ стиховъ, см. у Беккера въ *Gallus*, I Th., III Scene (Studien und Briefe) и у Марквардта: *Römische Privatalterthüm.*, II ч., стр. 382 и слѣд.

Ст. 15—18. Здѣсь философъ, продолжая свои наставленія, укоряетъ юношу въ томъ, что онъ, жалуясь на чернила и перья, поступаетъ не такъ, какъ бы слѣдовало взрослому человѣку. Къ чему, спрашиваетъ философъ, ты совсѣмъ не превратишься въ ребенка? Въ 16 стихѣ, вмѣсто „columbo“ въ нѣкоторыхъ кодексахъ и изданіяхъ принято чтеніе „ralumbo“, что одно и то же. Затѣмъ мы находимъ здѣсь рѣдко встрѣчаемыя слова: „papare“ и „lallare“. Первое изъ нихъ пишется также *papare* и происходитъ отъ *papa*, слова женскаго рода, означающаго дѣтскую пищу, какъ это видно изъ слѣдующей интересной замѣтки Варрона (Cato vel de liberis educandis), сохраненной Поніемъ Марцелломъ подъ словомъ *bua*: „cum cibum ac potionem buas ac papas docent (dicunt) et matrem mammam, patrem tatam“. *Papa*, или *pappa* въ мужскомъ родѣ значитъ отецъ, старикъ (греч. *πάππα*, *πάππας*, откуда *Pappus*, одно изъ дѣйствующихъ лицъ въ Ателланахъ). Въ христіанской церкви словомъ *papa*, какъ почетнымъ титуломъ, стали называть епископовъ и другія духовныя лица (какъ у насъ: отецъ и батюшка), а потомъ этотъ титулъ исключительно былъ присвоенъ первосвященнику римской церкви. Въ 17 стихѣ сатиры глаголь „papare“ имѣетъ значеніе: кушать, жевать, въ такомъ же смыслѣ это слово встрѣчается и у Плавта (Epid. V. 2, 62): „Novo liberto opus est, quod papet“. Къ слову „minutum“ можно подразумѣвать „cibum“, то - есть, „*cibum mansum*“. Уже старинные издатели Персіа предлагали читать, вмѣсто „minutum“, *minutal*, но это чтеніе не принято ихъ преемниками. Упомянемъ также о несовѣмъ удачномъ приведеніи внимательнаго „minutum“ въ зависимость отъ глагола *poscere*. Относительно „lallare“ замѣтимъ слѣдующее. Этотъ глаголь соответствуетъ нашему *люлюкать*, какъ это

видно и изъ объясненія схолиаста а. l.: „(nutrices) infantibus, ut dormiant, solent dicere saepe: lalla, lalla, lalla; aut dormi aut lacte“. Самый прииѣвъ кормилицъ называется *lallus* — люлюканье. Дательный „*matuae*“ зависить здѣсь отъ „*iratus*“.

Ст. 18—35. Глаголь „*studeam*“ употребленъ здѣсь въ значеніи, какое онъ получилъ въ серебряный вѣкъ, то-есть: учиться, заниматься, работать. „*Tibi luditur*“ схолиастъ объясняетъ „*te illudis*“. Вотъ почему, вѣроятно, и Тейфель перевелъ это выраженіе: „*Di parrest dich selbst*“, а О. Янъ не очень удачно объясняетъ его такъ: „*tua res est quae agitur, non aliena*“. Для объясненія выраженія „*effluis*“ уже древній схолиастъ удачно указалъ на одно мѣсто въ Теренціевомъ *Евнухъ* (I, 2, 25): „*Plenus rimarum sum, huc atque illuc perfluo*“. Очень справедливо замѣчаетъ Янъ къ этому мѣсту: „*Effluere et manare et similia non solum de liquore dicitur qui fluit, sed etiam de re, quae fluere facit vel sinit*“. Гейнрихъ принимаетъ „*effluis*“ въ значеніи *diffluis*. Въ 21 ст. продолжается сравненіе испорченнаго юноши съ негодною посудиною. Въ этомъ мѣстѣ замѣтно отсутствіе окончательной отдѣлки. Выраженія „*sonat vitium*“, и „*maligne respondet*“ (*maligue* = *male*) почти однозначущія, и предложенное Казобономъ „*respondens*“, вмѣсто „*respondet*“, нисколько не уничтожаетъ этой тавтологіи. Слова: *viridi non cocta fidelia limo* = *fidelia cocta non v. l.*, или, можетъ-быть: *fidelia non cocta, viridi limo* (?). „*Viridis limus*“ = *recens l.*, какъ *viride oleum, viridis olivarum sapor* и пр. *Limus*, равно какъ и *lutum* (23 ст.), имѣютъ значеніе *argilla* (глина). Упоминаемое въ 28 ст. колесо есть *rota figularis*, которое употреблялось въ гончарномъ дѣлѣ. Въ переносномъ смыслѣ роль этого колеса должна занимать, по словамъ Персія, философія. Въ словахъ „*sed rure paterno*“ и пр. выражается (философомъ, а можетъ-быть, и самимъ поэтомъ) убѣжденіе молодого человѣка, по которому ему нѣтъ никакой нужды заботиться о своемъ образованіи, такъ какъ отецъ оставилъ ему порядочное и независимое состояніе. Это мѣсто напоминаетъ слова Горация (Од. II, 16, 13):

„*Vivitur parvo bene cui paternum
Splendet in mensa tenui salinum*“.

„*Sine labe*“ = *integrum*, а не *sine macula*, какъ объясняетъ схолиастъ. Безъ такой солонки и тутъ же упоминаемаго жертвеннаго блюда (*patella*) не обходился ни одинъ сколько-нибудь благоустроенный римскій домъ. Означенные предметы обыкновенно называются римскими авторами, какъ символъ домашняго благосостоянія и до-

вольства. „Salinum“ и „patella“ (qua, прибавляетъ схолиастъ, in rebus divinis utuntur), очевидно, имѣли религиозное значеніе (цитаты у Вебера, въ его латинскомъ изданіи Персія). На такомъ блюдѣ, напримѣръ, ставили для боговъ на очагѣ *primitiae frugum* и другія яства. Вотъ почему „patella“ называется здѣсь „cultrix foci“, а слово „secuga“ употреблено здѣсь въ такомъ же значеніи, какъ въ выраженіи Горация „secugum olus“ (Sat. II, 7, 29).

Развѣ домашняго довольства, продолжаетъ стойкъ (ст. 27), достаточно для того, чтобы пользоваться уваженіемъ (ср. ст. 21)? Развѣ это освобождаетъ человѣка отъ обязанности стремиться къ высшимъ интересамъ жизни и искоренять въ себѣ недостатки, которыми заражена толпа людей мало образованныхъ? „Pulmonem gumpere ventis“ = inflari. Греческое слова „stemma“ означать родословное древо; гдѣ „gami“, то-есть, вѣтви, указываютъ на взаимное отношеніе *gentiles*. Передовые Римляне, разумѣется, не придавали особеннаго значенія такимъ родословнымъ таблицамъ:

„Stemmata quid faciunt, quid prodest, Pontice, longo
Sanguine censerі“... и проч.

говорить Ювеналъ въ самомъ началѣ своей VIII-й сатиры. Здѣсь эта „stemma“ называется „tuscum“, можетъ-быть, потому что многія древнія римскія фамиліи (напримѣръ, Цильній Меценатъ) вели свое начало изъ Этруріи, или потому, что самъ Персій родился въ этрусскомъ городѣ Волатеррахъ. Замѣчательна здѣсь *attractio vocativi* въ словахъ „millesime“ и „trabeate“, которымъ слѣдовало бы стоять въ именительномъ. „Trabeatus“ означать человѣка, одѣтаго въ *трабею*. Такъ назывался парадный костюмъ римскихъ всадниковъ, въ которомъ они являлись при разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Упомянутое въ этомъ мѣстѣ о ценсорѣ, какъ справедливо замѣтилъ схолиастъ, указываетъ на то, что здѣсь рѣчь идетъ объ известной церемоніи, которая называлась *recognitio equitum*. Предположеніе Гейнриха относительно чтенія „censorem fatuum“ вмѣсто „censorem ve tuum“ имѣетъ очень шаткое основаніе и нисколько не вызвано необходимостію. Тѣмъ болѣе удивительно, что издатели его комментарія къ Персію ввели это чтеніе въ самый текстъ. Замѣтимъ кстати, что изъ *fatuus* несомнѣнно образовалось слово *фатюи* и, вѣроятно, проникло въ русскій языкъ путемъ старинныхъ нашихъ семинарій. Нельзя также, по поводу разсматриваемыхъ словъ, не замѣтить, что высказанное Персіемъ пренебреженіе къ случайнымъ благамъ жизни имѣетъ въ его устахъ тѣмъ болѣе значенія, что судьба надѣлила его ими въ до-

статочной степени. Слово „phaleras“ употреблено здѣсь, конечно, въ смыслѣ *блестки*. Мы позволили себѣ употребить въ нашемъ переводѣ это выраженіе на томъ основаніи, что слово „phaleras“ происходитъ отъ φαληρός, или отъ дорической формы этого прилагательнаго φαλαρός = splendidus, хотя предпоследній слогъ въ этихъ словахъ долгій, а въ латинскомъ короткій. См. Форчеллини s. v. Выраженіе „in cute“ (въ кожѣ) противопоставляется здѣсь слову „intus“ и очевидно имѣетъ значеніе *снаружи*. Имя Натты, вѣроятно, заимствовано Персіемъ у Горация (Sat. I, 6, 124). „Opimum pingue“ напоминаетъ Вергиліево „pingue densum“ (Georg. III, 124). О „fibra“ и „bullire“ мы уже говорили въ нашихъ примѣчаніяхъ.

Ст. 35—42. О значеніи этого мѣста уже сказано въ нашемъ предисловіи къ разсматриваемой сатирѣ. Повторимъ, что по словамъ Персія, сознаніе собственной извращенности служитъ для человѣка наказаніемъ, если только онъ, подобно Наттѣ, не совершенно оступилъ отъ порока. Это сознаніе, когда проступки человѣка обращаются въ преступленія, мучительнѣе, чѣмъ всѣ самыя ужасныя казни, выдуманныя тиранами. Таковъ здѣсь выпущенный, и потому подразумеваемый связующій членъ аргументаціи Персія. Изъ упомянутыхъ казней онъ говоритъ сначала о „Siculi aera iuvenis“. Эти слова схолиастъ объясняетъ такъ: „Au maiora tormenta passi sunt ii, quos Phalaris Agrigentinum tyrannus tauro aeneo torquebat inclusos“. Прибавимъ, что этотъ быкъ, работы Перилла, очень напоминаетъ тѣ муки, которымъ, по преданію, Поляки подвергали своихъ враговъ во время казацкихъ войнъ. Не менѣе извѣстно преданіе о Дамоклѣ, Діонисіевомъ паразитѣ, которое также приводитъ схолиастъ въ своихъ объясненіяхъ ad l. Когда этотъ паразитъ заявилъ о томъ, что онъ счелъ бы себя вполне счастливымъ, если бы ему удалось поцарствовать хоть одинъ день, то Діонисій облекъ его въ царскія одежды и усадилъ за столъ, уставленный великолѣпными блюдами. Однако, удовольствіе, которое при этомъ испытывалъ паразитъ, разомъ окончилось, лишь только онъ увидѣлъ, что прямо надъ его головою виситъ съ потолка тяжелый мечъ на тонкой и ненадежной привязи. Смыслъ этого разказа, который приводитъ Цицеронъ въ своихъ Tusc. V, 25, вполне понятенъ. „Purpureae services“ = purpura indutae. Въ послѣднихъ словахъ разсматриваемаго мѣста обратимъ вниманіе на смѣлое выраженіе „intus palleat“, гдѣ говорится о *внутренней* блѣдности, на согласованіе „palleat“ съ винительнымъ, какъ и въ V сатирѣ, ст. 174, и на лаконизмъ (въ 43 ст. слова „palleat quod“ можно впрочемъ также объяснить

конструкціей: *ob id palleat quod* и пр.), которымъ заканчивается это мѣсто.

Ст. 44—51. Только дѣтямъ позволительно не понимать высшихъ цѣлей жизни; только для нихъ долженъ существовать законъ невмѣняемости, когда они предпочитаютъ этимъ цѣлямъ разныя игрышки. При этомъ Персій вспоминаетъ свои дѣтскіе годы, проведенные имъ въ школѣ, когда онъ, желая избавиться отъ скучныхъ уроковъ „*tangebatur olivo (= oleo) oculos*“, то-есть, натиралъ глаза масломъ для того, чтобъ они казались больными. Странно,—замѣчу здѣсь мимоходомъ, — что въ 44 ст. ни одинъ изъ издателей Персія не читаетъ „*tingebatur*“, хотя это чтеніе встрѣчается въ кодексахъ и само какъ-бы напрашивается въ текстъ, вмѣсто искусственнаго „*tangebatur*“. Главнымъ образовательнымъ предметомъ въ римскихъ школахъ считались *декламации* на разныя темы, при выборѣ которыхъ риторы очень часто вовсе не руководились какими нибудь разумными педагогическими соображеніями. Дѣйствительно, такія темы часто были вовсе недоступны пониманію учениковъ. Такъ Ювеналъ въ I своей сатирѣ, ст. 16 и слѣд., говоритъ, что онъ писалъ школьныя декламации, въ которыхъ „совѣтовалъ Суллѣ, сложивъ съ себя диктаторство, сдѣлаться частнымъ человѣкомъ и спать себѣ спокойно“. Въ VII сатирѣ у Ювенала (ст. 161) героемъ декламации является Ганнибалъ, разсуждающій о томъ, что ему дѣлать послѣ сраженія при Каннахъ. Подобныя упражненія приучали Римлянъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ къ напыщенной рѣчи, и вотъ одна изъ главныхъ причинъ того риторическаго колорита, которымъ проникнуты даже лучшія произведенія римской литературы. Уже въ древности многіе понимали всю несообразность подобныхъ педагогическихъ приемовъ. Замѣчательно, что и Персій, какъ это ясно видно изъ эпитета „*insanus*“, которымъ онъ надѣляетъ своего наставника, несочувственно относился къ школьнымъ декламациямъ. Вмѣсто „*insano*“ читаютъ также „*non sano*“, на-примѣръ, Казобонъ, который, впрочемъ, очень худо объясняетъ это мѣсто. Слова „*morituri verba Catonis*“ представляютъ также одну изъ тѣхъ нелѣпыхъ темъ, которыя предлагались ученикамъ въ римскихъ школахъ. Здѣсь, конечно, имѣется въ виду Катонъ Утическій. Въ 46 ст., и въ рукописяхъ, и въ изданіяхъ, встрѣчаются два чтенія: „*dicere*“ и „*discere*“, изъ которыхъ первое, очевидно, болѣе идетъ къ разсматриваемому мѣсту, чѣмъ второе, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о декламации, сочиненной самимъ ученикомъ (*dicere = declamare*), а не просто выученной имъ изъ чужой тетради. Нужно удивляться тому,

что новый издатель Казобонна Персия принял чтение „discere“, вопреки Казобону, который читалъ „dicere“. Ту же ошибку повторилъ и Германъ, который, однако, исправилъ ее въ своемъ изданіи Персіи, появившемся въ 1845 году. Понятно, что отца радуешь такое раннее авторство сына, и гордый его успѣхами, онъ приводитъ въ школу своихъ друзей, а самъ при этомъ погѣеть отъ радости и вообще отъ сильныхъ ощущений. Ср. II сат., ст. 53.

Затѣмъ перечисляются разныя игры, которыя и теперь еще доставляютъ забаву дѣтямъ. Въ недавнее время появилось объ этомъ предметѣ специальное сочиненіе: *Les jeux des anciens, leur description, leur origine, leurs rapports avec la religion, l'histoire, les arts et les moeurs.* Par L. Becq de Fouquières. Paris 1869. См. также у Беккера, въ „*Galus*“ II, стр. 221. Сначала здѣсь описывается та самая игра въ кости (*talus, tessera lusoria*), которая существуетъ и въ наше время. Для этого брали кубики не только, впрочемъ, изъ кости, но и изъ другого матеріала. Каждая изъ шести сторонъ такого кубика была отмѣчена точками, отъ одной до шести. Такой кубикъ изъ слоновой кости найденъ въ Геркуланумѣ. См. Рича (въ переводѣ Шерюзли): *Dictionnaire des antiquités romaines et grecques* и пр. Paris, 1861, подъ сл. *tessera*. Счастливымъ броскомъ, какъ и теперь, считался тотъ, при которомъ кубики показывали наибольшее число точекъ, а несчастнымъ тотъ, при которомъ—наименьшее. Первый назывался „senio“, шестеркою, а второй — „canis“, то-есть, собакою.

Далѣе описывается другая дѣтская игра, о которой говоритъ и авторъ извѣстнаго стихотворенія „*De puce*“, ст. 85:

„*Vas quoque saepe cavum spatio distante locatur,
In quod missa levi nux cadat una manu.*“

Въ нашемъ мѣстѣ (ст. 50) этотъ сосудъ (*vas cavum*) называется „огса“. Это же слово повторяется и въ 76 ст. Это одинъ изъ видовъ древней амфоры, глиняный сосудъ съ узкимъ горломъ и широкимъ, къ низу заостреннымъ корпусомъ, служившій для храненія въ прокъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ, а также вина и масла. Описываемая здѣсь игра состояла въ томъ, что такой сосудъ втыкали въ землю и бросали въ него съ извѣстнаго и заранѣе условленнаго разстоянія орѣхи или камешки. Замѣтимъ еще, что въ разсматриваемомъ стихѣ, вмѣсто „*angustae*“, гораздо умѣстнѣе было бы чтеніе *angusto*. Трудно понять, почему оно до сихъ поръ никѣмъ не предложено, тѣмъ болѣе, что переписчики очень легко могли перемѣшать означенныя формы.

Наконецъ (ст. 51) говорится о пусканіи волчка, который довольно оригинально, называется здѣсь *букомъ*. „*Vixus*“ = *turbo vixus factus*. Менѣе правильно нѣкоторые понимаютъ подъ словомъ „*vixus*“ обручъ (*trochus*), потому что дѣти подгоняютъ его не плеткой, о которой здѣсь рѣчь, а палочкой.

Ст. 52—62. Позабывъ о своемъ философѣ, Персій самъ продолжаетъ начатое имъ поученіе. Что простительно дѣтямъ, говорятъ онъ, обращаясь къ молодому человѣку, то непростительно людямъ взрослымъ и знакомымъ съ правилами, которыя сообщаетъ своимъ *адептамъ* стоя. Подъ выраженіемъ: „*braccatis illita Medis porticus*“ разумѣется здѣсь тотъ знаменитый аѳонскій портникъ, въ которомъ когда-то училъ Зенонъ, и который былъ росписанъ Полигнотомъ, Паненомъ и Микеномъ. Вотъ почему этотъ портникъ назывался также *ποικίλη*, то-есть, пестрымъ. Между картинами, которыми была украшена стоя (такъ назывался по-гречески этотъ портникъ), находилось также изображеніе Мараѳонской битвы, гдѣ на первомъ планѣ, вмѣстѣ съ Греками, являлись Мидійцы (Персы) „въ шароварахъ“, національномъ ихъ костюмѣ. Отсюда „*Medi braccati*“. „*Detonsa iuventus*“ — такъ называются здѣсь молодые стоики, потому что они стригли подъ гребенку голову и отращивали бороду. Вообще стоики и очень сходные съ ними въ этомъ отношеніи циники пренебрегали внѣшностію и старались обратить на себя вниманіе толпы своимъ перьяшествомъ. Можно думать, однако, что и здѣсь были исключенія. Напримѣръ, Сенека, который больше всѣхъ кричалъ о пренебреженіи къ земнымъ благамъ, жилъ очень пышно. Нѣтъ также повода думать, что и самъ Персій любилъ эту стоическую, или циническую грязь.

Для обозначенія лишней, которымъ добровольно подвергаютъ себя молодые стоики, поэтъ прибавляетъ, что они питаются „*siliquis et grandi polenta*“. Подъ *полентою* слѣдуетъ здѣсь понимать ячменную лепешку,—кушанье, которое и теперь существуетъ въ Италіи подъ тѣмъ же названіемъ (съ тѣмъ только различіемъ, что теперь подобныя лепешки приготовляются изъ манса). Трудно, впрочемъ, сказать, почему „*polenta*“ называется здѣсь „*grandis*“, то-есть, большою. Объясненіе Казобона: „*quia multo pane vescuntur, quibus solus panis cibus est*“ едва-ли можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Тейфель и Веберъ переводятъ это выраженіе словами „*grobe Polenta*“, а Биндеръ (последній, по времени, переводчикъ Персія, издавшій свой трудъ, въ Штутгартѣ, въ 1866 г.) — „*derbe Polenta*“. Мы послѣдовали этому объясненію, за немѣнѣе лучшее, хотя и не считаемъ его удач-

нымъ. Подобнымъ же образомъ и Гораций, говоря о поэтахъ, изображаетъ ихъ умѣренность въ слѣдующихъ словахъ (Ер. II, I, 123):

..... „vivunt siliquis et pane secundo“.

Далѣ Персій говоритъ, что молодому человѣку, котораго онъ здѣсь порицаетъ, извѣстны принципы не только стоической секты, но и ученіе Пифагора. Здѣсь оно иносказательно обозначается выраженіемъ: „littera, quae diduxit samios gamos“, то-есть, буква съ разведенными самосскими вѣтвями. Это греческая буква Γ, которая служила для Пифагора символомъ человѣческой жизни. Въ извѣстномъ возрастѣ, когда жизнь еще не отличается сознательнымъ характеромъ, всѣ люди идутъ одною дорогою и наконецъ доходятъ до распутия, гдѣ представляются двѣ дороги (bivium): одна, ведущая вправо — это путь добродѣтели, а другая влево — путь порока. Вѣтви упомянутой греческой буквы называются здѣсь самосскими, потому что Пифагоръ родился (въ VI вѣкѣ до Р. Хр.) на островѣ Самосѣ. Смыслъ разсматриваемаго мѣста прекрасно уясняется слѣдующею замѣткою Сервія къ 131 стиху VI книги Энеиды: „Novimus Pythagoram Samium vitam humanam divisisse in modum Γ litterae; scilicet quod prima aetas incerta sit, quippe quae adhuc se nec vitiiis nec virtutibus dedit. Bivium atem Γ litterae a iuventute incipere, quo tempore homines aut vitia i. e. partem sinistram, aut virtutes i. e. dextram partem sequuntur“. Изъ двухъ рукописныхъ чтеній: „diduxit“ и „deduxit“ мы остановились на первомъ, такъ какъ оно болѣе соотвѣтствуетъ внѣшнему очертанію упомянутой греческой буквы. Германъ и нѣкоторые другіе издатели Персія предпочитаютъ „deduxit“.

Глаголь „oscito“ (или oscitor) = os late aperio, то-есть, открываю ротъ, зѣваю (см. Форчеллини). „Malis“ здѣсь творительный отъ mala = челюсть. Въ 60 ст. Германъ защищаетъ чтеніе „in quo“, вмѣсто болѣе вѣроятнаго „in quod“, на томъ не всегда достаточномъ основаніи, что первое изъ этихъ чтеній чаще встрѣчается въ кодексахъ. Желаніе Гауталя читать здѣсь „en quo“ (то-есть, вонъ куда ты и пр.), представляетъ одну изъ тѣхъ безчисленныхъ такъ-называемыхъ *комъ-ектуръ*, которыя столько же легки, сколько и бесполезны.

Ст. 63—76. За указаніемъ на физическія болѣзни слѣдуетъ указаніе на нравственныя немощи. Какъ тѣ, такъ и другія должны быть останавливаемы вб-ремя. О „hellebodus“ или „helleborum“ см. въ примѣч. къ I сат., ст. 51. Здѣсь это слово употреблено не въ спеціальному своему значеніи, а въ смыслѣ лѣкарство. „Кратеръ“, какъ

знаменитый врачъ, упоминается и Гораціемъ (Sat. II, 3, 61). Къ „*montes*“, очевидно, слѣдуетъ прибавить *auri*.

Слѣдующія затѣмъ слова (ст. 66—73) своимъ характеромъ и складомъ сильно напоминаютъ христіанскую проповѣдь. Впрочемъ, мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы подобныхъ мѣстъ не было и въ языческой литературѣ, особенно въ стоическомъ ея отдѣлѣ. Прибавимъ еще, что Персіей обращается въ этомъ мѣстѣ свою проповѣдь не исключительно къ молодому человѣку, о которомъ онъ какъ-бы забываетъ, а ко всѣмъ нравственно немощнымъ, какъ это видно изъ множественнаго „*discite*“. Выраженіе: „*quidnam victuri gignimur*—*quem in finem victuri gignimur*“.

Пслѣдъ затѣмъ (ст. 68) человѣческая жизнь сравнивается съ коннымъ ристаніемъ. Для того, чтобы это иносказаніе сдѣлалось вполне понятнымъ, припомнимъ, что римскіе цирки раздѣлялись проведенною вдоль ихъ невысокою стѣнкою на двѣ половины. При началѣ и въ концѣ этой стѣнки (*spina*) устраивались *metae*, то-есть, конусообразныя возвышенія, похожія на кегли. Около этихъ *metae* возницы поворачивали свои колесницы и эти мѣста считались особенно опасными. Здѣсь легко было опрокинуть колесницу. Въ римскихъ музеяхъ не мало барельефовъ, снятыхъ съ триумфальныхъ арокъ и другихъ архитектурныхъ памятниковъ, съ изображеніями подобной катастрофы. Мы должны были коснуться этихъ подробностей, такъ какъ на нихъ не обратили надлежащаго вниманія многіе изъ новыхъ комментаторовъ Персіа. Такъ Казобонъ, который вообще неправильно понималъ рассматриваемое мѣсто, Германъ и другіе читаютъ здѣсь „*quam*“, вмѣсто „*qua*“, которое, очевидно, должно быть восстановлено въ текстѣ. Странное недоразумѣніе! „*Metae quam mollis flexus*“ (гдѣ *mollis*—*facilis, minus periculosus*) можетъ значить только; поучайтесь (*discite*)... „какъ легко поворотъ около меты“. Такая редакція противорѣчила бы, однако, смыслу не только этого мѣста, но и всей сатиры. Если поворотъ около меты легко, то къ чему и поучаться, какъ лучше и безопасно обогнуть ее? Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что здѣсь слѣдуетъ читать „*qua*“, то-есть, *qua parte, quo loco*, что видно также и изъ прибавленнаго „*unde*“. Поучайтесь, жалкіе люди,—такъ слѣдуетъ понимать это мѣсто,—гдѣ и откуда (болѣе) легкій поворотъ около меты. На жизненномъ пути, хочетъ сказать Персіей, есть также опасныя пункты, для избѣжанія которыхъ необходима предварительная подготовка, почерпаемая изъ философіи.

Въ 69 ст. довольно трудно поддается анализу выраженіе „*asper pum-*

mus", которое потому вызвало разнообразныя объясненія. Объясненіе схолиаста „aut male partus, aut criminosus“, разумѣется, не можетъ быть признано удачнымъ. Казобонъ принимаетъ „asper“, какъ „erithetum perpetuum omnis rei signatae“. Вѣроятно, на этомъ основаніи и Веберъ переводитъ означенное выраженіе словами „geprägtes Geld“, а Гейрихъ принимаетъ это объясненіе безъ дальнѣйшихъ доказательствъ. По мнѣнію О. Яна „asper nummus“ значитъ „novus nummus, qui nondum detritus, igitur suum pondus habet“. То же самое прежде Яна высказалъ Кёнигъ. Виндлеръ переводитъ „baar Geld“, слѣдуя въ этомъ Пассову, а Дюнцеръ, тоже безъ всякаго основанія— „das blanke Geld“. Въ виду такого разногласія и бездоказательности приведенныхъ объясненій, едва-ли не съ большимъ правомъ можно бы было принять слово „asper“ въ настоящемъ его значеніи, то-есть, въ смыслѣ *шереховатый*. Этотъ эпитетъ, какъ мнѣ кажется, идетъ къ римской монетѣ, которая не отличалась, какъ нынѣшняя, особенною тонкостію въ отдѣлкѣ. Мнѣ бы не хотѣлось, однако, остановиться и на этомъ объясненіи. Я не вижу, почему бы прилагательному „asper“ не придать здѣсь значенія: суровый, жестокой, ужасный, то-есть, того значенія, въ которомъ оно употребляется не только въ соединеніи съ словомъ *lotus*, но и въ такихъ выраженіяхъ, какъ, наиримѣръ, *asperum bellum*, *aspera negotia* и проч. Отчего Персію не могъ назвать деньги жестокими, или ужасными? Въ устахъ стоика такой эпитетъ вполне понятенъ.

Въ послѣднихъ стихахъ разсматриваемаго мѣста говорится объ адвокатѣ, у котораго въ кладовой, послѣ защиты „жирныхъ Умбріицевъ“, оказывается множество возбуждающихъ зависть съѣстныхъ припасовъ, принесенныхъ въ даръ, чтобы *напомнить о себѣ* (*monumenta*), и другими кліентамъ. Эпитетъ, который придается здѣсь Умбріицамъ, оправдывается не только другими подобными же свидѣтельствами, но и сохранившимися изображеніями на надгробныхъ памятникахъ. Большое сходство съ Умбріицами, въ разсматриваемомъ отношеніи, имѣли также Этруски.

Ст. 77—87. Здѣсь противникомъ греческой философіи и вообще высшаго образованія выводится центурионъ (сотникъ), римскій военный типъ. Горацій (Sat. 1, 6, 73) также указываетъ на центурионовъ, какъ на высокоумныхъ выскочекъ, не радѣющихъ о воспитаніи своихъ дѣтей. Эти сотники называются здѣсь „козлиною породою“ (*gens hircosa*), при чемъ слово козлиная слѣдуетъ принимать въ смыслѣ *ворочая*, по аналогіи съ извѣстнымъ выраженіемъ *olere hircum*. Здра-

вый смыслъ, по словамъ центуріона, вполнѣ замѣняетъ науку. Далѣе опять упоминаетъ объ Аркесилаѣ, родоначальникѣ такъ-называемой новой Академіи, и вообще о философахъ, которыхъ неумѣло называетъ Солонами. Эти имена, пужло думать, извѣстны ему только по наслышкѣ. Это видно и изъ того, что всѣхъ философовъ онъ представляетъ себѣ мрачными, съ поникшими головами и пр. Вмѣсто „Solones“ въ нѣкоторыхъ кодексахъ читается „Salones“. Это послѣднее чтеніе, очевидно, обязано своимъ происхожденіемъ невѣжеству переписчиковъ. Несмотря на то, Германъ въ своихъ Lect. Pers. старается защитить эту ошибку, утверждая, что Персій намѣренно ввелъ ее въ свой текстъ, для обозначенія невѣжества центуріоновъ. Впрочемъ, нѣмецкій ученый, какъ видно, и самъ не придавалъ особеннаго значенія этой догадкѣ, такъ какъ въ своемъ изданіи Персія онъ принялъ чтеніе „Solones“.

Въ словахъ „figentes lumine terram“ необычная конструкція, вмѣсто: figentes lumina (oculos) in terram. Еще замѣчательнѣе по стилистическому произволу слѣдующая затѣмъ фраза:

„Murmura quum secum et rabiosa silentia rodunt“,

которая объяснена въ нашемъ переводѣ, при чемъ къ глаголу „rodere“ необходимо было дополнить слово *labra*.

„Vetus aegrotus“, какъ у Ювенала (IX, 16) „vetus aeger“, означаетъ стариннаго больного, то-есть, человѣка, который уже давно боленъ. Подъ грезами (somnia) такого человѣка (какъ и у Горация подъ выраженіемъ „aegri somnia“, въ А. Р. 7) разумѣются здѣсь ничего не значащія умствованія. Гейнрихъ принимаетъ „vetus“ въ смыслѣ *senex*.

„Gigni de nihilo nihilum“ и пр. Это философское положеніе (ср. Lucret. I. 151), по справедливому замѣчанію О. Яна, кажется центуріону смѣшнымъ болѣе потому, что здѣсь не разъ повторяется слово *nihil*.

Въ 86 ст. слово „ridet“ Казобонъ принимаетъ въ смыслѣ *arridet*, *assentitur*, *plaudit*. Слѣдовательно „his“ онъ принимаетъ за дательный; но это слово, какъ мнѣ кажется, можетъ быть здѣсь и творительнымъ, если понимать его такъ: *His verbis*, или *dictis* *ridet* и пр., относя это „his“ къ предшествующему стиху, то-есть, къ словамъ: „*Hoc est, quod palles*“ и проч. Вмѣсто „his“ могло бы здѣсь стоять *hos*.

„Multum torosa iuventus“ (гдѣ *torosus* отъ *torus*=мускуль), то-есть,

мускулистая молодежь, вмѣстѣ съ центуріонами, также противопологается здѣсь блѣднымъ, мрачнымъ и воздержнымъ философамъ. Въ слѣдующихъ словахъ очень наглядно указывается дѣйствіе сильнаго хохота, который приводитъ въ сотрясеніе все тѣло (*tremulus cachinnus*), при чемъ носъ морщится. „*Crispare*“ (отъ *crispus* = *cirratu*s, кудрявый) собственно значитъ какъ-бы кудрявить, курчавить и употреблено здѣсь въ смыслѣ покрываться морщинами (*rugas contrahere*).

Ст. 88—106. Наглядное изображеніе печальныхъ послѣдствій, которыя влечетъ за собою невниманіе къ предписаніямъ врача. Сильное развитіе болѣзни и смерть—вотъ эти послѣдствія. При этомъ, конечно, имѣется въ виду, что и въ нравственныхъ немощахъ невниманіе къ словамъ врачей душі, то-есть, философовъ, не ведетъ къ добру. Разсматриваемыя слова до 98-го стиха представляютъ разговоръ между пациентомъ и его докторомъ.

Въ 89 ст., вмѣсто „*exsuperat*“, принятаго Казобомомъ, О. Яномъ, Германомъ, Гейнрихомъ и нѣкоторыми другими учеными, Веберъ читаетъ „*exsudat*“, а Пассовъ „*exuberat*“. Второго изъ этихъ чтеній нѣтъ въ кодексахъ, а послѣднее не можетъ быть принято потому, что противорѣчитъ метру, такъ какъ въ „*exuberat*“ и долгое. Остается, слѣдовательно, „*exsuperat*“, которое должно быть удержано и имѣетъ здѣсь такое же значеніе, какъ, напримѣръ, въ выраженіи: *exsuperare clivum*—съ трудомъ всходить на отлогость, такъ что слова „*gravis halitus exsuperat aegris faucibus*“ можно понимать въ смыслѣ: тяжелое дыханіе съ трудомъ выходитъ (*escendit*) изъ больной гортани.

Слово „*sodes*“, подобно *amabo*, *quaeso*, *rogo*, употреблялось, какъ вставное, въ ласковой рѣчи. Оно составилось изъ *si* и *audes*, архангической формы, вмѣсто *audies*. Уже схолиастъ указалъ, что это слово въ разрѣшенной своей формѣ встрѣчается въ слѣдующемъ мѣстѣ Плавта: „*Dic mihi, si audes, quae ea est, quam ducere vis uxorem*“? (Aul. II, 1, 48). Впрочемъ, въ новыхъ изданіяхъ Плавта это мѣсто читается иначе.

Выраженіе „*modice sitiente lagena*“ снова показываетъ приверженность Персія къ крайне искусственной рѣчи. „Умѣренно жаждущая бутылка“ значитъ здѣсь ни что иное, какъ бутылка такого объема, что налитаго въ ней вина достаточно для умѣренно жаждущаго человѣка, слѣдовательно, небольшая бутылка (*non nimium sara lagena*, или, какъ, впрочемъ, менѣе удачно объясняетъ схолиастъ, *non valde plena*). Легкое соррентское („*lenia Surrentina*“, гдѣ послѣднее слово происходитъ отъ *Surrentum*, города Кампаніи, который теперь назы-

вается Соренто), полезное для выздоравливающихъ, должно было повредить больному, и вотъ почему, какъ это видно изъ дальнѣйшаго описанія, ему сдѣлалось хуже. Вмѣсто принятаго здѣсь Германомъ „*rogabit*“, гораздо лучше слѣдовать чтенію „*rogavit*“. Это прошедшее, какъ справедливо замѣтилъ Веберъ, имѣетъ здѣсь значеніе аориста. Пассовъ безъ всякой пужды читаетъ „*rogarit*“. Замѣтимъ еще, что въ разсматриваемомъ стихѣ можетъ возбудить недоразумѣніе выраженіе „*loturo sibi*“, гдѣ рѣчь идетъ о попойкѣ не передъ уходомъ въ баню (что также случалось, какъ это видно изъ I-й сатиры Ювенала, ст. 143), а въ самой банѣ. Таковъ былъ римскій обычай, о которомъ, между прочимъ, упоминаетъ современникъ Персія, Сенека (Ер. СХХІІ, 6): *Atqui frequens hoc adolescentium vitium est, qui vires excolunt, ut in ipso paene balinei limine inter nudos bibant, immo potent*“.

Въ 96 ст. при словахъ „*ne sis mihi tutor*“ и пр. Персій, очевидно, имѣлъ въ виду Горація (*Sat. I, 9, 28*).

Довольно темное выраженіе „*albo ventre*“ (ст. 98) вызвало много разнорѣчивыхъ объясненій. По схолиасту, „*albo*“ значитъ „*hydrope pallido*“ (блѣдный отъ водянки). Этому объясненію послѣдовалъ и Веберъ (въ нѣмецкомъ изданіи). Янъ понялъ эту фразу въ дословномъ ея значеніи. Бѣлый цвѣтъ тѣла, прибавляетъ онъ, считался древними знакомъ изнѣженности или болѣзненности, такъ какъ они имѣли обычай умащать его масломъ и грѣть на солнцѣ, отъ чего оно, то-есть, тѣло должно было мѣнять свой цвѣтъ. Это объясненіе, однако, не удовлетворительно, такъ какъ, на оборотъ, грѣніе тѣла на солнцѣ многими считалось въ Римѣ (и по справедливости) признакомъ изнѣженности. Это видно, между прочимъ, изъ слѣдующей сатиры Персія (ст. 33 и слѣд.). Казобонъ, также не очень удачно, говоритъ, при объясненіи этого мѣста, о блѣдности тѣла, какъ признакъ неумѣренныхъ наслажденій, а Кёнигъ безъ дальнѣйшихъ объясненій, принимаетъ „*albo*“ въ смыслѣ *distento*.

Въ 100 ст. читается *trientem* и *triental*. Въ сущности это одно и то же, но въ пользу послѣдняго чтенія говоритъ то, что ему слѣдовала схолиастъ, который объясняетъ это слово такъ: „*Triental dicit calicem talem, qui tertiam partem sextarii capit, aut tres heminas*“.

Ст. 102—106. Упоминаются разные погребальные обряды. Здѣсь мы обратимъ вниманіе на слово „*beatulus*“, которое Гейприхъ неправильно переводитъ „*der reiche*“. Оно значитъ *mortuus*, покойный, какъ и у Грековъ *μαχάριος, εὐδαίμων*. Выраженіе „*lutatus*“, вмѣсто

unctus, нельзя не признать страннымъ, такъ какъ *lutare* собственно значить *luto oblinere*.

Въ послѣднемъ стихѣ „вчерашними квиритами (*hesterni quirites*)“, то-есть, гражданами, называются рабы умершаго, получившіе свободу по его завѣщанію. Они отнесли на своихъ плечахъ трупъ умершаго (*subierunt illum*, то-есть „подошли подъ него“, какъ сказано въ подлинникѣ) на кладбище, и притомъ „съ покрытыми головами“ *capite induto*, то-есть, *pilcati*, такъ какъ послѣ манумиссіи рабы получали право носить *pileus*, что считалось знакомъ свободнаго человѣка.

Ст. 107—118. Переходъ отъ физическихъ немощей къ нравственнымъ. Къ числу этихъ послѣднихъ Персіей отнеситъ здѣсь: жадность къ деньгамъ, влюбчивость, изнѣженность и брезгливость, трусливость и вспыльчивость. Эти немощи могутъ существовать и при отсутствіи первыхъ, то-есть, физическихъ. Прежде всего замѣтимъ, что напрасно въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, послѣ словъ: „*Nil calet hic*“ и послѣ „*Non frigent*“ ставится знакъ вопроса. Здѣсь, то-есть, въ первыхъ трехъ стихахъ монологическая форма рѣчи.

Въ 110 ст. невольно бросается въ глаза странное заявленіе Персія о томъ, что къ числу нравственныхъ недостатковъ, противъ которыхъ надлежитъ своевременно принимать мѣры, принадлежитъ также любовь, заставляющая сердце юноши биться сильнѣе, чѣмъ обыкновенно. Откуда этотъ аскетизмъ? Онъ, конечно, заимствованъ также у стоиковъ, ученіе которыхъ не всегда могло служить хорошею образовательною школою для сатирика. Стоики не ставили различія между преступленіями и проступками: тѣ и другіе, по мнѣнію ихъ, подлежали одинакой карѣ, за что уже въ древности многіе цоричали этихъ философовъ. Кроме того, у нѣкоторыхъ сатириковъ, образовавшихся въ этой школѣ, вошло въ обычай требовать отъ выродившихся Римлянъ періода кесарей возврата къ какой-то полуминонической сабинской простотѣ нравовъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательно одно мѣсто во II сатирѣ Ювенала, гдѣ (ст. 103) Отоу, рядомъ съ разными ужасными преступленіями, которыми онъ запятналъ себя, ставится въ вину, между прочимъ, и то, что онъ имѣлъ привычку смотрѣться въ зеркало.

Въ 112 ст. „хлѣбъ, просѣянный сквозь плебейское сито“, означаетъ простой хлѣбъ, въ родѣ того, какой даромъ выдавался въ Римѣ пролетаріямъ изъ казенныхъ хлѣбныхъ амбаровъ. Выраженіе „*Tentemus* (или *temptemus*, какъ пишетъ это слово Германъ) *fauces*“ и пр. О. Янъ дополняетъ словами: *Quodsi, hisce cibis vilioribus fauces*

tentemus, excusabis te, ulcus tenero in ore latere dicens, quod haud deceat и пр. Но уже схолиастъ къ „*Tentemus fauces*“ замѣтилъ: *Invitantis verba*. На этомъ основаніи, вѣроятно, и Казобонъ объясняетъ приведенныя слова: *Age videamus, quo modo placebit tibi hic cibus*.

Въ 115 ст., по вѣрному замѣчанію схолиаста, Персій „*aristas pro pilis posuit*“. *Albus=pallidus*.

Упоминаемый въ послѣднемъ стихѣ Орестъ считался въ древности какъ-бы типомъ безумнаго человѣка. Это видно, между прочимъ, изъ того, что въ такъ-называемыхъ „логисторикахъ (*logistorici*)“ Варрона Реатинскаго помѣщенъ былъ особый трактатъ: *Orestes vel de insania*.

Н. Благовѣщенскій.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

Виленская комиссія для разбора древнихъ актовъ. *Извлеченіе изъ отчета о дѣятельности ея въ 1870 году.* Въ теченіе 1870 года Комиссія состояла изъ предсѣдателя, статскаго совѣтника М. Ѳ. Головацкаго, и трехъ членовъ: коллежскаго совѣтника П. И. Горбачевскаго, коллежскаго ассессора С. В. Шолковича и губернскаго секретаря И. Я. Спрогиса. Гг. Шолковичъ и Спрогисъ вступили членами въ 1870 году, замѣстивъ выбывшихъ соборнаго протоіерея Пшолко и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никотина.

Въ отчетномъ году ученые работы Комиссіи по изданію документовъ и по подготовленію матеріаловъ къ дальнѣйшему печатанію совершались совмѣстно предсѣдателемъ и членами. Въ общей сложности онѣ представляютъ слѣдующія данныя:

А) Въ теченіе года Комиссія напечатала: 1) третій томъ актовъ Брестскаго гродскаго суда, заключающій въ себѣ болѣе 54-хъ печатныхъ листовъ въ 4-ю долю листа, а именно XX страницъ предисловія, 399 страницъ текста и 14 страницъ оглавленія; изъ 214 документовъ, вошедшихъ въ этотъ томъ, 154 относятся къ исторіи православія и униі, и 60 къ исторіи администраціи Сѣверо-Западнаго края подъ владѣтельствомъ Поляковъ; древнѣйшіе изъ документовъ восходятъ къ 1401 году; 2) 63 листа четвертаго тома актовъ, составляющаго продолженіе актовъ того же Брестскаго гродскаго суда, относящихся къ администраціи Сѣверо-Западнаго края; по не зависящимъ отъ Комиссіи причинамъ, именно вслѣдствіе несовершенства Виленскихъ типографій, томъ этотъ, заключающій въ себѣ 214 документовъ на 85 печатныхъ листахъ, опоздалъ выходомъ въ свѣтъ и появится въ 1871 году; 3) четыре листа ординаціи королевскихъ лѣсничествъ. Всего напечатано 121 листъ въ 4-ку.

Б) Въ теченіе года Коммиссія приготовила къ печатанію большую часть матеріаловъ для пятого тома актовъ, въ составъ котораго войдетъ до 140 юридическихъ актовъ того же Брестскаго гродскаго суда, имѣющихъ пролить значительный свѣтъ на общую судьбу Евреевъ въ двухъ пограничныхъ воеводствахъ великаго княжества Литовскаго.

Съ выходомъ въ свѣтъ V-го тома закончатся изданіе Брестскихъ актовъ. При разборѣ ихъ Коммиссія старалась не упускать изъ виду ни одного болѣе или менѣе важнаго документа, чтобы такимъ образомъ по возможности усилѣннѣе выполнить свою задачу и содѣйствовать къ раскрытію историческихъ судебъ той части русской территоріи, которая, по географическому положенію своему, была подвержена первымъ ударамъ польскаго вліянія и служила однимъ изъ первыхъ бойцовъ за русское дѣло. Изъ предисловія къ III-му и IV-му томамъ актовъ можно будетъ видѣть сущность заключающагося въ нихъ историческаго матеріала, а затѣмъ ученая критика разъяснитъ относительную историческую важность документовъ Брестскаго воеводства, какъ уже разобранныхъ и изданныхъ, такъ и приготовленныхъ къ дальнѣйшему изданію, и тѣмъ самымъ опредѣлитъ, въ какой мѣрѣ оправдался вышеизложенныя желанія Коммиссіи.

В) Такъ какъ акты Брестскаго гродскаго суда отличаются крайнею бѣдностью свѣдѣній о положеніи мѣстныхъ крестьянъ, то Коммиссія, желая пополнить этотъ пробѣлъ, почла необходимымъ подвергнуть вторичному разсмотрѣнію акты книги на русскомъ языкѣ Гродненскаго земскаго суда съ 1539 года, заключающія въ себѣ древнѣйшіе по времени акты о крестьянахъ, и извлечь изъ нихъ документы, наиболѣе важныя въ юридическомъ и бытовомъ отношеніяхъ. Такихъ книгъ разсмотрѣно уже 14, и изъ нихъ отобрано до 190 актовъ, кои при изданіи составятъ особый томъ. Съ этою же цѣлью, а равно и въ видахъ разработки историко-экономическихъ свѣдѣній о Сѣверо-Западномъ краѣ, Коммиссія разсмотрѣла двѣ писцовыя книги Пинскаго староства, изъ коихъ одна составлена Лаврикомъ Войною, а другая — Хвальчевскимъ, обѣ — въ половинѣ XVI вѣка. Коммиссія одобрила къ печатанію первую изъ этихъ книгъ; работы по приготовленію ея къ печати начались съ ноября истекшаго года; книга будетъ издана съ русскимъ переводомъ.

Г) Коммиссія приступила къ разработкѣ матеріаловъ для шестаго тома актовъ. Съ этою цѣлью разсмотрѣно 78 актовыхъ книгъ Гродненскаго гродскаго суда, и въ нихъ отмѣчено (а частію и списано) около 400 документовъ, заслуживающихъ изданія.

Д) Составлено три алфавитные указателя къ II-му тому актовъ Брестскаго градскаго суда.

Такъ какъ въ издаваемыхъ актахъ преобладаетъ польскій канцелярскій языкъ, дѣлающій изданія Виленской Коммиссіи малодоступными для русскихъ читателей, то Коммиссія, по мысли предсѣдателя, приняла за правило — не печатать ни одного болѣе или менѣе важнаго документа безъ предварительнаго объясненія его на русскомъ языкѣ. Въ IV-мъ томѣ нѣкоторые изъ объясненій такого рода занимаютъ по двѣ и по три страницы мелкаго убористаго шрифта. Въ объясненіяхъ этихъ подробно излагается содержаніе актовъ, съ выпускомъ однако постоянно повторяющихся одиѣхъ и тѣхъ же формъ польской канцелярской фразеологіи, дословный переводъ которыхъ былъ бы только бесполезнымъ излишествомъ.

Въ частности дѣятельность предсѣдателя и каждаго изъ членовъ заключалась въ слѣдующемъ:

И. О. Головацкій, вмѣстѣ съ членомъ П. И. Горбачевскимъ, занимался провѣркою списанныхъ актовъ съ подлинниками и провѣрилъ такимъ образомъ 214 актовъ для т. III, 204 для т. IV, 123 для тома V, 109 актовъ Брестскаго градскаго суда, 14 актовъ Гродненскаго суда и 35 печатныхъ листовъ ординаціи лѣсничествъ; онъ же составилъ предисловіе и часть указателя къ т. III актовъ; изложилъ содержаніе 54 актовъ для т. III и 3 актовъ для т. IV; наконецъ продержалъ 121 листъ въ четвертой корректурѣ.

Членъ Коммиссіи Н. И. Горбачевскій, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ, провѣрилъ съ подлинникомъ 664 акта и 35 печатныхъ листовъ ординаціи лѣсничествъ; редактировалъ переводъ ординаціи; рассмотрѣлъ 20 актовыхъ книгъ Гродненскаго градскаго суда на 16.280 листахъ и отмѣтилъ въ нихъ 100 актовъ; изложилъ содержаніе 26 актовъ къ т. III и 3 къ т. IV; прокорректировалъ 117 печатныхъ листовъ въ третьей корректурѣ и 4 листа во второй; наконецъ, онъ же исполнилъ обязанности секретаря и бухгалтера Коммиссіи.

Членъ коммиссіи С. В. Шолковичъ изложилъ содержаніе 250 актовъ; составилъ предисловіе къ т. IV актовъ, на 8 печатныхъ листахъ; прокорректировалъ 117 печатныхъ листовъ во второй корректурѣ и 4 листа въ третьей; рассмотрѣлъ двѣ писцовыя книги Пинскаго староства, приблизительно въ 1.200 листовъ, и приступилъ къ переводу одной изъ нихъ (переведено 10 листовъ); во время отсутствія предсѣдателя занимался съ Н. И. Горбачевскимъ провѣркою актовъ.

Членъ комиссіи И. Я. Спрогисъ изложилъ содержаніе 101 акта для т. III и 3 актовъ для т. IV; разсмотрѣлъ 58 актовыхъ книгъ Гродненскаго градскаго суда, состоящихъ приблизительно изъ 50.000 листовъ, и отмѣтилъ въ нихъ до 300 актовъ; разсмотрѣлъ 14 книгъ Гродненскаго земскаго суда и отмѣтилъ въ нихъ до 190 актовъ; составилъ алфавитные указатели для т. III актовъ Брестскаго градскаго суда, для ревизіи королевскихъ пущъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ и для 60 актовъ т. III; наконецъ, корретировалъ 121 листъ въ первой корректурѣ.

Такъ какъ въ теченіе 1869 года мѣсто одного изъ членовъ комиссіи оставалось вакантнымъ, то съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія причитавшеся по этой должности жалованье 880 руб. было обращено на изданіе актовъ и на ученныя пособія, именно на приобрѣтеніе нѣкоторыхъ книгъ, необходимыхъ для занятій членовъ.

Императорское Русское географическое общество. *О дѣятельности мѣстныхъ отдѣловъ его.* 1) Кавказскій отдѣлъ въ 1870 году приобрѣлъ новаго предсѣдательствующаго въ лицѣ князя Д. И. Святополкъ-Мирскаго, избраннаго на мѣсто А. П. Карцова, который по служебнымъ обязанностямъ оставилъ Кавказъ.

Важнѣйшимъ предпріятіемъ Кавказскаго отдѣла въ 1870 году было участіе его въ экспедиціи, отправленной Кавказскимъ начальствомъ для занятія Краснодарскаго залива, на юго-восточной сторонѣ Каспійскаго моря. Въмѣстѣ съ отправленіемъ для занятія Краснодарска военнаго отряда, Кавказское начальство командировало туда офицера корпуса топографовъ и двухъ топографовъ для съемки и нивелировки. Инструкціи для нихъ были составлены дѣйств. чл. I. И. Стебницкимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ посланы инструменты для метеорологическихъ наблюденій. Кромѣ того, для изслѣдованій геологическихъ былъ командированъ членъ отдѣла, горный инженеръ Ф. Г. фонъ-Кошкуль. Такимъ образомъ, съ самаго начала, ученныя изысканія шли рука объ руку съ военнымъ занятіемъ края. Въ послѣдствіи, при большемъ разъясненіи обстоятельствъ, а именно съ возвращеніемъ г. фонъ-Кошкуля изъ Краснодарска въ Тифлисъ и съ пріѣздомъ полковника Столѣтова, начальника Краснодарскаго отряда, Кавказскій отдѣлъ счелъ долгомъ воспользоваться случаемъ, чтобы распространить начатія на восточномъ берегу Каспійскаго моря научныя предпріятія. При этомъ онъ руководствовался слѣдующими соображеніями. Такъ какъ дви-

женіе отряда внутрь страны, на далекое разстояніе отъ берега, не предполагалось, и такъ какъ ученныя работы возможны лишь въ мѣстахъ пребыванія отряда, или въ недалекомъ отъ него разстояніи, то снаряженіе большой ученой экспедиціи слѣдовало считать преждевременнымъ. А потому отдѣлъ ограничился пока приглашеніемъ извѣстнаго натуралиста Г. И. Радде, еще въ 1868 году получившаго денежное пособіе для предполагаемой въ то время Карабахской экспедиціи и изъявившаго согласіе обратитъ выданныя ему деньги на поѣздку въ Красноводскъ, раннею весною 1870 года. Сопровождавать его изъявлялъ желаніе прибышій въ началѣ года на Кавказъ ученый геологъ, докторъ Гейдельбергскаго университета Г. И. Сиверсъ. Поѣздкѣ такого опытнаго и энергическаго путешественника, какъ г. Радде, а также и г. Сиверса, вмѣстѣ съ произведенными уже работами г. Кошкуня, обеспечивали, въ весьма значительной степени, изслѣдованіе мѣстности въ естественно-историческомъ и отчасти въ обще-географическомъ отношеніяхъ. Сверхъ того, генеральнаго штаба поручикъ Я. Д. Малома уже съ самаго начала занимался составленіемъ описанія мѣстности и собираніемъ интересныхъ предметовъ по части естествознанія; равнымъ образомъ онъ принялъ на себя нѣкоторыя археологическія работы (снятіе рисунковъ, надписей), по указаніямъ, нынѣ уже скончавшагося, И. А. Бартоломея. Въ настоящее время результаты, достигнутыя учеными силами Кавказскаго отдѣла со времени занятія Красноводска, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Членъ отдѣла, горный инженеръ фонъ-Кошкунъ представилъ въ отдѣлъ отчетъ свой по геологическимъ работамъ, произведеннымъ съ ноября 1869 г. по мартъ 1870 г. въ мѣстностяхъ у Красноводскаго залива и на островѣ Челекенѣ. Въ этой статьѣ, кромѣ общаго геологическаго очерка недавно занятой мѣстности, заключаются важныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіяхъ нефти и прѣсной воды (съ химическимъ анализомъ оной, произведеннымъ г. Струве); въ заключеніе сообщаются заявленія изъ прежнихъ сочиненій, касающихся восточно-каспійскаго побережья и стараго русла Аму-дарьи. Къ статьѣ приложены профили горныхъ породъ Красноводскаго залива и Балханскихъ горъ.

Членъ отдѣла Я. Д. Малома сообщилъ отдѣлу свою прекрасную записку, заключающую топографическія свѣдѣнія о Красноводскѣ и близкихъ къ нему мѣстностяхъ и о путяхъ, пройденныхъ при рекогносцировкахъ, съ ноября 1869 г. по мартъ 1870. Г. Малома собиралъ также растенія, которыя ужъ отправлены въ Петербургъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Кавказскій отдѣлъ получилъ и первые картографическіе результаты экспедиціи, а именно д. чл. І. И. Стебницкій изъ глазомѣрныхъ съемокъ, произведенныхъ при движеніи отряда и частью изъ отдѣльныхъ рекогносцировокъ мѣстностей острова Челекена и Красноводской косы, составилъ 5 верстную карту осмотрѣнной мѣстности.

Метеорологическія наблюденія въ теченіе экспедиціи производились топографами подъ руководствомъ корпуса военныхъ топографовъ поручика Денисова 2-го, на берегу Мурьевьевской бухты. Кавказскій отдѣлъ взялъ на себя устройство новой метеорологической станціи въ Балханскихъ горахъ.

Что касается до поѣздки гг. Радде и Сиверса, то о ней имѣются пока еще только краткія свѣдѣнія. Путешественники провели весну въ Ленкоранѣ и только въ началѣ іюня прибыли въ Красноводскъ. Къ сожалѣнію, тамошнія обстоятельства не допускали дальнихъ экскурсій, и наши естествоиспытатели успѣли въ теченіе одной недѣли исполнѣ исчерпать скудную природу ближайшихъ окрестностей. Главный результатъ геологическихъ изысканій г. Сиверса заключается въ томъ, что ему удалось, въ первый разъ, отыскать въ Красноводскихъ известнякахъ окаменѣлости, принадлежація, по предварительному опредѣленію, къ верхне-юрской или къ мѣловой формации. Путешественники оставили Красноводскъ уже во второй половинѣ іюня.

Изданіе *Записокъ* отдѣла въ 1870 г. значительно замедлилось по причинѣ продолжительной болѣзни редактора, Д. И. Коваленскаго. Матеріалы для втораго выпуска 7-го тома почти всѣ уже готовы; въ составъ его войдетъ между прочимъ этнографическая карта Дагестанской области.

2) Сибирскій отдѣлъ въ 1870 г. дѣйствовалъ также подъ руководствомъ новаго предсѣдательствующаго, Л. И. Софіано, избраннаго на мѣсто покойнаго Б. К. Кукеля.

Въ теченіе лѣта 1870 года Сибирскій отдѣлъ, вмѣстѣ съ горнымъ отдѣленіемъ главнаго управленія восточной Сибири, принималъ участіе въ изслѣдованіи мѣсторожденія лапсѣ-лазури въ Прибайкальскихъ мѣстностяхъ. Со стороны отдѣла былъ командированъ г. Чекаповскій, который еще прежде отъѣзда своего составилъ записку объ особенностяхъ орографіи и геологическаго строенія мѣстности, гдѣ находятся означенныя мѣсторожденія. Мѣстность эта прилегаетъ къ юго-западной оконечности Байкала и отчасти уже была изслѣдована во время поѣздки 1869 года. Г. Чекаповскій въ первомъ своемъ

сообщеніи отдѣлу доставилъ, между прочимъ, интересныя свѣдѣнія о ходѣ работъ по добычѣ лазуреваго камня.

Другая экспедиція, въ которой участвовали члены Сибирскаго отдѣла, была снаряжена торговымъ домомъ братьевъ Вутинныхъ въ Нерчинскѣ; она производила изслѣдованіе стариннаго торговаго пути отъ Нерчинска къ границѣ собственнаго Китая по восточной окраинѣ Монголіи.

Въ теченіе минушаго года въ отдѣлѣ поступили любопытныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ поѣздкахъ, совершенныхъ Русскими по китайской Маньчжуріи. Такъ, по распоряженію генераль-губернатора адъютантъ Забайкальскаго наказнаго атамана, М. Р. Польде, совершилъ поѣздку изъ Пекина чрезъ Гиринѣ, Нингуту и Хунь-чунѣ въ Владивостокъ. Въ засѣданіи отдѣла 23-го октября былъ доложенъ офиціальныи рапортъ г. Польде, заключающій въ себѣ данныя, знакомыя съ характеромъ мѣстности, а равнымъ образомъ, и съ обстоятельствами самаго путешествія. Сотникъ Маевскій былъ командированъ изъ Владивостока въ Нингуту для покупки рогатаго скота у Маньчжурѣ, что дало ему поводъ къ нѣкоторымъ наблюденіямъ въ самой мѣстности, имъ посѣщенной.

Д. чл. отдѣла М. Ф. Депрерадовичъ, возвратившійся изъ 3¹/₂-лѣтняго пребыванія своего на Сахалинѣ, сообщилъ очерки своихъ изслѣдованій, преимущественно этнографическаго характера, объ Айнахъ и Японцахъ. Г. Депрерадовичъ обѣщаль передать отдѣлу свои дневники, по приведеніи ихъ въ порядокъ, и уже представилъ журналъ метеорологическихъ наблюденій за одинъ годъ.

Въ селеніи Култукскомъ гг. Дыбовскій и Годленскій продолжали свои изысканія относительно фауны байкальскихъ водъ.

Наконецъ, Сибирскій отдѣлѣ вошелъ въ сношенія съ путешественнымъ нынѣ по Восточной Сибири кандидатомъ Камнскаго университета П. А. Ровинскимъ, который ужъ извѣстенъ своими интересными этнографическими изысканіями въ славянскихъ областяхъ Турціи и Австріи. И въ нынѣшнюю свою дальнюю поѣздку г. Ровинскій имѣеть цѣлью продолжать изученіе славянскихъ народовъ и отношеній ихъ къ другимъ племенамъ. Онъ предполагаетъ первоначально посѣтить Тункинскій край, затѣмъ обслѣдовать Забайкалье, а раннею весною отправиться на Амуръ. Отъ Пріамурскаго края г. Ровинскій ожидаетъ особенно обильныхъ матеріаловъ для своихъ изслѣдованій, такъ какъ по недавности заселенія этой

страны Русскими, вопросъ о вліяніи и степени воспримчивости славянскаго племени представляется тамъ еще въ своемъ зародышѣ. Интересъ изслѣдованія будетъ состоять въ томъ, чтобы видѣть, на сколько славянское племя имѣло успѣхъ въ своемъ дѣлѣ, какія произошли послѣдствія отъ столкновения различныхъ племенъ, неравныхъ численностью, въ чемъ и въ какихъ именно мѣстахъ выразилось туземное вліяніе, и т. д. Важность подобныхъ изслѣдованій не могла ускользнуть отъ вниманія распорядительнаго комитета отдѣла, и такъ какъ г. Ровинскій отказался отъ всякой матеріальной помощи, то содѣйствіе со стороны отдѣла выразилось пока исхода-тайствованіемъ открытаго предписанія за подписью генералъ-губернатора. Сверхъ того, предсѣдательствующій Л. П. Софіано обратился ко всѣмъ исправникамъ и тайшамъ и прочимъ родоначальникамъ инородцевъ объ оказаніи г. Ровинскому зависающаго содѣйствія. Въ отдѣлѣ уже получено первое сообщеніе путешественника изъ Тунки, гдѣ онъ, благодаря заботливости распорядительнаго комитета, встрѣтилъ самый радужный пріемъ.

Во второй половинѣ 1870 года отдѣлъ предпринялъ изданіе *Извѣстій*. Въ такомъ повременномъ изданіи уже давно ощущалась необходимость въ виду значительнаго числа поступающихъ въ отдѣлъ сообщений, имѣющихъ какъ общій научный, такъ и современный интересъ. Редакція возложена на правителя дѣлъ А. Ф. Усолицева, при участіи особаго редакціоннаго комитета. Въ вышедшихъ до сихъ поръ двухъ книжкахъ *Извѣстій* (№ 1, и №№ 2 и 3 вмѣстѣ) особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія статьи: въ 1-й книжкѣ: 1) Минеральныя богатства въ Пріамурскомъ краѣ; 2) А. П. Орлова — о бывшихъ въ 1869 г. наводненіяхъ въ Забайкальской области; 3), А. Чекановскаго — мѣстность у юго-западной оконечности Байкала въ отношеніи ея геологическаго характера; во второй книжкѣ: 1) А. П. Орлова — объ измѣненіи уровня Байкала; 2) доктора Добротворскаго — Южная часть острова Сахалина (въ отношеніяхъ физико-географическомъ и этнографическомъ); 3) А. П. Орлова — о необходимости учрежденія метеорологическаго комитета при Сибирскомъ отдѣлѣ; 4) П. Дыбовскаго и В. Годлевскаго — Физико-географическія замѣтки о юго-западной оконечности Байкала; 5) князя Анакидзе — Поѣздка къ границамъ Монголіи; 6) Г. Фритше — географическія, магнитныя и гипсометрическія опредѣленія, произведенныя въ 1869 году на 22 пунктахъ, лежащихъ въ Монголіи и Сѣверномъ Китаѣ. Ко 2-й книжкѣ приложена обширная статья

А. П. Орлова (съ литографированными таблицами): Проектъ устройства новаго сейсмометраграфа.

3) Самый младшій изъ отдѣловъ Географическаго общества Оренбургскій отдѣлъ, основанный въ 1868 году, заявилъ въ 1870 году свою полезную и развивающуюся дѣятельность изданіемъ перваго тома своихъ *Записокъ*. Осуществленіемъ этого прекраснаго изданія отдѣлъ обязанъ прежде всего просвѣщенному содѣйствію покровителя своего Н. А. Крыжановскаго, а затѣмъ особенной заботливости предсѣдательствующаго Л. О. Балюзска, принявшаго, какъ составленіе книжки, такъ и самое изданіе, подъ свое ближайшее наблюденіе. Независимо отъ сего, многіе изъ гг. членовъ отдѣла взяли на себя трудъ проредактировать и внимательно разсмотрѣть статьи, предназначенныя для напечатанія. Въ составъ изданнаго тома вошли 14 журналовъ засѣданій отдѣла и рядъ статей мѣстнаго ученаго интереса. По предмету этнографіи напечатаны четыре статьи, а именно: 1) Очеркъ обычаевъ при сватовствѣ и свадьбѣ у Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства, статья Алтынсарина; 2) Очеркъ обычаевъ при похоронахъ и поминкахъ у Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства, — того же автора; 3) Поминка (Ась). Этнографическій очеркъ изъ быта зауральскихъ Киргизовъ, В. П. Плотникова; 4) Сборникъ башкирскихъ и татарскихъ пѣсенъ, И. П. Покровскаго. Всѣ эти статьи представляютъ драгоцѣнный этнографическій матеріалъ. Статья г. Алтынсарина въ особенности имѣетъ интересъ по обилію подробностей, характеризующихъ киргизскій бытъ. Не менѣе интереса представляютъ замѣтки, которыми снабдилъ эту статью В. П. Плотниковъ, и содержаніе которыхъ обнаруживаетъ замѣчательнаго знатока особенностей киргизской жизни. Сборникъ г. Покровскаго важенъ, между прочимъ, тѣмъ, что кромѣ перевода (сдѣланнаго султаномъ Батыршинымъ и просмотрѣннаго П. М. Бекчуринимъ), въ немъ сохраненъ и оригинальный текстъ пѣсенъ. Въ статистическомъ отдѣлѣ помѣщена замѣтка Л. О. Балюзска о новомъ административномъ дѣленіи Тургайской области, пространствѣ ея, народонаселеніи и населенности, а потомъ слѣдуетъ статья султана Сайдалина 2-го — о развитіи хлѣбопашества по бассейну рѣки Турган. Наконецъ, отдѣлъ *Записокъ* по математической и физической географіи заключаетъ въ себѣ: 1) Отчетъ о дѣйствіяхъ военно-географическаго отдѣла Оренбургскаго военнаго округа за 1868 годъ, составленный А. А. Тилло, съ приложеніемъ интересной карты новаго административнаго дѣленія Оренбургскаго края (въ масштабѣ 100 в.

въ дюймѣ), и 2) Исслѣдованіе о направленіи и силѣ вѣтра въ Оренбургѣ, по наблюденіямъ за періодъ съ 1848 по 1867 г., составленное Н. П. Оводовымъ.

Изъ вышепомѣннаго перечня статей уже можно судить о богатствѣ и разнообразіи содержанія 1-го выпуска *Записокъ* Оренбургскаго отдѣла. Изданіе это, съ теченіемъ времени, составитъ важное пособіе для всесторонняго изученія Оренбургскаго края. Въ настоящее время уже приступлено къ составленію 2-й книжки. Въ нее войдетъ, между прочимъ, собраніе народныхъ обычаевъ Киргизовъ, имѣющихъ между ними силу закона, а также статья Л. Н. Плотникова: О движеніи песковъ въ Букеевской ордѣ, съ картою.

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ «ОБЩЕСЛАВЯНСКОЙ АЗБУКИ».

Общеславянская азбука съ приложеніемъ образцовъ славянскихъ нарѣчій. Составилъ *А. Гильфердингъ*. Издано Славянскимъ благотворительнымъ комитетомъ на счетъ суммы, пожертвованной *И. А. Погозовымъ*. С.-Петербургъ, 1871. 8°. стр. 18 и СХХІХ.

Авторъ лежащей передъ нами книги извѣстенъ всему образованному славянскому міру своими учеными и литературными трудами по части языковѣдѣнія и исторіи Славянъ, а еще болѣе своею ревностною и усердною дѣятельностью въ пользу распространенія и осуществленія панславистическихъ идей. Онъ съ давнихъ поръ старался способствовать дѣлу объединенія Славянъ, являясь въ литературѣ талантливымъ политическимъ писателемъ, а въ жизни энергическимъ дѣятелемъ, владѣющимъ искусно обоими необходимыми орудіями подобнаго рода дѣятельности, какъ словомъ, такъ и дѣломъ.

И „Общеславянская азбука“ представляетъ удачный плодъ соединенія глубокаго научнаго знанія славянскихъ нарѣчій и самостоятельной грамматической теоріи, съ одной стороны, и горячей любви къ Славянамъ, а также желанія содѣйствовать взаимному ихъ сближенію, съ другой стороны. Нельзя не видѣть хорошаго знаменія времени въ томъ, что столь почтенный и извѣстный ученый взялся за вопросъ объ азбукѣ. Затронутый *А. Э. Гильфердингомъ* вопросъ такъ важенъ и такъ современенъ, что сочиненіе его хотя не отличается обширностью и представляетъ результаты изслѣдованія въ самомъ сжатомъ очеркѣ, все же таки заслуживаетъ подробнаго разбора.

Для того, чтобы добыть себѣ прочное основаніе для нѣсколькихъ скромныхъ критическихъ замѣтокъ, я считаю необходимымъ прежде всего познакомить читателей съ содержаніемъ этой въ высокой степени интересной книги *г. Гильфердинга*.

Книга эта состоитъ изъ трехъ отдѣловъ:

Первый отдѣлъ— „Общеславянская азбука“ (стр. 1—18), то-есть, теоретическія замѣчанія автора, съ цѣлю изложить собственный взглядъ на предметъ и доказать справедливость своихъ теоретическихкихъ положеній и практическаго примѣненія ихъ.

Этотъ отдѣлъ авторъ начинаетъ краткимъ изложеніемъ тѣхъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ русская азбука имѣетъ наиболѣе правъ на то, чтобы сдѣлаться общеславянскою, и затѣмъ, дѣлаетъ указаніе на сохраненіе кирилловской азбуки православными Славянами, на причины неудачи всѣхъ доселѣ предпринятыхъ попытокъ ввести эту азбуку въ употребленіе у Славянъ западнаго исповѣданія и на условія успѣха этого дѣла. „Поэтому нужно установить для каждаго нарѣчія *систему правописанія фонетическую*, наиболѣе удобную для письма“, говоритъ авторъ (стр. 2). По фонетическаго начала не слѣдуетъ доводить до крайности, чтобъ избѣжать такихъ, напримѣръ, неудобствъ, какія свойственны сербской азбукѣ Вука Караджича. Затѣмъ авторъ упоминаетъ о сдѣланной въ 1865 году, по мысли П. А. Милютина, попыткѣ изданія русскими буквами нѣсколькихъ книжекъ на польскомъ языкѣ (предназначенныхъ для народныхъ школъ), приведеніемъ въ исполненіе чего занимался именно самъ А. Ѳ. Гильфердингъ вмѣстѣ съ С. П. Милуцкимъ, и объ успѣхѣ этой попытки, доказательствомъ котораго служитъ то обстоятельство, что „одна изъ книжекъ, напечатанныхъ этимъ способомъ, „Элементаръ для дзеци вейскихъ“, потребовала уже третьяго изданія... Однако, продолжаетъ г. Гильфердингъ, именно между Поляками неодолимыя преграды будутъ долго препятствовать тому, чтобъ это дѣло получило право *литературнаго гражданства*. Но эти преграды происходятъ отъ условій, постороннихъ вопросу объ азбукѣ; рассматривая же этотъ вопросъ самъ по себѣ, то-есть, взвѣсившая степенъ удобства латинской азбуки, какъ она употребляется Поляками, и той, какаѣ принята въ изданіяхъ, о которыхъ упомянуто, ни одинъ *не предубѣжденный* человекъ не задумался бы высказаться въ пользу послѣдней“ (стр. 3).

Послѣ этого введенія слѣдуетъ подробное примѣненіе той же системы ко всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ, при чемъ, оставивъ въ сторонѣ „буквы (?), способъ передачи которыхъ не возбуждаетъ вопроса ни въ одномъ изъ этихъ нарѣчій“, авторъ распространяется только о тѣхъ буквахъ, примѣненіе которыхъ можетъ быть сопряжено съ нѣкоторыми сомнѣніями. Итакъ:

I. *Гласныя*. Здѣсь рассматриваются *e* въ различіи отъ *э* съ одной

стороны и въ различіи отъ в съ другой, смягченное (?) о (йо), ѣ, и, и і, ѡ, ѣ и ѡ (при этихъ знакахъ говорится о необходимости писать ѣ въ серединѣ словъ чешскихъ, словацкихъ, словенскихъ, хорватскихъ, сербскихъ и болгарскихъ въ сочетаніи съ р и л), различіе *протяжныхъ* гласныхъ отъ краткихъ у Чеховъ и Словаковъ, у Поляковъ и Верхнихъ Лужичанъ, у Сербовъ, и наконецъ, у Словенцевъ, посольныя гласныя польскаго языка и замѣна *юсова* въ болгарскомъ языкѣ (стр. 3—7).

II. *Согласныя*. Прежде всего авторъ указываетъ: на двоякое произношеніе : (g, h) и потребность отличать въ однихъ нарѣчіяхъ славянскихъ *твердое* (?) : отъ *придыхательнаго* (?) знакомъ г', въ другихъ *придыхательное* (?) отъ *твердаго* (?) знакомъ х', и потомъ на придыханіе, предшествующее словамъ, начинающимся съ гласной, въ нарѣчіи *нижне-лужицкихъ Сербовъ* (spiritus asper); на буквы j и h, принятыя Сербами для выраженія смягченныхъ d и m, и которыя г. Гильфердингъ предлагаетъ примѣнить тоже къ обоимъ нарѣчіямъ лужицкимъ, отвергая сербское v (для выраженія твердаго dj); на отсутствіе надобности отличать въ польскомъ и *верхне-лужицкомъ* твердое л отъ мягкаго особыми начертаніями согласныхъ (такъ какъ смягченіе и твердость въ „общеславянской азбукѣ“ г. Гильфердинга опредѣляются начертаніемъ гласной, напримѣръ, але—былэмъ); на обозначеніе шипящаго звука, развившагося изъ мягкаго р въ чешскомъ, польскомъ и лужицко-сербскомъ, начертаніемъ ř (ср. чешское ř), и наконецъ, на необходимость ввести букву ѡ у Поляковъ, Лужицкихъ Сербовъ, Словенцевъ и Хорватовъ, между тѣмъ какъ у прочихъ славянскихъ народовъ ей будетъ соответствовать *шт* (согласно съ произношеніемъ) (стр. 7—9).

На основаніи выше изложенныхъ соображеній г. Гильфердингъ представляетъ табелярное (наглядное) обозрѣніе примѣненія кирилловской азбуки къ отдѣльнымъ славянскимъ нарѣчіямъ въ такомъ видѣ, что противъ русскихъ буквъ поставлены соответствующія латинскія, тамъ, гдѣ онѣ употребляются, и именно въ слѣдующемъ порядкѣ: I. *Азбука польская* (стр. 9—10), II. *Азбука нижне-лужицко-сербская* (стр. 10—11), III. *Азбука верхне-лужицко-сербская* (стр. 11), IV. *Азбука чешская и словацкая* (стр. 12), V. *Азбука словенская* (хорутанская) (стр. 13), VI. *Азбука сербско-хорватская* (стр. 13—14), VII. *Азбука болгарская* (стр. 15).

Какъ сводъ отдѣльныхъ алфавитовъ, помѣщена въ концѣ этого перваго отдѣла книги *всеславянская азбука*, то-есть, русская азбука,

со всѣми вновь придуманными г. Гильфердингомъ знаками для отдѣльныхъ нарѣчій славянскихъ.

Второй отдѣлъ (стр. I—CXXVI) разбираемой книги состоитъ изъ образцовъ одного и того же текста (главы XX и XXVI Евангелія отъ Матѣея и XV отъ Іоанна) на каждомъ изъ славянскихъ языковъ. Отнимъ образцамъ предпослано поясненіе приемовъ, которыхъ придерживался составитель, и цѣли, которую онъ преслѣдовалъ.

Во главѣ разноязычныхъ текстовъ поставленъ русскій текстъ (то-есть, русскій переводъ выше названныхъ главъ Евангелія) (стр. II—VII), затѣмъ тотъ же текстъ „на древне-славянскомъ (или вѣрнѣе, древне-болгарскомъ) языкѣ“ изъ Остромирова Евангелія, сопровождаемый нынѣ употребляемымъ церковью славянскимъ текстомъ (стр. VIII—XVIII). Послѣ этихъ объяснительныхъ и основныхъ текстовъ (русскаго и „древне-славянскаго“) идутъ тексты на живыхъ языкахъ и нарѣчіяхъ славянскихъ, напечатанные, съ одной стороны, употребляемымъ нынѣ алфавитомъ, а съ другой—„общеславянскою азбукою“ г. Гильфердинга. Порядокъ этихъ текстовъ слѣдующій: I. *Языкъ болгарскій* (только одною азбукой) (стр. XIX—XXIV); *языкъ сербскій* (стр. XXV—XXXIV); *языкъ хорватскій*: нарѣчіе приморское (стр. XXXV—XLI), нарѣчіе словено-хорватское (стр. XLII—XLVIII); *языкъ словенскій* (стр. XLIX—LIX), нарѣчіе угро-словенское (стр. LX—LXVI); *языкъ словацикій* (стр. LXVII—LXXVII); *языкъ чешскій* (стр. LXXVIII—LXXXVIII); *языкъ сербо-лужицкій*: нарѣчіе верхне-лужицкое (стр. LXXXIX—CI), нарѣчіе нижне-лужицкое (стр. CII—CXIV); *языкъ польскій* (стр. CXV—CXXVI).

Въ третьемъ (последнемъ) отдѣлѣ своей книги авторъ помѣстилъ „поясненіе“ (стр. CXXVII—CXXIX). Здѣсь авторъ, во первыхъ, говоритъ, что „напечатанное имъ собраніе „Образцовъ славянскихъ нарѣчій“ не полно“; излагая свое понятіе о томъ, что такое нарѣчіе (не *говоры*, „которыхъ особенности заключаются только въ отгнѣвахъ произношенія, болѣе или менѣе значительныхъ“, а *нарѣчія* „въ собственномъ смыслѣ, то-есть, такія, которыя имѣютъ особенную звуковую и грамматическую организацію“), авторъ замѣчаетъ, что изъ славянскихъ нарѣчій недостаетъ здѣсь четырехъ: малорусскаго, македонскаго, мазурскаго и канубскаго. Затѣмъ нашъ почтенный славистъ сожалѣетъ о томъ, что не существуетъ перевода Евангелія на эти нарѣчія, и выражаетъ желаніе, чтобъ этотъ переводъ состоялся, возставая однакожь противъ дробленія литературныхъ силъ Славянъ (напримѣръ, противъ создаванія отдѣльной малорусской литературы),

а напротивъ того, высказываясь за единеніе славянскихъ литературъ и считая нужнымъ переводъ Евангелія на названныя имъ нарѣчія только потому, что „Евангеліе есть та книга, которая должна быть сдѣлана доступною каждому человѣку на его домашней рѣчи, дабы она могла стать „привычною нашимъ умамъ, какъ обиходныя слова“ (Шекспиръ), и намъ не приносить чести, что, когда Евангеліе переведено на самыя дробныя нарѣчія африканскихъ племенъ, его пѣтъ на четырехъ изъ отраслей языка славянскаго“ (стр. СХХVII—СХХVIII).

Вовторыхъ, авторъ предлагаетъ слѣдующую группировку славянскихъ нарѣчій: I. *Языкъ русскій*: 1) языкъ великорусскій (съ бѣлорусскимъ говоромъ), 2) нарѣчіе малорусское. II. *Языкъ болгарскій*: 3) языкъ древне-болгарскій (иначе церковно-славянскій), 4) языкъ ново-болгарскій, 5) нарѣчіе македонское. III. *Языкъ сербо-хорватскій*: 6) языкъ сербскій, 7) нарѣчіе приморско-хорватское, 8) нарѣчіе словено-хорватское. IV. *Языкъ словенскій*: 9) языкъ словенскій, 10) нарѣчіе угро-словенское. V. *Языкъ чело-словенскій*: 11) нарѣчіе словацкое, 12) языкъ чешскій. VI. *Языкъ сербо-лужицкій*: 13) нарѣчіе верхне-лужицкое, 14) нарѣчіе ниже-лужицкое. VII. *Языкъ польско-поморскій* (или *ляшскій*): 15) нарѣчіе прибалтійскихъ Славянъ (нынѣ вымершее), 16) нарѣчіе кашубское, 17) нарѣчіе мазурское, 18) языкъ польскій (стр. СХХVIII).

Втретьихъ, авторъ обращаетъ вниманіе на то, что разница отдѣльныхъ нарѣчій въ приведенныхъ имъ образцахъ „не происходитъ единственно отъ различія самыхъ нарѣчій, но въ значительной степени и отъ принятаго переводчиками текста Евангелія и отъ способа перевода“, и объясняетъ это положеніе болѣе подробными замѣчаніями объ отдѣльныхъ образцахъ и нарѣчіяхъ (стр. СХХIX).

Вотъ вкратцѣ содержаніе книги А. Ө. Гильфердинга. Прежде чѣмъ выскажу нѣкоторыя критическія замѣтки о ней, считаю необходимымъ предпослать имъ слѣдующія общія соображенія.

Въ дѣлахъ, касающихся письменности или правописанія въ обширномъ смыслѣ этого слова, то-есть, передачи видимыми знаками звуковой стороны языка ¹⁾, необходимо строго различать три категоріи,

¹⁾ Есть народы, которые письменю передають свои языки не по звукамъ, а по цѣлымъ образамъ или же отдѣльнымъ представленіямъ и понятіямъ, выражаемымъ отдѣльными словами. Это письменность гіероглифическая и символическая, которая у нѣкоторыхъ народовъ употребляется въ соединеніи съ естественною. Передача звуковъ представляетъ высшую (послѣднюю) степень въ развитіи письменности.

именно: 1) алфавитъ или азбуку (шрифтъ), 2) графику и 3) правописание въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, съ одной стороны, и практику всѣхъ этихъ категорій и ихъ осуществленіе вообще отъ ихъ теоретическаго разсмотрѣнія, отъ ихъ науки, съ другой стороны.

Азбука или алфавитъ (шрифтъ), какъ дѣйствительность, есть собраніе всѣхъ отдѣльныхъ начертаній, приспособленныхъ для выраженія звуковъ извѣстнаго языка, какъ одно цѣлое, обусловленное въ способѣ составѣ всею предшествовавшею исторіей и указывающее на общій источникъ своего происхожденія, не смотря на всѣ добавленія и поправки. Такъ, мы можемъ говорить объ азбукѣ деванагари (санскритской), объ азбукѣ зендской, клинообразной, арабской, финикийско-еврейской, греческой, латинской, глаголической и т. п. При этомъ необходимо различать азбуки первичныя и вторичныя, разумѣется, только въ относительномъ смыслѣ.

Наука азбуки представляется въ видѣ исторіи ея развитія, съ одной стороны, и въ видѣ оцѣнки ея достоинствъ и болѣе или менѣе точнаго исполненія главной задачи всѣхъ азбукъ, съ другой стороны. Въ исторіи развитія азбуки разсматриваются вопросы касательно происхожденія азбуки, ея образованія или изъ другой азбуки [или по внутреннему сходству алфавитной системы (напримѣръ, глаголицы по образцу кириллицы или же наоборотъ), или по внѣшнему сходству начертаній или же, наконецъ, по тому и другому вмѣстѣ], или же изъ извѣстнаго символическаго письма; далѣе, вопросы касательно постепенныхъ перемѣнъ азбуки, какъ относительно увеличенія или уменьшенія числа ея знаковъ, такъ и относительно измѣненій ихъ внѣшняго вида и т. д. и т. д. Во второй части теоріи азбуки извѣстная опредѣленная азбука, какъ цѣлое, оцѣнивается, на сколько она соотвѣтствуетъ законамъ человѣческаго зрѣнія (оптическія достоинства), и на сколько она изящна (эстетическія достоинства); далѣе, на сколько она совершенна въ экономическомъ отношеніи (относительно пространства, занимаемаго ею на бумагѣ, и времени, которое тратится на ея употребленіе какъ въ письмѣ, такъ и въ печати), и наконецъ, на сколько она удовлетворяетъ главной задачѣ и цѣли всѣхъ звуковыхъ азбукъ, то-есть, на сколько полно и точно она можетъ служить для выраженія всѣхъ звуковыхъ оттѣнковъ даннаго языка (графически-фонетическія достоинства).

Графика, какъ практика, какъ дѣйствительность, представляетъ отношеніе буквъ даннаго алфавита къ звукамъ соотвѣтственнаго языка, то-есть, способъ помощью начертаній азбуки обозначать звуки языка,

способъ примѣнять буквы или же ихъ сочетанія къ обозначенію звуковъ или же сочетаній звуковъ, созвучій. Графика представляетъ намъ письменныя единицы или же сочетанія этихъ единицъ, которыми обозначаются отдѣльные звуки и созвучія, независимо отъ словъ, въ составъ которыхъ входятъ эти отдѣльные звуки и созвучія. Стало бытъ, графика есть способъ обозначать известнымъ образомъ отдѣльные звуки и созвучія, и ее можно справедливо назвать правописаніемъ алфавитнымъ или азбучнымъ.

Вообще графика бываетъ *поскладная* (выражающая буквами или же известными ихъ сочетаніями не отдѣльные звуки, а слоги) или же *буквальная* (выражающая звуки). Обыкновенно въ каждой графикѣ можно встрѣтить примѣненіе обоихъ началъ, и только преобладаніе одного изъ нихъ рѣшаетъ вопросъ объ общемъ характерѣ графики. Въ историческомъ развитіи графикъ замѣчается, за рѣдкими исключеніями, постепенный переходъ отъ системы поскладной къ буквальной, и нельзя не видѣть въ этомъ постепеннаго совершенствованія графики, такъ какъ цѣль послѣдней состоитъ именно въ точной передачѣ отдѣльныхъ звуковъ, а не въ передачѣ слоговъ ¹⁾. Такъ, напримеръ, графики народовъ семитическихъ (арабская, еврейская) представляютъ послѣдовательное примѣненіе поскладнаго (силлабическаго) начала, и даже до такой степени, что тамъ отдѣльные знаки выражаютъ только согласные, а опредѣленіе гласнаго предоставляется знанію языка и догадливости читателя. Въ санскритской графикѣ этотъ недостатокъ устраненъ тѣмъ, что отдѣльныя начертанія выражаютъ согласные, но и отдѣльные гласные опредѣляются или частями начертаній согласныхъ, или известными прибавочными значками, или же отсутствіемъ этихъ значковъ и т. д. (Отсутствіе гласнаго

¹⁾ Слѣдуетъ отличать три рода *поскладной* графической системы: 1) выраженіе только согласныхъ, съ предоставленіемъ гласныхъ, при помощи знанія языка, догадливости читателя; 2) выраженіе согласныхъ особыми начертаніями и гласныхъ опредѣленными значками; 3) обозначеніе сочетаній согласнаго съ гласнымъ помощью одной буквы или же помощью сочетаній буквъ (*я, ля* рядомъ съ *ла* и т. п.). Этотъ послѣдній способъ развивается обыкновенно изъ чисто-буквальной графической системы при сохраненіи для вторичныхъ языковъ азбуки, примѣнявшейся для первичныхъ (относительно) языковъ, изъ которыхъ развились эти вторичные. Такъ, напримеръ, латинская азбука приспособилась къ латинскому языку на основаніи чисто буквальной графической системы, между тѣмъ какъ въ примѣненіи той же азбуки къ языкамъ романскимъ преобладаетъ поскладной графическій принципъ (ср. напримеръ, французское *ca* и *се*, итальянское *ga* и *ге* и т. д.) и т. п.

въ концѣ слова обозначается здѣсь особымъ знакомъ, а для гласныхъ въ началѣ слоговъ существуютъ особыя начертанія).

Въ связи съ системою графики находится, съ одной стороны, выраженіе разныхъ оттѣнковъ сходныхъ и родственныхъ физиологически звуковъ или отдѣльными буквами, или сочетаніями буквъ, или же, наконецъ, діакритическими значками, съ другой же стороны — сократительные знаки, то-есть, 1) буквы, означающія не одинъ согласный или гласный, а сочетаніе или согласныхъ, или гласныхъ, или же, наконецъ, согласнаго съ гласнымъ, то-есть, слогъ, 2) титлы, то-есть, сократительные способы выразить цѣлыя слоги и слова или сократительнымъ знакомъ, или же посредствомъ выраженія только части слова, предоставляя остальное, на основаніи обычая, догадливости читателя.

Теорія графики состоитъ въ изслѣдованіи причинъ развитія той или другой системы ея и встрѣчающихся уклоненій отъ этой системы, равно какъ и въ опредѣленіи, на сколько составъ и система графики послѣдовательны, и на сколько они соотвѣтствуютъ цѣли всякой графики — точно опредѣлять всякій оттѣнокъ звука и полагаться какъ можно менѣе на догадливость читателя, и что съ этимъ въ связи, не развивать сбивчивости въ понятіяхъ и привычки смѣшивать разнородныя вещи и раздѣлять однородныя, а напротивъ того, думать опредѣленно, послѣдовательно и объективно.

Правописаніе или орфографія, какъ обычай, какъ извѣстная система и какъ постоянный процессъ примѣненія этой системы, есть приспособленіе данной, уже готовой графической системы, данныхъ, уже готовыхъ буквъ или же сочетаній этихъ буквъ, при писаніи цѣлыхъ словъ, какъ настоящихъ живыхъ, самостоятельныхъ созвучій языка. Правописаніе есть процессъ обозначенія на письмѣ звуковой стороны языка въ связи съ значеніемъ и смысломъ словъ. Оно представляетъ выработавшуюся, развившуюся и постоянно развивающуюся привычку выразить въ извѣстныхъ случаяхъ или прошедшее языка, или же настоящее, согласовать способъ писанія или съ этимологическимъ происхожденіемъ и психическимъ, морфологическимъ составомъ слова, или же строго съ его звукомъ. Это есть примѣненіе или *этимологическаго* (этимологически-морфологическаго и психическаго), или же *фонетическаго* принципа правописанія. Кромѣ этихъ двухъ принциповъ правописанія, которые съ научной точки зрѣнія объясняются или происхожденіемъ и морфологическимъ составомъ, или же фонетическою природою словъ, слѣдуетъ отмѣтить еще принципъ просто

историческій или традиціонный, проявляющійся въ томъ, что иногда извѣстное написаніе слова, вопреки обонмъ выше названнымъ принципамъ (этимологическому и фонетическому), можно объяснить только *навыкомъ*, предаіемъ народа. Болѣе или менѣе обширное примѣненіе этого послѣдняго принципа мы встрѣчаемъ почти во всѣхъ правописаніяхъ.

Приложеніе одного изъ принциповъ правописанія (фонетическаго, этимологическаго, традиціоннаго) составляетъ главную составную часть общаго понятія правописанія въ строгомъ смыслѣ этого слова. Въ составъ этого понятія входитъ тоже 1) отліченіе большихъ (прописныхъ) и малыхъ буквъ въ началѣ словъ, сообразно съ смысломъ, сообразно съ значеніемъ словъ и предложеній, и вообще различіе употребленія большихъ (прописныхъ) и малыхъ буквъ; 2) отдѣленіе звуковыхъ (фонетическихъ) частей, членовъ рѣчи: а) отдѣленіе частей словъ, то-есть, слоговъ (при этомъ тоже сталкиваются, часто противорѣча другъ другу, принципы фонетическій и этимологически-морфологическій), б) отдѣленіе частей предложенія или словъ, в) отдѣленіе частей изложенія или разказа, то-есть, отдѣленіе предложеній другъ отъ друга и обозначеніе извѣстнаго отгѣнка значенія этихъ предложеній помощью знаковъ препинанія, знаковъ вопросительныхъ, восклицательныхъ и т. п.

Теорія правописанія или орфографія объясняетъ генетически развитіе того или другаго начала правописанія въ связи съ исторіей и природой языка, съ одной стороны, и въ связи какъ съ исторіей, развитіемъ, такъ и съ природой и складомъ ума народа, съ другой. Также точно она объясняетъ примѣненіе прописныхъ буквъ и отдѣленіе звуковыхъ частей рѣчи. Сверхъ того, теорія правописанія опредѣляетъ, на сколько послѣдовательно извѣстное правописаніе, какой принципъ его примѣняется въ отдѣльныхъ случаяхъ, и наконецъ, согласно ли раздѣленіе предложеній, словъ и слоговъ съ отгѣненіями и переходами мысли, съ настоящимъ значеніемъ и съ произношеніемъ словъ ¹⁾.

Необходимо отличать научный алфавитъ, графику и правописаніе отъ алфавита, графики и правописанія практическихъ. Первые при-

¹⁾ Болѣе подробно развитіе нѣкоторыхъ частей этихъ замѣчаній о различіи азбуки, графики и правописанія можно найти, между прочимъ, въ статьѣ: «Několik poznámenání o polském pravopisu. Od Jana Baudouina de Courtenay». §§ 1—7 (Sborník vědecký Musea království Českého. Odbor historický, filologický a filosofoický. I. V Praze 1868, стр. 39—45) и въ сочиненіи «О древне-польскомъ языкѣ до XIV столѣтія». Соч. И. Бодуэна-де-Куртенея. Лейпцигъ, 1870. §§10 и 12.

мѣняются ученными для возможно точной передачи звуковъ языка съ научною цѣлью ¹⁾. Вторые предназначаются для постоянного употребленія не съ научною цѣлью, а просто въ литературѣ. Научные алфавиты, графика и правописаніе должны съ величайшею точностью выражать всѣ звуки и малѣйшіе оттѣнки звуковъ даннаго языка, они должны представлять на письмѣ совершенную параллель звуковой стороны языка, совпадать въ своихъ частяхъ точь-въ-точь съ частями этой звуковой стороны языка. Практическіе же алфавиты, графика и правописаніе не всегда могутъ односторонне стремиться къ этой цѣли, и они обыкновенно жертвуютъ научнымъ совершенствомъ для удобства и легкости въ практическомъ примѣненіи.

До сихъ поръ нѣтъ еще строго опредѣленной системы научнаго алфавита, графики и правописанія. Нѣкоторые ученые, какъ напримѣръ, Брюке, дю-Буа-Реймонъ, Меркель, Румпельтъ ²⁾ и др., предлагали даже для фонетической транскрипціи языковъ совершенно новыя знаки, не совпадающіе ни съ однимъ изъ алфавитовъ, употребляемыхъ въ литературахъ разныхъ народовъ. Кажется однакожь, что какъ въ математикѣ и химіи приняты для выраженія категорій этихъ наукъ (алгебраическихъ величинъ и первобытныхъ тѣлъ) знаки латинскаго алфавита, такъ же точно и въ языковѣдѣніи для отвлеченной, научной передачи звуковъ разныхъ языковъ упрочатся со временемъ начертанія того же алфавита, — или по системѣ діактрическихъ

¹⁾ Отъ точной передачи на письмѣ звуковъ известнаго языка слѣдуетъ строго отличать обыкновенную транскрипцію памятниковъ, основывающуюся на передачѣ не звуковъ, а начертаній подлинника съ возможною точностью. Такимъ транскрипціоннымъ алоавитомъ въ западной Европѣ служатъ алоавиты латинскій. Имъ-то передавалъ Шлейхеръ русскія буквы, подставляя, напримѣръ, пездѣ вместо *т*—*g*, а виѣсто *з* *я*—*h* и *й* (напримѣръ, «*Giliferdingh*» виѣсто Гильеердингъ, «*ainjago*» виѣсто «синяго», «*molodago*» виѣсто «молодаго», «*nesetū*» виѣсто «несеть» и т. п.). Въ Россіи служилъ иногда транскрипціоннымъ алоавитомъ дополненный русскій. Такъ, между прочимъ, К. А. Коссовичъ передавалъ начертанія санскритскаго (Санскрито-русскій словарь, составленный К. А. Коссовичемъ. Изданіе втораго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб., 1854; Легенда объ охотникахъ и парѣ голубей. С.-Пб., 1859 и т. д.) и зендскаго (Четыре статьи изъ Зендавесты, и т. д. С.-Пб., 1861) алоавитовъ.

²⁾ Ueber eine neue Methode der phonetischen Transscription von Prof. Ernst Brücke etc. Wien, 1863.—Kadmus oder Allgemeine Alphabetik etc. Von F. H. du Bois-Reymond etc. Berlin, 1862.—Physiologie der menschlichen Sprache (physiologische Laetik) von Dr. C. I. Merkel etc. Leipzig, 1866.—Das natürliche System der Sprachlaute und sein Verhältnisse zu den wichtigsten Cultursprachen etc. Von Dr. H. B. Rumpelt etc. Halle, 1869.

значковъ, рекомендуемой преимущественно Лепсіусомъ ¹⁾, или же по системѣ цѣльныхъ, нераздѣльныхъ аналогическихъ знаковъ, въ области славянскихъ языковъ примѣненной, между прочимъ, не вполне научно и непоследовательно Копитаромъ и Ганкой (оба болѣе для транскрипціонныхъ цѣлей), а въ новѣйшее время гораздо удачнѣе и научнѣе однимъ изъ польскихъ грамматиковъ, Фр. Ксав. Малиновскимъ ²⁾. Впрочемъ, для инородческихъ языковъ Россіи примѣняется съ научною цѣлью по примѣру Шёгрена ³⁾ русскій алфавитъ на основаніи соединенія системы діакритическихъ значковъ съ системою самостоятельныхъ знаковъ. Но для того, чтобы звуки и этихъ языковъ привести къ одному знаменателю съ звуками другихъ языковъ при по-

¹⁾ Das allgemeine linguistische Alphabet. Grundsätze der Uebertragung fremder Schriftsysteme und bisher noch ungeschriebener Sprachen in europäische Buchstaben. Von R. Lepsius, etc. Berlin, 1855. — Lepsius, Standard Alphabet etc. Second edition. London - Berlin, 1863.

²⁾ Krytyczno-porównawcza gramatyka języka polskiego z dzisiejszego stanowiska lingwistyki porównawczej napisana przez Ks. Franc. Ksaw. Malinowski, etc. W Poznaniu, 1869.

³⁾ Осетинская грамматика съ краткимъ словаремъ осетинско-россійскимъ и россійско-осетинскимъ. Сочиненіе Андрея Шёгрена. С.-Пб., 1844.—Другія сочиненія, изслѣдующія инородческіе языки при помощи того же алфавита, между прочимъ, слѣдующія: О языкѣ Якутовъ. О. Ветлина (Ученныя Записки Императорской Академіи Наукъ по первому и третьему отдѣленіямъ. I. С.-Пб., 1853, стр. 377—446) (переводъ введенія къ сочиненію: Ueber die Sprache der Jakuten. Grammatik, Text und Wörterbuch. Von Otto Boehtlingk. Besonderer Abdruck des dritten Bandes von Dr. A. Th. von Middendorff's Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens. St.-Petersburg, 1851); Грамматика зырянскаго языка. Сочиненіе Павла Савваитова. С.-Пб., 1850; Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія. И. И. Ильминскаго. Казань, 1861; В. В. Радловъ, Нарѣчія тюркскихъ племенъ, живущихъ въ южной Сибири и Даунгарской степи и т. д. С.-Пб., 1866 слѣд.; Литовскія народныя пѣсни. Съ переводомъ на русскій языкъ. И. А. Юшкевича. Приложеніе къ XII-му тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ. № 1. С.-Пб., 1867 и проч. Къ русскому языку примѣненъ этотъ научный русскій алфавитъ Бетлингомъ въ его Beiträge zur russischen Grammatik. Von Otto Boehtlingk (Mélanges russes tirés du bulletin historico-philologique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, Tome II, St.-Petersbourg, 1851, стр. 26—104), переведенныхъ тоже на русскій языкъ. «Грамматическія изслѣдованія о русскомъ языкѣ» О. Ветлина (Ученныя Записки Императорской Академіи Наукъ по первому и третьему отдѣленіямъ. Томъ I. С.-Пб., 1853, стр. 58—124). Вся эти попытки основываютъ приспособленіе начертаній русской азбуки къ обозначенію звуковъ языка на чисто-буквальной графической системѣ и вполне доказываютъ несостоятельность и неудовлетворительность обыкновенной русской графической системы для точной передачи звуковъ какаго бы то ни было языка.

моци тожественнаго алфавита, необходимо будетъ и эти языки изображать образуящимся общенаучнымъ алфавитомъ, не предрѣшая этимъ, какой именно алфавитъ должны употреблять говорящіе на этихъ языкахъ народы въ практической жизни ¹⁾). Вѣдь и для выраженія математическихъ количествъ повсемѣстно приняты буквы латинскія и греческія въ соединеніи съ арабскими цифрами, и никому не приходится въ голову порицать за это людей изъ отдѣльныхъ народовъ и обвинять ихъ въ отчужденіи отъ національности, въ потерѣ своеобразнаго національнаго духа. Вѣдь всѣ люди, дорожащіе временемъ и желающіе устроить взаимныя отношенія какъ можно удобнѣе и выгоднѣе, стремятся къ повсемѣстному введенію одной и той же календарной системы, къ повсемѣстному введенію однихъ и тѣхъ же вѣсовъ, мѣръ, денегъ и т. д., и т. д., которые впрочемъ рядомъ съ научною цѣлью пользуются еще гораздо болѣе обширнымъ практическимъ примѣненіемъ.

Выше сказанное относится преимущественно къ научному алфавиту. Что касается *научной графики*, то она должна быть вполнѣ буквально и основываться на слѣдующихъ принципахъ: 1) каждый звукъ языка долженъ обозначаться особымъ, самостоятельнымъ начертаніемъ, особою, самостоятельною буквою; 2) каждое начертаніе должно во всѣхъ случаяхъ обозначать одинъ и тотъ же звукъ; 3) каждый звукъ долженъ во всѣхъ случаяхъ обозначаться однимъ и тѣмъ же начертаніемъ; 4) не должно быть въ письмѣ ни одного начертанія, которое не произносится; 5) всѣ звуки должны быть обозначены; 6) тожественныя видоизмѣненія, тожественныя модификаціи звуковъ должны обозначаться тожественными видоизмѣненіями начертаній (если не существуетъ для этихъ видоизмѣненій особыхъ, совершенно самостоятельныхъ буквъ); 7) слѣдуетъ стремиться къ выраженію на письмѣ не существовавшаго или же возможнаго, а къ выраженію существующаго въ языкѣ.

Относительно *научнаго правописанія словъ* слѣдуетъ замѣтить, что оно согласуется съ цѣлю, которую ставитъ себѣ изслѣдователь языка: это или безотносительное воспроизведеніе звуковой стороны языка, или же, кромѣ того, выраженіе по возможности происхожде-

¹⁾ Точно также никто не можетъ требовать устраненія изъ еврейской литературы еврейскаго алфавита, изъ греческой греческаго, изъ санскритской санскритскаго и т. д., хотя для научныхъ цѣлей звуки соответствующихъ языковъ должны обозначаться обще-научнымъ фонетически-транскрипціоннымъ алфавитомъ.

ніи и состава словъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выраженіе роли звуковъ въ механизмѣ языка, для чутья народа. Лучше всего въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ фонетическое правописаніе расходится съ этимологически-морфологическимъ (психическимъ), писать слова двоякимъ способомъ, то-есть, примѣнять оба принципа въ одно и то же время. Во всякомъ случаѣ, при научной письменной передачѣ извѣстнаго языка слѣдуетъ помнить, что письмо должно опредѣлять не исторію и значеніе слова, а просто только его звукъ (звуковую сторону) во всѣхъ отношеніяхъ.

Но вѣдь все только что высказанное мною относится къ научному алфавиту, къ научной графикѣ и къ научному правописанію. Между тѣмъ А. Θ. Гильфердингъ предлагаетъ въ „Общеславянской азбукѣ“ не научное средство воспроизводить самымъ вѣрнѣйшимъ и точнѣйшимъ образомъ звуки языка, а практической алфавитъ и практическую графику, предназначенные для обыденнаго употребленія всѣми Славянами въ литературѣ и въ частной жизни. О правописаніи въ томъ смыслѣ, какъ я его понимаю, г. Гильфердингъ почти ничего не говоритъ, и его проектъ не касается вовсе подобныхъ вопросовъ. Слѣдовательно, и моя рецензія должна сосредоточиться на критическомъ разсмотрѣніи азбуки и графики г. Гильфердинга само по себѣ и въ сравненіи съ азбуками и графиками, употребляемыми до сихъ поръ у разныхъ славянскихъ народовъ. И здѣсь однакожъ я долженъ предупредить читателя, что онъ найдетъ только изслѣдованіе *sine ira et studio* и напрасно будетъ искать горячихъ желаній, восторженныхъ восклицаній или же осужденій. Постараюсь разсмотрѣть азбуку и графику г. Гильфердинга, вонервыхъ, въ отвлеченіи отъ литературы и историческаго развитія народовъ славянскихъ, и вторыхъ, въ связи съ ихъ литературой и жизнью.

Побесѣдуемъ же прежде всего объ *алфавитѣ* г. Гильфердинга.

За исключеніемъ хорватской глаголицы, употребленіе которой ограничивается, впрочемъ, только церковными книгами нѣкоторой части Сербовъ-католиковъ, и происхожденіе которой до сихъ поръ не извѣстно въ точности, мы видимъ въ настоящее время два алфавита въ употребленіи у Славянъ: одни пишутъ алфавитомъ латинскимъ, другіе—греческимъ. Какъ тотъ, такъ и другой подверглись въ примѣненіи къ славянскимъ языкамъ нѣкоторымъ дополненіямъ и измѣненіямъ, чтò было обусловлено природой и богатствомъ звуковъ славянскихъ; при этомъ въ измѣненіи латинскаго алфавита преобладало графическое начало диакритическихъ значковъ и сочетаній буквъ, въ измѣненіи же греческаго—начало самостоятельныхъ знаковъ. Перво-

начальный источникъ какъ того, такъ и другаго одинаковъ: греческій алфавитъ развился изъ финикійскаго, латинскій же изъ греческаго съ примѣсю нѣкоторыхъ новыхъ начертаній. Ни латинскій алфавитъ, ни греческій, примѣненные къ славянскимъ языкамъ, не могутъ считаться оригинальными созданіями Славянъ. Такъ-называемая кириллица, вмѣстѣ съ готскимъ шрифтомъ, представляетъ только видоизмѣненіе греческаго алфавита извѣстнаго столѣтія, хотя въ сравненіи съ латинскимъ примѣненіе греческаго алфавита къ славянскимъ языкамъ было болѣе удачно. Почеркъ (ductus) кириллицы постоянно измѣнялся (какъ это бываетъ со всѣми азбуками), и наконецъ, преобразился, по повелѣнію Петра Великаго, въ такъ-называемый гражданскій шрифтъ, который употребляется въ свѣтскихъ книгахъ не только у Русскихъ, но и у всѣхъ Славянъ (вмѣстѣ съ Румынами), употребившихъ прежде настоящую кириллицу. Итакъ, уже съ этой точки зрѣнія нельзя ни латинскаго алфавита, ни преобразованнаго греческаго считать исключительно славянскимъ ¹⁾. Но если бы даже одинъ изъ употребляемыхъ нынѣ алфавитовъ былъ совершенно самостоятельнымъ плодомъ славянской изобрѣтательности, то однакожь все-таки съ точки зрѣнія настоящаго времени не возможно было бы лишать другой алфавитъ названія алфавита славянскаго уже по той простой причинѣ, что славянскимъ мы можемъ называть все то, что употребляется у Славянъ. Стало-быть, развѣ только рѣшая большинствомъ голосовъ Славянъ, можно бы сказать, что азбука, употребляемая болѣе числомъ Славянъ, есть славянская по преимуществу. Но въ такомъ случаѣ и въ кругу нарѣчій славянскихъ слѣдовало бы то нарѣчіе признать славянскимъ по преимуществу, на которомъ говоритъ численно большинство Славянъ, въ сравненіи съ другими нарѣчіями ²⁾.

Переходя теперь къ сравнительной оцѣнкѣ обѣихъ славянскихъ азбукъ, прежде всего слѣдуетъ сравнить ихъ съ точки зрѣнія оптическаго достоинства, а именно — слѣдуетъ опредѣлить, которая изъ

¹⁾ Если бы Петръ Великій или какой-нибудь другой преобразователь вздумалъ, вмѣсто преобразованія кириллицы въ гражданскій шрифтъ, ввести въ Россію латинскую азбуку, то никому и въ голову не пришло бы одну только кириллицу называть азбукой исключительно славянскою. Одною изъ причинъ названія кириллицы славянскимъ алфавитомъ является ходячее названіе языка церковныхъ книгъ языкомъ славянскимъ.

²⁾ По мнѣнію г. Гильердинга, «нельзя не желать успѣха распространенію кирилловской азбуки между западными Славянами, такъ какъ она наиболѣе свойственна ихъ языкамъ (?), подобно какъ нашему» (стр. 2).

пныхъ въ общемъ болѣе соотвѣтствуетъ законамъ человѣческаго зрѣнія. Въ этомъ отношеніи основнымъ принципомъ остается принципъ, высказанный, между прочимъ, Пуркинью, что чѣмъ болѣе въ извѣстной азбукѣ круглыхъ и округленныхъ начертаній, и чѣмъ менѣе угловатыхъ и углообразныхъ, тѣмъ она совершеннѣе¹⁾. Большую или меньшую степень оптической удобочитаемости азбуки можно бы опредѣлить съ извѣстнаго рода математической точностью слѣдующимъ образомъ: оптическое достоинство вертикальной прямой линіи, не переходящей за строку, можно выразить посредствомъ нуля (0); все, что труднѣе, — посредствомъ отрицательныхъ чиселъ; все, что легче, — посредствомъ чиселъ положительныхъ. Такъ, напримѣръ, прямой уголъ можно выразить посредствомъ —1, кругъ — посредствомъ $-\frac{1}{2}$. Такимъ образомъ можно обозначить въ числахъ оптическое достоинство каждой буквы. Затѣмъ стѣдуетъ только умножить число, выражающее достоинство буквы, на число разъ, сколько она является въ извѣстномъ отрывкѣ, и сложениемъ полученныхъ такимъ образомъ произведеній опредѣлится приблизительно оптическое достоинство азбуки въ примѣненіи къ данному языку. Для сравнительной оцѣнки двухъ азбукъ, примѣненныхъ къ одному и тому же языку, можно изъ этого вычисленія исключить тождественные знаки (буквы), означающіе тождественные звуки, какихъ, напримѣръ, при латинской и „общеславянской“ азбукѣ г. Гильфердинга вовсе не имѣется.

Возьмемъ, напримѣръ, первую страницу „языка польскаго“ (стр. CXV); при этомъ считаю нужнымъ замѣтить, что 1) я „польское правописаніе“ долженъ измѣнить сообразно съ теперешнимъ обычаемъ, такъ какъ „правописаніемъ“, приведеннымъ у г. Гильфердинга, писали Поляки вообще, болѣе или менѣе, сорокъ лѣтъ тому назадъ (то-есть, я принимаю, напримѣръ, не *swioicy*²⁾, а *swiojej* и т. п.), и 2) что мои вычисленія могутъ быть только приблизительными, такъ какъ для этого необходимы гораздо лучшее знаніе оптическихъ законовъ и привычка выражать числами отношенія природы.

¹⁾ J. Ev. Purkyně, O prosvětlnosti všeobecného rozšíření latinského způsobu psaní v oboru jazyka slovanského. (Sborník Českého Muzeu 1851 г.).

²⁾ Это прежнее правописаніе Поляковъ—*ia, ie* и т. п. вмѣсто *ja, je*, и т. п. съ одной, *au, eu*, и т. п. вмѣсто *aj, ej* и т. п., съ другой стороны (примѣненіе сложнаго графическаго принципа), напоминаетъ русское отличіе: *я, е* и т. п. и *ай, эй* и т. п. Не знаю, почему г. Гильфердингъ въ своихъ образцахъ представляеть это старинное «польское правописаніе» вмѣсто теперешняго усовершенствованнаго.

Слѣдовательно, — „польское правописаніе“: $36a = \frac{1}{2} \times 36 = 18$, $6\text{ж} = \frac{1}{4} \times 6 = 1\frac{1}{2}$, $10b = \frac{1}{2} \times 10 = 5$, $24c = 1 \times 24 = 24$, $1c = \frac{1}{2} \times 1 = \frac{1}{2}$, $14m = \frac{1}{2} \times 14 = 7$, $36n = \frac{1}{2} \times 36 = 18$, $2h = \frac{1}{4} \times 2 = \frac{1}{2}$, $46o = 1 \times 46 = 46$, $11\acute{o} = \frac{3}{4} \times 11 = 8\frac{1}{4}$, $33s = 1 \times 33 = 33$, $11u = \frac{1}{2} \times 11 = 5\frac{1}{2}$, вмѣстѣ $18 + 1\frac{1}{2} + 5 + 24 + \frac{1}{2} + 7 + 18 + \frac{1}{2} + 46 + 8\frac{1}{4} + 33 + 5\frac{1}{2} = +167\frac{1}{4}$;

съ другой стороны: $74i = -\frac{1}{4} \times 74 = -18\frac{1}{2}$, $17k = -1 \times 17 = -17$, $9l = -\frac{1}{2} \times 9 = -4\frac{1}{2}$, $19\acute{l} = -1 \times 19 = -19$, $22t = -\frac{1}{2} \times 22 = -11$, $35w = -1 \times 35 = -35$, $30y = -1 \times 30 = -30$, $46z = -1 \times 46 = -46$, $6z = -\frac{1}{4} \times 6 = -1\frac{1}{2}$, $3z = -\frac{1}{4} \times 3 = -3\frac{3}{4}$), вмѣстѣ $-(18\frac{1}{2} + 17 + 4\frac{1}{2} + 19 + 11 + 35 + 30 + 46 + 7\frac{1}{2} + 3\frac{3}{4}) = -192\frac{1}{4}$.

Слѣдовательно, оптическую удобочитаемость даннаго отрывка „польскимъ правописаніемъ“ можно выразить числомъ $+167\frac{1}{4} - 192\frac{1}{4} = -25$ на 662 буквы, слѣдовательно, на 100 буквъ: — 3,78.

„Общеславянскою азбукой“: $35a = \frac{1}{2} \times 35 = 17\frac{1}{2}$, $1\text{ж} = \frac{1}{4} \times 1 = \frac{1}{4}$, $10b = \frac{3}{4} \times 10 = 7\frac{1}{2}$, $20\text{з} = 1 \times 20 = 20$, $28\text{л} = \frac{1}{2} \times 28 = 14$, $45o = 1 \times 45 = 45$, $20c = 1 \times 20 = 20$, $11\acute{o} = \frac{3}{4} \times 11 = 8\frac{1}{4}$, то-есть, вмѣстѣ $17\frac{1}{2} + \frac{1}{4} + 7\frac{1}{2} + 20 + 14 + 45 + 20 + 8\frac{1}{4} = +132\frac{1}{2}$;

съ другой стороны: $10г = -1 \times 10 = -10$, $32д = -1 \times 32 = -32$, $6ж = -\frac{1}{2} \times 6 = -3$, $53н = -1 \times 53 = -53$, $17к = -\frac{1}{2} \times 17 = -8\frac{1}{2}$, $14м = -1 \times 14 = -14$, $36н = -1 \times 36 = -36$, $16п = -1 \times 16 = -16$, $22т = -1 \times 22 = -22$, $11у = -1 \times 11 = -11$, $2х = -1 \times 2 = -2$, $18ц = -1 \times 18 = -18$, $13ш = -2 \times 13 = -26$, $33ъ = -\frac{1}{2} \times 33 = -16\frac{1}{2}$, $11\acute{р} = -\frac{1}{2} \times 11 = -5\frac{1}{2}$, $10й = -1 \times 10 = -10$, $5я = -\frac{1}{2} \times 5 = -2\frac{1}{2}$, $3\text{э} = -\frac{1}{2} \times 3 = -1\frac{1}{2}$), вмѣстѣ $-(10 + 32 + 3 + 53 + 8\frac{1}{2} + 14 + 36 + 16 + 22 + 11 + 2 + 18 + 26 + 16\frac{1}{2} + 5\frac{1}{2} + 10 + 2\frac{1}{2} + 1\frac{1}{2}) = -287\frac{1}{2}$.

Слѣдовательно, оптическая удобочитаемость того же отрывка изъ 657 буквъ „общеславянской азбуки“ выражается $+132\frac{1}{2} - 287\frac{1}{2} = -155$, то-есть, на 100 буквъ: — 23,69.

Предоставляемъ читателю дѣлать выводы изъ сравненія чиселъ: — 3,78 и — 23,69.

Впрочемъ, при обыкновенномъ бѣгломъ чтеніи, въ кругозоръ глаза входятъ не всѣ части отдѣльныхъ начертаній, усматриваются глазомъ

1) Оптическую удобочитаемость буквъ d, c, e, g, h, j, p, r, k — я выражаю помощью 0, а по этому ихъ и не нужно принимать въ разчетъ.

2) Оптическая удобочитаемость буквъ v, e, q, p, ч, ъ, і, в, я — определена на 0, и поэтому онѣ не входятъ въ разчетъ.

не отдѣльными начертаніями, а ихъ общность, ихъ сочетаніи, и многое читается при помощи догадки, на основаніи сочетанія представленій (*associatio idearum*) и привычки, которая, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ частнымъ приспособленіемъ глазъ, азбуку безотносительно менѣе удобочитаемую можетъ для извѣстнаго лица сдѣлать болѣе удобочитаемую. (Сверхъ того, большая или меньшая оптическая удобочитаемость азбуки обуславливается равномернымъ распредѣленіемъ круглыхъ и угловатыхъ, длинныхъ и короткихъ начертаній, такъ что за самое неудобочитаемое слѣдуетъ считать соединеніе прямолинейныхъ и угловатыхъ буквъ, а съ другой стороны, соединеніе даже самыхъ удобочитаемыхъ въ отдѣльности буквъ, если онѣ слишкомъ сходны другъ съ другомъ, своею однообразностью (монотонностью) утомляетъ глазъ болѣе, нежели соединеніе буквъ, хотя и не столь круглыхъ, но за то болѣе разнообразныхъ.

Сравнимъ теперь обѣ азбуки по отношенію ихъ удобства при писаніи. Итъ сомнѣніи, что обыкновенная русская азбука превосходитъ латинскую, принимаемую для славянскихъ нарѣчій, почти полнымъ отсутствіемъ надстрочныхъ значковъ; ибо кромѣ рѣдко встрѣчающихся *ı* и *ı̇*, ни одна буква не украшена такого рода значкомъ. То же самое нужно сказать вообще и обѣ „общеславянской азбуки“ г. Гильфердинга, не смотря на *g̃*, *ë*, *ö*, *ı̇*, *ı̈*, *ı̋*, *ř*, *ŷ*, *ŷ̃*, *š*, *š̃*, *ŷ̇*, *ŷ̈* и т. п. (см. стр. 9—18).

Но есть еще одна сторона, на которую слѣдуетъ обратить вниманіе при оцѣнкѣ азбуки: это экономическая сторона, сбереженіе бумаги и затѣмъ издержекъ на печатаніе и даже на писаніе. Разсматривая указанный выше отрывокъ „языка польскаго“ (стр. СХV) съ этой точки зрѣнія, мы видимъ, что, не смотря на меньшее число буквъ (латинскихъ 662, „общеславянскихъ“ 657) и на стараніе печатать латинскимъ алфавитомъ, соблюдая обыкновенное разстояніе словъ, а „общеславянскою азбукою“ по возможности сжато, все—таки текстъ, напечатанный этою послѣднею, занялъ болѣе мѣста, нежели текстъ съ алфавитомъ латинскимъ. И въ продолженіи польскаго текста латинскій шрифтъ набирался относительно въ разбивку, а общеславянскій какъ можно болѣе сжато, а однакожь все-таки въ общемъ, не смотря на меньшее количество буквъ „общеславянскихъ“, оба занимаютъ почти одинаковое мѣсто. Нечего и говорить о тѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, для передачи звуковъ которыхъ не употребляется сочетаній буквъ въ родѣ *sz*, *sz*, *rz*, *w* вм. *v* и т. п.: взглянемъ, напримѣръ, на чешскій текстъ (или же на тексты лужицкіе), и различіе мѣстъ, за-

нималомыхъ обѣими азбуками, сейчасъ же бросается въ глаза (гдѣ, впрочемъ, благодаря з и ѣ и сочетанію м, и количество буквъ „общеславянской азбуки“ гораздо больше, нежели количество буквъ латинскихъ, напримѣръ, на стр. LXXXI, начиная съ „И йсемъ“ по „приказаніи мѣ“ въ латинской азбукѣ буквъ 823, въ „общеславянской“ 923, хотя въ этой послѣдней сочетанія j съ начертаніями гласныхъ замѣнены единичными начертаніями я, й, ё, е, ю, и т. д.). Слѣдовательно, буквы „общеславянской азбуки“ въ общемъ гораздо шире и занимаютъ болѣе мѣста, нежели буквы азбуки латинской, при одномъ и томъ же шрифтѣ и при одинаковомъ разстояніи строкъ. Что касается того, сколько времени затрачивается на печатаніе одною или другою азбукой, то-есть, въ которой изъ нихъ нужно болѣе набрать типошъ для напечатанія одного и того же отрывка, то это обусловлено не азбукою въ строгомъ смыслѣ этого слова, а графическою системою, примѣнною при передачѣ звуковъ извѣстнаго языка тою или другою азбукой.

Графическая же система, какъ я выше замѣтилъ, можетъ быть въ общемъ двояка: или буквальная, или же поскладная. Въ примѣненіи латинской азбуки къ славянскимъ языкамъ господствуетъ въ настоящее время ¹⁾ преимущественно буквальная графическая система, то-есть, принципъ, чтобъ отдѣльными начертаніями и сочетаніями этихъ начертаній выражать не слоги, а звуки. Исключенія изъ этого общаго характера графики весьма немногочисленны. Къ нимъ принадлежитъ прежде всего начертаніе *i*, которое обозначаетъ не только гласный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и смягченіе предшествующаго согласнаго [за исключеніемъ соединенія съ *l* въ польской графикѣ и съ знаками переходно-мягкихъ согласныхъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и т. д. въ тѣхъ графикахъ, гдѣ гласный *i* въ сочетаніи съ этими согласными выражается посредствомъ *i*, а не посредствомъ *y* (это послѣднее имѣетъ мѣсто въ польской графикѣ: *szu*, *ѣу*, *seu*, *су* и т. п.)], а кромѣ того, напримѣръ, въ обыкновенной польской графикѣ это начертаніе *i* выражаетъ и особый слогъ *ji* (на подобіе русскихъ *е*, *я*, *ю* и т. п.), который въ нынѣшней чешской графикѣ обозначается сочетаніемъ начертаній *ji*. Кромѣ *i*, поскладное графическое начало примѣняется

¹⁾ Еще въ XV и даже въ XVI столѣтіи не было никакой постоянной системы графики и правописанія у Чеховъ и Поляковъ, какъ объ этомъ можно судить по дошедшимъ до насъ рукописямъ, въ которыхъ латинскія буквы примѣняются къ обозначенію славянскихъ звуковъ самымъ безалабернымъ образомъ.

при чешскомъ начертаніи *ě*, которое обозначаетъ не только гласный *e*, но вмѣстѣ съ тѣмъ и смягченіе согласнаго, обозначеннаго предшествующимъ начертаніемъ.

Что касается выраженія славянскихъ звуковъ, которые не существовали въ латинскомъ языкѣ, и для которыхъ, слѣдовательно, не было особыхъ начертаній въ латинской азбукѣ, то для ихъ обозначенія примѣняются въ латинско-славянскихъ азбукахъ или разные діакритическіе значки ¹⁾, или же особыя начертанія, образованныя изъ латинскихъ начертаній, или же, наконецъ, сочетанія двухъ (иногда даже и трехъ) латинскихъ начертаній.

Послѣдовательное примѣненіе начала діакритическихъ значковъ представляетъ новѣйшая чешская графическая система, равно какъ лужицкія, словацкая, словенская и сербско-хорватская. Здѣсь мы встрѣчаемъ: *é, ú, á, í, ý, ě, ě, ù, ů, ä; ž, š, č, d', t', ř, š, ž, č, ň, l'* и т. п. Особое цѣльное начертаніе представляетъ здѣсь только *ř*, сочетаніе же буквъ для выраженія простаго звука—вопервыхъ, употребляемое уже въ латинской письменности *ch*, вовторыхъ, напримѣръ, *dj* сербско-хорватской азбуки.

Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на польскую графику въ особенности. Еще въ XV столѣтіи знаменитый ученый Паркошь ²⁾ предлагалъ установить ее на основаніи особыхъ цѣльныхъ начертаній, такъ чтобы для каждаго отдѣльнаго звука существовало и отдѣльное самостоятельное начертаніе; по его попытка не удалась, и единственнымъ слѣдомъ примѣненія рекомендованнаго имъ принципа осталось *ł*, выражающее чуждое латинскому языку твердое *l*, равно какъ и знаки носовыхъ гласныхъ *ą* и *ę*. Въ остальномъ польская графика въ ея теперешнемъ видѣ представляетъ соединеніе принципа діакритическихъ значковъ съ принципомъ сочетанія буквъ для выраженія простыхъ звуковъ. Первый видѣнъ въ буквахъ: *ć, ó, ú, b', c, m', n, p', ś, w', ź, ż*; второй же, кромѣ *ch*,—1) въ *sz, cz, rz, dz* (въ сравненіи съ *c*), и 2) въ сочетаніяхъ начертаній твердыхъ согласныхъ съ начертаніемъ *i*, для выраженія мягкихъ согласныхъ (передъ какимъ-нибудь гласнымъ, за исключеніемъ гласнаго *i*): *bi, ci, fi, gi, ki, mi, ni, pi, si, wi, zi*.

¹⁾ Общепринятыя латинскія начертанія съ діакритическими значками (съ надстрочною точкой) суть *i* и *j*, прежде не различавшіяся, на подобіе *u* и *v* (*w*).

²⁾ Вопль ошибочно считать Паркоша творцемъ теперешней польской графики. Если бы графическій принципъ Паркоша былъ принятъ поляками, то этотъ славянскій народъ имѣлъ бы болѣе совершенную графическую систему, чѣмъ всѣ другіе славянскіе народы.

Сократительными начертаніями (то-есть, начертаніями, выражающими соединеніе двухъ или болѣе звуковъ) въ латинско-славянской азбукѣ, кромѣ *i* (тамъ, гдѣ оно обозначаетъ соединеніе согласнаго *j* съ гласнымъ *i*), являютя *x* (въ значеніи *gz* или *ks*) и *c* (въ сравненіи съ *dz*).

Для устранения неточностей и непослѣдовательностей латинско-славянской графики были предпринимаемы разнаго рода исправленія, или частныя, или же основныя, радикальныя. Особеннаго вниманія заслуживаютъ стремленія Ганки, пытавшагося было выражать всѣ звуки славянскихъ нарѣчій латинско-славянскою азбукой при помощи особыхъ, самостоятельныхъ цѣльныхъ начертаній, и Фр. Ксав. Малиновскаго, предлагающаго почти безукоризненную съ теоретической точки зрѣнія графическую систему на основаніи латинско-славянскаго алфавита ¹⁾ (ср. выше).

Совершенно другаго рода зрѣище представляетъ намъ преобразованная греческая азбука, примѣненная къ славянскимъ языкамъ ²⁾. Ея графическая система была въ самомъ началѣ основана на принципѣ поскладномъ, то-есть, на принципѣ—только сочетаніемъ буквъ, а не отдѣльными буквами, опредѣлять природу соответствующихъ имъ звуковъ. Такъ какъ каждому твердому согласному старославянскаго языка (за исключеніемъ *к*, *ѣ*, *х*) соответствовалъ одинъ переходно-мягкій согласный, то человеку, предпринимающему примѣненіе греческой азбуки къ этому языку (безъ всякихъ діакритическихъ знаковъ и при возможно ограниченномъ соединеніи двухъ начертаній для означенія одного звука), предстояло или для каждого переходно-мягкаго согласнаго, для различія отъ соответствующаго твердаго, изобрѣсть особое начертаніе, или же ухватиться за какое-нибудь другое средство. Установивъ для всѣхъ переходно-мягкихъ, какъ для *ш*, *ж*, *ч*, *ц* и т. п., особыя начертанія, обозначеніе переходно-мягкихъ онъ основалъ на свойственномъ старославянскому языку строгомъ различіи твердыхъ и мягкихъ созвучій (слововъ), то-есть,

¹⁾ *Krytyczno-porównawcza gramatyka języka polskiego etc. przez Kś. Franc. Ksaw. Malinowskiego etc. W Poznaniu, 1868.* Здѣсь можно найдти тоже разсмотрѣнію почти всѣхъ прежнихъ попытокъ, предпринятыхъ съ цѣлью улучшить польскую графiku.

²⁾ Въ примѣненіи греческой азбуки къ греческому языку господствуетъ чисто-буквальное греческое начало, за исключеніемъ *ι*, *η*, *οι* и *ει*, то-есть, начертаній, выражающихъ въ новогреческой письменности не только гласный *ι*, но и смягченіе предшествующаго согласнаго.

на строгой взаимной зависимости сочетающихся другъ съ другомъ согласныхъ и гласныхъ, стало-быть,—на томъ свойствѣ старославянскаго языка, въ силу котораго въ соединеніи съ мягкими согласными возможны одни, въ соединеніи съ твердыми — другіе гласные: только съ мягкими сочетались е, ѣ, ъ, и, ѣ, только съ твердыми — о, ж (за многими исключеніями), ѣ, ѣ. Этимъ опредѣлилась въ общемъ система старославянской графнки: начертанія ѣ, ѣ, ѣ, и, ѣ обозначали не только соответствующіе имъ гласные, но вмѣстѣ съ тѣмъ и мягкость предшествующихъ этимъ гласнымъ согласныхъ; начертаніями е, ж, ѣ, и выражались не только гласные, но вмѣстѣ съ тѣмъ и твердость предшествующихъ согласныхъ, такъ что для опредѣленія природы согласнаго необходимо было знать, какой за нимъ слѣдуетъ гласный. Это и было примѣненіе поскладнаго графического начала. Только при обозначеніи соединенія гласныхъ съ переходно-мягкими согласными ж, ш, ч, ц или же съ j начертаніе гласнаго выражало только гласный (и, е, ѣ, ъ и т. п.), а предшествующій этому гласному согласный обозначался особымъ начертаніемъ: ж, ш, ч, ц, і (ж, ш, ч, ц, і подобно какъ ѣ и ѣ вмѣсто ѣ), хотя иногда і опускалось, и начертаніе ѣ, ѣ (или ему подобное) обозначало слогъ *je, je (jѣ)*²⁾. Что касается до слога *ji*, то хотя и имѣются слѣды обозначенія его посредствомъ сочетанія буквъ і и и (ш), однакожь обыкновенно онъ выражался однимъ начертаніемъ и, такъ что это начертаніе всегда или рядомъ съ обозначеніемъ гласнаго указывало на мягкость предшествующаго согласнаго (за исключеніемъ жи, ши, чи, ци), или же выражало слогъ *ji* или *je* (въ концѣ словъ, напримѣръ, краи, рани, дан и т. п.). То же самое можно сказать о ѣ, которое обозначало или своеобразный гласный вмѣстѣ съ смягченіемъ предшествующаго согласнаго (за исключеніемъ жѣ, шѣ, чѣ, цѣ) или же слогъ *je*. При гласныхъ, которые могли сочетаться и съ твердыми, и съ мягкими согласными, составитель греческо-славянской азбуки прибѣгнулъ къ средству, похожему на употребляемое до сихъ поръ въ латинско-польской графикѣ (*ba* и *bia*, *na* и *nia*, *si* и *sin*, *te* и *tie* и т. п.), то-есть, онъ выражалъ смягченіе согласныхъ помощью начертанія і (за исключеніемъ сочетаній съ переходно-мягкими ж, ш, ч, ц), которое,

²⁾ Въ этомъ отношеніи творца кирилловской графической системы можно сравнить съ теперешними Чехами, которые слогъ *ji* выражаютъ помощью *ji*, но въ сочетаніи съ начертаніями другихъ согласныхъ (кромя *z, b, c, v, z*) начертаніемъ *i* (подобно какъ *ě*) обозначаютъ не только гласный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и смягченіе предшествующаго согласнаго.

впрочемъ, по общему стремленію выражать смягченіе въ начертаніяхъ гласныхъ, соединялъ черточкою съ этими начертаніями гласныхъ; и такимъ образомъ онъ не писалъ ла, но лѣ, лоу (лѣ), но лю и т. п. (въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчается въ рукописяхъ довольно послѣдовательно лѣ и лѣ). Это относилось также и къ ж, которое въ рѣдкихъ случаяхъ, обусловленныхъ исторіей языка, могло сочетаться съ мягкими согласными: лж и лѣж, ж и ѣж и т. д.

Итакъ, мы видимъ, что старославянская графика ¹⁾ представляетъ весьма удачное соединеніе поскладной системы (при сочетаніи нѣкоторыхъ гласныхъ съ непреходно-мягкими согласными) съ системою буквальною. Въ сочетаніяхъ гласныхъ съ согласнымъ *j* кирилловская графика была сначала поскладною лишь на столько, на сколько таковою является графика латинско-славянская: согласный *j* выражался особымъ начертаніемъ *i*: *ia*, *je*, *ka*, *ia* ²⁾. Въ нѣкоторыхъ старославянскихъ рукописяхъ есть слѣды стремленія обозначать мягкость согласныхъ даже посредствомъ діакритическихъ надстрочныхъ значковъ ³⁾. Обозначеніе простыхъ звуковъ сочетаніями буквъ является при гласныхъ *xi* (или *ny*) и *cy* (по греческому примѣру) и при всѣхъ согласныхъ, знакомъ смягченія которыхъ служило начертаніе *li*: *i*, *ni*, *ci* и т. п. Наоборотъ, сократительными начертаніями (служащими для выраженія двухъ или болѣе звуковъ) слѣдуетъ считать, съ одной стороны, *и* (иногда даже *ε* и *ѣ* и т. п.); съ другой же стороны, заим-

¹⁾ Что относится къ графической системѣ кириллицы, то почти вполне применимо и къ графической системѣ глаголицы.

²⁾ Болѣе подробныя доказательства того, что первоначально какъ въ кириллицѣ, такъ и въ глаголицѣ существовали отдѣльные знаки для гласнаго *i* и согласнаго *j*, см. въ разсужденіи: «Výsledky historického jazykozpytu a mluvnice ruská. Seřaal etc. Martin Hattala (Časopis Musea království Českého. 1864. III, 244). *Бертинъ* (Beiträge zur russischen Grammatik. *Mélanges russes tirés du bulletin historico-philologique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg*. Tome II. 1857, стр. 32) полагаеть, что составитель кириллицы набралъ греческое *ι* (которое по своей вышности кажется составленнымъ изъ двухъ *i* и во время св. Кирилла выражало въ греческомъ двойное или долгое *i*), а не *ι* для обозначенія гласнаго *i* потому, что въ старославянскомъ въ началѣ слоговъ произносилось по большей части или даже, можетъ-быть, всегда не *i*, а *ji*, а въ соединеніи съ согласными гласный *i* вызывалъ ихъ смягченіе. Мнѣ же кажется болѣе вѣроятнымъ предположеніе Гатталы, что *i* было первоначально предназначено для *j*, а *и* для *i*.

³⁾ Ср. между прочимъ: «Древніе славянскіе памятники юсоваго письма съ описаніемъ ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ ихъ правописанія и языка». Трудъ И. И. Срезневскаго. Спб. 1868, стр. 31, 150, 152.

ствованныя изъ греческой азбуки ѣ и џ, равно какъ ѣ, представляющее графическое сокращеніе сочетанія начертаній шт.

Переходъ графической системы настоящей кириллицы въ примѣняемую или въ графическую систему русскаго алфавита былъ обусловленъ природою русскаго языка. Такъ, на примѣръ, знакъ ѣ употреблялся въ русскихъ рукописяхъ, но соотвѣтствующій ему гласный звукъ былъ не носовое е, а а съ смягченіемъ предшествующаго согласнаго; но образцу же буквы ю, о составѣ которой изъ і и о забыли, и которую поэтому считали единичною буквою (выражающею или слогъ ју или же гласный у съ смягченіемъ предшествующаго согласнаго), стали употреблять ѣ и для выраженія слога ја (вмѣсто кирилловскаго ю);— вотъ начало теперешняго употребленія буквы я. Въ соединеніи однакожь съ знаками переходно-мягкихъ (ч, ж, ш) прежнее ѣ замѣнено не буквою я, а просто буквою а¹⁾, и никому и въ голову не приходитъ говорить въ этомъ случаѣ о „мягкой гласной“. Такъ какъ гласный е можетъ въ русскомъ языкѣ сочетаться не только съ мягкими, но и съ твердыми согласными (или же начинать слогъ просто въ соединеніи съ spiritus lenis), то оставивъ видоизмѣненіе прежняго кирилловскаго ѣ, то-есть, е въ его первоначальной функціи, обозначать слогъ је или же е въ сочетаніяхъ съ мягкими согласными, для е въ сочетаніи съ spiritus lenis и съ твердыми согласными, то-есть, для е, не опредѣляющаго смягченія предшествующихъ согласныхъ, придумали новый знакъ э, который слѣдовало бы употреблять тоже, ради послѣдовательности, и въ сочетаніяхъ съ ж, ш, ч. Въ старославянскомъ не было јо, и о не сочеталось тамъ съ мягкими согласными, тогда какъ въ русскомъ есть вторичное јо и вторичное о въ сочетаніяхъ съ мягкими согласными, для выраженія которыхъ (јо и о) принято ѣ или даже просто е²⁾. Кромѣ этого примѣненія діакритическаго знака ѣ, мы встрѣчаемъ въ гражданскомъ шрифтѣ і и ѣ, чуждыя кириллицѣ, ибо въ кириллицѣ і (означавшее ј) употреблялось безъ точки, а ѣ (означающее теперь ј) было не нужно, такъ какъ первоначально въ старославянскомъ ј не произносилось ни-

¹⁾ То же самое относится къ слову декабрь вмѣсто церковно-славянскаго дѣкакръ.

²⁾ Различіе ю и е не имѣетъ основанія въ произношеніи громаднаго большинства великорусскаго народа, и кромѣ того въ правописаніи оно не выдержано даже этикологически. Странное же различіе и и і не имѣетъ, собственно говоря, смысла, развѣ только смыслъ факта и обычая, а между тѣмъ г. Гильердингъ рекомендуетъ его всѣмъ Славянамъ (стр. 5).

когда въ концѣ словъ и слоговъ одно, а всегда составляло съ гласнымъ *і* или же *ь* особый слогъ.

Знаки *ѣ* и *ь* (еры) въ старославянской азбукѣ выражали полукраткіе гласные и вмѣстѣ съ тѣмъ смягченіе или твердость согласнаго, предшествующаго гласному, обозначенному чрезъ *э*. Въ примѣненіи къ русской графикѣ эти знаки принимали постепенно то значеніе, которое свойственно имъ въ настоящее время, а именно, цѣль ихъ употребленія состоитъ, съ одной стороны, въ обозначеніи мягкости или твердости конечныхъ согласныхъ словъ, а относительно *ь* и слоговъ (*сколько, вольный, борьба, просьба* и т. п.) и даже мягкости вообще (*тѣма, вьюга* и т. п.), съ другой же стороны — въ отдѣленіи слоговъ и звуковъ другъ отъ друга (что-то въ родѣ такъ-называемаго апострофа: *взъвъ, объявить, объединеніе, обезьяна, изъяснить*, рядомъ съ *сзумасшедшій, сзумѣть* и рядомъ *вязать, обязательство, обезьяна, зять; Пьеръ, Кремье, кровью* и т. п.). При настоящемъ ихъ употребленіи *э* и *ь* являются самостоятельными начертаніями, обозначающими не отдѣльные звуки, а только разные оттѣнки звуковъ ¹⁾. Это обстоятельство является виновникомъ такого числа сложныхъ начертаній русской графики, выражающихъ простые звуки русскаго языка, что въ общей суммѣ они далеко превосходятъ всѣ польскія *sz, cz, rz* и т. п., которыя такъ поражаютъ не привыкшаго къ нимъ читателя. Не говоря о *ю*, происхожденіе котораго изъ *і* и *о* (вмѣсто *оу*) инолигъ забыто, русская графика представляетъ слѣдующія сложныя начертанія, служація выраженіемъ для простыхъ звуковъ: съ одной стороны *ы*, съ другой же: *бъ, вь, гь, дь, жь (!), къ, лъ, мь, нь, пь, рь, съ, ть, фь, хь, ць (!), чь (!), шь (!), щь (!* то-есть, *шчь!); бь, вь, ды, жь (!), зь, ль, мь, нь, пь, рь, съ, ть, фь, ць (!), чь (!), шь (!), щь* (то-есть, *шчь!)* ²⁾. Сократительные знаки (то-есть,

¹⁾ Относительно роли, которую должны исполнить *э* и *ь* въ «общеславянской азбукѣ», г. Гильеердингъ поступаетъ непоследовательно. Въ однихъ случаяхъ эти буквы должны служить средствомъ различенія «твердаго произношенія согласныхъ отъ мягкаго въ концѣ словъ» (и слоговъ!), въ другихъ *э* долженъ обозначать самостоятельный гласный («Въ срединѣ словъ *букава* *ъ* продолжаетъ существовать у Чеховъ, Словаковъ, Слоненцевъ, Хорватовъ, Сербовъ и Болгаръ, какъ краткая гласная» и т. д., стр. 5).

²⁾ На стр. I книги г. Гильеердинга буквъ (считая *ы* за двѣ буквы) 1.530 (въ томъ числѣ 40 *ы*); изъ нихъ 71 *ъ*, 15 *ь*; слѣдовательно, на 100 буквъ (въ томъ числѣ 2, *ы*)—4, *ъ*, 0, *ь* — вѣсть 5, *ь* еровъ. На стр. II (начало Евангелія по-русски) буквъ (считая каждое *ы* за 2 буквы) 1.773 (въ томъ числѣ 26 *ы*); изъ этого 106 *ъ*, 24 *ь*; слѣдовательно, на 100 буквъ (считая каждое изъ 1, *ы*

простыя буквы, выражающія или сочетанія двухъ и болѣе согласныхъ или же слогъ) русской графики суть слѣдующіе: 1) щ (выражающее *штъ* въ болгарскомъ, а *шч* въ русскомъ)¹⁾, 2) е, ѣ, и, і, я, ю, когда они означаютъ слоги *је, јі, ја, ју* (*ju*) и т. п.

Если мы обратимъ вниманіе на всѣ эти непоследовательности и отчасти только съ теченіемъ времени развившіеся недостатки русской графической системы, и вообще сравнимъ эту систему съ системою, примѣняемою для обозначенія звуковъ старославянскаго языка, то мы должны будемъ признать, что гражданскій шрифтъ, въ сравненіи съ кириллицею,—если оставить въ сторонѣ вопросъ объ изяществѣ и оптическихъ достоинствахъ азбуки, — съ графической точки зрѣнія представляетъ не усовершенствованіе послѣдней, а скорѣе ея порчу и шагъ назадъ. Кириллица основывалась въ большинствѣ случаевъ на буквальномъ (звуковомъ) графическомъ принципѣ и примѣняла поскладной (силлабическій) только тамъ, гдѣ иначе нужно было бы или употреблять чуждые ей первоначально діакритическіе значки, или примѣнять сочетаніе буквъ, котораго она по возможности избѣгала, или же, наконецъ, придумать особые самостоятельныя знаки, число которыхъ и безъ того было довольно значительно; во всякомъ случаѣ, она была последовательна въ отдѣльныхъ областяхъ, и могла отлично служить для точнаго обозначенія всѣхъ звуковъ языка. Между тѣмъ

за 2 буквы) 5,мъ ѣ, 1,мъ ѣ, вмѣстѣ 7,мъ еровъ. Въ отрывкѣ польскаго текста на стр. СХV на 657 буквъ (считая каждое изъ 21 м за 2 буквы) мы имѣемъ 32 ѣ, 7 ѣ; слѣдовательно, на 100 буквъ (считая каждое изъ 3,мъ м за 2 буквы) 4,мъ ѣ, 1,мъ ѣ, вмѣстѣ 5,мъ еровъ. Если въ концѣ словъ з имѣеть цѣлю показывать твердое произношеніе согласныхъ въ различіе отъ мягкаго (ѣ), то зачѣмъ же не писать з и въ концѣ каждаго слога съ тою же цѣлю, когда въ концѣ слоговъ пишется ѣ для выраженія мягкаго произношенія?

²⁾ Хотя знакъ щ удобенъ для письма и печати, замѣняя двѣ буквы, но съ другой стороны, онъ является слѣдствіемъ непоследовательности и производитъ путаницу въ умахъ ученыхъ, которые и комплексы звуковъ, соответствующихъ этому начертанію, считаютъ однимъ звукомъ, между тѣмъ какъ здѣсь два звука — *ш* и *ч*, если обратить вниманіе на составныя части звука ч, три звука — *шшш* (*ш* не зубное, а передне-небное). Щ находитъ себѣ параллель въ латинской азбукѣ въ буквѣ *x*, которая выражаетъ сочетаніе звуковъ *ks* или же *gz*, а въ греческой азбукѣ въ буквѣхъ ξ (*кс*), ψ (*пс*), ζ (*ѣс*) и σ (*отірма*), какъ сократительномъ знакѣ вмѣсто σт, и т. п. При этомъ необходимо помнить, что обыкновенныя азбуки основываются не на началахъ стенографіи, а на стремленіи передавать съ возможною точностью звуки языка. Нельзя не замѣтить непоследовательности и непропорціональности въ экономическихъ разчетахъ: щ рядомъ съ з и ѣ.

въ гражданскомъ шрифтѣ послѣдней графической принципъ доведенъ до крайности ¹⁾: увеличено число, съ одной стороны, сократительныхъ простыхъ начертаній для выраженія не простыхъ звуковъ, а созвучій, съ другой же стороны — число сочетаній буквъ, обозначающихъ простые звуки, и что самое главное, введена принципиальная, основная непослѣдовательность графики ²⁾.

И Сербы придерживались прежде графической системы, очень похожей на русскую. Только Вукъ Стефановичъ Караджичъ, одаренный тонкимъ чутьемъ къ звуковой сторонѣ отечественнаго языка, и съ другой стороны, обладавшій строго послѣдовательнымъ умомъ, сохранивъ употреблемый до него алфавитъ, примѣнилъ къ нему вполне послѣдовательно буквальный (звуковой) графическій принципъ и этимъ оказалъ немаловажную услугу сербской литературѣ и сербскимъ умамъ. Графика Караджича представляетъ, можно сказать, по своему, по крайней мѣрѣ, принципу, образецъ совершенства ³⁾, и

¹⁾ Ср., напримѣръ, хотя кирилловское *краи* и гражданское *края* по отношенію къ *краи* (край). Нельзя не замѣтить, вслѣдствіе что существованія послѣдней графической системы при составленіи словаря раздѣляются тождественные звуки: *бе, бя* и т. п., а соединяются различные: *бе, бо* и т. п. То же неудобство влечетъ за собою система сложныхъ и сократительныхъ начертаній; ср., напримѣръ, въ латинско-славянскомъ алфавитѣ *с* и *sh*, *з* и *zj* и т. п.; русское *щ* и *ш*, *ч*; *я*, *ю*, *е*, *ь* и т. п.

²⁾ Я не стану исчислять всѣхъ несообразности русской графики и разсматривать случаи, въ которыхъ тождественные звуки обозначаются совершенно различными начертаніями, или же наоборотъ, въ которыхъ тождественными знаками выражаются совершенно различные звуки, такъ какъ для этого потребовалось бы гораздо больше времени и мѣста, и пожалуй, пришлось бы даже излагать всю физиологическую часть фонетики русскаго языка (объ этомъ ср., между прочимъ, *Beiträge zur russischen Grammatik von Otto Bochtlingk* въ *Mélanges russes tirés du bulletin historique-philologique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg*. Tome II, 1851, стр. 26—65). Не смотря на все это, нашъ почтенный авторъ утверждаетъ, что «русская азбука... сохранила существо изобрѣтенной св. Кирилломъ системы выраженія славянскихъ звуковъ, отличающейся отъ древнихъ, такъ-называемыхъ церковныхъ, письменъ славянскихъ только округленностью начертанія буквъ да нѣкоторыми *несуместными* нововведеніями» (стр. 1).

³⁾ Нашъ авторъ осуждаетъ Караджича 1) за то, что, устранивъ еры изъ «сербскаго правописанія, ... тѣмъ самымъ принужденъ былъ придумать два новые знака *ъ* и *ь* для различія отъ *л* и *н*» (стр. 5) (а сколько новыхъ знаковъ нужно было придумать для «общеславянской азбуки» вслѣдствіе отсутствія въ ней знака для *ji*) и 2) за то, что, сохранивъ только начертанія нашихъ буквъ, въ отношеніи правописанія принялъ «систему латинскую» (стр. 1). По моему мнѣнію, сербская графическая система вовсе не латинская (ср. *і* вместо *ji*, *hi*—

только по этому принципу, даже съ сохраненіемъ кирилловскаго алфавита, можно съ успѣхомъ выражать звуки всѣхъ славянскихъ нарѣчій¹⁾, ограничивъ, впрочемъ (если кому угодно), одностороннее фонетическое направленіе въ *правописаніи*. Но вѣдь для того, чтобы написать, напримѣръ, *сербскій* вмѣсто *серпскій*, не требуется никакихъ переворотовъ. Измѣнить правописаніе въ строгомъ смыслѣ этого слова — дѣло, не представляющее большихъ ни теоретическихъ, ни практическихъ затрудненій.

Но это мнѣніе о сербской графикѣ Караджича раздѣляется далеко не всѣми. Лучшій примѣръ этому представляетъ ученый, разбору книги котораго посвящена моя статья, А. (Ф.) Гильфердингъ. Онъ предлагаетъ примѣнять для всѣхъ славянскихъ нарѣчій не только *реческо-славянскую* азбуку, но даже и тотъ графическій принципъ, который господствуетъ въ *русской* письменности, и рекомендуетъ свою систему Сербамъ вмѣсто ихъ послѣдовательной буквальной (звуковой) системы. На принципѣ возможно-шпрокаго примѣненія поскладной (силлабической) графики основано у г. Гильфердинга отношеніе къ звукамъ нарѣчій славянскихъ и всѣхъ начертаній, заимствованныхъ цѣликомъ изъ русской письменности (или какъ ѣ и ѓ изъ сербской, а ѣ и љ изъ польской), и всѣхъ вновь придуманныхъ имъ знаковъ, представляющихъ соединеніе начала сочетанія буквъ съ началомъ всевозможныхъ діакритическихъ значковъ: â, ģ, ê, ě, ë, ï, ï, ï, ô, ю, ѳ, р, û, ŷ, ы, ѳ, я, я, э,²⁾ и т. д. (ср. стр. 16 — 18); такъ что система „общеславянской азбуки“ есть несовершенная поскладная графическая система русскаго алфавита, дополненная соединеніемъ системы сократительныхъ знаковъ съ системою діакритическихъ значковъ и съ системою сочетаній буквъ.

Г. Гильфердингъ идетъ не отъ предмета къ его знаку, но наоборотъ

bi, ni = *ni* и т. п., когда у Сербовъ *ji*, *ni* и т. п.), а просто рациональная, строго звуковая, строго буквальная, а не послозная, поскладная.

¹⁾ Необходимо отмѣтить одну погрѣшность сербской графики. Это именно устраненіе *з* въ случаяхъ, въ которыхъ согласные *р* и *л* образуютъ будто бы слогъ, такъ что ихъ даже въ этихъ случаяхъ называютъ *гласными* (!). Собственно говоря, здѣсь рядомъ съ *р* или *л* слышенъ глухой гласный, который очень удобно выражать помощью *з*. Иначе здѣсь слѣдуетъ признать поскладной графическій принципъ: знакъ *р* или *л* выражаетъ не только согласный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и глухой гласный *з* (или *ж*).

²⁾ Не могу понять, почему чешскій знакъ *ï* есть безобразный (стр. 6), а ни за однимъ изъ этихъ мудреныхъ знаковъ «общеславянской азбуки» не признается этого качества.

ротъ. Онъ не старается прежде изслѣдовать и опредѣлить съ точностью отношенія звуковъ русскаго языка, и затѣмъ показать, на сколько русская графика выполняетъ свою задачу—представлять на письмѣ полную параллель этимъ звуковымъ отношеніямъ, но онъ считаетъ русскую графику верхомъ совершенства и постройкой этой графики измѣряетъ естественныя физиологическія отношенія звуковъ не только русскаго языка, но и всѣхъ славянскихъ. Онъ рекомендуетъ не физиологическую азбуку и графику, а азбучную физиологію ¹⁾, первое считаетъ вторымъ, второе—первымъ, основное—зависящимъ, а зависящее—основнымъ (потому что въ дѣтствѣ обращаютъ наше вниманіе прежде на второе, нежели на первое, и заставляютъ насъ не обозначать слышимые звуки видимыми знаками, а наоборотъ *произносить буквы*) ²⁾).

Такъ, напримѣръ, А. Э. Гильфердингъ не признаетъ вовсе *мягкихъ согласныхъ*, то-есть, согласныхъ, которыя по отношенію къ такъ-называемымъ твердымъ образуются ближе середины неба, и принимаетъ *мягкія гласныя*, и даже до такой степени, что мягкую или небную по преимуществу согласную j онъ вполнѣ устраняетъ изъ своей физиологической системы звуковъ. Между тѣмъ, по общепринятой теоріи, мягкостью звуковъ считается ихъ болѣе небное произношеніе, то-есть, суженіе, во время ихъ произношенія, полости рта въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ находится середина неба (то-есть, мѣсто образованія согласнаго j), или по крайней мѣрѣ, очень близко отъ этого мѣста. Съ этой точки зрѣнія можно говорить какъ о мягкихъ согласныхъ, такъ и о мягкихъ гласныхъ ³⁾. Но если суженіе во рту доведено до

¹⁾ Что г. Гильфердингъ считаетъ свою графическую систему соответствующею природѣ языка и его звуковому составу, доказывается, между прочимъ, его требованіемъ, что «нужно установить для каждаго нарѣчія систему правописанія фонетическую, наиболѣе удобную для письма» (стр. 2), то-есть, именно систему, рекомендуемую г. Гильфердингомъ.

²⁾ Заключение по буквамъ о звукахъ, а не обратно по звукамъ о буквахъ, можно сравнить съ тѣмъ народнымъ воззрѣніемъ, по которому не земля движется около солнца, а наоборотъ, солнце около земли.

³⁾ При новѣйшемъ состояніи физиологической части фонетики никакъ нельзя искать различія гласныхъ и согласныхъ въ томъ, что гласный можетъ образовывать слогъ, согласный же нѣтъ, что «не можетъ существовать слога безъ гласной» (стр. 5). Изложеніе, въ чемъ состоитъ это различіе, равно какъ и изложеніе другихъ сюда относящихся вопросовъ, можно найти въ любой физиологической слову челоуѣческаго. Ср. тоже «Několik poznamenání o polskémъ pravopisu» §§ 8—22 (Sborník vědecký Musea království Českého. Odbor historický, filologický a filozofický. I. V Praze 1868, стр. 46—59).

такой степени, что оно производитъ замѣтное видоизмѣненіе въ произношеніи извѣстнаго звука или созвучія, то это видоизмѣненіе образуется новый согласный или же измѣняетъ природу прежде существовавшего, такъ какъ именно фокусомъ (то-есть, мѣстомъ, изъ котораго расходится главныя звуковыя волны) образованія согласныхъ является полость рта, а фокусомъ образованія гласныхъ — гортань. Слѣдовательно, все различіе между созвучіемъ, соотвѣствующимъ сочетанію начертаній *ла* (*на, са* и т. п.), и созвучіемъ, соотвѣствующимъ сочетанію начертаній *ля* (*на, ся* и т. п.), состоитъ въ томъ, что при первомъ прежде всего образуется однородный согласный шепель съ суженіемъ полости рта болѣе впереди (при *ка, га* и т. п. болѣе позади), при второмъ — болѣе позади (при *кя, гя* и т. п. болѣе впереди), то-есть, ближе середины неба, и затѣмъ, образуется въ обоихъ случаяхъ одно и то же раскрытіе рта и гортани, производящее гласный звукъ. По мнѣнію же г. Гильфердинга, согласный въ обоихъ случаяхъ тотъ же, и только одинъ разъ произносится *а*, другой разъ *я* (точно такъ, какъ напримѣръ, въ словѣ *я*), слѣдовательно, сочетаніе звуковъ слѣдующее: *л-а, н-а, с-а, л-я* (*л-ја*), *п-я* (*п-ја*), *с-я* (*с-ја*) и т. п. ¹⁾.

Однакожь г. Гильфердингъ не всегда *не признаетъ мягкихъ согласныхъ*: онъ ихъ не признаетъ *только тамъ, гдѣ русская графика не обозначаетъ ихъ особыми начертаніями*, то-есть, передъ гласными въ началѣ слоговъ. Тамъ же, гдѣ въ русской графикѣ мягкіе согласные обозначаются помощью *ь* или же какъ *ј* помощью *й*, то-есть, въ концѣ словъ и слоговъ (ср. тоже *майоръ, районъ, Йемень* и т. п.), онъ признаетъ мягкіе согласные: *нъ, съ, ть, вь* и т. д., *й* ²⁾. Для него конечный согласный слова *конь* или же конечный согласный первого слога въ словѣ *коньки* мягокъ и совершенно различенъ отъ твердаго будто-бы согласнаго, начинающаго второй слогъ словъ *комъ, комекъ*. По общепринятому взгляду, который можно подтвердить са-

¹⁾ По этой теоріи слѣдуетъ для *осмысленія* славянскихъ нарѣчій принять слѣдующія отношенія: *ы:и=а:я=э:е=о:ѳ* и т. д.

²⁾ «Буквы *ъ* и *ь* необходимы всѣмъ Славянамъ, ибо существованіе (?) ихъ обуславливается кореннымъ закономъ языка славянскаго, различающаго *твердое произношеніе согласныхъ* отъ *мягкаго въ концѣ словъ*» (стр. 5). Нельзя не видѣть противорѣчія и непослѣдовательности «общеславянской азбуки» въ томъ, что въ однихъ случаяхъ *ъ* и *ь* обозначаютъ только твердость или мягкость, въ другихъ же случаяхъ въ сочетаніяхъ *ър* (*ръ*), *ям* (*ль*) и т. п. чешскаго, сербскаго и другихъ нарѣчій — настоящіе глухіе гласные.

мымъ простымъ наблюденіемъ, согласный въ обоихъ случаяхъ тождественъ, и только въ первомъ случаѣ за нимъ не слѣдуетъ никакого звука или же слѣдуетъ согласный, во второмъ случаѣ за нимъ слѣдуетъ гласный *а* или *о* и т. п. Мало того: въ началѣ словъ *я, есть, яду, юбилей, ихъ* ¹⁾ и т. п. и въ началѣ вторыхъ слоговъ словъ *мая, знаешь, раскѣ, маѣ, стою, стоишь* и т. п. является только „мягкая гласная“, но нѣтъ ни слѣда какой бы то ни было согласной; въ концѣ же словъ *май, рай, знай, стой, пей, юбилей* и т. п. или же въ концѣ первыхъ слоговъ словъ *майскій, райскій, знайте, стойло* и т. п. (ср. чешскія *йду, йсэмъ* и т. п. по „общеславянской азбукѣ“) существуетъ согласный *й* (*j*), ибо онъ выражается особымъ начертаніемъ въ русской графикѣ. Между тѣмъ самое простое и обыкновенное наблюденіе показываетъ, что въ началѣ вышеупомянутыхъ словъ (*я* и т. д.) и слоговъ (*раскѣ* и т. д.) совершается во рту то же движеніе, то же слышимое втягиваніе воздуха въ суженіе, образуемое среднимъ побомъ и языкомъ, которое мы замѣчаемъ въ концѣ словъ и слоговъ, какъ *рай, райскій* и т. п., съ тѣмъ только различіемъ, что въ первомъ случаѣ ротъ раскрывается для пропущенія изъ гортани волинь, производящихъ извѣстный гласный звукъ, во второмъ же случаѣ ротъ или закрывается, или же переходитъ въ положеніе, необходимое для произнесенія извѣстнаго согласнаго ²⁾.

Съ другой стороны, и въ началѣ словъ и слоговъ отрицаются г. Гильфердингомъ не всѣ мягкіе согласные: *отрицаются* только переходно-мягкіе *п* и *й*, то-есть, именно *тп, дп* для выраженія которыхъ въ началѣ словъ и слоговъ господствуетъ въ русской графикѣ *поскладная система*. Относительно же, напримѣръ, переходно-мягкихъ *ш, ж, ч* (*ш, то-есть, шч*) и т. п., г. Гильфердингъ, по образцу русской графикѣ, принимаетъ систему буквальную и затѣмъ сочетающихся съ ними гласныхъ не считаетъ мягкими [ср. *ножь* или *ножь* (это совершенно все равно: пишуть и такъ и сякъ), *кукишь* и *хочешь, ключъ* и *ночь, плачь* и *плачь, ключъ* или *ключь, и ключемъ, ключа, ключу, ключи* и т. д.]. Куда же дѣлись *жя, шя, чя, жю, шю* и

¹⁾ Въ началѣ некоторыхъ словъ русскаго языка является чистый гласный *і* съ однимъ только *spiritus lenis* (Индія, иной и т. п.), въ другихъ же слогахъ *ji* (*пхъ, имъ, имѣтъ* и т. п.).

²⁾ Если продлить въ произношеніи созвучія, соответствующія, напримѣръ, начертанія и сочетанія начертаній *а, я, ла, ля, на, ня* и т. п., то вездѣ послѣ различнаго только начальнаго согласнаго момента будетъ слышаться по-тошно одинъ и тотъ же гласный *а*: *аааа...*, *йааа...*, *лааа...*, *ляаа...*, *нааа...*, *няаа...* и т. п.

т. д.? И какъ же это: съ одной стороны *жа, жу, ша, шу* и т. п. (не *жя, жю* и т. п.), а съ другой: *же, ше, жи, ши* и т. д. (а не *жэ, шэ, жы, шы* и т. п.)? Здѣсь совершенно все равно для произношенія, написать ли *чъ, шъ, жъ* или *чь, шь, жь*; *же, ше, че* или *жэ, шэ, чэ*; *жи, ши, чи (ци)*, или *жы, шы, чы (чы)*¹⁾. Здѣсь согласные вступаютъ въ свои права, и ихъ отличительныя свойства (мягкость или твердость) обозначаются вполнѣ свойственными имъ начертаніями, а не соединеніемъ этихъ начертаній съ начертаніемъ того или другаго гласнаго. Здѣсь мы пишемъ *жить, начать, пища, дышать*, и т. п.; а съ другой стороны *зная, стоять, понять, ходить* и т. п., хотя первыя слова развились изъ *жати, начати, пиша, дышати* и т. д., а другія изъ *знаа, стоаа, понаа, хоаа* и т. д. Мы пишемъ *мужь-мужа-мужу, ключь-ключа-ключу, выирыши-выирыша-выирышу* и т. п., а съ другой стороны — *край-края-краю, рай-рая-раю, конь-коня-коню, царь-царя-царю*, и т. п., хотя склоненіе всѣхъ этихъ существительныхъ вполнѣ одинаково.

Подъ ту же категорію, что *ж, ч, ш (ц)*, то-есть, подъ категорію начертаній согласныхъ, къ которымъ примѣняется буквальная графическая система, составитель „общеславянской азбуки“ подводитъ и два начертанія мягкихъ согласныхъ, *h* и *ḥ*, заимствованныя имъ въ эту азбуку изъ сербской и употребленныя для выраженія звуковъ не только сербскаго, но и обоихъ лужицкихъ нарѣчій. И здѣсь странная, по крайней мѣрѣ по моему мнѣнію, непослѣдовательность. Для польскаго языка необходимыми являются *це*²⁾, *дзе, ци, дзи, чи, дзи, цю, дзю* и т. п., то-есть, въ польскомъ твердые согласные *ц* и *дз* сочетаются съ мягкими гласными *е, и, я, ю*, тогда какъ въ верхне-лужицкомъ для выраженія почти тождественныхъ и фонетически и этимологически созвучій примѣнены сочетанія начертаній *he, he, hi, hi, hi, hi, h̄u, h̄u* и т. п., то-есть, въ верхне-лужицкомъ въ тѣхъ же случаяхъ уже самъ собою мягкій согласный *h* или *h̄* сочетается съ мягкими (!) гласными.

Я не хочу указывать на другія непослѣдовательности графики

¹⁾ То же самое относится къ *ц (=тс)*, которое, по крайней мѣрѣ въ произношеніи большинства Русскихъ, сохраняетъ всегда одинъ и тотъ же вполнѣ твердый (физиологически) звукъ, такъ что все равно, написать ли *це* или *цэ, ци* или *ци* и т. п. Здѣсь примѣняется буквальная графическая система.

²⁾ Въ русскомъ все равно, написать ли *це* или *цэ, ци* или *ци*, но въ польскомъ это большая разница (*це=сіе, цэ=се, ци=сі, ци=су*). Слѣдовательно, въ примѣненіи къ русскому языку русская графика обозначаетъ звуки, въ примѣненіи къ польскому—слоги.

г. Гильфердинга, на затрудненія, на которыя мы наталкиваемся, объясняя строй и развитіе языка при помощи физиологической теоріи звуковъ, основанной на этой графикѣ, и вообще ограничиваюсь въ своемъ разборѣ ея свойствъ только вышеназложенными замѣчаніями ¹⁾). Богатство затронутыхъ А. Э. Гильфердингомъ вопросовъ такъ велико, что для того, чтобы вполне исчерпать ихъ, нужно было бы написать не журнальную статью, а цѣлые томы.

Изъ заключеніе моего разбора графики г. Гильфердинга, я позволю себѣ замѣтить только то, что съ научной точки зрѣнія можно признать къ языку какую угодно графику, лишь бы знать отношеніе знаковъ этой графики къ звукамъ языка; но сомнительна польза распространенія очень неточной и непослѣдовательной графики за ея предѣлы, даже тамъ, гдѣ до сихъ поръ употребляемая графика была гораздо точнѣе и послѣдовательнѣе, а врядъ-ли умѣстно, на основаніи неточной и непослѣдовательной графики, строить своеобразныя физиологическія теоріи. Нельзя однакожь отрицать, что какъ въ другихъ областяхъ дѣйствительности, такъ и въ области графика возможна при извѣстныхъ обстоятельствахъ замѣна лучшаго худшимъ; но строгая наука не можетъ при оцѣнкѣ графики забывать о физиологическихъ законахъ. Впрочемъ, можетъ-быть, что общегосподствующіи теперь физиологическія ученія о звукахъ языка и ихъ отношеніи къ письму совершенно ошибочны, и что въ будущемъ одержитъ верхъ физиологическая теорія, основаніемъ которой служатъ графическія отношенія буквъ русскаго алфавита. Если это такъ, то для каждаго человѣка, сочувствующаго успѣху науки, было бы очень желательно, чтобы кто-нибудь изъ приверженцевъ этой теоріи изложилъ ее подробнѣе и подтвердилъ строгимъ и точнымъ физиологическимъ наблюденіемъ и доказательствами изъ строя и исторіи языка ²⁾).

¹⁾ Я позволю себѣ указать еще на слѣдующее: 1) одинъ и тотъ же знакъ имѣетъ въ однихъ нарѣчіяхъ одно, въ другихъ другое значеніе (стр. 7 — 8); 2) одинъ и тотъ же звукъ (или же слогъ) обозначается 2-мя различными знаками, напримѣръ, *č* и *ch* (стр. 8), *ě* и *ju* (стр. 4 и 7) (ср. и и *i*) и т. п. Что «*смысленное о (йо)*» въ западныхъ отрасляхъ славянскихъ не всегда представляетъ только «видоизмѣненіе выговора (?) мягкаго *e*» (стр. 4), доказывается между прочимъ словами, усвоенными, напримѣръ, польскими *Jonasz, Józef, major* (ср. рус. майоръ, районъ), и т. п., и формами, подвергшимися вліянію апагоги, напримѣръ, польск. *wojować, Maciejowi, wojowie* и т. п. (ср. О древне-польскомъ языкѣ до XIV столѣтія, §§ 64—66).

²⁾ При этомъ не слѣдуетъ забывать, что аргументы *ad hominem*, въ родѣ слѣдующаго: «разсматривая же этотъ вопросъ самъ по себѣ, то-есть, вавѣши-

О *правонисаніи*, принятомъ г. Гильфердингомъ, я не говорю ни слова, потому что ни общеупотребительныя въ настоящее время азбуки и графики, ни предлагаемая почтеннымъ авторомъ въ замѣнъ ихъ азбука и графика не предрѣшаютъ свойствъ правонисанія: и въ одномъ, и въ другомъ случаѣ, не измѣняя ни азбуки, ни графической системы, можно вполне свободно примѣнить или фонетическій, или же этимологическій принципъ правонисанія.

Обозрѣвъ такимъ образомъ вкратцѣ азбуку и графику въ отвлеченіи отъ жизни пишущихъ и читающихъ частей народа, я коснусь въ нѣсколькихъ словахъ разбираемаго мною вопроса и съ этой практической стороны.

Прежде всего нельзя отрицать вліянія, которое извѣстная азбука и графика производятъ на воззрѣнія народа. Здѣсь я, разумѣется, не думаю говорить о томъ, будто бы различіе азбукъ порождаетъ въ народѣ мнѣніе объ основномъ различіи самихъ же языковъ. Эти опасенія должны исчезнуть въ виду того, что въ настоящее время всякій мало-мальскій образованный человѣкъ умѣетъ отличить языкъ отъ письма и знаетъ, что существованіе и сущность языка не связаны съ тою или другою азбукой. Тотъ же, кто не въ состояніи выработать въ себѣ столь высокой степени отвлеченнаго мышленія, всегда будетъ смѣшивать разнородныя вещи, такъ что для устраненія сбивчивости въ его понятіяхъ и общей путаницы въ его головѣ слѣдовало бы многое перестраивать и пересоздавать. Эту роль наставника людей взрослыхъ пусть беретъ на себя, кто хочетъ; но мы совершенно отказываемся отъ нея. Мало ли чтò люди смѣшиваютъ! Но есть однако въ области азбуки и графики одно общегосподствующее смѣшеніе, къ избѣжанію котораго слѣдуетъ стремиться просто для блага человѣческаго ума. Это — смѣшеніе звуковъ и означающихъ ихъ начертаній, буквъ. Это смѣшеніе порождается ложною методой, которой придерживаются при первоначальномъ обученіи дѣтей чтенію учителя чтенія, сами часто смѣшивающіе звуки и буквы, и укрѣпляется постоянною практикой и силой аперценціи, то-есть, силою подведенія новыхъ умственныхъ добычъ подъ прежніе итоги. Понятное дѣло, что это большее или меньшее смѣшеніе звуковъ и буквъ

ная степень удобства латинской азбуки, какъ она употребляется Поляками, и той, какаѣ принята въ изданіяхъ; о которыхъ упомянуто, ни одинъ *непредубѣжденный* человѣкъ не задумался бы высказаться въ пользу послѣдней» (стр. 3),—не слишкомъ убѣдительно, хотя иногда и могутъ запугать человѣка трусливаго и опасющагося попасть въ число «*предубѣжденныхъ*».

обусловливается болѣе или менѣе неточною и не соответствующею отношеніямъ звуковъ графическою системою, которая при ложной методѣ обученія чтенію такъ и запечатлѣвается въ умахъ, обуславливая въ этомъ направленіи складъ ума даннаго индивидуума и составляя неизмѣлимую основную форму мышленія объ отношеніяхъ буквъ азбуки къ звукамъ языка, подобно тому какъ пространство и время являются постоянными неизмѣнными формами, въ которыхъ совершается все мышленіе человѣка о чемъ бы то ни было. Такое совершенно извращенное отношеніе ума человѣческаго ко всему, относящемуся къ звукамъ языка и обозначающимъ ихъ буквамъ, встрѣчается не только у большинства людей высокообразованныхъ, но даже у многихъ ученыхъ, занимающихся специально изслѣдованіемъ языка. Слѣдствіемъ того бываетъ, что ученые, привыкшіе съ дѣтства къ различнымъ графикамъ, обсуждая вопросы языка на основаніи этихъ графикъ, совершенно не понимаютъ другъ друга, никакъ не умѣютъ стать на иную точку зрѣнія и являются полнѣйшими иностранцами, безъ надежды на болѣе или менѣе скорое взаимное уразумѣніе. Такъ, напримѣръ, Чеху и Сербу вполне понятно, что почти всегда въ началѣ словъ и слоговъ его языка нѣтъ чистаго гласнаго *i*, а всегда слогъ *ji*, потому что Чехъ пишеть здѣсь *ji*, а Сербъ *ji*, хотя опять-таки не всякій Чехъ сознаеть, что въ сочетаніи съ начертаніями нѣкоторыхъ согласныхъ, какъ *n*, *d*, *t* и т. п., начертаніе *i* выражаетъ не только гласный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и смягченіе предшествующаго согласнаго. Русскому же и Поляку обыкновенно никакъ нельзя растолковать, что въ тѣхъ же случаяхъ (то-есть, въ началѣ словъ и слоговъ) его *u*¹⁾ или же *i* (по общепринятой польской графикѣ) обозначаетъ не гласный *i*, а слогъ *ji*; понимающій это Полякъ или Русскій составляютъ рѣдкое исключеніе, потому что съ самаго дѣтства ихъ пріучали называть начертаніе *u* или *i* созвучіемъ *ji*, и съ этимъ согласовать примѣненіе этихъ начертаній. О томъ же, что въ сочетаніи съ начертаніями почти всѣхъ другихъ согласныхъ (ср. выше) начертаніе *u* или *i* выражаетъ не только гласный, но и смягченіе предшествующаго согласнаго, кто изъ Русскихъ или Поляковъ имѣеть ясное понятіе? Многие Поляки считаютъ согласные, обозначаемые въ ихъ графикѣ помощью *sz*, *sz*, *rz*, сложными, и именно сложными изъ звуковыхъ частей, начертанія которыхъ входятъ въ составъ названныхъ сложныхъ начертаній, то-есть, *sz* изъ *s*

¹⁾ Въ началѣ нѣкоторыхъ словъ русскаго языка можно встрѣтить чистый гласный *i* (і) въ сопровожденіи только *spiritus lenis*.

и *z*, *sz* изъ *s* и *z*, *rz* изъ *r* и *z*, и т. п. Нѣкоторые считаютъ даже *sh* сложнымъ согласнымъ, и именно изъ *s* и *h*. Какъ мало Русскихъ (даже ученыхъ, изслѣдующихъ родной языкъ), которые не называли бы *ъ* и *ь* (смѣшивая вполнѣ звуки и буквы) *полугласными*, или которые не считали бы звуковыхъ явленій, обозначаемыхъ начертаніями *и*, *ю*, *е*, *ь* и т. п., чистыми (хотя и мягкими) *гласными*, а не слогами, — а съ другой стороны, которые не считали бы созвучій, обозначаемаго начертаніемъ *ш*, простымъ согласнымъ. Даже до такой степени доходить раболѣзство передъ азбукою, что оно мѣшаетъ людямъ слышать въ *ш* двѣ согласныя, *ш* и *ч*! Здѣсь-то какъ на ладони видно, что заключеніе изъ письма, изъ азбуки объ языкѣ заставляетъ простое видѣть сложнымъ, сложное же простымъ, одинъ согласный признавать сочетаніемъ согласныхъ и наоборотъ сочетаніе согласныхъ — однимъ согласнымъ, слогъ — звукомъ, звукъ — слогомъ и пр. Конечно, не большая бѣда отъ того, думаетъ ли большинство извѣстнаго народа такъ или иначе о звукахъ своего языка. Но все же такъ я по крайней мѣрѣ полагаю, что превратное сужденіе объ извѣстной области фактовъ не остается безъ вліянія и на весь складъ ума, пріучая его считать черное бѣлымъ, а бѣлое чернымъ, и преимущественно развивая въ немъ привычку смѣшивать понятія и не давать себѣ яснаго отчета въ отношеніи этихъ понятій къ обуславливающимъ ихъ фактамъ.

Я только что указалъ на психическую пользу или же психическій вредъ, который можетъ нанести извѣстная графическая система привикшему къ ней человѣку. Но обыкновенно о подобныхъ вещахъ мало кто заботится. Люди думаютъ гораздо болѣе объ очищеніи и осчастливленіи *человѣчества* потоками крови и слезъ, нежели объ очищеніи понятій и о нравственномъ и матеріальномъ благосостояніи осчастливленныхъ составныхъ частей этого *человѣчества*. Посмотримъ же и на вопросъ объ азбукѣ и графикѣ съ точки зрѣнія политическихъ интересовъ, но лишь на столько, на сколько политическія блага народовъ и племенъ не идутъ въ разрѣзъ съ благомъ отдѣльныхъ людей по отношенію къ народу и съ благомъ народовъ по отношенію къ цѣлому племени ¹⁾).

Одною изъ главныхъ причинъ разъединенія и раздробленія Славянъ считается нѣкоторыми отсутствіе одного алфавита для всѣхъ славянскихъ языковъ и нарѣчій. Быть можетъ, это и такъ; но если

¹⁾ Все послѣдующее изложеніе составляетъ личное мнѣніе автора, не разделяемое редакціей. *Ред.*

только хладнокровно всмотрѣться и вдуматься въ сопряженныя съ этимъ обстоятельства, то мы убѣдимся, что это лишь призрачная опасность. Если когда-нибудь въ массахъ славянскихъ народностей проснется и разовьется настоящее сознание общности интересовъ и цѣлей, основанное на потребности, по крайней мѣрѣ, всѣхъ болѣе просвѣщенныхъ людей и на разумномъ пониманіи общаго дѣла и солидарномъ противодѣйствіи общимъ врагамъ, если всѣ Славяне станутъ когда-нибудь серьезно знакомиться другъ съ другомъ въ проявленіяхъ литературы и общественной жизни, тогда и безъ „общеславянской азбуки“ сдѣлается возможною *общеславянская жизнь*.

При горячемъ желаніи ознакомиться съ языкомъ и литературою какого-нибудь другаго славянскаго племени, различіе азбукъ не послужитъ помѣхою. Лучшій примѣръ того, что даже одно и то же нарѣчіе можетъ быть изучаемо туземцами при помощи двухъ азбукъ, представляютъ Сербы, пишущіе и читающіе на литературномъ отечественномъ языкѣ и латинско-славянскимъ, и греческо-славянскимъ алфавитомъ. Почти каждому образованному Сербу не представляется ни малѣйшаго затрудненія читать и писать тою или другою азбукою, и такимъ образомъ облегчать себѣ путь къ ознакомленію со всею литературою своего народа. Нельзя, впрочемъ, отрицать, что изученію Сербами двухъ алфавитовъ способствуетъ примѣненіе знаковъ и того и другаго къ звукамъ сербскаго языка по одной и той же чисто буквальной, звуковой графической системѣ; ибо несомнѣнно, что гораздо легче усвоить себѣ чуждый алфавитъ, нежели понять другую графическую систему. При устраниніи этого неудобства, изученіе Сербами двухъ азбукъ влечетъ за собою ту пользу, что изошряетъ ихъ умы и дѣлаетъ ихъ способными къ воспріятію начертаній и другихъ азбукъ, а этою выгодною никакъ не слѣдуетъ пренебрегать въ наше время, когда всякому гимназисту нужно изучать, по крайней мѣрѣ, двѣ азбуки; укажемъ хотя бы только на латинскую и греческую.

Если же различіе азбукъ въ мірѣ славянскомъ есть въ самомъ дѣлѣ зло столь великое, что безъ устранинія его нельзя и помышлять о сближеніи Славянъ (хотя, впрочемъ, многіе изъ Славянъ, пишущихъ „общеславянскою азбукою“, отлично знакомятся съ литературами Французовъ, Нѣмцевъ, Англичанъ и другихъ народовъ, употребляющихъ „латинскій алфавитъ“, а съ другой стороны, Славяне, пишущіе „латинскимъ алфавитомъ“, безъ всякаго затрудненія выучиваются читать и понимать греческихъ писателей), то конечно, слѣдуетъ устранить эту преграду какъ можно скорѣе. Устранить же ее можно не тѣмъ,

чтобы навязывать другимъ свое, хотя бы и худшее (например, Сербамъ русскую графнку), и не посредствомъ требованія, чтобъ одинъ изъ славянскихъ народовъ, въ угоду другимъ, отказывался отъ того, къ чему привыкли, и затрудняли бы себѣ путь къ ознакомленію съ своею же собственною литературой; этому устраненію можетъ способствовать спокойное обсужденіе важнаго вопроса всѣми заинтересованными сторонами и ясное опредѣленіе цѣли, къ которой слѣдуетъ стремиться, и средствъ, которыя могутъ повести къ ея осуществленію. Это спокойное обсужденіе, если только имъ будетъ управлять умъ и безпристрастіе, покажетъ лучшую форму, въ которой можетъ совершиться объединеніе письменности Славянъ.

Какой изъ славянскихъ алфавитовъ можетъ быть легче изученъ Славянами, употребляющими другой алфавитъ? Каждый образованный Русскій, Сербъ или Болгаринъ знаетъ латинскій алфавитъ въ его примѣненіи къ языкамъ латинскому, французскому и нѣмецкому (кроме того, Сербъ въ примѣненіи къ сербскому), и для чтенія на славянскихъ нарѣчіяхъ, передаваемыхъ латинскимъ алфавитомъ, ему нужно ознакомиться только съ специальнымъ примѣненіемъ латинской азбуки къ этимъ нарѣчіямъ. Другимъ Славянамъ, если они вслѣдствіе условій жизни и первоначальнаго образованія не знакомы съ греческо-славянскимъ алфавитомъ (знаютъ его съ дѣтства почти всѣ образованные Славяне, принадлежащіе къ Русскому государству, и Сербы-Хорваты), труднѣе, хотя тоже не слишкомъ трудно, усвоятъ себѣ этотъ алфавитъ, нежели тѣмъ (Русскимъ, Сербамъ, Болгарамъ) латинско-славянскій. Надо сознаться, что вообще трудности изученія новаго алфавита обыкновенно преувеличиваются, отчасти подъ вліяніемъ лѣни, отчасти же просто изъ склонности человѣка къ преувеличанію ¹⁾).

Главною помѣхой къ быстрому усвоенію Славянами, употребляющими латинско-славянскую азбуку, азбуки греческо-славянской въ ея новѣйшемъ видѣ, и обратно—къ быстрому усвоенію Славянами съ греческо-славянскимъ алфавитомъ алфавита латинскаго (все равно, въ примѣненіи ли къ славянскимъ или же иноплеменнымъ языкамъ) является *превратная ассоціація звуковъ съ буквами*, то - есть, то обстоятельство, что тождественныя начертанія выражаютъ въ одной и въ другой азбукѣ совершенно различные звуки; укажемъ, напри-

¹⁾ Мотивами международнаго спора Славянъ изъ-за азбуки являются principally въ своему, любовь къ отечественному, и можетъ-быть, до нѣкоторой степени такъ-называемая борьба за существованіе.

мѣръ, на *с, р, у, х, н, а, и, и*¹⁾ и *т* (въ скорописи) и т. п. Соединять съ представленіемъ вида этихъ начертаній представленіе звука, совершенно различнаго отъ того, къ которому мы привыкли, гораздо труднѣе, нежели усвоить себѣ совершенно новое начертаніе²⁾. Но послѣ долгаго упражненія и при знаніи самаго же языка и это затрудненіе сводится къ нулю, въ особенности если мы вспомнимъ, что, зная языкъ и хорошо читая, мы не обнимаемъ взоромъ каждой буквы въ отдѣльности, а только въ связи съ другими, въ связи, обозначающей извѣстный знаменательный комплексъ звуковъ.

Выше я высказалъ предположеніе, что, можетъ-быть, въ самомъ дѣлѣ различіе азбукъ является неодолимымъ препятствіемъ взаимнаго сближенія Славянъ, и что, слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія оно положительно вредно. Но съ другой стороны, не очень-то большую пользу изыскуютъ и тѣ отдѣльные славянскіе народы, которые ради взаимнаго сближенія съ другими славянскими народами принесутъ своей обычной алфавитъ въ жертву какому-нибудь общеславянскому.

Съ этой точки зрѣнія и учиться разнымъ славянскимъ нарѣчіямъ только по „общеславянской азбукѣ“ не слишкомъ полезно. Человѣкъ, привыкшій къ русской азбукѣ и къ русской графикаѣ, можетъ по этой „общеславянской азбукѣ“ узнать приблизительно звуки другихъ нарѣчій, но этого мало. Обыкновенно иностранные языки изучаются или для лингвистическихъ изслѣдованій, или же для того, чтобы знакомиться съ литературами этихъ языковъ. При языкахъ всемірнаго значенія, каковы, наиримѣръ, французскій или нѣмецкій, практическое ихъ изученіе также очень часто имѣетъ цѣлью свободное владеніе ими въ разговорѣ и въ письмѣ. Иногда по обстоятельствамъ жизни, по любознательности или же по другимъ причинамъ, съ такою

¹⁾ Латинское *r* (R) и русское *р* (P) одного и того же происхожденія, какъ по начертанію, такъ и по значенію. То же самое можно сказать о лат. *s* (S) и русск. *с* (C), о лат. *p* (P) и русск. *п* (П), о лат. *u* (U, V) и русск. *у* (У). Напротивъ того, лат. *b* (B) и русск. *в* (В) одного происхожденія по начертанію, но различіе ихъ назначеній обусловлено различіями разныхъ эпохъ развитія греческаго языка. Латинское же *i* и русское *и* различны по своему происхожденію какъ съ вѣшной, такъ и съ внутренней стороны.

²⁾ Это затрудненіе облегчено, съ другой стороны, довольно значительнымъ количествомъ буквъ, которыя въ обѣихъ азбукахъ, при полномъ или же приблизительно сходствѣ вѣшняго вида, обозначаютъ тождественные или же сходные звуки, наиримѣръ, *а, е, і, к, м, о, т* (въ уставѣ) и т. п. При всемъ этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе различіе рукописнаго почерка и печати, различіе курсива и устава и т. д.

точно же цѣлью изучаются и менѣе важные языки, въ примѣненіи къ нашему вопросу и языки славянскіе, какъ, напримѣръ, русскій, польскій, чешскій, сербскій и т. п.

Какъ бы то ни было, практическое изученіе языка возможно только при помощи практическихъ упражненій съ людьми, говорящими этимъ языкомъ, или же при посредствѣ литературы. Для того, чтобы знакомиться съ языкомъ при помощи литературы, нужно знать алфавитъ и графическую систему, которыми въ этой литературѣ передаются звуки свойственнаго ей языка. Кто же знакомится съ извѣстнымъ языкомъ только по азбукѣ, не примѣняемой къ нему туземцами, тотъ долженъ будетъ довольствоваться однимъ только созерцаіемъ знаковъ этого языка.

Трудъ г. Гиллфердинга можетъ принести немаловажную пользу тѣмъ, что онъ облегчаетъ Русскимъ, но только специально Русскимъ, ознакомленіе со звуками другихъ славянскихъ нарѣчій, и потомъ, посредствомъ опредѣленія отношенія „общеславянской азбуки“ къ звукамъ отдѣльныхъ нарѣчій, опредѣленіе отношенія этихъ звуковъ къ употребляемымъ до сихъ поръ азбукамъ и графическимъ системамъ.

При разсмотрѣніи вопроса объ „общеславянской азбукѣ“, мы не должны смѣшивать его съ вопросомъ объ общеславянской литературѣ. При тождествѣ азбуки можетъ господствовать полное разъединеніе въ литературѣ, и даже это тождество при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ именно способствовать литературному разъединенію¹⁾. Съ точки зрѣнія сближенія Славянъ нельзя отрицать, что принятіе одного изъ славянскихъ языковъ за общій органъ этого сближенія и объединенія было бы весьма желательно. Но едва ли полезно было бы литературное объединеніе въ такой степени, чтобы оно повело къ полному забвенію отдѣльными славянскими народами ихъ исторически развившихся, до извѣстной степени самостоятельныхъ литературъ. Для успѣшнаго развитія всѣхъ силъ человѣчества, и такъ - сказать, для взаимнаго контроля одной формы проявленій умственной жизни другою формой желательно извѣстное разнообразіе. Конечно, нынѣшнее европейское общество развивается въ направленіи къ объединенію и сходству въ мысляхъ, чувствахъ и стремленіяхъ, въ направленіи къ

¹⁾ Примѣръ различія азбукъ при ближайшемъ племенномъ родствѣ языковъ представляетъ въ настоящее время, кромѣ племени славянскаго, напримѣръ, племени романскаго: Французы, Итальянцы, Испанцы и Португальцы употребляютъ латинскій алфавитъ, между тѣмъ какъ Румыны (по крайней мѣрѣ, преимущественно) греческо-славянскій.

образованію нѣсколькихъ большихъ политическихъ и государственныхъ организмовъ, которые поглотили бы и ассимилировали бы себѣ всѣ менѣе сильные государства и національныя особи.

Но, можетъ-быть, литературное объединеніе Славянъ не будетъ доведено до крайности и не будетъ сопровождаться полнымъ поглощеніемъ всѣхъ индивидуальныхъ отгѣнковъ отдѣльныхъ славянскихъ національностей. Можетъ-быть, что для сочиненій популярныхъ, составляющихъ необходимое образовательное пособіе для каждаго болѣе или менѣе развитаго человѣка, или же для сочиненій чисто народныхъ, имѣющихъ преимущественно мѣстный интересъ, или же, наконецъ, для произведеній, совершенство которыхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ передачи ихъ на живо-чувствуемомъ отечественномъ языкѣ, можетъ-быть, что для всѣхъ этихъ сочиненій и въ будущемъ отдѣльные Славяне будутъ употреблять свои мѣстные литературно-выработанные языки и нарѣчія, и что одинъ общій языкъ окажется необходимымъ только для сочиненій строго-научныхъ, представляющихъ результатъ отвлеченнаго мышленія славянскихъ умовъ, и для сочиненій политическихъ, интересующихъ въ равной степени всѣ славянскія національности. Вѣдь даже въ Германіи, очень плотно въ литературномъ отношеніи объединенной, существованіе одного общаго литературнаго языка (neuhochdeutsch) не мѣшаетъ авторской дѣятельности на нижне-нѣмецкомъ (niederdeutsch, plattdeutsch) такого знаменитаго романиста, какъ Рейтеръ, и т. п. Вѣдь даже въ Италиі, не смотря на одинъ и тотъ же языкъ, есть писатели, усгѣшно продолжающіе издавать сочиненія на мѣстныхъ италіанскихъ нарѣчіяхъ и говорахъ ¹⁾.

¹⁾ Изъ этого не слѣдуетъ заключать, что я безъ всякихъ околичностей ставлю въ параллель національность италіанскую или же нѣмецкую въ тѣсномъ смыслѣ этого слова съ «національніостью» славянскою. Дѣлая такъ, я показываю бы, что не умѣю или же не хочу отличать понятій соотносительныхъ (coordinatae) отъ подчиненныхъ (subordinatae). Славяне въ общемъ составляютъ одно племя, разныя части котораго являются въ исторіи отдѣльными народами, слѣдовательно, и національностями, какъ, на примѣръ, Русскіе, Сербы, Чехи, Польшаки и т. д. Италіанцы составляютъ въ цѣломъ только одинъ народъ, одну національность, и принадлежатъ какъ часть къ общему романскому племени (Французы, Испанцы, Португальцы, Румыны), съ которыми только я можно сравнить племя славянское. Точно также съ славянскимъ племенемъ нельзя сравнивать нѣмецкаго народа, который вовсе не исчерпываетъ понятія германскаго племени, часть котораго онъ составляетъ. Славянское племя можно сравнивать только съ цѣлымъ германскимъ племенемъ, къ которому какъ отдѣльному народу принадлежатъ Нѣмцы и Голландцы, Скандинавы (Шведы, Нор-

Можеть-быть однакожь, что противъ ожиданія литературное объединеніе Славянъ будетъ доведено до крайности, что на мѣстныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ будутъ издаваться только молитвенники, календари, да кое-какіе куріозы (въ томъ родѣ, какъ это водится у Канубовъ), и что для остальныхъ литературныхъ потребностей останется только одинъ языкъ.

В. И. Ламанскій, для литературнаго объединенія Славянъ посредствомъ русскаго языка, даже безъ уничтоженія мѣстныхъ литературъ, требуетъ отъ этого языка, чтобъ онъ „сталъ носителемъ великихъ идей любви и свободы, необходимымъ дѣятелемъ общечеловѣческаго просвѣщенія“¹⁾; я же полагаю, что возможное литературное объединеніе Славянъ совершится гораздо проще и не такъ изыцно. Оно будетъ проявленіемъ того общаго закона, что менше сильное поглощается болѣе сильнымъ, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Предшествующія ему условія будутъ, по всей вѣроятности, слѣдующія:

Можеть-быть, что обстоятельства (напримѣръ, недостатокъ собственной національной школы) произведутъ то, что извѣстный славянскій народъ не будетъ въ состояніи развиваться и образовываться на своемъ отечественномъ литературно-развившемся языкѣ. Это обстоятельство, въ связи съ отсутствіемъ талантливыхъ писателей, съ прекращеніемъ литературнаго преданія вообще, съ одной стороны, а съ школьною подготовкой народа и недостаткомъ публички, нуждающейся въ чтеніи на отечественномъ языкѣ, съ другой стороны, можетъ повести къ совершенному паденію данной литературы. Если она не будетъ въ состояніи держаться собственными силами на основаніи пропорціональнаго количества производителей и потребителей, и затѣмъ, если она не будетъ поддерживаема системою какой бы то ни было опеки и покровительства, если, слѣдовательно, сбытъ на литературномъ торговомъ рынкѣ сдѣлается затруднительнѣе, если прекратится частныя пожертвованія и личное самоотверженіе, если нищущимъ на отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ и нарѣчіяхъ нельзя будетъ разчитывать на пріобрѣтеніе хотя какой-либо извѣстности, если всѣ эти неудобства превьсятъ любовь къ родному и

вещды, Датчане и Исландцы), Англичане (и Американцы) и т. д. Народъ италіанскій или же нѣмецкій можно сравнивать, напримѣръ, съ русскимъ или польскимъ народомъ.

¹⁾ «Національности италійская и славянская въ политическомъ и литературномъ отношеніяхъ» (*Отечественныя Записки* 1864. XXVI, декабрь, стр. 616).

удобство, представляемое литературною дѣятельностью и образованіемъ и развитіемъ умственныхъ силъ на отечественномъ языкѣ,—то тогда можетъ случиться, что всѣ эти обстоятельства и матеріальныя и даже умственныя выгоды писателей и читателей отдѣльныхъ славянскихъ племенъ заставятъ ихъ примкнуть къ другимъ литературнымъ цѣлямъ: писатели станутъ предлагать свои услуги тамъ, гдѣ, съ одной стороны, сбытъ произведеній легче и плата за нихъ дороже, а съ другой стороны — гдѣ можно болѣе разчитывать на извѣстность; читатели же обратятся съ требованіями туда, гдѣ найдутъ болѣе цѣннаго литературнаго матеріала, и гдѣ будетъ проявляться болѣе интереса для живыхъ современныхъ вопросовъ. Можетъ-быть, что вмѣстѣ съ потерю литературной самостоятельности и вслѣдствіе именно этой потерп, отдѣльные славянскіе народы утратятъ чутье своей индивидуальности на столько, что или ихъ племенная общность съ русскимъ народомъ превыситъ чутье народной самостоятельности, или же въ нихъ разовьется равнодушіе къ славянской національности, и тогда они подчинятся вполне вліянію и нѣмецкой культуры и нѣмецкой литературы. Не подлежитъ сомнѣнію, что такое направленіе господствуетъ въ настоящее время; но еще вопросъ, куда повернуть будущее.

Что касается отдѣльныхъ славянскихъ писателей, то въ выборѣ между дѣятельностью въ русской или же въ нѣмецкой (или во французской, или даже въ какой-нибудь другой) литературѣ рѣшающими факторами будутъ тоже, кромѣ матеріальныхъ выгодъ и вообще возможности сбыта своихъ произведеній, различныя обстоятельства жизни, ставяція человѣка въ ту или другую среду, желаніе приобрести самую обширную извѣстность, личныя и народныя симпатіи и т. п. На нѣкоторыя личности можетъ дѣйствовать даже и то, что В. И. Ламанскій желаетъ видѣть въ русской литературѣ, то-есть, болѣе или менѣе обширное проявленіе великихъ идей свободы и справедливости. По крайней мѣрѣ нѣкоторые, весьма немногіе ученые обратятся со своею дѣятельностью туда, гдѣ найдутъ болѣе свободное изслѣдованіе и неомраченіе ученыхъ умовъ страстями и предрасудками. По крайней мѣрѣ нѣкоторые, весьма немногіе литературные дѣятели примутъ охотнѣе своимъ органомъ тотъ языкъ, который болѣе чѣмъ другіе представитъ имъ носителемъ великихъ идей свободы и цивилизаціи и вообще гуманности въ лучшемъ смыслѣ этого слова ¹⁾.

¹⁾ Разумѣется, что какъ возможность дѣйствовать литературно на извѣстномъ языкѣ, такъ и возможность пользоваться литературою извѣстнаго языка, обусловлены знаніемъ этого языка.

Если когда-нибудь русскій языкъ сдѣлается общимъ литературнымъ органомъ всѣхъ Славянъ, то тогда и вопросъ объ одной „общеславянской азбукѣ“ упразднится самъ собою; ибо тогда только спеціальныя ученые (лингвисты, историки, историки литературы) будутъ изучать памятники отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, читающая же публика, признавъ русскій языкъ своимъ литературнымъ, будетъ смотрѣть на свои когда-то собственные, отечественныя литературныя языки какъ на языки ей чуждые, чуждые не по смыслу словъ, а по литературнымъ преданіямъ и своеобразности національныхъ идей и стремленій. Тогда звуки живыхъ славянскихъ нарѣчій въ ученыхъ лингвистическихъ трудахъ будутъ обозначаться общенаучною азбукою и графикой. Если же понадобится издавать для отдѣльныхъ славянскихъ народовъ какія-нибудь книжки, или же для общеславянской публики сборники народныхъ пѣсенъ и т. п., то для такихъ цѣлей звуки этихъ отдѣльныхъ нарѣчій и говоровъ будутъ передаваться азбукою, которая тогда будетъ въ употребленіи для русскаго языка, но все-таки скорѣе по графической системѣ Караджича, нежели по графической системѣ „Общеславянской азбуки“. Пока же дѣлать такія коренныя измѣненія азбуки, какъ ихъ предпринимаетъ А. О. Гильфердингъ, очень трудно, когда Русскимъ, напримѣръ, такъ трудно отдѣлаться хотя бы только отъ *z* или же отъ различенія *и* и *і* и т. п., и когда Нѣмцамъ такъ трудно замѣнить окончательно безобразную фрактуру (швабахъ) несравненно высшею въ оптическомъ отношеніи антиквой¹⁾. Привычка есть сила, съ которою довольно трудно сладить. Слѣдовательно, ввести известную азбуку въ известную литературу нельзя однимъ только административнымъ порядкомъ, безъ участія писателей, зависящихъ отъ собственныхъ литературныхъ преданій и отъ читающей публики¹⁾. Много воды утечетъ, а все еще будетъ продолжаться борьба славянскаго „партикуляризма“ съ „панславизмомъ“, и я желалъ бы только, чтобы эта борьба стоила человѣчеству какъ можно меньше крови и слезъ, чтобы сумма несчастій, претерпѣваемыхъ отдѣльными личностями, не

¹⁾ Нельзя сравнивать отношенія антиквы къ фрактурѣ съ отношеніемъ латинско-славянскаго алфавита (антиквы) къ греческо-славянскому. Фрактура (швабахъ) и антиква (въ примѣненіи къ нѣмецкому языку) представляютъ одну и ту же, тождественную азбуку, какъ по основнымъ свойствамъ начертаній, такъ и по свойственной имъ графической системѣ, и все ихъ различіе состоитъ въ различіи почерка, то-есть, въ болѣе угловатомъ и выкривленномъ или же болѣе кругломъ и прямомъ исполненіи отдѣльныхъ начертаній.

превышала благъ, которыя прольетъ на славянство его объединеніе, и чтобъ объединенные Славяне развили въ самомъ дѣлѣ „великія начала свободы и справедливости“.

Еще одинъ вопросъ, не находящійся, собственно говоря, въ непосредственной связи съ вопросомъ объ азбукѣ, но котораго я не могу обойти, такъ какъ авторъ разбираемой мною книги также касается его.

Опредѣляя различіе говора и нарѣчія такимъ образомъ, что „особенности говоровъ заключаются не въ строѣ языка, а только въ отгѣнкахъ произношенія болѣе или менѣе значительныхъ“, нарѣчія же „имѣютъ особенную звуковую и грамматическую организацію“ (стр. СХХVII), г. Гильфердингъ отдѣляетъ отъ „языка русскаго“ „нарѣчіе малорусское“, языкъ же „польско-поморскій“ раздѣляетъ на „нарѣчіе прибалтійскихъ Славянъ“, „нарѣчіе кашубское“, „нарѣчіе мазурское“ и „языкъ польскій“ (стр. СХХVIII).

Мнѣ кажется, что въ этомъ раздѣленіи не вездѣ соблюдена одна и та же мѣра. Печего и говорить, что, согласно съ опредѣленіемъ г. Гильфердинга, „нарѣчіе малорусское“ слѣдуетъ считать особымъ нарѣчіемъ; ибо, не смотря на нѣкоторыя общія свойства, обособляющія это нарѣчіе вмѣстѣ съ великорусскимъ въ средѣ всѣхъ прочихъ нарѣчій славянскихъ, какъ, напримѣръ, тождественное развитіе первоначальныхъ подъемныхъ отношеній и одинаковое соблюденіе первоначальнаго ударенія, все же таки малорусское нарѣчіе отличается отъ великорусскаго существенно 1) тѣмъ, что въ великорусскомъ подвергаются качественнымъ измѣненіямъ (въ неопредѣленные полукраткіе гласные другаго отгѣнка) неударенные гласные, между тѣмъ какъ въ малорусскомъ подверглись опредѣленному суженію и тоническому повышенію (отчасти подъ вліяніемъ процесса, похожаго на пѣмецкую перегласовку—Umlaut) удлинненные, долгіе гласные (развишіеся преимущественно вслѣдствіе такъ-называемаго замѣнительнаго растяженія); 2) тѣмъ, что какъ въ великорусскомъ, такъ и въ малорусскомъ вполне своеобразно развились взаимныя отношенія мягкихъ и твердыхъ созвучій.

Ничего подобнаго мы не видимъ въ мазурскомъ „нарѣчій“, въ различіи отъ „языка польскаго“. „Нарѣчіе мазурское“ отличается отъ „языка польскаго“ только незначительными отгѣнками произношенія.

1) Трудность замѣны одного алфавита другимъ будетъ постоянно увеличиваться и возрастать, по мѣрѣ распространенія грамотности.

„Нарѣчіе“ мазурское сохранило (по отношенію къ гласнымъ), вмѣстѣ съ „нарѣчіемъ“ великопольскимъ, силезскимъ и т. д., качественное измѣненіе *a*, развившагося изъ долгаго *a*, въ звукъ, средней между *o* и *a*, — измѣненіе, которое и въ литературномъ языкѣ соблюдалось еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія, и еще до сихъ поръ живеть въ произношеніи многихъ „Поляковъ“ (не „Мазуровъ“). Это различіе можно сравнить съ различіемъ говоровъ великорусскаго нарѣчія, измѣнившихъ неударенное *o* въ звукъ похожій на *a*, отъ говоровъ, въ которыхъ этого измѣненія не произошло. Другое различіе „мазурскаго нарѣчія“ отъ „языка польскаго“ можно видѣть въ томъ, что прежнія и „польскія“ *ч, ш, ж* перешли у „Мазуровъ“ въ *ц, с, з*¹⁾. Такого рода различіе мы встрѣчаемъ въ тѣхъ говорахъ великорусскаго нарѣчія, которые, въ различіи отъ литературнаго языка, смѣнивають *ч, ш, ж* съ *ц, с, з*, или же вмѣсто *шч* (*щ*) имѣютъ *шш*, или же вмѣсто *дь, ть* показываютъ *дзь, тзь* (*ць*) и т. п. Такого же рода различіе между отдѣльными говорами великорусскаго нарѣчія является въ томъ, что нѣмому (взрывному) *г* (*g*) однихъ изъ нихъ соотвѣтствуетъ придумное *г* (*h*) другихъ. Различіе „мазурскаго нарѣчія“ отъ „языка польскаго“ менѣе значительно, нежели различіе „бѣлорусскаго говора“ отъ „языка великорусскаго“, потому что въ бѣлорусскомъ можно замѣтить своеобразныя стремленія въ подверженіи неударенныхъ гласныхъ качественнымъ измѣненіямъ и частное своеобразное развитіе отношеній мягкости и твердости звуковъ и созвучій. Найдутся, впрочемъ, въ „мазурскомъ нарѣчіи“ кое-какія отдѣльныя фонетическія особенности (какъ напримѣръ, своеобразное произношеніе носовыхъ гласныхъ) и кое-какія особенныя слова и выраженія; но въѣд особенныя слова и выраженія свойственны почти каждой мѣстности, и на нихъ ужъ никакъ нельзя основывать раздѣленіе языковъ, нарѣчій и говоровъ²⁾. Даже такихъ формальныхъ особенностей, какія являются, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ „великорусскихъ говорахъ“ (между прочимъ, стяженіе формъ спряженія, напримѣръ, *дѣлашь, дѣлатъ* и т. п. вмѣсто *дѣлаешь, дѣлаетъ*, и т. п.,—

¹⁾ Ср. О древне-польскомъ языкѣ до XIV столѣтія. Сочиненіе И. Бодуэна-де-Куртена, §§ 69, 118.

²⁾ «Мазуръ» (горець-Полякъ и т. п.) относится точно такъ же къ «польскимъ» книгамъ, какъ какой-нибудь Ярославецъ, Повгородецъ или т. п. къ русскимъ книгамъ, то-есть, онъ только произноситъ книжный «польскій языкъ» по своему, и «мазурское нарѣчіе» готово; а ужъ этого никакъ нельзя сказать объ отношеніи «Мазурскаго» къ книжному «великорусскому языку».

своеобразное паденіе флексіи, своеобразное развитіе члена и т. д.), въ „мазурскомъ нарѣчіи“ и въ помнѣнѣ нѣтъ¹⁾.

Такихъ „нарѣчій“, какъ „мазурское“, въ области „польско-поморскаго языка“ нѣсколько; таковы, напримѣръ, великопольское, карпатское, силезское (въ Силезіи даже нѣсколько такихъ „нарѣчій“, которыя своими особенностями гораздо болѣе отличаются отъ „польскаго языка“, нежели „нарѣчіе мазурское“), курпицкое, люблинское, куявское, прусско-мазурское²⁾ и проч. Въ области, напримѣръ, „русскаго языка“ такихъ „нарѣчій“ гораздо больше.

Другое дѣло „нарѣчіе кашубское“, которое, по моему мнѣнію, представляетъ остатокъ полабско-прибалтійскаго нарѣчія, подвергшійся сильному польскому вліянію, и вслѣдствіе того въ настоящемъ видѣ представляющій менѣе различія отъ „польскаго языка“, нежели „малорусское нарѣчіе“ отъ „великорусскаго языка“, или же „словацкое нарѣчіе“ отъ „чешскаго языка“. Собственно же говоря, польское и полабско-прибалтійское нарѣчія представляютъ въ средѣ славянскихъ нарѣчій такую пару близко родственныхъ нарѣчій, какою, съ другой стороны, являются нарѣчіе великорусское съ малорусскимъ или же чешско-моравское съ словацкимъ.

Обыкновенно, говоря объ азбукѣ, люди горячатся и никакъ не могутъ взглянуть на этотъ вопросъ безпристрастно; и это потому, что азбука тѣсно связана съ насущными потребностями человѣка и съ постоянною житейскою практикой. Меня же ни одна азбука и ни одна графика въ мірѣ не задѣваетъ за живое. Каждая азбука есть для меня только комплексъ извѣстныхъ начертаній, примѣненіе ко-

¹⁾ Я приглашаю всѣхъ господъ ученыхъ, которые, зная «мазурское нарѣчіе», считаютъ его самостоятельнымъ «нарѣчіемъ» въ различіи отъ «польскаго языка» (въ той же степени, какъ самостоятельно «малорусское нарѣчіе» въ различіи отъ «великорусскаго языка»), показать мнѣ его «особенную звуковую и грамматическую организацію» и этимъ доказать именно эту его самостоятельность. Если они смогутъ это сдѣлать, то я первый соглашусь съ ними. Пусть эти ученые переведутъ Евангеліе на «мазурское нарѣчіе». Можетъ-быть, тогда обнаружатся великія различія «мазурскаго нарѣчія» отъ «польскаго языка». По моему, этотъ переводъ будетъ только повтореніемъ «польскаго» перевода съ заимъною ч, ш, ж на ц, с, з, съ сохраненіемъ *â* (звукъ средней между *a* и *o*), съ нѣкоторыми особенными словами, и можетъ-быть, кое-какими еще совершенно незначительными особенностями.

²⁾ Въ основаніи литературнаго польскаго языка, который съ небольшими измѣненіями служитъ тоже разговорнымъ языкомъ такъ-называемаго образованнаго класса, легъ, какъ обыкновенно полагаютъ, въ XVI столѣтіи говоръ мало-польскій.

торыхъ къ звукамъ даннаго языка основано на извѣстной графической системѣ, и я вижу всю свою задачу относительно и азбуки (шрифта) и графики только въ ихъ оцѣнкѣ съ оптической, фонетической и логической точки зрѣнія, и въ представленіи ихъ происхожденія и постоянныхъ измѣненій вслѣдствіе извѣстныхъ причинъ. Поэтому я полагаю, что и къ „общеславянской азбукѣ“ и свойственной ей графикѣ мнѣ удалось отнестись въ этой статьѣ безъ всякаго пристрастія, вполне хладнокровно, и единственно только съ научной точки зрѣнія. Если я не во всемъ могъ согласиться съ г. Гильфердингомъ, то все-таки надѣюсь, что онъ, какъ безпристрастный ученый, не откажетъ мнѣ въ томъ, что мною руководило уваженіе къ его труду и любви къ истинѣ.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ выразить А. Θ. Гильфердингу признательность и благодарность за обогащеніе славянской литературы столь важною и цѣбною книгой, замѣчательною какъ по своему научному достоинству, такъ и по идеѣ, и пожелать поднаго усилія и его сочиненію и проводимой имъ идеѣ.

И. Водушнъ-де-Куртено.

Петербургъ, январь 1871 года.

ЯНЪ АМОСЪ КОМЕНСКІЙ И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ПЕДАГОГИИ¹⁾.

Настоящему годовичному собранію нашего общества выпала на долю честь возвѣстить торжество 200-лѣтняго юбилея одного изъ величайшихъ представителей славянскаго гениа, воспоминаніе о которомъ дорого всему славянскому міру (15-е ноября будетъ днемъ этого торжества). Личность, о которой мы намѣрены говорить, конечно, болѣе или менѣе знакома здѣсь всѣмъ: это родная намъ личность — *Янъ Амосъ*, по мѣсту отчины называемый *Коменскимъ*, а по племенному происхожденію *Славянинъ*, славный педагогъ XVII вѣка, представляющій собою величавое проявленіе богатыхъ задатковъ и дарованій великаго племени славянскаго, одареннаго неисчерпаемыми силами для умственной жизни и высшаго интеллектуальнаго развитія.

Но не племенные только симпатіи привлекають насъ къ этой личности, не онѣ одни побудили насъ занять ея вниманіе просвѣщеннаго собранія. „Янъ Амосъ Коменскій, по справедливому замѣчанію одного изъ современныхъ историковъ, принадлежитъ къ числу знаменитыхъ мужей всѣхъ вѣковъ и народовъ“²⁾; имя его стоитъ въ числѣ великихъ благодѣтелей человѣчества, потому что нѣтъ выше благодѣянія, какъ дать народамъ просвѣщающій и возрождающій свѣтъ образованія. Посвятивъ себя этому великому дѣлу, вѣрный до конца, онъ пребылъ вѣрнымъ ему до смерти. Лишенный отчины, преслѣдуемый изъ края въ край, неприютный и гонимый скиталець, онъ

¹⁾ Читано было, въ сокращеніи, на общемъ годовичномъ собраніи С.-Петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета 11-го мая настоящаго года.

²⁾ *Фр. Палацкій*, «Жизнь А. Коменскаго», помѣщенная въ *Časopis Společnosti Vlastenského Museim v Čechách. Třetí roční běh. Svazek třetí. 1829* стр. 252—330. Переводъ этой статьи на русскій языкъ помѣщенъ въ *Трудахъ Киевской Академіи. 1869* г. кн. I—II.

повсюду разносилъ свѣтъ и благословеніе, неутомимо трудился всю свою жизнь, стараясь воспитать юношество для лучшей будущности, оживляемый надеждой—благочестивымъ и мудрымъ воспитаніемъ образовать болѣе сильное и счастливое поколѣніе. Современныя Коменскому школы Германіи, Англіи, Швеціи, Венгрии, Голландіи испытали на себѣ вліяніе благотворной его дѣятельности. Но Коменскій великъ и за предѣлами школы. Онъ не былъ только знаменитый *didaskalъ* своего времени, подобно Ратиху; обнимая въ своей системѣ глубочайшія основы воспитанія и обученія, онъ является великимъ педагогомъ всѣхъ временъ: *Амосъ Коменскій есть истинный родоначальникъ и основатель современной педагогической науки*, составляющей славу и гордость нашихъ дней. Славянская мысль, въ лицѣ Коменскаго, то же сдѣлала для педагогій, что, въ лицѣ Коперника, она совершила для астрономіи ¹⁾).

Мы не боимся упрека въ преувеличеніи, это не парадоксъ: факты на лицо и каждый ихъ можетъ провѣрить самъ. *Вся основныя начала* современной педагогій мы находимъ у Амоса: выражены они съ такою ясностію, точностію и полнотой, что никакое сомнѣніе здѣсь не возможно; нѣкоторыя же изъ его идей такъ глубоки, что онѣ и для нашего времени служатъ еще проблемами, вопросами дня (например, вопросъ о концентраціи обученія, о единствѣ педагогическаго метода, о классной системѣ преподаванія). Изложеніе идей Амоса докажетъ и пояснитъ нашу мысль. Правда, на знамени современной западно-европейской педагогіи начертано другое имя, личность Амоса Коменскаго менѣе извѣстна, чѣмъ имя Песталоцци: но вѣдь и Америка не носитъ имени Колумба...

Желая почтить память величайшаго изъ педагоговъ, роднаго намъ Яна Амоса Коменскаго, мы предприняли трудъ развить и показать въ настоящемъ чтеніи значеніе его въ педагогіи. Но прежде пожелаемъ приступимъ къ выполненію своей задачи, позволимъ себѣ остановиться на его личной жизни: чтобы правильно понять Коменскаго, какъ педагога нужно узнать Коменскаго — какъ человѣка. Личность эта такъ высока, такъ родственна и близка намъ, судьбы ея полны такого глубокаго интереса и героизма, что знакомство съ нею пред-

¹⁾ Николай Коперникъ, уроженецъ Торна на Вислѣ, въ своемъ знаменитомъ трудѣ «*De revolutionibus orbium coelestiumъ*», начатомъ еще въ 1517 году и вышедшемъ только въ годъ смерти автора (1543 г.), впервые ясно доказалъ обращеніе земли вокругъ солнца и такимъ образомъ положилъ и утвердилъ основаніе астрономіи, какъ науки.

ставляетъ высокій интересъ. Итакъ, перенесемъ мыслію въ грозное время Тридцатилѣтней войны, полное тревогъ, волненій и преслѣдованій, и прослѣдимъ съ участіемъ странническую жизнь безпріютнаго Амоса.

I.

... «Человѣкъ онъ былъ».

Это было въ концѣ января 1628 года, на границѣ Богеміи и Силезіи. Суровою зимою, на пограничномъ хребтѣ горъ, раздѣляющихъ эти земли, на открытомъ воздухѣ, съ преклоненными колѣнами, одиноко стояла группа странниковъ. Маститый руководитель ¹⁾, нѣсколько священниковъ и женщинъ, всѣ въ тревогѣ, съ горячими слезами молились они, обращая взоры на покинутую страну, — молились, чтобы Богъ не отвратилъ милосердія своего отъ любимой родины и укрѣпилъ тамъ сѣмена возрождающаго слова Своего. Вздохи и рыданія женщинъ мѣшались съ молитвами священниковъ. Наступила послѣдняя, торжественная минута — прощальное благословеніе, послѣдняя мольба, грустный взглядъ назадъ и вся группа молча, тихо побрела отъ границы вдоль по направленію къ Лешнѣ.

То была группа честныхъ и вѣрныхъ „Моравскихъ братьевъ“, преслѣдуемыхъ и гонимыхъ за убѣжденія; то были жертвы фанатической нетерпимости, лишенные крова и роднаго очага, бѣдные моравскіе эмигранты; то было послѣднее прощанье дѣтей съ матерью. Въ этой группѣ былъ и тотъ, чье имя послѣ прогремѣло отъ береговъ крайняго запада до дальняго востока ²⁾, мало извѣстный еще Амосъ изъ Комвы, который, покидая родину, вѣрилъ и надѣялся на лучшее будущее. „Мы ничего другаго не думали, говоритъ Амосъ, кромѣ того, что когда Богъ удостоитъ взглянуть на насъ окомя милосердія, мы прежде всего явимся пособниками нашему юношеству, основывая новыя школы, снабжая ихъ хорошими книгами и вводя естественный и удобный методъ, чтобы при этомъ болѣе всего процвѣтала любовь къ ученымъ занятіямъ, къ добродѣтели и религіозности“. Но надежды Амоса не оправдались: ему не суждено уже было видѣти.

¹⁾ Янъ Кирилль, бывшій старшиною братской общины. Въ группѣ эмигрантовъ была также извѣстная Христина Понятовская, игравшая такую печальную роль въ концѣ жизни Амоса.

²⁾ Извѣстно, что *Janua linguarum reserata* (1631), еще при жизни Амоса, была переведена на 12 европейскихъ языковъ и на многіе изъ азіатскихъ.

дорогую родину, „не ей, но чужбинѣ пошло на пользу дѣло мое“ ¹⁾, говорил онъ самъ; безпріютнымъ странникомъ умеръ онъ среди чужихъ людей.

Не случайно остановились мы на этомъ эпизодѣ: онъ служитъ типическимъ выраженіемъ всей страннической жизни Коменскаго. „Судьба, которая надѣлила его великими дарами, говоритъ Палацкій, не переставала и преслѣдовать его съ дѣтства всевозможными невзгодами; вся жизнь его была подобна плаванію по бурному морю, которое разбивало всякій корабль, на которомъ онъ находилъ убѣжище, и нанослѣдокъ только впервые онъ успокоился на западныхъ окраинахъ міра — въ гробу“ ²⁾.

Печальна была юность Амоса. Коменскій родился въ Моравіи 28-го марта 1592 года ³⁾. Отецъ его былъ достаточный мельникъ, принадлежавшій къ общинѣ чешскихъ братьевъ. Но смерть рано похитила родителей Амоса; опекуны же его до того пренебрегали воспитаніемъ ребенка, что онъ только на 16-мъ году началъ посѣщать школу и учиться латини, бывшей тогда единственнымъ средствомъ общаго образованія. „Много потерпѣлъ я отъ этого пренебреженія, говоритъ самъ Амосъ, но оно внушило мнѣ съ раннихъ лѣтъ состраданіе къ другимъ“. Позднее вступленіе его въ школу имѣло впрочемъ и другую добрую сторону. Начавъ элементарное обученіе съ умомъ нѣсколько зрѣлымъ и довольно развитымъ (благодаря богатымъ задаткамъ натуры), Амосъ легко могъ понять всю рутину старихъ школъ, всѣ дурныя ея стороны, могъ отнестись къ нимъ критически, что послужило основаніемъ для его великаго преобразованія дидактики на новыхъ началахъ. Но дорогое потраченное время и послѣ вызывало у него глубокое сожалѣніе. „Ахъ, какъ часто — говоритъ онъ — послѣ того, какъ захотѣлось мнѣ узнать лучшее, воспоминаніе о моей утраченной юности тѣснило грудь мою и выжимало у меня слезы изъ глазъ, какъ часто восклицалъ я въ порывѣ скорби:

O mihi praeteritos referat si Jupiter annos!

Но напрасная скорбь, протекшіе дни невозвратимы *dies quae transiit, non rededit...* только одно остается, одно лишь возможно —

¹⁾ Палацкій, «Жизнь Коменскаго».

²⁾ Палацкій, «Жизнь, А. Коменскаго».

³⁾ Обыкновенно мѣстомъ рожденія его считаютъ деревню Комну, но К. Ригеръ и Фр. Палацкій называютъ мѣстомъ родины его мѣстечко Нивницы, близъ Брода, полагая, что изъ Комны произошелъ только родъ Коменскихъ.

дать совѣтъ потомству, совѣтъ, который я еще въ силахъ дать, и разъясненіемъ способа, которымъ наши учителя ввелп насъ въ заблужденіе, показать путь, на которомъ можно избѣжать ошибокъ“¹⁾ Испытавъ самъ горечь воспоминаній объ утраченномъ времени, о мукахъ убивающаго жизнь схоластическаго ученія, Амосъ посвятилъ свою жизнь задачѣ—избавить другихъ отъ этой горечи, предохранить ихъ отъ позднихъ и бесполезныхъ сожалѣній. Эта задача стала его миссіонерскимъ посланничествомъ, и она-то стяжала безсмертіе Коменскому.

Не смотря на позднее развитіе, даровитость Амоса скоро выдвинула его впередъ, и хотя мы мало имѣемъ свѣдѣній объ этомъ періодѣ его жизни, но извѣстно, что онъ учился у знаменитостей того времени въ Герборнѣ, въ Гейдельбергской академіи, путешествовалъ по Европѣ, собирая свѣдѣнія, и между прочимъ посѣтилъ Англію и Амстердамъ²⁾. О началѣ своихъ педагогическихъ трудовъ самъ Амосъ говоритъ въ предисловіи къ полному изданію своихъ дидактическихъ сочиненій. Услыхавъ (1612 г.) отъ Гиссенскихъ и Іенскихъ профессоровъ похвалы педагогическимъ трудамъ Ратиха (именно его „de Studiorum rectificanda methodo consilium), Амосъ еще въ 1614 году, тотчасъ по возвращеніи на родину, взялся за школу (въ Преровѣ), владѣя огромнымъ запасомъ разнородныхъ свѣдѣній, побуждаемый горячимъ желаніемъ усовершенить школьное дѣло. Здѣсь уже напалъ онъ на мысль о національномъ методѣ обученія и результатами этихъ работъ явилось первое педагогическое его сочиненіе: „Правила облегченной грамматики“³⁾. Сдѣлавшись затѣмъ наблюдателемъ школъ Фульнецаго округа (1618 года), Амосъ всецѣло отдался своему дѣлу и былъ истиннымъ благодѣтелемъ всего округа, распространя образованіе и заботясь объ улучшеніи экономическаго быта

¹⁾ Comenii opp. didactica, II, pag. 51 — 52.

²⁾ Палацкій, «Жизнь Коменскаго». Ближайшею задачей Амоса было пріобрѣтеніе богословскаго образованія, въ реформатскомъ духѣ, для удовлетворенія духовныхъ потребностей братства. Известно, что Коменскій былъ сперва проповѣдникомъ, а въ послѣдствіи епископомъ (послѣднимъ) Моравскихъ братьевъ и имѣлъ мощное, укрѣпляющее вліяніе на свою гонимую паству; но согласно съ нашею цѣлю, мы будемъ имѣть въ виду преимущественно его педагогическую дѣятельность. Между учителями, которыхъ Коменскій слушалъ въ Герборнѣ, въ особенности знаменитый тогда Альстедъ (1588—1638).

³⁾ Opp. did., «brevissima relatio», pag. 3. Сочиненіе это издано было въ Прагѣ, въ 1616 году, съ титуломъ: Grammaticae facillioris praeserta.

мѣстныхъ жителей ¹⁾. Это время было единственнымъ свѣтлымъ и спокойнымъ періодомъ его жизни, когда онъ, любимый и уважаемый, всѣми жилъ тихою домашнею жизнью. Счастье было впрочемъ не долго. Несчастная Вѣлогорская битва (1620 г.), рѣшившая участь Моравіи, отозвалась на всея краѣ. Потерявъ въ испанскомъ погромѣ Фульнеска (1621 г.) нѣжно любимую жену и двухъ малолѣтнихъ дѣтей, лишившись состоянія, Амосъ утратилъ и всѣ свои рукописи, плодъ долгихъ работъ и практическихъ занятій. Это горе было началомъ его несчастій, съ этихъ поръ Амосъ уже не имѣлъ покоя.

Пріютившись у мецената того времени и защитника „Моравскихъ братьевъ“, Карла Жеротинскаго, Амосъ, подъ вліяніемъ испытаннаго потрясенія, написалъ извѣстную и донинѣ любимую въ Чехіи книгу „Лабиринтъ свѣта и рай сердца“, гдѣ искалъ утѣшенія въ своемъ горѣ ²⁾. Но не прошло и года, какъ новыя преслѣдованія разогнали пріютившихся бѣглецовъ; тѣсняемые и преслѣдуемые отовсюду „братья“, въ числѣ ихъ Амосъ, разбрелись по лѣсамъ, скаламъ и пещерамъ страны, находись въ постоянномъ страхѣ заплатить головою (что было со многими) за свою вѣрность ³⁾. Но и среди этихъ невзгодъ

¹⁾ Палацкій, «Жизнь А. Коменскаго».

²⁾ Палацкій дѣлаетъ самый лестный отзывъ объ этой книгѣ, служащей и теперь настольнымъ народнымъ чтеніемъ въ Чехіи. Содержаніемъ ея служитъ аллегорическое изображеніе жизни, ея тревогъ и заблужденій и указаніе истиннаго счастья въ религиозности. Рѣчь образная, проникнутая горячимъ чувствомъ, и картинная. «Каждому любителю чешской литературы извѣстно, замѣчаетъ Палацкій, что до сихъ поръ на чешскомъ языкѣ нѣтъ сочиненія, написаннаго прозой, по красотѣ и увлекательности выше «Лабиринта». Книга эта имѣла 6 изданій. (См. Цыкина, Обзоръ исторіи слав. литературъ. Спб. 1866 г.). Къ этому же періоду жизни Коменскаго относятся труды: *Pauregum opprevogum Slavogez in coelum* (1617); «Имя Господне—кряпкое приѣзнице» (1622) и «Глубина безопасности» (1625); послѣднее сочиненіе, по отзыву Палацкаго, очень напоминаетъ «Лабиринтъ».

³⁾ Къ этому времени относится несчастное знакомство Амоса съ извѣстнымъ въ то время пророкомъ, кожевникомъ Коттеромъ, принесшимъ ему въ послѣдствіи много огорченій. Глубоко-религіозный, довѣрчивый и простой Амосъ легко поддавался вліянію всякаго вдохновенія и отъ души вѣрилъ въ истинность чудесныхъ видѣній и созерцаній. Впрочемъ не одинъ Амосъ увлекался этимъ, это увлеченіе было въ духъ времени; такъ сверхъестественность видѣній Коттера была утверждена цѣлою коллегіей, разсматривавшею ихъ по предложенію Бранденбургскаго князя. Самые гоненія, постоянный страхъ и опасности, преслѣдованія Коменскаго, все это увеличивало напряженіе религиозности, побуждало его обращаться къ тайнамъ Промысла и видѣть во всемъ грозный перстъ Божій. Мы вполне раздѣляемъ взглядъ Палацкаго на «Lux in tenebris», послужившее основаніемъ для несправедливыхъ и грубыхъ обвиненій Амоса: это была

Амосъ не отчаявался, не падалъ духомъ, надѣясь еще увидѣть родину и послужить ей. Найдя пріютъ у пана Садовскаго, у Исполновихъ горъ въ Богеміи, онъ руководилъ воспитаніемъ дѣтей этого покровителя гонимыхъ и снова принялся за педагогическіе труды.

„Насъ было нѣсколько священниковъ,—пишетъ Амосъ,—укрывавшихся въ горахъ, неподалеку отъ Эльбскихъ истоковъ, у пана Садовскаго. Однажды лѣтомъ мы отправились въ близъ лежащій замокъ Волчицъ, для обозрѣнія извѣстной бібліотеки Сильваровъ, гдѣ поналасъ намъ только-что полученная изъ Германіи дидактика Иліи Бодины; прочитавъ ее, мы сильно задумались о сочиненіи подобной книги и на нашемъ родномъ языкѣ; узнавъ это, другіе братья стали очень одобрять наше намѣреніе и желать исполненія его“. Но и этимъ планамъ не суждено было осуществиться. „Въ то же время, продолжаетъ Амосъ, были разсланы новые императорскіе декреты ко всѣмъ чешскимъ сословіямъ, что если кто не хочетъ присоединиться къ господствующей религіи, пусть, въ извѣстный срокъ, удалится изъ страны“. Между Славянами нѣтъ ренегатовъ: гонимые стали готовиться къ переселенію. 30.000 семействъ, въ числѣ ихъ 500 благородныхъ фамилій, покинули страну. „Мы сожалѣли,—продолжаетъ Амосъ,—види такое гоненіе на нашу церковь, и на школы наши, совершавшееся на глазахъ нашихъ. Къ чему повело бы сопротивленіе? Надежда же, что нѣкогда милосердіе Божіе опять воротится къ намъ, побуждало насъ къ большому старанію объ исправленіи въ будущемъ того, что пострадало отъ притѣсненій“. Возрожденіе родины Амосъ видѣлъ въ школѣ. Но мы уже видѣли, что зимой 1628 г. и Амосъ долженъ былъ окончательно и навсегда покинуть родину.

8-го февраля колонія эмигрантовъ прибыла въ Польшу и нашла себѣ пріютъ въ Лешнѣ, лежащемъ неподалеку отъ Силезской границы. Съ этихъ поръ Амосъ уже не возвращался на родину. Здѣсь-то, на чужбинѣ, началась та дѣятельность Амоса, которая увѣковѣчила его имя въ потомствѣ. Сдѣлавшись учителемъ и ректоромъ Лешенской гимназіи, онъ вполне отдался занятію „дидактикой“, которая, въ смыслѣ Коменскаго, обнимала собою не одно обученіе, по всю „науку о наилучшемъ воспитаніи юношества“. Не ограничиваясь личнымъ опытомъ, Амосъ вступилъ въ переписку съ *Ратисомъ*, который однако же „ни въ чемъ не захотѣлъ помочь Коменскому“¹⁾, съ І. Ан-

ошибка, но ошибка чловѣка честнаго, искренняго, простодушнаго, и ни въ какомъ случаѣ не обманщика, не лжеца.

¹⁾ *Палацкій*, «Жизнь А. Коменскаго».

дреасомъ Виртембергскимъ и другими современными педагогами. Ничего черезъ это не добившись, Амосъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости работать самому, чтобы выработать что-нибудь основательное и полезное. Плодомъ самостоятельныхъ трудовъ ¹⁾ Коменскаго явилась въ 1628 г., его „Великая дидактика“, которая была написана сперва на родномъ чешскомъ языкѣ, а затѣмъ, по общему обычаю того времени, переведена и на латинскій, такъ какъ безъ этого книга не могла бы найти себѣ читателей. Трудъ этотъ положилъ прочное основаніе славѣ Коменскаго, и навсегда останется великимъ памятникомъ глубокаго и вѣрнаго пониманія имъ основныхъ началъ педагогикі²⁾; въ дополненіе къ нему тогда же явились „Материнская“ и „Простонародная школа“ ³⁾. Новый трудъ его „Отверстая дверь языковъ“, вышедшій также въ Лешпѣ ⁴⁾, сдѣлалъ имя Амоса славнымъ не только по всей Европѣ, но и на востокѣ. Успѣхъ этой книги былъ такъ громаденъ, требованія на нее были такъ велики, что „по отъѣзду Палацкаго, кромѣ Библии, неизвѣстно до сихъ поръ ни одной книги, которая бы разошлась въ такомъ количествѣ экземпляровъ, выдержала столько новыхъ изданій, такъ читалась и изучалась“. Во всѣхъ земляхъ Европы, по словамъ Ад. Тассія, Гейдельбергскаго профессора математики, съ энтузіазмомъ занимались повою, лучшею методой Коменскаго ⁵⁾.

¹⁾ Что Амосъ самъ исполнилъ сознавалъ важность и оригинальность своего труда, на это можно найти доказательства въ самой его «дидактикѣ». (См. *Opp. did., Did. magna*, cap. XII, 2 — 8).

²⁾ Характеристику своихъ задачъ и отношенія къ дѣлу Амосъ самъ высказываетъ во введеніи къ своему труду: *Factum est, ut ego Didactica mea primis a fundamentis retexere, omnibus, nostris et alienis, ampliora et firmitiora constituere tentarim; donec et praesidentia quadam molimen hoc toto genere novum «Didacticam magnam, sive omnes omnia docendi artificium» appellare subiret animus. Opp. did. Praefatio.* Великою Амосъ назвалъ свою дидактику въ отличіе отъ *Новой* дидактики, написанной Ратиномъ.

³⁾ *Schola materni gremii, sive de provida juventutis primo sexennio educatione*, написанная также сначала по чешски, затѣмъ переведенная на нѣмецкій, польскій и латинскій языки. *Scholae vernaculae delineatio*, 6 трактатовъ по чешски, не были напечатаны. Обѣ онѣ явились въ одинъ годъ съ «Великою дидактикой».

⁴⁾ Въ 1629 году *Janua linguarum reserata* выдержала въ печати безчисленное множество изданій.

⁵⁾ Ад. Тассіусъ писалъ объ этомъ Гаргябу въ Англію: «Fervet jam per omnes Europae angulos pansophicum et melioris Didacticae (Comenii) studium». Бэзъ (Bayle), французскій писатель прошлаго вѣка, писалъ о «Janua»: «Quand

Такой успѣхъ книги вовсе не былъ случайностію, онъ объясняется состояніемъ школьнаго дѣла той эпохи. Обучение было изъ рукъ вонъ плохо. О воспитаніи въ школахъ никто не заботился и не было рѣчи. „Sapiens et eloquens pietas“, это была жалкая школьная мораль, состоявшая въ заучиваніи словъ, фразъ и сентенцій; чисто словесное образованіе, чтеніе латинскихъ авторовъ составляло исключительную задачу школы. Ни географіи, ни исторіи, ни отечественнаго языка въ школахъ не преподавалось; ученикамъ не показывали предметовъ, не давали вещей, они знали только слова и названія; бѣлая часть изъ нихъ занималась извлеченіемъ пзъ „авторовъ“ фразъ, сентенцій и мнѣній. Даже физика не преподавалась наглядно и съ опытами (*oculari demonstratione*): все объяснялось по книгѣ Арпстотеля или другаго авторитета. Къ этому присоединялся методъ ученія „отвратительный, скучный и мрачный“. Естественно, что всякая умная и успѣшная попытка помочь столь печальному дѣлу должна была принятъся съ восторгомъ. *Didactica Magna*, которая, по нашему мнѣнію, стоитъ безконечно выше „Раскрытой двери языковъ“, не произвела такого впечатлѣнія, понятно почему: злоба дня требовала не идей, а дѣла. „Дидактика“ же была такъ глубока и нова для современниковъ, полна такими оригинальными воззрѣніями, что для многихъ, свыкшихся съ вѣковой рутиной, она казалась утопіей, неосуществимою мечтой. Указаніе на это находимъ въ XII главѣ „Дидактики“, гдѣ высказавъ свои *desiderata* и задачи, Амосъ выражаетъ убѣжденіе, что этимъ обѣщаніямъ никто не повѣритъ. „Замѣчено въ судьбѣ человѣка, говоритъ онъ, что пока не сдѣлано какое-либо открытіе, онъ не вѣритъ возможности изобрѣтенія; а потомъ, когда открытіе это сдѣлано, онъ удивляется, почему открытіе это не было сдѣлано раньше“¹⁾. Амосъ приводитъ множество примѣровъ такого порядка дѣлъ. Такъ случилось съ изобрѣтеніями великаго Архимеда: когда онъ обѣщавъ одною рукою привести къ морю Героновъ корабли, котораго не могли тронуть съ мѣста сотни людей, надъ нимъ смѣялись (*risu fuit exceptus*), считая такое предпріятіе невѣроятнымъ, а потомъ оно стало казаться слишкомъ легкимъ, чтобъ ему удивляться. Такъ случилось и съ открытіями великаго Колумба. Ни одинъ король не хотѣлъ вѣрить его

Comenius n'aurait publié que ce livre-là, il se serait immortalisé. (См. *Pädag. Encyclopädie* v. K. *Schmid*, Art. *Comenius*. S. 823).

¹⁾ „*Nota quippe est mortalium indoles, ut antequam inveniatur aliquid singulare, mirentur, quomodo inveniri possit: postquam vero inventum est, mirentur, quomodo non pridem inventum fuerit.* Opp. did. II, pag. 53.

смѣлымъ мечтамъ и помочь ему сдѣлать опытъ. Спутники его угрожали ему смертію. Но онъ открылъ новый свѣтъ, и мы удивляемся теперь, какимъ образомъ онъ могъ такъ долго быть неизвѣстнымъ¹⁾. То же случилось и съ изобрѣтеніемъ Іоганна Фауста, Бартольда Шварца и другихъ. „Легко предсказать, говоритъ онъ далѣе, что и наше изобрѣтеніе ждетъ та же участь, что мы уже отчасти испытали“. „Mirabitur scilicet et indignabitur nonnemo, esse homines, qui *scholis, libris, methodis usu (usus tyrannus) receptis, imperfectionem ejicere et nescio quid insolitum et fidem superans, polliceri audent*“²⁾. Дѣйствительно, и школы, и книги, и методы Коменскаго для своего времени были такъ новы, что онѣ казались чѣмъ-то несбыточнымъ и превышающимъ всякое вѣроятіе. Мы нарочно сдѣлали выписку этого мѣста, такъ какъ оно вѣрно характеризуетъ историческое положеніе Коменскаго въ педагогіи. Но самобытности, глубинѣ основъ и новизнѣ взгляда, „Дидактика“ Амоса была недоступна для современниковъ, не была понятна имъ, а потому и не была достаточно оцѣнена; но за то практическая попытка осуществленія великихъ идей, не смотря на всѣ свои недостатки, была встрѣчена всеобщимъ восторгомъ. „Janua“ первоначально написана была, какъ учебникъ для одного изъ отдѣленій Лешенской школы, и самъ авторъ „Великой Дидактики“ не могъ не сознавать ся слабымъ сторонъ, почему добродушно удивлялся всеобщему увлеченію и въ послѣдствіи издалъ для начинающихъ „Vestibulum“, а для взрослыхъ „Atrium ling.“, сдѣлавшія „Раскрытую дверь“ лишнею³⁾. „Случилось, говоритъ Коменскій, чего я не воображалъ: это дѣтское сочиненьце (*puerile istud opusculum*) было принято учеными съ всеобщимъ одобреніемъ. Меня отъ души поздравляли съ новымъ изобрѣтеніемъ ученые различныхъ націй; моя книга была переведена на 12 европейскіхъ языковъ — я самъ видѣлъ эти переводы, — именно на латинскій, греческій, чешскій, польскій, нѣмецкій, шведскій, голландскій, англійскій, французскій, испанскій, итальянскій и венгерскій; а изъ азіатскихъ — на арабскій, турецкій, персидскій, даже монгольскій, который понимаетъ вся Остъ-Индія“⁴⁾.

¹⁾ Ibid. *Indoles hominum circa nova inventa illustratur exemplis.*

²⁾ Opp. did. II. 54.

³⁾ *Vestibulum Januae latinitalis reeratae*, 1633. Въ послѣдствіи это сочиненіе вошло въ полное собраніе дидактическихъ трудовъ Коменскаго; *Atrium linguae latinae* издано позднѣе, въ 1648 году и также въ послѣдствіи вошло въ сборникъ педаг. соч. Коменскаго 1657 года.

⁴⁾ Ученый Petrus Golia писалъ своему брату, профессору восточныхъ языковъ въ Лейденѣ (1631 г.), что переводы самъ *Janua ling.* на арабскій языкъ,

„Januam linguarum reserataм, писалъ Амосъ, въ другомъ мѣстѣ, an. 1631 foras nisi, ad experiunda saltem interim (virorum eruditorum) iudicia: quae ultra spem benigna fuerunt. Libellus quippe ille non tantum in varias linguas transfundi, sed et in scholas tam dense recipi coepit, ut opus fuerit me et alios publice inclamare, rem tanto applausu dignam non esse“. Не одобряя чрезмѣрныхъ похвалъ книгѣ и воплигъ сознавая ея недостатки, Амосъ подвергалъ ее исправленію ¹⁾, хотя исправленное изданіе не пошло въ ходъ, а распространилось только первое; такова прихоть судьбы. „Janua reserata“ замѣчательна, какъ первый для своего времени опытъ новой методы языковъ. До Коменскаго въ основу языкознанія полагалась грамматика и авторы; Амосъ предлагаетъ родъ энциклопедіи, гдѣ въ короткихъ предложеніяхъ говорится о всевозможныхъ предметахъ, такъ что ученикъ изучаетъ не только имена, но и *вещи*. Такимъ образомъ сущность реформы заключалась во введеніи новаго принципа *реальнаго*, вмѣсто прежде господствовавшаго *формальнаго*. Понятно, что не смотря на всю глубину и вѣрность своихъ воззрѣній, Коменскій не могъ воплигъ удовлетворительно разрѣшить свою задачу практически: для этого наука и жизнь того времени еще не выработали средствъ.

Слава Коменскаго скоро вызвала цѣлую фалангу послѣдователей его въ Лондонѣ (Гартлибъ), въ Лейпцигѣ (Вехнеръ и Шнейдеръ), въ Веймарѣ (С. Эвеній), въ Гамбургѣ (И. Доцемъ) и другихъ городахъ; съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ велъ переписку. Такъ, по просьбѣ Гартлиба, Амосъ послалъ ему свои соображенія о новомъ педагогическомъ трудѣ, который долженъ былъ обнять собою все человѣческія знанія и науки, что онъ называлъ *пансофіей* (παν, все и σοφια, мудрость). Гартлибъ, получивъ это разсужденіе, безъ вѣдома автора, который считалъ свой трудъ далеко не зрѣлымъ, напечаталъ его въ двухъ изданіяхъ ²⁾. Однако и этотъ трудъ былъ такъ новъ и ориги-

онъ внушилъ такую любовь къ этой книгѣ ученымъ магометанамъ, что тѣ сами принялись за переводъ ея на упомянутые восточные языки.

¹⁾ . . . Quod occasionem dedit rude hoc (utpote primi tentaminis) opusculum melius elimandi: et quidem eo usque, ut primam illam Januam, non amplius agnovsam meam, abolitamque velim, Opp. did. IV, 250.

²⁾ Первое изданіе вышло въ Оксфордѣ, въ 1637 г., подъ именемъ Conatum Comenianorum praeludia, porta sapientiae reserata; а второе въ Лондонѣ, черезъ годъ послѣ перваго, подъ другимъ заглавіемъ: Pansophiae prodromus. Къ этому же времени относится не совсѣмъ удачная его попытка написать *эпизикку* въ библейскомъ духѣ. Сочиненіе это вышло въ Лейпцигѣ, подъ такимъ заглавіемъ: «Physicae ad lumen divinum reformatae synopsis, philodidacticorum et theodidacticorum censurae exposita. 1633».

наленъ, что на него обратили свое вниманіе уже не одни ученые, но и правительства, вслѣдствіе чего Коменскій получилъ приглашеніе принять па себя организацию общественнаго обученія въ Швеціи и Англии. Выбравъ на этотъ разъ Англію, Амось явился въ Лондонъ въ сентябрь 1641 года, полный проектовъ п предположеній объ устройствѣ коллегіи для осуществленія своихъ пансофическихъ идей. Онъ хотѣлъ устроить Schola scholarum или Collegium didacticum ¹⁾. Но малая судьба преслѣдовала планы Коменскаго. Пробивъ зиму почти безъ дѣла въ Лондонѣ, вслѣдствіе распущенія парламента, онъ надѣялся и ждалъ. Между тѣмъ возмущеніе въ Ирландіи, вызвавшее кровавую междоусобную войну, ссора Карла I съ парламентомъ, внутреннее нестроеніе страны сдѣлали надежды Коменскаго неосуществимыми. Получивъ въ это время новое приглашеніе изъ Швеціи, Амось покинулъ Англію и въ 1642 г. явился къ гостепріимному и просвѣщенному Людовику де-Гееру въ Нортгопингъ ²⁾. Въ Стокгольмѣ онъ представился государственному канцлеру, знаменитому Оксеншерну и не менѣ славному канцлеру Упсальской академіи Іог. Скитѣ. Въ бесѣдѣ съ „сѣвернымъ орломъ“ Амось высказалъ столько ума, знаній и таланта, что Оксеншернъ выразилъ ему полное свое довѣріе и одобреніе. Воплнѣ понимая всю важность народнаго просвѣщенія, Оксеншернъ давно уже искалъ средствъ поправить печальное положеніе обученія и школъ въ Швеціи. „Услыхавъ о Ратихѣ, говоритъ онъ“, и не зная покоя, пока съ нимъ не сошелся; онъ же, вмѣсто разговора, далъ мнѣ прочесть свое большое сочиненіе in quarto, которое не удовлетворило любознательнаго канцлера, такъ какъ „не дурно раскрывая недостатки школъ, Ратихъ не умѣлъ указать достаточныхъ средствъ для исправленія ихъ“. Признавая всю основательность идей Коменскаго, онъ просилъ его продолжать труды свои и выразилъ полное сочувствіе его пансофическимъ планамъ. По-

¹⁾ Цѣль этой школы, по идеѣ Коменскаго, соединеніе всѣхъ ученыхъ силъ для новыхъ открытій и усовершенія знаній. Такимъ образомъ Коменскій высказалъ идею академіи наукъ прежде, чѣмъ было основано первое учрежденіе въ этомъ родѣ,—королевское общество въ Лондонѣ.

²⁾ Гееръ, дворянинъ изъ Нидерландовъ, обладавшій громадными богатствами, повѣстенъ былъ своею «неслыханною добротой и благородною щедростію». Вызывая Амосу, Гееръ чтилъ въ немъ полезнаго и великаго мужа и до конца жизни заботливо охранялъ славнаго труженика. Амось сохранилъ живую признательность къ этому семейству, и въ его полномъ изданіи дидактическихъ сочиненій (1657) мы находимъ даже родословныя замѣтки объ этомъ домѣ.

селившись въ Эльбингѣ, Амосъ вполне отдался дорогому дѣлу, наблюдая за ходомъ школъ, составляя руководства и развивая свои завѣтныя идеи. Всемирная слава Амоса не уничтожила его врожденной скромности и недоувѣрія къ своимъ трудамъ. По предложенію Геера, въ 1646 году онъ представилъ свои сочиненія въ Швецію, на судъ особо избранной комиссіи, и не смотря на то, что получилъ полное ея одобреніе, онъ продолжалъ исправлять свои работы, и только въ 1648 году рѣшился издать ихъ въ свѣтъ ¹⁾, въ томъ числѣ и „Новый методъ языковъ“, философскій трактатъ, чтеніе котораго и теперь еще имѣетъ интересъ для лингвистовъ. Въ этомъ трудѣ выразилось стремленіе Коменскаго, тогда новое и необыкновенное, не ограничиваясь исключительно латынью, обратиться къ обработкѣ роднаго языка и на немъ основать истинное просвѣщеніе народа. Последнія свои изданія Амосъ печаталъ уже въ Лешнѣ, куда онъ былъ вызванъ братскою общиной, провозгласившею его своимъ духовнымъ главой и епископомъ.

Между тѣмъ педагогическіе труды Коменскаго стали прививаться: во всей Европѣ начали возникать школы по его идеямъ, и многія изъ правительствъ прислали къ нему учителей для ознакомленія съ ходомъ учебнаго дѣла подъ его руководствомъ ²⁾. Усердныя просьбы венгерскаго князя Ракочи, желавшаго реорганизовать школы подъ руководствомъ Амоса, склонили его переселиться въ Венгрію, гдѣ онъ встрѣтилъ достойнаго сотрудника въ лицѣ Пвана Толная, просвѣщеннаго ректора реформатскихъ школъ въ Потокѣ, и покровителя—въ лицѣ щедрого Сигизмунда. Перемѣстившись въ Шаримскій Потокъ, Коменскій весь отдался своему дѣлу, заводилъ школы, устрои-

¹⁾ Къ этой эпохѣ относится появленіе шести извѣстныхъ сочиненій Коменскаго: 1) *Methodus linguarum novissima, fundamentis didacticis solide superstructa*; 2) *Vestibulum latinae linguae, rerum et linguarum fundamenta exhibens*; 3) *Janua linguarum*; 4) *Lexicon januale Latino-Germanicum*; 5) *Grammatica latino-vernacula*; 6) *Atrium linguae latinae, rerum et linguarum ornamenta exhibens*. Большая часть этихъ трудовъ вошла въ послѣдствіи въ полное изданіе дидактическихъ сочиненій Коменскаго 1657 года. Фр. Палацій, говоря о «Новомъ методѣ», признаетъ его капитальнымъ трудомъ даже для нашего времени и выражаетъ сожалѣніе, что этотъ трактатъ, благодаря рѣдкости сочиненій Коменскаго, такъ мало извѣстенъ современнымъ ученымъ. Особеннаго вниманія, по его отзыву, заслуживаетъ методъ всеобщей грамматики Коменскаго, предложенный имъ въ «прибавленіяхъ».

²⁾ Такъ была основана въ духѣ Коменскаго гимназія въ Сираковѣ, въ Польшѣ, и ректоръ ея слушалъ уроки у Коменскаго. Гимназія эта впрочемъ скоро пала жертвою войны съ Шведами, въ 1655 году.

валъ бібліотеку, а также естественный и техническій кабинеты, и даже завелъ типографію, которая печатала нужныя пособія для школъ ¹⁾. Полагалась основа для устройства пансофическихъ школъ. Уже въ началѣ 1651 года явились два первыхъ отдѣленія, третье — въ слѣдующемъ году, а всѣхъ предполагалось устроить семь классовъ ²⁾.

Велики были надежды, но онѣ скоро рушились. Учительскихъ силъ не было, Коменскому приходилось бороться съ закоренѣлыми предрассудками, съ небрежностію наставниковъ, съ лѣнью учениковъ, съ недовѣріемъ общества. Сингизмундъ умеръ, и дѣло остановилось на учрежденіи первыхъ трехъ классовъ. Амось не унивалъ, но ему тяжело жилось, и только желаніе сдѣлать чтò можно и просьбы правительства удержали его при начатомъ дѣлѣ. Употребляя всѣ мѣры для пробужденія любви къ наукѣ и литературѣ въ обществѣ, Коменскій писалъ популярныя сочиненія, и между прочимъ, къ этому времени относится появленіе его двухъ трудовъ: „Schola ludus“ и знаменитаго „Obris pictus“. Schola ludus ³⁾, вошедшая и въ полное собраніе его дидактическихъ сочиненій 1657 года, представляла обученіе въ видѣ *драматической игры*, гдѣ предъ слушателями излагались, въ разговорной формѣ, всѣ основныя науки, какъ теоретическія, такъ и практическія. Цѣль этихъ драматическихъ представлений—пріучить мальчиковъ къ разговорной рѣчи, къ свободному, всестороннему изслѣдованію предметовъ знанія. Амось отвергаетъ „грязныя піесы древнихъ“ и составляетъ свои школьныя драмы, для каж-

¹⁾ Кроме учебниковъ, Коменскій издалъ здѣсь не мало и руководствъ для педагоговъ, каковы: *Fortius redivivus, sive de pellenda Scholis ignavia*. Потокъ. 1652. *Præcepta morum, in pæni juventutis collecta*. Ibid. 1653. *Leges Scholæ bene ordinatæ*. Ibid. 1653. Всѣ они помѣщены и въ общемъ собраніи педагог. сочин. Коменскаго 1657 г. Кроме того, здѣсь же напечатано было нѣсколько школьныхъ рѣчей: *Primitiæ laborum scholasticorum in illustri Potakino gymnasio (de ingeniorum cultura et de libris)*. 1651. *De reperta ad auctores latinos legendos et intelligendos via*. 1651. *Laborum scholasticorum in illustr. Potakino gym. continuatio*. 1652. И мн. др.

²⁾ Вотъ планъ устройства этой школы: первый классъ назывался *vestibularis*, II—*janualis*, III—*atrialis*; учебниками въ этихъ классахъ были: *Vestibulum, Janua* и *Atrium*. За *atrialis* слѣдуетъ IV классъ *philosophica*, V—*logica*, VI—*politica*, VII—*theologica vel theosophica*. Въ преподаваніе входило пѣніе, игры и гимнастика. См. *Schola pansophica, h. e. universalis Sapientiæ officina, et caet.*, отдѣльно изданное въ 1651 году и затѣмъ помѣщенное въ *Opera didactica omnia* 1657 г.

³⁾ *Schola ludus, seu Encyclopaedia viva, hæc est Janua linguarum praxis scenica*. Потокъ. 1655 г.

даго отдѣленія особо. Такъ, классъ philosophica представляетъ „Циника Діогена, или о философствованіи“; Logica даетъ драму: „Состязаніе грамматики, логики и метафизики, спорящихъ о перспективѣ и дружелюбно цѣлующихся и примиряющихся на томъ, какъ имъ всегдѣ разумно управлять въ царствѣ мудрости. Эта драма, состоящая изъ 50-и персонъ, весьма веселая“ ¹⁾. Politica представляетъ Соломона, theologica — Давида. „Orbis pictus“, приобрѣвшій такую извѣстность, не разъ переведенный на многіе языки, представлялъ опытъ практическаго примѣненія идей Коменскаго о наглядности въ обученіи ²⁾. Истинное знаніе предполагаетъ не одни слова, но предметы. Начинать должно съ чувственной наглядности, а не съ понятій, не съ словъ. Поэтому „Orbis pictus“ представляетъ учащемуся рисунки всевозможныхъ предметовъ, начиная съ самыхъ обыденныхъ. Эта дѣтская книжка съ картинками — родоначальница всѣхъ нашихъ иллюстрированныхъ изданій для дѣтей, полезныхъ по принципу, нелѣпныхъ нерѣдко по выполненію, такъ какъ изданіемъ ихъ въ наше время чаще всего руководитъ не идея воспитанія, а корыстный расчетъ и безграмотная спекуляція. „Orbis pictus“ для своего времени былъ пріятною новостію; не только дѣти, но даже взрослые пробѣгали его съ удовольствіемъ, отдыхая отъ сухости школьной схоластики: не мудрено, что книга эта имѣла огромный успѣхъ. Не смотря однако на успѣхъ сочиненій Коменскаго, дѣла его по школамъ шли туго. Венгерское дворянство выразило несочувствіе свое къ новымъ школамъ и отказалось устроить высшіе классы, что очень оскорбило Коменскаго: „Гдѣ добиваются только поштучной работы, говоритъ онъ, тамъ не можетъ вырасти общее знаніе, и не можетъ привиться новое тамъ, гдѣ господствуетъ рутинна“.

Между тѣмъ обстоятельства снова вызвали Коменскаго въ Лешну. Его паствѣ грозило разрушеніе: страшный моръ (1655 г.) разбѣлялъ почти всю колонію. Опять судьба поражаетъ нашего странника ударъ за ударомъ. Едва успѣлъ Коменскій возвратиться въ Лешну, какъ

¹⁾ Diogenes Cincius redivivus, sive de compendioso philosophando. Изданъ былъ и отдѣльно въ Амстердамѣ, 1658 г., in 12.

²⁾ Orbis sensualium pictus, haec est, omnium fundamentalium in mundo rerum et in vita actionum nomenclatura, ad ocularem demonstrationem deducta. Нюрнбергъ. 1658. Книга эта хотя была окончена еще въ 1655 году, но не могла выйдти въ свѣтъ раньше трехъ лѣтъ, такъ какъ не нашлось гравера для выполненія рисунковъ. Нюрнбергское изданіе Orbis pictus, хотя изготавлялось три года, но вышло грубо и не изящно. Opp. did. III, pag. 809.

Шведы, однимъ ударомъ сокрушивъ Польшу, обратили этотъ городъ въ груды пепла, при чемъ жители, въ томъ числѣ Коменскій, едва успѣли скрыться отъ праговъ. Этотъ погромъ снова лишилъ Коменскаго всего: имѣнія, крова, и что всего было тяжеле, погибли даже письменныя его работы и между прочимъ богатые, собранныя долготѣннымъ трудомъ, матеріалы для полнаго чешско-латинскаго и латинско-чешскаго словаря, задуманнаго имъ давно и въ широкихъ размѣрахъ. Не ограничивался простымъ переводомъ словъ, онъ хотѣлъ „сравнить всѣ слова, всѣ обороты рѣчи и фигуры, которыя имѣеть тотъ и другой языкъ, чтобы сдѣлать возможнымъ не только точный, но и изящный переводъ съ одного языка на другой“. 20 лѣтъ записывалъ онъ живую рѣчь и выписывалъ матеріалы изъ книгъ, и все это погибло безвозвратно. Погибли и матеріалы для его пансофіи, осталось только нѣсколько небольшихъ сочиненій, которыя успѣли во время бѣгства бросить въ яму и кое-какъ забросать землей. Этотъ погромъ окончательно разсѣялъ колонію моравскихъ эмигрантовъ, и они уже послѣ не собирались выѣстѣ. 64-лѣтній Коменскій сначала ушелъ въ Силезію и затѣмъ хотѣлъ поселиться во Франкфуртѣ (на Одерѣ), но его выгнала оттуда моровая язва; наконецъ онъ воспользовался приглашеніемъ сына умершаго уже своего благодѣтеля Геера и явился въ Амстердамъ. Здѣсь гонимый старецъ нашелъ и пріютъ и почетъ. Просвѣщенный и богатый городъ понималъ значеніе Коменскаго и гордился своимъ гостемъ. По опредѣленію сената, рѣшено было снова издать всѣ педагогическія труды Амса, которые и вышли въ 1657 году въ 4-хъ томахъ in folio, подъ редакціей самого автора. Это прекрасное изданіе, теперь очень рѣдкое, содержитъ въ себѣ почти полное собраніе дидактическихъ трудовъ Коменскаго и представляетъ богатый матеріалъ для оцѣнки его педагогической дѣятельности ¹⁾.

¹⁾ Мы нашли это изданіе въ Императорской публичной библіотекѣ. Полное заглавіе этого изданія таково: *J. A. Comenii. Opera didactica omnia. Variis hucusque occasionibus scripta, diversisque locis edita: nunc autem non tantum in unum, ut simul sint, collecta, sed et ultimo conatu in systema unum mechanicè constructum, redacta.* Amsterd. 1657 г. Изданіе посвящено Амстердаму и его просвѣщенному сенату. Посвященіе проникнуто теплымъ чувствомъ благодарности къ городу, пріютившему вѣчнаго странника. Указавъ порядокъ и расположеніе своихъ трудовъ въ этомъ изданіи (отъ 1627 по 1657 г.), Амось, обращаясь къ городу, говоритъ: «*Haec omnia tibi do, dico, dedico, urbs eminentissima: primum in gratitudinis testimonium, quod me humaniter excepisti, per quos excepisti. Dehinc in memoriam, apud vos talium occasiones objecisse Deum. Tandem, quia ultimus stimulus a proceribus tuis additus est, benegnissima illa ad hic*

Теперь значеніе Коменскаго окончательно утвердилось; даже такіе мыслители, какъ Лейбницъ, отзывались о немъ съ похвалою ¹⁾).

subsistendum invitatione: quâ ego tantisper vester factus, si non civis nati, certe hospitii grati, lege me tenere sentio, ad nihil intermittendum quod ad augendum decus tuum, per meam quoque forsân tenuitatem, facere queat». Картинно затѣмъ перечисливъ всѣ блага славнаго города и противопоставивъ имъ значеніе искусства искусствъ «homines accuratissime formandi», Амось заключаетъ благожеланіями: «Vale Amsterdamum! Et gaude te tot affluere bonis, externis et internis!»

На заглавной виньеткѣ, по обычаю того времени, символически выражена задача книги. Въ верхней части астрономическіе знаки зодіака, планеты и пр., ниже справа—геометрическія орудія и фигуры, озаряемыя свѣтомъ солнца; слева—пахарь машетъ землею, садовникъ воздѣлываетъ садъ; еще ниже — направо ваятель высѣкаетъ статую, вдали живописецъ чертитъ картину; налѣво—печатня, въ то время еще рѣдкая; еще ниже—зодчіе воздвигаютъ зданіе; въ срединѣ школа, наполненная учащимися, съ учителемъ на каедрѣ. Самъ Амось представленъ пишущимъ; передъ нимъ глобусъ. Виньетка служитъ дополнительнымъ образомъ къ книгѣ, богатой сравненіями. Девизъ на печати: «Omnia vronis fluant; abstet violentia rebus», конечно, выражаетъ основной принципъ педагогикъ—«воспитывать сообразно съ природой», такъ какъ природа охраняетъ свободу, естественность развитія и отрицаетъ всякій произволъ и насиліе (violentia).

Содержаніе книги расположено въ 4-хъ томахъ, въ I-й входятъ 11 трактатовъ:

I. De primis occasiõibus, quibus huc studiorum delatus fuit auctor, brevis-sima relatio.

II. Didactica magna, omnes omnia docendi artificia exhibens.

III. Schola materni gremii, sive de provida juventutis primo sexennio educatione.

IV. Scholae vernaculae delineatio.

V. Janua latinae linguae primum edita.

VI. Vestibulum ei praestructum.

VII. Proplasma templi latinitatis, Davidis Vechneri et cur opus non processcrit.

VIII. De sermonis latini studio quadripartito dissertatio didactica.

IX. Prodomus pansophiae.

X. Variorum de eo censurae, quibus ulteriorum in hoc genere moliminum occasiones datae.

XI. Pansophicorum conatum dilucidatio. Во II-мъ томѣ важенъ «Methodus novissima»; въ III-й входятъ сочиненія его съ 1650 по 1654 годъ, въ IV-й — труды, написанные имъ съ 1654 года уже въ Голландіи.

Во введеніи къ труду, авторъ вспоминаетъ прошлое и говоритъ о мотивахъ изданія. Было время родиться, теперь наступаетъ время умирать; было время растить и строить, настало время видѣть развалины; было время молчать, теперь настало время говорить въ служъ свѣта, предать суду потомства сдѣланное—«propter spem non sine fructu abiturum»... Затѣмъ онъ указываетъ частные случаи своей педагогической практики, вызвавшіе тѣ или другія сочиненія.

¹⁾ «Agnosco, писалъ онъ, profundiores paullo cogitationes volvisse (Comenium), quam prima specie appareret. Vellem ad particularia se demisisset magis. — Di-

Казалось, что ему пришла пора отдохнуть отъ тревогъ и наслаждаться, видя повсемѣстное утверждение своихъ идей, но судьба и здѣсь не перестала его преслѣдовать: явились оскорбители и завистники, набросившіе тѣнь на свѣтлую личность педагога. Мы упоминали уже о его склонности къ мистицизму; съ годами это расположеніе въ немъ увеличилось. Чистая и довѣрчивая душа его не знала обмана. Увлечшись разказами о видѣніяхъ нѣкоторыхъ фанатическихъ лицъ, онъ призналъ эти видѣнія откровеніями и написалъ въ защиту ихъ сочиненіе: „Lux in tenebris“¹⁾, за что противники и враги провозгласили его хитрымъ обманщикомъ, наглымъ пройдохой, хотя безпристрастное разсмотрѣніе фактовъ не дастъ для этого ни малѣйшихъ основаній²⁾ Въ то же время Коменскій глубоко волновался отрицательною доктриной социанитъ, онъ выходилъ изъ себя и писалъ даже по этому поводу нѣсколько полемическихъ сочиненій. Къ этому раздраженію старца присоединилась и скорбь о разсѣянныхъ повсюду бѣдныхъ „братьяхъ“, при чемъ съ особенною силой проявилась нравственная высота этой великой личности. Его „Смутный голосъ пастыря, гонимаго гнѣвомъ Божиимъ, къ своей гибнущей въ разсѣяніи паствѣ“, дышетъ кротостію и убѣжденіемъ; одинокій на чужбинѣ, загнанный на край свѣта, осиротѣлый пастырь трогательно прощается съ друзьями и скорбитъ о дѣтяхъ своихъ, печалась, что ему не суждено видѣть возрожденія родины.

„Будьте счастливы, милые друзья мои, писалъ онъ въ заключеніе, а на меня смотрите такъ, какъ будто уже зарыли меня въ могилу. Хотя я сегодня и дышу еще, но буду ли завтра — не знаю. И если Богъ прибавитъ дней моихъ, пусть я отдохну въ нихъ и стану готовиться въ вѣчный путь; или потружусь еще, прежде чѣмъ уберусь отсюда“.

ducta ejus in summa valde probo», etc. Отзывъ этотъ въ письмѣ къ Тюбингенскому профессору Гессенталеру помѣщенъ въ «Журналъ Чешскаго Музея» за 1828 г., дек. стр. 549.

¹⁾ *Lux in tenebris, h. e. prophetiae donum, quo Deus ecclesiam evangelicam... (per Christ. Cotterum, Christinam Poniatoviam et Nic. Drabicium) dignatus est. 1657, in. 4-to.* Въ защиту свою Амось писалъ апологію: *Vindicatio famae suae contra Nic. Arnoldum.* Лейденъ. 1659. Много огорченій принесла эта полемика старику. «Попасть я въ безвыходный лабиринтъ, писалъ онъ, издавъ книгу о явленіяхъ Бога, бывшихъ въ наше время — *Lux e tenebris*, и много горя и неприятностей, страха и опасностей повлекло это за собой». См. Палацкій, Жизнь А. Коменскаго.

²⁾ Изложеніе обстоятельствъ этого дѣла, а равно и его вѣрная оцѣнка прекрасно сдѣланы Фр. Палацкимъ,—см. его «Жизнь А. Коменскаго».

Мощная и энергичная натура Коменскаго не терпѣла бездѣйствія. Въ послѣдніе годы онъ занятъ былъ мыслию о средствахъ водворить миръ между людьми и исправить человѣческую жизнь и дѣла въ мірѣ ¹⁾). Лебединою нѣснью Коменскаго было „Unum Necessarium“, оставшееся въ рукописи по смерти его, проникнутое глубокимъ чувствомъ и искренностію, которыя такъ вѣрно были оцѣнены Гердеромъ ²⁾).

Коменскій скончался на 80-мъ году своей жизни, 15-го ноября 1671 года, въ Амстердамѣ, — въ настоящемъ году истекаетъ двухсотлѣтняя годовщина памяти великаго педагога. Имя его останется вѣчно незабвеннымъ не только между Славянами, но и между всѣми просвѣщенными народами земли, гдѣ будутъ школы, гдѣ будетъ извѣстна наука, какъ воспитывать и учить человѣка: онъ отецъ этой науки.

Амосъ Коменскій былъ высокаго роста, красивой и величавой наружности, съ длинною бородой, высокимъ челомъ, добрымъ, но скрывающимъ тихую печаль взглядомъ ³⁾). Прекрасно характеризуетъ одинъ изъ лучшихъ біографовъ Коменскаго черты нравственнаго его характера. „Въ отношеніи къ людямъ, говоритъ Фр. Палацкій, Амосъ былъ чрезвычайно ласковъ, терпѣливъ и покоренъ, всегда готовый служить ближнему и принести жертву для его блага. Глубокая чувствительность, доброта, чистосердечіе и непритворная религіозность проявлялись не только въ его сочиненіяхъ, но и поступкахъ, и во всей жизни. Никогда не осуждалъ онъ никого, переносилъ какую-либо обиду“ ⁴⁾).

Въ этихъ чертахъ мы видимъ много роднаго. Славянскій характеръ нашелъ себѣ типическое выраженіе въ Амосѣ. Эта безконечная доброта, эта вѣра въ жизнь, эта терпѣливость, эта сила несокрушимая въ буряхъ — не черты ли это племенъ славянскихъ въ ихъ истори-

¹⁾ Результатомъ этихъ занятій было нѣсколько сочиненій: *Angelus Pacis ad legatos pacis Anglos et Belgas Bredam missus, indeque ad omnes populos mittendus. 1667. Panegesis 1666* и др.

²⁾ J. Fr. Herder, *Briefe zur Beförderung der Humanität*. Въ Samml. Riga. № 41.

³⁾ Портреты Коменскаго дѣлали нѣсколько разъ и даже извѣстные художники того времени (Вацлавъ Голларъ въ Лондонѣ), между прочими весьма прекрасный портретъ его приложенъ къ *Opera omnia didactica*, изданнымъ въ Амстердамѣ.

⁴⁾ См. Фр. Палацкаго «Жизнь А. Коменскаго».

ческой жизни? Выносилъ великій страдалецъ славянскій народъ; но это не тупое терпѣніе раба, не безчувственная глухая инерція, что хотятъ видѣть въ немъ западники; выносилъ онъ отъ того, что чувствуетъ въ себѣ силы великія, отъ того, что вѣдаетъ правду свою, отъ того, что вѣруетъ въ не умпрающую силу духа и жизни. Вспомнимъ путь, пройденный Амосомъ. Рано похитила смерть его родителей, не видало его дѣтство нѣжныхъ ласкъ матери и выросъ онъ на чужихъ рукахъ, рано унесла судьба его семейное счастье — бури кровавыхъ войнъ унесли его жену и дѣтей; не видалъ онъ счастья своей родины, не видалъ онъ осуществленія своихъ идей въ странѣ родной, — „не ей, но чужбинѣ пошло на пользу его великое дѣло“; сколько разъ утрачивалъ онъ плоды многолѣтнихъ трудовъ въ погромахъ войны, сколько разъ бѣгалъ онъ отъ грозы и скрывалъ свою жизнь отъ преслѣдованій, — и ни тѣни ни озлобленія, ни вражды къ людямъ. Сердце и великая душа его были такъ полны добромъ, что изъ него изливалось только добро и благословеніе народамъ. Конечно, были и у него свои темныя стороны, но кто же ихъ не имѣетъ? Но о комъ можно сказать съ большимъ правомъ, какъ не объ Амосѣ, что „человѣкъ онъ былъ?“ Да, честно прошелъ свой многотрудный путь нашъ великій Янъ Амосъ Коменскій. Читая его лебединую пѣсню „*Unum Necessarium*“¹⁾, написанную имъ въ эпоху нравственныхъ невзгодъ и огорченій, невольно проникаешься глубокимъ сочувствіемъ къ этой личности, проникнутой высокимъ сознаніемъ долга, глубокимъ уваженіемъ къ человѣку, до конца преданной великому труду жизни. Не безъ непріятелей былъ и Амосъ, но кто же спасенъ отъ этого зла? „*Studium didacticum*“ было главною цѣлюю его жизни, честной и безкорыстной; но находились люди, которые называли это дѣло дерзостію, считая это занятіемъ непрстойнымъ священнику; въ „*Prodromus pansophiac*“ многіе видѣли смѣшеніе земли съ небомъ и поднимали голось противъ него; не упоминаемъ уже объ оскорбительныхъ обвиненіяхъ за несчастный „*Lux in tenebris*“; даже „*Studium irenicum*“ вызывало оскорбленія и насмѣшки, обвиняли Амоса въ дерзости, какъ „*одинъ рѣшается совѣтовать многимъ!*“ Говоря обо всемъ этомъ, Амосъ скорбитъ, но не осуждаетъ и не посылаетъ гнѣвныхъ укоризнъ; доживъ до старости и сѣдинъ, онъ ищетъ покоя и благодаритъ Бога, что Онъ его, беззащитнаго путника, среди тысячъ окольныхъ путей

¹⁾ Переводъ этого сочиненія приложенъ къ труду *Фр. Палацкаго*, «Жизнь А. Коменскаго».

привелъ къ цѣли; благодарить Его, что не далъ ему *никакой собственности* на землѣ, которая бы привязала его къ себѣ; благодарить, что среди бурь и невзгодъ Онъ хранилъ его: „Ты и мнѣ, какъ иѣкогда Илии, посылалъ какого-нибудь ангела съ кускомъ хлѣба и кружкой воды, чтобъ я не умеръ отъ голода и жажды. Ты увеличилъ дни мои больше лѣтъ отца и дѣда моего и многихъ тысячъ товарищей, которые уже умерли въ 40-лѣтнемъ странствованіи, а я еще живъ.... Ты сохранилъ меня и отъ того, чтѣ одолѣваетъ многихъ, — отъ безумства, по которому занимаютъ вмѣсто *нужныхъ дѣлъ* — непригодными, вмѣсто отдыха увлекаются безпокойствомъ, вмѣсто *пользы другимъ* ищутъ для себя выгодъ; меня же Ты привелъ къ Своему Хориву. Да будетъ благословенно имя Твое!“ Таковъ величественный и свѣтлый нравственный характеръ Коменскаго, какъ человѣка, — характеръ, который легъ въ основу его дѣятельности, какъ педагога.

Дѣятельность Коменскаго отличалась изумительною энергіей; какъ писатель, онъ былъ необыкновенно плодовитъ; его сочиненія до сихъ поръ еще не были иигда собраны вполне ¹⁾, но тѣ, которые и теперь находятся въ обращеніи у чешскаго народа, по отзыву Палацкаго, составляютъ любимое народное чтеніе, латинскія же его изданія нынѣ считаются библиографическою рѣдкостію, найдти ихъ можно только съ величайшимъ трудомъ. Роднымъ языкомъ Амосъ владѣлъ въ такомъ совершенствѣ, что, по отзыву Палацкаго, его произведенія на чешскомъ языкѣ и до нынѣ могутъ служить образцомъ правильности и изящества, чтѣ впрочемъ и естественно, если вспомнимъ филологическіе труды Амоса. Вообще же его сочиненія отличаются необыкновенною живостію, изобилуютъ множествомъ прекрасныхъ и мѣт-

¹⁾ Палацкій, занимавшійся специально собираніемъ свѣдѣній о литературныхъ трудахъ Коменскаго, насчитываетъ ихъ въ своемъ перечнѣ, отъ 1616 по 1668, *девяносто два*, но о многихъ онъ не имѣетъ точныхъ свѣдѣній, такъ какъ о нихъ сохранились только общія указанія, а многія известны только по имени. „Дай Богъ, пишетъ Палацкій, чтобъ удалось гдѣ-нибудь (например, въ чешскомъ или моравскомъ музеѣ) все вполне собрать и этимъ, лучше чѣмъ до сихъ поръ, почтить память мужа съ такими заслугами для родины“. Имѣя въ виду только педагогическое значеніе Коменскаго, мы дѣлали указанія на его труды только въ этой области; но онъ оставилъ цѣлую массу богословскихъ трудовъ, историческихъ; между прочимъ онъ писалъ *этику*, занимался философіей (*Cartesius cum sua naturali philosophia a mechanicis evergus*); наконецъ, по идее своей *«пансофіи»*, онъ обработывалъ педагогическую энциклопедію наукъ въ объемъ учебнаго общеобразовательнаго курса.

кихъ сравненій, а гдѣ онъ говоритъ о человѣкѣ, о его достоинствѣ, наконецъ о своихъ невзгодахъ, тамъ языкъ его проникается глубоко-трогательнымъ чувствомъ и возвышается до поэзіи. Это была горячая натура, честная и искренняя душа, которая невольно отражалась и въ его сочиненіяхъ.

С. Миропольскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА ¹⁾.

Милостивые государи! По счету долговъ филологическаго общества, за мною числится разсужденіе о русскомъ правописаніи, которое было мною обѣцано при первомъ моемъ появленіи среди васъ. Съ тѣхъ поръ прошла цѣлая зима и мы, если вѣрнѣе календарю, вступили уже въ періодъ весны, а мой долгъ все еще остается неуплаченнымъ, и въ настоящее ваше собраніе я, вмѣсто полной его уплаты, приношу лишь весьма умѣренные на него проценты, а именно: вмѣсто систематическаго изложенія положенія и нужды нашего правописанія, я имѣю въ виду предложить сегодня вашему вниманію лишь одинъ частный вопросъ, относящійся къ этой области русской грамматикъ, и затѣмъ представить на вашъ третейскій судъ то частное также разногласіе, которое возникло у меня съ нашимъ почтеннымъ сочленомъ, А. С. Будпловичемъ, изъ моихъ съ нимъ объясненій по тому же орфографическому вопросу.

Озабоченный изысканіемъ средствъ къ установленію какого-либо порядка въ этой области, въ которой, какъ вамъ извѣстно, господствуетъ самый странный и ничѣмъ не сдерживаемый произволъ и къ благоустроенію которой никто изъ имѣющихъ въ наукѣ власть не принимаетъ никакихъ мѣръ, я нерѣдко обращался къ тѣмъ, отъ кого надѣялся получить въ рѣшеніи этой задачи помощь, съ разнаго рода вопросами, и какъ-то недавно, при встрѣчѣ съ г. Будпловичемъ, спросилъ и его: какъ онъ думаетъ объ этомъ предметѣ и чтѣ бы такое можно было, по его мнѣнію, предпринять для того, чтобы установить удобопріемлемыя для всѣхъ и въ то же время согласныя съ наукою о языкѣ правила для русскаго правописанія? И къ чему надлежало бы болѣе въ этомъ отношеніи стремиться: къ основаніямъ произношенія (фонетическимъ) или словопроизводства (этимологическимъ)?

¹⁾ Предлагаемая замѣтка была прочитана въ засѣданіи филологическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ 5-го апрѣля 1871 года.

Не безъ удивленія услышалъ я отъ г. Будиловича, въ отвѣтъ на это, что онъ началъ бы дѣло установленія русской орфографіи съ исключенія изъ нашей азбуки буквы э, которая, кромѣ весьма рѣдкихъ случаевъ употребленія въ среднихъ словъ передъ мягкими гласными, не имѣетъ, по его мнѣнію, вовсе никакого значенія, а между тѣмъ совершенно напрасно занимаетъ мѣсто, и составляетъ весьма значительную долю (не помню, какую именно) всякой печатной страницы, увеличиваетъ цѣнность печатанія книгъ, и наконецъ, что всего важнѣе, затрудняетъ безъ пользы начинающихъ учиться дѣтей.

Признаюсъ вамъ, что экономическія соображенія г. Будиловича меня вовсе не тронули; я твердо увѣренъ, что, сохранивъ по прежнему въ нашей азбуцѣ начертаніе э-а, мы отъ того еще не раззоримся. Но другой его доводъ, состоящій въ томъ, будто бы буква э доставляетъ учащимся дѣтямъ лишь одни напрасныя затрудненія, я принялъ къ сердцу и поспѣшилъ привести противъ него свои возраженія.

По моему мнѣнію, совершенно противоположному, присутствіе въ нашей азбуцѣ буквы э не только не приноситъ дѣтямъ никакого затрудненія (ибо самому тупоумному ребенку не трудно понять, что стоящая на концѣ слова буква э не выговаривается, а сообщаетъ только предыдущей согласной твердость), но, при умѣннн учителя, можетъ принести очень большую пользу, облегчивъ имъ доступъ къ разумнѣнню разнаго рода фонетическихъ законовъ, которые, безъ предварительной привычки дѣтей къ буквѣ э, сообщать имъ было бы гораздо затруднительнѣе. Въ примѣръ я привелъ предлогъ *съ*, который въ сложеніи съ другими словами не рѣдко разрѣшается въ *со* и въ *су*; такъ: отъ предлога *съ* и глагола *дрожать* производятся слова: *содрогаться* и *су-дороги*; отъ предлога *съ* и глагола *меркнуть* производное *сѣ-мерки*. Не останавливаясь на безчисленныхъ разрѣшеніяхъ предлога *съ* въ *со*, которое бываетъ не только въ сложеніи этого предлога съ другими словами, но и при простой встрѣчѣ его со словами, начинающимися съ нѣсколькихъ согласныхъ (*со мною*, *со всеми* и т. д.), я высчиталъ нѣсколько подробнѣе тѣ случаи, когда *съ* разрѣшается въ *су*, а именно: *су-тки*, *су-сѣдъ*, *су-противъ*, *не-су-разный*, *су-кровица*, *су-межный*, *су-ставъ*, *су-толока*, *су-прядки*, *су-мятица*, *су-прутъ*, *су-миѣваться*, *су-губъ*, — и замѣтилъ г. Будиловичу, что искусный учитель можетъ воспользоваться указанными примѣрами, чтобы сообщить дѣтямъ, нѣсколько подвинутымъ въ грамматическомъ ученіи, наглядное объясненіе одного изъ важныхъ фонетическихъ

явленій нашего языка: соотвѣтствія э звукамъ *о* и *у* и его срединнаго между этими звуками положенія и чрезъ то заблаговременно приблизить къ нимъ разумѣнiе того значенія, которое буква э имѣетъ въ фонетикѣ древне-церковно-славянскаго языка.

На замѣчанiе г. Будиловича, что такое объясненiе имѣло бы тотъ недостатокъ, что основывалось бы на исключительномъ случаѣ, который представляется въ предлогѣ *съ*, я указалъ ему, что точно такимъ же образомъ конечное э разрѣшается то въ *о*, то въ *у*, и въ нѣкоторыхъ другихъ предлогахъ, какъ напримѣръ: предлогъ *противъ* является въ словенiи въ формѣ *противо* — (противо-рѣчiе), и въ формѣ *противу* (противу-стать), не говоря уже о церковно-славянской формѣ: коемуждо *противу* силы его; *противу* дышцу росоносному духу, и т. д.

Но еще замѣчательнѣе представляется переходъ э въ *у* въ предлогѣ *объ*, примѣры коего находимъ въ языкѣ пѣсенъ и вообще въ народномъ говорѣ, равно какъ и въ древнихъ памятникахъ церковно-славянскаго и русскаго языка.

Въ извѣстной народной пѣснѣ „Ночь ли поченька“ мы слышимъ:

Безъ мила дружка
Обуяла грусть тоска.

Безъ знанiя этого закона о переходѣ э въ *у* легко подумать (замѣтилъ я г. Будиловичу), что эта глагольная форма *обуяла* происходитъ не отъ предлога *объ* и *яла*, прошедшаго времени глагола *яти*, *емлю*, а отъ предлога *о* и прилагательнаго *буй*, *буйный*; и въ такое заблужденiе свойственно впасть не только людямъ, мало смыслиющимъ въ дѣлѣ языка, но и весьма чуткимъ къ его законамъ, даже гениальнымъ представителямъ русскаго слова, не знакомымъ съ тонкостями звуковыхъ измѣненiй. Такъ у Пушкина читаемъ:

Аллахъ великъ! тогда султанъ
Былъ духомъ гяѣва *обуяна*.

Очевидно, что это страдательное причастiе произведено Пушкинымъ отъ предположеннаго имъ глагола *о-буйтъ*; за нимъ же, а можетъ-быть, и прежде еще его, со словъ народныхъ пѣсенъ и народнаго говора, употреблялось это причастiе и въ общемъ нашемъ разговорѣ, и въ печати, безъ малѣйшаго опасенiя за правильность таковой формы.

Г. Будиловичъ объявилъ мнѣ, что и онъ, подобно многимъ другимъ, считаетъ форму *обуяла* (въ пѣсни: обуяла грусть тоска, и въ другихъ подобныхъ примѣрахъ) производною отъ глагола „о-буйтъ“ ко-

торый въ свою очередь происходитъ отъ предлога *о* и прилагательнаго *буй* и означаетъ дѣлать буйнымъ или, по древнему, буймъ, то есть, доводить до безумія, бѣшенства и т. д., и что вслѣдствіе сего онъ признаетъ и причастную страдательную форму *обуянъ* вполне правильною, и что наконецъ существованіе глагола *о-буять* не подлежитъ никакому сомнѣнію; при этомъ онъ указалъ мнѣ на евангельское выраженіе: аще соль *обулетъ*. Тогда я рѣшился замѣтить г. Будиловичу, во первыхъ, что причастной формы *обуянъ* онъ не укажетъ мнѣ ни въ одной изъ народныхъ пѣсенъ, равно какъ ни въ одномъ изъ древнихъ русскихъ памятниковъ, въ коихъ разсыпано такое множество нашихъ разнообразнѣйшихъ, чисто народныхъ формъ; а это обстоятельство даже одно должно бы было, по моему мнѣнію, имѣть большее значеніе при рѣшеніи нашего спора, такъ какъ форма *обуяла* встрѣчается именно въ памятникахъ слова народнаго. Странно было бы такое воздержаніе народной рѣчи (стихотворной и прозаической) отъ употребленія только страдательныхъ формъ глагола *о-буять*, если бы онѣ на самомъ дѣлѣ были, тогда какъ она такъ часто употребляетъ форму дѣйствительную *обуялъ, обуяла*.

Но, кромѣ этого отрицательнаго доказательства, я указалъ на одну такую древнерусскую форму, которая должна уничтожить всякое сомнѣніе въ томъ, что, при сложеніи предлога *объ* съ глаголомъ *яти*, конечное *ъ* предлога разрѣшается въ *у*, а именно:

Въ концѣ своего знаменитаго поученія Владиміръ Мономахъ, кротко упрекая своего свата ¹⁾ Ольга Святославича въ убіеніи своего сына, а его зятя (во время сраженія), замѣчаетъ ему: „А къ Богу бѣше покаятися, а ко мнѣ бѣше грамоту утѣшеную а (в), сноху мою послати ко мнѣ, зане нѣсть въ ней ни зла, ни добра, да быхъ *обуимъ* оплакалъ мужа ея и оны сватбы ея, въ пѣснѣи мѣсто“ ²⁾.

Въ происхожденіи формы *обуимъ* (по нынѣшнему *обнявъ*) отъ глагола *объяти* не можетъ быть никакого сомнѣнія. Смыслъ выраженія Владиміра Мономаха ясенъ: „дабы я, обнявъ (сноху), оплакалъ мужа ея“; прошедшая причастная краткая, или, по нынѣшнему, дѣепричастная форма *имъ* отъ глагола *яти* есть форма самая обыкновенная и правильная, которая постоянно встрѣчается въ сложеніи съ нѣкоторыми другими предлогами, какъ напримѣръ: *при-имъ, по-имъ* и т. д. ³⁾.

¹⁾ Сынъ Владиміра былъ женатъ на дочери Ольга.

²⁾ Чтобы я, обнявъ (ее), оплакалъ мужа ея. Полн. Собр. Лѣт. Т. I, стр. 106.

³⁾ Другой видъ этой же причастной формы есть: *емъ* или *емъ*: *при-емъ, си-емъ*, просто *емъ*.

Остается, слѣдовательно, допустить указываемый мною переходъ *объ* въ *обу*, и тогда ничто уже не помѣшаетъ согласиться съ моимъ мнѣніемъ о происхожденіи формы *обу-яла*.

Что же касается слова *обуяетъ* въ приведенномъ выше текстѣ Евангелія, то это, очевидно, глаголь средній — *терять силу*—который съ глаголомъ *обуяла* (грусть-тоска), какъ съ дѣйствительнымъ, не имѣетъ ничего общаго, кромѣ случайнаго звуковаго сходства.

Появленіе этого довода поколебало увѣренность г. Будиловича въ несомнѣнности происхожденія формы *обу-яла* отъ слова *буи* и *буи-мый*, и онъ на тотъ разъ ограничился лишь замѣчаніемъ, что еслибы дѣло было и такъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы въ русской азбукѣ нужно было удерживать столь мало нужную и въ то же время весьма много занимающую мѣста букву *э*, что дѣтимъ, для разъясненія фонетическихъ явленій, подобныхъ тѣмъ, на которыхъ я остановилъ его вниманіе, можно сказать, что въ предлогахъ *съ*, *объ*, *противъ*, которые будутъ уже писаться безъ *э* на концѣ, была когда-то буква *э*, имѣющая такое-то значеніе.

Съ этимъ замѣчаніемъ я согласиться не могъ, ибо великая, по моему мнѣнію, разница возстановлять въ понятіи ученика какое-то, бывшее нѣкогда въ употребленіи, но ему вовсе неизвѣстное начертаніе, и затѣмъ посредствомъ его разъяснять ему фантастическій законъ, или же указать только пальцемъ на весьма извѣстную ему букву и тутъ же привести ему живыя и ему доступныя и вѣдныя формы языка, на коихъ онъ наглядно повѣритъ переходъ изображаемаго этою буквою (хотя и безгласною) звука въ *о* и въ *у*. Такое разъясненіе я позволялъ себѣ дѣлать передъ дѣтми 10-лѣтняго и 11-лѣтняго возраста и не имѣлъ причины въ томъ раскаяваться, ибо объясняемое явленіе было понято ими легко и усвоено прочно, такъ что они могли, по указаннымъ мною примѣрамъ, дѣлать собственные аналоги и привести два случая разрѣшенія *съ* въ *су*. Нужно ли много распространяться о томъ, какую пользу принесетъ имъ это легко доставшееся, но ясно понятое и твердо удержанное явленіе русской и древне-славянской фонетики, когда эти дѣти достигнутъ до того возраста, когда имъ будетъ предложено Остромирово Евангеліе? Но если бы въ нашей азбукѣ не было буквы *э*, то я никакъ не рѣшился бы на предложеніе имъ подобнаго объясненія, такъ какъ безъ помощи, которую оказываетъ въ настоящее время означенное начертаніе, вводить дѣтей въ такія фонетическія соображенія было бы прямымъ насиліемъ ихъ возрасту, противнымъ правилу: тагна

debetur praeo reverentia, которое я считаю примѣнимымъ не только къ нравственной, но и къ умственной сферѣ. На этомъ кончилась наша изустная бесѣда съ г. Будиловичемъ; но ей суждено было возобновиться на письмѣ. Г. Будиловичъ такъ много оказалъ вниманія къ моимъ соображеніямъ, что рѣшился выразить свое мнѣніе по возникшему между нами словопренію въ письмѣ слѣдующаго содержанія:

„Нашъ недавній споръ объ этимологіи слова *обунѣ* такъ меня занималъ, что я рѣшаюсь письменно изложить вамъ нѣкоторыя разъясненія по этому поводу, ободряемый вашею любовью къ славянскои филологіи, къ которой и я не вполнѣ равнодушенъ.

„Хотя ваша удивительная для меня память позволила вамъ подтвердить вашу догадку ссылкой на древнерусскую форму, повидимому окончательно рѣшающую споръ въ вашу пользу, однако во мнѣ осталось внутреннее сомнѣніе въ справедливости подобнаго объясненія. Фактъ перехода *у* въ *э* въ древній періодъ славянскаго языка не представлялся мнѣ невозможнымъ; но въ подобномъ переходѣ всегда обнаруживалось дѣйствіе закона подъема звуковъ (*Lautsteigerung*). Напримеръ, боук (боучать). Его градація: отрицательная бѣч-ела, положительная бык-ъ.

„Таково же отношеніе формъ: бѣд-ѣти и боуд-ити, дѣх-вати и доу-хъ и т. д.

„Но случаевъ обратнаго перехода *э* (ѣ) въ *оу*, безо всякаго *этимологическаго* повода, едва-ли можно указать много; а быть-можетъ, ихъ и не существуетъ. Вы возразите: а сусѣдъ, судороги, сумерки, а обунѣ? На это можно отвѣтить:

1) „Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ предлогъ *съ*, сочетается съ именемъ или глаголомъ, переходитъ въ *су*, нужно предполагать промежуточную форму *сж*. И дѣйствительно, въ этомъ болѣе *древнемъ* и исконномъ видѣ этотъ предлогъ очень часто является въ древ. слав. *сжсѣдъ*, *сжвргъ* и т. д.

2) „Что же касается формъ: *обунѣ*, предугадать, предуставить и т. д., то ихъ нужно разлагать на 3 части: *об-оу-имѣ*, *пред-оу-ставити*, *пред-у-гадать* и т. д. Дѣйствительно, всѣ эти формы: *оуставити*, *угадать*, *оуяти* встрѣчаются самостоятельно (последняя форма встрѣчается у Грингор. Богосл.: *ѡфѣроув* переведено *оуимагъ* „38 л. 2 столб.“).

Это, значитъ, фактъ двойнаго предложнаго префикса, явленіе очень обычное въ славянскомъ, какъ и въ другихъ языкахъ. Пере-

ходъ же фонетической *э* въ *у* былъ бы явленіемъ чрезвычайно страннымъ въ языкѣ русскомъ, гдѣ для *э* есть другой замѣнитель *о*.

„Но я имѣю, кромѣ этихъ отрицательныхъ доводовъ, и положительные доказательства справедливости своего производства слова *обуять*.“

„Вы сами не отрицали корня *буй* въ словѣ: *обуять* (соль) и только сомнѣвались въ возможности употребленія этого слова въ смыслѣ не среднемъ, а дѣйствительномъ.“

„Въ настоящее время я имѣю возможность вполне разсвѣять это сомнѣніе не только аналогіями другихъ словъ, но и положительными фактами употребленія слова *о-буять* въ дѣйств. залогѣ.“

1) „Г. Некрасовъ на стр. 33 и слѣд. приводитъ много примѣровъ смѣшенія въ русскомъ языкѣ залоговъ:

... ручей *бьетъ* мутною водою.

... *брякнулъ* стаканъ о полъ.

... первую тавлеюшку царь *ступилъ!*

... заходятъ свои ноги... и т. д.

2) „Въ словарѣ церковно-славянскаго и русскаго языка II отд. Ак. Н. читаемъ: *обуяти* — 1) *Обезумить*: Не *обуи* ли Богъ премудрость міра сего? Его обуяли страсти. Страхъ обуялъ его. 2) Терять силу. Аще же соль обуяеть...“

„У *Далъ*. *Обуять* см. *обуевать*: обезумить: корысть его обуяла. Обуянный страхомъ. Терять силу: Аще же соль обуяеть.“

„Мнѣ кажется, что это рѣшаетъ споръ въ мою пользу.“

„Конечно, и послѣ того останется еще много возраженій противъ моей мысли о бесполезности въ русской азбукѣ *э-а* и пользѣ введенія, по образцу Вука, *іоты*; но на этотъ разъ я не смѣю утруждать васъ долѣе своимъ объ этомъ соображеніями“.

Я не умѣю выразить, какъ бы мнѣ хотѣлось и какъ бы слѣдовало, чувства моей признательности г. Будиловичу за его внимательность къ мнѣнію, предложенному во время легкой пріятельской бесѣды, человѣкомъ, филологической наукѣ почти совершенно чуждымъ и заглядывающимъ въ ея область лишь изрѣдка, въ часы весьма рѣдкаго отъ другихъ дѣлъ досуга.

Я остался однако не убѣжденнымъ тѣми доказательствами, которыя приведены въ письмѣ моего почтеннаго собесѣдника, и потому покорнѣйше прошу васъ, мм. гг., послѣдовать за моимъ разборомъ его доводовъ.

1) Переходъ *э* въ *у* въ древнемъ періодѣ славянскаго языка г. Бу-

диловичъ признаетъ возможнымъ, но при этомъ необходимымъ условіемъ предполагаетъ подъемъ звука; но самъ же тотчасъ указываетъ на примѣры противнаго: *су-сѣдъ*, *су-губъ* и т. д., и хотя при этомъ присовокупляетъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ предлогъ съ переходитъ въ *су*, необходимо предполагать промежуточную форму *сз*, но противъ этой необходимости можетъ свидѣтельствовать простая справка съ словаремъ Остромирова Евангелія, или съ словаремъ церковно-славянскаго языка Востокова, гдѣ рядомъ съ формою *сз-сѣдъ* стоитъ форма *соу-гоубъ*, рядомъ съ *сз-мракъ*—*соу-мнѣтися*. При этомъ могу указать и на то, что предлогъ *противъ* встрѣчается въ указанныхъ словаряхъ какъ въ формѣ против-*оу*, такъ и въ формѣ против-*з*. Итакъ прямой необходимости, при переходѣ *з* въ звукъ *у*, въ посредствѣ твердаго *ж* пока не видать; этотъ переходъ можетъ совершаться, какъ показываютъ приведенные примѣры, и безъ этого посредства. Пользуюсь впрочемъ случаемъ замѣтить, что меня весьма занимаетъ вопросъ о переходѣ *з* въ предлогѣ *съ* большею частію въ *сз* (посовую форму) и что я разъяснить себѣ такой наклонности этого предлога не умѣю, а потому былъ бы очень признателенъ тому изъ васъ, мм. гг., кто помогъ бы мнѣ въ разъясненіи этого явленія.

2) Форму *обуимъ* г. Будиловичъ сопоставляетъ съ формами: *предугадать*, *предуставить* и т. п. и думаетъ видѣть въ ней причастіе *имъ* въ сложении съ двумя предлогами *объ* и *у*. Но между этими сопоставленными г. Будиловичемъ формами, въ отношеніи къ ихъ сложению, нѣтъ никакого соответствія. Чтò значить *пред-угадать*? Напередъ, прежде событія, угадать что-либо. Чтò значить *пред-уставить*? Напередъ что-либо уставить. И такъ какъ угадать и уставить суть глаголы, сами по себѣ явно сложные, то противъ того и рѣчи нѣтъ, что въ словахъ: „*предугадать* и *предуставить*“ надобно признать два предлога: *предъ* и *у*.

Но чтò значить *обуимъ*?—обнявъ; а *обнявъ* происходитъ отъ *объять*, откуда *объятія*, *объемъ* и т. д. *Объять* происходитъ очевидно отъ предлога *объ* и глагола: *яти*. Зачѣмъ же тутъ явится еще посредствующій предлогъ *у* и съ какимъ бы значеніемъ онъ тутъ могъ явиться? Глаголь *оуати*, приводимый г. Будиловичемъ, встрѣчается не только въ древнемъ памятникѣ, указываемомъ въ письмѣ г. Будиловича (Григ. Богосл.), но живетъ, хотя съ другимъ значеніемъ, донынѣ въ народѣ, съ своимъ производнымъ: *уемъ*. „Будеть ли тебѣ *уемъ*, или нѣтъ?“ говоритъ мать расплакавшемуся ребенку. Но что же

значить и древній глаголь *оуати*, и нынѣ живущій глаголь *унять*? Последнее всѣмъ извѣстно, а древнее *оуати* значитъ отнять, ἀφαίρειω: что же общаго между отнятіемъ и объятіемъ, между объемомъ и уемомъ?

Но, кромѣ формы *обуимъ*, есть древнія формы: *обоумирати* и *обоумръти*, въ которыхъ я точно также вижу переходъ *э* въ *у*, какъ и въ словѣ *обуимъ*. Если бы это слово представляло изъ себя глаголь (*мирати*, *мръти*), сложенный съ двумя предлогами *объ* и *у*, то необходимо было бы признать нужду въ томъ и другомъ предлогѣ, чтобы изъ сложенія съ ними указанныхъ глаголовъ вышли тѣ сложные формы, которыя я привелъ: *обоумирати* и *обоумръти*, съ ихъ извѣстнымъ значеніемъ. А если это участіе непременно двухъ предлоговъ *объ* и *у* было бы дѣйствительно необходимо, то и въ современныхъ намъ словахъ этого значенія мы имѣли бы формы съ тѣми же двумя предлогами; между тѣмъ мы имѣемъ формы: *обмирать*, *обмереть*, *обморозъ* и т. д., гдѣ и номина нѣтъ *объ* участія другаго предлога (*у*), а явно выступаетъ единственный предлогъ *объ*, коего для сообщенія указаннымъ словамъ (*обмирать*, *обморозъ* и т. д.) ихъ значенія оказывается совершенно достаточнымъ. По поводу сихъ послѣднихъ глаголовъ: *обоумирати* и *обоумръти*, считаю не лишнимъ упомянуть о глаголѣ *обоуморяти*, который въ словарѣ Востокова приведенъ съ значеніемъ *пренебрегать*, и о формѣ *объморенъ*, встрѣчающейся въ современномъ текстѣ Св. Писанія, въ извѣстномъ мѣстѣ Апокалипсиса (гл. III, ст. 16). „Тако яко *обоуморенъ* еси, ни ни теплъ, ни студень, изблевати тя изъ устъ моихъ имамъ“.

По гречески стоитъ въ этомъ мѣстѣ *χλιαρός* — тепловатый, tiède.

Имѣютъ ли эти слова связь съ глаголомъ *обмирать*, *videant consules*.

Послѣ сказаннаго, я не знаю, какъ понять выраженіе письма г. Будиловича, что „переходъ фонетическій *э* въ *у* былъ бы явленіемъ чрезвычайно страннымъ въ языкѣ русскомъ, гдѣ для *э* есть другой замѣнитель: *о*“. Что же сдѣлалось, если *э* имѣетъ способности разрѣшаться то въ *о*, то въ *у*? И если въ русскомъ переходъ *э* въ *у* кажется г. Будиловичу страннымъ только потому, что *у* *э* есть другой переходъ въ *о*, то отчего же не кажется ему страннымъ, что въ церковно-славянскомъ языкѣ тотъ же самый *э* имѣетъ два замѣнителя: и *о*, и *у*?

Приведу здѣсь вкратцѣ производство слова *медведь*, предложенное въ диссертациі М. Н. Каткова, „О формахъ и элементахъ русской рѣчи“.

Онъ производить это слово изъ слова *медь* и глагола *нсть*, такъ что слово это дѣлится на составныя части такимъ образомъ *медь-ндь*; при этомъ, снесъ наше *медь* съ греческимъ *μεδω*, онъ указываетъ на соотвѣтствіе нашего *э* греческому *ο* (*у*), при которомъ только *э*, какъ равное *у*, и могло перейти въ *ε*. Этимъ соотвѣтствіемъ *э-а* въ словѣ *медь* звуку *у* объясняется и прилагательная форма *медяный*.

3) Противъ моего мнѣнія, что глаголь *обуять*, съ спряженіемъ: *обуяю, обуяши* и т. д. не имѣетъ ничего общаго съ формою *обуяла* (грусть-тоска), такъ какъ это глаголь средній и значить *обезумить* или *потерять силу*, г. Будиловичъ указываетъ на возможность въ славянскомъ и русскомъ языкахъ для одного и того глагола быть и въ среднемъ, и въ дѣйствительномъ залогѣ.

Возможности этой я нисколько не отвергаю, и кромѣ примѣровъ такого явленія, приведенныхъ г. Будиловичемъ, могъ бы указать не мало другихъ:

Господь солнце свое *сіяетъ* на безблагодатныя и злыя.

Сидѣть деготь.

Встрѣчался мнѣ въ древнихъ памятникахъ церковно-славянскаго языка и глаголь *процвѣтать* въ смыслѣ *произращать*.

4) Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка II отдѣленія Академіи Наукъ, признавъ за словомъ *обуяти* значеніе глагола дѣйствительнаго *обезумить*, — впалъ, по моему мнѣнію, въ ошибку, которая обличается тѣмъ самымъ примѣромъ, который въ немъ приведенъ на первомъ мѣстѣ:

Не *обуй* ли Богъ премудрость міра сего?

Но какой же грамматикъ отъ глагола *обуяти* 3-е лице прошедшаго времени единственнаго числа будетъ *обуй*, а не *обуй?* *Обуй* начало *обуити* ¹⁾, что дѣйствительно значить *обезумить*, тогда какъ *обуяти* значить только *обезуметь*. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ разница залоговъ выражается разностию одного звука: *я* и *и*; *ъ* и *и*.

Другіе примѣры, приведенные г. Будиловичемъ изъ академическаго словаря (II отдѣленія): „Его обуяли страсти“ — „Страхъ обуялъ его“ — не годятся въ доводы ни мнѣ, ни моему почтенному сопернику, ибо они могутъ быть поняты и въ его, и въ моемъ смыслѣ.

¹⁾ Въ этомъ именно мѣстѣ встрѣчается онъ и въ словарѣ Востокова, гдѣ онъ, въ противоположность среднему *обуяти* — *μωραίνεσθαι*, причисленъ къ дѣйствительнымъ, съ значеніемъ: обратять въ буйство. Оттуда и страдательное причастіе: *обуенъ*, а не *обуянъ*. Отъ этого же глагола возвратная форма: *обуишя* — *μωραίνεσθαι, stultum esse*.

Емлю значить *беру* и *держу*, а за тѣмъ и *владѣю*, отсюда: *держава* — власть и владѣніе; „точію *держай* (владѣющей) нигдѣ дондеже отъ среды будетъ“; слѣдовательно: „Его *обули* *страсти*“, или „*обуль* *страхъ*“, можетъ значить (я увѣренъ, что и значить): „Его *обули* (имъ овладѣли) *страсти*“; „*сю обуль* *страхъ*“.

Синонимическое выраженіе: *онъ одержимъ страхомъ*.

Наконецъ въ стихѣ Языкова прямо читаемъ:

И пѣсню ту принесъ онъ долу
Священнымъ трепетомъ *обуль*.

Дѣйствительныя формы этого глагола, приводимыя г. Далемъ: *обути* и *обуевати* не надежны. Отъ первой онъ производитъ: *обуиный*, то есть, ту отъ недоразумѣнія возникшую форму, о которой уже была рѣчь выше; а отъ глагола: *обуевать*, въ существованіи коего въ народномъ говорѣ, и именно въ дѣйствительномъ залогѣ, я сильно сомнѣваюсь, онъ не привелъ (по крайней мѣрѣ я у г. Будиловича не нашелъ) ни одной производной формы, по которой можно было бы заключить что-либо о характерѣ этого глагола.

Я кончилъ свои объясненія, и вамъ, мм. гг., предстоитъ нашъ не-крупный споръ, разиѣрами немного превосходящій *βατραχομοσραχίαν*, но тѣмъ не менѣе не лишенный значенія. Вопросъ о томъ, остаться ли въ русской азбукѣ буквѣ *э*, или нѣтъ, вовсе не такъ маловаженъ, какъ это можетъ показаться людямъ поверхностнымъ и чуждымъ наукѣ, и я увѣренъ, мм. гг., что вы, не преувеличивал его значенія, найдете однако и для него соотвѣтственное мѣсто въ ряду грамматическихъ пысканій и не поставите мнѣ въ вину, что я позволилъ себѣ занять имъ ваше вниманіе.

Т. Филипповъ.

5-го апрѣля 1871 года.

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЯ И СПЕЦІАЛЬНЫЯ ЖЕНСКІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ БЕРЛИНѢ ¹⁾.

Дѣло женскаго образованія въ Пруссіи не облечено въ ту строго установившуюся форму, которой подчинены въ этомъ государствѣ мужскія учебныя заведенія. Образованіе дѣвицъ до сихъ поръ большею частію находится тамъ въ рукахъ частныхъ лицъ или городскихъ общинъ, а не правительства, и такой порядокъ дѣлъ истекаетъ изъ убѣжденія, что развитіе женщины должно быть предоставлено преимущественно семейной средѣ. Вообще господствующій въ Пруссіи, какъ и вездѣ въ Германіи, взглядъ на воспитаніе женщины вытекаетъ изъ различія обоеихъ половъ, установленнаго самою природою и выразившагося даже въ исторіи. Отсюда нельзя однако заключать, чтобы въ Германіи кто-нибудь ставилъ женщину *ниже* мужчины. Напротивъ того, между племенами индо-германскими нѣтъ ни одного, въ которомъ женскій полъ занималъ бы болѣе почетное мѣсто въ сознаніи народа. Уже при первомъ появленіи Германцевъ на поприщѣ всемірной исторіи, женщина, какъ въ политическомъ, такъ и въ семейномъ быту, пользовалась высокимъ уваженіемъ. Въ поэзіи миннезенгеровъ, какъ въ самомъ вѣрномъ отголоскѣ германскаго народнаго духа, женщина является лицомъ, передъ которымъ нѣмецъ съ чувствомъ благоговѣнія преклоняетъ свои колѣни и на которое онъ взираетъ, какъ на существо, стоящее выше человѣческихъ недостатковъ и слабостей. Этотъ идеальный взглядъ болѣе или

¹⁾ По порученію г. министра народнаго просвѣщенія, директоръ 3-й С.-Петербургской гимназіи г. Лемониусъ осматривалъ существующій въ Берлинѣ институтъ учительницъ, и пробывъ въ этомъ городѣ около трехъ недѣль, посвятилъ все время собранію подробныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, необходимыхъ для министерства народнаго просвѣщенія. Настоящій отчетъ представляетъ результаты означенныхъ наблюденій г. Лемониуса надъ ходомъ общаго и спеціального женскаго образованія въ столицѣ Пруссіи. *Ред.*

менѣе сохранился въ нѣмецкомъ народѣ среди всѣхъ политическихъ и соціальныхъ перенороговъ, которые онъ пережилъ, и въ твореніяхъ представителей современной нѣмецкой литературы женщина не утратила того лучезарнаго вѣнца, которымъ она украшалась въ XII-мъ и XIII-мъ столѣтіяхъ; потому-то и роль, выпавшая на ея долю въ соціальному быту Германцевъ, и нынѣ не противорѣчитъ воззрѣніямъ Вольфрама фонъ-Эшенбаха.

Слѣдовательно, если въ Пруссіи, какъ выше было сказано, иначе смотрять на женское воспитаніе, чѣмъ на мужское, то это не потому, чтобы тамъ ставили женщину ниже мужчины или считали ее менѣе способною къ умственному развитію, а потому что оба пола, пользуясь совершенною равноправностію въ нравственномъ мірѣ, по различію врожденныхъ свойствъ своихъ, имѣютъ разныя сферы дѣятельности,—сферы, составляющія равностепенные, дополняющіе другъ друга моменты въ исторіи челоуѣчества. Задача женщины заключается въ семьѣ, представляющей собою безусловное основаніе всякаго государственнаго строя; выйдя изъ своего круга, она измѣнила бы своему назначенію и лишилась бы естественныхъ своихъ преимуществъ, мѣняя ихъ на весьма сомнительный успѣхъ на чужомъ поприщѣ; она отреклась бы отъ дѣйствительнаго своего вліянія въ обществѣ, вступивъ въ состязаніе съ поломъ, превосходящимъ ее природными свойствами своего существа. На эту своеобразность женской природы указываетъ и извѣстный въ педагогическомъ мірѣ своими трудами докторъ Визе ¹⁾, въ рѣчи, произнесенной имъ въ Берлинскомъ обществѣ любителей наукъ.

„Не отъ безпечности ли со стороны правительства“, говоритъ онъ, „произошло это упущеніе? Или же не справедливѣе было бы предположить, что та же предусмотрительность, которая сознаетъ, что полезно для общаго блага въ образованіи юношества, оцѣнить и то глубокое значеніе, которое имѣетъ образованіе женщины для нравственнаго единенія людей, принадлежащихъ къ одному и тому же отечеству? Несомнѣнно, что правительство не могло сдѣлать столь важнаго упущенія; но тѣмъ не менѣе оно должно сознаться, что общія мѣры и предписанія его не могутъ вполне осуществить того, что въ данномъ случаѣ было бы дѣйствительно цѣлесообразно, такъ какъ успѣхъ въ дѣлѣ женскаго воспитанія зависитъ только въ малой степени отъ общественныхъ учебныхъ заведеній, по гораздо болѣе, что и естественно, составляетъ право и обязанность дома и семьи, то-есть, такой сферы, которая не подлежитъ непосредственному вліянію правительства. Идея устройства женскихъ общественныхъ заведеній, вполне соответствующихъ мужскимъ заве-

¹⁾ Ueber weibliche Erziehung und Bildung. Ein Vortrag von Dr. L. Wiese. Berlin. 1865, стр. 6 и слѣд.

деніямъ, заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе: она неестественна и не выполнима. Въ какой мѣрѣ правительство имѣетъ возможность непосредственно вліять на организацію женскаго образованія, будетъ сказано ниже. Но и правительство, и церковь заинтересованы въ томъ, чтобы въ семействѣ и чрезъ него вносились истина въ это образованіе, что и составляетъ для него жизненное условіе. Семья служитъ основой государства и народной силе: она-то и представляетъ неоспоримо главнѣйшую область для дѣятельности женщины.

„Цѣль заповѣданнаго Богомъ союза людей составляетъ общее назначеніе того и другаго пола, и въ этомъ полномъ союзѣ жизни, а не только въ бракѣ, заключается взаимное ихъ восполненіе. Если мужчинѣ выпала при этомъ на долю дѣятельность, такъ-сказать, болѣе наружная, приобретающая и зиждущая, то женщина есть сила охраняющая, заботящаяся, пекущаяся. Признаніе матери свойственно каждой женщинѣ, хотя бы она и не вступала въ бракъ. Рукамъ и сердцу женщины вѣтряется первое попеченіе о тѣлесныхъ и духовныхъ силахъ человѣка. Первыя начала дѣтскаго развитія полагаются въ замкнутой сферѣ семьи, и отсюда, изъ едва замѣтныхъ зачатковъ истекаетъ источникъ будущаго счастья или несчастья человѣка, во всѣхъ сферахъ общественной и частной жизни. Душа семьи — мать. Едва дитя получаетъ самостоятельную жизнь, съ первыхъ же минутъ ея образуется между нимъ и матерью тѣснѣйшая связь, какая только возможна между людьми на землѣ. Безчисленныя наблюденія подтверждаютъ, что дѣти наследуютъ отъ матери много тѣлесныхъ и духовныхъ свойствъ; и кто самъ испыталъ силу материнской любви и самоотверженія, тотъ пойметъ, почему такъ много людей открыто заявляли, что первому вліянію матери они обязаны всѣмъ, что есть въ нихъ хорошаго. Ипоземцы съ удивленіемъ признавали, что все хорошее въ натурѣ и характерѣ Германцевъ преимущественно должно быть отнесено къ матерямъ и ихъ вліянію на семью. Главная восприимчивость дѣтской души здѣсь впервые испытываетъ впечатлѣнія любви, вѣрности и всѣхъ хорошихъ качествъ, усвоивъ ихъ не учебыемъ, а путемъ живаго образца. Въ Англии вліянію матерей приписываютъ основу интеллектуальнаго образованія, въ особенности же серьезность и твердость, которая предохраняетъ дѣтей отъ всякой изпѣженности, что и въ германскомъ домашнемъ воспитаніи составляетъ заботу именно женщины, выполняющей свое призваніе — охранять и поддерживать то, въ чемъ заключается основа силы жизни и ея прелесть.

„Короче сказать, одинъ полъ назначенъ для другаго, и при этой взаимности, одинъ не можетъ быть тѣмъ, чѣмъ долженъ быть, если другой не выполняетъ своего назначенія. Фенелонъ утверждалъ, что если мужчины ни къ чему не годятся, то по большей части виноваты въ этомъ женщины.

„Женщины обладаютъ для выполненія своего призванія богатыми природными дарами, но воспитаніе и образованіе должны способствовать тому, чтобы онѣ были готовы и способны выполнить это призваніе.

„Понятіе „образованіе“, разумѣя его не въ смыслѣ обладанія (Besitz), а въ смыслѣ образовательной дѣятельности, предполагаетъ три элемента: *материю*, которая должна быть „образована“, *цѣль*—идею, которая имѣетъ осуществиться въ этой матеріи, и дѣятельную руку *образователя*. Разсмотримъ эти три основные элемента образованія.

„Матерія, подлежащая образованію, есть душа и вся природа дитяти. Глубокій педагогическій тактъ образователя состоитъ въ томъ, чтобы распознать то, что въ ней находится, и найденнымъ умѣть воспользоваться цѣлесообразно. Слѣдовательно, абсолютной педагоги не существуетъ; каждое дитя составляетъ нѣчто иное и требуетъ иного обращенія. Но какъ ни индивидуальпо воспитаніе дѣтской личности, есть однакожъ въ первомъ дѣтскомъ возрастѣ между всѣми дѣтьми много общаго; у всѣхъ дѣтей, напримѣръ, память и фантазія развиваются раньше любознательности. Но если при этомъ допустить, что зародышъ опредѣленнаго направленія воли въ мальчикахъ обнаруживается раньше, чѣмъ въ дѣвочкѣ, то противоположный опытъ скоро показалъ бы, что такая разница относительна, и что о ней едва-ли можно сказать что-либо общее. При всемъ томъ, характерное, основное различіе обонхъ половъ заключается въ ихъ природныхъ свойствахъ, и не смотря на отдѣльныя исключенія, необходимо признать, какъ общее и неоспорное положеніе, что у дѣвушки всегда преобладаетъ въ ранней молодости большая воспримчивость и живость чувства и склонностей.

„Изъ этой сферы непосредственности можно вывести главныя особенности духовной жизни женщины, ея живѣйшее и живое чувство, болѣе быстрое пониманіе и болѣе быстрое общее развитіе. Въ то время, какъ мальчикъ, который стремится понять каждую вещь путемъ объективнаго изученія, требуетъ отвѣта на вопросы возникающаго размышленія (*der beginnenden Reflexion*), дѣвушка гораздо ранѣе вырабатываетъ свое пониманіе и сужденіе. Мужской умъ, такъ-сказать, дробитъ и производитъ по частямъ, между тѣмъ какъ женская мысль стремится къ обзору цѣлаго и обращаетъ вниманіе болѣе на единство частей, чѣмъ на ихъ различіе. Такое направленіе мысли объясняетъ находчивость женщинъ, съ нимъ связана и болѣе довѣрчивая преданность ихъ и уваженіе къ тому, что считается данымъ и положительнымъ къ преданію и обычаю; отсюда въ нихъ болѣе набожности, тогда какъ въ мальчикѣ рано возбуждается критика, желающая проверить все окружающее его.

„Преобладанію чувства и созерцанія соответствуетъ въ женщинѣ большее разумѣніе личныхъ, нежели общихъ отношеній; большая подчиненность ея влеченіямъ симпатій и антипатій, чѣмъ логическимъ мотивамъ, наконецъ, болѣе живая воспримчивость къ внѣшней формѣ. Отсюда же рождается стремленіе къ идеальному, истинноличное влеченіе къ прекрасному, наслажденіе всѣмъ гармоническимъ и прелестнымъ. Съ воспримчивостью къ внѣшней формѣ и наружнымъ проявленіямъ необходимо тѣсно связана забота: какъ она сама кажется другимъ? Эта забота пробуждается въ дѣвочкѣ уже въ ту пору, когда для мальчика обыкновенно совершенно безразлично все то, что называется приличіемъ“.

Далѣе авторъ, между прочимъ, говоритъ ¹⁾:

„Женская натура указываетъ прямо и болѣе на внутреннюю силу личнаго существованія, чѣмъ на разностороннюю пригодность для внѣшней дѣятельности, для которой юноши должны рано усвоить знаніе и умѣніе, какъ орудія этой сферы. Лучшее, чѣмъ можетъ быть женщина, и что она можетъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 15.

выполнить, производится цѣльностію (Totalität) ея существа; всѣ нравственныя силы ея, болѣе чѣмъ въ мужчинѣ, образуютъ внутреннее, гармонически дѣйствующее единство. Вслѣдствіе этого, настоящее воспитаніе дѣвочки направляется во всемъ на личность, на то, что Св. Писаніе называетъ въ нихъ „сокровеннымъ въ сердцѣ чловѣкомъ“.

Нѣсколько ниже авторъ говоритъ ¹⁾:

„Теплота религіознаго влеченія души женщины также разрѣшается въ личности: не всеобщее нѣчто, какъ ученіе или идея, привлекло женщину къ Евангелію, по любовь къ Богу, олицетворившемуся въ Христѣ; такимъ образомъ и христіанство, которое такъ высоко ставитъ достоинство отдѣльной духовной личности, дѣйствуетъ на женщину опять-таки путемъ олицетворенія. Въ тѣсной связи съ этою непосредственностію личной жизни стоитъ и болѣзненная чуткость совѣсти, и живѣйшее участіе любви, которая часто кажется какъ-бы чудотворною, потому что возникающая любовь является всемошною, воздѣйствуя даже на собственное существо. Какъ часто сила чувства, возникающая изъ перваго потрясенія, видимо возбуждала въ женщинѣ силу воли, когда надо было помочь ближнему самоотверженною любовью! Такая любовь не жертва, какъ ее привыкъ называть міръ; нѣтъ, она отдавая, приобрѣтаетъ, и выигрываетъ, утрачивая. Не составляетъ ли одну изъ величайшихъ и прекраснѣйшихъ задачъ педагогическаго воспитанія для такой жизни, для такого христіанскаго сочувствія, всегда готоваго на дѣятельную помощь, которая спасительна для другаго и живительна сама въ себѣ?“

То, что Визе высказываетъ по вопросу о женскомъ воспитаніи, тѣмъ знаменательнѣе, что авторъ этотъ, занимающій почетное положеніе въ прусскомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія, является не только представителемъ своего правительства, но и какъ ученый педагогъ излагаетъ идеи, осуществившіяся вообще въ германскомъ народѣ. Если убѣжденіе въ необходимости воспитывать женщину иначе, нежели мужчину, сдѣлалось общимъ убѣжденіемъ Нѣмцевъ, то понятно, почему въ Германіи эксцентрическія стремленія сѣверо-американской пропаганды касательно политическаго положенія женщины и попытки устранить всякое различіе въ положеніи того и другаго пола не могли найти благодарной почвы и развѣ только кое-гдѣ пустили тощіе корни. Число приверженцевъ этихъ привозныхъ идей своею ничтожностію доказываетъ, какъ чуждо нѣмецкому народу понятіе объ эмансипаціи женщины, въ формѣ сѣверо-американскаго радикализма. Разумѣется, и въ Германіи не уклоняются отъ рѣшенія вопроса, какими способами, при измѣнившихся соціальныхъ условіяхъ, обезпечить существованіе не пріотивившейся въ какой-либо семьѣ женщины; но всѣ эти попытки запечатлѣны благородною умѣренностію и скромностію, то-есть, признаками правильнаго нравственнаго образованія. Вотъ почему и агни-

¹⁾ Тамъ же, стр. 17—18.

таціи въ пользу допущенія женщинъ къ слушанію университетскихъ лекцій или открытія особыхъ женскихъ университетовъ на подобіе мужскихъ, не имѣетъ никакого успѣха въ Германіи. Даже одна изъ самыхъ рѣшительныхъ прогрессистокъ, Фанни Левальдъ ¹⁾, говоритъ, что она, услышавъ о намѣреніи открыть пинѣ для женщинъ университетъ, не могла не засмѣяться, такъ какъ еще никому не приходило на мысль учреждать университеты для учениковъ четвертаго класса гимназій. Съ своей точки зрѣнія она считаетъ пинѣшнюю научную подготовку женщинъ недостаточною для университетскихъ занятій и требуетъ реальныхъ училищъ, на основаніи которыхъ въ послѣдствіи времени могли бы возникнуть „особые женскіе университеты“. Такъ какъ почтенная писательница не представила никакого проекта предполагаемыхъ ею училищъ, то и нельзя судить о возможности ихъ осуществленія; но, безъ сомнѣнія, съ нею слѣдуетъ согласиться въ томъ, что самостоятельныя занятія по какой бы то ни было наукѣ требуютъ извѣстной подготовки, и что въ самомъ дѣлѣ было бы крайне смѣшно, если бы женщина, домогающаяся доступа въ университетскія аудиторіи, не подвергалась тѣмъ же условіямъ пріемнаго испытанія, которыя считаются необходимыми для студента-мужчины.

Прусскіе университеты, даже и не принимая въ соображеніе возможности такого экзамена, на одномъ основаніи фактическихъ данныхъ, единогласно отказались допускать женщинъ на свои лекціи, и починъ въ этомъ дѣлѣ остался за Цюрихскимъ университетомъ. Объясненіе такого образа дѣйствій прусскихъ университетовъ мы встрѣчаемъ въ рѣчи ²⁾ извѣстнаго въ юридическомъ мірѣ профессора доктора Гнейста, который, однакожь, какъ членъ либеральной партіи палаты прусскихъ депутатовъ, сочувствуетъ всѣмъ прогрессивнымъ стремленіямъ пинѣшняго вѣка. Въ присутствіи многочисленной публики, состоявшей, по преимуществу, изъ дамъ, ораторъ подвергъ разсмотрѣнію вліяніе женщины, особенно нѣмецкой, въ политическомъ, социальномъ и семейномъ отношеніяхъ. Въ политической жизни онъ находитъ, что главная задача женщины заключается въ ея вліяніи на патриотическій духъ сыновей; что же касается пріобрѣтающей дѣятельности, то современное механическое производство, освободивъ руки человека отъ грубой работы и облегчивъ его участіе въ ней, открыло еще большій кругъ

¹⁾ Für und wider die Frauen. Vierzehn Briefe von Fanny Lewald. Berlin. 1870.

²⁾ Königl. privilegierte Berlinische Zeitung. 1861. № 6. Erste Beilage. pg. 4.

для труда женщины. Но все-таки центръ женскаго вліянія ораторъ находитъ въ семейной жизни. Какъ искони германскій народъ признавалъ равноправность женщины, такъ и въ будущемъ задача его состоитъ въ томъ, чтобы сохранить и утвердить такое же положеніе женщины, въ интересахъ духовной культуры. Ораторъ высказался весьма рѣшительно противъ открытія женщинамъ университетскихъ аудиторій, не вслѣдствіе однако вышеупомянутыхъ соображеній, — нѣмецкій студентъ достаточно нравственно развитъ и былъ бы поэтому способенъ заниматься наукою вмѣстѣ съ женщинами, — но вслѣдствіе внутреннихъ причинъ. Для женщины, по его мнѣнію, необходимъ другой способъ изложенія научныхъ истинъ. Мужчина долженъ получить строго-систематическое образованіе, которое и составляло издавна славу нѣмецкой школы; женщина же болѣе нуждается въ точныхъ *результатахъ* научныхъ изслѣдованій. *Участіе женщинъ въ нашихъ академическихъ лекціяхъ, говоритъ Гнейстъ, хотя и незамѣтно, но надолго переѣмнило бы ихъ характеръ. Возбуждающая къ изслѣдованію сила нашихъ лекцій уничтожилась бы ради какого-то дешеваго, вышнему, весьма доступнаго блеска.*

И эти мысли Гнейста, высказанныя въ женской аудиторіи, не вызвали никакой оппозиціи обиженнаго самолюбія и даже встрѣтили полное подтвержденіе: публика нашла, что ораторъ сказалъ неопровержимую истину, нисколько не умаляющую достоинства женскаго пола.

На такой почвѣ народныхъ возрѣній развились въ Пруссіи женскія учебныя заведенія, какъ хранилище своеобразной женской природы, ограждаемой отъ всѣхъ чуждыхъ ей элементовъ, во всѣхъ отношеніяхъ. По той же причинѣ воспитаніе женщины предоставлено было тамъ самой семьѣ, которая съ своей стороны, въ случаѣ ограниченности своихъ средствъ, передавала это дѣло или частнымъ лицамъ, близко ей знакомымъ, или городскимъ общинамъ, находящимся съ семьей въ болѣе тѣсной связи, чѣмъ высшее правительство. Правительство же, довольствуясь только общимъ надзоромъ, давало полный просторъ индивидуальнымъ стремленіямъ женскихъ училищъ, возникавшихъ по мѣрѣ признаваемой на мѣстѣ потребности. Этимъ обстоятельствомъ объясняется и разнообразіе устройства германскихъ женскихъ учебныхъ заведеній; въ Берлинѣ мы встрѣчаемъ, напримѣръ, два равностепенныя по воспитательной и учебной задачѣ училища, изъ которыхъ одно состоитъ изъ 2-хъ, а другое изъ 18-и классовъ. Само собою разумѣется, что между этими двумя крайностями существуетъ множество другаго рода

училищъ относительно числа классовъ и объема программъ. Но сколько бы ни было велико ихъ разное образіе, однако ихъ можно подвести подъ три категоріи:

- 1) низшія или элементарныя (Elementartöchterschulen),
- 2) среднія (mittlere) и
- 3) высшія женскія училища (höhere Töchterschulen).

Эти три категоріи женскихъ училищъ представляютъ собою три концентрическіе круга; общій центръ ихъ — полное женское воспитаніе до того времени, когда по правиламъ евангелической церкви совершается конфирмація, то-есть, обрядъ допущенія въ первый разъ къ причащенію Св. Таинъ.

Не смотря на концентричность курсовъ, каждая категорія училищъ существуетъ самостоятельно, и прямого перехода изъ одной ихъ категоріи въ другую не существуетъ. Объемъ курса ихъ обуславливается нуждами той среды, къ которой принадлежать учащіяся дѣвцы.

Въ низшихъ женскихъ училищахъ обучаютъ закону Божію, отечественному языку, ариметикѣ (первымъ четыремъ дѣйствіямъ) и рукодѣліямъ; въ среднихъ къ этимъ предметамъ прибавляется краткій курсъ географіи и исторіи; въ высшихъ — названные предметы излагаются по содержанію въ болѣе обширномъ объемѣ, а по формѣ въ научно-систематическомъ порядкѣ; кромѣ того, преподаются новыя языки (французскій, англійскій, кое-гдѣ и италіанскій), естествовѣдѣніе, физика, рисованіе, черченіе, рукодѣліе.

Примѣромъ результатовъ, достигаемыхъ въ высшемъ женскомъ училища, можетъ служить программа Викторіинскаго училища въ Берлинѣ. Это учебное заведеніе ¹⁾, учрежденное и содержимое на счетъ городской общины, какъ по внѣшней обстановкѣ, такъ и по внутренней организаціи, представляетъ собою образецъ въ своемъ родѣ.

Каждый изъ девяти классовъ училища дѣлится на два отдѣленія съ полугодичнымъ самостоятельнымъ курсомъ, такъ что ученица, вступившая въ IX-й классъ, то-есть, низшій, до окончанія полного курса пребываетъ въ училищѣ 9 лѣтъ и проходитъ 18 классовъ, или полугодичныхъ курсовъ. Преимущество такой системы состоитъ какъ въ отсутствіи рѣзкаго перехода изъ одного класса въ другой, такъ и въ томъ, что оставшаяся при переводѣ въ томъ же классѣ, теряетъ

¹⁾ Städtische Victoriaschule; открыто 29-го апрѣля 1867 г. Учащихся 900.

не болѣе одного полугодія, вмѣсто года, какъ бываетъ при обыкновенномъ устройствѣ училищъ.

Учебная программа училища составлена по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Такъ какъ курсъ училища разчитанъ на ученищъ, оканчивающихъ имъ свое научное образованіе, то каждый предметъ преподаванія и по содержанію, и по способу изложенія такъ поставленъ, что ученищъ и по окончаніи курса ученія сохраняютъ стремленіе расширить кругъ пріобрѣтенныхъ ими познаній.

2) Объемъ учебнаго предмета въ каждомъ училищѣ опредѣляется только даннымъ на преподаваніе его временемъ и силами учащихся при чемъ предполагается, что цѣль будетъ достигаться наиболѣе простымъ путемъ. Изъ этого слѣдуетъ, что при составленіи программы и распредѣленіи предметовъ по классамъ не имѣлись въ виду ученищъ, выбывающія изъ училища до окончанія полнаго курса.

3) Ни одинъ предметъ не выходитъ за предѣлы курса общаго для всѣхъ училищъ, во первыхъ, потому что задача каждаго класса должна состоять лишь въ достиженіи результатовъ, какіе въ немъ всегда могутъ быть достигаемы; во вторыхъ, потому что училище безусловно обязано стремиться къ тому, чтобы сообщаемыя въ немъ свѣдѣнія твердо усвоивались учащимися, такъ чтобы во всякое время могли быть прилагаемы къ дѣлу; а потому самый способъ преподаванія, направленный къ этой цѣли, требуетъ много времени и не допускаетъ лишняго расширенія предѣловъ курса.

4) Вслѣдствіе частыхъ переселеній семействъ изъ одной части города въ другую, назначено нѣсколько сроковъ для пріема ученищъ. Для устраненія же неудобствъ, происходящихъ отъ этого обстоятельства какъ для вновь поступившихъ, такъ и для находящихся уже въ классѣ ученищъ, годичный курсъ каждаго класса раздѣленъ на два полугодовые курса, а именно такъ, что ученищъ въ теченіе года проходятъ его два раза: въ первомъ полугодіи въ видѣ вновь изучаемаго, во второмъ же въ видѣ повторяемаго.

5) Вслѣдствіе многопредметности училищной программы, по требованіямъ времени неудобостранимой, географія преподается преимущественно въ 3-хъ среднихъ классахъ, а исторія въ 3-хъ высшихъ, но такъ, что во время, назначенное на исторію, происходитъ и повтореніе пройденнаго уже курса географіи.

Предметы по классамъ распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

А. ПРЕДМЕТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЯ.

1) *Законъ Божій.*

IX классъ (3 урока въ недѣлю). Четыре первыя заповѣди съ толкованіемъ по катихизису Лютера, молитва Господня и нѣсколько строфъ церковныхъ пѣсень; все это сообщается дѣтямъ посредствомъ частаго повторенія.

VIII классъ (3 урока). Библейская исторія ветхаго заветъа (по Fürbringer's Lehrbuch für die Unterklassen). Изучаются шесть послѣднихъ заповѣдей съ толкованіемъ и 3 церковныхъ пѣсни.

VII классъ (3 урока). Библейская исторія новаго заветъа (по тому же учебнику). Повтореніе перваго отдѣла катихизиса и ученіе наизусть изрѣченій Св. Писанія, относящихся къ этому отдѣлу. Изученіе 3-хъ церковныхъ пѣсень.

VI классъ (3 урока). Библейская исторія (по Fürbringer's Lehrbuch für die Oberklassen) до смерти Моисея. Объясненіе и изученіе третьяго отдѣла катихизиса съ относящимися къ нему изрѣченіями Св. Писанія и усвоеніе 4-хъ церковныхъ пѣсень.

V классъ (3 урока). Библейская исторія (по тому же учебнику) отъ смерти Моисея до конца ветхаго заветъа. Объясненіе и изученіе втораго отдѣла катихизиса съ изрѣченіями Св. Писанія и 4 церковныя пѣсни.

IV классъ (3 урока). Библейская исторія новаго заветъа (по тому же учебнику). Объясненіе и изученіе четвертаго и пятаго отдѣловъ катихизиса съ изрѣченіями Св. Писанія и 4 церковныхъ пѣсни.

III классъ (2 урока). Введеніе въ Св. Писаніе. Объясненіе церковнаго года и читаемыхъ въ теченіе его отрывковъ Св. Писанія. Повтореніе изученныхъ 18-и церковныхъ пѣсень, въ каждую недѣлю по одной.

II классъ (2 урока). Чтеніе и объясненіе евангелія св. Луки въ связи съ другими евангеліями. Повтореніе катихизиса. Изученіе новыхъ 4-хъ церковныхъ пѣсень.

I классъ (2 урока). Чтеніе и толкованіе Дѣяній Св. Апостоловъ, въ связи съ посланіями св. Павла. Повтореніе 22-хъ усвоенныхъ и изученіе 6-и новыхъ церковныхъ пѣсень.

2) *Нѣмецкій языкъ.*

IX классъ (8 уроковъ). Первыя элементарныя упражненія въ чтеніи вмѣстѣ съ письмомъ (по учебнику Handſibel von O. Schulz). Беседа о предметахъ, знакомыхъ дѣтямъ. Наглядное обученіе.

VIII классъ (8 уроковъ). Упраженія въ плавномъ чтеніи (по учебнику Berlinisches Lesebuch für Schulen 1 Th.). Практическія упражненія въ различенія частей рѣчи (им. сущ., членъ, им. прил., мѣстонменіе, им. числит.). Первые опыты въ разказѣ и изученіе небольшихъ стихотвореній. Упраженія въ правописаніи и диктовка.

VII классъ (8 уроковъ). Упраженія въ чтеніи (по Paldanus deutsches Lesebuch. Untere Stufe. 1 Cursus). Разказъ собственными словами читаемаго и изученіе стихотвореній, соответствующихъ возрасту. Болѣе подробно изученіе частей рѣчи съ указаніемъ на формы склоненія. Упраженія въ правописаніи и диктовка съ приложеніемъ правилъ, изложенныхъ въ учебникѣ.

VI классъ (6 уроковъ). Чтеніе (по учебнику Paldamus deutsches Lesebuch. Untere Stufe. 2 Cursus) съ строгимъ соблюденіемъ логическаго и риторическаго удареній. Ясная и связная передача читаннаго своими словами и самостоятельное объясненіе онаго. Упражненія въ орфографіи и окончательное изученіе флексій.

Задача класса состоитъ въ томъ, чтобъ ученицы по окончаніи курса могли плавно читать и вполнѣ понимать доступныя имъ по умственному развитію статьи и писать безъ грубыхъ орфографическихъ ошибокъ.

V классъ (6 уроковъ). Упражненія въ чтеніи (по тому же учебнику Mittlere Stufe. 1 Cursus). Ученіе наизусть стихотвореній по учебнику. Крімъ того, теорія простаго предложенія и упражненія въ употребленіи союзовъ. Первые опыты въ сочиненіяхъ.

IV классъ (6 уроковъ). Чтеніе и декламація (по тому же учебнику Mittlere Stufe. 2 Cursus). Теорія сложнаго предложенія и знаковъ преннванія. Сочиненія.

Задача этого класса состоитъ въ томъ, чтобъ ученицы, окончивъ курсъ, были въ состояніи орфографически и грамматически вѣрно, съ соблюденіемъ правильнаго слога и съ безошибочнымъ употребленіемъ знаковъ преннванія, письменно выражать мысли, не выходящія изъ сферы понятій, соответствующихъ ихъ возрасту.

III классъ (6 уроковъ). Главныя правила піитики, просодіи и метрики (по предисловію къ тому же учебнику, Obere Stufe. 1 Cursus). Упражненія въ чтеніи, декламаціи и устномъ изложеніи мыслей. Сочиненія на темы описательныя, предметъ которыхъ предварительно обсуждается.

II классъ (6 уроковъ). Исторія литературы (учебникъ тотъ же, Obere Stufe. 2 Cursus) до временъ Клопштока. Изученіе статей, соответствующихъ умственному развитію класса, и декламація. Сочиненія по предварительно составленному плану.

I классъ (6 уроковъ). Исторія литературы (по тому же учебнику) отъ Клопштока до новѣйшихъ временъ. Чтеніе классическихъ драмъ, въ каждомъ полугодіи по одной. Сочиненія на слѣдующія темы: „Характеристика разныхъ военныхъ типовъ, являющихся въ драмѣ: «Лагерь Валленштейна».—Общество поэтовъ, собравшихся въ г. Галле, въ сравненіи съ обществомъ прусскихъ поэтовъ того же времени.—Одинъ день лѣтнихъ ваканцій.—Эпизодъ изъ возстанія Вандейцевъ.—Претерпѣвшіе кораблекрушеніе на берегу моря.—Перное дѣйствіе драмы: «Дѣва Орлеанская».—Изложеніе какой-либо трагедіи.—Персииска двухъ подругъ, касающаяся приглашенія.—Ходъ дѣйствія въ первыхъ актахъ драмы: «Вильгельмъ Телль». — Различныя способы путешествія. — Скука. — Что такое образованіе и какъ оно пріобрѣтается? — Поговорки, пословицы, изрѣченія поэтовъ.“ и т. д.

3) Арифметика.

Упражненія во всѣхъ классахъ производятся умственно и письменно.

IX классъ (3 урока). Четыре дѣйствія надъ отвлеченными цѣлыми числами отъ 1 до 20 (по руководству Boehme Uebungsbuch. I).

VIII классъ (3 урока). Четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами до 100 (по тому же учебнику).

VII классъ (3 урока). Четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами до 10.000 (по учебнику Boehme, Uebungsbuch II).

VI классъ (3 урока). Четыре дѣйствія надъ числами именованными. Превращеніе и раздробленіе. Лѣтосчисленіе (по учебнику Boehme, Uebungsbuch III).

V классъ (3 урока). Четыре дѣйствія надъ дробями (по Boehme, Uebungsbuch IV).

IV классъ (3 урока). Повтореніе четырехъ дѣйствій. Превращеніе и раздробленіе чиселъ цѣлыхъ и смѣшанныхъ (по тому же учебнику).

III классъ (2 урока). Простое и сложное тройное правило (по тому же учебнику).

II классъ (2 урока). Правило товарищества, смѣшенія, исчисленіе процентовъ простыхъ и сложныхъ, учетъ и т. д. (по учебнику Boehme, Rechenbuch für Stadtschulen 1 Th.).

Ученицы этого класса должны доходить до вѣрнаго, точнаго и осмысленнаго рѣшенія задачъ, давая отчетъ о каждомъ дѣйствіи.

I классъ (2 урока). Десятичныя дроби, съ примѣненіемъ ко всѣмъ родамъ задачъ, встрѣчавшихся въ предыдущихъ классахъ. Изученіе мѣръ и вѣсовъ. Повтореніе всего курса ариметики.

4) Французскій языкъ.

VI классъ (3 урока). Упражненія устныя и письменныя (по учебнику Plötz, Syllabaire français).

V классъ (3 урока). Продолженіе курса предыдущаго курса (по тому же учебнику).

IV классъ (3 урока). Грамматическія упражненія (по учебнику Plötz, Conjugaison française).

III классъ (6 уроковъ). Особенности въ правописаніи нѣкоторыхъ правильныхъ глаголовъ. Неправильные глаголы. Употребленіе глаголовъ avoir и être. Возвратные глаголы и безличные (по учебнику Plötz, Schulgrammatik. I—III отд., уроки 1—28); упражненія устныя и письменныя (3 часа). Чтеніе (по Baumgarten's Handbuch der französischen Lecture für die oberen Klassen höherer Töchterschulen) (2 часа). Extemporalia и первые опыты въ разговорѣ (1 часть).

II классъ (6 уроковъ). Им. сущ., прилаг., числ., нарѣч., предлогъ; разстановка словъ; устныя и письменныя упражненія въ употребленіи временъ и наклоненій (3 часа). Чтеніе (по руководству Plötz, Schulgr. IV—VI отд., уроки 29—57, по Baumgarten Hndb.) (2 часа). Extemporalia и упражненія въ разговорѣ (1 часть).

I классъ (6 уроковъ). Слитакися члена, им. прилагат. и нарѣчія; мѣстном. согласованіе глагола съ подлежащимъ; падежи, зависящіе отъ глаголовъ; употребленію неопред. и сослагат. наклонен. въ устныхъ и письменныхъ упражненіяхъ (по руководству Plötz, Schulgr. до конца). Кромѣ того, письма и сочиненія (3 часа). Чтеніе (напримѣръ, въ 1870 г. Le verre d'eau, par Scribe; l'Avare, par Molière; Bertrand et Raton, par Scribe). Упражненія въ разговорѣ (3 часа).

5) *Географія.*

VI классъ (3 урока). Географія Германіи съ объясненіемъ общихъ географическихъ понятій. Южная и сѣверная Германія (по учебнику Foss, Leitfaden der Geographie).

V классъ (3 урока). Части свѣта: Азія, Африка, Америка и Австралія (по тому же учебнику).

IV классъ (3 урока). Европа за исключеніемъ Германіи въ 1-мъ полугодіи; Германія во 2-мъ полугодіи (по тому же учебнику).

6) *Исторія.*

III классъ (4 урока). Главныя событія древняго міра въ прагматическомъ изложеніи и вмѣстѣ съ географіей.

II классъ (4 урока). Главныя событія среднихъ вѣковъ вмѣстѣ съ географіей.

I классъ (4 урока). Главныя событія новой исторіи съ болѣе подробнымъ изложеніемъ исторіи Германіи и въ особенности Прусскаго государства. Повтореніе исторіи Греціи и Рима. Повтореніе географіи.

7) *Естествовѣдѣніе.*

III классъ (2 урока). Первое полугодіе: изъ зоологіи самыя необходимыя понятія о домашнихъ животныхъ и описаніе представителей главныхъ родовъ въ систематическомъ порядкѣ, но безъ особаго изложенія самыхъ системъ. Второе полугодіе: ботаническія экскурсіи въ окрестности Берлина для ознакомленія ученицъ съ растеніями, всего чаще встрѣчающимися въ обыденной жизни.

II классъ (2 урока). Первое полугодіе: описаніе наиболѣе употребляемыхъ минераловъ, ихъ обработка и употребленіе. Второе полугодіе: главнѣйшія свѣдѣнія изъ математической географіи.

I классъ (2 урока). Первое полугодіе: магнетизмъ, электричество, тепло-родъ и свѣдѣнія изъ метеорологіи. Второе полугодіе: нѣкоторые отдѣлы механики, оптики и акустики. Общій обзоръ главнѣйшихъ законовъ природы, объясняющихъ метеорологическія явленія и примѣнимыхъ въ обыденной жизни и къ обыкновеннѣйшимъ промысламъ.

8) *Чистописаніе.*

Преподается въ IX, VIII и VII классахъ по 4 урока, а въ VI и V классахъ по 2 урока въ недѣлю.

9) *Рисованіе.*

Въ VI, V, IV, III, II и I классахъ преподается по 2 урока въ недѣлю.

Курсъ рисованія, въ который входитъ и геометрія, на сколько эта наука приложима къ рисованію, начинается съ черченія прямыхъ линій и прямолинейныхъ фигуръ, и постепенно доходитъ до рисованія сеніей, италянскимъ и французскимъ карандашами и акварельными красками.

10) *Пѣніе.*

Во всѣхъ классахъ по 2 урока.

11) *Руководствіе.*

(Курсъ обязательный).

IX классъ (4 урока). Вязаніе.

VIII классъ (4 урока). Вязаніе чулка.

VII классъ (4 урока). Шитье, стеганье, обрубка.

(Курсъ необязательный).

VI классъ (2 урока). Упраженія въ разныхъ родахъ шитья.

V классъ (2 урока). Вязаніе тамбурною иглой, мѣтка бѣлья.

IV и III классы (по 2 урока). Шитье скроеннаго бѣлья.

II классъ (2 урока). Починка бѣлья.

I классъ (2 урока). Шитье бѣлья съ кройкой его.

B. ПРЕДМЕТЫ НЕОБЯЗАТЕЛЬНЫЯ.

1) *Англійскій языкъ.*

III классъ (4 урока). Главныя правила произношенія и этимологія (по руководству Imman. Schmidt, Elementarbuch der englischen Sprache). Легкія письменныя упражненія.

II классъ (4 урока). Повтореніе этимологій; главныя правила синтаксиса. Сочиненія и extemporalia. Чтеніе (по Herrig. first English reading book).

I классъ (4 урока). Изложеніе болѣе трудныхъ правилъ синтаксиса и устныхъ и письменныхъ упражненія въ нихъ. Письма и сочиненія. Чтеніе (въ 1870 г. Dickens. Christmas Carol.—Th. Moore. Paradise and the Peri.—Scott. The tapestried Chamber.—Byron. The prisoner of Chillon). Упраженія въ разговорѣ.

2) *Гимнастика.*

Во всѣхъ классахъ.

Въ заключеніе нахожу не лишнимъ замѣтить, что я лично убѣдился въ добросовѣстномъ и успѣшномъ исполненіи изложенной программы. Ученицы выпускнаго класса Викторинскаго училища по закону Божію оказывали полное и живое знаніе истинъ христіанской религіи; онѣ иноплѣ владѣли отечественнымъ языкомъ, изъясняясь на немъ всегда правильно, иногда даже изящно; съ увѣренностью и сознательно обращались онѣ съ усвоеннымъ ими матеріаломъ арифметики; отчетливо и научно объясняли важнѣйшія явленія окружающей природы; показали основательное знаніе хронологіи и пониманіе прагматической всеобщей исторіи въ общихъ чертахъ, отечественную же исторію излагали весьма подробно и оказали также замѣчательно подробное знаніе географіи. Затѣмъ, благодаря грамматическому изуче-

нію французскаго языка, онѣ свободно переводили любую французскую книгу и понимали французскій разговоръ, нуждаясь, какъ кажется, лишь только въ надлежащемъ навыкѣ, чтобы говорить по-французски, не ограничиваясь одними общими фразами. Развитие въ ученицахъ чувства изящнаго обнаружилось какъ въ пѣніи, исполняемомъ съ толкомъ двумя, тремя голосами, или хоромъ, такъ и въ представленныхъ ими разнаго рода рисункахъ и въ изящныхъ рукодѣляхъ, а въ то же время пріобрѣтенное ими умѣнье выполнять рукодѣлія обыденной жизни дало имъ достаточную подготовку для удовлетворенія семейныхъ и хозяйственныхъ нуждъ.

Не безъ намѣренія мы остановились съ особеннымъ вниманіемъ на результатахъ, которыхъ болѣе или менѣе достигаютъ высшія женскія училища въ Пруссіи, потому что учрежденія, осмотръ которыхъ служилъ цѣлю моего пребыванія въ Берлинѣ, имѣютъ основаніемъ своей дѣятельности вышеизложенную программу.

Разсмотримъ эти учрежденія въ томъ порядкѣ, какъ они раздѣляются по своимъ цѣлямъ, именно на двѣ общія категоріи:

1. *Общеобразовательныя*:
 - а) Викторинскій лицей,
 - б) дополнительные курсы при Викторинскомъ училищѣ.
2. *Спеціальныя*, для образованія учительницъ и воспитательницъ:
 - а) королевскій Луизинскій институтъ и
 - б) образовательное заведеніе для учительницъ и воспитательницъ при королевскомъ Августинскомъ училищѣ.

І. Общеобразовательныя заведенія.

1. *Викторинскій лицей* ¹⁾.

Поселявшаяся въ Берлинѣ Англичанка г-жа Эрчеръ (Miss Archer), ознакомившись въ качествѣ учительницы въ частныхъ домахъ, а потомъ при дворѣ наслѣднаго принца, съ уровнемъ женскаго образованія въ высшихъ слояхъ нѣмецкаго общества, рѣшилась сдѣлать опытъ устраненія замѣченныхъ ею недостатковъ въ этомъ образованіи, страдавшемъ отрывочностью познаній и отсутствіемъ научнаго характера. По совѣщаніи съ учеными педагогами гор. Берлина, г-жа Эрчеръ въ январѣ 1869 года открыла лицей, названный Викторинскимъ, по имени ея высочества наслѣдной принцессы, удостоившей новое предпріятіе

¹⁾ Victoria-Lyceum für Damen. Unter dem Protectorat I. K. K. Hoheit, der Frau Kronprinzessin.

своимъ покровительствомъ. Такимъ образомъ лицей представляетъ собою частное учрежденіе, существующее на собственные средства; онъ помѣщается пока въ зданіи германскаго промышленнаго музеума, переноса по временамъ свою дѣятельность въ ботанической садъ, а иногда въ лабораторію Берлинскаго университета. Цѣль этого учрежденія—поставить женщину на современный уровень общечеловѣческаго научнаго знанія и дать ей возможность, въ особыхъ, свойственныхъ ей существу формахъ, воспользоваться духовнымъ достоинствомъ чело- вѣчества. Спеціальное же образованіе, примѣненное къ практическимъ цѣлямъ жизни, не входитъ въ составъ его программы.

Главная мысль, положенная въ основу лицея, изложена была въ рѣчи, произнесенной въ день его открытія директоромъ гимназій, д-ромъ Боницемъ. Указавъ въ началѣ рѣчи на исключительную почти заботу правительства о мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, авторъ говоритъ далѣе:

„Было бы несправедливо, если бы кто въ приведенныхъ фактахъ сталъ искать приговора о малой способности женщинъ къ высшему духовному образованію, или вообще о маломъ ихъ значеніи; не основателемъ также былъ бы и упрекъ государству въ томъ, что оно заботится о женскомъ высшемъ образованіи менѣе, нежели о мужскомъ. Приведенные факты представляютъ только естественный результатъ того историческаго развитія, на которомъ зиждется современное положеніе нашего общества. Государство, на современной ступени развитія его культуры, нуждается въ значительномъ числѣ спеціальныхъ, выполнение которыхъ предполагаетъ извѣстный запасъ знаній въ исполнителяхъ. Государство нуждается въ проповѣдникахъ и учителяхъ, въ судьяхъ и лѣкаряхъ, то-есть, въ спеціалистахъ по различнымъ искусствамъ, удовлетворяющимъ, какъ нуждамъ, такъ и улучшенію жизни. Каждое изъ этихъ спеціальныхъ призваній требуетъ, какъ необходимаго условія, широкихъ основъ общаго образованія, которое однако ни въ какомъ случаѣ не ограничивается цѣлію той или другой спеціальности.

„Потому-то среднія училища, гимназій, реальныя школы и пр., хотя и составляютъ первую ступень къ университетамъ или же къ спеціальнымъ заведеніямъ, тѣмъ не менѣе заботятся объ относительно высшемъ общемъ образованіи...

„Побудительною причиною къ основанію и содержанію этихъ учебныхъ заведеній на общественный счетъ было не столько уваженіе къ высшему общему образованію, сколько неотложная потребность въ такихъ спеціальностяхъ, основа которыхъ зиждется на этомъ образованіи.

„Подобное назначеніе не можетъ быть цѣлію для общеобразовательныхъ женскихъ учреждений, потому что большинство тѣхъ спеціальностей, къ какимъ посредственно или непосредственно готовятъ мужскія учебныя заведенія, недоступны для женщины, или по самой ея природѣ, или по самому существу дѣла. Этимъ объясняется и оправдывается тотъ фактъ, что

кромя отдѣльных случаевъ (напримѣръ, заведенія для учительницъ), вездѣ мало заботятся о высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ; однакожь вслѣдствіе этого мы не должны еще отрицать то значеніе, какое въ послѣдствіи могутъ получить эти заведенія, и ту пользу, которая получилась бы, если бы дѣвчцы и женщины, принадлежащія къ высшимъ слоямъ общества, не отставали ни въ какомъ случаѣ въ общемъ образованіи отъ мужчинъ. Полнота жизни зависитъ отъ обширности умственнаго кругозора; его достоинство и чистота придаютъ ей истинное благородство. Чѣмъ менѣе у людей заботы о насущныхъ нуждахъ жизни, чѣмъ менѣе занята мысль борьбою за внѣшнее существованіе, тѣмъ болѣе возможно и должно распространять внутренній кругозоръ нашъ за предѣлы ближайшаго окружающаго насъ міра и обращать его на все то, что двигаетъ духовную жизнь нашего времени. Этотъ всесторонній умственный интересъ и полное разуміе составляютъ то, что мы понимаемъ подъ именемъ общаго образованія. Чисто и безкорыстно даетъ оно жизни самое богатое содержаніе и самое благородное наслажденіе. Великіе успѣхи и блестящія открытія въ области естествовѣдѣнія, которыя характеризуютъ настоящее время, благотѣльно вліяли даже на ежедневную жизнь, возбуждаютъ удивленіе и людей необразованныхъ. Но признательность тѣхъ-кто развился до пониманія путей къ научнымъ открытіямъ, гораздо возмнѣнше. Самая природа, представляясь каждому благочестивому челоуѣку, какъ доказательство всемогущества Божія, наполняетъ глубокимъ чувствомъ внутренняго богопочтенія душу того, кто достигъ, не говоря, уразумѣнія, а только чаянія ея безконечнаго пространства и вѣчныхъ, неизмѣнныхъ ея законовъ. Участіе въ судьбахъ родины, которое принадлежитъ женщинамъ не менѣе мужчинамъ и требуетъ отъ нихъ не менѣе жертвъ, не можетъ основываться только на преданіяхъ наивнаго чувства. Исторія должна возбудить сознаніе того, на сколько должна быть дорога челоуѣку родина; она должна выработать въ немъ то убѣжденіе, которое одинаково устраниваетъ какъ узкій патріотизмъ, такъ и равнодушіе, свойственное обманчивому космополитизму. Отечественная литература, равно какъ литература связанныхъ съ нами образованныхъ народовъ, составляютъ одинаковое достояніе какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Но природнаго такта и мѣткой сообразительности недостаточно еще для того, чтобы вполне сдѣлать для себя доступною эту сторону духовной жизни; необходимо еще разумное умѣнье ориентироваться въ обширной области литературы, избѣгая широкихъ путей общезнаменнаго, и минуя опасную тропу тщетныхъ поисковъ. Образовательныя искусства, живопись и пластика настоящаго и прошедшаго, не только въ средоточіяхъ образованности и общественной жизни, но даже и въ мѣстностяхъ менѣе значительныхъ, предлагаютъ наблюдателю свои сокровища. Но если истинное искусство производитъ впечатлѣніе на всякаго, то смыслъ его произведеній дѣлается болѣе понятнымъ и опредѣленнымъ только для того, кто посвятилъ свое вниманіе развитію искусства и изучилъ разнообразіе его средствъ и направленій.

„Мнѣ, конечно, нечего доказывать новымъ примѣрамъ, на сколько приобщеніе опредѣленныхъ познаній сообщаетъ глубину и силу нашему интересу къ различнымъ сторонамъ челоуѣческой жизни вообще, и на сколько оно придаетъ содержанія нашей жизни. Но если въ этомъ состоитъ та цѣль, которая положена въ основу открываемаго заведенія, то все-таки и не до-

пускаю мысли, чтобы въ немъ предполагалось достиженіе эрудиціи, или чтобы оно способствовало тѣмъ неосновательнымъ притязаніямъ на ученость, которыя безобразили бы женщинъ еще болѣе, чѣмъ мужчинъ. Такія явленія возможны только на почвѣ дилетантской поверхности, или безмысленнаго хлама безслызныхъ замѣтокъ, разчитанныхъ только на память; разумное же вниманіе въ какой либо предметъ знанія вызываетъ естественно скромность, вытекающую изъ сравненія ничтожности пріобрѣтенныхъ свѣдѣній съ необъятною областью науки, которая открывается взгляду учащагося. Преподаніе, которое мы имѣемъ здѣсь въ виду, должно одинаково остерегаться обѣихъ упомянутыхъ выше крайностей занимательной игры въ науку,—игры, которая очаровываетъ на мгновеніе, не оставляя по себѣ никакого слѣда, и исключительнаго накопленія массы матеріала, который цѣненъ только для того, кто его разумно можетъ переработать. Вся задача состоитъ въ томъ, чтобы выбрать изъ каждой области знанія то, что твердо установлено наукой, и что способно, какъ духовное достояніе, соединиться съ совокупностію нашихъ понятій и чувствъ, такъ чтобы на немъ основывалось и утверждалось наше единеніе съ общими и умственными интересами настоящаго времени. Такая задача не легка; рѣшеніе ея предполагаетъ не только полное обладаніе предметомъ, но также и вѣрный взглядъ при оцѣнкѣ и отличеніи того, что имѣетъ истинное значеніе, и что его лишено. Рѣшеніе этой задачи не облегчается, какъ въ другихъ случаяхъ, и опытомъ прежнихъ разнообразныхъ пробъ, которыя проложили бы намъ путь; намъ необходимо самимъ испробовать это рѣшеніе, если только мы желаемъ видѣть, что болѣе высокое женское образованіе дѣйствительно цѣнится.

„Поэтому-то мы должны быть особенно благодарны нашей досточтимой учредительницѣ за то, что она возымѣла мысль основать такое заведеніе и съ твердою рѣшимостью, жертвуя своимъ временемъ, привела эту мысль въ исполненіе“.

Изложенная въ приведенной рѣчи г. Бонница научно-педагогическая задача женскаго лицей рѣшается посредствомъ чтенія въ немъ лекцій; число и предметы ихъ назначаются совѣтомъ почетителей, состоящимъ изъ тѣхъ же лицъ, совѣтами которыхъ г-жа Эрчеръ руководствовала принимаясь за это дѣло. Вообще этотъ совѣтъ ¹⁾ оказываетъ учредительницѣ полное свое содѣйствіе во всѣхъ вопросахъ научныхъ и учебныхъ; согласно съ вышевысказанными г. Бонницей принципами, для чтенія лекцій приглашены лица, которыя пріобрѣли въ ученомъ мірѣ извѣстность литературными трудами, и вполне владѣя своимъ предметомъ, способны облечь его въ изящную форму. Оттого иногда происходитъ, что отдѣлы одного и того же предмета рас-

¹⁾ Въ составъ вышешняго почетительнаго совѣта при Викторіинскомъ лицей, подъ председательствомъ герцога Ратиборскаго, входятъ: директоръ гимназіи д-ръ Бонницъ; профессора: Дюбоа-Реймондъ, Гнейстъ, Гольцендорфъ, Ланцарусъ, графиня Ревертловъ, г-жа Фанни Рейхенгеймъ, г. фонъ-Норманнъ и д-ръ Шверманъ.

предѣляются между нѣсколькими преподавателями, смотря по тому, кто въ какой отрасли науки пріобрѣлъ особенную извѣстность, которая могла бы служить вѣрнымъ ручательствомъ за успѣхъ лекцій по избираемому предмету преподаванія. Рекомендуемая совѣтомъ лица, по приглашенію г-жи Эрчеръ, за опредѣленную плату, читаютъ ежедневно по одной лекціи, обыкновенно отъ 12-и до 1 ч. по полудни; при 6-и предметахъ на каждый день приходится по одной лекціи; если ихъ болѣе, то въ нѣкоторые дни читается и по двѣ лекціи, отъ 12-и до 1-го и отъ 1-го до 2-хъ часовъ. Часы эти назначены съ тѣмъ, чтобы дѣвицамъ и замужнимъ дамамъ, слушающимъ лекціи въ лицей, возможно было пользоваться утреннимъ временемъ для исполненія хозяйственныхъ обязанностей и быть свободными послѣ обѣда. Каждый предметъ излагается обыкновенно въ 12-и или 16-и лекціяхъ, смотря по продолжительности семестра, такъ какъ учебный годъ дѣлится на два неравные по времени курса: первый отъ 1-го августа до 24-го декабря, второй отъ 8-го января до 9-го апрѣля. Такъ какъ вышеозначенный порядокъ требуетъ только семинѣснаго пребыванія въ Берлинѣ, то такое устройство лица весьма удобно для тѣхъ иногородныхъ дамъ, которыя пріѣзжаютъ въ Берлинъ съ цѣлью закончить свое образованіе, безъ большихъ на то издержекъ.

По платѣ, взимаемой за каждый предметъ порознь, и по общественному положенію большей части слушательницъ, Викторинскій лицей теперь имѣетъ характеръ аристократическій; но г-жа Эрчеръ намѣрена со временемъ устроить и эту исключительность, сдѣлавъ лицей доступнымъ и дѣвицамъ, менѣе достаточнымъ, ищущимъ средства пропитанія въ занятіяхъ учительницъ. Но и при выпѣшней обстановкѣ она вполне успѣла сообщить занятіямъ дѣвицъ и дамъ, посѣщающимъ лицей, то уваженіе къ наукѣ, безъ котораго слушаніе лекцій часто превращается въ одно изъ средствъ къ препровожденію времени. Для желающихъ болѣе самостоятельно заниматься предметами лицейскаго курса устроены особые уроки, на которыхъ преподаватели критически разбираютъ письменные труды слушательницъ, представляемые безъ означенія имени. Последнее считается необходимымъ условіемъ, по причинѣ цекотливости женскаго чувства, которое не можетъ равнодушно переносить публичную критику.

Вообще въ лицей водворилось стремленіе къ наукѣ, поддерживаемое, какъ личностью почтенной учредительницы, такъ и вліяніемъ преподавателей, нисколько не отступающихъ въ своихъ лекціяхъ отъ строгости научнаго изложенія. Посторонній посѣтитель видитъ теперь

на кафедрахъ лица преподавателей, которые, по принципу этого учрежденія, избѣгая съ одной стороны сухости документальной критики, съ другой, не вдаваясь въ тонъ гонящихся за пустою популярностью фелетонистовъ, являются достойными представителями науки: они умѣютъ доступно сообщить своей аудиторіи данную истину, и такимъ образомъ привлечь вниманіе многочисленнаго собранія слушательницъ, которыя поэтому въ безмолвной тишинѣ внимательно слѣдятъ за чтеніями и большею частью вносятъ въ свои тетрадки замѣтки или и все содержаніе лекцій.

И вынесъ изъ лица полное убѣжденіе, что благія намѣренія г-жи Эрчеръ увѣнчаются успѣхомъ и что здѣсь дѣло высшаго женскаго образованія основано на прочныхъ психологическихъ и нравственныхъ началахъ. Даже въ самомъ наружномъ видѣ учащихся дамъ видно вліяніе истинно научныхъ стремленій: слушательницы эти не отказываются отъ своей чистой женственности; между двумя сотнями женщинъ, занимавшихъ аудиторію, я не замѣтилъ ни отчаянныхъ поклонницъ Парижскихъ модъ, ни представительницъ Нью-Йорческаго блюмеризма, заявившихъ даже своею наружностью рѣшительное намѣреніе перешагнуть въ область мужской дѣятельности.

Здравый взглядъ на науки, содержаніе которыхъ наиболѣе соотвѣтствуетъ высшимъ стремленіямъ женщины, отразилось и въ выборѣ предметовъ, читаемыхъ по указаніямъ совѣта лица на лекціяхъ.

Прилагаемъ здѣсь распредѣленіе предметовъ лицейскаго курса по годамъ, начиная съ 1869 года.

1869 года январь.

- 1) *Всеобщая исторія* политическая и культурная. (Новая исторія).
- 2) *Исторія нѣмецкой литературы.*
- 3) *Исторія искусствъ.*
- 4) *Littérature française.*

1869 года сентябрь.

- 1) *Теорія музыки:* тактъ; гармонія, виды ея; упражненія въ искусствѣ.
- 2) *Нѣмецкая литература:* періодъ перваго ея процвѣтанія въ XII-мъ и XIII-мъ столѣтіяхъ.
- 3) *Littérature française: Le théâtre français à partir de Corneille.*
- 4) *Новая исторія* политическая и культурная XVII-го столѣтія.
- 5) *English literature between the English Revolution and the French Revolution.*
- 6) *Исторія искусствъ:* Возрожденіе искусствъ въ Италіи въ XV-мъ столѣтіи. Рафаэль.
- 7) *Физика.*

1870 года.

- 1) *English literature*—from Cooper to Sir W. Scott. 1751—1832.
- 2) *Ботаника*: объясненіе видовъ и родовъ растений на живыхъ экземплярахъ; изученіе физиологій растений съ помощью микроскопа.
- 3) *Нѣмецкая литература*—со времени Клопштока.
- 4) *Новая исторія*: XVIII столѣтіе. Вѣкъ Фридриха В. и французская революція.
- 5) *Исторія искусствъ*: Возрожденіе искусствъ въ Италіи въ XVI-мъ и XVII-мъ ст.—Микель-Анжело. Тиціанъ.
- 6) *Химія*: Кислородъ. Горѣніе. — Водородъ, — Азотъ. — Фосфоръ. — Углеродъ. — Хлоръ (бѣлѣе). — Сода и сѣра. — Главныя соединенія этихъ тѣлъ. — Селитряная кислота. — Сѣрная кислота. — Соляная кислота.

1871 года.

- 1) *Всеобщая исторія*: Исторія германскихъ императоровъ.
- 2) *Нѣмецкая литература*: Гердеръ, Гёте, Шиллеръ. 1766—1794.
- 3) *Исторія музыки*: Германскіе композиторы со временъ Себастьяна Баха до нашего времени: 1) Вступленіе. 2) С. Бахъ 3) Г. Ф. Гендель 4) Хр. Глюкъ. 5) И. Гайднъ. 6) В. Моцартъ. 7) Л. Ф. Бетховенъ. 8) Ф. Шубертъ. 9) К. М. Ф. Веберъ и его послѣдователи. 10) Ф. Мендельсонъ и Р. Шуманъ. 11) Мейерберъ и Р. Вагнеръ. 12) Заключение.
- 4) *Исторія искусствъ*: Исторія германскаго искусства въ XV-мъ и XVI-мъ ст.: Фаль-Дикъ, Дюреръ, Гольбейнъ.
- 5) *Littérature française comparée: Développement et caractéristique générale du X-ème à XIX-ème siècle.*
- 6) *English literature*: Byron and the Lake Poets.
- 7) *Химія*: Углеродъ. — Углеродъ въ видѣ алмаза, графита и углеродъ аморфическій. — Обработка и употребленіе алмаза; употребленіе графита. — Важность аморфнаго углерода. — Употребленіе его. — Тѣла, добываемыя изъ каменнаго угля посредствомъ перегонки: свѣтильный газъ. — Средства для очищенія воздуха отъ вредныхъ испареній и искусственныя красильныя вещества.
- 8) *Ботаника*. I-й курсъ: Растеніе и животное.—Индивидуальность въ мірѣ растительномъ.—Растительная клѣточка.—Хлорофилъ и крахмалъ.—Происхожденіе и развитіе клѣтки. — Строеніе ткани. — Сосуды и сосудистыя кучки. — Устройство и направленіе верхней кожицы. — Физиологія низшихъ растений (Суртогата). — Физиологія растений высшихъ (Phanerogama). — Цвѣтаніе растений. — Вліяніе свѣта на жизнь растений.

II-й курсъ: Занятія въ ботаническомъ саду.—Морфологія растений.

Успѣхъ, достигнутый Викторинскимъ лицеемъ, вызвалъ подобныя ему учрежденія и въ другихъ городахъ Германіи. Такъ, въ Бреславлѣ возникъ „женскій лицей“, въ Дармштадтѣ „Алисинскій лицей“. На тѣхъ же началахъ и съ такимъ же направленіемъ въ Берлинѣ существуетъ „училище для высшаго образованія дѣвицъ“ (Fortbildungsschule für junge Mädchen); недавно открытое подъ руководствомъ г-жи Лини Моргенштернъ.

2) *Дополнительные курсы при Викторинскомъ училищѣ* ¹⁾.

При общей цѣли съ Викторинскимъ лицеемъ, дополнительные курсы при Викторинскомъ училищѣ расходятся съ нимъ въ способѣ преподаванія учебныхъ предметовъ. Въ лицейѣ господствуютъ одиѣ только, такъ-сказать, университетскія лекціи, названные же „курсы“, по устройству своему, примыкаютъ болѣе къ среднимъ общеобразовательнымъ училищамъ, чѣмъ едва-ли даже не цѣлесообразнѣе организаціи лицея. Способы обученія и занятій въ курсахъ раздѣляются на лекціи и на уроки; съ нѣкоторыми изъ лекцій для желающихъ соединяются и репетиціи. Такимъ образомъ курсы не только руководствуются методой акроматической, но и катихизической, наиболѣе обличающею учащаго съ учащимися и вызывающею самостоятельность послѣднихъ. Предметомъ какъ лекцій, такъ и уроковъ въ дополнительныхъ курсахъ служитъ передача однихъ положительныхъ результатовъ научныхъ изслѣдованій, при чемъ критическій разборъ научнаго матеріала, важный не столько для пониманія содержанія, сколько для самостоятельной обработки науки и для расширенія ея области, оставляется въ сторонѣ. Въ педагогическихъ же видахъ, уроки, а по возможности и лекціи по каждому изъ предметовъ курса въ теченіе полугодія устраиваются такимъ образомъ, что представляютъ нѣчто цѣлое, законченное, не требующее дополнительныхъ лекцій. Но предполагается, что слушательницы этихъ курсовъ приобрѣли достаточное умственное развитіе, приобретаемое въ хорошо организованномъ общеобразовательномъ женскомъ училищѣ, хотя для допущенія къ слушанію лекцій и къ участію въ урокахъ курсовъ никакого удостовѣренія въ такомъ образованіи не требуется.

Выборъ предметовъ для лекцій и уроковъ обусловливается требованіями, какія заявляютъ слушательницы, и возможностью привлечь способныхъ преподавателей. Для того, чтобы состоялись лекціи по какому-либо изъ предметовъ, требуется только достаточное число лицъ, желающихъ обучаться этому предмету, такъ чтобы взносы ихъ могли покрыть расходы на приглашеніе преподавателя. Изъ этого исключаются только лекціи религіознаго и политическаго содержанія, конъ въ дополнительныхъ курсахъ не допускаются.

Въ 1871 году на курсахъ преподаются слѣдующіе предметы:

а) Въ видѣ *лекцій*:

1. Теорія воспитанія (2 урока въ недѣлю).
2. Теорія чтенія (1 урокъ).

¹⁾ Fortbildungs-Curse für Frauen in der Victoria-Schule.

3. Исторія нѣмецкой литературы (3 урока).
4. Исторія Прусскаго государства (3 урока).
5. Исторія древняго міра (3 урока).
6. Химія въ приложеніи къ обыденной жизни (2 урока).
7. Главнѣйшіе отдѣлы физики (2 урока).

Лекціи часовныя и бывають, какъ и уроки, вечеромъ, послѣ прекращенія ученія въ училищѣ.

б) Въ видѣ *уроковъ*:

1. Французскій языкъ: упражненія въ разговорѣ, чтеніе авторовъ, сочиненія (3 урока).
2. Англійскій языкъ: упражненія въ разговорѣ, чтеніе авторовъ, сочиненія (3 урока).
3. Нѣмецкій языкъ: теорія слога и соотвѣтствующія упражненія (2 урока, по 2 часа).
4. Рисованіе съ натуры; живопись и приложеніе теоріи перспективы (2 урока, по 2 часа).

Первый курсъ продолжается въ теченіе 5-и недѣль (отъ 14-го ноября по 17-е декабря); второй—въ теченіе 12-и недѣль (отъ 8-го января по 1-е апрѣля).

Плата, взимаемая за вышеозначенныя лекціи и уроки, опредѣляется числомъ еженедѣльныхъ часовъ, посвящаемыхъ преподавателемъ на предметъ. Плата непосредственно поступаетъ въ пользу преподавателя, назначающаго и наименьшее число слушательницъ, необходимое для открытія преподаванія.

По моимъ наблюденіямъ, въ этомъ учрежденіи также господствуетъ весьма серьезное настроеніе, безъ всякихъ эксцентричностей, направленное на самое существо дѣла. Скромность въ одеждѣ тутъ еще болѣе замѣтна, такъ какъ курсы соединяютъ въ себѣ учащихся изъ всѣхъ сословій; если въ лицѣ составленіемъ записокъ занята была *болыя* часть дамъ, то въ курсахъ я не видѣлъ ни одной слушательницы, которая не записывала бы лекцій, что объясняется тѣмъ, что въ курсахъ участвуетъ много дѣвицъ, готовящихся къ испытанію на званіе учительницъ, къ чему приспособленъ и катехизическій способъ преподаванія въ курсахъ. Итакъ, мы видимъ въ дополнительныхъ курсахъ при Викторинскомъ училищѣ заведеніе, которое вступило съ женскимъ лицеемъ въ благородное состязаніе по женскому вопросу. Это заведеніе, на будущее время, можетъ-быть, принесетъ еще болѣе пользы, такъ какъ оно можетъ удовлетворить требованіямъ высшаго образованія женщннъ изъ всякаго слоя народа.

II. Спеціально-педагогическія заведенія.

Для научнаго образованія дѣвиць, спеціально направленнаго къ приготовленію для учебной и воспитательной дѣятельности женщинъ, существуютъ въ Берлинѣ слѣдующія заведенія:

1) *Королевскій Луизинскій институтъ* ¹⁾, открытый 10-го марта 1811 года и состоящій нынѣ подъ покровительствомъ вдовствующей королевы Елизаветы, благодаря участию которой учрежденіе это имѣетъ великолѣпное помѣщеніе.

Общими дѣлами этого института завѣдываетъ совѣтъ, состоящій изъ 3-хъ почетителей: министра фонъ-Патова, директора гимназій доктора Кислинга и министра фонъ-Дельбрюка; непосредственно же начальницей, завѣдывающею въ особенности воспитательною частью, состоитъ старшая начальница, при которой состоятъ двѣ помощницы.

Учебная часть находится въ рукахъ 12-и преподавателей наукъ и искусствъ ²⁾ и 8-и преподавательницъ: фортепіанной игры, пѣнія и руководѣнія. Луизинскій институтъ, какъ по плану, такъ и по способамъ осуществленія его, представляетъ собою заведеніе весьма замѣчательное. Будучи закрытымъ заведеніемъ, онъ преслѣдуетъ одновременно три цѣли: 1) образованіе воспитательницъ, 2) обученіе и воспитаніе дѣтей женскаго пола и 3) приготовленіе дѣвиць, желающихъ вступить въ прислугу, которая здѣсь имѣютъ возможность, подъ рациональнымъ руководствомъ, усовершенствоваться въ избранномъ ими призваніи.

Такъ какъ вторая и третья цѣли собственно не относятся къ предмету настоящаго отчета, то я позволю себѣ коснуться ихъ только въ общихъ чертахъ, насколько онѣ вліяютъ на постановку первой. Въ институтѣ обучаются и воспитываются всего 46 пансіонерокъ,

¹⁾ Königl. Luisenstiftung.

²⁾ 1) Законоучитель,

2) преподаватель физики и естествознанія,

3) " педагогикъ, арифметики и толкованія Св. Писанія,

4) " нѣмецкой литературы и всеобщей исторіи,

5) " французскаго языка,

6) " англійскаго языка,

7) " географіи и нѣмецкаго языка,

8) " арифметики,

9) " рисованія,

10) " чистописанія,

11) учитель гимнастики,

12) " танцованія.

за содержаніе которыхъ ежегодно вносится опредѣленная плата. Онѣ принимаются не моложе 12-и и не старше 15-и лѣтъ, оставаясь въ институтѣ только до конфирмаціи, совершаемой священникомъ заведенія.

Курсъ ученія въ институтѣ, равняющійся курсу высшаго женскаго училища, по наукамъ раздѣляется на *три* класса; для обученія же языкамъ устраивается столько параллельныхъ отдѣленій, сколько является группъ учащихся, находящихся на одномъ и томъ же уровнѣ познаній. Впрочемъ, хотя курсъ ученія въ институтѣ подходитъ подъ курсъ высшаго женскаго училища, однако количество приобретаемыхъ въ немъ свѣдѣній обуславливается какъ способностями учащихся, такъ и продолжительностью времени, проведеннаго ими въ заведеніи, потому что срокъ выпуска ученицъ опредѣляется ихъ возрастомъ, независимо отъ свѣдѣній.

Въ качествѣ прислуги въ институтъ принимаются дѣвушки отъ 12-и до 14-и лѣтъ; за получаемое жалованье онѣ обязаны исполнять возлагаемыя на нихъ обязанности, при чемъ въ заведеніи онѣ остаются также только до конфирмаціи и при хорошемъ поведеніи, по рекомендаціи институтскаго начальства, поступаютъ въ частныя семейства.

Къ этимъ двумъ категоріямъ воспитанницъ присоединяется еще третья, которая получаетъ образованіе въ стѣнахъ института, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ: это—воспитательницы-кандидатки, содержащіяся и обучающіяся на счетъ учрежденія. Комплектъ ихъ 11, а условія ихъ пріема слѣдующія: Каждая изъ поступающихъ въ институтъ воспитательницъ-кандидатокъ должна быть не моложе 18-и и не старше 22-хъ лѣтъ. Затѣмъ требуется, чтобъ она имѣла искреннее влеченіе и намѣреніе посвятить себя дѣлу воспитанія, и при умѣнши обходиться съ дѣтьми, обладала надлежащею способностью къ дальнѣйшему научному образованію. При этомъ берутся въ соображеніе не только нравственныя и умственныя ея качества, но и физическія, которыя необходимы воспитательницѣ для исполненія ея обязанностей. На этомъ основаніи допускаются къ пріему въ институтъ только тѣ кандидатки, которыя, при крѣпкомъ здоровьи, не страдаютъ тѣлесными недостатками, мѣшающими дѣлу воспитанія, въ особенности недостатками органовъ голоса и вышнихъ чувствъ. Наконецъ, однимъ изъ важнѣйшихъ условій пріема кандидатки считается нравственно-религіозное ея направленіе, обнаруживающееся въ убѣжденіяхъ, во взглядахъ и поведеніи, а потому, кромѣ другихъ документовъ, требуется свидѣтельство о ея нравственности, выданное настоятелемъ ея мѣста жительства.

Наконецъ кандидатки должны имѣть слѣдующія познанія:

1) По *нѣмецкому языку*: правильное и плавное чтеніе, ясное произношеніе, четкій и красивый почеркъ, знакомство съ правилами языка на столько, чтобы кандидатка была въ состояніи, безъ ошибокъ противъ правописанія и грамматики, устно и письменно выражать свои мысли.

2) По *французскому языку*: знаніе правильныхъ и неправильныхъ формъ этимологическихъ и главныхъ правилъ синтаксиса; умѣнье переводить съ нѣмецкаго на французскій языкъ фразы, заключающія въ себѣ примѣры на вышепоказанные отдѣлы грамматики, и безъ затрудненія переводить отрывки изъ сочиненій авторовъ, менѣе трудныхъ; достаточный запасъ словъ и способность понимать французскій разговоръ и слѣдить за нимъ.

3) По *англійскому языку*: нѣкоторый навыкъ въ пониманіи легкихъ англійскихъ авторовъ.

4) По *закону Божію*: знаніе наизусть основныхъ отдѣловъ катехизиса; знаніе изреченій св. писанія, служащихъ главными правилами религіи, и подробное знаніе св. исторіи.

5) По *арифметикѣ*: безошибочное знаніе нумераціи и дѣйствій надъ числами, цѣлыми и дробными, отвлеченными и именованными.

6) По *исторіи*: обзоръ главныхъ періодовъ и наиболее важныхъ событій, а по *географіи*: общее знакомство съ поверхностью земли по раздѣленію ея въ физическомъ и политическомъ отношеніяхъ и подробное знаніе географіи Германіи и въ особенности Прусскаго государства.

7) По *музыкѣ*: знаніе нотъ и нѣкоторое умѣнье играть на фортепіано.

8) По *руководствѣ*: хорошее практическое умѣнье исполнять женскія швейныя работы.

Выдержавъ пріемный экзаменъ изъ научныхъ предметовъ, воспитательница-кандидатка вступаетъ въ учрежденіе на испытаніе, продолжающееся нѣсколько мѣсяцевъ, и только по истеченіи этого срока слѣдуетъ окончательное рѣшеніе о ея пріемѣ. Въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія, кандидатка даетъ торжественное обѣщаніе, что она, вступивъ въ дѣйствительную должность воспитательницы, добросовѣстно, неутомимо и неотступно будетъ исполнять свои обязанности. Такая осторожность при выборѣ кандидатки доказываетъ, съ какою серіозностью относится институтъ къ званію воспитательницы и какую важность онъ придаетъ ея вліянію на нравственное благосостояніе общества.

Окончательно принятія воспитательницы-кандидатки остаются въ институтѣ въ теченіе трехъ лѣтъ, теоретически и практически приготавлиаясь къ будущей дѣятельности. Для этого онѣ присутствуютъ на урокахъ пансіонерокъ и повторяютъ весь курсъ высшаго женскаго училища. Но кромѣ того, онѣ посѣщаютъ 18 еженедѣльныхъ уроковъ спеціального курса: 1) по нѣмецкой литературѣ, 2) по французскому

языку, 3) по англійскому языку, 4) по арифметикѣ, 5) по педагогикѣ и 6) по музыкѣ.

Для пріобрѣтенія практическаго навыка, воспитательницы-кандидатки, подъ руководствомъ начальницы института, обучаютъ пансіонерокъ младшаго отдѣленія и берутъ на себя спеціальный надзоръ надъ нѣкоторыми изъ нихъ. Для этого пансіонъ раздѣленъ на 11 кружковъ; въ составъ каждаго изъ нихъ входятъ по 4 пансіонерки и по одной ученицѣ-служанкѣ, которыя подчинены непосредственному попеченію воспитательницы-кандидатки. Такимъ образомъ каждая изъ нихъ, находясь во главѣ кружка, составляющаго, даже и по помѣщенію ¹⁾, отдѣльное цѣлое и состоящаго вмѣстѣ съ другими кружками подъ наблюденіемъ и руководствомъ особыхъ надзирательницъ, непосредственно управляетъ этою семьей, печется объ умственныхъ, нравственныхъ и физическихъ нуждахъ своихъ воспитанницъ и руководитъ дѣятельностью подчиненной ей служанки. Затѣмъ каждая кандидатка еженедѣльно обязана сообщать совѣту надзирательницъ обо всемъ, что она замѣтила относительно своихъ пансіонерокъ, обязана представлять отчетъ обо всѣхъ предпринятыхъ ею педагогическихъ мѣрахъ, при чемъ выслушивается замѣчанія, вызванныя ея отчетомъ. А по истеченіи каждаго полугодія, кандидатки представляютъ вѣдомость о результатахъ своихъ трудовъ по вѣренными имъ кружкамъ, съ присовокупленіемъ отзывовъ преподавателей о классныхъ успѣхахъ тѣхъ же пансіонерокъ. При выпускѣ изъ учрежденія, каждая воспитательница-кандидатка снабжается свидѣтельствомъ о ея поведеніи, способностяхъ и познаніяхъ, выдаваемымъ отъ начальства института, и имѣющимъ значеніе только рекомендаціи, но не дающимъ никакихъ особыхъ правъ.

Удачное соединеніе практики съ теоріей въ образованіи молодыхъ воспитательницъ даетъ Луизинскому институту весьма почетное мѣсто между высшими учебными заведеніями, и оно принадлежитъ ему вполне заслуженно, потому что въ его программѣ нравственное и общественное значеніе воспитательницы поставлено весьма высоко. Нельзя также не сочувствовать образованію семейныхъ кружковъ, которые развиваютъ въ малолѣтнихъ пансіонеркахъ чувство семейности и въ то же время служатъ для воспитательницъ-кандидатокъ обильною почвой для педагогической практики. Здѣсь уже онѣ знакомятся съ

¹⁾ Каждому кружку отведено особое помѣщеніе, состоящее изъ просторной комнаты для дневныхъ занятій и спальни на 5 кроватей. Зала, столовая и классы—общіе.

условіями семейнаго быта и приучаются къ исполненію нуждъ его, хотя иногда мелкихъ, но тѣмъ не менѣ весьма важныхъ для матери или старшей сестры, — обязанностей, которыя ждутъ ихъ впереди; а перейдя въ практическую жизнь, кандидатки на должности не явятся новичками, неопытными и не разумѣющими основныхъ условій своего положенія. Поэтому не удивительно, что общество, сочувственно относясь къ дѣятельности Луизинскаго института, особенно уважаетъ свидѣтельства, выдаваемые этимъ заведеніемъ, а молодая воспитательница, окончившая въ немъ полный курсъ, всегда находитъ соотвѣтствующее ея талантамъ и свѣдѣніямъ мѣсто.

Между тѣмъ какъ Луизинскій институтъ преимущественно имѣетъ въ виду подготовленіе воспитательницъ, другія заведенія особенно налегаютъ на преподавательскія способности обучающихся въ нихъ дѣвицъ, и съ этою цѣлію расширяя научный кругозоръ женщины, направляютъ сообщаемыя свѣдѣнія къ потребностямъ преимущественно учительской дѣятельности.

2. Къ этимъ заведеніямъ, кромѣ упомянутыхъ уже выше дополнительныхъ курсовъ при Викторинскомъ училищѣ, относится *Августинское образовательное заведеніе для учительницъ и воспитательницъ*, состоящее при королевскомъ Августинскомъ училищѣ ¹⁾.

Это заведеніе имѣетъ цѣлію дать женщинамъ, желающимъ вступить на педагогическое поприще, возможность надлежащимъ образомъ приготовиться къ этому призванію. Къ этой цѣли приспособлены какъ практическія упражненія, такъ и теоретическое обученіе. Но такъ какъ Августинское училище представляетъ собою исключительное поприще для практическихъ упражненій, то къ этимъ послѣднимъ допускается относительно небольшое число учащихся, преимущественно тѣ изъ воспитанницъ, которыя вступаютъ съ заведеніемъ въ болѣе близкую связь. Но такъ какъ, съ другой стороны, число желающихъ воспользоваться общеобразовательною подготовкой въ этомъ заведеніи весьма велико, то оно раздѣляется на *два* отдѣленія, которыя хотя и существуютъ отдѣльно другъ отъ друга, но для общихъ занятій сливаются въ одно цѣлое. Эти отдѣленія суть:

А) Семинарія (Seminar) и В) Дополнительные классы (Oberklassen).

¹⁾ Августинское училище (Königl. Augusta-Schule) существуетъ съ 19-го апрѣля 1832 года, принадлежитъ къ разряду высшихъ женскихъ училищъ состоитъ изъ 12-и классовъ и имѣетъ 530 ученицъ. Директоръ и 7 преподавателей этого училища состоятъ руководителями и наставниками при образовательномъ заведеніи для учительницъ и воспитательницъ.

Различіе между этими двумя отдѣленіями по плану и устройству слѣдующее:

а) Учащіяся въ семинаріи по преимуществу получаютъ образованіе практическое, между тѣмъ какъ прочія ученицы заведенія обучаются болѣе теоретически.

б) Семинаристки, во все время обученія въ Августинскомъ училищѣ, обязаны находиться въ полномъ распоряженіи руководящихъ заведеніемъ лицъ; а ученицы дополнительныхъ классовъ въ училищѣ подлежатъ этому только во время своихъ уроковъ.

в) Курсъ семинаріи продолжается три года; курсъ дополнительныхъ классовъ — два года.

г) Въ семинаріи преимущественно готовятся будущія учительницы; въ дополнительныхъ классахъ — болѣе воспитательницы, не смотря на то, что тѣмъ и другимъ предстоитъ одинъ и тотъ же выпускной экзаменъ на званіе учительницы.

д) Въ семинаріи обученіе бесплатно; за уроки въ дополнительныхъ классахъ взимается плата.

е) Приемъ въ семинарію бываетъ разъ въ годъ; въ дополнительные классы 2 раза (въ сентябрѣ и апрѣлѣ).

Впрочемъ, ученицы какъ семинаріи, такъ и дополнительныхъ классовъ посѣщаютъ заведеніе въ качествѣ приходящихъ.

А. Семинарія.

Нормальный комплектъ обучающихся въ семинаріи не превышаетъ 30-и или 36-и, а число ежегодно вновь вступающихъ въ семинарію не болѣе 10-и или 12-и. Къ приему въ семинарію допускаются дѣвчиды не моложе 16-и лѣтъ изъ хорошихъ семействъ, обладающія надлежащими научными свѣдѣніями по общеобразовательному курсу женскихъ училищъ и нравственными качествами, необходимыми для учебной и воспитательной дѣятельности.

Приемное испытаніе, которое производятъ директоръ и преподаватели Августинскаго училища, бываетъ сперва письменное, а затѣмъ устное. На томъ и другомъ экзаменуемая обязана доказать:

1) полное знакомство съ содержаніемъ Св. Писанія, въ особенности библейской исторіи, съ главными истинами христіанской вѣры и съ главными церковными вѣснопѣніями;

2) умѣніе написать сочиненіе на данную тему, на отечественномъ языкѣ; способность излагать свои мысли ясно и безопшбочно, при отчетливомъ знаніи грамматики;

3) умѣніе безъ затрудненія и осмысленно рѣшать задачи, относящіяся къ приометкѣ до тройнаго правила включительно;

4) отчетливое усвоеніе общихъ географическихъ понятій, знаніе главныхъ отдѣловъ физической географіи; общія свѣдѣнія о всѣхъ частяхъ свѣта и подробное знаніе географіи Европы;

5) по всеобщей исторіи знаніе главныхъ событій и пониманіе прагматической связи между ними; подробное знаніе отечественной исторіи;

6) умѣніе на французскомъ языкѣ читать и понимать сочиненіе нетруднаго автора и безъ грамматическихъ ошибокъ переводить статью съ нѣмецкаго языка на французскій, и наконецъ,

7) обладаніе четкимъ и красивымъ почеркомъ.

На основаніи оказанныхъ на экзаментѣ познаній, директоръ испрашиваетъ разрѣшеніе королевской училищной коллегіи на пріемъ 10-и или 12-и лучшихъ кандидатокъ.

Принятія такимъ образомъ по разрѣшенію высшаго начальства семинаристки, ознакомься съ внутреннимъ устройствомъ Августинскаго училища, принявшаго ихъ въ свои стѣны, даютъ согласіе на слѣдующія обязательства:

- 1) акуратно являться въ училище до звонка;
- 2) постоянно присутствовать на указанныхъ имъ директоромъ урокахъ и своею внимательностью во время преподаванія давать примѣры ученицамъ;
- 3) въ промежутки между уроками, оставаясь въ порученныхъ имъ классахъ, наблюдать за порядкомъ, благопріемъ и тишиной;
- 4) не уходитъ изъ училища раньше ученицъ и въ сборной комнатѣ оказывать помощь нуждающимся въ ней дѣтямъ;
- 5) серіозностью и достоинствомъ своего поведенія доказывать свое право на то почетное мѣсто, которое будутъ занимать въ училищѣ, и вообще быть образцомъ для ученицъ;
- 6) въ случаѣ болѣзни, извѣщать директора; въ другихъ же случаяхъ невяки, испрашивать себѣ отпускъ.

Учебный курсъ въ семинаріи начинается съ 1-го сентября. Для каждой вновь поступившей семинаристки назначается руководительница въ лицѣ одной изъ старшихъ воспитательницъ, которая и вводитъ ее въ порядокъ исполненія новыхъ обязанностей, помогая ей словомъ и дѣломъ.

Къ общимъ воспитательнымъ и образовательнымъ средствамъ семинаріи относятся:

- 1) самая среда систематически организованнаго и правильно управляемаго училища и господствующій въ немъ духъ научности и дисциплины;

- 2) присутствованіе въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта, сначала безъ права голоса, потомъ и съ правомъ голоса;
- 3) пользованіе фундаментальною бібліотекою училища и
- 4) слушаніе лекцій, читаемыхъ въ теченіе зимняго полугодія директоромъ или кѣмъ-либо изъ преподавателей.

Спеціальныя же занятія въ семинаріи имѣютъ такое распредѣленіе по годамъ:

Первый годъ. Для ознакомленія съ внутреннимъ строемъ училища и для изученія правильно-организованныхъ училищныхъ порядковъ, воспитанницы, въ качествѣ вольнослушающихъ, въ теченіе 1-го полугодія присутствуютъ на урокахъ всѣхъ классовъ, удѣляя на каждый классъ по двѣ недѣли или болѣе; въ концѣ же полугодія всѣ онѣ представляютъ директору отчетъ о результатахъ своихъ посѣщеній. Во 2-мъ полугодіи онѣ посѣщаютъ одни только высшіе классы, курсъ которыхъ можетъ способствовать и расширенію круга собственныхъ ихъ познаній. Въ то же время семинаристки изучаютъ (по 4 урока въ недѣлю) въ дополнительныхъ классахъ (см. ниже) предметы училищнаго курса, излагаемые уже въ болѣе обширномъ видѣ и съ цѣлью дидактическаго приложенія. Отдѣльно же онѣ слушаютъ уроки: дидактики (2 урока), учебной дисциплины (1 ур.), французскаго языка (1 ур.), пѣнія (1 ур.), и занимаются рукодѣліемъ (2 ур.). Въ то же время начинаются и первые опыты учительской ихъ дѣятельности, ограничивающейся пока уроками рисованія, чистописанія и рукодѣлія, при чемъ являясь помощницами преподавателей, воспитанницы приучаются къ обхожденію съ дѣтьми въ классахъ.

Второй годъ. Во второй годъ двумъ или тремъ воспитанницамъ, по назначенію директора, поручается надзоръ за однимъ изъ четырехъ низшихъ классовъ училища. Каждая изъ такихъ надзирательницъ въ то же время подъ руководствомъ класснаго наставника обучаетъ дѣтей въ одномъ изъ отдѣленій своего класса. Воспитанницамъ же поручается преподаваніе рукодѣлія въ низшихъ классахъ, но пока еще при содѣйствіи одной изъ старшихъ семинаристокъ. Затѣмъ имъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность являться въ классъ за $\frac{1}{4}$ часа до звонка для наблюденія за ученицами до прихода преподавателя.

Кромѣ того, воспитанницы и въ этомъ году слушаютъ теоретическіе уроки (6 уроковъ въ недѣлю) въ дополнительныхъ классахъ; спеціально же продолжаютъ изучать начатыя въ 1-мъ году предметы, относящіяся къ обученію. Такимъ образомъ онѣ еженедѣльно слу-

шаютъ уроки: закона Божія (2 урока), нѣмецкаго языка (2 ур.), французскаго языка (3 ур.), географіи (2 ур.), исторіи (2 урока), арифметики (2 ур.), методики и педагогіи (2 ур.), занимаются шитьемъ (2 ур.) и шпiемъ (2 урока).

Третій годъ. По истеченіи двухъ первыхъ лѣтъ, воспитанницамъ семинаріи разрѣшается обучать въ другихъ училищахъ, въ видѣ опыта. При этомъ семинарское начальство слѣдитъ за занятіями этихъ воспитанницъ, остающихся все еще въ зависимости отъ Августинскаго училища.

Въ известное время онѣ обязаны представлять отчеты о ходѣ ихъ занятій, при чемъ пользуются совѣтами и наставленіями директора и посѣщаютъ его лекціи, читаемыя зимой въ вечерніе часы по разнымъ отраслямъ педагогіи.

Наконецъ, по истеченіи третьяго года, воспитанницы семинаріи допускаются къ испытанію на званіе учительницъ, послѣ котораго и получаютъ выпускное свидѣтельство объ усѣхахъ.

В. Дополнительные классы.

Ихъ всего два, изъ которыхъ каждый дѣлится на два отдѣленія: II-e b и II a, I-e b и I-e a.

Отдѣленія II-e b и II-e a имѣютъ годовые параллельные курсы, отдѣленія же I-e b и I-e a — полугодовые и слѣдующіе одинъ за другимъ, такъ что отдѣленіе I-e a представляетъ собою выпускной классъ. Такимъ образомъ полный курсъ „дополнительныхъ классовъ“ продолжается всего два года, то-есть, одинъ годъ приходится на одно изъ вторыхъ отдѣленій, а второй годъ, съ двумя семестрами, на I-e b и на I-e a.

Дополнительный классъ II.

Цѣль этого класса состоитъ въ томъ, чтобы дополнить научное образованіе дѣвицъ, окончившихъ полный курсъ общеобразовательнаго женскаго училища: для этого назначается 12 еженедѣльныхъ уроковъ.

Въ то же время этотъ классъ назначается и для тѣхъ лицъ женскаго пола, которыя, не вступая въ комплектъ воспитанницъ семинаріи, пожелають готовиться къ должности учительницъ или воспитательницъ. Но такъ какъ поступающія ученицы этого класса, по ихъ свѣдѣніямъ, обыкновенно весьма различаются между собою, то отсюда и возникла необходимость раздѣленія класса на 2 отдѣленія: одно

для тѣхъ, которыя, только-что кончивъ училищный курсъ, приступаютъ къ продолженію научныхъ занятій со всею свѣжестью приобретенныхъ знаній; другое — для тѣхъ, которыя, гораздо раньше выбывъ изъ училища и по обстоятельствамъ жизни отставъ отъ научныхъ занятій, въ болѣе зрѣломъ возрастѣ желаютъ пополнить пробѣлы въ ихъ познаніяхъ, болшею частью съ тѣмъ, чтобы сдѣлаться учителями. На этомъ основаніи преподаваніе въ первомъ отдѣленіи направлено къ продолженію свѣжаго еще въ памяти ученицъ общеобразовательнаго курса, а преподаваніе въ другомъ отдѣленіи болѣе направлено на повтореніе и закрѣпленіе этого курса, который уже нѣсколько позабылся.

Предметомъ еженедѣльныхъ занятій во II-мъ классѣ служатъ: законъ Божій, нѣмецкій и французскій языки, исторія, географія, ариметика и рисованіе (необязательно), по 2 урока въ недѣлю. Цѣль уроковъ состоитъ въ томъ, чтобы путемъ болѣе основательнаго изученія предметовъ курса поднять уровень научнаго образованія воспитанницъ, чрезъ округленіе же и дополненіе объема знаній сообщить имъ характеръ научнаго цѣлаго. Методъ преподаванія приспособленъ къ этой цѣли.

Дополнительный классъ I.

Въ курсъ теоретическаго обученія въ этомъ классѣ, вмѣстѣ съ языками нѣмецкимъ и французскимъ, въ замѣнъ прочихъ предметовъ предыдущаго класса, входятъ: психологія, теорія воспитанія, методика и дидактика. Къ теоретическому изученію педагогіи примыкаютъ практическія упражненія, состоящія или въ пробныхъ урокахъ, или въ лекціяхъ на темы, заимствованныя изъ области педагогіи. Какъ уроки, такъ и лекціи подвергаются критикѣ присутствующихъ воспитанницъ, при чемъ высказываемыя по этому поводу мнѣнія и сужденія повѣряются и дополняются замѣчаніями директора. Пробнымъ лекціямъ предшествуетъ посѣщеніе классовъ училища для ознакомленія съ применением на практикѣ правилъ дидактики и методики.

Классъ этотъ, какъ выше было сказано, состоитъ изъ двухъ полугодовыхъ курсовъ: I б и I а. Курсъ I а, или выпускной, кромѣ общихъ съ курсомъ I б теоретическихъ (8 ур.) и практическихъ занятій, заключаетъ въ себѣ еще 12 недѣльныхъ уроковъ, посвященныхъ подробному повторенію закона Божія, нѣмецкаго и французскаго языковъ, ариметики, географіи и исторіи.

Для болѣе удобнаго обозрѣнія порядка и хода учебныхъ занятій

въ семинаріи и дополнительныхъ классахъ, представляемъ здѣсь планъ этихъ занятій.

СЕМНАРІЯ.

1-й годъ.

- 1) Законъ Божій, нѣмецкій и французскій языки, исторія, географія, арифметика, руководіе, по 2 урока.
- 2) Французскій языкъ, 1 урокъ.

Дидактика	2	"
Дисциплина	2	"
- 3) Присутствованіе на урокахъ: въ 1-мъ полугодіи—всѣхъ классовъ, во 2-мъ полугодіи—однихъ высшихъ классовъ.
- 4) Надзоръ за ученицами.

2-й годъ.

- 1) Нѣмецкій и французскій языки.

Педагогія.

по 2 урока.

2) Французскій языкъ 1 урокъ. <table style="margin-left: 20px;"> <tr> <td>Дидактика</td> <td>2</td> <td>"</td> </tr> <tr> <td>Дисциплина</td> <td>1</td> <td>"</td> </tr> <tr> <td>Руководіе</td> <td>2</td> <td>"</td> </tr> </table> 3) Преподаваніе по какому-либо предмету въ низшихъ классахъ и надзоръ за ученицами.	Дидактика	2	"	Дисциплина	1	"	Руководіе	2	"	2) Присутствованіе на урокахъ. 3) Пробныя лекціи и пробныя уроки, по 2 раза въ недѣлю. 4) Слушаніе лекцій директора.
Дидактика	2	"								
Дисциплина	1	"								
Руководіе	2	"								

3-й годъ.

- 1) Самостоятельное преподаваніе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.
- 2) Слушаніе лекцій директора.

Изъ учебнаго плана перваго дополнительнаго класса видно, что въ него переходятъ изъ предыдущаго класса только тѣ лица, которыя имѣютъ спеціально педагогическія цѣли.

По окончаніи курса перваго дополнительнаго класса, ученицы,

какъ и вообще всѣ готовившіяся гдѣ бы то ни было ¹⁾ къ учительскимъ и воспитательскимъ должностямъ, обязаны подвергаться установленному закономъ испытанію, производящемуся въ экзаменаціонной комиссіи, состоящей, подъ предсѣдательствомъ правительственнаго комиссара, изъ директора и нѣкоторыхъ преподавателей Августинскаго училища.

Только успѣшно выдержавшія это испытаніе пріобрѣтаютъ право на занятіе должности учительницы при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Изъ образовательнаго заведенія при королевскомъ Августинскомъ училищѣ въ 18^{69/70} году выпущено 66, а въ 18^{70/71} 93 учительницы и воспитательницы.

Изложивъ устройство и учебный планъ Берлинскихъ учреждений для педагогическаго образованія женщинъ, не могу не сказать нѣсколько словъ о томъ, на сколько они достигаютъ предначертанной имъ цѣли.

Достоинство всякаго учебнаго заведенія измѣряется не столько отдѣльными выдающимися моментами его дѣятельности, сколько окончательными результатами, которыхъ заведеніе достигаетъ. Поэтому я посѣщалъ классы Викторинскаго, Августинскаго и Елизаветинскаго ²⁾ училищъ, съ тѣмъ, чтобы лично убѣдиться въ трудахъ женщинъ-педагоговъ, получившихъ свое образованіе въ вышеозначенныхъ заведеніяхъ. Найденные мною результаты оказались болѣе чѣмъ удолетворительными. Благодаря строго нравственному духу, научному направленію и практическимъ приемамъ обученія въ этихъ заведеніяхъ, вездѣ я встрѣчалъ учительницъ, отличавшихся достоинствомъ и умѣньемъ держать себя, научнымъ образованіемъ, специальнымъ знаніемъ своего дѣла и твердостію характера. Особенно обращала на себя вниманіе общая простота въ одеждѣ, не допускавшая никакой роскоши и считающаяся необходимымъ качествомъ солидной учительницы. Дисциплина во всѣхъ многочисленныхъ, мною посѣщенныхъ классахъ была, можно сказать, образцовая. Посредствомъ одного только мановенія головы, однимъ знакомъ руки молодая учительница

¹⁾ Въ Берлинѣ существуютъ и частныя заведенія для образованія учительницъ, напримѣръ, бесплатное заведеніе директора Луизинскаго училища, заведеніе г. В. Зенца и др. Всѣ они болѣе или менѣе имѣютъ въ виду требованія экзаменаціонной комиссіи.

²⁾ Königliche Elisabeth-Schule основано въ 1827 году, сост. изъ 11-я классовъ, въ которыхъ 502 ученицы, 12 преподавателей и 4 преподавательницы.

управляли всѣмъ классомъ или останавливали ту или другую ученицу, нарушавшую можетъ-быть, по своей живости принятый въ классѣ порядокъ; общія упражненія учащихся во время урока выполняются совокупно всѣми, также по краткимъ и рѣшительнымъ указаніямъ учительницъ, при чемъ отношеніе къ дѣтямъ во всѣхъ случаяхъ было самое любезное и кроткое, свойственное женщинѣ. Надзоръ за классами образцовый. Ничто не ускользало отъ вниманія учительницъ: ни сидѣніе, ни положеніе ногъ и рукъ, ни движенія тѣла при отвѣтахъ. Отвѣты требовались громкіе и внятныя для всего класса; всякое пониженіе голоса подвергалось замѣчанію и дѣти тотчасъ поправлялись. Отвѣты всегда давались ученицами только по требованію преподавательницъ. Хотя иногда десятки рукъ поднимались въ знакъ желанія отвѣтить, однако при мнѣ ни разу не случилось, чтобы какая-нибудь изъ ученицъ перебила свою подругу неумѣстнымъ отвѣтомъ.

Такимъ образомъ учительницъ, внушая духъ порядка учащимся дѣвушкамъ, уже на первой ступени училищнаго воспитанія приучаютъ ихъ къ точности, рѣшительности и твердости, — качествамъ, переходящимъ потомъ отъ матерей къ подростающему поколѣнію. Здѣсь нужно искать основаній прусской дисциплины, которая, подчиняя индивидуальныя стремленія общему закону, вырабатываетъ характеръ, придаетъ личности рельефное выраженіе типа и сливаетъ народъ въ совокупность нравственныхъ силъ, направленныхъ къ одной цѣли. Строгому соблюденію класснаго порядка соотвѣтствовали дидактическіе приемы и твердость въ методикѣ даже самыхъ молодыхъ учительницъ. Почти всѣ онѣ знали наизусть весь матеріалъ класснаго курса по своему предмету; отчего, не имѣя надобности безпрестанно заглядывать въ учебникъ, онѣ могли не отвлекать своего вниманія отъ класса и посвящать выигранное время на изученіе индивидуальныхъ отвѣтчиковъ дѣтскаго характера. Неудивительно, что при такихъ свойствахъ учительницъ, вліяніе ихъ на классъ даетъ самые благое результаты. Въ этомъ отношеніи я упомяну объ одномъ урокѣ по закону Божію, который произвелъ на меня и на слушательницъ его самое отрадное впечатлѣніе. Въ IV-мъ классѣ Викториннскаго училища преподавательница, недавно окончившая курсъ Августинской семинаріи, излагала заповѣди, примѣняя ихъ къ событіямъ и лицамъ библейской исторіи; при этомъ она вела дѣло съ такимъ благоговѣніемъ и достоинствомъ, съ такимъ знаніемъ святыхъ истинъ и непоколебимю въ нихъ вѣрой, что общее увлеченіе невольно овладѣло вниманіемъ всего класса, и взоры дѣвушекъ-ученицъ, не спускавшіеся съ устъ

преподавательницы, доказывали торжество разумной дидактики и обучения, основанного на пропиевовспіи учащаго предметомъ преподаванія.

Всѣ мои наблюденія въ Берлинскихъ заведеніяхъ для образованія учительницъ и воспитательницъ привели меня къ убѣжденію, что они съ успѣхомъ рѣшаютъ высокую свою задачу, и я не могу не выразить желанія, чтобъ имѣющія возникнуть въ Россіи учрежденія для педагогическаго образованія женщинъ, утверждаясь на неизблемыхъ основахъ вѣры и нравственности, также явились обильными и живыми рассадниками женскаго образованія, отъ котораго зависятъ будущность нашего великаго отечества.

В. Лемоніусъ.

1-го марта 1871 года.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Methodische Grammatik der griechischen Sprache, von Rudolph Westphal. Erster Abtheilung. Jena. 1870.

Грамматику эту авторъ предлагаетъ не какъ руководство къ усвоенію первыхъ началъ греческаго языка, но, разчитывая на предварительное знаніе ихъ, онъ имѣетъ въ виду доставить читателю болѣе глубокое знаніе этого языка, и въ особенности, представить ясное, систематическое обозрѣніе многочисленныхъ, разнообразныхъ формъ его. Сначала авторъ имѣлъ въ виду издать только синтаксисъ, такъ какъ эта часть грамматики, со времени Г. Германна, сравнительно мало обработана и, не смотря на умноженіе грамматическаго матеріала, до сихъ поръ въ сущности держится основы, положенной Германномъ; но видя, что значеніе склоняемыхъ и спрягаемыхъ формъ не вполне понятно безъ объясненія исторіи ихъ, онъ нашелъ нужнымъ изложенію синтаксиса предпослать этимологию, содержащую въ себѣ результаты новѣйшаго языкознанія, доступную даже не посвященнымъ въ санскритъ. Этой этимологій въ собственномъ, болѣе тѣсномъ смыслѣ предшествуетъ опять изложеніе греческихъ звуковъ. Изъ всего сказаннаго видно, что самою важною частью грамматики г. Вестфала будетъ синтаксисъ; но такъ какъ до сихъ поръ явилась только этимологія, да и та не вся, а только первая половина ея, то съ нею мы и постараемся познакомить нашихъ читателей.

Особое заглавіе этой части: Ученіе объ элементахъ (*Elementarlehre*), имя, мѣстоименіе, частицы; согласно съ содержащимъ книгу, кромѣ предисловія, она заключаетъ въ себѣ двѣ части: ученіе объ элементахъ (стр. 1—96) и ученіе о словахъ и флексіяхъ (*Wort und Flexionslehre*, стр. 97—445).

Въ *первой части* (стр. 3—45) говорится о греческихъ звукахъ. Разныхъ звуковъ, со включеніемъ устарѣлыхъ и двоегласныхъ, авторъ

посчитываетъ всего 44: 1) гласныхъ 23, именно: 5 простыхъ краткихъ \check{a} , e , i , o , \ddot{u} ; 5 простыхъ долгихъ \bar{a} , η , ι , ω , \ddot{u} ; 6 собственныхъ доегласныхъ $\check{a}i$, ei , oi , $\check{a}u$, eu , ou ; 7 несобственныхъ доегласныхъ τ , η , ϕ , $\bar{a}u$, ηu , eu , ou ; 2) согласныхъ 21, въ томъ числѣ 9 нѣмыхъ: τ , χ , π , θ , γ , ϕ , δ , γ (то-есть, $\gamma\acute{\alpha}\mu\mu\alpha$), β и 12 полугласныхъ, которыя опять раздѣлены на 5 плавныхъ: ν , $\bar{\gamma}$ ($\bar{\alpha}\gamma\mu\alpha$), μ , λ , ρ и 7 свистящихъ: σ , ζ , ψ , ξ , ψ , ζ . Сверхъ того, упоминается о полугласномъ j какъ о такомъ звукѣ, который хотя нынѣ исчезъ и уже не находится ни въ какомъ нарѣчїи, но слѣды котораго еще сохранились. По органамъ произношенія тѣ же самые звуки раздѣляются на зубные: τ , θ , δ , ν , λ , σ , ζ ; на гортанные: χ , π , γ ($\gamma\acute{\alpha}\mu\mu\alpha$), $\bar{\gamma}$ ($\bar{\alpha}\gamma\mu\alpha$) (*spiritus asper*), ξ ; на губные: π , ϕ , β , μ , ψ ; звуки же ν , $\bar{\gamma}$ ($\bar{\alpha}\gamma\mu\alpha$) и μ вмѣстѣ съ тѣмъ обнимаются общимъ названїемъ носовыхъ. Звукъ ρ причисляется и къ зубнымъ и къ гортаннымъ, но, на основанїи густаго придыханія въ началѣ словъ, болѣе къ гортаннымъ. Все это давно сказано другими, но при всемъ томъ полное и обстоятельное изложеніе этого предмета заслуживаетъ одобренія, и между прочимъ мы обращаемъ вниманіе читателей на ясное отличеніе простаго $\gamma\acute{\alpha}\mu\mu\alpha$ отъ такъ называемаго $\bar{\alpha}\gamma\mu\alpha$, то-есть, отъ носоваго $\gamma\acute{\alpha}\mu\mu\alpha$, какъ на одно изъ достоинствъ этого отдѣла. Относительно произношенія авторъ не держится строго ни Эразма, ни Рейхлина, хотя и ближе склоняется къ первому, чѣмъ къ послѣднему, почти также какъ Курціусъ, съ чѣмъ нельзя не согласиться. Если же говорить, что буквы β , δ , γ не выражали звуковъ нынѣшнихъ b , g , d , потому что эти звуки произносятся безъ всякаго придыханія, а тѣ назывались *meosa*, какъ средніе между *daséa* и *phiá*, то это основаніе намъ кажется не на столько твердымъ, чтобы можно было изъ него вывести какое-нибудь общее положеніе.

За статьей о звукахъ и произношенїи ихъ слѣдуютъ правила объ употребленїи ихъ. Сперва авторъ говоритъ о нѣмыхъ звукахъ, и сказавъ вообще, что нѣмые остаются неизмѣнными передъ λ и ρ , обыкновенно также передъ ν , но измѣняются передъ μ и другими нѣмыми, и что именно, въ случаѣ перемѣны, гортанные и губные ассимилируются, а зубные ослабляются, присоединяетъ правила о нѣмыхъ губныхъ и гортанныхъ передъ зубными, передъ свистящимъ σ и передъ носовыми μ и ν , о зубныхъ передъ другими зубнымъ, нѣмымъ, передъ σ , χ , μ , и о нѣмыхъ на концѣ сокращенныхъ формъ: $\acute{\alpha}\pi$, $\acute{\delta}\pi$, $\acute{\chi}\alpha\tau$, $\acute{\rho}\acute{o}\tau$ и формы $\acute{\epsilon}\chi$; потомъ, относительно нѣмыхъ передъ гласными, говоритъ о частой взаимной смѣнѣ тонкихъ и придыхательныхъ, при-

дыхательныхъ и среднихъ, о рѣдкой смѣнѣ топкихъ и среднихъ, о превращеніи придыхательныхъ въ топкіе въ томъ случаѣ, если послѣ открытаго слога съ придыхательнымъ звукомъ новый слогъ опять начинается съ придыхательнымъ; о превращеніи звука τ въ θ въ корняхъ на придыхательную букву, если открытый слогъ превращается въ закрытый; о превращеніи зубныхъ въ свистящій σ, гортанныхъ или зубныхъ вмѣстѣ съ гласною ι въ ω или ζ; наконецъ, о смѣнѣ между губными, зубными и гортанными. Мы не считаемъ нужнымъ приводить самое изложеніе правилъ, потому что не нашли въ нихъ ничего новаго; автору принадлежитъ только порядокъ и форма изложенія. Что касается послѣдняго, то нельзя не замѣтить, что приведенныя положенія не вездѣ достаточно доказаны. Правда, если не предполагалось знаніе санскрита, то нельзя было избѣжать указаній на результаты сравнительнаго языкознанія безъ доказательствъ, но мѣстами нѣтъ и такихъ указаній. Если, напримѣръ, на стр. 20-й сказано, что нельзя объяснить придыханіе въ перфектѣ гѣмаго на концѣ корня мнимымъ окончаніемъ перфекта ḡ, то читатель вовсе не знаетъ, почему это именно такъ; точно также не понятно, почему тамъ же сказано, что въ личныхъ окончаніяхъ глагола не θ, но τ первоначальный звукъ.

Послѣ пѣмыхъ говорится объ употребленіи плавныхъ передъ пѣмыми другими плавными и гласными; послѣ плавныхъ—о свистящихъ и дышащихъ вообще, и о простомъ свистящемъ σ въ особенности. Тутъ (стр. 30) для читателя можетъ представиться непонятнымъ, почему сказано, что не первоначальный звукъ, а что за то греческій языкъ въ первое время имѣлъ еще звукъ j. Касательно σ говорится объ употребленіи и перемѣнахъ этого звука передъ пѣмыми, плавными, другимъ σ и гласными. Насчетъ звуковъ F и j авторъ указываетъ на ученіе о гласныхъ. Потомъ рѣчь идетъ о двойномъ усиленіи согласныхъ посредствомъ удвоенія ихъ или вставленія другаго согласнаго, то-есть, σ или θ. Затѣмъ слѣдуетъ положеніе, что ни одно греческое слово не кончается на пѣмой звукъ, за исключеніемъ ἔκ и οὐκ, гдѣ κ не первоначальное окончаніе, и сокращенной формы χάτ, но что, какъ окончанія, встрѣчаются ν, ρ, λ, σ, и опредѣляются тѣ случаи, гдѣ первоначальное ν отброшено, гдѣ въ старину послѣ ρ еще находилось σ, гдѣ вышло σ; равно какъ и тѣ случаи, гдѣ употреблялось ν ἐφελευστικόν.

Въ ученіи о гласныхъ (стр. 40 и слѣд.) прежде всего объясняется значеніе долготы и краткости слоговъ, высоты и глубины тона, обозначасмихъ удареніями, и римскаго усиленія тона. Потомъ авторъ,

опредѣливши извѣстныя пять гласныхъ по отношенію къ отверстію губъ и рта, показывается, что сначала были три гласныхъ звука: а, і, и, а остальные два: е и о суть позднѣйшія видоизмѣненія оныхъ, — что, относительно греческаго языка, вслѣдъ за тѣмъ доказывается на краткихъ α, ε, ο, смѣняющихся между собою какъ по разнымъ діалектамъ, такъ и въ одномъ и томъ же нарѣчій въ одинаковыхъ корняхъ и въ производственныхъ и флективныхъ окончаніяхъ. При этомъ замѣчено, что именно первоначальное α часто измѣнялось, а α, происшедшее изъ другихъ звуковъ, удерживалось. Потомъ говорится о гласныхъ ι и υ, то-есть, о произношеніи ихъ и о замѣнѣ υ въ беотическомъ нарѣчій звукомъ ου, о происхожденіи нѣкоторыхъ ι изъ ε, а нѣкоторыхъ υ изъ ο или α. Хотя мы и не оспариваемъ вѣрности приведенныхъ примѣровъ, однако читатель едва ли пойметъ изъ предложеннаго, почему, напримѣръ, ὄνοξ, οὖν, κορφοῦρω и пр. υ произведено отъ α (стр. 52). Говорится также о смѣнѣ ι и υ между собою. Потомъ слѣдуютъ тѣ случаи, гдѣ ι въ аттическомъ діалектѣ перешло въ ε, и гдѣ обратно ε перешло въ ι въ другихъ діалектахъ; но опять изъ сказаннаго не видно, на какихъ основаніяхъ одно называется древнимъ, а другое новымъ. Къ этому изложенію примыкаетъ замѣчаніе о звукѣ υ, иногда превращавшемся въ ε (стр. 55). Съ конца страницы 55-й говорится о двугласныхъ, при чемъ отличаются истинныя двогласныя, бывшія съ самаго начала двугласными, — слитыя изъ тѣхъ же самыхъ гласныхъ, изъ которыхъ состоятъ, и неистинныя, происшедшія иначе. Истинныя, не слитыя, которыхъ шесть, говоритъ авторъ, возникли изъ двухъ—αι и αω, чрезъ перемежу α въ ε или ο, а сами αι и αω возникли усиленіемъ простыхъ ι и υ посредствомъ вставки звука α. Но если первоначальный простой звукъ корня въ нѣкоторыхъ формахъ и сохранился, то не сохранилась первоначальная форма двугласной, а же, во всякомъ случаѣ, превращалось въ ε или υ, а когда всѣ встрѣчающіяся формы корня оказывали усиленіе, то сохранилось α безъ перемежины.

Отсюда (стр. 61) изложеніе переходитъ къ долгимъ гласнымъ: α, η, ω, говорится о происхожденіи двухъ послѣднихъ изъ первой и о превращеніи ихъ въ двугласныя ει и ου. Происхожденіе самого долгаго α объясняется не достаточно, да это и не легко сдѣлать безъ санскрита; за то очень обстоятельно перечисляются тѣ случаи, въ которыхъ первоначальное α перешло въ η или ω, и гдѣ эти η и ω опять замѣнены двугласными ει или ου; равно какъ и тѣ случаи, въ которыхъ краткая гласная продолжена вслѣдствіе вышедшей согласной.

Со стр. 71-й говорится о сокращеніи (сокращеніи = *correptio*, не = *contractio*) долгихъ слоговъ, о синкопѣ краткихъ гласныхъ, о перестановкѣ (*μετάθεσις*) гласныхъ α, ε, ο и объ обратной перестановкѣ (*ἐπέθεσις*) гласныхъ ι и υ. Далѣе (стр. 78) авторъ старается доказать, что и въ греческомъ языкѣ прежде употреблялось *j*, хотя и не доказываетъ, по нашему мнѣнію, что употребленіе этого *j* совпадаетъ со временемъ самостоятельности греческаго языка.

На стр. 81-й излагаются перемѣны звука F въ аттическомъ нарѣчій.

Стр. 81—84 посвящены изложенію разныхъ родовъ слиянія (*contractio*).

Стр. 85—96 заняты ученіемъ объ удареніи. Авторъ говоритъ, что между тѣмъ, какъ въ другихъ языкахъ при удареніи наблюдается исключительно или этимологическій принципъ, какъ напримѣръ, въ нѣмецкомъ языкѣ, или фонологическій, какъ напримѣръ, въ латыни, въ греческомъ языкѣ встрѣчаются оба принципа вмѣстѣ; далѣе утверждаетъ, что встарину господствовалъ одинъ принципъ этимологическій, и только въ послѣдствіи до известной степени уступилъ фонологическому, хотя и сохранился при глаголѣ въ приращеніи и въ известныхъ повелительныхъ 2-го аориста дѣйствительнаго залога, а при именахъ въ известныхъ падежныхъ окончаніяхъ односложныхъ существительныхъ, или въ окончаніяхъ словообразовательныхъ; наконецъ, слѣдуетъ подробная статья о проклитикахъ и энклитикахъ. Впрочемъ, все это могло бы быть объяснено гораздо короче, тѣмъ болѣе, что подробности означенныхъ предметовъ опущены, и авторъ относительно ихъ ссылается на другія мѣста.

На стр. 97-й начинается *вторая* главная часть всей книги: „ученіе о словахъ и измѣненіи“ (*Wort- und Flexionslehre*). Первый отдѣлъ — до стр. 557 — озаглавленъ такъ: „корни, основы и измѣненія“. Объяснивъ понятіе корня, авторъ опредѣляетъ число возможныхъ въ корнѣ согласныхъ и говоритъ о продолженіи корня посредствомъ согласнаго звука. Потомъ онъ раздѣляетъ общее понятіе корня на корни, выражающіе понятіе (*Begriffswurzeln*), и корни мѣстоименные (*Pronominalwurzeln*), и отличаетъ отъ нихъ тѣ звуки, которые служатъ для измѣненія словъ (*Flexionselemente*), при чемъ должно замѣтить, что авторъ, въ противоположность известнымъ повѣйшимъ взглядамъ на дѣло, признаетъ такъ-называемую соединительную гласную. Отъ этихъ звуковъ авторъ опять отличаетъ удвоеніе корня, а ихъ самихъ раздѣляетъ на такіе звуки, посредствомъ которыхъ образуются собственныя формы скло-

неній и спряженій, и на такіе, которые служатъ для производства словъ и поставляются между этими звуками и корнями (Flexionen im engeren Sinne und Stammaffixe). Черезъ присоединеніе послѣднихъ, говорятъ авторъ, образуются и нарицательныя, и прилагательныя, и отвлеченныя имена, и не только изъ первоначальныхъ корней (имена первоначальныя), но также изъ основъ именъ, составленныхъ изъ корня и суффикса (*nomina denominalia*) и изъ глаголовъ, произведенныхъ отъ именъ (*nomina deverbalia*). Но это ученіе, кажется, не совсѣмъ согласно съ тѣмъ, которое предложено въ § 119 (стр. 177), гдѣ сказано что имена производятся не только отъ первоначальныхъ, но также отъ расширенныхъ глаголовъ. По крайней мѣрѣ не ясно, къ чему принадлежатъ эти производства, къ первоначальнымъ ли, или къ отглагольнымъ, если глаголы произведены не отъ именъ, но прямо отъ другихъ глаголовъ. Далѣе опредѣляется разница между измѣненіемъ именъ и измѣненіемъ глаголовъ, и показывается, какъ при именахъ выражается родъ и какія имена по значенію суть мужскаго или женскаго рода. Наконецъ и частицы, за исключеніемъ междометій, причисляются къ именамъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній объ измѣненіи звуковъ, въ слѣдующемъ отдѣлѣ, подъ заглавіемъ: „имена, мѣстоименія и частицы“, авторъ обращается къ склоненію. Исчисливъ числа и падежи, между которыми опъ упоминаетъ и объ эпическомъ падежѣ на *ϕ*, и о *vocativus*, *ablativus* и *instrumentalis*, оставшихся въ нарѣчіяхъ, подъ общимъ названіемъ перваго склоненія разумѣетъ онъ обыкновенно такъ-называемыя первое и второе склоненія, на томъ основаніи, что здѣсь не только падежи образуются подобнымъ образомъ, но мужскими формамъ прилагательныхъ, а частью и существительныхъ, одного склоненія, соотвѣтствуютъ женскія формы другаго. Всѣ слова, сюда принадлежащія, говоритъ авторъ, въ послѣднемъ слогѣ имѣютъ гласныя *ο*, *α* или *η*, но это только видоизмѣненія первоначальнаго *α*, такъ какъ въ старину существовало только три гласныхъ: *α*, *ι*, *υ*. Короткое *α* въ послѣдствіи измѣнилось въ *ο*, а долгое *α*, если не сокращалось, то частью превращалось въ *η* (въ іоническомъ діалектѣ почти вездѣ), частью сохранилось (въ дорпическомъ и эолическомъ діалектахъ вездѣ). Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ, гдѣ именно случилось то или другое? На этотъ вопросъ авторъ отвѣчаетъ, вопервыхъ, что это бываетъ послѣ гласныхъ и *ρ*; во вторыхъ, говоритъ, что это бываетъ послѣ остальныхъ согласныхъ, и притомъ, какъ въ прилагательныхъ, такъ и въ существительныхъ, въ женскихъ и мужскихъ. Мы не считаемъ

нужнымъ выписывать здѣсь всѣ эти правила, но должно замѣтить, что изложеніе ихъ и перечисленіе относящихся сюда словъ и полно, и обстоятельно, а вмѣстѣ съ тѣмъ очень ясно и легко для обозрѣнія. Но, кажется, слишкомъ много говорится о томъ, гдѣ можно ставить удареніе въ именительномъ единственнаго числа, и какимъ образомъ оно перемѣняется въ остальныхъ падежахъ. Наибольшая часть этихъ правилъ общезвѣстна. За то мы не нашли никакого замѣчанія объ удареніи въ падежахъ прилагательнаго μέγας, о которомъ не мѣшало бы упомянуть хоть кратко. Наконецъ, приводятся діалектическія отступленія отъ изложенныхъ правилъ о первоначальномъ долготѣ α и его перемѣнахъ. Такимъ образомъ, объяснивъ перемѣны первоначальнаго α на концѣ основы, авторъ переходитъ (стр. 140) къ надежнымъ окончаніямъ этого склоненія, приводя для каждаго падежа всѣхъ чиселъ и первоначальное окончаніе, и перемѣны его въ послѣдствіи въ разныхъ діалектахъ. При этомъ, какъ на собственность автора, укажемъ на то, что онъ о винительномъ падежѣ говоритъ вслѣдъ за именительнымъ. Затѣмъ слѣдуютъ извѣстныя правила: знакъ именит. ед. — σ, сохраненный въ мужескомъ родѣ и отброшенный въ женскомъ родѣ; знакъ именит. множ. собственно σας, потомъ σεσ — ες, передъ которымъ вставлено было ι и сохранилось послѣ отпаденія ες; знакъ винит. ед. — ν, винит. мн — υς; звательный ед. остается безъ особеннаго знака; знакъ родит. ед. — ας — ος; окончаніе это при именахъ мужескаго рода потеряло свое σ и съ помощью звука ι или безъ него, присоединилось къ основѣ на ο, слившись съ гласною основы различно знакъ родит. мн. — σων или σαυ — ων; знакъ дат. ед. — αι, дат. мн. — αι или ι. Далѣе говорится объ окончаніяхъ средняго рода и двойственнаго и объ эписическомъ падежѣ на φι, равносильномъ родительному и дательному, который образуется чрезъ соединеніе этого слога съ ο въ основахъ на ο и съ η въ основахъ на α (η). Все изложенное заканчивается таблицей примѣровъ на всѣ падежи, со включеніемъ такъ называемыхъ πτωτικῶν ἰδιαί, то-есть, такихъ надеждъ, которыя въ общемъ употребленіи устарѣли и сохранились только въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ: *modalis*, двойкѣ *ablativus*, двойкѣ *temporalis* и тройкѣ *localis*, но здѣсь говорится о нихъ только вкратцѣ; обстоятельное же ихъ изложеніе находится въ статьѣ о нарѣчіяхъ (стр. 440—445). При всемъ томъ можно удивиться тому, что тутъ не сказано о формахъ на — δε, какъ напримѣръ, οἰκόνδε, οἰκαδε, тогда какъ упомянуто о формахъ на σε, какъ хохλόσε. Въ видѣ прибавленія къ этому отдѣлу слѣдуютъ „склоненіе слѣгкихъ основъ на ο и α“ и „женскія основы съ краткою

основною гласной о". Подъ эти слитныя основы подходят не только обыкновенно такъ-называемыя слитныя имена, но и имена такъ-называемаго 3-го аттическаго склоненія, которыя принимаются какъ сливаюція αο въ ω, а этому ω опять предпосылающія ε. Сверхъ того, упоминается о позднѣйшихъ или иностранныхъ формахъ на ας, ης, ως, ους, и наконецъ опредѣляется, какія прилагательныя и существительныя на ος — женскаго рода.

Слѣдующій отдѣлъ озаглавленъ такъ: „образование основъ именъ по первому склоненію“ (стр. 173 и слѣд.). Тутъ приведены тѣ суффиксы, которые вставляются между корнемъ и падежнымъ окончаніемъ и изъ корня дѣлають основу; но они раздѣлены на два вида; одни, которые присоединяются прямо къ корнямъ, и такіе, которые присоединяются къ основамъ, заключающимъ въ себѣ и корни, и суффиксы. Подъ первый разрядъ подведены: ο ᾗ η, ιο ια, Fo Fη, ρο ρα, λο λη, μο μη, νο νη, то τη, μενο μενη, μ — ρ, η — λ, τρ θρ, τλ θλ и рѣдко встрѣчающіеся гортанные и губные нѣмые звуки; подъ второй α η, ιο ια (εια, αια), ιδιο, υδιο, αριο, υριο, αριδιο, υριδιο и прочіе уменьшительныя слоги, ρο ρα, λο λη, μο μη, νο νη, то τη, теро тато, хо хη, ιδη, αδη, αδη.

Въ отдѣлѣ (стр. 219—226) подъ заглавіемъ: „Удареніе основъ“ авторъ старается опредѣлить, на какомъ слогѣ ставится удареніе въ отдѣльныхъ разрядахъ именъ разсматриваемаго склоненія. Мы нарочно говоримъ „старается“, потому что у каждого правила встрѣчается столько исключеній, что изъ-за нихъ обыкновенно самое правило становится бесполезнымъ. Наконецъ, упоминается о переходѣ нѣкоторыхъ именъ перваго (въ смыслѣ автора) склоненія во второе, при чемъ, послѣ превращенія звука ᾱ въ ᾶς въ именительномъ, во всѣхъ остальныхъ падежахъ, кромѣ дат. мн., къ ᾶ прибавляется δ и употребляются падежныя окончанія втораго склоненія.

Изложеніе втораго склоненія (κλισις περὶ τοσοῦλλαβος) начинается съ 229 стр. Въ сказанномъ объ этомъ склоненіи объясняется, что оно заключаетъ въ себѣ основы на ι и ο, на двугласныя и на согласныя звуки; затѣмъ сообщаются главныя отличительныя черты его: одинаковая форма для мужскаго и женскаго родовъ, именительный средняго рода, равный основѣ, и приводятся падежныя окончанія. Окончаніе им. ед., говоритъ авторъ, есть ι, которое однако послѣ другихъ согласныхъ, кромѣ λ и гортанныхъ или губныхъ нѣмыхъ, или само выпадаетъ, или выбрасываетъ другой согласный звукъ. Окончаніе вып. ед.—ν, по послѣ согласныхъ оно прибавляется посредствомъ соединительнаго звука α, и

послѣ него само исчезаетъ. Окончаніе род. ед.—*ος*, которое при основахъ на *ι*, а частью на *ο* или *εο* въ аттическомъ діалектѣ переходитъ въ *ως*. Окончаніе дат. ед.—*ι* (не *αι*, какъ въ первомъ склоненіи). Зват. ед. или равняется основѣ, или замѣняется именительнымъ, постоянно при основахъ на нѣмой звукъ. Окончаніе пм. и зват. мн.—*ες*, въ среднемъ родѣ *α*. Окончаніе винит. мн.—*υς*, по опо присоединяется чрезъ *α* и постоянно теряетъ *υ*. Окончаніе род. мн.—*ων*. Окончаніе дат. мн.—*αι*, передъ которымъ сохраняются *λ*, *ρ* и гортанные, и губные нѣмые, остальные же нѣмые звуки выпадаютъ; въ діалектахъ вставляются еще *ε* или *α* и усугубляется *σ*. Окончанія двойственного числа суть *ε* и *ων*, у Гомера и *ον*. Въ высшеозначенномъ эписическомъ падежѣ и здѣсь, въ множественномъ числѣ встрѣчается, какъ окончаніе, *φι*. Этимъ авторъ и ограничивается; онъ не относитъ окончаній перваго и втораго склоненій къ первоначальнымъ формамъ, бывшимъ общими для всѣхъ склоненій, хотя и говорить вкратцѣ, что это возможно. Потомъ излагаются правила объ удареніи какъ именительныхъ, такъ и остальныхъ падежей, и разумѣется, здѣсь гораздо съ большею пользою, чѣмъ при первомъ склоненіи. Наконецъ, все это склоненіе раздѣляется на семь частей: на склоненіе 1) основъ на *ι*, 2) основъ на *υ*, *εο*, также *αο* и *οο*, 3) основъ на *ρ*, 4) основъ на *ν*, 5) основъ на *ς*, 6) основъ на зубные нѣмые, 7) основъ на гортанные и губные, со включеніемъ *λ*; каждый изъ этихъ разрядовъ разсматривается одинъ за другимъ и въ отдѣльности.

Склоненіе основъ на *ι*, говоритъ авторъ, соответствуетъ латинскому склоненію тѣхъ именъ, которыя въ род. мн. кончатся на *iunt*; но между тѣмъ какъ латинскія имена большею частью утратили *i* въ имен. ед. и число прилагательныхъ этой формы весьма велико, греческія имена большею частью удержали свое *ι*, и число прилагательныхъ этой формы весьма ограничено. Само склоненіе имѣетъ два вида: сильное склоненіе, когда падежныя окончанія присоединяются прямо къ основѣ, и слабое склоненіе при соединеніи падежныхъ окончаній съ основою посредствомъ соединительнаго звука, то-есть, зубнаго нѣмага. Сильное склоненіе содержитъ въ себѣ только два односложныхъ имени, *χις* и *λις*, съ долгимъ *ι*; всѣ остальные имена этого разряда имѣютъ краткое *ι*. Склоненіе это въ свою очередь тройное: или вездѣ удерживается *ι*, которое въ дат. ед. сливается съ падежнымъ окончаніемъ, или оно замѣняется звукомъ *ε* во всѣхъ падежахъ, кромѣ им., зват. и вин. ед. чис.; или же замѣняется звукомъ *η*. Первый видъ склоненія въ аттическомъ діалектѣ встрѣчается только

при семи именных: *πόσις, πόρις, τρώσις, μῆσις, τύρις, τυρίς, ὄσις*, а исключительно употребляется въ дорическомъ, эолическомъ и іоническомъ, и обыкновенно въ эпическомъ. Второй видъ преобладаетъ въ аттическомъ, но мѣстами встрѣчается и въ эпическомъ. Звукъ *ε* объясняется: а) или происхожденіемъ его изъ *ι*, которое въ свою очередь произошло изъ *ι*: къ этому мнѣнію склоненъ и самъ авторъ, потому что род. ед. и мн. получаетъ удареніе на третьемъ отъ конца слогѣ; въ дат. мн. едва-ли возможно другое объясненіе; б) или превращеніе звука *ι* въ *ε*, а этого опять въ *ε*, подобно тому, какъ *ι* въ эпическомъ діалектѣ иногда замѣняется звукомъ *η*. Род. ед. кончится на *ως*, что, вѣроятно, произошло изъ стариннаго *ας*, встрѣчающагося въ другихъ древнихъ языкахъ. Окончаніе мн. мн. *ες* слито изъ *εες*, но это уже нигдѣ не встрѣчается. Окончаніе вин. мн. *ες* не могло произойти чрезъ сліяніе изъ *εας*, но образовалось по аналогіи именительнаго. Им. и вин. двойственнаго числа слиты двойнымъ образомъ, въ *ει* или въ *η*, если это *η* достаточно утверждено критикой, и если не слѣдуетъ писать вмѣсто него *ε*. Третій видъ склоненія, гдѣ *ι* замѣняется звукомъ *η*, находится только въ нѣсколькихъ надежахъ у Гомера: *πόληα, πόληος, πόληι, πόληες, πόληας, μάντηος*. Что касается рода, то изъ именъ сильнаго склоненія очень немногія мужскаго рода, которыя всѣ и перечисляются, и именъ женскаго рода очень много; но они образованы немногими суффиксами, именно звуками *ι, ρι, λι, μι, νι, τι* или *α*. Имена, образованныя съ помощью послѣднихъ двухъ суффиксовъ, обозначаютъ большею частью отвлеченныя понятія, гораздо рѣже нарицательныя, или названія дѣйствующаго лица (*nomina agentis*). Въ словахъ *νῆξ, ὀδοός, δάμαρ, ἄναξ, γυνή (γυναίκα)* первоначальное *ι* изчезло (*συνχοπή*). Имена слабаго склоненія бываютъ или *βαρότονα* или *ῥῥότονα*, и смотря по этому, отличаются между собою также въ измѣненіи. *Βαρότονα* съ долгимъ *ι* употребляютъ какъ соединительный согласный звукъ *θ*, съ краткимъ *ι* обыкновенно *δ*, а въ словѣ *γὰρις* во всѣхъ діалектахъ *τ*. Всѣ они въ вин. ед. допускаютъ двойную форму, одну съ *ν*, другую съ *α* и соединительною согласною, и притомъ аттическій діалектъ предпочитаетъ въ нарицательныхъ *ν*, а въ собственныхъ именахъ *α*. Что касается ударенія, то названія женщинъ на *τις*, соответствующія названіямъ мужчинъ на *της*, имѣютъ удареніе на томъ же слогѣ, гдѣ оно ставится при этихъ мужскихъ названіяхъ; всѣ остальные имена, то-есть, названія женщинъ, происшедшія отъ мужскихъ названій на *πόλης*, нѣсколько мужскихъ и женскихъ нарицательныхъ и собственные имена мужчинъ,

или также женщины, если они не произведены отъ именъ мужчинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣютъ α передъ ι, отодвигаютъ удареніе какъ можно далѣе отъ конца. Такимъ же образомъ склоняются и περιστρώμενα на ι, имена заимствованныя изъ другихъ языковъ. Ὁξύτονα на ι или (гораздо чаще) на ἰς суть всѣ женскаго рода и всѣ употребляютъ δ для присоединенія падежныхъ окончаній, а въ вин. ед. допускаютъ только формы на α. Въ аттическомъ диалектѣ составляетъ исключеніе только сокращенная форма κλειῖν отъ κλεις. Происходитъ эти имена большею частью не отъ простыхъ корней, но отъ основъ другихъ именъ, и суффиксъ ихъ превращаетъ или названія мужа въ названіе женщины (также названіе народа въ названіе страны или языка), или названіе отца или матери въ названіе дочери, или простое слово въ уменьшительное, или вообще выраженіе одного понятія въ выраженіе другаго сроднаго. Имена средняго рода на ι, видоизмѣняемыя по сильному склоненію, по большей части не греческія; рѣдко употребляемый именительный ихъ во множественномъ числѣ кончится на η. Чисто греческихъ именъ средняго рода очень мало, какъ μέλι, по слабому склоненію. Перестановка (ἐπένησις) или опущеніе ι бываетъ въ πῦρ, γάλα, σταίς, ὄσσε. Прилагательныя на ι и ι суть или составныя изъ существительныхъ на ι и другихъ словъ, и тогда они склоняются по слабому склоненію, если эти существительныя на ι склоняются слабо, и слабо или сильно, если они сильнаго склоненія; или они первообразны и тогда склоняются сильно, удерживая звукъ ι.

На то, что ново въ этомъ изложеніи, авторъ самъ указываетъ въ концѣ этого отдѣла. Это—отношеніе именъ съ родительнымъ на ιος, ιδος, ιδος къ основамъ на ι. Авторъ оправдываетъ это отношеніе указаніемъ на сродные языки, употребляющіе тотъ же самый или другою соединительный согласный звукъ для присоединенія окончаній. Извѣстно, что нѣкоторые ученые самымъ основамъ придаютъ звуки δ, τ, θ, а Леопъ Мейеръ звуки ιδι, ιτι. Мы не беремъ рѣшать этотъ вопросъ, но нельзя не признать, что мнѣніе нашего автора замѣчательно по своей простотѣ.

На стр. 269-й авторъ переходитъ къ склоненію тѣхъ именъ, основа которыхъ оканчивается на ο; оно соответствуетъ латинскому склоненію именъ, оканчивающихся въ род. ед. и мн. чис. на *us* и *um*, и очень похоже на склоненіе именъ на ι. Какъ то, такъ и это раздѣляется на сильное и слабое склоненіе, и первое изъ нихъ опять на склоненіе съ ο, съ ε и η. Къ сильному склоненію съ звукомъ ο принадлежитъ, кромя односложныхъ οὖς, ὄρες и ρῶς, нѣсколько мно-
часть slv, отд. 3.

госложныхъ именъ съ краткимъ *ο*, частью мужскаго, частью женскаго рода, и всѣ *βαρύτονα*; точно также и нѣсколько именъ съ долгимъ *ο*, которыя всѣ *ῥῆτονα* и женскаго рода, кромѣ *ἰχθύς* и двухъ собственныхъ именъ съ острымъ удареніемъ на предпоследнемъ слогѣ при долгомъ послѣднемъ: *ἦ"Οδρος* и *ὀ"Ισχυς*. Оба разряда разнятся между собою количествомъ этого *ο* въ им., вин. и зват., а въ остальныхъ падежахъ *ο* вездѣ кратко, что въ дат. мн. надо объяснить изъ аналогіи другихъ падежей, гдѣ за *ο* слѣдуетъ гласная. Въ вин. мн. по аттически употребляется *ος*; только позднѣйшіе писатели допускаютъ и *οας*. Именъ, замѣняющихъ *ο* звукомъ *ε* весьма мало: въ общемъ употребленіи *πῆχυς*, *πέλαγος*, *πρέσβος* и только въ аттическомъ діалектѣ *ἔγχελος* во множественномъ числѣ, — и они склоняются точно такъ же, какъ имена на *ις* съ *ε*, также въ род. на *εως* и *εων*. Звукъ *η* вм. *ε* встрѣчается только у Гезіода въ формѣ *πρέσβητες*. Нѣсколько многосложныхъ именъ на *ος* имѣютъ *ων* въ вин. ед. и *ων* въ зват., род. и дат. ед., а множественнаго числа вовсе не имѣютъ, какъ, на примѣръ, *ἄφρος*. Немногія существительныя на *ος* по слабому склоненію приведены всѣ. Всѣ они *ῥῆτονα* и поэтому въ вин. всѣ имѣютъ *α*, кромѣ *χόρος*, *κόρον*, *κόροθα*. Слова *ἔπηλος*, *νέηλος*, *σύγκλος* отличаются отъ этого разряда и причисляются къ тому, слова котораго въ основѣ кончатся на *δ*. Существительныя на *ο* средняго рода большею частью сохраняютъ *ο*, но *ε* принимаетъ между прочимъ *ἄστυ*. *Υ* было и въ *δῶρον* и *γόνυ*, но оно или выброшено, или переставлено (*δῶρος* = *δοῦρος*). Прилагательныя на *ος* дѣлятся на два разряда: 1) первоначальныя на *ος*, *εία*, *ό* (но *θηλος*, *θηλεία* — *ἦμιος*, *ἦμίσεια*), по сильному склоненію съ *ε*, но въ род. ед. и мн. съ *έος* и *έων*, женская форма которыхъ иногда и одинакова съ мужскою на *ος*, или у эниковъ кончится на *εία* (какъ нерѣдко и въ вин. ед. муж. р.); и 2) составныя изъ существительныхъ на *ος*, и склоняемыя какъ эти существительныя.

Къ этому склоненію на *ο* присовокуплено склоненіе именъ на *εύς*, *αος*, *οος*. Имена на *εος* двогласный звукъ *εο* удерживаютъ только на концѣ слова или передъ согласнымъ, передъ гласными же *ο*, смягчившеся въ *ϕ*, наконецъ, волюгѣ исчезаетъ; *ε* въ аттическомъ діалектѣ вездѣ сохраняется, а въ нѣкоторыхъ діалектахъ переходитъ въ *η*. Почему окончаніе винительнаго есть *εία*, не ясно, хотя нѣкоторые и думаютъ, что *εϕα* сливалось въ *α*, и этому *α* послѣ предпосылалось опять *ε*, равно какъ *λαός* = *λωός* = *λεώς*. Если передъ *εος* стоитъ гласная, то происходитъ слитіе, кромѣ *ἄλιεύς*. Діалектическія уклоненія перечислены у нашего автора очень обстоятельно. Между ними упомянуто и о томъ, что вмѣ-

сто *ε* у Гомера мѣстами, а въ лесбическомъ діалектѣ постоянно, употребляется *η*, а въ беотическомъ *ει*. Производныя имена на *αος*, или отъ корней или отъ основъ другвхъ именъ, обозначаютъ большею частью дѣйствующія лица (*nomina agentis*); имена на *ιδεος* бывають уменьшительныя, собственно же они *πατρωνομικά*. Наконецъ, къ именамъ на *ο* въ основѣ отнесены также *ναός, γραός, βοός, ροός, χοός, Ζεός*, « которыхъ передъ гласными исчезаетъ точно такъ, какъ въ именахъ многосложныхъ на *εός*. Изъ нихъ особенно обстоятельно объясняется *ναός*, всѣ формы котораго производятся отъ трехъ видовъ основы: *ναο, νηϜ* и *νεϜ*. Слово *Ζεος* производится отъ основы *διου*, что въ им. и зват. пад. чрезъ прибавленіе звука *α* усиливается въ *διαι=δαιο=Ζεο*. Къ другой основѣ—*δju*—относятся *Ζας, Ζής* и *Ζάν*.

Говоря о склоненіи именъ на *ρ* (стр. 289), авторъ относитъ къ нему имена на *ηρ, ωρ, αρ, υρ, ερ, φ*. Болѣе отчетливо говоритъ онъ о мужескихъ названіяхъ дѣйствующихъ лицъ на *τηρ* и *τωρ*. Ихъ окончаніе произошло изъ древняго *ταρ*, и притомъ сначала имен. и вин. имѣли долгую гласную, остальные же падежи краткую, между тѣмъ какъ въ подлежащемъ намъ періодѣ языка имена на *ηρ* вездѣ сохраняють *η*, надъ которыми ставится и удареніе, а имена на *ωρ*, кромѣ именительнаго, вездѣ сокращають *ω* въ *ο* и бывають *βαρούτονα*. Въ аттическомъ діалектѣ такія имена болѣе обозначаютъ орудіе, чѣмъ дѣйствующее лицо, а въ послѣднемъ смыслѣ употребляются формы на *της* по первому склоненію. Формы женскаго рода, для обозначенія дѣйствующихъ женщинъ, образуются такъ: выбрасывается гласная (*α—η*) и присовокупляется слогъ *ις*, или перемѣняется звукъ *α* въ *ε* и присоединяются звуки *ια*, изъ которыхъ *ι* опять переставляется передъ *ρ* (*δοτήρ — δότειρα = δοτα(ε)ρια*). Равнымъ образомъ упоминается объ извѣстныхъ словахъ *πατήρ, μήτηρ, θυγάτηρ, γαστήρ, Αημήτηρ, άνήρ*, и кромѣ правилъ объ удареніи предлагаются замѣчанія о томъ, что въ составленіи съ другими словами слогъ *ηρ* переходитъ въ *ωρ*, что это окончаніе у прилагательныхъ служитъ также женскому роду, а что иногда встрѣчаются особенныя женскія формы на *μήτειρα, πάτειρα, άνειρα*. Объ именахъ средняго рода говорится, что они оканчиваются чаще всего на *αρ*, но что это окончаніе сливается съ предыдущею гласною. Остальные падежи рѣдко кончатся на *αρος, αρι* и т. д., но обыкновенно на *ατος, ατι* и т. д. Это явленіе авторъ объясняетъ нерѣшительно; хотя онъ и предпочитаетъ то мнѣніе, по которому *ρ* передъ гласными выпадаетъ, и для благозвучія, вставляется зубной звукъ *τ*, однако упоминаетъ также о тѣхъ мнѣніяхъ, по которымъ

имена средняго рода на $\alpha\varsigma$ или были *abundantia*, съ двойными суффиксами, изъ которыхъ въ иныхъ падежахъ сохранился одинъ, въ другихъ другой, или первоначально стояло $\rho\tau$, а послѣ исчезали то ρ , то τ . Впрочемъ всѣ такія слова, встрѣчающіяся въ аттическомъ діалектѣ, приведены авторомъ.

Очень интересно слѣдующее отдѣленіе обь именахъ съ основою на ς , съ окончаніями $\omega\varsigma$, $\omicron\varsigma$, $\epsilon\varsigma$, $\alpha\varsigma$, въ которыхъ выбрасывается звукъ δ , а иногда замѣняется вставнымъ τ . Впервыхъ, авторъ разсматриваетъ мужскія и женскія имена на $\omega\varsigma$, и раздѣляетъ ихъ на четыре группы. Первая группа, состоящая изъ $\eta\rho\omega\varsigma$, $\pi\acute{\alpha}\tau\rho\omega\varsigma$, $\mu\acute{\eta}\tau\rho\omega\varsigma$, склоняется вполне правильно; надо только замѣтить, что въ винительномъ ед. существуетъ двойная форма: на $\omega\alpha$ и на $\omega\nu$, и что изрѣдка даже аттиками сливается окончаніе съ гласною основы. Вторая группа: $\iota\delta\rho\omega\varsigma$, $\chi\rho\omega\varsigma$, $\gamma\acute{\epsilon}\lambda\omega\varsigma$, $\epsilon\rho\omega\varsigma$ обыкновенно принимаетъ τ и такимъ образомъ переходитъ въ слабое склоненіе, сохраняя впрочемъ между своими падежами и сильныя формы. Третья группа отличается тѣмъ, что обыкновенно имена ся склоняются по примѣру слова $\lambda\epsilon\omega\varsigma$; только винительный на ω , встрѣчающійся на ряду съ другимъ на $\omega\nu$, и самыя древнія формы, какъ, напримѣръ, Μίνωϊ у Гомера, напоминаютъ второе, или, какъ обыкновенно говорятъ, третье склоненіе. Впрочемъ, кромѣ нѣсколькихъ собственныхъ именъ, принадлежатъ сюда, только $\lambda\alpha\gamma\omega\varsigma$ и $\kappa\acute{\alpha}\lambda\omega\varsigma$. Четвертая группа обнимаетъ $\alpha\iota\delta\omega\varsigma$ и эническое $\eta\psi\omega\varsigma$. Потомъ авторъ обращается къ существительнымъ средняго рода. Они (всѣ— $\beta\rho\acute{\upsilon}\tau\omicron\nu\alpha$) оканчивались на $\alpha\varsigma$, но это окончаніе удержалось въ очень немногихъ именахъ, обыкновенно же оно превращалось въ $\omicron\varsigma$ въ именительномъ, а въ другихъ падежахъ въ $\epsilon\varsigma$. Въ склоненіи именъ на $\omicron\varsigma$, послѣ утраты звука ς , въ аттическомъ діалектѣ происходило слитіе, въ другихъ же діалектахъ остаются смежныя гласныя, и рѣдко, то-есть, только при $\varphi\omega\varsigma$, $\varphi\omega\tau\acute{o}\varsigma$, вставляется τ . Какъ именно происходитъ это слитіе въ аттическомъ діалектѣ, какъ въ другихъ, и гдѣ никакого слитія не бываетъ, все это излагается весьма обстоятельно, особенно относительно эническаго діалекта. Затѣмъ замѣчено, что эти имена производятся чрезъ присовокупленіе суффикса $\omicron\varsigma$ къ самому корню, что первоначальная коренная гласная α превращалась обыкновенно въ ϵ , рѣдко въ \omicron , а въ иныхъ словахъ и удерживалась, что сверхъ того встрѣчаются η , ι , $\alpha\iota$, $\epsilon\iota$, но никогда $\omicron\iota$, $\epsilon\upsilon$, υ , и что эти имена большею частію — названія дѣйствующихъ лицъ или также названія предмета, произведеннаго дѣйствіемъ или употребляемаго при немъ ($\beta\alpha\lambda$ — $\beta\acute{\epsilon}\lambda\omicron\varsigma$, $\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$,— $\delta\acute{\alpha}\nu\omicron\varsigma$ и т. д.). Упоминается и о томъ, что изрѣдка передъ $\omicron\varsigma$

употребляются еще и другіе звуки, и показывается, какіе именно. Затѣмъ слѣдуютъ имена средняго рода на ας, и опредѣляется, что происходитъ съ ними въ отдѣльныхъ діалектахъ. Изъ всего сказаннаго обращаетъ на себя вниманіе правило, что слабосклоненіе исключительно употребляется въ πέρας, δέρας, ἔρχατα, ὄπεας, ὄβας (то-есть, ὄβς, ὄτός), обыкновенно въ τέρας и хέρας (тутъ съ продолженіемъ звука α), изрѣдка въ χρέας и χνέφας. Въ обыкновенныхъ учебникахъ это правило высказывается иначе. Не совсѣмъ понятнымъ для насъ осталось тутъ же приведенное правило М. Шмидта, что въ аттическомъ діалектѣ „если передъ ας стоитъ гласная или ρ, то род. кончится на ως, дат. на αι, а если передъ ας стоитъ другая согласная, то род. кончится на ους, дат. на ει или αι“. Не ясно, о какихъ словахъ говоритъ авторъ. Дальше рѣчь идетъ о прилагательныхъ съ основою на ς, которыя раздѣляются на прилагательныя, составленныя изъ существительныхъ средняго рода на ας и другаго предшествующаго слова, на прилагательныя, составленныя изъ другихъ существительныхъ или глагольныхъ корней и другаго слова, и на простыя прилагательныя; въ дополненіе къ нимъ присовокупляется еще нѣсколько существительныхъ: Ἄρης, σής и нѣкоторыя сложныя собственныя имена на ης. Авторъ предлагаетъ правила и объ удареніи и о склоненіи ихъ. Относительно послѣдняго онъ различаетъ слова съ гласною передъ ης и слова съ согласною. По поводу этихъ послѣднихъ авторъ говоритъ (стр. 318) о множественномъ числѣ собственныхъ именъ на ης по первому склоненію (им. на αι) и о вин. ед. ихъ на ην, и объясняетъ его происхожденіемъ изъ первоначальнаго окончанія винительнаго на ν, въ противоположность тѣмъ ученимъ, которые и въ этомъ явленіи признаютъ переходъ въ первое склоненіе. Говоря о словахъ на ης съ предыдущею гласною, авторъ упоминаетъ объ аттическомъ сліяніи звуковъ εα послѣ ε въ α, а не въ η, и о сліяніи звука ε съ окончаніемъ въ собственныхъ именахъ и въ прилагательныхъ ὀγαῖ и εὐφραῖ, относительно которыхъ ссылается на примѣчаніе Шмидта, что въ аттическомъ діалектѣ всегда пишется ὀγαῖ, εὐφραῖ, и что α послѣ ο и о стоитъ только тамъ, гдѣ прежде стояло ω и αι. Не видно также почему авторъ (стр. 321) еще разъ обращается къ винительному на ην, тѣмъ болѣе, что тутъ мало новаго. Новое развѣ то, что показанъ не только нѣкоторый переходъ втораго (то-есть, третьяго) склоненія въ первое во множественномъ числѣ собственныхъ именъ на ης, съ окончаніемъ αι въ именительномъ, и въ такихъ формахъ, какъ τοὺς τριακοντούτας, но и наоборотъ,—переходъ перваго склоненія во второе

(то-есть, третье), въ іоническомъ винительномъ на *εα* вмѣсто *γυ* отъ существительныхъ на *ης*, какъ, на примѣръ, *δεσπότεα*, и въ словахъ, образующихъ свои падежи, то по одному, то по другому склоненію, какъ, на примѣръ, *Κραζάρης*, *Κραζάρη* и *Κραζάρει*.—О прилагательныхъ, составленныхъ изъ существительныхъ на *αι*, замѣчено, что образованныя отъ *γῆρας* принимаютъ окончаніе *ος*, и это окончаніе или сливается съ основой, такъ что выходитъ *ω*, и склоняются по аналогіи такъ-называсямаго аттическаго склоненія, или не сливаются его, но прилагаютъ посредствомъ звука *τ*—*ἀγῆρας*, *ων* и *ἀγῆρατος*, *ον*. Раннимъ образомъ, какъ *ἀγῆρας* образуются и склоняются и тѣ слова, которыя составляются изъ *χέρας*, *Χρω* и *Χρέος*. Но ничего не сказано объ удареніи, такъ что только изъ примѣровъ видно, что составленные съ *χέρας* прилагательныя, относительно ударенія, смотрятъ на свое *ω*, какъ на краткую гласную, и что составленные изъ *Χρέος* свое *ε* не принимаютъ въ разчетъ, составленные же изъ *γῆρας* постоянно бываютъ *βαρύτονα*.

Наконецъ, разсматриваются женскія существительныя на *ω*. Ихъ мало, но они изъ самыхъ древнихъ; потому и находятся во всѣхъ діалектахъ. Всѣ они—*δέξτονα*, и склоняются, какъ имена на *ως*. Но вопросъ о томъ, какая ихъ основа. Авторъ отвергаетъ то мнѣніе, будто бы она оканчивалась на *Ϝ*, на что указываютъ только четыре іоническихъ винительныхъ на *ων*—*Δητοῶν*, *Ἰοῶν*, *Βουτοῶν*, *Τιμοῶν*. Мнѣніе Леона Мейера и Бенфея, что тамъ стояло *υ*, авторъ не отвергаетъ, но соединяетъ съ нимъ свое собственное предположеніе, состоящее въ томъ, что сначала стояло *ς*, а послѣ вышло, и притомъ то вмѣстѣ съ *υ*, то безъ него. Именно такимъ образомъ авторъ разъясняетъ происхожденіе родительнаго и дательнаго, на примѣръ, *Σαπρόσος* (*Σαπρόσος*) = *Σαπρός* = *Σαπρῶς* = *Σαπροῦς*; *Σαπρόσι* = *Σαπρόι* = *Σαπροῖ*. Для поясненія именительнаго и винительнаго онъ допускаетъ еще другую основу, изъ означенной выше увеличенную на *α*, на примѣръ, *Σαπρσοά* = *Σαπρῶά* = *Σαпρῶ*; *Σαпρσοάν* = *Σαпρῶάν* = *Σαпρῶ* (*υ*); а для звательнаго постановляетъ третью основу на *ι*, на примѣръ, *Σαпρσοάι* = *Σαпρῶι*. Тую же самую основой онъ пользуется и для поясненія діалектическаго (критскаго) винительнаго на *ων*. Форму именительнаго на *φ* (*Λατφ*) авторъ принимаетъ какъ слитую изъ *οια* (*λάτοια*).

Далѣе, о склоненіи именъ съ основами на *υ* (стр. 327 и сл.) вообще замѣчено, что къ нимъ принадлежатъ основы на *αυ*, *ωυ*, *ου*; что въ именительномъ единственнаго числа выбрасывается или *υ* передъ *ς*, или *ς* послѣ *ι*; что чаще всего встрѣчаются основы, первоначально

окончившіяся на *αυ*, но что это первоначальное *α* большею частью превращалось въ *ω*, *ο*, *η*, *ε*, и именно такъ, что имен. ед. ч. во всѣхъ словахъ имѣлъ долгую гласную, а всѣ остальные надежи или долгую, или соответствующую долгой именительнаго краткую. Въ отдѣльности сказано слѣдующее: Ὁξότονα на *ων*, *ωνος* или присоединяли къ корню *ων*, частью и *ῥων* или *μων*, или къ именной основѣ прибавляли *ων* или *ων* для обозначенія мѣста; или даже *ξότονα* бываютъ односложными или собственными имена и особенно названія городовъ; всѣ они образуютъ звательный, какъ именительный, и притомъ всѣ они мужескаго рода, кромѣ нѣсколькихъ названій городовъ и трехъ нарицательныхъ въ поэтическомъ употребленіи: *αὐών*, *αἰών* и *μελεδών*. — Βαρότονα на *ων*, *ωνος* составлены или изъ корней и суффикса *ων*, или изъ именныхъ основъ и суффикса *ων*, и всѣ они мужескаго рода, кромѣ нѣкоторыхъ названій городовъ и 4-хъ нарицательныхъ женскаго рода: *μήρων*, *γλήρων*, *τήρων*, *ἄλων*. Прилагательныхъ этого рода очень мало, изъ нихъ простыя приведены всѣ: *τρίβων*, *χάρων*, *τήρων*, *αἰδων*, и изъ нихъ ни одно не имѣетъ средняго рода, кромѣ *αἰδων*, *αἰδον*. Къ *ξότονα* на *ων*, *ωνος* принадлежатъ женскія существительныя на *δών*, большею частью выражающія отвлеченныя понятія, а также и другія женскія имена на простое *ων*; сверхъ того, имена мужескаго рода на *ων* или *μων* и названія народовъ. Звательный сходенъ съ именительнымъ. Прилагательныхъ такихъ нѣтъ. Βαρότονα на *ων*, *ωνος* бываютъ рѣдко женскаго, чаще мужескаго рода; прилагательныя изъ нихъ имѣютъ большею частью форму на *ον* для средняго рода. Звательный и въ именительномъ, и въ винительномъ средній родъ большей части прилагательныхъ и звательный тѣхъ существительныхъ, сложность которыхъ очевидна, имѣютъ удареніе на третьемъ отъ конца слогѣ, если состоятъ изъ трехъ или болѣе слоговъ; на предпоследнемъ слогѣ удерживаютъ удареніе прилагательныя и собственныя имена, происшедшія отъ сложныхъ существительныхъ на *μα* и *μας*, и также сложеныя изъ *φρην*. Суффиксы ихъ бываютъ или просто *ων*, или послѣ *α*, *ῥων*, изъ котораго *ῥ* выпало, но эпически часто замѣняется звукомъ *ι*. Нѣсколько именъ, особливо *πατρωνομαχά* на *ων*, то имѣютъ *ω*, то *ο*. Имя *κῶων* выбрасывается *ο* во всѣхъ надежахъ, кромѣ именительнаго и звательнаго.

На *ηυ* всѣ односложныя слова бываютъ мужескаго рода и удерживаютъ *η* вездѣ, кромѣ *ἠ φρήν*, *φρηός*. Многосложныя, принявшія или *ηυ* или *μηυ*, частью также удерживаютъ *η*, частью же принимаютъ *ε*, и по большей части бываютъ мужескаго рода; немногія исключе-

нія приведены авторомъ, равно какъ и прилагательныя. — Суффиксъ *av* сохранился въ аттическомъ діалектѣ въ двухъ прилагательныхъ, *τάλας* и *μέλας*, и въ нѣкоторыхъ, именно дорическихъ, собственныхъ именахъ. — Имена съ суффиксомъ *iv*, который вездѣ остается долгимъ, въ именительномъ имѣютъ или *ις* или *iv*, смотря по тому, выпадаетъ ли *ν*, или *ς*. Всѣ, кромѣ сложныхъ, суть *ὄψωνα* и чуть-ли не всѣ женскаго рода. Вмѣсто простаго *iv* нѣкоторыя основы приняли *ivv*. — Суффиксъ *ov* также вездѣ долгій и въ именительномъ *ovς* переходитъ также то въ *ὄς*, то въ *ὄν*. Послѣ этого приведены тѣ имена на *ov*, въ которыхъ *ν* выбрасывается въ извѣстныхъ падежахъ, какъ, напримѣръ, *Ἀπόλλων*. Авторъ самъ не объясняетъ этого явленія, но приводитъ три возможныхъ объясненія. Или одна основа кончалась на *av* (*ων*), а другая на *ai* (*ω*); или первоначальное окончаніе этихъ основъ было *ωνς*; или *ν* просто выпало, хотя это явленіе и не имѣетъ аналогій. Многочисленныя греческія имена средняго рода на *va* первоначально имѣли суффиксъ *μav*. Въ доказательство этого авторъ ссылается какъ на латинскія имена на *men* (*δῶμα* — *poimen*), такъ и на глаголы на *αίνω*, происходящія отъ этихъ именъ и на сложенные съ этими именами прилагательныя на *μων*, *μονος*; а въ то же время онъ упоминаетъ и о томъ противоположномъ обстоятельстве, что суффиксъ *ματ*, являющійся въ остальныхъ падежахъ, кромѣ имен. ед. ч. не могъ произойти отъ *μav*. На этомъ основаніи авторъ полагаетъ, что эти имена первоначально имѣли двойной суффиксъ, *μav* и *ματ*, и въ греческомъ языкѣ удержали *ματ*, а въ латинскомъ *μav*. Это ему кажется болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ то мнѣніе, что изъ формъ на *μavος* исчезло *ν*, а послѣ, для благозвучія, вставлено было опять *τ*. Въ заключеніе замѣчается также, что въ корняхъ передъ *μα* звукъ *α* не превратился въ *ο*, ни *ι* въ *οι*.

Подобнымъ образомъ авторъ (со стр. 345) проходитъ имена съ основой на губную или гортанную нѣмую. Онъ приводитъ суффиксы *αх*, *αγ*, *ακ*, *αη* (*εх*), *ιх*, *ικ*, *ιγ*, *οх*, *ογ*, *οκ*, *οη*, *αγγ*, *γγ*, *ογγ*, и подъ каждымъ изъ нихъ—тѣ слова, въ которыхъ онъ является вмѣстѣ съ замѣчаніями о родахъ. Потомъ онъ приводитъ и коренныя имена на *κ*, *χ*, *γ*. Точно также приводитъ онъ и коренныя имена на *π*, *β*, *φ* и немногія съ суффиксомъ на эти звуки, къ которымъ какъ единственное слово своего рода присовокупляетъ *αλς* съ основой на *λ*.

Далѣе (со стр. 346), разсматривая основы на зубной нѣмой звукъ, авторъ сначала отличаетъ ихъ отъ вышеупомянутыхъ основъ на *α*, *ε*, *ο* по слабому склоненію, а затѣмъ приводитъ отдѣльными разныя окон-

чанія этихъ основъ, частью принадлежащія къ самымъ корнямъ, частью составляющія отдѣльные суффиксы, при чемъ для каждаго окончанія, по возможности, приводитъ и слова на это окончаніе, опредѣляетъ удареніе ихъ и родъ, и значеніе. Такъ при основномъ окончаніи δ читается, что корень кончится на δ въ словахъ: $\sigma\acute{\upsilon}\chi\lambda\omicron\varsigma$, $\acute{\epsilon}\pi\eta\lambda\omicron\varsigma$, $\nu\eta\acute{\iota}\varsigma$, "Λῆδος—"Λῆδι, и въ $\pi\omicron\acute{\upsilon}\varsigma$ съ сложными, что эти сложные или имѣютъ $\pi\omicron\acute{\upsilon}\varsigma$, $\pi\omicron\delta\acute{\omicron}\varsigma$, или $\pi\omicron\upsilon\varsigma$, $\pi\omicron\upsilon$, или $\pi\omicron\varsigma$, а что Οἰδίπους сверхъ того еще имѣетъ четвертую форму на $\eta\varsigma$, по аналогіи именъ по первому склоненію. Точно также при окончаніи $\tau\eta\tau$ находимъ замѣчаніе, что этотъ слогъ въ непосредственномъ соединеніи съ самымъ корнемъ встрѣчается въ $\iota\acute{\omicron}\tau\eta\varsigma$ и $\pi\omicron\tau\eta\varsigma$, по обыкновенно служитъ суффиксомъ именныхъ основъ для образованія именъ съ отвлеченнымъ понятіемъ, что всѣ эти слова, кромѣ трехъ гомерическихъ ($\delta\eta\iota\omicron\tau\eta\varsigma$, $\acute{\alpha}\delta\rho\omicron\tau\eta\varsigma$, $\pi\omicron\tau\eta\varsigma$), трехъ аттическихъ ($\tau\rho\alpha\chi\acute{\upsilon}\tau\eta\varsigma$, $\chi\omicron\upsilon\phi\omicron\tau\eta\varsigma$, $\delta\alpha\nu\omicron\tau\eta\varsigma$), и двухъ общихъ исключеній ($\beta\rho\alpha\delta\omicron\tau\eta\varsigma$ и $\tau\alpha\chi\omicron\upsilon\tau\eta\varsigma$)— $\beta\rho\acute{\alpha}\upsilon\tau\omicron\nu\alpha$, и притомъ всѣ они—женскаго рода, и что единственное имя съ суффиксомъ $\theta\eta\varsigma$ есть $\eta\ \acute{\epsilon}\sigma\theta\eta\varsigma$. Равнымъ образомъ относительно окончанія $\eta\varsigma$ замѣчено, что оно встрѣчается какъ суффиксъ или въ прилагательныхъ мужскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ женскаго рода, или въ существительныхъ мужскаго рода (но $\eta\ \chi\acute{\alpha}\nu\eta\varsigma$); что изъ односложныхъ именъ оканчиваются на $\eta\varsigma$ слова $\chi\rho\eta\acute{\iota}\varsigma$ и $\theta\eta\acute{\iota}\varsigma$, и что нѣсколько изъ словъ на $\eta\varsigma$ переходитъ въ первое склоненіе. Наконецъ, объ основныхъ окончаніяхъ $\omicron\nu\tau$, $\acute{\alpha}\nu\tau$, $\epsilon\nu\tau$, $\omicron\nu\tau$ прежде всего замѣчено, что такимъ образомъ оканчиваются преимущественно причастія дѣйствительнаго залога, также извѣстное число прилагательныхъ и существительныхъ; что средний родъ единственнаго числа, отбросивъ τ , кончится на υ , а въ мужскомъ родѣ пзъ первоначальнаго окончанія $\upsilon\tau$ послѣ гласныхъ α , ϵ , υ выпало $\upsilon\tau$ и осталось ς , а α , ϵ , υ были продолжены въ $\acute{\alpha}$, $\epsilon\acute{\iota}$, $\ddot{\upsilon}$, но послѣ \omicron большею частью исчезало $\tau\iota$ и оставалось υ съ продолженіемъ \omicron въ ω ; что женскій родъ кончился на $\upsilon\tau\alpha$, а изъ этого окончанія произошло $\omicron\upsilon\alpha$, и за утратою звука υ , предшествующіе краткіе гласные превратились въ α , $\epsilon\acute{\iota}$, $\omicron\omicron$, υ . Въ частности затѣмъ сказано, какія причастія, существительныя и прилагательныя имѣютъ $\acute{\alpha}\nu\tau$, какое ихъ удареніе и родъ, и почему нѣкоторыя изъ этихъ словъ въ вып. ед. переходитъ въ первое склоненіе ($\theta\acute{\epsilon}\lambda\acute{\alpha}\nu\tau\alpha$ и $\theta\acute{\epsilon}\lambda\acute{\alpha}\nu$); потомъ, какія причастія имѣютъ $\epsilon\nu\tau$; далѣе изъяснено, что въ основахъ на $\omicron\nu\tau$ им. ед. муж. р., если \omicron принадлежитъ къ корню, отбрасываетъ $\upsilon\tau$ и \omicron превращаетъ въ $\omicron\omicron$, въ противномъ же случаѣ, за потерю звуковъ $\tau\varsigma$ звукъ \omicron превращаетъ въ ω ; что гласная передъ этимъ суффиксомъ въ причастіяхъ сливается съ \omicron и подобнымъ

образомъ склоняются нѣкоторыя собственные имена; что нѣкоторыя существительныя мужскаго рода образуютъ женскую форму, какъ λέων — λέωνη. Объ окончаніи οντ сказано, что въ немъ ο принадлежитъ къ корню, и передъ ν собственная гласная исчезаетъ. Наконецъ показываются и діалектическія отступленія отъ изложенной перемены означенныхъ суффиксовъ.

О суффиксѣ *φεντ* сказано, что образованныя съ помощію его прилагательныя означаютъ обиліе и владѣніе, что въ мужскомъ родѣ окончаніе *ες* образуется извѣстнымъ образомъ, что средній родъ отбрасываетъ *τ*, а женскій родъ звуки *α* прибавляетъ къ суффиксу *φεντ* (им. *φεντ*), равно какъ и въ дат. мн. употребляется *φεν*. Мнѣніе, что тутъ было *φ*, основано на томъ, что звукъ *ο* не только сохраняется передъ *ες* въ основахъ на *ο*, а въ основахъ на *ᾱ*, *η*, *ᾶ* ставится *η*, по и въ основахъ на *ι* и *υ* и на согласную обыкновенно вставляется *ο*. Исключенія *χαρίς*, *χαρίεις* и нѣкоторыя на *ωεις* отмѣчены всѣ. Сказано и о томъ, что слова на *οεις* и *ηεις* могутъ быть сливаемы въ *οῖς* и *ῆς*. Мнѣніе, что въ причастіи совершеннаго прошедшаго дѣйствительнаго залога суффиксомъ сначала было *φεντ*, доказано гомерическими формулами на *ως* вмѣсто *κως* въ глаголахъ, кончащихся на гласную. Появленіе звука *φ* вмѣсто *ο* въ им. ед. ч. муж. р. и вообще у Гомера объясняется тѣмъ, что встарину кромѣ *φεντ* былъ еще другой суффиксъ *φως*. Происхожденіе женской формы объяснено такъ: $\text{φων}\alpha = \text{F}(\alpha)\alpha = \text{ο}(\alpha)\alpha = \text{ο}\alpha$. Суффиксъ *τ* приписывается авторомъ нѣкоторымъ сложнымъ отглагольнымъ прилагательнымъ и объясняется выпаденіемъ звука *ο*; такъ напримѣръ, *ἀδμήτς*. Наконецъ, приведены тѣ имена, въ которыхъ является *θ*, повидимому, какъ составная часть суффикса.

На страницѣ 362-й авторъ переходитъ къ сравнительной и превосходной степенямъ. Во всѣхъ индо-европейскихъ языкахъ, говоритъ онъ, былъ суффиксъ сравнительной степени, самая древняя форма котораго была *ias*, изъ которой произошли *īans* или *iās* или *īans*. Въ латини *i* сократилось въ *ī*, *n*(*v*) не было принято, а превратилось въ муж. род. въ *ō*, а въ средн. р. въ *ī*, и *s* въ *r*. Въ греческомъ языкѣ звукъ *a* измѣнился въ им. ед. муж. р. въ *ω*, въ остальныхъ же формахъ въ *ο*; звукъ *v* принятъ, а за нимъ отброшенъ звукъ *s*, *i* сохранено какъ долгій звукъ, такъ что осталось *ων*, или *ωυ*. Но въ вин. ед. муж. р. и въ им. и вин. мн. былъ принятъ суффиксъ въ болѣе древней формѣ безъ *v*. Слѣдовательно, формы на *ως* и *ω* не произошли изъ формъ съ *v*, какъ обыкновенно говорятъ; напротивъ, онѣ

древнѣе ихъ. Имъ соотвѣтствуетъ форма превосходной степени на *ιστος*. Вслѣдъ затѣмъ обстоятельно излагается измѣненіе этихъ формъ, какъ въ аттическомъ, такъ и въ другихъ діалектахъ, и наконецъ, приводятся всѣ тѣ имена, которыя или въ аттическомъ, или въ другихъ діалектахъ, составляютъ такія степени.

Съ стр. 369-й авторъ говоритъ о мѣстоименіяхъ, при чемъ раздѣляетъ всѣ мѣстоименія на семь отдѣловъ и подводитъ ихъ подъ три разряда. Разрядъ 1-й: личные мѣстоименія вмѣстѣ съ возвратными и притяжательными; разрядъ 2-й: указательныя, относительныя, вопросительныя и неопредѣленныя, словомъ, *correlativa*; разрядъ 3-й числительныя. Къ личнымъ мѣстоименіямъ, по мнѣнію автора, собственно можно отнести только мѣстоименія перваго и втораго лица, а такъ-называемое мѣстоименіе третьяго лица есть собственно указательное. Въ приложенной таблицѣ личныхъ и возвратныхъ мѣстоименій *αὐτός* приводится какъ мѣстоименіе третьяго лица. Въ замѣчаніяхъ, кромѣ общезвѣстныхъ правилъ, встрѣчающихся во всякой грамматикѣ, приводится правило, что употребляются какъ въ единственномъ числѣ энклитическія формы *μου*, *μοι* и пр., такъ во множественномъ числѣ употребляются *ἡμῶν*, *ἡμῖν* и т. д., если не предшествуетъ *ἑξῆς*. На *οὐ*, *οἶ*, *ἔ*, *σφῶν*, *σφίσι*, *σφᾶς* авторъ смотритъ какъ на возвратныя формы, хотя и употребляемыя преимущественно въ придаточныхъ предложеніяхъ въ отношеніи къ подлежащему главнаго предложенія. Только о *σφέας* и *σφέα* авторъ замѣчаетъ, что они ставятся въ зависмыхъ предложеніяхъ изрѣдка вмѣсто *αὐτοί*, *αὐταί*, *αὐτά*. Въ собственныхъ возвратныхъ мѣстоименіяхъ формы съ *ε* передъ *αὐτός* авторъ ограничиваетъ 2-мъ и 3-мъ лицами (*ἐξαυτοῦ* и *ἐαυτοῦ*, но не *ἐμεαυτοῦ*), а средній родъ 3-мъ лицомъ, не смотря на то, что прежде, на предыдущей страницѣ (372) было сказано, что и во 2-мъ, и 1-мъ лицахъ, хотя и рѣдко, но иногда употребляются формы средняго рода. Въ томъ же отдѣлѣ упоминается и обѣ *ἀλλήλων*, затѣмъ говорится, что для перваго лица была двойная основа: *μα* для ед. и множ., *να* для двойственнаго числа, а для втораго лица основа *τι* и *τι(υ)α*, въ которыхъ въ аттическомъ діалектѣ *ι* превратилось въ *σ*, *ι* на концѣ перешло въ *υ* (*υ*), *ι* передъ *α* перешло въ *φ*, и наконецъ, или совсѣмъ исчезло, или перешло въ *ε* или въ *φ*, *α* перемѣнилось въ *ο* или въ *ε*. Та же самая форма, говоритъ авторъ, но въ видѣ *σια* (вмѣсто *τια*), была основой и для возвратнаго мѣстоименія, но *σ* сохранялось только тогда, когда *ι* превращалось въ *φ*; въ остальныхъ формахъ *σ* перешло въ *ε*, а *ι*, то-есть *υ*, или, превратившись въ *φ*, вышло, или превратилось въ *ε*. Потомъ

авторъ разсматриваетъ отдѣльные надежи, обращая вниманіе на разные діалекты. Отказываясь приводить здѣсь діалектическія формы, мы считаемъ нужнымъ сообщить слѣдующія объясненія. Им. ед. ч. 1-го личнаго мѣстоименія, ἐγώ или ἐγών, заключаетъ въ себѣ основу отличную отъ основы косвенныхъ надежей. По всей вѣроятности, эта основа была собственно *verbum finitum* въ значеніи *inquam*, хотя и этотъ вопросъ еще не совсѣмъ рѣшенъ. Усиливается этотъ надежъ слогами γα, γε, η. Им. ед. ч. 2-го личнаго мѣстоименія сходенъ съ самою основой безъ признака именительнаго. Вин. ед. ч. 1-го лич. мѣстоим. состоитъ изъ простой основы съ ε вмѣсто первоначальнаго звука α, и безъ признака винительнаго. Точно такъ же образуется вин. ед. ч. 2-го личн. мѣст., въ которомъ первоначальное ο, перешедши въ F, наконецъ совсѣмъ исчезло. Возвратная форма ε̄ произошла изъ οε или οε̄ чрезъ утрату звука ο. Род. ед. всѣхъ трехъ мѣстоименій, какъ ясно изъ дорическаго діалекта (ἐμέ-ος, ἐμίως, τίως), образовался чрезъ присовокупленіе къ основѣ окончанія ος, съ утратою звука ζ и слияніемъ оставшагося звука ο съ основнымъ ε. Во 2-мъ личномъ мѣстоименіи выброшено F, точно также и въ 3-мъ личн. мѣстоименіи. Гомерическія формы на ειο образованы вставкою, для благозвучія, звука j, который превратился въ i. Въ формѣ τεοιο первоначальное ο превратилось въ ε, и первоначальное α въ ο. Сверхъ того, встрѣчающаяся въ діалектахъ форма на θεν есть собственно древній *ablativus*. Дат. ед. этихъ мѣстоименій, собственно—не дательный, но *locativus*, принялъ i; въ діалектахъ и υ вмѣсто ι, и присовокупилъ это окончаніе къ основѣ съ гласнымъ звукомъ ο, вмѣсто α въ основѣ. Между тѣмъ какъ такимъ образомъ единственное число просто принимаетъ надежныя окончанія перваго склоненія, двойственное число, хотя и принимаетъ окончанія 1-го склоненія, но отличается тѣмъ, что окончаніе υ присоединяется къ продолженной гласной α. Сверхъ того, боотическое ῡωz, и σφ̄ωε у Гомера и аттическихъ драматиковъ соединили въ себѣ окончанія 1-го и 2-го склоненія. Подобнымъ образомъ латинскія формы *nos, vos, nobis, vobis* заключаютъ въ себѣ двойственную основу на ω съ окончаніемъ множественнаго числа. Во множественномъ числѣ только возвратное мѣстоименіе удерживаетъ основу одинаковую съ единственнымъ и двойственнымъ числами: σφz. Первое личное мѣстоименіе усиливаетъ основу префиксомъ, форма котораго, какъ видно изъ другихъ сродныхъ языковъ, первоначально была ἄz, и эта форма, хотя и съ μ вмѣсто σ, встрѣчается еще въ діалектахъ (ἄμzε). Какимъ образомъ изъ этого αz стало η,

не вполне известно. Можетъ-быть, кромѣ $\alpha\zeta$ была другая форма $\sigma\alpha$, въ которой σ перешло въ ζ , а можетъ-быть, придыханіе здѣсь образовалось и неорганически. Еще далѣе отступаетъ отъ единственнаго число второе личное мѣстоименіе, основа котораго во множественномъ числѣ также $\mu\alpha$, и слѣдовательно, одинакова съ основой перваго личнаго мѣстоименія, хотя сначала и прибавленъ новый слогъ, первоначальная форма котораго была *jus*, какъ доказываютъ сродные языки. Какъ изъ этого *jus* возникло $\mu\rho$ въ діалектическомъ $\mu\rho\mu\zeta\omega\upsilon$, вполне понятно; $\mu\rho\mu\zeta\omega\upsilon$ образовалось такъ, что *j* перешло въ ζ , σ выпало и взамѣнъ его краткое υ продолжалось. Можетъ-быть, существовала кромѣ *jus*, и другая форма *ju*; но повсе не понятно, въ какой связи эта основа *jusma* находится съ основой единственнаго числа *tu=so*. Падежи множественнаго числа образуются слѣдующимъ образомъ: окончанія $\epsilon\zeta$, $\alpha\zeta$, $\omega\upsilon$, $\sigma\iota$ присоединяются къ основѣ или безъ слиянія ихъ гласныхъ съ основнымъ ϵ , или съ слияніемъ, или съ выпаденіемъ гласной ϵ , или вмѣсто означенныхъ окончаній употребляются окончанія единственнаго числа. По всѣ эти формы въ разныхъ діалектахъ являются только въ винительномъ падежѣ; въ именнѣхъ формѣ четвертаго разряда, въ род. третьяго и четвертаго, въ дат. втораго и третьяго. Аттичскій діалектъ предпочитаетъ слитыя формы; безъ слиянія онъ представляетъ только формы $\sigma\rho\iota\sigma\iota$ и $\sigma\rho\epsilon\alpha$.

Притяжательныхъ мѣстоименій два отдѣла. Одинъ составляется прямо изъ самой основы личныхъ мѣстоименій съ гласною σ , другой образуется прибавленіемъ къ этой основѣ суффикса *tero*, но притяжательныя послѣдней формы образованы только для множ. и двойст. ч. 1-го и 2-го лица и для множ. ч. 3-го лица, хотя и эта форма позднѣйшими писателями употребляется также для единственнаго числа. Передъ *teros* въ формахъ для мн. ч. встрѣчается ϵ , а въ формахъ для двойственнаго числа ι . Склоненіе ихъ совершенно одинаково съ склоненіемъ прилагательныхъ на $\sigma\zeta$, α , $\omega\upsilon$, съ тѣмъ только исключеніемъ, что $\epsilon\rho\acute{\sigma}$ въ звательномъ имѣетъ $\epsilon\rho\acute{\sigma}\zeta$, а не $\epsilon\rho\acute{\sigma}$.

При изложеніи втораго главнаго отдѣла мѣстоименій прежде всего предложена таблица со всѣми относящимися сюда мѣстоименіями, не исключая и тѣхъ, которые вышли изъ употребленія раньше древнѣйшихъ памятниковъ языка, и на которыя указываютъ только произведенныя отъ нихъ формы, то-есть, $\rho\acute{\sigma}\zeta$, η , $\acute{\sigma}$ — $\rho\sigma\zeta$, η , σ — $\epsilon\rho\sigma\zeta$, η , σ . Изъ слѣдующихъ за таблицей замѣчаній, содержащихъ много такого, что находится и во всякомъ учебникѣ, заслуживаетъ вниманія

только слѣдующее. Основа члена, который по всей справедливости рассматривается какъ указательное мѣстоименіе, есть то или *σο*, и первоначальная форма его была *σο-ς*, *σα*, *τό-δ*. Мѣстоимѣніе *οὗτος* есть собственно удвоеніе члена, однако второй членъ удлинень предпосланнымъ ему звукомъ *ο*, и притомъ въ именительномъ формѣ *οτος*, *οτη*, *οτο*, *οτα* соединены съ соответствующими именительными члена, а въ остальныхъ падежахъ имъ предпосланы только основы, для муж. и средн. родовъ *το* (*δ*), для женскаго рода *τα*. Въ род. множ. жен. рода это мѣстоименіе слѣдуетъ аналогіи прилагательныхъ, не отличающихъ женской формы отъ мужской и средней. Въ іоническихъ формахъ *τούτῃσσι*, *τούτέων*, звукъ *ε* вставленъ ошибочно. Мѣстоименіе *αὐτός* составлено изъ члена и основы *ο*, съ усиленіемъ ея посредствомъ *α*; а это *ο* имѣетъ указательное значеніе, подобное извѣстному *i demonstrativo*, которое есть собственно *locativus* устарѣлаго мѣстоименія, сохранившагося въ латыни въ видѣ *is*, *id*. Итакъ, *αὐτός*, по формѣ, соответствуетъ латинскому *iste*. — Въ мѣстоименіи *ἐκεῖνος* звукъ *ε* есть усиливающий префиксъ, а не составная часть основы, и *ει* возникло изъ первоначальнаго *η*, которое сохранилось въ нѣкоторыхъ діалектахъ. Какъ указательныя мѣстоименія, наконецъ, приведены: *ὅ* = *ὅ* = *ille*, также = *αὐτή*; винит. *ὄν* = *αὐτόν*, *ήν*, *ό*; *μίν* и *νίν* = *αὐτόν*, *ήν*, *ό* или — *αὐτούς*, *άς*, *ά*.

На стр. 407-й и сл. авторъ говоритъ о мѣстоименіяхъ относительныхъ. Такихъ мѣстоименій, вовсе не связанныхъ между собою, два. Съ одной стороны въ этомъ смыслѣ употребляется членъ, и въ аттическомъ діалектѣ, по крайней мѣрѣ у драматическихъ поэтовъ, въ формахъ, начинающихся съ *τ*; съ другой стороны, существуетъ собственное относительное мѣстоименіе, корень котораго — *ι* съ указательнымъ значеніемъ, основа его *ja* или *ia*, но *j* перешло въ *ι*, такъ что наконецъ произошли извѣстныя формы: *ὅς*, *ἥ*, *ὅ*, которыя склоняются по первому склоненію. Но такъ какъ первоначальное значеніе корня было указательное, то и *ὅ* употребляется для указанія, хотя въ аттическомъ діалектѣ только въ извѣстныхъ немногихъ фразахъ. Для мѣстоименій вопросительныхъ и неопредѣленныхъ и для сложнаго относительнаго *ὅστις* предложены двѣ таблицы со всеми употребляемыми, также діалектическими формами. Основъ вопросительныхъ и неопредѣленныхъ, по мнѣнію автора, было двѣ: *τι*, которое склоняется по 2-му склоненію, съ помощію вставнаго *υ*, и *τις* — *τις*, *ι* котораго у Гомера превратилось въ *ε*, а въ аттическомъ діалектѣ слилось съ звукомъ *ο*. Однако отъ послѣдней основы обра-

зуются только род. и дат. ед. и мн. числа и имен. и винит. мн. числа въ среднемъ родѣ. — Отъ устарѣлыхъ мѣстоименій *πός, πά, πό* (δ) и *ὅπος, ὅπα, ὅπο* (δ) произведены надежи нарѣчій и другія мѣстоименія. Изъ суффиксовъ для образования послѣднихъ, *ιος* означаетъ качество, *ιος* количество, *λικος* возрастъ или количество, *δαπος* родину.

Относительно числительныхъ (стр. 414) предложены общезвѣстные правила о ихъ склоненіи, удареніи и сложеніи. Особеннаго вниманія заслуживаетъ обстоятельное изложеніе выраженія разныхъ дробныхъ чиселъ. Но самое интересное — это объясненіе основъ отдѣльныхъ числительныхъ, изъ котораго мы сдѣлаемъ небольшое извлеченіе. Для перваго количественнаго числительнаго существуютъ четыре основы: *έν, μια, ια, αρο*, а изъ нихъ, во первыхъ, вторая и четвертая находятся въ связи, такъ какъ ихъ общій корень — *μα* (ο), изъ котораго произошли и *μα* и *αρο*, и если *ια* первоначально звучало какъ *Για*, то и третья основа — того же происхожденія. Основа *έν* съ своей стороны сродна съ словами *οίνη*—*υπίο*, и *οίνιζειν*—*μονάζειν*, и слѣдовательно, съ латинскимъ *unus* и съ нѣмецкимъ *ein*. Для втораго количественнаго числительнаго основы: *δύ, δύο, δαιο*, то-есть *δφοιο*; суффиксъ втораго порядковаго — *τερο*. Основа третьяго количествен. числительн.—*τρι*, первоначально *τερι*. Основы четвертаго числительнаго суть *τετφαρ* и *πενφαρ*, а въ латыни вмѣсто *τ* или *π* основа представляетъ гортанную. Можетъ-быть, эта основа содержитъ въ себѣ третье число, а префиксъ обозначаетъ присоединеніе къ нему единицы. Пятое числительное имѣло двѣ формы: *πέμπτε* и *πέντε*; въ латыни опять вмѣсто *π* употребляется гортанная. Въ шестомъ числительномъ густое придыханіе развилось изъ *σ*, равно какъ *έπτá* изъ *σептá* или *σептφán*. *Έννέα* прежде было *έννέφα*, и *ὄκτω* = *ὄκτων*; *έ*, кажется, въ *έννέα* такой же префиксъ, какъ въ *έμέ*, происшедшій изъ *εσ*. Корень слова *δέχα* есть *χα*, и тотъ же самый корень въ усиленной формѣ *хати*, *хато*, или съ носовымъ, *ханта*, *хонта* является также въ числахъ сложныхъ изъ *δέχα* и въ *έχάτου*, въ которомъ, какъ доказываютъ соответствующія формы сродныхъ языковъ (centum), *έ* только префиксъ, а не составная часть корня. Такимъ образомъ основа для выраженія десятаго числа одинакова съ основой для выраженія сотаго числа. *Έξοσι* собственно несклоняемое женское отвлеченіе на *τι*, происшедшее отъ *δύ*, первоначально = *δφίχати*. О *χίλιοι* и *μύριοι* ничего не сказано. *Πρώτος* произведено изъ предлога *πρό* и слито изъ *πράτος*, и какъ здѣсь суффиксомъ было *το*, такъ для діалектической формы *πρόμος* употребленъ суффиксъ *μο*, подобный латинскому

суффиксу *ti* въ *primus* и проч. Изъ остальныхъ порядковыхъ числительныхъ *deúteros* имѣеть суффиксъ сравнительной степени, между тѣмъ какъ всѣ прочія имѣють суффиксъ превосходной степени, хотя и въ сокращенной формѣ то вмѣсто *tato*, или *oto* вмѣсто *isto*. Въ заключеніе приведены и такъ-называемыя *pronotina numeralia*: *ἄμφω*, *ἕτερος*, *ἄλλος*, *πᾶς*.

Стр. 432 — 439 заключаютъ въ себѣ перечень словъ, имѣющихъ разныя основы и склопаемыхъ неправильно. Стр. 440 — 445 посвящены болѣе обстоятельному изложенію нарѣчныхъ надежей.

Вотъ содержаніе предлагаемой книги. Поваго, конечно, читатель ничего въ ней не найдетъ, но результаты, добытые другими, едва-ли соединены въ другой грамматикѣ въ такой полнотѣ, за исключеніемъ развѣ только *пространной* грамматики Кюнера. Для справедливой оцѣнки сочиненія Вестфала необходимо будетъ сравненіе его именно съ этою грамматикой; но это сравненіе возможно будетъ только тогда, когда выйдутъ въ свѣтъ остальные его части.

Р. Фохтъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПО ВОПРОСУ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ РЕАЛЬНЫХЪ ГИМНАЗІЙ.

Уставъ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденный 19-го ноября 1864 года, оказалъ несомнѣнную услугу нашему народному просвѣщенію, возстановивъ въ прежней силѣ изученіе древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ, при чемъ греческій языкъ былъ впервые признанъ предметомъ для всѣхъ обязательнымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ этотъ уставъ проникли болѣе или менѣе существенные недостатки, устраненіе коихъ почти тотчасъ же оказалось настоятельно необходимымъ. Къ числу такихъ наиболѣе важныхъ недостатковъ принадлежитъ и неправильное, крайне неопредѣленное положеніе, которое дано уставомъ 1864 года реальнымъ училищамъ, имъ же созданнымъ. Правда, уставъ 1864 года совершенно основательно положилъ существенное различіе между этими училищами и училищами съ курсомъ классическимъ, указавъ имъ различныя цѣли постановленіемъ (въ § 122), что только знаніе курса классическихъ гимназій даетъ право на поступленіе въ университетъ; но затѣмъ и какъ бы въ противорѣчіе съ этимъ основнымъ постановленіемъ, реальнымъ училищамъ при дано то же имя гимназій, они включены въ одинъ общій уставъ съ гимназіями университетскими, въ § 1 дано общее опредѣленіе училищамъ того и другаго рода, въ § 2 реальное и классическое образованіе сооставлены какъ бы равное съ равнымъ, и наконецъ, въ § 7 предоставлено ближайшему усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія учреждать гимназіи классическія или реальныя, смотря по мѣстнымъ потребностямъ и учебнымъ средствамъ, въ томъ числѣ, какое укажетъ опытъ, такъ какъ бы тѣ и другія училища могли удобно замѣнять другъ друга.

Неправильность такой постановки реальныхъ училищъ въ нашей общей учебной системѣ не замедлила обнаружиться на самомъ дѣлѣ и притомъ самыми прискорбными послѣдствіями.

Прежде всего министерство народнаго просвѣщенія было поставлено въ затрудненіе при рѣшеніи вопроса, какія изъ гимназій подлежали преобразованію въ классическія и какія въ реальныя, ибо при крайне ограниченномъ числѣ у насъ гимназій вообще, конхъ большею частію приходится по одной на губернію, не легко было рѣшить, какія изъ губерній должны быть вовсе лишены способовъ приготовленія ихъ подрастающихъ поколѣній къ поступленію въ университеты. Не менѣе затруднительно было и положеніе попечителей учебныхъ округовъ, когда министерство обратилось къ нимъ за рѣшеніемъ этого вопроса. Одни изъ нихъ въ свою очередь предоставили его рѣшеніе педагогическимъ совѣтамъ гимназій; другіе, какъ, напримѣръ, бывшій попечитель Московскаго учебнаго округа, не довольствуясь этимъ, пожелали узнать мнѣнія мѣстныхъ губернаторовъ и предводителей дворянства; третьи, наконецъ, сверхъ того обратились съ запросомъ къ городскимъ главамъ и обществамъ. Когда собранныя всѣми этими путями свѣдѣнія и заявленія большею частію уже поступили на разсмотрѣніе министерства, совѣтъ министра, въ засѣданіи 6-го марта 1865 года, постановилъ изъ 67-и гимназій С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго, Кіевскаго и Одесскаго округовъ, 16 преобразовать въ реальныя ¹⁾, а 2 (Новочеркасскую и Усть-Медвѣдницкую) оставить пока подъ сомнѣніемъ. При этомъ рѣшеніи были приняты во вниманіе: степень торговаго и промышленнаго значенія данной мѣстности, распредѣленіе учениковъ гимназій по сословіямъ, а также и число поступающихъ изъ нихъ за послѣднее время въ университеты. Рѣшеніе это лишало 4 губерніи (Смоленскую, Тверскую, Астраханскую и Архангельскую) всякихъ способовъ подготовленія ихъ подрастающихъ поколѣній къ поступленію въ университетъ. Впрочемъ оно и вездѣ встрѣтило сильный отпоръ: отъ 11-и мѣстностей, изъ числа 16, предназначенныхъ имѣть

¹⁾ Имено 7-ю С.-Петербургскую, Кронштадтскую, Архангельскую, 3-ю Московскую, Смоленскую, Тверскую, Влоцерковскую, Ровенскую, Нижинскую, 2-ю Казанскую, Екатеринбургскую и Астраханскую. Въ послѣдствіи къ этимъ 16-и были присоединены еще 6 гимназій въ западномъ краѣ (Немировская, Динабургская, Влоцкая, Пинская, Свенцянская и Пополудская; послѣднія двѣ были потомъ закрыты, но вновь открытая 2-я Виленская была учреждена какъ реальная).

реальныя гимназiи, почти тотчасъ же поступили въ министерство болѣе или менѣе настоятельныя заявленiя и прошенiя, нерѣдко снабженныя нѣсколькими десятками и даже свыше сотни подписей, о томъ, чтобы мѣстная гимназiя была не реальною, а классическою. Большею частью просители ограничивались указанiемъ, что мѣстное населенiе имѣетъ нужду въ гимназiи, которая открывала бы учащимся доступъ въ университетъ, и на этомъ основанiи просили объ учрежденiи гимназiй классическихъ; но нѣкоторые входили и въ сущность дѣла. Такъ, между прочимъ, жители Кронштадта и по ихъ просьбѣ Кронштадтскiй военный губернаторъ, ходатайствуя объ оставленiи мѣстной гимназiи классическою, или по меньшей мѣрѣ, объ учрежденiи параллельныхъ классовъ греческаго и латинскаго языковъ, поставляли на видъ, что „классическая гимназiя удовлетворяетъ всѣмъ „нуждамъ: большинство учащихся въ ней готовится въ университетъ, „менѣе усиѣвующiе переходятъ изъ V-го класса въ морской кадетскiй „корпусъ и другiя спеціальныя училища, наконецъ, изъ III-го класса „идутъ въ пракачки, и никто съ послѣднею цѣлю не станетъ про- „ходить полнаго курса и реальной гимназiи“. Родители и родственники учениковъ, обучавшихся во 2-й Харьковской гимназiи, предназначавшейся также къ преобразованiю въ реальную, обратились къ попечителю округа „съ усерднѣйшимъ прошенiемъ“ не обращать ея въ реальную и при этомъ высказали, между прочимъ, что „Харьковъ „дѣйствительно можетъ нуждаться въ высшемъ коммерческомъ учи- „лищѣ, но отнюдь не въ реальной гимназiи“. Изъ Екатеринбурга, въ которомъ состоялся было приговоръ городского общества въ пользу реальной гимназiи, затѣмъ послѣдовало заявленiе противъ реальной гимназiи сначала за подписью 71 лица, а потомъ за подписью слиш- комъ 100 лицъ, къ которымъ вскорѣ присоединились еще 27 лицъ изъ г. Челябинъ, и въ первомъ изъ этихъ заявленiй заслуживаетъ вниманiя указанiе, что „для развитiя горнозаводской промышленности „есть въ Екатеринбургѣ горное Уральское училище, которое по этой „части въ состоянiи сообщать гораздо болѣе свѣдѣнiй нежели реаль- „ныя гимназiи“. Особенною силой и настоятельностью отличались заявленiя городского общества Таганрогскаго и дворянства Смоленской и Тверской губернiи противъ преобразованiя мѣстныхъ гимназiй въ реальныя. Бывшiй попечитель Московскаго учебнаго округа генералъ-лейтенантъ Левшинъ съ своей стороны убѣдительнѣйше просилъ не преобразовывать ни одной изъ гимназiй въ его округѣ въ реальную, ибо и гражданскiе губернаторы, и предводители дворянства всѣ за-

являли ему, что мѣстныя населенія не желаютъ такого преобразованія; что же касается до гимназій въ самой Москвѣ, то онъ высказалъ свое убѣжденіе, что „преобразование хотя бы одной изъ нихъ въ реальную будетъ равносильно ея закрытію“ и привелъ въ доказательство, что изъ 430 учениковъ 3-й Московской гимназій только 29 идутъ по реальному ея отдѣленію. Родители и родственники учениковъ Бѣлоцерковской гимназій, предназначенной также къ преобразованію въ реальную, обратились къ посредству почетнаго ея попечителя, графа Владислава Враницкаго, который, ходатайствуя о преобразованіи ея въ классическую, указывалъ, что задуманное министерствомъ преобразование было бы „замѣной заведенія высшаго училищемъ низшей степени, въ каковомъ случаѣ, по силѣ 10 пункта завѣщанія его отца, пожертвованный симъ послѣднимъ домъ для гимназій и капиталъ въ 50 тыс. руб. должны быть возвращены завѣщателю или его наследникамъ“. Въ виду такихъ настояній министерство народнаго просвѣщенія вынуждено было въ 11-и случаяхъ отказаться отъ своихъ предположеній относительно учрежденія реальныхъ гимназій и осуществить ихъ только въ пяти изъ 16-и предназначенныхъ для того мѣстностей, а именно въ С.-Петербургѣ (7-я гимназія), въ Архангельскѣ, въ Ровнѣ, въ Бѣлой-Церкви и въ Николаевѣ.

Такимъ образомъ неправильная постановка реальныхъ училищъ, данная имъ уставомъ 1864 года, обратилась *прежде всего* въ ущербъ распространенію самого же реального образованія, и можно съ увѣренностью сказать, что пока эта неправильность не будетъ устраниена и реальныя училища не получаютъ свойственнаго имъ мѣста въ нашей учебной системѣ, размноженіе сихъ послѣднихъ будетъ встрѣчать почти непреодолимая препятствія, ибо мѣстныя общества всегда будутъ настаивать на томъ, чтобы учреждаемыя для нихъ гимназій были не реальныя, а классическія, или что то же университетскія.

Но, *во вторыхъ*, эти неудачныя попытки распространять реальное образованіе въ ущербъ классическому нарушили правильный ходъ ученія въ тѣхъ училищахъ, которыя были жертвою этихъ попытокъ.

В третихъ, смѣшеніе тѣхъ и другихъ училищъ, уменьшивъ вообще число нашихъ университетскихъ гимназій разомъ на 9, одну изъ губерній (Архангельскую) оставило безъ мѣстныхъ способовъ подготовленія подрастающихъ поколѣній къ университету.

В четвертыхъ, соединеніе тѣхъ и другихъ училищъ подъ общимъ именемъ и въ одномъ и томъ же уставѣ внесло смуту въ педагогическія воззрѣнія и понятія нашего общества, поставивъ его въ рѣ-

шительное недоумѣніе, почему одни училища открываютъ доступъ въ университетъ, другія же нѣтъ, когда и тѣ и другія равно называются гимназіями и признаются уставомъ за училища какъ-бы однородныя.

Неточность опредѣленія цѣли гимназій классическихъ и реальныхъ въ первыхъ двухъ параграфахъ устава 1864 г. уже послужила поводомъ для нѣкоторыхъ уѣздныхъ и губерскихъ земствъ къ домогательствамъ о присвоеніи ученикамъ реальныхъ гимназій права на поступленіе въ университетъ наравнѣ съ учениками гимназій классическихъ,—домогательствамъ, удовлетвореніе коихъ радикально ниспровергло бы общепринятую въ цѣломъ образованномъ мірѣ систему университетскаго образованія и наполнило бы наши университеты молодыми людьми, совершенно незрѣлыми для науки. Въ самомъ дѣлѣ, въ § 1 говорится обо всѣхъ гимназіяхъ безразлично, что онѣ имѣютъ цѣлью доставить воспитывающемуся въ нихъ юношеству общее образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ приготовительными заведеніями для поступленія въ университетъ и другія высшія спеціальныя училища. А въ § 2 къ этому прибавляется, что по различію предметовъ, содѣйствующихъ общему образованію, и по различію цѣлей гимназическаго обученія, гимназій раздѣляются на классическія и реальныя. Ссылаясь именно на эти параграфы и не обращая вниманія на § 122, нѣкоторыя земства считали себя въ правѣ утверждать, что и уставъ 1864 года открываетъ доступъ въ университетъ ученикамъ какъ классическихъ, такъ и реальныхъ гимназій.

Достойно удивленія, что на тотъ же путь домогательствъ о допущеніи воспитанниковъ реальныхъ гимназій въ университетъ вступили и нѣкоторые физико-математическіе факультеты нашихъ университетовъ, не соображая не только указаній вѣковаго педагогическаго опыта образованнѣйшихъ странъ міра и всей силы доводовъ въ пользу признанія только классической школы подготовительною школою къ университету, но и того, что университетъ пересталъ бы быть университетомъ и распался бы на спеціальныя школы, коль скоро была бы устранена общность и одинаковость подготовительнаго къ университету образованія, и студенты, радикально различаясь по своему образованію, не были бы вмѣстѣ съ тѣмъ и равноправны между собою, такъ какъ для однихъ были бы доступны всѣ факультеты, а для другихъ только нѣкоторые. Искусственность подобныхъ домогательствъ достаточно явствуетъ изъ того, что они нерѣдко возникали въ тѣхъ губерніяхъ и тѣхъ учебныхъ округахъ, гдѣ нѣтъ ни одной реальной гимназій, и гдѣ тотъ или другой исходъ этихъ домогательствъ

могъ имѣть только теоретическое значеніе. Впрочемъ во всякомъ случаѣ достойно сожалѣнія, что такимъ образомъ, неправильная постановка, данная у насъ реальнымъ училищамъ, послужила поводомъ къ безплодной и даже вредной агитаціи и породила въ нашемъ ученomъ и учебномъ мѣрѣ разладъ и борьбу, равно вредныя какъ для реальнаго, такъ и для классическаго образованія.

Наконецъ, предоставленіе министру народнаго просвѣщенія преобразовывать одиѣ гимназій въ классическія, другія въ реальныя, и обратно, никакимъ образомъ не можетъ быть совмѣстно съ правильнымъ и спокойнымъ развитіемъ ни тѣхъ, ни другихъ учебныхъ заведеній, и подвергая ихъ зависимости отъ личныхъ воззрѣній высшей учебной администраціи, оно лишаетъ всю учебную систему необходимой для нея преусиленія прочности и твердости.

Сверхъ того, въ первыхъ двухъ параграфахъ устава 1864 года замѣчается и то невѣрное воззрѣніе, быто бы классическія гимназій приготавливаютъ только къ поступленію въ университетъ, а реальныя особенно приспособлены для приготвленія учащихся къ поступленію въ высшія спеціальныя училища. На дѣлѣ же не только у насъ, но и вездѣ за границею оказывается совершенно напротивъ, и высшія спеціальныя училища большую часть и притомъ лучшихъ своихъ учениковъ получаютъ вездѣ не изъ реальныхъ учебныхъ заведеній, а изъ классическихъ, какъ о томъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ генераль Моренъ, президентъ Парижской академіи наукъ и директоръ консерваторіи искусствъ и ремеслъ ¹⁾.

Наконецъ, учебный курсъ нашихъ реальныхъ гимназій, установленный на основаніи теоретическихъ соображеній, не примѣненъ ни къ какому практически-полезному цѣлямъ, такъ что эти учебныя заведенія, не удовлетворяя никакимъ существеннымъ потребностямъ страны, не даютъ опредѣленнаго положенія и молодымъ людямъ, которые оканчиваютъ въ нихъ курсъ ученія. Для высшаго университетскаго научнаго образованія они нисколько не подготовлены; спеціальныхъ свѣдѣній для дальнѣйшаго практическаго изученія какой-либо отрасли промышленности и занятій оною они не имѣютъ; высшія же спеціальныя училища доступны для питомцевъ реальныхъ гимназій ничуть не болѣе, чѣмъ и для воспитанниковъ классическихъ гимназій. Вотъ почему непочтители учебныхъ округовъ всѣ безъ исключенія высказались противъ реальныхъ гимназій въ нынѣшнемъ ихъ видѣ. „Я

¹⁾ *Exposition universelle de Londres de 1862 (Rapports des membres de la section française du jury international). Tome VI. pag. 226.*

не вижу необходимости“ — говоритъ попечитель Казанскаго учебнаго округа — „въ параграфахъ устава, въ которыхъ говорится о реальныхъ гимназіяхъ“, между прочимъ, „и потому, что самая идея гимназіи какъ заведенія, имѣющаго цѣлью такъ сказать умственную гимнастику, общее образованіе, не вижется съ реальнымъ направленіемъ. Пусть будутъ спеціальными реальными школы; но общеобразовательное заведеніе, служащее для развитія способностей ребенка, по моему убѣжденію, должно быть не инымъ какъ классическимъ въ полномъ смыслѣ этого слова“¹⁾. Тотъ же попечитель прибавляетъ, что учрежденіе реальныхъ заведеній, по его мнѣнію, можно бы предоставить общественной инициативѣ и общественнымъ средствамъ. „Организація реальныхъ училищъ“ — сказано въ мнѣніи бывшаго попечителя Харьковскаго учебнаго округа — „доселѣ не вызвала къ себѣ никакого сочувствія общества. Такъ, въ нашемъ округѣ было предположено только одну гимназію (2-ю Харьковскую) преобразовать въ реальную, но вслѣдствіе просьбы родителей, дѣти которыхъ въ ней воспитываются, предположеніе это было отмѣнено; оно, безъ сомнѣнія, встрѣтило бы противодѣйствіе со стороны общества и въ томъ случаѣ, если бы ко-
спулось и любой изъ остальныхъ гимназій округа“²⁾.

Наконецъ, попечитель Одесскаго учебнаго округа говоритъ: „Если и есть надобность въ особыхъ заведеніяхъ, ведущихъ молодыхъ людей къ различнымъ практическимъ цѣлямъ, то слѣдуетъ учредить не гимназіи реальныя, кои ни къ чему надлежащимъ образомъ не приготавливаютъ, но такъ-называемыя профессиональныя школы, то-есть, коммерческія и промышленныя, кои дѣйствительно были бы полезны, и можно надѣяться, что сами общества, сознавая пользу такихъ заведеній, отозвались бы сочувственно на призывъ правительства къ ихъ учрежденію“.

Принимая во вниманіе всѣ по истинѣ прискорбныя послѣдствія неправильной постановки реальныхъ гимназій, оказавшіяся на дѣлѣ, а также и вышенприведенныя и подобныя имъ мнѣнія и соображенія попечителей и попечительскихъ совѣтовъ учебныхъ округовъ, и усматривая изъ „Свѣдѣній о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ“, какое нерѣдко поразительное уменьшеніе въ числѣ учащихся оказывается во всѣхъ тѣхъ гимназіяхъ, въ коихъ состоялось окончательное

¹⁾ См. Мнѣнія и Соображенія попечителей и попечительскихъ совѣтовъ учебныхъ округовъ о примѣненіи устава гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 г. Журн. Мин. Нар. Просв., за апрѣль 1867 г.

²⁾ Тамъ же.

введеніе нынѣшняго реального курса ¹⁾, министерство народнаго просвѣщенія не могло не прійти къ убѣжденію въ необходимости безотлагательнаго преобразованія реальныхъ гимназій въ такія реальныя училища, которыя соотвѣтствовали бы дѣйствительнымъ потребностямъ страны.

При этомъ преобразованіи необходимо было руководствоваться указаніями опыта и принять во вниманіе дѣйствительныя нужды страны.

У насъ до 1864 г., по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, былъ сдѣланъ одинъ серіозный опытъ по части реального образованія, а именно была учреждена 3-я Московская гимназія, на основаніи положенія 29-го марта 1839 года, съ реальнымъ при ней отдѣленіемъ, которое по положенію было главнымъ, тогда какъ классическое отдѣленіе было обозначено въ законѣ какъ особое. Опытъ этотъ оказался неудачнымъ: не смотря на несомнѣнныя свои достоинства, не смотря на заботливое веденіе преподаванія, реальный курсъ третьей Московской гимназіи не принесъ всей той пользы, какая отъ него ожидалась, и съ 1841 по 1866 годъ въ реальномъ отдѣленіи было всего 593 ученика, а въ классическомъ 2.997 (то-есть, въ 5 разъ болѣе), окончило курсъ за то же время по реальному отдѣленію 74, а по классическому 274, да и изъ тѣхъ 74 реалистовъ 38 человекъ, подготовившись, сколько имъ было возможно, по латинскому языку, поступили въ университетъ (29) и въ медико-хирургическую академію (9), и только 14 занялись торговлею и на фабрикахъ, а 6 поступили въ высшія спеціальныя училища (въ Техноло-

¹⁾ Изъ «Свѣдѣній о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ съ 1857 по 1866 годъ» усматривается, что число учащихся въ гимназіяхъ, преобразованныхъ въ реальныя, значительно уменьшилось, а напротивъ, число выбывшихъ изъ низшихъ четырехъ ихъ классовъ значительно увеличилось. Такъ, въ Немировской гимназіи еще въ 1864 году было 782 ученика, а въ 1866 году уже 455, и въ этомъ году изъ низшихъ четырехъ классовъ выбыло еще 200 человекъ, такъ что въ 1869 году для предотвращенія дальнѣйшаго запустѣнія этой гимназіи, по ходатайству почетнаго ея попечителя елигель-адъютанта полковника графа Строганова, она была преобразована снова въ классическую. Въ Ровенской гимназіи въ 1863 году было учениковъ 441, а въ 1866 году 403, и изъ этого числа выбыло изъ низшихъ четырехъ классовъ еще 77, тогда какъ прежде, за исключеніемъ 1863 года, выбывало изъ низшихъ ея классовъ отъ 34 до 46 учениковъ. Въ Бѣлоцерковской гимназіи въ 1864 году было 346 учениковъ, а въ 1866 году уже только 278. Въ Динабургской гимназіи въ 1863 году было 263, а въ 1866 году 204 ученика. Соотвѣтствующія цифры для гимназій Пинской будутъ 216 и 191, для Бѣлостокской—444 и 179, для седьмой С.-Петербургской 372 и 349, для Архангельской 118 и 111 (въ 1867/68 учебномъ году).

гическій институтъ 5 и въ корпусъ путей сообщенія 1), такъ что съ небольшимъ только одна четвертая часть изъ окончившихъ курсъ пошли по тому назначенію, которое было указано въ самомъ положеніи о реальномъ курсѣ третьей Московской гимназій.

Причины такой малоуспѣшности собственно реального курса упомянутой гимназій достаточно обнаружены. Онѣ заключались: 1) въ сопоставленіи реального отдѣленія съ классическимъ, съ присвоеніемъ тому и другому общаго имени гимназій; 2) въ одинаковой продолжительности того и другаго курса, вслѣдствіе каковыхъ причинъ родители естественно предпочитали для своихъ дѣтей тотъ курсъ, который обѣщаль больше выгодъ въ будущемъ, да и въ самихъ учащихъ возбуждалось желаніе идти по окончаніи курса не тѣмъ путемъ, къ какому должно было приготовить ихъ реальное отдѣленіе, и 3) въ самомъ составѣ реального курса этой гимназій, существенный недостатокъ котораго заключался въ томъ, что онъ какъ бы предназначался для достиженія разомъ самыхъ различныхъ цѣлей, а именно для образованія механиковъ, техниковъ и свѣдущихъ торговыхъ людей, — цѣли, которыя, очевидно, не могутъ быть достигнуты однимъ и тѣмъ же учебнымъ курсомъ. Такимъ образомъ средства оказались не соответствующими предположенной законодателемъ цѣли; что же касается до цѣли реального образованія, то она была совершенно вѣрно указана. Такъ, въ именномъ Высочайшемъ указѣ правительствующему сенату, предпосланномъ положенію о 3-й Московской гимназій, сказано: „Въ постоянномъ попеченіи объ усиленіи и умноженіи разныхъ „полезныхъ отраслей промышленности Мы признали за благо доставить производительному классу новыя средства къ пріобрѣтенію техническихъ познаній“, и затѣмъ, въ самомъ положеніи о гимназій изъяснено, что реальный курсъ ея назначается *преимущественно* для дѣтей купеческаго и мѣщанскаго сословія и другихъ свободныхъ состояній, иными словами, для всѣхъ тѣхъ, кто, имѣя въ виду возможно скорѣйшее поступленіе на поприще практической дѣятельности, принужденъ довольствоваться менѣе продолжительнымъ ученіемъ, чѣмъ то, которое предлагаютъ гимназій и университеты.

Точно такъ же до сихъ поръ опредѣляется цѣль и назначеніе реального образованія во всѣхъ государствахъ западной Европы.

Вездѣ между реальными училищами и гимназіями полагается различіе не видовое, какъ между различными университетскими факультетами, а родовое, какъ между училищами различной категорій. Вездѣ только гимназій называются учеными школами, и только гимназичес-

кое, то-есть, классическое образованіе признается пригоднымъ для всѣхъ безъ исключенія научныхъ цѣлей; реальныя же училища вездѣ существуютъ прежде всего для практическихъ профессиональныхъ цѣлей, а затѣмъ уже отчасти и для подготовленія къ высшимъ специальнымъ училищамъ.

Изъ всѣхъ существующихъ въ Европѣ реальныхъ училищъ наибольшія притязанія въ научномъ отношеніи могли бы имѣть прусскія реальныя училища 1-го разряда, съ ихъ 9-лѣтнимъ курсомъ и съ латинскимъ языкомъ по 44 часа въ недѣлю. Но тогда какъ гимназіи признаются за государственныя заведенія (Staatsanstalten), то-есть, за училища, необходимыя для государства въ видахъ процвѣтанія наукъ, и въ этомъ качествѣ находятся подъ королевскимъ патронатомъ съ директорами и учителями, назначаемыми отъ правительства, и получаютъ изъ казны весьма значительную часть всѣхъ суммъ, необходимыхъ для ихъ содержанія, реальныя училища признаются только городскими школами, состоятъ въ вѣдѣніи городскихъ патронатовъ, отъ городскихъ обществъ получаютъ содержаніе, а изъ казны только ничтожное пособіе въ 5.500 талеровъ, и то лишь въ трехъ изъ числа прежнихъ 8 провинцій Пруссіи (въ Пруссіи, Познани и Вестфаліи) и въ одной изъ новыхъ (въ Ганноверѣ). Тогда какъ гимназій состоитъ 208, реальныхъ училищъ 1-го разряда 69. Число гимназій въ прежнихъ восьми провинціяхъ Пруссіи въ пятилѣтіе съ 1864 по 1869 г. увеличилось 18-ю, число прогимназій 5-ю, а число реальныхъ училищъ 1-го разряда однимъ, 2-го разряда—двумя. Гимназическое образованіе даетъ доступъ во всѣ факультеты, во всѣ высшія спеціальныя учебныя заведенія и затѣмъ ко всѣмъ государственнымъ должностямъ; реальное образованіе — только къ высшимъ специальнымъ училищамъ и затѣмъ къ некоторымъ второстепеннымъ должностямъ по интендантской и провіантской части въ арміи, по архитектурной, землемерной, горной, лѣсной и почтовой частямъ.

Согласно съ этимъ и въ проектѣ общаго училищнаго закона, внесенномъ въ прусскія палаты въ ноябрѣ 1869 г., въ § 103 сказано: „Въ особенности гимназій должны готовить къ университетскимъ занятіямъ, а реальныя училища для практическихъ профессиональныхъ цѣлей (für practische Berufszwecke) и для высшихъ техническихъ специальныхъ училищъ“. Въ сущности та же самая мысль, но менѣе ясно, высказана и въ уставѣ реальныхъ училищъ 6-го октября 1859 года. Вотъ настоящій смыслъ относящагося сюда мѣста, переданный

но большей части точно переведенными словами подлинника. Реальные училища—не специальные школы; цѣль ихъ не въ томъ, чтобы непосредственно удовлетворять потребностямъ практической жизни, а въ томъ, чтобы служить предварительною научною подготовкой къ тѣмъ относительно высшимъ профессіямъ, для которыхъ нѣтъ надобности въ университетскихъ факультетскихъ занятіяхъ. Не будучи специальными школами и имѣя цѣлью довести духовныя силы ввѣреннаго имъ юношества до того развитія, которое составляетъ необходимое условіе для свободнаго и самостоятельнаго выбора и отправленія (Erfassung) послѣдующей профессіи, эти училища, также какъ и гимназіи, имѣютъ дѣло съ общими способами образованія (mit allgemeinen Bildungsmitteln) и съ познаніями, дающими основаніе для дальнѣйшей дѣятельности (mit grundlegenden Kenntnissen). Между гимназіями и реальными училищами нѣтъ принципиальной противоположности, а они взаимно другъ друга дополняютъ, раздѣляя между собою общую задачу—доставлять основы всего высшаго образованія для главныхъ направленій различныхъ профессій. Такое раздѣленіе стало необходимымъ вслѣдствіе развитія наукъ и условій публичной жизни, и при этомъ реальныя училища мало по малу заняли мѣсто рядомъ съ гимназіями (eine coordinirte Stellung eingenommen), то-есть, другими словами, получили такое же значеніе для образованія лицъ, трудящихся въ практическихъ сферахъ, какое гимназіи имѣютъ для образованія лицъ, предназначающихъ себя вообще ко всякому высшему научному образованію и къ дѣятельности во всѣхъ высшихъ сферахъ государственной службы.

Вслѣдствіе такого назначенія реальныхъ училищъ преимущественно для образованія промышленныхъ классовъ и въ виду практическихъ цѣлей, которыми они должны служить и въ Пруссіи, хотя тамъ для этихъ цѣлей существуютъ особыя *королевскія* промышленныя училища, признаваемые также, какъ гимназіи, за государственныя учебныя заведенія (Staatsanstalten), тѣмъ не менѣе учебный курсъ и реальныхъ училищъ, учрежденныхъ и содержимыхъ городскими обществами на собственныя ихъ средства, приспособляется болѣе или менѣе къ различнымъ мѣстнымъ промышленнымъ потребностямъ. Такъ, въ *триль* (высшемъ ихъ классѣ) вездѣ преподается механика и описаніе машинъ, мѣстами же учебный курсъ видоизмѣняется усиленіемъ преподаванія или минералогіи, въ интересахъ горнаго дѣла, или англійскаго и итальянскаго языковъ (въ Ахенѣ, въ Крефельдѣ), въ интересахъ торговли, или усиленіемъ, въ тѣхъ же интересахъ,

преподаванія чистописанія, доводимаго даже до седьмаго года ученія, какъ въ Барменѣ, и тогда для этихъ нисколько не научныхъ цѣлей стѣсняется преподаваніе другихъ болѣе научныхъ предметовъ. Но приспособленій этихъ тамъ вообще довольно мало; учебный курсъ отличается болѣе теоретическимъ характеромъ, какъ и курсъ нашихъ реальныхъ гимназій (по уставу 1864 года), и притомъ онъ также продолжителенъ, какъ и курсъ самихъ гимназій. Вслѣдствіе того высшіе классы прусскихъ реальныхъ училищъ большею частью пусты, и число оканчивающихъ въ нихъ полный курсъ ученія весьма незначительно. Такъ, въ 1868 г. на 20.000 учениковъ прусскихъ реальныхъ училищъ 1-го разряда, въ первомъ высшемъ классѣ было всего 736, или 3,6%, тогда какъ въ гимназіяхъ, на 56 т. учениковъ вообще, въ высшемъ классѣ было 5.648 или слишкомъ 10%; окончило же полный курсъ ученія въ оба семестра 1868 г въ реальныхъ училищахъ 188, или 9 на тысячу учащихъ, въ гимназіяхъ — 2.642 или 46 на тысячу учащихъ (то-есть, сравнительно слишкомъ въ 5 разъ больше).

Такая пустота высшихъ классовъ прусскихъ реальныхъ училищъ, по свидѣтельству г. Визе, лица, завѣдывающаго ихъ управленіемъ въ Пруссіи, подаетъ поводъ къ двоякаго рода требованіямъ. Съ одной стороны, желая привлечь къ высшимъ ихъ классамъ большее число учениковъ и тѣмъ облегчить себѣ содержаніе этихъ училищъ, городскія общества стараются придать имъ большее научное значеніе, помогаютъ новыхъ правъ для ихъ учениковъ и съ своими домогательствами обращаются и къ министру народнаго просвѣщенія, и къ сейму, въ чемъ нерѣдко принимаютъ участіе директора и учителя этихъ училищъ; а съ другой стороны, слышится требованіе, чтобъ учебному ихъ курсу было дано болѣе практическое направленіе, съ отреченіемъ отъ всякихъ научныхъ притязаній¹⁾. Перваго рода домогательства подали поводъ къ запросу министра народнаго просвѣщенія, обращенному къ университетамъ, о томъ, могутъ ли окончившіе курсъ въ реальныхъ училищахъ, и въ какой мѣрѣ, быть допускаемы къ университетскимъ занятіямъ. Изъ 38 факультетовъ только 9 высказались въ пользу допущенія ихъ или на физико-математическій, или на медицинскій факультетъ, и притомъ 5 съ различными оговорками и ограниченіями, 2 представили особья мнѣнія, и только 2 изъявили свое согласіе безъ оговорокъ. При этомъ знаме-

¹⁾ См. у Визе, въ оиціальному изданіи прускаго министерства народнаго просвѣщенія—*Das höhere Schulwesen in Preussen*. 1869. II, стр. 33 и 34.

нитѣйшій нынѣ университетъ Берлинскій *in corpore* высказался противъ этой мѣры. Тѣмъ не менѣе министръ народнаго просвѣщенія, желая облегчить городскимъ обществамъ содержаніе реальныхъ училищъ, циркуляромъ отъ 7-го декабря 1870 г., разрѣшилъ зачислять окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ 1-го разряда въ студенты для слушанія лекцій по новымъ языкамъ и физико-математическимъ предметамъ, однако же съ допущеніемъ ихъ къ экзамену только на званіе учителей этихъ предметовъ въ реальныхъ же училищахъ и притомъ съ тѣмъ, чтобы по новымъ языкамъ, при дѣйствительномъ опредѣленіи въ должность, предпочтеніе всегда отдавалось бывшимъ гимназистамъ, какъ получившимъ вообще болѣе основательное грамматическое образованіе и имѣющимъ болѣе обширное знаніе языковъ (*nicht unberücksichtigt lassen, dass die umfassendere Sprachenkenntniss u. besonders die gründlichere grammatische Durchbildung, welche das Gymnasium gewährt, denjenigen einen Vorzug giebt, die ein Gymnasium besucht haben*).

Что же касается до противоположнаго требованія, чтобы реальнымъ училищамъ вообще дано было болѣе практическое направленіе съ отреченіемъ отъ всякихъ собственно научныхъ притязаній, то „это послѣднее требованіе—ограничить общеобразовательные учебные предметы—соотвѣтствуетъ“, по словамъ того же официальнаго изданія Визе, „намѣренію правительства поставить на болѣе высокую точку королевскія промышленныя училища, и тогда, говоритъ Визе, между обою рода учебными заведеніями (то-есть, промышленными и реальными) не было бы уже болѣе никакой значительной разницы“.

Намѣреніе это уже приведено въ исполненіе, и по положенію о преобразованіи промышленныхъ училищъ, отъ 21-го марта 1870 года, эти учебныя заведенія разчитаны на восьмилѣтнее ученіе, уравнины въ правахъ, какъ относительно поступленія въ высшія спеціальныя училища, такъ и относительно военной повинности, съ реальными училищами 1-го разряда и раздѣлены въ высшемъ своемъ классѣ на 4 отдѣленія: приготовительное къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ, архитектурное, механико-техническое и химико-техническое.

Не предстонтъ ли прусскимъ реальнымъ училищамъ постепенное перерожденіе въ промышленныя училища по новому для этихъ послѣднихъ учебному плану, это еще вопросъ будущаго; въ настоящемъ же несомнѣнно только то, что вслѣдствіе чрезмѣрной продолжительности курса прусскихъ реальныхъ училищъ и малой приспособленности его къ практическимъ цѣлямъ, высшіе классы ихъ остаются пусты,

и они не приносятъ соразмѣрной съ издержками пользы; къ чисто же научнымъ цѣлямъ реальное образованіе не имѣетъ никакого ближайшаго отношенія ни въ Пруссіи, ни вообще въ Европѣ.

Въ *королвствѣ Саксонскомъ*, реальныя училища, по положенію 2-го іюля 1860 года, должны точно также служить не какимъ-либо научнымъ, а практическимъ цѣлямъ. Въ § 1 этого положенія сказано: „Реальныя училища имѣютъ задачу доставлять, подобно ученымъ школамъ (гимназіямъ), болѣе высокое общее развитіе (Ausbildung) юношеству мужскаго пола. Они отличаются отъ гимназій тѣмъ, что для ближайшаго служенія житейскимъ нуждамъ (für den näheren Dienst des Lebens) и имѣя въ виду не столько послѣдующее научное образованіе, сколько преимущественно практическія цѣли, они стремятся разрѣшить эту задачу не съ помощью преимущественно древнеклассическихъ занятій, какъ гимназіи, а на первомъ планѣ чрезъ обученіе новымъ языкамъ, также какъ математикѣ и естественнымъ наукамъ.

„§ 2. Наряду съ общимъ образованіемъ, которое они должны давать, они въ особенности имѣютъ также своимъ назначеніемъ, по самому роду и размѣрамъ онаго, служить приготовительными заведеніями къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ страны, къ нѣкоторымъ техническимъ отраслямъ государственной службы и для болѣе высокой промышленной и технической дѣятельности“.

О гимназіяхъ же въ новѣйшемъ саксонскомъ положеніи сказано:

„§ 1. Гимназіи суть тѣ относительно высшія учебныя заведенія, которыя доставляютъ всестороннимъ гуманистическимъ, въ особенности же древнеклассическимъ образованіемъ необходимое въ формальномъ и матеріальномъ отношеніи подготовленіе къ самостоятельному изученію наукъ“.

Такимъ образомъ и здѣсь общее образованіе, даваемое реальными училищами, не сопоставляется съ гимназическимъ какъ равное съ равнымъ въ научномъ отношеніи, а приводится въ ближайшую связь съ практическими, промышленными и техническими цѣлями. На эти чисто-практическія цѣли указываетъ и краткость курса саксонскихъ реальныхъ училищъ (§§ 44, 47 и 48 положенія о нихъ), продолжающагося только шесть лѣтъ, тогда какъ курсъ тамошнихъ гимназій 9-лѣтній. Правда, въ Саксоніи установленъ одинъ общій курсъ для всѣхъ реальныхъ училищъ, вслѣдствіе чего оканчивающимъ курсъ приходится экзаменоваться изъ 13-и различныхъ предметовъ, и на каждый предметъ назначено большею частію по 3, по 2 и даже по

уроку въ классѣ; но на дѣлѣ, по свидѣтельству Дитца (въ Encyclopädie des gesammten Erziehungs- u. Unterrichtswesens von Schmid, VII, стр. 477, 1869.), вотъ что выходитъ: „Купцы ничего не хотятъ знать о высшей математикѣ и естественныхъ наукахъ, а техники о новѣйшихъ языкахъ, а затѣмъ требованія высшихъ спеціальныхъ училищъ, къ которымъ реальныя училища готовятъ, направлены, а можетъ-быть, и *должны быть направлены*, гораздо менѣе на общій результатъ образованія, нежели на успѣхи въ необходимыхъ для нихъ предметахъ....., и въ ученикахъ замѣчается то, что они менѣе цѣнятъ нѣкоторые ненужные для нихъ непосредственно предметы“, такъ что здѣсь сама собою устанавливается совершенно произвольная спеціализація ученія, а между тѣмъ вслѣдствіе трудности и разбросанности этого общаго курса, высшаго класса достигаетъ лишь самое небольшое число учениковъ, такъ что ученики высшаго класса составляютъ только 5 процентовъ всего числа учащихся, и это еще благодаря только обонимъ Дрезденскимъ реальнымъ училищамъ, на долю которыхъ приходится болѣе половины всѣхъ учениковъ 1-го класса.

Въ *Баваріи* реальныя училища называются реальными гимназіями, потому что ученики ихъ учатся въ продолженіи 50 часовъ въ недѣлю (въ теченіе восьмилѣтняго курса) латинскому языку и принимаютъ уже съ довольно значительнымъ знаніемъ греческаго языка. Тѣмъ не менѣе эти реальныя гимназіи включены въ одинъ общій уставъ съ низшими промышленными и съ высшими политехническими школами (Schulordnung für die technischen Lehranstalten 4-го іюня 1864 года), въ которомъ о назначеніи всѣхъ этихъ училищъ сказано: „Техническія учебныя заведенія суть публичныя школы для приготовленія къ промышленной, торговой, сельско-хозяйственной и высшей технической профессіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ также и приготовительныя училища къ особымъ спеціальнымъ училищамъ, не именованнымъ въ уставѣ“. Затѣмъ въ § 33 того же устава говорится особо о реальной гимназіи, что „она предполагаетъ свѣдѣнія по всѣмъ учебнымъ предметамъ полной латинской школы, идетъ параллельно съ классическою гимназіей и имѣетъ задачей вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ общимъ научнымъ образованіемъ доставлять соответственное подготовленіе къ тѣмъ профессіямъ, которыя требуютъ болѣе близкаго знакомства съ точными науками“. „Удовлетворительный выпускной экзаменъ изъ предметовъ реальной гимназіи, продолжаетъ тотъ же § 33 устава, даетъ право на *вступленіе ближайшимъ образомъ въ политехническую школу*, а также на *переходъ въ универси-*

теть для занятій, которыя не входятъ въ болѣе тѣсный кругъ факультетскихъ наукъ (богословія, юриспруденціи и медицины)^а. Для уразумѣнія этого параграфа необходимо принять во вниманіе, что въ Баваріи специальное техническое и общее научное образованіе перемѣшаны между собою, такъ что а) ученики реальныхъ гимназій проходятъ предварительно 4-лѣтній курсъ латинской школы, гдѣ учатся и греческому языку, и б) прослушавъ трехлѣтній курсъ въ одной изъ политехническихъ школъ, или еще и въ продолженіе онаго, довершаютъ свое образованіе въ университетѣ, а именно для приготовленія по горной и солено-промышленной части два года занимаются въ камеральномъ факультетѣ Мюнхенскаго университета, для приготовленія по высшей лѣсной части — три года въ университетѣ, или же проходятъ двухгодичный курсъ въ Королевской лѣсной академіи въ Ашафенбургѣ, и затѣмъ одинъ годъ въ университетѣ (*Schmid*, Encyclopädic, I, 460). Такимъ образомъ переходъ въ университетъ этихъ реалистовъ, учившихся 50 часовъ въ недѣлю въ продолженіе 8-лѣтняго курса латинскому языку и изучившихъ греческую грамматику на столько основательно, чтобы письменно переводить съ нѣмецкаго на греческій языкъ и изустно объяснять греческія фразы изъ элементарной книги (§ 38 упомянутой выше *Schulordnung*), имѣеть цѣлью довершеніе предварительнаго технического ихъ образованія.

Что касается *Австріи*, то въ Транслейтаніи дѣйствуетъ еще прежній уставъ о реальныхъ училищахъ 1864 г.; въ Цислейтаніи — новый, составленный въ Вѣнѣ въ 1869 году и принятый областными сеймами съ различными, но большею частью незначительными видоизмѣненіями въ теченіе 1869 и 1870 года. По прежнему уставу, „реальныя училища занимаютъ среднее мѣсто между народными школами и техническими институтами. Они имѣютъ въ виду, кромѣ общаго образованія, которое они стремятся давать безъ помощи древнихъ классическихъ языковъ, еще среднюю степень предварительнаго образованія, нужнаго для промышленныхъ занятій, равно какъ и подготовленіе къ техническимъ учебнымъ заведеніямъ“ (§ 1). Курсъ ученія въ нихъ шестилѣтній, раздѣленный на 6 классовъ (тогда какъ въ гимназіяхъ восьмилѣтній). Первые три класса могутъ составлять самостоятельное училище — низшую реальную школу, которая prepares къ высшему реальному училищу (высшимъ тремъ классамъ) и въ то же время даетъ самостоятельное образованіе для низшихъ городскихъ и сельскихъ промысловъ. Сообразно съ промышленными потребностями, къ низшимъ

реальнымъ училищамъ могутъ быть присоединяемы особые классы для промышленнаго образованія въ болѣе спеціальномъ направленіи (§ 3); высшее же реальное училище (три высшіе класса) отдѣльно отъ низшаго существовать не можетъ (§ 6). Въ новыхъ Цислейтанскихъ уставахъ цѣль реальныхъ училищъ обозначена менѣе опредѣлительно, а именно они должны 1) доставлять общее образование сравнительно болѣе высокое, нежели то, которое даетъ народная или городская школа, при чемъ особенное вниманіе обращается на науки математическія и естественныя, и 2) готовить къ высшимъ спеціальнымъ школамъ, которыя опираются на эти науки. Дальнѣйшія болѣе существенныя перемѣны заключаются въ прибавкѣ седьмаго года ученія и во введеніи преподаванія двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ. Другія изъ вышеприведенныхъ постановленій прежняго устава остались въ силѣ, только низшее реальное училище состоитъ уже не изъ трехъ, а изъ четырехъ классовъ. Къ этимъ низшимъ реальнымъ училищамъ точно также присоединяются тѣ или другіе дополнительные курсы для промышленнаго или сельско-хозяйственнаго образованія, „во вниманіи, какъ сказано, къ различнымъ мѣстнымъ сельско-хозяйственнымъ или промышленнымъ потребностямъ“; высшіе же три класса предназначаются для желающихъ поступить въ высшія спеціальныя училища. Сверхъ того, въ различныхъ провинціяхъ въ курсъ реальныхъ училищъ введены еще разныя дополнительные предметы, такъ то: статистика, политическая экономія, мѣстное и общее государственное право, и т. п.

Въ *Швейцаріи* среднія учебныя заведенія содержатся кантонами и называются кантонскими школами. Обыкновенно онѣ раздѣляются на два отдѣленія: классическое или гимназію, и реальное. Въ *Цюрихѣ* реальное отдѣленіе кантонской школы называется промышленною школою (*Industrieschule*). До 1867 года учебный курсъ этой школы продолжался 5½ лѣтъ, съ раздѣленіемъ на спеціальныя отдѣленія въ послѣдніе два съ половиною года. Перемѣна, происшедшая въ 1867 г., заключается въ томъ, что низшіе два класса этой школы упразднены, ибо курсъ ихъ совпадалъ съ курсомъ Цюрихской городской школы (*Secundarschule*), и затѣмъ число спеціальныхъ ея отдѣленій (коммерческаго, механическаго и химическаго) увеличено еще присоединеніемъ отдѣленія архитектурнаго и лѣснаго, съ назначеніемъ на коммерческое отдѣленіе одного года вмѣсто 1½, а на другія отдѣленія 1½ года, вмѣсто 2½. Такимъ образомъ, какъ прежде, такъ и

теперь, вурсъ этого реального отдѣленія остается приспособленнымъ къ различнымъ промышленнымъ и вообще практическимъ цѣлямъ.

Въ *Бернѣ*, для низшихъ промышленныхъ профессій, учреждены въ 1866 году ремесленные и промышленныя школы; но для подготовленія къ среднимъ профессіямъ издавна существуетъ реальное отдѣленіе кантонской школы съ курсомъ, продолжающимся 7½ лѣтъ, и съ двумя отдѣленіями, начиная съ 5-го класса, техническимъ и коммерческимъ, при чемъ однако же такой прикладной предметъ, какъ книговодство, преподается вмѣстѣ съ чистописаніемъ еще и въ общихъ классахъ.

Въ *Бельгии* реальныя училища составляютъ профессиональныя отдѣленія атенеевъ (гимназій), имѣютъ пятилѣтній курсъ и раздѣляются въ высшихъ двухъ классахъ на два разряда: 1) коммерческой и промышленный и 2) научный. Общее образованіе, даваемое какъ тѣмъ, такъ и другимъ разрядамъ, приспособляется къ практическимъ цѣлямъ, и согласно съ этимъ книговодство и коммерческія науки преподаются еще въ общихъ классахъ (2-мъ и 3-мъ), механика же входитъ въ курсъ именно научнаго разряда.

Во *Франціи* реальныя училища называются средними спеціальными училищами (*écoles spéciales secondaires*). Они преобразованы въ 1866 г. министромъ Дюрюи на основаніи тщательнаго изученія реального преподаванія во всѣхъ другихъ странахъ Европы. Реальный или спеціальный курсъ во Франціи положенъ теперь четырехлѣтній; дѣти принимаются 12-и лѣтъ. Для тѣхъ дѣтей, которыя не учились въ лицейхъ (правительственныя гимназій) или коллегіяхъ (гимназій, содержимыя на мѣстныхъ средства), а переходятъ изъ народныхъ школъ, устроенъ пригготовительный классъ, въ который никакихъ спеціальныхъ предметовъ не допущено. Затѣмъ для четырехъ спеціальныхъ классовъ хотя и составленъ одинъ общій планъ; но при каждомъ изъ училищъ учрежденъ особый совѣтъ изъ мѣстныхъ жителей, избираемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, и этому совѣту предоставлено примѣнять общій планъ къ мѣстнымъ потребностямъ. Впрочемъ, иногда министерство и само избираетъ ту или другую спеціальность, смотря по мѣстнымъ нуждамъ. Такъ, напримѣръ, въ Наполеонвилѣ спеціальное училище приспособлено къ потребностямъ агрономіи по распоряженію самого министра. Вотъ что говоритъ Дюрюи по вопросу о спеціализаціи преподаванія въ преобразованныхъ имъ училищахъ: „Характеръ спеціальнаго преподаванія есть разпообразіе въ отличіе отъ преподаванія классическаго. Всѣ лица (правитель-

ственные гимназии) похожи другъ на друга, всѣ спеціальныя школы отличаются одна отъ другой, ибо преподаваніе въ нихъ будетъ опредѣляться мѣстными потребностями“.

Въ *Англии*, кромѣ старыхъ ея школъ, въ которыхъ преподаются почти только одни древніе языки, возникли еще „новыя школы“ (modern schools), устроенныя по образцу германскихъ гимназій; но сверхъ того имѣется въ виду учрежденіе реальныхъ училищъ, съ однимъ изъ древнихъ языковъ, латинскимъ, для образованія среднихъ классовъ (middle class education), которые могутъ учить своихъ дѣтей до 15—16-лѣтняго возраста. Собственно для промышленнаго образованія въ *Англии* учреждаются преимущественно только рисовальныя школы.

Изложенныя здѣсь вкратцѣ указанія какъ своего, такъ и чужаго опыта приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Вездѣ реальныя училища существуютъ не для какихъ-либо научныхъ цѣлей, не для состязанія съ классическими гимназіями, совершенно для нихъ невозможнаго, а для практическихъ профессиональныхъ цѣлей (für practische Berufszwecke, какъ сказано въ прусскомъ училищномъ законопроектѣ 1869 г.), для образованія промышленныхъ классовъ, и затѣмъ для подготовленія учащихъ къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ.

2) Учебный курсъ этихъ училищъ обыкновенно бываетъ короче учебнаго курса классическихъ училищъ; тамъ же, гдѣ онъ столь же продолжителенъ (какъ, напримѣръ, въ Пруссіи), высшіе ихъ классы остаются почти пусты.

3) Вездѣ учебный курсъ реальныхъ училищъ болѣе или менѣе приспособляется къ мѣстнымъ практическимъ, торговымъ и промышленнымъ, потребностямъ, и гдѣ этихъ приспособленій болѣе, не въ ущербъ однако же общему образованію, тамъ реальныя училища приносятъ большую пользу и посѣщаются относительно большимъ числомъ учениковъ, которые въ большемъ же числѣ оканчиваютъ въ нихъ полный курсъ ученія. Такъ, въ профессиональныхъ отдѣленіяхъ бельгійскихъ атенеевъ и въ реальныхъ отдѣленіяхъ швейцарскихъ кантонскихъ школъ учениковъ больше, нежели въ соответствующихъ имъ классическихъ отдѣленіяхъ; обратное явленіе замѣчается въ Пруссіи, Саксоніи и Баваріи.

4) Тамъ, гдѣ установленъ одинъ общій курсъ для всѣхъ учениковъ реальныхъ училищъ, онъ отличается обыкновенно крайнею многосложностію и трудностію и даетъ наименѣе удовлетворительные ре-

зультаты, если только не устанавливается на практикѣ болѣе или менѣ произвольная спеціализація учебныхъ занятій (какъ, на примѣръ, въ реальныхъ училищахъ (Саксоніи); напротивъ, для успѣха реальныхъ училищъ необходима нѣкоторая спеціализація учебнаго курса, примѣнительно къ тѣмъ или другимъ практическимъ потребностямъ, какъ то и допускается въ высшихъ классахъ реальныхъ училищъ Австріи (именно въ дополнительныхъ къ низшему реальному училищу классахъ), въ Швейцаріи и Бельгіи. Большею частію въ однихъ и тѣхъ же училищахъ, въ высшихъ ихъ классахъ, устраиваются особыя, спеціальныя отдѣленія (какъ въ Цюрихѣ, въ Бернѣ, въ Бельгіи); но тамъ, гдѣ дѣло еще вновь, благоразумнѣе не усложнять задачи совмѣщеніемъ нѣсколькихъ особыхъ отдѣленій въ одномъ и томъ же училищѣ, а приспособлять учебный курсъ цѣлыхъ училищъ къ тѣмъ или другимъ практическимъ потребностямъ, преобладающимъ въ данной мѣстности, какъ это и допущено относительно дополнительныхъ къ низшимъ реальнымъ училищамъ классовъ въ Австріи, а также и вообще во Франціи.

5) Вторую свою задачу—подготовленіе къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ — реальныя училища разрѣшаютъ различными и почти равно пригодными способами, а именно они готовятъ или непосредственно къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ, и притомъ, какъ тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ одинъ общій для всѣхъ учебный курсъ, такъ и тѣ, которыя въ высшихъ классахъ распадаются на особыя отдѣленія, сообразно съ различными промышленными потребностями (реальныя отдѣленія швейцарскихъ кантонскихъ школъ), или же съ помощью особыхъ параллельныхъ отдѣленій и классовъ, какъ въ бельгійскихъ училищахъ, или наконецъ, съ помощью общихъ дополнительныхъ (высшихъ) классовъ, какъ въ Австріи. Послѣдній путь представляется наиболѣе удобнымъ, ибо 1) при этомъ преподаваніе можетъ получить наибольшее развитіе какъ въ теоретическомъ направленіи, такъ и въ практическомъ, и 2) дополнительный высшій классъ съ цѣлью лучшаго подготовленія учениковъ къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ можетъ понадобиться не при всѣхъ училищахъ, какъ потому что въ высшихъ классахъ вездѣ бываетъ немного учениковъ, такъ и потому что изъ реальныхъ училищъ, согласно съ ихъ главнымъ назначеніемъ, особенно многіе ученики поступаютъ прямо на поприще практической дѣятельности по достиженіи 16-лѣтняго возраста; при учрежденіи же дополнительныхъ классовъ при нѣкоторыхъ только училищахъ могутъ оказаться довольно значительныя сбереже-

нія, тѣмъ болѣе желательныя, что въ реальныхъ училищахъ на учебныя пособія необходимо назначать возможно-большія суммы.

При этомъ нельзя не замѣтить, что вездѣ первую задачей реальныхъ училищъ признается не приготовленіе учащихся къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ, а общее образованіе, пригодное для практическихъ цѣлей, такое, въ какомъ наиболѣе нуждаются промышленные классы населенія; въ Россіи же, еще болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, эта задача должна быть на первомъ планѣ при учрежденіи реальныхъ училищъ. Каковы бы ни были наши классическія гимназій, наши университеты и наши высшія спеціальныя техническія училища и какъ бы ни было желательно ихъ улучшеніе во всѣхъ отношеніяхъ и ихъ размноженіе, но такъ или иначе ими удовлетворится потребность въ высшемъ научномъ образованіи какъ университетскомъ, такъ и спеціально-техническомъ. Но высшее научное образованіе, въ томъ или другомъ направленіи, есть удѣлъ весьма немногихъ: оно вездѣ доступно только тѣмъ сравнительно малочисленнымъ классамъ населенія, которые могутъ учить своихъ дѣтей въ продолженіе 11-и, 12-и и болѣе лѣтъ, считая съ десятилѣтняго возраста; затѣмъ остаются многочисленнѣйшіе классы населенія, которые съ каждымъ годомъ, съ каждымъ новымъ успѣхомъ нашей общественной жизни все болѣе сознаютъ цѣну образованія и все болѣе чувствуютъ для своихъ дѣтей потребность въ образованіи болѣе высокомъ, чѣмъ то, которое даютъ начальныя школы (приходскія и уѣздныя), и болѣе законченномъ и практическомъ, чѣмъ то, которое можно вынести изъ низшихъ классовъ гимназій, какъ ни драгоцѣнно во всѣхъ отношеніяхъ и это послѣднее. Вмѣстѣ съ тѣмъ кромѣ дѣятелей высшаго порядка, необходимыхъ для высшихъ сферъ дѣятельности, также, какъ и для процвѣтанія промышленности и торговли, и кромѣ простыхъ мастеровъ и рабочихъ, наша промышленность и торговля до крайности нуждается въ отечественныхъ дѣятеляхъ для среднихъ профессій по этой части, съ довольно высокимъ общимъ образованіемъ, которое вмѣстѣ съ тѣмъ было бы приспособлено къ практически-полезнымъ занятіямъ: въ управляющихъ банкирскими и торговыми конторами и простыхъ конторщикахъ, въ агентахъ торговыхъ домовъ, пароходныхъ, торговыхъ и вообще промышленныхъ компаній; въ механикахъ, которые могли бы быть надсмотрщиками механическихъ заведеній, могли бы руководить при собираніи, установкѣ, исправленіи и изготовленіи машинъ; въ техникахъ и рисовальщикахъ на фабрикахъ и т. д. Всѣ эти среднія профессіи, чрезвычайно много-

численныя, разнообразныя и выгодныя, равно какъ и всѣ отрасли торговли, требующія нѣкоторой степени образованія общаго и техническаго, нынѣ находится у насъ почти исключительно въ рукахъ иностранцевъ, за исмиѣненіемъ въ различныхъ классахъ нашего городскаго населенія лицъ съ достаточнымъ образованіемъ.

Указанныя здѣсь потребности не могутъ не быть признаны за существенно-важныя, а потому нельзя не признать и того, что кромѣ школъ элементарныхъ, доставляющихъ низшую степень образованія, и кромѣ гимназій, университетовъ и специальныхъ училищъ, дающихъ высшее научное образованіе, — нужны еще и такія учебныя заведенія, кои, не требуя продолжительнаго курса, давали бы однако достаточное и законченное образованіе, по возможности приспособленное къ практически-полезнымъ цѣлямъ. Всѣ государства западной Европы богаты училищами подобнаго рода, которыя носятъ тамъ различныя наименованія: реальныхъ, среднихъ специальныхъ, профессиональныхъ училищъ; у насъ же до сихъ поръ почти вовсе нѣтъ такихъ учебныхъ заведеній, а потому съ одной стороны замѣчается у насъ большая отсталость промышленныхъ классовъ и ощущается крайній недостатокъ въ отечественныхъ дѣятеляхъ по всѣмъ отраслямъ промышленности и торговли, требующимъ хотя нѣкоторой степени образованія. Съ другой же стороны, у насъ не мало такихъ лицъ, которыя, не бывъ въ состояніи пройти весь, слишкомъ для нихъ продолжительный и трудный, курсъ высшаго образованія, остаются недочувшимися. Въ 1869 году было въ гимназіяхъ 28.000, а въ уѣздныхъ училищахъ 25.000 учениковъ, всего 53.000 учениковъ, и изъ нихъ 20.000 (въ томъ числѣ 7.000 гимназистовъ) принадлежащихъ къ городскимъ сословіямъ; въ университетахъ же считалось всего изъ этихъ сословій 400 студентовъ. Какъ ни желательно, чтобы и изъ городскихъ сословій сколь можно большее число лицъ шло путемъ гимназическаго и университетскаго образованія или достигало высшаго технического образованія въ специальныхъ училищахъ, несомнѣнно однако же, что тѣ изъ лицъ городскихъ сословій, которыя имѣютъ въ виду оставаться при занятіяхъ своихъ отцевъ, обыкновенно не идутъ у насъ далѣе уѣздныхъ училищъ или же поступаютъ на два, на три года въ гимназію, тогда какъ при существованіи у насъ училищъ съ менѣе продолжительнымъ и въ то же время законченнымъ учебнымъ курсомъ, приспособленнымъ къ практически-полезнымъ цѣлямъ, несравненно большее число лицъ изъ городскихъ сословій достигало бы относительно высшей степени образованія, къ истинной пользѣ для себя и

для своей страны, и ближайшим образом для ея промышленнаго и торговаго развитія.

Тогда какъ наши высшія спеціальныя училища и при нынѣшнихъ средствахъ подготовленія къ нимъ большею частію переполнены слушателями (въ одинъ высшій спеціальныи училища С.-Петербурга поступило изъ гимназій въ 1868 и 1869 года болѣе 600 человекъ), потребность въ среднемъ образованіи, необходимомъ для городскихъ сословій, остается вовсе безъ удовлетворенія, и этой-то потребности должны удовлетворять именно реальныя училища: такво ихъ назначеніе вездѣ въ Европѣ.

Соображаясь съ этими дѣйствительными и существенно-важными потребностями страны, слѣдуя въ точности всѣмъ указаніямъ опыта какъ въ самой Россіи, такъ и въ образованнѣйшихъ государствахъ западной Европы, и желая придать реальному образованію ту цѣну и то значеніе для жизни, какіе оно имѣетъ вездѣ въ дѣйствительности, министерство народнаго просвѣщенія предположило преобразовать нынѣшнія реальныя гимназій на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) Реальныя гимназій должны быть переименованы въ реальныя училища, для коихъ имѣетъ быть изданъ особый уставъ. 2) Учебный курсъ реальныхъ училищъ въ различныхъ мѣстностяхъ приспособляется къ различнымъ практическимъ цѣлямъ сообразно съ мѣстными промышленными потребностями.

3) Курсъ реальныхъ училищъ, продолжаясь по большей дѣрѣ семь лѣтъ, заключаетъ въ себѣ предметы общеобразовательные и собственно спеціальные (представляющіе возможность ближайшаго прирѣненія къ практически-полезнымъ цѣлямъ).

4) Изъ предметовъ общеобразовательныхъ особенное развитіе получаютъ науки математическія, отечественный языкъ и тѣ или другіе изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ (последніе смотря по мѣстнымъ потребностямъ).

5) Курсъ реальныхъ училищъ устанавливается вообще такъ, чтобы въ нихъ можно было переходить изъ училищъ уѣздныхъ и изъ имѣющихъ ихъ замѣнить училищъ городскихъ, а также чтобы онъ служилъ по возможности подготовленіемъ къ поступленію въ высшія спеціальныя училища.

6) Учреждаемыя отъ правительства въ замѣнъ реальныхъ гимназій училища должны служить образцами, по которымъ могли бы быть учреждаемы подобныя же училища, какъ промышленными классами

мѣстныхъ населеній, такъ и вообще земствами, съ пособіемъ отъ казны и безъ онаго.

7) Окончившимъ полный курсъ ученія въ реальныхъ училищахъ предоставляются, буде окажется возможнымъ и полезнымъ, тѣ же права, какія присвоены окончившимъ курсъ въ нынѣшнихъ реальныхъ гимназіяхъ (§§ 120 — 124).

Высочайше назначенная, подъ предсѣдательствомъ графа С. Г. Строганова, изъ членовъ государственнаго совѣта: П. А. Валуева, А. Г. Тройницкаго и министра народнаго просвѣщенія, съ присоединеніемъ къ нимъ членовъ совѣта сего министра А. Ф. Постельса и И. Б. Штейнмана, и директора 3-й С.-Петербургской гимназіи В. Х. Лемоніуса, коммиссія для пересмотра устава гимназій 1864 г., въ засѣданіи своемъ 6-го мая 1870 г., единогласно одобрила эти предположенія министерства. Затѣмъ на этихъ главныхъ основаніяхъ былъ выработанъ въ министерствѣ проектъ устава реальныхъ училищъ съ слѣдующими къ нему таблицами уроковъ и штатами, и по дальнѣйшемъ обсужденіи его тою же Высочайше назначенною коммиссіей, въ засѣданіяхъ ея 12-го, 15-го и 17-го февраля 1871 года, проектъ этотъ, единогласно ею олобренный за нѣкоторыми измѣненіями и исправленіями, былъ внесенъ въ государственный совѣтъ на разсмотрѣніе, 27-го февраля 1871 года.

Такъ какъ окончательное разсмотрѣніе этого проекта отложено, за оказавшимся недостаткомъ времени, до слѣдующей сессіи государственнаго совѣта, то признается возможнымъ и не бесполезнымъ напечатать его здѣсь во всеобщее свѣдѣніе.

ПРОЕКТЪ УСТАВА РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ¹⁾.

ГЛАВА I.

I. Общія положенія.

1. Реальные училища имѣютъ цѣлью доставлять учащемуся въ нихъ юношеству общее образованіе, приспособленное къ пріобрѣтенію техническихъ познаній.

¹⁾ Проектъ этотъ печатается здѣсь въ томъ видѣ, какой онъ получалъ по исправленіи его на основаніи заключеній большинства членовъ особаго присутствія государственнаго совѣта, Высочайше назначеннаго 11-го марта 1871 г. для разсмотрѣнія представленій, внесенныхъ г. министрами народнаго просвѣ-

2. Сообразно съ различными мѣстными потребностями, учебный курсъ реальныхъ училищъ приспособляется къ потребностямъ или механико-техническимъ, или химико-техническимъ, или коммерческимъ.

3. Смотря по мѣстнымъ удобствамъ, реальныя училища учреждаются въ составѣ шести, пяти или четырехъ классовъ, съ однокласснымъ курсомъ въ каждомъ изъ сихъ классовъ. Въ пятиклассныхъ и четырехклассныхъ училищахъ учебный курсъ соответствуетъ, по принадлежности, учебному курсу пяти и четырехъ высшихъ классовъ реальныхъ училищъ. На семъ основаніи въ пятиклассныхъ реальныхъ училищахъ отпадаетъ одинъ низшій классъ, а въ четырехклассныхъ училищахъ — два низшіе класса шестиклассныхъ реальныхъ училищъ.

4. При реальныхъ училищахъ можетъ быть учреждаемъ еще одинъ классъ дополнительный (высшій) для подготовленія къ поступленію въ высшія спеціальныя училища желающихъ и признанныхъ къ тому способными учениковъ.

5. Реальныя училища содержатся: или вполне на счетъ правительства, или на счетъ его, съ производствомъ пособій отъ земства, общества, сословія или частныхъ лицъ, или же, наконецъ, вполне на счетъ земства, общества, сословія или частныхъ лицъ. Они открываются въ первыхъ двухъ случаяхъ по распоряженію, а въ послѣднемъ — съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, и состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи попечителей тѣхъ учебныхъ округовъ, гдѣ находятся.

6. Реальныя училища, содержащія земствомъ, обществами, сословіями и частными лицами, но съ должностными лицами, утвержденными въ должностяхъ правительствомъ, существуютъ на одинаковомъ основаніи съ учебными заведеніями этого рода, получающими содержаніе отъ казны. Реальныя же училища, содержащія земствомъ, обществами, сословіями или частными лицами, и съ должностными лицами, отъ нихъ самихъ назначенными, подчиняются общимъ узаконеніямъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Главнѣйшее измѣненіе состоитъ въ томъ, что опущены три вида реальныхъ училищъ (именно тѣ, въ коихъ учебный курсъ получалъ нѣкоторыя приспособленія къ потребностямъ агрономическимъ, технологическимъ и горнозаводскимъ округовъ), чѣмъ, безъ сомнѣнія, значительно облегчается и упрощается задача министерства народнаго просвѣщенія при выполнении проекта, если онъ удостоится Высочайшаго утвержденія.

7. При реальномъ училищѣ состоятъ слѣдующія должностныя лица: 1) директоръ, 2) преподаватели, 3) классныя наставники и ихъ помощники, или же надзиратели, 4) врачъ и 5) писмоводитель.

8. Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ на одного изъ преподавателей, по выбору директора и съ утвержденія попечителя учебнаго округа, возлагается исполненіе обязанностей инспектора; особый же инспекторъ полагается вообще лишь въ тѣхъ реальныхъ училищахъ, при коихъ состоятъ пансіоны.

9. Важнѣйшія дѣла реальныхъ училищъ, относящіяся до учебной и воспитательной части, обсуждаются въ ихъ педагогическихъ совѣсахъ или комисіяхъ; дѣла же хозяйственныя — въ хозяйственныхъ комитетахъ.

10. При тѣхъ реальныхъ училищахъ, которыя, получая, вполнѣ или отчасти содержаніе отъ земства, общества, сословія или частныхъ лицъ, управляются лицами, утвержденными въ должностяхъ правительствомъ, состоитъ, сверхъ того, особое лицо, съ званіемъ почетнаго попечителя, избираемое земствами, обществами, сословіями или частными лицами, дающими помянутое содержаніе.

11. Въ видахъ возможно-лучшаго достиженія цѣлей реальныхъ училищъ, при каждомъ изъ нихъ состоитъ особое попечительство изъ лицъ, могущихъ наиболѣе содѣйствовать ихъ преуспѣванію.

II. Учебная часть.

12. Учебный курсъ реальныхъ училищъ составляютъ слѣдующіе предметы:

А. Общіе для реальныхъ училищъ всѣхъ видовъ: 1) законъ Божій; 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, словесность и краткія основанія логики; 3) математика (арифметика, геометрія, алгебра, тригонометрія); 4) физика; 5) естественная исторія; 6) исторія всеобщая и русская; 7) географія всеобщая и русская; 8) иностранныя языки; 9) черченіе, рисованіе и чистописаніе.

Б. Особые:

а) Въ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ механико-техническимъ: 1) начертательная геометрія и геометрическое ученіе объ общепотребительныхъ кривыхъ; 2) механика и механическая технологія, и 3) химія.

б) Въ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ химико-техническимъ: 1) химія и работы въ лабораторіи по технической химіи и 2) практическая механика и механическая технологія.

в) Въ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ коммерческимъ: 1) письмоводство и книговодство съ чистописаніемъ; 2) коммерческая ариѳметика, и 3) торговая географія.

Примѣчанія: 1) Въ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ коммерческимъ, обязательно изученіе двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ; въ прочихъ же реальныхъ училищахъ обязательно обученіе только одному новому иностранному языку; но при этомъ въ тѣхъ училищахъ, въ коихъ введено преподаваніе двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ, уроки распредѣляются такъ, чтобы желающіе могли обучаться обоимъ. Могутъ быть преподаваемы въ реальныхъ училищахъ языки французскій, нѣмецкій и англійскій, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и итальянскій или новогреческій. 2) Къ числу учебныхъ предметовъ относятся также пѣніе и гимнастика, изъ коихъ послѣдняя для пансіонеровъ обязательна. Танцованіе и музыка преподаются для желающихъ за особую плату.

13. Объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса, а равно и распредѣленіе онаго по классамъ, опредѣляются учебнымъ планомъ, издаваемымъ отъ министерства народнаго просвѣщенія. При семъ обращается вниманіе на то, чтобы преподаваніе по всѣмъ предметамъ, которые то допускаютъ, было, по возможности, концентрическое.

14. Уроки полагаются часовые по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ черченія и рисованія, по коимъ назначаются уроки полутора-часовые.

15. Число уроковъ по каждому предмету и распредѣленіе ихъ по классамъ обозначаются въ особыхъ таблицахъ (см. приложение), которыя, оставаясь неизмѣнными относительно общаго числа уроковъ по каждому предмету, могутъ, по ближайшему усмотрѣнію попечителей учебныхъ округовъ, подлежать измѣненіямъ относительно распредѣленія числа уроковъ каждаго предмета по классамъ. Объ этихъ измѣненіяхъ попечители учебныхъ округовъ доводятъ до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія въ годичныхъ своихъ отчетахъ, съ объясненіемъ причинъ, вызвавшихъ сіи измѣненія.

16. Ученіе въ реальныхъ училищахъ продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и каникулъ лѣтнихъ и зимнихъ, изъ коихъ на первыя назначается шесть недѣль, а на вторыя—двѣ недѣли.

17. Правила испытанія учениковъ при поступленіи ихъ въ реальное училище, переводѣ изъ класса въ классъ и окончаніи ими курса

ученія излагаются въ особой инструкціи, утверждаемой министромъ народнаго просвѣщенія для всѣхъ учебныхъ округовъ и публикуемой во всеобщее свѣдѣніе.

18. Въ каждомъ классѣ реальнаго училища полагается не болѣе 40 учениковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, за переходомъ изъ низшаго класса, въ какомъ-либо классѣ оказалось бы болѣе 40 человекъ, или когда, при полномъ комплектѣ класса, явились бы еще желающіе поступить въ этотъ классъ, начальству учебнаго заведенія предоставляется ходатайствовать о раздѣленіи класса на параллельныя отдѣленія.

Примѣчанія: 1) Параллельныя отдѣленія учреждаются тамъ, гдѣ представится къ тому возможность, предпочтительно на спеціальныя средства учебныхъ заведеній, и только при недостаткѣ сихъ послѣднихъ, на счетъ государственнаго казначейства.

2) Преподаваніе въ параллельныхъ классахъ поручается или учителямъ основныхъ классовъ или особо опредѣленнымъ для сего преподавателямъ; тѣмъ и другимъ назначается одинаковое вознагражденіе за ихъ уроки, соразмѣрно съ имѣющимися средствами, по представленію ближайшаго начальства и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

19. По окончаніи учебнаго года, въ каждомъ реальномъ училищѣ происходитъ публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи и дѣятельности учебнаго заведенія, объявляются имена учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, раздаются награды отличившимъ ученикамъ и аттестаты и свидѣтельства окончившимъ курсъ. На актѣ могутъ быть также произнесимы членами педагогическаго совѣта рѣчи, предварительно одобренныя совѣтомъ.

20. Каждое реальное училище должно имѣть: 1) бібліотеку (для учителей и учебную отдѣльно); 2) физическій кабинетъ; 3) коллекціи принадлежностей для рисованія и черченія; 4) достаточное количество географическихъ картъ и глобусовъ, и 5) гимнастическіе снаряды.

21. Сверхъ того реальныя училища механическія должны имѣть: 1) собраніе рисунковъ и моделей машинъ и ихъ частей; 2) собраніе необходимыхъ учебныхъ пособій по естественной исторіи и химіи; 3) собраніе образцовъ по механической технологіи и механической обработкѣ дерева и металловъ. Реальныя училища химическія, кромѣ вышеисчисленныхъ собраній, должны имѣть химическую лабораторію. При реальныхъ училищахъ коммерческихъ должна быть составлена

по возможности полная коллекція образчиковъ товаровъ, на разныхъ степеняхъ ихъ обработки, начиная съ суровья.

22. Библіотека реального училища поручается бібліотекарю, выбираемому педагогическимъ совѣтомъ на три года изъ преподавателей. Прочія же учебныя пособія состоятъ, по принадлежности ихъ къ тому или другому предмету, въ вѣдѣніи преподавателей сихъ предметовъ. При храненіи и выдачѣ для чтенія книгъ служатъ руководствомъ правила, составляемыя педагогическимъ совѣтомъ и утверждаемыя попечителемъ учебнаго округа.

III. Учащіеся.

23. Въ реальныхъ училищахъ обучаются дѣти всѣхъ состояній безъ различія званія и вѣроисповѣданія.

24. Къ прошенію о поступленіи въ реальное училище, подаваемому на простой бумагѣ на имя начальника заведенія, прилагаются свидѣтельства о возрастѣ и о званіи.

25. Въ первый классъ шестикласснаго реального училища принимаются дѣти, не моложе 10-и и не старѣе 13-и лѣтъ, умѣющія бѣгло и правильно читать и писать подѣ диктовку по русски безъ грубыхъ орфографическихъ ошибокъ, знающія главныя молитвы и изъ ариметики первыя четыре дѣйствія надѣ цѣлыми отвлеченными числами. Во всѣ слѣдующіе классы принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ, при чемъ ученики гимназій и прогимназій, удостоенные перевода въ 3-й классъ, поступають въ 3-й классъ реальныхъ училищъ безъ предварительнаго экзамена.

26. Общій приѣмъ учениковъ бываетъ каждый годъ предѣ началомъ учебнаго курса; но педагогическій совѣтъ можетъ дозволить приѣмъ и въ теченіе учебнаго курса, если по предварительномъ испытаніи поступающаго, удостовѣрится, что послѣдній, по своимъ знаніямъ и развитію, можетъ слѣдовать за курсомъ того класса, въ который желаетъ поступить.

27. Всѣ ученики реальныхъ училищъ обязаны вносить плату за ученіе пополугодію впередъ, за первую половину гражданскаго года въ теченіе января и февраля, и за вторую въ теченіе августа и сентября. Поступающіе среди того или другаго полугодія вносятъ плату за полное текущее полугодіе. При переходѣ изъ одного реального училища въ другое, если въ семъ послѣднемъ установлена ббльшая плата за ученіе, доплачивается лишь разность въ платѣ; на остальную же сумму представляется квитанція во взносѣ платы за ученіе въ

томъ реальномъ училищѣ, изъ котораго ученикъ выбылъ. Внесенная за ученіе плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Не внесеніе платы въ означенные сроки считаются выбывшими изъ заведенія, но по внесеніи платы могутъ быть вновь приняты.

Примѣчаніе. Плата за ученіе, размѣръ которой опредѣляется мѣстными педагогическими совѣтами съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, равно и прочія спеціальныя средства реальныхъ училищъ, составляютъ неотъемлемую собственность каждаго изъ сихъ учебныхъ заведеній отдѣльно и употребляются по представленію директора, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа или министра народнаго просвѣщенія, преимущественно на пополненіе штатныхъ средствъ этихъ учебныхъ заведеній, и на усиленіе учебныхъ пособій, а затѣмъ уже на вспоможеніе лицамъ, состоящимъ или состоявшимъ на службѣ при заведеніи, а также ихъ семействамъ, равно какъ и на непредвидимые расходы.

28. Отъ платы за ученіе, по опредѣленію мѣстнаго педагогическаго совѣта, освобождаются заслуживающія того по своему поведенію и првлежанію дѣти совершенно недостаточныхъ родителей, и притомъ не болѣе 10% общаго числа учащихся. Независимо отъ сего разчета, освобождаются отъ платы за ученіе пансіонеры училища и отличающіеся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ сыновья какъ лицъ еще служащихъ при среднихъ и низшихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, такъ и лицъ, прослужившихъ при нихъ не менѣе десяти лѣтъ, если послѣдніе представятъ свидѣтельство о бѣдности.

29. Бѣднымъ ученикамъ, отличающимся успѣхами и поведеніемъ, могутъ быть выдаваемы, по опредѣленію педагогическаго совѣта, единовременныя денежныя вспоможенія и ежегодныя стипендіи изъ спеціальныхъ средствъ заведенія.

30. Ученики, пробывшіе два года въ одномъ классѣ и не оказавшіе удовлетворительныхъ успѣховъ, увольняются изъ заведенія.

31. Правила о взысканіяхъ съ учениковъ реальныхъ училищъ составляются мѣстными педагогическими совѣтами и утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія.

32. Окончательное испытаніе учениковъ реального училища производится, въ присутствіи директора, инспектора, учителя предмета испытанія и двухъ ассистентовъ изъ числа преподавателей, на основаніи правилъ, утверждаемыхъ, какъ постановлено выше въ § 17, министромъ народнаго просвѣщенія.

33. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ реальномъ училищѣ, получаютъ аттестатъ за подписью членовъ педагогическаго совѣта и съ приложеніемъ печати учебнаго заведенія.

Примѣчаніе. Ученикамъ, не окончившимъ курса въ реальномъ училищѣ, выдаются свидѣтельства, въ коихъ обозначаются успѣхи, поведеніе и классы, въ коихъ они обучались, при чемъ въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ ученикамъ третьяго класса и старшихъ классовъ, упоминается, что они пользуются правами, предоставленными лицамъ, окончившимъ курсъ ученія въ уѣздныхъ училищахъ.

34. Лица, не обучавшіяся въ реальныхъ училищахъ, имѣютъ право подвергаться испытанію изъ полного курса предметовъ, преподаваемыхъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, наравнѣ съ учениками сихъ заведеній и въ одно съ ними время, назначенное для испытанія. Выдержавшіе испытаніе въ полномъ курсѣ получаютъ свидѣтельства, дающія имъ одинаковыя права съ окончившими курсъ учениками реальныхъ училищъ.

IV. Должностныя лица.

а) Директоръ и инспекторъ реального училища.

35. Директоры и инспекторы реальныхъ училищъ избираются попечителями учебныхъ округовъ и утверждаются въ должностяхъ: первые — министромъ народнаго просвѣщенія, а послѣдніе — самимъ попечителемъ учебнаго округа.

Примѣчаніе. Въ реальныхъ училищахъ, содержимыхъ вполнѣ на счетъ земствъ, обществъ, сословій и частныхъ лицъ, избраніе директора и инспектора изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, изложеннымъ въ § 36 настоящаго устава, предоставляется самимъ земствамъ, обществамъ, сословіямъ и частнымъ лицамъ, содержащимъ эти училища.

36. Въ должности директора и инспектора реального училища избираются лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи и обратившія на себя вниманіе службою по учебной части или трудами по техническимъ наукамъ.

37. Директоръ есть начальникъ реального училища: на немъ лежитъ полная отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства заведенія и ему на этомъ основаніи подчиняются всѣ служащія въ реальномъ училищѣ лица.

38. Главная обязанность директора состоитъ въ надзорѣ, какъ за ходомъ преподаванія и воспитанія, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ

и матеріальнымъ благосостояніемъ ввѣреннаго ему заведенія и вообще за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, касающихся реальныхъ училищъ.

39. На директора реального училища возлагается: а) председательствовать въ педагогическомъ совѣтѣ и въ хозяйственномъ комитетѣ; б) пзбирать изъ лицъ, способныхъ и имѣющихъ на то право, учителей и другихъ должностныхъ лицъ по своему управленію, съ представленіемъ попечителю учебнаго округа объ утвержденіи ихъ въ должностяхъ, за исключеніемъ письмоводителя и помощниковъ классныхъ наставниковъ, утверждаемыхъ въ должности самимъ директоромъ; в) аттестовать всѣхъ служащихъ подъ его начальствомъ лицъ предъ попечителемъ учебнаго округа и представлять ихъ къ наградамъ, а также къ пособіямъ изъ специальныхъ суммъ; г) представлять къ увольненію отъ должности за неспособностью или выслугою срока на пенсію, или къ оставленію на службѣ, по выслугѣ означеннаго срока; д) увольнять служащихъ подъ его начальствомъ лицъ въ отпускъ на вакаціонное время, а по особенно уважительнымъ и не терпящимъ отлагательства причинамъ и въ теченіе учебнаго времени на 29 дней, но въ семь послѣднемъ случаѣ съ непремѣнною обязанностію донести о томъ попечителю округа; е) сноситься съ губернскими и другими мѣстными начальствами по всѣмъ дѣламъ своего управленія; ж) опредѣлять и увольнять нижнихъ служителей и назначать имъ жалованье изъ общей суммы, положенной на этотъ предметъ по штату; з) производить издержки по опредѣленіямъ хозяйственнаго комитета изъ специальныхъ суммъ до 30 руб. на одинъ предметъ сверхъ штатнаго положенія.

40. По званію председателя педагогическаго совѣта, директоръ опредѣляетъ время обыкновенныхъ его засѣданій, созываетъ совѣтъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ по своему усмотрѣнію, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія по учебной и воспитательной части, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, направляетъ пренія, слѣдитъ за правильностью и порядкомъ засѣданій и объявляетъ опредѣленія совѣта.

41. Директоръ, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ педагогическаго совѣта, представляетъ о томъ попечителю учебнаго округа на разрѣшеніе, а если дѣло не терпитъ отлагательства, то исполняетъ оное по собственному убѣжденію и немедленно доноситъ о своемъ распоряженіи попечителю, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ на его усмотрѣніе и журналъ педагогическаго совѣта.

42. Инспекторъ реального училища есть помощникъ директора по учебной и воспитательной части и въ случаѣ его болѣзни или отсутствія вступаетъ во всѣ его права и обязанности.

43. Директору и инспектору реального училища вмѣняется въ обязанность преподавать какой-либо предметъ съ разрѣшенія попечителя округа, при чемъ за труды эти они получаютъ равное съ прочими преподавателями вознагражденіе изъ штатной суммы, положенное за уроки дополнительные, по разчету числа даваемыхъ ими уроковъ, которое однако не должно быть болѣе 12-и въ недѣлю ни у директора, ни у инспектора.

Примѣчаніе. Содержащееся въ сей статьѣ правило приводится въ исполненіе постепенно, по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія.

б) Преподаватели, классные наставники и надзиратели реальныхъ училищъ.

44. Предметы ученія въ реальныхъ училищахъ распредѣляются между штатными преподавателями, считающимися въ государственной службѣ, и между лицами, обучающимися по найму. Къ первымъ относятся: законоучитель, учителя наукъ и языковъ, черченія, рисованія и чистописанія. Къ послѣднимъ принадлежать учителя пѣнія и гимнастики.

45. Законоучители реальныхъ училищъ избираются начальниками сихъ учебныхъ заведеній, и по предварительномъ одобреніи избираемаго лица мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа.

46. Въ преподаватели общихъ для всѣхъ реальныхъ училищъ предметовъ (§ 12 л. Л) опредѣляются попечителемъ учебнаго округа, по собственному избранію или по представленію начальниковъ сихъ заведеній, лица, пріобрѣвшія право на званіе учителя сихъ предметовъ въ гимназіяхъ. Обученіе же особымъ предметамъ, въ томъ числѣ и техническому черченію, возлагается на лица, окончившія курсъ какъ въ университетахъ, такъ равно и въ специальныхъ училищахъ, по усмотрѣнію попечителей учебныхъ округовъ.

47. Въ учителя рисованія опредѣляются, означеннымъ въ § 46-мъ порядкомъ, преимущественно лица, окончившія курсъ въ классѣ архитектуры Императорской Академіи Художествъ, въ Строительномъ училищѣ, въ классѣ архитектуры Московскаго училища живописи, ваянія и архитектуры, а также въ Московскомъ Строгановскомъ училищѣ.

Примѣчаніе. Обученіе всѣмъ вообще предметамъ реальныхъ училищъ можетъ быть поручаемо и по найму, по усмотрѣнію директора реального училища и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

48. Учители пѣнія и гимнастики опредѣляются директоромъ и получаютъ плату за труды свои изъ штатной суммы.

49. Для успленія учебной части и для образованія опытныхъ преподавателей, попечители учебныхъ округовъ могутъ опредѣлять въ реальныхъ училища сверхштатныхъ учителей изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, означеннымъ въ §§ 46 и 47. Учители эти, буде преподаютъ не менѣе 6 уроковъ въ недѣлю, пользуются всѣми правами учебной службы, не получая однако же жалованья; но имъ можетъ быть выдаваемо, съ разрѣшенія попечителя округа, вознагражденіе за ихъ труды изъ суммъ реального училища. Лица сіи, если окажутся достойными, имѣютъ, при открытіи вакансін, преимущество предъ другими на занятіе штатной должности, и въ случаѣ опредѣленія ихъ на таковую, время исправленія ими сверхштатной должности зачитается въ срокъ выслуги на пенсію.

50. Учителямъ дозволяется содержать у себя пансіонеровъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ по сему предмету министерствомъ народнаго просвѣщенія. Правомъ симъ не могутъ пользоваться директоры и инспекторы реальныхъ училищъ.

51. Каждый преподаватель, по представленію начальника училища, основанному на опредѣленіи педагогическаго совѣта, можетъ, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, давать уроки и по нѣсколькимъ различнымъ предметамъ, буде имѣетъ право на ихъ преподаваніе, и наоборотъ, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, обыкновенно соединяемыхъ между собою, какъ-то: исторіи и географіи, чистописанія и рисованія, и даже различныхъ отдѣловъ одного и того же предмета, можетъ быть раздѣляемо и между нѣсколькими преподавателями, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

52. Штатные преподаватели раздѣляются по окладамъ получаемого ими содержанія на четыре разряда, при чемъ получающіе высшій окладъ называются заслуженными, съ каковымъ званіемъ не соединяется однако же никакихъ другихъ правъ и преимуществъ.

53. Поступающіе вновь на службу по учебной части опредѣляются преподавателями съ низшимъ окладомъ содержанія и ближайшій высшій окладъ получаютъ по выслугѣ пяти лѣтъ учителямъ въ томъ же заведеніи. Назначеніе слѣдующихъ за тѣмъ высшихъ окладовъ произ-

водится, когда откроется вакансія, по старшинству, съ разрѣшеніи всякій разъ попечителя учебнаго округа, за продолжительную, полезную и ревностную службу преимущественно въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи; въ случаѣ, если бы оказалось нѣсколько преподавателей съ одинаковымъ старшинствомъ, избраніе одного изъ нихъ на вакантный высшій окладъ производится по баллотировкѣ въ педагогическомъ совѣтѣ и избранный представляется на утвержденіе попечителя округа.

54. Классныхъ наставниковъ полагается по одному на каждый классъ, какъ основной, такъ и параллельный, съ соразмѣрнымъ вознагражденіемъ изъ опредѣленной на сей предметъ штатной суммы. Директоръ и инспекторъ, или исполняющій его обязанности, состоя также классными наставниками, первый въ избранномъ имъ самомъ классѣ, а послѣдній по указанію директора, не получаютъ за исполненіе этихъ обязанностей особаго вознагражденія.

55. Классные наставники избираются начальникомъ реального училища изъ преподавателей, имѣющихъ въ классѣ наибольшее число уроковъ, и утверждаются въ этомъ званіи попечителемъ учебнаго округа.

56. Классные наставники, будучи вообще ближайшими помощниками директора и инспектора въ наблюденіи за успѣхами и нравственностію учениковъ ввѣренныхъ имъ классовъ, принимаютъ надлежащія мѣры для преусибыяія учащихся, вступая въ сношенія съ прочими преподавателями своего класса въ тѣхъ видахъ, чтобы задаваемые уроки были равномерно распредѣляемы, чтобы преподаваніе одного предмета содѣйствовало преподаванію другихъ предметовъ, и чтобы вообще весь курсъ каждаго класса имѣлъ единство, не отвлекалъ учениковъ подробностями и былъ во всѣхъ частяхъ своихъ приспособленъ къ спеціальному назначенію училища.

57. Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ съ дополнительнымъ классомъ и безъ онаго состоятъ по два помощника классныхъ наставниковъ, въ прочихъ же по одному.

58. При тѣхъ реальныхъ училищахъ, въ которыхъ окажется затруднительнымъ имѣть классныхъ наставниковъ изъ учителей, состоятъ особые надзиратели, опредѣляемые попечителемъ учебнаго округа изъ лицъ, пріобрѣвшихъ по испытанію право на это званіе, по два на шестиклассныя реальные училища, и по одному на прочія. Кромѣ ближайшаго надзора за воспитанниками, на надзирателя лежитъ обязанность помогать начальству училища въ наблюденіи за нравствен-

ностию и успѣхами учащихся, и въ отсутствіе учителей, занимать, по возможности, ихъ уроки.

в) *Прочія должностныя лица.*

59. При каждомъ реальномъ училищѣ находится врачъ, утверждаемый въ должности попечителемъ учебнаго округа, по представленію директора училища.

60. Обязанности врача, кромѣ пользованія воспитанниковъ, заключаются въ наблюденіи: а) чтобы въ реальное училище не поступали воспитанники, имѣющіе тѣлесныя недостатки или болѣзни, препятствующіе вступленію въ общественное заведеніе; б) чтобы въ помѣщеніи учебнаго заведенія и въ распредѣленіи времени занятій воспитанниковъ соблюдались по возможности гигиеническія условія, и в) чтобы упражненія воспитанниковъ въ гимнастикѣ соображались съ требованіями правильнаго развитія и укрѣпленія физическихъ силъ юношества. Врачъ обязанъ замѣчанія свои по сямъ предметамъ представлять начальству учебнаго заведенія и предъявлять оныя педагогическому совѣту для обсужденія и внесенія въ протоколы его засѣданій. Врачамъ, состоящимъ при реальныхъ училищахъ, вмѣняется также въ обязанность пользоваться и служащихъ при сихъ заведеніяхъ лицъ.

61. Для содѣйствія учителямъ физики и химіи при производствѣ опытовъ и работъ состоитъ въ училищахъ химико-техническихъ особый лаборантъ, избираемый директоромъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ по меньшей мѣрѣ въ реальномъ училищѣ, и утверждаемый въ должности попечителемъ учебнаго округа.

62. Производство канцелярскихъ дѣлъ лежитъ на письмоводителѣ.

63. Опредѣленіе и увольненіе письмоводителя предоставляется непосредственно начальнику реального училища.

V. Педагогическій совѣтъ.

64. Для болѣе вѣрнаго и всестороннаго обсужденія вопросовъ, относящихся преимущественно къ учебной и воспитательной части реальныхъ училищъ, состоятъ при нихъ педагогическіе совѣты.

65. Педагогическій совѣтъ реального училища составляютъ, подъ предсѣдательствомъ директора, инспекторъ, законоучитель, всѣ штатныя и сверхштатныя преподаватели, а также преподаватели въ параллельныхъ классахъ, надзиратели и воспитатели пансіона. Обязанности секретаря исполняетъ одинъ изъ учителей, избираемый въ эту должность совѣтомъ на три года.

Примѣчаніе. Въ засѣданія педагогическаго совѣта приглашается, по усмотрѣнію предсѣдателя, врачъ, имѣющій въ такихъ случаяхъ право голоса наравнѣ съ прочими членами.

66. Почетный попечитель реального училища, когда пожелаетъ, можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта съ правомъ голоса во всѣхъ дѣлахъ.

67. Педагогическій совѣтъ собирается въ теченіе учебнаго времени, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ, но въ особыхъ случаяхъ, по предложенію предсѣдателя, могутъ назначаться и чрезвычайныя собранія.

68. Педагогическій совѣтъ въ полномъ составѣ собирается для обсужденія дѣлъ, касающихся всего училища; дѣла же, относящіеся до отдѣльныхъ классовъ или до преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, обсуждаются въ комиссіяхъ педагогическаго совѣта, состоящихъ, подъ предсѣдательствомъ инспектора или лица, исполняющаго его обязанности (ст. 8), изъ всѣхъ преподавателей тѣхъ предметовъ или классовъ и изъ надзирателей и воспитателей сихъ послѣднихъ. Принятыя въ комиссіяхъ рѣшенія представляются на утвержденіе педагогическаго совѣта.

69. Дѣла рѣшаются въ педагогическомъ совѣтѣ по большинству голосовъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

70. Обсужденію и окончательному рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) пріемъ учениковъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ; 2) освобожденіе недостаточныхъ учениковъ отъ платы за ученіе и выдача единовременныхъ пособій и стипендій отличившимъ изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію изъ спеціальныхъ средствъ заведенія; 3) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ полный курсъ, и свидѣтельствъ постороннимъ лицамъ, выдержавшимъ испытаніе въ полномъ учебномъ курсѣ; 4) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличившимся поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами; 5) одобреніе рѣчей, назначаемихъ для чтенія на публичномъ актѣ; 6) избраніе изъ преподавателей членовъ хозяйственнаго комитета, секретаря совѣта и бібліотекаря; 7) выборъ книгъ для бібліотеки и предметовъ для пополненія кабинетовъ; 8) распредѣленіе преподаванія учебныхъ предметовъ по днямъ и часамъ, на основаніи таблицы числа недѣльныхъ уроковъ; 9) назначеніе въ важнѣйшихъ случаяхъ взысканій съ учащихъ, а равно и указанія относительно примѣненія правилъ о взысканіяхъ къ даннымъ случаямъ;

10) выборъ учебныхъ руководствъ и пособій изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности; 11) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ по учебной и воспитательной части, и 12) распредѣленіе вѣклассныхъ занятій воспитанниковъ пансіона и вообще устройство внутренняго въ немъ порядка.

71. Заключенія педагогическаго совѣта должны быть представляемы на утвержденіе высшаго начальства: 1) по соединенію и раздѣленію преподаванія учебныхъ предметовъ, на основаніи § 51 сего устава; 2) по разсмотрѣнію и одобренію программъ преподаванія каждаго предмета, составленіе коихъ, на основаніи плана, утвержденного министерствомъ народнаго просвѣщенія, обязательно для каждаго преподавателя; 3) по составленію и дополненію правилъ о взисканіяхъ съ учащихъ; 4) по предложеніямъ объ отступленіи отъ нормальнаго устройства учебной части, о временномъ или и постоянномъ увеличеніи числа уроковъ по какимъ-либо предметамъ въ однихъ классахъ и уменьшеніи ихъ въ другихъ классахъ на основаніи § 15 сего устава, или объ улучшеніяхъ, которыя потребовали бы новыхъ средствъ отъ казны; 5) по опредѣленію размѣра платы за ученье; 6) по раздѣленію классовъ на параллельныя отдѣленія и опредѣленію размѣра вознагражденія за уроки въ параллельныхъ классахъ, а равно и вознагражденія изъ спеціальныхъ суммъ сверхштатнымъ преподавателямъ; 7) по правиламъ о храненіи и выдачѣ книгъ изъ библіотеки, и 8) по избранію преподавателей на высшіе оклады жалованья (§ 53). Сверхъ сего, на разрѣшеніе попечителя учебнаго округа представляются всѣ случаи разногласія начальника училища съ большинствомъ членовъ совѣта.

Примѣчаніе. Во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство нежелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія попечителя округа.

72. При реальномъ училищѣ состоитъ хозяйственный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора и трехъ преподавателей, избираемыхъ педагогическимъ совѣтомъ на три года. Хозяйственному комитету поручается совокупное наблюденіе за исправностію и сохранностію матеріальной части заведенія, а также за исправнымъ веденіемъ описей всякаго рода имущества, повърка суммъ и счетовъ по приходамъ и расходамъ какъ реальнаго училища, такъ и пансіона при немъ, и составленіе смѣты по онимъ, представляемой на утвержденіе попечителя округа; наблюденіе за тѣмъ, чтобы суммы, назначаемыя на содержаніе учебнаго заведенія, расходовались наибо-

лѣе производительнымъ образомъ, съ соблюденіемъ возможной бережливости и согласно съ дѣйствительною потребностью; засвидѣтельствованіе дѣйствительнаго производства важнѣйшихъ работъ и поступления такихъ предметовъ, которые пріобрѣтаются одновременно въ большомъ количествѣ. Обязанности хозяйственнаго комитета опредѣляются въ подробности инструкціею, утверждаемою министромъ народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе 1. Преподаватели, пробывшіе членами хозяйственнаго комитета три года, имѣютъ право отказаться отъ избранія въ эту должность на слѣдующее трехлѣтіе.

Примѣчаніе 2. Въ четырехклассныхъ и пятиклассныхъ реальныхъ училищахъ хозяйственный комитетъ состоитъ изъ директора, инспектора и двухъ преподавателей.

73. Почетный попечитель реального училища считается членомъ хозяйственнаго комитета.

VI. Почетный попечитель реального училища.

74. Почетный попечитель реального училища избирается на три года тѣмъ земствомъ, обществомъ или сословіемъ, которое даетъ содержаніе или пособіе на реальное училище, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія. Въ тѣхъ реальныхъ училищахъ, которыя содержатся на счетъ частнаго лица, почетный попечитель избирается симъ послѣднимъ, если такое лицо само не пожелаетъ занять эту должность. Если реальное училище содержится на счетъ нѣсколькихъ сословій, обществъ или частныхъ лицъ, въ такомъ случаѣ они въ совокупности избираютъ одного почетнаго попечителя, какъ общаго ихъ представителя.

75. Почетный попечитель слѣдитъ за ходомъ управленія и состояніемъ реального училища, но самъ собою не дѣлаетъ никакихъ распоряженій, а сообщаетъ только словесно или письменно и негласнымъ образомъ непосредственному начальству заведенія о замѣченныхъ имъ какихъ-либо безпорядкахъ, или же доводитъ о нихъ до свѣдѣнія педагогическаго совѣта или хозяйственнаго комитета по принадлежности, и если замѣчанія его будутъ оставлены безъ уваженія, представляетъ объ этомъ попечителю учебнаго округа.

76. Почетному попечителю предоставляется право контроля за дѣйствительнымъ и правильнымъ употребленіемъ суммъ, идущихъ отъ земства, сословій, обществъ или частныхъ лицъ, на содержаніе или

въ пособіе реальному училищу. Онъ участвуетъ въ составленіи смѣты и можетъ во всякое время по счетамъ и въ натурѣ повѣрять расходы, производимыя на счетъ жертвусмыхъ суммъ, поступающа въ случаѣ замѣченныхъ имъ безпорядковъ на основаніи § 75.

77. Почетный попечитель занимаетъ въ собраніи педагогическаго совѣта и хозяйственнаго комитета первое мѣсто, хотя и не предсѣдательствуетъ.

78. Почетные попечители, пока состоятъ въ семь званіи, считаются въ государственной службѣ, и должность ихъ относится къ V-му классу. Они носятъ такой же мундиръ, какой опредѣленъ для директора реальнаго училища.

VIII. Попечительство реальнаго училища.

79. При каждомъ изъ реальныхъ училищъ, содержимыхъ какъ на счетъ казны, такъ и на счетъ обществъ, земства или сословій, учреждается попечительство изъ городского головы, почетнаго попечителя училища, если таковой имѣется, начальника училища и членовъ, числомъ отъ 4 до 10-и. Изъ училищахъ, содержимыхъ отъ казны, сіи послѣдніе члены назначаются на три года министромъ народнаго просвѣщенія изъ мѣстныхъ почетныхъ лицъ, по представленію попечителя учебнаго округа; въ училищахъ же, содержимыхъ на счетъ обществъ, земства или сословій, сіи члены избираются на три же года обществами, земствомъ или сословіями и утверждаются въ своемъ званіи министромъ народнаго просвѣщенія.

80. Попечительство само выбираетъ себѣ предсѣдателя на три года и собирается три раза въ годъ: въ августѣ, январѣ и маѣ.

81. Попечительство заботится:

- 1) о составленіи при училищѣ коллекціи мѣстныхъ матеріаловъ и продуктовъ;
- 2) о доставленіи ученикамъ возможности посѣщать окрестныя фабрики, заводы и фермы и вообще объ устройствѣ экскурсій;
- 3) о пособіи отличнымъ ученикамъ къ продолженію ученія въ одномъ изъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній;
- 4) о помѣщеніи выходящихъ учениковъ къ должностямъ соотвѣтственно ихъ приготовленію;
- 5) объ избраніи тѣхъ новыхъ иностранныхъ языковъ, которые должны быть преподаваемы въ реальномъ училищѣ;
- 6) объ изысканіи средствъ къ устройству помѣщенія и къ улучшенію преподаванія.

Заключенія попечительства представляются попечителю учебнаго округа: по первымъ четыремъ пунктамъ — къ свѣдѣнiю, а по послѣднимъ двумъ — на его утверженiе. Попечитель учебнаго округа можетъ присутствовать въ засѣданiяхъ попечительства, и въ такомъ случаѣ ему принадлежитъ предсѣдательство.

Примѣчанiе. Общiй планъ упомянутыхъ въ пунктѣ 2-мъ экскурсiй обсуждается въ педагогическомъ совѣтѣ, и въ случаѣ необходимости, на устройство ихъ опредѣляются, съ разрѣшенiя попечителя учебнаго округа, особыя суммы изъ специальныхъ средствъ каждаго училища.

ГЛАВА II.

Пансіоны при реальныхъ училищахъ.

82. Для облегченiя родителей, не имѣющихъ способовъ воспитывать дѣтей дома, при реальныхъ училищахъ могутъ быть учреждаемы, съ разрѣшенiя министра народнаго просвѣщенiя, пансіоны, которые находятся въ непосредственномъ управленiи мѣстнаго начальства реальныхъ училищъ.

83. Пансіоны содержатся или на суммы государственнаго казначейства, или на счетъ платы за пансіонеровъ, или же на особыя пожертвованiя мѣстныхъ земствъ, сословiй, обществъ или частныхъ лицъ.

84. Относительно устройства, надзора и управленiя, пансіоны при реальныхъ училищахъ пользуются правами и руководствуются правилами, постановленными въ гимназическомъ уставѣ для пансіоновъ при гимназiяхъ.

ГЛАВА III.

Права и преимущества реальныхъ училищъ.

85. Реальныя училища имѣютъ свою печать съ государственнымъ гербомъ и съ надписью: „такого-то реального училища“.

86. Реальныя училища освобождаются отъ употребленiя гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всемъ касающимся до нихъ дѣламъ.

87. Въ случаѣ взятiя подъ арестъ кого-либо изъ служащихъ и учащихъ въ реальномъ училищѣ, лица сiи немедленно представляются ихъ начальству. Если они задержаны по участию или подозрѣнiю въ уголовномъ преступленiи, то лицо, по распоряженiю коего они задержаны, увѣдомляетъ объ этомъ ихъ начальство также безъ замедленiя.

88. Зданія, принадлежащія реальнымъ училищамъ, освобождаются отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ, съ соблюденіемъ при томъ правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 16-го іюня 1870 года городовомъ положеніи (ст. 129 и примѣч.).

89. Служащія въ реальныхъ училищахъ лица, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ, въ присвоенныхъ имъ по ихъ штатамъ классахъ, пользуются вообще преимуществами, означенными въ сводѣ законовъ (изд. 1857 года) т. III уст. о служб. по опред. отъ прав.

90. Директоры и инспекторы реальныхъ училищъ, доколѣ занимаютъ сии должности и если не имѣютъ чина выше, считаются: первые — въ V-мъ, а вторые — въ VI-мъ классѣ и утверждаются въ чинахъ сихъ классовъ по выслугѣ: директора — девяти, а инспекторы — четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня назначенія въ должность, но могутъ быть производимы въ эти чины и ранѣе показанныхъ сроковъ на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для гражданской службы. На основаніи общихъ же правилъ для гражданской службы производятся въ чины и всѣ лица, служащія при реальномъ училищѣ и считающіяся въ службѣ по гражданскому вѣдомству.

91. Всѣ преподаватели, воспитатели, надзиратели и лаборанты при физическомъ кабинетѣ и химической лабораторіи реальныхъ училищъ, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, утверждаются въ классѣ, присвоенномъ ихъ должности, со старшинствомъ со дня вступленія въ должность, и могутъ быть производимы, безъ перевода съ одной должности на другую, тремя чинами выше класса, присвоеннаго занимаемой ими должности.

92. Всѣ лица, служащія при реальныхъ училищахъ, по учебной и воспитательной части, равно и семейства ихъ, пользуются, относительно пенсій и единовременныхъ пособій, правами, изложенными въ уставѣ о пенс. и единовр. пособіяхъ (свод. зак., т. III), по учебной части вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе. Означенныя пенсіи и единовременныя пособія производятся въ такомъ же размѣрѣ, какъ и лицамъ, служащимъ по учебной и воспитательной части въ гимназіяхъ того округа, гдѣ находятся реальныя училища.

93. Лица, состоящія на службѣ при реальныхъ училищахъ не по учебной или воспитательной части, равно и семейства ихъ, подчиняются, относительно права на пенсію, постановленіямъ общаго пенсіоннаго устава для лицъ, служащихъ по гражданскому вѣдомству.

94. Преподаватели реальныхъ училищъ пользуются на томъ же основаніи, какъ и преподаватели гимназій, при опредѣленіи на службу, правомъ на полученіе третнаго не въ зачетъ жалованья, производимаго имъ изъ тѣхъ окладовъ, которые они будутъ получать по опредѣленіи въ должность. Такимъ же правомъ пользуются надзиратели и воспитатели пансіоновъ при реальныхъ училищахъ, а равно лаборанты и помощники классныхъ наставниковъ.

95. Ученики, окончившіе курсъ ученія въ реальныхъ училищахъ съ дополнительнымъ классомъ, а также лица, имѣющія свидѣтельство о знаніи этого курса, могутъ поступать въ высшія спеціальныя училища, подвергаясь только повѣрочному испытанію.

96. Ученики, получившіе одобрительный аттестатъ объ окончаніи курса реального училища, если они по происхожденію имѣютъ право на вступленіе въ гражданскую службу, принимаются въ опую на общемъ съ воспитанниками среднихъ учебныхъ заведеній основаніи и производятся въ первый классный чинъ по выслугѣ сроковъ, опредѣленныхъ въ ст. 593 устава о службѣ по опред. отъ правит. (свод. зак., т. III).

ТАБЛИЦЫ ЧИСЛА НЕДЕЛЬНЫХЪ УРОКОВЪ.

1. Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ коммерческихъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Классы.						Итого.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	10
Русскій языкъ	6	3	3	3	3	4	22
Одинъ новый иностранный языкъ	—	6	6	6	6	6	30
Другой языкъ	—	—	6	6	6	6	24
Чистописаніе	5	3	—	—	—	—	8
Письмоводство и чистописаніе	—	—	3	2	2	—	7
Книговодство и чистописаніе	—	—	—	—	2	3	5
Арифметика	4	4	1	—	—	—	9
Коммерческая арифметика	—	—	—	2	2	2	6
Алгебра и геометрія	—	—	3	2	2	2	9
Краткая физика и понятія о химіи	—	—	—	—	2	2	4
Естественная исторія	—	—	—	2	2	—	4
Географія	3	2	—	—	—	—	5
Торговая географія	—	—	—	—	—	2	2
Исторія	—	—	2	3	—	—	5
Рисованіе и черченіе	4	4	4	2	2	2	18
Итого	24	24	30	30	30	30	168

2. Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ механико-техническимъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Классы.						Итого.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	10
Русскій языкъ	6	4	4	4	3	4	25
Новый иностранный языкъ	—	4	4	4	4	4	20
Арифметика	4	6	2	—	—	—	12
Геометрія и алгебра	—	—	4	6	3	—	13
Прямолинейная тригонометрія	—	—	—	—	—	2	2
Начертательная геометрія и геометрическое ученіе объ общеупотребительныхъ кривыхъ линияхъ	—	—	—	—	2	2	4
Механика и механическая технологія	—	—	—	—	2	4	6
Черченіе	—	1	1	2	6	4	14
Естественная исторія	—	—	2	2	—	—	4
Физика	—	—	—	2	2	2	6
Химія	—	—	—	—	2	2	4
Географія	3	2	—	—	—	—	5
Исторія	—	—	2	3	—	—	5
Чистописаніе	5	2	2	—	—	—	9
Рисованіе	4	3	3	2	2	2	16
Другой новый языкъ (для желающихъ)	—	—	4	3	3	3	13
Итого: для учащихся одному новому языку	24	24	26	27	27	27	155
для учащихся двумъ новымъ языкамъ	24	24	30	30	30	30	168

3. Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ химико-техническимъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Классы.						Итого.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Закопъ Божій	2	2	2	2	1	1	10
Русскій языкъ	6	4	4	3	4	4	25
Новый иностранный языкъ	—	4	4	4	4	4	20
Географія	3	2	—	—	—	—	5
Исторія	—	—	2	3	—	—	5
Естественная исторія	—	—	3	2	—	—	5
Химія	—	—	—	2	5	—	7
Лабораторія	—	—	—	—	—	(9)	9
Физика	—	—	—	—	2	3	5
Практическая механика и механическая технологія	—	—	—	—	—	4	4
Математика	4	6	3	3	5	2	23
Рисованіе и черченіе	4	4	6	6	6	(6)	32
Численіе	5	2	2	2	—	—	11
Другой новый языкъ (для желающихъ) .	—	—	4	3	3	3	13
Итого: для учащихся одному новому языку	24	24	26	27	27	27	155 (161)
для учащихся двумъ новымъ языкамъ	24	24	30	30	30	30	168 (174)

Примѣчаніе. Ученики VI-го класса раздѣляются на два отдѣленія, изъ коихъ одно занимается по 9 часовъ въ недѣлю въ лабораторіи, а другое въ то же время (въ продолженіе 6 полуторачасовыхъ уроковъ) обучается рисованію и черченію.

4. Въ дополнительномъ (вышемъ) классѣ.

Законъ Божій	2
Русскій языкъ	4
Географія.	2
Исторія	6
Математика	6
Физика	2
Одинъ новый иностранный языкъ	4
Другой новый языкъ (для желающихъ)	4
Итого: для учащихся одному новому языку.	26
для учащихся двумъ новымъ языкамъ.	30

I. Штатъ шестиклассныхъ реальныхъ училищъ.

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рублн.	Классъ дол- ности.	Разряды.	
					Муштра.	Пенсія.
А. Статьи общаго расхода:						
Директору (при казенной квартирѣ).	1	—	1.080	V	V	} По учебной службѣ.
Ему столовыхъ	—	—	720			
Инспектору (при казенной квартирѣ).	1	—	780	VI	VI	
Ему столовыхъ	—	—	520			
Законоучителю	1	10	750			
Класснымъ наставникамъ	4	—	640			
Ихъ помощникамъ (при казенной квартирѣ)	2	—	600	X	X	} По учебной службѣ.
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	
На плату учителямъ пѣнія и гимна- стики	—	—	500			} Помед.сл.
Письмоводителю и бухгалтеру	1	—	200	X	X	
Ему столовыхъ	—	—	200			} VIII
На канцелярскіе расходы	—	—	100			
Добавочнаго жалованья секретарю совѣта и библіотекарю	—	—	240			
Итого	—	—	6.630			
Б. Статьи особаго расхода по учи- лищамъ:						
<i>а) Приспособленнымъ къ потребно- стямъ коммерческимъ:</i>						
Учителямъ:						
Русскаго языка, словесности и логики.	1	22	} 11.440	} VIII	} VIII	} По учебной службѣ.
Повыхъ языковъ	3	54				
Чистописанія, письменоводства и книго- водства	1	20				
Математики съ коммерческою ари- метикой, физики съ химіей и есте- ственной исторіи	2	32				
Исторіи и географіи	1	12				
Рисованія и черченія	1	18				
На учебныя пособия	—	—	600			
Итого	—	—	18.670			

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содер- жаніе. Рубли.	Классъ дол- ности.	Разряды.		
					Муштра.	Пенсія.	
б) Приспособленнымъ къ потребно- стямъ механико-техническимъ:							
Учителямъ:							
Русскаго языка, словесности и логики.	2	25	11.090	VIII	VIII	По учебной службѣ.	
Новыхъ языковъ	2	33					
Математики съ начертательною гео- метріей и ученіемъ о кривыхъ ли- ніяхъ, механики съ механическою технологіей и черченіи	3	51					
Естественной исторіи, физики и химіи.	1	14					
Географіи и исторіи	1	10					
Рисованія	1	16	IX	IX			
Чистописанія	1	9			360		
На учебныя пособія	—	—			900		
Итого . . .	—	—	18.980				
в) Приспособленнымъ къ потребно- стямъ химико-техническимъ:							
Учителямъ:							
Русскаго языка, словесности и логики.	2	25	11.330	VIII	VIII	По учебной службѣ.	
Новыхъ языковъ	2	33					
Математики, физики, практической механики и механической техно- логіи	2	32					
Химіи и естественной исторіи	1	21					
Рисованія и черченіи	2	32					
Географіи и исторіи	1	10	IX	IX			
Чистописанія	1	11			440		
Лаборанту	1	—			300		
На учебныя пособія	—	—	1.000				
Итого . . .	—	—	19.700				

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

2. Штатъ дополнительнаго (высшаго) класса.

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое со- держаніе.
			Рубли.
Добавочнаго содержанія: директору	—	—	200
" " инспектору	—	—	200
Законоучителю	—	2	150
Одному учителю	1	12	900
За 16 уроковъ дополнительныхъ	—	16	960
Классному наставнику	1	—	160
Итого	—	—	2570

Примѣчаніе. Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ (съ дополнительнымъ классомъ и безъ онаго), при коихъ не состоитъ пансіоновъ, за исполненіе обязанностей инспектора, возлагаемыхъ, согласно съ § 8, на одного изъ преподавателей, назначается сему послѣднему добавочное жалованье по 750 руб. въ годъ; остающіеся же отъ означеннаго въ штатахъ оклада инспектора — въ училищахъ съ дополнительнымъ классомъ 750 руб., а въ училищахъ безъ онаго 950 руб. — употребляются на другія надобности училищъ и въ особенности на увеличеніе ихъ учебныхъ пособій. Преподаватель, исполняющій обязанности инспектора, въ отношеніи пенсіи и другихъ служебныхъ правъ, пользуется одинаковымъ положеніемъ со штатнымъ инспекторомъ.

3. Штатъ пятиклассныхъ реальныхъ училищъ.

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содер- жаніе. Рубли.	Классъ долж- ности.	Разряды.		
					Мундира.	Пенсін.	
А. Статьи общаго расхода:							
Директору (при казенной квартирѣ).	1	—	960	V	V	} По учебной службѣ.	
Ему столовыхъ	—	—	640				
Инспектору (при казенной квартирѣ).	1	—	660	VI	VI		
Ему столовыхъ	—	—	440				
Законоучителю	1	8	600				
Класснымъ наставникамъ	3	—	480				
Ихъ помощникамъ (при казен. кв.) .	2	—	600	X	X		
Врачу	1	—	300	VIII	VIII		
На плату учителямъ пѣнія и гимна- стики	—	—	500				
Письмоводителю или бухгалтеру . .	1	—	200	X	X		
Ему столовыхъ	—	—	200				
На канцелярскіе расходы	—	—	100				
Добавочнаго жалованья секретарю совѣта и библіотекарю	—	—	240			VIII	
Итого	—	—	5.920				
Б. Статьи особаго расхода по учи- лищамъ :							
<i>а) Приспособленнымъ къ потребно- стямъ коммерческимъ:</i>							
Учителямъ:							
Русскаго языка, словесности и логики.	1	16	} 9.500	VIII	VIII	} По учебной службѣ.	
Новыхъ языковъ	3	54					
Чистописанія, письменоводства и книго- водства	1	15					
Математики съ коммерческою ари- метикой, физики съ химіей и есте- ственной исторіи	2	28					
Рисованія и черченія	1	14					
Географіи и исторіи	1	9	675	VIII	VIII		
На учебныя пособия	—	—	500				
Итого	—	—	16.595				

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.	Классъ дол- ности.	Разряды.			
					Мундира.	Пенсіи.		
<i>б) Приспособленнымъ къ потребностямъ механико-техническимъ:</i>								
Учителямъ:								
Русскаго языка, словесности и логики.	1	19	9.420	VIII	VIII	По учебной службѣ.		
Новыхъ языковъ	2	33						
Математики съ начертательною геометріей и ученіемъ о кривыхъ линияхъ, механики съ механическою технологіей и черченія	2	47						
Физики, химіи и естественной исторіи.	1	14						
Чистописанія и рисованія	1	16	VIII	VIII				
Географіи и исторіи	1	7			525			
На учебныя пособия	—	—			800			
Итого	—	—	16.665					
<i>в) Приспособленнымъ къ потребностямъ химико-техническимъ:</i>								
Учителямъ:								
Русскаго языка, словесности и логики.	1	19	9.680	VIII	VIII	По учебной службѣ.		
Новыхъ языковъ	2	33						
Естественной исторіи и химіи	1	21						
Математики, физики, механики и механической технологіи	2	28						
Рисованія и черченія	2	28	VIII	VIII				
Географіи и исторіи	1	7			525			
Чистописанія	1	6			240			
Лаборанту	1	—	300	X	X			
На учебныя пособия	—	—	900					
Итого	—	—	17.565					

4. Штатъ четырехклассныхъ реальныхъ училищъ.

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содер- жаніе. Рубли.	Классъ долж- ности.	Разряды.	
					Мундиръ.	Пенсія.
А. Статьи общаго расхода:						
Директеру (при казенной квартирѣ).	1	—	900	V	V	} По учебной службѣ.
Ему столовыхъ	—	—	600			
Инспектору (при казенной квартирѣ).	1	—	600	VI	VI	
Ему столовыхъ	—	—	400			
Законоучителю	1	6	450			
Класснымъ наставникамъ	2	—	320			
Ихъ помощнику.	1	—	300	X	X	} Помед.сл.
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	
На плату учителямъ пѣнія и гимна- стики.	—	—	500			
Письмоводителю или бухгалтеру . .	1	—	200	X	X	VIII
Ему столовыхъ	—	—	200			
На канцелярскіе расходы	—	—	100			
Добавочнаго жалованья секретарю совѣта и библіотекарю	—	—	240			
Итого	—	—	5.110			
Б. Статьи особаго расхода по учи- льцамъ:						
<i>а) Приспособленнымъ къ потребно- стямъ коммерческимъ:</i>						
Учителямъ:						
Русскаго языка, словесности и логики.	1	13	} 7.370	} VIII	} VIII	} По учебной службѣ.
Новыхъ языковъ	2	48				
Математики съ коммерческою ари- метикой, физики и естественной исторіи	1	24				
Чистописанія, письменоводства и книго- водства	1	12				
Исторіи и торговой географіи	1	7	525	} VIII	} VIII	
Рисованія и черченія	1	10	750			
На учебныя пособія.	—	—	400			
Итого	—	—	14.155			

	Число лицъ.		Годовое содержаніе. Рубли.	Классъ долж- ности.	Разряды.	
	Число уроковъ.				Мундиръ.	Пенсіи.
<i>б) Приспособленнымъ къ потребностямъ механико-техническимъ:</i>						
Русскаго языка, словесности и логики.	1	15	7.610	VIII	VIII	} По учебной службѣ.
Новыхъ языковъ	2	29				
Математики съ начертательною геометріей и ученіемъ о кривыхъ линияхъ, механики съ механическою технологіей и черченія	2	40				
Естественной исторіи, физики и химіи.	1	14	} VIII	VIII		
Исторіи.	1	5			375	
Чистописанія и рисованія	1	11			755	
На учебныя пособия	—	—	700			
Итого . . .	—	—	14.550			
<i>в) Приспособленнымъ къ потребностямъ химико-техническимъ:</i>						
Учителямъ:						
Русскаго языка, словесности и логики.	1	15	8.580	VIII	VIII	} По учебной службѣ.
Новыхъ языковъ	2	29				
Естественной исторіи и химіи	1	21				
Математики, физики, механики и механической технологіи	1	22	} VIII	VIII		
Чистописанія, рисованія и черченія	2	28			375	
Исторіи.	1	5			300	
Лаборанту	1	—	800	X	X	
На учебныя пособия.	—	—				
Итого . . .	—	—	15.165			

Примѣчанія: 1) На основаніи § 52 штатные преподаватели раздѣляются по окладамъ получаемому ими содержанія на 4 разряда (750, 900, 1.250 и 1.500 руб. за 12 уроковъ) съ вычетомъ за каждый изъ недостающихъ до 12 уроковъ въ соразмѣрности съ получаемымъ окладомъ. Оплаченіемъ выше преимуществомъ не пользуются однако

тѣ изъ преподавателей, кои въ сихъ штатахъ положено особое опредѣленное жалованье, соразмѣрно съ числомъ ихъ уроковъ.

2) За каждый изъ дополнительныхъ (свыше 12-ти) уроковъ полагается по 60 руб. въ годъ.

3) За каждый урокъ собственно по чистописанію полагается по 40 руб. въ годъ.

4) Пятиклассныя и четырехклассныя реальныя училища, за исключеніемъ приспособленныхъ къ потребностямъ торговли, могутъ быть учреждаемы и съ однимъ новымъ языкомъ, въ каковомъ случаѣ назначенная на ихъ содержаніе сумма уменьшается на 960 руб.

5) Въ вышеупомянутыхъ въ примѣчаніи 4-мъ училищахъ, при коихъ не будетъ пансіоновъ, изъ штатной суммы, назначенной инспектору, 160 р. употребляется на вознагражденіе еще одного класснаго наставника; остальная же затѣмъ сумма идетъ на другія надобности училища и особенно на увеличеніе ихъ учебныхъ пособій.

6) Въ случаѣ необходимости повышенія учителей, пользующихся наименьшимъ окладомъ по выслугѣ ими пятилѣтія, на ближайшій высшій окладъ и при недостаточности штатной суммы на покрытіе сего расхода, недостающая сумма вносится въ смѣту расходовъ министерства народнаго просвѣщенія для отпуска изъ государственнаго казначейства.

7) Въ училищахъ, въ коихъ, согласно съ § 59, будутъ назначены надзиратели (по два при семи, шести и пяти классахъ въ училищѣ и по одному при четырехъ классахъ) между ними распредѣляется положенная въ штатахъ сумма на вознагражденіе классныхъ наставниковъ и на жалованье ихъ помощникамъ, каковая сумма увеличивается на 160 руб. (согласно съ 5-мъ примѣч. къ штатамъ) въ пятиклассныхъ и четырехклассныхъ училищахъ, при коихъ не состоятъ особаго инспектора. Должности сихъ надзирателей, равно какъ и воспитателей пансіоновъ, относится къ VIII классу и имъ присвоиваются права и преимущества, указанныя въ статьяхъ 93 и 94 устава.

8) На содержаніе дома, по 2.000 руб. на каждое реальное училище о семи и шести классахъ и по 1.500 руб. на каждое училище о пяти и четырехъ классахъ, назначается въ смѣтахъ общая сумма, распредѣленіе которой между отдѣльными училищами того и другаго рода предоставляется усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія.

Для поясненія учебнаго плана предположенныхъ нынѣ реальныхъ училищъ достаточно: 1) помѣстить таблицу общаго числа уроковъ по

каждому предмету въ семи классахъ этихъ реальныхъ училищъ (съ высшимъ дополнительнымъ классомъ) сравнительно съ общими числомъ уроковъ по каждому предмету въ вышнихъ семиклассныхъ же реальныхъ гимназіяхъ, и 2) сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о предполагаемомъ преподаваніи тѣхъ особыхъ предметовъ, коними, сообразно съ мѣстными условіями, должны отличаться одни реальные училища отъ другихъ.

1. Сравнительная таблица общаго числа уроковъ по предметамъ.

ПРЕДМЕТЫ.	ВЪ СЕМИ КЛАССАХЪ РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ ДОУСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.			Въ реальныхъ гимназіяхъ.
	Коммер- ческихъ.	Механи- ческихъ.	Химиче- скихъ.	
Законъ Божій	12	12	12	14
Русскій языкъ	26	29	29	25
Одинъ новый иностранный языкъ . . .	34	24	24	27
Другой новый иностранный языкъ . . .	28	17	18	24
Математика	30	37	29	25
Геометрическое черченіе	—	14	—	—
Физика	6	8	7	} 9
Космографія	—	—	—	
Естественная исторія	4	4	5	16
Географія	9 (Пер- гого геогра- фіи 2).	7	7	8
Исторія	11	11	11	14
Рисованіе и черченіе	18	16	26 (32) ¹⁾	} 20
Чистописаніе	20 (Ва. съ поглаговод. и чистописан.).	9	11	
Химія (и химическая лабораторія) . . .	(Ва. съ физик.).	4	7 (16) ²⁾	7
Механика (и механическая технологія).	—	6	4	—
Итого	198	Для учащихся одному новому иностр. языку. 181 Для учащихся двухъ новымъ иностр. язык. 196		184

¹⁾ Числа, поставленные въ скобкахъ, означаютъ числа уроковъ, обязательныхъ только для отдѣленія рисовальнаго.

²⁾ Числа, поставленные въ скобкахъ, означаютъ числа уроковъ, обязательныхъ для отдѣленія технологическаго.

2. Поясненія относительно преподаванія особыхъ предметовъ въ преположенныхъ реальныхъ училищахъ.

Въ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ коммерческихъ введено, кромѣ усиленнаго преподаванія новыхъ иностранныхъ языковъ, *письмоводство и книговодство* вмѣстѣ съ *чистописаниемъ*, которое столь цѣнится, и справедливо, коммерческими людьми. Посему этотъ предметъ проведенъ, вмѣстѣ съ *письмоводствомъ* и *книговодствомъ*, чрезъ всѣ классы. На *книговодство* назначается 5 уроковъ въ двухъ классахъ, при чемъ оно должно обнимать собой, кромѣ собственной бухгалтеріи, простой и двойной, краткое объясненіе биржевыхъ дѣлъ. Точно также при *письмоводствѣ* должна быть вкратцѣ объяснена коммерческая терминологія и сообщены необходимыя свѣдѣнія о векселяхъ; но главнѣйшимъ образомъ уроки *письмоводства* должны быть упражненіемъ въ *чистописаніи*. На *коммерческую ариметику* положено 6 уроковъ сверхъ общаго курса математики, при чемъ ученики должны быть приучаемы къ быстрому счету какъ на бумагѣ, такъ и въ умѣ, а равно и къ сокращеннымъ приемамъ исчисленія, употребительнымъ въ банкахъ. Дабы дать просторъ *ариметикѣ*, изъ математическаго курса первыхъ шести классовъ исключена тригонометрія и отнесена къ дополнительному (высшему) классу, ибо знаніе тригонометрія едва-ли необходимо коммерческому человѣку. Вслѣдствіе сего математическій курсъ устроенъ такъ, что геометрія и алгебра преподаются въ III классѣ по 3 урока въ недѣлю, въ IV, V и VI по 2, и въ этихъ послѣднихъ классахъ параллельно съ алгеброй и геометрией идетъ коммерческая ариметика по 2 урока въ недѣлю въ теченіе трехъ лѣтъ. Въ третьемъ же классѣ, куда будутъ поступать, кромѣ переходящихъ изъ втораго класса, ученики изъ городскихъ школъ, изъ гимназій, а также со стороны, признано полезнымъ продолжать преподаваніе элементарной ариметики, на что и назначенъ одинъ урокъ въ недѣлю, дабы уравнивать познанія учениковъ, которые, какъ видно изъ предыдущаго, будутъ поступать съ разнообразною подготовкою. На *коммерческую географію* положено 2 урока. Въ этотъ курсъ должны войти: русскія желѣзныя дороги, русское пароходство, русскіе каналы, русскія ярмарки, русскіе фабрики и заводы, государства, съ коими Россія ведетъ внѣшнюю торговлю, и ея предметы, главные пути и центры всемірной торговли, главные рынки сырыхъ матеріаловъ и мѣста ихъ обработки. Въ планъ проектируемыхъ училищъ не

вошло *товаровѣдніе*, но предполагается завести собранія образчиковъ товаровъ, и признается полезнымъ приглашать для осмотра этихъ собраній съ учениками, въ послѣобѣденное неклассное время, торговыхъ людей, дѣйствительно знающихъ толкъ въ товарахъ. Сверхъ того эти же собранія должны быть постоянно въ виду у преподавателей естественной исторіи, отъ которыхъ потребуется, чтобы они останавливались преимущественно на предметахъ природы, служащихъ матеріаломъ промышленности обрабатывающей, и объясняли тѣ измѣненія, коимъ она подвергается суровье. Такое преподаваніе естественной исторіи, примыкающее къ собранію образчиковъ товаровъ, дастъ возможность обойтись безъ отдѣльнаго преподаванія такъ-называемой кулеческой технологіи.

Наконецъ, въ этихъ училищахъ, по самому ихъ свойству, должно быть дано предпочтеніе рисованію предъ черченіемъ, которое можетъ входить здѣсь только какъ второстепенная отрасль преподаванія.

Средоточіемъ преподаванія въ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ механико-техническимъ, по самому ихъ свойству, должны быть математика и черченіе, которое, дабы приносить серіозные результаты, должно примыкать къ начертательной геометріи съ одной стороны и къ описанію машинъ въ практической механикѣ съ другой. Дабы ученики имѣли время приобрести достаточный навыкъ въ черченіи машинъ, начертательную геометрію и практическую механику положено начинать въ предпоследнемъ специальномъ классѣ (V) и слѣдовательно пройти элементарную геометрію на плоскости, а отчасти и въ пространствѣ, въ предыдущихъ классахъ (III и IV). Въ VI классѣ полагается прямолинейная тригонометрія (2 урока), которая подастъ поводъ и къ арифметическимъ задачамъ. Къ начертательной геометріи, на которую назначено по 2 урока въ V и VI классахъ, считается необходимымъ присоединить краткое геометрическое ученіе о наиболее употребительныхъ кривыхъ линіяхъ, каковы, напримѣръ, кромѣ сѣченій конуса, спираль Архимеда, дѣльная линія, эллиптообразная линія, винтъ, параболный винтъ.

Преподаваніе механики начинается съ V класса; оно обнимаетъ, кромѣ общихъ началъ статики и кинематики, описаніе употребительныхъ въ данной мѣстности машинъ по моделямъ, съ коихъ въ классѣ черченія и рисованія дѣлаются очерки отъ руки (croquis) и точные рисунки (съ помощію линейки и циркуля); сверхъ того въ связи съ механикой проходится технологія металловъ и дерева. Поэтому на курсъ механики назначено въ двухъ классахъ (V и VI)

6 уроков¹⁾. Курсы механики должны сопровождаться экскурсиями на местные фабрики и заводы.

Химия въ этихъ училищахъ должна способствовать общему ихъ назначенію; первый годъ (2 урока въ V классѣ) полагается на общій курсъ, а въ курсѣ VI класса (2 урока) долженъ быть пройденъ по возможности подробно отдѣлъ о металлахъ. Точно также общей цѣли училища должны способствовать курсы *естественной исторіи* и *физики*. Поэтому въ курсѣ естественной исторіи (4 урока въ III и IV классахъ) должно быть обращено, по возможности, большее вниманіе на минералы, а въ курсѣ физики на отдѣлъ о теллородѣ, что при назначенномъ числѣ уроковъ на физику (6 уроковъ въ трехъ классахъ) совершенно возможно, безъ всякаго ущерба для общаго курса этого предмета.

Черченіе въ этихъ училищахъ имѣетъ особенную важность: оно должно служить здѣсь вспомогательнымъ предметомъ для геометріи, а еще болѣе для механики. Поэтому оно начинается здѣсь уже со II класса; затѣмъ въ III-мъ классѣ на него назначено по одному уроку въ недѣлю (фигуры на плоскости), въ IV по 2 (здѣсь чертятся тѣла въ параллель съ полагаемыми въ этомъ классѣ началами стереометріи), а въ V и VI классахъ, гдѣ ученики чертятъ орудія и машины, на него положено 10 уроковъ, или 15 часовъ, всего же въ пяти классахъ 14 полуторачасовыхъ уроковъ.

Средоточіемъ преподаванія въ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ химико-техническимъ, должны быть *техническая химія* и *техническое рисованіе*. Въ связи съ технической химіей должны идти упражненія учениковъ въ лабораторіи. Для этихъ упражненій положено въ VI классѣ 9 часовъ въ недѣлю, ибо лишь при такомъ числѣ уроковъ работы въ лабораторіи могутъ идти серьезно и доставлять ученикамъ достаточный навыкъ въ манипуляціяхъ. Этимъ работамъ предшествуетъ въ V классѣ преподаваніе химіи (чистой въ первомъ полугодіи, технической во второмъ), на которое назначено 5 уроковъ въ недѣлю и которое должно также происходить въ лабораторіи. Посему предварительный курсъ чистой химіи, 2 урока въ недѣлю, отнесенъ къ IV классу. Итакъ, на преподаваніе химіи назначено вмѣстѣ съ лабораторіей 16 уроковъ. Преподаваніе этого предмета, болѣе чѣмъ всякаго другаго изъ прикладныхъ, должно быть строго примѣнено къ местнымъ потребностямъ;

¹⁾ Во французскомъ спеціальному преподаванію назначено на механику 4 урока, въ Цюрихской кантонской школѣ на механику и технологию 6 уроковъ.

избѣгая научной систематики, оно должно быть направлено къ распространенію тѣхъ свѣдѣній, которыя наиболѣе необходимы для успѣха мѣстныхъ фабрикъ, заводовъ и вообще мѣстной промышленности: нѣтъ возможности ознакомить учениковъ реальныхъ училищъ со всѣми видами химической обработки веществъ царства минеральнаго, растительнаго и животнаго, а потому необходимо ограничиться тѣми производствами, которыя въ данной мѣстности уже развились или могутъ развиваться.

Такъ какъ *физика* положена въ V и VI классахъ, а элементарныя свѣдѣнія изъ физики уже понадобятся при преподаваніи химіи, начинающемся съ IV класса, и естественной исторіи, положенномъ въ III и IV классахъ, то преподаватель послѣдней долженъ будетъ предпослать своему курсу въ III-мъ классѣ нѣкоторыя понятія о важнѣйшихъ физическихъ явленіяхъ, что поможетъ и преподаванію естественной исторіи. Онъ оставитъ вниманіе дѣтей на физическихъ явленіяхъ, концы они безпрестанно бываютъ безсознательными зрителями, и познакомитъ ихъ съ инструментами наиболѣе употребительными (термометръ, барометръ и т. п.); онъ преподастъ имъ самыя общія понятія о главнѣйшихъ свойствахъ физическихъ тѣлъ, о тяжести, плотности, сжимаемости, упругости; о расширеніи отъ теплоты, плавленіи, кипѣніи, о ихъ тепло-проводности; наконецъ свѣдѣнія объ электричествѣ, звукѣ и свѣтѣ. На это элементарное преподаваніе онъ будетъ смотрѣть какъ на приготовленіе къ преподаванію не только естественной исторіи, но и химіи. Примѣромъ тому можетъ служить курсъ французскихъ лицеевъ, гдѣ начальныя понятія изъ физики преподаются въ I классѣ дѣтямъ 12-и лѣтъ, по 1 часу въ недѣлю. Затѣмъ серіозный и подробный курсъ физики положенъ, какъ сказано, въ V (2 урока) и VI классахъ (3 урока).

На ряду съ технической химіей учебный планъ даетъ развитіе преподаванію главнаго орудія промышленности обрабатывающей, техническому рисованію. Но такъ какъ въ старшемъ классѣ (VI) требуется назначить на работы въ лабораторіи по 9 часовъ въ недѣлю, то оказывается необходимымъ освободить въ этомъ классѣ приготовляющихся въ рисовальники отъ занятій въ лабораторіи, а приготовляющихся въ технологи отъ уроковъ рисованія.

Но математикѣ въ III классѣ предполагается съ окончаніемъ ариметики начинать алгебру, геометрію начинать въ IV, оканчивать же оба эти курса въ V, гдѣ съ этою цѣлію назначено 5 уроковъ; въ VI повторять пройденное и заниматься задачами. Въ этихъ классахъ

нѣтъ надобности проходить тригонометрію, и алгебра можетъ быть также пройдена кратко съ тѣмъ, чтобы недостающее было пополнено въ дополнительномъ классѣ; но ради черченія геометрическое ученіе объ употребительныхъ кривыхъ, хотя и вератцѣ, должно быть пройдено по возможности рано, именно въ V классѣ.

Механика (4 урока въ VI классѣ) можетъ быть въ этихъ училищахъ пройдена кратко, а остающееся затѣмъ время должно быть посвящено описанію механической обработки и переработки волокнистыхъ растений, шерсти и шелка (механической технологіи), а также механической обработки металловъ и дерева.

Изъ естественной исторіи, въ этихъ училищахъ должны быть сообщены подробныя свѣдѣнія особенно о тѣхъ веществахъ трехъ царствъ природы, которыя имѣютъ значеніе для химической технологіи. Такимъ образомъ ученики, получая общій обзоръ естественной исторіи, не будутъ разсѣиваться разнообразіемъ передаваемого имъ матеріала, а затѣмъ преподаваніе химіи будетъ содѣйствовать утвержденію приобрѣтенныхъ изъ естественной исторіи свѣдѣній именно въ той ихъ части, которая имѣетъ важность для технолога-химика.

Экскурсіи на фабрики и заводы обязательны.

3. Наконецъ, тамъ, гдѣ мѣстныя общества или земства пожелаю бы приспособить свое реальное училище вмѣстѣ и къ потребностямъ механико-техническимъ, и къ потребностямъ химико-техническимъ, и инымъ, назначивъ на то суммы изъ собственныхъ своихъ средствъ, подобныя учрежденія могутъ быть также допущены, но не иначе какъ съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія и подъ условіемъ, чтобы программы, установленныя примѣнительно къ каждой изъ означенныхъ потребностей, были въ точности выполняемы, и полученіе правъ условливалось прохожденіемъ полного курса по меньшей мѣрѣ по одной изъ этихъ программъ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ С.-Петербургскаго университета въ 1870 году. — О занятіяхъ въ 1870 году состоящихъ при С.-Петербургскомъ университетѣ ученыхъ обществъ. — Ходатайство юридическаго факультета университета Св. Владиміра о снабженіи его „Полнымъ собраніемъ законовъ Россійской имперіи“.

С.-Петербургскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и восточныхъ языковъ. Историко-филологическій факультетъ не раздѣленъ на отдѣленія; физико-математическій факультетъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: математическихъ наукъ и естественныхъ наукъ; юридическій факультетъ состоитъ тоже изъ двухъ отдѣленій: юридическихъ наукъ и административныхъ наукъ; факультетъ восточныхъ языковъ имѣетъ пять отдѣленій: 1) арабско-персидско-турско-татарское; 2) монголо-китайско-маньчжурское; 3) еврейско-арабское; 4) армяно-грузинское и 5) санскритско-персидское. По общему уставу университетовъ, въ С.-Петербургскомъ университетѣ положено преподавателей: по историко-филологическому факультету: ординарныхъ профессоровъ 8; экстраординарныхъ 4; доцентовъ 7; по физико-математическому факультету: ординарныхъ профессоровъ 11, экстраординарныхъ 5, доцентовъ 3; по юридическому факультету: ординарныхъ профессоровъ 9; экстраординарныхъ 4; доцентовъ 6; по факультету восточныхъ языковъ: ординарныхъ профессоровъ 6, экстраординарныхъ 3, доцентовъ 8, лекторовъ 4; сверхъ того, вообще при университетѣ назначены: профессоръ богословія и 4 лектора новѣйшихъ иностранныхъ языковъ; итого: ординарныхъ профессоровъ 31, экстраординарныхъ 16, профессоръ богословія 1, доцентовъ 24, лекторовъ 8, всего 83. Наличное число штатныхъ преподавателей къ концу 1870 года было

слѣдующее: по факультетамъ — историко-филологическому: профессоръ ординарныхъ 7, экстраординарныхъ 2, доцентовъ 5 (въ числѣ ординарныхъ профессоровъ состоитъ одинъ преподаватель философіи, получающій съ особаго разрѣшенія окладъ ординарнаго профессора); по физико-математическому: ординарныхъ 11, экстраординарныхъ 5, доцентовъ 2; по юридическому: профессоровъ ординарныхъ 8, экстраординарный 1, доцентовъ 5 (въ томъ числѣ 1 доцентъ по судебной медицинѣ, не положенный по уставу 1863 года); по факультету восточныхъ языковъ: профессоровъ ординарныхъ 5, экстраординарныхъ 3, доцентовъ 6, лекторовъ 4 (въ числѣ доцентовъ одинъ преподаватель маньчжурскаго языка съ доцентскимъ окладомъ); сверхъ того, вообще по университету: 1 профессоръ богословія и 4 лектора новѣйшихъ языковъ. Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ къ концу 1870 года было: профессоръ богословія 1, ординарныхъ профессоровъ 31, экстраординарныхъ 11, доцентовъ 18, лекторовъ 8. Сверхъ штата состояло 4 преподавателя: экстраординарный профессоръ по кафедрѣ анатоміи и физиологіи, докторъ медицины *Ціонъ*; преподаватель латинскаго языка, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Латшинъ*; преподаватель римскаго права *Дорнъ*; преподаватель японскаго языка, коллежскій ассесоръ *Яматовъ*. Приватъ-доцентовъ было 4, а именно: по математикѣ магистры *Золотарева* и *Будаева*, по ботаникѣ *Воронинъ* и по сравнительному языковѣдѣнію магистръ *Бодуэнъ-де-Куртенъ*. Общее число преподавательскихъ вакансій было 14, а именно: по факультету историко-филологическому: 1) три оклада профессоровъ: одного ординарнаго и два экстраординарныхъ по кафедрамъ: сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ, церковной исторіи и теоріи и исторіи искусствъ, которыя не замѣщены со времени введенія новаго университетскаго устава; 2) два доцентскіе оклада, не замѣщенные съ того же времени; по факультету физико-математическому остается не замѣщеннымъ одинъ только доцентскій окладъ, остававшійся вакантнымъ съ начала 1870 года послѣ перемѣщенія доцента *Мечникова* въ Новороссійскій университетъ; по юридическому факультету со времени утвержденія новаго устава не замѣщены 4 оклада профессоровъ, въ томъ числѣ одинъ ординарный и 3 экстраординарныхъ, а именно по кафедрамъ: римскаго права, финансоваго права, исторіи славянскихъ законодательствъ и исторіи важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ; вромѣ того одинъ доцентскій окладъ; по факультету восточныхъ языковъ оставалась не замѣщеною съ конца 1870 года кафедра персид-

ской словесности съ окладомъ ординарнаго профессора и два доцентскихъ оклада.

Занятія факультетовъ заключались въ нижеслѣдующемъ. Въ теченіе 1870 года историко-филологическій факультетъ имѣлъ 24 засѣданія, физико-математическій—25, юридическій—28 и факультетъ восточныхъ языковъ—22 засѣданія. Измѣненія въ распредѣленіи предметовъ и порядка преподаванія послѣдовали по двумъ факультетамъ, по историко-филологическому и по факультету восточныхъ языковъ. Измѣненія эти состояли въ томъ, что преподаваніе предметовъ историко-филологическаго факультета, съ цѣлю дать студентамъ возможность сосредоточить свои занятія на болѣе глубоко изученіи избраннаго каждымъ факультетскаго предмета, раздѣлено на общіе и спеціальныя курсы, подобно тому, какъ это уже сдѣлано въ физико-математическомъ факультетѣ; а въ факультетѣ восточныхъ языковъ учреждены дополнительные курсы по наукамъ юридическимъ для студентовъ, желающихъ поступить на службу въ Туркестанскій край, и введено преподаваніе языковъ японскаго и древне-армянскаго, причѣмъ первый изъ сихъ языковъ присоединенъ къ китайско-маньчжурскому, и послѣдній—къ санскритско-персидскому разрядамъ факультета. О всѣхъ этихъ измѣненіяхъ въ распредѣленіи преподаванія по С.-Петербургскому университету мы въ свое время подробно сообщили нашимъ читателямъ (см. *Журн. Мин. Народн. Просв.*, сентябрьская кн. 1870 года, *Соврем. Лѣт.*, стр. 42 и 43, и янв. кн. 1871 года, *Соврем. Лѣт.*, стр. 30). Для усиленія учебной дѣятельности слушателей университетскихъ лекцій служили практическія занятія ихъ подъ руководствомъ профессоровъ и преподавателей. Мы считаемъ излишнимъ извлекать изъ отчета свѣдѣнія о томъ, въ чемъ именно заключались эти практическія занятія студентовъ, потому что мы уже имѣли случай сообщить подробныя свѣдѣнія по сему предмету (см. *Соврем. Лѣт.* февр. кн. 1871 года, стр. 186 и 194 и март. кн. стр. 20 и 30). Изъ сочиненій, представленныхъ въ 1870 году на предложенныя факультетами темы, удостоены были наградъ слѣдующія сочиненія: сочиненіе студента 4-го курса историко-филологическаго факультета Ивана *Цѣтшьева* на тему: „Критическое обозрѣніе текста Тацитовой „Германіи“, удостоено награды золотою медалью; сочиненіе студента 4-го курса физико-математическаго факультета Сергѣя *Глазенапа* „Объ ариометическихъ непрерывныхъ дробяхъ“ удостоено награды золотою медалью; сочиненіе студента 4-го курса того же факультета Льва *Раюзнаго* на ту же тему награждено серебряною ме-

далю; три сочиненія студентовъ того же факультета Александра *Баронскаго*, Василия *Латышева* и Владислава *Петковича* на ту же тему удостоены почетныхъ отзывовъ; сочиненіе студента 4-го курса того же факультета Ивана *Шмальгаузена*, на тему „О послѣдовательности побѣговъ у злаковъ“, удостоено награды золотою медалью; сочиненіе студента 4-го курса юридическаго факультета Дмитрія *Королькова*, на тему „О выборномъ началѣ въ русскихъ земскихъ учрежденіяхъ“ удостоено награды золотою медалью; два сочиненія на ту же тему, представленныя студентами 4-го курса того же факультета Алексѣемъ *Соковымъ* и Дмитріемъ *Ломновскимъ*, удостоены наградъ серебряными медалями; четыре сочиненія на ту же тему студентовъ 3-го курса юридическаго факультета Владимира *Савина*, Михаила *Казберука*, Михаила *Янковскаго* и Осипа *Рачкевича* удостоены почетныхъ отзывовъ; сочиненіе студента 4-го курса того же факультета Дмитрія *Азаревича* „О договорахъ довѣренности по римскому праву“ удостоено награды золотою медалью; сочиненіе студента 4-го курса того же факультета Александра *Ланге* награждено серебряною медалью; сочиненіе студента 4-го курса того же факультета Альберта *Кавоса* на ту же тему удостоилось почетнаго отзыва; по факультету восточныхъ языковъ: сочиненіе студента 4-го курса Виктора *Розена*, подъ заглавіемъ: „Полная оцѣнка Шахъ-Намэ Фирдоуси въ литературномъ и историческомъ отношеніяхъ“ удостоено награды золотою медалью; сочиненіе студента того же курса Адольфа *Устельснера*, написанное на ту же тему, удостоено награды золотою медалью; сочиненіе студента того же курса Василия *Смирнова* „О вліяніи монгольскаго владычества на Россію, съ поясненіемъ, на сколько это вліяніе оставило слѣды свои въ языкѣ русскомъ настоящаго времени“, удостоено награды золотою медалью; наконецъ сочиненіе посторонняго слушателя, штабсъ-капитана гвардейской артиллеріи Николая *Бранденбурга* удостоено награды серебряною медалью. Изъ сочиненій, написанныхъ студентами, напечатана была на счетъ университета диссертация окончившаго курсъ по разряду математическихъ наукъ Дмитрія *Бобылева*, подъ заглавіемъ: „Поляризація призмъ, устроенная наимыгоднѣйшимъ образомъ“. Въ числѣ преподавателей С.-Петербургскаго университета занимаютъ должность не имѣя требуемой по уставу ученой степени слѣдующія лица: ординарный профессоръ по кафедрѣ грузинской словесности, дѣйствительный студентъ *Чубиновъ*; исправляющій должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ монгольской и калмыцкой словесности, кандидатъ *Голстунскій*; испран-

ляющій должность доцента по маньчжурской словесности, магистръ физико-математическаго факультета *Пеиурооъ*. Многие изъ профессоровъ и преподавателей издали въ свѣтъ свои сочиненія, печатають или готовятъ ихъ къ изданію, а нѣкоторые участвовали въ по-временныхъ изданіяхъ русскихъ и заграничныхъ, а именно: профессоръ *Кеслеръ*, по званію президента состоящаго при университетѣ общества естествоиспытателей, участвовалъ съ собраніяхъ этого общества какъ общихъ, такъ и частныхъ по отдѣленію зоологіи; въ *Трудахъ* этого общества напечатано имъ нѣсколько статей о рыбахъ Волги и приготовлена статья о рыбахъ Туркестана. Профессоръ *Срезневскій* напечаталъ въ *Запискахъ* Академіи Наукъ нѣсколько изслѣдованій и продолжалъ свои работы по „Словарю древняго русскаго языка“; особенно же онъ занятъ былъ разработкою древнихъ русскихъ списковъ Кормчей книги и изданіемъ переписки Востокова. Профессоръ *Благовѣщенскій* помѣстилъ въ *Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія* переводъ сатиры Персія и приготовилъ къ печати 3-ю и 4-ю сатиры его. Профессоръ *Дестунисъ* помѣстилъ въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* критическую статью, подъ заглавіемъ: „Возстановленіе одного Плутархова сочиненія въ его перво-бытной послѣдовательности“. Профессоръ *Вестужевъ-Рюминъ*, въ приложеніи къ сочиненіямъ *Ешевскаго*, напечаталъ біографическій очеркъ его, началъ печатаніе своего „Курса исторіи Россіи“ и участвовалъ въ редакціи XVI тома „Полнаго собранія русскихъ лѣтописей“, изданнаго археографическою комиссіей. Профессоръ *Лютебиль* оканчивалъ печатаніемъ передѣлку на нѣмецкій языкъ своего сочиненія: „Кодръ, архонтство и стратегія во время Персидскихъ войнъ“, подъ заглавіемъ: „Zur Geschichte der Staatsverfassung von Athen“, и приготовилъ къ печати разсужденіи „Объ основахъ долгаго α въ греческомъ языкѣ“ и „Очеркъ фонологіи и морфологіи древняго греческаго языка“. Профессоръ *Владиславлевъ* напечаталъ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* статью „Объ англійской пидуктивной логикѣ“ и приготовилъ къ печати „Курсъ логики“. Профессоръ *Миллеръ* напечаталъ нѣсколько статей въ журналѣ *Заря* („Вступительная рѣчь предъ защитою докторской диссертациі“, „Вико и значеніе его *Новой науки*“, и др.); написалъ „Очерки славянской народной поэзіи“ — для „Сборника произведеній славянскихъ народовъ“ предпринятаго г. Гербелемъ; кромѣ того, занимался редакціей IV-го тома „Записокъ географическаго общества по отдѣленію этнографіи“, въ составъ котораго войдутъ сборники бѣлорусскихъ народ-

ныхъ иѣсенъ, обрядовъ, повѣрій и т. п. Германа, Носовича и Шенна; составлялъ, по порученію издательской комиссіи славянскаго комитета, выборъ лучшихъ народныхъ сербскихъ сборниковъ, съ цѣлію облегчить русскому учащемуся юношеству ознакомленіе съ сербскимъ языкомъ и словесностью. Профессоръ *Ламанскій* напечаталъ около 40 листовъ, а именно 1-ю часть въ 20 листовъ большого историко-критическаго труда „Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ“ и до 20-и листовъ „Сборника латинскихъ и италянскихъ документовъ совѣта X Венеціанской республики“. Составлялъ собраніе секретнѣйшихъ рѣшеній Венеціанской тайной полиціи съ начала XV по конецъ XVII вѣка, въ высшей степени важныхъ для исторіи нравственно-политическихъ ученій и тайной полиціи вообще, въ особенности же для исторіи знаменитой республики и ея отношеній къ греко-славянскимъ землямъ и къ Турціи. По важности этихъ матеріаловъ, г. Ламанскій рѣшился избрать французскій текстъ для своихъ замѣчаній и предисловія. Доцентъ *Веселовскій* напечаталъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* свою вступительную лекцію „О методѣ и задачахъ исторіи литературы, какъ науки“. Профессоръ *Бекетовъ* занимался редакціею „Трудовъ С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей“ и помѣстилъ въ нихъ свою статью: „Взглядъ на состояніе изслѣдованій Петербургской растительности“ и замѣтку о проростаніи сѣмянъ *Triglochin palustre* и *Scheuchzeria palustris*; печаталъ 2-й томъ своего „Курса ботаники“ и редактировалъ печатающійся переводъ книги *де-Бари*: „Морфологія грибовъ“. Профессоръ *Савичъ* напечаталъ въ *Запискахъ Академіи Наукъ* выводы изъ своихъ астрономическихъ наблюденій и записку о геодезическихъ наблюденіяхъ. Профессоръ *Овсянниковъ* напечаталъ въ *Бюллетенѣ Академіи Наукъ*—записки: „О центральной первичной системѣ морскихъ звѣздъ“ и „О первичной системѣ морскихъ моллюсковъ.“; въ *Трудахъ С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей*, — „Объ искусственномъ разведеніи стерлядей“ и „Объ исторіи развитія рѣчной миноги“ и окончилъ изслѣдованіе „О центрѣ сосудодвигательныхъ нервовъ“, которое будетъ напечатано въ *Мемуарахъ* Саксонской академіи. Профессоръ *Сомовъ* напечаталъ въ *Запискахъ Академіи Наукъ*: „Общій способъ приближительнаго спрямленія кривыхъ линий“ и „Объ алгебраическомъ способѣ доказательства Гамильтонова начала, относящагося къ интегрированію уравненій динамики“. Профессоръ *Бутлеровъ* напечаталъ замѣтки: 1) о бутиленѣ; 2) о дѣйствіи фосгена на цинкметиль; 3) о приготовленіи триметилкарбинола

изъ изобутильнаго алкоголя и о строеніи нѣкоторыхъ непредѣльныхъ углеводовъ. Профессоръ *Менделѣевъ* издалъ 3-й выпускъ своего сочиненія „Основы химіи“ и печаталъ 4-й и послѣдній выпускъ; въ *Химическомъ журналѣ* напечаталъ изслѣдованія: „О количествѣ кислорода въ соляныхъ кислотахъ“; „О законѣ теплоемкости и о сложности частицы углерода“; „О тионовыхъ кислотахъ“; „Объ азотистыхъ зюпрахъ и нитросоединеніяхъ“; въ *Бюллетень Академіи Наукъ*—„О мѣстѣ церія въ системѣ элементовъ“. Профессоръ *Пузыревскій* занимался двумя изслѣдованіями—русскихъ дистеновъ и новаго минерала изъ Нерчинскаго края, который названъ *Нефедьевитомъ* по имени минералога В. В. Нефедьева, хранителя музеума горнаго института. Послѣдній трудъ оконченъ и переданъ для напечатанія въ *Запискахъ* Императорскаго минералогическаго общества. Профессоръ *Петрушевскій* издалъ 5-й выпускъ своего „Курса наблюдательной физики“ и печаталъ 6-й и послѣдній выпускъ этого сочиненія; въ редакцію *Трудовъ* 2-го съѣзда естествоиспытателей сообщилъ „Замѣтку о практическомъ способѣ калиброванія термометренныхъ трубокъ“ и для торжественнаго университетскаго акта написалъ рѣчь, подъ заглавіемъ: „Прежнія и новыя понятія о магнетизмѣ“. Профессоръ *Совѣтовъ* занимался редакціей *Трудовъ* вольнаго экономическаго общества, въ которыхъ помѣстилъ нѣсколько своихъ статей по сельскому хозяйству. Профессоръ *Мениуткинъ* напечаталъ въ *Журналѣ Русскаго химическаго общества* „О приготовленіи нитробензойной кислоты“ и „О монохлороцетемидѣ“ (послѣднее изслѣдованіе напечатано отъ его имени и кандидата *Ермолаева*), и приступилъ къ печатанію составленной имъ „Аналитической химіи“; сверхъ того, подъ его редакціей изданъ II-й томъ *Журнала Русскаго химическаго общества*. Профессоръ *Ционъ* напечаталъ слѣдующія изслѣдованія: „Ueber den Nervus Depressor beim Pferde“—въ *Запискахъ* Академіи Наукъ; „Die Leber als Stätte für Hornstoffbildung“—въ *Centralblatt für medicinische Wissenschaft*; „Hemmungen und Erregungen im Centralsysteme der Gefäss“—въ *Запискахъ* Академіи Наукъ; сообщилъ зоологическому обществу изслѣдованіе „О скорости проводимости въ центральной нервной системѣ“. Сверхъ того, напечаталъ въ Парижѣ свое сочиненіе „Principes fondamentaux physiques et physiologiques de l'application de l'électricité à la médecine“, удостоенное Парижскою академіей наукъ, въ засѣданіи 11-го іюня 1870 года, Монтионовскою преміи. Профессоръ *Ленинъ* напечаталъ критическое изслѣдованіе „Наши свѣдѣнія о прежнемъ теченіи Аму-Дарьи“,—въ *Запискахъ* географиче-

скаго общества и въ *Запискахъ* Академіи Наукъ, въ послѣднихъ на нѣмецкомъ языкѣ. Доцентъ *Иностранцевъ* напечаталъ въ *Трудахъ* общества естествоиспытателей „Краткій отчетъ геологическаго путешествія на сѣверъ Россіи въ 1869 и 1870 гг.“ и „Результаты опытовъ надъ метаморфизаціей горныхъ породъ“ и печаталъ „Геологическій обзоръ мѣстностей между Вѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ“. Приватъ-доцентъ *Будаевъ* напечаталъ первую часть составленной имъ „Теоретической механики“. Приватъ-доцентъ *Воронинъ* издалъ въ Германіи, вмѣстѣ съ профессоромъ университета въ Галле *А. де-Бари*, 3-ю тетрадь морфологическихъ изслѣдованій подъ заглавіемъ: „Beiträge zur Morphologie und Physiologie der Pilze“ и приступилъ къ печатанію „Исторіи развитія грибка, причиняющаго болѣзнь подсолнечнику“. Приватъ-доцентъ *Золотаревъ* сообщилъ Академіи Наукъ замѣтку объ одной формѣ Лиувилля. Профессоръ *Андреевскій* напечаталъ 1-й томъ „Полицейскаго права“, въ которомъ помѣщена часть 1-я — полиція безопасности, а во введеніи изложена, между прочимъ, исторія полиціи и наука полиціи. Профессоръ *Чебышевъ-Дмитріевъ* редактировалъ газету *Судебный Вѣстникъ*, гдѣ помѣстилъ много своихъ мелкихъ статей, и приготовилъ къ печати вторую половину своего сочиненія „Русское уголовное судопроизводство по судебнымъ уставамъ 1864 г.“. Профессоръ *Градовскій* приступилъ къ печатанію сборника своихъ критическихъ и политическихъ статей, подъ заглавіемъ: „Политика, исторія и администрація“; въ *Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія* напечаталъ статью „О политической философіи Гегеля“; въ журналѣ *Заря* помѣстилъ рецензію книги: „Исторія соціальныхъ системъ, соч. Шеглова“ и нѣсколько мелкихъ библиографическихъ статей; въ газетѣ *Голосъ* помѣстилъ нѣсколько передовыхъ статей, между прочимъ, по поводу пересмотра законовъ о печати, проекта губернской реформы, реформы слѣдственной части, заявленій о преобразованіи сельской общины; приготовилъ къ печати первый выпускъ своего „Курса государственнаго права“. Профессоръ *Михайловъ* напечаталъ „Военно-уголовное право“, въ двухъ частяхъ, и печаталъ „Курсъ исторіи русскаго права“. Профессоръ *Тшанцевъ* напечаталъ 2-й томъ своего изслѣдованія „О преступленіяхъ противъ жизни по русскому праву“ и изготовилъ, по порученію комитета общества земледѣльческихъ колоній, „Изслѣдованіе объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ по русскому праву“. Профессоръ *Горчаковъ* напечаталъ изслѣдованіе „О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода“. Доцентъ *Вре-*

денъ напечаталъ: сочиненіе:— „Страховыя артели и долевая рабочая плата“; въ *Судебномъ Вѣстникѣ*— „Исслѣдованіе о принципѣ всеобщей военной повинности съ экономической точки зрѣнія“; въ *Журналь сельскаго хозяйства и льсоводства*— „Общественная охрана и артельная самопомощь по отношенію къ сельскому хозяйству“ и „Пенсіонное законодательство въ Россіи и эмеритальныя кассы— по поводу проекта устава эмеритальной кассы судебного вѣдомства“. Доцентъ *Лисонъ* напечаталъ слѣдующія сочиненія и статьи: рецензію на сочиненіе *Колупанова*: „Практическое руководство къ устройству сельскихъ банковъ“—въ *Журналь Сельскаго Хозяйства*; рецензію на книгу *Клауса*: „Наши колоніи“; рецензію на книгу *Щглова*: „Исторія социальныхъ системъ“— въ *Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія*; „Крымъ, его хлѣбопашество и хлѣбная торговля“; „Статистическія изслѣдованія о хлѣбной торговлѣ въ одесскомъ районѣ“; „Направленіе въ научной обработкѣ нравственной статистики. Кетле—Вагнеръ и Дифо—Герри“. Последнее сочиненіе удостоено отъ Русскаго географическаго общества золотой медали. Профессоръ *Берзинъ* приступилъ къ печатанію персидскаго текста исторіи Чингизъ-Хана, Решидъ-Эддина, приготовлялъ къ печати „Турецкую хрестоматію“ и составилъ, по порученію совѣта университета, біографію профессора Каземъ-Бека. Профессоръ *Григорьевъ* продолжалъ заниматься составленіемъ „Добавленій“ къ изданному имъ переводу сочиненія *Риттера* о Китайскомъ Туркестанѣ; работалъ надъ монографіей Туркестана; напечаталъ съ своими дополненіями изслѣдованія покойнаго *Бобровникова* о памятникахъ монгольскаго квадратнаго письма (въ XVI томѣ *Трудовъ* восточнаго отдѣленія Археологическаго общества); напечаталъ въ *Протоколахъ* Русскаго географическаго общества нѣсколько отзывовъ о разныхъ трудахъ, поступившихъ къ нему на разсмотрѣніе. Профессоръ *Чубиновъ* приготовилъ къ печати „Сравнительную грамматику грузинскихъ нарѣчій“. Профессоръ *Коссовичъ* печаталъ два ученые труда. Первый— „*Zarathustricae gáthae posteriores tres*“, въ связи съ двумя прежде изданными имъ сочиненіями (*Gátha ahunavaiti* и *Gátha ustavaiti*), представитъ полное изданіе критически обработаннаго текста древнѣйшихъ памятниковъ западной, до-гималайской арійской письменности, сопровождаемаго латинскимъ переводомъ и объясненіями. Другой трудъ— полное собраніе древне-персидскихъ надписей Ахеменидовъ въ подлинныхъ письменахъ съ приложеніемъ транскрипціи, перевода, пояснительныхъ примѣчаній, сравнительнаго древне-персид-

скаго словаря и изображеній самыхъ памятниковъ, на которыхъ сохранились надписи. Профессоръ *Хвольсонъ* написалъ статью, подъ заглавіемъ: „Новооткрытый памятникъ моавитскаго царя Меша (Mescha по-русски Моса), современника іудейскаго царя Іосафата“. Эта статья раздѣляется на пять отдѣловъ: 1) открытіе памятника; 2) качество и состояніе камней и обнаруженіе надписи; 3) надписи царя Меша въ еврейской транскрипціи и русскомъ переводѣ; 4) филологическія и другія объясненія; 5) историческая важность этого памятника, при чемъ доказано, что надпись эта бросаетъ новый свѣтъ на исторію Евреевъ отъ времени раздѣленія царствъ до истребленія дома Ахавова и объясняетъ многія доселѣ темныя мѣста въ Ветхомъ завѣтѣ. Эта статья напечатана въ *Христіанскомъ чтеніи*. Въ томъ же журналѣ профессоръ Хвольсонъ напечаталъ сдѣланный имъ съ помощію г. *Саввиитова* русскій переводъ книги Іова и притчей Соломоновыхъ. Профессоръ *Голстунскій*, по порученію св. синода, занимался рецензіей монгольскаго перевода „Общей Минен“ и изданіемъ монгольскаго перевода „Цвѣтной тріоди“; кромѣ того, по порученію министерства государственныхъ имуществъ, занимался составленіемъ учебнаго руководства для калмыцкихъ училищъ. Профессоръ *Паткановъ* издалъ двѣ книги: „Дневникъ осады Иснагани, веденный Петромъ Гиланегецъ въ 1722 и 1823 г.“, и „Исторія Монголовъ инока Могакіи XIII вѣка, на армянскомъ языкѣ“. Доцентъ *Мелмуновъ* приготовилъ къ изданію часть рукописи, известной подъ названіемъ „Терихи-Гюзидэ, персидскаго автора Хамудулы Казвинскаго съ комментаріями и разборомъ по четыремъ рукописямъ того же автора. Преподаватель *Захаровъ* окончилъ составленіе „Маньчжурскаго словаря“. Лекторъ Мирза *Шафи* издалъ: „Разговоры персидско-французскіе вмѣстѣ съ сокращенною персидскою грамматикою“ и „Словарь русско-французско-персидскій“. Лекторъ *Марш* напечаталъ 16-мъ изданіемъ свой „Элементарный курсъ французскаго языка“. Слѣдующіе профессора и преподаватели читали публичныя лекціи: въ зданіи министерства внутреннихъ дѣлъ: профессоръ *Бестужевъ Рюминъ* — курсъ русской исторіи, профессоръ *Миллеръ* — лекціи по предмету народной русской словесности; доцентъ *Соколовъ* — курсъ древней исторіи; профессоръ *Бекетовъ* — курсъ ботаники, а именно: морфологию растений и понятія о гистологій и систематикѣ растений; профессоръ *Петрушевскій* — курсъ начальной физики; профессоръ *Овсянниковъ* — лекціи по анатоміи. Число слушателей и слушательницъ доходило: у гг. Миллера и Соколова — до 50 человѣкъ, у г. Беке

това и Овсянникова — до 200 человекъ. Профессоръ *Хвольсонъ*, въ этнографическомъ отдѣленіи Русскаго географическаго общества, прочелъ лекцію о характеристикѣ семитическихъ народовъ, и въ филологическомъ обществѣ — о внѣшней исторіи еврейскаго текста *Ветхаго завіта* и о характеристикѣ семитическихъ народовъ. Въ факультетахъ производились испытанія на степень магистра и разсматривались диссертации, представленныя для полученія какъ степени магистра, такъ и степени доктора. Всѣхъ экзаменовавшихся для полученія степени магистра и окончившихъ экзаменъ удовлетворительно было: по историко-филологическому факультету — двое, по физико-математическому — пять и по юридическому — одинъ. По защитѣ диссертаций удостоено степени доктора: по историко-филологическому факультету — одно лицо и по юридическому — два лица. Сверхъ того, на основаніи примѣчанія къ § 113 общаго устава университетовъ, возведено въ степень доктора по историко-филологическому факультету два лица. Разсмотрѣны были слѣдующія диссертации: а) Въ историко-филологическомъ факультетѣ: кандидата *Василія Васильевскаго* — на степень магистра всеобщей исторіи, подъ заглавіемъ: „Политическая реформа и социальное движеніе въ древней Греціи въ періодъ ея упадка“; доктора философіи Лейпцигскаго университета *Ивана Бодуэна де-Куртена* — на степень магистра сравнительнаго языковѣдѣнія: „О древне-польскомъ языкѣ до XIV-го столѣтія“. б) Въ физико-математическомъ факультетѣ: диссертация доктора Мюнхенскаго университета *Альфонса Дитмара*, на степень магистра минералогіи и геогнозіи, подъ заглавіемъ: „Взглядъ на геогностическое строеніе юго-западной окраины Московскаго каменно-угольнаго бассейна“; агронома *Алексѣя Людоговскаго*, на степень магистра сельскаго хозяйства, подъ заглавіемъ: „Подсолнечникъ; принятіе, распредѣленіе и движеніе минеральныхъ питательныхъ веществъ въ связи съ образованіемъ органическаго вещества“; доктора медицины *Александра Брандта*, на степень зоологіи, подъ заглавіемъ: „Морфологическія изслѣдованія о корнеротѣ“; кандидата *Осипа Баранецкаго*, на степень магистра ботаники, подъ заглавіемъ: „Изслѣдованіе надъ діосмосомъ по отношенію его къ растеніямъ“; кандидата *Михаила Ерофьевскаго*, на степень магистра минералогіи и геогнозіи, подъ заглавіемъ: „Кристаллографическія и кристаллооптическія изслѣдованія турмалиновъ“. в) Въ юридическомъ факультетѣ: диссертация кандидата *Ивана Иванюкова* на степень магистра политической экономіи, подъ заглавіемъ: „Экономическая теорія Маклеода“. Сверхъ того, раз-

смотрѣны были три диссертациі на степень доктора, а именно: магистра *И. Таганцева*—на степень доктора уголовного права, „() преступленійхъ противъ жизни по русскому праву“; магистра *О. Миллера*, на степень доктора русской словесности, подъ заглавіемъ: „Сравнительно-критическія наблюденія надъ словнымъ составомъ народнаго русскаго эпоса. Илья Муромецъ и богатырство Кіевское“, и магистра *Вредена*, на степень доктора политической экономіи, подъ заглавіемъ: „Страховыя артели и долема рабочая плата“.

Совѣтъ С.-Петербургскаго университета имѣлъ въ теченіе 1870 г. 17 засѣданій и занятія его заключались въ слѣдующемъ. Въ совѣтѣ были обсуждены упомянутыя выше предположенія объ измѣненіи въ распредѣленіи преподаванія предметовъ въ историко-филологическомъ факультетѣ и о введеніи новыхъ предметовъ преподаванія въ факультетѣ восточныхъ языковъ. Въ установленныхъ для С.-Петербургскаго университета правилахъ, означенныхъ въ пунктѣ 8, лит. В § 42 устава, сдѣланы были слѣдующія измѣненія и дополненія. 1) Нѣкоторые изъ постороннихъ слушателей университета, имѣвшихъ право на зачисленіе въ студенты по выдержаніи въ гимназій дополнительнаго экзамена изъ латинскаго языка или изъ другаго предмета, по которому они не имѣютъ удовлетворительной отмѣтки, обращались къ попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа съ просьбами о дозволеніи имъ держать этотъ экзаменъ не въ положенное для окончивающихся курсъ въ гимназіяхъ время, которое совпадаетъ со временемъ переводныхъ экзаменовъ для студентовъ, а въ среднѣ или вообще въ теченіе учебнаго года. Не находя возможнымъ удовлетворить таковыя просьбы, такъ какъ для гимназій совершенно неудобно производить экзамены изъ полнаго гимназическаго курса въ иное, кромѣ назначеннаго, время, попечитель обратилъ вниманіе на то, что дѣйствительно трудно для постороннихъ слушателей экзаменоваться въ одно и то же время и для перехода въ слѣдующій курсъ, и на право зачисленія въ студенты, и потому предложилъ совѣту увѣдомить: не признаетъ ли онъ возможнымъ тѣхъ постороннихъ слушателей, которые имѣютъ право на зачисленіе въ студенты по выдержаніи въ гимназій дополнительнаго экзамена, допускать къ переводному въ университетѣ экзамену послѣ каникулъ, по выдержаніи въ маѣ мѣсяцѣ экзамена въ гимназій, или, наоборотъ, дозволить имъ экзаменоваться на переводъ въ слѣдующій курсъ до каникулъ, съ тѣмъ, чтобы принимать ихъ въ число студентовъ, если они представятъ удостовѣреніе отъ гимназій, что выдержали удовлетворительно допол-

нительный экзаменъ въ августѣ мѣсяцѣ. Совѣтъ университета призналъ въ подобныхъ случаяхъ возможнымъ допускать постороннихъ слушателей университета къ переводному испытанію въ августѣ мѣсяцѣ, но полагалъ при этомъ, что желающимъ могло бы быть предоставлено право подвергаться испытанію одновременно въ университетѣ и въ гимназій, такъ какъ этимъ путемъ открывается имъ возможность получать стипендіи наравнѣ съ прочими студентами 2-го курса. Попечитель учебнаго округа утвердилъ изложенный выше порядокъ, который затѣмъ и принятъ къ руководству по университету. 2) Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, по Высочайшему повелѣнію, составлена была коммиссія изъ членовъ разныхъ вѣдомствъ для обсужденія мѣръ къ отвращенію разнообразія въ дисциплинарныхъ правилахъ, установленныхъ для учащихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Высочайше утвержденныя въ 8 день іюня 1869 г. предположенія коммиссіи сообщены были совѣту С.-Петербургскаго университета къ надлежащему руководству и исполненію. Вслѣдствіе этого, совѣтъ пересмотрѣлъ и дополнилъ, на основаніи новыхъ постановленій, слѣдующія правила по университету: 1) правила, которыми обязаны подчиняться студенты въ бытность ихъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ; 2) правила о приѣмѣ въ студенты, о переходѣ студентовъ въ С.-Петербургскій университетъ изъ другихъ университетовъ, о переходѣ изъ одного факультета въ другой и объ увольненіи изъ университета; 3) правила для постороннихъ слушателей; 4) правила о взиманіи платы за слушаніе лекцій; 5) правила о льготахъ для облегченія недостаточныхъ студентовъ; 6) правила о дѣлопроизводствѣ въ университетскомъ судѣ; 7) о взысканіяхъ за нарушеніе правилъ, установленныхъ для студентовъ; 8) правила о контролѣ надъ занятіями студентовъ, и 9) правила о назначеніи стипендій и пособій студентамъ. Вновь составленные правила, по утвержденіи ихъ г. попечителемъ, приняты къ руководству по университету. 3) Государю Императору, въ 28-й день іюня 1867 года, благоугодно было разрѣшить приѣмъ окончившихъ гимназическій курсъ молодыхъ австрійскихъ Славянъ, извѣстныхъ своею доброю нравственностью и благопамѣренностью, въ историко-филологическій институтъ, съ назначеніемъ имъ на содержаніе въ институтѣ по 400 рублей въ годъ и съ ограниченіемъ числа этихъ стипендіатовъ десятью. Хотя съ того времени и являлось нѣкоторое число молодыхъ людей изъ австрійскихъ Славянъ, желавшихъ воспользоваться этою Монаршею милостію, но при этомъ они всякій разъ усиленно просили о

доставлені имъ способъ довершить свое образованіе въ одномъ изъ нашихъ университетовъ. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, г. министръ народнаго просвѣщенія имѣлъ счастье испрашивать все-милостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе: на счетъ той суммы, которая предполагалась къ отпуску на содержаніе 10 Славянъ въ историко-филологическомъ институтѣ, производить стипендіи въ размѣрѣ 300 рублей въ годъ, съ выдачею на проѣздъ 100 рублей, если то окажется нужнымъ, отъ 12 до 14-и Славянамъ турецкимъ и австрійскимъ и въ особенности сыновьямъ галицкихъ униатскихъ священниковъ, перешедшихъ къ намъ на службу, которые, по окончаніи за границей полнаго гимназическаго курса или по выдержаніи испытанія въ одной изъ русскихъ гимназій, будутъ удостоены приѣма въ историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, съ тѣмъ чтобъ эти молодые люди, сверхъ слушанія общихъ для всѣхъ лекцій, практически изучали русскій и древніе языки подъ руководствомъ наставника славянскихъ стипендіатовъ и затѣмъ, по окончаніи университетскаго курса, прослужили въ должности учителей гимназій полтора года за каждый годъ полученной ими стипендіи. Государь Императоръ Высочайше на сіе соизволилъ, о чемъ сообщено совѣту С.-Петербургскаго университета для исполненія. Съ начала 18⁶⁹/70 учебнаго года совѣтъ приступилъ къ печатанію своихъ протоколовъ, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ протоколъ за полугодіе. Совѣтомъ утверждены въ степеняхъ доктора и магистра вышеназванные лица, диссертации которыхъ на эти ученые степени разсмотрѣны въ подлежащихъ факультетахъ. Сверхъ того, степени кандидата удостоено 139 лицъ, званія дѣйствительнаго студента 26. Для приготовленія къ профессорскому званію находились въ 1870 году за границей на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія слѣдующія лица: кандидатъ Сергій *Ламанскій* — по физиологій, магистръ Клементій *Тимирязевъ* — по ботаникѣ, магистръ Викентій *Микушевъ* — по славянской филологій, кандидатъ *Вакстъ* — по физиологій, кандидатъ Александръ *Крунскій* — по химіи, магистръ Петръ *Люперсольскій* — по всеобщей исторіи, магистръ Александръ *Брандтъ* — по зоологій, магистръ Федоръ *Мартенсъ* — по международному праву, кандидатъ Адрианъ *Празовъ* — по исторіи искусствъ, магистръ Федоръ *Кеппекъ* — по сельскому хозяйству. Сверхъ того, кандидаты Владимиръ *Федоровъ* и Николай *Барсовъ* оставлены были при университетѣ со стипендіей министерства народнаго просвѣщенія для приготовленія къ испытанію на степень магистра рус-

ской исторіи. На счетъ жертвуемой ежегодно почетнымъ членомъ университета П. П. Демидовымъ суммы состояли при университетѣ стипендіатами для приготовленія къ магистерскому экзамену кандидаты: а) назначенные до 1870 года: Ѳеодоръ *Зисель* — для занятія исторіей славянскихъ законодательствъ; Иванъ *Иванюковъ* — политическою экономіей, Петръ *Харламовъ* — финансовымъ правомъ; б) вновь назначенные въ 1870 году: Ростиславъ *Сементковскій* — по полицейскому праву, Сергій *Неклюдовъ*, Дмитрій *Азаревичъ* и Владиміръ *Семиковъ* — по государственному праву. Изъ нихъ выдача стипендій прекратилась кандидату *Иванюкову*, удостоенному степени магистра и поступившему на службу въ Варшавскій университетъ, а также кандидатамъ *Зиселю* и *Харламову*. Сверхъ того, изъ общей стипендіальной суммы С.-Петербургскаго университета отдѣляется особая сумма, по 6.000 рублей въ годъ, на выдачу стипендій окончившимъ курсъ кандидатамъ, оставленнымъ при университетѣ для приготовленія къ экзамену на степень магистра. Въ 1870 году состояли на счетъ этой суммы слѣдующіе кандидаты — стипендіаты: Иванъ *Галактионовъ* — по русской исторіи, Сергій *Глазенапъ* — по астрономіи, Георгій *Муркосъ* и Василій *Смирновъ* — по восточной словесности, Кронидъ *Малышевъ* — по гражданскому праву, Дмитрій *Муретовъ* — по химіи, Александръ *Незеленовъ* и Ѳеодоръ *Фортинскій* — по русской словесности, Дмитрій *Самохваловъ* — по государственному праву, Александръ *Штукенбергъ* — по геологіи. Изъ нихъ Малышевъ и Самохваловъ сдали уже магистерскій экзаменъ. Независимо отъ сего, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, оставлены при университетѣ для приготовленія къ магистерскому экзамену съ производствомъ стипендій по 600 руб. изъ суммъ министерства, кандидаты: Иванъ *Цвѣтковъ* — по римской словесности, Павелъ *Аландскій* и Леопольдъ *Восводскій* — по греческой словесности и Георгій *Анненковъ* — по славянской филологіи. Въ продолженіи 1870 года для обсужденія различныхъ вопросовъ, а также для производства испытаній назначены были совѣтомъ университета нѣсколько комиссій изъ членовъ совѣта и нѣкоторыхъ преподавателей; а именно были слѣдующія комиссіи: для составленія смѣты расходовъ изъ специальныхъ суммъ университета и для предварительнаго обсужденія всѣхъ вообще выдачъ изъ означенныхъ суммъ; по устройству сельской школы въ селѣ Молвитинѣ; для обсужденія вопроса о проступкахъ, совершаемыхъ студентами университета внѣ его зданій; по дѣламъ библіотеки; для производства повѣрочныхъ испытаній молодымъ людямъ, изъявив-

шимъ желаніе поступить въ число студентовъ; по вопросу о перемѣщеніи университетской бібліотеки; по вопросу о чтеніи лекцій сверхштатными преподавателями; по вопросу о привлеченіи студентовъ къ практическимъ занятіямъ, и по вопросу о производствѣ испытаній на учительскія званія. Всѣ означенныя комиссіи имѣли 27 засѣданій. Согласно представленію совѣта университета были командированы съ ученою цѣлію: ординарные профессора *Березинъ*, *Васильевъ*, *Сухомлиновъ*, *Чебышевъ*, *Петрушевскій* и *Овсянниковъ*, доцентъ факультета восточныхъ языковъ *Мельмуновъ* и лаборантъ *Густавсонъ*—за границу; исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Голстунскій*—въ Калмыцкія степи Астраханской губерніи, доцентъ физико-математическаго факультета *Иностранцевъ*—въ губерніи Олонецкую и Архангельскую, лаборантъ химической лабораторіи *Вредель*—въ Старую Русу для изслѣдованія тамошнихъ минеральныхъ водъ; сверхъ того, отъ состоящаго при С.-Петербургскомъ университетѣ общества естествоиспытателей былъ командированъ консерваторъ зоологическаго кабинета университета *Иржинскій* на Мурманскій берегъ и въ Ледовитое море для зоологическихъ изслѣдованій.

По утвержденной смѣтѣ на 1870 годъ назначены были на С.-Петербургскій университетъ слѣдующія суммы: на содержаніе личнаго состава 176.750 руб. 36 коп.; на хозяйственныя расходы и учебныя пособія 57.450 руб.; на стипендіи и пособія студентамъ 75.902 руб. 85 коп., всего 310.103 руб. 20 коп. Спеціальныхъ суммъ въ теченіе года было въ приходѣ 28.762 руб., въ расходѣ 26.678 рублѣй 62³/₄ коп. и въ остаткѣ къ 1871 году 2.084 руб. 39¹/₄ коп. ¹⁾). Главныя статьи расхода изъ спеціальныхъ суммъ были слѣдующія: на содержаніе личнаго состава преподавателей сверхъ штата, а также на вознагражденіе приватъ-доцентовъ за чтеніе ими лекцій 11.809 руб. 16³/₄ коп.; на печатаніе сочиненій 7.161 руб. 59 коп.; на ученые командировки и путешествія 3.800 руб.; на изготовленіе медалей 1.596 р.; на пособія студентамъ, лѣкарства, расходы на канцелярію и другіе предметы 1.738 руб. 73 коп.; двухпроцентнаго вычета въ пользу ученаго комитета министерства 572 руб. 14 коп.

Въ теченіе 1870 года университетскій судъ не былъ созываемъ, и потому на утвержденіе совѣта не было представляемо ни одного постановленія суда.

¹⁾ Въ сложности же съ свободными отъ 1869 года 7.810 руб. 86¹/₂ коп. остатка къ 1-му январю 1871 года было 9.895 руб. 23³/₄ коп.

Въ теченіе 1870 года обсуждались въ совѣтъ слѣдующіе вопросы; поступавшіе на обсужденіе совѣта по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія: а) по поводу возникшаго въ одномъ изъ русскихъ университетовъ вопроса о томъ, имѣетъ ли правленіе университета право предавать студентовъ университетскому суду за проступки, совершенные ими стѣнъ университета, а совѣтъ онаго принимать такіа дѣла къ своему разсмотрѣнію; б) о томъ, какую именно часть суммъ, назначенныхъ на стипендіи и пособія студентамъ, совѣтъ полагалъ бы обратить на стипендіи и преміи учащимся, достойнымъ того по поведенію и усиліямъ, отдѣливъ лишь незначительную часть на одновременныя пособія; в) о томъ, слѣдуетъ ли разрѣшать студентамъ вступленіе въ бракъ, и г) объ обязанности для студентовъ посѣщенія профессорскихъ лекцій.

Къ 1-му января 1870 года въ С.-Петербургскомъ университетѣ состояло студентовъ 1.015; въ теченіе года вновь поступило: изъ гимназій 231, изъ духовныхъ семинарій 100, изъ частныхъ гимназій 12, изъ дома воспитанія бѣдныхъ дѣтей 9, изъ коммерческаго училища 4, изъ Гатчинскаго сиротскаго института 73, изъ училищъ при евангелическихъ церквахъ 13, изъ Демидовскаго лиція 1, изъ института инженеровъ путей сообщенія 1, изъ духовныхъ академій 2, изъ равнинскихъ училищъ 6, изъ историко-филологическаго института 2, перешли изъ другихъ университетовъ 61, изъ бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета 46; выбыло: до окончанія курса 220, по окончаніи курса 122; затѣмъ къ 1-му января 1871 года состояло 1.168; постороннихъ слушателей было 124. Студенты по факультетамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ историко-филологическомъ факультетѣ 75, въ юридическомъ: по разряду юридическихъ наукъ 792, по разряду административныхъ наукъ 48; по физико-математическому: по разряду математическихъ наукъ 112, по разряду естественныхъ наукъ 106; по факультету восточныхъ языковъ 35. Въ первой половинѣ 1870 года, изъ числа 1.015 студентовъ, было освобождено отъ платы 408 (40,14%), слушали лекціи за уменьшенную плату 39; во второй половинѣ года, изъ числа 1.168 студентовъ было освобождено отъ платы 509 (43,7%), вносили уменьшенную плату 38. Изъ суммы, ассигнованной по смѣтѣ на стипендіи и пособія студентамъ, израсходовано: а) на содержаніе 187 штатныхъ стипендіатовъ, а именно: стипендіатовъ Императорскихъ, министерствъ народнаго просвѣщенія и иностранныхъ дѣлъ, Новороссійскаго края, Виленскаго учебнаго округа и Кавказскихъ 48.151 руб. 36¼ коп.; въ

этомъ числѣ высшій размѣръ стипендій былъ 300 руб. въ годъ; б) на содержаніе 130 университетскихъ стипендіатовъ (по 180 руб. высшій разрядъ и по 100 руб. низшій) 17.120 руб. 26 коп.; в) въ пособіе студентамъ произведено было 411 выдачъ въ размѣрѣ отъ 10 до 50 руб. въ годъ на 10.448 руб. 61³/₄ коп., всего же изъ штатной суммы на стипендіи и пособія израсходовано 75.715 руб. 24¹/₂ коп. Кромѣ того произведены были слѣдующія выдачи стипендій изъ частныхъ пожертвованныхъ суммъ: стипендія Евренпова 297 руб., Александра Пушкина 346 руб., три стипендіи Дыммана 740 руб. 15 к., стипендія въ память въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича 243 руб., князя Суворова 83 руб. 30 коп., Матавкина 133 руб. 52¹/₂ коп., Нарышкина 321 руб. 50 коп., графа Палепа 163 руб. 32 коп., Мусина-Пушкина 107 руб. 9 коп., князя Юсупова 232 руб. 63 коп., три графа Муравьева-Амурскаго и одна генераль-адъютанта Игнатъева 1.312 руб. 80 коп., дирекціи училищъ Новгородской губерніи 74 руб. 25¹/₂ коп., семь стипендій П. П. Демидова 2.233 руб., одиннадцать стипендій городской думы 3.267 руб., двѣ стипендіи Прокоповича-Антонскаго 140 руб., 59 коп., стипендія русскаго историческаго общества 300 руб., Саратовскаго дворянскаго депутатскаго собранія 99 руб. 1 коп., дирекціи училищъ Архангельской губерніи 60 руб., Александровскаго дворянскаго банка 123 руб. 40 коп. Харьковскаго университета 550 руб., общества Карамзовъ 106 руб., 7 2 коп., генераль-губернатора Восточной Сибири 220 руб., всего 11.166 руб. 22 коп.

Учебно-вспомогательныя учрежденія С.-Петербургскаго университета къ 1-му января 1871 года находились въ слѣдующемъ положеніи: въ библіотекѣ—44.601 названіе въ 104.826 томахъ, въ томъ числѣ книгъ: русскихъ 15.757 томовъ, иностранныхъ 72.556 томовъ; періодическихъ изданій: русскихъ 5.364 тома, иностранныхъ 10.033 тома; рукописей: на русскомъ языкѣ 220, на иностранныхъ языкахъ 426; плановъ, гравюръ, эстамповъ 470. Для пользованія университетскою библіотекой составлены были алфавитные указатели и каталоги, а для болѣе удобнаго обозрѣнія библіотеки составленъ систематическій каталогъ, который въ настоящее время, за исключеніемъ немногихъ отдѣловъ, почти весь отпечатанъ. Въ астрономическомъ кабинетѣ не произошло никакихъ переменъ противъ прошлаго года. Кабинетъ практической механики получилъ довольно многочисленныя приращенія, которыя поименованы въ отчетѣ, но общаго числа предметовъ не показано. Въ физическомъ кабинетѣ 620 приборовъ. Въ химической лабораторіи

4.022 нумера. Въ технической лабораторіи 534 нумера. Въ минералогическомъ кабинетѣ 3.400 штукъ. Въ ботаническомъ кабинетѣ около 24.000 сухихъ растений и 35 инструментовъ и приборовъ. Въ 1870 году устроена въ новомъ ботаническомъ зданіи лабораторія для занятій профессора и студентовъ анатоміей и физиологіею растений, съ теплою комнатою для опытовъ надъ вліяніемъ теплоты и свѣта на растенія. Водяное отопленіе въ оранжереѣ окончательно приведено въ порядокъ; живыхъ растений находится здѣсь до 3.000 горшковъ. Въ зоологическомъ кабинетѣ 14.983 предмета. Въ зоотомическомъ кабинетѣ 464 сухихъ препаратовъ и 180 спиртовыхъ. Въ физиологическомъ и анатомическомъ кабинетѣ препаратовъ и приборовъ на сумму 4.386 руб. (число ихъ въ отчетѣ не показано). Въ агрономическомъ кабинетѣ 569 предметовъ. Въ музеѣ изящныхъ искусствъ и древностей 4.961 монета и 769 томовъ археологическихъ изданій. Въ кабинетѣ восточныхъ монетъ число ихъ простиралось до 8.713-и.

При С.-Петербургскомъ университетѣ состоятъ три ученыя общества, именно: 1) Русское химическое общество, учрежденное 26-го октября 1868 года; 2) С.-Петербургское общество естествоиспытателей, учрежденное 21-го октября 1868 года, и 3) Филологическое общество, учрежденное 4-го февраля 1869 года. Русское химическое общество имѣло въ теченіе 1870 года 9 засѣданій, въ которыхъ сдѣлано 72 научныхъ заявленія и сообщенія. Общество издало 2 тома своего журнала, въ которые вошло 45 статей. Сверхъ того, по порученію 2-го съѣзда естествоиспытателей, общество обсудило въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ вопросъ о химической номенклатурѣ. Общество естествоиспытателей, президентомъ котораго состоитъ профессоръ *Кесслеръ*, а секретаремъ профессоръ *Бекетовъ*, лишилось въ прошломъ году трехъ изъ своихъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ: академикъ *Рупрехта*, *С. М. Розанова* и *Н. И. Кауфмана*. Первому изъ нихъ было 56 лѣтъ, послѣдніе же два были въ полной силѣ и разгарѣ своей ученой дѣятельности. Всѣхъ членовъ къ концу года было 141, а именно: почетныхъ 14, членовъ-учредителей 73, дѣйствительныхъ 41 и сотрудниковъ 13. Общество озаботилось въ прошломъ году о приведеніи въ исполненіе нѣкоторыхъ мѣръ въ видахъ распространенія естествознанія, устроивъ въ окрестностяхъ Петербурга ботаническія экскурсіи. Однимъ изъ членовъ общества, княземъ *Гиньятомъ* назначена премія въ 150 руб. за сочиненіе по зоологій; темой на эту премію назначено обществомъ: „Описаніе птицъ С.-Петербургской губерніи“. По предложенію предсѣдателя зоологическаго отдѣленія, профессора

Овсянникова, общество приняло на себя инициативу въ дѣлѣ практическаго примѣненія открытыхъ г. Овсянниковымъ, совмѣстно съ гг. *Ватнеромъ*, *Ковалевскимъ* и *Пельцаломъ*, обстоятельствъ оплодотворенія, метанія икры и развитія стерлядей. Чисто-ученыя предпріятія общества состояли въ трехъ экспедиціяхъ. Г. *Яржикскій*, начавшій уже въ 1869 году изслѣдованіе фауны Бѣлаго и Ледовитаго морей, былъ посылаемъ обществомъ съ тою же цѣлію въ 1870 году. Въ дополненіе къ прежнимъ своимъ коллекціямъ онъ доставилъ въ зоологической кабинетъ университета новыя, весьма значительныя коллекціи и въ настоящее время занимается ихъ разработкою. Студентъ *Шмальгаузенъ* изслѣдовалъ, по порученію общества, сѣверо-восточную часть Петербургской губерніи, такъ какъ общество задалось мыслию обработать съ возможною тщательностію флору С.-Петербургской губерніи. Коллекція, привезенная г. Шмальгаузеномъ, находится въ ботаническомъ кабинетѣ университета, и списокъ вѣрно опредѣленныхъ 600 видовъ напечатанъ въ *Трудахъ* общества. Отдѣленіе по минералогіи и геологіи поручило г. доценту *Иностранцеву* изслѣдованіе мѣстности между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ. Отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ г. Иностранцевъ представилъ отдѣленію, а привезенныя имъ весьма значительныя коллекціи хранятся въ палеонтологическомъ кабинетѣ университета. Въ прошломъ году изданъ I томъ *Трудовъ* общества, содержащій въ себѣ протоколы общихъ и частныхъ засѣданій и 10 ученыхъ статей ботаническаго и зоологическаго содержанія.—Филологическое общество имѣло въ теченіе 1870 г. ежемѣсячныя общія засѣданія, въ которыхъ было прочитано членами болѣе 20 сообщений, касающихся филологіи, исторіи литературы и исторіи. Большая часть сообщений (8) имѣли своимъ предметомъ филологію, исторію словесности русскую и вообще славянскую и были читаны гг. *Кеневицемъ*, *Ламанскимъ* и *Срезневскимъ*. Сообщенія по предмету филологіи классической были сдѣланы гг. *Влагодѣицкимъ*, *Любимелемъ* и *Соколовымъ*, по филологіи сравнительной — г. *Бодуэномъ де-Куртенэ*, сообщенія касательно филологіи восточной были читаны гг. *Чубиновымъ*, *Паткановымъ* и *Хвольсономъ*. Благодаря дѣятельному участию въ засѣданіяхъ членовъ университета и другихъ ученыхъ, каждое изъ сообщений вызывало оживленныя пренія, замѣчанія и новыя сообщенія, давая такимъ образомъ возможность провѣрять явленія міра славянскаго аналогическими явленіями въ мірахъ классическомъ и восточномъ. Между прочими трудами общества, сотрудниками, студентами и кандидатами историко-филологич-

ческаго факультета предпринята одна большая работа—собрание матеріаловъ для словаря русскаго языка по писателямъ. Вопросъ объ этомъ трудѣ, въ которомъ давно уже чувствуется самая настоятельная необходимость, былъ разбираемъ въ засѣданіяхъ общества. Образовалась особая коммисія изъ гг. *Вельяминова-Зернова*, *Грота*, *Кеневича* и *Срезневскаго*, на которую возложено выработать особыя правила для руководства при подготовительныхъ работахъ сотрудниковъ, а также и общій планъ словаря. Въ продолженіи года число членовъ общества возросло до 80-и дѣйствительныхъ членовъ и 18-и сотрудниковъ. Между тѣмъ, на основаніи устава, допускающаго избраніе въ члены въ ознаменованіе особеннаго уваженія къ ученымъ заслугамъ, единогласно избрали Московскій ученый *И. А. Поповъ*, трудъ котораго „Обзоръ хронографовъ“, недавно увѣнчанъ полною Уваровскою преміей.

— Вскорѣ послѣ изданія „Полнаго собранія законовъ Россійской имперіи“, по ходатайству бывшаго тогда министра народнаго просвѣщенія, Высочайше разрѣшено было передать въ каждый изъ университетовъ по два экземпляра сего изданія, съ тѣмъ чтобы книги эти не принадлежали собственно къ библіотекѣ университета, по предоставлялись профессорамъ юридическихъ факультетовъ для домашняго употребленія. Основаніемъ къ такому пожертвованію служила мысль, что „Полное собраніе законовъ“, по своей многоцѣнности, не можетъ быть приобретаемо преподавателями юридическихъ наукъ на свои частныя средства, а между тѣмъ, при своихъ домашнихъ занятіяхъ, имъ необходимо имѣть этотъ сборникъ постоянно подъ рукой. Въ послѣдствіи совѣтъ университета св. Владимира, руководствуясь тѣми же основаніями, нашелъ нужнымъ приобрести еще одинъ экземпляръ означеннаго изданія на средства университета, такъ что въ настоящее время въ распоряженіи юридическаго факультета состоитъ три экземпляра: два пожертвованные съ Высочайшаго разрѣшенія и одинъ приобретенный университетомъ. При многочисленности, однакожь, юридическихъ кафедръ, изъ коихъ почти всѣ въ ранней мѣрѣ предполагаютъ и требуютъ изученія „Полнаго собранія законовъ“, имѣющихся теперь трехъ экземпляровъ все еще недостаточно. Подобныя соображенія побудили Московскій университетъ просить г. министра народнаго просвѣщенія объ исходатайствованіи для тамошняго юридическаго факультета еще трехъ экземпляровъ „Полнаго собранія законовъ“ въ прибавку къ тѣмъ, которые уже имѣются факультетомъ. На основаніи вышензложеннаго юридическій факуль-

тетъ университета св. Владимира обратился въ совѣтъ съ просьбой объ исходатайствованіи такого же пожертвованія на пользу Кіевскаго университета. Совѣтъ постановилъ представить о семъ г. почетителю Кіевскаго учебнаго округа (*Кіевск. унив. изв.* № 3).

Г И М Н А З І И.

О частныхъ квартирахъ для учениковъ гимназій и прогимназій Варшавскаго учебнаго округа. — Распоряженія по Казанскому учебному округу о мѣрахъ къ поддержанію вниманія учащихся во время уроковъ въ классахъ и на репетиціяхъ и о пріисканіи средствъ для введенія систематическаго обученія гимнастикѣ. — Объ учрежденіи при Кронштадтской гимназій стипендіи для одного изъ приходящихъ учениковъ на счетъ пожертвованной суммы. — О пожертвованіи Нижегородскаго губернскаго земскаго собранія въ пользу Нижегородской гимназій.

Извлекаемъ изъ отчета по Варшавскому учебному округу за 1870 г. свѣдѣнія объ общихъ частныхъ квартирахъ учениковъ гимназій и прогимназій округа. Общие ученическія квартиры, содержимыхъ на средства отъ правительства, въ Варшавскомъ учебномъ округѣ нѣтъ. Учащіеся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ живущихъ у своихъ родителей и опекуновъ, размѣщаются на частныхъ квартирахъ, содержимыхъ мѣстными учителями или посторонними лицами, получившими на то разрѣшеніе отъ училищнаго начальства. Предварительно такого разрѣшенія, гимназическое начальство собираетъ отъ мѣстной полицейской власти и отъ лицъ, хорошо извѣстныхъ членамъ педагогическаго совѣта, справки о правдивости и благонадежности тѣхъ изъ жителей, которые предъявили ему свое желаніе содержать ученическія квартиры, и даетъ письменное дозволеніе на открытіе таковыхъ квартиръ только тѣмъ, о которыхъ получены отзывы во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительные, если при этомъ занимаемые ими дома вполне удобны для помѣщенія учениковъ. Такой порядокъ разрѣшенія содержать ученическія квартиры оказывается вполне целесообразнымъ въ томъ отношеніи, что, съ одной стороны, содержатели квартиръ поставляются такимъ образомъ въ извѣстныхъ, необходимыхъ для успѣшности педагогическаго дѣла отношенія къ училищному начальству, а съ другой стороны—училищное начальство получаетъ этимъ способомъ возможность удостовѣриться въ пригодности ученическихъ квартиръ, содержать которыя имъ разрѣшается. Квартиры, открытыя безъ соблюденія этого порядка, немедленно закрываются училищнымъ начальствомъ. Надзоръ за част-

ными ученическими квартирами лежитъ на начальникѣ учебнаго заведенія, его помощникѣ и учителяхъ, которымъ въ отчетѣ г. попечителя за 1870 годъ отдается полная справедливость въ усердномъ исполненіи этой важной по своимъ результатамъ обязанности. Состоящіе при учебныхъ заведеніяхъ врачи также посѣщаютъ ученическія квартиры и свои наблюденія о состояніи квартиръ въ гигиеническомъ отношеніи сообщаютъ гимназическому начальству, для принятія мѣръ къ устраненію замѣченныхъ ими неудобствъ или зловредныхъ явленій. Надзоръ за учащимися внѣ стѣнъ заведенія и частія съ этою цѣлію посѣщенія ученическихъ квартиръ училищнымъ начальствомъ и учителями обусловливается обстоятельствами, не зависящими отъ служащихъ въ заведеніи лицъ, а именно: способомъ размѣщенія квартиръ въ извѣстной мѣстности и пространствомъ, на какомъ онѣ размѣщены. Поэтому успѣхъ этого дѣла, при одинаковомъ усердіи лицъ, имѣющихъ надзоръ за учащимися, вѣрнѣе въ городахъ меньшаго размѣра. Въ большихъ городахъ, напримѣръ, въ Варшавѣ, почти невозможно возлагать на учителей обязанность посѣщенія ученическихъ квартиръ и по необходимости должно ограничиться посѣщеніемъ этихъ квартиръ только въ особыхъ случаяхъ, когда ученики поведеніемъ своимъ или оплошностію обнаруживаютъ недостатокъ тщательнаго за ними домашняго присмотра. Посѣщеніе ученическихъ квартиръ въ другихъ городахъ, кромѣ Варшавы, производится постоянно, по одному или по два раза въ недѣлю. Для этой цѣли, въ началѣ каждого учебнаго года квартиры эти распределяются между учителями. Педагогическими совѣтами гимназій и прогимназій опредѣлены правила для руководства при посѣщеніи квартиръ. Правила эти имѣютъ цѣлю, съ одной стороны, уяснить задачу и обязанность лицъ, посѣщающихъ ученическія квартиры, а съ другой — поставить въ извѣстную зависимость отъ училищнаго начальства содержателей квартиръ и возложить отчасти и на нихъ отвѣтственность за поведеніе квартирующихъ у нихъ учениковъ. Для болѣе тщательнаго и успѣшнаго домашняго надзора за занятіями и поведеніемъ учениковъ, во многихъ заведеніяхъ установлены репетиторы, которые избираются педагогическими совѣтами изъ отличныхъ по поведенію и успѣхамъ учениковъ 3-хъ высшихъ классовъ гимназій и IV-го класса прогимназій. Хозяинъ квартиры, въ которой помѣщается отъ 5-и до 7-и учениковъ, обязанъ имѣть при нихъ репетитора. Репетиторы наблюдаютъ за приготовленіемъ квартирующихъ вмѣстѣ съ ними младшихъ своихъ товарищей къ класснымъ урокамъ, за поведеніемъ ихъ въ квартирѣ и внѣ оной и за

аккуратнымъ посѣщеніемъ ими классовъ. Руководствуясь въ этомъ дѣлѣ наставленіемъ своего училищнаго начальства и отдавая тому же начальству отчетъ по исполненію принятой ими обязанности, репетиторы служатъ, такъ-сказать, звеномъ, связывающимъ учебныя заведенія съ частными ученическими квартирами. Квартиры, содержимыя мѣстными учителями, предоставляются собственному ихъ надзору, и только изрѣдка посѣщаются инспекторами гимназій и прогимназій. Изъ общаго числа 8.614 учениковъ гимназій и прогимназій Варшавскаго учебнаго округа, со включеніемъ въ это число и учениковъ училищъ — 4-класснаго Варшавскаго уѣзднаго и 6-класснаго Лодзинскаго высшаго ремесленнаго, жили въ 1870 году на частныхъ квартирахъ: а) у мѣстныхъ учителей 351 ученикъ; б) у постороннихъ лицъ, имѣющихъ дозволеніе содержать ученическія квартиры, 2.812; остальные же ученики, въ числѣ 5.451, жили у своихъ родителей, родственниковъ или опекуновъ. Плата за содержаніе одного ученика, вмѣстѣ съ вознагражденіемъ репетитору, простирается: въ Варшавѣ — отъ 120 до 300 руб., а въ другихъ городахъ — отъ 60 до 200 руб. въ годъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ городахъ есть и такія квартиры, въ которыхъ платится въ годъ не свыше 30 руб., но за то родители или опекуны учениковъ доставляютъ для общаго стола опредѣленное количество свѣстныхъ припасовъ.

Квартиры, въ которыхъ живутъ ученики педагогическихъ курсовъ, относящихся также къ числу среднихъ учебныхъ заведеній и устроенныхъ большею частію въ малыхъ городахъ и даже въ селеніяхъ, представляютъ гораздо менѣе удобствъ, нежели квартиры гимназистовъ, но за то онѣ гораздо дешевле. Притомъ, по небольшому числу учениковъ педагогическихъ курсовъ и занимаемыхъ ими квартиръ, инспектору-руководителю курсовъ и штатнымъ учителямъ оныхъ представляется возможность чаще посѣщать эти квартиры и лучше наблюдать за поведеніемъ живущихъ въ нихъ воспитанниковъ. Значительное облегченіе этого труда учащіе въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ педагогическихъ курсовъ находятъ въ томъ, что извѣстное число воспитанниковъ оныхъ живетъ въ зданіяхъ сихъ заведеній. Изъ общаго числа 483 учениковъ, бывшихъ въ педагогическихъ курсахъ въ 1870 году, 166 помѣщались въ зданіяхъ сихъ курсовъ, а именно: въ особомъ занимаемомъ при зданіи Варшавскихъ курсовъ домѣ жило 45 воспитанниковъ, въ зданіи Солецкихъ курсовъ также 45 и въ зданіи Вымыслинскихъ курсовъ 76. Прочіе воспитанники курсовъ помѣщались;

на частныхъ квартирахъ 248, у мѣстныхъ учителей 4 и у родителей или опекуновъ 65.

— Г. попечитель Казанскаго учебнаго округа сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе о мѣрахъ къ поддержанію вниманія учащихъ во время уроковъ въ классахъ и на ренетиціяхъ и о прінсипахъ средствъ для введенія систематическаго обученія гимнастикѣ.

Каждому практическому педагогу извѣстно, сказано въ циркулярѣ г. попечителя, какъ важно поддержаніе вниманія учениковъ во время уроковъ, и потому необходимо всѣмъ преподавателямъ заботиться о бодромъ вниманіи учениковъ въ классѣ. Этому могутъ способствовать: 1) правильность и педагогичность распредѣленія уроковъ, которые состоятъ въ томъ, чтобы предметы, требующіе большаго умственнаго напряженія, не слѣдовали одинъ за другимъ, а имѣли между собою лучше всего урокъ искусства, или, если это невозможно, болѣе легкой предметъ; 2) живость и интересъ преподаванія; 3) разумная дисциплина, и 4) подкрѣпленіе видимо ослабѣвающаго и притупляющагося вниманія учениковъ движеніемъ, гимнастическими упражненіями, какии-нибудь оживляющимъ учениковъ приеомъ. Перемѣны между уроками можно употребить, съ пользою для этой цѣли, на гимнастическія упражненія. И во время урока учитель можетъ, особенно въ низшихъ классахъ гимназій, замѣтивъ утомленіе учениковъ, приказать имъ быстро встать и сѣсть, еще разъ и еще разъ, или пройти нѣсколько разъ по классной комнатѣ, и т. п. Само собою разумѣется, что всѣ таковыя движенія должны совершаться живо, но стройно и безъ шума. Однообразіе болѣе всего утомляетъ, и потому то, что разнообразить занятія, не только желательно, но и необходимо. Въ первоначальныхъ училищахъ учитель можетъ и долженъ разумно разнообразить занятія и тѣмъ постоянно поддерживать бодрость вниманія въ учащихъ, помня, что самое лучшее отдохновеніе состоитъ въ перемѣнѣ занятій. Учитель первоначальной школы съ этою цѣлю, между уроками по предметамъ, требующимъ напряженія, можетъ назначать ручныя работы, пѣніе, рисованіе, письмо; можетъ и въ срединѣ урока заставить учениковъ подняться и пройтъ что-нибудь, продѣлать нѣкоторыя гимнастическія упражненія и т. п. Затѣмъ имѣя въ виду, что наши ученики сидятъ много въ классѣ и постоянно сиди занимаютъ на ренетиціяхъ въ комнатахъ, что не можетъ не отозваться предомъ для здоровья, г. попечитель предложилъ педагогическимъ совѣтамъ тѣхъ гимназій, гдѣ есть пансіоны, обсудить, не найдется ли возможности дозволить пансіонерамъ готовить уроки стоя, ходя и спя, по

желанію, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ комнатахъ для занятій во время приготовленія уроковъ соблюдалась тишина.

Систематическое обученіе гимнастикѣ еще не вошло въ наши учебныя заведенія, по неимѣнію учителей гимнастики, а между тѣмъ правильное физическое развитіе совершенно необходимо и для здоровья учащихся, и для ихъ духовнаго роста. Гимнастическіе снаряды, устроенныя на дворахъ гимназій, не достигаютъ своей цѣли; для того, чтобы они принесли пользу: 1) необходимы предварительныя, правильно веденныя гимнастическія упражненія рукъ, ногъ и всего тѣла, которыя укрѣпляютъ мускулы и готовятъ къ разумному пользованію гимнастическими снарядами; 2) необходимо разумное пользованіе этими снарядами, что требуетъ знающаго и надежнаго руководителя, иначе вмѣсто пользы можетъ быть вредъ, и нерѣдко непоправимый отъ безвременныхъ упражненій на этихъ снарядахъ,—упражнений, совершающихся безъ руководства. Вслѣдствіе этого, г. попечитель Казанскаго учебнаго округа предложилъ педагогическимъ совѣтамъ гимназій озаботиться пріисканіемъ средствъ для введенія при учебныхъ заведеніяхъ систематическаго обученія гимнастикѣ и представить ему свои соображенія по этому предмету, присовокупивъ, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ есть военныя гимназіи, прогимназіи или юнкерскія училища, всегда можно имѣть гимнаста, который могъ бы обучать гимнастикѣ въ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомыхъ округу, и что теперь гимнастика, болѣе чѣмъ когда-нибудь, должна занять надлежащее мѣсто въ средѣ училищныхъ предметовъ: ибо, поставленная какъ слѣдуетъ, она во многихъ отношеніяхъ облегчитъ для учащихся и исполненіе военной повинности, и дастъ возможность къ сокращенію срока военной службы для лицъ, прошедшихъ курсъ учебнаго заведенія. (*Цирк. Казанск. учебн. окр. 1870 г., № 24*).

— Г. министръ народнаго просвѣщенія, по представленію г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, разрѣшилъ, на проценты съ капитала, собраннаго въ спектакль, данный любителями на Кронштадтскомъ театрѣ 28-го ноября 1870 года и пожертвованнаго другими лицами, составляющаго всего 800 руб., обращенныхъ въ облигаціи С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, учредить при Кронштадтской мужской гимназій стипендію для одного изъ входящихъ учениковъ этой гимназій.

— По ходатайству директора училищъ Нижегородской губерніи, Нижегородское губернское земское собраніе, въ декабрѣ 1870 года, постановило: отпустить ежегодно изъ земскихъ сборовъ по 100 руб.

на книги и учебныя пособія для бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи (*Цирк. Казанск. учебн. окр. № 2*).

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Дѣятельность С.-Петербургскаго комитета грамотности за десять лѣтъ.—Засѣданія Вологодскаго губернскаго училищнаго совѣта.—Открытие однокласснаго образцоваго сельскаго училища въ с. Леденскомъ, Тотемскаго уѣзда, Вологодской губерніи.—Отчетъ о состояніи Ломоносовскаго сельскаго училища.—Библіотека при училищѣ въ с. Кузомени, въ Архангельской губерніи.—Учительскій съѣздъ въ Ярославль и число народныхъ учителей въ Ярославской губерніи.—Расходы земства Костромской и Херсонской губерній на народное образованіе.—Ремесленно-грамотное училищѣ въ гор. Елисаветградѣ, Херсонской губерніи.—Начальныя народныя училища въ участкѣ члена Бердянскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, Таврической губерніи, священника Спичкаго.—Благотворительныя учрежденія въ гор. Симферополѣ, той же губерніи.—Мѣры къ приготовленію кандидатовъ на должности народныхъ учителей въ Ковенской и Гродненской дирекціяхъ народныхъ училищъ.—Подготовка воспитанниковъ Полоцкой братской школы, Витебской губерніи, къ учительскимъ обязанностямъ въ народныхъ училищахъ.—Воскресно-праздничная школа въ Станьковской волости, Минской губерніи.—Воскресная школа при Литовской духовной семинаріи.—Ремесленное отдѣленіе при Пожайскомъ православномъ монастырѣ, въ Ковенской губерніи.—Русская школа въ гор. Пляцкѣ.—Воскресныя школы для ремесленниковъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и воскресно-коммерческое училище въ Варшавѣ.—Католическія начальные училища въ Петроковской губерніи.—Начальныя народныя училища въ Бессарабской области.—Школы въ селеніяхъ Импореллахъ, Кишиневскаго, и Унцештахъ, Иссакаго уѣздовъ.—Воскресная школа при Кишиневской духовной семинаріи.—Учебная мастерская при Авлабарской школѣ въ Тифлисѣ.—Земледѣльческая школа въ урочищѣ Лочино, близъ Тифлиса.—Состояніе народнаго образованія въ Душетскомъ уездѣ, Тифлисской губерніи.—Народная школа на Квирильской станціи, Шаропанскаго уѣзда, Кутанской губерніи.—Школы въ урочищахъ Кусарахъ и Чирь-Юртѣ.—Потребность въ мужскомъ училищѣ въ Пятигорскѣ, Ставропольской губерніи.—Низшія училища въ Туркестанскомъ краѣ.—Воскресная школа при Иркутской духовной семинаріи.

Въ дополненіе къ краткимъ свѣдѣніямъ о десятилѣтней дѣятельности С.-Петербургскаго комитета грамотности, помѣщеннымъ въ предыдущей книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, извлекаемъ изъ отчета комитета, читаннаго въ засѣданіи 8-го апрѣля, болѣе подробныя данныя.

Мысль объ основаніи комитета при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ высказана была еще въ 1847 году покойнымъ С. С. Лашкаревымъ, но она могла осуществиться только въ 1861 г.,

въ годъ освобожденія крестьянъ. Въ кругъ дѣятельности комитета входило: 1) снабженіе бѣдныхъ школъ книгами бесплатно; 2) снабженіе школъ и учрежденій книгами по порученіямъ, на высланныя деньги; 3) устройство въ провинціяхъ книжныхъ складовъ; 4) приготовленіе сельскихъ учительницъ; 5) составленіе и изданіе каталога народныхъ книгъ; 6) удешевленіе этихъ книгъ; 7) конкурсы на сочиненія; 8) изданіе періодическаго листка, и 9) дѣятельность по вслѣдующимъ другимъ вопросамъ, касающимся образованія народа.

Бесплатное снабженіе бѣдныхъ школъ книгами, начавшееся съ разсылки 50 экземпляровъ представленной членомъ комитета В. А. Владимірскимъ книжки „Объ уходѣ за огородами и овощами“, быстро возросло въ послѣдствіи. Въ первый годъ было разослано только 800 томовъ, но затѣмъ въ 1862 году разослано ихъ 6.800, въ 1863—14.253, въ 1864—18.227, въ 1865—23.739, въ 1866—24.020, въ 1867—40.954, въ 1868—41.049, въ 1869—45.200 и въ 1870 году—56.834. Всего въ 10 лѣтъ разослано бесплатно 271.876 томовъ, а съ тѣми, которые разосланы въ первые два мѣсяца нынѣшняго года, цифра разсылки достигаетъ до 282.000. Для снабженія бѣдныхъ школъ учебными пособіями, комитетъ частію покупаетъ книги, частію получаетъ ихъ пожертвованіями. Въ продолженіи 10-и лѣтъ куплено книгъ до 193.000 томовъ, а съ приобретенными въ первые два мѣсяца нынѣшняго года цифра эта возрастаетъ до 221.000. Въ тотъ же періодъ поступило пожертвованіями болѣе 93.000 томовъ, а съ полученными въ два мѣсяца текущаго года составитя итогъ пожертвованій въ 98.000. Снабженіе книгами производится по строгому плану, но находится въ прямой зависимости отъ средствъ, которыми располагаетъ комитетъ. Въ этомъ отношеніи съ каждымъ годомъ видно несомнѣнное улучшеніе, потому что средства комитета прогрессивно увеличиваются; теперь комитетъ уже не затрудняется приобрести книги въ 30, 40 коп., и даже, изрѣдка, покупаетъ изданія, цѣною въ рубль и болѣе, хотя и при этомъ большая доля всей разсылаемой имъ массы книгъ состоитъ изъ учебниковъ самыхъ дешевыхъ. Разсылаемыя книги по возможности разнообразны: въ минувшемъ году разослано болѣе ста различныхъ названій. При разсылкѣ комитетъ не держался никакихъ формальностей и вся операція основывается на взаимномъ довѣрїи, разсылкою завѣдуетъ одно лицо, бесплатно, и само же ведетъ всю корреспонденцію по этому предмету. Не смотря на это, отчетность по разсылкѣ доведена до вполне удовлетворительнаго состоянія. За послѣднія 4 или 6 лѣтъ можно имѣть свѣдѣнія — куда именно

каждая изъ пожертвованныхъ или купленныхъ книгъ послана, въ какую школу какія книги отправлены, сколько и какихъ книгъ въ продолженіи каждаго года куплено или пожертвовано. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время встрѣтилось при разсылкѣ книгъ одно затруднительное обстоятельство: транспортная контора Самохотова, развозившая посылки комитета бесплатно, закрылась. И хотя комитетъ, состоя при волюномъ экономическомъ обществѣ, имѣетъ право пересылать бесплатно свои посылки по почтѣ (въ опредѣленномъ размѣрѣ), но онъ не вездѣ имѣетъ возможность пользоваться этимъ правомъ, и потому ему приходится часть средствъ, ассигнуемыхъ на снабженіе бѣдныхъ школъ книгами, издерживать на разсылку, чего до 1870 года не было. Дѣйствія комитета по разсылкѣ книгъ встрѣчаются повсюду съ благодарностію, какъ это видно изъ многочисленныхъ заявленій съ разныхъ сторонъ, въ которыхъ притомъ удостовѣряется, что благодаря пособію комитета, школы становятся на твердую почву, ходъ ученія улучшается, число учащихся увеличивается.

Другой предметъ занятій комитета составляетъ исполненіе порученій разныхъ мѣстъ и лицъ относительно покупки и высылки къ нимъ книгъ за посылаемые деньги, а равно и самый выборъ книгъ. Порученія эти выполнялись безъ всякаго вознагражденія и съ уступкой отъ книгопродавцевъ. И эта операція имѣла весьма значительные размѣры. Въ 1862 году послано уже до 5.000 томовъ, въ 1863 — до 20.000, въ 1864 — до 23.000, въ 1865 — 20.000, въ 1866 — 40.000, въ 1867 — 49.000, въ 1868 — 60.000, въ 1869 — 45.000, въ 1870 — 20.000, всего же въ 10 лѣтъ 247.000 томовъ. Такъ какъ съ закрытіемъ конторы Самохотова бесплатная пересылка книгъ прекратилась и книгопродавцы начали принимать пересылку книгъ по почтѣ на свой счетъ, то эта отрасль комитетской дѣятельности, имѣвшая свою долю значенія, постепенно прекращается, и по всей вѣроятности, скоро прекратится совсѣмъ.

Въ видахъ расширенія провинціальной книжной торговли, комитетъ, по предложенію одного изъ своихъ членовъ, П. К. Щебальскаго, принялъ на себя содѣйствіе устройству небольшихъ книжныхъ складовъ у частныхъ лицъ, при почтовыхъ конторахъ, училищахъ и т. п. Некоторые книгопродавцы взялись снабжать такіе склады заимообразно, съ полученіемъ денегъ по продажѣ книгъ, въ извѣстные сроки. Составлены были правила для устройства складовъ, установлены гарантіи, которымъ должны удовлетворять лица, желающія открыть склады, и вообще устроенъ весь механизмъ этой части. Въ 1861 году

открыть одинъ такой складъ, въ 1862 — 4, въ 1863 — 19, въ 1864 — 23, въ 1865 — 25, въ 1866 — 27, въ 1867 — 14, въ 1868 — 6, въ 1869 — 2, въ 1870 году ни одного; всего въ 10 лѣтъ существованія комитета открытъ въ провинціи 121 складъ. Быстрое уменьшеніе числа устроенныхъ складовъ произошло отъ затрудненій со стороны книгопродавцевъ, которые стали находить эту операцію хлопотливою и невыгодною для себя. Въ настоящее время самому комитету не извѣстно, сколько изъ открытыхъ имъ складовъ осталось въ дѣйствительности: комитетъ полагаетъ, что не много. Не смотря однако на неблагоприятныя обстоятельства, комитетъ не отказался отъ дальнѣйшихъ попытокъ въ этомъ направленіи и въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій постановилъ возложить на комиссію изъ экспертовъ разработку этого вопроса и способовъ его осуществленія.

Комитетъ пытался также содѣйствовать приготовленію сельскихъ наставниковъ. Съ этою цѣлію открыта была имъ въ февралѣ 1865 года школа сельскихъ учительницъ, получившая въ пособіе отъ министерства народнаго просвѣщенія единовременно 500 руб. Въ ней находилось уже до 16-и ученицъ, большею частію духовнаго званія; преподаваніе шло довольно успѣшно; учащіяся, независимо отъ теоретическаго изученія предметовъ, необходимыхъ для хорошей учительницы, занимались и практическими уроками обученія при школѣ, но въ сентябрѣ 1866 года школа эта была закрыта.

Изданіемъ каталога народныхъ книгъ, при бѣдности нашей литературы по части библіографіи, комитетъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, самъ заручиться указателемъ, при помощи котораго могъ бы дѣйствовать съ соблюденіемъ единства и систематичности; съ другой, выяснить и распространять свѣдѣнія о томъ, какія именно книги болѣе другихъ годны для народа. Учреждена была комиссія изъ экспертовъ, которые и составили каталогъ, выдержанный уже семь изданій. Въ первое изданіе его вошло 104 наименованія книгъ, въ седьмое 212. Указываемыя каталогомъ книги раздѣляются на слѣдующія рубрики: 1) руководства для сельскихъ учителей; 2) учебники для школъ; 3) книги для народнаго чтенія, и 4) журналы. Полицѣ другихъ отдѣловъ въ каталогѣ — списокъ книгъ духовнаго содержанія; слабѣе отдѣлъ естествознанія, какъ влѣдствіе бѣдности у насъ этой отрасли литературы, такъ и по отсутствію рецензентовъ по этой части въ средѣ комитета. Каталогъ продается въ книжныхъ магазинахъ, высылается въ редакціи губернскихъ вѣдомостей и верѣдко въ послѣднихъ перепечатывается, раздается даромъ всѣмъ желающимъ,

разсылается при каждомъ удобномъ случаѣ всюду: ни одинъ томъ книгъ не выходитъ изъ комитета безъ каталога.

Удешевленіе книгъ составляло одну изъ главныхъ заботъ комитета. Онъ входилъ по этому предмету въ сношенія съ издателями, авторами и книгопродавцами. Вслѣдствіе того, лица и учрежденія обратившіяся въ комитетъ за рекомендаціей книгъ и за покупкой, ихъ по каталогу, получали ихъ нерѣдко даже дешевле опубликованныхъ цѣнъ. Уступка процентовъ съ номинальной цѣны доходила до 30, 40, 50 и иногда даже до 65%. Независимо отъ прямого пониженія цѣнъ на многія книги, комитетъ удешевляетъ книги и способомъ пересылки. Упомянутыя выше неблагоприятныя обстоятельства имѣли, впрочемъ, невыгодное вліяніе на эту сторону дѣятельности комитета.

Комитетъ установилъ конкурсъ книгъ для народнаго образованія, допуская на соисканіе сочиненія по двумъ разрядамъ: руководства для сельскихъ учителей, заключающія въ себѣ толковое изложеніе способа и приемовъ всего обученія, и книги научнаго содержанія для чтенія взрослымъ простолюдинамъ. Изъ представленныхъ на конкурсъ сочиненій удостоены: первой преміи въ 500 руб. книга г. Петрушевскаго „Разсказы про старое время на Руси, отъ начала русской земли до Петра Великаго“; второй преміи въ 300 руб. книга г. Зобова „Бесѣды о природѣ“. Первая изъ этихъ книгъ разошлась въ продолженіи 4½ лѣтъ, въ трехъ изданіяхъ, въ числѣ 23.000 экз., книга г. Зобова, въ теченіи 2½ лѣтъ, также въ трехъ изданіяхъ, въ числѣ 11.000 экз. Въ настоящее время программа конкурса ограничена только сочиненіями, которыя бы могли служить руководствомъ для учителей, такъ какъ въ подобнаго рода книгахъ встрѣчалась болѣе настоятельная надобность, чѣмъ въ сочиненіяхъ для народнаго чтенія.

Кромѣ упомянутыхъ выше предметовъ своей полезной дѣятельности, комитетъ обсуждалъ разнаго рода вопросы, имѣющіе прямое или косвенное отношеніе къ дѣлу народнаго образованія. Въ числѣ этихъ вопросовъ были слѣдующіе: 1) нормальныя указанія по устройству сельскихъ библиотекъ; 2) объ обязательности обученія; 3) о мѣрахъ для распространенія въ народѣ грамотности чрезъ посредство оставшихъ и отпущенныхъ солдатъ (представлено въ главный штабъ); 4) о распространеніи грамотности и начальнаго образованія содѣйствіемъ лицъ женскаго пола; 5) объ отдѣленіи комитета отъ волнаго экономическаго общества и образованіи отдѣльнаго общества грамотности (рѣшено отрицательно); 6) объ учрежденіи при комитетѣ артели по

изданію книгъ (не принято); 7) объ устройствѣ при комитетѣ библиотеки изъ сочиненій, изданныхъ для народнаго обученія и чтенія (библиотека формируется и нынѣ состоитъ изъ 384 томовъ); 8) объ учрежденіи народныхъ театровъ (представлено въ министерство Императорскаго двора). Наконецъ, въ прошломъ году въ комитетѣ началось всестороннее обсужденіе вопроса о мѣрахъ къ возможно-широкому распространенію грамотности въ народѣ. Предметъ этотъ занялъ нѣсколько засѣданій и по настоящее время не изчерпанъ. Въ прошломъ же году комитетъ принялъ участіе во Всероссийской выставкѣ и за свою полезную дѣятельность удостоился почетнаго отзыва.

Главный источникъ денежныхъ средствъ комитета заключался въ пожертвованіяхъ частныхъ лицъ и нѣкоторыхъ учреждений. Общій доходъ за полныя 10 лѣтъ существованія комитета составлялъ 44.197 руб., расходъ 34.962 руб. 98 коп. Затѣмъ наличный капиталъ комитета простирается свыше 9.000 руб., въ процентныхъ бумагахъ и въ кредитныхъ билетахъ.

— Въ засѣданіи *Вологодскаго* губернскаго училищнаго совѣта 25 января сего года происходило, между прочимъ, слѣдующее: а) Было предъявлено отношеніе Вологодскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, въ которомъ присутствіе выражаетъ свое согласіе на предположеніе училищнаго совѣта относительно пріобрѣтенія книгъ и пособій для училищъ, учрежденныхъ для государственныхъ крестьянъ, на счетъ имѣющаго быть остатка отъ шестиконѣчнаго сбора на содержаніе училищъ въ селеніяхъ тѣхъ же крестьянъ, и предоставляетъ этотъ остатокъ въ распоряженіе совѣта. б) Обсуждался вопросъ о содержаніи канцеляріи Яренскаго уѣзднаго училищнаго совѣта (въ суммѣ 50 руб.), которому мѣстная земская управа отказала въ ходатайствѣ по этому предмету, на томъ основаніи, что содержаніе канцеляріи, ни по положенію о земскихъ учрежденіяхъ, ни по Высочайшему повелѣнію 11-го февраля 1867 г., не входитъ въ число предметовъ, вѣренныя попеченію земства. Губернскій училищный совѣтъ постановилъ: предложить Яренскому училищному совѣту вновь обратиться въ земскую управу съ просьбой помочь совѣту, если не назначеніемъ опредѣленной суммы на содержаніе совѣта, то хотя назначеніемъ къ услугамъ совѣта, въ дни занятій по совѣту, канцелярскаго служителя управы, по примѣру многихъ уѣздныхъ земствъ, которыя, не смотря на то, что въ выше приведенныхъ узаконеніяхъ ничего объ этомъ не говорится, назначили суммы на ежегодное содержаніе канцелярій училищныхъ совѣтовъ. Заботу совѣтовъ

составляютъ разнаго рода земскія школы и чѣмъ болѣе земствомъ дано будетъ средствъ уѣздному совѣту, тѣмъ послѣдній болѣе будетъ имѣть возможности поставить училища на лучшую почву. в) Разсмотрѣвъ отчеты уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ Яренскаго, Вологодскаго, Сольвычегодскаго, Никольскаго, Устюгскаго и Кадниковскаго, губернской совѣтъ нашель, что члены совѣтовъ весьма мало осматривали училища, отчего и отчеты оказались крайне не полными. Особенную заботливость въ осмотрѣ училищъ оказали только предсѣдатель Сольвычегодскаго совѣта, г. Федосѣевъ. Губернская совѣтъ опредѣлилъ просить уѣздные совѣты на будущее время какъ можно тщательнѣе осматривать училища, такъ какъ частый контроль училищъ усилить дѣятельность преподавателей и дать совѣтамъ возможность ближе ознакомиться съ состояніемъ училищъ, и при назначеніи пособій, производить вѣрную оцѣнку.

Въ засѣданіи того же совѣта 26-го января читано донесеніе Кадниковскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, изъ котораго видно слѣдующее: вторымъ Кадниковскимъ земскимъ собраніемъ опредѣлено по смѣтѣ на 1871 годъ на народное образованіе 3.500 руб. съ тѣмъ, чтобъ изъ этой суммы было назначено на содержаніе 8-и земскихъ училищъ, съ женскими при нихъ отдѣленіями въ Кадниковскомъ уѣздѣ, по 315 руб. на каждое, всего 2.520 руб.; на поддержаніе Кадниковскихъ мужскаго и женскаго училищъ 110 руб., и на приобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій для 75-и церковно-приходскихъ школъ 870 руб. Изъ 315 руб., ассигнуемыхъ на училища, предложено на жалованье учителей 130 руб. и на хозяйственные расходы 40 руб.

Въ томъ же засѣданіи читано отношеніе г. инспектора народныхъ училищъ Вологодской губерніи, въ которомъ онъ заявляетъ, что, при посѣщеніи имъ начальныхъ училищъ губерніи въ 1869 и 1870 годахъ, въ нѣкоторыхъ училищахъ случалось не находить учащихся, за увольненіемъ ихъ на однодневные праздники, какъ напрямѣръ, въ честь снятыхъ Николая, Георгія, Дмитрія Ростовскаго, мученицы Параскевы и проч., не только на день праздника и нѣскольکو послѣдующихъ за нимъ дней, но очень часто на день, на два и даже на три дня, предшествующіе празднику. Случалось также, что дѣти были увольняемы потому, что въ сосѣдней волости или городѣ праздникъ или ярмарка; по замѣчанію г. инспектора, увольненіе преподавателями на такое продолжительное время дѣтей, а равно уклоненіе дѣтей отъ посѣщенія классовъ пріучаетъ послѣднихъ еще въ дѣтствѣ къ праздности и неаккуратному исполненію своихъ обязанностей и сокращаетъ и безъ

того краткій учебный годъ въ сельскихъ училищахъ; при этомъ инспекторъ лишается возможности осматривать основательно училища, такъ какъ при большомъ количествѣ училищъ въ Вологодской губерніи ему вовсе нѣтъ возможности жить въ одной и той же мѣстности и дожидать дня, по который дѣти уволены отъ занятій. Потому г. инспекторъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы наставники сельскихъ школъ увольняли дѣтей изъ училищъ только на дни мѣстныхъ праздниковъ, а никакъ не на нѣсколько будничныхъ дней, слѣдующихъ за праздникомъ и предшествующихъ празднику; если же въ иныхъ мѣстностяхъ обычай увольненія дѣтей вкоренился довольно сильно, то принять на будущее время всѣ зависящія мѣры къ искорененію этого вреднаго обычая; независимо отъ этого предложить наставникамъ, чтобы они доставили уѣзднымъ совѣтамъ свѣдѣнія о мѣстныхъ праздникахъ, а совѣты — ему, г. инспектору. Въмѣстѣ съ тѣмъ г. инспекторъ народныхъ училищъ заявилъ, что во многихъ сельскихъ училищахъ, не смотря на постановленіе губернскаго совѣта о началѣ занятій съ 15-го сентября и никакъ не позже 1-го октября, занятія начинаются съ 15-го октября, въ другихъ съ 1-го ноября, а въ одномъ училищѣ г. инспекторъ не нашелъ занятій даже 4-го ноября. Преподаватели обыкновенно отзываются, что они и рады бы начинать учебный годъ съ 1-го сентября, да дѣти не приходятъ. Г. инспекторъ находитъ отзывы эти неосновательными; во многихъ училищахъ классы начались въ первыхъ числахъ сентября 1870 г. и наставники не жаловались на отсутствіе дѣтей. Въ осенніе мѣсяцы дѣти, правда, посѣщаютъ училища не такъ аккуратно, какъ въ зимніе; тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы они вовсе не посѣщали училищъ, если занятія въ училищахъ начались. Губернскій училищный совѣтъ вполне согласился съ мнѣніемъ г. инспектора училищъ и утвердилъ предложенныя имъ мѣры.

Наконецъ, губернскій совѣтъ постановилъ: а) въ виду важности открытія класса ремеслъ при Черевковскомъ одноклассномъ училищѣ и необходимости приобрѣтенія для этой цѣли инструментовъ, передать въ распоряженіе инспектора училищъ на этотъ предметъ деньги 65 руб. 27 коп., составляющія остатокъ отъ содержанія бывшаго сельскаго приходскаго училища въ той же мѣстности, и б) согласно ходатайству Сольвычегодскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, употребить остатокъ отъ содержанія Кивокурскаго сельскаго училища, въ количествѣ 171 руб. 66 коп., на выпускъ книгъ и учебныхъ пособій и поправку мебели въ томъ же училищѣ, такъ какъ въ этомъ училищѣ

существуетъ крайній недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ, бібліотека же находится въ самомъ жалкомъ положеніи, а мебель поломана.

— *Правительственный Вѣстникъ* (№ 110) извѣщаетъ, что въ мартѣ этого года открыто въ с. Леденскомъ, Тотемскаго уѣзда, образцовое одноклассное сельское училище. Въ самый день открытія училища въ него вступило 70 мальчиковъ. Училище помѣщается бесплатно въ домѣ купца Первушина; классныя комнаты свѣтлы, чисты, обширны и вполне удовлетворяютъ своему назначенію.

— *Архангельскія Губернскія Вѣдомости* (№ 25) сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о состояніи Ломоносовскаго сельскаго училища за 1870 годъ. Къ 1-му января этого года учащихся состояло 67, въ томъ числѣ 53 мальчика и 14 дѣвочекъ; въ теченіе года вновь поступило 17, въ томъ числѣ 8 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ, не умѣющихъ читать; выбыло по волѣ родителей 18 мальчиковъ и 4 дѣвочки, всего 22, изъ коихъ 3 мальчика и 2 дѣвочки не умѣющихъ читать; къ 1-му января 1871 года состоитъ 57 учащихся, изъ коихъ 40 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ. Возрастъ учащихся отъ 7-и до 14-и лѣтъ. По способностямъ и успѣхамъ учащіеся раздѣляются на три отдѣленія: старшее (14 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ), среднее и младшее (26 мальчиковъ, 10 дѣвочекъ). Обученіемъ занимались учитель и законоучитель-священникъ совмѣстно, такъ что когда учитель занимался въ старшемъ отдѣленіи, священникъ — въ младшемъ и среднемъ, помѣщающахся вмѣстѣ въ отдѣльной отъ старшаго отдѣленія комнатѣ, и наоборотъ. Предметы преподаванія: законъ Божій, русское и славянское чтеніе, арифметика, письмо, наглядное обученіе и церковное пѣніе по слуху. Уроковъ у преподавателей было въ недѣлю: у учителя 27, у священника 21. Кромѣ того, по случаю раздѣленія учащихся на три отдѣленія, по нѣсколько разъ уроками письма и механическаго русскаго чтенія учащіеся занимались одни, подъ присмотромъ того изъ преподавателей, которому удобнѣе это было дѣлать. Библіотека Ломоносовскаго училища не богата книгами, и все болѣе и болѣе приходитъ къ упадку. Многія книги отъ частаго употребленія истрепались и нуждаются въ переплетѣ, а нѣкоторыя изъ брошюръ, по ветхости, остаются безъ употребленія.

— Изъ селенія Кузоменн, той же губерніи, извѣщаютъ, что пожертвованные бывшимъ мѣстнымъ жителемъ Лебедевымъ за помѣщеніе на нѣкоторое время въ училищной комнатѣ стаповаго архива 3 руб. подали мысль наставнику училища въ этомъ селеніи Орлову употребить эти деньги на вынску книгъ для пополненія училищной би-

бліотеки. При дальпйшемъ развитіи этой мысли, возникло предположеніе составить подписку съ цѣлю собрать еще нѣсколько рублей на приобрѣтеніе болѣе или менѣе значительнаго количества книгъ, съ тѣмъ чтобы положить начало полостной бібліотеки, столь необходимой какъ для грамотныхъ взрослыхъ крестьянъ, такъ въ особенности для выходящихъ изъ мѣстной школы дѣтей. Подписка сдѣлана, и собранныя по ней деньги до 10 руб. отосланы уже для покупки книгъ. Бѣдшая часть лицъ, участвовавшихъ въ подпискѣ, подписывали по 3, по 5, по 6 коп., двое подписали по 3 руб. и двое по 1 рублю.

— *Ярославскія Губернскія Вѣдомости* (№ 14) сообщаютъ, что въ нынѣшнемъ году, начиная съ 25-го іюня, соберется въ Ярославль, подъ руководствомъ инспектора народныхъ училищъ Ярославской губерніи В. И. Шпеера, первый учительскій съѣздъ, имѣющій продолжаться полтора мѣсяца. Цѣль его—приготовить хотя нѣсколько знающихъ учебное дѣло наставниковъ и наставницъ для земскихъ школъ губерніи. Каждое лицо, приглашенное участвовать въ съѣздѣ, получитъ отъ земства, кромѣ прогонныхъ, денежное пособіе въ количествѣ 25 руб. Выборъ этихъ лицъ, согласно постановленію губернскаго земскаго собранія, будетъ зависѣть отъ уѣздныхъ управъ и не долженъ превышать половины наличнаго числа сельскихъ педагоговъ. Всѣхъ земскихъ училищъ въ губерніи числится 138; учителей 135, изъ нихъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ 34, остальные—почти всѣ студенты семинаріи; учительницъ 29; итого всѣхъ наставниковъ и наставницъ 164 человекъ. Духовенство, если судить по цифрамъ, занимается съ особеннымъ усердіемъ дѣломъ народнаго образованія въ школахъ Мышкинскаго уѣзда, гдѣ учителей изъ духовенства считается 12; затѣмъ въ этомъ отношеніи слѣдуютъ уѣзды: Пошехонскій—6 человекъ, Любимскій—5, Ярославскій и Ростовскій—по 4, Рыбинскій, Угличскій и Мологскій—по 1-му; въ Даниловскомъ и Борисоглѣбскомъ уѣздѣ въ земскихъ школахъ нѣтъ ни одного наставника изъ лицъ духовнаго сословія. Наставницы распределяются по уѣздамъ такъ: въ Ярославскомъ 8, въ Мологскомъ 5, въ Ростовскомъ и Угличскомъ по 4, въ Любимскомъ, Пошехонскомъ и Романо-Борисоглѣбскомъ по 2, въ Рыбинскомъ и Даниловскомъ по 1; въ Мышкинскомъ уѣздѣ нѣтъ ни одной наставницы.

— По смѣтѣ губернскихъ расходовъ *Костромской* губерніи на 1870 годъ, на народное образованіе назначено: въ пособіе Григоровскому сельскому училищу 2.000 руб. и на устройство ремесленныхъ

часть слѣд., отд. 4.

школъ 1.000 руб., всего изъ губернскаго сбора 3.000 руб. Расходи уѣздовъ на народное образованіе опредѣляются слѣдующими суммами: въ *Костромскомъ* уѣздѣ на пособіе народнымъ училищамъ ассигновано было въ прошломъ году 2.332 рубля, да на содержаніе въ Костромскомъ уѣздномъ училищѣ двухъ стипендіатовъ земства 200 руб. Итого по уѣзду расходуется 2.532 рубля. Всѣхъ школъ въ Костромскомъ уѣздѣ было 18 и въ нихъ учащихся считалось 626. Въ *Буйскомъ* уѣздѣ на пособіе народнымъ училищамъ отпущено 1.580 руб., на содержаніе канцеляріи училищнаго совѣта 60 руб. и на содержаніе учениковъ бѣдныхъ родителей въ двухклассномъ приходскомъ училищѣ, въ селѣ Молвитинѣ—320 руб. Всего по Буйскому уѣзду ассигновано было 1.960 руб. Школъ состояло 16, съ 402 учащимися. Въ *Варнавинскомъ* уѣздѣ на пособіе сельскимъ училищамъ отпущено 1.225 руб.; на разъѣзды члену училищнаго совѣта 50 р. и на содержаніе двухъ стипендіатовъ въ фельдшерской школѣ 375 руб. Всего по этому уѣзду израсходовано 1.650 руб. Школъ было 19, учащихся въ нихъ 494. Въ *Ветлужскомъ* уѣздѣ отпускалось въ пособіе 16-и сельскимъ училищамъ по 90 руб. на каждое, что составитъ 1.440 руб. Школъ было 17, а учащихся въ нихъ 537. Въ *Галичскомъ* уѣздѣ на народныя школы ассигновано 1.000 руб. Въ 31 школѣ считалось 492 учащихся. Въ *Кинешемскомъ* уѣздѣ на тотъ же предметъ назначено 2.790 руб. и на содержаніе лучшихъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ сельскихъ училищахъ, въ Кинешемскомъ уѣздномъ училищѣ—310 руб. Всего по уѣзду ассигновано было 2.500 руб. Школъ состояло 21, учащихся въ нихъ было 557. Въ *Колозирскомъ* уѣздѣ на поддержаніе школъ тратилось 1.000 руб. Школъ было 11 и учащихся въ нихъ 311. Въ *Макарьевскомъ* на тотъ же предметъ назначено 1.500 руб. Школъ состояло 28, учащихся въ нихъ 581. Въ *Нерехтскомъ* на Писцовское двухклассное училище—400 руб. и на поддержаніе школъ въ уѣздѣ—4.080 руб. Всего 4.480 руб. Школъ въ уѣздѣ 26 и въ нихъ учащихся считалось 1.174. Въ *Солталичскомъ* уѣздѣ на пособіе училищамъ израсходовано 760 руб. Школъ было 9, учащихся въ нихъ 370. Въ *Юрьевскомъ* на тотъ же предметъ—600 руб. Школъ—30, учащихся 710. Въ *Чухломскомъ* на содержаніе училищъ, въ распоряженіе училищнаго совѣта—1.000 руб. Училищъ въ уѣздѣ состояло 27, учащихся въ нихъ было 467. Итого уѣздами Костромской губерніи израсходовано было на дѣло народнаго образованія въ 1870 году 20.422 руб., а на 1871 на тотъ же предметъ ассигновано уѣздами 23.502 руб. Общая сумма расходовъ зем-

ства Костромской губернии на народное образование в прошлом году по губернским и уездным сметам равнялась 23.422 руб. Всѣхъ школъ въ губерніи было 253 и въ нихъ учащихся считалось 6.721, въ томъ числѣ 765 дѣвочекъ. Среднимъ числомъ на школу приходится 26 и 27 учениковъ. По отношенію къ общему числу сельскаго населенія губерніи (1.033.844 души) учащіеся въ школахъ составляютъ относительно 474.790 лицъ мужскаго пола 1,26‰ или 12,6 учащихся на 1.000, а относительно женскаго пола (559.054 лица) 0,12‰, или 1,12 на 1.000.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ Костромскою губернскою управой и помѣщенныхъ въ отчетѣ ея за 1865 годъ, видно, что въ этомъ году, первомъ по введеніи земскихъ учрежденій въ губерніи, народно-образовательныя средства находились въ слѣдующемъ положеніи: 1) по вѣдомству государственныхъ имуществъ состояло 29 школъ сельскихъ и 61 приходское училище, и 2) по удѣльному вѣдомству состояло 18 сельскихъ училищъ и 55 приходскихъ школъ. Учащихся во всѣхъ этихъ училищахъ считалось 3.131. Кромѣ того, учащихся въ церковно-приходскихъ училищахъ, не имѣвшихъ опредѣленнаго устройства и содержанія, а равно и у частныхъ лицъ, числилось 3.940. Такимъ образомъ въ 1865 году всѣхъ училищъ въ губерніи было 163, а учащихся состояло 7.071. Изъ сравненія этихъ цифръ съ приведенными выше цифрами, показывающими число училищъ и учащихся въ 1870 году, оказывается, что число учащихся въ Костромской губерніи въ пятилѣтній періодъ не только не увеличилось, но даже нѣсколько уменьшилось, но число училищъ и школъ увеличилось на 90. (*Прав. Вѣстн.* № 105).

— Въ дополненіе и отчасти въ исправленіе свѣдѣній о расходахъ земства *Херсонской* губерніи на предметъ народнаго образованія въ 1870 году, помѣщенныхъ въ предидущихъ книжкахъ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, заимствуетъ изъ *Правительственнаго Вѣстника* (№ 85) слѣдующія оффиціальныя данныя по этому предмету.

По сметѣ губернскихъ расходовъ *Херсонской* губерніи на 1870 г., на дѣло народнаго образованія ассигнованы слѣдующія суммы: Новороссійскому университету, съ условіемъ содержать каедру сельскаго хозяйства—5.935 руб.; въ пособіе *Херсонской* губернской гимназій—1.000 руб.; на устройство сельско-хозяйственнаго училища—10.000 р.; на устройство при Александрійскомъ уездномъ училищѣ женскаго отдѣленія—300 руб.; на вспомошествованіе Николаевскому дѣтскому пріюту въ Херсонѣ—500 руб.; училищу глухонѣмыхъ—600 руб.; на

педагогическіе курсы въ Херсонѣ и Елисаветградѣ 4.000 руб.; на учительскіе сѣзды въ Херсонѣ и въ с. Злынкѣ, Елисаветградскаго уѣзда, — 1.000 руб.; Херсонскому училищному совѣту — 200 руб.; на воспитаніе трехъ дѣвицъ въ разныхъ заведеніяхъ — 943 руб.; на содержаніе пансіонеровъ въ Херсонской гимназіи и стипендіатовъ въ разныхъ другихъ заведеніяхъ — 2.575 руб. и одному воспитаннику земства 180 руб. Всего изъ губернскаго сбора на расходы по народному образованію ассигновано 27.233 руб. Независимо отъ этого, каждымъ изъ уѣздовъ Херсонской губерніи ассигнованы на народныя школы и на другіе предметы народнаго образованія болѣе или менѣе значительныя суммы.

О состояніи народнаго образованія въ уѣздахъ Херсонской губерніи и о мѣрахъ, принимаемыхъ уѣзднымъ земствомъ къ развитію этого дѣла, имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

Въ Херсонскомъ уѣздѣ къ 1-му января текущаго года состояло: 94 народныя школы, въ которыхъ считалось 3.464 учащихся. На поддержку этихъ школъ Херсонскимъ уѣзднымъ земствомъ издержано 2.900 руб., которые распредѣлились такимъ образомъ: на содержаніе устроенныхъ въ г. Херсонѣ, въ Забалковскомъ и военномъ предмѣстьяхъ, двухъ народныхъ школъ по 1.400 руб., и на поддержку существующихъ сельскихъ школъ, на награды учителямъ, на книги и на учебныя пособія въ распоряженіе училищнаго совѣта отпускается по 1.500 руб. въ годъ. Кромѣ этихъ суммъ, въ смѣтѣ Херсонскаго уѣзда значатся еще слѣдующіе расходы: 1) Съ 1866 года назначено воспитывать въ Херсонскомъ уѣздномъ училищѣ, для приготовленія учителей сельскихъ школъ, 20 крестьянскихъ мальчиковъ. (Изъ нихъ 6, окончившихъ курсъ въ прошломъ году, помѣщены въ томъ же училищѣ на педагогическіе курсы). На содержаніе этихъ стипендіатовъ опредѣляется ежегодно отъ 1.500 руб. до 1.800 руб. 2) Съ 1867 года содержится въ Николаевской ремесленной школѣ 5 крестьянскихъ мальчиковъ, къ которымъ въ 1869 году прибавлено еще 3. На содержаніе ихъ расходуется ежегодно по 560 руб. Кромѣ того, въ пособіе этой школѣ назначено 500 руб. 3) Въ 1869 году помѣщены въ Харьковское ветеринарное училище, для приготовленія ветеринарныхъ фельдшеровъ, 4 крестьянскіе мальчика, на содержаніе которыхъ въ 1869 году назначено было 504 руб., а въ 1870 году — 600. 4) Съ 1866 года выдается ежегодно Херсонской Маріинско-Александровской женской прогимназіи по 1.000 руб. 5) Съ 1867 г. Херсонской общественной женской гимназіи — по 200 руб. Въ этихъ по-

слѣднихъ двухъ заведеніяхъ обучается бесплатно, по назначенію земской управы: въ первой—25 дѣвницъ, а во второй—4 дѣвницы бѣдныхъ родителей, безъ различія сословія. 6) Съ 1867 года въ пособіе г. Николаеву на содержаніе городскихъ народныхъ школъ ежегодно отпускается по 1.000 руб. Такимъ образомъ Херсонское уѣздное земство издержало въ прошломъ году на народное образованіе, если принять среднюю цифру расхода по 20 стипендіатовъ въ Херсонскомъ уѣздномъ училищѣ въ 1.650 руб., всего 8.410 руб. Въ *Александрійскомъ* уѣздѣ къ 1-му января этого года всѣхъ школъ было 72, а въ нихъ учащихся 2.402. На поддержку ихъ издержано земствомъ 4.000 р., въ томъ числѣ на образцовыя школы въ с. Петровѣ и въ с. Елисаветградѣ 2.000 руб. Кромѣ того, Александрійскимъ земствомъ отпущено въ прошломъ году на содержаніе въ Елисаветградѣ высшаго реального земскаго училища 3.000 руб., а всего по уѣзду 7.000 руб.

Въ *Ананьевскомъ* уѣздѣ было 84 народныхъ училища, въ которыхъ считалось всѣхъ учащихся 2.253. На училища земство израсходовало 1.500 руб. и кромѣ того особо на содержаніе Ананьевскаго уѣзднаго училища 4.750 руб., а всего по уѣзду 6.250 рублей. Въ *Тираспольскомъ* уѣздѣ въ прошломъ году состояло 69 школъ и въ нихъ 4.173 учащихся. На поддержку школъ отпущено 2.500 рублей. Кромѣ того, въ 1870 году открыты: въ Тирасполѣ—ремесленная школа, на содержаніе которой назначено 360 руб., и образцовыя училища въ г. Дубоссарахъ и въ с. Слободзеѣ, на которыя израсходовано 222 руб. 50 коп.; да на содержаніе въ уѣздномъ училищѣ крестьянскихъ мальчиковъ, приготовляемыхъ въ учителя для сельскихъ школъ, 1.400. Всего по уѣзду земство истратило на дѣло народнаго образованія въ 1870 году 4.482 руб. 50 коп. Въ *Одесскомъ* уѣздѣ было 84 школы съ 6.464 учащимися. Земствомъ издержано на народное образованіе около 1.200 рублей. Въ *Елисаветградскомъ* уѣздѣ состояло 107 школъ и въ нихъ считалось 3,837 учащихся. Въ пособіе школамъ ассигновано было земствомъ на 1870 годъ 1.250 руб. и на выписку учебныхъ пособій 300 руб. Кромѣ того, въ 1870 году учреждено въ Елисаветградѣ высшее реальное земское училище, на которое отъ уѣзднаго земства ассигнуется 18.000, и на обученіе въ томъ же реальномъ училищѣ 15-и крестьянскихъ мальчиковъ, въ качествѣ земскихъ стипендіатовъ, 1.500 руб.; да на 10 стипендіатовъ при фельдшерской школѣ Московскаго воспитательнаго дома — 750 руб. Всего по Елисаветградскому уѣзду израсходовано земствомъ въ прошломъ году на народное образованіе 21.800 рублей. Такимъ образомъ общая ассиг-

новка земства Херсонской губерніи на дѣло народнаго образованія (по губернскимъ и уѣзднымъ смѣтамъ) въ 1870 году равнялась 76.375 руб. 50 коп. Изъ этой суммы 10.000 руб., ассигнованные на сельско-хозяйственное училище, остались неизрасходованными, такъ какъ названное училище еще не открыто.

Всѣхъ школъ въ губерніи въ прошломъ году состояло 510, а учащихся въ нихъ считалось 22.593. Положеніе школъ, по объясненію губернской управы, вообще далеко неудовлительнo. Характеристическія черты этого положенія: тѣсныя, темныя и холодныя помѣщенія, недостатокъ учебныхъ пособій, отсутствіе классныхъ принадлежностей и даже мебели. За исключеніемъ четырехъ земскихъ школъ, въ Александрійскомъ уѣздѣ есть еще три школы, которыя ни въ чемъ не нуждаются. Эти три школы находятся въ селеніяхъ: Верблюжкѣ, Спасовомъ и Вершино-Камянкѣ. Кромѣ того, въ Тираспольскомъ уѣздѣ есть также двѣ хорошо обеспеченныя школы въ Катаржи и Демидовомъ. Затѣмъ огромное большинство остальныхъ школъ нуждается каждая въ чемъ-нибудь необходимомъ, а нѣкоторыя почти во всемъ. Обученіе въ школахъ въ большей части случаевъ также неудовлительнo. Главная причина этого заключается въ отсутствіи хорошихъ учителей, вслѣдствіе крайне скуднаго содержанія, назначаемаго имъ. Распредѣленіе русскихъ учителей въ Херсонской губерніи, по цифрѣ получаемаго ими въ годъ жалованья, представляется въ слѣдующемъ видѣ: больше 100 рублей получаютъ учителя въ 57-и школахъ, отъ 100 до 80 руб. въ 32-хъ школахъ, отъ 80 до 60 руб. въ 47-и школахъ, отъ 60 до 40 руб. въ 127-и школахъ, отъ 40 до 30 руб. въ 56-и школахъ, отъ 30 до 20 руб. и даже менѣе—въ 122-хъ школахъ. Такимъ образомъ средняя плата учителю русскаго народнаго училища въ Херсонской губерніи составляетъ около 50 руб. Рядомъ съ этою цифрою интересно поставить жалованье, платимое обществами учителямъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ Одесскаго и Тираспольскаго уѣздовъ. Въ этихъ уѣздахъ нѣмецкіе учителя получаютъ отъ колоній отъ 200 до 300 руб. жалованья, а часто и содержаніе. Съ цѣлію увеличить содержаніе учителей въ губерніи, Херсонское губернское земство внесло въ смѣту текущаго года 6.000 руб. на пособіе 10-и избраннымъ народнымъ школамъ въ каждомъ уѣздѣ. Нѣкоторые изъ учителей Херсонской губерніи, лучше другихъ обеспеченные, извлекли въ прошломъ году существенную пользу изъ стѣздовъ учителей, состоявшихся на средства земства въ г. Херсонѣ и въ с. Злынкѣ. Губернскимъ собраніемъ на это дѣло было назначено 1.000 руб., по 500 рублей

на каждый съездъ. Херсонскій съездъ продолжался съ 11-го по 26-е августа и на немъ присутствовали 32 учителя и 3 учительницы. Въ с. Злынкѣ съездъ продолжался съ 10-го по 21-е сентября и на немъ было 19 учителей. И въ Херсонѣ, и въ Злынкѣ учителямъ преподавались особо для того приглашенными педагогами законъ Божій, русскій языкъ и лучшія методы обученія чтенію, письму и ариметикѣ. Потомъ учителя сами давали пробныя уроки и письменно излагали то, что было ими усвоено изъ преподаннаго. Съезды происходили подъ руководствомъ инспектора училищъ Соловьева. Кромѣ съездовъ учителей, губернское Херсонское собраніе сессіи 1869 года опредѣлило учредить педагогическія курсы въ Херсонѣ и въ Елисаветградѣ и ассигновало на этотъ предметъ, какъ сказано выше, 4.000 руб. Курсы въ Херсонѣ были открыты свосвременно; ихъ слушаютъ 12 учениковъ. Что же касается до курсовъ въ Елисаветградѣ, то они нѣсколько замедлились открытіемъ, вслѣдствіе возбужденнаго уѣздною управою вопроса о присоединеніи Елисаветградскихъ педагогическихъ курсовъ не къ уѣздному училищу, а къ Елисаветградскому высшему земскому реальному училищу. Впрочемъ, въ концѣ прошлаго года педагогическія курсы открыты и въ Елисаветградѣ.

Относительно земскаго сельско-хозяйственнаго училища, 2-го поибри прошлаго года состоялось слѣдующее постановленіе Херсонскаго губернскаго собранія: 1) проектъ устава земскаго сельско-хозяйственнаго училища, со всѣми необходимыми данными, поручается губернской управѣ представить въ скорѣйшемъ времени на утверженіе правительства, съ просьбою о разрѣшеніи открыть училище; 2) поручается управѣ пріобрѣсти покупкой или арендованіемъ до 100 десятинъ земли, необходимыхъ для сельско-хозяйственнаго училища, а также пріискать учителей, назначить по возможности двѣ стипендіи для подготовленія преподавателей, снести съ кѣмъ слѣдуетъ, о составленіи лучшихъ руководствъ по предметамъ, предложеннымъ къ преподаванію въ училищѣ, и въ случаѣ недостатка такихъ руководствъ, объявить конкурсъ на составленіе ихъ, съ назначеніемъ премій, и 3) поручить управѣ собрать всѣ свѣдѣнія для устройства земскаго сельско-хозяйственнаго училища, и вмѣстѣ съ планами и смѣтами устройства его, доложить въ экстренномъ собраніи не позже очередной будущей сессіи 1871 года. Сельско-хозяйственное училище предполагается устроить въ Одессѣ. Комплектъ его опредѣляется въ 60 человекъ, съ тѣмъ чтобы на первое время было принято не болѣе 25-и учащихся. Изъ предметовъ преподаванія предполагается

обратить особенное вниманіе на сельское хозяйство и скотоводство. Курсъ ученія опредѣляется въ три года, а въ случаѣ необходимости, прибавляется еще годъ.

— Въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* (№№ 84—86) находимъ слѣдующія свѣдѣнія о русскомъ бесплатномъ ремесленно-грамотномъ училищѣ въ г. Елисаветградѣ. Училище это открыто мѣстнымъ благотворительнымъ обществомъ, съ небольшими средствами, въ октябрѣ 1867 года. Цѣль его — доставить способъ для воспитанія дѣтей неимущихъ родителей, содѣйствовать имъ къ пріисканію занятій, уничтожая нищенство, и т. д. Съ открытіемъ училища въ немъ состояло 12 дѣвочекъ въ швейномъ отдѣленіи и 13 мальчиковъ въ сапожно-башмачномъ. Но съ теченіемъ времени дѣти начали прибывать въ такомъ количествѣ, что возникла необходимость перемѣнить квартиру. Набралось до 90 человекъ, но 40-а изъ нихъ пришлось отказать за недостаткомъ мѣста. Въ послѣдствіи, при энергическомъ содѣйствіи А. М. Резановой, былъ купленъ собственный домъ для училища, но недостатокъ мѣста позволилъ оставить въ училищѣ только 40 человекъ. Дѣти пользуются въ училищѣ не только даровымъ обученіемъ, но также книгами и учебными принадлежностями. По окончаніи курса положено выдавать: первымъ по успѣхамъ воспитаннику и воспитанницѣ—по 60 руб., двумъ вторымъ—по 30 руб. и двумъ третьимъ—по 10 руб. При чемъ, если будетъ открыта ими мастерская, то училище принимаетъ на себя обязанность по возможности содѣйствовать успѣху новыхъ заведеній своихъ питомцевъ. Въ настоящее время въ I-мъ, младшемъ, классѣ состоитъ 17 дѣвочекъ и 7 мальчиковъ; во II-мъ, старшемъ, 6 дѣвочекъ и 10 мальчиковъ. Въ младшемъ классѣ дѣти обучаются чтенію, скорписи, изустному счисленію и молитвамъ; въ старшемъ преподаются: священная исторія, русскій языкъ, арифметика, исторія и географія. Учитель, занимающійся первыми тремя предметами, получаетъ жалованья 240 руб. въ годъ; географія и св. исторія преподаются безвозмездно. По русскому языку запитія ограничиваются чтеніемъ, разказомъ прочитаннаго, письмомъ подъ диктовку и сочиненіями. Библиотека училища состоитъ изъ 520 томовъ въ 105 названіяхъ. Дѣти занимаются также церковнымъ и свѣтскимъ пѣніемъ. Въ прошломъ году дѣти ознакомились теоретически и практически съ шелководствомъ. Успѣхи учениковъ вообще удовлетворительны, что засвидѣтельствовано многими частными и офиціальными лицами, посѣтившими училище. Общество относится къ нему сочувственно. Земство ассигновало на поддержаніе его 500 руб.

— Членъ Бердянскаго уѣзднаго, *Таврической губерніи*, училищнаго совѣта, священникъ *Θ. Синицкій* помѣстилъ въ *Таврическія Епархіальныя Вѣдомостяхъ* (№№ 3 и 4) отчетъ о начальныхъ народныхъ училищахъ своего участка, за время съ ноября 1869 г. по 1-е марта 1870 года. Отчетъ касается 3-хъ (изъ пяти) земскихъ и 13-и церковно-приходскихъ школъ. Извлекаемъ изъ него нѣсколько наиболѣе интересныхъ данныхъ.

Относительно посѣщенія земскихъ училищъ учениками, *о. Синицкій* замѣчаетъ, что число учениковъ за отчетное время значительно увеличилось сравнительно съ прежнимъ: тогда какъ прежде въ трехъ описываемыхъ имъ школахъ число учащихся состояло изъ 100 человѣкъ, за отчетное время число это увеличилось еще на 60; но и это число представляется ничтожнымъ, если принять во вниманіе народонаселеніе означенныхъ мѣстностей: въ школѣ Андреевской число это составляетъ съ небольшимъ 4% относительно мальчиковъ и менѣе 1% дѣвочекъ; въ Елисеевскомъ—менѣе 4% обоюга пола, и только въ Палаузовской число учащихся доходитъ до 7%. Причиной неаккуратнаго иногда посѣщенія учениками Андреевской школы *о. Синицкій* признаетъ разбросанность селенія и малую заботу волостнаго начальства объ отопленіи училища и вставкѣ стеколъ въ окна. Въ остальныхъ двухъ школахъ опускали классы только бѣднѣйшіе ученики въ холодное и сырое время. Учители въ упомянутыхъ школахъ—люди молодые, вполнѣ знакомые съ новыми методами преподаванія и удовлетворяющіе своему назначенію. Жалованья они получаютъ по 300 руб. отъ земства. Лучшимъ изъ нихъ признается учитель Елисеевской школы г. Лядскій. Учительницъ въ участкѣ *о. Синицкаго* нѣтъ. Существовавшая въ Андреевкѣ женская школа, имѣвшая отъ 35-и до 45-и ученицъ и хорошую наставницу, содержалась на средства мѣстнаго братства, но съ истощеніемъ средствъ братства и отъ неурядицы въ средѣ его, должна была закрыться. Земство съ своей стороны отказалось дать пособіе школѣ въ 100 руб., и хотя Андреевское общество для возстановленія школы назначило вновь приглашенной учительницѣ 80 руб., но безъ пособія отъ земства будущность школы остается не обезпеченною. Методъ обученія въ описываемыхъ школахъ принятъ новѣйшій, но успѣхи учениковъ не одинаковы: въ Андреевской и Елисеевской школахъ лучше, въ Палаузовской, по причинѣ недавняго ея открытія, слабѣе; вообще же новыя методы оказались на практикѣ весьма пригодными, соответствующими цѣлямъ скорѣйшаго обученія и способствующими развитію здраваго пониманія въ ученикахъ.

Что касается дисциплины и внутреннего строя училищъ, то въ этомъ отношеніи нѣтъ ничего опредѣленнаго и однообразнаго. Каждая школа имѣетъ свой отдѣльный образъ жизни, ничѣмъ не похожій на характеръ другихъ школъ. Нѣтъ опредѣленнаго времени и опредѣленныхъ часовъ для занятій, и отъ личнаго усмотрѣнія учителей зависитъ собраніе и роспускъ учениковъ, а также распредѣленіе учебныхъ предметовъ. Приемы обхожденія съ учениками тоже самые разнообразны. Въ Елисейской школѣ дисциплина ведется разумно и потому въ ней сдѣлалось не нужными ни награды, ни наказанія; напротивъ въ Палаузовской школѣ учитель употребляетъ неразумно строгія взысканія, возбуждая ропотъ въ обществѣ и охлажденіе къ школѣ въ ученикахъ; впрочемъ, по внушенію о. Сипицаго, учитель измѣнилъ свою строгость и школьныя занятія пошли своимъ чередомъ. Какъ на образчикъ неразумнаго веденія школьной дисциплины, о. Сипицкій указываетъ на мѣру, употребляемую мѣстными педагогами въ с. Ново-Григорьевкѣ. Здѣсь провинившагося ученика ставитъ учитель лицомъ къ иконѣ и заставляетъ его вслухъ всѣхъ произносить обѣщаніе: „обѣщаюсь и клянусь предъ иконою и предъ вами, г. учитель, и предъ вами, товарищи, что впредь буду исправенъ, не буду лѣниться“ и т. д. О. Сипицкій справедливо называетъ эту мѣру возмутительною и кощунственною. Классныя принадлежности и учебныя пособія имѣются въ достаточномъ количествѣ только въ Елисейской школѣ; Палаузовская же - одна изъ бѣднѣйшихъ въ этомъ отношеніи: въ ней нѣтъ ни иконы, ни шкафа для книгъ, ни звонка, ни доски. Видно, что заботиться объ училищѣ некому: попечителя до сего времени не избраны. Всѣ же вообще школы участка, за исключеніемъ Палаузовской, нуждаются въ писчей бумагѣ, чернилахъ, карандашахъ, счетахъ, асиндныхъ доскахъ и грифеляхъ. Три описываемыя училища содержатся на земскій счетъ, съ пособіемъ отъ общества, квартирами для школъ и учителей, наймомъ сторожей, отопленіемъ и освѣщеніемъ. Помѣщеніе весьма приличное и просторное только у Андреевскаго училища; Елисейское не можетъ вмѣщать болѣе 40 учениковъ, а въ Палаузовскомъ помѣщеніе едва достаточно для 20-и человекъ.

Церковно-приходскія школы подраздѣляются на собственно церковныя и на приходскія. Первыя учреждены и поддерживаются приходскимъ церковнымъ причтомъ, съ пособіемъ или безъ пособія отъ общества; въ нихъ обучаютъ сами священнослужители; вторыя находятся въ мѣстностяхъ, гдѣ или нѣтъ въ приходѣ причтовъ или обученіе производится наемными отъ общества учителями. Онѣ состоятъ

подъ непосредственнымъ наблюденіемъ приходскихъ священниковъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, какъ того требуетъ ст. 17 положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, но въ остальномъ совершенно зависятъ отъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ. Изъ 4-хъ церковныхъ школъ участка о. Синицаго, въ трехъ обученіе велось по старой методѣ и успѣхи были слабы; но въ одной, Андреевской, имѣющей до 40 учениковъ, ученіе шло удовлетворительно, благодаря усердію священника о. Карпенко, усвоившаго новѣйшіе методы преподаванія. Лучшіе ученики читаютъ очень удовлетворительно и съ пониманіемъ прочитаннаго; знаютъ два дѣйствія ариметики, общеупотребительныя молитвы съ объясненіемъ, читаютъ пославянски довольно хорошо; всѣ вообще ученики обучены хорошему пѣнію. Изъ 9-и приходскихъ школъ, о. Синицкій указываетъ только на одну, какъ вполне удовлетворительную, Троянскую, гдѣ обученіемъ занимается чиновница Макарова, получающая отъ общества, при готовой квартирѣ и отопленіи, 200 руб. въ годъ. Учениковъ въ этой школѣ 23. Въ зимнее время школа посѣщалась исправно, а въ остальное время съ перерывами, вслѣдствіе отвлеченія дѣтей отъ школы къ полевымъ занятіямъ. Обученіе ведется по новѣйшимъ методамъ; успѣхи учениковъ очень удовлетворительны. Вообще ученіе поставлено на строго нравственныхъ началахъ, благодаря усердному занятію съ дѣтьми по закону Божію приходскаго священника о. Лебедева. По учебникамъ училище скудно, а руководство для учителей здѣсь никогда не существовало. Прочія школы держатся старыхъ пріемовъ обученія и ученіе идетъ въ нихъ слабо. Въ общемъ выводъ, недостатокъ церковно-приходскихъ школъ заключается въ томъ, что большая часть ихъ помѣщается въ неудобныхъ квартирахъ и бѣдны классною мебелью и учебными пособиями. Преподаватели, получая въ большей части случаевъ приличное вознагражденіе, не отвѣчаютъ своему призванію, не знакомы съ новыми методами и вообще—плохіе педагоги. Въ дѣтяхъ не замѣчается также никакого развитія: они тупы и вялы, потому что пріучаются лишь къ машинному труду. Наоборотъ, тамъ, гдѣ введены наглядное обученіе и звуковая метода, ученики пріобрѣтаютъ въ короткое время тѣ знанія въ чтеніи и письмѣ, какихъ прежде достигали годами усидчиваго зазубриванія и бессознательной работы. Цифры постоянныхъ посѣтителей школъ, или, по крайней мѣрѣ, заявившихъ желаніе учиться, почти вездѣ довольно значительны, если принять во вниманіе, что школы едва появляются на свѣтъ, не показавъ еще своихъ благодѣтельныхъ плодовъ. При всемъ томъ, со-

чувствіе къ школамъ видимо растетъ въ народѣ; лишь только представляются удобства отцу семейства обойтись въ домашнемъ быту безъ хозяйственной помощи своего сына, онъ охотно шлетъ его въ школу, когда она недалекъ отъ него. Самы сельскія общества усерднѣе относятся къ школамъ и охотнѣе открываютъ ихъ у себя, такъ что въ непродолжительное время открыто уже довольно школъ, помимо земства, самими обществами. Болгарское окружное начальство съ своей стороны оказало дѣятельное участіе въ распространеніи грамотности между колонистами-Болгарами. Нѣтъ колоній, гдѣ бы не было школы, хотя бѣдной и содержимой часто на мѣдный грошъ; но все же грамотность распространяется и пускаетъ свои корни все глубже и глубже. Правда, иногда родители отрываютъ своихъ дѣтей отъ ученія, имѣя нужду въ нихъ для домашнихъ или полевыхъ занятій, отчего иногда школы пусты, а въ другое время пустуютъ; точно также и бѣдность многихъ родителей, не имѣющихъ средствъ снабдить дѣтей теплою одеждою, служить причиною нерегулярныхъ посѣщеній школы учениками, особенно въ осеннее и зимнее время; но винить ихъ въ этомъ нельзя, зато при лучшихъ условіяхъ, родители охотно посылаютъ дѣтей своихъ въ школу. Увеличенію числа учащихся много способствуютъ, кромѣ удобствъ сообщенія съ школою, и удобства помѣщенія для учениковъ въ школахъ: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ цифра посѣщающихъ школу была бы гораздо значительнѣе настоящаго, если бы представлялась къ тому физическая возможность.

— Въ приходѣ Александровскаго собора, въ гор. Симферополѣ, состоитъ, по извѣщенію *Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* (№ 1), нѣсколько благотворительныхъ заведеній, изъ коихъ: а) сиротскій домъ тайнаго совѣтника А. Я. Фабра призрѣваетъ до 34-хъ сиротъ до 13-лѣтняго возраста и затѣмъ опредѣляетъ ихъ въ разнаго рода мастерскія и ремесленныя заведенія, или другія общественныя учрежденія; б) дѣтскій пріютъ графини А. М. Адлербергъ призрѣваетъ 27 дѣвочекъ и 13 мальчиковъ, изъ коихъ 14 дѣвочекъ и 9 мальчиковъ пользуются обученіемъ; в) дѣтскій пріютъ С. А. Арендтъ призрѣваетъ 45 дѣтей. Объ учрежденномъ при соборѣ Александровскомъ братствѣ мы своевременно заявляли. Оно имѣетъ, между прочимъ, цѣлю: содѣйствовать и покровительствовать учрежденію школъ между православно-русскимъ населеніемъ Таврической епархіи, распространять полезныя книги, развивать въ народѣ здравыя понятія, искоренять суевѣріе, а равно содѣйствовать устройству приходъ

скихъ библиотекъ при церквахъ и ученическихъ при училищахъ; кромѣ того, способствовать распространенію русской грамотности между иноподчиненнымъ населеніемъ и заведенію школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ для преподаванія учебныхъ предметовъ.

— Въ № 2 *Циркулярноу по Виленскому учебному округу* изложено ходъ занятій для приготовленія кандидатовъ на должности наставниковъ народныхъ училищъ въ Ковенской и Гродненской дирекціяхъ народныхъ училищъ въ 1870 году. Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ по этому же предмету изъ дирекцій Виленской и Минской, представленнымъ въ февральской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* (Совр. Лѣтоп. стр. 252 — 257), извлекаемъ изъ означеннаго нумера *Циркулярноу* нижеслѣдующія данныя по Ковенской и Гродненской дирекціямъ.

Ковенская дирекція вновь опредѣлила въ 1870 году на должность наставниковъ народныхъ училищъ 30 кандидатовъ, названныхъ изъ внутреннихъ губерній. Всѣ они были подготовлены къ новой должности, подъ руководствомъ гг. инспекторовъ Боричевскаго и Чеховича, при Ковенскихъ городскихъ училищахъ, гдѣ они ежедневно занимались практически. Первые 3 — 4 дня кандидаты не участвовали сами въ преподаваніи, а только слушали преподаваніе мѣстнаго учителя или инспектора. Въ преподаваніи арифметики показывался и рекомендовался кандидатамъ нѣсколько измѣненный способъ Грубе, съ которымъ они обязаны были предварительно ознакомиться. Приобрѣтенныя такимъ образомъ свѣдѣнія кандидаты должны были прилагать къ практикѣ, при занятіяхъ съ дѣтьми. Послѣ занятій, инспекторъ указывалъ, что именно было хорошо въ урокѣ кандидата и что еще не практично. При этомъ кандидаты были предупреждены, что они не встрѣтятъ въ деревняхъ Ковенской губерніи мальчиковъ, которые бы понимали русскую рѣчь при поступленіи въ училище, и что поэтому тамъ нѣтъ возможности сразу приступать къ изученію русской грамоты, а слѣдуетъ предварительно, такъ сказать, приучить мальчика, научить его называть по-русски части своего тѣла, предметы, окружающіе его въ классѣ и т. п., и затѣмъ учить его счету, при чемъ давать для счета предметы, понятные дѣтямъ, показывая и сами эти предметы, и только послѣ такой подготовки, требующей мѣсяца, а нерѣдко два и три, приступать къ самому чтенію, то-есть, къ составленію словъ, уже извѣстныхъ дѣтямъ. Для того, чтобы занятія съ дѣтьми-Жмудинами были болѣе практичны и приспособлены къ ихъ пониманію, тутъ же рекомендовалось

будущимъ жмудскимъ наставникамъ заняться изученіемъ жмудскаго языка, по крайней мѣрѣ, усвоить жмудскія названія тѣхъ предметовъ, названія которыхъ по-русски дѣти будутъ усвоивать на первыхъ порахъ. Въ пособіе было выдано каждому кандидату русско-жмудское руководство, изданное Ковенскою дирекціей. Употребивъ до 10-и дней на первоначальную подготовку кандидатовъ и ознакомленіе съ ними, инспекторъ приступалъ къ чтенію въ томъ же первомъ классѣ съ болѣе развитыми и знающими дѣтьми. При этомъ было обращено особенное вниманіе на чтеніе не бѣглое, а раздѣльное, но вполнѣ правильное, съ вѣрнымъ русскимъ произношеніемъ словъ и соблюденіемъ удареній, что составляетъ общій камень преткновения для учащихся во всей Ковенской губерніи; требовалось, чтобы мальчикъ останавливался на каждомъ словѣ, объяснялъ его, называлъ другіе однородные съ нимъ предметы, а равно опредѣлялъ и то, изъ чего, кѣмъ и какъ извѣстная вещь сдѣлана, или что изъ нея можно сдѣлать, и проч., словомъ имѣлось въ виду, чтобы при чтеніи дѣти развивали свой языкъ и чтобы развивались ихъ представленія и умственные понятія. Арифметика преподавалась съ прибавленіемъ выкладокъ на счетахъ; въ то же время шло и письмо подъ диктовку — прежде отдѣльныхъ словъ, а потомъ и цѣлыхъ фразъ.

При занятіяхъ во II-мъ классѣ, куда инспекторъ переходилъ съ кандидатами, ознакомивъ ихъ съ методомъ и приемами первоначальнаго преподаванія, имъ указывались на практикѣ приемы обученія толковому чтенію, арифметикѣ и письму, заучиванія стихотвореній, и наконецъ, сообщенія дѣтямъ историческихъ и географическихъ свѣдѣній о Россіи. При чтеніи требовалось, чтобы кандидатъ приготовился къ объясненію данной ученикамъ на урокъ статьи, а затѣмъ, останавливая ученика на каждомъ словѣ и объясняя его, будущій наставникъ обязанъ былъ сообщить и всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя по поводу каждаго слова сообщить можно и должно, будутъ ли то свѣдѣнія историческія, географическія, изъ естествовѣдѣнія и проч. По прочтеніи такимъ образомъ цѣлой статьи, требовалось, чтобы мальчики передавали содержаніе ея своими словами, а которые могутъ — и на письмѣ (не могущіе писать подъ диктовку). При письменныхъ занятіяхъ рекомендовалось кандидатамъ научить своихъ будущихъ учениковъ составлять письма, записки, доготоры, контракты, прошенія, — словомъ все, что необходимо умѣть крестьянину въ его обыденной жизни. При обученіи арифметикѣ наставники обязаны были приготовить задачи изъ обыденной крестьянской жизни и давать ихъ

для рѣшенія въ умѣ. Если задача слишкомъ сложна, мальчикъ долженъ былъ писать ее на доскѣ, но рѣшать умственно и записывать только выведенные результаты. Этотъ способъ занятій продолжался до тѣхъ поръ, пока всѣ ученики не были въ состояніи рѣшать довольно сложныя задачи. Наставникъ только тогда переходилъ къ объясненію на доскѣ 4-хъ арифметическихъ дѣйствій, какъ средства для рѣшенія извѣстныхъ уже дѣтямъ задачъ, если эти задачи даны на слишкомъ большія числа и поэтому оказывались трудными для рѣшенія въ умѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ производились и выкладки на счетахъ. Требованіе, чтобы ученики въ возможно большемъ числѣ заучивали басни Крылова и другія стихотворенія, вмѣнено въ обязанность будущимъ наставникамъ, ибо чрезъ это жмудскіе мальчики обогащаются словами и правильными оборотами русской рѣчи. При заучиваніи рекомендовано было соблюдать слѣдующее: выбравъ самую легкую басню, наставникъ даетъ читать ее, какъ обыкновенную прозаическую статью, и соблюдаетъ при этомъ всѣ условія толковаго объяснительнаго чтенія; затѣмъ, когда объяснены каждое слово и смыслъ цѣлой басни, наставникъ читаетъ ее самъ, декламируетъ и заставляетъ также нѣсколькихъ учениковъ прочесть всю басню хотя не бѣгло, но совершенно правильно; тогда басня дается всѣмъ ученикамъ на урокъ, съ тѣмъ, чтобы они дома усвоили механпзмъ чтенія по книгѣ и могли свободно разказать содержаніе ея своими словами; когда и это выполнено, тогда только, уже на третій урокъ, басня дается ученикамъ для заучиванія наизусть и объясняются ея внутренней смыслъ и примѣненіе къ тому или другому случаю въ жизни. Относительно сообщенія дѣтямъ историческихъ и географическихъ свѣдѣній, въ бесѣдахъ предложено было кандидатамъ свѣдѣнія эти сообщать при объяснительномъ чтеніи. По исторіи преподаваніе ограничивалось разказами, съ дополненіемъ объясненія по картинамъ. Въ географіи требовалось отъ своей деревни и волости переходить къ уѣзду и губерніи, положеніе которой ученики должны усвоить на столько, чтобы могли начертить ее на доскѣ. Отъ своей губерніи рекомендовалось переходить къ обзорѣнію всего государства и т. д. Наконецъ требовалось, чтобы кандидаты умѣли объяснить дѣтямъ видима явленія природы: дождь, снѣгъ, градъ, росу, происхожденіе дни и ночи, зимы и лѣта, и познакомить ихъ по возможности съ положеніемъ частей свѣта и главнѣйшихъ государствъ Европы.

Объяснивъ все это кандидатамъ, какъ будущимъ наставникамъ Ковенскихъ народныхъ училищъ, инспекторы указали имъ на труд-

ность ихъ положенія въ средѣ чужой и не всегда дружественной для нихъ, дали имъ нѣсколько практическихъ совѣтовъ, какъ для пріобрѣтенія себѣ уваженія крестьянъ, такъ и для успѣха школы, и разъяснили имъ ихъ будущія отношенія къ мировымъ посредникамъ, мѣстнымъ ксендзамъ и законоучителямъ, указавъ, какъ слѣдуетъ вести себя съ ними. Въ послѣ-обѣденное время всѣ кандидаты упражнялись въ пѣніи народнаго гимна и русскихъ свѣтскихъ пѣсень, а въ праздничные и предпраздничные дни собирались на спѣвку и пѣли утрени и обѣдни въ Ковенскомъ соборѣ. Въ заключеніе отчетъ о Ковенскихъ педагогическихъ курсахъ говоритъ, что большинство кандидатовъ, особенно кончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, оказались молодыми людьми вполне развитыми и обладающими достаточными свѣдѣніями для исполненія наставнической должности. Общей всѣмъ кандидатамъ недостатокъ — неумѣнье снисойдти до пониманія дѣтей, неумѣнье объяснять имъ и говорить съ ними простымъ, доступнымъ для дѣтей языкомъ. Недостатокъ этотъ въ Ковенской губерніи тѣмъ замѣтнѣе, что дѣти не могутъ еще понимать русской рѣчи, на что и было обращено инспекторами особенное вниманіе кандидатовъ.

— *Гродненскою* дирекціей народныхъ училищъ приглашено было 19 человекъ, заявившихъ письменно о желаніи поступить въ должности наставниковъ въ мѣстныя народныя училища. Въ числѣ ихъ было: 1 изъ IV-го класса Вѣлостокской гимназій, 2 изъ средняго отдѣленія Литовской семинаріи, 1 изъ средняго же отдѣленія Калужской семинаріи и 1 окончившій курсъ съ Ярославской семинаріи. По окончаніи предварительнаго испытанія, всѣ кандидаты были снабжены изъ имѣющагося при дирекціи книжнаго склада необходимыми учебниками и книгами для чтенія, для ознакомленія съ которыми они должны были посвящать свободное вечернее время и въ прочитанномъ отдавать подробный отчетъ инспекторамъ. Съ 21-го августа по 1-е сентября инспекторы приняли на себя преподаваніе кандидатамъ методики предметовъ, проходившихъ въ народной школѣ, а директоръ — ознакомленіе ихъ съ училищными порядками, съ управленіемъ школой, съ отношеніями, въ которыхъ должны находиться наставники къ мѣстному православному духовенству, мѣстной администраціи и обществу, а также съ руководствами для наставниковъ барона Корфа и Бѣлова. Кандидаты ознакомлены были также съ хоровымъ церковнымъ и свѣтскимъ пѣніемъ. Время съ 1-го по 15-е сентября употреблено было на практическое ознакомленіе кандидатовъ съ пріемами

обученія, подъ руководствомъ директора и инспекторовъ, которые съ этою цѣлю посѣщали съ кандидатами уроки въ трехъ приходскихъ училищахъ въ Гроднѣ.

— Предсѣдатель совѣта Полоцкой (*Витебской губерніи*) братской школы для приготовленія народныхъ учителей (см. объ этой школѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, октябрь 1870 г. Совр. Лѣт., стр. 205—207) обращался къ г. попечителю Виленскаго учебнаго округа съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ученикамъ этой школы, въ теченіе истекающаго нынѣ учебнаго года, посѣщать Полоцкое приходское училище, для практическихъ занятій съ учениками училища, въ видахъ подготовки братскихъ воспитанниковъ къ учительскимъ обязанностямъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Согласно этому ходатайству, г. попечитель, разрѣшивъ посѣщеніе Полоцкаго приходскаго училища учениками братской школы, предписалъ избрать въ приходское училище лучшаго въ дирекціи учителя, руководство котораго могло бы принести дѣйствительную пользу воспитанникамъ братской школы въ ихъ учительскихъ занятіяхъ, и установить правила для посѣщенія приходскаго училища и занятій тамъ воспитанниковъ братской школы. Вслѣдствіе сего, въ Полоцкое приходское училище командированъ учитель Витебскаго приходскаго училища Д. Клятковскій. При этомъ имѣлось въ виду изучить практическое преподаваніе преимущественно русскаго и славянскаго языковъ и ариѳметики. Въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ они должны были слѣдить за преподаваніемъ въ младшемъ отдѣленіи училища, а по истеченіи нѣкотораго времени должны сами заниматься съ учениками въ присутствіи учителя. Сверхъ того, послѣобѣденные часы назначены были на бесѣды будущихъ наставниковъ съ учителемъ, дабы онъ могъ узнать, что вынесено ими изъ утреннихъ посѣщеній классовъ, исправить ихъ ошибочныя мнѣнія касательно преподаванія и ознакомить ихъ съ обязанностями наставниковъ народныхъ училищъ. За этотъ трудъ братство назначило учителю 200 рублей.

— *Минскія Епархіальныя Вѣдомости* (№ 11) передаютъ свѣдѣнія о состояніи воскресно-праздничной школы, открытой въ 1868 году при Станьковской волости. Въ теченіе 1870 года въ школѣ этой было 25 уроковъ. Предметомъ занятій въ ней было объясненіе Евангелія и чтеніе разныхъ сочиненій духовнаго содержанія. Дѣло велось успѣшно и достигало своей цѣли. Каждая статья, прежде прочтенія въ школѣ, просматривалась законоучителемъ и все непонятное и сомнительное въ ней подвергалось разъясненіямъ или опускалось. За-

нтія раздѣлялись между законоучителемъ, діакономъ и двумя наставниками. Число посѣтителей обоого пола постоянно держалось между 250 и 400, и рѣдко падало ниже первой изъ этихъ двухъ цифръ, иногда восходило выше послѣдней. Вниманіе слушателей исполнѣ вознаграждало трудъ учащихъ.

— Воскресная школа при Литовской духовной семинаріи, открытая въ декабрѣ 1866 года, не оправдала, по словамъ отчета, напечатаннаго въ *Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, тѣхъ надеждъ, которыя возлагались на нее при ея открытіи. Предполагалось, что она особенно благотѣльно повліяетъ на римско-католическое большинство низшаго класса г. Вильны, если станеть привлекать къ себѣ дѣтей римско-католиковъ. Однако же скоро обнаружилась несбыточность этой надежды, и кромѣ того оказалось, что воскресная семинарская школа и вообще не можетъ имѣть въ Вильнѣ тѣхъ успѣховъ, какіе имѣютъ подобныя школы въ городахъ шутренней Россіи. Тѣмъ не менѣе школа не прекратила своихъ занятій, хотя существованіе ея и донинѣ остается незавиднымъ. Число дѣтей, посѣщавшихъ школу, было незначительно и непостоянно; въ одно воскресенье являлось ихъ больше, въ другое меньше, по сравнительно аккуратно посѣщавшихъ школу было не болѣе 8-и мальчиковъ и 3-хъ дѣвочекъ. Что касается ремесленниковъ, то школа, во все продолженіе своего существованія, совсѣмъ не была посѣщаема ими, и это понятно, такъ какъ въ Вильнѣ почти всѣ мастерскія содержатся Поляками и Нѣмцами. Вообще же малое число обучающихся въ воскресной школѣ объясняется, съ одной стороны, малочисленностью мѣстнаго православнаго населенія, нуждающагося въ воскресныхъ занятіяхъ школы; съ другой, существованіемъ въ Вильнѣ шести народныхъ двуклассныхъ школъ и двухъ женскихъ смѣнъ. Всѣ эти школы, имѣя возможность болѣе правильно организоваться при ежедневныхъ занятіяхъ, скорѣе способны привлечь учащихся, чѣмъ семинарская воскресная школа; но и въ тѣхъ преобладающее большинство принадлежитъ къ католическому населенію, православныхъ же меньшинство. Въ день открытія школы, 18-го декабря, въ нее явилось 18 мальчиковъ и 2 дѣвочки; къ 26-му марта число учащихся доходило до 17-и, по 7-го мая и 4-го іюня явилось только 7. Въ слѣдующіе годы число учащихся постоянно колебалось между 6 и 10-ю, но и это незначительное число собиралось не безъ хлопотъ и затрудненій. Иногда случалось, что въ школѣ не было ни одного мальчика, и въ этомъ случаѣ законоучитель и преподаватель педагогики собирали сами уличныхъ дѣтей, приманивая

ихъ раздачею книжекъ, бумаги, карандашей и т. п. При незначительности числа учащихся, и учебныя средства школы скудны.

— Въ *Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 2) сообщаютъ объ открытіи ремесленного отдѣленія для крестьянскихъ дѣтей, бывшихъ уже въ народномъ училищѣ, въ аданіи Пожайскаго Успенскаго православнаго монастыря (*Ковенской губерніи*). Отдѣленіе это открыто по приговорамъ трехъ волостей 2-го мирового участка Ковенскаго уѣзда. Въ немъ мальчики обучаются ремесламъ кузнечному, слесарному, столярному и сапожному, и кромѣ того, происходитъ дальнѣйшее преподаваніе русскаго языка, математики, русскаго исторіи, географіи и закона Божія, какъ православнаго, такъ и римско-католическаго. Преподаваніе продолжается съ 1-го сентября до 1-го мая. За обученіе никакой платы съ учениковъ 2-го мирового участка не полагается, изъ остальныхъ мѣстъ губерніи за cadaго ученика платится въ годъ по 5 р. Продовольствіе учениковъ производится на ихъ собственный счетъ, при чемъ родители ихъ могутъ доставлять содержаніе принасами или деньгами. Одежда у учениковъ должна быть своя. Возрастъ учениковъ для кузнечнаго мастерства — отъ 15-и лѣтъ и старше, для прочихъ ремеслъ — отъ 12-и лѣтъ. Ремесленное отдѣленіе можетъ помѣщать въ себѣ до 80-и учениковъ, но къ началу нынѣшняго года въ немъ было 60 учащихся.

— Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 89) находимъ извлеченіе изъ отчета русской школы, существующей въ *Плоцкѣ*. Она возникла въ 1864 году, вслѣдъ за прекращеніемъ смуты въ Царствѣ Польскомъ, собственно для русскіхъ дѣтей обоаго пола изъ бѣдныхъ семействъ и сиротъ. Первоначально она помѣщалась въ квартирѣ мѣстнаго православнаго священника о. Станникова, который самъ, вмѣстѣ съ своею дочерью, занимался въ ней преподаваніемъ. Она существовала нѣсколько времени безъ всякаго пособія отъ казны, на частныя пожертвованія мѣстнаго русскаго общества. Въ 1867 году, когда сооруженъ былъ въ Плоцкѣ первый православный храмъ и образовалось при немъ приходское попечительство, школа поступила въ вѣдѣніе этого попечительства, которое не замедлило улучшить матеріальное ея положеніе и серьезно занялось ея благоустройствомъ. Отчасти на собственные средства, отчасти при пособіи отъ казны, оно доставило ей приличное помѣщеніе и устроило въ ней пріютъ, гдѣ призрѣвается 14 человекъ; всѣхъ учениковъ болѣе 40, раздѣленныхъ на два класса. Въ числѣ учениковъ есть и католики и старообрядцы; большая часть изъ нихъ при поступленіи въ школу не знали ни слова по русски, но

окончивъ въ ней курсъ, нѣкоторые поступили въ телеграфисты, писаря и наборщики, а нѣкоторые въ среднія учебныя заведенія.

— *Варшавскій Дневникъ* сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о весьма полезномъ учрежденіи, существующемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. Это — воскресныя ремесленныя училища, обязательныя для учениковъ, посвящающихъ себя ремесламъ. Цѣль ихъ состоитъ въ доставленіи элементарнаго образованія юношеству, обучающемуся ремесламъ. Курсъ ученія распределяется на 4 класса и продолжается 4 года. Каждый изъ учениковъ обязанъ пройти курсъ ученія въ трехъ первыхъ классахъ, чтобы получить право на званіе подмастерья. Въ IV-й классъ допускаются безъ различія ученики и подмастерья. Въ ремесленныхъ училищахъ преподаются слѣдующіе предметы: законъ Божій, русскій и польскій языки, арифметика до тройнаго правила включительно, геометрія въ примѣненіи къ ремесламъ и искусствамъ, свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, также въ примѣненіи къ ремесламъ и отчасти къ фабричному производству. Всѣхъ ремесленныхъ училищъ въ Варшавѣ 12. Училища эти, находясь въ разныхъ частяхъ города, помѣщаются въ зданіяхъ казенныхъ учебныхъ заведеній. Въ нихъ въ воскресныя и праздничныя дни собираются обучающіеся ремесламъ и учатся съ 9-и до 3-хъ часовъ. Ученіе производится старшими учителями (они же и надзиратели заведеній), учителями и помощниками учителей, или репетиторами. Всѣ они, числомъ 39, состоятъ изъ учителей гимназій и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, имѣющихъ по спосому образованію право заниматься обученіемъ дѣтей. Описываемыя училища, въ вѣдомствѣ Варшавскаго учебнаго округа, находятся въ завѣдываніи инспектора училищъ Варшавы. Слѣбный расходъ на содержаніе этихъ училищъ составляетъ 10.440 р. въ годъ. На означенное содержаніе отпускается 3.000 р., въ видѣ пособія отъ министерства народнаго просвѣщенія, остальная же сумма получается изъ городскихъ суммъ и взносовъ, дѣлаемыхъ владельцами ремесленныхъ мастерскихъ, фабрикъ и промышленныхъ заведеній. Учащихся въ 12-и Варшавскихъ ремесленныхъ училищахъ находится въ настоящее время болѣе 2-хъ тысячъ терминаторовъ, то-есть, людей, приготавливающихся въ подмастерья; всѣ они католическаго исповѣданія, за исключеніемъ 7-и человекъ православныхъ, для которыхъ состоитъ при училищахъ православный законоучитель; евреи не посѣщаютъ этихъ училищъ, такъ какъ они въ христіанскіе праздники заняты работой. Обученіе въ воскресно-ремесленныхъ училищахъ обязательно для ремесленныхъ учениковъ христіанскихъ испо-

вѣданій, подѣ отвѣтственностію ихъ хозяевъ—мастеровъ. Кроме того, въ Варшавѣ существуетъ еще одно воскресно-коммерческое училище. Оно имѣетъ цѣлю научное подготовленіе молодыхъ людей, практически занимающихся торговлей, къ рациональной коммерческой дѣятельности. Въ 1870 году училище это посѣщалось 440 купеческими практикантами. Всѣмъ этимъ училищамъ, по словамъ названной газеты, Варшава обязана тѣмъ, что тамъ рѣдкій прпкащикъ или ремесленникъ не знаетъ грамоты. При нравственномъ же вліяніи школы на ремесленныхъ учениковъ, въ будущемъ обезпечивается благонадежное направленіе этого многочисленнаго класса Варшавскаго населенія.

— Въ *Петроковской* губерніи, по распоряженію начальника Лодзинской учебной дирекціи, открыты католическія начальныя училища: въ дер. Ржекахъ, Новорадомскаго уѣзда, съ содержаніемъ по 160 р. 75 к. въ годъ; въ дер. Влодзимиржѣ, Петроковскаго уѣзда, съ содержаніемъ по 154 руб. въ годъ, и въ деревняхъ Малюшинѣ, Сильничкѣ и Кржентовѣ, Новорадомскаго уѣзда, съ содержаніемъ въ каждомъ по 210 руб. въ годъ.

— Въ *Бессарабскій* областной училищный совѣтъ доставлены вѣдомости о состояніи мѣстныхъ начальныхъ народныхъ училищъ, представляющія слѣдующія данныя (см. *Бессар. Об. Вид.* № 14). Всѣхъ школъ, осмтрѣнныхъ членами уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, 220, въ томъ числѣ 8 женскихъ; не осмтрѣнными оставались 88. Изъ числа школъ, означенныхъ въ спискѣ, не найдено 69, но за то отыскано 8, не бывшихъ въ томъ спискѣ. Всѣхъ учащихся было 9.818 мальчиковъ и 3.670 дѣвочекъ; изъ нихъ читающихъ 4.086, пишущихъ 4.659, знающихъ четыре правила ариметки 2.751, знающихъ главныя молитвы и событія изъ священной исторіи 3.980. Самое большее число школъ и учащихся приходится на уѣзды: Аккерманскій, гдѣ 102 школы, 6.840 учащихся мальчиковъ и 3.372 дѣвочки, и Бендерскій—67 школъ съ 1.131 мал. и 130 дѣв.; самое меньшее число въ уѣздахъ: Оргѣвскомъ—22 школы, 183 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ, и Сорокскомъ—11 школъ съ 740 мальч. и 16 дѣвочками. Въ Кишиневскомъ уѣздѣ 26 школъ съ 717 мальч. и 112 дѣвочк.; въ Хотинскомъ 21 школа съ 740 мальч. и 16 дѣв. О Ясскомъ уѣздѣ свѣдѣній не доставлено. Преимущество въ численности школъ и учащихся въ Аккерманскомъ и Бендерскомъ уѣздахъ происходитъ оттого, что здѣсь находятся нѣмецкія и болгарскія школы, числомъ 71, съ значительнымъ количествомъ учащихся, и селенія бывшихъ госу-

дарственныхъ крестьянъ, гдѣ почти такое же число школъ. Въ Оргѣвскомъ уѣздѣ приходится среднимъ числомъ до 10-и учениковъ на школу, въ Бендерскомъ больше 30-и, а въ Аккерманскомъ болѣе 100 обоего пола. Изъ 8-и женскихъ школъ въ Бессарабіи, 2 не подчинены училищнымъ совѣтамъ. У Нѣмцевъ дѣти обоего пола обучаются вмѣстѣ; въ другихъ селеніяхъ недостатокъ удобныхъ помѣщеній дѣлаетъ совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола неудобнымъ. 69 школъ, существовавшихъ въ снискѣ, доставленномъ областному училищному совѣту и не найденныхъ въ дѣйствительности, отнесены были къ числу церковно-приходскихъ; нѣкоторыя изъ нихъ уничтожились съ устройствомъ волостныхъ школъ, правильно организованныхъ. Относительно успѣховъ учащихся изъ вѣдомостей видно, что въ Аккерманскомъ уѣздѣ почти всѣ ученики показаны умѣющими читать и писать и знающими четыре правила ариметики и главныя молитвы; такъ, напримѣръ, въ болгарской колоніи Шерли, изъ 87-и учащихся всѣ сознательно читаютъ, а 69 умѣютъ писать, и знаютъ молитвы и правила ариметики, не смотря на то, что въ теченіе всего года въ училище поступаютъ дѣти совершенно безграмотныя.

— Въ *Бессарабскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ* (№№ 4 и 12) сообщается объ открытіи одноклассныхъ школъ въ с. Ниспоренахъ, Кишиневскаго, и Унцештахъ, Яскаго уѣздовъ. Первая изъ этихъ школъ открыта стараніемъ мирового посредника В. Ф. Фези, на средства мѣстныхъ жителей, при чемъ въ пользу школы собрано болѣе 130 р. Школа обезпечена постоянными, опредѣленными мѣрскимъ приговоромъ ежегодными взносами. По поводу открытія второй школы въ мѣстной газетѣ сказано, что въ с. Унцештахъ существовало училище еще 25 лѣтъ тому назадъ, но оно закрылось со смертію его основателя. Съ тѣхъ поръ всѣ попытки учредить здѣсь прочное учебное заведеніе оставались напрасными. Равнодушіе поселянъ къ дѣлу пароднаго образованія и общая по отношенію къ нему холодность не давали надежды къ открытію въ этомъ селеніи школы. Но назадъ тому три года, с. Унцешты посѣтилъ г. директоръ Бессарабскихъ училищъ и съ тѣхъ поръ дѣло приняло совершенно другой оборотъ. Г. директоръ сблизился съ лицами, имѣющими вліяніе на населеніе, и разъяснилъ членамъ волости сущность дѣла, вслѣдствіе чего поселяне на волостномъ сходѣ единодушно составили приговоръ о содержаніи училища посредствомъ ежегоднаго взноса по 50 коп. съ каждаго семейства, что составляетъ 784 руб. Этотъ первый примѣръ содержанія училища на собственные средства волости въ Яс-

скомъ уѣздѣ увлекъ и другія волости уѣзда, которыя также составили приговоры объ открытіи училищъ. На открытіе училища въ Унцештахъ собралось однихъ хозяевъ-поселянъ болѣе 500 человекъ. Въ настоящее время въ училищѣ состоитъ 40 учащихся, сдѣлавшихъ въ короткое время замѣтные успѣхи, благодаря старанію преподавателя Жуковского. Желających учиться является еще болѣе, но тѣснота помѣщенія заставляеть имъ отказываться. Обстоятельство это однако же должно устраниться къ осени нынѣшняго года, такъ какъ къ этому времени долженъ быть отстроенъ для училища новый обширный домъ, строящійся блюстителемъ училища, мѣстнымъ землевладельцемъ Д. Е. Куццо, на собственный счетъ.

— Состояніе воскресной школы при *Кишиневской* духовной семинаріи въ 1870 году было вообще удовлетворительно. Среднее число дѣтей, посѣщавшихъ школу, простиралось до 50. Учащіеся раздѣлялись на три класса: въ первомъ они обучались чтенію и писанью, во второмъ — первымъ приемамъ арифметическаго счисленія, въ третьемъ — свщенной исторіи и арифметикѣ. Кромѣ того, здѣсь же дѣти знакомились съ грамматикою русскаго языка, съ общими географическими свѣдѣніями и важнѣйшими событіями изъ русскаго исторіи. Преподаваніемъ занимались воспитанники V-го и VI-го классовъ, въ числѣ 65-и, такъ что каждый учащійся имѣлъ своего учителя. Занятія сопровождались успѣхомъ какъ для семинаристовъ, такъ и для приходящихъ дѣтей.

— Съ Кавказа и Закавказья имѣются слѣдующія свѣдѣнія по предмету народнаго образованія.

Въ 1869 году на суммы, пожертвованныя Ею Императорскимъ Высочествомъ намѣстникомъ Кавказскимъ, а также городомъ Тифлисомъ, открыто было обученіе ремесламъ при Николаевской начальной школѣ, на Авлабарѣ. Пыгѣ, какъ сообщаютъ въ *Привит. Вѣстн.* (№ 19), Кавказское отдѣленіе русскаго техническаго общества, желая усилить обученіе ремесламъ, которое въ Авлабарской школѣ составляло лишь предметъ прибавочный, открыло для приходящихъ учениковъ учебную мастерскую, въ которой молодые люди отъ 13-и до 17-и лѣтъ будутъ обучаться на первое время мастерствамъ столярному, слесарному и кузнечному, за годовую плату въ 3 рубля.

Въ 17-и верстахъ отъ Тифлиса, въ урочищѣ Лочино, открыта въ февралѣ мѣсяцѣ сего года земледѣльческая школа. Вопросъ объ устройствѣ такой школы, по словамъ мѣстной газеты (№ 25), былъ возбужденъ въ Кавказскомъ обществѣ сельскаго хозяйства около трехъ

лѣтъ тому назадъ, въ виду настоятельной потребности для края специалистовъ по этому предмету и трудности вызывать ихъ изъ внутреннихъ губерній Россіи. При этомъ, въ видахъ соединенія теоретическаго преподаванія въ земледѣльческой школѣ съ практическими занятіями воспитанниковъ, предложено было избрать мѣстность для устройства школы въ деревнѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Тифлиса, такъ какъ деревенская обстановка представляетъ ту среду, гдѣ должны въ послѣдствіи вращаться воспитанники школы, а близость къ городу обезпечиваетъ удовлетворительный личный составъ преподавателей школы. Такою мѣстностію избрано урочище Лочино. Расходъ на школу исчисленъ въ такомъ размѣрѣ: единовременный на первоначальное устройство школы 7.750 руб. и ежегодный на содержаніе школы 9.997 руб. По утвержденіи упомянутыхъ предположеній, школа была открыта. Она обладаетъ всѣми необходимыми средствами и пособіями для преподаванія воспитанникамъ какъ теоріи, такъ и практики сельскаго хозяйства; въ ней есть химическая лабораторія, снабженная въ изобиліи всѣми необходимыми снарядами; бібліотека, естественно-историческія коллекціи, земледѣльческія орудія и проч. Воспитанниковъ на первое время поступило въ школу 16.

Состояніе народнаго образованія въ Душетскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, представляется въ слѣдующемъ видѣ (*Кавказъ*; № 150 1870 г.). Народъ здѣсь не охотно отдаетъ дѣтей въ школы и смутно понимаетъ пользу образованія: бѣдность, неразвитость, преждее крѣпостное состояніе, нѣкоторыя историческія причины и нынѣшній социальный бытъ Грузинъ вліяютъ на его понятія о пользѣ просвѣщенія. Одна изъ причинъ, имѣющихъ значительное вліяніе на ходъ обученія въ школѣ, заключается во множествѣ мѣстныхъ праздниковъ. Въ Закавказьѣ учебный годъ состоитъ изъ 212-хъ учебныхъ дней; но мѣстныхъ праздниковъ столько, что классы часто остаются пустыми, и преподавателямъ остается или распускать и тѣхъ немногихъ учениковъ, которые пришли, или заниматься повтореніемъ; убѣжденіи же преподавателей не дѣйствуютъ на родителей. Далѣе, многіе изъ учениковъ съ трудомъ уплачиваютъ одинъ рубль въ годъ, отчего нѣкоторые совсѣмъ освобождаются отъ платы, а между тѣмъ необходимо имѣть средства для покупки книгъ, бумаги, перьевъ и т. д.; иногда дѣтямъ давались учебники изъ училища, въ надеждѣ, что ученикъ заплатитъ при первой возможности; но эта возможность наступала не скоро, а иногда выданный учебникъ и вовсе не оплачивался. Родители не имѣютъ обыкновенія навѣщать дѣтей своихъ въ

школѣ и часто отвлекають ихъ отъ домашнихъ работъ. Нѣкоторые требуютъ, чтобъ дѣти были подвергаемы тѣлесному наказанію, тогда какъ училище отвергаетъ такія взысканія; оттого между домашнимъ и школьнымъ воспитаніемъ возникаетъ разладъ. Процентъ учащихся въ Душетскомъ уѣздѣ чрезвычайно малъ: на 48.287 душъ населенія въ уѣздѣ обучается только 92 человекъ, то-есть, 0,19⁰/₀; изъ числа 404 селеній только въ трехъ есть школы при церквахъ. Впрочемъ, почти всѣ сельскіе священники обучаютъ дѣтей своихъ прихожанъ грамотѣ; кромѣ того, тѣмъ же занимаются писаря при сельскихъ управленіяхъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ собраны деньги на устройство школъ, но неизвѣстно, гдѣ находятся эти деньги и что съ ними дѣлаютъ.

Впрочемъ, есть и хорошія стороны въ дѣлѣ народнаго образованія въ Душетскомъ уѣздѣ. Въ 1869 году Душетское начальное училище преобразовано въ двухклассное и при немъ открыты пансіонъ для горцевъ и ремесленный классъ. Въ началѣ 1869 года учениковъ въ немъ состояло 40; къ началу 1870 года ихъ было 63, а къ концу того же года 70. вмѣстѣ съ преобразованиемъ училища, были введены улучшенные способы начальнаго обученія. Въ училищѣ преподаются слѣдующіе предметы: законъ Божій православнаго и армяно-грегоріанскаго исповѣданій, русскій языкъ и практическая грамматика въ связи съ нагляднымъ обученіемъ и нѣкоторыми понятіями изъ естественной исторіи, отечествовѣдѣніе въ связи со всеобщей физическою географіей и нѣкоторыми понятіями изъ математической географіи, ариметика по методу Грубе, черченіе геометрическихъ фигуръ, тѣлъ, плановъ, построекъ, преимущественно сельскихъ, практическое вычисленіе площадей фигуръ и объемовъ тѣлъ — послѣднія изучаются по моделямъ изъ дерева и картона: предметъ этотъ имѣетъ цѣлью подготовить дѣтей къ составленію плановъ и смѣтъ сельскихъ построекъ; языки грузинскій и армянскій для туземцевъ; чистописаніе по американскому способу — подѣ тактъ; пѣніе русскихъ народныхъ пѣсенъ по сборникамъ гг. Нелюбова, Рожнова, Садокова; комнатная гимнастика по Шреберу во время перемиръ; нѣкоторыя работы изъ Фребелевскихъ игръ, и наконецъ, столярное ремесло. Грамотѣ дѣти обучаются по звуковому методу, что продолжается около полугода: къ концу этого времени ученики, хотя медленно, читаютъ и пишутъ. Воспитанники, поступившіе въ пансіонъ въ 1869 году и не знавшіе ни слова по русски, къ концу 1870 года уже говорили на этомъ языкѣ, хотя и

плохо; что же касается до приходящихъ учениковъ, то они, слыша русскую рѣчь только въ школѣ, съ трудомъ выучиваются ей. Притомъ въ училищѣ Русскихъ незначительное меньшинство, всего 7⁰%, да и тѣ охотнѣе говорятъ по грузински, нежели по русски, а такъ какъ на русскомъ языкѣ идетъ преподаваніе и другихъ предметовъ, то это задерживаетъ ходъ послѣднихъ. Наглядному обученію училище обязано тѣмъ, что старшіе ученики довольно сносно объясняются по русски, пишутъ по диктовкѣ и излагаютъ свои мысли. Этому нѣсколько помогаютъ также переводы съ грузинскаго на русскій на урокахъ грузинскаго языка. Пансіонъ для горцевъ былъ открытъ въ маѣ 1869 года. Въ него поступили Тушины, Пшавы и одинъ Хевсуръ; но по прошествіи двухъ недѣль, Пшавы ушли въ горы. Однако, черезъ полтора года, они опять возвратились въ училище, нѣкоторые даже не смотря на болѣзнь. Результатомъ полугодовой дѣятельности училища было то, что многіе горцы обратились съ просьбой въ училище о принятіи дѣтей ихъ въ пансіонъ. Вообще родители очень довольны училищемъ, особенно же обученіемъ столярному ремеслу. По народностямъ ученики Душетскаго училища распределяются такъ: Грузинъ 31, Армянъ 20, Тушинъ 11, Русскихъ 5, Хевсуровъ, Осетинъ и Имеретинъ по 1-му, всего 70.

Въ грузинской газетѣ (*Время*, № 50-й пр. года) сообщаютъ объ открытіи въ ноябрѣ мѣсяцѣ народной школы на Квирильской станціи. Станція эта служитъ центральнымъ пунктомъ довольно густо населеннаго Шаропанскаго уѣзда, *Кутаисской* губерніи. Школа своимъ возникновеніемъ и устройствомъ обязана личнымъ заботамъ и издержкамъ мѣстнаго благочиннаго о. Давида Гамбашидзе, выстроившаго для этой цѣли домъ на Квирильской станціи. Открытіе школы произошло безъ шума и желающихъ учиться явилось на первый разъ мало; но когда окружное населеніе узнало о существованіи школы, многіе поспѣшили отдать въ нее своихъ дѣтей, такъ что въ короткое время учащихся набралось 55 человекъ, и желающихъ поступить было также не мало. Спустя двѣ недѣли послѣ открытія школы, корреспондентъ грузинской газеты посѣтилъ ее, желая узнать, по какой методѣ идетъ въ ней обученіе, хотя заранѣе былъ увѣренъ, что найдеть тамъ систему обыкновеннаго зубренія. Къ счастью однако оказалось, что основатель школы держится повѣйшей методы обученія грамотѣ. Корреспонденція оканчивается извѣстіемъ, что о. Гамбашидзе намѣренъ открыть также школу для дѣвочекъ, если общество окажетъ ему хотя нѣкоторую поддержку (*Кавк.*, № 18-й).

Корреспонденты газеты *Кавказъ* (№ 33-й) извѣщаютъ объ открытіи школъ въ урочищѣ Кусарахъ и Чиръ-Юртѣ. Учредители бесплатной школы въ Кусарахъ не могли разчитывать на большое количество учениковъ, но причинѣ незначительности матеріальныхъ средствъ школы. Однако, различными пожертвованіями, и въ томъ числѣ 100 руб. отъ бывшаго командира Ширванскаго полка г. Врангеля, дали возможность приобрести въ достаточномъ количествѣ необходимыя учебники; кромѣ того, были пожертвованія учебными книгами и другими классными принадлежностями. Въ Чиръ-Юртѣ открыты двѣ частныя школы: одна — полковымъ врачомъ г. Котляревскимъ, другая — женою офицера Дагестанскаго полка, г-жею Якубовскою. Дѣти офицерскихъ вдовъ обучаются бесплатно, прочія платятъ отъ 2 до 3 рублей въ мѣсяць. Самъ г. Котляревскій преподаетъ законъ Божій, русскій языкъ, арифметику, геометрію, географію, русскую и всеобщую исторію и даже французскій языкъ; читать и писать учить г-жа Котляревская; на ея же обязанности лежитъ обученіе дѣвочекъ рукодѣлю. Въ свободное же отъ занятій время дѣтей знакомятъ и съ вокальною музыкой, и даже обучаютъ танцамъ.

Пятигорскій корреспондентъ *Кавказа* (№ 15-й) заявляетъ о необходимости устройства въ Пятигорскѣ, Ставропольской губерніи, мужскаго училища, такъ какъ большинство мѣстнаго населенія, состоящее изъ мѣщанъ, кушцовъ и бѣдныхъ чиновниковъ, не можетъ воспитывать дѣтей своихъ въ гимназіяхъ. Большинство учащихся въ Пятигорской прогимназіи рѣдко доходитъ до III-го класса; многіе изъ родителей отдають дѣтей своихъ въ прогимназію съ единственною цѣлію научить ихъ русской грамотѣ и письму.

— Въ *Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 4-й) сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о Ташкентскомъ училищѣ для приготовленія дѣтей къ IV-му классу гимназіи. Училище это открыто 22-го октября 1869 года. Сначала оно приняло въ основаніе программу классическихъ гимназій; но такъ какъ, по средствамъ и помѣщенію, нельзя было и думать о двухъ отдѣленіяхъ—мужскомъ и женскомъ, и нужно было принимать дѣтей, не знающихъ даже азбуки, то пришлось устроить училище, совмѣстное для мальчиковъ и дѣвочекъ, ввести въ росписаніе занятій классы рукодѣлія для воспитанницъ, въ то время, когда воспитанники занимаются древними языками, а для начинающихъ учиться съ азбуки устроить подготовительный классъ, откуда уже дѣти переходятъ въ I-й классъ гимназическаго курса. Въ день открытія училища явилось 11 дѣтей; но къ октябрю 1870 года число это возрасло

до 39-и, а если прибавить къ нимъ бывшихъ временно въ училищѣ, то число всѣхъ учащихся въ продолженіи года дойдетъ до 50-и чело-
вѣкъ. Число это увеличилось бы вдвое, если бы принимались дѣти
всѣхъ сословіій; но, при совмѣстномъ обученіи мальчиковъ и дѣво-
чекъ, училище не признало это возможнымъ. Въ началѣ было открыто
только два класса — приготовительный и первый гимназическаго
курса, но послѣ майскихъ экзаменовъ прибавленъ еще II-й классъ.
Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличены были средства училища. По распоряже-
нію г. главнаго начальника края, вмѣсто 2.210 р., назначенныхъ
въ 1869 году, пособіе отъ казны увеличено до 5.150 р. Въ поло-
винѣ 1870 года открыта при училищѣ библіотека учебныхъ руко-
водствъ и пособій, изъ которой могутъ приобрѣтать себѣ книги и
другія школы Туркестанскаго края. Въ отношеніи общества училище
несетъ на себѣ трудную обязанность: подъ его руководствомъ нахо-
дится дѣти, которыя разчитываютъ поступить во всевозможныя муж-
скія и женскія учебныя заведенія. Чтобъ оправдать къ себѣ довѣріе
общества, училище старается, по возможности, основательно прохо-
дить и пополнять разказами учителей и чтеніемъ то, что положено
въ программахъ гимназій и военно-учебныхъ заведеній.

Въ числѣ учениковъ русскаго Ташкентскаго училища, устроеннаго
въ октябрѣ прошлаго года, находится въ настоящее время сынъ Са-
маркандскаго судьи, муллы Камаль-Эддина. Это покуда еще первый
примѣръ поступленія мальчика изъ туземцевъ въ русское училище.

— Въ той же газетѣ заявляютъ, что четыре волости Токмакскаго
уѣзда составили приговоры о сборѣ съ каждой кибитки ежегодно по
10 копѣекъ на устройство и содержаніе въ Токмакѣ школы, въ ко-
торой киргизскія дѣти обучались бы грамотѣ русской и киргизской
и знакомились бы съ основными началами земледѣлія, скотоводства,
лѣченія скота и прочихъ знаній, необходимыхъ для того, чтобъ быть
хорошимъ земледѣльцемъ, скотоводомъ и человѣкомъ образованнымъ,
оставаясь въ то же время Киргизомъ. По увѣдомленію уѣзднаго на-
чальника, и прочія волости Токмакскаго уѣзда составляютъ подоб-
ные приговоры.

— Въ Сарканскомъ выселкѣ, Копальскаго уѣзда, существуетъ школа
калмыцкихъ дѣтей. Во время объѣзда Семирѣченской области въ
прошломъ году, г. генералъ-губернаторъ имѣлъ случай убѣдиться,
что эта школа можетъ стать на ряду съ лучшими нашими народны-
ми школами. Успѣхъ преподаванія въ Сарканской школѣ достигнутъ,
благодаря энергіи, терпѣнію и любви къ дѣлу преподавателя этой

школы, священника-миссіонера В. Покровскаго. Въ настоящее время, какъ извѣщаютъ *Туркестанскія Вѣдомости* (№ 5-й), по распоряженію Семірѣченскаго областнаго правленія, помощникомъ о. Покровскаго и учителемъ школы назначенъ новокрещенный китайскій эмигрантъ Михаилъ Букинга. Такая замѣна учителя школы изъ казаковъ учителемъ изъ туземцевъ, еще недавно бывшихъ китайскихъ подданныхъ, лучше всего доказываетъ успѣхи Сарканской школы и то благотворное вліяніе, которое она можетъ имѣть въ послѣдствіи въ средѣ не крещеныхъ еще эмигрантовъ: Сибо, Калмыковъ и Солоновъ. Можетъ-быть, что Сарканскою школою уже положенъ зародышъ будущаго русскаго цивилизующаго вліянія между монгольскими народами, еще составляющими значительную часть населенія западнаго Китая.

— Въ заключеніе представляемъ слѣдующія свѣдѣнія о воскресной школѣ при Иркутской духовной семинаріи, извлеченныя изъ мѣстныхъ *Епархіальныхъ Вѣдомостей* (№№ 7-й и 8-й).

Школа эта открыта въ 1866 году. Необходимые расходы по школѣ, за неимѣніемъ средствъ въ самой семинаріи, были покрыты на первый разъ бывшимъ почетнымъ блюстителемъ семинаріи М. В. Михѣевымъ. При началѣ обученія въ школѣ, въ сентябрѣ 1866 года, въ нее явилось только 2 мальчика, но къ январю 1867 года число учащихся поднялось до 9-и, изъ коихъ четверо вовсе не знали грамоты. Въ слѣдующіе за тѣмъ годы число учащихся колебалось между 4 и 32-мя, а именно: въ 1867 году ихъ было отъ 4-хъ до 12-и, въ 1868 отъ 7-и до 32-хъ, въ 1869 отъ 8-и до 15-и, а раза два или три въ этомъ послѣднемъ году бывало въ школѣ по 25 человекъ. Обученіе производится тотчасъ послѣ обѣдни. Съ половины 1868 г. оно происходитъ не только въ воскресные, но и въ праздничные дни. Столь незначительный успѣхъ школы объясняется тѣмъ, что семинаріи находится въ одномъ изъ самыхъ отдаленныхъ кварталовъ города, населенномъ мѣщанами, казаками и мастеровыми; а между тѣмъ, вблизи семинаріи находятся три училища — два приходскихъ и одно для казачьихъ дѣтей. Такимъ образомъ, дѣти ближайшихъ къ семинаріи обывателей, тотчасъ по достиженіи ими 7—8-лѣтняго возраста, поступаютъ въ означенныя училища; изъ отдаленныхъ же частей города мальчики не идутъ въ школу. Число учениковъ, посѣщавшихъ школу въ 1870 году, было не одинаково; въ большинствѣ случаевъ это зависѣло отъ времени года и отъ погоды: въ зимнее, холодное время и въ лѣтніе ненастные дни приходило не болѣе ше-

сти человекъ; среднимъ же числомъ каждый разъ являлось въ школу не менѣе 12-и человекъ. По степени знаній ученики дѣлились на совершенно безграмотныхъ, на умѣющихъ читать и писать и на изучающихъ грамматику, арифметику и законъ Божій. Совершенно безграмотныхъ было не болѣе трехъ; большинство же поступившихъ въ школу уже обучались въ приходскихъ училищахъ. Сообразно съ этимъ главною задачею школы была практика изучающихъ педагогику. Обученіе начиналось пѣніемъ наиболѣе употребительныхъ церковныхъ молитвъ, продолжавшимся около 20-и минутъ. Затѣмъ начиналось обученіе закону Божію. Законъ Божій слушали всѣ посѣщавшіе школу. По окончаніи урока изъ закона Божія, ученики дѣлились на группы по степени ихъ знаній, и каждая группа занималась какимъ-либо особымъ предметомъ, на примѣръ: объяснительнымъ чтеніемъ, грамматическимъ разборомъ, письмомъ подъ диктовку, арифметикой и т. д. За пріемами и методами обученія слѣдилъ распорядитель, завѣдывающій школою; въ качествѣ преподавателей приглашаемы были очередные воспитанники, слушавшіе педагогiku. Замѣченные недостатки въ преподаваніи были указываемы и обсуждаемы на слѣдующемъ урокѣ педагогики. Посѣщеніе школы дѣтьми было для нихъ не безплодно. Совершенно не умѣвшіе читать пріучились довольно свободно разбирать слова; знавшіе уже грамматику и арифметику, обновивъ свои знанія, усвоили эти предметы болѣе прочнымъ и разумнымъ образомъ. Что касается до учениковъ семинаріи, то уроки ихъ были, особенно на первыхъ порахъ, не безъ недостатковъ вслѣдствіе застѣнчивости по послѣ двухъ-трехъ опытовъ, погрѣшности противъ правилъ и требованій дидактики стали замѣчаться рѣже и рѣже, и молодые педагоги, изучая теорію педагогики, вмѣстѣ съ тѣмъ осваивались со школою и съ разумными педагогическими требованіями для правильнаго ея веденія. Учебными пособіями школа не богата.

ОТКРЫТІЕ НОВЫХЪ УЧИЛИЩЪ И ПОЖЕРТВОВАНІЯ НА ШКОЛЫ.

Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія объ открытіи однокласснаго сельскаго училища въ Черевковской волости Сольвычегодскаго уѣзда, Вологодской губерніи, на каковой предметъ министерствомъ назначена была особая сумма, какъ на содержаніе училища, такъ и на приспособленіе дома для помѣщенія онаго и на первоначальное его обустройство.

По распоряженію инспектора народныхъ училищъ Вологодской губерніи, назначенный въ означенную школу учитель, еще до открытія школы, началъ уже занятія съ дѣтьми (5-ю мальчиками) тотчасъ по своемъ назначеніи, въ домѣ законоучителя мѣстнаго священника, не ожидая формальнаго открытія училища; по прошествіи же нѣсколькихъ дней, когда крестьяне услышали объ иномъ лучшемъ обученіи, чѣмъ какое велось въ ихъ прежнихъ училищахъ, число учащихся къ 12-му сентября 1870 года возрасло до 23-хъ, а 25-го ноября инспекторъ нашелъ на лицо уже 45 учащихся; за тѣмъ 27-го ноября въ новоотстроенномъ домѣ училища, по отслуженіи молебна, послѣдовало торжественное открытіе училища, въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ, мирового посредника, предсѣдателя уѣздной земской управы, мѣстнаго становаго пристава, волостныхъ начальниковъ и довольно значительнаго числа крестьянъ. Въ этотъ день явилось желающихъ учиться 60 мальчиковъ. Въ ознаменованіе дня открытія сего училища, мѣстный крестьянинъ Иванъ Пироговъ, по приглашенію инспектора народныхъ училищъ, пожертвовалъ въ пользу училища 6 стульевъ, столъ и комодъ для храненія книгъ, и кромѣ того отдалъ бесплатно въ распоряженіе училища помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ своего дома состоящее изъ 5-и комнатъ, кухни и сѣней, безъ отопленія и прислуги, срокомъ пока на три года. Такимъ образомъ и въ случаѣ открытія при означенномъ училищѣ класса ремеселъ,

на содержаніе коего прінскиваются инспекторомъ училищъ средства, представится возможность имѣть для этого класса удобное помѣщеніе, а равно готовое помѣщеніе для класса дѣвочекъ и для дѣтей, поступающихъ въ училище изъ дальнихъ деревень. Такою услугою крестьянина Широкова устранено на первое время и неудобство въ посѣщеніи училища дѣтьми изъ дальнихъ деревень въ большіе морозы, доходящіе въ той мѣстности до 30-и и даже до 35°. Выѣстъ съ тѣмъ пожертвовано нѣкоторыми лицами 32 руб. на приобрѣтеніе полезныхъ книгъ, съ просьбой объ открытіи библиотеки училища для бесплатнаго пользованія крестьянъ въ воскресные дни.

— Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія, что въ селеніи *Ношолок* (Устьмысльскаго уѣзда Вологодской губерніи), 28-го января текущаго года, послѣ молебна, открыто одноклассное сельское училище на мѣстныхъ средства, съ ежегоднымъ пособіемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія въ количествѣ 226 руб. Въ день открытія явилось желающихъ учиться 8 мальчиковъ, а на другой день ихъ было 13; всѣ они Зыране, нѣкоторые изъ нихъ хотя и говорятъ по русски, но очень плохо; другіе же совершенно не понимаютъ русскаго языка. Изъ всѣхъ 13-и мальчиковъ только два кое-какъ читаютъ по складамъ, а остальные вовсе не умѣютъ читать.

— Попечитель Казанскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія, что въ селеніяхъ: *Лысковѣ*, *Макаръевскаго уѣзда*, и *Шавловѣ*, *Горбатовскаго уѣзда*, *Нижегородской губерніи*, открыты двуклассныя училища, въ первомъ — 2-го, а въ послѣднемъ — 11-го марта текущаго года, съ приличнымъ для подобныхъ случаевъ торжествомъ.

— По донесенію Попечителя Одесскаго учебнаго округа, 25-го января сего года, въ присутствіи мирового судьи, татарскаго духовенства и инспектора народныхъ училищъ Таврической губерніи, происходило торжественное открытіе въ г. Бахчисараѣ казеннаго татарскаго народнаго училища. Въ день открытія училища поступило учениковъ 22, а на другой день число учащихся возрасло до 34-хъ.

— Въ томъ же округѣ, 15-го минувшаго февраля, въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ Таврической губерніи, магометанскаго духовенства, Таракташскаго волостнаго старшины и сельскаго общества, происходило торжественное открытіе въ м. Таракташѣ татарскаго приходскаго училища, и по совершеніи молесбствія, по магометанскому обряду, провозглашено было многолѣтіе Государю Импе-

ратору и всему Августѣйшему Семейству. Въ день открытія училища поступило въ оное 27 мальчиковъ. Такое же училище открыто, 28-го минувшаго февраля, въ деревнѣ Азмонаѣ, въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ, волостнаго старшины, магометанскаго духовенства, мѣстнаго и окружнаго почетнаго татарскаго общества; въ день открытія этого училища въ него поступило 35 учениковъ.

— Попечитель Московскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ пользу народныхъ училищъ Костромской губерніи: 1) Буйское уѣздное земское собраніе, въ дополненіе къ суммѣ (320 руб.), назначенной имъ прежде на содержаніе бѣднѣйшихъ мальчиковъ въ Молвитинскомъ двухклассномъ образцовомъ училищѣ, ассигновало еще *восемьдесятъ рублей* на содержаніе пяти мальчиковъ въ семь училищъ; въ немъ, въ настоящее время, на средства уѣзднаго земства обучаются двадцать шесть мальчиковъ; 2) въ пользу Введенскаго сельскаго училища, въ Чухломскомъ уѣздѣ, наследниками умершаго крестьянина Гожева, согласно его завѣщанію, внесено 1.500 руб., которые и хранятся въ мѣстномъ волостномъ правленіи.

**ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА НАЧАЛЬНИКА АЛТАЙСКОЙ МИССИИ, АРХИ-
МАНДРИТА ВЛАДИМИРА, КЪ ГРАФУ Д. А. ТОЛСТОМУ, ИЗЪ
ТОМСКА, ОТЪ 26-го МАРТА 1871 ГОДА.**

Долгомъ считаю сообщить вашему сіятельству о ходѣ того дѣла, осуществленіе котораго много обязано просвѣщенному содѣйствию вашему, — разумѣю обученіе инородческихъ мальчиковъ-Алтайцевъ на ихъ родномъ языкѣ по напечатанной въ синодальной типографіи особой азбукѣ.

Ходатайствуя предъ вашимъ сіятельствомъ о напечатаніи этой азбуки, я указывалъ на неудобство обученія прямо по русски дѣтей новокрещенныхъ, не знающихъ русскаго языка, и выражалъ надежду, что начальное обученіе на родномъ языкѣ усилитъ въ дѣтяхъ охоту и ускоритъ самый ходъ обученія. Для бѣльшаго успѣха въ семъ дѣлѣ мною было поручено миссіонеру іеромонаху Макарію, въ бытность его въ Казани, обстоятельно ознакомиться съ методой крещено-татарской школы П. П. Ильминскаго. Въ первые мѣсяцы прошедшаго года введено мною обученіе нашихъ дѣтей по алтайской азбукѣ, по упрощенной методѣ, и послѣдствія превзошли мои ожиданія. Обученіе грамотѣ весьма ускорилось, сравнительно съ прежнимъ. Охота учиться является не только у малолѣтнихъ, но и у возрастныхъ инородцевъ. Дѣти, уразумѣвая читаемое ими, тутъ же дѣлаются учителями другихъ, — юнѣйшихъ. Отцы и матери начинаютъ сами просить объ обученіи ихъ дѣтей. Въ число учащихся поступаютъ, кромѣ мальчиковъ и дѣвочекъ 7 — 12 лѣтъ, 16-лѣтніе, 22-лѣтніе, есть даже двое за тридцать лѣтъ, мужъ и жена. Одинъ 22-лѣтній ученикъ въ нынѣшнемъ году, въ половинѣ января, взялся за азбуку, а къ концу марта уже „дочитывалъ“ Евангеліе (въ переводѣ на алтайскій языкъ). Нѣкоторые изъ болѣе пособиныхъ мальчиковъ-Калмычатъ начинаютъ помогать миссіонерамъ чтеніемъ и пѣніемъ въ церкви, катихизаторствомъ и учительствомъ въ школахъ.

Въ основанной мною (въ 1867 г.) въ С. Улалѣ центральной школѣ образовалось теперь два отдѣленія: старшее—изъ мальчиковъ, прежде изучившихъ грамоту и знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, и младшее—изъ дѣтей, не знающихъ русскаго языка и не учившихся грамотѣ. Первые учатъ послѣднихъ, подъ руководствомъ наставника, студента Солодчина, и въ то же время сами учатся. Въ прошедшемъ году, кромѣ начатаго систематическаго ознакомленія ихъ съ истинами вѣры, они были упражняемы въ словесныхъ и письменныхъ переводахъ съ русскаго языка на алтайскій. Запѣтіе это пріучаетъ ихъ къ точной передачѣ на своемъ языкѣ того, что они слышатъ и читаютъ на русскомъ; въ то же время, заставляя ихъ вдумываться въ значеніе словъ и строй русскаго языка, основательнѣе и отчетливѣе знакомитъ ихъ съ русскимъ языкомъ, а все это служитъ средствомъ подготовки ихъ къ занятіямъ толмачей, катихизаторскимъ и учительскимъ. И старшіе, и младшіе учатся простому церковному пѣнію по славянски и по алтайски, поцифирной методѣ Шене, оказавшейся и у насъ удобопримѣнимою и весьма полезною. Въ центральномъ училищѣ и во вновь открываемыхъ школахъ мы держимся порядковъ Казанской школы Н. И. Ильминскаго, на сколько таковыя примѣнимы у насъ по мѣстнымъ условіямъ. Въ помощники наставнику училища Г. Солодчину назначилъ я старшаго толмача, повобреценаго инородца Михаила Васильева Чевалкова, — того самаго, который, по благосклонному вниманію вашего сіятельства къ моему представленію, удостоенъ былъ Высочайшей награды золотою медалью. Участіе Чевалкова въ занятіяхъ по училищу оказалось весьма полезнымъ. Этотъ инородецъ въ прошломъ году, по моему ходатайству, Томскимъ преосвященнымъ рукоположенъ въ діаконы. Этотъ первый примѣръ рукоположенія въ священникъ санъ изъ повокрещенныхъ произвелъ глубокое и доброе впечатлѣніе, какъ на самого рукоположеннаго, такъ и на другихъ алтайскихъ инородцевъ.

О ХОДАТАЙСТВѢ БЕРДЯНСКОЙ (ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ) ЗЕМСКОЙ УѢЗДНОЙ УПРАВЫ УЧРЕДИТЬ ВЪ ГОР. БЕРДЯНСКѢ ПОЛНУЮ КЛАССИЧЕСКУЮ ГИМНАЗИЮ.

Отъ 22-го мая сего года Бердянская уѣздная управа вошла съ ходатайствомъ къ г. министру народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ Бердянскѣ полной классической гимназій, на что уѣздное земство ассигновало по 3.800 руб., а Бердянское городское общество по 14.800 р. въ годъ, недостающіе же 4.600 руб. испрашиваются изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія.

Относительно курса предполагаемой гимназій земская управа изложила слѣдующія соображенія:

„Обращаясь къ вопросу о томъ, какую устроить въ Бердянскѣ гимназію — классическую или реальную, земская управа находитъ, что хотя этотъ вопросъ почти уже не имѣетъ мѣста въ виду предстоящихъ измѣненій и дополненій въ дѣйствующемъ уставѣ гимназій и преобразованія реальныхъ гимназій въ реальныя училища, тѣмъ не менѣе, однакожь, нельзя не заявить, какъ смотритъ на дѣло Бердянское земство съ точки общихъ земскихъ интересовъ. Уставъ 1864 г., въ настоятельнѣйшей необходимости измѣненія и дополненія котораго совершенно убѣдилось само министерство, предполагаетъ двоякаго рода общеобразовательныя учебныя заведенія; но на дѣлѣ оказалось, за весьма немногими, или случайными, или временными и мѣстными исключеніями, что нигдѣ мѣстное населеніе, которое было спрошено, не высказалось въ пользу преобразованія существующихъ гимназій въ реальныя гимназій, не примыкающія и не ведущія къ университету. Такимъ образомъ, за немногими исключеніями, у насъ существуетъ лишь одинъ родъ гимназій, именно гимназій классическія. Чтобы не идти далеко за примѣрами, управа указываетъ на примѣръ Таганрога, который, по характеру народонаселенія и мѣстнымъ своимъ

условіямъ, можетъ быть вполне сравненъ съ Бердянскомъ и Мариуполемъ, а во многихъ отношеніяхъ съ Мелитопольскимъ и Александровскимъ уѣздами. Изъ исторіи Таганрогской гимназій, получившей начало въ 1807 году, видно, что эта гимназія, не смотря на довольно энергическія попытки нѣкоторыхъ отдѣльно выступавшихъ дѣятелей замѣнить ее реальнымъ или коммерческимъ учебнымъ заведеніемъ, по тогдашнему плану подобныхъ заведеній, почти во все время своего существованія была преимущественно классическою, то-есть, съ усиленнымъ преподаваніемъ классическихъ языковъ. Вскорѣ по введеніи устава 1864 г., Таганрогская гимназія, по распоряженію министерства, основанному единственно на соображеніяхъ бывшаго попечителя учебнаго округа, была отнесена, въ числѣ другихъ гимназій, къ реальнымъ, впрочемъ не окончательно. Но уже въ 1865 году, въ собраніи Таганрогской городской думы гражданами всѣхъ сословій города выражено было желаніе, чтобы таможняя гимназія была преобразована въ классическую, что было удовлетворено со стороны министерства. Съ тѣхъ поръ Таганрогская гимназія продолжаетъ оставаться, и нѣтъ никакого сомнѣнія, останется классическою, другими словами, гимназією въ собственномъ смыслѣ. Гимназія въ Керчи, городѣ портовомъ и съ тѣми же особенностями быта и занятій жителей, какъ Бердянскъ, Таганрогъ, Мариуполь и проч., равнымъ образомъ классическая съ языками греческимъ и латинскимъ. Всѣ преимущества упрочили за собою классическія гимназіи путемъ историческаго развитія. Этотъ фактъ не остался безъ послѣдствій. Министерство народнаго просвѣщенія вознамѣрилось нынѣ вполне воспользоваться указаніями нашего собственнаго опыта. Теперь проектъ министерства объ измѣненіи и дополненіи устава гимназій находится въ государственномъ совѣтѣ. Основное воззрѣніе министерства состоитъ въ томъ, что *нынѣшнія реальныя гимназіи въ Россіи не приурочены къ практическимъ потребностямъ жизни, а въ учебномъ курсѣ классическихъ, главнымъ предметамъ, каковы древніе языки, не дано надлежащаго развитія*. Съ одной стороны, министерство народнаго просвѣщенія успѣло уже слишкомъ опредѣленно обозначить тотъ путь, по которому оно идетъ, чтобы можно было сомнѣваться въ направленіи и цѣляхъ представленныхъ въ государственный совѣтъ проектовъ, съ другой — общество и печать, въ свою очередь, настолько опредѣленно высказали свой взглядъ на классическое и реальное образованіе, что врядъ-ли было бы возможно спорить противъ приведенной основной мысли, противъ исключенія вовсе реальныхъ

гимназій изъ устава и установленія совершенно справедливаго дѣленія среднеобразовательныхъ училищъ на два рода: гимназій и реальныя училища; эти два различные вида учебныхъ заведеній не должны быть сифиниваемы по причинамъ, достаточно выясненнымъ выше. Вопросъ о классическомъ и реальномъ образованіи былъ съ самаго начала усложненъ и запутанъ у насъ не совсѣмъ правильною постановкой. Уставъ 1864 года положилъ отчасти конецъ этой запутанности, постановивъ, что только классическія гимназій открываютъ доступъ въ университеты. Если наши классическія гимназій до сихъ поръ еще не были удовлетворительны во многихъ отношеніяхъ, то необходимо употребить всѣ мѣры и способы для ихъ улучшенія, потому что для формальнаго или духовнаго развитія, для общаго образованія болѣе дѣйствительныхъ средствъ нѣтъ. Реальныя училища должны составить совершенно особый, самостоятельный разрядъ училищъ. Такова сила событій, противъ которой не устоятъ никакія утопическія теоріи нѣкоторыхъ органовъ нашей печати.

„Теперь знаменательный моментъ для русскихъ гимназій, и здѣшнее земство, и городъ, въ лицѣ уѣздной управы, воспользовались удобнымъ случаемъ заявить и свои по этому вопросу мысли и убѣжденія, заявить свое живѣйшее сочувствіе начинаніямъ министерства“.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Methodische Grammatik der griechischen Sprache, von *Rudolph Westphal*. Erster Abtheilung. Jena, 1870. Р. А. Фехта.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1. По вопросу о преобразованіи реальныхъ гимназій.
2. Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій и в) низшихъ училищъ.
3. Открытіе новыхъ училищъ и пожертвованія на школы.
4. Выписки изъ письма начальника Алтайской миссіи, архимандрита Владиміра, къ графу Д. А. Толстому.
5. О ходатайствѣ Бердянской (Таврической губерніи) земской уѣздной управы учредить въ гор. Бердянскѣ полную классическую гимназію.

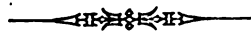
(Вышла 12-го іюня).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогич и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Италіанской улицѣ, домъ Алонкина, № 22) ежедневно до 11 часовъ утра, а по четвергамъ сверхъ того отъ 3 до 5 часовъ по полудни. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцатъ книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцатъ рублей, съ доставкою въ С.-Петербургѣ, начиная съ 1870 года, двѣнадцатъ рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города тринадцатъ рублей семьдесятъ пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку). Книжки выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

І Ю Н Ъ
1871.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ СLV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. Головина, Владимірская, домъ № 15.
1871.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ
въ уставъ гимназій и прогимназій 1864 года.

Правительственныя распоряженія.

Религіозная и національная благотворитель-
ность на Востокѣ и среди Славянъ. . . Н. А. Попова.

О задачахъ современнаго международнаго
права Э. Мартенса.

О „Фаустѣ“ Гёте П. Висковатова.

Критическія и библиографическія замѣтки:

Исслѣдованія по исторіи греческаго искусства. I. Древ-
нѣйшіе памятники пластики изъ Ксапеа въ Ли-
кіи (съ атласомъ изъ семи таблицъ). II. О ком-
позиціи фронтопныхъ группъ эгинскаго храма
Ленина. Соч. *Адриана Прахова*. С.-Пб. 1871. . К. Любвиля.

Новости иностранной ученой литературы.
(Исторія).

Янъ Амосъ Коменскій и его значеніе въ пе-
дагогіи С. И. Мисюльскаго.

Современная летопись. (См. на 3-й стр. обѣтки).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СЛV.

САНКТПЕТЕРБУРІЪ.

Печатня В. Головина, Владимірская, домъ № 15.

1871.

**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ОБЪ ИЗМѢНЕНІЯХЪ И
ДОПОЛНЕНІЯХЪ ВЪ УСТАВѢ ГИМНАЗІЙ И ПРОГИМНАЗІЙ.**

I.

Состоявшееся ^{19-го Іюня}_{1-го Іюля} 1871 года Высочайшее повелѣніе
объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ гимназій и про-
гимназій.

Государь Императоръ, удостоивъ Собственноручнаго утвер-
жденія проекты измѣненій и дополненій въ уставѣ гимназій и
прогимназій, Высочайше утвержденномъ 19-го ноября 1864 года,
а также штатовъ сихъ заведеній, въ разрѣшеніе возникшаго при
обсужденіи сихъ проектовъ въ общемъ собраніи государственнаго
совѣта разногласія, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Не допускать, согласно съ нынѣ дѣйствующими постано-
вленіями, окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ ни въ
одинъ изъ факультетовъ университетовъ.

2) Не превращать существующихъ классическихъ гимназій въ
реальныя училища.

3) Сумму, потребную на содержаніе приготовительныхъ клас-
совъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, въ количествѣ 94.600 руб.
въ годъ, отпускать изъ государственнаго казначейства по мѣрѣ
надобности, начиная съ 1872 года и занося оную въ финансовыя
смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія по § 7-му,
въ текущемъ же 1871 году ассигновать къ отпуску на означенный
предметъ, сверхсмѣтнымъ кредитомъ, 45.930 руб. на счетъ остат-
ковъ отъ заключенныхъ смѣтъ.

4) Въ случаѣ необходимости повышенія пользующихся на-
часть слѣд., отд. 1.

именнымъ окладомъ учителей гимназій и прогимназій, по выслугѣ ими пятилѣтія, на ближайшей высшей окладъ и при недостаточности штатной суммы на покрытие сего расхода, вносить недостающую сумму въ финансовыя смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія по § 7-му, для отпуска оной изъ государственнаго казначейства.

5) Предоставить министру народнаго просвѣщенія, по сношенію со II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, представить на Высочайшее утвержденіе сводъ постановленій о гимназіяхъ и прогимназіяхъ, составивъ оный какъ изъ статей Высочайше утвержденного 19-го ноября 1864 года устава, оставляемыхъ и нынѣ въ силѣ, такъ и изъ представленныхъ имъ и одобренныхъ государственнымъ совѣтомъ статей, въ дополненіе или измѣненіе онаго; при семъ: а) гимназіи и прогимназіи классическія наименовать въ сводѣ просто гимназіями и прогимназіями и б) исключить изъ сего свода все относящееся до реальныхъ гимназій, и

б) Реальныя гимназіи оставить на прежнемъ основаніи, впредъ до обсужденія государственнымъ совѣтомъ внесеннаго министромъ народнаго просвѣщенія проекта устава о реальныхъ училищахъ.

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта
Константинъ.

II.

На подлинномъ Собственною рукою Его Императорскаго Величества написано:

«Быть по сему».

Въ Омскѣ, $\frac{19\text{-го юня}}{1\text{-го юля}}$ 1871 года.

**Измѣненія и дополненія въ уставѣ гимназій и прогимназій,
Высочайше утвержденномъ 19-го ноября 1864 года.**

Въ замѣнѣ § 3 устава 19-го ноября 1864 г.

1. Въ гимназіи полагается семь классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ первыхъ шести классовъ и съ двухгодич-

нымъ курсомъ въ высшемъ седьмомъ классѣ. Сверхъ того, при гимназіи и прогимназіи состоитъ классъ пригготовительный съ курсомъ, продолжительность котораго опредѣляется соотвѣтственно успѣхамъ и возрасту учениковъ.

Примѣчаніе 1. Преподаваніе въ VII-мъ классѣ гимназіи располагается такъ, чтобъ ученики старшаго и младшаго его отдѣленій были обучаемы вмѣстѣ. Впрочемъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, отличнѣйшіе изъ учениковъ VII-го класса, по опредѣленію педагогическаго совѣта и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, могутъ быть допущены и по окончаніи перваго года ученія въ VII-мъ классѣ, къ окончательному испытанію изъ всего гимназическаго курса въ полномъ его объемѣ и, буде выдержать означенное испытаніе съ отличіемъ, удостоиваются гимназическаго аттестата.

Примѣчаніе 2. По мѣрѣ возможности, пригготовительный и низшіе четыре класса гимназіи помѣщаются отдѣльно отъ высшихъ трехъ классовъ.

Въ замѣнъ § 10 устава 1864 г.

2. При гимназіи состоятъ слѣдующія должностныя лица:

1) директоръ; 2) инспекторъ; 3) преподаватели; 4) классныя поставники съ ихъ помощниками, или же надзиратели; 5) врачъ, и 6) письмоводитель. Въ прогимназіяхъ состоятъ тѣ же должностныя лица, кромѣ директора, обязанности котораго возлагаются на инспектора.

Примѣчаніе 1. Особый инспекторъ полагается въ тѣхъ гимназіяхъ, при которыхъ состоятъ пансіоны, или гдѣ съ должностью директора гимназіи соединяется должность директора училищъ губерніи; въ прочихъ же гимназіяхъ исполненіе обязанностей инспектора, съ утвержденія попечителя учебнаго округа, возлагается на одного изъ преподавателей, по выбору директора.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ отсутствія инспектора прогимназіи, обязанности его, по его представленію и съ разрѣшенія попечителя округа, возлагаются на одного изъ преподавателей, съ особымъ вознагражденіемъ изъ специальныхъ суммъ прогимназіи.

Въ замѣнъ § 11 устава 1864 г.

3. Важнѣйшія дѣла гимназій и прогимназій (§§ 44 и 45), относящіяся до учебной и воспитательной части сихъ заведеній, обсуждаются въ ихъ педагогическихъ совѣтахъ или комиссіяхъ, дѣла же хозяйственныя—въ хозяйственныхъ комитетахъ.

Въ замѣнъ § 12 устава 1864 г.

4. Земства, сословія, общества или частныя лица, дающія для гимназій и прогимназій, или же для состоящихъ при нихъ пансіоновъ, содержаніе, или же опредѣленное ежегодное пособіе въ размѣрѣ, признанномъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія достаточнымъ, имѣютъ право избирать отъ себя почетнаго попечителя гимназій или прогимназій.

Примѣчаніе 1. Если въ городѣ нѣскольکو гимназій или прогимназій получаютъ содержаніе или пособіе изъ источниковъ, означенныхъ въ § 4, то для нихъ можетъ быть избранъ одинъ почетный попечитель.

Примѣчаніе 2. Если гимназія или прогимназія содержится или пользуется пособіемъ на счетъ нѣсколькихъ сословій, обществъ или частныхъ лицъ, въ такомъ случаѣ они въ совокупности избираютъ одного попечителя, какъ общаго ихъ представителя.

Въ замѣнъ § 15 устава 1864 г.

5. Директоръ есть начальникъ гимназій, на которомъ лежитъ полная отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства заведенія и которому на этомъ основаніи подчиняются всѣ служащія въ гимназій лица.

Въ замѣнъ пунктовъ а, б, в и д § 17, и въ дополненіе онаго.

6. На директора гимназій возлагается:

а) предсѣдательствовать въ педагогическомъ совѣтѣ и въ хозяйственномъ комитетѣ;

б) избирать изъ лицъ, способныхъ и имѣющихъ на то право, учителей и другихъ должностныхъ лицъ по своему управленію, съ представлѣніемъ попечителю учебнаго округа объ утвержденіи ихъ въ должностяхъ, за исключеніемъ помощниковъ классныхъ наставниковъ и письмоводителя, утверждаемыхъ въ должностяхъ самимъ директоромъ;

в) аттестовать всѣхъ служащихъ подъ его начальствомъ лицъ предъ попечителемъ учебнаго округа и представлять ихъ къ наградамъ, а также къ пособіямъ изъ спеціальныхъ суммъ;

д) увольнять служащихъ подъ его начальствомъ лицъ въ отпускъ на вакаціонное время, а по особенно уважительнымъ и не терпящимъ отлагательства причинамъ, и въ теченіе учебнаго вре-

мени на 29 дней, но въ семь послѣднемъ случаѣ съ непремѣнною обязанностію донести о томъ попечителю округа:

и) производить издержки, по опредѣленіямъ хозяйственнаго комитета, изъ спеціальныхъ суммъ до 30 р. на одинъ предметъ, сверхъ штатнаго положенія.

Въ замѣнъ § 18 устава 1864 г.

7. Директоръ состоитъ преподавателемъ во ввѣренной ему гимназій и получаетъ за даваемые имъ уроки равное съ прочими преподавателями вознагражденіе изъ штатной суммы, какъ за уроки дополнительные, соразмѣрно съ ихъ числомъ; число же даваемыхъ имъ уроковъ опредѣляется попечителемъ учебнаго округа и не должно быть болѣе 12-и въ недѣлю.

Примѣчаніе. Содержащееся въ сей статьѣ правило приводится въ исполненіе постепенно, по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія.

Въ замѣнъ § 22 устава 1864 г.

8. Инспекторъ гимназій, буде онъ назначенъ и не изъ числа штатныхъ преподавателей, становится въ ней преподавателемъ и получаетъ за даваемые имъ уроки равное съ прочими преподавателями вознагражденіе изъ штатной суммы, какъ за уроки дополнительные, соразмѣрно съ ихъ числомъ; число же даваемыхъ имъ уроковъ опредѣляется, по обсужденію сего вопроса въ педагогическомъ совѣтѣ, директоромъ съ утвержденія попечителя округа, и не должно превышать 12-ти въ недѣлю.

Въ замѣнъ § 24 устава 1864 г.

9. Предметы ученія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ распределяются между штатными преподавателями, считающимися въ государственной службѣ, съ присоединеніемъ къ нимъ въ семь случаѣ директора и инспектора, и между лицами, обучающимися по найму. Къ первымъ относятся: законоучитель, учителя наукъ и языковъ и учителя какъ чистописанія, такъ и черченія и рисованія; къ послѣднимъ принадлежатъ учителя пѣнія и гимнастики.

Въ замѣнъ § 27 устава 1864 г.

10. Въ учителя чистописанія, черченія и рисованія опредѣляются попечителемъ учебнаго округа лица, выдержавшія испытаніе на званіе учителя сихъ предметовъ на основаніи установленныхъ для сего правилъ.

Въ замѣнъ § 29 устава 1864 г.

11. Для усиленія учебной части и для образованія опытныхъ преподавателей, попечители учебныхъ округовъ могутъ опредѣлять въ гимназіи и прогимназіи сверхштатныхъ учителей, удовлетворяющихъ условіямъ, означеннымъ въ § 26 устава 1864 г. Учители эти, буде преподають не менѣе 6 уроковъ въ недѣлю, пользуются всѣми правами учебной службы, но жалованья не получаютъ; впрочемъ, имъ можетъ быть выдаваемо, съ разрѣшенія попечителя округа, вознагражденіе за ихъ труды изъ суммъ гимназіи и прогимназіи. Лица сіи, если окажутся достойными, при открытіи вакансіи имѣють преимущество предъ другими на занятіе штатной должности, и въ случаѣ опредѣленія ихъ на такую, время исправленія ими сверхштатной должности зачитается въ срокъ выслуги на пенсію.

Новый.

12. Каждый преподаватель, по представленію директора гимназіи или инспектора прогимназіи, основанному на опредѣленіи педагогическаго совѣта, можетъ, съ разрѣшенія попечителя округа, давать уроки и по нѣсколькимъ различнымъ предметамъ, буде имѣеть право на ихъ преподаваніе, и на-оборотъ, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, обыкновенно соединяемыхъ между собою, какъ-то: исторіи и географіи, чистописанія и рисованія съ черченіемъ и даже различныхъ отдѣловъ одного и того же предмета, можетъ быть раздѣляемо и между нѣсколькими преподавателями, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта и съ разрѣшенія попечителя округа.

Новый.

13. Преподаватели наукъ и языковъ раздѣляются по окладамъ получаемаго ими содержанія, въ гимназіяхъ—на четыре, въ

прогимназіяхъ — на три разряда, при чемъ получающіе высшій окладъ называются *заслуженными*, съ каковымъ званіемъ не соединяется однако же никакихъ другихъ правъ и преимуществъ.

Новый.

14. Поступающіе вновь на службу по учебной части опредѣляются преподавателями съ низшимъ окладомъ содержанія и ближайшій высшій окладъ получаютъ по выслугѣ пяти лѣтъ учителемъ въ томъ же заведеніи. Назначеніе слѣдующихъ за тѣмъ высшихъ окладовъ производится, когда откроется вакансія, по старшинству, съ разрѣшенія всякій разъ попечителя учебнаго округа, за продолжительную, полезную и ревностную службу преимущественно въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи; въ случаѣ же, если окажется нѣсколько преподавателей съ одинаковымъ старшинствомъ, то избраніе одного изъ нихъ на вакантный высшій окладъ производится въ педагогическомъ совѣтѣ и избранный представляется на утвержденіе попечителя округа.

Въ замѣнъ §§ 31 — 34 устава 1864 г.

15. Классныхъ наставниковъ полагается по одному на каждый классъ, какъ основной, такъ и параллельный, съ соразмѣрнымъ вознагражденіемъ изъ опредѣленной на сей предметъ штатной суммы; директоръ же и инспекторъ гимназіи и инспекторъ прогимназіи, состоя также классными наставниками: первый и послѣдній — въ избранныхъ ими самими для сего классахъ, а инспекторъ гимназіи — въ указанномъ ему директоромъ классѣ, не получаютъ за исполненіе этихъ своихъ обязанностей особаго вознагражденія.

16. Классные наставники назначаются начальникомъ гимназіи или прогимназіи изъ числа преподавателей, имѣющихъ въ классѣ наибольшее число уроковъ, и утверждаются въ этомъ званіи попечителемъ учебнаго округа.

17. Классные наставники, будучи вообще ближайшими помощниками директора и инспектора въ наблюденіи за успѣхами и нравственностію учениковъ ввѣренныхъ каждому изъ нихъ клас-

совъ, принимаютъ надлежащія мѣры для преуспѣянія оныхъ, вступая, между прочимъ, съ этою цѣлю въ сношенія съ ихъ родителями и родственниками, а равно и съ прочими преподавателями своего класса, въ тѣхъ видахъ, чтобы уроки и письменныя задачи были равномерно распредѣляемы по днямъ недѣли и чтобы воообще преподаваніе одного предмета не стѣсняло преподаванія другихъ предметовъ.

18. Въ помощь класснымъ наставникамъ, въ особенности же для надзора за учениками въ то время, когда классные наставники заняты уроками въ своихъ классахъ, а также для посѣщенія учениковъ на дому, преимущественно же живущихъ не у родственниковъ, полагается въ гимназіи два помощника классныхъ наставниковъ, а въ прогимназіи — одинъ

Примѣчаніе 1. Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, гдѣ не окажется возможнымъ имѣть классныхъ наставниковъ, полагается надзиратели: по два — на каждую гимназію, классы коей и распредѣляются между ними, и по одному — на каждую прогимназію.

Примѣчаніе 2. Надзиратели опредѣляются на одинаковыхъ основаніяхъ съ преподавателями наукъ и языковъ (§ 26 устава 1864 г.). Они имѣютъ ближайшій надзоръ за учениками въ рекреаціонное время, помогаютъ начальству гимназіи и прогимназіи въ наблюденіи за нравственностію и успѣхами учениковъ и въ отсутствіи учителей занимаются по возможности ихъ предметами съ ихъ учениками.

Въ дополненіе къ § 36.

19. Врачамъ, состоящимъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, вмѣняется также въ обязанность пользоваться и служащихъ при нихъ заведспіяхъ лицъ.

Въ замѣнъ § 39.

20. Учебный курсъ гимназій составляютъ слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій; 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность; 3) краткія основанія логики; 4 и 5) латинскій и греческій языки; 6) математика; 7 и 8) математическая географія и физика съ краткимъ естествовѣдѣніемъ; 9) исторія; 10) географія; 11 и 12) нѣмецкій и французскій языки, и 13) чистописаніе.

Примѣчаніе 1. Преподаваніе греческаго языка вводится въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ по мѣрѣ приготовленія и принсканія способ-

ныхъ къ тому учителей. Со введеніемъ преподаванія греческаго языка, обязательнымъ становится изученіе только одного изъ новыхъ языковъ— французскаго или нѣмецкаго.

Примѣчаніе 2. Къ числу учебныхъ предметовъ для желающихъ относятся черченіе и рисованіе, при чемъ желающіе обучаться этимъ предметамъ вносятъ особую умѣренную плату, которая за недостаточныхъ, но особенно способныхъ учениковъ, производится учителю изъ спеціальныхъ суммъ гимназій или прогимназій. Гимнастика и ибнѣ преподаются всѣмъ воспитанникамъ бесплатно; для пансіонеровъ занятія гимнастикою обязательны.

Въ замѣнъ § 45.

21. Объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса, а равно и распредѣленіе онаго по классамъ, опредѣляется учебнымъ планомъ, издаваемымъ отъ министерства народнаго просвѣщенія.

Въ замѣнъ § 46.

22. Число уроковъ по каждому предмету и распредѣленіе ихъ по классамъ обозначаются въ особыхъ таблицахъ (см. приложение), которыя, оставаясь неизмѣнными относительно общаго числа уроковъ по каждому предмету, могутъ, по ближайшему усмотрѣнію попечителей учебныхъ округовъ, основанному на опредѣленіяхъ педагогическихъ совѣтовъ, подлежать измѣненіямъ въ распредѣленіи числа уроковъ каждаго предмета по классамъ. Объ этихъ измѣненіяхъ попечители учебныхъ округовъ доводятъ до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія въ годичныхъ своихъ отчетахъ, съ объясненіемъ причинъ, вызвавшихъ сіи измѣненія.

Въ замѣнъ § 48.

23. Правила испытанія учениковъ при поступленіи ихъ въ гимназію и прогимназію, при переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса ученія излагаются въ особой инструкціи, утверждаемой министерствомъ народнаго просвѣщенія для всѣхъ учебныхъ округовъ и публикуемой во всеобщее свѣдѣніе.

Въ дополненіе къ § 49.

24. Въ приготовительномъ классѣ число учениковъ не ограничивается какимъ-либо комплектомъ, а опредѣляется соразмѣрно съ помѣщеніемъ и средствами гимназій и прогимназій.

Въ дополненіе къ тому же §.

25. Преподаваніе въ параллельныхъ классахъ поручается или учителямъ нормальныхъ классовъ, или особо опредѣленнымъ для сего преподавателямъ. Въ обоихъ случаяхъ, какъ тѣмъ, такъ и другимъ преподавателямъ назначается одинаковое вознагражденіе за ихъ уроки въ параллельныхъ классахъ, соразмѣрно съ имѣющимися на учрежденіе оныхъ средствами, по представленію ближайшаго начальства и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

Въ замѣнь § 52.

26. Библіотека поручается бібліотекарю, выбираемому педагогическимъ совѣтомъ, на три года, изъ преподавателей. Прочія же учебныя пособія состоятъ, по принадлежности ихъ къ тому или другому предмету, въ вѣдѣніи преподавателей сихъ предметовъ. При храненіи и выдачѣ книгъ служатъ руководствомъ правила, составляемыя педагогическимъ совѣтомъ и утверждаемыя попечителемъ учебнаго округа.

Въ дополненіе къ тому же §.

27. Управленіе бібліотекою можетъ быть раздѣлено, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, и между двумя лицами, съ порученіемъ одному изъ нихъ основной бібліотеки, а другому ученической, и съ распредѣленіемъ между ними, по постановленію педагогическаго совѣта, вознагражденія, опредѣленнаго въ штатахъ на бібліотекаря. Завѣдываніе ученическою бібліотекою можетъ быть поручено педагогическимъ совѣтомъ и инспектору, надзирателю или воспитателю пансіона.

Новыя.

28. Въ приготовительный классъ гимназіи или прогимназіи принимаются дѣти не моложе 8 и не старѣе 10 лѣтъ, знающія первоначальныя молитвы и умѣющія читать и писать по-русски и считать до 1.000, а также производить сложеніе и вычитаніе надъ этими числами.

Примѣчаніе. Дѣти не христіанскаго исповѣданія не подвергаются испытанію изъ закона Божія.

Въ замѣнъ § 55.

29. Для поступленія въ I-й классъ гимназій и прогимназій требуется: а) знаніе главнѣйшихъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ и важнѣйшихъ событій священной исторіи ветхаго и новаго заветъа (ср. § 28, примѣч); б) умѣніе бѣгло и со смысломъ читать по-русски напечатанное гражданскимъ шрифтомъ и пересказывать по предложеннымъ вопросамъ легкіе прочитанные рассказы, а также писать по-русски подъ диктовку, безъ искаженія словъ, крупнымъ и среднимъ шрифтами, и читать по-церковно-славянски, и в) знаніе первыхъ четырехъ арифметическихъ дѣйствій надъ цѣлыми отвлеченными числами. При семъ наблюдается, чтобы въ I-й классъ поступали дѣти не моложе 10 лѣтъ. Во всѣ слѣдующіе классы гимназій и прогимназій принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

Въ замѣнъ § 56.

30. Свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи курса въ какой-либо прогимназій даетъ право на поступленіе въ V-й классъ гимназій безъ испытанія, если со времени окончанія курса до поступленія въ гимназію прошло не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ противномъ случаѣ, желающій продолжать свое образованіе въ гимназій подвергается испытанію. То же правило соблюдается при приѣмѣ вновь въ тѣ же классы гимназій или прогимназій выбывшихъ изъ нихъ добровольно или за неввнось платы за ученіе уволенныхъ изъ оныхъ, по внесеніи ими послѣдними всей слѣдовавшей съ нихъ въ это время платы.

Въ замѣнъ § 57.

31. Общій приѣмъ учениковъ бываетъ каждый годъ предъ началомъ учебнаго курса; но педагогическій совѣтъ можетъ дозволить приѣмъ и въ теченіе учебнаго года во всѣ классы гимназій и прогимназій, если по предварительномъ испытаніи поступающаго удостовѣрится, что послѣдній, по своимъ познаніямъ и развитію, можетъ слѣдовать за курсомъ того класса, въ который желаетъ поступить.

Въ замѣнѣ § 59.

32. Размѣръ платы за ученіе опредѣляется мѣстными педагогическими совѣтами, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, при чемъ за ученіе въ приготовительномъ классѣ полагается меньшая плата, нежели за ученіе въ классахъ самой гимназій или прогимназій.

Примчаніе. Плата за ученіе, равно и прочія спеціальныя средства гимназій и прогимназій, составляютъ неотъемлемую собственность каждаго изъ сихъ учебныхъ заведеній въ отдѣльности и употребляются, на основаніи установленныхъ правилъ, по представленію директора гимназій или инспектора прогимназій и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа или министра народнаго просвѣщенія, преимущественно на пополненіе штатныхъ средствъ этихъ учебныхъ заведеній и на усиленіе учебныхъ пособій, а за тѣмъ уже на вспоможеніе лицамъ, состоящимъ или состоявшимъ на службѣ при заведеніи и ихъ семействамъ, а равно на непредвидимые расходы.

Въ замѣнѣ § 59.

33. Плата за ученіе вносится впередъ по полугодно за первую половину гражданскаго года — въ теченіе января и февраля, а за вторую — въ теченіе августа и сентября. Поступающіе среди того или другаго полугодія вносятъ плату за полное текущее полугодіе. При переходѣ изъ одной гимназій или прогимназій въ другую, если въ сей послѣдней установлена большая плата за ученіе, доплачивается лишь разность въ платѣ, на остальную же сумму представляется квитанція во взносѣ за наступившее полугодіе платы за ученіе въ той гимназій или прогимназій, изъ коей ученикъ выбываетъ. Внесенная за ученіе плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Не внесенныя платы за ученіе въ назначенные выше сроки считаются выбывшими изъ заведенія, но по внесеніи платы могутъ быть вновь приняты.

Въ замѣнѣ § 60.

34. Отъ платы за ученіе освобождаются, по опредѣленію мѣстнаго педагогическаго совѣта, заслуживающія этой льготы по своему прилежанію и поведенію дѣти совершенно недостаточныхъ родителей, притомъ не болѣе 10% общаго числа учащихся, каковое процентное отношеніе вычисляется особо для гимназій или

прогимназіи и особо для приготовительнаго при нихъ класса. Независимо отъ сего разсчета, освобождаются отъ платы за ученіе пансіонеры гимназіи или прогимназіи и сыновья какъ лицъ еще служащихъ при среднихъ и низшихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, такъ и лицъ, прослужившихъ при нихъ не менѣ десяти лѣтъ, если послѣднія представятъ свидѣтельство о бѣдности. Равнымъ образомъ до времени открытія вакансіи въ счетъ 10⁰/₀, въ этотъ счетъ не входятъ поступающіе въ гимназію по окончаніи курса въ прогимназіи, если были въ ней освобождены отъ платы за ученіе и по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію будутъ признаны заслуживающими сохраненія за ними такого преимущества.

Въ замѣнъ § 62.

35. Выпускной экзаменъ ученикамъ, оканчивающимъ курсъ ученія въ гимназіи или прогимназіи, производится, на основаніи правилъ, утверждаемыхъ, какъ постановлено выше въ § 23, министромъ народнаго просвѣщенія, въ присутствіи начальника заведенія, учителя предмета испытанія и двухъ ассистентовъ изъ числа преподавателей, а въ гимназіи—также инспектора, или лица, исполняющаго его обязанности (§ 2, прим. 1).

Въ замѣнъ § 64.

36. Правила о взысканіяхъ съ учениковъ гимназій и прогимназій, составляемыя мѣстными педагогическими совѣтами, утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія.

Въ дополненіе къ § 65.

37. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ прогимназіи, получаютъ свидѣтельство о томъ за подписью членовъ педагогическаго совѣта и съ приложеніемъ печати учебнаго заведенія. Ученикамъ, не окончившимъ курса въ гимназіи или прогимназіи, выдаются свидѣтельства, въ коихъ обозначаются успѣхи, поведеніе и классы, въ коихъ они обучались, при чемъ въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ ученикамъ старшихъ трехъ классовъ гимназіи, упоминается, что они пользуются правами,

предоставленными лицамъ, окончившимъ курсъ ученія въ прогимназіяхъ.

Въ замѣнъ § 66.

38. Лица, не обучавшіяся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, имѣютъ право подвергаться испытанію изъ полного курса предметовъ, преподаваемыхъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, наравнѣ съ ихъ учениками и въ одно съ ними время, назначенное для выпускныхъ испытаній, но съ предварительнымъ взносомъ 10-ти рублей въ пользу экзаменаторовъ. Выдержавшіе испытаніе въ полномъ курсѣ той гимназіи или прогимназіи, гдѣ оно будетъ производиться, получаютъ свидѣтельства, дающія имъ одинаковыя права съ окончившими курсъ учениками прогимназіи или гимназіи. Внесенная за экзаменъ сумма ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Но лица недостаточныя могутъ быть, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, вовсе освобождены отъ платы за допущеніе къ экзамену.

Новый.

39. Одновременно съ выпускными испытаніями и подъ условіемъ предварительнаго денежнаго взноса, установленнаго въ предъидущемъ § 38, могутъ быть производимы испытанія стороннимъ лицамъ изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, за исключеніемъ древнихъ языковъ; но въ выдаваемыхъ имъ свидѣтельствахъ прямо упоминается, что свидѣтельства эти не представляютъ правъ, обозначенныхъ въ §§ 120—124 устава о гимназіяхъ 19-го ноября 1864 года.

Въ замѣнъ § 67.

40. Для болѣе вѣрнаго и всесторонняго обсужденія вопросовъ, относящихся преимущественно къ учебной и воспитательной части гимназіи и прогимназіи, при нихъ состоятъ педагогическіе совѣты.

Въ дополненіе къ § 68.

41. Въ составъ педагогическихъ совѣтовъ входятъ также преподаватели наукъ и языковъ въ классахъ параллельныхъ, а рав-

но сверхштатные преподаватели, надзиратели и воспитатели пансіона. Обязанности секретаря совѣта исполнить одинъ изъ учителей, избираемый въ эту должность совѣтомъ на три года.

Примѣчаніе. Въ засѣданія педагогическаго совѣта приглашается, по усмотрѣнію предсѣдателя, врачъ, имѣющій въ такихъ случаяхъ право голоса наравнѣ съ прочими членами.

Въ замѣнѣ § 69.

42. Почетный попечитель гимназіи и прогимназіи, когда пожелаетъ, можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта съ правомъ голоса во всѣхъ дѣлахъ, и въ такомъ случаѣ занимаетъ первое мѣсто, но не предсѣдательствуетъ.

Новый.

43. Педагогическій совѣтъ въ полномъ составѣ собирается для обсужденія дѣлъ, касающихся цѣлой гимназіи или прогимназіи; дѣла же, касающіяся отдѣльныхъ классовъ или преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, обсуждаются въ комиссіяхъ педагогическаго совѣта, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ инспектора или лица, исполняющаго его обязанности (§ 2, прим. 1), изъ всѣхъ преподавателей тѣхъ предметовъ или классовъ и изъ надзирателей и воспитателей, коимъ ученики сихъ классовъ ввѣрены. Принятія въ комиссіяхъ рѣшенія представляются на утвержденіе педагогическаго совѣта.

Въ замѣнѣ § 72.

44. Обсужденію и окончательному рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) пріемъ учениковъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ; 2) освобожденіе недостаточныхъ учениковъ отъ платы за ученіе и выдача единовременныхъ пособій и стипендій отличнѣйшимъ изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію изъ специальныхъ средствъ заведенія; 3) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ полный курсъ ученія, и свидѣтельствъ окончившимъ курсъ въ прогимназіяхъ или выбывшимъ изъ гимназіи или прогимназіи до окончанія курса, а также постороннимъ лицамъ, выдержавшимъ испытаніе въ полномъ учебномъ курсѣ, или же за исключеніемъ изъ него, согласно

§ 39, древнихъ языковъ; 4) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличнымъ по поведенію, прилежанію и успѣхамъ; 5) одобреніе рѣчей, назначаемихъ для чтенія на публичномъ актѣ; 6) избраніе изъ преподавателей членовъ хозяйственнаго комитета, секретаря совѣта и бібліотекаря или, по § 27, бібліотекарей; 7) выборъ предметовъ для пополненія кабинетовъ и книгъ для бібліотеки; 8) распредѣленіе преподаванія учебныхъ предметовъ по днямъ и часамъ, на основаніи прилагаемыхъ у сего таблицъ числа педѣльныхъ уроковъ; 9) назначеніе въ важнѣйшихъ случаяхъ взысканій съ учащихся, а равно и указанія относительно примѣненія правилъ о взысканіяхъ къ даннымъ случаямъ; 10) выборъ учебныхъ руководствъ и пособій изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности; 11) рассмотрѣніе годичныхъ отчетовъ по учебной и воспитательной части, и 12) распредѣленіе вѣтклассныхъ занятій воспитанниковъ пансіона и вообще устройство внутреннего порядка.

Въ замѣнъ § 73.

45. Заключенія педагогическаго совѣта должны быть представляемы на утвержденіе высшаго начальства: 1) по соединенію и раздѣленію преподаванія учебныхъ предметовъ, на основаніи § 12; 2) по рассмотрѣнію и одобренію подробныхъ программъ преподаванія каждаго предмета, составленіе коихъ на основаніи учебнаго плана, утвержденнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, обязательно для каждаго преподавателя; 3) по составленію и дополненію правилъ о взысканіяхъ съ учащихся; 4) по предположеніямъ объ отступленіи отъ нормальнаго устройства учебной части, о временномъ или постоянномъ увеличеніи числа уроковъ по какимъ-либо предметамъ въ однихъ классахъ и уменьшеніи ихъ въ другихъ классахъ, на основаніи § 22, или объ улучшеніяхъ, которыя потребовали бы новыхъ средствъ отъ казны; 5) по опредѣленію размѣра платы за ученіе; 6) по раздѣленію классовъ на параллельныя отдѣленія и опредѣленію размѣра вознагражденія за уроки въ параллельныхъ классахъ, а

равно и вознагражденія изъ спеціальныхъ суммъ сверхштатныхъ преподавателей (§ 11); 7) по правиламъ о храненіи и выдачѣ книгъ изъ библіотеки; 8) по избранію заслуженныхъ преподавателей на высшіе оклады жалованья (§ 14), и 9) по удостоенію лицъ, не окончившихъ курса въ университетѣ, и иностранцевъ званій учителей новыхъ языковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и надзирателей сихъ заведеній, а также учителей уѣздныхъ училищъ, домашнихъ учителей и учительницъ. Сверхъ сего, на разрѣшеніе попечителя учебнаго округа представляются всѣ случаи разногласія директора съ большинствомъ членовъ совѣта.

Примчаніе. Во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія попечителя округа.

Новый, съ отвѣтствующимъ измѣненіемъ §§ 83 и 106.

46. При гимназіи состоитъ хозяйственный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора и трехъ преподавателей, избираемыхъ педагогическимъ совѣтомъ на три года; въ прогимназіи хозяйственный комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ инспектора, изъ двухъ преподавателей, избираемыхъ тѣмъ же порядкомъ. Хозяйственному комитету поручается совокупное паблюденіе за исправностью и сохранностью матеріальной части заведенія, а также за исправнымъ веденіемъ описей всякаго рода имуществу онаго, повѣрка суммъ и счетовъ по приходамъ и расходамъ, какъ по гимназіи или прогимназіи, такъ и по пансіону, если таковой состоитъ при ней, и составленіе смѣты по учебному заведенію и пансіону, представляемой на утвержденіе попечителя округа; наблюденіе за тѣмъ, чтобы суммы, назначенныя на содержаніе учебнаго заведенія, расходовались наиболѣе производительнымъ образомъ, съ соблюденіемъ возможной бережливости и согласно съ дѣйствительною потребностію; засвидѣтельствованіе дѣйствительнаго производства важнѣйшихъ работъ и поступленія такихъ предметовъ, которые приобрѣтаются единовременно въ большомъ количествѣ. Обязанности хозяйственнаго комитета опредѣляются въ подробности инструкціею, утверждаемою министромъ народнаго просвѣщенія.

часть слѣд., отд. 1.

2

Примѣчаніе. Членамъ хозяйственнаго комитета изъ числа преподавателей предоставляется право отказываться отъ избранія ихъ въ эту должность на слѣдующее трехлѣтіе.

Новый.

47. Почетный попечитель считается членомъ хозяйственнаго комитета и занимаетъ въ немъ первое мѣсто, но не председательствуетъ.

Въ замѣвъ § 74.

48. Почетный попечитель гимназій или прогимназій избирается на три года, съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ § 4 и примѣчаніяхъ къ оному, и утверждается въ должности: при гимназій — Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, а при прогимназій — министромъ народнаго просвѣщенія.

Въ замѣвъ §§ 76—78.

49. Почетные попечители, пока состоятъ въ семъ званіи, считаются въ государственной службѣ, и должность ихъ относится: въ гимназій — къ V-му, а въ прогимназій — къ VI-му классу. Они носятъ такой же мундиръ, какой опредѣленъ въ гимназій для директоровъ и въ прогимназій для инспекторовъ.

50. Почетный попечитель слѣдитъ за ходомъ управленія и состояніемъ гимназій и прогимназій, но самъ собою не дѣлаетъ никакихъ распоряженій, а сообщаетъ только словесно или письменно, и негласнымъ образомъ, непосредственному начальству сихъ заведеній о замѣченныхъ имъ какихъ-либо безпорядкахъ, или же доводитъ о нихъ до свѣдѣнія педагогическаго совѣта или хозяйственнаго комитета по принадлежности, и если замѣчанія его будутъ оставлены безъ уваженія, представляетъ объ этомъ попечителю округа.

51. Почетному попечителю предоставляется право контроля за дѣйствительнымъ и правильнымъ употребленіемъ суммъ, идущихъ отъ земствъ, сословій, обществъ, или частныхъ лицъ на содержаніе или въ пособіе гимназій или прогимназій. Онъ участвуетъ въ составленіи сметы и можетъ во всякое время по сче-

тамъ и въ натурѣ повѣрять расходы, производимыя на счетъ жертвуемыхъ суммъ, поступая, въ случаѣ замѣченныхъ имъ безпорядковъ, на основаніи предыдущей статьи.

Въ замѣнъ § 80.

52. Въ пансіонеры могутъ быть принимаемы ученики всѣхъ классовъ гимназій и прогимназій, въ томъ числѣ и приготовительнаго класса; но въ гимназіяхъ ученики высшихъ возрастовъ помѣщаются, по возможности, отдѣльно отъ прочихъ учениковъ.

Въ измѣненіе § 87.

53. Въ пансіоны принимаются дѣти всѣхъ вообще сословій, при чемъ наблюдается, чтобы въ пансіонѣ, содержащемъ на счетъ одного сословія, воспитанники другихъ сословій приписались не иначе, какъ съ согласія представителя того сословія, на счетъ котораго содержится пансіонъ. Общее число пансіонеровъ въ каждомъ пансіонѣ опредѣляется, по представленію директора гимназіи и инспектора прогимназіи, попечителемъ учебнаго округа соразмѣрно съ помѣщеніемъ.

Новый.

54. Въ пансіоны дозволяется вновь принимать дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ включительно.

Въ замѣнъ § 95.

55. Постоянный нравственный надзоръ за воспитанниками пансіона и руководство ихъ въ занятіяхъ ввѣряется особымъ воспитателямъ.

Примѣчаніе. Въ пансіонѣ прогимназіи одинъ изъ воспитателей считается помощникомъ инспектора по управленію пансіономъ, съ особымъ за то вознагражденіемъ изъ суммъ пансіона, на основаніи § 94 Высочайше утвержденаго устава гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 года.

Новый.

56. При пансіонѣ, въ завѣдываніи врача гимназіи, находится больница, при которой состоитъ фельдшеръ, получающій плату по найму. За труды по больницѣ врачу назначается добавочное вознагражденіе изъ суммъ пансіона.

Въ дополненіе къ § 107.

57. Если окажется необходимымъ имѣть особаго бухгалтера, то таковой опредѣляется начальникомъ пансіона, получаетъ содержаніе изъ суммъ пансіона и считается въ государственной службѣ по гражданскому вѣдомству въ X-мъ классѣ.

Въ замѣнъ § 114.

58. Въ случаѣ взятія подъ арестъ кого-либо изъ служащихъ и учащихся въ гимназіи или прогимназіи, лица сіи немедленно представляются ихъ начальству. Если же они задержаны по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то должностныя лица, по распоряженію которыхъ они задержаны, увѣдомляютъ объ этомъ ихъ начальство также безъ замедленія.

Въ замѣнъ § 116.

59. Директоры гимназій и инспекторы гимназій и прогимназій, доволѣ занимаютъ сіи должности и если не имѣютъ чина выше, считаются первые въ V-мъ, а вторые въ VI-мъ классѣ и утверждаются въ чинахъ сихъ классовъ по выслугѣ: директора—девяти, а инспекторы—четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня назначенія въ должность, но могутъ быть производимы въ эти чины и ранѣе показанныхъ сроковъ, на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для гражданской службы. На основаніи общихъ же правилъ, установленныхъ для гражданской службы, производятся въ чины и всѣ лица, служація при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, но считающіяся въ службѣ по гражданскому вѣдомству.

Новый.

60. Преподавателямъ гимназій и прогимназій, при первоначальномъ опредѣленіи на учебную службу, производится третное не въ зачетъ жалованье изъ тѣхъ окладовъ, которые они будутъ получать при опредѣленіи въ должность.

Правомъ на полученіе означеннаго пособія, наравнѣ съ преподавателями, пользуются и надзиратели, помощники классныхъ наставниковъ и воспитатели пансіоновъ.

Новый.

61. Опредѣляемые въ гимназіи и прогимназіи, на основаніи § 18, помощники классныхъ наставниковъ считаются состоящими въ X-мъ классѣ и пользуются правами учебной службы.

Примѣчаніе. Пенсіи и единовременныя пособія помощникамъ классныхъ наставниковъ назначаются изъ окладовъ, производившихся имъ на службѣ, не свыше 300 рублей.

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинь.

Приложеніе къ ст. 22-й.

1. Таблица числа недѣльныхъ часовыхъ уроковъ въ гимназіяхъ.
(Съ обоими древними языками).

ПРЕДМЕТЫ.	Приготовительный классъ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII. два года.	Число часовыхъ уроковъ безъ приготовительнаго класса.	Число обязательныхъ для учениковъ уроковъ въ 8-мъ лѣтъ гимназическаго курса.
1. Законъ Божій	4	2	2	2	2	2	1	1	12	13
2. Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ	6	4	4	4	3	3	2	2	22	24
3. Краткія основанія логики.	—	—	—	—	—	—	—	(1)	(1)	(1)
4. Латинскій языкъ	—	8	7	5	5	6	6	6	43	49
5. Греческій языкъ	—	—	—	5	6	6	6	6 (7)	29 (30)	35 (36)
6. Математика (съ физикою, математическою географіею и краткимъ естествовѣдѣніемъ)	6	5	4	3	3	4	6	6	31	37
7. Географія	—	2	2	2	2	—	—	1	9	10
8. Исторія	—	—	—	2	2	2	2	2	10	12
9. Французскій языкъ или вѣмецкій языкъ	—	—	3	3	3	3	3	2	17	19
10. Чистописаніе	6	3	2	—	—	—	—	—	5	5
Итого: для учащихся одному новому языку	22	24	24	26	26	26	26	27	179	206
для учащихся двумъ новымъ языкамъ	22	24	27	29	29	29	29	29	196	225

2. Таблица числа недѣльныхъ часовыхъ уроковъ въ гимназіяхъ.
(Въ конхъ еще не введенъ греческій языкъ).

ПРЕДМЕТЫ.	Приготовительный классъ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII. два года.	Число недѣльныхъ учебныхъ уроковъ безъ приготовительнаго класса.	
									Число обязательныхъ для учениковъ уроковъ въ 8-мъ лѣтъ гимназическаго курса.	
1. Законъ Божій.	4	2	2	2	2	2	1	1	12	13
2. Русскій языкъ съ церковно-славянскімъ.	6	6	4	4	3	4	3	2	26	28
3. Логика	—	—	—	—	—	—	—	(1)	(1)	(1)
4. Латинскій языкъ	—	6	6	6	6	6	6	6 (7)	42 (43)	48 (49)
5. Математика (съ физикою, математическою географіею и краткимъ естествовѣдѣніемъ).	6	5	4	3	3	4	6	6	31	37
6. Географія.	—	2	2	2	2	—	—	1	9	10
7. Исторія.	—	—	—	2	2	2	2	2	10	12
8. Французскій языкъ	—	—	4	3	4	4	4	4	23	27
9. Нѣмецкій языкъ.	—	—	—	4	4	4	4	4	20	24
10. Чистописаніе	6	3	2	—	—	—	—	—	5	5
Итого	22	24	24	26	26	26	26	27	179	206

Примѣчаніа: 1) Въ 1-мъ и 2-мъ классахъ гимназій и прогимназій съ обими древними языками, въ тѣ дни, въ которые назначено по два урока на латинскій языкъ, одинъ изъ этихъ уроковъ употребляется преимущественно на упражненія учениковъ въ пройденномъ и на лучшее подготовленіе ихъ къ дальнѣйшимъ урокамъ.

2) Логика преподается въ VII-мъ классѣ въ продолженіе одного лишь года, въ другой же годъ назначенный на нее урокъ употребляется на греческій языкъ; въ тѣхъ же гимназіяхъ, въ конхъ греческій языкъ еще не введенъ, — на латинскій, съ тѣмъ, чтобы въ этотъ урокъ читались преимущественно философскія сочиненія древнихъ классическихъ писателей на томъ или на другомъ языкѣ по принадлежности.

3) Уроки новыхъ языковъ (въ гимназіяхъ съ обоими древними языками) распределяются такъ, чтобы желающіе могли, съ разрѣшенія директора, по совѣщаніи его о семъ съ педагогическимъ совѣтомъ, обучаться обоимъ; не оказывающимъ усѣха въ обязательныхъ предметахъ такое разрѣшеніе не дается.

4) Краткое естествовѣдѣніе преподается отдѣльно отъ физики и географіи, по два часа въ недѣлю, въ одномъ изъ высшихъ трехъ классовъ, въ продолженіе одного учебнаго года, въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ окажется способный къ тому преподаватель; иначе же необходимѣйшія свѣдѣнія по естественной исторіи сообщаются въ связи съ преподаваніемъ географіи, физики и математической географіи.

5) Въ VII-мъ классѣ назначается 1 часъ на повтореніе географіи; но эту часть, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, можетъ быть употребляемъ въ одинъ изъ учебныхъ годовъ курса VII-го класса и на успленіе преподаванія естественной исторіи въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ преподаваніе географіи ввѣрено учителю физики, буде этотъ учитель окажется способнымъ къ изложенію очерка естественной исторіи.

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинь.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества
рукою написано: *«Быть по сему.»*

Въ Мѣсѣ, ^{19-го Іюня} 1871 года.
_{1-го Іюля}

1. Штатъ гимназій (съ обими древними языками).

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содер- жаніе.	Классъ долж- ности.	Разряды.		
			Рубли.		Муштра.	Пенсія.	
Директору (при казен. квартирѣ).	1	—	1.200	V	V	По учебной службѣ.	
Ему столовыхъ	—	—	800				
Инспектору (при казенной квар- тирѣ)	1	—	900	VI	VI		
Ему столовыхъ	—	—	600				
Законоучителю	1	12	900				
Учителямъ:							
Русскаго языка, съ церковно-сла- вянскимъ	2	22	13.070 рублей.	VIII	VIII		
Латинскаго и греческаго	4	72 (73)					
Логикъ	—	(1)					
Математики, физики, математиче- ской географіи и естествовъ- дѣнія	2	31					
Исторіи и географіи	1	19					
Нѣмецкаго языка	1	17					
Французскаго языка	1	17					
Учителю чистописанія	1	5	250	IX	IX	VII	
Класснымъ наставникамъ	5	—	800				
Ихъ помощникамъ (при казенныхъ квартирахъ)	2	—	600	X	X	по уч. сл.	
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	по мед. сл.	
На плату учителямъ пѣнія и гим- настики	—	—	500				
Письмоводителю или бухгалтеру .	1	—	200	X	X	VIII	
Ему столовыхъ	—	—	200				
На канцелярскіе расходы и на наемъ писца	—	—	300				
На учебныя пособия	—	—	400				
Добавочное жалованье секретарю совѣта и бібліотекарю	—	—	240				
Итого	—	—	21.260				

Примечанія: 1) Въ гимназіяхъ, въ конхъ, согласно съ примѣчаніемъ 1-мъ къ § 2, полагаются инспекторы изъ числа преподавателей, они получаютъ, сверхъ преподавательскаго оклада и вообще вознагражденія за свои уроки, еще 750 руб. добавочнаго жалованья и пользуются въ отношеніи пенсіи и другихъ служебныхъ правъ одинаковымъ положеніемъ со штатными инспекторами; остающіеся же отъ нормальнаго оклада инспектора 750 руб. уло-

2. Штатъ гимназій (въ коихъ еще не введенъ греческій языкъ).

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содер-жаніе.	Классъ долж-ности.	Разряды.		
			Рубли.		Муштра.	Пенсія.	
Директору (при казенной квар-тирѣ)	1	—	1.200	V	V	} По учебной службѣ.	
Ему столовыхъ	—	—	800				
Инспектору (при казенной квар-тирѣ)	1	—	900	VI	VI		
Ему столовыхъ	—	—	600				
Законоучителю	1	12	900				
Учителямъ:							
Русскаго языка съ церковно-сла-вянскимъ	2	26	} 11.870 рублей.	} VIII	} VIII	} По учебной службѣ.	
Латинскаго языка	3	42 (43)					
Логикн	—	(1)					
Математики, физики, математиче-ской географіи и естественъ-вѣдѣній	2	31					
Исторіи и географіи	1	19					
Нѣмецкаго языка	1	20					
Французскаго языка	1	23					
Учителю чистописанія	1	5	250	IX	IX	VII	
Класснымъ наставникамъ	5	—	800				
Ихъ помощникамъ (при казенной квартирѣ)	2	—	600	X	X	по уч. сл.	
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	по мед. сл.	
На плату учителямъ пѣнія и гим-настики	—	—	500				
Письмоводителю или бухгалтеру	1	—	200	X	X	VIII	
Ему столовыхъ	—	—	200				
На канцелярскіе расходы и на папѣи писца	—	—	300				
На учебныя пособия	—	—	400				
Дополочное жалованье секретарю совѣта и бібліотекарю	—	—	240				
Итого	—	—	20.060				

требляются на особое вознагражденіе учителямъ отечественнаго и древнихъ языковъ за исправленіе ученическихъ упражненій въ размѣрѣ не менѣе 100 р. каждому, а имѣющая за тѣмъ остаться сумма—на учебныя пособия; въ тѣхъ же гимназіяхъ, въ коихъ будутъ особые инспекторы, особое вознагражденіе учителямъ за исправленіе ученическихъ упражненій, въ случаѣ недостатка штатныхъ суммъ, производится изъ специальныхъ суммъ, гимназій и пансіона, при томъ по возможности въ размѣрѣ 100 р. на каждого.

2) На основаніи § 14, учителя наукъ и языковъ раздѣляются на 4 разряда по окладамъ жалованья (750, 900, 1.250 и 1.500 руб. за 12 уроковъ), съ вычетомъ за каждый изъ недостающихъ до 12 уроковъ въ соразмѣрности съ получаемымъ окладомъ.

3. Штатъ прогимназій (съ двумя древними языками).

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содер-жаніе. Рубли.	Классъ долж-ности.	Разряды.		
					Мундиръ.	Пенсія.	
Инспектору (при казенной квартирѣ).	1	—	1.500	VI	VI	} По учебной службѣ.	
Законоучителю	1	8	600				
Учителямъ:							
Русскаго языка	1	15	} 5.810	} VIII	} VIII		
Латинскаго и греческаго	2	36					
Математики	1	15					
Исторіи и географіи	1	12					
Французскаго языка	1	9					675
Нѣмецкаго языка	1	9	675				
Учителю чистописанія	1	5	250	IX	IX		VII
Класснымъ наставникамъ	3	—	480				
Ихъ помощнику (при казенной кварт.).	1	—	220			по уч. сл.	
Зрачу	1	—	300	VIII	VIII	по мед. сл.	
За плату учителямъ пѣнія и гимнастики	—	—	500				
Письмоводителю	1	—	200	X	X	VIII	
Ему столовыхъ	—	—	200				
За канцелярскіе расходы	—	—	100				
За учебныя пособія	—	—	200				
Обавочное жалованье секретарю совѣта и бібліотекарю	—	—	240				
Итого	—	—	11.950				

Примѣчаніе. Въ прогимназіяхъ учителя раздѣляются на 3 разряда по вышамъ жалованья (750, 900 и 1.250 руб.). За исправленіе ученическихъ ошибокъ по отечественному и древнимъ языкамъ полагается въ общей

4. Штатъ прогимназій (въ коихъ еще не введенъ греческій языкъ).

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содер- жаніе. Рубли.	Классъ долж- ности.	Разряды.	
					Мундира.	Пенсіи.
Инспектору (при казенной квартирѣ)	1	—	1.500	VI	VI	По учебной службѣ.
Законоучителю	1	8	600			
Учителямъ:						
Русскаго языка	1	17	4.970	VIII	VIII	
Латинскаго языка	1	24				
Математики	1	15				
Исторіи и географіи	1	12				
Французскаго языка	1	11	825			
Нѣмецкаго языка	1	8	600			
Учителю чистописанія	1	5	250	IX	IX	
Класснымъ наставникамъ	3	—	480			
Ихъ помощнику (при казенной кварт.).	1	—	220	X		по уч. сл.
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	по мед. сл.
На плату учителямъ пѣнія и гимна- стики	—	—	500			
Письмоводителю	1	—	200	X	X	VIII
Ему столовыхъ	—	—	200			
На канцелярскіе расходы	—	—	100			
На учебныя пособія	—	—	200			
Добавочное жалованье секретарю со- вѣта и бібліотекарю	—	—	240			
Итого	—	—	11.185			

сложности па всѣхъ учителей этихъ предметовъ штатное вознагражденіе: въ прогимназіяхъ съ обоями древними языками—въ 180 р., въ прогимназіяхъ въ коихъ еще не введенъ греческій языкъ, — въ 120 рублей.

Общая примѣчанія: 1) Сверхъ исчисленныхъ выше суммъ на гимназій и прогимназій, полагается на содержаніе приготовительнаго класса при каждомъ изъ сихъ учебныхъ заведеній по 1.100 руб. въ годъ, считая по 50 руб. за каждый отдѣльный урокъ, будутъ ли уроки распределены между учителями гимназій и прогимназій, или вѣрены особымъ учителямъ. 2) Въ случаѣ необходимости повышенія учителей, пользующихся наименьшимъ окладомъ, по выслугѣ ими пятилѣтія, на ближайшій высшій окладъ и при недостаточности штатной суммы на покрытіе сего расхода, недостающая сумма вносится въ смѣту расходовъ министерства народнаго просвѣщенія для отпуска изъ государственнаго казначейства. 3) На содержаніе дома, по 2.000 р. на каждую гимназію и по 1.500 руб. на прогимназію, назначается въ смѣтахъ общая сумма, распределеніе которой между отдѣльными гимназіями и прогимназіями предоставляется усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія. 4) Вознагражденіе за дополнительные уроки производится въ размѣрѣ 60 руб. за каждый урокъ. 5) Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, въ коихъ, согласно съ примѣчаніемъ 1-мъ къ § 18, будутъ назначены особые надзиратели, они получаютъ содержаніе по 700 р. каждый, и должность ихъ относится къ VIII классу и считается по учебной службѣ.

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинь.

III.

Объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденныхъ 19-го Іюня 1871 года.

Выше напечатаны Высочайше утвержденныя 19-го Іюня предположенія объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 года. Этотъ законодательный актъ, поставляя наши гимназіи въ такія благопріятныя условія, какими онѣ еще никогда не пользовались, вновь являетъ собою неусыпную заботливость Государя Императора о судьбахъ нашего народнаго просвѣщенія, о правильномъ умственномъ и нравственномъ развитіи молодыхъ поколѣній, ищущихъ научнаго образованія, и о благѣ и величіи ввѣренной Ему Богомъ державы, самую прочую и надежную основу коихъ можетъ быть только образованіе юношества въ духѣ серіознаго ученія, при свѣтѣ неизблемыхъ истинъ Откровенной религіи, подъ вліяніемъ высокихъ преданій нашей отечественной исторіи и на твердой исторической основѣ, на которой покоится вся современная цивилизація. Если уставъ 1864 года былъ первымъ рѣшительнымъ шагомъ къ возстановленію нашей ученой школы, потрясенной въ самыхъ основахъ своихъ мѣрами 1849 и 1851 гг., то нынѣшній законодательный актъ является довершеніемъ и упроченіемъ этой благотворной учебной реформы, съ освобожденіемъ ея отъ болѣе или менѣе случайныхъ недостатковъ, которые въ нее проникли. На основаніи нынѣ состоявшихся узаконеній, гимназіи наши могутъ развиваться правильно и спокойно, не опасаясь какихъ-либо новыхъ потрясеній извнѣ, давая съ каждымъ годомъ все болѣе зрѣлыхъ и подготовленныхъ слушателей уни-

верситетамъ и вообще высшимъ спеціальнымъ училищамъ, и тѣмъ обезпечивая процвѣтаніе какъ этихъ учебныхъ заведеній, такъ и вообще всѣхъ отраслей науки въ Россіи. Нашей учебной системѣ долго недоставало твердой и прочной исторической основы: нынѣ эта основа ей дана, и Россія впервые вступаетъ съ полною рѣшительностью на тотъ испытанный вѣками путь научнаго образованія, который привелъ другія наиболѣе образованныя страны Европы на высоту умственнаго и научнаго развитія. Пора колебаній миновалась, и можно надѣяться, что вновь упроченной учебной системѣ дано будетъ пустить глубокіе и крѣпкіе корни въ нашей почвѣ и принести великіе и благотворные плоды нашему отечественному образованію.

Но какъ бы ни былъ хорошъ законъ, онъ останется мертвою буквою, если исполнители его не проникнутся вполне его благотворнымъ духомъ и не употребятъ всѣхъ своихъ усилій для возможно-лучшаго осуществленія его на дѣлѣ. Вотъ почему министерство народнаго просвѣщенія, не довольствуясь обычными распорядительными мѣрами для приведенія новаго закона въ исполненіе, считаетъ необходимымъ воспользоваться своимъ печатнымъ органомъ для того, чтобы обратить особенное вниманіе окружающихъ начальствъ, директоровъ, инспекторовъ и преподавателей гимназій и прогимназій на тѣ существенныя измѣненія и дополненія, которыя нынѣ послѣдовали въ уставѣ сихъ учебныхъ заведеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснить имъ тѣ виды и соображенія, которыми оно руководствовалось, испрашивая установленнымъ порядкомъ Высочайшее утвержденіе своимъ предположеніямъ.

Предварительно сего изложенія признается необходимымъ вкратцѣ обзрѣть прежнія судьбы нашихъ гимназій и сообщить свѣдѣнія о ходѣ работъ по составленію и исправленію проекта измѣненій и дополненій въ уставѣ 1864 г., нынѣ удостоившихся Высочайшаго утвержденія.

Гимназіи наши, возникшія, на основаніи устава 1804 года, большею частію изъ главныхъ народныхъ училищъ, коимъ начало было положено въ славное царствованіе Императрицы Екатерины II, получили болѣе правильную организацію и болѣе соот-

вѣтствующій ихъ цѣли учебный курсъ только съ изданіемъ въ свѣтъ устава 8-го декабря 1828 г. Уставъ этотъ былъ выработанъ въ комитетѣ устройства учебныхъ заведеній, назначенномъ въ Россіи почившимъ Императоромъ Николаемъ I въ самомъ началѣ его царствованія (14-го мая 1826 г.) изъ лицъ, наиболѣе просвѣщенныхъ и свѣдущихъ по этой части, какъ-то: тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, адмирала А. С. Шишкова, бывшихъ въ послѣдствіи министрами генераль-лейтенанта графа Ливена и тайнаго совѣтника С. С. Уварова, тайнаго совѣтника М. М. Сперанскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шторха и графа С. Г. Строганова. Хотя не всѣ предположенія этого комитета удостоились Высочайшаго утвержденія и вошли въ уставъ 1828 года, тѣмъ не менѣе уставъ этотъ ставилъ наши гимназіи въ условія, довольно благопріятныя для дальнѣйшаго ихъ развитія. И дѣйствительно, благотворное дѣйствіе его не замедлило обнаружиться. Въ 1825 г., до реформы нашихъ гимназій, въ нихъ было только 7.600 учениковъ; къ началу же 1850 года число ихъ возросло уже до 18.000. Объ успѣшности ученія въ гимназіяхъ того времени можно судить по числу, все болѣе и болѣе возрастающему, молодыхъ людей, которые поступали изъ гимназій въ университеты и въ нихъ съ полнымъ успѣхомъ оканчивали положенный курсъ ученія; ибо если уровень ученія въ нашихъ университетахъ, начиная съ 1835 г., значительно возвысился, то этимъ Россія была въ значительной мѣрѣ обязана преуспѣванію гимназій, которое точно также отразилось благопріятно и на успѣхахъ вообще науки, литературы и общественной жизни.

На какой замѣчательной для того времени высотѣ педагогическихъ возрѣній стоялъ комитетъ, обсуждавшій уставъ 1828 года, между прочимъ, усматривается изъ бывшихъ въ немъ сужденій по вопросу о предположенномъ имъ «нераздѣльномъ преподаваніи обонхъ древнихъ языковъ» въ нашихъ гимназіяхъ. Когда Императоръ Николай I на представленныхъ ему краткихъ выпискахъ изъ десяти журналовъ засѣданій комитета сдѣлалъ отмѣтку, въ которой выразилъ сомнѣніе касательно необходимости введенія греческаго языка въ учебный курсъ всѣхъ гимназій,

то комитетъ, въ журналѣ XII собранія своего (20-го декабря 1826 года), высказалъ слѣдующіе доводы въ пользу своего предположенія: «Два главные недостатка давно уже замѣчены были въ воспитаніи нашего юношества: поверхностное обученіе многимъ предметамъ вмѣстѣ или, какъ сіе изображено въ манифестѣ 13-го іюля 1826 года, *роскошь полупознаній*, и 2) склонность заиматься предметами легкими и нѣкоторый родъ отвращенія или равнодушія къ знаніямъ, коихъ пріобрѣтеніе предполагаетъ навыкъ къ труду и строгое, непрерывное упражненіе.... Для сего не найдено лучшаго и дѣятельнѣйшаго средства, какъ усилить въ нашихъ училищахъ, начиная съ гимназій, обученіе древней латинской и греческой словесности. Древняя словесность, по крайней мѣрѣ, столь же богатая изящными произведеніями, какъ и всѣ новѣйшія, имѣетъ предъ ними два рѣшительныя преимущества: 1) самородную, такъ сказать, первообразность и 2) возбужденіе и навыкъ къ труду, безъ кого въ ней даже и поверхностныхъ успѣховъ одержать не можно. Соединеніемъ сихъ преимуществъ наука древнихъ языковъ производитъ двѣ весьма важныя пользы. Впервыхъ, она пріучаетъ умъ ко внимательности, къ трудолюбию, къ изысканію началъ первообразныхъ, не останавливаясь на поверхности и легкомъ подражаніи; вовторыхъ, она самою трудностію успѣховъ и тщетностію всѣхъ притязаній получить ихъ безъ труда пріучаетъ къ скромности, какъ и всякое основательное ученіе, а скромность есть первый признакъ и первая потребность истиннаго просвѣщенія. Молодой гимназистъ, съ самыми лучшими дарованіями, окончивъ курсъ сей словесности въ гимназій, не возмнитъ, что онъ знаетъ уже все, но будетъ знать столько, чтобы получить вкусъ и желаніе знать болѣе, и чувство недостающаго усовершенія будетъ сопровождать его не только въ университетѣ, но и внѣ его.... Въ семъ состояніи уваженія, по коимъ комитетъ признавалъ пужнымъ усилить въ гимназіяхъ обученіе древней словесности. Что принадлежитъ до греческой словесности въ особености, то комитетъ разсуждалъ, впервыхъ, что отдѣлить оную отъ латинской весьма было бы неудобно, потому что сія послѣдняя основана на первой, и что хотя въ разныхъ степеняхъ совершенства, но вездѣ онѣ идутъ

«совокупно; воторыхъ, что *греческая словесность во всѣхъ знаменитѣйшихъ учебныхъ заведеніяхъ Англїи, въ Германїи и въ самой Франціи всегда занимала и нынѣ занимаетъ важное мѣсто; что во Франціи, хотя словесность сія во время разрушенія монархіи ослабѣла, но потомъ, съ возстановленіемъ законнаго порядка, она не только возстановлена, но усилена изданными вновь учебными пособіями; втретьихъ, при сихъ общихъ примѣрахъ, комитетъ не находилъ никакихъ причинъ исключить сію словесность изъ общаго круга ученія въ одной Россїи — въ Россїи, въ коей изъ Греціи, вмѣстѣ съ вѣрою, проникъ лучъ просвѣщенія, гдѣ первое главное училище, въ 1679 году устроенное, было славяно-гречко-латинская академія...» Правда, С. С. Уваровъ отдѣлился въ этомъ случаѣ отъ прочихъ членовъ комитета, но болѣе по вѣншимъ, такъ-сказать, побужденіямъ. «Страннымъ показаться можетъ», говоритъ Уваровъ въ поданномъ имъ отдѣльномъ мнѣніи, «что человекъ, посвятившій большую часть свободнаго времени жизни на изученіе древнихъ языковъ, сверхъ того, въ одиннадцатилѣтнее управленіе свое въ здѣшнемъ учебномъ округѣ употребившій всѣ средства (и не безъ успѣха) ко введенію оныхъ языковъ въ публичныя и частныя заведенія, нынѣ обязаннымъ себя находить отдѣлиться отъ почтенныхъ сочленовъ, полагающихъ включить греческій языкъ въ число предметовъ, назначенныхъ къ преподаванію во всѣхъ гимназіяхъ... Преподаваніе древнихъ языковъ есть основаніе всякаго образованія, и не я, конечно, буду утверждать, чтобы можно было достигнуть нѣкоторой твердой степени просвѣщенія безъ его знанія...» Но, продолжаетъ Уваровъ, «какую выгоду можно ожидать отъ слабого, незрѣлаго, поверхностнаго преподаванія греческаго языка, — языка, сдѣлавшагося наукой?... Какую пользу можно ожидать отъ сего преподаванія, когда мы обязаны почитать оное, такъ-сказать, побочнымъ предметомъ, и когда включаются въ учебный курсъ десять разнородныхъ предметовъ постояннаго преподаванія?» Когда комитетъ лишился надежды на повсемѣстное и одновременное введеніе греческаго языка въ гимназическій курсъ, то онъ, какъ видно изъ журнала XXI его засѣданія (14-го ноября 1827 года), настаивалъ на томъ, чтобы по крайней мѣрѣ*

«содѣйствовать обученію греческаго языка особыми со стороны правительства поощреніями». Предположенныя имъ поощренія заключались: 1) въ предоставленіи изучившимъ греческій языкъ XIV класса тотчасъ по выходѣ изъ гимназій (что составляло не маловажное преимущество въ глазахъ родителей большинства учениковъ, ибо родовые дворяне производились въ первый классный чинъ только черезъ годъ по окончаніи гимназическаго курса, дѣти же личныхъ дворянъ — черезъ три, а прочіе — черезъ пять лѣтъ); 2) въ предоставленіи лучшему по греческому языку воспитанику каждой гимназіи права поступать въ университеты на казенный счетъ, «съ учрежденіемъ при оныхъ особыхъ на сей конецъ стипендій», и 3) въ непремѣнномъ требованіи, при испытаніи на степень доктора, основательнаго въ греческомъ языкѣ познанія, безъ чего «никого не удостоивать сей степени». Въ уставѣ 1828 года изъ сихъ поощреній занесено было только первое, съ дополненіемъ, что отличнѣйшіе изъ обучавшихся греческому языку награждаются золотыми или серебряными медалями (§ 235), обученіе же греческому языку, по § 145 и приложеннымъ къ уставу штатамъ, предположено было ввести въ гимназіяхъ, состоящихъ при университетахъ (и притомъ во всѣхъ трехъ гимназіяхъ С.-Петербургскихъ и въ столькихъ же гимназіяхъ, предположенныхъ къ учрежденію въ Москвѣ), а затѣмъ «по мѣрѣ нужды и возможности преподаваніе оного вводить и въ прочія губернскія гимназіи». Эти слова не остались только словами, и если комитету 14-го мая 1826 года не удалось вполнѣ осуществить свою мысль о «перездѣльномъ преподаваніи обоихъ древнихъ языковъ» въ нашихъ гимназіяхъ, то выработанный имъ уставъ все-таки далъ администраціи возможность вводить преподаваніе греческаго языка по ея усмотрѣнію, а родителей учениковъ привлечь поощреніями къ тому, чтобъ они побуждали своихъ дѣтей къ изученію этого предмета. Что администрація не бездѣйствовала въ этомъ отношеніи, видно изъ того, что къ началу 18^{51/52} учебнаго года греческій языкъ уже преподавался въ 45 нашихъ гимназіяхъ изъ 74, что составляетъ слишкомъ 60 процентовъ, а что поощренія, изложенныя въ § 235, не оставались безъ вліянія и мало по малу обращали греческій

языкъ въ предметъ, обязательный для всѣхъ учениковъ гимназій, можно заключить изъ все увеличивавшагося изъ года въ годъ числа студентовъ историко-филологическихъ факультетовъ, что, въ свою очередь, въ значительной степени облегчало учебнымъ начальствамъ прискриваніе хорошихъ учителей для гимназій: ибо изъ 11 учителей, необходимыхъ для каждой гимназіи, 9 должны быть изъ лицъ, получившихъ историко-филологическое образованіе и, слѣдовательно, обучавшихся греческому языку. Наше народное просвѣщеніе явнымъ образомъ выходило уже на тотъ правильный, испытанный вѣками, широкій путь развитія, которымъ шло и продолжаетъ идти просвѣщеніе наиболѣе преуспѣвшихъ въ наукѣ народовъ. Для полнаго упроченія и дальнѣйшаго развитія нашей учебной системы оставалось только, идя тѣмъ же путемъ, съ одной стороны, осуществить вполнѣ предположенія комитета 1826 года о нераздѣльномъ преподаваніи обоихъ древнихъ языковъ и назначить для нихъ надлежащее число уроковъ, а съ другой — озаботиться распространеніемъ и правильнымъ развитіемъ какъ начальнаго народнаго образованія, такъ и училищъ, которыя давали бы сравнительно болѣе высокое общее образованіе и притомъ приспособленное къ практическимъ цѣлямъ и къ поборженію техническихъ познаній. По несчастію, совершенно разумныя и здравыя начала, положенныя въ основу устава 1828 года и непрерывно развивавшіяся въ продолженіе 20-и лѣтъ, не только не получили дальнѣйшаго правильного развитія, но были совершенно ниспровергнуты реформами 21-го марта 1849 года и 3-го и 12-го октября 1851 года.

Какъ при учрежденіи гимназій по уставу 1804 года, такъ и при преобразованіи ихъ по уставу 1828 года, въ виду правительства были цѣли исключительно нравственнаго свойства, а именно доставленіе юношеству познаній, необходимыхъ для дальнѣйшаго изученія наукъ въ университетѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общаго образованія, необходимаго «для благовоспитаннаго чловѣка», какъ сказано въ уставѣ 1804 года, или доставленіе «приличнаго по званію ихъ воспитанія тѣмъ изъ молодыхъ людей, кои не намѣрены или не могутъ продолжать ученіе въ универ-

ситетахъ», какъ значится въ уставѣ 1828 года ¹⁾. Но въ 1849 году возникла мысль приноровить гимназіи, эти приготовительныя къ университетамъ училища, эти ученныя школы (gelehrte Schulen), какъ справедливо называютъ ихъ въ Германіи, къ непосредственному служенію практическимъ цѣлямъ, тогда какъ для этихъ весьма уважительныхъ цѣлей надлежало бы учредить новыя училища. Но такъ какъ практическія цѣли, по самому существу своему, разнообразны, то и гимназіи, приноровленныя къ ихъ достиженію, не могли остаться вездѣ одинаковыми и цѣльными учебными заведеніями, а распались въ высшихъ своихъ классахъ (начиная съ 4-го) на спеціальныя отдѣленія, изъ коихъ одни (съ курсомъ законовѣдѣнія) готовили будущихъ гражданскихъ чиновниковъ, другія (начиная съ 1852 года), съ болѣе обширнымъ курсомъ математики и съ курсомъ наукъ естественныхъ, должны были готовить будущихъ военныхъ людей, и только третьимъ дозволено было служить истинной цѣли гимназій, то-есть, приготовленію юношества къ университетскому ученію, при чемъ однако же и этимъ отдѣленіямъ не были предоставлены способы достигать этой цѣли и доводить учениковъ до надлежащей умственной зрѣлости: ибо предметъ, наиболѣе тому содѣйствующій (именно древніе языки), былъ введенъ въ курсъ этихъ отдѣленій въ такомъ объемѣ, который былъ почти равносильнъ какъ бы совершенной его отміну, а именно — латинскій языкъ по 20-и часовъ въ недѣлю, начиная съ 4-го класса (вмѣсто прежнихъ 39 часовъ, начиная съ 1-го класса), и греческій языкъ по 10-и часовъ, съ 4-го же класса (вмѣсто прежнихъ 30-и часовъ). Последнему, впрочемъ, нанесенъ былъ еще дальнѣйшій ударъ въ 1852 году, и преподаваніе его, введенное уже въ 45-и гимназіяхъ, было уничтожено въ 40 изъ нихъ; тѣ же гимназіи, въ коихъ оно было сохранено, хотя учебный ихъ курсъ и былъ болѣе удовлетворителенъ, ибо латинскій языкъ преподавался въ нихъ, начиная со 2-го класса, по 22 урока ($27\frac{1}{2}$ часовъ) въ недѣлю, а греческій по 19 уроковъ ($23\frac{3}{4}$ часа), и они не распались на отдѣленія, тѣмъ не менѣе не могли дости-

¹⁾ См. т. I, стр. 302 и т. II, отд. 1, стр. 176, Сборника постановленій по министерству народнаго просвѣщенія.

гать вполне удовлетворительныхъ результатовъ по недостаточности времени, назначеннаго на древніе языки; да и такихъ болѣе правильно устроенныхъ гимназій было всего пять во всѣхъ учебныхъ округахъ имперіи, не считая Дерптскаго. вмѣстѣ съ тѣмъ, сокращеніемъ продолжительности каждаго урока на четверть часа (съ 1½ часа на 1¼) было уменьшено учебное время во всѣхъ классахъ гимназій на 30 часовъ въ недѣлю, то-есть, былъ какъ бы убавленъ въ гимназіяхъ цѣлый классъ съ годичнымъ курсомъ.

Всѣ эти нововведенія, предшествовавшія ограниченію числа студентовъ въ университетахъ комплектомъ 300 и состоявшія съ этою мѣрою въ прямой связи, не вызывались никакою внутреннею необходимостью и были слѣдствіемъ лишь самыхъ прискорбныхъ недоразумѣній и случайностей. Въ свою очередь, онѣ имѣли самыя прискорбныя и даже пагубныя послѣдствія, вліяніе которыхъ чувствуется еще и доселѣ, какъ въ области науки и литературы, такъ и въ сферѣ собственно учебной.

Впрочемъ тѣ же самыя мѣры 1849 и 1851 гг. должны были доказать полную свою несостоятельность разстройствомъ всей нашей учебной системы въ самой ея основѣ. Какъ только одни изъ учениковъ гимназій были вовсе уволены отъ изученія древнихъ языковъ, другіе же изучали одинъ лишь латинскій языкъ, и то въ крайне слабой и недостаточной степени, и лишь въ пяти гимназіяхъ была предоставлена возможность учиться и греческому языку, то тотчасъ же должно было обнаружиться весьма значительное уменьшеніе числа молодыхъ людей, желающихъ и могущихъ поступить на историко-филологическій факультетъ въ университетахъ или способныхъ основательно изучать римское право, этотъ основной предметъ юридическаго факультета, Если послѣднее обстоятельство, ставя наши университеты въ крайнее затрудненіе всякій разъ, когда дѣло идетъ о замѣщеніи способными преподавателями кафедръ римскаго права и его исторіи, еще и до сихъ поръ грозитъ намъ упадкомъ солиднаго юридическаго образованія, то совершенное оскудѣніе студентами нашихъ историко-филологическихъ факультетовъ, отъ коего они только теперь, и то лишь мало по малу, начинаютъ освобож-

даться, грозило намъ совершенною несостоятельностью, совершеннымъ банкротствомъ во всей сферѣ умственнаго образованія,— банкротствомъ, которое до нѣкоторой степени и наступило: ибо и до сихъ поръ не только университетамъ и духовнымъ академіямъ, при замѣщеніи каедръ древнихъ языковъ, философіи, русскаго языка и словесности, русской исторіи, всеобщей исторіи, но и всѣмъ вѣдомствамъ, при коихъ состоятъ среднія учебныя заведенія, при пріисканіи для нихъ вполне достойныхъ преподавателей по всѣмъ означеннымъ предметамъ, приходится бороться съ величайшими затрудненіями до такой степени, что и теперь, по прошествіи 117 лѣтъ отъ основанія перваго русскаго университета, оказывается необходимость приглашать ученыхъ и учителей изъ-за границы и ихъ опредѣлять въ должности, какъ только они усвоятъ собѣ русскій языкъ. Трудно сказать, до какой степени несостоятельности въ дѣлѣ науки, литературы и всего умственнаго образованія дошла бы Россія подъ вліяніемъ мѣръ, принятыхъ въ 1849 и 1851 году, если бы дѣйствіе этихъ мѣръ съ самаго начала нынѣшняго благополучнаго царствованія не было сначала ослаблено до нѣкоторой степени административными распоряженіями, а потомъ и вовсе прекращено изданіемъ устава гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 года.

Наибольшая заслуга устава 1864 года заключается въ признаніи, что только тѣ учебныя заведенія могутъ готовить учащееся юношество къ университетскому образованію, въ коихъ нераздѣльно преподаются оба древніе языка — латинскій и греческій. Хотя временно, въ виду недостатка преподавателей греческаго языка, уставъ 1864 г. и допустилъ существованіе университетскихъ гимназій съ однимъ древнимъ языкомъ—латинскимъ; хотя и до сихъ поръ число такихъ латинскихъ школъ нѣсколько больше числа настоящихъ университетскихъ гимназій; но тѣмъ не менѣе существенное достоинство этого устава состоитъ въ томъ, что онъ впервые ввелъ греческій языкъ въ нормальный учебный курсъ нашихъ университетскихъ гимназій, признавъ его обязательнымъ предметомъ ученія для всѣхъ ищущихъ высшаго университетскаго образованія. Такимъ образомъ, то, къ чему безуспѣшно стремился комитетъ 14-го мая 1826 года, было до-

стигнуто уставомъ 1864 года, и въ этомъ заключается его несомнѣнная заслуга. Притомъ же, полагая классическое образованіе въ основу собственно научнаго, университетскаго образованія, уставъ 1864 года давалъ ему довольно широкое, хотя и не вполне достаточное, развитіе: ибо назначалъ на латинскій языкъ 34 урока или $42\frac{1}{2}$ часа вмѣсто 16 уроковъ или 20 часовъ въ недѣлю, назначенныхъ въ 1849 году, а на греческій языкъ 24 урока или 30 часовъ. Даже сравнительно съ уставомъ 1828 года уставъ 1864 года пошелъ въ этомъ отношеніи нѣсколько далѣе: ибо сохранивъ за греческимъ языкомъ прежнее число часовъ (30), онъ прибавилъ на языкъ латинскій $3\frac{1}{2}$ часа въ недѣлю, такъ какъ по уставу 1828 года латинскій языкъ преподавался по 39 часовъ въ недѣлю. Возстановляя серьезное ученіе въ нашихъ гимназіяхъ, уставъ 1864 года вмѣстѣ съ тѣмъ позаботился и о томъ, чтобы обезпечить надлежащимъ образомъ его успѣшность. Въ этомъ отношеніи было всего важнѣе принять мѣры для привлеченія къ преподавательскому званію достойныхъ и способныхъ лицъ. Съ этою цѣлью уставомъ 1864 года были возвышены какъ оклады жалованья, такъ и классъ должности учителей, воспитателей, инспекторовъ и директоровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было отмѣнено раздѣленіе учителей на старшихъ и младшихъ, основанное не на ихъ личныхъ заслугахъ, а на томъ, какіе предметы были ими преподаваемы, а также введено болѣе соразмѣрное съ трудомъ вознагражденіе, исчисляемое для каждаго преподавателя по числу даваемыхъ имъ уроковъ, тогда какъ прежде былъ назначаемъ постоянный окладъ жалованья — одинъ для старшихъ, другой для младшихъ учителей, независимо отъ числа даваемыхъ ими уроковъ. Въ тѣхъ же видахъ обезпеченія успѣшности ученія было опредѣлено нормальное число учениковъ въ классѣ, не свыше 40, и постановлено, чтобы ученики, не оказавшіе успѣховъ въ продолженіе 2 лѣтъ въ одномъ и томъ же классѣ, были увольняемы изъ заведенія, а также было усилено значеніе педагогическихъ совѣтовъ гимназій, что въ послѣдствіи, только вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, повлекло за собою и нѣкоторыя неудобства. Заслуживаетъ также полной признательности мысль о привлеченіи директоровъ и инспекто-

ровъ (§§ 18 и 22) къ преподавательской дѣятельности и наоборотъ — преподавателей къ дѣлу воспитанія (§ 33), хотя эта мысль осталась не развитою въ уставѣ, и вслѣдствіе сего не могла получить большаго примѣненія и на практикѣ. Уставъ 1864 года облегчилъ также доступъ ученикамъ въ гимназій, отмѣнивъ требованія относительно представленія дѣтьми, принадлежащими къ податнымъ состояніямъ, увольнительныхъ отъ ихъ обществъ свидѣтельствъ, а также и всѣми вообще — свидѣтельствъ медицинскихъ; но въ то же время, къ сожалѣнію, былъ пониженъ уровень требованій относительно познаній, съ коими дѣти принимались въ I классъ гимназій. Точно также было дѣломъ несомнѣнно полезнымъ — предоставить избраніе почетныхъ попечителей гимназій не одному дворянству, но и другимъ сословіямъ и обществамъ, которыя примутъ на себя содержаніе или воспособленіе гимназіямъ или ихъ пансіонамъ, и такимъ образомъ уничтожить исключительно сословный характеръ этой должности; но, къ сожалѣнію, при этомъ было понижено и самое значеніе этой должности. Наконецъ, безусловно полезнымъ и важнымъ по своимъ практическимъ послѣдствіямъ оказывается то постановленіе устава 1864 года, въ силу котораго низшіе четыре класса гимназій могутъ быть учреждаемы въ качествѣ самостоятельныхъ учебныхъ заведеній подъ именемъ прогимназій: это постановленіе дало уже и теперь весьма хорошіе результаты и обѣщаетъ еще большіе въ послѣдствіи.

Но признавая, что уставъ 1864 года во всѣхъ этихъ отношеніяхъ и особенно вслѣдствіе возстановленія на болѣе широкихъ основаніяхъ классическаго ученія въ нашихъ университетскихъ гимназіяхъ принесъ значительную пользу, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ умолчать и о тѣхъ недостаткахъ и неудобствахъ его, которые обнаружались послѣ введенія его въ дѣйствіе. Такъ какъ нынѣ удостоившіяся Высочайшаго утвержденія министерства вызваны именно неотложною необходимостію освободить уставъ 1864 года отъ этихъ болѣе или менѣе случайныхъ его неудобствъ и недостатковъ, то здѣсь было бы излишне полное ихъ исчисленіе и совершенно достаточно упомянуть лишь о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Имѣя въ виду возстановленіе настоя-

щого серіознаго ученія въ нашихъ университетскихъ гимназіяхъ, бывший министр народнаго просвѣщенія, въ представленіи своемъ отъ 27-го февраля 1864 года, ходатайствовалъ о томъ, чтобы гимназическій курсъ продолжался 8 лѣтъ вмѣсто 7 и при этомъ продолжительность каждаго урока опредѣлялъ въ 1 часъ; но когда первое изъ сихъ предположеній не было принято, то дабы не успѣшить чрезмѣрно количества учебнаго времени, пришлось по прежнему назначить на каждый урокъ по $1\frac{1}{4}$ и только въ первомъ классѣ ограничить число недѣльныхъ уроковъ 24, а во второмъ 25, въ остальныхъ же назначить по 27, то-есть, по 4 урока въ три дня и по 5 въ остальные три дня недѣли. Такимъ образомъ, при продолжительности каждаго урока въ одинъ часъ съ четвертью, ученикамъ приходилось ежедневно учиться въ классахъ отъ 5 до $6\frac{1}{4}$ часовъ однимъ обязательнымъ предметамъ, не считая времени, потребнаго на приготовленіе къ этимъ урокамъ. Попечители всѣхъ учебныхъ округовъ, основываясь на замѣчаніяхъ состоящихъ при нихъ совѣтовъ, а также и педагогическихъ совѣтовъ почти всѣхъ гимназій, не замедлили войти съ представленіями въ министерство о томъ, что столь продолжительное ученіе въ классахъ не подѣ силу ученикамъ и несомнѣнно окажетъ вредное вліяніе какъ на ихъ успѣхи, такъ и на ихъ физическое развитіе. Вслѣдствіе того 27-го сентября 1865 г. было исходатайствовано Высочайшее повелѣніе о сокращеніи продолжительности каждаго урока на одну четверть часа; но такимъ образомъ общее количество учебнаго времени въ недѣлю во всѣхъ классахъ было уменьшено на 46 часовъ, то-есть, было какъ бы отнято слишкомъ полтора учебныхъ года на прохожденіе гимназическаго курса безъ всякаго однако же сокращенія послѣдняго, каковое и невозможно по главнѣйшимъ предметамъ ученія. Естественнымъ послѣдствіемъ такого положенія дѣлъ могло быть только, какъ то и не замедлило оказаться въ дѣйствительности, поспѣшное прохожденіе всѣхъ предметовъ ученія, соединенное съ задаваніемъ слишкомъ большнхъ уроковъ,—что, препятствуя вообще основательности обученія, вмѣстѣ съ тѣмъ клонилось къ обремененію учениковъ и должно было вызвать не лишеныя основанія жалобы родителей. Недостаточное коли-

чество учебного времени, назначеннаго ими на прохожденіе гимназическаго курса, составляет само по себѣ столь существенный недостатокъ, что имъ парализуются благія послѣдствія всѣхъ другихъ даже вполне рациональныхъ постановленій устава 1864 года. Но недостатокъ этотъ былъ еще усиленъ: 1) тѣмъ, что уставъ 1864 года понизилъ и безъ того уже слишкомъ незначительныя прежнія требованія отъ поступающихъ въ I-й классъ гимназій, вслѣдствіе чего на послѣднія пала забота и еще объ элементарномъ образованіи своихъ учениковъ, между тѣмъ какъ и на гимназическое ихъ образованіе было назначено слишкомъ мало времени, и 2) тѣмъ, что тотъ же уставъ возложилъ на педагогическій совѣтъ каждой гимназіи въ отдѣльности и въ сущности на отдѣльныхъ преподавателей составленіе программъ преподаванія, вслѣдствіе чего весьма естественно обнаружилось стремленіе къ расширенію области каждаго изъ предметовъ, что должно было послужить къ дальнѣйшему обремененію учениковъ. Правда, что уставъ предоставилъ министерству народнаго просвѣщенія опредѣлить объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ; но мѣра эта не устранила всего вреда, ибо, и при всѣхъ возможныхъ сокращеніяхъ объема преподаванія различныхъ предметовъ, назначенныхъ 184-хъ часовыхъ уроковъ въ недѣлю не можетъ быть достаточно для прохожденія и самаго необходимаго. Наконецъ, 3) въ приложенныхъ къ уставу таблицахъ недѣльныхъ уроковъ, хотя древніе языки и математика и были, по количеству назначеннаго на нихъ времени, признаны главнѣйшими предметами ученія, однако же не въ той мѣрѣ, какъ слѣдовало, въ видахъ сосредоточенія на нихъ умственныхъ силъ учащихъ и доведенія ихъ до возможно-большей зрѣлости.

Сверхъ того, уставъ 1864 года и по отношенію къ университетскимъ гимназіямъ не былъ въ состояніи вполне отказаться отъ печальнаго наслѣдія 1849 и 1861 годовъ, и принявъ въ составъ учебнаго курса, съ одной стороны, естественную исторію для низшихъ трехъ классовъ, а съ другой — законовѣдніе для оканчивающихъ курсъ ученія. Таковое усложненіе гимназическаго курса вообще не можетъ не почитаться по меньшей мѣрѣ

излишнимъ; что же касается въ особенности до законовѣдѣнія, то преподаваніе его ученикамъ высшаго класса передъ выпускомъ директоромъ, или по его выбору инспекторомъ, или однимъ изъ учителей, оказалось на практикѣ и вовсе невозможнымъ.

Вышеуказанные недостатки и неудобства устава 1864 года, а равно и нѣкоторые другіе, имъ подобныя, обнаружались уже при самомъ введеніи въ дѣйствіе сего устава и вызвали представленія попечителей учебныхъ округовъ, а равно и заявленія какъ нѣкоторыхъ земскихъ и дворянскихъ собраній и городскихъ обществъ, такъ и нѣкоторыхъ наиболѣе серьезныхъ органовъ нашей періодической печати. Въ существованіи этихъ неудобствъ устава 1864 года г. министръ народнаго просвѣщенія имѣлъ случай неоднократно лично убѣдиться при обзорѣ гимназій учебныхъ округовъ Казанскаго, Одесскаго, Московскаго и Харьковскаго. Не довольствуясь этимъ и желая собрать какъ можно болѣе данныхъ для разъясненія вопроса о нынѣшнемъ состояніи нашихъ гимназій и способахъ къ ихъ улучшенію, Его Сіятельство обратился къ попечителямъ учебныхъ округовъ съ общимъ предложеніемъ представить, по основательномъ обсужденіи дѣла въ попечительскихъ совѣтахъ, ихъ мнѣнія и соображенія какъ о всѣхъ вообще неудобствахъ, которыя оказались на практикѣ при выполненіи новаго устава гимназій и прогимназій, такъ и о способахъ и средствахъ къ устраненію оныхъ ¹⁾, и сверхъ того изъ департамента народнаго просвѣщенія были разосланы ко всѣмъ попечителямъ округовъ и директорамъ гимназій статистическія таблицы о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ, числѣ выбывшихъ изъ низшихъ четырехъ ихъ классовъ и числѣ окончившихъ полный въ нихъ курсъ за десятилѣтіе съ 1857 по 1866 годъ, съ выводами и замѣчаніями, сдѣланными къ симъ таблицамъ редакціей *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, при чемъ было предложено пояснить замѣчанныя измѣненія и колебанія въ означенныхъ числахъ ²⁾. Всѣ эти данныя и ука-

¹⁾ Сводъ мнѣній и соображеній попечителей округовъ и попечительскихъ совѣтовъ, поступившихъ по этому поводу въ министерство, былъ напечатанъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за апрѣль 1867 года.

²⁾ Эти статистическія данныя, сдѣланные изъ нихъ выводы и поясненія

занія, разъясняющія вполне вопросъ о нынѣшнемъ состояніи нашихъ гимназій и о томъ, въ чемъ онѣ нуждаются для своего преуспѣянія, были подвергаемы неоднократно разсмотрѣнію какъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, такъ и совѣта министра народнаго просвѣщенія, и въ послѣдній разъ были съ большою подробностію обсуждаемы въ его засѣданіяхъ 27-го, 28-го и 29-го марта 1869 года, къ коимъ были приглашены и нѣкоторые изъ лицъ, спеціально занимавшихся вопросомъ о нашихъ гимназіяхъ. Главнѣйшіе выводы, къ коимъ привело все это изслѣдованіе, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Для поступленія въ I-й классъ гимназій и прогимназій надлежитъ требовать большей и лучшей противъ нынѣшняго подготовки, съ каковою цѣлью при каждой изъ нихъ долженъ быть учрежденъ приготовительный классъ.

2) Курсъ ученія въ гимназіяхъ, въ видахъ какъ большей основательности онаго, такъ и въ особенности для облегченія учащихся, долженъ продолжаться не 7, а 8 лѣтъ, но такъ чтобы ученіе въ высшемъ VII-мъ классѣ продолжалось два года и ученики младшаго и старшаго отдѣленій этого класса могли учиться вмѣстѣ.

3) Число уроковъ по главнѣйшимъ предметамъ гимназическаго курса, особенно же по древнимъ языкамъ, должно быть значительно увеличено и напротивъ по предметамъ менѣ существеннымъ сокращено, въ видахъ возможно-большаго сосредоточенія умственныхъ силъ учащихся и доведенія ихъ до надлежащей зрѣлости, столь необходимой для успѣшнаго и плодотворнаго прохожденія университетскаго курса.

4) По каждому предмету долженъ быть изданъ отъ министерства учебный планъ, обязательный для всѣхъ гимназій и прогимназій и въ точности опредѣляющій какъ объемъ преподаванія, такъ и распределеніе онаго по классамъ.

къ нимъ окружныхъ начальствъ и директоровъ гимназій, напечатаны въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за августъ и октябрь 1868 г. и представляютъ собою богатый матеріалъ фактическихъ свѣдѣній, важныхъ не только для будущаго историка нашего народнаго просвѣщенія, но и для практическихъ заключеній о нашихъ гимназіяхъ.

5) Въ видахъ установленія бѣльшаго единства въ преподаваніи различныхъ предметовъ въ каждой гимназіи и прогимназіи въ отдѣльности, учителямъ должно быть предоставлено преподавать и нѣсколько предметовъ въ одномъ и томъ же классѣ, буде имѣють на то право.

6) Въ тѣхъ же видахъ, а также и съ цѣлію тѣснѣе связать между собою ученіе и воспитаніе, должны быть назначаемы въ замѣнѣ воспитателей классныя наставники изъ среды учителей гимназіи и прогимназіи, и съ другой стороны, директоръ и инспекторъ должны быть привлечены къ преподаванію, съ назначеніемъ имъ за то особаго вознагражденія наравнѣ съ учителями.

7) Особое вознагражденіе должно быть назначено преподавателямъ отечественнаго и древнихъ языковъ за исправленіе письменныхъ работъ учениковъ, дабы побудить ихъ къ болѣе частому и болѣе тщательному упражненію учениковъ въ этихъ работахъ.

8) Должны быть установлены одинаковыя для всѣхъ гимназій и прогимназій правила какъ относительно испытаній при приѣмѣ, переводѣ изъ класса въ классъ и удостоеніи учениковъ гимназическихъ свидѣтельствъ и аттестатовъ, такъ и относительно дисциплинарныхъ взысканій съ учащихся.

9) Постороннія лица, подвергающіяся испытаніямъ въ гимназіяхъ, должны предварительно, въ видахъ побужденія ихъ къ болѣе осмотрительности, вносить небольшую сумму денегъ, распределяемую начальствомъ гимназіи между учителями-экзаменаторами.

10) Положеніе болѣе заслуженныхъ и опытныхъ учителей должно быть улучшено назначеніемъ имъ за тотъ же трудъ сравнительно-высшихъ окладовъ жалованья, а равно и всѣ лица учебнаго вѣдомства должны быть поощрены къ продолженію ихъ службы при училищахъ освобожденіемъ ихъ сыновей отъ платы за ученіе въ гимназіи или прогимназіи.

11) Для болѣе основательнаго обсужденія вопросовъ по учебной и воспитательной части, педагогическимъ совѣтамъ должно быть предоставлено право раздѣляться на особыя коммисіи.

12) Для завѣдыванія хозяйственною частію долженъ быть

избираемъ изъ членовъ педагогическаго совѣта хозяйственный комитетъ.

13) Пансіоны при гимназіяхъ должны быть устраиваемы для учениковъ не однихъ низшихъ четырехъ, но и всѣхъ вообще классовъ, и притомъ безъ ограниченія комплекта пансіонеровъ 80-ю учениками.

14) Мѣстнымъ обществамъ и сословіямъ должно быть предоставлено право избирать почетныхъ попечителей гимназій и прогимназій даже и въ томъ случаѣ, если они даютъ на нихъ или на пансіоны при нихъ не все содержаніе, а болѣе или менѣе значительныя пособія, при чемъ почетнымъ попечителямъ должно быть возвращено то болѣе почетное положеніе, которымъ они пользовались по уставу 1828 года.

Наконецъ, 15) гимназіямъ и прогимназіямъ съ курсомъ классическимъ должно быть присвоено просто наименованіе гимназій и прогимназій, безъ дальнѣйшаго обозначенія ихъ курса, реальныя же гимназіи должны быть переименованы и должны получить свой особый уставъ.

На этихъ главныхъ основаніяхъ былъ составленъ въ министерствѣ проектъ измѣненій и дополненій въ уставъ 19-го ноября 1864 года и затѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ 27-го марта 1870 года была назначена, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Строганова, изъ членовъ государственнаго совѣта дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Валуева и тайнаго совѣтника Тройницкаго (скончавшагося въ концѣ марта 1871 г.), министра народнаго просвѣщенія, членовъ совѣта сего министра тайнаго совѣтника Постельса и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Штейнмана и директора 3-й С.-Петербургской гимназіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лемоніуса, комиссія для пересмотра вышеупомянутаго устава, дѣлопроизводителемъ коей былъ назначенъ редакторъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* ст. сов. Георгіевскій. Обсудивъ въ засѣданіяхъ своихъ 6-го, 11-го, 14-го, 18-го, 21-го и 26-го мая относящіяся сюда предположенія министерства народнаго просвѣщенія и сдѣлавъ въ нихъ надлежащія исправленія, Высочайше назначенная комиссія, при дѣятельномъ участіи и содѣйствіи

графа Строганова, П. А. Валужева и А. Г. Тройницкаго, пришла къ единогласному по всѣмъ вопросамъ заключенію, о чемъ г. министр народнаго просвѣщенія имѣлъ счастье всеподданнѣйше донести Государю Императору. Его Императорскому Величеству благоугодно было на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ 3/15-го іюня въ Югенгеймѣ собственноручно начертать: «Весьма радъ».

27-го февраля 1871 года проектъ измѣненій и дополненій въ уставѣ 19-го ноября 1864 года былъ внесенъ въ государственный совѣтъ, и Государю Императору благоугодно было 11-го марта назначить для его разсмотрѣнія особое присутствие, на правахъ департамента государственнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта графа С. Г. Строганова, изъ членовъ онаго: Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго, генераль-адъютантовъ: Чевкина, графа Литке и графа Путятина, статсъ-секретарей: графа Папина, Валужева, Головина, князя Урусова, Грота и тайнаго совѣтника Тройницкаго (замѣненнаго потомъ, по кончинѣ его, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Титовымъ) и министровъ: военнаго, финансовъ и народнаго просвѣщенія.

Если нынѣ послѣдовавшее Высочайшее повелѣніе поставляетъ наши гимназій въ такія благопріятныя условія, какими онѣ никогда еще не пользовались, то ближайшее участіе въ семъ важномъ законодательномъ дѣлѣ Государя Наслѣдника Цесаревича служить знакомъ особаго вниманія Государя Императора къ научному образованію юношества. Съ своей стороны, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Августѣйшій предсѣдатель государственнаго совѣта, не только руководилъ преніями по сему предмету въ общемъ собраніи онаго, 15-го мая сего года, но во вниманіе къ важности сего дѣла и къ великимъ интересамъ отечества, съ нимъ связаннымъ, изволилъ присутствовать въ засѣданіяхъ особаго присутствія 1-го, 8-го, 12-го, 16-го и 23-го апрѣля сего года, слѣдя за всѣми

происходившими въ немъ сужденіями. Наконецъ, участіе Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго въ засѣданіяхъ какъ особаго присутствія, такъ и общаго собранія государственнаго совѣта, содѣйствовало правильному разрѣшенію возникавшихъ вопросовъ. Россія съ благоговѣйною признательностью узнаеть объ этомъ дѣятельномъ и заботливомъ участіи Августѣйшихъ членовъ Императорской Фамиліи въ дѣлѣ, касающемся дорогихъ для нея интересовъ образованія подрастающихъ ея поколѣній.

Такимъ образомъ, плнѣшняя учебная реформа состоялась при самыхъ лучшихъ предзнаменованіяхъ. Главныя и существенныя черты этой реформы заключаются въ нижеслѣдующемъ:

1) При каждой гимназій и прогимназій учреждается классъ приготовительный для дѣтей отъ 8-и до 10-и лѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаются требованія относительно подготовки поступающихъ въ I-й классъ гимназій и прогимназій (§§ 1, 28, 29, 24, 32 и 34).

По уставу 1828 г. (§ 150), для приѣма въ I-й классъ гимназій, требовалось умѣнье читать и писать и знаніе первыхъ четырехъ правилъ ариметики. Уставъ 1864 года понизилъ и эти требованія, ограничивъ ихъ знаніемъ главныхъ молитвъ, умѣньемъ читать по-русски и знаніемъ сложенія, вычитанія и таблицы умноженія (§ 55). Такимъ образомъ, нашимъ гимназіямъ какъ по уставу 1828 г., такъ и еще болѣе по уставу 1864 г., приходилось быть вмѣстѣ и начальными, и средними учебными заведеніями. Неудобства такого положенія дѣлѣ заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ виду низкаго уровня требованій для приѣма въ I-й классъ гимназій, родители, даже изъ болѣе образованныхъ и достаточныхъ классовъ общества, небрегли пачальнымъ обученіемъ своихъ сыновей, такъ что первые два или три года учебнаго возраста, которые могли бы быть употреблены на систематическое подготовленіе къ поступленію въ I-й классъ гимназій, пропадали у насъ почти совершенно даромъ для ученія, къ великому ущербу для общаго образованія цѣлой страны.

2) Тѣмъ не менѣе дѣти изъ семействъ болѣе образованныхъ

все-таки поступали въ I-й классъ гимназій съ большими познаниями и съ большимъ развитіемъ, нежели большинство ихъ товарищей. Такимъ образомъ ученики I-го класса съ самаго начала распадались какъ бы на два разряда. Для однихъ курсъ I-го класса былъ слишкомъ легокъ, и они приучались къ лѣности и небрежности въ своихъ занятіяхъ; для другихъ же онъ былъ слишкомъ труденъ по недостаточности ихъ предварительной подготовки; что же касается до учителей, то они принуждены были или жертвовать успѣхами болѣе развитыхъ учениковъ, или же мало обращать вниманія на основательное усвоеніе познаній болѣе отстающими учениками. Въ окончательномъ результатѣ оказывалось то, что изъ низшихъ четырехъ классовъ нашихъ гимназій выбывало, не доучившись, весьма значительное число учениковъ (до 11% общаго числа учащихся среднимъ числомъ для всѣхъ гимназій Имперіи, до 13-и и 14,5% — для гимназій С.-Петербургскаго и Одесскаго округовъ). По объясненіямъ попечителей учебныхъ округовъ и директоровъ гимназій, это прискорбное явленіе происходило отчасти отъ недостаточной предварительной подготовки учениковъ и крайняго неравенства между ними, въ этомъ отношеніи, въ низшихъ классахъ вообще и въ I-мъ въ особенности ¹⁾.

3) Не восполнивъ еще недостатковъ начальнаго своего образованія, ученики I-го класса тѣмъ не менѣе тотчасъ же приступали къ изученію предметовъ собственно гимназическаго курса, какъ-то: латинскаго, французскаго или нѣмецкаго языковъ, вслѣдствіе чего предметы эти оказывались чрезмѣрно для нихъ трудными и изучались ими съ самаго начала неосновательно, отчего преподаваніе ихъ оставалось малоуспѣшнымъ и во все продолженіе курса. Исключить изъ программы I-го класса предметы собственно гимназическаго курса и посвятить весь первый годъ на начальное образованіе дѣтой значило бы превратить I-й классъ гимназій въ приготовительный и такимъ образомъ сократить время на прохожденіе гимназическаго курса на одинъ годъ, а это было рѣшительно невозможно, такъ какъ и семилѣтняго курса, какъ

¹⁾ См. въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за августъ и октябрь 1868 года: „Свѣдѣнія о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ съ 1857 по 1866 годъ“.

изложено будетъ ниже, недостаточно для основательнаго прохожденія наукъ въ гимназіяхъ.

4) Уставъ 1864 года понизилъ требованія для пріема въ I-й классъ гимназій, а для уѣздныхъ училищъ остался въ силѣ уставъ 1828 г., коимъ постановлено (§ 69) принимать въ уѣздныя училища умѣющихъ читать и писать и знающихъ первыя четыре правила ариметики. Такимъ образомъ поступить въ гимназію стало легче, нежели въ уѣздное училище, что несомнѣнно содѣйствовало переполненію низшихъ классовъ гимназій такими учениками, которымъ, по положенію и средствамъ ихъ родителей, было бы свойственнѣе обучаться въ уѣздныхъ училищахъ, и которые въ исключительныхъ лишь случаяхъ оканчивали полный курсъ гимназій, большею же частію выбывали не доучившись, составляя для гимназій только напрасное время.

Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ, необходимо было возвысить уровень требованій для пріема въ I-й классъ гимназій, такъ чтобы время съ 8-и до 10 или 11 лѣтъ не пропадало даромъ для ученія, и чтобы прохожденію собственно гимназическаго курса ученія предшествовало усвоеніе, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ основаній курса начальнаго. Впрочемъ, въ виду того, что далеко не всѣ изъ желающихъ поступить въ I-й классъ гимназій или прогимназій будутъ имѣть возможность учиться предварительно въ приготовительномъ классѣ, министерство народнаго просвѣщенія рѣшилось на весьма незначительное возвышеніе требованій отъ поступающихъ въ I-й классъ, а именно: по закону Божію, сверхъ знанія главнѣйшихъ молитвъ утреннихъ и вечернихъ, требуется еще только знаніе главнѣйшихъ событій священной исторіи ветхаго и новаго завѣта; по русскому языку—умѣнье бѣгло и со смысломъ читать и пересказывать легкіе рассказы по предложеннымъ вопросамъ, а также писать подъ диктовку безъ искаженія словъ, и умѣть читать по-церковно-славянски; наконецъ, по ариметикѣ возстановлено только требованіе устава 1828 года. Но для удовлетворенія даже этимъ требованіямъ, необходимо учрежденіе при всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ приготовительныхъ классовъ для дѣтей отъ 8-и до 10-и лѣтъ: ибо при этомъ важно не столько количество требуемыхъ познаній,

сколько качество ихъ усвоенія, отъ чего зависитъ большая или меньшая умственная развитость дѣтей; нынѣ же, при неудовлетворительномъ состояніи нашего элементарнаго образованія, и болѣе образованныя и достаточныя семейства весьма затруднены въ доставленіи своимъ дѣтямъ сколько-нибудь правильнаго начальнаго образованія. Затрудненія эти будутъ устранены теперь учрежденіемъ приготовительныхъ классовъ. Замѣчательно, что даже въ Пруссіи, гдѣ начальныя народныя школы стоятъ очень высоко, при каждой почти гимназіи, особенно въ большихъ городахъ, существуютъ приготовительные классы съ очевидною цѣлью какъ можно болѣе приноровить начальный курсъ къ дальнѣйшему курсу гимназическому.

Для пріема въ учреждаемые теперь при нашихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ приготовительные классы требуется имѣть возрастъ отъ 8-и до 10-и лѣтъ и знать молитвы Господню и Божородичную, а также умѣть читать и писать по-русски, считать до 1000 и производить сложеніе и вычитаніе надъ этими числами (§ 28). Требования эти не могутъ затруднить родителей, имѣющихъ въ виду дать своимъ дѣтямъ научное образованіе; оставлять же дѣтей до 8-лѣтняго или даже и 10-лѣтняго возраста безъ всякаго ученія значило бы наносить существенный вредъ ихъ будущему образованію. Между тѣмъ требуемая отъ поступающихъ въ приготовительный классъ учениковъ познанія много облегчатъ прохожденіе полагаемаго для этого класса курса. Въ составъ этого курса (см. таблицы числа недѣльныхъ уроковъ) входятъ только 4 предмета: законъ Божій (4 часа), русскій языкъ, начальная ариѳметика и чистописаніе (по 6-и часовъ). Въ сущности—это курсъ начальныхъ народныхъ училищъ, но при этомъ имѣется въ виду болѣе приноровить его къ цѣлямъ гимназическаго образованія, то-есть, обратить преимущественное вниманіе на формальное развитіе, между прочимъ, посредствомъ пріученія къ отчетливой передачѣ прочитываемаго и къ различенію частей рѣчи и составныхъ частей предложенія и вообще главнѣйшихъ грамматическихъ категорій. Хотя подобныя требованія и не предъявляются нынѣ утвержденнымъ закономъ поступающимъ въ I-й классъ гимназіи или прогимназіи, дабы до окончательной орга-

низациі приготовительныхъ классовъ не затруднить чрезмѣрно родителей; но само собою разумѣется, что съ учрежденіемъ этихъ классовъ мало по малу могутъ быть возвышены и требованія для поступающихъ въ I-й классъ, равно какъ облегчатся и способы для удовлетворенія онымъ: ибо будутъ уже готовы для сего учителя, и во всякомъ случаѣ въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ число желающихъ поступить въ I-й классъ окажется свыше комплекта, предпочтеніе при приѣмѣ будетъ оказываемо тѣмъ, которые получили уже нѣкоторое грамматическое образованіе въ указанномъ выше размѣрѣ.

Продолжительность ученія въ приготовительномъ классѣ представляется въ зависимость отъ возраста учениковъ (§ 1); но при нормальномъ ходѣ дѣла курсъ будетъ двухгодичный: ибо къ приѣму въ приготовительный классъ допускаются 8-лѣтніе, а въ I-й классъ гимназіи 10-лѣтніе. Въ приготовительныхъ классахъ нѣмецкихъ гимназій нормальный курсъ ученія бываетъ обыкновенно отъ двухъ съ половиною до трехъ лѣтъ и раздѣляется на пять или на шесть полугодичныхъ отдѣленій.

Комплекта учениковъ въ приготовительномъ классѣ не полагается (§ 24): ибо, съ одной стороны, весьма желательно, чтобы возможно-большее число будущихъ гимназистовъ проходило чрезъ этотъ классъ, а съ другой, такъ какъ это въ сущности начальная школа, учителю или учителямъ ея всегда будетъ возможно разомъ заниматься съ двумя или тремя отдѣленіями, одному предлагая письменныя работы, другое упражняя въ письменномъ же счисленіи, а третье, на примѣръ, въ чтеніи. Впрочемъ, въ случаѣ многочисленности учениковъ и отдѣленій, будетъ возможность имѣть нѣсколькихъ учителей и учредить параллельные классы на сумму сбора за ученіе въ приготовительномъ классѣ.

Такъ какъ за каждый годовой урокъ въ этомъ классѣ назначена плата меньшая чѣмъ за уроки въ классахъ гимназіи (а именно 50 руб. вмѣсто 60 и 75 руб.), и такъ какъ приготовительными классами будутъ пользоваться для своихъ дѣтей большею частію менѣе достаточные родители, то постановлено, чтобы размѣръ платы за ученіе въ этихъ классахъ былъ меньшій, нежели въ классахъ гимназіи или прогимназіи (§ 32).

Наконецъ, освобожденіе отъ платы за ученіе въ приготовительномъ классѣ подчиняется тѣмъ же условіямъ, какъ и вообще въ гимназіи или прогимназіи; но при освобожденіи 10% учащихся отъ платы за ученіе, это процентное отношеніе вычисляется особо для гимназіи или прогимназіи и особо для приготовительнаго при нихъ класса (§ 34), что оказывается необходимымъ какъ вслѣдствіе неравенства платы за ученіе, такъ и въ видахъ обезпеченія равномѣрнаго распредѣленія этой льготы между учениками этихъ различныхъ по своему характеру составныхъ частей одного и того же учебнаго заведенія.

Учрежденіемъ приготовительнаго класса доставляется и недостаточнымъ родителямъ возможность правильнаго обученія ихъ сыновей, начиная съ 8-лѣтняго ихъ возраста, и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивается надлежащая ихъ подготовка къ дальнѣйшему гимназическому ученію, чрезъ что сіе послѣднее станеть болѣе успѣшнымъ и менѣе обременительнымъ для дѣтей.

2) Курсъ VII класса гимназій полагается въ два года (§ 1).

Въ объясненіе весьма значительнаго числа лицъ, которыя по безуспѣшности своего ученія не оканчиваютъ курса въ гимназіяхъ, бѣольшая часть попечителей учебныхъ округовъ и директоровъ гимназій неоднократно указывали на трудность гимназическаго курса, несообразную ни съ предварительною подготовкою учениковъ, ни въ особенности съ количествомъ времени, назначеннаго для прохожденія собственно гимназическаго курса.

Съ своей стороны, министерство народнаго просвѣщенія, въ видахъ облегченія учащихся, приняло и имѣеть еще въ виду принять дальнѣйшія мѣры для сокращенія объема преподаванія нѣкоторыхъ, менѣе существенныхъ, предметовъ гимназическаго курса; но и за всѣми сокращеніями и облегченіями, кои могутъ быть достигнуты мѣрами административными, невозможно было не признать, что гимназическій курсъ, за исключеніемъ немногихъ учениковъ, отличнѣйшихъ по способностямъ и прилежанію, не могъ быть успѣшно проходимъ, при назначенномъ для него количествѣ учебнаго времени.

Въ томъ, что назначеннаго, до состоявшейся теперь реформы, учебнаго времени для гимназическаго курса совершенно было не-

достаточно, нельзя не убѣдиться, если сравнить: 1) наши гимназіи съ подобными же заграничными учебными заведеніями, и 2) бывшее доселѣ количество учебнаго времени съ назначеннымъ по уставу 1828 г. и даже по уставу 1864 года до уменьшенія продолжительности каждаго урока на четверть часа.

1) Въ иностранныхъ гимназіяхъ курсъ ученія продолжается обыкновенно не менѣе 9-и лѣтъ, при чемъ въ большей части классовъ бываетъ не менѣе 30-и часовыхъ уроковъ въ недѣлю. При такомъ количествѣ учебнаго времени, иностранныя гимназіи пользуются еще многими другими преимуществами сравнительно съ нашими, а именно: общественная среда восполняетъ тамъ многіе пробѣлы, оставляемые въ образованіи школою, тогда какъ у насъ, напротивъ, школа принуждена вести борьбу противъ недостатка образовательныхъ элементовъ въ общественной средѣ. Далѣе, тамъ имѣются отличныя учебныя руководства и пособія и отлично приготовленные педагоги, тогда какъ наши гимназіи еще сильно нуждаются и въ томъ, и въ другомъ, и наконецъ, нашъ гимназическій курсъ, если только не исказить его произвольнымъ исключеніемъ изъ него наиболѣе образовательныхъ и существенныхъ его предметовъ, превосходить своимъ объемомъ гимназическій курсъ другихъ странъ: такъ, въ другихъ странахъ могутъ обходиться изученіемъ современнаго отечественнаго языка въ томъ видѣ, какъ онъ установился въ литературѣ; мы же, въ видахъ не только болѣе основательнаго изученія роднаго языка и болѣе полнаго знакомства съ отечественною литературой, но и для удовлетворенія религіознымъ потребностямъ, должны изучать вмѣстѣ съ языкомъ отечественнымъ и языкъ церковно-славянскій; сверхъ того, въ другихъ странахъ есть возможность (которою тамъ всегда и пользуются) изучать всеобщую исторію въ непосредственной связи съ отечественною, мы же лишены этой возможности, по меньшей мѣрѣ, до XVIII вѣка, и напоследокъ, тогда какъ въ заграничныхъ гимназіяхъ по большей части довольствуются изученіемъ одного изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, у насъ необходимо предоставить учащимся по меньшей мѣрѣ возможность изучать два языка—французскій и нѣмецкій. При всѣхъ этихъ условіяхъ, нѣтъ возможности требовать, чтобы

наши ученики въ 7 лѣтъ, и притомъ, какъ сказано выше, съ весьма недостаточнымъ предварительнымъ приготовленіемъ, дѣлали то же, и еще болѣе того, что въ другихъ странахъ дѣлается въ 9 лѣтъ. При всемъ томъ въ заграничныхъ гимназіяхъ къ девяти годамъ гимназическаго курса считаютъ необходимымъ систематически готовить дѣтей въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ въ хорошо устроенныхъ элементарныхъ училищахъ или приготовительныхъ классахъ. Такимъ, образомъ, изъ сравненія съ заграничными гимназіями оказывается необходимость прибавки, по крайней мѣрѣ, одного года на прохожденіе собственно гимназическаго курса, и это — наименьшее, что могло быть сдѣлано въ этомъ отношеніи для нашихъ гимназій и для нашего учащагося юношества.

2) Впрочемъ, къ тому же заключенію, и еще ближайшимъ путемъ, приводитъ сравненіе бывшаго доселѣ количества учебнаго времени въ нашихъ гимназіяхъ съ тѣмъ, которое было назначено по уставу 1828 года. Въ § 152 этого устава сказано: «Въ нижнихъ классахъ гимназій преподаваніе... бываетъ ежедневно по шести часовъ и каждый урокъ продолжается полтора часа. Въ четырехъ высшихъ классахъ вообще наблюдается то же правило; но по средамъ ученіе въ нихъ бываетъ только поутру». Такимъ образомъ съ 1828 г. по 1849 г. въ 7-и классахъ нашихъ гимназій было назначено 160 полуторачасовыхъ уроковъ или 240 часовъ учебнаго (класснаго) времени въ недѣлю. Но въ 1849 г., въ силу Высочайше утвержденнаго 21-го марта того же года мнѣнія государственнаго совѣта, въ числѣ другихъ мѣръ, было, между прочимъ, сокращено и количество учебнаго времени съ 6-и часовъ ежедневно до 5-и часовъ, при чемъ вмѣсто полуторачасовыхъ уроковъ были назначены уроки по одному часу съ четвертью, которые, «для облегченія учащихся, въ особенности приходящихъ», должны были оканчиваться до обѣда (въ 2¹/₂ часа), начинаясь не съ 8-и часовъ утра, какъ было прежде, а съ 9-и. Число уроковъ было при этомъ нѣсколько увеличено, а именно: въ гимназіяхъ съ греческимъ языкомъ и въ гимназіяхъ съ законовѣдѣніемъ и естественною исторіей было назначено по 168-и уроковъ, а въ гимназіяхъ съ законовѣдѣніемъ 163-урока, по ко-

личество учебного времени на всѣ классы гимназій было тѣмъ самымъ уменьшено въ гимназіяхъ двухъ первыхъ категорій на 30 часовъ въ недѣлю, а въ гимназіяхъ послѣдней категоріи на $36\frac{1}{4}$ часовъ, то-есть, былъ какъ бы убавленъ цѣлый учебный годъ въ гимназіяхъ. Учащіеся, особенно приходящіе, были несомнѣнно облегчены въ томъ отношеніи, что имъ можно было приходить въ гимназію только одинъ разъ въ день и притомъ однимъ часомъ позднѣе и уходить изъ нея засвѣтло во всякое время года (удобства, которыя собственно и вызвали эту мѣру и которыхъ дѣйствительно нельзя не цѣнить въ учебныхъ заведеніяхъ для приходящихъ); но вмѣстѣ съ тѣмъ значительное сокращеніе учебного времени не могло и въ свою очередь не содѣйствовать упадку гимназій, бывшему вообще слѣдствіемъ упомянутыхъ мѣръ 1849 г. Уставъ 1864 г. и въ этомъ отношеніи долженствовалъ измѣнить положеніе дѣлъ къ лучшему: ибо оставляя прежнюю продолжительность уроковъ (въ $1\frac{1}{4}$ часа), онъ увеличилъ число ихъ до 184-хъ, такъ что количество учебного времени, хотя и не было доведено до опредѣленнаго уставомъ 1828 г., однако же было уже поставлено къ нему довольно близко (именно было опредѣлено въ 230 часовъ въ недѣлю вмѣсто 240, назначенныхъ по уставу 1828 г., и вмѣсто 210-и и $203\frac{3}{4}$ назначенныхъ въ 1849 и 1852 гг.). Но такъ какъ раздѣленіе уроковъ на утренніе и послѣобѣденные было признано неудобнымъ, и дѣтямъ, начиная съ III-го класса, приходилось три раза въ недѣлю учиться по 6-и часовъ сряду, то 27-го сентября 1865 г. было исходатайствовано Высочайшее повелѣніе сократить каждый урокъ на $\frac{1}{4}$ часа. Такимъ образомъ количество учебного времени было разомъ пизведено до столь малаго размѣра, какого никогда еще не бывало въ нашихъ гимназіяхъ, начиная съ 1828 года, а именно: оно было уменьшено противъ періода времени съ 1828 по 1849 г. на 56 часовъ, противъ 1849—1865 гг. на 26 и на $20\frac{1}{4}$ часовъ и противъ положеннаго уставомъ 1864 г. на 46 часовъ. Хотя согласно съ указаніями, данными въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи въ ихъ заведеніяхъ 15-го мая и 4-го іюня 1864 г., время лѣтнихъ ваканцій, по § 46 устава 1864 г., и было уменьшено съ двухъ мѣ-

сяцевъ на шесть недѣль, а зимнихъ — съ трехъ недѣль на двѣ; однако же этою прибавкою трехъ недѣль къ учебному году далеко не восполнялось указанное выше сокращеніе числа еженедѣльныхъ учебныхъ часовъ во всѣхъ классахъ гимназіи: ибо при 184-хъ часовыхъ урокахъ въ недѣлю съ прибавкою трехъ недѣль выигрывалось только 552 учебныхъ часа на весь семилѣтній гимназическій курсъ, а съ сокращеніемъ продолжительности каждаго урока общее число учебныхъ часовъ уменьшилось сравнительно съ тѣмъ, что было положено уставомъ 1864 г., на 1.932 въ семилѣтній курсъ. Нечего и говорить, что дальнѣйшее сокращеніе лѣтнихъ или зимнихъ вакацій было бы крайне неудобно, да оно и не доставило бы того количества учебнаго времени; какового недостаетъ теперь для основательнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ необременительнаго для учениковъ прохожденія гимназическаго курса.

Дѣйствительно, вслѣдствіе указаннаго выше сокращенія времени занятій учениковъ подъ непосредственнымъ руководствомъ учителей, должно было неминуемо оказаться, во первыхъ, обремененіе учащихся домашними занятіями: ибо чѣмъ менѣе времени имѣеть учитель на разъясненіе задаваемаго имъ урока и на переспросъ объясненнаго имъ, тѣмъ затруднительнѣе, а для менѣе внимательныхъ и менѣе способныхъ — тѣмъ невозможнѣе становится основательное приготовленіе заданнаго урока, и чѣмъ менѣе число уроковъ; тѣмъ задаваемые уроки должны быть обширнѣе, и вообще, чѣмъ менѣе, за недостаткомъ учебнаго времени, дѣлается въ классѣ подъ руководствомъ учителя, тѣмъ несообразнѣе болѣе приходится работать самимъ ученикамъ дома безъ всякой помощи и разумнаго руководства. Вѣрность этого заключенія подтверждается тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что въ періодъ 1828—1849, а равно и 1849—1864 гт., при гораздо большемъ количествѣ учебнаго времени въ классахъ, было несравненно менѣе жалобъ на обремененіе учащихся (преимущественно домашними занятіями), нежели въ только-что истекшій періодъ времени.

Вторымъ слѣдствіемъ указаннаго сокращенія времени должно было оказаться менѣе основательное, сравнительно съ прежнимъ, изученіе предметовъ гимназическаго курса, большее число выбо-

вающихъ по малоуспѣшности изъ низшихъ классовъ и меньшее число оканчивающихъ курсъ ученія. Такое положеніе дѣла несомнѣнно грозило совершеннымъ упадкомъ гимназическаго и на дальнѣйшемъ планѣ университетскаго ученія и еще бѣльшимъ пониженіемъ умственнаго уровня нашего юношества. Для отвращенія сего зла оказывалось совершенно необходимымъ увеличить количество учебнаго времени въ нашихъ гимназіяхъ.

Какія же представлялись къ тому средства? Распредѣленіе уроковъ на утренніе и послѣобѣденные справедливо было признано неудобнымъ какъ въ 1849, такъ и въ 1864 году, а безъ этого невозможно увеличеніе ни ежедневнаго числа уроковъ, ни продолжительности каждаго изъ нихъ. Не увеличивая же ни числа, ни продолжительности ежедневныхъ уроковъ, нельзя было иначе увеличить количество учебнаго времени, какъ только увеличеніемъ продолжительности самаго курса гимназическаго ученія.

Такимъ образомъ постановленное нынѣ прибавленіе одного учебнаго года къ седьмому классу гимназій, по существу дѣла, есть не болѣе какъ возвращеніе къ тому, что уже было у насъ, и притомъ, къ сожалѣнію, далеко еще не полное возвращеніе къ тому, что было установлено въ 1828 году. Для того, чтобы возстановить количество учебнаго времени, назначенное уставомъ 1828 года, слѣдовало бы прибавить не одинъ, а два учебные года, съ 28 часами въ недѣлю въ каждомъ: ибо тогда было во всѣхъ классахъ 240 часовъ учебнаго времени въ недѣлю, то-есть, 56-ю часами болѣе, чѣмъ теперь (184), и это было одною изъ главнѣйшихъ причинъ, почему тогда наши гимназіи достигали лучшихъ результатовъ, нежели теперь, и давали университетамъ болѣе зрѣлыхъ и болѣе подготовленныхъ слушателей. Если въ настоящее время министерство народнаго просвѣщенія не рѣшилось ходатайствовать о прибавленіи разомъ 56-и учебныхъ часовъ на каждую учебную недѣлю, или, иначе, объ увеличеніи гимназическаго курса на два года, то оно побуждалось къ этому, кромѣ желанія дѣйствовать съ надлежащею постепенностью и осторожностью и кромѣ финансовыхъ соображеній, еще и тѣмъ, что учрежденіе приготовительныхъ

классовъ при гимназіяхъ съ 22 часами ученія въ недѣлю будетъ до нѣкоторой степени, такъ же, какъ и прибавленіе одного учебнаго года къ VII классу, содѣйствовать достиженію тѣхъ же результатовъ, какихъ достигали наши гимназіи сороковыхъ годовъ съ ихъ 240 часами ученія. Впрочемъ, изъ таблицъ росписанія уроковъ усматривается, что и съ приготовительными классами и съ прибавкою одного года къ VII классу, количество учебнаго времени (228 часовъ въ недѣлю) все еще останется значительно меньшимъ сравнительно съ тѣмъ, что было по уставу 1828 года, и близко подойдетъ лишь къ тому числу учебныхъ часовъ, которое было предположено уставомъ 1864 года (230). Сверхъ того, прибавка числа учебныхъ часовъ въ этомъ видѣ, то-есть, увеличеніе не числа еженедѣльныхъ уроковъ и не продолжительности ихъ, а продолжительности самаго курса гимназическаго ученія, представляетъ то преимущество, что 1) дастъ возможность не только обойтись безъ увеличенія нынѣшняго числа ежедневныхъ уроковъ, но даже и нѣсколько сократить его, что послужитъ къ сбереженію силъ учащихъ и ихъ свободнаго времени для приготовленія уроковъ въ низшихъ классахъ, и для домашнихъ работъ — особенно въ среднихъ и высшихъ классахъ; 2) болѣе продолжительныя, хотя бы и менѣе усиленныя, учебныя занятія окажутъ несомнѣнно благотворное вліяніе на болѣе прочное усвоеніе преподаваемыхъ познаній и будутъ имѣть результатомъ большую основательность гимназическаго ученія; 3) съ каждымъ годомъ основательнаго гимназическаго ученія прогрессивно возрастаетъ умственная зрѣлость учащихъ и способность ихъ перерабатывать надлежащимъ образомъ сообщаемыя имъ познанія, такъ что въ этомъ отношеніи прибавка одного года къ гимназическому курсу, облегчивъ ходъ ученія и увеличивъ его основательность, уравниваетъ до нѣкоторой степени недочетъ въ количествѣ учебнаго времени сравнительно съ тѣмъ, что было по уставу 1828 года; 4) подчиненіе учащихъ юношей еще на одинъ дополнительный годъ ежедневному контролю, какъ относительно учебныхъ ихъ занятій, такъ и относительно самаго образа ихъ жизни, окажется несомнѣнно благотворнымъ и въ нравственномъ отношеніи. Та-

кимъ образомъ, прибавленіе одного года къ VII классу гимназій, возстановляя до нѣкоторой степени то количество учебнаго времени, при которомъ наиболѣе преуспѣвали наши гимназіи, имѣеть цѣлю: 1) облегчить прохожденіе гимназическаго курса для всѣхъ вообще и сдѣлать его возможнымъ для учениковъ даже *посредственныхъ* способностей, а чрезъ то увеличить самое число оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ и, слѣдовательно, сдѣлать болѣе производительными тѣ затраты, коихъ требуетъ отъ правительства ихъ содержаніе; 2) возвысить уровень и увеличить основательность гимназическаго ученія, и 3) такимъ образомъ, доставить нашимъ университетамъ слушателей болѣе зрѣлыхъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи.

Конечно, увеличеніе на одинъ годъ продолжительности гимназическаго курса, можетъ до нѣкоторой степени стѣснить недостаточныхъ родителей, возложивъ на нихъ бремя содержанія ихъ сыновей въ продолженіе одного лишняго учебнаго года. Но это неудобство съ излишкомъ уравнивается тѣмъ, что при крайней обременительности 7-лѣтняго гимназическаго курса, вслѣдствіе недостаточнаго для него количества учебнаго времени, только болѣе способные ученики были въ состояніи оканчивать полный курсъ ученія, да и изъ тѣхъ весьма немногіе переходили изъ класса въ классъ безостановочно, такъ что для огромнаго большинства учащихся прибавленіе одного учебнаго года не только не будетъ потерей времени, но положительнымъ выигрышемъ и относительно времени, и относительно основательности образованія, и относительно сбереженія здоровья. Заслуживаютъ особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи показанія директоровъ гимназій, данныя ими въ поясненіе къ свѣдѣніямъ о числѣ учащихся въ нашихъ гимназіяхъ съ 1857 по 1866 г. Такъ, между прочимъ, въ Динабургской гимназіи, при 592 учащихся въ ней въ означенное десятилѣтіе, было 532 случая оставленія въ одномъ и томъ же классѣ на 2-й годъ. Въ Черниговской гимназіи бывший директоръ ея прослѣдилъ, что стало съ ея 48 учениками, которыхъ онъ засталъ въ I классѣ. Оказалось, что дошли до VII класса безостановочно, только 4 человека, 8 оставались еще въ V, и VI классахъ гимназіи, осталь-

ныя же 36 выбыли изъ нея до окончанія курса. Можно быть почти вполне увѣрену, что этого уже не будетъ впредь, когда учрежденіемъ приготовительнаго класса будетъ обезпечена лучшая подготовка вообще къ гимназическому учению и когда гимназическій курсъ будетъ облегченъ для дѣтей распредѣленіемъ его, вмѣсто 7, на 8 лѣтъ. Впрочемъ, и въ настоящее время, по свидѣтельству директоровъ, во многихъ гимназіяхъ (напримѣръ, въ Кіевской 1-й, въ Каменецъ-Подольской) многіе ученики добровольно остаются въ VII классѣ на два года «единственно вслѣдствіе трудности въ одинъ годъ основательно повторить весь гимназическій курсъ», какъ замѣчаетъ директоръ Кіевской 1-й гимназіи. Правда, уставъ университетовъ допускаетъ въ число студентовъ и лицъ, достигшихъ 17-лѣтняго возраста; но въ виду вышеприведенныхъ фактовъ очевидно, что и теперь поступленіе въ университетъ 17-лѣтнихъ юношей составляетъ исключеніе изъ общаго правила,—исключеніе, которое допущено и на будущее время, какъ о томъ будетъ вслѣдъ за симъ сказано.

Наконецъ, въ финансовомъ отношеніи, только прибавкою одного учебнаго года къ VII классу, при совмѣстномъ обученіи въ немъ учениковъ перваго и втораго отдѣленій, можно увеличить количество учебнаго времени, избѣгнувъ при этомъ необходимости увеличивать штатную сумму на содержаніе каждой гимназіи: ибо какъ при увеличеніи числа уроковъ въ каждомъ классѣ, такъ равно и при увеличеніи ихъ продолжительности, возлагался бы лишній трудъ на учителей и пришлось бы позаботиться и объ увеличеніи ихъ окладовъ.

Сверхъ того, при такомъ увеличеніи количества учебнаго времени, представляется весьма важная, особенно при нынѣшнемъ недостаткѣ въ учителяхъ, экономія въ употребленіи учительскихъ силъ: ибо съ установленіемъ двухгодичнаго курса въ VII классѣ ни число, ни продолжительность уроковъ, даваемыхъ учителями, не увеличится, а увеличится только общее въ весь курсъ количество уроковъ для учениковъ съ распредѣленіемъ онаго, вмѣсто нынѣшнихъ 7, на 8 лѣтъ.

Впрочемъ, въ видъ исключенія изъ общаго правила, въ примѣчаніи 1 къ § 1 Высочайше утвержденного мѣннія государ-

ственного совѣта, отличѣйшимъ по прилежанію и способностямъ ученикамъ предоставляется возможность оставаться и по одному году въ VII классѣ, буде они въ состояніи сами подготовиться къ испытанію изъ тѣхъ частей предметовъ, которыя должны быть вновь пройдены во 2-й годъ ученія въ VII классѣ. Предоставленія такой возможности отличѣйшимъ ученикамъ требуетъ вниманіе къ ихъ усердію и успѣхамъ въ наукахъ, и оно будетъ служить поощреніемъ для нихъ; но при этомъ удостоеніе учениковъ такой льготы должно быть обставлено надлежащими гарантіями, почему оно и можетъ послѣдовать не иначе, какъ по опредѣленію педагогическаго совѣта гимназіи и съ утвержденія попечителя учебнаго округа.

Наконецъ, слѣдуетъ сказать и о томъ, что въ 18^{11/12} учебномъ году имѣется въ виду удостоить выпуска въ университетъ послѣ одного года ученія въ VII классѣ лишь лучшихъ его учениковъ, другихъ же оставить на 2-й годъ, такъ что перерыва въ поступленіи въ университетъ лицъ, окончившихъ курсъ ученія въ гимназіяхъ, не будетъ.

3) Какъ въ составѣ учебнаго курса, такъ и въ распредѣленіи уроковъ по предметамъ и по классамъ, произведены нѣкоторыя перемѣны съ цѣлію болѣе сосредоточить умственные силы учащихся на главнѣйшихъ предметахъ гимназическаго курса и придать сему послѣднему болшую серіозность, постепенность и послѣдовательность (§§ 20 и 22 и таблицы числа недѣльныхъ уроковъ).

Предполагаемыя измѣненія въ составѣ курса гимназій заключаются:

1) Въ томъ, что въ низшихъ двухъ классахъ прекращается преподаваніе естественной исторіи, такъ какъ оно рѣшительно не соответствуетъ силамъ учениковъ этого возраста и служитъ только къ обремененію ихъ памяти, безъ всякой пользы для ихъ развитія, а вмѣстѣ съ тѣмъ весьма затрудняетъ домашнее подготовленіе учениковъ къ поступленію въ III и послѣдующіе классы гимназій. Въ замѣнъ нынѣшняго преподаванія естественной исторіи, необходимыя естественно-историческія свѣдѣнія должны быть сообщаемы или въ связи съ преподаваніемъ географіи и физики,

или, гдѣ окажется способный къ тому преподаватель, въ видѣ отдѣльнаго очерка естественной исторіи, но съ отнесеніемъ сего предмета къ одному изъ высшихъ классовъ гимназій и съ назначеніемъ на него не болѣе двухъ уроковъ въ недѣлю, при чемъ, впрочемъ, отъ ближайшаго усмотрѣнія попечителей учебныхъ округовъ будетъ зависѣть усиливать преподаваніе этого предмета назначеніемъ на него еще по одному часу въ недѣлю въ одинъ изъ годовъ курса VII класса, какъ то обозначено въ 5-мъ примѣчаніи къ таблицамъ. Преподаваніе естественной исторіи въ гимназіяхъ можетъ имѣть цѣлію только ознакомленіе учащихся съ главнѣйшими данными изъ этой области, и что еще важнѣе, пробужденіе въ нихъ любознательности къ этой отрасли познаній, а для сего, вопервыхъ, вполне достаточно означеннаго выше количества времени, а вовторыхъ, необходимо, чтобъ учитель, излагающій этотъ предметъ, имѣлъ особенную способность къ его преподаванію; гдѣ же такового учителя не окажется, тамъ и не полагается отдѣльнаго преподаванія этого предмета, что соблюдается всегда и въ прусскихъ гимназіяхъ.

2) Въ исключеніи космографіи, съ замѣною оной математическою географіей, какъ предметомъ дополнительнымъ къ гимназическому курсу географіи и такимъ, на преподаваніе коего не потребуетъ болѣе одного часа въ недѣлю въ теченіе одного учебнаго года. Для учениковъ гимназій, имѣющихъ получить общее подготовительное къ университету, образованіе, вполне достаточно, если они съ нѣкоторою основательностью ознакомятся съ землею, какъ съ одною изъ планетъ.

3) Въ возложеніи на учителя русской словесности, или же на одного изъ учителей древнихъ языковъ, преподаванія въ VII классѣ краткаго курса логики по одному часу въ недѣлю въ теченіе одного года, съ тѣмъ, чтобы этотъ же часъ въ другой годъ былъ употребляемъ на чтеніе философскихъ сочиненій древнихъ классическихъ писателей.

Объ эти мѣры признаются необходимыми какъ въ видахъ формальнаго развитія учениковъ и приученія ихъ къ болѣе отчетливому и самостоятельному мышленію, такъ и въ видахъ подготовки ихъ къ университету сообщеніемъ изъ логики и болѣе до-

ступныхъ частей философіи такихъ свѣдѣній, которыя тотчасъ же пригодятся значительнѣйшему большинству изъ нихъ при изученіи какъ наукъ юридическихъ, такъ и философскихъ и филологическихъ. Не излишнимъ почитается ознакомленіе съ этою областью знаній и тѣхъ юношей, которымъ въ послѣдствіи придется изучать науки физико-математическія и естественныя, а также и медицинскія. При этомъ имѣется въ виду та же цѣль, что и при введеніи преподаванія очерка естественной исторіи, именно ознакомленіе съ главнѣйшими данными науки и возбужденіе въ ней любознательности. Въ этихъ видахъ и въ заграничныхъ гимназіяхъ, въ высшемъ ихъ классѣ, преподается такъ-называемая философская пропедевтика.

Наконецъ, 4) уставъ 1864 г., не вводя законовѣднія въ нормальный курсъ гимназій и не назначая на него времени въ таблицахъ уроковъ, въ § 41 устанавливалъ краткое его изложеніе ученикамъ VII класса передъ выпускомъ ихъ изъ гимназій. Предписаніе это не могло быть приведено въ исполненіе ни въ одной гимназіи какъ по недостатку времени у учениковъ VII класса, передъ экзаменами, для слушанія этого совершенно новаго для нихъ курса, такъ и по неимѣнію, въ средѣ гимназическаго начальства и учителей, лицъ съ юридическимъ образованіемъ. Сверхъ того, ни въ практическомъ, ни въ дидактическомъ отношеніи нельзя ожидать никакой пользы отъ краткаго, поспѣшнаго и по необходимости неосновательнаго изложенія въ гимназіяхъ курса русскаго законовѣднія, а потому § 41 устава подвергся, при пересмотрѣ онаго, совершенному исключенію.

Что же касается до таблицъ числа недѣльных уроковъ, то изложенное въ нихъ росписаніе уроковъ, сокращая общее число ихъ въ классахъ II, III, IV, V и VI на одинъ урокъ въ недѣлю въ каждомъ (сравнительно съ таблицами 1864 года), имѣетъ съ тѣмъ клонится къ достиженію большей противъ прежняго сосредоточенности, серіозности и постепенности гимназическаго курса.

Въ этихъ именно видахъ:

- 1) Уменьшено число уроковъ чистописанія, рисованія и черченія собственно въ гимназическихъ классахъ, съ 13 на 5, при

чемъ рисованіе и черченіе будутъ преподаваемы въ особые часы, только для желающихъ.

Такимъ образомъ а) сокращеніе уроковъ по этой части будетъ падать главнѣйшимъ образомъ на черченіе и рисованіе, какъ на предметы, въ коихъ, частію по недостатку времени, а частію и по недостатку хорошихъ учителей, нельзя ожидать значительныхъ и притомъ общихъ успѣховъ въ гимназіяхъ; но тѣмъ не менѣе желающимъ и чувствующимъ способность къ этимъ искусствамъ должна быть доставлена возможность научиться имъ въ гимназіяхъ, и поэтому министерство народнаго просвѣщенія считаетъ своимъ долгомъ обратить особенное вниманіе учебныхъ начальствъ на то, чтобы они поощряли занятія учениковъ этими предметами, и чтобы тамъ, гдѣ было бы затруднительно имѣть особыхъ учителей рисованія и черченія, въ учителя чистописанія были опредѣляемы лица, способныя обучать рисованію и черченію. Съ своей стороны Императорская Академія художествъ безъ сомнѣнія, не откажетъ министерству въ своемъ содѣйствіи въ томъ, чтобы ея воспитанники по возможности получали достаточную подготовку къ преподаванію какъ рисованія и черченія, такъ и чистописанія. б) Что же касается до чистописанія, то по всѣмъ наблюденіямъ оказывается, что преподаваніе этого предмета, имѣющее своєю прямою цѣлью научить дѣтей писать четкимъ и красивымъ почеркомъ даже въ скорописи, достигаетъ вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ и можетъ быть безъ ущерба исключено изъ числа предметовъ III-го и IV-го классовъ. Притомъ извѣстно, что ученики этихъ классовъ большею частью тяготеютъ чисто-механическимъ упражненіемъ, которое уже не удовлетворяетъ умственнымъ потребностямъ ихъ возраста. в) Считаая же выѣстъ съ приготовительнымъ классомъ, гдѣ на чистописаніе назначено 6 уроковъ; этотъ предметъ будетъ преподаваемъ по 11-и часовъ въ недѣлю, и слѣдовательно, число назначенныхъ на него уроковъ скорѣе увеличено, нежели уменьшено, сравнительно съ уставомъ 1864 года. Сверхъ того, учебныя начальства должны позаботиться о томъ, чтобы учителя какъ отечественнаго языка, такъ и древнихъ языковъ, коимъ назначается также особое вознагра-

деніе за исправленіе письменныхъ ученическихъ упражненій, обращали особенное вниманіе и на то, чтобъ эти упражненія и въ каллиграфическомъ отношеніи были удовлетворительны. Дознано опытомъ, по крайней мѣрѣ за границею, что только при содѣйствіи другихъ учителей учителю чистописанія ученики могутъ приобрѣсти и сохранить красивый и четкій почеркъ, а равно и привычку къ опрятности и внѣшней аккуратности въ письменныхъ работахъ. Министерство народнаго просвѣщенія, обративъ еще въ 1867 году самое серьезное, вниманіе окружныхъ начальствъ и директоровъ гимназій на этотъ предметъ и издавъ подробную инструкцію относительно лучшаго преподаванія чистописанія, надѣется, что при новомъ росписаніи уроковъ будутъ достигаемы въ этомъ отношеніи лучшіе результаты, чѣмъ прежде, а вмѣстѣ выиграется время въ III-мъ и IV-мъ классахъ, а отчасти и въ II-мъ, для болѣе серьезныхъ предметовъ ученія.

2) Уменьшено число уроковъ исторіи съ 14 на двѣнадцать. Главными предметами при обученіи исторіи въ гимназіяхъ вездѣ почитаются (и вполнѣ основательно) исторія отечественная и исторія древнихъ классическихъ народовъ. Лучшимъ путемъ для изученія той и другой вездѣ столь же основательно почитается внимательное чтеніе и изученіе образцовыхъ произведеній (и частью самыхъ источниковъ) какъ отечественной, такъ и древней классической литературы, а также и составленіе, на основаніи этого изученія, собственныхъ сочиненій и устныхъ разказовъ историческаго содержанія на отечественномъ и извлеченій и сокращенныхъ изложеній (epitome) на латинскомъ языкахъ. Если уже само по себѣ чтеніе литературныхъ произведеній различныхъ историческихъ эпохъ въ состояніи наиболѣе содѣйствовать основательному историческому образованію, къ какому бы роду эти произведенія ни относились, то министерство считаетъ должнымъ прямо обратить вниманіе окружныхъ начальствъ и директоровъ гимназій на то, чтобы при преподаваніи отечественнаго языка и словесности и древнихъ языковъ имѣлось въ виду достиженіе и этой весьма важной и существенной цѣли. Сверхъ того, замѣчено, что излишнее число уроковъ, назначенныхъ на исторію, ведетъ лишь къ тому, что учителя въ формѣ лекцій, совершенно

неумѣстной въ гимназіяхъ, сообщаютъ ученикамъ или слишкомъ дробныя свѣдѣнія, обременяющія только память, или же общіе взгляды на историческія лица и событія, — взгляды, способные лишь противодѣйствовать правильному умственному и нравственному развитію юношества и притомъ вовсе не соотвѣтствующіе ни возрасту гимназистовъ, ни характеру гимназическаго преподаванія. По мнѣнію нѣкоторыхъ весьма почтенныхъ нѣмецкихъ историковъ (какъ, на примѣръ, Берлинскаго профессора и академика Дройзена), чѣмъ менѣе обучали бы въ гимназіяхъ собственно исторіи и чѣмъ болѣе вводили бы юношество въ жизнь древнихъ классическихъ народовъ посредствомъ чтенія ихъ произведеній въ подлинникѣ, тѣмъ было бы лучше для науки вообще и для исторической науки въ особенности. Такого рода преподаваніе исторіи, которое имѣется здѣсь въ виду, въ Германіи уже подало поводъ къ изданію весьма хорошихъ руководствъ; какъ-то *Historisches Quellenbuch* Гербста и Баумейстера для исторіи Греціи (1867) и Вейдлера для исторіи Рима (1868 г.), Лѣбаха — для исторіи римской литературы (1868 г.). Эти же руководства, съ небольшими измѣненіями, могутъ быть пригодны и для нашихъ гимназій. Что же касается до отечественной исторіи, то и по ней имѣется уже въ виду изданіе подобныхъ же пособій частію для чтенія изъ нихъ ученикамъ низшихъ классовъ разказовъ о наиболѣе достопамятныхъ событіяхъ отечественной исторіи въ дни ихъ совершенія, частію же для заимствованія изъ нихъ матеріала для изготовленія собственныхъ устныхъ и письменныхъ разказовъ учениками высшихъ классовъ. При такомъ пополненіи историческаго образованія учениковъ гимназій, назначенное на преподаваніе исторіи собственно классное время окажется вполне достаточнымъ.

Сокращая преподаваніе исторіи, постановленное теперь росписание уроковъ нѣсколько усиливаетъ преподаваніе географіи назначеніемъ одного урока въ VII-мъ классѣ собственно на повтореніе этого предмета, такъ какъ иначе ученики высшаго класса слишкомъ затрудняются приготовленіемъ по оному въ окончательному испытанію изъ всего гимназическаго курса географіи.

3) По закону Божію оказалась возможность сократить общее число уроковъ съ 14 на 12, но безъ всякаго ущерба для преподаванія этого важнѣйшаго для нравственнаго развитія учащихся предмета: ибо на него въ приготовительномъ классѣ назначается по 4 часа въ недѣлю и сообразно съ этимъ возвышается уровень требованій, относительно религіозно-нравственнаго образованія, отъ поступающихъ въ I-й классъ гимназіи.

4) Общее число уроковъ по русскому языку въ гимназіяхъ съ обоими древними языками остается для учениковъ прежне (по 24 въ недѣлю), но оно распредѣляется на 8 учебныхъ годовъ. При этомъ уменьшается число уроковъ въ каждомъ изъ высшихъ двухъ классовъ, гдѣ преподается словесность, не измѣняясь, впрочемъ, въ общей суммѣ (9 уроковъ по прежнему назначается на словесность въ высшихъ трехъ классахъ); по вмѣстѣ съ тѣмъ для каждаго изъ низшихъ четырехъ классовъ, гдѣ идетъ обученіе грамматикѣ отечественнаго и церковно-славянскаго языка, оставляется прежнее число уроковъ. Назначеніе большаго числа уроковъ собственно на русскую словесность признано излишнимъ: ибо изъ исторіи русской литературы должны быть сообщаемы въ гимназіяхъ лишь важнѣйшія и притомъ наиболѣе твердо установившіяся въ наукѣ свѣдѣнія, относящіяся къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ, число которыхъ весьма ограничено (особенно если строго сообразоваться, какъ то необходимо въ гимназіяхъ, съ нравственно-педагогическими требованіями). Изученіе же русскаго языка значительно усиливается тѣмъ, что на этотъ предметъ въ приготовительномъ классѣ назначено по 6-и часовъ въ недѣлю, такъ что первоначальныя упражненія въ изустномъ и письменномъ изложеніи, на которыя употребляется теперь болѣе большая часть времени, назначеннаго на русскій языкъ въ низшихъ двухъ классахъ гимназіи, будутъ теперь перенесены въ приготовительный классъ, и затѣмъ окажется вполне достаточно времени для основательнѣйшаго изученія грамматики и связанныхъ съ онымъ практическихъ упражненій, а также для изученія образцовыхъ произведеній русской литературы, доступныхъ ученикамъ низшихъ четырехъ классовъ. При этомъ съ цѣлю усилить письменныя упражненія учениковъ и сдѣлать ихъ

плодотворными, за исправленіе оныхъ учителями назначается симъ послѣднимъ особое вознагражденіе.

Опытъ, впрочемъ, показалъ достаточно, что успѣхи преподаванія русскаго языка не обезпечиваются числомъ уроковъ, назначаемыхъ на этотъ предметъ: ибо учителя находятъ возможность тратить эти уроки (не только по русской словесности, но и по русскому языку) на самыя разнородныя разсужденія, не только бесполезныя, но иногда и положительно вредныя, почему и оказывается необходимымъ составленіе болѣе рациональныхъ программъ преподаванія какъ русскаго языка, такъ и русской словесности. При девятилѣтнемъ курсѣ въ гимназіяхъ Пруссіи назначается на отечественный языкъ всего 20 часовъ (7,46% общаго числа уроковъ — 268), въ гимназіяхъ Саксоніи 25 часовъ (8,86% общаго числа уроковъ); у насъ же по новому росписанію назначено 24 урока (11,68%), именно во вниманіи къ тому, что, кромѣ русской грамматики, нашимъ ученикамъ приходится изучать еще и церковно-славянскую. Въ гимназіяхъ же, въ коихъ еще не введенъ греческій языкъ, назначено еще большее число уроковъ на русскій языкъ и словесность, при чемъ имѣется въ виду усилить только практическія въ немъ упражненія и тѣмъ хотя сколько-нибудь возмѣститъ столь существенный ущербъ для формальнаго и литературнаго образованія, какой окажется для учениковъ тѣхъ гимназій, въ коихъ греческій языкъ еще не преподается за немѣніемъ учителей.

5) По новымъ иностраннымъ языкамъ число уроковъ, въ продолженіе 8-и учебныхъ годовъ, въ гимназіяхъ съ обоими древними языками оставлено прежне — 19, а въ гимназіяхъ съ неполнымъ курсомъ (то-есть, безъ греческаго языка) на французскій языкъ прибавлено 8 уроковъ, а на нѣмецкій 5, въ тѣхъ же видахъ, коими руководствовалось министерство, усиливая въ этого рода гимназіяхъ преподаваніе русскаго языка и словесности, то-есть, чтобы хотя сколько-нибудь возмѣститъ ущербъ для формальнаго и литературнаго образованія учениковъ, проистекающій отъ непреподаванія греческаго языка.

Вообще говоря, 19-и уроковъ на каждый изъ новыхъ иностранныхъ языковъ вполне достаточно, если при обученіи онымъ

имѣть въ виду строго опредѣленныя цѣли и притомъ достижимыя для гимназій съ приходящими учениками, то-есть, если требовать отъ учениковъ, оканчивающихъ курсъ, полного пониманія не слишкомъ трудныхъ историческихъ сочиненій и умѣнья переводить, безъ грубыхъ этимологическихъ и синтаксическихъ ошибокъ, съ русскаго на французскій или нѣмецкій, легкія статьи историческаго и вообще повѣствовательнаго содержанія, но при этомъ совершенно отказаться отъ мысли научить учениковъ говорить и писать по-французски или по-нѣмецки, что совершенно неисполнимо въ гимназіяхъ, а также отъ обстоятельнаго ознакомленія ихъ съ исторіей той или другой литературы, что бесполезно, если ученики, по недостатку знанія языка или по недостатку времени, не въ состояніи познакомиться сами съ сочиненіями писателей, о которыхъ говорится въ курсѣ исторіи литературы.

Въ прусскихъ гимназіяхъ, съ 9-лѣтнимъ курсомъ, на французскій языкъ полагается всего 17 часовъ (6,24% общаго числа уроковъ), въ саксонскихъ— 14 часовъ (безъ малаго 5%); наши же 19 уроковъ по одному изъ новыхъ языковъ составляютъ, по таблицамъ 1864 года, 10,22%, а по новымъ 9,22% общаго числа уроковъ. Не смотря однакожь на такую несоразмѣрность числа уроковъ у насъ и, съ другой стороны, въ Пруссіи и Саксоніи, нельзя сказать, чтобы въ этихъ странахъ достигались по одному изъ иностранныхъ новыхъ языковъ результаты менѣе удовлетворительныя, чѣмъ въ нашихъ гимназіяхъ, по крайней мѣрѣ для научныхъ цѣлей. Безуспѣшность преподаванія новыхъ языковъ въ большей части нашихъ гимназій объясняется, кромѣ преувеличенныхъ требованій, еще, главнѣйшимъ образомъ, недостаточною педагогическою и дидактическою подготовкою большинства нашихъ учителей новыхъ языковъ, а частію ихъ незнаніемъ или плохимъ знаніемъ русскаго языка, а также отсутствіемъ единства въ употребленіи грамматическихъ терминовъ учителями различныхъ языковъ въ одной и той же гимназіи. Для устраненія того и другаго недостатка, будутъ приняты министерствомъ всѣ зависящія отъ него мѣры. Сверхъ того, въ видахъ же достиженія лучшихъ результатовъ по новымъ языкамъ,

въ новыхъ таблицахъ уроковъ положено начинать обученіе онымъ не съ I-го класса, какъ было доселѣ, а со II-го. Ничто, быть можетъ, не вредитъ въ такой мѣрѣ успѣхамъ учениковъ, какъ одновременное изученіе нѣсколькихъ различныхъ этимологій, а при прежнемъ распредѣленіи уроковъ нашимъ гимназистамъ разомъ приходилось изучать этимологіи русскую, латинскую и французскую или нѣмецкую, или даже и обѣ послѣднія вмѣстѣ, если они желали учиться двумъ новымъ языкамъ. Теперь этотъ недостатокъ устраняется, между прочимъ, перенесеніемъ начала обученія новымъ языкамъ во II классъ, при чемъ поступившіе въ I-й классъ, если уже обучались этимъ языкамъ дома, будутъ въ состояніи продолжать дома же упражняться въ нихъ и учиться имъ, такъ какъ въ I-мъ классѣ, не считая чистописанія, они будутъ имѣть всего 21 урокъ въ недѣлю; не учившіеся же дома будутъ имѣть подмогу, при изученіи французскаго языка во II-мъ классѣ, въ приобретенныхъ ими въ I-мъ классѣ познаніяхъ по языку латинскому.

Сдѣлать оба новые языка обязательными для учениковъ гимназій съ полнымъ классическимъ курсомъ оказывается рѣшительно невозможнымъ, какъ это было признано и въ 1864 году, главнымъ образомъ потому, что ученики менѣе способные не были бы въ состояніи достигать хотя сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ при изученіи столькихъ иностранныхъ языковъ. Но возможность изученія ихъ должна быть предоставлена тѣмъ ученикамъ, кои будутъ признаны къ тому способными директоромъ гимназій, по совѣщаніи съ педагогическимъ совѣтомъ, о чемъ и высказано прямо въ примѣчаніи второмъ къ таблицамъ. Уроки по французскому и нѣмецкому языкамъ могутъ быть расположены въ различные дни недѣли (такъ какъ по каждому изъ нихъ положено не болѣе 3 уроковъ въ недѣлю) и притомъ или въ началѣ, или въ концѣ каждаго учебнаго дня.

6) Главнѣйшими, основными предметами гимназическаго ученія всегда и вездѣ справедливо признавались математика и въ особенности древніе классическіе языки, и поэтому на нихъ должны преимущественно сосредоточиваться, упражняться и со-

зрѣвать умственныя силы учащихся. Въ этихъ именно видахъ новое росписание уроковъ значительно усиливаетъ преподаваніе какъ математики, такъ и древнихъ языковъ.

На математику съ физикой и математическою географіей и очеркомъ естественной исторіи (гдѣ окажется способный для этого учитель) назначается въ 8-лѣтній курсъ 37 часовъ въ каждую недѣлю, тогда какъ по уставу 1828 года назначалось $28\frac{1}{2}$ часовъ (и $40\frac{1}{2}$ въ латинскихъ гимназіяхъ), а по уставу 1864 года ровно 28 и даже съ присоединеніемъ естественной исторіи только 34. Если положить на физику и математическую географію, какъ было доселѣ, 6 часовъ и прибавить по два часа въ недѣлю въ теченіе одного учебнаго года на очеркъ естественной исторіи, то на преподаваніе собственно математики останется 29 часовъ, вмѣсто назначенныхъ по уставу 1864 года 22 (и именно 15 въ первые и 14 въ послѣдніе 4 года гимназическаго ученія). Такое увеличеніе числа уроковъ, особенно если принять еще во вниманіе значительное возвышеніе требованій отъ поступающихъ въ I-й классъ (въ приготовительномъ классѣ назначено на ариметику 6 часовъ), несомпѣнно послужитъ къ большей основательности изученія математики особенно посредствомъ постояннаго упражненія учащихся въ рѣшеніи задачъ, что пріучаетъ къ быстрой сообразительности и тѣмъ развиваетъ математическій тактъ. При этомъ не имѣется въ виду расширять самыя программы преподаванія этой науки. Въ частности слѣдуетъ замѣтить, что прибавленіе на математику двухъ часовъ въ I-мъ классѣ и одного часа во II-мъ вызвано главнѣйше желаніемъ облегчить учениковъ этихъ двухъ классовъ въ ихъ домашнихъ занятіяхъ и дать учителямъ возможность упражнять ихъ въ рѣшеніи практическихъ задачъ преимущественно въ классное время.

Что касается до общаго числа часовъ, назначенныхъ новымъ росписаніемъ на древніе языки, то въ отношеніи къ первымъ семи годамъ гимназическаго ученія возстановлено лишь то число часовъ, которое было назначено уставомъ 1864 года при предположенной имъ продолжительности каждаго урока въ $1\frac{1}{4}$ часа (тогда выходило $72\frac{1}{2}$ часа на латинскій и греческій, по новому

же росписанію въ 7 учебныхъ лѣтъ приходится ровно 72 часа), и только прибавленіемъ восьмага года это число доводится до 84. Если принять во вниманіе цѣль и назначеніе гимназій, то такое усиленіе преподаванія древнихъ языковъ скорѣе можетъ быть признано слишкомъ незначительнымъ, нежели чрезмѣрнымъ. Цѣль гимназій состоитъ преимущественно въ томъ, чтобы тѣ, которые желаютъ посвятить себя наукамъ и вообще высшимъ сферамъ дѣятельности (то-есть, идти путемъ гимназическаго и университетскаго образованія), сколь можно точнѣе изучали въ юношескіе свои годы, непосредственно изъ великихъ произведеній классической древности, эту историческую основу всей европейской образованности, этотъ міръ, въ которомъ зародились всѣ науки и искусства, въ томъ числѣ и науки точныя: ибо и онѣ имѣютъ свою исторію; начала которой восходятъ въ классической древности. Именно потому, что метода, по которой теперь разрабатываются всѣ науки, есть метода историческая, должно полагать въ самихъ гимназіяхъ солидную историческую основу всему дальнѣйшему научному образованію. Но сверхъ того, какъ извѣстно, и само христіанское ученіе было впервые раскрыто, разъяснено и проповѣдано міру на языкахъ греческомъ и латинскомъ, безъ знанія коихъ остаются недоступными и его первоначальные источники. Выѣсть съ тѣмъ основательное изученіе древнихъ языковъ и литературы справедливо почитается наилучшимъ средствомъ для формальнаго развитія умственныхъ способностей, для эстетическаго образованія и наконецъ, для образованія самаго характера. Въ послѣднемъ отношеніи одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нѣмецкихъ педагоговъ, Густавъ Мюльманъ, какъ нельзя справедливѣе говорить: «Характеръ только тогда образуется и закаляется, когда юношество упражняетъ всѣ свои способности преимущественно на одномъ какомъ-либо учебномъ матеріалѣ: на одномъ матеріалѣ развиваетъ склонность къ труду, на одномъ матеріалѣ достигаетъ сознанія своей дѣятельности, на одномъ предметѣ дозрѣваетъ до высшихъ научныхъ занятій. Изученіе классической древности представляетъ именно подобный учебный матеріалъ, ибо оно требуетъ совокупной дѣятельности человѣческаго духа и на всѣхъ путяхъ ведетъ

къ цѣли; оно содержитъ единство во мпожествѣ и само собою ведетъ къ настойчивости и послѣдовательности.... Требовать отъ юношества достиженія нѣсколькихъ цѣлей и равно усиливать требованія въ различныхъ направленіяхъ значитъ или разсѣвывать юношескія силы, или же надрывать ихъ. Слѣдствіемъ можетъ быть только уменьшеніе силы воли и ослабленіе твердости характера, распушенность и изнеможеніе. Едва-ли нужно еще прибавлять, что гимназисты, закаливъ характеръ на одной вышеуказанной цѣли, сохраняютъ тотъ же закалъ и въ послѣдствіи при другихъ занятіяхъ и на другихъ поприщахъ жизни». Тотъ же авторъ справедливо видитъ въ изученіи классической древности, то-есть, лучшихъ произведеній ея въ подлинникѣ, «въ высшей степени благотворное противодіе все возрастающему матеріализму нашего времени».

Въ виду того высокаго значенія, какое имѣетъ изученіе древнихъ классическихъ языковъ и ихъ литературы для развитія всѣхъ сторонъ юношескаго духа, на этотъ предметъ вездѣ назначается почти половина всего учебнаго времени, какъ, напримеръ, въ гимназіяхъ Пруссіи (съ 9-лѣтнимъ курсомъ) на древніе языки назначено 128 часовъ въ недѣлю изъ 268 (или 47,76% всего числа уроковъ), въ гимназіяхъ Саксоніи — 134 изъ 282 (или 47,52%); установленное же нынѣ распisanіе для нашихъ гимназій съ полнымъ классическимъ курсомъ удѣляетъ на этотъ предметъ всего 84 урока изъ 206 обязательныхъ уроковъ, то-есть, 40,77%. Если наше правительство не рѣшилось въ этомъ отношеніи слѣдовать вполнѣ примѣру образованнѣйшихъ странъ, то оно побуждалось къ этому желаніемъ дѣйствовать сколь возможно постепеннѣе и сознаніемъ, что дальнѣйшее приближеніе нашихъ гимназій къ существеннѣйшей цѣли этихъ учебныхъ заведеній станетъ возможно лишь тогда, когда съ осуществленіемъ всѣхъ нынѣшнихъ предположеній возвысится уровень нашихъ гимназій и университетовъ, увеличится число лицъ, посвящающихъ себя историко-филологическому образованію, а вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличится и число хорошо подготовленныхъ учителей древнихъ языковъ. Нынѣ постановлено усилить преподаваніе древнихъ языковъ лишь въ той мѣрѣ, какая оказывается возможною

при числѣ учителей этого предмета, положенномъ штатами 1864 года, то-есть, при четырехъ учителяхъ на каждую гимназію (изъ коихъ на каждаго прійдется по 18 уроковъ, при равномѣрномъ ихъ распредѣленіи) и какая оказывается крайне необходимою для достиженія сколько-нибудь удовлетворительныхъ и осязательныхъ результатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, при 58 урокахъ, назначенныхъ на древніе языки уставомъ 1864 года, справедливо сѣтуютъ, что времени и усилій тратится на этотъ предметъ все-таки весьма много, а между тѣмъ сколько-нибудь удовлетворительные результаты вовсе не достигаются. Лишь тогда и у насъ прочно водворится общепринятая система приготовленія къ высшему научному образованію, когда будетъ предоставлена учащемуся юношеству возможность безъ чрезмѣрныхъ усилій достигать надлежащей умственной зрѣлости на изученіи предмета, равномѣрно упражняющаго и развивающаго всѣ стороны чловѣческаго духа; объ обремененіи же учащагося юношества назначеніемъ большаго числа уроковъ на существеннѣйшій предметъ гимназическаго ученія уже и потому не можетъ быть рѣчи, что при этомъ имѣется въ виду не расширеніе самихъ предѣловъ преподаванія, а лишь сообщеніе ему большей основательности, вслѣдствіе чего большее число уроковъ по древнимъ языкамъ только облегчитъ для учениковъ изученіе оныхъ.

Переходя къ подробностямъ распредѣленія общаго числа уроковъ, назначенныхъ въ новомъ росписаніи на древніе языки, нельзя не обратить вниманія на нѣсколько болѣе выгодное положеніе, въ какое поставленъ у насъ греческій языкъ въ отношеніи къ языку латинскому, сравнительно съ тѣмъ отношеніемъ, въ какомъ находятся эти языки въ иностранныхъ гимназіяхъ. Дѣйствительно, тогда какъ на латинскій языкъ новое росписаніе назначаетъ 37-ю уроками менѣе, нежели удѣляютъ на него гимназіи прусскія и саксонскія, на греческій языкъ полагается лишь 7-ю уроками менѣе противъ гимназій прусскихъ и 12-ю противъ гимназій саксонскихъ, такъ что число уроковъ по греческому языку у насъ составляетъ безъ малаго 17% общаго числа уроковъ и 41,66% числа уроковъ по обоимъ древнимъ языкамъ, тогда какъ соотвѣтственные процентныя отношенія для

прусскихъ гимназій будутъ 15,⁶⁷ и 32,⁷¹, а для саксонскихъ съ небольшимъ 17 и 35,⁸¹. Слѣдовательно, въ соразмѣрности съ общимъ числомъ уроковъ греческій языкъ поставляется у насъ почти столь же выгодно, какъ въ гимназіяхъ саксонскихъ, и нѣсколько даже выгоднѣе, чѣмъ въ гимназіяхъ прусскихъ. Но если вообще чѣмъ-либо въ этомъ отношеніи наша ученая школа должна отличаться отъ западно-европейской, то это именно относительнымъ предпочтеніемъ греческаго языка латинскому.

Греческій языкъ можетъ одинъ, при посредствѣ нашей православной церкви, служить живою связью между нашею ученою школою и народною жизнію: ибо даже и простолудины наши не могутъ быть равнодушны къ тому, что учащесся въ гимназіяхъ юношество будетъ достигать возможности читать въ подлинникѣ Евангеліе, поученія великихъ святителей церкви или богослужбные каноны и другія церковныя пѣснопѣнія, вслѣдствіе чего и сама наша ученая школа съ теченіемъ времени станетъ дорогомъ для народа. Сверхъ того, всѣ нити нашего самобытнаго просвѣщенія, до воздѣйствія на насъ западно-европейской цивилизаціи, такъ же связываютъ насъ съ міромъ греческимъ, какъ западная Европа связана съ латинскимъ. Наши священныя книги, по выраженію митрополита Евгенія ¹⁾, не переведены, а «такъ-

¹⁾ Мнѣніе этого ученѣйшаго изъ нашихъ іерарховъ должно быть здѣсь приведено дословно по своей глубокой основательности. Вотъ оно: «Греческій языкъ особливо долженъ занимать, между прочими познаніями, важное мѣсто. Все призываетъ духовенство наше къ сему познанію: и начало нашей церкви, и разумнѣе священныхъ книгъ, невозможное почти безъ знанія греческаго языка, съ коего они не переведены, но такъ-сказать сняты, и собственный нашъ языкъ, образованный, совершенно по греческому—все дѣлаетъ изученіе сего языка для духовныхъ нашихъ не только полезнымъ, но совершенно необходимымъ и даже предпочтительнымъ предъ изученіемъ языка латинскаго. Можно быть увѣреннымъ, что отъ сего вообще и система народнаго просвѣщенія получила бы болѣе твердости и силы. Словесность наша, нынѣ (1807) пресмыкающаяся, такъ-сказать, по слѣдамъ французскихъ и другихъ иностранныхъ писателей, можетъ быть, получила бы отъ сего собственный свой характеръ. Красоты самаго обильнѣйшаго и прекраснѣйшаго языка въ свѣтъ переняли бы сами собою въ нашъ языкъ, древнимъ родствомъ и всѣми отношеніями уже съ нимъ сопряженный. Самая трудность ученыхъ изысканій лучше бы раскрыла въ нашихъ писателяхъ мыслящія ихъ силы, цѣпенѣющія теперь въ одномъ непрерывномъ подражаніи. Изысканія сіи привели бы ихъ

сказать, сняты съ языка греческаго, такъ что самое разумнѣе ихъ почти невозможно безъ знанія онаго, а затѣмъ церковно-славянскій языкъ, а при его посредствѣ и русскій, формировался несомнѣнно подъ вліяніемъ духа греческаго языка, такъ что въ синтаксическомъ отношеніи между нашимъ языкомъ и греческимъ существуетъ замѣчательное сродство, много облегчающее для насъ его изученіе и передачу на русскій языкъ оборотовъ греческой рѣчи. Религія, историческое развитіе нашего языка, памятники нашего стариннаго зодчества и живописи, близкая связь нашей исторіи съ византійскою, постоянное взаимодѣйствіе вообще между міромъ греческимъ и славяно-русскимъ, — все указываетъ намъ на необходимость ближайшаго изученія міра греческаго, и только на этомъ пути, при посредствѣ греческаго языка, для нашихъ ученыхъ открывается возможность обогатить историческую науку весьма важными и притомъ вполне самостоятельными трудами: ибо для западныхъ ученыхъ почти невозможно возвыситься до полнаго безпристрастія въ отношеніи къ православному востоку, и исторія Византійской имперіи, столь тѣсно связанная съ нашею отечественною, ждетъ еще для себя изслѣдователей именно изъ среды нашихъ ученыхъ. Наши ученые школы рѣшительно не исполнили бы своего историческаго призванія, если бы отвратились отъ греческаго языка и греческаго міра, столь богатаго плодами духовной жизни не только въ древне-языческое, но и въ новое христіанское время, или если бы изученію оныхъ не было удѣлено одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ нашихъ гимназіяхъ.

Есть и еще одно обстоятельство великой важности, которое говоритъ въ пользу возможно-большаго упроченія греческаго языка въ нашихъ гимназіяхъ. Успѣхъ гимназій главнѣйшимъ образомъ зависитъ отъ преуспѣянія историко-филологическихъ факультетовъ: ибо изъ 11 учителей, полагаемыхъ для каждой гимназіи штатами 1864 года, 9, или, если не считать учителей французскаго и нѣмецкаго языковъ, то 7, должны быть изъ

къ самымъ тѣмъ источникамъ, изъ коихъ образцы ихъ почерпали свои богатства, а отъ нихъ тогда зависѣло бы не подражать имъ, но съ ними поравняться».

окончившихъ курсъ университетскаго ученія по историко-филологическому факультету, а эти факультеты, какъ показалъ и опытъ сороковыхъ годовъ, могутъ тѣмъ болѣе процвѣтать и по числу студентовъ, и по успѣшности ихъ занятій, чѣмъ большее число лицъ будутъ изучать греческій языкъ въ гимназіяхъ. Такимъ образомъ въ сороковыхъ годахъ, когда у насъ изъ 74-хъ гимназій было 45 (или болѣе 60% общаго ихъ числа) съ обоими древними языками, историко-филологическіе факультеты, по преимуществу приготавлиющіе учителей для гимназій, были сравнительно весьма многочисленны, и начальства учебныхъ округовъ не встрѣчали такихъ затрудненій, какъ теперь, при замѣщеніи учительскихъ вакансій въ гимназіяхъ вполне достойными преподавателями, и напротивъ, когда въ 1851 году только въ 5-ти гимназіяхъ было сохранено преподаваніе греческаго языка, историко-филологическіе факультеты опустѣли и мало по малу и сами начали приходить въ упадокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказалась крайняя скудость въ лицахъ, которыми было бы возможно замѣщать учительскія вакансіи въ гимназіяхъ, такъ что пришлось дѣлать различныя послабленія въ пользу кандидатовъ и магистровъ духовныхъ академій, для привлеченія ихъ къ учительскому званію въ гимназіяхъ, а также обращаться къ западнымъ Славянамъ, для восполненія крайняго недостатка въ учителяхъ не только по древнимъ языкамъ, но и по исторіи и русскому языку. Только съ недавняго времени, когда вновь преподаваніе греческаго языка было возстановлено въ довольно значительномъ числѣ гимназій, историко-филологическіе факультеты начинаютъ мало по малу оправляться, чему министерство съ своей стороны старается всячески содѣйствовать, но чему наиболѣе поможетъ возстановленіе греческаго языка въ тѣхъ правахъ, которыя признаются за нимъ во всемъ образованномъ мірѣ и которыя менѣе всѣхъ другихъ можетъ отрицать Россія.

Нерѣдко высказывается опасеніе, чтобы съ повсемѣстнымъ введеніемъ греческаго языка не уменьшилось число учащихся въ нашихъ гимназіяхъ вообще и число оканчивающихъ въ нихъ полный курсъ ученія въ особенности. Но достовѣрныя статистическія данныя несомнѣнно доказываютъ противное, а именно,

что въ тѣхъ гимназіяхъ, въ коихъ преподавался греческій языкъ издавна, число учениковъ, выбывающихъ преждевременно, меньше, а число оканчивающихъ полный курсъ ученія больше, нежели въ гимназіяхъ того же округа, въ коихъ греческій языкъ не преподавался. Это замѣчательное явленіе объясняется, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что въ полныхъ классическихъ гимназіяхъ общее настроеніе какъ учениковъ, такъ и учителей, серьезнѣе и благопріятнѣе для успѣшности ученія, а также и тѣмъ, что изученіе латинскаго и греческаго языковъ взаимно облегчаютъ и помогаютъ другъ другу. Замѣченное въ послѣднее время весьма значительное увеличеніе числа учениковъ въ Рязанской и въ 1-й Казанской гимназіяхъ директоры оныхъ положительно относятъ къ преобразованію ихъ въ полныя классическія гимназіи съ двумя древними языками. Впрочемъ, трудности изученія греческаго языка, особенно для Русскихъ, нерѣдко слишкомъ преувеличиваются: обороты греческой рѣчи, не только прозаической, но и поэтической, привычны всякому Русскому, приступающему къ изученію греческаго языка, ибо онъ на каждомъ шагу уже встрѣчался съ ними въ славянскомъ переводѣ какъ Священнаго писанія, такъ и всѣхъ вообще книгъ богослужебныхъ. Извѣстный нѣмецкій писатель Фарнгагенъ фонъ-Энзе, уже въ поздніе годы своей жизни научившійся русскому языку до возможности наслаждаться чтеніемъ Одиссеи въ переводѣ Жуковскаго, неоднократно заявлялъ, что знаніе греческаго языка чрезвычайно помогло ему въ изученіи языка русскаго, и объяснялъ высокое художественное достоинство перевода Жуковскаго, при незнаніи симъ послѣднимъ греческаго языка, близкимъ внутреннимъ родствомъ между духомъ языка греческаго и духомъ языка русскаго. Благодаря этому вѣрно указанному нѣмецкимъ писателемъ обстоятельству, для Русскихъ несомнѣнно возможны болѣе скорые и болѣе значительные успѣхи въ греческомъ языкѣ, нежели для какой бы то ни было другой націи, и только случайными и крайне прискорбными обстоятельствами можно объяснить нашу чрезвычайную отсталость въ греческой филологіи отъ другихъ европейскихъ народовъ.

Бывшіе на Московскомъ соборѣ 1666—67 годовъ восточные

патріархи, Паисій Александрійскій и Макарій Антиохійскій, въ проповѣди своей на Рождество Христово, обратились къ Москвитчамъ съ такимъ укоромъ: «Странніи роди и противніи вѣрѣ православной, на западѣ обитающіи, греческій языкъ яко свѣтильникъ держатъ, ради мудрости его, и училища его называютъ. Здѣ только, лѣности ради, зѣло обезцѣнися... Оставивше греческій языкъ и небрегуще о немъ, оставили есте и мудрость... Да приложатся къ сему божественному дѣлу паче церкви члены начальнѣйшіи, и да будутъ содѣйственницы благому, греческій языкъ въ древнее приводяще добротѣ, аки пресаждаяще его, яко маслину, нишѣ мнимую лѣсную быти, да будетъ садовная и плодовая». Эти укоры и наставленія не были въ то время оставлены безъ вниманія, и принявъ близко ихъ къ сердцу, Московское правительство не замедлило основать въ Москвѣ славяно-греко-латинскую академію, которой мы, между прочимъ, обязаны нашимъ Ломоносовымъ. Но прошло съ тѣхъ поръ съ небольшимъ 200 лѣтъ, и тотъ же укоръ съ большею еще силою можетъ быть снова обращенъ къ Россіи. Не связанныя съ Греками ни узами духовнаго родства, ни чувствами глубокой взаимной пріязни, и далеко не столь, какъ мы, заинтересованныя дальнѣйшими судьбами православнаго востока, на коемъ Греки и доселѣ являются первенствующею націей, народы западной Европы со всѣмъ возможнымъ рвеніемъ изучаютъ греческій языкъ, основываютъ общества для поощренія изученія его въ школахъ, учреждаютъ, при содѣйствіи современныхъ Грековъ, ревнителей древне-эллинской образованности, преміи для поощренія какъ учениковъ и учителей, такъ и изслѣдователей греческой литературы и древностей, въ самихъ Лоннахъ заводятъ школы для изученія какъ греческаго языка, такъ и вообще греческой археологіи;—а мы, Русскіе, доселѣ нерадимъ объ этомъ болѣе сподручномъ для насъ, чѣмъ для кого-либо, средствѣ какъ къ возвышенію собственнаго нашего умственнаго образованія, такъ и къ скрѣпленію этимъ путемъ взаимныхъ симпатій, соединяющихъ насъ съ Греками. Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что древній греческій языкъ не можетъ почитаться вполне умершимъ языкомъ,

какъ языкъ латинскій: ибо по мѣрѣ успѣховъ образованія современныхъ Грековъ, языкъ ихъ, не только литературный и политическій, но даже и разговорный, все болѣе и болѣе сближается съ языкомъ древне-греческимъ, такъ что для изучившихъ послѣдній не представляется никакой трудности не только читать сочиненія на языкѣ ново-греческомъ, но и вполне усвоить его себѣ. Такимъ образомъ, кромѣ общихъ для всѣхъ образованныхъ народовъ соображеній, есть немало и другихъ, собственно относящихся къ Россіи, которыя даютъ греческому языку право на особенно почетное положеніе въ нашихъ ученыхъ школахъ, или, иначе, гимназіяхъ.

Подобнаго рода соображенія побудили двоихъ попечителей учебныхъ округовъ высказаться даже въ пользу предоставленія греческому языку рѣшительнаго пресобладанія въ нашихъ гимназіяхъ надъ языкомъ латинскимъ¹⁾; по съ этимъ едва-ли можно согласиться по чисто-дидактическимъ соображеніямъ. Изученіе латинскаго языка подготавливаетъ учениковъ къ пониманію строя языковъ вообще; потому съ него начинается настоящее грамматическое обученіе и на него должно быть назначено наибольшее число учебныхъ часовъ; затѣмъ ученикъ, изучивъ въ теченіе двухъ лѣтъ формы латинскаго языка, въ этимологіи языка греческаго находитъ какъ бы подтвержденіе и разумное объясненіе изученныхъ имъ формъ языка латинскаго. Провостходя латинскій языкъ обиліемъ этимологическихъ формъ и отличаясь изумительною отчетливостью въ выраженіи синтаксическихъ особенностей рѣчи, греческій языкъ довершаетъ формальное умственное образованіе, доставляемое ученикамъ изученіемъ латинскаго языка; въ то же время знаніе его въ высшей степени драгоценно въ видахъ возможно большаго ознакомленія учащихся съ его богатѣйшею во всѣхъ отношеніяхъ литературою, изученіе которой столь необходимо для высшаго научнаго образованія по всѣмъ отраслямъ знанія и въ видахъ также правильнаго развитія литературнаго и вообще художественнаго вкуса, чему греческая литература особенно можетъ содѣйствовать,

¹⁾ См. Мнѣнія и соображенія попечителей и попечительскихъ совѣтовъ учебныхъ округовъ о примѣненіи устава 1864 г., стр. 3, 4 и 12.

соединяя высокое изящество съ простотой, тогда какъ литературна латинская имѣеть нѣсколько одностороннее, перѣдко риторическое, направленіе. Поэтому необходимо дать греческому языку твердую постановку въ нашихъ школахъ, что и достигается новымъ росписаніемъ уроковъ, однако же безъ преобладанія надъ языкомъ латинскимъ. Замѣчательно, что и уставъ 1828 г., который только по случайнымъ причинамъ не сдѣлалъ греческаго языка общеобязательнымъ, ставилъ его почти на одинъ уровень съ латинскимъ: ибо въ гимназіяхъ, гдѣ онъ былъ введенъ, онъ преподавался по 30 часовъ въ недѣлю (а по уставу 1864 года только по 24 часа), латинскій же языкъ по 39-ти.

Затѣмъ относительно распредѣленія уроковъ латинскаго и греческаго языковъ по классамъ нынѣшнее росписание не оправдываетъ погрѣшность, допущенную въ этомъ отношеніи росписаніемъ 1864 года, которое въ тѣхъ классахъ, гдѣ только-что начинается изученіе этихъ языковъ, назначало наименьшее число уроковъ (4 на латинскій въ I классѣ и по 3 на греческій въ III и IV). Такой порядокъ преподаванія языковъ противорѣчитъ основнымъ дидактическимъ правиламъ, которыя настоятельно требуютъ, чтобы при началѣ обученія какому-либо иностранному языку, особенно же языкамъ съ столь развитыми грамматическими формами, какъ языки греческій и латинскій, было назначено сколь можно болѣе уроковъ, дабы 1) заученное однажды сколь можно прочтѣе утверждалось въ памяти учащихся посредствомъ непрерывнаго, ежедневнаго ученія и частаго повторенія, и 2) чтобы сколь можно скорѣе были побѣждены учащимися первыя, наибольшія трудности изученія новыхъ грамматическихъ формъ, послѣ чего дальнѣйшій трудъ изученія языка становится все болѣе и болѣе привлекательнымъ, и дѣло начинаетъ идти все болѣе успѣшно. При томъ недостаточномъ числѣ уроковъ, какое было назначено у насъ на латинскій и греческій языки въ тѣхъ классахъ, въ коихъ начинается ихъ преподаваніе, изученіе ихъ этимологій длилось непомерно долго, безъ достиженія однако же вполне удовлетворительныхъ результатовъ, такъ что и въ высшихъ классахъ приходилось еще упражнять учениковъ на грамматическихъ парадигмахъ, что въ ученикахъ возбуждаетъ наибольшее отвра-

щеніе къ древнимъ языкамъ. Теперь эти неудобства устранены назначеніемъ на латинскій языкъ въ I классѣ 8-и, а во II—7-и уроковъ, а на греческій въ III—5-и и въ IV—6-и уроковъ, такъ что въ два года будетъ возможность если не совершенно еще покончить съ этимологіей того и другаго языка, то по крайней мѣрѣ прочпо и основательно пройти существеннѣйшія ея части, и затѣмъ уже при чтеніи авторовъ и при переводѣ съ русскаго языка продолжать упражнять въ ней учащихся.

Кромѣ достиженія значительно лучшихъ результатовъ во всѣхъ отношеніяхъ, такое усиленное преподаваніе древнихъ языковъ въ означенныхъ классахъ послужитъ къ облегченію учащихся: ибо дастъ учителямъ возможность обстоятельнѣе объяснять грамматическія формы, чаще повторять ихъ, переспрашивая о нихъ большее число учениковъ, и такимъ образомъ въ самомъ классѣ достигать твердаго ихъ усвоенія большинствомъ учениковъ, тогда какъ до сихъ поръ приходилось требовать отъ нихъ почти безсознательнаго заучиванія формъ во время домашнихъ ихъ занятій. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что въ означенныхъ гимназическихъ классахъ (I—IV) обыкновенно бываетъ не менѣе 40 учениковъ въ каждомъ, вслѣдствіе чего нужно и болѣе времени на переспросъ сколько-нибудь значительнаго ихъ числа, а безъ этого, въ виду трудности заучиванія недостаточно разъясненныхъ учителемъ и недостаточно затверженныхъ въ классѣ грамматическихъ формъ, только способнѣйшіе и прилежнѣйшіе ученики приготавливаютъ хотя сколько-нибудь удовлетворительно свои уроки. Въ частности по латинской этимологіи назначеніе 8-и и 7-и уроковъ въ I и II классахъ рѣшительно необходимо и во вниманіи къ тому, что въ III классѣ начинается уже изученіе греческой этимологіи, для успѣшнаго прохожденія которой необходимо, чтобы съ наибольшими трудностями этимологіи латинской было уже покончено. Назначенное новымъ росписаніемъ число уроковъ на латинскую этимологію (въ I и II классахъ) скорѣе можетъ быть признано недостаточнымъ, нежели чрезмѣрнымъ, если принять во вниманіе, что въ иностранныхъ гимназіяхъ нигдѣ не назначается въ низшихъ классахъ менѣе 10-и часовъ на этотъ предметъ. Затѣмъ въ III и IV классахъ нынѣшнее росписаніе

назначаетъ на латинскій языкъ по 5-ти уроковъ: ибо въ этихъ классахъ читаются болѣе легкіе изъ латинскихъ прозаиковъ и надлежитъ сосредоточить вниманіе и силы учениковъ на греческомъ языкѣ, преподаваніе коего въ этихъ классахъ только что начинается. Впрочемъ, п. 4 § 45 предоставляетъ обсужденію педагогическихъ совѣтовъ увеличеніе или уменьшеніе числа уроковъ по тому или другому предмету въ томъ или другомъ классѣ подъ условіемъ, конечно, чтобы общее число уроковъ по каждому предмету во всѣхъ классахъ гимназіи не было измѣнено; окончательное же рѣшеніе этого вопроса предоставляется § 22-мъ, какъ то было и прежде, попечителямъ учебныхъ округовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ § 22 налагаетъ на нихъ обязанность доводить объ измѣненіяхъ этого рода до свѣдѣнія министра въ ихъ годичныхъ отчетахъ, съ поясненіемъ причинъ, вызвавшихъ эти измѣненія. Этими мѣрами таблицы числа недѣльныхъ уроковъ могутъ быть болѣе или менѣе примѣняемы къ тѣмъ или другимъ случайнымъ обстоятельствамъ, но безъ нарушенія основнаго ихъ начала—сосредоточенія занятій на главнѣйшихъ предметахъ.

4) Учителямъ предоставляется, буде имѣютъ на то право, давать уроки и по нѣсколькимъ, предметамъ, и напротивъ, нѣкоторые изъ предметовъ, нынѣ соединенныхъ въ однихъ рукахъ, могутъ быть раздѣлены (§ 12).

Вводимый этимъ параграфомъ порядокъ, давно уже установленный во всѣхъ благоустроенныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ за границею, представляетъ большія удобства и преимущества. Для преподаванія большей части предметовъ гимназическаго курса, по крайней мѣрѣ въ низнихъ классахъ, вовсе нѣтъ надобности въ специалистахъ, а потому нѣтъ и необходимости ввѣрять каждый отдѣльный предметъ особому преподавателю, а напротивъ, представляется большая выгода отъ сосредоточенія преподаванія нѣсколькихъ предметовъ въ одномъ и томъ же классѣ въ рукахъ одного и того же лица. Этимъ путемъ вносится большее единство въ преподаваніе различныхъ предметовъ, такъ что изученіе одного изъ нихъ можетъ въ значительнѣйшей степени содѣйствовать и облегчать изученіе другихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ устраняются излишнія повторенія, влекуція за

собою потерю времени, и что еще важнѣе, устраняются разногласія и противорѣчія (напримѣръ, въ опредѣленіи грамматическихъ терминовъ учителями различныхъ языковъ), и этотъ же порядокъ можетъ въ значительной степени устранить вредныя послѣдствія, пронитекающія отъ неимѣнія преподавателей для тѣхъ или другихъ предметовъ. Наконецъ, осуществленіе этой мѣры весьма желательно въ видахъ оживленія преподаванія, которое несомнѣнно должно произойти отъ разнообразія дѣятельности преподавателей. Въ заграничныхъ гимназіяхъ рѣдкій изъ преподавателей преподаетъ какой-либо одинъ предметъ, большею же частію они имѣютъ по два и даже по три предмета въ одномъ, или же и въ нѣсколькихъ классахъ, и такимъ образомъ тамъ могутъ обходиться меньшимъ числомъ преподавателей, но уже исключительно принадлежащихъ одному учебному заведенію. Такъ, между прочимъ, латинскій и отечественный языки въ двухъ низшихъ классахъ почти вездѣ безъ исключенія преподаются однимъ и тѣмъ же учителемъ, чѣмъ и полагается болѣе прочная основа всему грамматическому образованію и уразумѣнію самаго строя языковъ; обыкновенно также соединяется преподаваніе греческаго и латинскаго, латинскаго и французскаго, исторіи и географіи и т. д.

Но, съ другой стороны, нерѣдко можетъ оказаться необходимость и въ раздѣленіи предметовъ преподаванія, нынѣ соединяемыхъ у насъ въ однихъ рукахъ, напримѣръ; географіи и исторіи, чистописанія и рисованія: ибо нерѣдко оказывается, что учителя географіи плохо знаютъ исторію и наоборотъ, или же учителя рисованія плохо сами пишутъ и плохо преподають чистописаніе и наоборотъ. Въ такихъ случаяхъ полезно предоставить ближайшему начальству возможность раздѣлить преподаваніе этихъ предметовъ и ввѣрить его тѣмъ лицамъ, которыя наиболѣе способны принести пользу учащимся. Въ заграничныхъ гимназіяхъ нерѣдко допускается раздѣленіе между нѣсколькими учителями даже и одного предмета, напримѣръ, исторіи, при чемъ подробный курсъ древней исторіи поручается кому-либо изъ учителей древнихъ языковъ, а исторіи отечественной въ связи со всеобщюю — преподавателю отечественнаго языка и словесности. Вообще въ этомъ отношеніи полезно предоставлять

возможно-большій просторъ мѣстному учебному начальству, то-есть, педагогическому совѣту съ утвержденія попечителя округа, какъ то и опредѣлено въ § 12.

5) Воспитаніе и обученіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ поставляются въ ближайшую связь между собою посредствомъ привлеченія директоровъ и инспекторовъ къ преподавательской, а учителей къ воспитательной дѣятельности (§§ 2, 7, 8, 15, 16, 17 и 18).

Содержащіеся въ этихъ параграфахъ измѣненія и дополненія служатъ въ сущности лишь дальнѣйшимъ развитіемъ той мысли, которая выражена и въ уставѣ 1864 г., въ примѣчаніи къ § 10 и въ §§ 18, 22, 33 и 96, именно — что наилучшіе во всѣхъ отношеніяхъ результаты могутъ быть достигнуты учебными заведеніями лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло воспитанія и дѣло, обученія будутъ сосредоточены въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ, когда директоръ и инспекторъ съ собственнымъ ихъ званіемъ авторитетомъ власти будутъ соединять и тотъ нравственный авторитетъ, которымъ обыкновенно пользуются учителя въ глазахъ учениковъ, и когда, съ другой стороны, къ нравственному авторитету учителей будетъ присоединена та доля авторитета власти, которая принадлежитъ лицамъ учебно-воспитательной инспекціи. Въ этихъ именно видахъ въ уставѣ 1864 года было предоставлено: 1) возлагать обязанности инспектора на одного изъ преподавателей, но только въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ менѣе двухъ-сотъ учениковъ; 2) директору и инспектору давать уроки, но безъ всякаго за то вознагражденія; 3) распределять обязанности воспитателей между преподавателями, и 4) соединять званіе воспитателя пансіона при гимназіи съ званіемъ учителя. Но все это было допущено какъ бы въ видѣ исключенія изъ правила; пынѣ же это исключеніе возведено въ правило и напротивъ, прежнее правило обращено въ исключеніе. Такимъ образомъ, 1) директоръ и инспекторъ, хотя бы обязанности послѣдняго и были поручены особому лицу, не состоящему въ штатѣ преподавателей, обязаны быть вмѣстѣ съ тѣмъ и преподавателями въ своемъ учебномъ заведеніи, но получая за этотъ свой трудъ особое вознагражденіе наравнѣ съ другими

преподавателями, имѣющими уроки дополнительныя: ибо было бы несправедливо требовать отъ директоровъ и инспекторовъ новаго труда, не назначая за оный никакого вознагражденія. Таковой порядокъ вещей припятъ вездѣ въ Германіи, Англіи и другихъ странахъ. Преимущества его заключаются въ слѣдующемъ: *вопервыхъ*, имъ устраняется возможность назначенія въ должности директора или инспектора лицъ, не принадлежащихъ къ педагогическому сословію и чуждыхъ дѣлу обученія и воспитанія юношества; въ случаѣ же назначенія въ эти должности преподавателей въ награду за ихъ усердную и полезную дѣятельность, эти лица не утрачиваются, какъ было доселѣ, для собственно-учебнаго дѣла, что при нашемъ недостаткѣ въ хорошихъ учителяхъ имѣетъ особенную важность; *вовторыхъ*, возвышается значеніе преподавательской дѣятельности въ глазахъ какъ учениковъ, такъ и самаго общества; *втретьихъ*, дается директору и инспектору возможность вѣрнѣе судить о способностяхъ и прилежаніи учениковъ тѣхъ классовъ, въ коихъ они сами преподають, а равно и о результатахъ, достигнутыхъ преподавателями тѣхъ же предметовъ въ предшествовавшихъ классахъ, и достигаемыхъ по тѣмъ же или по другимъ ближайшимъ предметамъ въ томъ же классѣ; *четвертыхъ*, этотъ порядокъ, ставя директора и инспектора въ ближайшія отношенія къ ученикамъ, несомнѣнно послужитъ къ усиленію нравственнаго ихъ вліянія на нихъ послѣднихъ, и *пятыхъ*, трудясь сами на одномъ поприщѣ съ прочими преподавателями, директоръ и инспекторъ будутъ состоять съ ними въ болѣе близкихъ и дружественныхъ отношеніяхъ, а вслѣдствіе того будутъ болѣе въ состояніи руководить ихъ, особенно же младшихъ изъ нихъ, своими указаціями, и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ и болѣе единства въ дѣйствіяхъ педагогическаго совѣта. Но дабы директоръ и инспекторъ не были чрезмѣрно отвлекаемы своими уроками отъ исполненія другихъ своихъ обязанностей, число ихъ уроковъ ограничено 12-ю и притомъ предоставляется почитателямъ опредѣлять оное по отношенію къ директорамъ. Въ отношеніи къ инспектору гимназій то же право предоставляется директору, съ окончательнаго утвержденія почитателя.

Одну изъ самыхъ слабыхъ сторонъ нашихъ гимназій въ самомъ дѣлѣ составляло до сихъ поръ то, что директоръ былъ болѣе администраторомъ и наблюдателемъ за чужими трудами, нежели участникомъ въ оныхъ, и что такимъ образомъ онъ не всегда вносилъ единство въ дѣятельность учебно-воспитательной коллегіи. Это существенное неудобство нынѣ устраняется; но само собою разумѣется, что министерство имѣетъ въ виду лишь постепенное примѣненіе того, что постановлено въ § 7, и что на первыхъ порахъ оно по необходимости должно будетъ допустить нѣкоторыя изыятія изъ этого правила.

Въ настоящее время, когда въ большей части губерній установлена должность инспектора народныхъ училищъ, съ подчиненіемъ этому лицу и низшихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, за директоромъ гимназій остается почти исключительно завѣдываніе этимъ однимъ учебнымъ заведеніемъ, вслѣдствіе чего 1) онъ можетъ быть самъ привлеченъ къ преподаванію, и 2) тамъ, гдѣ нѣтъ пансіона при гимназій, въ помощь директору по управленію этимъ учебнымъ заведеніемъ, можетъ быть назначаемо не особое лицо, а одинъ изъ штатныхъ преподавателей съ дополнительнымъ вознагражденіемъ въ 750 р. (вмѣсто 1.500 руб., положенныхъ инспектору), какъ бы притомъ ни было велико число входящихъ учениковъ. Такое соединеніе званія штатнаго преподавателя съ званіемъ инспектора, кромѣ вышеизложенныхъ преимуществъ въ педагогическомъ отношеніи, представитъ довольно значительную экономию въ денежныхъ средствахъ гимназій. Но повести его въ общее, обязательное для всѣхъ гимназій правило было бы неудобно, и потому предположено предоставить усмотрѣнію попечителей учебныхъ округовъ, судя по мѣстнымъ условіямъ, допускать или не допускать означенное соединеніе должностей. Сверхъ того, при гимназій, при которыхъ состоятъ пансіоны, вездѣ полагается особый штатный инспекторъ, согласно съ заявленіями большей части попечителей округовъ; но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и преподавателемъ въ гимназій. На инспектора прогимназій распространяются всѣ постановленія, относящіяся къ директору гимназій; но признано необходимымъ присоединить къ § 2 примѣчаніе 2-е о возло-

женіи обязанности инспектора прогимназій, въ случаѣ временнаго его отсутствія, на одного изъ учителей, съ особымъ вознагражденіемъ изъ специальныхъ суммъ. Случаи такого отсутствія инспектора прогимназій бывають теперь чаще, чѣмъ прежде: ибо случается, что эти должностныя лица бывають избираемы въ присяжные засѣдатели, и потому необходимо установить порядокъ временной ихъ замѣны.

2) Если директоръ и инспекторъ привлекаются къ преподавательской дѣятельности, то, съ другой стороны, преподаватели привлекаются къ дѣятельности воспитательно-распорядительной въ качествѣ классныхъ наставниковъ. Тѣмъ изъ нихъ, которые имѣють наибольшее число уроковъ въ классѣ, ввѣряется и ближайшая забота о нравственномъ и умственномъ преуспѣваніи учениковъ этого класса, въ томъ случаѣ, конечно, если директоръ признаетъ ихъ къ тому способными и если они будутъ утверждены въ этомъ званіи попечителемъ округа. На нихъ предполагается возложить всѣ тѣ обязанности, которыя въ нѣмецкихъ гимназіяхъ исполняютъ учителя, называемые ординаріями (*ordinaris*), то-есть, они должны наблюдать за правильнымъ посѣщеніемъ уроковъ учениками, вести имъ списки съ отмѣтками объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, сообщать свѣдѣнія изъ сихъ списковъ родителямъ и вообще спосылать съ ними, служа какъ бы посредниками между ними и учебнымъ заведеніемъ; съ другой стороны, они должны вступать въ сношенія съ преподавателями своего класса въ тѣхъ видахъ, чтобы уроки и письменныя задачи были равномерно распредѣляемы по днямъ недѣли и чтобы преподаваніе одного предмета не стѣсняло преподаванія другихъ. Такое ближайшее попеченіе объ умственныхъ и нравственныхъ интересахъ учениковъ со стороны учителя, имѣющаго наиболѣе съ ними дѣла, можетъ принести ученикамъ наибольшую пользу въ обоихъ отношеніяхъ. При этомъ однако же наблюденіе за учениками въ классное время въ корридорахъ, а равно и внѣ стѣнъ учебнаго заведенія, посѣщеніе ихъ на дому или на квартирахъ возлагается на помощниковъ классныхъ наставниковъ, кои полагается по два на каждую гимназію и по одному на прогимназію. Директоръ и инспекторъ, въ свою очередь, должны

быть классными наставниками наравнѣ съ преподавателями, такъ чтобы учебно-воспитательная коллегія заведенія состояла изъ совершенно однородныхъ элементовъ, изъ лицъ, непосредственно занимающихся какъ воспитаніемъ, такъ и обученіемъ, при чемъ однако же директоръ съ своимъ ближайшимъ помощникомъ инспекторомъ является лицомъ, облеченнымъ властію, и главнымъ руководителемъ всего учебно-воспитательнаго дѣла. И въ этомъ отношеніи опытъ нѣмецкихъ гимназій, гдѣ директоръ обыкновенно бываетъ и ординаріусомъ какого-либо класса, вполне свидѣтельствуесть въ пользу означеннаго здѣсь порядка.

Директорамъ и инспекторамъ не полагается особаго вознагражденія за исполненіе обязанностей классныхъ наставниковъ на томъ основаніи, что эти обязанности существенно входятъ въ кругъ той дѣятельности, которая сопряжена съ ихъ званіемъ. Министерство народнаго просвѣщенія употребить съ своей стороны всѣ усилія для осуществленія системы классныхъ наставниковъ въ большей части гимназій; но при этомъ предвидятся особенныя затрудненія въ столицахъ, гдѣ учителя гимназій обыкновенно имѣютъ значительное число частныхъ уроковъ, притомъ весьма хорошо оплачиваемыхъ, и потому едва-ли охотно будутъ принимать на себя обязанности классныхъ наставниковъ. Въ такихъ гимназіяхъ предполагается обязанности классныхъ наставниковъ съ ихъ помощниками возлагать на особыхъ надзирателей (примѣч. къ § 19), при чемъ какъ условія для назначенія ихъ въ должность, такъ и ихъ права, вознагражденіе и обязанности опредѣлены точно такъ же, какъ и въ уставѣ 1864 г. относительно воспитателей, съ переменованіемъ только сихъ послѣднихъ въ надзиратели, такъ какъ имъ присвоивается собственно надзоръ только за приходящими учениками, имя же воспитателей свойственнѣе тѣмъ лицамъ, которыя ближайше руководятъ пансіонерами и за которыми оно сохраняется и теперь.

6) Матеріальное положеніе учителей улучшается: а) предоставленіемъ возможности болѣе заслуженнымъ и опытнымъ изъ нихъ получать сравнительно высшіе оклады жалованья (§§ 13 и 14 и примѣчанія къ штатамъ гимназій и прогимназій); б) назначеніемъ учителямъ отечественнаго и древнихъ язы-

ковъ особаго вознагражденія за исправленіе письменныхъ упражненій учениковъ (примѣчанія къ штатамъ); в) предоставленіемъ въ пользу учителей-экзаменаторовъ особаго сбора съ постороннихъ лицъ, подвергающихся испытанію въ гимназіяхъ (§§ 38 и 39), и г) освобожденіемъ отъ платы за ученіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ сыновей какъ учителей сихъ заведеній, такъ и прочихъ должностныхъ лицъ, служащихъ при среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія (§ 34).

а) Для успѣшнаго хода обученія и воспитанія, необходимо было позаботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія учителей, въ особенности заслуженныхъ между ними, и о привлеченіи сихъ послѣднихъ къ продолженію ихъ педагогической дѣятельности, которую нельзя не признать наиболѣе полезною, вслѣдствіе пріобрѣтенной уже ими опытности. Въ этихъ именно видахъ преподаватели гимназій раздѣлены на четыре, а прогимназій на три разряда по окладамъ получасмаго ими жалованья. Установленіе этихъ разрядовъ признапо необходимымъ съ тою цѣлію, дабы и учителямъ, безъ оставленія ими учительской дѣятельности, предоставить возможность повышенія и улучшенія ихъ положенія, которой они теперь почти вовсе лишены. Сравнительно значительное, для начала службы, учительское жалованье становится крайне недостаточнымъ, когда учитель, привыкшій проживать это жалованье холостымъ, становится семьяниномъ. Вслѣдствіе того въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, гдѣ мало частныхъ уроковъ и гдѣ они дешевы, весьма многіе способные учителя, достигнувъ извѣстнаго чина, стараются перейти на другую службу; остающіеся же на службѣ тяготеютъ своимъ положеніемъ, что не можетъ не отзываться пагубнымъ образомъ и на ихъ преподаваніи, и на нравственномъ настроеніи ихъ учениковъ. Единственнымъ путемъ правильнаго повышенія заслуженныхъ учителей было до сихъ поръ только назначеніе ихъ въ должности директоровъ и инспекторовъ; но случаевъ къ такому повышенію весьма мало, и притомъ бываютъ весьма достойные учителя, которые неспособны къ административнымъ обязанностямъ, сопряженнымъ съ званіемъ директора и инспек-

тора. Впрочемъ, открывал и этотъ путь повышенія еще съ большею рѣшительностью, чѣмъ прежде, постановленіемъ, что директоръ и инспекторъ суть вмѣстѣ съ тѣмъ и преподаватели гимназій, Высочайше утвержденныя нынѣ измѣненія въ уставѣ 1864 года вводятъ еще раздѣленіе преподавателей на 4 разряда, отличающіеся другъ отъ друга частію почетнымъ титуломъ, но особенно окладами жалованья. Въ пользу этой мѣры можетъ быть приведенъ примѣръ какъ всѣхъ иностранныхъ государствъ, въ коихъ вездѣ существуютъ повышающіеся разряды учителей, такъ и примѣръ нашихъ университетовъ, заведеній Кавказскаго учебнаго округа съ существующими въ нихъ прибавками жалованья за каждое пятилѣтіе, и наконецъ, примѣръ гимназій Варшавскаго учебнаго округа, гдѣ уставъ 1864 года сохранилъ существовавшіе тамъ прежде разряды гимназическихъ учителей, назначивъ имъ жалованье, смотря по разрядамъ, въ 800, 1.000, 1.250 и 1.500 руб.

Установленное нынѣ сокращеніе числа уроковъ въ каждую учебную недѣлю (съ 184 на 179), а также возложеніе въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ инспекторской обязанности на одного изъ преподавателей или воспитателей, съ назначеніемъ за этотъ трудъ только половины того содержанія, какимъ доселѣ пользовался инспекторъ, дало возможность осуществить эту мѣру, при чемъ оказалось необходимымъ постановить, по примѣру дѣйствующаго нынѣ устава духовныхъ семинарій и училищъ, что вновь вступающіе въ учительскую должность должны первые пять лѣтъ своей службы довольствоваться нѣскольکو меньшимъ жалованьемъ, что вполнѣ справедливо какъ потому, что трудъ только-что еще начинающаго преподавателя никакъ не можетъ сѣниться наравнѣ съ трудомъ опытнаго наставника, такъ и потому, что и потребности молодаго человѣка гораздо меньшія, нежели человѣка, имѣющаго дѣтей и обязаннаго заботиться объ ихъ воспитаніи. При томъ же для шести изъ 11-и штатныхъ учителей каждой гимназій сокращеніе это простирается всего на 50 руб. въ годъ: ибо за исправленіе ученическихъ упражненій по древнимъ и отечественному языкамъ полагается особое вознагражденіе не менѣе 100 руб. въ годъ.

Наименьшій окладъ жалованья для начинающихъ свое поприще учителей опредѣленъ въ 750 руб. (вмѣсто нынѣшнихъ 900) за 12 уроковъ, на томъ основаніи, что таковъ высшій окладъ полной учительской пенсіи, а было бы неудобно назначать жалованье низшее противъ пенсіи. Вторую степень составляетъ нынѣшнее штатное жалованье 900 руб. (за 12 уроковъ), а болѣе заслуженнымъ учителямъ назначено въ каждой гимназіи: одному 1.250 руб. и другому 1.500 руб. (также за 12 уроковъ), въ прогимназіяхъ же одному 1.250 руб.

При нынѣшнихъ контрольныхъ правилахъ, повышеніе учителей удобнѣе производить особо по каждой гимназіи и прогимназіи въ отдѣльности, при чемъ всѣ 11 учителей (за исключеніемъ директора, законоучителя и учителя чистописанія) въ гимназіяхъ съ обоими древними языками могутъ быть распределены слѣдующимъ образомъ, съ назначеніемъ жалованья за 12 уроковъ:

Четыремъ по	750 руб.
Пяти по	900 »
Одному	1.250 »
Одному	1.500 »

За тѣмъ, а также за оплатою уроковъ законоучителя, учителя чистописанія и дополнительныхъ уроковъ (по 60 руб. каждый), въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ не будетъ особыхъ инспекторовъ съ жалованьемъ въ 1.500 руб., останется еще 690 руб. на вознагражденіе 2-хъ учителей русскаго языка и 4-хъ учителей древнихъ языковъ за исправленіе ученическихъ упражненій; въ гимназіяхъ же съ особыми инспекторами эти 690 р. должны быть заимствуемы или изъ спеціальныхъ суммъ гимназій и пансіоновъ, или изъ сбереженій отъ штатныхъ суммъ на учителей, каковыя суммы въ этихъ видахъ увеличены на 60 руб. по каждой гимназіи съ обоими древними языками, на 180 руб. по каждой гимназіи съ однимъ древнимъ языкомъ и на 165 руб. по каждой прогимназіи этой же категоріи. Въ гимназіяхъ, въ коихъ еще не введенъ греческій языкъ и слѣдовательно однимъ учителемъ состоитъ меньше, изъ 10, пола-

гаемых по штату учителей, 4, согласно вышепозжепному, должцы будутъ получать по 750 рублей, 4 — по 900 руб., 1 — 1.250 и 1 — 1.500. Въ прогимназіяхъ учителя французскаго и нѣмецкаго языковъ не могутъ входить въ расчетъ при распредѣленіи учителей на разряды: ибо число ихъ уроковъ менѣе 12, и они получаютъ жалованье по числу уроковъ, изъ коихъ каждый оплачивается 75-ю руб.; затѣмъ тамъ, гдѣ введены оба древніе языка, изъ 5-и учителей 2 будутъ получать по 750 руб. за 12 уроковъ, 2 по 900 руб. и 1 по 1.250 руб., и кромѣ того, за исправленіе ученическихъ упражненій по отечественному и древнимъ языкамъ полагается штатное вознагражденіе въ 180 руб. въ общей сложности на всѣхъ учителей этихъ предметовъ; тамъ же, гдѣ греческій языкъ не введенъ, изъ 4-хъ учителей 2 получаютъ по 750 руб., 1 по 900 и 1 по 1.250 руб., причемъ въ этихъ гимназіяхъ, на вознагражденіе учителей за исправленіе письменныхъ упражненій учениковъ, въ общей сложности остается 120 руб.

Изъ свѣдѣній о числѣ наличныхъ учителей въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, съ распредѣленіемъ ихъ на прослужившихъ болѣе 5-и лѣтъ и на прослужившихъ менѣе сего срока, дѣйствительно оказывается, что учителя послѣдней категоріи составляютъ, если не брать при этомъ во вниманіе гимназій Восточной и Западной Сибири, 35,17% общаго числа и что, слѣдовательно, среднимъ числомъ въ гимназіяхъ съ обоими древними языками изъ 11-и учителей 4 (точнѣе, 3,86) не прослужили еще 5 лѣтъ; въ гимназіяхъ съ однимъ латинскимъ языкомъ такихъ учителей будетъ отъ 3-хъ до 4-хъ (точнѣе 3,51) изъ 10, въ прогимназіяхъ — отъ одного до двухъ (точнѣе 1,7 изъ 5 и 1,4 изъ 4).

Такимъ образомъ, хотя при всѣхъ этихъ условіяхъ и не настоятъ необходимости въ немедленномъ увеличеніи нынѣшнихъ штатовъ гимназій, тѣмъ не менѣе можно предвидѣть въ рѣдкихъ, конечно, случаяхъ, что всѣ высшіе оклады въ той или другой гимназіи будутъ заняты, а между тѣмъ преподаватели съ 750-рублевымъ окладомъ, за выслугою положеннаго для нихъ пятилѣтія, должны быть допущены на оклады въ 900 руб. Въ виду возможности такихъ случаевъ испрошено разрѣшеніе на внесеніе

всякій разъ въ смѣту расходовъ дополнительнаго на этотъ предметъ кредита, размѣръ коего ежегодно можетъ быть заранее опредѣленъ при составленіи означенной смѣты. Размѣръ такого дополнительнаго кредита, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть значителенъ: ибо если бы и во всѣхъ содержимыхъ нынѣ отъ правительства 73 (классическихъ) гимназіяхъ и 10 прогимназіяхъ и притомъ всѣ учителя должны были быть повышены съ оклада въ 750 руб. на окладъ въ 900 руб. и сверхъ того ни одинъ изъ высшихъ окладовъ не былъ бы свободенъ, то и тогда дополнительный кредитъ простерся бы всего до 46.800 руб. Въ виду незначительности даже и этого, почти невозможнаго въ такомъ размѣрѣ расхода, министерство сочло необходимымъ исходатайствовать, чтобы преподавателямъ была дана вышеизложеннымъ способомъ возможность выслуги, безъ оставленія учительскаго поприща.

б) Нормальный размѣръ особаго вознагражденія, предоставляемаго, за исправленіе ученическихъ упражненій по русскому и древнимъ языкамъ, шести или пяти учителямъ гимназій (смотря по тому, введенъ или не введенъ въ нихъ греческій языкъ) и тремъ или двумъ учителямъ прогимназій (смотря по тому же обстоятельству), полагается въ гимназіяхъ по 100 руб. на каждого, а въ прогимназіяхъ по 60 руб. Какъ ни мало это вознагражденіе, однако же и оно, восполняя жалованье учителей, 1) будетъ совершенно справедливымъ возмездіемъ за лишній трудъ, надающій на учителей означенныхъ предметовъ, и 2) отнимая у нихъ поводъ къ жалобамъ на означенныя обремененія, даетъ право и возможность директору и педагогическому совѣту требовать, чтобы письменныя упражненія были чаще задаваемы ученикамъ какъ въ классѣ, такъ и на домъ, и чтобы онѣ были тщательно исправляемы учителями. Добросовѣстное выполненіе того и другаго требованія послужитъ къ вѣщему преуспѣванію учениковъ въ означенныхъ предметахъ. Если учителямъ новыхъ иностранныхъ языковъ не полагается особаго вознагражденія за исправленіе письменныхъ работъ учениковъ, то кромѣ того, что упражненія эти не представляютъ такой важности, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что учителя новыхъ языковъ во всѣхъ дру-

гихъ отношеніяхъ сравнены съ прочими учителями, хотя значительнѣйшее большинство ихъ принадлежитъ къ числу лицъ, не получившихъ университетскаго образованія, что, къ сожалѣнію, будетъ продолжаться долгое время и въ послѣдствіи.

в) Назначеніе особаго денежнаго сбора въ размѣрѣ 10 руб. въ пользу экзаменаторовъ съ cadaго изъ постороннихъ лицъ, подвергающихся испытанію въ гимназіяхъ, какъ изъ полного ихъ курса, такъ и (по § 39) за изытіемъ изъ него древнихъ языковъ, оказывается необходимымъ какъ для вознагражденія экзаменаторовъ за этотъ особый ихъ трудъ, какъ это установлено во всѣхъ другихъ государствахъ Европы, а равно и у насъ въ Дерптскомъ учебномъ округѣ, такъ и въ особенности для побужденія желающихъ подвергнуться испытанію являться на него не иначе, какъ послѣ серіознаго къ нему подготовленія, тогда какъ въ настоящее время большая половина стороннихъ лицъ нисколько объ этомъ не заботятся, и являясь по нѣскольку лѣтъ сряду на экзаменъ, не выдерживаютъ его, и напрасно обременяя экзаменаторовъ, только мѣшаютъ основательности самыхъ испытаній. Въ частности, по поводу § 39 слѣдуетъ замѣтить, что по уставу многихъ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеній требуется для поступленія въ оныя представленіе свидѣтельства о выдержаніи молодыми людьми испытанія изъ всего курса гимназій, за исключеніемъ древнихъ языковъ, а потому признано полезнымъ, въ видахъ устраненія нерѣдко возникающихъ недоразумѣній, включить въ уставъ этотъ новый параграфъ, подчинивъ экзаменуемыхъ и этой категоріи положенному въ § 38 денежному взносу. Впрочемъ, недостаточныя изъ постороннихъ лицъ той и другой категоріи могутъ быть освобождаемы отъ платы за допущеніе ихъ къ экзамену, но не иначе какъ съ разрѣшенія педагогическаго совѣта.

г) Большая часть попечителей учебныхъ округовъ справедливо ходатайствуютъ объ освобожденіи сыновей лицъ учебнаго вѣдомства отъ платы за ученіе въ гимназіяхъ во вниманіе къ тяжкимъ трудамъ этихъ лицъ, приносящимъ все еще меньшее вознагражденіе, нежели служба въ большей части другихъ вѣдомствъ. Означенная льгота уменьшитъ лишь въ самыхъ малыхъ размѣ-

рахъ спеціальныя средства гимназій и прогимназій, а между тѣмъ она послужитъ поощреніемъ для лицъ учебнаго вѣдомства въ продолженію ихъ полезной дѣятельности на учебномъ поприщѣ.

7) Произведены переимѣны въ опредѣленіи: а) состава педагогическихъ совѣтовъ (§ 41 и сл. § 11), б) порядка совѣщаній и дѣлопроизводства (§§ 43 и 35) и в) предметовъ вѣдомства, а также и въ распредѣленіи сихъ послѣднихъ на подлежащіе окончательному утвержденію или самихъ педагогическихъ совѣтовъ, или же вышаго начальства (§§ 3 и 46, 21, 23, 36, 40, 44 и 45 и сл. § 25).

а) Въ опредѣленіи состава педагогическихъ совѣтовъ признано за нужное, во избѣжаніе нерѣдко встрѣчающихся недоразумѣній, прямо указать, что въ этихъ совѣтахъ участвуютъ преподаватели какъ нормальныхъ, такъ и параллельныхъ классовъ, а также и преподаватели сверхштатные. Впрочемъ, уставъ 1864 года и вовсе не упоминалъ объ особыхъ преподавателяхъ параллельныхъ классовъ, такъ что въ министерствѣ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, могутъ ли они быть опредѣляемы и съ какимъ именно вознагражденіемъ. Въ разъясненіе сего вопроса внесены нынѣ § 25, въ которомъ сказано, что уроки въ параллельныхъ классахъ могутъ быть поручаемы какъ преподавателямъ классовъ нормальныхъ, такъ и особымъ учителямъ, съ равнымъ тѣхъ и другихъ вознагражденіемъ соразмѣрно со средствами, имѣющимися на учрежденіе параллельныхъ классовъ. Распредѣлять всѣ уроки въ параллельныхъ классахъ исключительно между учителями нормальныхъ классовъ не всегда бываетъ возможно; но при распредѣленіи этихъ уроковъ между сими послѣдними и особыми преподавателями очевидна необходимость назначать за нихъ одинаковое тѣмъ и другимъ вознагражденіе. При этомъ было бы, конечно, весьма желательно, чтобы плата за уроки въ параллельныхъ классахъ была равна, по крайней мѣрѣ, платѣ за дополнительные уроки въ классахъ нормальныхъ, то-есть, не менѣе 60 руб. за годовой урокъ; но такое опредѣленіе не могло быть внесено въ законъ, ибо оно могло бы затруднить учрежденіе параллельныхъ классовъ даже и тамъ, гдѣ это крайне необходимо. Затѣмъ исключать особыхъ преподавателей параллельныхъ клас-

совѣ изъ состава педагогическаго совѣта не было бы никакого основанія: ибо дѣйствія совѣта равно распространяются какъ на нормальные, такъ и на параллельные классы, и голосъ преподавателей сихъ послѣднихъ можетъ быть не только полезенъ, но и необходимъ при рѣшеніи дѣлъ, подлежащихъ педагогическому совѣту. Что касается до сверхштатныхъ преподавателей, то относительно ихъ признано нужнымъ ввести то условіе, что они должны имѣть не менѣе 6 уроковъ въ недѣлю для того, чтобы пользоваться всѣми правами учебной службы, въ томъ числѣ и предоставленными учителямъ относительно чинопроизводства: ибо иначе не была бы исключена возможность пріобрѣтенія означенныхъ правъ почти безъ выполненія на дѣлѣ учительскихъ обязанностей. Затѣмъ эти учителя, имѣя не менѣе 6 уроковъ въ недѣлю и пользуясь всѣми правами учебной службы, не могли быть лишены и права голоса въ педагогическомъ совѣтѣ своей гимназіи или прогимназіи. Притомъ же и съ признаніемъ преподавателей какъ параллельныхъ классовъ, такъ и сверхштатныхъ, членами педагогическаго совѣта, общее число ихъ не будетъ чрезмерно велико.

Но сверхъ того, по тѣсной связи воспитательнаго дѣла съ учебнымъ, признано полезнымъ сдѣлать надзирателей, а также воспитателей пансіона, постоянными членами педагогическаго совѣта, тогда какъ по уставу 1864 года они могли быть приглашаемы въ засѣданія совѣта только по усмотрѣнію председателя. Голосъ ихъ, какъ лицъ, имѣющихъ надзоръ за нравственнымъ поведеніемъ и внѣклассными занятіями учениковъ, и притомъ какъ лицъ, получившихъ наравнѣ съ учителями университетское образованіе, можетъ быть весьма полезенъ во многихъ отношеніяхъ.

б) Дѣлопроизводство въ педагогическихъ совѣтахъ облегчено предоставленіемъ (въ § 43) предварительнаго обсужденія дѣлъ, относящихся до отдѣльныхъ классовъ или до отдѣльныхъ предметовъ, особымъ комиссіямъ. Возникающіе по отдѣльнымъ классамъ и по отдѣльнымъ предметамъ вопросы будутъ такимъ образомъ тщательнѣе и основательнѣе обсуждаемы, тогда какъ слишкомъ частое собраніе педагогическаго совѣта въ цѣломъ его со-

ставѣ, особенно же для обсуждения частныхъ вопросовъ, нерѣдко представляетъ большія неудобства.

Сверхъ того признало полезнымъ освободить педагогическій совѣтъ въ цѣломъ его составѣ: 1) отъ присутствія при выпускныхъ испытаніяхъ и 2) отъ совокупнаго наблюденія за исправностію матеріальной части гимназіи или прогимназіи и отъ обсуждения дѣлъ, относящихся до хозяйственной части сихъ заведеній, какъ было опредѣлено въ §§ 62, 67 и 11 устава 1864 г.

Установленное въ § 62 правило (относительно присутствія всего педагогическаго совѣта при выпускныхъ испытаніяхъ) съ самаго начала приведенія въ исполненіе устава 1864 г. вызвало противъ себя многочисленныя представленія со стороны учебныхъ начальствъ и на практикѣ постоянно порождало почти непреодолимыя затрудненія, особенно въ тѣхъ городахъ, гдѣ много учебныхъ заведеній: ибо учителямъ гимназіи приходилось отказываться на все время выпускныхъ испытаній не только отъ частныхъ ихъ уроковъ, но и отъ выполненія обязанностей, принятыхъ ими на себя въ другихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ города. Между тѣмъ подобное стѣсненіе нисколько не вызывается необходимостію, и тотъ составъ экзаменаціонныхъ комиссій, который опредѣленъ нынѣ въ § 35, совершенно достаточенъ для вѣрной и безпристрастной оцѣнки познаній экзаменующихся, ибо экзамены эти будутъ производиться въ присутствіи директора, инспектора, преподавателя предмета и двухъ ассистентовъ.

Что же касается до обсуждения хозяйственныхъ дѣлъ и особенно до совокупнаго наблюденія всего педагогическаго совѣта за матеріальною частью учебныхъ заведеній, то этотъ порядокъ вещей представляетъ большія неудобства, на которыя особенно указывали попечители округовъ С.-Петербургскаго и Одесскаго. Въ самомъ дѣлѣ, порученіе хозяйственныхъ дѣлъ педагогическимъ совѣтамъ въ цѣломъ ихъ составѣ только отвлекало ихъ отъ прямыхъ ихъ обязанностей, относящихся къ учебной и воспитательной части, безъ всякой пользы для дѣлъ хозяйственныхъ, ибо завѣдывать сими послѣдними болѣе или менѣе многолюдному собранію тѣмъ болѣе неудобно, что въ такомъ случаѣ доля отвѣтственности, падающей на каждое лицо въ отдѣльности, въ

значительной степени уменьшается. По этому признано за лучшее, по примѣру военныхъ гимназій, ввести завѣдываніе хозяйственною частію особымъ хозяйственнымъ комитетамъ, образовавъ ихъ въ прогимназіяхъ изъ инспектора и двухъ преподавателей, а въ гимназіяхъ изъ директора, инспектора и трехъ преподавателей, при чемъ преподаватели эти должны быть избираемы педагогическимъ совѣтомъ на три года. Составъ этотъ достаточно обезпечиваетъ правильность веденія дѣлъ хозяйственными комитетамъ. Предоставить педагогическимъ совѣтамъ возможность черезъ три года замѣнить прежнихъ выборныхъ членовъ новыми необходимо уже потому, что тотъ или другой изъ нихъ можетъ оказаться и не вполне пригоднымъ для этого дѣла; примѣчаніе же къ § 46 (о томъ, что членамъ хозяйственнаго комитета предоставляется право отказываться отъ избранія на слѣдующее трехлѣтіе) прибавлено на томъ основаніи, что выполнение обязанностей этого званія могло бы оказаться обременительнымъ, еслибъ одни и тѣ же преподаватели были избираемы по нѣскольку разъ сряду, тѣмъ болѣе, что имъ не предоставляется за то никакого вознагражденія. Обязанности хозяйственныхъ комитетовъ нѣсколько точнѣе опредѣлены въ относящемся сюда § 46 проекта, нежели обязанности по этой части педагогическихъ совѣтовъ въ уставѣ 1864 года, а именно прибавлено, что хозяйственный комитетъ наблюдаетъ не только за исправностію, но и за сохранностію матеріальной части заведенія, а равно и за исправнымъ веденіемъ описей всякаго рода имущества, такъ какъ безъ этого невозможно и наблюдать за сохранностію имущества, и что онъ повѣряетъ суммы и счета по приходамъ и расходамъ какъ гимназій или прогимназій, такъ и состоящихъ при нихъ пансіоновъ. Впрочемъ, еще подробнѣе эти обязанности имѣютъ быть опредѣлены въ послѣдствіи въ особой инструкціи отъ министерства народнаго просвѣщенія.

в) Въ первой части сего изложенія, къ числу несомнѣнныхъ услугъ, оказанныхъ нашему учебному дѣлу уставомъ 1864 года, между прочимъ, отнесено и то, что онъ въ значительной мѣрѣ усилилъ вліяніе педагогическихъ совѣтовъ какъ на учащееся юношество, такъ и на ходъ всего учебно-воспитательнаго дѣла

въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ; но при этомъ было замѣчено, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ значеніе педагогическихъ совѣтовъ было даже преувеличено и предѣлы ихъ власти слишкомъ расширены. Это замѣчаніе относится болѣе всего къ безусловному предоставленію окончательному рѣшенію педагогическаго совѣта разсмотрѣнія и одобренія программъ преподаванія по каждому предмету (§ 72 устава), а также составленія правилъ о взыска- нійхъ съ учащихся (§§ 64—72). Правда, въ § 45 того же устава постановлено, что объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса, какъ въ гимназіяхъ, такъ и въ прогимназіяхъ, опредѣляется особою инструкціей отъ министерства народнаго просвѣщенія, каковая инструкція и была дѣйствительно преподаана учебнымъ начальствамъ; но такъ какъ въ ней лишь въ общихъ чертахъ опредѣлялся объемъ преподаванія предметовъ даже безъ точныхъ указаній какъ послѣдовательности и постепенности, такъ и распределенія онаго по классамъ, то вскорѣ оказалось, что гимназіи и прогимназіи далеко разошлись между собою въ этомъ отношеніи и почти каждая изъ нихъ даже и въ одномъ и томъ же учебномъ округѣ стала какъ бы заведеніемъ совершенно особаго рода. Министерство народнаго просвѣщенія и нынѣ не отрицаетъ того, что допущеніе нѣвотораго разнообразія въ преподаваніи однихъ и тѣхъ же предметовъ въ гимназіяхъ (какъ то дѣлается, напримѣръ, въ Германіи, особенно относительно преподаванія закона Божія, исторіи политическаго и естественной и географіи) можетъ принести юношеству своего рода научную пользу, особенно же при отличной научной подготовкѣ самихъ учителей и при совершенной зрѣлости ихъ педагогическихъ и дидактическихъ возрѣній; но у насъ, какъ показалъ опытъ, примѣненіе этой мысли на дѣлѣ принесло болѣе вреда, нежели пользы. Такъ, между прочимъ, при переходѣ учащихся изъ одной гимназіи въ другую, нерѣдко вынуждаемомъ обстоятельствами родителей или родственниковъ, поступленіе ихъ дѣтей въ тотъ же самый классъ стало почти невозможнымъ; требованія для поступленія въ тотъ или другой классъ, которыя должны быть хорошо извѣстны родителямъ, сдѣлались такъ различны, что приходится справляться о нихъ въ той именно гимназіи, куда дѣти

готовятся, при чемъ и въ этомъ случаѣ не вполне устраняется возможность, что съ переменною учителей или даже съ переменною ихъ дидактическихъ воззрѣній требованія эти совершенно измѣнятся и что мальчикъ, подготовившійся въ какой-либо классъ, окажется для него непригоднымъ. Но все это еще не было наиболее вреднымъ послѣдствіемъ такой, такъ-сказать, децентрализаціи учебнаго дѣла въ нашихъ гимназіяхъ. Наибольшее зло заключается въ томъ, что учителя, предоставленные самимъ себѣ и собственнымъ своимъ воззрѣніямъ и лишь въ слабой степени сдерживаемые въ этомъ отношеніи контролемъ педагогическаго совѣта, ибо въ нѣдрахъ его по нѣкоторымъ предметамъ нѣтъ другихъ представителей той же науки, сами блуждаютъ по всей области своего предмета, опредѣляя согласно съ личными своими воззрѣніями, какой матеріалъ наиболее пригоденъ для преподаванія и въ какой именно послѣдовательности и постепенности, и нерѣдко вслѣдствіе того впадаютъ въ чрезвычайныя погрѣшности въ педагогическомъ или дидактическомъ отношеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ крайнему обремененію учениковъ чрезмѣрно распространяютъ и объемъ своего преподаванія. Въ особенности часто случалось это съ преподавателями русскаго языка и словесности, исторіи политической и естественной и географіи. Въ виду такой безурядицы, попечители учебныхъ округовъ позаботились о составленіи для гимназій своего округа нормальныхъ программъ, въ которыхъ съ большею точностію были опредѣлены и объемъ преподаванія и распредѣленіе его по классамъ, и обозначенъ самый матеріалъ учебный. Въ настоящее время почти каждый учебный округъ уже имѣетъ такіа свои нормальныя программы. Въ этомъ нельзя не признать существеннаго улучшенія; но тѣмъ не менѣе зло не устранено вполне этими административными распоряженіями, ибо программы различныхъ округовъ сильно разногласятъ между собою даже въ основныхъ педагогическихъ и дидактическихъ воззрѣніяхъ. Въ этомъ дѣлѣ столь существенной важности необходимо одно общее для всѣхъ гимназій Имперіи руководство отъ министерства народнаго просвѣщенія въ видѣ учебнаго плана гимназій и прогимназій, въ которомъ съ нѣкоторою подробностію были бы опредѣлены и

объемъ преподаванія и самый учебный матеріалъ, долженствующій войти въ гимназическій курсъ, и распредѣленіе его по классамъ, и который вносилъ бы нѣкоторое единство въ преподаваніе всѣхъ предметовъ, отличаясь самъ единствомъ духа и направленія. Въ этомъ отношеніи между порядками, установленными въ иностранныхъ государствахъ, замѣчается большое различіе. Во Франціи, а также и въ Бельгіи, правительственныя программы опредѣляютъ все преподаваніе до мельчайшихъ подробностей; въ Пруссіи и большей части Германіи учебный планъ опредѣляетъ только цѣль и направленіе преподаванія каждаго предмета, указываетъ на результаты, которые въ каждомъ классѣ должны быть достигнуты по каждому предмету, и распредѣляетъ его части по классамъ. У насъ, при менѣе опытныхъ педагогахъ, чѣмъ въ Германіи, благоразумнѣе будетъ держаться въ этомъ дѣлѣ середины между крайностями, то-есть, въ учебномъ планѣ отъ министерства народнаго просвѣщенія, при опредѣленіи объема преподаванія каждаго предмета, указать и на тѣ существеннѣйшія его части, на которыя учитель долженъ обратить преимущественное вниманіе, а равно и на то, въ какихъ классахъ что должно быть пройдено, а затѣмъ предоставить самимъ учителямъ составленіе подробныхъ программъ на основаніи учебнаго плана, какъ это и опредѣлено въ § 21 и въ п. 2 § 45 нынѣшнихъ постановленій. Учебный планъ отъ министерства народнаго просвѣщенія долженъ установить, такъ-сказать, одинаковыя рамки для преподаванія каждаго предмета во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ; но затѣмъ признано недостаточнымъ, чтобы то или другое наполненіе этихъ рамокъ зависѣло только отъ самого преподавателя и усмотрѣнія педагогическаго совѣта, а потому и постановлено, чтобы заключенія педагогическаго совѣта относительно этого предмета были представляемы на утвержденіе попечителя округа.

Въ близкой связи съ этимъ предметомъ состоитъ вопросъ о правилахъ испытанія учениковъ при поступленіи ихъ въ гимназію и прогимназію, при переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса ученія. Уставъ 1864 года не ввѣрялъ составленія этихъ правилъ, подобно программамъ, каждой гимназіи

въ отдѣльности, но предоставилъ составленіе ихъ, на основаніи мнѣній педагогическихъ совѣтовъ всѣхъ гимназій округа, попечительскому совѣту, а утвержденіе ихъ попечителю округа (§ 48). Такимъ образомъ въ каждомъ округѣ возникли свои правила испытанія учениковъ, поставленныя притомъ въ нѣкотораго рода зависимость отъ болѣе или менѣе измѣнчивыхъ и несогласныхъ между собою мнѣній на этотъ счетъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій. Такой порядокъ вещей не могъ быть признанъ нормальнымъ и подлежалъ измѣненію въ смыслѣ § 23 сихъ постановленій.

Опытъ истекшаго съ 1857 по 1866 годъ десятилѣтія привелъ къ убѣжденію въ необходимости одинаковыхъ, болѣе или менѣе прочно и твердо установленныхъ, не подлежащихъ частымъ и произвольнымъ измѣненіямъ, какъ программъ преподаванія предметовъ гимназическаго курса, такъ и правилъ испытанія при приѣмѣ и переводѣ изъ класса въ классъ и при выпускѣ изъ гимназій. Изъ «Свѣдѣній о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ» въ означенное время усматривается, между прочимъ, до какой степени были различны эти правила и зависящая отъ нихъ строгость и отчетливость испытаній и оцѣнки познаній учениковъ въ различныхъ округахъ и какъ часто мѣнялись эти правила даже въ одномъ и томъ же округѣ, чѣмъ приводились въ замѣшательство и ученики и учителя, и поставлялись въ недоумѣніе родители учащихся. Необходимо установить одинъ общій уровень требованій отъ учениковъ при приѣмѣ, при переводѣ изъ класса въ классъ и при удостоеніи ихъ аттестата о знаніи гимназическаго курса, а для этого необходимо опредѣлить общими программами объемъ требуемыхъ познаній, а также способы производства испытаній и мѣру требовательности при оцѣнкѣ познаній, одинаково для всѣхъ учебныхъ округовъ, съ тѣмъ чтобъ эти правила могли быть измѣняемы лишь по настоятельнымъ указаніямъ болѣе или менѣе продолжительнаго опыта, и не только учителя, но и ученики и ихъ родители могли вполне освоиться съ тѣмъ, что требуется и какъ требуется при испытаніяхъ. Единство и устойчивость, столь необходимыя въ этомъ дѣлѣ, могутъ быть внесены въ него лишь

въ томъ случаѣ, если правила испытаній будутъ излагаемы въ общей для всѣхъ инструкціи, утверждаемой министерствомъ, что нынѣ и установлено. Печатаніе этой инструкціи во всеобщее свѣдѣніе признано необходимымъ по вниманію къ семействамъ. приготовляющимъ своихъ дѣтей къ поступленію въ тѣ или другіе классы гимназій, или къ испытанію въ полномъ гимназическомъ курсѣ, которое должно быть производимо такъ же, какъ и ученикамъ гимназій.

Что касается до правилъ о взысканіяхъ съ учащихся, то дѣйствительное примѣненіе ихъ къ даннымъ случаямъ должно быть вполне предоставлено мѣстнымъ учебнымъ начальствамъ и въ болѣе важныхъ случаяхъ педагогическимъ совѣтамъ, которые могутъ давать и указанія относительно вообще примѣненія правилъ о взысканіяхъ на самомъ дѣлѣ, какъ то и обозначено въ п. 9 § 44 настоящихъ постановленій; но нѣтъ рѣшительно никакого основанія для того, чтобы каждая гимназія и прогимназія имѣла свои особыя, составленныя ихъ педагогическими совѣтами, правила о взысканіяхъ, какъ то было опредѣлено въ § 64 устава 1864 года. По большей части одни и тѣ же проступки и уклоненія отъ правилъ доброй нравственности встрѣчаются во всѣхъ гимназіяхъ и должны быть принимаемы одинаковыя мѣры для исправленія учащихся, а потому и правила о взысканіяхъ съ учащихся въ общихъ своихъ чертахъ могутъ быть для всѣхъ одинаковы, а это возможно только при утвержденіи ихъ министромъ народнаго просвѣщенія для всѣхъ учебныхъ округовъ. Возможно большее единство и устойчивость этихъ правилъ придастъ имъ большую силу въ сознаніи какъ учащихся, такъ и ихъ родителей, и сдѣлаетъ ихъ болѣе дѣйствительными. Такъ нынѣ и постановлено въ замѣнъ § 64 устава 1864 года, при чемъ признано за лучшее опустить указаніе на высшую степень наказанія (исключеніе изъ заведенія), какъ на такое, которое налагается не иначе какъ педагогическими совѣтами: ибо въ указанномъ выше п. 9 § 44 предоставляется симъ совѣтамъ налагать взысканія и вообще во всѣхъ важныхъ случаяхъ, какъ то уже и исполняется теперь на практикѣ.

Впрочемъ, могутъ быть въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ особыя

мѣстныя обстоятельства, требующія дополненій къ общимъ правиламъ о взысканіяхъ, а потому въ п. 3 § 45 настоящаго законодательнаго акта предоставлено педагогическимъ совѣтамъ составлять и дополнять самимъ правила о взысканіяхъ; но заключенія ихъ по этому предмету должны быть представляемы на утвержденіе высшаго начальства.

Какъ необходимо единство въ распредѣленіи преподаванія предметовъ по классамъ, въ правилахъ объ испытаніяхъ, а равно и въ правилахъ о взысканіяхъ съ учащихся, видно, между прочимъ, и изъ того, что уже 10-го декабря 1864 года, тотчасъ по обнародованіи устава гимназій, министерство народнаго просвѣщенія обратилось къ окружнымъ начальствамъ съ предложеніемъ доставить проекты всѣхъ сихъ правилъ для согласованія ихъ съ таковыми же прочихъ учебныхъ округовъ, а также и правила относительно храненія и выдачи книгъ изъ библиотекъ — для свѣдѣнія.

Что касается до сихъ послѣднихъ правилъ, составленіе коихъ уставомъ 1864 года было предоставлено исключительно педагогическому совѣту каждой гимназій въ отдѣльности, то попечители учебныхъ округовъ основательно заявляютъ, что правила эти должны быть одинаковы, по крайней мѣрѣ, для всѣхъ гимназій округа, ибо иначе и самый контроль со стороны высшаго начальства за сохранностію библиотекъ весьма затрудняется. Вслѣдствіе того въ § 26, а равно и въ п. 7 § 45, нынѣ и обозначено, что правила эти, будучи составлены въ педагогическомъ совѣтѣ, представляются на утвержденіе высшаго начальства, что естественнымъ образомъ повлечетъ за собою составленіе одинаковыхъ правилъ для всѣхъ гимназій округа.

Основанія, по коимъ произведены остальные перемѣны въ опредѣленіи предметовъ вѣдомства педагогическаго совѣта, болѣею частію явствуютъ изъ предъидущихъ замѣчаній къ другимъ статьямъ, или же будутъ приведены въ замѣчаніяхъ къ дальнѣйшимъ статьямъ; здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе только на п. 6-й § 44 въ связи съ §§ 26, 27, 41 и 46 и п. 7, а также 8 и 10 § 44 и на п. 6-й § 45 нынѣшнихъ постановленій.

Въ п. 6-мъ § 44 говорится объ избраніи педагогическимъ

совѣтомъ, изъ числа преподавателей, членовъ хозяйственнаго комитета, секретаря совѣта и бібліотекаря или бібліотекарей, а въ §§ 26, 41 и 46 опредѣляется, что всѣ эти должностныя лица избираются на три года, тогда какъ прежде секретарь и бібліотекарь избирались на два года. Переимѣна эта сдѣлана на томъ основаніи, что признается вообще болѣе полезнымъ рѣже производить выборы для того, чтобы выборныя должностныя лица могли лучше освоиться съ кругомъ новыхъ для нихъ обязанностей. Послѣднее особенно важно для членовъ хозяйственнаго комитета, а также для бібліотекарей, особенно же во вновь учреждаемыхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, гдѣ бібліотеки вообще быстро пополняются и гдѣ необходимо дать бібліотекарямъ болѣе времени на приведеніе ихъ въ порядокъ и на составленіе каталоговъ.

Что касается до допускаемаго въ § 27 раздѣленія завѣдыванія бібліотеками основною и ученическою, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, между двумя лицами, съ назначеніемъ соразмѣрнаго вознагражденія завѣдывающимъ каждою изъ нихъ, то этотъ порядокъ признается болѣе удобнымъ какъ въ предотвращеніе того, чтобы книги, не предназначенныя для учащихся, не были имъ выдаваемы, такъ и въ особенности для облегченія ученикамъ полученія книгъ. Особенности удобства въ этомъ послѣднемъ отношеніи могутъ быть для пансіонеровъ въ томъ случаѣ, если завѣдываніе ученическою бібліотекою будетъ поручаемо или инспектору или одному изъ воспитателей, какъ лицамъ, постоянно почти бывающимъ въ заведеніи и имѣющимъ наиболѣе дѣла съ пансіонерами.

Въ *п.* 7-мъ § 44 прибавлено о выборѣ предметовъ для пополненія кабинетовъ, что для пользы дѣла должно быть производимо не иначе, какъ по обсужденіи въ педагогическомъ совѣтѣ.

II. 8-й § 44 предоставляетъ обсужденію и окончательному утвержденію педагогическаго совѣта распредѣленіе преподаванія учебныхъ предметовъ по днямъ и часамъ, на основаніи таблицъ числа недѣльныхъ уроковъ. Предоставить это дѣло частному соглашенію начальника гимназіи или прогимназіи съ отдѣльными учителями, какъ то нерѣдко бываетъ теперь, крайнс

неудобно: ибо въ такихъ случаяхъ начальству нерѣдко приходится сообразоваться главнѣйшимъ образомъ съ личными удобствами преподавателей и имъ приносить въ жертву пользу учениковъ и самаго учебнаго дѣла; при обсужденіи же сообщая въ педагогическомъ совѣтѣ распредѣленія уроковъ по днямъ недѣли и часамъ дня, подобныя явленія будутъ менѣе возможны, и педагогическіе совѣты, какъ можно надѣяться, не будутъ допускать скопленія въ одинъ и тотъ же день уроковъ по наиболѣе труднымъ предметамъ или назначенія на одинъ и тотъ же день, безъ крайней въ томъ надобности, двухъ или даже трехъ уроковъ сряду по одному и тому же предмету, какъ то иногда случалось прежде.

II. 10-й § 44 ограничиваетъ выборъ руководствъ и пособій со стороны педагогическаго совѣта лишь тѣми изъ нихъ, которыя одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности, но затѣмъ отдаетъ это дѣло, во избѣжаніе излишнихъ формальностей, на окончательное рѣшеніе самаго педагогическаго совѣта, тогда какъ прежде выборъ руководствъ и пособій ничѣмъ не былъ ограниченъ, но за то подлежалъ окончательному утвержденію высшаго мѣстнаго начальства, и именно попечителя округа. Если при министерствѣ народнаго просвѣщенія существуетъ ученый комитетъ, между прочимъ, именно для разсмотрѣнія учебныхъ книгъ, и опредѣленія его утверждаются министромъ, то очевидно, что такое одобреніе или неодобреніе учебныхъ книгъ должно быть обязательно для всѣхъ учебныхъ округовъ и учебныхъ въ нихъ заведеній. Но на практикѣ, вслѣдствіе неопредѣленности въ этомъ отношеніи п. 1-го § 73 устава 1864 года, нерѣдко случалось, что въ гимназіяхъ употреблялись книги, не одобренныя министерствомъ, что, очевидно, не можетъ быть допущено. Впрочемъ, и въ большей части иностранныхъ государствъ соблюдается тотъ порядокъ, который обозначенъ въ п. 10-мъ § 44 настоящихъ узаконеній: ибо едва ли можетъ быть полезно предоставлять выборъ учебныхъ руководствъ и пособій исключительно личному возрѣнію учителей, подъ слабымъ контролемъ въ этомъ отношеніи педагогическаго совѣта.

По п. 6-му § 45, размѣръ вознагражденія какъ сверхштатныхъ преподавателей, такъ и вообще за уроки въ параллельныхъ классахъ, предварительно подлежитъ обсужденію педагогическаго совѣта, и затѣмъ постановленія его по этому предмету представляются на утвержденіе высшаго начальства, и именно попечителя учебнаго округа. Наиболѣе безпристрастнаго и всесторонняго обсужденія этого вопроса можно ожидать только отъ педагогическаго совѣта, въ составъ котораго, какъ сказано, входятъ и сверхштатные преподаватели, и преподаватели параллельныхъ классовъ, а затѣмъ при окончательномъ рѣшеніи попечитель учебнаго округа будетъ имѣть возможность принять во вниманіе какъ результаты этого обсужденія, такъ и заключеніе начальника гимназіи или прогимназіи, если оно несогласно съ постановленіемъ педагогическаго совѣта.

Исчисленіе всѣхъ вообще предметовъ вѣдомства педагогическаго совѣта несомнѣнно доказываетъ, что при пересмотрѣ устава 1864 года имѣлось въ виду не умалить значеніе учебно-воспитательной коллегіи гимназій и прогимназій, а только ввести ея авторитетъ въ надлежащіе предѣлы, согласно съ интересами учебно-воспитательнаго дѣла.

8) Сдѣланы нѣкоторыя переизмѣненія въ опредѣленіи значенія и обязанностей директора гимназій (§§ 5 и 6).

Не умаляя нисколько значенія педагогическаго совѣта и даже расширяя кругъ его дѣятельности по нѣкоторымъ дѣламъ, настоящія узаконенія въ § 5 прямо обозначаютъ, что директоръ есть начальникъ гимназіи и что на немъ лежитъ полная отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства учебнаго заведенія,—указаніе, не излишнее въ видахъ установленія болѣе правильныхъ отношеній между директоромъ и прочими преподавателями. вмѣстѣ съ тѣмъ въ § 6-мъ, кромѣ редакціонной поправки, заключающейся въ замѣнѣ словъ: *директору предоставляется* словами: *на директора возлагается*, на директора возложено представлять служащихъ подъ его начальствомъ лицъ не только къ наградамъ, но и къ пособіямъ изъ спеціальныхъ суммъ заведенія. Прибавка эта сдѣлана по заявленіямъ попечителей учебныхъ округовъ, что назначеніе пособій изъ спеціаль-

ныхъ суммъ на основаніи опредѣленій педагогическаго совѣта представляеть вообще большія неудобства, и между прочимъ, ставить перѣдко и директора въ неловкое положеніе.

Въ уставѣ 1864 года ничего не было сказано о правѣ директора производить сверхштатныя издержки изъ специальныхъ суммъ, хотя это право предоставлено ему счетнымъ уставомъ. Этотъ пропускъ восполняется теперь въ п. и § 6.

Наконецъ, дополненіе къ п. д § 17 устава 1864, сдѣланное въ томъ же пунктѣ § 6 нынѣшнихъ постановленій, имѣеть цѣлью нѣсколько ограничить власть директора по увольненію служащихъ лицъ въ отпускъ въ учебное время, какъ о томъ ходатайствовали попечители нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ; наконецъ, измѣненія въ п. а и б вызваны соответственными и уже объясненными измѣненіями въ другихъ статьяхъ устава 1864 года.

9) Относительно приѣма учениковъ въ § 30 назначенъ для поступленія безъ экзамена въ V классъ гимназіи учениковъ, успѣшно окончившихъ курсъ прогимназіи, трехмѣсячный срокъ вмѣсто шестимѣсячнаго, опредѣленнаго въ § 56 устава 1864 г., и правило это, сверхъ того, распространено и на тѣхъ учениковъ, которые выбыли добровольно изъ гимназіи или уволены изъ нея за невзносъ платы за ученіе и желаютъ вновь поступить въ тотъ же классъ той же или и другой гимназіи. Шестимѣсячный перерывъ ученія справедливо почитается многими попечителями учебныхъ округовъ слишкомъ продолжительнымъ: за это время ученики легко могутъ перезабыть многое изъ того, что знали, и оказаться неспособными слѣдовать за преподаваніемъ того класса, на поступленіе въ который имѣють формальное право; во всякомъ случаѣ, признаю болѣе осторожнымъ, по истеченіи свыше трехмѣсячнаго срока, предварительно подвергать испытанію желающихъ вновь поступить въ гимназію.

Далѣе въ § 31, въ измѣненіе § 57 устава 1864 года, дозволенъ приѣмъ въ теченіе учебнаго времени не только въ четыре низшіе, но и вообще во всѣ классы гимназіи, подъ условіемъ предварительнаго испытанія поступающихъ. Попечители учебныхъ округовъ С.-Петербургскаго, Казанскаго и Одесскаго спра-

ведливо указываютъ на то, что нѣтъ причины не допускать такого приѣма въ исключительныхъ и особо уважительныхъ случаяхъ.

10) Относительно пансіоновъ при гимназіяхъ сдѣланы слѣдующія перемѣны: а) дозволяется оставаться въ пансіонѣ и ученикамъ высшихъ трехъ классовъ (§ 52); б) комплектъ учениковъ каждаго пансіона не ограничивается 80-ю, какъ было постановлено въ уставѣ 1864 года, а опредѣляется сообразно съ помещеніемъ (§ 54); в) принимать вновь въ пансіоны дозволяется дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ включительно (§ 54); г) число воспитателей не опредѣляется (§ 55); д) при пансіонѣ учреждается больница съ фельдшеромъ (§ 56, сл. съ § 19), и е) если окажется необходимымъ, назначается особый бухгалтеръ (§ 57).

а) Возможность воспитывать дѣтей въ благоустроенныхъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ учебнаго начальства, до времени окончанія ими гимназическаго курса, слѣдовало предоставить родителямъ въ интересахъ какъ ихъ собственныхъ дѣтей, такъ и всего общества: ибо въ юношескомъ возрастѣ, при недостаткѣ хорошаго надзора, представляется еще болѣе опасностей, нежели въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ, и закрытіе пансіоновъ для учениковъ старшихъ классовъ въ силу § 80-го устава 1864 г., съ выдачею имъ стипендій и съ перемѣщеніемъ ихъ на вольныя квартиры, сопровождалось весьма многими прискорбными явленіями. И въ отношеніи къ самому ученію почти изъ всѣхъ статистическихъ данныхъ явствуетъ, что по большей части пансіонеры какъ высшихъ, такъ и низшихъ классовъ, гораздо болѣе успѣваютъ, нежели входящіе ученики, — вѣчно, въ томъ лишь случаѣ, если при приѣмѣ въ число пансіонеровъ не дѣлается никакого послабленія въ требованіяхъ относительно познаній вновь поступающихъ учениковъ. А потому предполагается открыть пансіоны для учениковъ всѣхъ классовъ, какъ было прежде по уставу 1828 года.

б) Попечители учебныхъ округовъ полагаютъ также необходимымъ не ограничивать комплекта пансіонеровъ.

Совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, въ засѣданіяхъ 27, 28 и 29 марта 1869 года, тоже постановилъ, что комплектъ пансіонеровъ долженъ соразмѣряться съ помѣщеніемъ, при чемъ была принята въ соображеніе та польза, которую могутъ приносить у насъ благоустроенныя закрытыя учебныя заведенія воспитывающемуся въ нихъ юношеству.

в) С.-Петербургскій попечитель полагалъ возможнымъ вновь принимать въ пансіоны до 16-и лѣтъ, Харьковскій — до 13-и лѣтъ. Предложеніемъ графа Уварова, отъ 9-го октября 1841 года, разрѣшено было принимать въ пансіоны С.-Петербургскихъ гимназій до 15 лѣтъ. Согласно сему предложенію, и нынѣ назначенъ таимъ возрастомъ для пріема въ пансіонъ 15 лѣтъ.

г) Число воспитателей пансіона не обозначено въ тѣхъ видахъ, чтобы не затруднять гимназіи въ опредѣленіи такого числа воспитателей, какое по мѣстнымъ потребностямъ и средствамъ окажется нужнымъ и возможнымъ.

д) Параграфъ о больницѣ при пансіонѣ прибавленъ, такъ какъ въ уставѣ 19-го ноября 1864 года ничего не было сказано о больницахъ при пансіонахъ гимназій, хотя необходимость ихъ очевидна. Здѣсь же должно замѣтить, что § 19-мъ, составляющимъ дополненіе къ § 36 устава 1864 года, на врача возлагается обязанность пользоваться не только учащихса, но и служащихъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Дополненіе это необходимо для устраненія нерѣдко возникавшихъ по этому поводу недоразумѣній и пререканій.

е) Бухгалтеры при дирекціяхъ училищъ въ уставѣ 1864 года положены въ XII классѣ; нынѣ § 57-мъ бухгалтеру при пансіонѣ назначенъ X классъ, дабы сравнить эту должность съ письмоводительскою, состоящею въ томъ же классѣ.

11) Облегчены условія для пріобрѣтенія сословіями, обществами и частными лицами права избранія почетныхъ попечителей гимназій и прогимназій, съ предоставленіемъ сего права и земствамъ (§ 4), и возстановлены права почетныхъ попечителей, кои они пользовались по уставу 1828 г. (§§ 42, 47, 48—51).

Признано полезнымъ и справедливымъ предоставить избраніе
часть слѣд., отд. 1.

почетныхъ попечителей гимназій и прогимназій и тѣмъ сословіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ, кои на дѣлѣ заявятъ свое сочувствіе къ гимназій или прогимназій хотя бы назначеніемъ на ея нужды опредѣленнаго ежегоднаго пособія, а вмѣстѣ съ тѣмъ распространить это право и на земства, въ виду болѣе или менѣе значительныхъ суммъ, назначенныхъ въ послѣднее время земскими собраніями на дѣло народнаго просвѣщенія. Размѣръ необходимаго для пріобрѣтенія сего права пособія было бы неудобно опредѣлять законодательнымъ порядкомъ; по опыту можетъ быть устанавливаемъ каждый разъ по соглашенію съ учебнымъ начальствомъ, и только въ томъ случаѣ будетъ давать право на избраніе почетнаго попечителя, когда министромъ народнаго просвѣщенія будетъ признанъ достаточнымъ. Участіе министра въ этомъ дѣлѣ необходимо уже и потому, что почетные попечители гимназій имѣютъ быть утверждаемы; на основаніи § 48, Высочайшимъ приказомъ, а прогимназій—министромъ народнаго просвѣщенія, тогда какъ по уставу 1864 года они утверждались въ должности попечителемъ учебнаго округа. Эта перемена признана полезною въ тѣхъ видахъ, чтобы придать должности почетнаго попечителя большее значеніе и тѣмъ побудить земства, сословія и общества, а также и частныхъ лицъ, болѣе дорожить правомъ избранія почетныхъ попечителей. Въ тѣхъ же видахъ почетному попечителю, согласно съ постановленіемъ устава 1828 года, предоставлено первое мѣсто (но не дѣйствительное предѣдательство) въ педагогическомъ совѣтѣ, а также и въ хозяйственномъ комитетѣ, а равно и право голоса во всѣхъ дѣлахъ, право наблюденія за ходомъ управленія и состояніемъ гимназій во всѣхъ отношеніяхъ, при чемъ замѣчанія свои онъ можетъ сообщать или педагогическому совѣту и хозяйственному комитету по принадлежности, или же директору, и въ случаѣ оставленія ихъ безъ уваженія, доводитъ ихъ до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа. Такимъ образомъ земства, сословія и общества, дѣйствительно принимающія къ сердцу благосостояніе гимназій и прогимназій, могутъ имѣть въ почетномъ попечителѣ весьма дѣйствительный органъ для постояннаго наблюденія за развитіемъ и преуспѣваніемъ сихъ учебныхъ

заведеній, что въ видахъ большаго содѣйствія со стороны мѣстныхъ обществъ нуждамъ и пользамъ гимназій и прогимназій можетъ быть только желательно.

12) Въ остальныхъ затѣмъ статьяхъ новаго закона заключается болѣе подробное развитіе нѣкоторыхъ положеній устава 1864 г. и нѣкоторыя редакціонныя поправки.

§ 32 рѣзче выставляетъ на видъ порядокъ опредѣленія размѣра платы за ученіе въ гимназій и прогимназій, тогда какъ прежде онъ былъ какъ бы мимоходомъ обозначенъ въ примѣчаніи къ § 59. Примѣчаніе къ этому параграфу дополнено предоставленіемъ гимназіямъ возможности оказывать изъ ихъ спеціальныхъ суммъ единовременныя пособія тѣмъ изъ служившихъ въ нихъ лицамъ, которыя по болѣзни сдѣлались неспособными къ продолженію службы, а также и семействамъ лицъ умершихъ на службѣ, перѣдко не имѣющимъ способовъ къ уплатѣ издержекъ на погребеніе.

Въ § 33 заключается болѣе подробное развитіе правилъ относительно порядка взноса платы за ученіе учениками, поступающими среди того или другаго полугодія, или же переходящими изъ одного учебнаго заведенія въ другое, въ томъ случаѣ, если установленная въ нихъ плата не одинакова. Въ послѣднемъ случаѣ постановлено взимать съ переходящихъ учениковъ лишь разность въ платѣ, если послѣдняя въ принимающей гимназій окажется значительнѣе.

Въ § 34, кромѣ освобожденія отъ платы за ученіе сыновей лицъ учебнаго вѣдомства и исчисленія 10⁰/₀ освобождаемыхъ отъ платы за ученіе отдѣльно для гимназій или прогимназій и отдѣльно для приготовительнаго при нихъ класса, постановлено освобождать отъ платы пансіонеровъ, такъ какъ они уже платятъ за свое содержаніе въ пансіонѣ, а также поступающихъ изъ прогимназій, буде они были въ ней освобождены отъ платы, а въ 10-процентномъ счетѣ вакансіи не имѣется.

Въ § 37 постановлено выдавать свидѣтельства окончившимъ курсъ въ прогимназій, а также обозначать въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ ученикамъ трехъ высшихъ классовъ гимназій, бывающимъ изъ нея до окончанія курса, что они могутъ восподѣ-

зваться правомъ, предоставленнымъ въ § 120 устава 1864 года окончившимъ курсъ въ прогимназіи.

Въ § 58 признано за нужное наряду съ служащими лицами упомянуть и объ учащихъ, подвергнувшихся аресту или задержанію, такъ какъ подобные случаи бывали въ послѣднее время.

Въ § 59 изложенъ порядокъ чинопроизводства директоровъ, инспекторовъ и другихъ служащихъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ лицъ. Измѣненія эти потребовались вслѣдствіе встрѣченнаго II-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи недоразумѣній относительно чинопроизводства директоровъ и инспекторовъ.

Въ § 60 опредѣлено, что третное не въ зачетъ жалованья производится преподавателямъ, при первоначальномъ опредѣленіи ихъ въ должность, изъ тѣхъ окладовъ, которые они будутъ дѣйствительно получать по опредѣленіи на должность, то-есть, за все число предоставляемыхъ имъ уроковъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ право на полученіе третнаго не въ зачетъ жалованья распространено на надзирателей, помощниковъ классныхъ наставниковъ и воспитателей пансіоновъ.

Наконецъ, въ § 61 опредѣлено служебное положеніе помощниковъ классныхъ наставниковъ, должность коихъ вновь учреждается на основаніи § 18.

Кромѣ всѣхъ вышеизложенныхъ перемѣнъ въ уставѣ 1864 г., къ числу важнѣйшихъ улучшеній онаго, нынѣ уже состоявшихся, относится послѣдовавшее также въ законодательномъ порядкѣ рѣшеніе о томъ: что для гимназій и прогимназій (съ курсомъ классическимъ) долженъ быть составленъ особый сводъ дѣйствующихъ постановленій, съ исключеніемъ изъ онаго всѣхъ статей, относящихся до реальныхъ гимназій.

Къ числу существеннѣйшихъ недостатковъ устава 1864 года принадлежала неправильная и неопредѣленная постановка, данная имъ училищамъ съ реальнымъ курсомъ въ общей учебной системѣ. Вредъ, который отъ этого произошелъ и могъ произойти еще въ болѣе большихъ размѣрахъ для всего учебнаго дѣла въ Россіи, достаточно объясненъ въ статьѣ, посвященной проекту реальныхъ училищъ (см. майскую книжку *Журнала Ми-*

истерства Народнаго Просвѣщенія); нынѣ хотя вопросъ о реальныхъ училищахъ еще не рѣшенъ окончательно и за ними оставлены еще и названіе реальнымъ гимназій, и учебный курсъ, установленный въ 1864 году, но тѣмъ не менѣе и въ этомъ направленіи достигнуты уже весьма важныя и благотворныя результаты. *Вопервыхъ*, устранена неопредѣленность статьи 1-й устава 19-го ноября 1864 года, которая, вопреки статьѣ 122-й того же устава, подвергалась такому истолкованію, какъ будто бы всѣ вообще гимназій, и классическія, и реальныя, служатъ приготовительными заведеніями къ университетамъ. *Восторыхъ*, вновь подтверждено законодательнымъ актомъ, что только знаніе полного курса классическихъ гимназій дастъ право на поступленіе въ университетъ, и что, слѣдовательно, то общее образованіе, которое могутъ давать училища съ реальнымъ курсомъ, не можетъ само по себѣ быть достаточнымъ приготовленіемъ къ высшему научному университетскому образованію. *Втретьихъ*, съ изданіемъ особаго свода постановленій для гимназій и прогимназій съ курсомъ классическимъ, реальныя учебныя заведенія выдѣляются, какъ училища особаго рода, не принадлежація къ одной категоріи съ гимназіями. Всѣ эти результаты, въ высшей степени благотворныя для успѣховъ чисто-научнаго образованія въ Россіи, несомнѣнно послужатъ къ пользѣ и реальнаго образованія, какъ только ему будетъ дано болѣе соответственное съ действительными потребностями страны направленіе.

IV.

Предложеніе министра народнаго просвѣщенія гг. попечителямъ учебныхъ округовъ въ исполненіе Высочайше утвержденныхъ 19-го іюня 1871 года измѣненій и дополненій въ уставъ гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 года.

Во всемілостивѣйшемъ вниманіи къ истиннымъ пользамъ и нуждамъ учащагося юношества и къ интересамъ научнаго образованія въ Россіи, Государю Императору благоугодно было Высочайше утвердить разсмотрѣнныя въ государственномъ совѣтѣ предложенія мои относительно приведенія гимназій и прогим-

пазій въ надлежащее благоустройство и такимъ образомъ предоставить этимъ ученымъ школамъ такія благопріятныя условія, какими опѣ до сихъ поръ еще никогда не пользовались въ Россіи. Въ этихъ именно видахъ состоявшимся нынѣ законодательнымъ актомъ предписаны всѣ мѣры, необходимыя какъ для обезпеченія возможно большей основательности и успѣшности ученія, безъ всякаго однако же обремененія учащагося юношества, а напротивъ съ облегченіемъ для него ученія, такъ и для улучшенія положенія, на сколько то оказалось возможнымъ по нынѣшнему состоянію государственнаго казначейства, директоровъ, инспекторовъ и преподавателей гимназій и прогимназій.

Но какъ ни велики милости, вновь оказанныя Государемъ Императоромъ учащемуся юношеству и учебно-воспитательному сословію, и какъ ни благопріятны условія, дарованныя нынѣ нашимъ гимназіямъ и прогимназіямъ, новый учебный законъ можетъ принести существенную и прочную пользу странѣ лишь при самомъ усердномъ и разумномъ выполненіи всѣхъ его предписаній со стороны какъ окружныхъ начальствъ, такъ и директоровъ, инспекторовъ, преподавателей и вообще всѣхъ членовъ учебно-воспитательныхъ коллегій сихъ заведеній. Твердо разсчитывая на такое ихъ усердіе къ дѣлу научнаго образованія вѣреннаго ихъ заботливости юношества и желая вполне разъяснить имъ тѣ виды и соображенія, коими я руководствовался, испрашивая Высочайшее утвержденіе на состоявшіяся нынѣ измѣненія и дополненія въ уставѣ 1864 г., я сдѣлалъ распоряженіе объ изложеніи въ *Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія* (въ іюньской книжкѣ сего года) существеннаго содержанія моего представленія по сему предмету въ государственный совѣтъ. Обращая на сіе изложеніе вниманіе Вашего Превосходительства, равно какъ начальниковъ и преподавателей гимназій и прогимназій вѣреннаго вамъ округа, и предоставляя себѣ въ послѣдствіи, въ особыхъ инструкціяхъ, опредѣлить подробности объ исполненіи нѣкоторыхъ статей новаго законоположенія, нынѣ я имѣю честь предложить нижеслѣдующее:

1. *Отноительно приготовительнаго при каждой гимназiи и прогимназiи класса (§§ 1, 24, 28, 29, 32 и 34, а также 1-е изъ общихъ примѣчаній къ штатамъ).*

а) *Открытие приготовительнаго класса должно послѣдовать по возможности въ началѣ наступающаго 18^{71/72} учебнаго года, а посему надлежитъ: 1) По полученіи сего предложенія, поручить директорамъ гимназiй и инспекторамъ прогимназiй публиковать во всеобщее свѣдѣніе, чрезъ мѣстныя газеты и вѣдомости, объ условіяхъ пріема въ приготовительный классъ (§§ 24 и 32), причѣмъ о времени пріемныхъ въ оный испытаній можетъ быть сообщено и въ послѣдствіи; что же касается до платы за ученіе въ приготовительномъ классѣ, то она должна быть назначена, по крайней мѣрѣ на первый учебный годъ, въ размѣрѣ *доу.г. третей* той платы, которая установлена въ самой гимназiи или прогимназiи, ибо и вознагражденіе за годовой урокъ въ приготовительномъ классѣ (50 руб.) составляетъ $\frac{2}{3}$ таковаго же въ прочихъ классахъ (75 руб. въ среднемъ выводѣ); въ случаѣ же, если въ послѣдствіи педагогическимъ совѣтомъ какой-либо гимназiи или прогимназiи будетъ признано полезнымъ увеличить или уменьшить на слѣдующіе учебные годы размѣръ сей платы, то вы, милостивый государь, не оставите войти ко мнѣ съ представленіемъ о семъ, изложивъ поводъ къ такому измѣненію. 2) Поручить директорамъ гимназiй и инспекторамъ прогимназiй въ тѣхъ изъ сихъ учебныхъ заведеній, гдѣ большая часть членовъ педагогическаго совѣта находится на лицо, приступить нынѣ же, — тамъ же, гдѣ сіи члены не могутъ быть собраны теперь, немедленно по окончаніи вакаціоннаго времени, — къ обсужденію въ педагогическомъ совѣтѣ времени пріемныхъ въ приготовительный классъ испытаній и открытія онаго, а главное — устройства самаго въ немъ преподаванія.*

Въ семъ послѣднемъ отношеніи, первымъ изъ *общихъ* примѣчаній къ штатамъ допускается какъ распредѣленіе уроковъ въ приготовительномъ классѣ между учителями гимназiи или прогимназiи, такъ и порученіе оныхъ особому учителю или особымъ учи-

телямъ; но при этомъ, въ видахъ обезпеченія большей успѣшности преподаванія, необходимо держаться по возможности классной, а не предметной системы, то-есть, поручать одному и тому же учителю преподаваніе или всѣхъ предметовъ приготовительнаго класса, за исключеніемъ только уроковъ по закону Божію, съ порученіемъ оныхъ въ семь случаѣ законоучителю гимназій или прогимназій, или за отдѣленіемъ и уроковъ чистописанія въ пользу преподавателя сего предмета въ гимназій или прогимназій, и только въ семь послѣднемъ случаѣ преподаваніе русскаго языка и ариметики, оставаясь нераздѣльнымъ, можетъ быть поручено и кому-либо изъ учителей гимназій или прогимназій, разумѣется, съ собственнаго его на то согласія. Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ окажется необходимымъ имѣть особаго учителя для приготовительнаго класса.

Выборъ сего учителя долженъ быть произведенъ съ особою осмотрительностію изъ лицъ, вполнѣ опытныхъ въ дѣлѣ начального преподаванія и хорошо владѣющихъ упрощенными и усовершенствованными способами онаго, хотя бы и не получившихъ не только университетскаго, но и гимназическаго образованія, какъ бы ни было, впрочемъ, желательно, чтобы лица, имѣющія готовить своихъ учениковъ къ гимназическому курсу, и сами обладали гимназическимъ образованіемъ.

б) *Пріемъ учащихся въ приготовительный классъ*, относительно сроковъ онаго, долженъ производиться на точномъ основаніи § 31 настоящаго закона, также какъ и во всѣ другіе классы гимназій; но при этомъ число учениковъ этого класса, хотя и не ограничивается какимъ-либо комплектомъ (§ 24), и желательно въ видахъ лучшаго подготовленія къ гимназическому ученію, чтобы возможно большее число лицъ вступало въ первый классъ гимназій или прогимназій изъ класса приготовительнаго, тѣмъ не менѣе, какъ только общее число учениковъ этого класса достигло бы такой цифры, что суммою сбора съ нихъ за ученіе можно было бы покрыть издержки по содержанію втораго приготовительнаго класса, надлежитъ немедленно открывать оный. Такъ какъ

во всѣхъ почти гимназіяхъ и прогимназіяхъ устанавлена плата за ученіе не меньше 15-и руб. въ годъ, и слѣдовательно, согласно вышеприведенному разсчету, плата за ученіе въ приготовительномъ классѣ почти нигдѣ не будетъ менѣе 10-и руб., то при 110 ученикахъ окажется возможность раздѣлить такой приготовительный классъ на два отдѣленія. Впрочемъ, и не дожидаясь такого накомплекія учениковъ въ приготовительномъ классѣ, слѣдовало бы приступить къ его раздѣленію на отдѣленія, съ употребленіемъ на этотъ предметъ даже нѣкоторой части спеціальныхъ суммъ гимназіи или прогимназіи и съ возвышеніемъ въ слѣдующемъ за тѣмъ году платы за ученіе въ приготовительномъ классѣ, наблюдая вообще, чтобы число учениковъ приготовительнаго класса, обучаемыхъ одновременно однимъ учителемъ, было по возможности не выше 50-и. Такъ какъ, сверхъ того, при приѣмѣ дѣтей отъ 8 и до 10-и лѣтъ, неминуемо должно оказаться весьма значительное различіе въ степени предварительной ихъ подготовки, и такъ какъ одни изъ нихъ должны будутъ учиться не менѣе двухъ лѣтъ, другіе же могутъ и въ одинъ годъ подготовиться во вступленію въ I классъ, то каково бы ни было число учениковъ въ приготовительномъ классѣ, учителю придется раздѣлять ихъ на двѣ или даже на три группы, какъ то обыкновенно бываетъ въ начальныхъ одноклассныхъ училищахъ, и при этомъ одновременно занимать всѣ эти группы, упражняя, напримѣръ, одну изъ нихъ въ чтеніи, другую въ письмѣ, третью въ письменномъ же рѣшеніи задачъ и наблюдая надлежащую очередь и равномерность во всѣхъ этихъ занятіяхъ съ каждою изъ группъ. Въ этомъ случаѣ ходъ дѣла будетъ значительно облегченъ, если всѣ предметы или бѣльшая ихъ часть будетъ въ рукахъ одного и того же учителя. Само собою разумѣется, что, въ случаѣ раздѣленія приготовительнаго класса на отдѣленія, сіи послѣднія должны быть составляемы изъ учениковъ, стоящихъ приблизительно на одной и той же степени развитія и подготовки, такъ чтобы эти отдѣленія приготовительнаго класса были не параллельными другъ другу, а послѣдовательными другъ за другомъ (младшимъ, среднимъ и стар-

шимъ не по возрасту, а по успѣхамъ), и ученики были переводимы изъ одного отдѣленія въ другое единственно по мѣрѣ оказанныхъ ими успѣховъ, хотя бы и въ теченіе одного и того же года. Въ каждомъ такомъ отдѣленіи долженъ быть свой особый (по возможности классный) учитель.

в) *Учебный курсъ приготовительнаго класса* долженъ быть направленъ къ развитію въ дѣтяхъ первыхъ религіозно-нравственныхъ понятій и чувствъ, съ помощью разсказовъ изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта и изученія, совмѣстно съ сими разсказами, главнѣйшихъ молитвъ съ соотвѣтственнымъ возрасту учащихся истолкованіемъ оныхъ, и затѣмъ этотъ курсъ долженъ состоять преимущественно въ упражненіи дѣтей въ чтеніи, сначала по-русски, а потомъ по-церковно-славянски, и письмѣ, въ изустной передачѣ, сначала по предлагаемымъ вопросамъ, а затѣмъ и безъ оныхъ, прочитаннаго или разсказаннаго учителемъ, причемъ содержаніе читаемаго или разсказываемаго должно служить къ ознакомленію дѣтей съ окружающею ихъ природой, съ мѣстными географическими и историческими достопримѣчательностями и вообще съ ихъ родиной и отечествомъ, далѣе въ постепенномъ приученіи ихъ па практикѣ къ правописанію, въ заучиваніи доступныхъ имъ басенъ и небольшихъ стихотвореній, и накопецъ, въ упражненіи ихъ въ счетѣ и въ четырехъ дѣйствіяхъ ариметики, сначала надъ однозначными и двузначными, а потомъ и надъ многозначными числами. Особенное вниманіе должно быть обращено, между прочимъ, и на то, чтобы выработать четкій и красивый почеркъ у дѣтей, для чего на чистописаніе и назначено 6 уроковъ въ недѣлю; всѣ письменныя работы учениковъ этого класса должны быть исполняемы каллиграфически.

Въ § 29 настоящаго закона обозначена *наименьшая мѣра* того, что должно быть достигнуто въ два года съ дѣтьми, поступившими въ приготовительный классъ восьми лѣтъ отъ роду; по въ представленіи моемъ въ государственный совѣтъ я выразилъ надежду, что ученіе въ приготовительномъ классѣ будетъ достигать большихъ результатовъ, а именно того, чтобы ученики были

въ состояніи различать части рѣчи (по крайшой мѣрѣ склоняемыя и спрягаемыя) и главнѣйшія составныя части простаго предложенія, что было бы весьма важнымъ пособіемъ при дальнѣйшемъ ихъ ученіи въ гимназіи, гдѣ уже въ I классѣ имѣеть быть преподаваемо латинскій языкъ по 8-и часовъ въ недѣлю.

2. *Относительно приѣма, въ началъ наступающаго 18^{71/72} учебнаго года, въ I классъ гимназій и прогимназій (§ 29).*

Требованія для поступленія въ I классъ гимназіи или прогимназіи настоящимъ закономъ нѣсколько возвышены противъ прежняго, и потому надлежитъ поручить директорамъ гимназій и инспекторамъ прогимназій теперь же объявить объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе, но съ присовокупленіемъ, что въ нынѣшнемъ году будетъ отдаваемо предпочтеніе только тѣмъ, кто будетъ въ состояніи удовлетворить этимъ требованіямъ, но что, въ случаѣ непополненія таковыми комплекта вновь поступающихъ, будутъ принимаемы и тѣ, кто удовлетворитъ прежнимъ требованіямъ; съ будущаго же 18^{72/73} учебнаго года § 29-й долженъ вступить въ полную свою силу.

3. *Относительно устройства учебной части (§§ 20 и 22 и таблицы числа недѣльныхъ уроковъ).*

Предписанія пастоящаго закона относительно учебной части гимназій и прогимназій вообще, выраженныя въ §§ 20 и 22, въ таблицахъ числа недѣльныхъ уроковъ и примѣчаніяхъ къ онымъ, должны быть приведены въ исполненіе съ самаго начала наступающаго 18^{71/72} учебнаго года. При этомъ преподаваніе краткихъ основаній *логики* можетъ быть отложено до слѣдующаго учебнаго года, къ каковому времени будетъ составлена программа сего предмета и предполагается издать и самое руководство къ изученію его въ гимназіяхъ; въ нынѣшнемъ же году назначенный на логику 1 урокъ въ недѣлю въ VII классѣ долженъ быть употребленъ, согласно примѣчанію 2-му къ таблицамъ, на усиленіе преподаванія греческаго языка въ гимназіяхъ съ обоими древними языками, и латинскаго—въ гимназіяхъ съ однимъ древнимъ языкомъ, при чемъ должны быть читаемы: въ первомъ случаѣ—одинъ

изъ слѣдующихъ діалоговъ Платона: Апологія Сократа, или Критонъ, или Федонъ, а во второмъ — одно изъ нравственно-философскихъ сочиненій Цицерона, при томъ условіи, конечно, если ученики, по степени своихъ познаній въ томъ или другомъ изъ этихъ языковъ, могутъ приступить къ чтенію означенныхъ сочиненій.

Замѣна космографіи *математическою географіей* въ томъ же классѣ, въ какомъ до сихъ поръ преподавался первый изъ сихъ предметовъ, но съ назначеніемъ на нее одного лишь урока въ недѣлю, не представитъ и въ нынѣшнемъ учебномъ году никакого затрудненія и послужитъ къ облегченію учащихся.

Преподаваніе *естественной исторіи* въ низшихъ трехъ классахъ должно быть нынѣ же вездѣ прекращено.

Согласно примѣчанію 3-му къ таблицамъ числа недѣльныхъ уроковъ, уроки *новыхъ иностранныхъ языковъ нѣмецкаго и французскаго* должны быть располагаемы такъ, чтобы желающіе могли обучаться обоемъ. На будущее время тѣ, которые не оказываютъ успѣха въ обязательныхъ предметахъ, не должны быть допускаемы къ изученію обоеихъ новыхъ языковъ; но къ тѣмъ, которые уже начали имъ обучаться, правило это не можетъ быть примѣняемо со всею строгостью, и ближайшему начальству надлежитъ ограничиваться въ этомъ случаѣ только совѣтами и наставленіями. Относительно грамматической терминологіи учителя новыхъ языковъ должны вполне сообразоваться съ учителями языковъ отечественнаго и латинскаго, дабы не затруднять учениковъ, безъ крайней необходимости, никакими новыми грамматическими терминами и ихъ опредѣленіями.

Черченіе и рисованіе не введены въ кругъ обязательныхъ для всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, и даже желающіе обучаться имъ должны вносить за обученіе онымъ особую умѣренную плату (прим. 2 къ § 20). Но тѣмъ не менѣе я считаю долгомъ просить Ваше Превосходительство обратить особенное вниманіе ближайшаго начальства гимназій и прогимназій на важность сихъ предметовъ какъ для общаго образованія вообще, такъ и для до-

стиженія цѣлей, предназначенныхъ гимназіямъ. А потому тамъ, гдѣ могло бы встрѣтиться затрудненіе имѣть на вышеозначенныхъ условіяхъ особаго преподавателя рисованія и черченія, въ учителя чистописанія должны быть опредѣляемы лица, способныя и приобрѣвшія право преподавать и рисованіе съ черченіемъ. Императорская академія художествъ съ своей стороны уже обратила вниманіе на то, чтобы ея воспитанники могли быть въ равной мѣрѣ преподавателями и этихъ искусствъ и чистописанія. Затѣмъ пачальники гимназій и прогимназій должны употреблять все зависящія отъ нихъ мѣры, дабы привлечь возможно большее число учениковъ къ изученію рисованія и черченія, и съ этою цѣлію: 1) при самомъ уже вступленіи своимъ ученики должны быть испытываемы, не имѣютъ ли они особенныхъ способностей или наклонности къ симъ предметамъ, или не обучались ли они имъ и прежде у себя дома, или въ какомъ-либо другомъ заведеніи, съ тѣмъ, чтобы таковыя были особенно побуждаемы къ продолженію сихъ полезныхъ упражненій; 2) за тѣхъ изъ нихъ, кои отговаривались бы отъ продолженія таковыхъ занятій затрудненіемъ вносить особую плату, таковая можетъ быть производима изъ спеціальныхъ суммъ гимназій или прогимназій, при чемъ, очевидно, что чѣмъ число учащихся было бы значительнѣе, тѣмъ плата могла бы быть установлена меньшая; 3) какъ родителямъ и родственникамъ, такъ и самимъ ученикамъ, должно быть объяснено, что безъ изученія рисованія и черченія они могутъ встрѣтить большія затрудненія и даже непреодолимыя препятствія въ случаѣ желанія поступить, по окончаніи гимназическаго курса, въ тѣ высшія спеціальныя заведенія, въ коихъ особенно важно черченіе и рисованіе. Само собою разумѣется, что начальство гимназій или прогимназій должно само заключать условія съ преподавателемъ рисованія и черченія, и затѣмъ, по обсужденіи сихъ условій въ педагогическомъ совѣтѣ, устанавливать и собирать съ учениковъ плату за ученіе симъ предметамъ, не допуская частныхъ соглашеній между учителемъ и учениками.

На рисованіе и черченіе должно быть назначено внѣклассное

время по одному или, что было бы удобнѣе, по полутора часу на каждый урокъ, при чемъ ученики, независимо отъ распредѣленія своего по классамъ, могли бы составлять особыя отдѣленія по усмотрѣнію преподавателя и быть переводимы изъ низшаго отдѣленія въ высшее по мѣрѣ оказанныхъ ими успѣховъ, въ теченіе одного и того же года, по предложенію преподавателя и съ разрѣшенія директора гимназій или инспектора прогимназій.

На *чистописаніе* собственно въ гимназій или прогимназій назначено всего 5 часовыхъ уроковъ, но успѣхи по этому важному въ практическомъ отношеніи предмету должны быть обеспечены уже заранѣе преподаваніемъ онаго въ приготовительномъ классѣ (по 6-и часовъ въ недѣлю). Сверхъ того, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство принять зависящія отъ васъ мѣры, чтобы преподаватели какъ отечественнаго, такъ и древнихъ и новыхъ языковъ, при исправленіи письменныхъ упражненій учениковъ, обращали особенное вниманіе и на то, чтобы эти упражненія и въ каллиграфическомъ отношеніи были удовлетворительны и чтобы учащіеся пріучались такимъ образомъ къ опрятности и внѣшней отчетливости и аккуратности въ письменныхъ работахъ.

Курсъ *исторіи* долженъ быть доконченъ въ VII классѣ весь еще въ наступающемъ учебномъ году, съ надлежащими сокращеніями противъ прежнихъ программъ, такъ какъ на этотъ предметъ назначено въ VII классѣ 2 урока, вмѣсто прежнихъ трехъ, затѣмъ предполагается проходить: въ III классѣ — краткій курсъ, преимущественно біографическій, всеобщей и вмѣстѣ русской исторіи, въ IV-мъ и V-мъ — систематическій курсъ древней исторіи, въ VI-мъ — средневѣковой и русской исторіи до царствованія Іоанна III, въ VII-мъ: въ одинъ годъ — новой исторіи совмѣстно съ русскою, въ другой годъ повторять весь курсъ исторіи съ дополненіями, которыя должны относиться къ греческой, римской и русской исторіи и при которыхъ преподаватель обязанъ воспользоваться расширившимся знакомствомъ учениковъ съ литературными памятниками, какъ греческими и римскими, такъ и отече-

ственными, для чего ему необходимо имѣть подробныя свѣдѣнія о томъ, что было прочтено учениками въ классахъ древнихъ языковъ и отечественной словесности. Съ этими главными основаціями надлежитъ по возможности сообразоваться уже и теперь, впродъ до полученія болѣе подробныхъ указаній въ учебномъ планѣ, который, на основаніи § 21, долженъ быть изданъ отъ министерства народнаго просвѣщенія.

Изъ общаго числа уроковъ (37), назначенныхъ въ восьмилѣтній гимназическій курсъ на *математику съ физикой, математическою географіей и краткимъ естествовѣдѣніемъ*, на послѣдній изъ сихъ предметовъ отдѣлять по два часа въ недѣлю въ одномъ изъ высшихъ трехъ классовъ въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ окажется способный къ тому преподаватель; за симъ назначить на математическую географію 1, на физику, какъ и прежде, 6; собственно же на математику остается 28 или 30 уроковъ, смотря оп тому, будетъ ли отдѣлено два урока на естествовѣдѣніе, то-есть, 8-ю или 10-ю болѣе прежняго (такъ какъ на курсъ космографіи большею частью полагалось по два урока въ недѣлю), а потому ожидается, что и успѣхи учениковъ окажутся значительно лучшими, чѣмъ прежде. Въ частности на ариметику прибавлено 2 часа въ I-мъ и 1 часъ во II-мъ классѣ, съ тою цѣлю, чтобы ученики были упражняемы въ рѣшеніи задачъ преимущественно въ классное время и тѣмъ были облегчены въ ихъ домашнихъ занятіяхъ, что надлежитъ особенно наблюдать относительно учениковъ I класса. Что касается до прочихъ классовъ, то въ III и IV классахъ оставлено прежнее число уроковъ при прежней программѣ; въ V и VI классахъ прибавлено по 1 уроку безъ расширенія программы, единственно для усиленія практическихъ упражненій въ рѣшеніи задачъ, какъ алгебраическихъ и ариметическихъ, такъ и геометрическихъ. Курсъ VII класса будетъ въ наступающемъ году прежній, но въ слѣдующемъ году онъ долженъ быть распределенъ на два годовые курса, при чемъ одинъ годъ слѣдуетъ проходить тригонометрію (если же она начата въ VI классѣ, то оканчивать), а другой годъ оканчивать алгебру,

повторять же одинъ годъ ариметику и алгебру, другой годъ — геометрію, озабочиваясь основательностью повторенія и сопровождадая оное какъ можно бѣльшимъ числомъ задачъ. Такимъ образомъ совершенно устранится нынѣшняя скороснѣжность повторенія математики въ VII классѣ, и будутъ усилены практическія упражненія учениковъ, не имѣвшія доселѣ достаточнаго развитія. Физику въ наступающемъ году слѣдуетъ продолжать въ VI-мъ классѣ и оканчивать въ VII-мъ, въ V-мъ же классѣ не начинать, ибо при восьмилѣтнемъ курсѣ преподаваніе физики должно начинаться съ VI-го класса и продолжаться въ VII классѣ въ теченіе двухъ лѣтъ по два урока каждый годъ.

По особыя заботы какъ окружныхъ начальствъ, такъ и директоровъ, инспекторовъ, преподавателей и надзирателей гимназій и прогимназій должны быть направлены къ обезпеченію возможно бѣльшей успѣшности преподаванія *древнихъ языковъ*, какъ основнаго предмета гимназическаго курса, съ помощью котораго учащіеся преимущественно развиваются и созрѣваютъ для самостоятельнаго изученія наукъ. Въ этомъ отношеніи всѣ лица, поставленныя въ бѣжайшее сопрякосновеніе съ гимназіями и прогимназіями, должны проникнутыя убѣжденіемъ, что тѣ изъ сихъ учебныхъ заведеній, въ коихъ преподаваніе древнихъ языковъ идетъ малоуспѣшно, вовсе не достигаютъ своей цѣли и не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Прося Васъ, милостивый государь, доставить мнѣ соображенія состоящихъ при Васъ совѣтовъ о мѣрахъ и способахъ къ возвышенію уровня нашихъ гимназій въ отношеніи къ успѣхамъ учащагося въ нихъ юношества по этому основному предмету гимназическаго курса, съ Вашими по опыту заключеніями, я, въ ожиданіи сихъ сообщеній, имѣю честь обратить Ваше вниманіе только на пользу, какой можно было бы ожидать отъ соединенія въ I и II классахъ преподаванія языка латинскаго и отечественнаго въ рукахъ однихъ и тѣхъ же преподавателей, какъ то дѣлается во всѣхъ благоустроенныхъ учебныхъ заведеніяхъ за границею, въ тѣхъ видахъ, чтобы положить бѣлье прочное основаніе всему вообще грамматическому образованію. Таковое соедине-

ніе этихъ, обоихъ предметовъ въ нашихъ гимназіяхъ оказывается нынѣ тѣмъ болѣе необходимымъ, что хотя и желательно, а въ послѣдствіи, безъ сомнѣнія, будетъ и возможность, требовать отъ всѣхъ поступающихъ въ I классъ умѣнія различать части рѣчи и части простаго предложенія, но требованіе это не вошло и нынѣ въ законъ, и такимъ образомъ въ I-мъ классѣ могутъ быть ученики вовсе еще незнакомые съ частями рѣчи и ихъ названіями даже и примѣнительно къ родному языку, а между тѣмъ на урокахъ латинскаго языка, тотчасъ же по наученіи читать и даже одновременно съ этимъ обученіемъ, должно начинаться обученіе грамматикѣ и упражненія въ оной. Возникающія отсюда неудобства могутъ быть наилучше устранены порученіемъ уроковъ по латинскому и русскому языкамъ одному и тому же учителю и въ I и во II классахъ; при чемъ всякая отдѣльная статья грамматики должна быть объясняема примѣнительно сначала къ русскому, а затѣмъ сейчасъ же и къ латинскому языку. Таковое соединеніе преподаванія обоихъ предметовъ не можетъ представить особенныхъ затрудненій, ибо твердое знаніе элементарной русской грамматики нельзя не предположить въ каждомъ учителѣ латинскаго языка.

За тѣмъ всѣ главнѣйшія части этимологіи должны быть твердо усвоены учениками: по латинскому и русскому языкамъ—въ I и II классахъ, со всѣми соответственными упражненіями, а по греческому—въ III классѣ; при 5 урокахъ въ недѣлю, назначенныхъ на греческій языкъ въ III классѣ, можно будетъ пройти краткую греческую этимологію до неправильныхъ глаголовъ I-го спряженія, оставивъ неправильные глаголы и спряженіе на μ до IV класса, въ коемъ желательно было бы, въ такомъ случаѣ, приступить уже къ чтенію Ксенофонта.

Прибавленными уроками на древніе языки должно будетъ въ наступающемъ году воспользоваться слѣдующимъ образомъ:

а) Въ I классѣ, два раза въ недѣлю будетъ назначено на латинскій языкъ по два урока въ день. Согласно примѣчанію I-му къ таблицѣ числа недѣльныхъ уроковъ, одинъ изъ этихъ двухъ

уроковъ употребляется на прохожденіе впередъ, а другой преимущественно на упражненія учениковъ въ пройденномъ и на лучшее подготовленіе ихъ къ дальнѣйшимъ урокамъ. Сверхъ того, и каждый задаваемый урокъ долженъ быть разучиваемъ въ классѣ чрезъ громкое чтеніе сперва учителемъ, а потомъ учениками по книгѣ, чрезъ писаніе то учителемъ, то учениками на классной доскѣ, чрезъ спрашиваніе учениковъ о значеніи встрѣчающихся въ урокѣ терминовъ и выраженій, которые могутъ затруднить ихъ, дабы отнюдь не приходилось ученикамъ заучивать дома то, что не ясно понято ими, или что они не выучились произносить совершенно правильно. Домашнее приготовленіе учениковъ I класса должно быть собственно лишь затверживаніемъ того, что они уже выучили во время урока подъ руководствомъ учителя. Письменные упражненія могутъ быть задаваемы въ этомъ классѣ лишь въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ, но при семъ требуется, чтобы онѣ были писаны крупно и каллиграфически. Цѣль преподаванія въ I классѣ: знаніе этимологіи правильныхъ формъ и умѣнье различать части простаго предложенія, какъ при разборѣ, такъ и при переложеніи оборотовъ изъ дѣйствительнаго въ страдательный, изъ единственнаго числа въ множественное и т. п.

б) Во II классѣ будетъ назначено одинъ разъ въ недѣлю два урока въ день, при чемъ слѣдуетъ руководствоваться вышеупомянутымъ примѣчаніемъ къ таблицѣ недѣльныхъ уроковъ. Какъ сказано выше, латинская этимологія должна быть въ этомъ классѣ окончена; но изъ нея могутъ быть отложены до III класса глаголы уклоняющіеся, изъ коихъ во II классѣ слѣдуетъ пройти лишь самые употребительные. Сверхъ того, въ этомъ же классѣ должны быть пройдены главнѣйшія правила синтаксиса: *ablat. absol.*, *acc. c. inf.*, *nom. c. inf.*, употребленіе *gerundii* и *gerundivi* и нѣкоторыя другія правила, наиболѣе нужныя для переводовъ съ латинскаго. Въ этихъ послѣднихъ должно идти такъ медленно, чтобы ученики не только самымъ твердымъ образомъ знали слова и формы, но и запомнили, посредствомъ упражненій въ классѣ, большую часть переведенныхъ фразъ. Письменные работы учениковъ должны состоять сначала

въ представленіи письменныхъ переводовъ тѣхъ фразъ, которыя были переведены въ классѣ съ русскаго на латинскій изустно, послѣ чего могутъ быть задаваемы и письменные переводы не переведенныхъ въ классѣ фразъ, но всегда съ предварительнымъ объясненіемъ того, что можетъ еще затруднить учениковъ. Ученикъ не долженъ встрѣчать при упражненіяхъ, даваемыхъ на домъ, неожиданныхъ затрудненій; онъ долженъ быть въ силахъ самъ преодолѣть свою задачу удовлетворительнымъ образомъ. При несоблюденіи этого условія, ученики приучаются исполнять домашнія работы небрежно и видѣть себя принужденными прибѣгать къ nepозволительному списыванію.

Такъ какъ въ наступающемъ учебномъ году ученики II класса не будутъ соответствовать требованіямъ вышеописаннаго курса, ибо поступать во II классъ, обучавшись латинскому языку не по 8, а только по 4 урока въ недѣлю, то сообразно съ симъ курсъ II класса долженъ быть измѣненъ, и первое полугодіе посвящено окончанію начатой въ I классѣ этимологіи правильныхъ формъ, при чемъ въ первомъ же полугодіи могутъ быть пройдены и употребительнѣйшіе изъ неправильныхъ глаголовъ, какъ напр. *possum, fero, volo*. Во второмъ полугодіи слѣдуетъ начать заучиваніе неправильныхъ формъ и читать хрестоматію, объясняя при случаѣ и разучивая на примѣрахъ простѣйшія синтаксическія правила и конструкціи. При семъ должно имѣть въ виду, чтобы на будущій учебный 1872/73 годъ латинская этимологія, за исключеніемъ уклоняющихся глаголовъ, была окончена въ первомъ полугодіи III класса, а во второмъ полугодіи III класса было приступлено къ чтенію авторовъ, Квтронія или Корнелія Непота. Дабы это чтеніе не затруднило учениковъ, первыя главы должны быть приготовляемы въ классѣ, при помощи учителя, то есть, все задаваемое должно быть подробно разбираемо въ классѣ съ объясненіемъ построенія предложеній и значенія неизвѣстныхъ ученикамъ словъ или ихъ сочетаній. Домашняя работа на это первое время будетъ ограничиваться основательнымъ повтореніемъ переведеннаго въ классѣ и выучиваніемъ вокабулъ.

дуетъ всячески заботиться, чтобы ученики незамѣтно переходили отъ легчайшаго къ труднѣйшему, чтобы они могли идти впередъ бодро, никогда не падая духомъ, но постоянно сознавая, что, благодаря искусству учителя, они становятся сильнѣе и сильнѣе.

в) Въ V, VI и VII классахъ прибавлено по 1 уроку въ недѣлю собственно для практическихъ упражненій въ переводахъ съ русскаго на латинскій. Эти упражненія могутъ быть дѣлаемы или по существующимъ руководствамъ, или по русскимъ текстамъ, которые будутъ составляться учителемъ. Въ послѣднемъ случаѣ, учитель долженъ стараться связывать посредствомъ этихъ упражненій чтеніе писателей съ преподаваніемъ синтаксиса, составляя текстъ для перевода на латинскій изъ такихъ встрѣтившихся въ читаемомъ писателѣ фразъ, которыя служатъ примѣромъ для проходимыхъ синтаксическихъ правилъ, при чемъ эти фразы могутъ быть, сообразно потребности, видоизмѣняемы, сокращаемы или распространяемы. Равнымъ образомъ и тѣ мѣста, которыя затрудняли учениковъ при чтеніи писателей, могутъ быть разъясняемы посредствомъ упражненій въ переводахъ съ русскаго на латинскій. Недостаточность успѣховъ въ латинскомъ языкѣ происходитъ главнѣйше отъ того, что нерѣдко не бываетъ никакой связи между чтеніемъ писателей и преподаваніемъ синтаксиса. Эти двѣ стороны ученя латинскому языку не должны идти особнякомъ; въ нихъ должно быть внесено внутреннее единство, и преимущественно для этой цѣли долженъ быть употребленъ лишній урокъ, назначенный для латинскаго языка въ V, VI и VII классахъ. Отъ времени до времени этотъ лишній урокъ долженъ быть употребляемъ на *экстемпоралии*, то есть, на письменныя дѣлаемыя въ классное время упражненія, при чемъ русскій текстъ либо произносится преподавателемъ, а ученики немедленно переводятъ его на латинскій языкъ, либо диктуется ученикамъ, и уже вслѣдъ затѣмъ переводится ими по-латыни. Для *экстемпоралій* перваго рода избираются легчайшіе, для *экстемпоралій* втораго рода—болѣе трудные тексты, и при этихъ послѣднихъ, смотря по ихъ трудности, учитель можетъ либо дозволить, либо воспретить

ученикамъ справки съ грамматикой и лексикономъ, а также можетъ дозволить справки съ лексикономъ, воспретивъ справки съ грамматикой. Учениковъ полезно приучать ко всѣмъ этимъ видамъ экстемпоралій, выбирая каждый разъ тексты, не превосходящіе ученическихъ силъ и познаній, и имѣя въ виду, что на выпускномъ экзаменѣ потребуется переводъ съ русскаго на латинскій по диктованному русскому тексту и безъ справокъ съ грамматикой и лексикономъ.

4. *Относительно выпускныхъ экзаменовъ, по окончаніи наступающаго учебнаго года.* Замѣчая въ способѣ веденія выпускныхъ экзаменовъ въ гимназіяхъ слишкомъ большое разнообразіе и въ особенности весьма значительную неравномѣрность требованій, предъявляемыхъ экзаменуемымъ молодымъ людямъ, я считаю необходимымъ указать нынѣ же по этому пункту главные руководящія основанія. Выпускной экзаменъ не есть испытаніе въ памяти; цѣль его—удостовериться, развита ли въ молодомъ человѣкѣ способность соответствующаго его возрасту мышленія, имѣеть ли онъ ясный, быстро дѣйствующій умъ, правильное и здравое сужденіе. Что касается до памяти, то лишь бросающаяся въ глаза слабость ея можетъ считаться рѣшительнымъ препятствіемъ къ университетскому ученью. Посему выпускной экзаменъ долженъ быть веденъ такъ, чтобы ученики удовлетворительныхъ способностей и надлежащаго прилежанія шли на экзаменъ спокойно и готовились къ нему безъ тревоги и напряженія, за коимъ обыкновенно слѣдуетъ упадокъ силъ и стремленій къ дальнѣйшимъ занятіямъ. Отнюдь не слѣдуетъ требовать, чтобы экзаменующійся зналъ на экзаменѣ все то, чему онъ учился въ продолженіе семи или восьми лѣтъ, ибо польза преподаванія не можетъ быть измѣряема тѣмъ, что отъ него удержалось въ памяти. Примѣненіе столь неправильнаго мѣрила повело бы къ тому, что ученики теряли бы значительную часть послѣдняго года на снѣшное, механическое повтореніе, которое подавляло бы ихъ понятія, между тѣмъ какъ послѣдній годъ приготовленія къ университету долженъ напротивъ освѣжать силы, уяснять понятія, приучать

умъ къ свободѣ движенія. Цѣль повтореній, дѣлаемыхъ въ VII классѣ, должна состоять въ томъ, чтобы ученики прочно овладѣвали познаніями и приобрѣтали умѣнье распоряжаться ими, и именно для достиженія этой цѣли гимназіи должны будутъ воспользоваться удлинненіемъ курса VII класса. Сообразно съ симъ, на выпускномъ экзаменѣ должно давать цѣну только тѣмъ познаніямъ и тому образованію, которыя стали дѣйствительною собственностью учениковъ. Такія приобрѣтенія не могутъ быть сдѣланы въ нѣсколько мѣсяцевъ предъ экзаменомъ; они бывають медленно врѣ- ющимъ плодомъ правильнаго, продолжавшагося весь гимназическій курсъ прилежанія. Они обнаруживаються преимущественно на испытаніи письменномъ, которому я съ этою цѣлію и полагаю дать большее, сравнительно съ прежнимъ, значеніе. Предметами письменнаго испытанія слѣдуютъ должны быть:

а) русское сочиненіе, которое должно показать вообще степень умственнаго развитія экзаменующагося, его умѣнье выражать свои мысли опредѣленно, послѣдовательно, правильнымъ и соотвѣтственнымъ предмету языкомъ, съ совершеннымъ избѣжаніемъ такихъ ошибокъ, которыя свидѣлствуютъ о малограмотности;

б) латинское *экстемпорале*, долженствующее быть доказательствомъ твердости въ элементарной грамматикѣ и нѣвотораго навыка въ выборѣ словъ и ихъ сочетаніи, соотвѣтственномъ характеру латинскаго языка;

в) четыре математическія задачи, одна по ариметикѣ, одна по алгебрѣ, одна по геометріи и одна по тригонометріи, избранныя такъ, чтобы для ихъ разрѣшенія требовалось лишь ясное пониманіе дѣла, а не особенная изобрѣтательность;

г) переводъ съ французскаго или нѣмецкаго на русскій языкъ статей историческаго или описательнаго содержанія, а гдѣ окажется возможнымъ, вмѣсто сего, переводъ на французскій и нѣмецкій русскаго текста, не представляющаго трудностей ни въ лексическомъ, ни въ грамматическомъ отношеніи.

Письменному испытанію должно быть придано рѣшающее зна-

ченіе; затѣмъ при испытаніи изустномъ позволительно требовать лишь такихъ познаній, которыя экзаменующійся можетъ постоянно удерживать въ памяти и неимѣніе которыхъ дѣлаетъ человека необразованнымъ.

Темы для русскихъ сочиненій, а также математическія задачи и русскіе тексты для переводовъ на латинскій и иностранные языки, а также французскіе и нѣмецкіе тексты для перевода на русскій языкъ могутъ быть назначаемы Вашимъ Превосходительствомъ одинаковыя для всѣхъ гимназій вѣреннаго Вамъ учебнаго округа, при чемъ они должны быть разсылаемы въ пакетахъ, вскрываемыхъ предъ началомъ экзамена.

Письменные отвѣты, во всякомъ случаѣ, должны быть, по разсмотрѣніи въ гимназіяхъ, представляемы Вашему Превосходительству для предложенія на обсужденіе состоящаго при Васъ совѣта.

При испытаніяхъ въ 18^{71/72} учебномъ году должны быть выпущены въ университетъ лишь лучшіе ученики, которыхъ письменные отвѣты будутъ признаны удовлетворительными, соотвѣтственно вышеприведеннымъ требованіямъ, и которые при изустномъ испытаніи получаютъ по древнимъ языкамъ и математикѣ въ среднемъ выводѣ $4\frac{1}{2}$ балла, а въ общемъ результатѣ по всѣмъ предметамъ не менѣе 4. Всѣ прочіе ученики должны будутъ остаться въ VII классѣ еще на одинъ годъ.

То же правило должно быть распространено и на молодыхъ людей домашняго образованія, кои должны быть подвергаемы окончательному въ гимназическомъ курсѣ испытанію совершенно паравнѣ съ гимназистами, съ тѣмъ однако же различіемъ, что по справедливости слѣдуетъ принимать въ расчетъ сравнительное неудобство ихъ положенія, происходящее отъ того, что имъ приходится экзаменоваться не у тѣхъ учителей, у которыхъ они учились. Главное вниманіе экзаменаторовъ должно быть обращено на умственную зрѣлость экзаменующихся, и надобно, чтобы для молодыхъ людей зрѣлыхъ экзаменъ пересталъ быть предметомъ страха.

5. *Относительно привлеченія директоровъ и инспекторовъ гимназій и прогимназій къ преподаванію, а учителей — къ воспитательной дѣятельности.*

Воспитаніе и преподаваніе суть двѣ задачи, въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ нераздѣльныя. Цѣль этихъ учебныхъ заведеній состоитъ не только въ сообщеніи ввѣренному имъ молодому поколѣнію свѣдѣній, нужныхъ для позднѣйшихъ занятій науками, или въ жизни, но и въ нравственномъ воспитаніи своихъ учениковъ, чтобы изъ нихъ выходили люди, уважающіе религію, добрый обычай и законъ, вѣрные слуги своего Государя и отечества. Каждый преподаватель долженъ имѣть въ виду эту двойную цѣль гимназическаго ученія и ясно понимать, что его обязанность не ограничивается однимъ формальнымъ обученіемъ дѣтей, но распространяется на все ихъ нравственное и умственное развитіе. Въ этомъ отношеніи не можетъ быть различія между открытыми и закрытыми учебными заведеніями. И тѣ и другія суть заведенія воспитательныя, и ихъ начальники обязаны постоянно указывать учителямъ на неразрывную связь между преподаваніемъ и воспитаніемъ, и требовать, чтобы этою связью опредѣлялись всѣ отношенія учителей къ ученикамъ. Учителя должны быть поставлены въ отношеніи къ ученикамъ по возможности самостоятельно; они не простые даватели уроковъ, ихъ обязанности не могутъ ограничиваться преподаваніемъ и наружнымъ поддержаніемъ порядка во время урока. Такое ограниченіе круга учительской дѣятельности ведетъ къ ослабленію нравственнаго вліянія училища на учениковъ, ибо слабость авторитета учителей не можетъ быть возмѣщена усиленіемъ авторитета директоровъ или инспекторовъ, который, при невозможности для начальствующихъ лицъ входить въ личныя сношенія со всѣми учениками, былъ бы весь употребленъ на поддержаніе въ свою очередь лишь формальной дисциплины, что совершенно недостаточно. Тогда учителя занимались бы только преподаваніемъ, директора и инспекторы только школьною дисциплиной, и тѣ и другіе формально, вслѣдствіе чего нравственное развитіе учени-

ковъ оставалось бы безъ призора. Нельзя не сознаться, что такое внѣшнее разграниченіе преподаванія и воспитанія до известной степени существуетъ въ нашихъ гимназіяхъ, и что вслѣдствіе того воспитательная дѣятельность начальствующихъ лицъ, равно простирающаяся на всю массу учениковъ, становится по необходимости слишкомъ поверхностною, сосредоточиваясь почти исключительно на наружной дисциплинѣ. Дабы пособить этому недостатку, нынѣ избраны два средства:

а) Директоръ и инспекторъ, сохраняя общій внѣшній надзоръ за школьною дисциплиною цѣлаго заведенія, имъ ввѣреннаго, получаютъ возможность вступить въ ближайшія личныя отношенія къ нѣкоторой части учениковъ, принявъ на себя должность классныхъ наставниковъ, каждый въ одномъ изъ классовъ, при чемъ ихъ воспитательная дѣятельность, сосредоточившись на небольшомъ числѣ учениковъ, не будетъ уже ограничиваться однимъ внѣшнимъ характеромъ. Но такъ какъ въ гимназіи и прогимпазіи главнымъ воспитательнымъ средствомъ служитъ преподаваніе, то весьма важно, чтобы начальствующія въ гимназіи лица преподавали какой-нибудь предметъ. На инспекторовъ новый уставъ возлагаетъ обязанность преподавать безусловно, но предписываетъ, чтобы число даваемыхъ инспекторомъ уроковъ, по обсужденіи сего вопроса въ педагогическомъ совѣтѣ, опредѣлялось бы директоромъ, съ утвержденія попечителя округа. Цѣль этого предписанія состоитъ въ томъ, чтобы назначеніе уроковъ инспектору произошло по возможности безобидно для учителей. Для сего представляются удобнѣйшимъ средствомъ прибавочные по главнымъ предметамъ уроки, назначенные новымъ уставомъ, а въ случаѣ затрудненія, уроки въ параллельныхъ классахъ; но я имѣю честь просить Ваше Превосходительство о наблюденіи, чтобы въ этомъ случаѣ интересы учителей и желанія инспекторовъ были по возможности приведены въ согласіе съ интересами заведеній, для коихъ весьма важно, чтобы инспекторы преподавали тѣ предметы, въ коихъ могутъ принести ученикамъ наиболѣе пользы, и преимущественно въ тѣхъ классахъ,

гдѣ будутъ состоять классными наставниками. Затѣмъ инспекторы, нынѣ находящіеся въ должности, должны оставаться на своихъ мѣстахъ, хотя бы въ ихъ заведеніи особый инспекторъ по новому уставу и не полагался; по въ случаѣ выбытія наличныхъ инспекторовъ, особая должность инспектора должна быть немедленно упраздняема во всѣхъ тѣхъ гимназіяхъ, при конхъ не состоитъ пансіоновъ и гдѣ съ должностью директора не соединяется должность директора училищъ губерніи. Что касается директоровъ гимназій, то, гдѣ это окажется необходимымъ, Вы, милостивый государь, имѣете право освобождать директоровъ отъ преподаванія, ограничиваясь требованіемъ, чтобы каждый директоръ избралъ себѣ классъ, въ коемъ желаетъ быть класснымъ наставникомъ. Гдѣ въ этой временной льготѣ не будетъ надобности, тамъ число преподаваемыхъ директоромъ уроковъ должно быть опредѣляемо согласно его желанію и удобству учителей, при чемъ хотя нѣкоторая часть уроковъ должна приходиться на тотъ классъ, гдѣ директоръ будетъ класснымъ наставникомъ. Наконецъ, при опредѣленіи новыхъ лицъ въ должности директоровъ должно быть уже въ точности соблюдено предписаніе устава объ обязательности для нихъ преподаванія, а по сему въ представленіяхъ о ихъ утвержденіи должно означать, какіе предметы каждый изъ нихъ желаетъ преподавать и въ какихъ именно классахъ.

б) Если, согласно съ предыдущимъ, каждый изъ учителей долженъ быть и воспитателемъ своихъ учениковъ, служа для нихъ образцемъ нравственности въ частной и общественной своей дѣятельности, то тѣмъ изъ преподавателей, на которыхъ будетъ возложена обязанность классныхъ наставниковъ, представляется особенно обширное поприще самаго благотворнаго вліянія на учениковъ вѣрнннго имъ класса, какъ въ отношеніи къ успѣхамъ ихъ въ наукахъ, такъ и въ отношеніи къ нравственному ихъ развитію. Классный наставникъ долженъ смотрѣть на себя, какъ на ближайшаго попечителя и руководителя какъ всѣхъ учениковъ своего класса вмѣстѣ, такъ и каждого изъ нихъ въ отдѣльности,

во всѣхъ отношеніяхъ, подлежащихъ вѣдѣнію учебнаго заведенія. Поэтому онъ обязанъ внимательно слѣдить за развитіемъ каждаго ученика и въ точности знать его способности, прилежаніе, успѣхи и склонности. Слѣдя за каждымъ изъ своихъ воспитанниковъ, классный наставникъ не преминетъ пользоваться каждымъ случаемъ для возбужденія и развитія въ нихъ чувствъ правды, чести, уваженія къ закону и его исполнителямъ, привязанности къ своему Государю и отечеству; а также и въ особенности для укрѣпленія въ нихъ чувства религіознаго. Для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли, классный наставникъ долженъ по возможности входить въ ближайшія сношенія съ родителями и родственниками своихъ учениковъ въ тѣхъ видахъ, чтобы установить связь и согласіе между влияніями на нихъ школы и семьи. Хотя на классныхъ наставниковъ и не возлагается обязанность посѣщать учениковъ на ихъ квартирахъ, — что имѣетъ особенную важность, если они живутъ не у родителей или родственниковъ, — тѣмъ не менѣе преданные своему дѣлу наставники, безъ сомнѣнія, не будутъ ограничиваться свидѣніями, какія могутъ имъ доставить въ этомъ отношеніи ихъ помощники, и сами постараются ближе узнавать, на сколько вѣшкольная обстановка ихъ учениковъ соотвѣтствуетъ нравственно-воспитательнымъ цѣлямъ школы. Такъ какъ классный наставникъ долженъ знать все, что касается до учениковъ его класса, то всѣ другія лица учебно-воспитательной коллегіи гимназій или прогимназій должны сообщать ему все ими замѣченное относительно ихъ какъ въ учебномъ заведеніи, такъ и внѣ онаго. Классный наставникъ долженъ пользоваться полнымъ довѣріемъ и любовью своихъ учениковъ, такъ чтобы они во всемъ, что подлежитъ вѣдѣнію учебнаго заведенія, прежде всего обращались къ нему, за совѣтомъ и наставленіями; но при этомъ онъ долженъ твердо помнить, что такое довѣріе, любовь и уваженіе могутъ быть пріобрѣтены имъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ будетъ постоянно руководствоваться непритворнымъ желаніемъ приносить имъ истинную пользу, не щадя своихъ трудовъ, и что дѣти любятъ наставниковъ строгихъ и твердыхъ, но доброжелательныхъ и справедливыхъ. Жалобы

учениковъ на другихъ учителей никоимъ образомъ не должны быть припимаемы класснымъ наставникомъ, ибо ему не предоставляется ни малѣйшей власти въ отношеніи къ другимъ учителямъ; эти жалобы могутъ быть приносимы только начальнику заведенія. Въ учебномъ отношеніи, классный наставникъ слѣдитъ за исправнымъ посѣщеніемъ уроковъ учениками, наблюдаетъ, чтобы они имѣли необходимыя учебныя книги и пособія, а также всѣ нужныя имъ тетради; осматриваетъ, какъ онѣ ведутся или сохраняются, и по меньшей мѣрѣ ежемѣсячно провѣряетъ тетради учениковъ, частію чтобы ближе ознакомиться съ учениками, а частію и для того, чтобы имѣть возможность судить, не были ли письменныя работы слишкомъ для нихъ обременительны. Обязанность класснаго наставника заботиться о томъ, чтобы уроки и письменныя задачи были равномерно распредѣляемы и чтобы вообще преподаваніе одного предмета не стѣсняло преподаванія другихъ предметовъ, — выражена уже въ самомъ законѣ. Возможно лучшее выполненіе этой обязанности существенно важно для успѣшности самаго ученія, для сбереженія силъ и здоровья учениковъ, а также и для поддержанія въ нихъ бодрости духа и надлежащаго нравственнаго настроенія. Безъ сомнѣнія, каждый изъ преподавателей не можетъ не быть озабоченъ тѣмъ, чтобы обученіе въ той гимназій или прогимназій, гдѣ онъ состоитъ, шло въ стройномъ единствѣ и при благопріятныхъ условіяхъ для правильнаго умственнаго, нравственнаго и физическаго развитія дѣтей, и потому я считаю себя въ правѣ выразить полную мою увѣренность, что каждый изъ нихъ охотно воспользуется содѣйствіемъ въ этомъ отношеніи класснаго наставника и по возможности облегчитъ ему выполненіе этой важной его обязанности. Для сего классному наставнику необходимо знать и имѣть въ виду, что задано каждымъ изъ преподавателей на какой день и особенно какія письменныя работы предстоятъ ученикамъ его класса. Онъ долженъ съ своей стороны сообщить объ этомъ другимъ учителямъ и содѣйствовать соглашенію ихъ между собою какъ частнымъ образомъ, такъ и въ особо созываемыхъ съ этою цѣлью комиссіяхъ учителей одного и того

же класса, въ каковыхъ комиссіяхъ могъ бы быть и предвари- тельно устанавливаемъ весь ходъ ученія въ классѣ на каждый пред- стоящій мѣсяць. Въ случаѣ безуспѣшности частныхъ своихъ сно- шеній съ товарищами и такихъ совѣщаній въ комиссіи, классный наставникъ обязанъ перенести возникшее разногласіе на раз- смотрѣніе начальника заведенія.

Въ особенности класснымъ наставникамъ низшихъ двухъ клас- совъ, равно какъ и всѣмъ прочимъ преподавателямъ этихъ клас- совъ, надлежитъ озаботиться, чтобы воспитанники были сколь можно болѣе облегчены относительно домашнихъ занятій по при- готовленію уроковъ и исполненію письменныхъ задачъ и чтобы всѣ уроки по возможности разучивались въ классное время, дома же только повторялись бы и окончательно затверживались. Та- кимъ образомъ въ этихъ двухъ классахъ, а отчасти и въ третьемъ, все ученіе главнѣйшимъ образомъ должно происходить въ самыхъ классахъ, подъ руководствомъ учителей, и классное время отнюдь не должно быть употребляемо только на удостовѣреніе сихъ по- слѣднихъ въ томъ, что сдѣлано ихъ учениками дома.

Ежемѣсячно, въ общемъ собраніи педагогическаго совѣта, клас- сный наставникъ обязанъ представлять оному отчетъ о состояніи своего класса вообще въ умственномъ и нравственномъ отноше- ніяхъ, подвергая ближайшему его обсужденію и разрѣшенію тѣ вопросы, по которымъ встрѣтились какія-либо недоразумѣнія или затрудненія; совѣщанія объ отдѣльныхъ ученикахъ съ болѣшимъ удобствомъ могутъ происходить въ особыхъ комиссіяхъ по клас- самъ. Наконецъ классный наставникъ присутствуетъ при испыта- ніяхъ учениковъ своего класса и скрѣпляетъ своею подписью экза- менаціонные списки.

Въ виду чрезвычайной важности обязанностей, возлагаемыхъ на классныхъ наставниковъ, усердная и разумная дѣятельность кото- рыхъ можетъ наиболѣе содѣйствовать успѣшному осуществленію нынѣшней благотворной учебной реформы, Ваше Превосходитель- ство употребите всѣ зависящія отъ васъ мѣры вліянія, чтобы этотъ полезный институтъ принялся и развился въ нашихъ учебныхъ заве-

деніяхъ надлежащимъ образомъ и при томъ по возможности во всѣхъ гимназіяхъ вѣреннаго Вамъ округа. Въ этихъ видахъ желательно было бы: 1) Поручать въ каждомъ классѣ и вообще въ учебномъ заведеніи наибольшее число уроковъ тѣмъ преподавателямъ, которые, отличаясь и своими преподавательскими способностями и нравственными качествами, необходимыми для класснаго наставника, заявятъ готовность принять на себя эту послѣднюю обязанность. Въ I и II классахъ наибольшее число уроковъ придется на долю тѣхъ, кто будетъ совмѣстно преподавать русскій и латинскій языки; въ остальныхъ классахъ желательно во всѣхъ отношеніяхъ таковое же соединеніе преподаванія языковъ латинскаго и греческаго, гдѣ введенъ и сей послѣдній, или латинскаго и нѣмецкаго, или французскаго, гдѣ то окажется возможнымъ, или также отечественнаго языка и исторіи, или одного изъ отдѣловъ оной. Въ большинствѣ случаевъ наибольшее число уроковъ въ каждомъ классѣ будетъ приходиться на долю учителей древнихъ языковъ, и такъ какъ въ § 16 постановлено, что классные наставники назначаются изъ числа преподавателей, имѣющихъ въ классѣ наибольшее число уроковъ, то во всѣхъ классахъ, за исключеніемъ тѣхъ, въ коихъ наставниками будутъ директоръ и инспекторъ, въ эту должность, вѣроятно, будутъ избираемы преимущественно преподаватели древнихъ языковъ, что впрочемъ будетъ совершенно согласно съ значеніемъ этого предмета, какъ основнаго въ гимназическомъ курсѣ. 2) Въ виду трудности и многочисленности обязанностей класснаго наставника и весьма незначительнаго вознагражденія за исполненіе оныхъ, впредь желательно назначать въ должности директоровъ и инспекторовъ гимназій и прогимназій преимущественно исполнявшихъ съ полнымъ усердіемъ и истинною пользою для своихъ классовъ обязанности класснаго наставника, тѣмъ болѣе, что прохожденіе этой должности есть наилучшее приготовленіе къ должностямъ директора или инспектора. 3) При назначеніи денежныхъ наградъ и пособій и представленіи къ почетнымъ наградамъ, при всѣхъ другихъ равныхъ условіяхъ, отдавать предпочтеніе тѣмъ изъ преподавателей, которые усердно

и съ пользою исполняютъ должность классныхъ наставниковъ. 4) Лучшимъ класснымъ наставникамъ предоставлять по возможности квартиры въ зданіяхъ, принадлежащихъ гимназіямъ или вообще учебному вѣдомству.

Если бы и затѣмъ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ не оказалось возможнымъ имѣть классныхъ наставниковъ изъ преподавателей и были назначены особые надзиратели изъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ § 26 устава 1864 года, то всѣ вышеизложенныя обязанности классныхъ наставниковъ должны быть исполняемы самими директорами и инспекторами, а также надзирателями и воспитателями пансіона, съ каковою цѣлію директоръ гимназіи или инспекторъ прогимназіи и должны распределить классы между собою и выше поименованными лицами.

Если бы въ гимназіи не оказалось возможности только въ трехъ изъ семи классовъ имѣть классныхъ наставниковъ изъ преподавателей, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ для трехъ классовъ имѣть одного особаго надзирателя, при чемъ директоръ и инспекторъ, состоя классными наставниками, должны, сверхъ того, руководить надзирателя въ исполненіи наставническихъ его обязанностей и даже принять часть оныхъ на себя.

в) За отдѣленіемъ многихъ распорядительныхъ по заведеніямъ мѣръ въ вѣдѣніе хозяйственныхъ комитетовъ, педагогическіе совѣты получаютъ возможность болѣе прежняго заниматься учебно-воспитательными вопросами и дѣлами. Предсѣдатели педагогическихъ совѣтовъ должны быть приглашены всячески содѣйствовать тому, чтобы въ ихъ засѣданіяхъ постоянно обсуждались предметы педагогическаго интереса, преимущественно съ цѣлію: 1) устранить неравномѣрность требованій и несогласіе распоряженій отдѣльныхъ учителей, на примѣръ: чтобы всѣ учителя требовали соблюденія извѣстныхъ правилъ при исполненіи письменныхъ работъ и при отвѣчаніи уроковъ въ классѣ, чтобы одинъ учитель не запрещалъ того, что разрѣшаетъ другой, чтобы не было между учителями большихъ различій въ строгости или снисходительности и т. п.; 2) приводить въ связь преподаваніе разныхъ пред-

метовъ, дабы одинъ предметъ помогалъ другимъ, для чего, напримеръ, было бы полезно, чтобы учителя русской словесности всегда сообщали совѣту темы, которыя они намѣрены задавать ученикамъ для сочиненій, при чемъ преподаватели другихъ предметовъ, именно древнихъ и новыхъ языковъ и исторіи, могли бы указывать на пріобрѣтенныя учениками по ихъ предметамъ свѣдѣнія, которыми можно воспользоваться по классу русской словесности; 3) усиливать воспитательную сторону дѣятельности учителей и обеспечивать достиженіе ею должныхъ результатовъ посредствомъ дружнаго дѣйствія цѣлой корпораціи. Первенствующею задачей всѣхъ заботъ педагогическаго совѣта должно быть возможно большее сосредоточеніе ученическихъ занятій на главныхъ предметахъ гимназическаго курса.

Кромѣ общихъ собраній педагогическаго совѣта, уставъ вводитъ частныя собранія:

а) преподавателей одного и того же предмета во всѣхъ классахъ заведенія съ цѣлію избѣжать ошибокъ противъ необходимой послѣдовательности и постепенности преподаванія;

б) преподавателей одного и того же класса по разнымъ предметамъ съ цѣлію взаимнаго сообщенія наблюденій надъ отдѣльными учениками и установленія возможной связи и взаимной помощи между преподаваемыми предметами, а также равновѣсія въ задаваемыхъ урокахъ, при чемъ особенное вниманіе должно быть обращено на ранномѣрное распредѣленіе сравнительно-трудныхъ уроковъ по днямъ недѣли.

Въ комиссіяхъ, указанныхъ подъ буквою а, должны председательствовать либо директоръ, либо инспекторъ; въ комиссіяхъ, указанныхъ подъ буквою б, можетъ быть уполномочиваемъ для председательства классный наставникъ. Комиссіи перваго разряда прилично составлять въ началѣ и концѣ учебнаго года, конференцію втораго разряда полезно собирать періодически въ продолженіе всего учебнаго года. И тѣ и другія должны имѣть цѣлію взаимное соглашеніе учителей, но не имѣютъ права что-либо предписывать учителямъ къ исполненію. Въ случаѣ необходимо-

сти какого-либо предписанія, подлежащее дѣло должно быть рассмотрѣно въ педагогическомъ совѣтѣ. Но ученики могутъ быть призываемы въ засѣданіе классныхъ комиссій для наставленій, предостереженій и замѣчаній, которыя въ такомъ случаѣ дѣлаются ученикамъ классными наставниками.

6. *Относительно назначенія преподавателямъ высшихъ окладовъ жалованья (§§ 13 и 14 и 2-е примѣч. къ штатамъ какъ въ частности, такъ и вообще) и особаго вознагражденія за исправленіе письменныхъ работъ учениковъ (примѣчанія къ штатамъ).*

Возвышая требованія отъ преподавателей, настоящій законъ указалъ и мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія тѣхъ изъ нихъ, которые вступаютъ на учительское поприще для того, чтобы ему посвятить лучшее время своей жизни. Въ этихъ именно видахъ установлена возможность выслуги безъ оставленія учительскаго званія сначала 900, потомъ 1.250 и, наконецъ, 1.500 рублей за 12 уроковъ. Для полученія двухъ послѣднихъ высшихъ окладовъ постановлены два условія: 1) старшинство между товарищами по времени службы учебной вообще и въ особенности въ одномъ и томъ же заведеніи, и 2) польза, которую служба эта приноситъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Старшинство это опредѣляется по каждой гимназій и прогимназій въ отдѣльности. Нарушеніе старшинства въ пользу лица, ближайшаго къ оному и болѣе заслуживающаго такого поощренія, допускается только въ томъ случаѣ, если большая польза, приносимая имъ заведенію, для всѣхъ можетъ быть очевидна, какъ, напримѣръ, въ пользу лица, исполняющаго съ полнымъ успѣхомъ обязанности класснаго наставника при отличномъ преподаваніи своего предмета. Нормальное распредѣленіе различныхъ окладовъ между учителями гимназій и прогимназій какъ съ обоими древними языками, такъ и съ однимъ латинскимъ, указано въ мосемъ представленіи въ государственный совѣтъ, и изложено также въ пояснительной запискѣ объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ сихъ заведеній, напечатанной въ іюньской книжкѣ *Журнала* часть слѣд., отд. 1.

Министерства Народнаго Просвѣщенія за сей годъ; но и при другихъ условіяхъ оказывается также возможнымъ назначеніе одного или двухъ изъ высшихъ окладовъ, а именно: а) въ гимназіяхъ съ обоими древними языками: одному можетъ быть назначенъ окладъ жалованья въ 1.250 рублей, если остальные 10-ть учителей будутъ получать по 900 рублей; одному — 1.250 рублей, другому — 1.200 рублей, или, съ прибавкою изъ специальныхъ суммъ гимназій — 1.250, если изъ остальныхъ 7 будутъ получать по 900 рублей и 2 по 750 рублей и, наконецъ, двумъ — по 1.250 руб. при 6 учителяхъ, получающихъ по 900, и при трехъ, получающихъ по 750 рублей; б) въ гимназіяхъ съ однимъ латинскимъ языкомъ: тѣ же назначенія и при тѣхъ же условіяхъ, но съ уменьшеніемъ по одному въ числѣ получающихъ по 900 рублей. Такимъ образомъ, нынѣ же окажется возможнымъ предоставить въ каждой гимназій одному изъ достойнѣйшихъ преподавателей окладъ жалованья въ 1.250 рублей; но при этихъ первыхъ назначеніяхъ сравнительно высшаго оклада необходима особая осмотрительность, и эта новая льгота должна быть предоставляема преимущественно тѣмъ, которые, соединяя всѣ требуемыя закономъ условія, будутъ наиболѣе содѣйствовать осуществленію нынѣшней учебной реформы въ званіи классныхъ наставниковъ. При семъ, въ дополненіе къ циркулярному моему предложенію, отъ 28-го апрѣля сего года, имѣю честь повторнѣе просить Ваше Превосходительство о каждомъ такомъ повышеніи преподавателей въ окладахъ получаемаго жалованья доводить постоянно до моего свѣдѣнія съ надлежащими, въ случаѣ уклоненій отъ соблюденія старшинства, поясненіями побудившихъ къ тому причинъ и обстоятельствъ.

Что касается до особаго вознагражденія за исправленіе письменныхъ ученическихъ упражненій по древнимъ и отечественному языкамъ, то размѣръ онаго опредѣленъ въ гимназіяхъ въ 100 руб., въ прогимназіяхъ — въ 60 руб. на cadaго изъ преподавателей сихъ предметовъ; но при этомъ имѣлось въ виду не обращать этого вознагражденія въ непремѣнную прибавку къ жалованью,

а производить оное лишь тѣмъ, кто будетъ тщательнo исправлять ученическія упражненія, лишая онаго или уменьшая его размѣры для тѣхъ, кто будетъ пренебрегать этою весьма важною обязанностию: ибо требовать отъ учениковъ работу и затѣмъ небрежно къ ней относиться значило бы не только быть равнодушнымъ къ ихъ успѣхамъ, но и подавать имъ весьма дурной примѣръ, оказывая вмѣстѣ съ тѣмъ весьма дурное вліяніе на нравственное ихъ настроеніе. На директорѣ, инспекторѣ, а затѣмъ и классныхъ наставникахъ будетъ лежать непремѣнная обязанность не оставлять подобныхъ уклоненій отъ долга учительской службы безъ вниманія, и послѣдніе должны въ такихъ случаяхъ указывать на оныя сначала самимъ учителямъ, затѣмъ въ комиссіяхъ и наконецъ, въ педагогическомъ совѣтѣ. Впрочемъ, я позволяю себѣ надѣяться, что случаи подобнаго рода уклоненій могутъ быть лишь весьма рѣдкими исключеніями изъ общаго правила.

Вникнувъ въ подробности состоявшихся нынѣ измѣненій и дополненій въ уставѣ 19-го ноября 1864 года, Ваше Превосходительство не замедлите усмотрѣть, что главнѣйшія изъ нихъ клонятся именно къ обезпеченію большей успѣшности и основательности ученія и вмѣстѣ съ тѣмъ къ облегченію онаго для учениковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Такъ, 1) въ видахъ возможно лучшаго подготовленія учениковъ къ гимназическому ученію, учреждается при каждой гимназіи и прогимназіи приготовительный классъ, въ слѣдствіе чего ученикамъ будетъ уже облегчено дальнѣйшее ученіе.

2) Продолжительность гимназическаго курса увеличивается на одинъ годъ, но именно съ цѣлію облегчить самое ученіе, такъ какъ то, что прежде дѣлалось въ 7 лѣтъ, теперь будетъ дѣлаться въ 8.

3) Уменьшено во II, III, IV, V и VI классахъ число уроковъ въ недѣлю на одинъ; на болѣе же трудные предметы назначено во всѣхъ классахъ большее число уроковъ, а именно: на математику съ физикой вмѣсто 28 — 37 уроковъ, на латинскій языкъ вмѣсто 34 — 49 уроковъ и на греческій языкъ вмѣсто

24 — 36 уроковъ, и добавленные уроки предназначены главнѣйшимъ образомъ для облегченія ученія и для приданія ему большей основательности, а не для расширенія самаго его объема.

4) Естественная исторія исключена изъ низшихъ классовъ, гдѣ она только затруднила учениковъ, и перенесена въ одинъ изъ трехъ высшихъ классовъ, съ возложеніемъ обязанности преподавать оную только на такихъ учителей, которые могли бы заинтересовать учениковъ этою областью знаній.

5) Число уроковъ по исторіи уменьшено съ 14 на 12 съ тѣмъ, чтобы при изложеніи ея были устраниены подробности, обременяющія только память, а равно и общія отвлеченныя воззрѣнія, большею частью превратно понимаемыя или и вовсе не понимаемыя учениками.

6) Повтореніе географіи къ выпускному экзамену облегчено назначеніемъ одного урока въ недѣлю въ VII классѣ.

7) Преподаваніе космографіи, весьма затруднявшей учениковъ, замѣнено преподаваніемъ болѣе легкой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и менѣе чуждой въ кругу другихъ предметовъ гимназическаго курса, математической географіи.

8) Изученіе французскаго или нѣмецкаго языка постановлено начинать лишь со II класса, съ тѣмъ, чтобы ученикамъ не приходилось разомъ приниматься въ I-мъ же классѣ за изученіе трехъ грамматикъ (русской, латинской и французской или нѣмецкой).

9) Преподаваніе законодательства, которое могло бы только крайне затруднить учениковъ VII класса предъ экзаменомъ, вовсе устраниено.

10) Допущено соединеніе преподаванія родственныхъ между собою предметовъ, что, устранивъ излишнія повторенія, внесетъ большее единство и стройность въ ходъ преподаванія.

11) Возложена на директоровъ и инспекторовъ обязанность быть въ то же время преподавателями, съ тѣмъ, чтобы поставить ихъ ближе къ учебно-воспитательному дѣлу и сохранить гимназіямъ и прогимназіямъ лучшихъ учителей, изъ числа коихъ впредь должны быть преимущественно назначаемы эти должностныя лица.

Наконецъ, 12) учреждена новая должность классныхъ наставниковъ, отъ разумной и усердной дѣятельности которыхъ много будетъ зависѣть успѣхъ настоящей учебной реформы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ улучшено и матеріальное положеніе преподавателей предоставленіемъ имъ возможности за тотъ же трудъ пользоваться большимъ окладомъ жалованья.

Обращая вниманіе Вашего Превосходительства на эту основную мысль новыхъ законоположеній, заключающуюся въ томъ, чтобы облегчить ученіе въ гимназіяхъ, сдѣлавъ его вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе успѣшнымъ и болѣе основательнымъ, я не сомнѣваюсь, что Вы, милостивый государь, съ своей стороны примете всѣ зависящія отъ Васъ мѣры, чтобы эта мысль сколь можно лучше была осуществлена въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ ввѣреннаго Вамъ учебнаго округа.

Усилить сосредоточеніе занятій на главныхъ предметахъ гимназическаго курса и тѣмъ облегчить гимназіямъ достиженіе той учебно-воспитательной цѣли, для которой онѣ учреждены, дать имъ возможность готовить для университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній молодыхъ людей болѣе, чѣмъ доселѣ, умственно зрѣлыхъ, достигнуть этой цѣли безъ обремененія учащихся, но даже съ значительнымъ ихъ облегченіемъ, наконецъ, возвысивъ воспитательную дѣятельность учителя, устроить учительскую карьеру введеніемъ правильныхъ повышеній учительскаго жалованья по мѣрѣ службы преимущественно въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи,—вотъ задачи, которыя я имѣлъ въ виду при моемъ ходатайствѣ о Высочайшемъ утвержденіи изданнаго нынѣ закона, и которыя, я увѣренъ, будутъ въ непродолжительномъ времени опѣнены какъ родителями, дѣти которыхъ, получая лучшее образованіе, будутъ находиться въ лучшихъ, чѣмъ доселѣ, условіяхъ физическаго воспитанія, такъ и учебнымъ сословіемъ гимназій и прогимназій, которое впервые у насъ получаетъ возвышающееся по мѣрѣ службы содержаніе. Но было бы непозволительно скрывать отъ себя, что въ настоящее

время у насъ весьма распространено не имѣющее никакого разумнаго основанія, хотя и не лишнее поводовъ, предубѣжденіе противъ изученія древнихъ языковъ, и что это предубѣжденіе оказываетъ болѣе или менѣе вредное вліаніе на учащееся юношество, мѣшая ему пользоваться, какъ слѣдуетъ, самыми дѣйствительными способами основательнаго и методическаго подготовленія къ высшему научному образованію. Посему чѣмъ сильнѣйшее замѣчается предубѣжденіе противъ древнихъ языковъ, тѣмъ болѣе начальство учебныхъ округовъ, директоры и инспекторы гимназій и прогимназій и ихъ педагогическіе совѣты, какъ въ цѣломъ своемъ составѣ, такъ и въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ членовъ, обязаны, въ интересахъ просвѣщенія, которое не можетъ не быть имъ дорого, доказывать всѣми своими дѣйствіями и распоряженіями первенствующее значеніе древнихъ языковъ въ системѣ гимназическаго образованія.

Въ заключеніе считаю нужнымъ разъяснить, что это предложеніе мое имѣетъ цѣлю предупредить недоумѣнія и запросы по введенію новаго закона въ дѣйствіе, а потому ограничивается лишь истолкованіемъ главнѣйшихъ нововведеній. За дальнѣйшими поясненіями Вы, милостивый государь, можете обращаться къ моей объяснительной запискѣ, коею сопровождалось внесеніе проекта новаго закона въ государственный совѣтъ, каковая записка при семъ прилагается. Если бы и затѣмъ встрѣтились какія-либо сомнѣнія, то я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство входить съ представленіями ко мнѣ. Непосредственно вслѣдъ за симъ имѣетъ быть приступлено въ министерствѣ народнаго просвѣщенія къ выработкѣ подробнаго учебнаго плана и правилъ для экзаменовъ, а также по другимъ предметамъ, въ новомъ законѣ указаннымъ, а потому я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, въ возможно непродолжительномъ времени, доставить мнѣ дѣйствующія нынѣ по вѣрному Вамъ, милостивый государь, округу правила: 1) относительно испытанія учениковъ при ихъ поступленіи, переходѣ изъ класса

въ классъ и окончаніи курса; 2) о взысканіяхъ съ учениковъ, и 3) относительно завѣдыванія хозяйственною частію гимназій и прогимназій, для пересмотра сихъ правилъ, соглашенія ихъ съ таковыми же въ другихъ округахъ и составленія общихъ по симъ предметамъ инструкцій. Настоящее предложеніе должно имѣть дѣйствіе до изданія вышеупомянутыхъ учебнаго плана и правилъ.

Исполнено по Высочайшему повелѣнію 1864 года № 1000.

Вѣдомство Высшаго Учебнаго Завѣдыванія.

Секретарь Высшаго Учебнаго Завѣдыванія
В. П. Погодинъ.

Въ Санктпетербургѣ, 1864 года, 15-го Октября.

Въ Москвѣ, 1864 года, 15-го Октября.

Въ Кіевѣ, 1864 года, 15-го Октября.

Въ Варшавѣ, 1864 года, 15-го Октября.

Въ Одессѣ, 1864 года, 15-го Октября.

Въ Николаевѣ, 1864 года, 15-го Октября.

Въ Севастополѣ, 1864 года, 15-го Октября.

Въ Симферополѣ, 1864 года, 15-го Октября.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

14. (1-го мая 1871 года). *О передачь Варшавской главной библіотекѣ, съ состоящими при оной нумизматическимъ кабинетомъ и музеемъ древностей, въ вѣдѣніе Императорскаго Варшавскаго университета.*

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго постановлено: Варшавскую главную библіотеку, съ состоящими при оной нумизматическимъ кабинетомъ и музеемъ древностей, передать въ непосредственное вѣдѣніе Императорскаго Варшавскаго университета, съ переименованіемъ ея въ университетскую, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) За означенною библіотекою сохранить значеніе открытаго для публики книгохранилища, при чемъ порядокъ пользованія библіотекою имѣеть быть установленъ особыми правилами, составленными совѣтомъ университета и утвержденными министромъ народнаго просвѣщенія.

2) Отношенія Варшавской университетской библіотеки къ университету установить на общемъ основаніи правилъ, определенныхъ для университетскихъ библіотекъ по Высочайше утвержденному 18-го іюня 1863 года общему уставу Россійскихъ университетовъ, съ тѣмъ, чтобы опредѣленіе въ должности библіотекаря, помощниковъ библіотекаря и секретаря было производимо непо-

средственною тою властію, которой симъ уставомъ предоставлено утверженіе этихъ должностныхъ лицъ, при чемъ на должность бібліотекаря можетъ быть назначаемо только лицо, имѣющее степень не ниже кандидата, а на должности помощниковъ бібліотекаря—не ниже званія дѣйствительнаго студента одного изъ русскихъ университетовъ.

3) Въ дополненіе къ Высочайше утвержденному 8-го іюня 1869 года штату Варшавскаго университета, учредить слѣдующія должности: а) бібліотекаря съ жалованьемъ по 1.200 руб. въ годъ и съ назначеніемъ ему казенной квартиры; б) трехъ помощниковъ бібліотекаря съ жалованьемъ по 600 руб. въ годъ каждому, и в) секретаря съ жалованьемъ по 450 руб. въ годъ, съ причисленіемъ первой изъ этихъ должностей къ VI классу и къ VI разряду по шитью на мундирѣ, второй — къ VIII классу и къ VIII разряду по шитью на мундирѣ, а послѣдней — къ X классу и къ X разряду по шитью на мундирѣ, и съ предоставленіемъ правъ на пенсію: бібліотекарю и помощникамъ его—по учебной службѣ, а секретарю—по VII разряду. Сверхъ того, на приобрѣтеніе книгъ для бібліотеки назначить 6.000 руб. и на канцелярскія потребности, наемъ служителей и другіе расходы 2.036 руб. 82¹/₂ к. въ годъ.

4) Причитающіяся въ текущемъ году на содержаніе Варшавской университетской бібліотеки суммы обратить на счетъ кредита, назначеннаго по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1871 годъ на содержаніе главной Варшавской бібліотеки, а на будущее съ 1872 года время сумму сію вносить установленнымъ порядкомъ въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты означеннаго министерства.

5) Существующія по штату Варшавской главной бібліотеки должности упразднить, а занимающихъ сіи должности лицъ, если не окажется возможнымъ предоставить имъ мѣста въ Варшавской университетской бібліотекѣ, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

15. (4-го мая 1871 года). *Объ уставъ и штатъ главной физической обсерваторіи.*

Его Императорской Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта по проектамъ устава и штата главной физической обсерваторіи Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписаль: предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія по проектамъ устава и штата главной физической обсерваторіи, согласно въ существѣ съ заключеніемъ его, министра, *мнѣніемъ положили:*

I. Проекты устава и штата главной физической обсерваторіи поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. На покрытіе исчисленной по штату обсерваторіи суммы, въ дополненіе къ отпускаемымъ нынѣ на оную 14.600 р., ассигновать изъ государственнаго казначейства съ будущаго 1872 года еще 11.310 руб., съ причисленіемъ ихъ къ ст. 3-й § 16-го финансовою смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

III. На распространеніе зданій обсерваторіи ассигновать изъ государственнаго казначейства 20.202 руб. 22 коп., причисливъ ихъ къ § 13-му той же смѣты. Половину означенной суммы отпустить по утвержденіи штата обсерваторіи, а остальную затѣмъ часть—въ теченіе будущаго 1872 года.

IV. Виредъ до разрѣшенія вопроса объ оплатѣ казенной корреспонденціи, сохранить за главной физической обсерваторіею принадлежавшее ей доннынѣ право, по которому присылаемыя изъ губерній на имя обсерваторіи, а равно отправляемыя за ея

печатью внутри Имперіи письма и послыки,—послѣднія до одного пуда вѣсомъ, принимаются во всѣхъ почтамтахъ и почтовыхъ конторахъ Имперіи, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 4-го мая 1871 года.

УСТАВЪ

ГЛАВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

1. Главная физическая обсерваторія есть центральное учрежденіе въ Имперіи для изслѣдованія Россіи въ физическомъ отношеніи. Она подвѣдома министерству народнаго просвѣщенія и состоитъ въ вѣдѣніи Императорской Академіи Наукъ.

2. Главная физическая обсерваторія имѣетъ цѣлю: а) производство и распространеніе наблюденій и изслѣдованій, способствующихъ преуспѣванію физики въ Россіи, какъ въ чисто-научномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи различныхъ ея приложений, согласно съ современнымъ состояніемъ науки, и б) возможное, по средствамъ обсерваторіи, содѣйствіе лицамъ, занимающимся практическими изслѣдованіями по физикѣ и метеорологіи, въ особенности же по производству метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденій.

3. Директоръ главной физической обсерваторіи избирается Императорскою Академіею Наукъ, при чемъ соблюдается порядокъ, установленный для избранія въ дѣйствительные члены Академіи. Если бы избранный въ директоры не состоялъ до того времени членомъ Академіи, то самымъ избраніемъ въ директоры онъ получаетъ званіе академика по части физики, хотя бы въ то время и не было въ академіи вакансіи штатнаго мѣста, но въ семъ послѣднемъ случаѣ жалованье по званію академика онъ получаетъ лишь съ того времени, какъ поступитъ на штатное мѣсто академика по физикѣ.

4. Главная обязанность директора состоитъ въ томъ, чтобы всѣ силы и средства обсерваторіи направлять, не выходя изъ ассигнованной по штату суммы, къ успѣшному достиженію означенныхъ въ ст. 2-й цѣлей сего заведенія. Какъ непосредственный пачальникъ обсерваторіи, онъ управляетъ производимыми оною работами, распределяетъ ихъ между состоящими при обсерваторіи лицами и самъ въ нихъ участвуетъ.

5. Въ дѣлахъ обсерваторіи, требующихъ разрѣшенія пачальства, директоръ входитъ съ представленіями по ученой части въ конференцію Императорской Академіи Наукъ, а по хозяйственной части—въ комитетъ правленія Академіи. По прочимъ же предметамъ онъ ведетъ переписку отъ своего лица.

6. Помощникъ директора, старшіе и младшіе наблюдатели и вычислители опредѣляются въ должности и увольняются, по представленіямъ директора, на общемъ основаніи, и утверждаются въ соотвѣтствующихъ должностямъ ихъ чинахъ на основаніи правилъ, существующихъ въ семъ отношеніи для чиновъ Академіи Наукъ. Дальнѣйшее производство въ чины совершается также по правиламъ, для сихъ послѣднихъ постановленнымъ.

7. Помощникъ директора, а равно старшіе и младшіе наблюдатели, могутъ принимать на себя другія должности внѣ обсерваторіи не иначе, какъ съ согласія ея директора.

8. Директору предоставляется допускать къ участию въ занятіяхъ обсерваторіи молодыхъ ученыхъ, желающихъ усовершенствоваться по физикѣ и метеорологіи.

9. Если означенныя въ ст. 8 лица останутся при обсерваторіи болѣе одного года, то, по истеченіи сего срока, они могутъ быть зачисляемы, какъ сверхштатные помощники, въ дѣйствительную государственную службу, на тѣхъ общихъ основаніяхъ, которыя постановлены для опредѣленія на службу учебную, со старшинствомъ со дня поступления въ обсерваторію, и затѣмъ пользуются правами: 1) на производство въ классный чинъ по праву, приобрѣтенному предварительнымъ воспитаніемъ; если же право на чинъ не приобрѣтено воспитаніемъ, то наравнѣ съ окон-

чившими курсъ въ гимназіяхъ, безъ права на чинъ и сообразно происхожденію; 2) на производство въ слѣдующіе чины, на основаніи ст. 802 уст. служб. прав. (Свод. Зак. т. III), при чемъ должности сверхштатныхъ помощниковъ присвоивается X классъ, и 3) на пошеніе мундира X разряда. Иностранцы, принимаемые директоромъ въ число сверхштатныхъ помощниковъ, приобретаютъ съ этимъ званіемъ права службы на вышеизложенномъ основаніи не иначе, какъ по выдержаніи въ одномъ изъ русскихъ университетовъ экзамена на ученую степень.

10. Сверхштатнымъ помощникамъ, принимающимъ полезное участіе въ трудахъ обсерваторіи, директоръ можетъ назначать содержаніе изъ суммы, въ штатѣ на содержаніе обсерваторіи въ ученомъ отношеніи положенной. Число таковыхъ лицъ не должно однако же быть болѣе трехъ, а содержаніе не должно превышать 40 руб. въ мѣсяцъ.

11. Обсерваторія имѣетъ своихъ корреспондентовъ изъ числа лицъ, оказавшихъ наукѣ или обсерваторіи пользу. Корреспонденты утверждаются въ семь званіи конференціею Академіи Наукъ, по представленію директора.

12. Обсерваторія употребляетъ для дѣлъ своихъ печать съ изображеніемъ герба и съ надписью: «главная физическая обсерваторія».

13. Наблюденія, производимыя главною физическою обсерваторіею, а равно доставляемыя ей изъ разныхъ мѣстъ Имперіи, по надлежащемъ ихъ вычисленіи, ежегодно издаются обсерваторіею, на счетъ суммы, назначенной ей на сей предметъ по штату.

14. Изданія обсерваторіи рассылаются безвозмездно во всѣ русскіе университеты, обсерваторіи, на метеорологическія станціи и въ ученые общества, находящіяся въ сношеніяхъ съ обсерваторіею, какъ въ Россіи, такъ и за границею, а также извѣстнымъ русскимъ и иностраннымъ ученымъ.

15. Обсерваторія при изданіи своихъ трудовъ, равно и при полученіи изъ-за границы присылаемыхъ ей печатныхъ сочиненій, пользуется, относительно цензуры и освобожденія отъ пошлинъ, тѣми же правами, какія предоставлены Академіи Наукъ.

16. Директоръ, или, по его распоряженію, одинъ изъ служащихъ при обсерваторіи, предпринимаетъ, по мѣрѣ надобности, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія и на счетъ ассигнованной для сего по штату суммы, поѣздки для болѣе подробныхъ физическихъ изслѣдованій нѣкоторыхъ частей Имперіи или для осмотра метеорологическихъ обсерваторій, станцій и повѣрки ихъ инструментовъ.

17. Директору предоставляется: 1) производить въ течение года расходы по каждому изъ предметовъ, штатомъ обсерваторіи определенныхъ; 2) сбереженія, сдѣланныя по одному какому-либо предмету, употреблять, съ разрѣшенія Академіи, на покрытіе дефицита по другому предмету, съ соблюденіемъ въ этомъ отношеніи дѣйствующихъ постановленій, и 3) на счетъ суммы, назначенной по штату обсерваторіи на ремонтъ домовъ, содержаніе прислуги и хозяйственныя принадлежности, утверждать торги и контракты до 500 руб., а при неуспѣшности ихъ, производить изъ той же суммы хозяйственнымъ способомъ расходы на тѣ же предметы, какъ-то: на заготовку топлива, канцелярскихъ, освѣтительныхъ и другихъ матеріаловъ, на одежду для служителей и ремонтныя исправленія, на содержаніе зданій и на мебель, до 300 руб. Въ томъ и другомъ случаѣ о предстоящихъ расходахъ онъ сообщаетъ комитету правленія Академіи, съ приложеніемъ потребныхъ документовъ.

18. Утвержденіе торговъ на сумму свыше 500 руб. и хозяйственныхъ покупокъ свыше 300 руб. производится комитетомъ правленія Академіи.

19. Конференція Императорской Академіи Наукъ предоставляется издавать, въ развитіе настоящаго устава, надлежащія инструкція какъ директору, такъ и прочимъ служащимъ при обсерваторіи лицамъ.

Подписаль: предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 4-го мая 1871 года.

Ш Т А Т Ъ

ГЛАВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

	Число лицъ.	Одному въ годъ.			Классы и разряды.		
		Жалованья.	Столовыхъ.	ВСЕГО.	По должности.	По штату на кундуръ.	По пенсіи.
		ру бл и.					
Директоръ, ему жалованья (независимо отъ оклада, получаемого по званію академика)	1	1800	—	1800			
Помощникъ директора	1	1000	360	1360	VIII	VIII	на основ. ст. 402 уст. пен.
Наблюдатели: { старшіе	2	900	300	2400	IX	IX	VI
{ младшіе	2	600	200	1600	IX	IX	VI
Вычислители	2	300	100	800	IX	IX	VI
Письмоводитель	1	800	—	800	IX	IX	VI
Смотритель	1	500	—	500	IX	IX	VI
Механикъ	1	450	—	450			
На содержаніе обсерваторіи въ ученомъ отношеніи	—	—	—	6000			
На ученые путешествія и на поѣздки для осмотра метеорологическихъ станцій	—	—	—	1200			
На изданіе наблюденій	—	—	—	4000			
На содержаніе обсерваторіи въ хозяйственномъ отношеніи (на ремонтъ зданій, содержаніе прислуги, отопленіе и освѣщеніе и т. п.	—	—	—	5000			
Всего	—	—	—	25910			

Примѣчанія: 1) Директоръ, письмоводитель и смотритель получаютъ помѣщеніе въ зданіи обсерваторіи.

2) Лицу, завѣдывающему библіотекою, полагается, въ видѣ добавочнаго жалованья, вознагражденіе, въ размѣрѣ не

свыше двухсотъ рублей, изъ суммы, назначенной на содержаніе обсерваторіи въ ученое отношеніи.

3) Оклады писцовъ, ремесленниковъ и другихъ нижнихъ служителей опредѣляются, по усмотрѣнію директора, изъ суммы, ассигнованной на содержаніе обсерваторіи въ хозяйственномъ отношеніи.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

16. (12-го мая 1871 года). *Относительно зачисленія стипендіатамъ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго ими по окончаніи курса при университетѣ съ цѣлю приготовленія себя къ преподавательской должности въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.*

Начальство С.-Петербургскаго учебнаго округа вошло къ министру народнаго просвѣщенія съ представленіемъ объ исходатайствованіи разрѣшенія зачислять стипендіатамъ, которые, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27-го марта 1867 года, оставляются при университетѣ по окончаніи курса съ цѣлю приготовленія къ профессорскому или преподавательскому званіямъ, время, проведенное ими съ этою цѣлю при университетѣ, въ дѣйствительную службу, если они впослѣдствіи опредѣлены будутъ преподавателями въ одинъ изъ университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, примѣнительно къ примѣчанію 2-му къ ст. 550 т. III Св. Зак. (изд. 1857 г.) уст. о сл. по опред. отъ прав. по прод. 1863 г.

По всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія о семь докладу, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: зачислять помянутымъ стипендіатамъ въ дѣйствительную службу время, проведенное ими по окончаніи курса при университетѣ съ цѣлю приготовленія себя къ преподавательской должности въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они впослѣдствіи опредѣлены будутъ преподавателями въ одинъ изъ университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, и съ тѣмъ,

чтобы таковой зачетъ въ дѣйствительную службу былъ допущенъ, примѣняясь къ примѣчанію 2-му къ ст. 550 т. III Св. Зак. (изд. 1857 г.) уст. о сл. по опр. отъ правит. по прод. 1863 г., не болѣе трехъ лѣтъ и въ такомъ только случаѣ, когда помянутыя лица прослужили или прослужать въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній двойной срокъ противъ того времени, которое допускается въ зачету.

17. (12-го мая 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Сумской прогимназіи.*

Сумское (Харьковской губерніи) земское собраніе, въ очередномъ засѣданіи своемъ 30-го августа 1870 года, постановивъ вносить ежегодно въ смѣту расходовъ на содержаніе стипендіата при Сумской прогимназіи 120 руб., ходатайствовало объ учрежденіи этой стипендіи на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) стипендія предоставляется одному изъ дѣтей бѣднѣйшихъ крестьянъ Сумскаго уѣзда; 2) право выбора стипендіата предоставляется Сумскому земскому собранію; 3) избранный стипендіатъ пользуется стипендіею въ продолженіе всего курса его ученія въ прогимназіи; 4) платѣ, бѣлье, обувь, а также и учебныя пособія, пріобрѣтенныя на стипендіальную сумму, составляютъ собственность стипендіата и по выходѣ его изъ прогимназіи по окончаніи курса; 5) въ случаѣ смерти стипендіата или выхода его изъ прогимназіи до окончанія ученія, земское собраніе выбираетъ на мѣсто его другаго воспитанника, и 6) по окончаніи курса въ прогимназіи стипендіатъ долженъ прослужить Сумскому земству, по его указанію, три года.

Вслѣдствіе отношенія объ этомъ министра внутреннихъ дѣлъ и по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія докладу, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на дозволеніе учредить при Сумской прогимназіи стипендію, на изложенныхъ въ постановленіи Сумскаго земства основаніяхъ, на счетъ 120 р., которые земство опредѣлило вносить ежегодно на этотъ предметъ въ смѣту расходовъ, и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи.

18. (8-го мая 1871 года). *О назначеніи при греко-уніатской церкви въ городъ Бѣль, Сѣдлецкой губерніи, церковнаго причта.*

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго постановлено:

1) Назначить при греко-уніатской церкви (по-реформатской) въ городѣ Бѣль, Сѣдлецкой губерніи, церковный причтъ въ составѣ священника и причетника.

2) Потребную на содержаніе сего причта сумму, въ размѣрѣ *трехсотъ семидесяти пяти рублей (375 руб.)* въ годъ, отпустить, начиная съ 1-го января 1872 года, изъ государственнаго казначейства, со вписаніемъ оной въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія.

19. (12-го мая 1871 года). *Объ учрежденіи при Козловскомъ уѣздномъ училищѣ стипендіи имени Крупкова.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Козловскомъ уѣздномъ училищѣ, по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія службы директора училищъ Тамбовской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Крупкова, стипендіи имени Крупкова, на собранный по подпискѣ капиталъ, въ количествѣ 124 руб., для платы, изъ процентовъ съ сего капитала, за ученіе въ Козловскомъ уѣздномъ училищѣ бѣднаго мальчика изъ сиротъ и для снабженія сего учебными книгами и пособіями.

20. (12-го мая 1871 года). *О наименованіи учрежденной при Сумской прогимназіи стипендіи «стипендіею совѣта».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управлявшимъ, въ отсутствіе министра народнаго просвѣщенія, министерствомъ, статсъ-секретаремъ Деляновымъ, ходатайства дворянства Сумскаго уѣзда объ учрежденіи въ Сумской прогимназіи

стипендіи въ честь бывшаго сумскаго предводителя дворянства, Веніамина Андреевича Савича, на собранный на этотъ предметъ капиталъ, въ количествѣ 2.249 р. Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 25-й день сентября 1870 года, какъ на учрежденіе стипендіи при Сумской прогимназіи на счетъ процентовъ съ помянутаго капитала, такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи. Высочайшее повелѣніе это тогда же предложено было къ исполненію попечителю Харьковскаго учебнаго округа.

Нынѣ попечитель сего округа, представивъ министру народнаго просвѣщенія проектъ положенія объ означенной стипендіи, ходатайствовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно желанію сумскаго дворянства, о наименованіи этого стипендіата стипендіатомъ Веніамина Андреевича Савича.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на наименованіе сказанной стипендіи «стипендіею Веніамина Андреевича Савича».

21. (12-го мая 1871 года). *О принятіи пожертвованнаго одесскимъ купцомъ Лейбенгерцомъ капитала и о наименованіи отдѣленія сиротскаго заведенія Одесской талмудъ-торы Лейбенгерцовскимъ.*

Одесскій купецъ Лейбенгерцъ предоставилъ въ распоряженіе комитета Одесской талмудъ-торы 15.000 рублей, которые онъ жертвуетъ для призрѣнія, въ особомъ отдѣленіи сиротскаго заведенія талмудъ-торы, столькихъ сиротъ, сколько возможно, съ тѣмъ, чтобы это отдѣленіе было наименовано его именемъ. Изъ этой суммы, 5.000 рублей уже поступили въ кассу сиротскаго заведенія, а 10.000 рублей, согласно условію пожертвованія, выданы обратно Лейбенгерцу въ заемъ, на долговое обязательство, по коему онъ долженъ уплачивать 5% въ годъ и самый капиталъ пополнить въ теченіе 10-ти лѣтъ ежегоднымъ взносомъ по 1.000 рублей. По смерти же Лейбенгерца, наследники его, не пользуясь

разсрочкою, обязаны всю сумму, какая останется въ долгу, уплатить сполна. Равнымъ образомъ самъ Лейбенгерцъ обязывается уплатить весь долгъ полностью, въ случаѣ продажи или отчужденія инымъ образомъ какого-либо изъ принадлежащихъ ему недвижимыхъ имуществъ.

По всеподданнѣйшему объ этомъ докладу министра народнаго просвѣщенія, воспослѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе какъ на принятіе пожертвованнаго купцомъ Лейбенгерцомъ капитала на означенныхъ условіяхъ, такъ и на наименованіе отдѣленія сиротскаго заведенія Одесской талмудъ-торы, въ которомъ будутъ воспитываться на счетъ его пожертвованія сироты, «Лейбенгерцовскимъ».

22. (12-го мая 1871 года). *О предоставленіи министерству народнаго просвѣщенія права опредѣлять при уѣздныхъ училищахъ Восточной Сибири почетныхъ блюстителей, вмѣсто почетныхъ смотрителей.*

Изъ доставленнаго министру народнаго просвѣщенія генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири отчета главнаго инспектора училищъ сего края о произведенной имъ ревизіи учебныхъ заведеній Забайкальской области, министръ народнаго просвѣщенія усмотрѣлъ, между прочимъ: 1) что отъ незамѣщенія должностей почетныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ Восточной Сибири, училища эти лишаются существенной поддержки въ матеріальномъ отношеніи, могущей способствовать ихъ преуспѣянію, и 2) что въ Восточной Сибири, такъ же какъ и въ Западной, нѣтъ дворянъ-помѣщиковъ; мѣстные же чиновники, по неимѣнію средствъ, не могутъ принять на себя сопряженнаго съ названною должностію обязательства ежегоднаго денежнаго взноса; а потому министръ народнаго просвѣщенія имѣлъ счастье всеподданнѣйше повергать вышесказанное на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора, испрашивая при этомъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права опре-

дѣлать, вмѣсто почетныхъ смотрителей, при уѣздныхъ училищахъ Восточной Сибири, почетныхъ блюстителей, во всемъ согласно съ Высочайше утвержденнымъ, въ 21-й день декабря 1861 г., положеніемъ Сибирскаго комитета, на основаніи котораго учрежденіе званія почетнаго блюстителя допущено уже при уѣздныхъ училищахъ Западной Сибири.

Государь Императоръ на сіе Высочайше соизволилъ.

23. (12-го мая 1871 года). *О примѣненіи § 40 общаго устава университета къ факультетскимъ собраніямъ, съ замѣною въ немъ слова «ректоръ» словомъ «деканъ».*

Вслѣдствіе возбужденнаго въ одномъ изъ нашихъ университетовъ вопроса о распространеніи силы § 40 на факультетскіи собранія, министръ народнаго просвѣщенія призналъ нужнымъ предложить означенный вопросъ на обсужденіе совѣтовъ прочихъ университетовъ. Изъ полученныхъ вслѣдствіе сего донесеній попечителей учебныхъ округовъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ университетахъ § 40 устава уже примѣняется къ факультетскимъ собраніямъ; совѣты же другихъ университетовъ вполне признаютъ пользу такого примѣненія, при чемъ совѣтъ одного университета присовокупилъ, что въ случаѣ, если въ факультетскомъ собраніи предполагается сужденіе о замѣщеніи каедры, доцентуры или вообще преподавательской вакансіи, въ такомъ случаѣ о семъ непремѣнно должно быть заявлено въ повѣсткѣ, рассылаемой членамъ факультета, какъ это дѣлается, согласно § 38 устава, предъ засѣданіемъ совѣта.

Совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, на обсужденіе котораго передавалось означенное дѣло, полагалъ необходимымъ примѣнить § 40 общаго устава университетовъ къ факультетскимъ собраніямъ съ надлежащею замѣною въ немъ слова *ректоръ* словомъ *деканъ* и съ присовокупленіемъ къ нему означеннаго выше дополненія изъ § 38, съ предоставленіемъ министру права испросить на сіе Высочайшее соизволеніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему объ этомъ

докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше на сіе соизволилъ.

24. (12-го мая 1871 года). *О снабженіи окончившихъ курсъ въ историко-филологическомъ институтѣ студентовъ книгами по спеціальнымъ предметамъ, для преподаванія имъ назначеннымъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволялъ: выпускаемыхъ изъ историко-филологическаго института, за окончаніемъ курса наукъ, студентовъ снабжать книгами, по опредѣленію конференціи, только по тѣмъ спеціальнымъ предметамъ, къ преподаванію которыхъ они будутъ назначены.

25. (24-го мая 1871 года). *Объ учрежденіи новыхъ учительскихъ семинарій въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ.*

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи пяти новыхъ учительскихъ семинарій въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ, въ замѣнъ существующихъ въ сихъ округахъ, при нѣкоторыхъ училищахъ, педагогическихъ курсовъ, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Упразднивъ существующіе нынѣ въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ педагогическіе курсы при училищахъ: С.-Петербургскомъ Андреевскомъ двухклассномъ приходскомъ, уѣздныхъ: Вологодскомъ, Владимірскомъ, Смоленскомъ, Саратовскомъ, Пермскомъ, Харьковскомъ, Курскомъ, Одесскомъ, первомъ Кишиневскомъ и Николаевскомъ (Херсонской губерніи), учредить, для приготовленія учителей въ начальныя народныя училища, вмѣсто означенныхъ курсовъ, пять семинарій, по одной въ каждомъ изъ названныхъ округовъ.

2) Для означенныхъ вновь учреждаемыхъ семинарій назначить

слѣдующія мѣстности: для С.-Петербургскаго округа—заштатный городъ Гатчино, для Московскаго— село Григорьевское (Угличскаго уѣзда, Ярославской губерніи), для Казанскаго— городъ Самару и для Одесскаго— мѣстечко Каховку (Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи), а для учреждаемой въ Харьковскомъ округѣ семинаріи предоставить министру народнаго просвѣщенія, вмѣсто предназначавшагося города Харькова, избрать, въ предѣлахъ сего округа, мѣстность, болѣе соотвѣтствующую потребностямъ сего рода учреждений.

3) Предоставить министру народнаго просвѣщенія примѣнить къ означеннымъ (въ п. 1 и 2) семинаріямъ Высочайше утвержденныя 17-го марта 1870 года штаты и положеніе Молодечнянской семинаріи; и

4) На покрытіе необходимаго на содержаніе сихъ семинарій расхода, въ количествѣ 84.050 рублей въ годъ, обратить: а) 51.645 рублей, остающіеся свободными по случаю упраздненія вышеозначенныхъ (въ п. 1) педагогическихъ курсовъ; б) 3.000 р., опредѣленные на приготовленіе учителей для народныхъ училищъ въ Казанскомъ округѣ; в) 25.812 руб. 85 коп. изъ суммы, назначаемой по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на пособія приходскимъ и начальнымъ училищамъ, и г) 3.592 руб. 15 коп. на счетъ кредита, ассигнуемаго по той же смѣтѣ на устройство и содержаніе народныхъ училищъ и приготовленіе учителей для нихъ, съ перечисленіемъ всѣхъ этихъ суммъ, по принадлежности, въ ст. § 12 сказанной смѣты.

Государь Императоръ означенное мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

26. (25-го мая 1871 года). *О празднованіи Императорскою Академіею Наукъ 30-го мая 1872 года двухълѣтняго юбилея со дня рожденія Императора Петра Великаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на

празднованіе Императорскою Академіею Наукъ, 30-го мая 1872 года, двухвѣдоваго юбилея со дня рожденія Императора Петра Великаго, согласно предположеніямъ Академіи Наукъ, заключающимся въ слѣдующемъ:

1) Имѣть 30-го мая 1872 года публичное торжественное собраніе, въ которомъ должны быть произнесены приличныя случаю рѣчи, и 2) издать къ тому же дню нѣкоторыя сочиненія, относящіяся къ исторіи Петра Великаго.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

12-го мая 1871 года (№ 13). *Увольняется въ отпускъ за границу*: попечитель Варшавскаго учебнаго округа, сенаторъ, тайный совѣтникъ *Витте*—на шесть недѣль лѣтомъ 1871 года, по болѣзни. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію*: ординарному академику Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительному статскому совѣтнику *Бетлингу*—на три года. *Командируется за границу съ ученою цѣлію*: доцентъ Императорскаго Московскаго университета, надворный совѣтникъ *Сущинскій*—съ 15-го мая по 1-е сентября 1871 года; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Срезневскій*—на четыре мѣсяца, съ 1-го іюня 1871 года; ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира *Кистяковскій*—на одинъ годъ, съ сентября 1871 года.

25-го мая 1871 года (№ 14). *Утверждается*: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бунге*—ректоромъ сего университета, на четыре года, со 2-го мая 1871 года, съ оставленіемъ въ должности управляющаго Кіевскою конторою государственнаго банка. *Увольняется въ отпускъ за границу*: Членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ *Батюшковъ*—на четыре мѣсяца. *Командируются за границу съ ученою цѣлію*: ординар-

ный академикъ Императорской Академіи Наукъ, тайный со-
вѣтникъ *Веселовскій*—на два мѣсяца, съ 15-го іюня 1871 года;
учитель Житомирской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Шауровъ*—
по окончаніи испытаній въ гимназіи по 16-е августа 1871 года;
доцентъ Императорскаго Дерптскаго университета *Гетемсъ*—
на одинъ годъ, съ начала лѣтнихъ вакацій 1871 года; ординарный
профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Степановъ*—
на одинъ годъ и пять мѣсяцевъ, съ 1-го августа 1871 г.;
причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, докторъ
философіи Лейпцигскаго университета, коллежскій секретарь *Вис-
коватовъ*—на два года.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

2. (22-го мая 1871 года). *Объ употребленіи процентовъ съ завыщаннаго Харьковскимъ 2-й гильдіи купцомъ Надеждинымъ капитала въ 1.500 руб. на пособія недостаточнымъ студентамъ Харьковскаго университета.*

Вслѣдствіе представленія попечителя Харьковскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ завыщан-
ные умершимъ Харьковскимъ 2-й гильдіи купцомъ Николаемъ Фе-
доровичемъ Надеждинымъ Харьковскому университету *тысячу
пятьсотъ рублей* принять, съ употребленіемъ процентовъ съ сего
капитала, а также имѣющіе поступать ежегодно отъ душеприка-
щика Надеждина до продажи недвижимаго его имущества *девяти-
носто семь рублей*, на пособія недостаточнымъ студентамъ Харь-
ковскаго университета.

3. (22-го мая 1871 года). *Правила о допущеніи лицъ женскаго пола, приготавлиющихся въ сестры милосердія, къ занятіямъ въ хирургической и терапевтической клиникахъ Харьковскаго университета.*

1) Лица женскаго пола, желающія приготовиться въ сестры милосердія, допускаются къ занятіямъ въ хирургической и тера-

педвической факультетскихъ клиникахъ Харьковскаго университета съ тѣмъ условіемъ, чтобы относительно каждой изъ нихъ заявлено было университету согласіе на то Харьковскаго дамскаго комитета общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ.

2) Всѣ такія лица раздѣляются на два разряда: на живущихъ въ самомъ зданіи клиники и на приходящихъ. Лица перваго разряда исполняютъ всѣ обязанности клиническихъ сидѣлокъ, за исключеніемъ черной работы, для которой имѣется особая прислуга; число таковыхъ не можетъ быть больше шести. Лица втораго разряда, число которыхъ не ограничено, не имѣя права на постоянное жительство въ зданіи клиники, являются туда лишь для занятій и суточного дежурства у кровати больныхъ, по установленной очереди.

3) Какъ тѣ, такъ и другія, во время пребыванія въ клиникѣ, вполне подчиняются клиническому начальству.

4) Въ свободное отъ занятій студентовъ въ клиникахъ время, клиническіе профессора ведутъ обученіе приготавлиющихся въ сестры милосердія по программамъ, которыя ими признаны будутъ наиболѣе соответствующими ихъ будущему назначенію.

5) Срокъ обученія вообще не опредѣляется и въ каждомъ данномъ случаѣ соображается со способностями и усердіемъ ученицы.

6) Достаточно подготовленнымъ клиническіе профессора выдаютъ свидѣтельство для представленія въ общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

17-го мая 1871 года (№ 8). *Утверждается:* служащій въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія, надворный совѣтникъ *Семевскій*—членомъ археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія, съ 13-го марта 1871 года.

Назначаются: по департаменту народнаго просвѣщенія: помощникъ бухгалтера, коллежскій ассесоръ *Сифоновъ*—бухгалтеромъ, и помощникъ дѣлопроизводителя, губерпскій секретарь *Зеленинъ*—исправляющимъ должность помощника бухгалтера, съ 1-го мая 1871 года; по археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія: помощникъ директора сельско-хозяйственнаго музея министерства государственныхъ имуществъ, коллежскій регистраторъ *Кулешовъ*—сотрудникомъ сей комиссіи, съ 13-го апрѣля 1871 года. *Оставляются на службѣ:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Повороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Куницынъ*—на два съ половиною года, съ 31-го мая 1871 года; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Буслаевъ*—на пять лѣтъ, съ 14-го апрѣля 1871 года. *Командируются:* ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сухомлиновъ*—въ Костромскую губернію, на двѣ недѣли, и заслуженный ординарный профессоръ сего же университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кесслеръ*—въ Астрахань, Крымъ и Кіевъ, съ ученою цѣлію, на три мѣсяца, съ 10-го іюня 1871 года. *Увольняются въ отпускъ: за границу: на двадцать восемь дней, во время лѣтнихъ вакацій 1871 года:* учитель начальнаго училища въ Калишѣ *Идзиковскій*—по болѣзни; *на двадцать девять дней:* помощникъ директора Виленской астрономической обсерваторіи, титулярный совѣтникъ *Бергъ*, помощникъ секретаря канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа, коллежскій ассесоръ *Михальскій* и дѣлопроизводитель канцеляріи Сувалкской учебной дирекціи *Авейде*; послѣдніе двое по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года:* доцентъ Императорскаго Варшавскаго университета *Иванюковъ*, старшій учитель Гольдингенской гимназіи *Дичъ*, учителя гимназій: Псковской—*Новакъ*, Каменецъ-Подольской—*Шоластеръ*, Кишиневской, надворный совѣтникъ—*Винцигероде* и сверхштатный учитель сей гимназіи *Мейеръ*; учителя: Лодзинскаго выс-

шаго ремесленнаго училища—*Шмидтъ*, Варшавскаго ветеринарнаго училища—*Цихоцкій*, реальныхъ гимназій: Варшавской—коллежскій совѣтникъ *Издебскій*, Влоцлавской—*Врублевскій* и *Матушевскій*, мужскихъ классическихъ гимназій: Варшавскихъ: I—*Шлягеръ*, II—*Грабовскій*, *Поплавскій*, *Гомолевскій*, *Махаржинскій*, *Рудзинскій* и *Герцъ*, III—*Бондзкевичъ*, *Карчевскій*, *Пухевичъ*, *Келлеръ*, *Заленскій* и *Баръ*, IV—надворный совѣтникъ *Зальскій*, коллежскій секретарь *Вейдель*, *Копончинскій*, *Квѣтневскій*, *Вроблевскій* и *Родлинскій*, V—титularный совѣтникъ *Ржондковскій*, Плоцкой—*Масловскій* и *Скаловскій*, Калишской—*Гиллеръ*, *Реутъ* и *Бальчевскій*, Люблинской—*Козьминскій*, *Прюссъ*, *Скробишевскій* и *Давидъ*, Петроковской—*Поповскій*, *Канскій*, *Ржечневскій*, *Пленкевичъ*, Варшавской III женской гимназій—*Тюрель*. мужскихъ классическихъ прогимназій: Пултуской—*Гвоздецкій*, Чепстоховской—*Щербовичъ-Вечеръ*, *Яселевичъ*, *Крживицкій*, Варшавскаго спеціального уѣзднаго училища—*Целиховскій*, начальныхъ училищъ Плоцкой губерніи, Цѣхановецкаго уѣзда, въ деревнѣ Козачинкѣ—*Леляшъ*, въ Малюжинѣ—*Домбровскій*, въ Грудускѣ—*Бабскій*, Калишской въ Калишѣ—*Цыбульскій*, Велюнскаго уѣзда въ посадѣ Дзялошинѣ—*Прагловскій*, Велюнскаго уѣзда въ деревнѣ Жджарахъ—*Крысинскій*, врачъ Петроковской мужской классической гимназій *Ронтальфъ*, законоучитель греко-уніатскаго исповѣданія Бѣльской мужской классической гимназій, священникъ *Ливчакъ*; изъ нихъ по болѣзни: *Иванюковъ*, *Издебскій*, *Шлягеръ*, *Грабовскій*, *Поплавскій*, *Бондзкевичъ*, *Карчевскій*, *Пухевичъ*, *Келлеръ*, *Квѣтневскій*, *Вроблевскій*, *Родлинскій*, *Ржондковскій*, *Масловскій*, *Гиллеръ*, *Реутъ*, *Козьминскій*, *Скробишевскій*, *Давидъ*, *Поповскій*, *Канскій*, *Ржечневскій*, *Пленкевичъ*, *Гвоздецкій*, *Щербовичъ-Вечеръ*, *Яселевичъ*, *Крживицкій*, *Леляшъ*, *Домбровскій*, *Бабскій*, *Цыбульскій* и *Прагловскій*; на лѣтнее вакаціонное время и двадцать дней августа 1871 года: помощникъ инспектора и учитель Варшавской II мужской классической гимназій *Скловскій*, по болѣзни; на двадцать восемь дней и лѣтнее вакаціонное время

1871 года: ординарный профессор Императорскаго Новороссійскаго университета, статскій совѣтникъ *Сьченовъ*; съ 1-го іюня по 1-е сентября 1871 года: ординаторъ акушерской клиники при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, лѣкарь *Пономаревъ*; на четыре мѣсяца: почетный смотритель училищъ Луцкаго уѣзда, надворный совѣтникъ графъ *Олизаръ*; внутри Россіи: на вакаціонное время 1871 года и четырнадцать дней: директоръ Царскосельской Николаевской гимназіи, статскій совѣтникъ *Пискаревъ*—въ губерніи Тульскую, Тамбовскую и Воронежскую. Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ: директоръ первыхъ Варшавскихъ мужской классической и женской гимназій, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Теодоровичъ* и инспекторъ чувашскихъ школъ при управленіи Казанскаго учебнаго округа, надворный совѣтникъ *Золотницкій*, съ дозволеніемъ первому изъ нихъ носить въ отставку мундирный полубафтанъ, послѣдней должности присвоенный. *Исключается изъ списковъ умершій*: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ласковскій*.

29-го мая 1871 года (№ 9). Утверждаются: экстраординарные профессора Императорскаго Московскаго университета: докторъ русской исторіи *Поповъ* и докторъ русской словесности *Тихонравовъ*—ординарными профессорами сего университета по занимаемымъ ими кафедамъ: Поповъ—русской исторіи и Тихонравовъ—исторіи русскаго языка и русской литературы, съ 19-го марта 1871 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, докторъ *Ульманъ*—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ всеобщей исторіи, съ 22-го мая 1871 года; докторъ славянской филологіи *Личъ*—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Новороссійскаго университета по кафедрѣ сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, съ 22-го марта 1871 года; доцентъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Сушинскій*—экстраordi-

нарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владимира по кафедрѣ фармакологіи и терапіи, съ 9-го апрѣля 1871 года; доцентъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ государственнаго права, надворный совѣтникъ *Сергѣевичъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ государственнаго права, съ 8-го мая 1871 года; кандидатъ Императорскаго университета св. Владимира *Скорделли* — исправляющимъ должность профессора лицея князя Безбородко по предмету законовъ полицейскихъ и уголовныхъ. *Опредѣляется*: вычислитель Николаевской главной астрономической обсерваторіи *Астенъ* — адъютантъ-астрономомъ сей обсерваторіи. *Назначается*: канцелярскій служитель канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа *Пяткинъ* — исправляющимъ должность помощника дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, съ 1-го мая 1871 года. *Командируется съ ученою цѣлю*: исправляющій должность доцента Императорскаго Новороссійскаго университета *Шпилевскій* — въ Москву и С.-Петербургъ на годъ, съ 15-го августа 1871 года. *Увольняются въ отпускъ: въ Россіи*: предсѣдатель Виленской комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ, статскій совѣтникъ *Головацкій* — на шесть дней, въ С.-Петербургъ, и инспекторъ народныхъ училищъ состоящей при управленіи Киевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній: Киевской, Подольской и Волынской, надворный совѣтникъ *Константиновичъ* — съ 1-го іюля по 15-е августа 1871 года, въ Крымъ и на Кавказъ; *за границу: на двадцать восемь дней*: помощникъ бібліотекаря Варшавской главной бібліотеки *Скимборовичъ*, съ 1-го іюля 1871 года, и учитель главнаго училища при Евангелическо-Лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ *Бреме*; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года*: ординарные профессора Императорскаго Варшавскаго университета: коллежскій совѣтникъ *Будзинскій* и надворный совѣтникъ *Тырховскій*, исправляющіе должность ординарнаго профессора сего университета коллежскій совѣтникъ *Александровичъ* и на-

дворный совѣтникъ *Халубинскій*, экстраординарный профессоръ того же университета *Лучкевичъ*, экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Лашкевичъ*, доценты Императорскаго Варшавскаго университета *Барановскій* и *Лезбера* и исправляющій должность доцента сего университета *Заіончковскій*, исправляющій должность профессора лица князя Безбородко *Ждановичъ*, врачъ сего лица и Нѣжинской гимназіи *Росланевскій*, учителя гимназій: С.-Петербургской третьей—статскій совѣтникъ *Юрьевъ*, Витебской — *Витошинскій*, Виленской классической — надворный совѣтникъ *Матъе*, и мужскихъ классическихъ: Холмской—протоіерей *Дьячанъ* и Бѣльской—*Волошановичъ*, и исправляющій должность воспитателя С.-Петербургской второй гимназіи *Кехеръ*; изъ сихъ лицъ по болѣзни: Будзинскій, Тырховскій, Халубинскій, Барановскій, Ждановичъ, Росланевскій, Юрьевъ, Матъе, Дьячанъ и Кехеръ; *на два съ половиною мѣсяца*: учитель Тамбовской гимназіи *Невораль*; *на мѣсяцъ* исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета *Бялецкій* и учитель Архангельской гимназіи, статскій совѣтникъ *Меллеръ*, оба по болѣзни; *на мѣсяцъ* ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Меринъ*, ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Лазаревичъ*, исправляющіе должность ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета *Вислоцкій* и *Мържинскій* и экстраординарнаго профессора *Дыдынскій*, лекторъ Императорскаго Харьковскаго университета *Доунсъ*, инспекторъ Таганрогской гимназіи, надворный совѣтникъ *Каменскій*, учителя гимназій: Черниговской—коллежскій ассесоръ *Ладозаблоцкій* и Таганрогской — *Штейнъ*, послѣдніе трое съ 15-го іюня 1871 года, изъ нихъ по болѣзни: Вислоцкій, Ладозаблоцкій и Штейнъ; *на четыре мѣсяца*: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ *Миловидовъ*.

Увольняется согласно прошенію: старшій астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, коллежскій совѣтникъ *Гильденз*—отъ службы при сей обсерваторіи. Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: почетному смотрителю Одесскаго уѣзднаго училища, коллежскому регистратору *Криворотову*, за пожертвованіе его въ пользу народнаго образованія.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіемъ особаго отдѣла ученаго комитета сего министерства, утвержденнымъ г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, постановлено:

1. Книга подъ заглавіемъ: «Руководство сельскимъ кузнецамъ и слесарямъ. Составлено *Фокомъ*. (С.-Пб., 1870). Цѣна 10 коп.), можетъ принести въ сельскомъ быту несомнѣнную пользу, а потому заслуживаетъ быть включенною въ списокъ книгъ, одобренныхъ для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

2. Одобрить для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ книгу, подъ заглавіемъ: «О чаѣ и его приготовленіи русскими въ Китаѣ (съ картою). Составилъ *К. А. Поповъ* (коммерціи совѣтникъ). Москва, 1870 года». (Цѣна 25 коп.).

РЕЛИГИОЗНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ НА ВОСТОКЪ И СРЕДИ СЛАВЯНЪ¹⁾.

III.

Общій ходъ русской благотворительности на Востокъ. — Иерусалимъ и Афонская гора. — Александрійскій и Антиохійскій патріархаты. — Милостынные дачи отдѣльнымъ монастырямъ, церквамъ и общинамъ. — Пріѣзды духовныхъ лицъ съ Востока въ Россію. — Греческія подворья въ Россіи. — Благотворительная дѣятельность Московскаго митрополита Филарета. — Посылка книгъ на Востокъ и принятіе восточныхъ единовѣрцевъ въ русскія училища. — Помощь Сиріянамъ, Румынамъ, Болгарамъ, Сербамъ въ княжествѣ и въ Венгріи, Востни и Герцеговинѣ, Черногорцамъ, Кандіотамъ, Грекамъ въ западной Европѣ. — Одесское болгарское настоятельство. — Дамское попечительство. — Славянскій благотворительный комитетъ въ Москвѣ и его исторія. — Комитеты въ Петербургѣ и Кіевѣ, общество въ Одессѣ.

Благотворительность русскаго народа относительно православныхъ единовѣрцевъ, живущихъ на Востокѣ, ведетъ свое начало издавна, со временъ паденія Византійской имперіи, и конечно, никто не рѣшится сказать, чтобы размѣры этой благотворительности были недостаточны. Еще Московскіе великіе князья и потомъ цари всея Россіи стали выдавать жалованья грамоты православнымъ патріархамъ, архіереямъ, монастырямъ и церквамъ, славивимъ съ Востока безпрестанныя просьбы о вспоможеніи и облегченіи той бѣдственной участи, которую они терпятъ подъ мусульманскимъ игомъ. Просителями были почти исключительно Греки; а благотворительность со стороны русскаго общества имѣла характеръ преимущественно правительственный. Единовѣріе, и стало быть, православіе были единственнымъ поводомъ къ такой благотворительности. Соплеменный русскому народу славянскій міръ былъ тогда почти неизвѣстенъ внутри Россіи. Если и являлись въ Москву духовныя лица южно-славянскаго про-

1) Окончаніе. См. Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія за апрѣль и май 1871 г. часть слѣд., отд. 1.

исхожденія, то ихъ принимали не какъ соплеменниковъ, а какъ единовѣрцевъ. Отношенія къ Славянамъ стали принимать характеръ племенныхъ отношеній лишь со временъ Петра Великаго, и еще болѣе окрѣпли въ этомъ смыслѣ при Екатеринѣ Великой и Александрѣ I. Но и въ нынѣшнемъ столѣтіи русская благотворительная дѣятельность на Востокѣ направлялась преимущественно чрезъ греческихъ патріарховъ: ибо до послѣдней восточной войны, и даже можно сказать, до славянскаго сѣзда въ Москвѣ русское общество очень мало занималось славянскимъ вопросомъ, и на самый восточный вопросъ скорѣе смотрѣло какъ на религіозный, чѣмъ политическій. Это обусловило и самый характеръ благотворительной дѣятельности. Въ религіозномъ отношеніи первая роль на Востокѣ принадлежитъ Грекамъ. Въ эту сторону и обращена была русская помощь. Здѣсь, конечно, нельзя говорить о постоянныхъ ежегодныхъ пожертвованіяхъ въ пользу Иерусалимскаго храма Гроба Господня,—святыни, равно почитаемой всѣмъ христіанскимъ міромъ. Но нельзя не замѣтить, что всѣ денежные пожертвованія, посланные изъ Россіи на Востокъ, даже до настоящаго времени, назначались въ пользу греческихъ патріархій: Константинопольской, Антиохійской, Александрійской и Иерусалимской. За ними слѣдовали пожертвованія на Афонъ и въ Сирію; затѣмъ уже пожертвованія въ пользу австрійско-сербскихъ церквей, разоренныхъ во время Венгерской войны 1848 и 1849 годовъ; наконецъ, въ пользу православныхъ въ сѣверной Турціи — Румынъ, Болгаръ, Сербовъ, Босняковъ, и Черногорцевъ. Относительно вещественныхъ приношеній точно также преимущество всегда было на сторонѣ греческихъ епархій, а не славянскихъ. Число духовныхъ лицъ, получившихъ разрѣшеніе пріѣзжать въ Россію для сбора пожертвованій въ послѣднія тридцать пять лѣтъ, было значительно, и большая часть ихъ также приходится на сторону Грековъ. Лишь одинъ видъ религіозной благотворительной дѣятельности долженъ былъ болѣе обращаться къ Славянамъ, чѣмъ къ Грекамъ, именно посылка священныхъ и богослужебныхъ книгъ въ турецкія земли и воспитаніе молодыхъ людей въ русскихъ духовныхъ училищахъ. Но и въ этихъ обояхъ случаяхъ Греки, Сирійцы и Румыны не были совершенно исключаемы. Довольно подробныя свѣдѣнія объ участи какъ русскаго общества, такъ и правительства во всѣхъ видахъ благотворенія православнымъ церквамъ на Востокѣ можно найдти въ печатающихся съ 1836 года „Извлеченіяхъ изъ отчетовъ оберъ-прокуроровъ св. синода“. Но конечно, и эти свѣдѣнія не вполне обнимаютъ свой пред-

метъ. Сборы, совершавшіеся въ продолженіе столѣтнихъ лѣтъ самими духовными лицами иностраннаго происхожденія, не могли быть всегда и въ точности заносимы въ официальные отчеты. Кромѣ того, были случаи, когда частная благотворительность шла своимъ особымъ путемъ, помимо епархіальныхъ начальствъ и св. сѣнода. Кромѣ того, нѣкоторые изъ русскихъ іерарховъ въ особенности прославились своимъ покровительствомъ восточнымъ единоувѣрцамъ; таковъ былъ покойный Московскій митрополитъ Филаретъ. Наконецъ, со времени восточной войны стали возникать особія учрежденія для пособія преимущественно Славянамъ; таковы: одесское болгарское настоятельство, дамское попечительство (княгиня Т. В. Васильчикова, графиня П. Д. Пратасова, графиня А. Д. Блудова), славянскіе комитеты въ Москвѣ, Петербургѣ и Кіевѣ, и наконецъ, недавно учрежденное въ Одессѣ славянское благотворительное общество имени св. Кирилла и Меодія. Возникновеніе всѣхъ этихъ учрежденій ясно показываетъ, что въ русскомъ обществѣ созрѣло прочное убѣжденіе, если не въ недостаточности, то по крайней мѣрѣ, въ односторонности, официальной благотворительности, которая болѣе обращалась въ сторону Грековъ, чѣмъ Славянъ.

Перейдемъ къ изложенію наиболее видныхъ фактовъ и начнемъ съ благотворительности св. сѣнода. Мы уже сказали, что источникомъ для знакомства съ послѣднею могутъ служить отчеты оберъ-прокуроровъ. Въ этихъ отчетахъ, начиная съ 1836 года, всегда занимали первое мѣсто пожертвованія въ пользу Іерусалимскаго храма при Гробѣ Господнемъ, — этой величайшей святыни для всѣхъ христіанскихъ народовъ, составляющей непремѣнный предметъ постояннаго усердія для русскаго народа. Читатели наши могутъ найти весьма интересныя подробности о сборахъ на Іерусалимскій храмъ. Среднимъ числомъ изъ Россіи высылалось въ Іерусалимъ съ 1836 года частныхъ приношеній свыше 12.000 руб. въ годъ. Наибольшее число приношеній поступало изъ епархій Ярославской (въ продолженіе 17-и лѣтъ), Петербургской (около 10-и лѣтъ), Пермской, Херсонской, Рязанской и Курской. Полоцкая епархія, никогда не высылавшая пожертвованій съ вышесказанною цѣлю, въ 1851 году разомъ прислала 4.069 руб. 90½ коп. Кромѣ того, на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ было пожертвовано: въ 1866 году 31.631 руб. 11½ коп., въ 1867 году 31.944 руб. 54¾ коп., въ 1868 году 30.894 руб. 34¾ коп. Въ этихъ пожертвованіяхъ болѣе другихъ епархій участвовала Московская (въ 1866 году 3.277 руб. 66½ коп.,

въ 1867 году 3.260 руб. 21¹/₂ коп., въ 1868 году 3.179 руб. 16 коп.); самыя значительныя пожертвованія другихъ епархій едва достигали до половинной суммы сравнительно съ пожертвованіями Московскими. Пожертвованія въ пользу храма при Гробѣ Господнемъ всегда были высылаемы св. синодомъ чрезъ азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ къ Іерусалимскому патріарху.

Послѣ храма при Гробѣ Господнемъ наибольшимъ почитаніемъ со стороны русскаго общества пользовались монастыри Аѳонской горы. Изъ отчетовъ оберъ-прокуроровъ видно, что въ 1830-хъ годахъ, по просьбѣ настоятеля и братіи Ильинскаго русскаго скита на Аѳонской горѣ, былъ разрѣшенъ сборъ добротныхъ приношеній на постройку въ немъ церкви во имя святителя Митрофана, начатый покойнымъ іеромонахомъ Аникитою изъ фамиліи князей Шихматовыхъ, и въ первый же годъ собрано было до 2.000 руб., а въ пользу Пантелеймоновской русскаго обители на Аѳонской горѣ поступило 1.604 руб. Въ 1842 году въ Ильинскомъ скитѣ начали строить храмъ святителя Митрофана Воронежскаго на пожертвованія, собиравшіяся въ Россіи особо для этой цѣли. До 1846 года Ильинская и Пантелеймоновская обители собрали болѣе 6.000 руб. Въ этомъ году къ нимъ присоединились сборы на Папдократорскій монастырь, давшіе тогда же 1.257 руб. 50 коп. Въ слѣдующемъ году сборы на Аѳонскіе монастыри увеличились вслѣдствіе дозволенія прибыть въ Россію для такихъ же цѣлей архимандриту Эсфигменскаго монастыря съ двумя старцами. Всѣ эти сборы продолжались болшею частію или безсрочно, или въ продолженіе многихъ лѣтъ. О количествѣ ихъ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Въ 1848 году оказалось, что приношенія для русскаго скита св. пророка Іліи на Аѳонской горѣ составили 4.487 руб. 50 коп. (въ томъ числѣ утвари на 2.885 руб.). Въ 1849 году пожертвованія въ пользу обителей Аѳонской горы составили 16.793 руб. 42 коп., въ томъ числѣ: на общежительный монастырь св. Пантелеймона 1.652 руб., на устройство церкви въ Ильинскомъ скитѣ 3.790 руб. 82 коп., а остальные 11.350 руб. 60 коп. въ пользу Эсфигменскаго монастыря. Въ 1850 году собрано на Пантелеймоновскую обитель 2.108 руб. 77 коп. Деньги эти, вмѣстѣ съ 2.050 руб., пожертвованными на тамошній русскій скитъ св. пророка Іліи, были препровождены чрезъ азіатскій департаментъ по принадлежности. Кромѣ того, послѣдовало разрѣшеніе производить сборъ частныхъ пожертвованій въ теченіе двухъ лѣтъ и въ пользу русскаго на той же горѣ скита св. Андрея Первозваннаго и Антонія Великаго.

Въ 1851 году для русскаго скита св. пророка Иліи было собрано 1.800 руб., а на Пантелеймоновскую обитель пожертвовано 1.069 руб. 36 коп. Для русскихъ на Аѳонской горѣ скитовъ св. Андрея Первозваннаго и Антонія Великаго поступило приношеній въ 1852 году 1.000 руб. и пророка Иліи 800 руб. А въ 1853 году сложность пожертвованій на Пантелеймоновскую обитель и въ пользу русскихъ на той же горѣ скитовъ, св. Андрея Первозваннаго, Антонія Великаго и пророка Иліи, составила 7.160 руб. 16 коп. Въ 1854 году для русскаго скита св. Андрея Первозваннаго на Аѳонской горѣ собрано 1.737 руб. 17³/₄ коп. Въ слѣдующемъ году для русскихъ скитовъ на Аѳонской горѣ, св. Андрея Первозваннаго и пророка Иліи, собрано 2.771 руб. 9 коп.; кромѣ того, на первый изъ этихъ скитовъ поступило по духовному завѣщанію государственнаго крестьянина Чиждова 300 руб.; а въ пользу храмовъ Аѳонскихъ вообще принесено 510 руб. Въ 1857 году изъ пожертвованій прежняго времени отправлено для доставленія по назначенію въ русскіе скиты на Аѳонѣ 9.302 руб. 33 коп. и вообще на аѳонскіе монастыри 1.736 руб. 1³/₄ коп. Въ 1858 году, согласно ходатайству управляющаго въ Грузіи имѣніями Аѳонскаго Португальскаго Иверскаго монастыря архимандрита Рафаила, разрѣшено было продать принадлежащій означенной обители участокъ пустопорожней земли въ Тифлисѣ, оказавшійся неудобнымъ для устройства на немъ монастырскаго подворья, и купить, вмѣсто того, внутри Тифлиса каменный трехъ этажный домъ съ землей, у гражданъ Парубенговныхъ, за 4.000 руб., на собственныя суммы обители. Въ 1859 году отпущена была милостинная дача монастырю св. Георгія на Аѳонской горѣ, 350 руб. за 10 лѣтъ. Въ томъ же году въ пользу скитовъ и монастырей на Аѳонской горѣ поступило сборовъ и пожертвованій: а) изъ суммъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей Александра, Владиміра и Алексія Александровичей — 50 руб., которые и выданы по принадлежности; б) собрано іеромонахомъ русскаго скита св. пророка Иліи Осодоритомъ 6.011 руб. 21¹/₂ коп., которые также отосланы по назначенію; в) пожертвовано разными лицами 991 руб. 30¹/₄ коп., которые, вмѣстѣ съ прежде поступившими на сей же предметъ 400 рублями, также отосланы по назначенію, и г) собрано отъ разныхъ лицъ при посѣщеніи бывшей въ 1859 году въ залахъ святѣйшаго сѹнода выставки снимковъ съ св. иконъ и другихъ древностей Аѳонской горы, привезенныхъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ П. И. Севастьяновымъ, — 283 руб. 52¹/₂ коп., которые и отправлены по принадлежности. Въ 1860 году отпущена милостинная

дача монастырямъ Аѳонскимъ: Паптелеймонову 525 руб., за 15 лѣтъ, Діонисіеву 350 руб. за 10 лѣтъ и лавръ св. Аѳонасія 595 руб. за 17 лѣтъ; кромѣ того, въ пользу скитовъ и монастырей на Аѳонской горѣ: а) собрано іеромонахами Молдавскаго Іоанно-Предтеченскаго скита Нифонтомъ и Леонтіемъ 1.400 руб. и б) пожертвовано разными лицами 2.503 руб. 6¹/₂ коп., которые съ прежде поступившими на сей же предметъ составили 2.602 руб. 6¹/₂ коп. Уже изъ этихъ примѣровъ видно, что пожертвованія, поступавшія въ пользу Аѳонскихъ монастырей, не столь значительны, какъ пожертвованія на Іерусалимскій храмъ. Не смотря на то, они были все-таки весьма достаточны, и это вполне объясняется существованіемъ русскихъ скитовъ и шюковъ на Аѳонѣ.

Весьма важными пособіями со стороны Россіи пользовались въ нынѣшнемъ столѣтіи патріархаты Александрійскій и Антиохійскій. Въ 1830-хъ годахъ отпущено было, по Высочайшему повелѣнію, изъ суммъ комиссіи духовныхъ училищъ 10.000 руб. ассигнаціями на возобновленіе въ Каирѣ патріаршей церкви св. Николая, ктиторомъ которой былъ еще царь Алексѣй Михайловичъ. Святѣйшій синодъ, „братолюбиво участвуя въ нуждахъ какъ сей, такъ и Антиохійской церкви, съ Высочайшаго соизволенія“, препроводилъ къ обрѣмъ блаженнѣйшимъ патріархамъ собранныя въ ихъ пользу 11.500 руб., и сверхъ того, панагін, наперсные кресты и полныя святительскія облаченія, пожертвованныя митрополитами Новгородскимъ и Московскимъ, предназначивъ еще къ тому же и лишнюю утварь изъ Черниговской архіерейской ризницы. Въ послѣдствіи сдѣлано пожертвованіе и митрополитомъ Кіевскимъ. Цѣна же всѣхъ вообще препровожденныхъ къ упомянутымъ патріархамъ вещей простирается до 40.000 рублей на ассигнаціи. Такому примѣру послѣдовалъ митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій, который, съ Высочайшаго соизволенія, представилъ въ святѣйшій синодъ 5.500 руб. ассигнаціями, пожертвованные въ пользу патріарховъ обѣихъ церквей отъ него, отъ Новгородскаго архіерейскаго дома и отъ Александровской лавры. Сверхъ того, на тотъ же предметъ обращены графинею Орловою-Чесменскою 6.000 руб., и по завѣщанію Петербургскаго купца Макушина 3.000 руб. ассигнаціями. Съ начала сороковыхъ годовъ въ Москвѣ постоянно являетъ для сбора подацій въ пользу Антиохійской церкви митрополитъ Іліопольскій Неофитъ. Въ 1844 и 1845 годахъ ему удалось собрать 28.910 руб. 7¹/₂ коп. сер., изъ коихъ 16.092 руб. 52¹/₄ коп. положены были въ сохранную казну Московскаго онекунскаго совѣта

для приращенія процентами; самыя же билеты отданы на храненіе хозяйственному управленію при святѣйшемъ синодѣ. Пожертвованія продолжали поступать и затѣмъ, и были высылаемы ежегодно патріарху Меодію. Въ 1847 году, по ходатайству патріарха, состоящая въ Москвѣ Ипатіевская приписная церковь съ землей и всею утварью отдана, съ Высочайшаго соизволенія, въ принадлежность Антиохійскому патріаршему престолу, подъ наименованіемъ Антиохійскаго подворья, съ тѣмъ, чтобы это учрежденіе и приобрѣтенныя имъ способы обращаемы были на просвѣщеніе духовенства въ Антиохійской патріархіи, а назначаемыя на подворье отъ патріарха духовныя лица состояли въ отношеніи къ церковному благочинію подъ наблюденіемъ Московскаго епархіальнаго начальства. Кромѣ сборовъ въ Московскомъ подворьѣ, пожертвованія въ пользу Антиохійской церкви поступали и чрезъ епархіальныя начальства. Съ 1851 года Антиохійскій патріархъ Героеей, живавшій прежде въ Россіи для сборовъ въ званіи іеромонаха, сталъ получать проценты съ собраннаго митрополитомъ Теофитомъ капитала, которые въ первый же годъ правленія Героеей составили сумму въ 4.290 руб. 70¹/₂ коп. Въ 1852 году и патріархія Александрійская озаботилась о внесеніи въ кредитныя учрежденія особаго капитала для приращенія его процентами. Въ началѣ въ этотъ капиталъ поступили 3.399 руб., собранные прибывшимъ въ Россію въ 1851 году епископомъ Фиванды Никаноромъ, на нужды Александрійской церкви. Въ 1853 году сборы Никанора дошли до 14.247 руб. Въ слѣдующемъ же году, по вниманію къ нуждамъ Александрійской патріархіи, была передана, съ Высочайшаго соизволенія, въ вѣдѣніе оной, для устройства подворья, Николаевская безприходная въ Москвѣ церковь, что въ Подкопаяхъ, съ принадлежащею къ ней землею. Сборъ добрыхотныхъ подавій при подворьяхъ простирался въ 1855 году на церкви: Александрійской патріархіи—до 16.464 руб. 62 коп. и Антиохійской—20.706 руб. 87³/₄ коп.; въ слѣдующемъ году—на церкви Александрійской патріархіи въ количествѣ 15.255 руб. 43¹/₂ коп. и Антиохійской 5.515 руб. 27¹/₂ коп. Въ 1857 году добрыхотныя подавія на церкви Александрійской патріархіи составили 5.989 руб. 42¹/₄ коп., а для Антиохійской — 508 руб. 51 коп.; въ 1859 году въ пользу церкви Александрійской патріархіи было доставлено сборовъ и пожертвованій 15.327 руб. 91¹/₄ коп. Они, съ прежде поступившими на тотъ же предметъ и не отосланными 33.327 руб. 82¹/₂ коп., составили 48.655 руб. 73³/₄ коп., которые всѣ и отправлены по принадлежности. Въ 1860 году Аркадійскому архіепис-

кону Іосифу разрѣшено было пріѣхать для управленія Антиохійскимъ подворьемъ въ Москвѣ и для сбора въ пользу Антиохійской патриархіи. Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ въ Москвѣ Антиохійскаго и Александрійскаго подворій, сборы въ пользу обѣихъ патриархій приняли правильное теченіе и не прекращаются до сихъ поръ.

Что касается Константинопольскаго патриархата, то владѣя издавна въ Москвѣ монастыремъ и подворьемъ, онъ, кромѣ того, пользовался еще такъ-называемыми милостынными дачами, которыя опредѣлены жалованными грамотами російскихъ государей для разныхъ церквей и монастырей въ Европейской и Азіатской Турціи. На основаніи палестинскаго штата, опредѣленнаго еще Петромъ Великимъ, и на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній 1816, 1825 и 1837 годовъ, которыя были изданы въ пользу Константинопольской патриархіи, изъ государственнаго казначейства отпускались опредѣленныя суммы (отъ 35 до 150 рублей въ годъ) въ разные сроки на православныя церкви и обители въ Турціи. Мнѣніемъ государственнаго совѣта 9-го марта 1824 года опредѣлена была десятилѣтняя давность для расчетовъ съ казною по этимъ жалованнымъ грамотамъ. Въ послѣдствіи св. синодъ положилъ, что десятилѣтній срокъ должно считать съ того времени, какъ сей законъ объявленъ мѣстамъ, пользующимся отъ російскаго правительства милостынными дачами, о чемъ, по предварительномъ докладѣ Государю, увѣдомленъ былъ Константинопольскій патриархъ. Такая мѣра была необходима, ибо нѣкоторые изъ греческихъ монастырей по многу лѣтъ не присылали за своею долей, и потому начинали требовать ее за все пропущенное время; такъ въ одномъ изъ первыхъ оберъ-прокурорскихъ отчетовъ показано, что Аѳонскій Эсфигменскій монастырь получалъ милостынную дачу за 70 лѣтъ. Изъ отчетовъ за разные годы видно, что милостынными дачами пользовались какъ греческія, такъ славянскія и румынскія обители и церкви; напримѣръ, монастырь св. Іоанна Крестителя Вазелосъ, Аѳонскій Діонисіевъ, Халкидонскій Евфиміевъ, Режевничскій въ Катарскомъ заливѣ, церковь св. Спиридонія на островѣ Корфу, Аѳонскій Зографскій монастырь, Успенскій Поллемендскій въ Сиріи, Крушодольскій въ Сербіи, Петропавловскій, Троицкій, Успенскій, архангеловъ Михаила и Гавріила въ Македоніи, Григоріевскій и Павловскій на Аѳонской горѣ, Введенскій или Хиландарскій въ Старой Сербіи, Николасевскій въ Галацѣ, Синайскій Неопалимой Кунины, св. Креста на островѣ Кипрѣ, основанный царицею Еленою, Вадонедскій на Аѳонской горѣ, св. пророка Іліи въ Виджѣ близъ Янины, церковь св. Спи-

ридопа Пушмуфійскаго въ Корфу, Георгіевскій въ Калліополѣ (со дня вступленія на престолъ Императора Николая I), Аѳонскій св. Аѳанасія, Николаевскій Петровеликія лавры, именуемый отъ Господня моста, Успенскій Патеронъ въ Янинской области, Александрійскій св. Аѳанасія, Требизандскій св. Іоанна Крестителя, Саввинскій въ Александріи, Георгіевскій въ Старомъ Милисѣ, Святотроицкій именуемый Эссонтръ, Успенскій на островѣ Халкѣ, Успенскій Погояницкой епархіи, именуемый Авель, Эрожинскій Успенскій въ Япинѣ, Иверскій на Аѳонской горѣ, Архангело-Михайловскій на островѣ Сими, принадлежащій къ Патмосскому монастырю св. Іоанна Богослова, Богородицкій Метохъ на островѣ Мило, Пантелеймонскій на Аѳонѣ, Метсорскій всѣхъ святыхъ, Оссалійскій Свято-Троицкій, Цариградскій Преображенскій, церковь св. муч. Параскевы въ селеніи Буюкь-дере подъ Константинополемъ, Успенскій въ городѣ Гиржо-Страдакъ, Успенскій же въ Адриано-польской епархіи, Раваницкій въ Сербіи, Рождественскій Богородицкій въ Цетинѣ, монастырь св. Богородицы, зависящій отъ ставропигіальнаго Іоанно-Богословскаго на островѣ Патмосѣ, Студеницкій въ Сербіи, Саввинскій и Георгіевскій въ Египтѣ, Охридскій архіепископіи, Ипоскій монастырь въ Герцеговинѣ и т. д. Кромѣ этихъ определенныхъ дачъ, мало по малу вошли въ обычай разрѣшенія сбора добровольныхъ пожертвованій въ пользу отдѣльныхъ церквей и монастырей, иногда и тѣхъ, которые уже пользовались жалованными грамотами. Такимъ путемъ поступили припошенія въ пользу церкви Рождества Христова въ Виолеми, монастыря св. Креста, на островѣ Кипрѣ, каковыми сборомъ занималась русская подданная Катаева, въ пользу церкви за Йордапомъ въ селеніи Коракъ, при чемъ сборомъ занимались дочь статскаго совѣтника Бекетова и потомъ флигель-адъютантъ графъ Адлербергъ. Суммы, собранныя Катаевою, Бекетовою и графомъ Адлербергомъ, были довольно значительны и въ совокупности превышали 5.000 р. Любопытно, что на постройку церкви въ селеніи Коракъ одно Пензенское духовенство пожертвовало 2.519 руб. 14 коп. Такіе же сборы пожертвованій дозволены были: игумену Парфенію въ пользу монастыря архангеловъ Михаила и Гавріила близъ Кессаріи Каппадокійской, и архимандриту Стефану Ковачевичу на погорѣвшую обитель св. Іоанна Рилскаго въ Болгаріи. Первый сборъ далъ до 20.000 руб., второй шелъ гораздо медленнѣе, хотя въ продолженіе восьми лѣтъ и далъ болѣе 11.000 руб.; кромѣ того, въ началѣ св. синодъ распорядился снабженіемъ болгарскаго монастыря архіерейскимъ облаченіемъ и богослужебною утварью; Кессарійскій же сборъ положенъ былъ въ

кредитное учрежденіе для обращенія изъ процентовъ, которыми и циниъ пользуется монастырь св. архангеловъ Михаила и Гавріила. Дѣйствительному статскому совѣтнику камергеру Муравьеву разрѣшенье было сборъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ на возстановленіе Мурликійской церкви, произведенный имъ весьма успѣшно. Далѣе, въ оберъ-прокурорскихъ отчетахъ упоминаются слѣдующія отдѣльныя приношенія: въ 1848 году Синайскій Николаевскій монастырь въ г. Галацѣ получилъ въ даръ отъ императора Николая I новую ризницу и 500 руб. на колоколь; св. сунодъ отпустилъ въ 1851 году служебную утварь и различныя вещи для десяти бѣднѣйшихъ православныхъ церквей въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи, а въ потерпѣвшую разореніе церковь въ городѣ Алеппо отослалъ серебряную вызолоченную утварь съ ризницею и 258 руб. изъ типографскаго капитала на сооруженіе иконостаса; въ 1859 году и слѣдующихъ на построеніе въ городѣ Трапезундѣ собора и при немъ училища собрано до 6.000; на сооруженіе же православной церкви въ Котторѣ доставлено не болѣе 100 руб. Изъ типографскаго сунодальнаго капитала въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ уплачиваемо было по 96 р. за наемъ людей для охраненія Оерапонтовской церкви въ Турціи. Уже въ 1860-хъ годахъ были два болѣе важные сбора на славянскіе храмы: на болгарскую церковь въ Софіи (до 10.000 руб.) и на болгарскій Казанлыкскій женскій монастырь; остальные пожертвованія на южно-славянскія церковныя нужды не были такъ важны. Въ 1860 году пособія для церквей славянскихъ ограничивались только посылкою вещей: такъ, для русской православной церкви св. Чудотворца Николая, въ Каристо на Исталийскомъ островѣ, посланы два полные комплекта священническихъ облаченій; для Сараевской православной церкви посланы двѣ хоругви; для начальниковъ 5 славянскихъ епархій въ Турціи послано по одному экземпляру Чиновника архіерейскаго священнослуженія въ бархатныхъ переплетахъ. Столь же скромны были результаты разрѣшенныхъ на одинъ годъ сборовъ: 1) во всей Россіи—на возведеніе въ Фанарѣ болгарской церкви во имя св. Троицы; въ пользу монастырей: Халкидонскаго св. Евфиміи, Кипурійскаго на островѣ Кефалоніи, Аеонскихъ: Ксенофонта, Павловскаго и Хиландарскаго славяно-сербскаго; 2) въ Херсонской губерніи и Бессарабіи—на перестройку церкви въ Ивденской женской обители м. Калофера, Филиппопольскаго округа, и на устройство при оной училища. Богатыя греческіе патріархаты, монастыри и церкви предпочитали собирать денежныя пожертвованія, съ тѣмъ чтобы самимъ распорядиться ими. Бѣдные монастыри и церкви

турецкихъ Славянъ, которымъ Константинопольская патріархія, не смотря на свои подворья и крупныя сборы въ Россіи, не удѣляла ни шастра, должны были довольствоваться присылкою церковныхъ вещей, ибо они не имѣли собственныхъ издѣлій въ этомъ родѣ, какъ Греки, и присылкою богослужебныхъ вѣпигъ. Такъ въ 1867 году, по распоряженію святѣйшаго сѣнода, отпущено было въ Турцію для славянскихъ церквей 387 экземпляровъ разныхъ богослужебныхъ книгъ, на 1.160 р. 33 к., для продажи съ уступкою 50%, и 446 экземпляровъ на сумму 1.764 руб. 76 коп., для продажи съ уступкою 25%. Это сдѣлано съ цѣлю предоставить Славянамъ въ турецкихъ владѣніяхъ возможность приобрѣтать необходимыя для нихъ книги по самой доступной цѣнѣ. Сверхъ того, св. сѣнодомъ отослано въ разныя православныя церкви въ славянскихъ странахъ Турціи, въ Сиріи и Палестинѣ 44 комплекта священнослужительскихъ облачений, 3 комплекта церковныхъ сосудовъ и 406 экземпляровъ богослужебныхъ книгъ. Въ 1868 году отпущено было въ Турцію разныхъ богослужебныхъ книгъ съ уступкою 25% 1.123 экземпляра на 1.607 руб. 80 коп., и съ уступкою 10% 163 экземпляра на 1.005 руб. 55 коп., дабы дать возможность православнымъ Славянамъ приобрѣтать необходимыя имъ книги по доступной цѣнѣ. Сверхъ того, св. сѣнодомъ отослано въ разныя православныя обители и церкви на Востокѣ 2 иконы, 1 плащаница, 3 комплекта церковныхъ сосудовъ, 42 комплекта священнослужительскихъ облачений и 299 экземпляровъ богослужебныхъ и другихъ книгъ. Такія неравномѣрныя отношенія русской благотворительности къ православнымъ Грекамъ и Славянамъ, очевидно, происходятъ отъ того, что Греки имѣютъ четырехъ патріарховъ, сѣнодъ и множество митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, а стало быть, и весьма замѣтныхъ ходатаевъ не только за свои общія, но даже за всѣ мѣстныя и самыя мелкія нужды. У православныхъ же Славянъ въ Турціи нѣтъ общаго главнаго іерарха, и притомъ, почти всѣ они подчинены іерархіи греческой, такъ мало заботящейся о нихъ. Совершенно понятно послѣ этого, почему, на примѣръ, Болгары такъ страстно желаютъ возстановить независимость своей церковной іерархіи; за то нельзя достаточно падивиться тѣмъ русскимъ людямъ, которые отпояются чуть не съ порицаніемъ къ столь законному желанію.

Присоблагодающее вліяніе Грековъ на русское общество имѣло своимъ основаніемъ еще и другую причину, именно большую возможность для нихъ пріѣзжать въ Россію для разныхъ церковныхъ цѣлей. Въ оберъ-прокурорскихъ отчетахъ, издающихся съ 1836 года, есть особая ру-

брига „дозволеніе духовнымъ инопостраннымъ лицамъ прибыть въ Россію“, и изъ нея видно, что въ послѣдніа тридцать пять лѣтъ, между пріѣзжавшими въ Россію духовными лицами православнаго исповѣданія, Греки составляли громадное большинство, чуть не девять десятыхъ. Они пріѣзжали по разнымъ побужденіямъ: для принятія мощей изъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря, для управленія находящимися въ Бессарабіи имѣніями разныхъ греческихъ монастырей, для завѣдыванія зависящими отъ патріарховъ подворьями и монастыремъ въ Москвѣ, для служенія въ Греческомъ Таганрогскомъ монастырѣ, для управленія Синайскимъ подворьемъ въ Тифлисѣ, для служенія въ церквахъ при греческихъ подворьяхъ, для управленія въ Измаилѣ обителью, зависящею отъ Іерусалимскаго престола, для завѣдыванія въ Грузіи имѣніями Леонскихъ монастырей, и метохаи св. Гроба Господни, для управленія въ Имеретіи метохаи селенія Варія, принадлежащими Кипрскому монастырю Кикось, на чреду священнослуженія въ Кіевскомъ греческомъ Екатерининскомъ монастырѣ, иногда для принятія имущества, оставшагося по смерти какого-либо греческаго іерарха, проживавшаго въ Россіи; но преимущественно они пріѣзжали для сбора добротныхъ подавій на свои монастыри, церкви, школы, на уплату долговъ и по своимъ дѣламъ. Пріѣзжали митрополиты, епископы, архимандриты, игумены, каждый съ двумя, тремя и даже пятью иноками, и получали, въ случаѣ надобности, отъ св. синода книгу для выписыванія подавій. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что пріѣздъ нѣкоторыхъ изъ греческихъ духовныхъ лицъ имѣлъ потомъ то важное значеніе, что по возвращеніи своемъ на родину, они становились во главѣ управленія значительнѣйшими епархіями, даже получали патріаршіе престолы и чрезъ то поддерживали связи между православнымъ населеніемъ своей родины и Россіей. Но не все же Греки имѣли такое важное значеніе. Иногда греческому іерарху, пользовавшемуся влияніемъ на своей родинѣ, выдавались деньги на покрытіе издержекъ по путешествію въ Россію; такъ, митрополиту Неофиту отпущено было съ этою цѣлю 600 руб., изъ синодальныхъ типографскихъ суммъ. Послѣ Грековъ, чаще всего появлялось румынское духовенство. Оно пріѣзжало въ Бессарабію для полученія доходовъ съ имѣній, принадлежавшихъ тамъ молдавскимъ монастырямъ, для приведенія въ извѣстность границъ, принадлежащихъ имъ въ Бессарабіи земель, но чаще всего для полученія въ Кіевѣ святаго мѣра и доставленія его въ Ясскую каедральную церковь; наконецъ, для полученія образованія въ Кіевской

семинаріи и академіи. Изъ славянскихъ лицъ духовнаго званія, получавшихъ дозволеніе прибыть въ Россію, мы не встрѣтили въ оберъ-прокурорскихъ отчетахъ никого ранѣе 1852 года, когда прибыли изъ болгарскаго монастыря св. Іоанна Рыльскаго въ Кіевъ іеромонахъ Никифоръ и іеродіаконъ Пантелеймонъ для сбора пожертвованій. За ними слѣдовали: болгарскій епископъ Стефанъ Ковачевичъ и болгарскій же іеромонахъ Амфилохій; монахъ Рыльскаго монастыря Θεодосій, пріѣзжавшій для изученія церковной живонисы, и намъ лично извѣстный, ибо онъ получалъ небольшое пособіе отъ славянскаго комитета въ Москвѣ; настоятель болгарскаго Сокольскаго монастыря архимандритъ Іосифъ для поклоненія свитыгъ; извѣстный всему южно-славянскому міру Герцеговингскій архимандритъ Серафимъ Перовичъ, такъ жестоко пострадавшій въ 1869 году, вслѣдствіе доноса одного изъ Грековъ, и сосланный въ Бруссу, и другія очень немногія лица. Мы не можемъ включать въ этотъ перечень Черногорскихъ митрополитовъ, пріѣзжающихъ въ Россію для посвященія, и Сербскаго митрополита, пожелавшаго посѣтить Кіевскую духовную академію (гдѣ онъ учился) по случаю ея пятидесятилѣтняго юбилея; еще менѣе мы можемъ причислить сюда же одного архимандрита и трехъ священниковъ изъ австрійскихъ Сербовъ, пріѣзжавшихъ на славянскій съѣздъ въ 1867 году.

Итакъ, греческіе іерархи издавна высылали въ Россію своихъ представителей, которые имѣютъ постоянное пребываніе въ ней, смѣняясъ послѣдовательно чрезъ извѣстное число лѣтъ. Но кромѣ того, греческіе патріархаты и Аѳонскій синодъ имѣютъ въ Россіи, не считая Бессарабіи и Грузіи, три монастыря и четыре патріаршихъ подворья, о коихъ мы можемъ сообщить слѣдующія любопытныя свѣдѣнія. Константинопольскій патріархатъ имѣетъ греческій Николаевскій монастырь въ Москвѣ съ двумя церквами и часовнями, состоящій съ 1669 г., въ зависимости отъ Аѳонской Иверской лавры, отъ которой присылается на 6 лѣтъ архимандритъ съ 5 монашествующими. Доходъ съ принадлежащихъ ему на Никольской улицѣ лавокъ и жилищъ помѣщенной простирается болѣе 9.000 руб. въ годъ. Въ 1866 году распространѣнъ на дворѣ флигель. Нынѣ монастыремъ управляетъ архимандритъ Аонасій, который собираетъ пожертвованія въ пользу Иверскаго монастыря. Послѣ смерти прежняго настоятеля, архимандрита Поликарпа (7-го января 1867 года), осталось собраннаго имъ въ 5 лѣтъ пребыванія въ Москвѣ до 30.000 руб. Александрійскій патріархатъ имѣетъ патріаршее подворье съ церковью св. Николая Чу-

дотворца въ Москвѣ, состоящее съ 1853 года въ подчиненіи Александрійскому престолу, отъ котораго присылается одинъ настоятель архимандритъ. Съ 1853 по 1866 годъ бывшимъ настоятелемъ подворья, митрополитомъ Фивандскимъ Никаноромъ, въ послѣдствіи патріархомъ Александрійскимъ, отосланы въ Александрію значительныя суммы, устроенъ четырехъ этажный домъ съ лавками за 45.000 руб., келлія двухъ этажная за 10.000 руб., и возстановленъ храмъ за 75.000 руб.; кромѣ этого, митрополитомъ Никаноромъ собрано множество церковной утвари, облаченій и проч., которыя отосланы въ Александрію. На одномъ Московскомъ подворьѣ, у преосвященнаго Никанора находилось 18 архіерейскихъ облаченій. Въ настоящее время доходъ съ дома простирается до 2.000 руб. Всѣ пожертвованія отсылаются на православныя церкви въ Египтѣ. — Антиохійскій патріархатъ имѣетъ патріаршее подворье съ церковію св. мученика Ипатія въ Москвѣ; состоитъ съ 1849 года въ подчиненіи Антиохійскому престолу, отъ котораго присылается архимандритъ. Съ 1843 по 1854 годъ бывшимъ представителемъ Антиохійскаго патріарха митрополитомъ Иліопольскимъ и Ливанскимъ Неофитомъ, о коемъ мы не разъ говорили въ этой главѣ, собрано пожертвованій болѣе 200.000 руб., которые и отосланы въ Антихію. Состоящій при церкви св. муч. Ипатія, каменный двухъ этажный домъ купленъ за 20.000 руб. По смерти митрополита Неофита осталось денегъ 20.000 руб., въ 24 билетахъ, которые назначены на духовныя училища въ Сиріи, но не прежде какъ эта сумма удвоится. Преемники преосвященнаго Неофита, архимандриты Анфимъ и Гавріилъ, отослали значительныя пожертвованія въ Сирію, въ особенности въ несчастный для нихъ 1860 годъ возмущенія Друзовъ. Въ настоящее время доходъ съ дома простирается болѣе 1.000 руб. — Иерусалимскій патріархатъ имѣетъ патріаршее подворье съ церковью Апостола Филиппа въ Москвѣ, съ 1821 года состоитъ въ подчиненіи Иерусалимскому престолу, отъ котораго присылаются архимандриты. Самыя обильныя пожертвованія на храмъ при Гробѣ Господнемъ собралъ съ 1834—1839 годъ архіепископъ Фаворскій Героевъ, болѣе 260.000 руб. (Съ 1850 года преосвященный Героевъ—патріархъ Антиохійскій). Преемники его, архимандриты Аванасій, Виссаріонъ и Филаретъ значительно увеличили зданія подворья и отослали много денегъ, а также утвари и облаченій въ Иерусалимъ. При нынѣшнемъ архимандритѣ Григоріѣ (докторъ православнаго богословія), доходъ съ зданій подворья возросъ до 7.000 руб. въ годъ. Иерусалимскій Александро-невскій монастырь въ Таганрогѣ съ 1814 года под-

чиненъ Иерусалимскому престолу; въ немъ двѣ церкви; содержится на проценты съ 60.000 рублей, положенныхъ въ Московскій опекунскій совѣтъ Грекомъ Варваці. Архимандритъ и 6 монашествующихъ присылаются изъ Иерусалима на 5 лѣтъ. Доходъ монастыря весьма значительный, изъ котораго онъ удѣляетъ немало св. Гробу. — Синайскій Екатерининскій греческій монастырь, въ Кіевѣ, основанъ въ 1738 году, и съ тѣхъ поръ зависитъ отъ Синайскаго архіепископа. Въ немъ три церкви; Архимандритъ присылается на 6 лѣтъ. Монашествующіе—изъ Русскихъ (6 человекъ). Доходъ отсылается на Синай. Монастыремъ управляетъ архимандритъ Мелетій. — Аѳинскому синоду принадлежитъ подворье съ церковью св. великомученика Димитрія Солунскаго въ Петербургѣ, устроенное Грекомъ Бенардаки въ 1862 г. Архимандритъ присылается изъ Аѳинъ. Весь доходъ расходуется на мѣста. Подворьемъ управляетъ ученый архимандритъ Неофитъ. Всѣ эти монастыри и подворья, принадлежащіе въ Россіи греческимъ патріархатамъ, приносятъ имъ большую пользу. Невозможно исчислить всѣхъ денежныхъ пожертвованій, собранныхъ ими,—такъ онѣ велики. Конечно, цѣль этихъ подворій прекрасная: они собираютъ пожертванія для поддержанія православія на Востокѣ и устройства св. храмовъ и училищъ. Но къ сожалѣнію, того, что находятъ въ Россіи Греки, не имѣютъ единовѣрные и единоплеменные ей Сербы и Болгары, между тѣмъ какъ устройство для нихъ общаго подворья въ Москвѣ представляется весьма возможнымъ, и въ національномъ отношеніи еще болѣе важнымъ, чѣмъ греческіи.

Говоря о православныхъ подворьяхъ въ Москвѣ, невозможно не вспомнить покойнаго Московскаго митрополита Филарета, безъ содѣйствія котораго не могло бы основаться ни одно изъ новыхъ подворій. Всегда затруднительный и запутанный въ этомъ случаѣ, вопросъ о назначеніи той или другой Московской церкви для открывающагося подворья разрѣшался безъ особеннаго промедленія и съ соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ какъ стороны, уступавшей помѣщеніе для подворья, такъ и принимавшей его. Но помимо этого, покойный митрополитъ оказалъ великую услугу православной церкви на Востокѣ какъ своею благотворительною дѣятельностію, такъ и вліяніемъ на русское общество. Всѣмъ извѣстны его обильныя пожертванія на устройство храмовъ на Востокѣ, жертвы въ пользу христіанъ, пострадавшихъ въ Турціи, его воззванія о помощи несчастнымъ семействамъ въ Сиріи, Кандіи и друг. Первосвятитель Московскій нужды всѣхъ православныхъ христіанъ одинаково принималъ въ сердце, для него были равны

и Греки, отъ которыхъ мы приняли христіанскую вѣру, и Болгары, давшіе намъ Священное Писаніе и книги, и единоплеменные Сербы, и иноплеменные Румыны. Покойный митрополитъ оберегалъ интересы каждаго изъ этихъ народовъ. Поэтому кончина его возбудила глубокую скорбь не только по всей православной Россіи, но и по всему православному Востоку отъ устьевъ Дуная до Нила и отъ Адриатики до Евфрата. Сожалѣя о такой великой утратѣ, вся вселенская церковь ввела имя Московскаго іерарха въ священныя диптихи для вѣчнаго поминования. Трудно исчислить всѣ благодѣянія, которыя оказалъ митрополитъ Филаретъ православнымъ церквамъ Востока. Скажемъ лишь о томъ, какъ относился покойный митрополитъ къ пуждамъ южныхъ Славянъ. Сербская церковь, подобно греческимъ, хотя и гораздо рѣже, присылала въ Москву за помощію, въ особенности послѣ Восточной войны, и митрополитъ оказывалъ ей глубокое свое вниманіе. Хиландарская лавра на Аѳонѣ (архимандритъ Софроній), Дечанская лавра (іеромонахъ Кириллъ) близъ стольнаго Ииука въ Старой Сербіи, Герцеговина (архимандритъ Серафимъ Перовичъ), Боснія (игумень Проконій)—каждая изъ нихъ собирала пожертвованія, и митрополитъ Филаретъ, вписывая всегда первый свое имя въ сборную книгу, въ изобиліи снабжалъ славянскія земля богослужебными книгами. Болгарская церковь присылала въ Москву за пожертвованіями изъ Аѳонскаго Зографскаго монастыря (архимандритъ Софроній), изъ Рыльскои лавры, изъ Тернова и Охриды, бывшихъ столицъ Болгарскаго царства и каедръ ихъ патріарховъ, изъ дѣвичьихъ обителей близъ Софіи и Тернова, и изъ другихъ мѣстъ. Много церквей въ Болгаріи митрополитъ Филаретъ снабдилъ полными „Кругами церковными“ и другими полезными книгами, въ особенности онъ оказалъ пособіе въ 1850 году Болгарину Захарію Петровичу Княжевскому, издавшему нѣсколько книгъ на отечественномъ языкѣ; на его изданія обратилъ вниманіе Филаретъ, и по его благословенію, Московскіе храмы удѣлили на болгарскія церкви облаченія, утвари, образа и церковныя книги. Наконецъ, покойный митрополитъ при самомъ основаніи Славянскаго благотворительнаго комитета припялъ званіе его почетнаго члена и пожертвовалъ 300 рублей.

Помимо обычной благотворительности, проявлявшейся то при содѣйствіи енархіальнаго начальства, то вслѣдствіе личныхъ просьбъ со стороны сборщиковъ, пришедшихъ съ Востока, то подъ влияніемъ такихъ іерарховъ, каковымъ былъ покойный Московскій митрополитъ, русское общество обнаруживало усиленное сочувствіе къ единовѣр-

нымъ народностямъ въ тѣ годы, когда онѣ подвергались всѣмъ ужасамъ и бѣдствіямъ войны. Такъ, русская благотворительность съ особенною силою направилась послѣ Венгерской войны 1849 года въ пользу разоренныхъ тогда австрійскихъ Сербовъ. Знаменитый въ исторіи южнаго славянства, сербскій патріархъ Юсифъ Раячичъ обратился съ просьбою къ русскому правительству помочь сербскимъ церквамъ, находящимся въ разныхъ мѣстахъ венгерскихъ владѣній въ тамошнихъ православныхъ епархіяхъ—Новосадско-Бачской, Темешварской, Вершацкой и Будимской. Императоръ Николай I, снисходя на прошеніе патріарха и милосердуя о бѣдственномъ состояніи помянутыхъ церквей, повелѣлъ открыть повсемѣстную въ Россіи подписку, публиковавъ списокъ истребленныхъ Мадырами церквей и самое письмо патріарха. Сборъ былъ удаченъ. Въ первый же годъ поступило на сей предметъ въ хозяйственное управленіе при св. синодѣ 12.618 руб. 66½ коп.; кромѣ церковной утвари и богослужебныхъ одеждъ, присланныхъ отъ лавръ, ставропигіальныхъ церквей и изъ епархій, изъ книжныхъ запасовъ синода отпущено было для разграбленныхъ церквей разныхъ богослужебныхъ книгъ на 5.780 руб. Въ слѣдующемъ 1850 г. сбора добротныхъ подаяній въ пользу сербско-австрійскихъ церквей поступило 23.187 руб. 34 коп., кромѣ значительнаго количества ризничныхъ и церковныхъ вещей. Въ 1851 г. эти сборы увеличились почти на десять тысячъ, и въ томъ же году большая часть собранныхъ денегъ отправлена была Сербскому патріарху вмѣстѣ съ богослужебными книгами и 1.010 экз. книгъ учебныхъ и духовно-нравственнаго содержанія. Затѣмъ, хотя сборы поступали и въ слѣдующіе годы до 1861 года, по они дали не болѣе 14.000, изъ которыхъ часть была отправлена по назначенію, а другая часть была употреблена на исправленіе и отсылку къ патріарху пожертвованныхъ для сербскихъ церквей священныхъ одеждъ, сосудовъ и проч.

... Предъ самую восточную войной и въ началѣ ея опять замѣчается болѣе усиленный приливъ русскихъ пожертвованій въ пользу церквей болгарскихъ, и обязанность руководить этимъ дѣломъ принимаетъ на себя возникшее тогда Болгарское настоятельство. Послѣ Парижскаго міра, на Востокѣ возникаютъ кровавыя волненія между Друзами и Маронитами, и тогда русская благотворительность обращается въ эту сторону; начинаются приношенія въ пользу православныхъ христіанъ, на коихъ воздвигнуто гоненіе въ Турціи, и въ первый же годъ собирается болѣе двадцати тысячъ. Эти сборы продолжаются, и въ слѣ-

дующихъ годахъ, и на ряду съ ними возникаетъ подписка на улучшение быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, которая принимаетъ громадныя размѣры: въ 1858 году—6.280 руб. 72 коп., въ 1859 году—71.926 руб. 71 коп., въ слѣдующемъ году—63.031 руб. 95 коп. Но при этомъ идутъ своимъ обычнымъ порядкомъ и пожертвованія въ пользу православныхъ на Востокахъ вообще: къ 1859 году собрало 111.276 руб. 50 коп., въ этомъ же году 129.825 руб. 68²/₄ к., а въ 1860 году 135.359 руб. 89 коп. Даже изъ сборовъ на болгарскія церкви составляется капиталъ въ 50.000 руб., проценты съ котораго и отпускаются съ тѣхъ поръ изъ Московской духовной консисторіи на возстановленіе и устройство храмовъ въ православныхъ областяхъ Турціи. Но и во всѣхъ этихъ случаяхъ благотворительность отличалась строго религіознымъ, а не племеннымъ характеромъ. Тѣмъ же характеромъ запечатлѣна была и помощь, оказанная въ 1867 г. Кандіотамъ. Ужасныя бѣдствія, претерпѣваемыя Кандіотами отъ фанатизма и жестокости мусульманъ, возбудивъ глубокое негодованіе къ притѣснителямъ и искреннее состраданіе въ бѣдствующимъ, расположили Русскихъ къ пожертвованіямъ для облегченія участи страждущихъ Кандіотовъ. Начало этому дѣлу положено въ Москвѣ; здѣсь же дано ему и направленіе. Въ январѣ 1867 года, митрополитъ Филаретъ, вслѣдствіе рѣшенія, принятаго на частномъ совѣщаніи московскаго духовенства, сдѣлалъ къ своей паствѣ воззваніе о пособіи и учредилъ въ Чудовѣ монастырѣ комитетъ изъ духовныхъ лицъ, для принятія добровольныхъ приношеній. „Дѣйствій“ (возставшихъ Критянъ) сказано было въ воззваніи преосвященнѣйшаго Филарета, „не касаемся никакимъ сужденіемъ. Къ сему мы не призваны. Но сострадать, и по возможности, вспомошествовать бѣдствующимъ и особенно, по ученію Апостола, приснымъ въ вѣрѣ, есть христіанскій долгъ. И какъ, по справедливости, можно было бы обвинить насъ, если бы мы пренебрегли сей долгъ; такъ напротивъ, если мы заботимся о исполненіи сего долга, сіе дѣло челоуѣчества и христіанства не должно подлежать пререканіямъ даже отъ тѣхъ, которые иными, нежели мы, очами взираютъ на подвизающихся и бѣдствующихъ Критянъ“. Примѣру Москвы прежде другихъ городовъ послѣдовалъ Кіевъ, а затѣмъ и другія епархіи. Русскіе іерархи, дѣлая воззванія къ своимъ паствамъ о пособіи страждущимъ Кандіотамъ, сами подавали примѣръ благотворительности. Всѣмъ извѣстно, какихъ размѣровъ достигли эти сборы.

Коснувшись русской помощи православному населенію Сиріи во

время возникших тамъ волненій, мы не можемъ оставить безъ вниманія дѣятельность сирійскаго уроженца іероѳонаха Агапита, прибывшаго въ Россію въ качествѣ представителя Сирійской церкви, учившагося въ Петербургѣ по-русски и переведшаго нѣсколько русскихъ книгъ духовнаго содержанія на арабскій языкъ. Весьма любопытныя свѣдѣнія о его дѣятельности заключаются въ письмѣ къ нему митрополитовъ Тирскаго и Сидонскаго Герасима и Дамасскаго Герасима же, которое въ свое время было переведено съ арабскаго на русскій языкъ и напечатано. Мы позволимъ себѣ привести изъ него нѣсколько отрывковъ. Оба митрополита писали о Агапѣ:

„Слѣдшій увѣдомить, что ваше письмо отъ 31-го мая 1865 г., посланное вмѣстѣ съ 500 экземплярами переведенныхъ вами книгъ: „Клмень соблазна“ и „Разговоры о православіи восточной католической церкви“, мы получили отъ генеральнаго консула богохранимой, великой русской державы. Этимъ драгоценнымъ и весьма полезнымъ подаркомъ вы много, премного обрадовали и обязали насъ, особенно въ то время, когда западная пропаганда съ каждымъ днемъ всюду быстро распространяется, всѣми силами ума и матеріальными средствами жизни стремится заполнить собою нашу православную церковь, православный Востокъ наполнить западнымъ иновѣріемъ. И нужно сознаться, что успѣхи этой пропаганды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно въ патріархатѣ Іерусалимскомъ, слишкомъ замѣтны: тамъ совращены съ пути истинны массы невѣжественнаго народа; цѣлыя селенія, будучи лишены всякихъ понятій о правотѣ истинной вѣры, преслѣдуемая собственною, тяжкою бѣдностію, и прельщаемыя приманками временныхъ выгодъ отъ другихъ — отпали въ католицизмъ и приняли иновѣріе. Таковы селенія Вейтъ-Жала, Маждиль и другія. Въ Вейтъ-Жалѣ учреждена даже католическая семинарія; въ которой въ духѣ бы видахъ латинства воспитываютъ дѣтей прежде людей православныхъ, а теперь новообращенныхъ иновѣрцевъ; тамъ приняты всѣ мѣры и изыскано множество способовъ къ тому, чтобъ удержать всѣхъ ихъ въ томъ гибельномъ отпаденіи. Воляно смотрѣть на эти лукавыя успѣхи римской пропаганды, но къ счастью, они ограничиваются только патріархатомъ Іерусалимскимъ. У насъ въ Сиріи, въ патріархатѣ Антиохійскомъ, эта пропаганда не только не обольстила нашихъ православныхъ (хотя дѣйствовала также всю споею силою, употребляла всѣ свойственныя ей козни, пускала въ ходъ всю извѣстную ей хитрость и коварство, произвела и не перестаетъ производить множество безпорядковъ и смуть), но

по неисповѣдимымъ судьбамъ всеблагаго Промисла Божія еще православная наша церковь, изъ среды сирійскихъ униатовъ приобрѣла себѣ, въ свои нѣдра, около 5.000 душъ, при томъ самыхъ лучшихъ образованныхъ людей изъ клира и мірянъ. Присоединившись къ нашей православной вѣрѣ и церкви, эти лица сдѣлались горячими ревнителями православія и поборниками православія; въ лицѣ ихъ восточное православіе нанесло западному католицизму сильный ударъ, чему много помогло содѣйствіе консуловъ богохранимой, великой Русской державы.

„Книги ваши чрезвычайно обрадовали всѣхъ насъ, и всѣми нами приняты съ особенною любовію и благодарностію. Вы прислали ихъ въ самое лучшее время, въ ту пору, когда борьба православія съ католицизмомъ достигла послѣдней степени напряженности; когда, такъ сказать, само Провидѣніе потребовало ихъ для пользы и назиданія новообращенныхъ душъ изъ униіи къ православію. Чтеніе вашихъ книгъ на самомъ дѣлѣ заняло умы и сердца всѣхъ не только православныхъ нашихъ епархій, но и членовъ другихъ вѣроисповѣданій: армянъ, маронитовъ и даже самыхъ католиковъ; онѣ написаны безпристрастно, ясно, основательно и отчетливо. Черезъ чтеніе ихъ православные почерпаютъ для себя надлежащія понятія объ истинныхъ вѣрѣ, убѣждаются въ правотѣ своей церкви; католики, если они только не закрываютъ очей, чтобы не видѣть, и не затыкаютъ ушей, чтобы не слышать, — католики, какъ бы сквозь сонъ, должны почувствовать обманъ своихъ прежнихъ заблужденій, слышать сторонній голосъ разумленія, понимать, что имъ еще нужно искать истины и идти къ принятію ея свѣта и благодати.

„Присланныя вами книги, согласно вашему желанію, мы безмездно роздали священникамъ, діаконамъ и лицамъ изъ мірянъ, сынамъ нашихъ престоловъ, чтобы поучались во славу Божію съ признательностію святой русской церкви, которая страдаетъ въ нашихъ бѣдахъ и несчастіяхъ, содѣйствуетъ къ облегченію и исправленію нашихъ недостатковъ и нуждъ. Какъ мы, такъ и всѣ прочіе члены нашихъ частей, совокупно шлемъ вамъ и всѣмъ принимавшимъ въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ участіе лицамъ искреннія чувства глубокой и благодарной памяти, молимся Господу Богу о вашемъ и всѣхъ тѣхъ лицъ возжелѣнномъ здравіи и спасеніи, слезно просимъ милосердаго нашего Спасителя Господа Иисуса — да продлитъ онъ дни жизни вашей въ добромъ здравіи и благополучіи, разумитъ, поставитъ и утвердитъ непоколебимо во всякомъ добромъ дѣлѣ на благо святой его церкви.

Но при томъ не обвиняясь должны высказать, что количество посланныхъ вами намъ книгъ далеко не соотвѣтствуетъ многолюдству обширныхъ нашихъ епархій; члены нашихъ паствъ постоянно обращаются къ намъ и съ пастойчивостью требуютъ больше и больше экземпляровъ этихъ книгъ. Вслѣдствіе этого, зная вашу готовность благотворить, мы рѣшились писать къ вамъ и усердно, съ своей стороны, просить васъ выслать намъ еще нѣсколько экземпляровъ тѣхъ же самыхъ книгъ, которыя мы могли бы роздать лицамъ, неотступно требующимъ ихъ у насъ. Смѣемъ надѣяться, что ваша любовь не отвергнетъ этой вынужденной нашей просьбы, что вы заявленіе этой просьбы назовете единственнымъ желаніемъ блага порученнымъ намъ христіанамъ, а самое ея исполненіе великимъ славнымъ добромъ, и богоугоднымъ дѣломъ“.

Затѣмъ митрополиты съ нѣкоторою подробностію входятъ въ описаніе дѣйствій западныхъ миссіонеровъ въ Сиріи, а также бѣдственнаго и беззащитнаго состоянія народной массы въ этомъ краѣ. „Въ прежнихъ нашихъ къ вамъ письмахъ мы неоднократно извѣщали васъ о дѣйствіяхъ протестантскаго американскаго общества, и подробно объяснили вамъ наше положеніе; впрочемъ, и въ настоящій разъ считаемъ не лишнимъ снова изобразить успѣхи этого общества, къ искреннему нашему и нашему прискорбію. Миссіонеры этого общества разсыпались по всѣмъ областямъ Сиріи и Палестины, чтобы на чистой почвѣ Господа сѣять плевелы человѣческаго изобрѣтенія; всюду, гдѣ только ни бывають они, открыто и дерзко распространяють свои лжеученія. Не спрашивайте, гдѣ итѣтъ этихъ пезванныхъ проповѣдниковъ и куда не проникають отголоски ихъ говорливой рѣчи. Они всюду разбѣяны во множествѣ; ими наполнена вся наша мѣстность. Мало того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они завели свои школы, вербуютъ въ нихъ и не перестаютъ вербовать простыхъ и довѣрчивыхъ дѣтей обоаго пола всякаго племени: но они же кормятъ ихъ и одѣваютъ, обуваютъ безмездно, доставляютъ все необходимое для ихъ образованія. Въ такомъ теперъ видѣ недавно учреждена въ городѣ Бейрутѣ женская школа, въ которой помѣщается до 500 дѣвицъ, и имѣются готовые всѣ нужныя для образованія и спокойствія ихъ средства. Упомянутые миссіонеры искусно пользуются всѣмъ и располагають всѣхъ въ свою пользу; обладая будто бы неистощимыми матеріальными средствами, они съ каждымъ днемъ устраиваютъ новыя и новыя больницы и богоугодные дома, куда принимаютъ всѣхъ приходящихъ безъ разбора возраста, званія и племени; здѣсь безъ платы и возна-

гражденія, снабжаютъ ихъ всѣмъ необходимымъ — покоемъ, пищею и одеждою, доставляютъ лѣкарства и другія медицинскія снадобы; словомъ, для достиженія своихъ тайныхъ цѣлей — сдѣлать православный востокъ инославнымъ западомъ, народы востока — западными сепаратистами вѣры, для достиженія этого употребляютъ всѣ мѣры и усилія, съ пожертвованіемъ всевозможныхъ матеріальныхъ средствъ. Они сыплютъ свои милостыни на всѣхъ безъ различія, употребляютъ всѣ виды вышнихъ благодѣяній, и какъ будто владѣютъ неизсякаемыми источниками богатства и выгодъ. Подобными мѣрами эти люди болѣе и болѣе располагаютъ къ себѣ нашъ народъ и влекутъ его за собою. Страшная бѣдность и беззащитность здѣшнихъ жителей — вотъ подлинныя причины того почти всеобщаго увлеченія; мы окружены ино-вѣрцами, у насъ хозяйничаютъ и распоряжаются всѣмъ Турки. А всему міру, кажется, извѣстны приемы ихъ обращенія съ нами. Никогда не забыть намъ страшнаго 1860 года, когда Турки и Друзы тѣшили надъ нашею жизнію, убивали каждого встрѣчнаго, отнимали у насъ все кромѣ ужаса и замиранія сердца отъ неувѣренности въ собственной безопасности. Тяжело высказать, что въ то время у насъ въ Сиріи было убито болѣе 40.000 человекъ мужескаго пола... Нужно бы по крайней мѣрѣ въ двухъ главныхъ и болѣе многолюдныхъ городахъ, то-есть, Дамаскѣ и Тирѣ, учредить богадѣльню и больницу для бѣдствующихъ и страждущихъ вдовъ и сиротъ. Мысль о нашемъ негѣжествѣ и полномъ отсутствіи образованія въ массѣ нашего народа еще болѣе увеличиваетъ нашу печаль. Прежде мы извѣщали васъ, что у насъ дѣтъ книгъ, потребныхъ для обученія дѣтей истинамъ православной вѣры, священной исторіи и православнымъ церковнымъ молитвамъ; мы просили васъ, чтобы вы нашли для насъ такія книги, то-есть, краткій катихизисъ, краткую священную исторію и букварь, по которымъ учатся дѣти въ православныхъ школахъ въ Россіи. Но изъ послѣднихъ вашихъ писемъ узнали, что книги, о которыхъ мы просили васъ, уже при помощи Божіей и вашемъ усердіи, переведены вами, одобрены цензурою и готовы къ напечатанію. Всѣ мы съ нетерпѣніемъ ждемъ появленія въ печати вашихъ добрыхъ и драгоценныхъ для насъ трудовъ: вѣдь они будутъ единственно надежнымъ средствомъ для поученія нашихъ чадъ, вашихъ единовѣрцевъ истинной православной вѣры, руководствомъ къ познанію священной исторіи“.

Труды о. Агапія лучше всего доказываютъ, что и среди иноплеменныхъ населеній православнаго Востока возможно образовательное

вліяніе Россіи; но при этомъ проводниками русскаго вліянія всегда являлись уроженцы восточныхъ странъ, между тѣмъ какъ западныя миссіонерскія и благотворительныя общества всегда дѣйствовали тамъ черезъ своихъ членовъ. Причина такого различія въ дѣйствіяхъ заключается отчасти въ самыхъ свойствахъ религіознаго образованія Востока, отчасти въ различіи того политическаго положенія, которымъ пользуется на Востокѣ Россія и западная Европа. Христіанское населеніе какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Турціи всегда было по преимуществу православное, оно всегда само стремилось установить прямыя сношенія и связи съ Россіей, и потому православное духовенство съ Востока стало ранѣе появляться у насъ, чѣмъ русскіе агенты среди восточныхъ христіанъ. Западные же миссіонеры думали принести на Востокъ свои мало извѣстныя тамъ ученія; ихъ никто не ждалъ тамъ, и они сами должны были прійти туда. Политическія цѣли относительно Востока были также не одинаковы у Европы и Россіи: западные народы со временъ Крестовыхъ походовъ стремились утвердить на Востокѣ не только свою церковную власть, но также власть политическую и торговую; у Россіи же никогда не было иныхъ цѣлей, кромѣ религіозныхъ, а такія цѣли могли быть удовлетворены простыми средствами благотворительности и духовнаго общенія. Однимъ изъ главныхъ средствъ для поддержки этого общенія было снабженіе православныхъ на Востокѣ церковными книгами и воспитаніе ихъ въ русскихъ училищахъ, а также устройство училищъ на мѣстахъ при матеріальномъ пособіи со стороны Россіи. Примѣровъ тому можно найти не мало въ послѣднія тридцать лѣтъ. Такъ, для поддержанія учрежденнаго Константинопольскимъ патріархомъ на островѣ Халкѣ высшаго духовнаго греческаго училища, при императорѣ Николаѣ I повелѣно было въ теченіе 10 лѣтъ отпускать на оное изъ государственнаго казначейства по 1.000 руб. въ годъ. Училище въ Транезундѣ устроилось при содѣйствіи Россіи. Ницѣ царствующему Государю Императору угодно было обратить на снабженіе книгами православныхъ церквей за границею ту сумму, которой стоятъ экземпляры книгъ, ежегодно представляемые для императорской фамиліи изъ Московской синодальной типографіи. Количество этой суммы видно изъ того, что въ 1859 года она составляла 2.235 руб. 25¹/₂ коп., а въ 1860 г. 1.334 руб. 35¹/₂ коп. Кромѣ того, на основаніи прежде послѣдовавшихъ Высочайшихъ повелѣній, отпускаются изъ типографскаго капитала св. синода пособія на содержаніе православныхъ училищъ въ Сиріи; такъ, въ 1857 году послано для учи-

лица въ Бейрутѣ за три года 858 руб., и на училище въ Салдѣ, древнемъ Сидонѣ, за два года 600 руб. Помимо того, въ каждомъ изъ оберъ-прокурорскихъ отчетовъ можно найти свѣдѣнія о посылкѣ книгъ на Востокъ. Такъ, при св. синодѣ печатались на счетъ суммъ комиссіи духовныхъ училищъ на греческомъ языкѣ и съ греческихъ подлинниковъ: извѣстное сочиненіе митрополита Петра Могилы „О православной вѣрѣ“ и грамоты, относящіяся къ учрежденію въ Россіи святѣйшаго синода, съ изложениемъ „Исповѣданія вѣры вселенскихъ патріарховъ“, по поводу изъясненнаго въ началѣ XVIII столѣтія англійскими богословами желанія соединиться съ церковію русскою. „Объ сѣи книгѣ“, сказано было въ отчетѣ, „дающія ясное понятіе объ истинной церкви и способныя укрѣплять духовную связь православнаго Востока съ Россіей, положено препроводить къ патріархамъ для безденежной раздачи въ ихъ паствахъ, и также снабдить оными духовенство Греческаго королевства“. Затѣмъ, въ 1840 году печатался пространный катихизисъ, переведенный на новогреческій языкъ, также для посылки на Востокъ; переводъ былъ исполненъ тайнымъ совѣтникомъ А. С. Стурдзою. Въ Бейрутѣ устроена была типографія на средства, присланные изъ Россіи; а въ основаніи при ней же училищъ число малолѣтнихъ Арабовъ, обучавшихся православному катихизису, возрасло въ 1842 году до 100 человекъ. Наконецъ, при Бейрутской типографіи, единственной въ томъ краѣ для православныхъ Арабовъ, въ 1843 году отпечатаны на армянскомъ языкѣ: азбука съ дѣтскими молитвами, воскресныя молитвы и псалтыри, которые были представлены св. синоду, какъ первый опытъ и доказательство, что благія попеченія нашего правительства уже приносятъ свои плоды. Въ 1844 году, по распоряженію Антиохійскаго патріарха Мсводія и митрополита Бейрутскаго, продолжалось печатаніе литургіи на арабскомъ языкѣ и, между прочимъ, предположено печатать на томъ же языкѣ Четь-Минею, пространный катихизисъ и Православное исповѣданіе Петра Могилы съ арабскаго перевода преосвященнаго Христодула, епископа Газы. Изъ дальнѣйшихъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ оберъ-прокурорскихъ отчетахъ, видно, что ученики Бейрутскаго училища дѣлали успѣхи не только въ арабскомъ языкѣ, но также въ греческомъ и италіанскомъ. Съ 1841 года въ отчетахъ упоминается устроенное на русскія средства училище въ Дамаскѣ, преподаватель коего, священникъ Іосифъ, перевелъ на арабскій языкъ пространный катихизисъ. Въ 1847 году этотъ же катихизисъ, въ переводѣ на новогреческій языкъ, напеча-

танъ былъ въ Россіи вторымъ изданіемъ и разосланъ въ Константинополь, на Афонъ, въ Солунь, Смирну, Бейрутъ, Дамаскъ, Іерусалимъ, Александрію, Трапезундъ, Корфу и Аѳины. Въ 1850 году отмѣчена новая весьма большая посылка православнаго катихизиса на греческомъ языкѣ на островъ Халки, въ Трапезундъ, Смирну, Каиръ, Александрію, Явнну, Арту, Аѳины, островъ Критъ и особо 50 экзмп. въ Швейцарію для раздачи находящимся тамъ Грекамъ. Въ 1851 году на русскія пособія устроено было въ Іерусалимѣ высшее духовное училище съ опредѣленнымъ ежегоднымъ содержаніемъ на счетъ русскихъ пожертвованій. Въ слѣдующемъ году открыты небольшія училища при монастыряхъ св. Георгія на Ливанѣ и Пелемендскомъ. Всѣ эти училища имѣли главною цѣлю борьбу съ западными пропагандистами. Такъ дѣйствовала Россія въ пользу образованія православныхъ на Востокѣ до послѣдней войны. Изъ подобныхъ же пособій южнымъ Славянамъ, намъ извѣстны только слѣдующія. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ оказано пособіе Априлову при напечатаніи имъ въ Одессѣ болгарскаго перевода „Начатковъ христіанскаго ученія“ и „Краткой священной исторіи“. Но пособій на славянскія училища до восточной войны, которая поступали бы чрезъ св. синодъ, по видимому не было. Первые болгарскія училища были основаны при помощи мѣстныхъ патриотовъ; школы въ Сербскомъ княжествѣ строило свое правительство; Боснія и Герцеговина оставались безъ всякихъ училищъ. За то посылка книгъ, не только духовнаго, но и учебнаго содержанія въ славянскія земли, и воспитаніе молодыхъ Славянъ въ русскихъ училищахъ, точно также какъ Грековъ, Сирійцевъ и Румынъ, начавшись еще до восточной войны, возрасли по ея окончанію до большихъ размѣровъ. Вообще эта война измѣнила способности образовательнаго вліянія Россіи на восточныхъ христіанъ: до нея русское правительство и общество помогали устройству школъ среди восточныхъ народовъ, и тамъ держали своихъ воспитанниковъ; послѣ войны предпочли воспитаніе Грековъ, Арабовъ, Румынъ и Славянъ въ русскихъ училищахъ. Объ этомъ дѣлѣ мы можемъ сообщить слѣдующія данія. Изъ посылокъ книгъ въ славянскія земли стонитъ замѣтить, что въ 1840 году послано въ Сербію, по просьбѣ Вѣлградскаго митрополита, сто экземпляровъ церковныхъ книгъ, различнаго содержанія; а по ходатайству Вука Караджича, послано ему 117 экз. богослужебныхъ книгъ и 200 экзмп. славянскихъ буквarei для бѣдныхъ православныхъ христіанъ въ Турціи. Въ томъ же году, по желанію господаря Валашскаго имѣтъ опытнаго учителя потнаго пѣнія

для учрежденнаго при церкви его въ Букарештѣ пѣвческаго хора; св. синодъ уволилъ къ нему для занятія сей должности кончившаго курсъ въ Кишиневской семинаріи воспитанника Александра Левицкаго. Въ 1844 году утверждено было, въ видахъ содѣйствія Сербамъ, Болгарамъ, Боснякамъ и Черногорцамъ для образованія изъ среды ихъ достойныхъ пастырей церкви, опредѣленіе св. синода о дозволеніи сербскому правительству и славянскимъ епархіямъ въ Турціи присылать въ русскія духовныя семинаріи молодыхъ людей для воспитанія на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Это дозволеніе было распространено и на Румыновъ. На основаніи сего, въ Киевскую семинарію поступило шесть молодыхъ Сербовъ; и къ нимъ назначенъ былъ особый наставникъ для русскаго языка; въ Одесскую семинарію—четыре Болгарина и въ Кишиневскія низшія духовныя училища—семь Румыновъ. На просьбу боснійскаго духовенства о томъ же и вслѣдствіе личныхъ объясненій прибывшаго отъ него повѣреннаго, священника Твердковича, предоставлено было на выборъ Босняковъ присылать молодыхъ людей для обученія въ Киевскую, Кишиневскую, Одесскую или иные какія семинаріи въ Россіи, и изъявлена готовность св. синода печатать безплатно для боснійскаго юношества книги на сербскомъ языкѣ. Въ слѣдующихъ годахъ были приняты въ Херсонскую семинарію, на полное содержаніе изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, учившіеся до тѣхъ поръ въ Аѳинской гимназій. Въ 1845 году разрѣшено было содержать на тѣ же средства еще четырехъ молодыхъ Болгаръ въ С.-Петербургской и Московской семинаріяхъ и по окончаніи ими семинарскаго курса наукъ переводить ихъ потомъ въ академію. Въ 1850 г., по ходатайству Константинопольскаго патріарха, приняты на казенное содержаніе въ Киевскую духовную академію греческій архидіаконъ Григорій, а въ Московскую іеродіаконъ Аифимъ; сверхъ того, помѣщены въ Московскую семинарію: сынъ русскаго агента въ Дамаскѣ Телатиниди, іеродіаконъ Агапиль, прибывшій для завѣдыванія Антіохійскимъ подворьемъ въ Москвѣ, и сирійскій уроженецъ Абутъ. Къ этому же времени одни изъ сербскихъ воспитанниковъ перваго пріѣзда готовились къ возвращенію на родину, другіе къ поступленію въ академію. Молдавскіе воспитанники на столько ознакомились съ русскимъ языкомъ, что изъ низшихъ училищъ перешли въ семинарію, и одинъ изъ нихъ поступилъ въ академію. Въ слѣдующемъ году, по ходатайству греческаго правительства, приняты были въ Киевскую академію два греческіе студента богословія, Понадопулло и Винба. Въ 1852 году, по ходатайству черногорскаго князя Даніила I, Высочайше повелѣно

было помѣстятъ въ русскія духовно-учебныя заведенія на казенный счетъ двухъ или трехъ молодыхъ Черногорцевъ, и затѣмъ, воспитаніе въ оныхъ хотя одного Черногорца на казенный счетъ считать постоянною мѣрою. Въ томъ же году дозволено было присланнаго для служенія въ Кіевскомъ греческомъ монастырѣ іеромонаха Ага-ангела допустить къ слушанію лекцій въ Кіевской духовной академіи, и сверхъ того, принять на казенный счетъ: въ Петербургскую академію — окончившаго богословскій курсъ училища острова Халки діакона Христофора Димитріона, въ Московскую семинарію—ученика славянскаго училища въ Филиппополѣ Болгарина Найденова, и въ одномъ изъ кіевскихъ духовныхъ училищъ — двухъ молодыхъ людей изъ Кессаріи Каппадокійской. Вскорѣ наступила война, и прибытіе новыхъ воспитанниковъ изъ Турціи въ Россію приостановилось. Но въ то же время, по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе ходатайства главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отправлено было къ нему изъ синодскихъ книжныхъ запасовъ, для бесплатнаго снабженія болгарскихъ церквей, шестьдесятъ полныхъ священническихъ облаченій и 2.340 экземпляровъ разныхъ богослужебныхъ книгъ, цѣною на 5.861 руб. 60 коп. Съ возстановленіемъ мира, св. синодъ снова приступилъ къ распоряженіямъ о принятіи въ русскія духовныя училища желающихъ образоватъ себя молодыхъ людей изъ Грековъ, Сербовъ, Черногорцевъ, Болгаръ, Молдаванъ, Валаховъ и Арабовъ или Сирійцевъ, „искренно желая, чтобъ усилѣніе воспитанія ихъ служило къ умноженію любви и единомыслія между всѣми чадами вселенской церкви, и чтобъ единовѣрцы наши, находя доставленное имъ гостепріимство въ Россіи, не искали просвѣщенія въ странахъ, гдѣ поврежденъ самый источникъ истиннаго свѣта“. Зная же изъ бывшихъ примѣровъ, что единовѣрные намъ подданные Турціи весьма часто не выносили нашего климата, образа жизни и пищи, а съ другой стороны, имѣя въ виду, что наши училищныя зданія бываютъ недостаточны и для нашихъ воспитанниковъ, святѣйшій синодъ предположилъ „значительно возвысить оклады содержанія присылаемымъ въ Россію молодымъ людямъ, размѣщать же ихъ на жительство по частнымъ домамъ, подъ надзоромъ наставниковъ, разумѣющихъ нарѣчія ихъ, и только поступающихъ въ академію помѣщать въ самыхъ зданіяхъ сихъ высшихъ учебныхъ заведеній“. Обсудивъ эти мѣры, св. синодъ входилъ о томъ въ сношеніе съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Такъ какъ число вакансій для иноземныхъ воспитанниковъ въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не было опредѣлено, то представи-

лось необходимымъ обратить вниманіе на выборъ молодыхъ людей для этой цѣли, съ тѣмъ чтобъ изъ нихъ разрѣшаемъ былъ пріѣздъ въ Россію самымъ благонадежнымъ по нравственности и одареннымъ отличными способностями, то-есть, такимъ, отъ которыхъ можно ожидать наиболѣе пользы для церкви. Вслѣдствіе этихъ распоряженій, въ 1857 году въ русскихъ духовныхъ училищахъ воспитывалось уже 20 таковыхъ лицъ: 1 Грекъ, 11 Сербовъ, 5 Болгаръ и 3 Черногорца. Въ 1858 году число ихъ увеличилось до 57. Въ слѣдующемъ году были устроены при семинаріяхъ Кіевской и Херсонской особенныя приготовительныя заведенія для заграничныхъ единовѣрцевъ, желающихъ получить образованіе въ Россіи. Въ началѣ 1860 года такихъ лицъ училось въ русскихъ духовныхъ заведеніяхъ 64 (большую частью Болгары, Сербы и Черногорцы, остальные Арабы и Греки); вновь принято въ томъ же году 17, а уволено на родину 12, преимущественно по разстройству здоровья отъ причинъ климатическихъ. Съ тѣхъ поръ воспитаніе православныхъ иноземцевъ въ Россіи въ русскихъ духовныхъ училищахъ приняло характеръ систематическій; ибо еще въ январѣ 1867 года было Высочайше утверждено опредѣленіе св. синода о назначеніи ежегодно 11.025 руб. на воспитаніе въ Россіи молодыхъ людей изъ южно-славянскихъ и другихъ единовѣрныхъ намъ племенъ. Въ 1866 году такихъ воспитанниковъ было 50, въ числѣ ихъ 32 Болгарина, 11 Сербовъ, 2 Грека, 2 Сирійца, 1 Черногорецъ, 1 Абиссинецъ и 1 арабскій уроженецъ; они обучались въ академіяхъ — Петербургской 2 человекъ, Московской 3, Кіевской 11; въ семинаріяхъ — Петербургской 4, Московской 2, Кіевской 8, Херсонской 19 и въ Московскомъ Законоисправномъ училищѣ 1. По окончаніи курса воспитанники, отправляясь на родину, получали всѣ необходимыя для нихъ книги. Въ то же время съ 1859 года въ Россіи былъ начатъ сборъ пожертвованій на устройство духовнаго училища въ Черногоріи, которое и открыто въ 1869 году. Кромѣ того, въ послѣдніе годы посылались въ Грецію, Румынію и Сербію различныя книги догматическаго и духовно-полемическаго содержанія; такъ, Измаильскому архіепископу Мельхиседеку были посланы сочиненія о молканской сектѣ, ибо въ его епархіи обнаружилось немалое число приверженцевъ этой секты, а валашскому боярину, графу Скарлату Россету, вслѣдствіе его ходатайства, — 12 сочиненій и періодическихъ изданій, полезныхъ для предпринятаго графомъ въ 1866 году въ защиту правъ румынской церкви изданія духовной газеты, подъ заглавіемъ *Церковь*.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о томъ, что святѣйшій Синодъ према отъ времени поддерживалъ общество Грековъ, находящихся въ Познани, которые еще въ 1836 году обращались съ просьбой о пособіи имъ къ Варшавскому архіепископу; изъ полученныхъ въ послѣдствіи свѣдѣній оказалось, по словамъ оберъ-прокурорскаго отчета, что „сіе общество представляетъ собою утѣшительный примѣръ вѣрности къ исповѣданію отцевъ, живетъ между собою въ любви и согласіи и тѣмъ внушаетъ къ себѣ уваженіе окружающимъ его иновѣрцамъ, и только по скудости средствъ не можетъ имѣть у себя постоянного священника“. Съ тѣхъ поръ во время великаго поста, а также въ теченіе страстной и свѣтлой недѣль, сталъ приѣзжать въ это общество русскій православный священникъ изъ города Калиша. Къ числу подобныхъ же пособій слѣдуетъ отнести посылку полного круга церковныхъ книгъ греческому архимандриту, проживавшему въ Лейпцигѣ.

Такова была религіозная благотворительность Россіи остальнымъ православнымъ народностямъ, совершавшаяся преимущественно отъ св. синода. Мы изложили ее преимущественно по официальнымъ свѣдѣніямъ. Выводъ изъ нашего изложенія весьма простъ и ясенъ: наибольшія матеріальныя пособія изъ Россіи шли въ пользу Грековъ, образовательныя же связи преимущественно поддерживались съ южными Славянами. Но въ обѣихъ сферахъ этой дѣятельности св. синодъ руководился почти всегда ходатайствами и указаніями греческихъ и славянскихъ іерарховъ. Только однажды, именно въ 1860 г. синодъ командировалъ на Востокъ своего чиновника для непосредственнаго ознакомленія съ тамошними церковными дѣлами. Вотъ что было сказано въ оберъ-прокурорскомъ отчетѣ о результатахъ этой командировки:

„По окончаніи войны 1853—1855 года, находящіяся на Востокѣ православныя духовныя учрежденія стали часто обращаться къ русскому правительству съ ходатайствомъ о дозволеніи имъ производить въ Россіи въ пользу ихъ сборъ подалній. Прошенія объ этомъ получались не только изъ мѣстностей, бывшихъ театромъ военныхъ дѣйствій, гдѣ нужды разоренныхъ православныхъ жителей могли быть достовѣрно извѣстны пребывающимъ тамъ же нашимъ дипломатическимъ агентамъ; но даже и съ Аѳонской горы, съ которою эти агенты не имѣютъ непосредственныхъ ближайшихъ сношеній, Недостатокъ официальныхъ извѣстій о состояніи Аѳонскихъ обителей внушилъ оберъ-прокурору святѣйшаго синода мысль командировать подвѣдомствен-

наго ему чиновника для собранія точнѣйшихъ свѣдѣній о хозяйственномъ положеніи Святогорскихъ монастырей. По Высочайшему повелѣнію, порученіе это возложено, въ маѣ 1860 года, на управляющаго синодальною канцеляріей, дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. И. Саломона. Сверхъ того, такъ какъ въ это время былъ учрежденъ при св. синодѣ комитетъ для обсужденія разныхъ предположеній о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи, то съ Высочайшаго же соизволенія, поручено было тому же чиновнику собрать свѣдѣнія и о томъ, какъ воспитывается и чему обучается на Востокѣ юношество, приготовляющееся къ служенію православной церкви: чтобы сими свѣдѣніями святѣйшій синодъ могъ воспользоваться при своихъ окончательныхъ соображеніяхъ объ устройствѣ духовно-учебной части. При исполненіи возложенныхъ на г. Саломона порученій, онъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы ознакомиться и съ другими предметами, хотя не касавшимися прямо цѣли его командировки, но имѣющими близкое отношеніе къ духовному вѣдомству. Вслѣдствіе того, по возвращеніи изъ за границы, г. Саломонъ представилъ: 1) Отчетъ о современномъ состояніи монастырей и монашества на Афонѣ, съ объясненіемъ, какія изъ тамошнихъ обитателей нуждаются и въ какомъ именно пособіи со стороны русскаго правительства; свѣдѣнія, въ семь отчетѣ заключающіяся, принимаются нынѣ святѣйшимъ синодомъ къ соображенію при разсмотрѣніи каждаго новаго ходатайства о дозволеніи сбора въ Россіи подаяній, въ чемъ нѣкоторымъ обителямъ, на основаніи тѣхъ свѣдѣній, уже и отказано. 2) Обзоръ Халкинскаго богословскаго училища (близъ Константинополя), Аѳинской Рязаріевской семинаріи и Іерусалимскаго патриаршаго училища. Хотя заведенія эти и уступаютъ нашимъ семинаріямъ въ способѣ и объемѣ преподаванія нѣкоторыхъ наукъ; но такъ какъ они все-таки замѣчательны по внутреннему своему устройству и дисциплинѣ, то собранныя о нихъ свѣдѣнія не останутся безъ пользы при окончательныхъ сужденіяхъ святѣйшаго синода объ устройствѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. 3) Путевыя замѣтки о политическомъ состояніи православной церкви на Востокѣ; извлеченіе изъ этихъ замѣтокъ было въ свое время доложено Государю Императору. 4) Предложеніе о введеніи въ русскіе присутственныхъ мѣстахъ духовнаго вѣдомства, по примѣру греческихъ, класса канониковъ. Предположеніе это будетъ въ виду святѣйшаго синода при предстоящемъ пересмотрѣ устава и штатовъ духовныхъ консисторій. 5) Мысли: относительно образованія духовныхъ пастырей для пра-

вславныхъ Арабовъ; о нѣкоторыхъ вопросахъ, могущихъ служить предметомъ каноническихъ сношеній всероссійскаго святѣйшаго сѹпода съ восточными патріархами; о порядкѣ разрѣшенія иностраннымъ духовнымъ лицамъ прибывать въ Россію изъ Турціи. Сими предположеніямъ не могло быть дано хода по случаю продолжающихся еще неурядицъ въ великой церкви и вообще на Востокѣ. При отчетахъ г. Саломона представлены для сѹнодальной библіотеки книги по части каноническаго права и другихъ предметовъ*.

Въ виду тѣхъ средствъ и путей, при помощи коихъ Греки могли обращаться къ русской благотворительности, имѣя такихъ значительныхъ по ихъ сану руководителей, каковы вселенскіе патріархи, и такія важныя учрежденія, какъ подворья, куда русскія пожертвованія могли обращаться прямо и непосредственно, рано или поздно и славянскія народности, подчиненныя Турціи, должны были подумать объ устройствѣ чего-либо подобнаго въ самой Россіи. Но въ такихъ случаяхъ отъ Славянъ всегда требуется или какой-либо благовидный предлогъ, или уже самая крайняя настоятельная нужда, вызванная очевидною для всѣхъ опасностію. Судьба послала имъ послѣднее, именно восточную войну. Эта война, почти не коснувшись греческихъ областей, дала однакожь имъ поводъ, какъ это мы видѣли изъ командировки г. Саломона, обратиться къ русскому правительству съ новыми усиленными просьбами о пособіяхъ подѣ предлогомъ разоренія ихъ отъ военныхъ бѣдствій. Эта война, какъ мы видѣли во второй главѣ, вызвала настойчивую болѣе прежняго дѣятельность западныхъ пропагандъ на Востокѣ вообще и среди турецкихъ Славянъ въ особенности. Наконецъ, эта война прямо коснулась славянскихъ областей, и прежде всего, земель болгарскихъ. Не удивительно, что она вызвала наконецъ между самими Болгарами, издавна поселившимися въ Россіи, попытку образовать нѣчто въ родѣ общества для вспоможенія своей родинѣ. Такая мѣра давно была необходима. Поселившіеся въ Россіи Болгары, пашедшіе въ ней убожице и благосостояніе, всегда оказывали возможное пособіе своимъ задунайскимъ соотечественникамъ высылкою для нихъ церквей и училищъ облачений, утварей, книгъ и т. п. вещей. Но какъ такого рода пособія были не постоянны и случайны, то Одесскіе Болгары, имѣя въ виду давно возбужденную нѣкоторыми ревнителями мысль о составленіи общественнаго капитала съ цѣлю споспѣшествовать религіозно-нравственному образованію болгарскаго юношества и желая осуществить эту мысль на дѣлѣ, собравшись 2-го февраля 1854 года, по случаю начавшейся въ

то время войны съ Турціей, которая должна была внести въ Болгарію бѣдствія и разоренія для народа Болгарскаго, постановили въ составленномъ тогда же приговорѣ просить разрѣшенія русскаго правительства начать въ Россіи сборъ добровольныхъ приношеній на пользу разоренныхъ Болгаръ. Производить этотъ сборъ и употреблять его по назначенію и усмотрѣнію, предоставили избраннымъ изъ среды ихъ четыремъ членамъ, изъ Болгаръ: С. Д. Тошковичу, Н. Х. Палазову, Н. М. Тошкову и К. П. Палазову, которымъ и дали названіе настоятелей. Причиной учрежденія настоятельства было и то обстоятельство, что многіе Болгаре по временамъ прїѣзжали въ Россію съ ходатайствомъ отъ имени народа болгарскаго о пожертвованіяхъ въ пользу своихъ соотечественниковъ въ Турціи, не будучи на то отъ народа уполномочены, а единственно изъ ревности къ благу своихъ собратій. При сочувствіи въ Россіи, собираемые ими пожертвованія давались имъ на вѣру, дѣйствія же этихъ лицъ не подлежали никакому контролю. Поэтому и не было возможности удостовѣриться въ томъ, что пожертвованное роздано ими по принадлежности, гдѣ слѣдовало, что могло наводить непріятную тѣнь на самое дѣло. Съ учрежденіемъ же настоятельства, оно должно было замѣнить посредство частныхъ лицъ и быть отвѣтственнымъ органомъ жертвователей въ дѣлѣ оказаніи Болгарамъ въ разныхъ видахъ помощи.

Въ § 13 приговора Одесскихъ Болгаръ имѣлось въ виду: со временемъ, по указанію обстоятельствъ, составить болгарское благотворительное общество, для вспомошествованія Болгарамъ за Дунаемъ, содѣйствуя матеріальными средствами къ улучшенію быта ихъ въ отношеніи благосостоянія церквей, училищъ и всякихъ общепользныхъ учреждений. 12-го марта 1854 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на произведеніе Одесскими Болгарами сбора. При этомъ самими настоятелями пожертвовано было въ кассу до 3.750 руб., а въ сложности съ пожертвованіями другихъ Одесскихъ Болгаръ—до 7.000 руб. Затѣмъ было приступлено къ сбору пожертвованій изъ Одессы, посредствомъ письменныхъ приглашеній настоятелей по Новороссійскому краю, преимущественно по Бессарабскому болгарскому водворенію, и чрезъ отправленіе довѣренныхъ лицъ.

Не останавливаясь однакожь на этомъ, Одесскіе Болгары, желая приобрѣсть болѣе способовъ, равно привести въ исполненіе § 13 своего приговора и расширить кругъ своихъ дѣйствій, изыскавъ возможные средства для усиленія своего еще незначительнаго въ то время капитала, рѣшились въ 1856 году приступить къ образованію предпо-

лагаемаго общества, опредѣливъ предметъ и кругъ будущихъ его дѣйствій, съ тѣмъ чтобы руководство въ этомъ предпріятіи было поручено надзору главнаго покровителя и попечителя общества, въ лицѣ покойнаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. Но съ преждевременною кончиною его, предпріятію этому суждено было пройти нѣсколько инстанцій и измѣненій если не въ существенной части, то во внѣшней обстановкѣ, найденной неудобною для такого предпріятія, инициатива коего принадлежала исключительно Болгарамъ. Такимъ образомъ, 26-го октября 1860 года, послѣдовалъ указъ св. синода преосвященному Димитрію, архіепископу Херсонскому и Одесскому, о назначеніи его покровителемъ и попечителемъ Одесскаго болгарскаго настоятельства съ препровожденіемъ ему инструкціи, которою бы онъ руководствовался при распредѣленіи Болгарами пожертвованій. Считаемо уместнымъ какъ помѣстить здѣсь эту инструкцію, такъ и изложить нѣкоторыя свѣдѣнія объ образѣ дѣйствій настоятельства.

Упомянутая инструкція заключается въ слѣдующемъ:

§ 1. Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Соизволенія, послѣдовавшаго въ 21-й день мая 1858 года, учреждено въ г. Одессѣ общество подъ названіемъ: „Настоятельство Одесскихъ Болгаръ“, собирающихъ пожертванія по имперіи для бѣдныхъ болгарскихъ церквей и училищъ, состоящее изъ лицъ (настоятелей), избранныхъ изъ среды Одесскихъ Болгаръ и главнаго покровителя и попечителя, въ лицѣ преосвященнаго Архіепископа Херсонскаго, надзору котораго поручается наблюденіе и руководство сего общества, съ тѣмъ, чтобы въ отсутствіе преосвященнаго изъ г. Одессы обязанности его, по званію попечителя, согласно Высочайшей волѣ, воспослѣдовавшей въ 25-й день мая 1860 года, временно исправлялъ тамошній викарій преосвященный.

§ 2. Въ случаѣ выбытія одного изъ настоятелей, на мѣсто его, остальные съ соизволенія попечителя, приглашаютъ другаго.

§ 3. Одинъ изъ настоятелей выбирается ими, подъ ихъ отвѣтственностію, казначеемъ, для завѣдыванія собранными суммами, а другой имѣетъ попеченіе о вещахъ.

§ 4. Сборъ пожертвованій въ пользу болгарскихъ церквей и училищъ производится обществомъ, по приглашенію попечителя.

§ 5. Жертвуемыя вещи и суммы присылаются благотворителями на имя одного изъ настоятелей, который избранъ казначеемъ, при чемъ настоятельство о полученныхъ пожертвованіяхъ извѣщаетъ благотворителя доставленіемъ ему квитанціи.

§ 6. Попечитель настоятельства, при распредѣленіи симъ обществомъ пожертвованій и вообще при наблюденіи за дѣйствіями общества, имѣетъ въ виду слѣдующее: а) снабжать необходимыми потребностями православныя церкви болгарскія, гдѣ по бѣдности приходскихъ средствъ, окажется это не-

обходимымъ; б) вспомоцствовать существующимъ и новымъ училищамъ возможными средствами и содѣйствовать къ учрежденію новыхъ училищъ, помогая учредителямъ матеріальными средствами; в) заботиться объ образованіи, въ духѣ православія, способныхъ пастырей церкви и наставниковъ для училищъ; г) помогать, по мѣрѣ возможности, тѣмъ молодымъ Болгарамъ, которые, по любви къ наукѣ, прѣѣзжаютъ въ Россію для образованія, стараясь объ опредѣленіи ихъ въ такія учебныя заведенія, какія признаны будутъ соответствующими потребностямъ болгарскимъ, съ цѣлію употребленія ихъ на пользу своей націи; д) помогать лицамъ, занимающимся сочиненіями и переводами на болгарскій языкъ полезныхъ для народа книгъ, принимая мѣры къ изданію ихъ въ свѣтъ и къ распространенію въ Болгаріи; е) оказывать, въ чистыхъ видахъ челоуколюбія, по мѣрѣ возможности и при извѣстныхъ условіяхъ, временныя пособія нѣкоторымъ лицамъ изъ Болгаръ, крайность положенія коихъ достоверно будетъ извѣстна.

§ 7. Отъ усмотрѣнія попечителя, по соглашенію съ настоятелями, назначить, какая сумма должна храниться у казначея, для текущихъ расходовъ. Отчетность представляется попечителю, на разсмотрѣніе, въ назначенные имъ самимъ сроки.

§ 8. Прочія суммы вносятся впрямь до востребованія, для приращенія изъ процентовъ, въ кредитныя установленія на имя настоятелей, съ прописаніемъ въ билетахъ, что деньги внесены для бѣдныхъ болгарскихъ церквей и училищъ; при чемъ о наличномъ составѣ настоятелей кредитное установленіе будетъ извѣщаемо попечителемъ.

§ 9. Не воспрещается изъ поступающихъ суммъ, исключая тѣхъ, назначеніе коихъ опредѣлено самимъ жертвователемъ, отчислять 25% и болѣе, для составленія запаснаго капитала, который вносится въ кредитное учрежденіе, дабы со временемъ можно было процентами съ него покрывать текущіе расходы. По достиженіи сего количества, отдѣленіе суммъ въ запасный капиталъ можетъ быть прекращено, если то найдено будетъ пужнымъ.

§ 10. Пожертвованныя вещи хранятся въ мѣстѣ, опредѣленномъ самимъ попечителемъ.

§ 11. Пожертвованія, въ особенности вещами и книгами, препровождаются настоятельствомъ, по усмотрѣнію его, по удобствамъ сообщеній; тѣмъ же путемъ получаютъ и свѣдѣнія о нуждахъ церквей и училищъ.

§ 12. При приглашеніи къ пожертвованіямъ въ пользу болгарскихъ церквей и училищъ, усердые и благословенные отъ Бога достаткомъ сыны церкви православной приглашаются быть и постоянными благотворителями, съ ежегоднымъ взносомъ въ настоятельство опредѣленной и соответственной усердію и достатку ихъ суммы. Настоятельство съ своей стороны почтетъ священнымъ для себя долгомъ сдѣлать распоряженіе, чтобы имена постоянныхъ благотворителей были вносимы въ синодики, для всегданяго поминованія во всѣхъ церквахъ, получающихъ пособіе, чтобы и о всѣхъ вообще благотворителяхъ совершаемы были молебствія о здравіи и спасеніи ихъ всякій разъ, по полученіи какого-либо церковью пособія.

§ 13. На попечителѣ и членахъ настоятельства лежитъ обязанность заботиться, по возможности, объ умноженіи сбора пожертвованій, назначенныхъ для благотворительныхъ цѣлей, изложенныхъ въ § 6-мъ. Имъ также

вмѣняется въ обязанность объявлять во всеобщее свѣдѣніе объ употребленіи нѣбранныхъ обществу суммъ“.

Такимъ образомъ Одесское болгарское настоятельство не было основано, какъ самостоятельно дѣйствующее общество, доступъ въ которое открытъ для каждаго желающаго. Оно явилось, какъ попечительство о болгарскихъ дѣлахъ, и состояло подъ управленіемъ мѣстнаго архіепископа, приступило чрезъ преосвященнаго Димитрія и его викарія къ сбору пожертвованій посредствомъ письменныхъ приглашеній лицъ, извѣстныхъ своею благотворительностію и сочувствіемъ къ религиозно-правственнымъ нуждамъ православнаго населенія въ Болгаріи, возобновляя свои приглашенія ежегодно. За все время своего существованія оно издало уже три отчета, которые и служатъ намъ источникомъ для изложенія его дѣйствій. Первый отчетъ (съ 2-го февраля 1854 по 2-е февраля 1861 года) касается перваго періода существованія настоятельства, который продолжался семь лѣтъ. Въ это время настоятельствомъ было собрано деньгами 15.522 рубля 58¹/₂ коп. Кроме того, поступило отъ разныхъ лицъ значительное число церковныхъ одѣяній, вещей и книгъ, которыя и были отосланы въ 122 мѣстности; въ расходахъ же деньгами была передержка на 200 руб., ибо нѣкоторые изъ благотворителей не успѣли еще внести обѣщанныхъ ими пожертвованій. Самая подписка на денежное пожертвованіе открыта была С. Д. Тошквичемъ (800 руб.), М. Н. Тошковымъ (950 руб.), братьями К. и С. Палаузовыми (1.650 руб.); въ послѣдствіи къ нимъ изъ крупныхъ жертвователей присоединился В. Рашеевъ. Эти лица и управляли главнымъ образомъ дѣлами настоятельства. Послѣ преобразованія его вновь поступили весьма значительныя пожертвованія: три 4% билета въ 30.000 руб., переданные болгарскими колонистами того участка Бессарабіи, который по Парижскому миру отошелъ къ Румыніи; отъ имени покойнаго Болгарина И. П. Денкоглу, чрезъ его душеприкащиковъ, 5.700 рублей и билетъ въ 10.000 руб. Всѣ эти деньги назначались на образовательныя цѣли. Въ Болгарское же настоятельство стали поступать съ 1862 года деньги изъ Одесскаго учебнаго округа на содержаніе воспитанниковъ изъ Болгаръ въ учебныхъ заведеніяхъ сего округа. Въ 1868 году, по представленію членовъ настоятельства г. министру народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурору святѣйшаго синода графу Д. А. Толстому о крайней необходимости приготовить наставницъ для женскаго образованія въ Болгаріи, графъ Толстой исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на ежегодный отпускъ попечителю Одесскаго учебнаго округа 1.500 руб.

для образованія въ Одесскихъ женскихъ гимназіяхъ пяти болгарскихъ дѣвицъ по выбору мѣстныхъ общинъ. Кромѣ того, въ настоящее время настоятельство имѣетъ свой основной капиталъ, образующійся, на основаніи § 9-го инструкціи, посредствомъ отчисленія 25% изъ поступающихъ пожертвованій. Этотъ капиталъ въ началѣ нынѣшняго года состоялъ изъ трехъ свидѣтельствъ на 1.600 руб., одного закладнаго листа Херсонскаго земскаго банка въ 1.000 руб. и двухъ билетовъ 2-го лотерейнаго займа. Изъ отчетовъ настоятельства видно, что послѣ его преобразованія оно израсходовало изъ собранныхъ пожертвованій до 2-го февраля нынѣшняго года 56.353 руб. 10 коп. и достаточное число церковныхъ книгъ и вещей. Таковы были результаты усилій, употребленныхъ Одесскими Болгарами на вспомошествованіе своей родинѣ, преимущественно ея церквамъ и школамъ. Значительная часть сбора поступала отъ самихъ Болгаръ.

Но вскорѣ и въ средѣ русскаго общества возникла мысль помочь не только Болгарамъ, но и другимъ православнымъ между южными Славянами. Честь почина въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ княгинѣ Т. В. Васильчиковой, графинѣ Н. Д. Пратасовой и графинѣ А. Д. Блудовой. Въ одномъ изъ своихъ отчетовъ онѣ объяснили происхожденіе ихъ предпріятія слѣдующимъ образомъ:

„По окончаніи кровопролитной войны 1853—1854 и 55 годовъ, на Парижскомъ конгрессѣ установлено общее покровительство всѣхъ представленныхъ на немъ христіанскихъ державъ, надъ христіанами всѣхъ вѣроисповѣданій въ Турціи, и султаномъ выданъ гати-гумаюнъ (родъ манифеста), по которому всѣ подданные Порты, слѣдовательно и христіане, имѣютъ одинакія съ магометанами гражданскія права. Это обязательство со стороны Порты было единственное требованіе Россіи за всѣ ея усилія и жертвы.

„Мы увѣрены, что султанъ искренно желаетъ исполнить столь торжественное обѣщаніе, но власть его ничтожна во внутреннихъ провинціяхъ государства, и до сихъ поръ его повелѣнія рѣдко исполняются, въ близкихъ окрестностяхъ столицы. Мы увѣрены тоже, что всѣ европейскія державы искренно желаютъ исполненія трактата, и заботятся объ осуществленіи обѣщаннаго равенства между всѣми подданными султана. Однако, не можетъ быть разницы въ ихъ дѣйствіяхъ. Для западныхъ державъ это есть дѣло новое, малозвѣстное, дѣло чужое; для нихъ это дѣло филантропіи, для Россіи это дѣло любви.

„По мѣрѣ того, какъ мы освобождались сами отъ мусульманскаго ига, насъ влекло все болѣе и болѣе на помощь братьевъ южныхъ, покоренныхъ Европой, которая во дни невзгоды совершенно отказалась отъ человѣческаго и христіанскаго братства съ ними. Между тѣмъ для Россіи, помощь христіанамъ, усердная, теплая,—и нравственнымъ вліяніемъ въ Царьградѣ, и денежными пособіями и, наконецъ, потоками крови своихъ сыновъ, такая помощь изливалась изъ глубокаго убѣжденія въ несомнѣнныхъ обязанностяхъ

дѣтей одной и той же истинной церкви, одного общаго кровнаго происхожденія. Для Россіи это дѣло есть драгоцѣнное преданіе ея исторіи, страдапіями, слезами и кровію купленное, священное право. Мало зная исторію Россіи и пренебрегая вовсе изученіемъ духа ея, западная Европа видѣла во всякомъ дѣйстви даже частныхъ въ Россіи лицъ честолюбивыя замыслы ея государей и считала долгомъ поддерживать всѣ злоупотребленія турецкой власти. Будемъ надѣяться, что нынѣ перемѣнилось такое направленіе; но какъ бы ни было, взявши на себя общія политическія мѣры, всѣ правительства предоставляютъ частнымъ лицамъ стараться съ своей стороны, по своимъ убѣжденіямъ и средствамъ, способствовать къ достиженію цѣли гатигумаяна, то-есть, къ возведенію подданныхъ Порты, всѣхъ вѣроисповѣданій, на степень гражданскаго равенства. Такъ, Англичане, черезъ общества и черезъ миссіонеровъ своихъ, распространяютъ сколько могутъ протестантскія правила между Болгарами. Такъ Австрійцы тоже чрезъ общества, усиливашіяся ежегодно, чрезъ училища, основанныя на ихъ границахъ, дѣйствуютъ въ пользу просвѣщенія и матеріальнаго благосостоянія тѣхъ Славянъ, которые приняли латинскую вѣру или переходятъ въ унію. Въ такомъ положеніи дѣлъ, вѣрныя православію одни остаются безъ помощи и поддержки сего рода, не въ состояніи поправлять или строить церквей, не имѣютъ средствъ улучшать свои бѣдныя маленькія училища и не могутъ даже имѣть опоры въ своемъ высшемъ духовенствѣ, ибо оно зависитъ отъ Порты, и на немъ тяготѣетъ огромный долгъ, сдѣланный Царьградской патріархіей отъ 1821 по 1828 годъ. Проценты этого долга и уплата Портѣ за посвященіе каждаго епископа, естественнымъ образомъ, взимаются съ православныхъ жителей каждой епархіи, между тѣмъ какъ латинское духовенство и протестантскіе миссіонеры, не зависящіе отъ Порты и получающіе огромныя вспоможенія отъ частныхъ обществъ пропаганды изъ всей Европы, не только не имѣютъ нужды ни въ какихъ взмсканіяхъ съ своей паствы, но могутъ помогать ей въ ея нуждахъ и давать средства откупаться отъ разорительныхъ взмсканій мѣстныхъ властей. При видѣ такого бѣдственнаго, почти безвыходнаго положенія христіанъ православныхъ въ Турціи, и всѣхъ искушеній, которымъ они подвергаются, не можетъ быть, чтобы въ Россіи не пробудилось живое сочувствіе къ страждущимъ единовѣрцамъ. Всякій, кто ознакомится поближе съ ихъ положеніемъ и нуждами, захочетъ, — мы увѣрены, — принести свою лепту богоугодному дѣлу. Правда, средства частныхъ лицъ у насъ весьма малы въ сравненіи съ средствами организованныхъ обществъ на Западѣ. Но это обстоятельство не должно удерживать насъ. Надобно помнить только, что съ благословеніемъ Того, Кто семью хлѣбами насытилъ тысячи народа, самыя ничтожныя средства могутъ содѣйствовать къ великому и святому дѣлу любви и общенія между сынами церкви“.

Помощь петербургскихъ благотворительницъ оказываема была не только церквамъ и школамъ южно-славянскимъ, но и греческимъ. Самыя значительныя пожертвованія отправлены были: для болгарскихъ церквей: св. Димитрія Солунскаго въ Адрианополь—3.000 руб., св. Стефана въ Константинополь—1.000 руб. и св. Георгія въ Дерингелъ—750 руб., для сербской церкви того же святаго въ Призренѣ—1.000 руб.,

на основаніе женской школы въ Сараевѣ—1.400 руб., въ Герцеговинскій монастырь Покрова Божіей Матери въ Дужи—1.500 руб. Кромѣ того, посылаемы были меньшія по количеству денежныя пособія и достаточное собраніе церковныхъ одѣяній, вещей и книгъ для европейской Турціи. Иногда пожертвованія поступали въ Іерусалимъ и на Аѳонъ. При отчетахъ благотворительницъ печатались весьма интересныя отрывки изъ благодарственныхъ писемъ отъ нѣкоторыхъ мѣстностей, получавшихъ пособіе. Любопытнѣе другихъ было письмо изъ Дубровника (Рагузы) отъ монастыря Дужи. Въ немъ было сказано: „Обитель Дужи съ храмомъ Успенія Пресвятыя Богородицы, подобно всѣмъ остальнымъ святынямъ, сохранившимся въ Герцеговинѣ, обязана своимъ существованіемъ щедротамъ и благочестію Сербскихъ князей и оказала великія заслуги православію не только въ Герцеговинѣ, между грозными мусульманами, но и въ Далмаціи, между фанатиками латинами. Инокамъ этой обители мы обязаны за существованіе пылѣ въ Рагузѣ православной церкви и православной общины. Извѣстны ненависть и гоненія Рагузской республики противъ нашихъ единовѣрцевъ, которыхъ выгоды торговли привлекали къ ея порту изъ Герцеговины. Дужскіе монахи съ опасностію жизни, какъ бывало въ первые времена христіанства, приходили по ночамъ тайкомъ и читали нашимъ единовѣрцамъ молитвы въ ихъ жилищахъ въ предмѣстіи города, крестили младенцевъ и отпѣвали покойниковъ. Послѣдняя война въ Герцеговинѣ причинила большіе убытки обители, потому что мѣстныя Турки, желая отомстить за то, что христіане собрались въ ея стѣнахъ для обнародованія султанскаго хати-гумаюва, разорили ея имѣніе и сожгли многія строения. Башни-бузукы жили нѣсколько мѣсяцевъ въ монастырскихъ келліяхъ, покинутыхъ монахами, удалившимися въ Черногорію и къ Зубчанамъ. Недавно только монастырь очищенъ, и игуменъ съ братією перебрался на житье“.

О бѣдственномъ состояніи церкви св. Николая Чудотворца въ Антивари княгиня Васильчикова получила такое извѣстіе: „Эта церковь есть полуразрушенная хижина, со всею надрывающею сердце внутреннею пустотою ея, относительно утвари. Антиварскіе латины средствами сосѣдственной державы и Римскаго двора успѣли выстроить въ послѣднее время католическую церковь, зданіе которой гордо высится на видномъ мѣстѣ внутри города; православныя же имѣютъ свою убогую хижину далеко за городомъ и въ такихъ горестныхъ условіяхъ, что зимой отъ дождя, а лѣтомъ отъ опасенія обрушенія кровли они нерѣдко лишены возможности священнодѣйствовать въ оной“.

Изъ письма, полученнаго изъ Сперасто въ Далмаціи, стоитъ привести слѣдующія строки: „Мы не только что не имѣемъ словъ, которыми можемъ изрещи радость оную, иже почувствовали православные жители Перастскіе во второй день праздника по Рождествѣ Христовомъ, когда узрѣли въ богослуженіи своего священника, облаченна въ оныя ризы священныя, полученныя изъ Россіи, и которые духъ народности восхищаютъ и подкрѣпляютъ, и въ восторгѣ своемъ православные воскликнули: „Да Богъ живить благочестивыхъ подателей Русскихъ на многіе лѣта“. Благодарность наша будетъ въ сердцахъ нашихъ на вѣки впечатлѣна, за сію милость, оказанную нашему повому и убогому святому храму Рождества Вожіей Матери. Но вмѣстѣ и молимъ, да изволятъ благодѣтели наши пріяти прошеніе наше, снабдити повоздвигнутый храмъ нашъ нужнымъ иконостасомъ, сосудами и книгами церковными, въ которыхъ крайнее лишеніе имамы. Якоже и опредѣлити возможную малую помощь ежегодную да можемъ поддержати священника, кой бы не токмо священнодѣйствовалъ, но и обучалъ во православіи дѣти наша, кон во опасности находятся“. Къ сему письму прибавляетъ достовѣрный свидѣтель изъ Русскихъ, бывавшій на мѣстѣ, что дѣйствительно, положеніе православныхъ въ Перасто весьма тягостно, тѣмъ болѣе, что Ватиканская пропаганда, вслѣдствіе конкордата, очень притѣсняетъ православныхъ, а иезуиты завели въ Перасто школу латинскую, въ которую стараются приманить дѣтей, чтобы съ малолѣтства отторгнуть ихъ отъ православія.

Почти въ одно время съ предпріятіемъ петербургскихъ благотворительницъ, и среди Московскаго общества возникла мысль объ основаніи комитета съ цѣлю благотворенія православнымъ, а равно и другимъ Славянамъ изъ добровольно собираемыхъ приношеній. Московскіе жители, въ числѣ 31 человекъ ¹⁾, обратились съ просьбою къ г. министру иностранныхъ дѣлъ А. М. Горчакову исходатайствовать

¹⁾ Лица, которымъ принадлежала честь основанія Московскаго комитета, были слѣдующія, въ томъ порядкѣ, какъ они подписались подъ просьбою: А. Н. Вахметевъ, графъ А. С. Уваровъ, Ѳ. И. Иновенцевъ, Ю. Ѳ. Самаринъ, М. П. Батковъ, А. И. Кошелевъ, Ѳ. И. Буславъ, О. М. Бодянский, А. С. Хомяковъ, С. Т. Аксаковъ, П. В. Павловъ, С. М. Соловьевъ, М. Я. Киттары, П. Ф. Павловъ, С. А. Смирновъ, А. С. Ефромовъ, А. Н. Дришусовъ, К. И. Александровъ-Дольникъ, Н. Ѳ. фонъ-Крузе, А. А. Майковъ, П. М. Леонтьевъ, А. И. Корсаковъ, И. М. Соколовъ, М. А. Максимовичъ, М. П. Погодинъ, П. И. Бартеевъ, Е. О. Аксаковъ, князь Ю. А. Оболенскій, С. М. Сухотинъ, А. Н. Барамзинъ и А. И. Рачинскій.

Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на сборъ и передачу пожертвованій какъ за границу, такъ и внутри Россіи, на безпрепятственныя сношенія по сему предмету, съ облегченіемъ оныхъ по возможности по вѣдомствамъ министерства иностранныхъ дѣлъ и почтоваго главноуправленія. Далѣе, въ своемъ письмѣ, учредители выражались, что они рѣшаются „на такую просьбу въ особенности потому, что подобное желаніе С.-Петербургскихъ благотворительницъ уже удостоилось одобренія правительства“. Къ письму была приложена записка, въ которой говорилось объ образованіи въ западной Европѣ и въ Турціи обществъ для распространенія между южными Славянами пропаганды латинской, іезуитской и политической, съ цѣлю уничтожить вліяніе Россіи и сочувствіе къ ней. По словамъ записки, общая задача этихъ пропагандъ состоитъ въ томъ, чтобы подорвать православіе посредствомъ такъ-названнаго космополитическаго общечеловѣческаго образованія. Изъ болѣе извѣстныхъ обществъ, имѣющихъ ту же цѣль, были названы слѣдующія: общество польской эмиграціи и маршала Боске въ Парижѣ; the Ladies benevolens Association for Syria and Holy-land; the Syroegiptian Society of London; the Syrian medical Aid-Association въ Лондонѣ; Hülfsverein für die Christen in Orient въ Гессенъ-Дармштадтѣ; Лакеристскія училища въ Румелии; образцовая ферма Сирианъ въ Добруджѣ; казацкія военныя училища Садмыкъ-паши (Чайковскаго) въ Болгаріи; Руцукское училище поляка Калицкаго на Дунаѣ; сверхъ того: римская легатія въ Константинополѣ; общество подъ начальствомъ павликіанскаго епископа Андрея Казанова въ Филиппополѣ; Мальтійскій коллегіумъ для юношества всей Турціи. Это — общества, о дѣятельности которыхъ уже давно было заявлено печатью. О множествѣ миссіонеровъ римскихъ, протестантскихъ и другихъ говорить нечего. „Для необходимаго противопѣйствія“ сказано далѣе въ запискѣ, „предстоитъ возможность устроить въ Москвѣ, въ связи съ петербургскими благотворительницами и болгарскимъ настоятельствомъ въ Одессѣ, собраніе частныхъ пожертвованій съ слѣдующею цѣлю: 1) доставлять Славянамъ денежныя средства на пользу церквей, училищъ и другихъ истинно полезныхъ учрежденій, каковы общество болгарской письменности въ Царьградѣ и народныя читальнища; 2) доставлять имъ пособія книгами, утварью и всѣмъ тѣмъ, что можетъ способствовать къ поддержанію православія въ отношеніи къ церквамъ и училищамъ; 3) вспомошествовать въ Москвѣ молодымъ Славянамъ, пріѣзжающимъ для образованія“.

Были и другія причины, заставлявшія Московскихъ благотворителей внимательно подумать о положеніи православія именно въ Болгаріи. Эти причины лежали въ начинавшемся тогда разладѣ между Константинопольскимъ патріархомъ и Болгарами. Историческая вражда фанариотовъ къ племенамъ славянскимъ, особыя отношенія, въ которыя поставлена царьградская іерархія при усилившейся симоніи, — все это оттолкнуло Славянъ отъ духовныхъ ихъ пастырей: такъ видимъ мы постепенное отдаленіе православной паствы отъ царьградскаго патріарха въ Греціи, Черногоріи и частію въ Придунайскихъ княжествахъ. Болгары — главное по многочисленности своей славянское племя на югѣ, сильнѣе всѣхъ чувствовали двойное иноплеменное иго: Турокъ, какъ иновѣрцевъ и иноязычныхъ, и фанариотовъ — единовѣрныхъ, но враждебныхъ по своимъ историческимъ преданіямъ и характеру. Иновѣрная пропаганда воспользовалась недалекимъ отъ нихъ и упорствомъ фанариотовъ, и обративъ вниманіе на желаніе Болгаръ слышать слово Божіе на родномъ языкѣ, успѣшила удовлетворить столь законному желанію утѣсеннаго племени. 20.000 Павликіанъ въ Пловдивскомъ (Филиппопольскомъ) и Свищовскомъ округахъ услышали католическую проповѣдь на болгарскомъ нарѣчій. Болгарія съ восторгомъ приняла славянскій переводъ книги св. писанія, сдѣланный въ Америкѣ. А русскія церковно-славянскія книги подвергались постояннымъ задержкамъ и порчѣ въ Царьградѣ, гдѣ фанариоты видѣли въ нихъ сильнѣйшую поддержку славянской народности и непріятнаго имъ сочувствія Болгаръ къ Россіи.

26-го января 1858 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе славянскаго благотворительнаго комитета въ Москвѣ, первымъ предсѣдателемъ коего былъ покойный попечитель Московскаго учебнаго округа А. Н. Бахметевъ, поднисавшійся первымъ въ вышеозначенной просьбѣ къ министру иностранныхъ дѣлъ. О послѣдовавшемъ утвержденіи увѣдомилъ А. Н. Бахметева князь А. М. Горчаковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, комитетъ поставленъ былъ въ непосредственныя сношенія съ азіатскимъ департаментомъ. 2-го февраля того же года А. Н. Бахметевъ, въ письмѣ своемъ къ министру народнаго просвѣщенія, Еврафу Петровичу Ковалевскому, объяснилъ, что разстроенное здоровье его не позволитъ, быть можетъ, исполнить обязанность его съ тѣмъ постоянствомъ, которое необходимо для пользы предпринимаемаго подписчиками полезнаго дѣла, и пригласилъ его ходатайства какъ для приглашенія графа А. С. Уварова къ содѣйствію въ дѣлѣ съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ усиленія его болѣзни или отъѣзда въ имѣ-

ніе, графъ могъ замѣнить его, такъ и для извѣщенія о семь князя А. М. Горчакова.

По утвержденіи комитета, внесено учредителями его и собрано пожертвованій въ 1858 году болѣе 2.500 руб. Главнѣйшими жертвователями были: А. Н. Бахметевъ — ежегодныхъ 500 руб., А. С. Хомяковъ—710 руб., М. Н. Катковъ—400 руб., митрополитъ Московскій Филаретъ—300 руб., Ю. О. Самаринъ—250 руб., Аксаковы и Апраксина одновременно по 100 руб. и т. д. Кромѣ того, Ихъ Императорскими Высочествами, Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и Великою Княгиней Александрой Іосифовной и Августѣйшими дѣтьми ихъ пожертвовано для церкви южныхъ Славянъ 30 ящичковъ съ церковными книгами, составлявшими въ каждомъ ящичкѣ одинъ полный церковный кругъ. Книги сіи присланы, при отношеніи придворной конторы на имя Бахметева, съ просьбою распорядиться ими по его усмотрѣнію.

Болгаръ, находившихся въ Москвѣ для образованія, въ 1858 году было 16; изъ нихъ четверо воспитывались на счетъ графа Уварова, двое на иждивеніи Кокорева, двое на счетъ Мамонова, одинъ на счетъ графа Толстаго и одинъ стипендіатъ Денкоглу.

Кромѣ сего, отъ комитета пользовались пособіями Болгары, находившіеся и въ другихъ мѣстностяхъ; приобрѣтено церковной утвари и облаченій для Болгаръ на 260 руб. и отправлено въ Болгарію Панагюрскому училищу религиозныхъ и научныхъ книгъ на 107 руб. 55 коп.; выдано пособіе на изданіе „Болгарскихъ книжницъ“ въ 300 р.; оказано пособіе болгарской типографіи въ Константинополѣ, находившейся въ долгу у общества Венедиктинцевъ, въ 800 руб.

Въ послѣдующіе годы (1859—1862) пожертвованія въ пользу комитета увеличились, и съ 1861 года кругъ дѣятельности, составъ и цѣль его нѣсколько расширились. Признано было, что для южныхъ Славянъ, не имѣющихъ вовсе высшихъ и даже среднихъ учебныхъ заведеній (а между тѣмъ устроившихъ собственными средствами начальныя училища почти въ каждомъ большомъ селѣ), конечно, прежде всего необходимы учителя и вообще люди, способные къ просвѣщенію и литературному возрожденію своего народа, но и для другихъ славянскихъ земель, даже такихъ, которыя, какъ отечество безсмертнаго Гусса, имѣютъ старѣйшій въ Европѣ университетъ, комитетъ можетъ приносить посильную пользу, содѣйствуя ихъ нравственному сближенію и духовному общенію съ Россіей.

Въ 1859 году въ комитетъ вступило нѣсколько новыхъ членовъ:

Дм. Ег. Бенардаки и Александръ, Дмитрій и Пиколай Павловичи Шиповы, изъ коихъ первый внесъ 1.000 руб., а послѣдніе 1.650 р.

Такимъ образомъ съ самаго основанія общества, въ теченіе трехъ лѣтъ во время предсѣдательства А. Н. Бахметева, соединявшаго въ себѣ также должности секретаря и казначея, пожертвовано разными лицами ежегодно и одновременно, кромѣ вещей, деньгами всего 10.232 руб. 51³/₄ коп., которыя, какъ видно изъ отчетовъ его въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, и израсходованы имъ (съ передержкою 86 р.) на пособіе нѣкоторымъ церквамъ, на основаніе болгарскаго училища въ городѣ Кукушѣ (или Колкичѣ, въ Македоніи, до 3.000 руб); на учащіяся въ Москвѣ Болгаръ, на пособіе одному болгарскому періодическому изданію и т. п. Въ кассѣ не было наличныхъ денегъ, а передержку 86 руб. вдова покойнаго А. Н. Бахметева приняла на свой счетъ; по двумъ же подпискамъ, состоявшимся на прежнихъ засѣданіяхъ комитета, оставалось не внесенныхъ денегъ 7.270 рублей. Изъ этой суммы собрано въ теченіе 1861 года 1.600 руб.; сверхъ того отъ Е. П. Ковалевскаго, чрезъ попечителя Московскаго учебнаго округа, прислано „для восполненія молодымъ Славянамъ, обучающимся въ Россіи“ 1.500 руб. и принято пожертвованій отъ разныхъ лицъ 108 руб.

Независимо отъ сего, въ газетѣ *День* напечатано было приглашеніе о пожертвованіяхъ въ пользу комитета. Въ этомъ приглашеніи развивалась та мысль, что помогать Славянамъ не есть дѣло великодушія, а нравственный долгъ, *повинность* Русскихъ; что у насъ вообще охотнѣе помогаютъ Грекамъ, Сирійцамъ и прочимъ нуждающимся, потому что не имѣютъ яснаго понятія о Славянахъ и о томъ положеніи, въ которомъ послѣдніе находятся. Вслѣдствіе этого приглашенія въ комитетъ поступило съ 10 ноября 1861 по 25 января 1862 года съ разныхъ концовъ Россіи, отъ разныхъ не только лицъ, но и обществъ (напримѣръ, отъ преподавателей и чиновниковъ Казаискаго университета, отъ членовъ Петрозаводскаго благороднаго собранія, изъ Оренбурга — отъ казачьяго войска, отъ областнаго правленія и отъ купцовъ; отъ преподавателей и учениковъ 1-й Кіевской гимназій, отъ учениковъ Московской семинаріи, отъ Муромскихъ купцовъ и пр. и пр.) 1.483 р. 50 коп. Въ томъ же году комитетъ принялъ въ руководство слѣдующія правила:

1) Право быть членомъ комитета дается ежегоднымъ взносомъ, мѣра котораго опредѣляется степенью желанія и средствъ самого жертвующаго лица (начиная напримѣръ съ 5 руб.) или значительнымъ едино-

временнымъ пожертвованіемъ. Кромѣ денежныхъ взносовъ, право на избраніе имѣютъ и всѣ лица, которыя могутъ содѣйствовать комитету своими трудами, совѣтами, изданіями, исполненіемъ его порученій и т. п., или вообще выражаютъ дѣятельное сочувствіе въ какомъ либо отношеніи, согласно съ широкой цѣлю комитета, безъ всякихъ исключеній и ограниченій.

2) Всякій членъ имѣетъ право голоса въ собраніяхъ и дѣла рѣшаются въ немъ, въ случаѣ невозможности достигнуть соглашенія единодушнаго, по большинству голосовъ (какъ и доселѣ дѣлалось).

3) На предложеніе одного изъ членовъ, чтобы дать здѣшнимъ Юго-Славянамъ въ дѣлахъ, до нихъ касающихся, по крайней мѣрѣ совѣщательный голосъ, который выражался бы, по приглашенію комитета, чрезъ избранныхъ ими самихъ, нѣкоторые выразили, что это правило подразумѣвается само собою, но комитетъ нашелъ, что выразить его отнюдь не бесполезно.

4) Комитетъ будетъ принимать съ удовольствіемъ всякій посторонній голосъ, личный или письменный, и не будетъ оставлять словесныхъ или письменныхъ отзыовъ (прошеній) безъ отвѣта и вниманія.

Послѣ напечатанія о приблизительно опредѣленномъ низшемъ предѣлѣ ежегоднаго членскаго взноса (5 руб.), многіе прислали свои пожертвованія съ просьбою внести ихъ въ списки членовъ и съ обязанностію жертвовать ежегодно.

Имѣя въ виду большее развитіе литературной дѣятельности между Болгарами, живущими въ Москвѣ, комитетъ общалъ ссуду денегъ тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ напечатать здѣсь свои труды по болгарской исторіи, географіи, этнографіи и пр. Этимъ предложеніемъ воспользовался тогда только одинъ г. Л. Каравеловъ, которому и выдано такимъ образомъ въ займы 170 руб. для напечатанія его сборника: „Памятники народнаго быта Болгаръ“.

Кромѣ того, комитету указана была настоятельная необходимость для Болгаръ имѣть какъ можно скорѣе просвѣщенныхъ іерарховъ изъ среды своего собственнаго народа, которые получили бы образованіе не у Грековъ, а въ Россіи. Поэтому, вслѣдствіе предложенія одного почтеннаго Болгарина вызвать, чрезъ архимандрита Софронія, въ Москву трехъ способнѣйшихъ Болгаръ для высшаго духовнаго образованія, послано имъ 125 руб. на путевыя издержки.

Необходимость имѣть учебныя пособия, а также оспаривать противъ Грековъ права болгарской церкви съ историко-богословской точки зрѣнія и дѣйствовать противъ католическихъ пропагандистовъ

побудила комитетъ препроводить въ даръ Габровскому училищу учеб-
ныхъ книгъ историческаго и богословскаго содержания на 65 руб.

Наконецъ, отъ западныхъ Славянъ были получены заявленія о
необходимости присылки русскихъ книгъ, касающихся исторіи Россіи,
а также богословскаго содержания. Просьба эта была исполнена: вслѣд-
ствіе ея отправлено книгъ отъ комитета на 50 р.; сверхъ того пред-
сѣдатель М. П. Погодинъ послалъ на свой собственный счетъ десять
ящичковъ книгъ.

1862 годъ былъ счастливымъ для комитета. Но не надо забывать,
что въ 1862 году производились сборы пожертвованій во всѣхъ славян-
скихъ земляхъ, особенно въ чешскихъ и хорватскихъ, въ пользу Черно-
горцевъ, только что окончившихъ упорную борьбу съ Турками; что
въ этомъ же году Турки бомбардировали Бѣлградъ и этимъ вызвали
сочувствіе въ русскомъ обществѣ къ Славянамъ, отстаивающимъ свою
вѣру и независимость; что, наконецъ, въ этомъ же году прибыли въ
Петербургъ депутаты отъ Чеховъ, желавшихъ переселиться изъ Америки
въ край, лежащій между рѣками Амуромъ и Усури. Все это вызвало
большій притокъ средствъ въ кассу комитета, чѣмъ въ прежніе годы,
а вслѣдствіе этого и самые расходы комитета были разнообразнѣе.
Изъ вопросовъ, обсуждавшихся въ засѣданіяхъ комитета, важнѣйшими
были слѣдующіе:

Нѣкоторые члены предложили ходатайствовать объ улучшеніи поло-
женія Болгаръ въ духовныхъ заведеніяхъ, объ особомъ для нихъ
помѣщеніи и, между прочимъ, было предложено основать въ Москвѣ,
по примѣру подворій Иерусалимскаго, Антіохійскаго и другихъ, Болга-
рское подворье, при которомъ и жили бы всѣ обучающіеся здѣсь
Болгары. Вслѣдствіе предложенія г. предсѣдателя М. П. Погодина,
нѣкоторые Болгары читали статьи свои о положеніи училищъ въ
Болгаріи и о практическомъ методѣ, которому намѣрены слѣдовать
въ преподаваніи по возвращеніи на родину. Кромѣ того, одинъ изъ
болгарскихъ воспитанниковъ комитета представилъ довольно подроб-
ную программу о торговлѣ Болгаринъ съ Россіей.

Наконецъ, 1862 годъ былъ годомъ празднованія тысячелѣтні-
я славянской азбуки, изобрѣтенной Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Славян-
скій благотворительный комитетъ въ Москвѣ не могъ пройти молча-
ніемъ этого всеславянскаго праздника. Описаніе этого празднованія
было помѣщено въ № 33 Дня. Редакція заключила его обращеніемъ
къ русскому обществу, а особенно къ купечеству, о необходимости жер-
твовать на образованіе молодыхъ Славянъ.

Далѣе, возникла мысль основать при комитетѣ библіотеку, которая имѣла бы двоякое назначеніе: 1) служить пособіемъ для самихъ членовъ и для желающихъ изъ публики въ занятіяхъ или справкахъ ихъ по славянскимъ предметамъ, такъ какъ Москва, къ сожалѣнію, доселѣ не имѣетъ еще ни одного открытаго книгохранилища съ этимъ спеціальнымъ назначеніемъ, и 2) служить пособіемъ для Славянъ, учащихся на счетъ комитета (такъ какъ для него было бы обременительно снабжать особо каждого изъ нихъ книгами). Съ этою послѣднею цѣлію въ нее должны быть допущены, и не въ одномъ экземплярѣ, нѣкоторыя учебныя книги, преимущественно историко-филологическаго содержанія, отнюдь впрочемъ не исключая и другихъ отраслей знаній, а также произведенія лучшихъ писателей.

Въ 1863 году пожертвованія вызваны были преимущественно сочувствіемъ къ Черногорцамъ, Герцеговинцамъ и Боснякамъ. Наибольшее число жертвованій получено было съ Кавказа (изъ Ставрополя, изъ укрѣпленія Воздвиженскаго, изъ Владикавказа, изъ Усть-Веденскаго укрѣпленія, изъ Кубы, отъ епископа Оеофилакта), отъ общества офицеровъ 13 стрѣлковаго батальона въ Херсонѣ, отъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго имени Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Алексѣя Александровича полка, отъ рядовыхъ Бѣлгородскаго уланскаго полка, отъ конно-артиллерійской батареей № 9 батареи, стоявшей въ посадѣ Новая-Прага, въ Новой Деревнѣ, отъ служившихъ въ V округѣ путей сообщенія. Остальныя пожертвованія поступали преимущественно изъ приуральскихъ и поволжскихъ городовъ и мѣстностей, лежащихъ по берегамъ Чернаго Моря. 11 мая, въ день Св. Кирилла и Меодія, поступили пожертвованія, собранныя въ тотъ день, по окончаніи молебствія святымъ угодникамъ, отъ Московской духовной академіи и отъ синодальной типографіи. Значительное пожертвованіе было отъ Московскаго англійскаго клуба. Въ число членовъ комитета поступили многіе изъ жителей провинцій, въ числѣ ихъ былъ даже крестьянинъ Иркутской губерніи Верхотенскаго округа И. С. Серебренниковъ.

Главнымъ образомъ комитетъ употреблялъ находившіяся въ его распоряженіи суммы на образованіе молодыхъ южныхъ Славянъ въ Московскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Всего же въ 1863 году употреблено комитетомъ на образованіе молодыхъ южныхъ Славянъ, на единовременныя пособія нѣкоторымъ изъ нихъ по случаю болѣзни и на отъѣздъ въ отечество кончившимъ курсъ ученія 5.172 руб. Затѣмъ изъ суммъ, назначенныхъ „въ пользу Славянъ, отстаивающихъ свою

вѣру и независимость“, представлено комитетомъ въ азіатскій департаментъ 1000 р. для пересылки ихъ въ пособіе Черногорцамъ.

Въ 1864 и 1865 годахъ благотворительность русскаго общества преимущественно была направлена на западныя губерніи Россіи; того требовало положеніе западнаго края, въ которое онъ ввергнутъ былъ польскими волненіями. Пожертвованія стороннихъ благотворителей въ пользу славянскаго комитета значительно уменьшились. А потому комитетъ, озабочиваясь выполненіемъ принятыхъ на себя обязательствъ, постановилъ, съ одной стороны, обратиться къ членамъ о пополненіи своихъ взносовъ, а съ другой—устроилъ одинъ литературный и одинъ драматическій вечеръ. Такимъ образомъ, въ 1864 году комитетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 4.404 руб. На эти суммы воспитывалось, въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, 20 молодыхъ Болгаръ и Сербовъ. Кромѣ того, выдано одновременно пособіе одному Черногорцу и двумъ воспитанникамъ комитета, окончившимъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ и отправившихся во временную службу на Кавказъ. Наконецъ, незначительныя суммы были употреблены на пересылку русскихъ книгъ въ славянскія земли и на возстановленіе древнѣйшаго славяно-русскаго пѣнія.

Въ 1866 году благотворительность русскаго общества была обращена преимущественно на пользу жителей Кандін, страдавшихъ отъ турецкаго ига; не смотря на то, въ славянскій благотворительный комитетъ поступило 1.620 руб. Вся эта сумма была употреблена на воспитаніе Болгаръ и Сербовъ, находившихся въ московскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такова была дѣятельность славянскаго комитета за первые десяти лѣтъ существованія.

Въ началѣ 1868 года, благодаря сочувствію нѣкоторыхъ лицъ, особенно интересовавшихся усиліями комитета, устроены были два музыкальныя и четыре литературныя собранія, а изъ редакцій газетъ *Московскія Вѣдомости* и *Москва* переданы были всѣ пожертвованія, собранныя за вторую половину прошедшаго года. Кромѣ того, Д. А. Славянскій (Агреньевъ) и общество славянскихъ пѣвцовъ, имъ управляемое, предоставили комитету часть сбора съ концертовъ, данныхъ ими въ Москвѣ. Все это, вмѣстѣ съ частными пожертвованіями, составило до 9.000 руб., пѣзъ которыхъ половина и была отослана для разныхъ учебныхъ и образовательныхъ заведеній въ западныхъ славянскихъ земляхъ, кавъ-то: для русскихъ училищъ въ Галиціи, для Словацкихъ гимназій, для бѣдныхъ славянскихъ студентовъ Вѣнскаго уни-

верситета, для Хорватскихъ народныхъ школъ. По поводу празднованія Чехами закладки зданія для большаго національнаго театра въ Прагѣ, комитетъ въ засѣданіи 27-го апрѣля постановилъ: назначить 1.000 руб. въ видѣ премій за лучшую драму на чешскомъ языкѣ, изъ славянской исторіи вообще и чешской въ особенности, съ тѣмъ чтобы эта драма была дапа при открытіи театра. Касательно пособія образовательнымъ и учебнымъ заведеніямъ въ южно-славянскихъ земляхъ опредѣлено было спестись предварительно съ Болгарскимъ настоятельствомъ въ Одессѣ и Сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ въ Бѣлградѣ, и потомъ уже дѣйствовать по ихъ указаніямъ. Изъ отвѣтовъ, полученныхъ отъ Болгарскаго настоятельства и Сербскаго митрополита, видно, что православныя церкви въ Болгаріи, Эракіи, Македоніи, Босніи и Герцеговинѣ нуждаются въ богослужебныхъ книгахъ, священныхъ сосудахъ и облаченіяхъ, антиминыхъ и проч. Болгарское же настоятельство и сербская митрополія, по неизбѣннѣ въ своемъ распоряженіи полныхъ круговъ богослужебныхъ книгъ и необходимыхъ сосудовъ, не въ состояніи удовлетворить этихъ нуждъ надлежащимъ образомъ. Вслѣдствіе чего комитетъ обращается черезъ газеты къ русскимъ благотворителямъ, приглашая ихъ оказать содѣйствіе православной церкви у Болгаръ и Сербовъ. Въ комитетъ стали поступать также приношенія русскими книгами, особенно учебниками, которыя отсылаются комитетомъ въ славянскія земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ расширились сношенія комитета какъ внутри Россіи, такъ и съ заграничными Славянами.

Говоря о дѣятельности комитета, нельзя не упомянуть о литературныхъ трудахъ нѣкоторыхъ изъ его воспитанниковъ. Такъ:

1) *Даскаловъ Х.* напечаталъ слѣдующія статьи въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, въ *Русской Бесѣдѣ* и въ *Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей російскихъ*: „Возрожденіе Болгаръ или реакція въ Турціи“, „Открытія въ Терновѣ“, „Житіе Св. Θεодосія Терновскаго“, открытое имѣ, и другія мелкія статьи.

2) *Поповичъ, В.* напечаталъ: „Поѣздка въ виноградникъ“, разказъ изъ жизни болгарскаго народа, и статью о современной болгарской письменности—въ *Русской Бесѣдѣ*; принималъ участіе въ изданіяхъ „*Братскаго Труда*“, гдѣ помѣщалъ свои стихотворенія на болгарскомъ языкѣ.

3) *Миладиновъ, К.* перевелъ съ русскаго на болгарскій языкъ и издалъ брошюру: „Православныя церковныя братства въ юго-западной Россіи“; принималъ участіе въ изданіи *Братскаго Труда*, гдѣ печаталъ

талъ стихотворенія и статьи; собралъ въ Македоніи и издалъ въ Загребѣ „Болгарскія народныя пѣсни“,—сборникъ, заключающій въ себѣ 674 народныя пѣсни.

4) *Каривеловъ, Л.* напечаталъ книгу подъ заглавіемъ: „Памятники народнаго быта Болгаръ“, въ составъ которой вошли болгарскія народныя пословицы и поговорки и народный календарь, сравнительный съ русскимъ. Напечаталъ также: въ *Русскомъ Вѣстникѣ*—разказы изъ быта болгарскаго народа: „Неда“; и „Страницы изъ страданій болгарскаго народа“; въ *Отечественныхъ Запискахъ*:— „Болгары стараго времени“, разказъ изъ жизни Болгаръ; въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* помѣщалъ мелкія статьи о современномъ положеніи Болгаръ и разказы; кромѣ того, помѣщалъ статьи и стихотворенія на болгарскомъ языкѣ въ *Братскомъ Трудѣ* и *Болгарской Пчелѣ*.

5) *Теохаровъ, Г.* напечаталъ въ *Братскомъ Трудѣ* статью „О современной болгарской литературѣ“.

6) *Тодоровичъ, П.* перевелъ съ русскаго на болгарскій языкъ „Письма объ исторіи Сербовъ и Болгаръ“, Гильфердинга, изъ которыхъ два письма напечатаны въ *Братскомъ Трудѣ*.

7) *Вязанковъ, К.* перевелъ съ русскаго на болгарскій языкъ книгу Ю. О. Самарина: „Иезуиты“.

8) *Жинзифовъ, К.* принималъ дѣятельное участіе въ изданіи *Братскаго Труда*, гдѣ помѣщены его стихотворенія на болгарскомъ языкѣ подъ заглавіемъ „Новоболгарская Гусли“, и „Прогулка“, разказъ изъ народной жизни Болгаръ; издалъ на болгарскомъ языкѣ книгу: „Болгарскій Сборникъ“, въ составъ котораго вошли его труды: 1) „Слово о полку Игоревѣ“, въ болгарскомъ переводѣ и подлинникѣ; 2) вся „Краледворская рукопись“ — переводъ съ чешскаго; 3) изъ Кобзаря Г. Шевченко: а) „Тополь“, б) „Думы“, с) „Утопленница“, d) „Катерина“; 4) „Новоболгарская Гусли“, стихотвореніе на болгарскомъ языкѣ. Въ болгарской газетѣ *Время* напечаталъ историческое изслѣдованіе „Объ отношеніяхъ византійскихъ императоровъ къ Болгаріи въ XIV столѣтіи“; помѣщалъ свои статьи и стихотворенія въ болгарскихъ газетахъ *Народность* и *Македонія*. Много его статей и замѣтокъ касательно Болгаръ, Сербовъ и Грековъ напечатано въ газетахъ *День*, *Москва*, *Москвичъ*, *Московскія Вѣдомости* и *Современная Литотпись*.

9) *Дриновъ, М.* издалъ на болгарскомъ языкѣ два прекрасныя сочиненія: „О происхожденіи Болгарскаго народа“ и „Исторію Болгарской церкви“.

ЧАСТЬ СЛѢД., ОТД. 2.

Къ сожалѣнію, Даскаловъ умеръ, а Миладиновъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, погибъ въ Турціи насильственной смертію. Другіе воспитанники комитета, вернувшись на родину, сдѣлались учителями болгарскихъ и сербскихъ школъ; ихъ дѣятельность подлежитъ оцѣнкѣ будущаго времени, но имена ихъ уже и теперь пользуются уваженіемъ среди ихъ соотечественниковъ.

Труды воспитанниковъ комитета, безъ сомнѣнія, составляютъ одну изъ лучшихъ страницъ его исторіи.

Нельзя не припомнить при этомъ того привѣтствія, съ которымъ обратился къ московскому комитету митрополитъ Сербіи Михаилъ, посѣтивъ его засѣданіе 13 октября 1869 года. Въ этомъ привѣтствіи онъ указалъ то важное значеніе, которое имѣютъ для южнаго славянства духовныя и умственныя связи его съ Россіей: „Было время, когда мы, Славяне, не знали и не смѣли знать другъ друга. Но, слава Господу, время это прошло, и мы, Славяне, нынѣ не только лучше узнали себя, но и смѣемъ всѣмъ говорить безъ страха: „мы — родные братья“; насъ уже не пугаетъ свое родное имя Славянъ; нѣтъ между нами преградъ; мы стали близки другъ другу. Со времени славянскаго съѣзда въ Россіи и Москвѣ идеи славянской взаимности стали быстро распространяться, а похвальная дѣятельность благотворительнаго славянскаго комитета развиваетъ и объединяетъ ихъ, укрѣпляя духовныя, братскія отношенія между всѣми славянскими народами. Славяне — великій народъ, одаренный отъ Бога всѣми дарами природы; Славяне имѣютъ жизнь, общую со всѣми европейскими народами, но у Славянъ есть свои особые оттѣнки жизни; поэтому желательно, чтобы Славяне не забывали своихъ народныхъ началъ жизни. Дай Богъ, чтобы Славяне развивались, преуспѣвали и освободились отъ чуждаго ига, духовнаго и матеріальнаго. Дай Богъ, чтобы Славяне на твердыхъ началахъ устроили общій домъ безопасности, свободы и славы, болѣе и болѣе укрѣпляясь въ согласіи, любви и братствѣ! Дай Богъ, чтобы наука въ мірѣ славянскомъ, одушевляемая православіемъ, послужила счастію братскихъ народовъ славянскихъ такъ же мудро и величественно, какъ оружіе братскаго намъ народа славяно-русскаго, движимое духомъ вѣры и вѣрности, возвеличило славу и счастіе Россіи, къ которой и взоры и сердца Славянъ обращаются съ чаженіемъ лучшей своей будущности“.

О дѣятельности славянскаго комитета въ Москвѣ за послѣдніе два года съ половиною нѣтъ надобности распространяться. Съ 1868 года комитетъ постоянно публикуетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, между

тѣмъ какъ прежде дѣлалъ это изрѣдка. Наиболѣе важною чертою въ этой позднѣйшей дѣятельности комитета, конечно, должно считать то, что онъ сталъ съ одинаковымъ вниманіемъ относиться и къ западнымъ Славянамъ, какъ прежде относился къ южнымъ. Въ этомъ смыслѣ его дѣятельность становится съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе національною, служа дѣлу взаимности между всѣми Славянами. Само собою разумѣется, что дѣйствія его соразмѣрялись съ находившимися въ распоряженіи его средствами. Въ отчетѣ за 1869 годъ слѣдующимъ образомъ опредѣленъ былъ кругъ его дѣйствій: „Московский комитетъ былъ въ сношеніяхъ съ важнѣйшими изъ славянскихъ ученыхъ и литературныхъ обществъ и служилъ посредникомъ между ними и русскими обществами и учеными лицами, преимущественно московскими, въ дѣлѣ взаимнаго обмѣна ихъ изданіями. По его ходатайству, 14 редакцій русскихъ газетъ и журналовъ высылали свои изданія въ славянскія земли бесплатно. Комитетъ оказалъ денежное пособіе пяти южно-славянскимъ школамъ и богослужебными вещами нѣсколькимъ церквямъ, выслалъ въ славянскія земли 186 пудовъ русскихъ книгъ, поддерживалъ славянскихъ учителей, занимающихся на своей родинѣ преподаваніемъ русскаго языка, помогъ нѣсколькимъ славянскимъ переселенцамъ въ Россіи, имѣлъ своихъ стипендіатовъ, число коихъ въ разные мѣсяцы сего года колебалось между 15 и 26, обучавшихся въ Московскомъ университетѣ, духовной академіи, земледѣльческой академіи, консерваторіи, гражданской гимназій, военной гимназій, семинаріи, школѣ живописи, ваянія и зодчества, юнкерской; поддерживалъ нѣсколько литературныхъ предпріятій въ славянскихъ земляхъ, сообщилъ въ шесть русскихъ губернскихъ городовъ указанія о средствахъ для занятія славянскими нарѣчіями и отзывался на важнѣйшія народныя празднества въ славянскихъ земляхъ“. Въ апрѣлѣ 1870 года получено было благодарственное письмо Черногорскаго князя Николая I за помощь комитета Черногорскому народу.

Еще важнѣе въ исторіи русской національной благотворительности за послѣдніе годы было то обстоятельство, что въ Петербургѣ и Києвѣ образовались подобныя же комитеты, какъ отдѣльными самостоятельными частями дѣйствующаго среди русскаго общества славянскаго благотворительнаго комитета. Въ Петербургѣ такой комитетъ открылся еще въ 1868 году по весьма уважительнымъ причинамъ. Въ объясненіяхъ, представленныхъ въ министерство народнаго просвѣщенія и азіатскій департаментъ, сказано было, что въ виду возрастающаго сочувствія русскаго общества къ дѣламъ славянскаго благотворитель-

паго комитета въ Москвѣ и значительно увеличившагося числа членовъ онаго между жителями С.-Петербурга, представилось необходимымъ открыть симъ членамъ возможность принимать непосредственное участіе въ дѣлѣ, которому служить комитетъ, и для этого уполномочить ихъ собираться въ С.-Петербургѣ и располагать жертвуемыми ими суммами, съ тѣмъ, чтобы они о результатахъ своей дѣятельности сообщали комитету, дабы онъ въ свою очередь могъ постоянно слѣдить за этою дѣятельностію и руководить ее въ установившемся въ теченіе 10-лѣтняго существованія комитета направленіи. Изъ доставленныхъ комитету свѣдѣній видно, что дѣйствующими на семь основаній въ С.-Петербургѣ членами славянскаго благотворительнаго комитета, въ числѣ около 200 человекъ, собрано по сіе время до 15.000 руб. Собранныя С.-Петербургскими членами средства, какъ подробно изложено въ ихъ отчетѣ, употреблялись, сообразно цѣлямъ комитета, въ пособіе одному изъ болгарскихъ монастырей и состоящему при немъ училищу, на снабженіе нѣкоторыхъ славянскихъ и литературныхъ обществъ книгами, на пособія и стипендіи нѣсколькимъ молодымъ людямъ изъ южныхъ Славянъ, обучающимся въ Россіи, на учрежденіе преміи за историческое сочиненіе по славянской части, на поддержку литературныхъ предпріятій въ славянскихъ земляхъ. Сверхъ того, С.-Петербургскій отдѣлъ комитета приступилъ къ изданію учебныхъ руководствъ по славянской части. Петербургскій комитетъ весьма скоро усвоилъ себѣ ту же программу дѣйствій, какою руководился и Московскій, вошелъ въ сношенія съ иностранными Славянами и успѣшно содѣйствуетъ распространенію въ самой Россіи здравыхъ свѣдѣній о славянскихъ интересахъ. Въ послѣднее время Петербургскій комитетъ вознамѣрился устроить въ Петербургѣ Кирилло-Меодіевское книгохранилище, которое должно вмѣщать въ себѣ: 1) полное собраніе всѣхъ по возможности сочиненій на всѣхъ славянскихъ языкахъ и нарѣчійхъ; полное собраніе всѣхъ періодическихъ изданій славянскихъ, какъ прежнихъ годовъ, такъ и новѣйшихъ; 2) собраніе всѣхъ русскихъ сочиненій, монографій, брошюръ, сборниковъ и всѣхъ современныхъ изданій, посвященныхъ изученію славянскаго міра; 3) сочиненія и повременныя изданія на иностранныхъ языкахъ, относящихся до изученія славянскихъ земель и народовъ, и до Восточнаго вопроса. Въ дополненіе къ сему будутъ собираемы: 1) рукописи и записки не изданныхъ сочиненій на славянскихъ языкахъ, тексты народныхъ пѣсней и проч.; 2) картографическія коллекціи земель славянскихъ (карты, чертежи, планы и описанія ихъ); 3) изо-

браженія, портреты и fac-simile всѣхъ достопримѣчательныхъ личностей изъ славянскихъ народовъ.

Кіевскій отдѣлъ комитета открытъ былъ въ концѣ 1869 года. Это открытіе послѣдовало вслѣдствіе письма къ предсѣдателю Московскаго комитета М. Ш. Погодину, представленнаго ему во время празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Кіевской духовной академіи и подписаннаго многими изъ жителей Кіева, въ томъ числѣ книжницею П. А. Дондуковою - Корсаковою, попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа П. А. Антоновичемъ, губернскимъ предводителемъ дворянства П. Д. Селецкимъ и другими. Помѣщаемъ здѣсь это письмо:

„Милостивый Государь Михаилъ Петровичъ! Горячо сочувствуя задачамъ и цѣлимъ славянскаго благотворительнаго комитета въ Москвѣ и пользуясь вашимъ присутствіемъ въ Кіевѣ, обращаемся къ вамъ, какъ къ предсѣдателю означеннаго комитета, съ покорнѣйшею просьбою употребить зависящее отъ васъ ходатайство къ возможно скорѣйшему открытію въ Кіевѣ особаго отдѣла этого комитета и тѣмъ дать намъ возможность скорѣе приступить къ болѣе дѣятельному участию въ благомъ дѣлѣ славянскаго благотворительнаго комитета на пользу нашихъ братій Славянъ. Кіевъ. 1 октября 1869 года“.

По полученіи извѣщеній отъ министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстаго и директора азіатскаго департамента П. П. Стремоухова, что они не имѣютъ пренятствій къ открытію въ Кіевѣ особаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, Кіевскій отдѣлъ открылъ свои дѣйствія и уже въ нѣсколькихъ случаяхъ оказалъ содѣйствіе Московскому комитету.

Наконецъ, по счастливому совпаденію, въ тотъ самый день, когда Болгары праздновали тысячелѣтіе своей церкви, въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* былъ напечатанъ уставъ славянскаго благотворительнаго общества имени Свв. Кирилла и Меѳодія въ Одессѣ, при чемъ въ числѣ задачъ для его дѣятельности указаны: помощь Славянамъ, прибывающимъ въ Россію, и воспитаніе молодыхъ людей славянскаго происхожденія въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. А въ засѣданіи Московскаго комитета, бывшемъ на другой день, высказано было мнѣніе о томъ, какую пользу могло бы принести общему дѣлу славянской благотворительности открытіе при комитетѣ особаго дамскаго отдѣленія.

Такъ, мало по малу, со временъ Восточной войны стала развиваться въ Россіи національная сторона общественной благотворительности. Думаемъ, что все сказанное нами здѣсь можетъ служить доста-

ТОЧНЫМЪ ОТВѢТОМЪ НА ВОПРОСЫ: ЧТО ТАКОЕ СЛАВЯНСКІЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬ-
НЫЕ КОМИТЕТЫ? ПОЧЕМУ ОНИ ТАКЪ НАЗЫВАЮТСЯ? ДЛЯ ЧЕГО И КАКЪ ОНИ
СОСТАВИЛИСЬ? ЧТО ИМИ СДѢЛАНО? СТОИТЪ ЛИ ТОГО, ЧТОБЪ ИМЪ СОДѢЙ-
СТВОВАТЬ? ИМѢЮТЪ ЛИ ОНИ КАКУЮ-ЛИБО ОБЩУЮ ЦѢЛЬ И НАПРАВЛЕНІЕ?

Н. Поповъ.

Въ концѣ 1870 года.

О ЗАДАЧАХЪ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ¹⁾.

Милостивые государи! Не безъ нѣкотораго смущенія приступаю я, въ настоящее время, къ преподаванію науки международного права. Когда два изъ наиболѣе цивилизованныхъ народовъ Европы находятся въ ужасной войнѣ между собою, когда накопленные въ теченіе вѣковъ плоды мирнаго труда и соревнованія на поприщѣ торговли и промышленности погибаютъ въ вихрѣ возбужденныхъ до крайняго ожесточенія народныхъ страстей, когда, наконецъ, общепризнаннаго начала международного права часто понижаются ногами, — тогда многія идеи о мирномъ и прогрессивномъ развитіи народовъ, кажется, должны пасть предъ симптомами противоположнаго порядка вещей. Право, опредѣляющее международныя отношенія и служащее гарантіей развитію народовъ, повидимому, лишилось всякаго авторитета. Когда, такимъ образомъ, на нашихъ глазахъ совершается глубокой переворотъ въ международной жизни, у всякаго мыслящаго человека понятнымъ образомъ возникаетъ вопросъ: гдѣ найти мѣрило для уразумѣнія современныхъ международныхъ отношеній и столкновеній, и что говорить та наука, которая избрала своимъ предметомъ международную жизнь? Предвидѣла ли наука международного права тѣ коренныя измѣненія, которымъ подвергались, въ теченіе настоящаго столѣтія, международныя отношенія, и подготовила ли она тѣ формы, въ которыя, естественнымъ образомъ, можетъ вылиться современная международная жизнь? Къ сожалѣнію, я долженъ сказать, что наука международного права далеко отстала въ своемъ развитіи отъ быстротекущей международной жизни и отъ другихъ политико-юридическихъ наукъ. Причина тому заключается отчасти въ самомъ существѣ международного права, но главнымъ образомъ въ тѣхъ приемахъ и въ томъ методѣ, которымъ слѣдовали до сихъ

¹⁾ Вступительная лекція, читанная 28-го января 1871 года въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

поръ представителя этой науки. Поэтому, приступая къ предмету нашихъ занятій, мнѣ кажется необходимымъ представить вамъ, милостивые государи, краткій очеркъ историческаго развитія международныхъ отношеній и права; затѣмъ, я обращусь къ исторіи науки и наконецъ, на основаніи всего предыдущаго, выясню мой собственный взглядъ на ея значеніе и современное положеніе.

I.

Въ государствѣи чловѣкъ находитъ дѣйствительную гарантію для своей безопасности и условія полнаго своего развитія. Недостаточность индивидуальныхъ силъ и невозможность для недѣлимаго устоять въ борьбѣ съ ограничивающими его вліяніями окружающаго внѣшняго міра указали на необходимость общенія съ другими и привели чловѣка къ организованной государственной жизни, подъ одною верховною властью. Государство охватываетъ всю народную жизнь, и государственная власть устраняетъ всѣ препятствія, встрѣчаемыя чловѣкомъ на пути къ достиженію разумной цѣли своей жизни: всестороннему развитію физическихъ, интеллектуальныхъ и духовныхъ своихъ способностей. Однако, государства никогда не были и не могутъ быть вполнѣ изолированными другъ отъ друга, хотя внѣшняя форма общенія чловѣчества заключается именно въ раздѣленіи народовъ, и только при такомъ распадѣи чловѣчества на отдѣльныя, другъ отъ друга независимыя народы можетъ совершаться культурное развитіе чловѣческаго рода. Но какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, это множество народовъ, составляющее *форму* чловѣческаго общенія, не можетъ существовать въ ущербъ его внутреннему *содержанію* и *цѣли*. Содержаніе же общенія народовъ есть международная ихъ жизнь и цѣль его развивается изъ цѣли чловѣческой жизни. А такъ какъ цѣль жизни есть также высшая цѣль всего права, то очевидно, что и сущность международного права заключается въ совокупности юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ условія разумнаго и цѣлесообразнаго существованія народовъ въ ихъ внѣгосударственной или международной жизни.

Иначе относилась къ факту существованія множества народовъ культурныя народы древняго міра. *Односторонность* и *исключительность*—вотъ основной принципъ ихъ жизни и исторіи. Они не имѣли понятія о существованіи государствъ въ мирномъ обществѣ народовъ; между народами не существовало тогда ни духовныхъ, ни материальныхъ связей и интересовъ.

Государство было исключительнымъ центромъ всей народной жизни, и человекъ, только какъ членъ государства, имѣлъ право на свое человеческое достоинство и свободу. Кто не былъ гражданиномъ, былъ врагомъ, и въ римскомъ правѣ имѣлось только одно слово — *hostis*, для выраженія понятія врага и иноземца. Античное государство не знало современныхъ, роскошно развивающихся социальныхъ отношений, и потому политическая жизнь древнихъ народовъ была все-таки весьма узка и одностороння. Для Сократа въ Афинахъ не было мѣста. Очевидно, что при господствѣ подобныхъ идей о государственной жизни и при такомъ отрицаніи необходимости международныхъ отношений, война должна была явиться нормальнымъ и естественнымъ состояніемъ древняго міра, и потому, говоря словами Огюста Конта, „мораль древнихъ, какъ и ихъ политика, были въ высшей степени воинственны“. Только посредствомъ войнъ и завоеваній народы приходили въ болѣе близкія отношенія, и въ нихъ заключались тѣ пути, по которымъ культура распространилась въ древнемъ мірѣ отъ одного народа къ другому. Войною жили классическіе народы древности, и *сила* была господствующимъ началомъ древняго міра.

Римскому народу въ частности было предназначено возвести въ принципъ право грубой силы и разрушить такимъ образомъ этическую основу международного права. Стремленіе римлянъ къ всемірному владычеству, непризнаніе за другими народами никакого права на самостоятельное и своеобразное преслѣдованіе своихъ индивидуальныхъ цѣлей вызвали ихъ на нескончаемыя войны, въ которыхъ они всегда проявляли безпощадную жестокость и насиліе. Самое стремленіе Рима къ абсолютному господству надъ всѣми народами міра заключаетъ въ себѣ отрицаніе международного права въ самомъ принципѣ. Всѣ народы были только матеріаломъ для осуществленія завѣтной мысли, зародившейся и осуществившейся въ стѣнахъ вѣчнаго города. Поэтому, нечего искать правилъ для опредѣленія современныхъ международныхъ отношений у народа, въ жизни и правѣ котораго господствуетъ одинъ основной принципъ, — всепоглощающій эгоизмъ. Римляне дѣйствительно знали *jus gentium* (*quod commune omnium hominum*), но нѣтъ сомнѣнія, что они не имѣли понятія о *jus inter gentes*, или о международномъ правѣ въ современномъ смыслѣ. Однако, международное право, какъ и право вообще, коренится, въ концѣ концовъ, въ человеческой природѣ, и присущія человеку идеи правды и справедливости никогда совершенно не исче-

зають подъ подавляющимъ вліяніемъ внѣшняго міра. И если нѣтъ въ складѣ окружающей государственной жизни дѣйствительной опоры для ограниченія произвола, если право состоитъ въ силѣ, тогда только религія и знаніе выступаютъ за уваженіе человѣческой личности и требуютъ смигченія варварскихъ обычаевъ войны. Поэтому, въ религіяхъ древнихъ народовъ мы встрѣчаемъ дѣйствительно нѣсколько зачатковъ идеи гуманности и сознанія общечеловѣческой связи; а стоицизмъ, развивавшійся предъ паденіемъ всемірнаго владычества Рима, выражается въ словахъ поэта: „*Нотто сум — humani nil а me alienum puto*“.

На развалинахъ римской имперіи воздвигнуто было мозаичное зданіе государственной жизни среднихъ вѣковъ. Руководящими его строителями были, съ одной стороны, юные народы, пришедшіе съ сѣвера Европы и положившіе конецъ римскому могуществу, а съ другой — христіанство, и въ послѣдствіи, римско-католическая церковь. Отличительнымъ признакомъ этихъ народовъ былъ индивидуализмъ, то-есть, наибѣйшая автономія индивидуума и признаніе во всякомъ человѣкѣ, въ какому бы онъ народу ни принадлежалъ, права на личное, самостоятельное развитіе, на жизнь и честь. Въ послѣдовательномъ своемъ развитіи этотъ индивидуализмъ привелъ къ феодальной системѣ, въ которой единство государства приносилось въ жертву единичной волѣ индивидуумовъ, гдѣ недѣлимые имѣли больше значенія, чѣмъ все цѣлое. Феодализмъ, зная только лицо, какъ субъектъ права, нарушеніе котораго оно преслѣдовало самоуправно, долженъ былъ привести къ раздробленію государства на самыя мелкія единицы, въ которыхъ опять выступаетъ на первый планъ личная необузданная воля. Однимъ словомъ, полное самоуправство является результатомъ господства принципа индивидуализма и феодальной системы. Понятно, что при такомъ состояніи государственной жизни, международныя отношенія выражались въ постоянныхъ войнахъ, и война является, по словамъ Лорана, закономъ феодализма.

Другимъ факторомъ средневѣковой жизни былъ католицизмъ. Между тѣмъ какъ государства древняго міра считали войну естественнымъ состояніемъ между народами, христіанство, не отрицая справедливой войны, восхваляетъ миръ и наставляетъ на сознаніи единства человѣческаго рода. Слѣдовательно, основныя идеи христіанства о мирѣ, челоуѣколюбіи и т. п. заключаютъ въ себѣ отрицаніе односторонности и осужденіе чувства самоудовлетворенія, которыми отличались античныя народы. Но ошибочно было бы искать дальнѣйшаго разви-

тія этихъ великихъ идей въ каноническомъ правѣ римско-католической церкви. Католицизмъ зналъ только вѣрующихъ въ его непогрѣшимость; противъ иновѣрцевъ имъ были разрѣшаемы и примѣняемы всякаго рода жестокости и пытки. Вѣчная война была объявлена еретикамъ и невѣрующимъ со стороны могущественной римско-католической церкви.

Вся средневѣковая жизнь исчерпывается, наконецъ, борьбою между римскимъ папою и германскимъ императоромъ; въ теченіе этой борьбы, какъ папа, такъ и императоръ стремились къ уничтоженію національной независимости народовъ. Когда, въ концѣ среднихъ вѣковъ, католическая церковь потерпѣла полную неудачу въ своемъ стремленіи къ верховному владычеству надъ міромъ, когда религія превратилась въ санкцію всякаго варварства и угнетенія, тогда сама жизнь должна была представить элементы для дальнѣйшаго развитія права. И вотъ, основаніе феодальной системы—уваженіе индивидуальности чловѣка и его свободной воли, легло въ основаніе поступательнаго выясненія правосознанія народовъ въ ихъ государственной и международной жизни. Подобно тому, какъ отношенія вассаловъ къ сюзеренамъ опредѣлялись договорами, договорное начало водворилось также въ международныхъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ возникли многочисленные торговые трактаты и развивались торговли и промышленныя отношенія между народами, и современному торговому праву положено было прочное основаніе. Послѣ Крестовыхъ походовъ торговля и международныя сношенія италіанскихъ республикъ принимаютъ все большіе размѣры; на Востокѣ учреждаются консульства и купеческія конторы; съ магометанскими народами заключаются замѣчательныя соглашенія или капитуляціи. Міръ христіанскихъ народовъ, очевидно, оказался слишкомъ тѣснымъ для удовлетворенія всѣхъ чловѣческихъ потребностей, и баснословныя богатства Индіи сдѣлались, наконецъ, доступными европейскимъ народамъ. Такимъ образомъ расширился кругозоръ народовъ и понрище ихъ мирнаго соревнованія. На сѣверѣ Европы учреждается могущественная Ганза, соединявшая посредствомъ матеріальныхъ интересовъ народы въ общихъ соціальныхъ и международныхъ стремленіяхъ. Въ то же время въ государственной жизни верховная власть воевала противъ самоуправства и феодальнаго порядка. Государство неудержимо стремилось къ осуществленію своей идеи — къ соединенію недѣлимыхъ въ одно органическое цѣлое; религіозныя, духовныя и промышленныя связи и интересы, напротивъ того, сближали народы и постоянно рас-

ширяли кругъ ихъ сношеній для удовлетворенія ихъ потребностей. Реформаціонное движеніе XVI столѣтія привело къ торжеству верховной власти, къ уничтоженію разлагающаго вліянія католицизма, и наконецъ, къ ужасной Тридцатилѣтней войнѣ. Въ Вестфальскомъ мирѣ 1648 года государства соединяются, въ первый разъ, для опредѣленія ихъ территоріальныхъ прагъ и взаимныхъ международныхъ отношеній. И это фактическое согласіе народовъ легло въ основаніе *положительнаго* международного права. Въ теченіе XVII и XVIII столѣтій развитіе международной жизни и международного права продолжалось, хотя медленно, но неуклонно и осязательно, согласно тому, какъ развивался поступательно государственный строй европейскихъ народовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что временный застой и неправильное пониманіе государствомъ своей разумной цѣли непременно должны были отразиться на международныхъ отношеніяхъ и опредѣляющемъ ихъ правѣ. Выйдя побѣдителемъ изъ вѣковой борьбы противъ феодальной системы, государство заимствовало у послѣдней ея основаніе и возвело индивидуализмъ въ верховный принципъ своей внутренней и международной жизни. Въ этомъ началѣ выражается, конечно, присущій всякому государству личный и индивидуальный характеръ, съ его правомъ на полную самостоятельность и уваженіе. Но если суверенитетъ государства признать верховнымъ и исключительнымъ принципомъ международной жизни, какъ это сдѣлали государства XVII и XVIII столѣтій, тогда мы дойдемъ послѣдовательно до такого отрицанія международныхъ отношеній, въ которомъ погибли классическіе народы древности. Государство, гнѣтъ сомнѣнія, представляется личностью, имѣющею право и обязанность поддерживать, и въ случаѣ надобности, защищать свою самостоятельность и разумную цѣль народнои жизни. Но такъ какъ человѣческая жизнь не ограничивается предѣлами государства, а цѣль государства состоитъ въ предоставленіи человѣку всѣхъ условій культурнаго его развитія, то очевидно, всякое государство или народъ обязаны принимать участіе въ международной жизни, и поэтому, *международное общеніе* является высшею задачею международного права. Сознаніе этой задачи коренится въ правосознаніи цивилизованныхъ народовъ, и выяснить его, найти формы, въ которыя оно могло бы вылиться, и подготовить такимъ образомъ путь для мирнаго прогресса международного общенія,—вотъ въ чемъ заключается задача науки международного права.

II.

Зародышъ всякой науки коренится въ тѣхъ поражающихъ явленіяхъ окружающаго міра, которыя заставляютъ человѣка недоумѣвать и вызываютъ его любознательность. Человѣкъ удивляется прежде всего покрытому звѣздами небу, страшнымъ явленіямъ въ окружающей его природѣ, и не успѣвъ еще убѣдиться въ ограниченности своихъ мыслительныхъ способностей, дѣлаетъ попытку обобщать въ одномъ началѣ всю сущность и необозримую жизнь вселенной. Этимъ объясняется, что физика вселенной явилась раньше другихъ естественныхъ наукъ, и что первые греческіе философы желали вывести изъ одного начала, которымъ было или вода, или воздухъ, или огонь, всѣ существа и явленія вселенной. Только въ послѣдствіи, и обыкновенно весьма поздно, обращается человечество къ изслѣдованію составляющихъ обыденную жизнь явленій, и химія считается младшею въ семьѣ естественныхъ наукъ, а политической экономіи не многимъ болѣе ста лѣтъ отъ роду. Такой же ходъ развитія представляетъ намъ наука международнаго права; разница между нею и другими науками заключается лишь въ томъ, что она и до настоящаго времени не принималась *за изслѣдованіе элементовъ и явленій дѣйствительной жизни*, не сдѣлала даже попытки изслѣдовать внутренніе законы общенія государствъ и международныхъ отношеній. Первые писатели по международному праву были поражены ужасными послѣдствіями войнъ, и *войнѣ* были посвящены ихъ труды. Сюда относятся сочиненія Викторіи и Гентилиса о правѣ войны, появившіяся въ XVI столѣтіи. Но что служило имъ средствомъ и основаніемъ для уразумѣнія существовавшихъ въ ихъ время международныхъ отношеній и столкновеній? Они заимствовали свои опредѣленія изъ римскаго и каноническаго права, слѣдовательно, изъ источниковъ, не признающихъ необходимости международныхъ отношеній. Безспорнымъ основателемъ науки международнаго права считается ученый Голландецъ Гуго Гроцій, и въ его сочиненіи „О правѣ войны и мира“ война стоитъ на первомъ мѣстѣ. Въ самомъ дѣлѣ, Гроцій, жившій во время ужасной Тридцатилѣтней войны, былъ именно ею побужденъ сдѣлать международныя отношенія предметомъ своихъ изысканій. Пропитанный истинно гуманнымъ духомъ и любовью къ справедливости, Гроцій требовалъ смягченія варварскихъ обычаевъ войны, хотя нѣкоторой пощады для беззащитныхъ и мирныхъ подданныхъ непріятельскаго государства. Изъ общежительнаго характера человѣ-

ческой природы, и основываясь на безчисленныхъ изреченіяхъ замѣчательныхъ людей древняго міра, Гроціи выводить существованіе естественнаго права. Добытыя такимъ путемъ истины онъ примѣнилъ къ международнымъ отношеніямъ. Въ этомъ заключается сущность его естественнаго (названнаго въ послѣдствіи философскимъ) международнаго права. Рядомъ съ естественнымъ, Гроціи признаетъ еще такъ-называемое положительное международное право, основывающееся на выраженномъ согласіи народовъ. По этимъ двумъ направленіямъ работывалось до сихъ норъ международное право: у однихъ, какъ на примѣръ, у Пуфендорфа, преобладаетъ исключительно естественное право, съ полнымъ отрицаніемъ положительнаго; другіе же, какъ на примѣръ, Вольфъ и Ваттель, слѣдовали Гроціевой методѣ и соединяли предписанія естественнаго права съ проявившеюся въ международныхъ трактатахъ и обычаяхъ волею государствъ. Далѣе такого соединенія принциповъ естественнаго права съ постановленіями международныхъ договоровъ и обычаевъ еще не развила, въ теченіе 200 лѣтъ, наука международнаго права. И чѣмъ несноснѣе, замѣчаетъ одинъ современный писатель, становилось на землѣ, тѣмъ больше и больше въ облакахъ парили представители этой науки. Непосредственною причиною этого явленія было преобладаніе такъ-называемаго естественнаго права во всѣхъ разсужденіяхъ писателей. Естественное право основывается на неизмѣнимости человѣческой природы, и всякій почти писатель приступаетъ къ наукѣ съ своеобразными о ней понятіями и выводитъ, разумѣется, своеобразныя заключенія. Не отрицая нисколько, что въ человѣческой природѣ коренится источникъ всей общественной жизни, мы все-таки думаемъ, что и наука международнаго права не можетъ ограничиться *только* выставленіемъ началъ, логически вытекающихъ изъ человѣческой природы, но должна (какъ это ужъ и сдѣлала, въ отношеніи экономическихъ отношеній, наука политической экономіи) обратиться къ изслѣдованію законовъ историческаго *развитія* народовъ въ ихъ международной жизни. Впрочемъ, правда, что наука наша—одна изъ младшихъ отраслей въ системѣ политико-юридическихъ наукъ, и международная жизнь естественно должна отстать, въ своемъ развитіи, отъ другихъ сферъ человѣческаго общежитія. „Вѣдь годы въ жизни людей“, говоритъ Фаллати, „суть дни въ бытіи государствъ, а столѣтія въ жизни народовъ только годъ въ жизни человѣчества“. Однако, при всемъ томъ, мы того мнѣнія, что причина застоя и недостаточнаго вліянія науки международнаго права на международныя отношенія скрыта гораздо

глубже. Даже самый пессимистическій взглядъ на современныя международныя отношенія не можетъ не усмотрѣть огромнаго прогресса. Между народами установились безпрестанныя сношенія; множество торговыхъ трактатовъ предоставляютъ иностраннымъ подданнымъ почти тѣ же права, какими пользуются собственные граждане; трактаты о литературной собственности, о регулированіи эмиграціи и натурализаціи, о выдачѣ преступниковъ, объ исполненіи рѣшеній иностранныхъ судовъ, все это доказываетъ, что дѣйствительно существуетъ международное общеніе, въ которомъ выказываются зачатки международной администраціи. По странно сказать, представители науки почти не касаются всѣхъ этихъ важныхъ вопросовъ.

Приступая къ изученію международного права, юристы большею частію и не думали обращаться къ изслѣдованію существующихъ международныхъ отношеній. По привычкѣ находить въ источникахъ римскаго права ключъ ко всѣмъ вопросамъ частной жизни, они признають до сихъ поръ римское право главнымъ основаніемъ международного. Между тѣмъ, мы видѣли, что вся римская исторія ни что иное, какъ полное отрицаніе международной жизни и права. Но Римская имперія пала, а римское право снова завоевало себѣ міръ, и господство его оказалось въ высшей степени пагубнымъ для международного права. Въ области частнаго быта римское право оказало человѣчеству дѣйствительно огромныя услуги, и великое его значеніе для гражданскаго права не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но въ наукѣ международного права оно привело къ тому, что вмѣсто изслѣдованія жизни и условій ея развитія, писатели занялись насильственнымъ подведеніемъ развивающихся международныхъ отношеній подъ узкія понятія *Corpus juris*.

Вообще, пока въ разсужденіяхъ писателей будетъ просвѣчивать римское право, окружающая ихъ жизнь останется для нихъ непонятною и будетъ ими считаться отступленіемъ отъ ихъ предвзятыхъ идей. Наука международного права должна обратиться къ уразумѣнію международной жизни, изслѣдовать законы ея развитія, чтобы затѣмъ, соотвѣтственно прогрессу жизни, выяснить постепенное развитіе международного права и опредѣлить наконецъ, согласно идеѣ права, тотъ юридическій порядокъ, который необходимъ для мирнаго сожитія народовъ. Поэтому, приступая къ изученію международного права, мы должны разрѣшить прежде всего вопросъ: въ чемъ состоитъ международная жизнь?

III.

Нѣтъ сомнѣнія, что правильною постановкою многихъ вопросовъ современной политической жизни государственное право обязано выясненію понятія объ обществѣ. Только въ весьма недавнее время вниманіе науки было обращено на тотъ знаменательный фактъ, что люди, составляющіе конкретный государственный организм, не представляются только совокупностью отдѣльных, падающихъ въ извѣстныхъ политическихъ отношеніяхъ, охраняемыхъ принудительною властью государства, но что въ то же самое время они состоятъ между собою въ общеніи, основанномъ на извѣстныхъ связяхъ, возникающихъ изъ общихъ матеріальныхъ и духовныхъ интересовъ. Это общеніе или общество, связывающее людей стремленіемъ къ удовлетворенію ихъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей, не замыкается предѣлами одного государства, но распространяется на многія государства и можетъ охватить, наконецъ, всѣ народы. Такимъ образомъ, социальныя или общественныя отношенія переходятъ въ область международной жизни. Установленіе же общественныхъ связей между людьми вытекаетъ изъ врожденныхъ человѣку потребностей и стремленія къ полному развитію своихъ способностей, а слѣдовательно, и не зависитъ непосредственно отъ государства. Всякій же человѣкъ, будучи членомъ одной или нѣсколькихъ общественныхъ группъ, думаетъ найдти въ нихъ возможность преслѣдовать свои личные интересы. Однако, принадлежность къ конкретному общественному слою зависитъ не только отъ свободного выбора, но также и отъ слѣпаго случая и общаго происхожденія. Вліяніе связей, соединяющихъ людей одинаковаго національнаго происхожденія, очевидно и рѣдко ограничивается предѣлами конкретнаго государства. Разсматривая внутреннее содержаніе установившихся общественныхъ отношеній, нельзя не видѣть, что кромѣ племенныхъ связей, соединяющихъ народы къ социальной жизни, элементами являются: религіозныя, этическія или нравственныя, духовныя и экономическія интересы и стремленія. Огромное вліяніе религіи и тѣсныхъ связи, устанавливаемыхъ ею между людьми, рельефно выступаютъ изъ исторіи культурнаго развитія человѣчества. Вся исторія доказываетъ, что первые зачатки цивилизаціи и культуры коренятся въ религіяхъ народовъ. Религія соединила семьи въ одно цѣлое рода, роды — въ племя, племена — въ одинъ народъ, и наконецъ, христіанство связываетъ всѣ народы въ необозримое единство человѣчества. Въ религіи человѣкъ находилъ

правственную опору для борьбы съ подавляющими силами внѣшняго міра, и потому религіозныя связи между людьми были въ то же самое время нравственными или этическими. Согласно присущей человѣку природѣ, онъ стремится къ наилучшему развитію своихъ силъ, и все, что удовлетворяетъ дѣйствительнымъ и разумнымъ потребностямъ человѣка, составляетъ его этическое благо. А такъ какъ идея блага есть всеобщій и объективный принципъ всѣхъ человѣческихъ дѣяній, то очевидно, что въ стремленіи къ достиженію блага сходится всѣ недѣлимые, и возникающая такимъ образомъ этическая связь бываетъ или шире, или уже, благодаря ограничивающему вліянію пространства и разнообразію культурнаго развитія человѣчества. Рядомъ съ религіозными и этическими стремленіями и въ тѣсной связи съ ними развиваются духовные или научные интересы, сближающіе людей и оказывающіе непосредственное вліяніе на ихъ взаимныя отношенія. На попринципъ науки встрѣчаются люди всѣхъ вѣроисповѣданій и національностей, а крѣпкою связью соединенія и дружнаго соревнованія является общее стремленіе къ истинѣ. Изслѣдуя законы бытія и условія его развитія, и подводя разнообразныя явленія физической и духовной жизни подъ общія понятія и идеи, наука распространяетъ повсюду свое благотворное вліяніе и продолжаетъ свое дѣло просвѣщенія даже во время возбужденныхъ до ожесточенія народныхъ страстей и международной вражды. Такъ, наука политической экономіи изслѣдуетъ законы человѣческой дѣятельности, обращенной къ присвоенію себѣ матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для достиженія жизненныхъ цѣлей. Она показываетъ намъ человѣка въ естественномъ стремленіи удовлетворять своимъ физическимъ и духовнымъ потребностямъ и свидѣтельствуетъ, что промышленныя и торговые интересы сближаютъ людей и устанавливаютъ между ними прочныя соціальныя связи независимо отъ воли и содѣйствія государственной власти. До какой степени сильны экономическіе интересы, неопровержимо показываетъ намъ опытъ. Не смотря на индивидуальное пониманіе своихъ интересовъ и стремленій, все-таки экономическая дѣятельность одного человѣка заключаетъ въ себѣ зародышъ зависимости другаго. Но человѣка, преслѣдующаго свои экономическіе интересы, нельзя выдѣлить отъ религіозныхъ, этическихъ и духовныхъ его понятій и стремленій, и потому, всѣ разсмотрѣнныя нами отношенія и связи, составляющія содержаніе соціальной жизни, постоянно соприкасаются и обуславливаются. А такъ какъ эти связи возникаютъ и часто существуютъ помимо государ-

ственной власти, простираясь далеко за границами даннаго государства, то очевидно, что предъ нами открылась новая, необъятная область международных сношеній и жизни. Мы называемъ социальныя связи и отношенія *новою* сферою международной жизни, потому что до сихъ поръ писатели по международному праву не обращали на нихъ почти никакого вниманія. Преобладающимъ предметомъ ихъ разсужденій были юридическія отношенія государствъ другъ къ другу. Такимъ образомъ то, что собственно составляетъ международную жизнь и чѣмъ народы тѣсно и неразрывно связаны между собою, было ими большею частью оставлено въ сторонѣ. Однако, при нашемъ взглядѣ на международную жизнь, весьма естественно возникаетъ вопросъ: въ какомъ же отношеніи должно находиться государство къ этимъ общественнымъ и международнымъ связямъ и интересамъ? Если все разнообразіе общественныхъ отношеній, въ которыхъ складывается человѣческая жизнь, сосредоточится въ одномъ юридическомъ и политическомъ организмѣ, и притомъ, будетъ соединено правомъ и одною властью, то мы получаемъ понятіе государства. Государство представляется обществомъ въ его единой и правильной организаціи, подъ одною верховною властью. Оно охватываетъ всю народную жизнь, ограничиваетъ эгоистичныя стремленія недѣлимыхъ и общественныхъ группъ; опредѣляетъ посредствомъ *права* ихъ соотношенія и *силою* охраняетъ установившіяся такимъ путемъ юридическій порядокъ. Слѣдовательно, общественныя стремленія и связи обратились въ содержаніе государственной жизни народовъ, заключающейся въ постоянномъ взаимодѣйствіи между обществомъ и государствомъ. Но въ государственномъ строѣ, въ который уложились социальныя группы, онѣ не только не отказываются отъ преслѣдованія своихъ интересовъ, но неутомимо стремятся къ завладѣнію государственной властью для лучшаго ихъ удовлетворенія. Поэтому, преобладающіе въ конкретномъ государствѣ общественныя связи и интересы налагаютъ печать своей особенности на политическую ея жизнь и на международныя отношенія. Изъ правильнаго понятія о государствѣ и культурной жизни выходитъ, что ни государство, ни право не составляютъ, вообще, творческихъ и причинныхъ силъ народной жизни, но какъ право, такъ и государство, являются, съ одной стороны, продуктомъ окружающей природы, а съ другой—національныхъ, религіозныхъ, этическихъ, духовныхъ и экономическихъ силъ и элементовъ. Народъ же есть субъектъ международнаго права, и потому очевидно, какое рѣшительное вліяніе на

ходъ международной политики имѣютъ социальныя связи и интересы, существующіе въ данномъ народѣ и распространяющіеся за предѣлы государственной территоріи. И дѣйствительно, общественныя стремленія и интересы сближаютъ народы, опредѣляютъ духовное ихъ родство и служатъ источниками всѣхъ прочныхъ и немимолетныхъ союзовъ между государствами или народами. На основаніи всего сказаннаго я надѣюсь, что будетъ понятно, почему необходимо ввести въ систему науки международного права разсмотрѣніе отношеній государствъ, какъ субъектовъ международного права, къ различнымъ социальнымъ группамъ и связямъ, или въ частности, къ религіи и церкви, къ наукамъ и искусствамъ, къ промышленности и торговлѣ. Международная жизнь коснулась уже въ трактатахъ этихъ вопросовъ, но наука рѣдко о нихъ упоминаетъ.

До сихъ поръ мы старались показать, какимъ образомъ социальныя интересы и связи легли въ основаніе международной жизни и политики. Остается еще выяснитъ, какое на нихъ вліяніе имѣетъ государство или организованный для достиженія одной общей жизненной цѣли народъ. Индивидуальность, дошедшую до самосознанія и самоопредѣленія, мы называемъ личностью, и государство представляется въ полномъ смыслѣ личностью, съ присущею ему волей и способностью дѣйствовать. Но подобно тому, какъ лицо индивидуальное находитъ разумное основаніе своего бытія въ своей цѣли, достиженіе которой только и возможно въ общеніи съ другими, такъ точно цѣль государствъ—предоставленіе человѣку условій всесторонняго его развитія, осуществима только въ совокупной жизни государствъ и требуется существомъ государственной личности. Слѣдовательно, необходимость соединенія народовъ для опредѣленія юридическаго порядка своего существованія въ *общество государствъ* и для полнаго, гармоническаго развитія всѣхъ социальныхъ интересовъ и стремленій, ихъ соединяющихъ, вытекаетъ изъ самой природы государства. И такъ какъ необходимымъ условіемъ такого развитія является *право*, то очевидно, что только международное право предоставляетъ всѣмъ юридическимъ отношеніямъ, какъ частному, такъ и государственному праву, послѣднюю гарантію. И не смотря на всѣ недостатки, присущіе и до сихъ поръ международному праву, не смотря на отсутствіе въ международныхъ отношеніяхъ охраняющаго право суда, все-таки услуги, оказанныя имъ культурному развитію народовъ, дѣйствительно велики и неотрицаемы. Вотъ почему я не началъ этой первой лекціи, какъ это принято, доказательствами о реальномъ существованіи

международнаго права. Международная жизнь существуетъ и не нуждается въ оправданіи своего существованія; международное право опредѣляетъ ее, подъ его защитой происходитъ обмѣнъ *всѣмъ* чело-вѣческихъ отношеній, а всякому отношенію соответствуетъ извѣстное право. Вотъ разумное основаніе международныхъ отношеній и санкція науки международнаго права. Международное общеніе основывается на общихъ религіозныхъ, этическихъ и духовныхъ связяхъ п **обязательнымъ** образомъ проявляется въ сношенствованіи государствами другъ другу при достиженіи общихъ политическихъ, общественныхъ и индивидуальныхъ цѣлей. Изъ этого слѣдуетъ, что такъ какъ міросозерцаніе и культурное развитіе народовъ опредѣляются именно социальными стремленіями и своеобразнымъ пониманіемъ своихъ жизненныхъ цѣлей, то международное право можетъ имѣть обязательную силу только для народовъ существенно равной культуры и цивилизаціи, имѣющихъ одинаковыя воззрѣнія на право и нравственность. Поэтому, юридическія нормы международнаго права прежде всего обязательны для народовъ европейской цивилизаціи. Но согласно развитію социальныхъ связей между народами, расширяются также предѣлы международнаго общенія и распространяется обязательная сила нормъ международнаго права. Уже теперь названіе: *европейское* международное право оказывается слишкомъ узкимъ.

Если изложенныя мысли заключаютъ въ себѣ долю истины, то дальнѣйшее развитіе международнаго права, очевидно, зависятъ отъ прочности и разнообразія социальныхъ связей между народами и отъ цѣлесообразнаго опредѣленія вытекающихъ изъ нихъ юридическихъ отношеній. И такъ какъ международное право состоитъ въ совокупности юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ условія культурнаго развитія народовъ въ ихъ международной жизни, то прежде всего необходимо всесторонне выяснитъ понятіе народа или государства, какъ субъекта международнаго права, а затѣмъ, условія или законы ихъ культурнаго развитія. Къ сожалѣнію, наука международнаго права не обращала до сихъ поръ должнаго вниманія на народъ, какъ субъектъ права. Она опредѣляла правоспособность государства и вытекающія изъ нея права и обязанности въ отношеніи другихъ государствъ, переходила затѣмъ къ правамъ вещнымъ и по обязательствамъ, не предпославъ сперва, какъ это дѣлается въ частномъ правѣ относительно лица, разсмотрѣніе существа народа и вытекающихъ изъ него неотъемлемыхъ и существенныхъ правъ. Между тѣмъ, только по выясненіи условій происхожденія народа и его существа,

мы въ состояніи будемъ вникнуть въ законы развитія международной жизни. Поэтому, этотъ огромный пробѣлъ непременно долженъ исчезнуть изъ международного права, если народъ считается его субъектомъ. Эти крайне необходимыя для уразумѣнія существа народовъ и международной жизни данныя наука международного права должна заимствовать изъ вспомогательныхъ наукъ, чтобы подвести ихъ подъ юридическія начала. Такими вспомогательными для лучшаго выясненія и опредѣленія международныхъ отношеній средствами или науками являются, по моему мнѣнію, антропология, а въ особенности, физиология и психология народовъ и исторія. Народъ понимается этими науками какъ живой организмъ, естественнымъ основаніемъ котораго служитъ земля; поэтому, необходимо знать физическіе законы этого организма и опредѣлить вліяніе на народную жизнь природы, почвы, климата, инци и т. д. Физиология народовъ послужитъ также для научнаго выясненія встрѣчаемыхъ даже у самыхъ варварскихъ и дикихъ народовъ зачатковъ международныхъ сношеній и исполняемыхъ, въ извѣстныхъ торжественныхъ случаяхъ, обрядовъ. И физиология жизни и природы народовъ, въ тѣснѣйшей связи съ исторіей, раскроютъ намъ существо и условія ихъ происхожденія и развитія международной жизни. Съ другой стороны, народъ не состоитъ изъ суммы недѣлимыхъ или атомовъ; для пониманія его органическаго единства и господствующихъ въ немъ соціальныхъ интересовъ и стремленій, мы должны отыскивать въ народахъ ту внутреннюю связь и тотъ соціальный принципъ, въ которыхъ выражается единство ихъ жизни, характера и индивидуальности. Эта внутренняя связь, соединяющая множество недѣлимыхъ въ органическое цѣлое народа и придающая ему особенную индивидуальность, есть идея или духъ народа. Слѣдовательно, психология народовъ должна служить важнымъ пособіемъ для уразумѣнія жизни и отношеній народовъ. Но хотя между народами европейской цивилизаціи и культуры установились общія соціальныя связи и существенно одинаковыя воззрѣнія на жизненныя цѣли и право, такъ что нельзя не видѣть между ними извѣстной внутренней связи и болѣе или менѣе гармоническаго согласія въ духовной ихъ дѣятельности и этическихъ стремленіяхъ (въ чемъ именно состоитъ единство международного общенія), все-таки современное международное право рассматриваетъ народы, какъ самостоятельныя и своеобразныя организмы, преслѣдующіе каждый, помимо общей цѣли, свою индивидуальную жизненную цѣль. Поэтому понятно, что народы въ преслѣ-

дованіи своихъ индивидуальныхъ интересовъ непремѣнно приходятъ въ столкновеніи. Какимъ же образомъ избѣгнуть этихъ столкновеній и согласить разнообразіе ихъ стремленій съ разумными требованіями необходимаго международнаго общенія? Предъ нами, очевидно, два фактора всякаго общенія и всякой соціальной жизни: съ одной стороны, присущее влеченіе къ общежитію, а съ другой — врожденный челоуѣку и народу эгоизмъ и индивидуальная исключительность. По неизмѣнный этический законъ челоуѣческаго развитія, заключающійся въ неотложной необходимости для недѣлимыхъ умножить свои ограниченные силы посредствомъ общенія съ другими, имѣеть полное свое примѣненіе также въ отношеніи народовъ. Мы уже видѣли, что внутреннее содержаніе общенія народовъ есть международная ихъ жизнь, и что цѣль ея заключается въ общей цѣли челоуѣческой жизни и права. Современные культурные народы суть только моменты всемірной жизни; они не существуютъ ни для обоюднаго отчужденія, ни для постоянной вражды, но напротивъ того, ихъ соединяеть одна челоуѣческая природа, одна культурная цѣль, одинаковыя соціальные стремленія и связи и единое чувство права. Государства необходимо принимаютъ участіе въ политическомъ и культурномъ развитіи другихъ народовъ, и мѣропріятія, которыми они намѣреваются содѣйствовать прогрессу своихъ собственныхъ гражданъ, непремѣнно должны отозваться, въ теченіе времени, на международныя ихъ отношенія. Въ этомъ выказывается непреодолимое вліяніе существующихъ между народами соціальныхъ интересовъ и связей. Для блага самихъ государствъ крайне необходимо, чтобы они никогда не упустили изъ виду той великой истины, что не смотря на безконечное разнообразіе челоуѣческихъ отношеній и дѣйствій, между ними все-таки существуетъ внутренняя связь, въ силу которой преуспѣяніе одного является моментомъ и условіемъ развитія другого. Поэтому, еслибъ государства постоянно имѣли въ виду свою тѣсную связь съ другими государствами, еслибъ они всегда сознавали, что ихъ собственное реальное развитіе *немыслимо* внѣ гармоническаго развитія и безъ взаимности интересовъ съ другими народами, — тогда разореніе сосѣдей и уничтоженіе ихъ матеріальнаго благосостоянія не явились бы задачами государственной политики и цѣлью войны. Выяснить же дѣйствительные интересы народовъ, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и стремленіяхъ, привести ихъ къ сознанію крайней необходимости гармоническаго развитія международной жизни, и наконецъ, подвести всѣ законы и явленія подъ общія юри-

дическія понятія и опредѣленія, — вотъ къ чему должна стремиться наука международнаго права. И международное право тогда только будетъ стоять на твердомъ фундаментѣ, когда естественные и историческіе законы развитія народовъ будутъ выяснены и должнымъ образомъ уважасмы въ международныхъ отношеніяхъ. Тогда только обнаружится, что международная политика, имѣвшая дѣйствительный успѣхъ и благотворныя послѣдствія, не была дѣломъ слѣпнаго случая, но соотвѣтствовала условіямъ и требованіямъ историческаго развитія народа. Для того, чтобы понять международную жизнь, необходимо изучить законы историческаго ея развитія и дать имъ въ международномъ правѣ юридическое выраженіе. Тогда только международныя отношенія перестанутъ быть шаткими, и народамъ не будутъ навязываться въ трактатахъ оковы, которыя могутъ препятствовать естественному и неустойчивому ихъ развитію. Мирные договоры, сообразуемые съ условіями культурнаго развитія народа, не будутъ содержать въ себѣ зародыша неминуемаго ихъ нарушенія и устраненія. Когда такимъ образомъ будетъ признано неотъемлемое право народовъ на всестороннее развитіе своей жизни и индивидуальныхъ способностей, тогда осуществятся знаменитыя слова Савиньи, что „государство есть та вышняя форма, въ которую естественнымъ образомъ вылилась внутренняя жизнь народа“, и тогда будетъ достигнута высшая цѣль международнаго права — обезпеченіе наилучшаго развитія общечеловѣческой культуры и личнаго права человѣка.

Вотъ, милостивые государи, та великая задача, которую поставила себѣ наука международнаго права. Первымъ шагомъ къ удовлетворительному ея разрѣшенію должно быть непристрастное и критическое къ ней отношеніе. Я нисколько не скрываю отъ васъ существенныхъ недостатковъ и пробѣловъ, замѣченныхъ мною въ современной обработкѣ международнаго права, но съ другой стороны, позвольте мнѣ надѣяться, что я успѣлъ вамъ выяснитъ огромное значеніе международнаго права и его роль въ ряду остальныхъ политико-юридическихъ наукъ. И чѣмъ мрачнѣе горизонтъ современныхъ международныхъ отношеній, чѣмъ сильнѣе возбуждены народныя страсти, тѣмъ больше чувствуется человѣкомъ необходимость требовать повсюду уваженія къ *праву*, какъ залогоу всякаго разумнаго развитія. Нѣтъ, *никогда* грубая сила не восторжествуетъ окончательно надъ правомъ; никогда жалкая теорія совершившихся фактовъ не заглушитъ въ насъ чувства правды и справедливости. Предъ силою преклонялись народы древняго міра; кулачное право царствовало въ

среднихъ вѣкахъ; но современными культурными народами управляетъ одна верховная идея всесторонняго, всеобъемлющаго прогресса. Поэтому, съ непоколебимою вѣрою въ прогрессивное развитіе международной жизни и человѣчества, и въ глубокомъ убѣжденіи, что идея развитія есть высшій законъ жизни и права, приступаю я къ преподаванію науки международного права.

Ө. Мартенсъ.

О „ФАУСТЪ“ ГЁТЕ.

(Лекція, читанная въ залѣ С.-Петербургской городской думы).

Denn beiden alten lieben Todten
Braucht man Erklärung, will man Noten;
Die Neuen glaubt man zu verstehn,
Doch ohne Dollmetsch wird's auch nicht gehn.
(*Goethe*).

Лекція I-я (4-го марта 1871 года).

Мм. гг.! Предметомъ настоящаго бесѣды я избралъ великое созданіе великаго европейскаго поэта, представляющее исполненіи вкладъ въ многовѣковую европейскую образованность, Оуклидовское $\chi\tau\eta\mu\alpha\ \epsilon\iota\varsigma\ \alpha\epsilon\iota$. Есть много переводовъ его на разныя языки, много попытокъ другихъ искусствъ воспроизвести содержаніе и смыслъ этого безпредѣльно-гениальнаго созданія; существуютъ чуть не цѣлыя библиотеки объясненій, а между тѣмъ до сихъ поръ все еще не уяснилась главная мысль этого произведенія. Комментаторы его разобрали всѣ частности, пояснили всѣ сцены, каждое слово, конечно, каждый по своему и часто придавая многому такой смыслъ, какой Гёте и не думалъ вложить. Самъ онъ говоритъ по поводу своихъ комментаторовъ: „Уже почти тридцать лѣтъ занимаютъ они разными сценами изъ Фауста, но до сихъ поръ всѣ ихъ поясненія и аллегоризированія остаются неудачными“¹⁾. Ошибка комментаторовъ заключается въ томъ, что они раздѣляютъ обѣ части „Фауста“ и отдѣльно разсматриваютъ каждую; между тѣмъ какъ обѣ эти части тѣсно связаны между собою, и хотя и вышли въ свѣтъ въ разныя эпохи жизни Гёте, но планъ всего произведенія составленъ авторомъ разомъ для обѣихъ частей. Мысль поэта была—представить намъ человѣка всесторонняго, съ боль-

¹⁾ *Falk*, *Goethe aus näherem persönlichen Umgange dargestellt* (Leipzig. 1839, p. 93).

шими задатками, съ титаническою натурою, стремящеяся познать тайны, скрытыя отъ людей, прировнять себя съ божествомъ, во имя любви къ добру, съ желаніемъ водворить счастье среди людей. Твердо вѣруя въ существованіе въ человѣкѣ божественной искры, вѣруя въ созданіе человѣка по образу и подобію Божію, онъ сначала, въ молодости, полагаетъ достигнуть пониманія вещей помощью божественнаго Откровенія, которое сойдетъ на него за его теплую, искреннюю вѣру. Далѣе, онъ берется за науку, надѣясь съ ея помощью достигнуть до этого пониманія; но наука ему не даетъ его. Наконецъ, приобрѣтенныя теоретическія знанія и опытъ жизни указываютъ человѣку не только на необходимость ограничить свое стремленіе къ всезнанію, но и именно на какую дѣятельность призванъ человѣкъ, и что можетъ удовлетворить даже самую богато-одаренную натуру. Рисуя намъ исторію развитія и опытовъ человѣка, со всѣми его стремленіями, ошибками и отчаяніемъ, Гёте наконецъ уясняетъ, что въ слитіи своихъ индивидуальныхъ стремленій съ общимъ коллективнымъ стремленіемъ людей, въ работѣ за одно съ ними, самая высокая личность находитъ себѣ удовлетвореніе.

Исторія внутренняго развитія Фауста, его положеніе, результаты, до какихъ онъ доходитъ,—все это рисуется въ обѣихъ частяхъ произведенія, и отдѣлять ихъ другъ отъ друга нѣтъ никакой возможности. Первая часть въ концѣ своемъ не отвѣчаетъ на всѣ вопросы, затронутые въ началѣ; вторая часть, отдѣльно взятая, не имѣетъ начала и безъ знанія первой части, рѣшительно непонятна. Первая часть, обыкновенно читасмалъ какъ отдѣльное цѣлое произведеніе, и исполняема на театрѣ, какъ драма, представляетъ только эпизоды изъ жизни Фауста, между которыми эпизодъ встрѣчи его съ Маргаритою играетъ весьма важную и даже рѣшительную роль въ судьбѣ Фауста. Конечно, если знать только первую часть Гётевскаго произведенія, оно не удовлетворитъ того, кто не ищетъ лишь одной трагико-романической повѣсти любви Фауста къ Маргаритѣ. Когда Гёте издалъ первую часть своего Фауста, ждали съ нетерпѣніемъ продолженія; къ поэту обращались даже за планомъ продолженія, чтобы удобнѣе написать его ¹⁾. Гёте самъ писалъ великое свое произведеніе чрезвычайно медленно, всю жизнь свою. Въ молодыхъ годахъ онъ составлялъ планъ и 60 лѣтъ выполнялъ его. Такъ исполнялись лишь планы готическихкихъ зданій.

¹⁾ См. разговоръ Гёте съ Эккерманомъ: отъ стр. 20; изд. 1825 года.

Предприимал постройку готическаго собора, строитель давалъ общій планъ сооруженія, но выполненіе поручалъ отдѣльнымъ мастерамъ, изъ коихъ каждый произвольно по собственной фантазіи выполнялъ свою часть, и постройка длилась десятки лѣтъ или даже вѣковъ. Смотри издали на такое зданіе, на примѣръ, на Кёльнскій или, еще лучше, Страсбургскій соборъ, какъ зданіе оконченное, вы видите его въ главныхъ чертахъ гармоничнымъ, цѣльнымъ сооруженіемъ. Подойдите ближе, и вы увидите, что каждый порталъ, сводъ, каждая капитель или колопна рознится отъ остальныхъ. Всѣ детали, отдѣльно разсматриваемыя, представляютъ цѣльныя, какъ бы самостоятельныя произведенія. Украшенія и изображенія — вымыслы мастеровъ, производившихъ ихъ, имѣютъ каждый свою исторію и свое независимое отъ общаго достоинство. Нерѣдко эти отдѣльныя части, повидимому, не связываются съ общимъ характеромъ зданія, и только отдаляясь отъ него на такое разстояніе, чтобы все сразу обхватить взоромъ, вы находите чудную гармонию частей. Но представьте себѣ, что никогда не видавъ Страсбургскаго собора, вы будете имѣть въ рукахъ цѣлый рядъ снимковъ (положимъ французскихъ) съ отдѣльныхъ мелкихъ частей его, безъ присовокупленія общаго плана. Съ удивленіемъ станете вы тогда смотрѣть на эти изображенія и части, превосходныя сами по себѣ; но понять, представить себѣ общій планъ всего зданія вамъ будетъ невозможно, потому что вы не видали никогда ничего подобнаго. Глядя на фотографическіе снимки, вамъ невозможно будетъ сообразить сразу, который изъ нихъ важнѣе другаго, что принадлежитъ къ главному остову зданія, что аксессуаръ, — особенно если вы станете разбирать отдѣльныя, лежащія передъ вами изображенія и останавливаться на поясненіи ихъ, смотря по достоинству каждаго; тутъ вы спутаетесь еще больше, и изъ-за множества занимающихъ васъ частей, совершенно растеряете планъ общаго.

„Фаустъ“ Гёте — такой же готическій соборъ¹⁾; и онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ частей, образовъ и эпизодовъ, повидимому, не имѣющихъ ничего общаго между собою. Время, мѣста, лица мѣшаются

¹⁾ Когда въ разговоръ съ Эккерманомъ (20-го апрѣля 1825 года), Гёте сообщилъ о полученіи письма, въ которомъ его извѣщали о намѣреніи продолжать «Фауста» (въ то время въ печати существовала еще только 1-я часть), то заявилъ, «что окончить его труднѣе, нежели достроить, не имѣя плана, Кёльнскій соборъ: это, пожалуй, можно еще сдѣлать съ помощью математическаго разчета, но какъ приняться за достроиваніе умственнаго зданія? Какія формы, какія мѣры тутъ принимать?»

словно въ калейдоскопѣ. Отдѣльныя картины едва связаны другъ съ другомъ только болѣе или менѣе продолжительнымъ появленіемъ въ нихъ самого Фауста или Мефистофеля. Всѣ онѣ мастерски написаны и представляютъ эпизоды, въ себѣ законченные, которые можно изучать и разбирать, почти не соображаясь съ общою идеей произведенія. И созидалось-то оно подобно готическому собору. Общій планъ произведенія, первой и второй части вмѣстѣ, былъ составленъ еще въ 1773 году ¹⁾, и только черезъ 60 лѣтъ, въ 1832 году окончательно исполненъ. Какъ въ готическомъ зданіи закончивались то та, то другая часть, то порталъ, то своды, высѣкались и ставились то одно, то другое изображеніе, смотря по охотѣ и настроенію мастеровъ, — такъ и Гёте, составивъ общій планъ и оставъ своего творенія, исполнялъ отдѣльные эпизоды его въ разныя времена, смотря по охотѣ и настроенію, включая въ отдѣльныя сцены пережитое и передуманное, или выводя на сцену замѣчательныхъ лицъ, или бичуя враговъ своихъ и осмѣивая недостойныхъ ²⁾.

Какъ отрывочно работалъ Гёте надъ своимъ твореніемъ, видно изъ того хронологическаго порядка, въ которомъ создавались отдѣльныя части его. Такъ, сцены перваго монолога Гёте написалъ въ 1774 году, а въ 1776 году встрѣчу Фауста съ Маргаритой; въ 1780 году — первый очеркъ встрѣчи съ Еленой (изъ II ч.); въ 1788 году — сцену въ кухнѣ у вѣдьмы (предшествующую встрѣчѣ съ Маргаритой); въ 1779 году — прологъ на небѣ; въ 1808 году — заключительныя сцены первой части ³⁾. Еще до этого времени Гёте составилъ планъ встрѣчи Фауста съ императоромъ, вошедшей потомъ во II-ю часть въ измѣненномъ видѣ ⁴⁾.

Авторы комментарій на „Фауста“ Гёте именно и впадаютъ въ ту ошибку, что поясняя подъ-ридъ всѣ сцены и эпизоды, останавливаются такъ же долго на главныхъ частяхъ, какъ и на деталяхъ, вмѣсто

¹⁾ Первая мысль о Фаустѣ зародилась еще въ 1770 году.

²⁾ Въ мартѣ 1832 года Гёте пишетъ Вильгельму Гумбольдту: «Прошло болѣе 60-и лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ во мнѣ, еще юношѣ, ясно создался планъ Фауста и менѣе опредѣленно частности и отдѣльныя сцены, которыя я выполнялъ въ разное время, смотря по охотѣ и настроенію». Въ *Kunst und Alterth.* VI, 3. 617, Гёте говоритъ, что съ самаго начала весь планъ Фауста былъ ясенъ ему.

³⁾ Первая часть сполна была напечатана въ 1808 году, а не въ 1806 году, какъ говорятъ Льюисъ, Meyer, Düntzer и многіе другіе. Ошибка ихъ произошла отъ того, что I-я ч. сполна впервые была отпечатана въ 4-мъ т. сочиненій Гёте. Изданіе это началось въ 1806 году, но длилось нѣсколько лѣтъ...

⁴⁾ *Falk, Göthe aus persön. Umgang.* Leipzig. 1832, p. 95.

того, чтобъ отдѣлнить главную нить содержанія отъ частныхъ, и такимъ образомъ представить читателю главную идею сочиненія, общій контуръ зданія.

Въ концѣ концовъ, читатель вмѣсто того, чтобы выяснить себѣ общее значеніе сочиненія и развитія его, приходитъ къ убѣжденію, что оно слишкомъ глубокомысленно, что въ сущности это произведеніе неудачное, не имѣющее цѣльности, и что въ этомъ беспорядкѣ аллегорическихъ, метафизическихъ и мистическихъ представленій можно только потеряться. Въ сущности же, всю эту премудрость внесли сами комментаторы и пояснители „Фауста“. Не удивительно, что распространилось мнѣніе объ отсутствіи въ этой поэмѣ общаго плана и о томъ, что первая и вторая части суть отдѣльныя произведенія, изъ которыхъ притомъ вторая есть произведеніе вполне неудачное. Даже такіе почитатели и знатоки Гёте, какъ Льюисъ, выражаютъ такое мнѣніе.

Мнѣніе о несостоятельности Гётевскаго Фауста, какъ цѣльнаго произведенія, такъ распространено, что принимающійся за него, особенно за вторую часть, ожидаетъ познать такое уродливое явленіе, какое самъ Гёте думалъ увидѣти въ Страсбургскомъ соборѣ, когда впервые готовился посѣтить этотъ городъ. Онъ находился тогда подъ вліяніемъ предрасудка эстетиковъ, признававшихъ архитектурную красоту лишь за греческими зданіями и отвергавшихъ въ зодчествѣ и цѣльность, и гармонию. Комментаторы „Фауста“ поступаютъ, какъ эстетикъ, объясняющій красоты отдѣльныхъ частей готическаго собора, не представивъ сначала общаго плана и очертанія его. Такой методъ крайне страненъ, и потому Льюисъ правъ, замѣчая, что важнѣе всѣхъ ученыхъ разсужденій — установить истинную точку зрѣнія, съ которой можно было бы изучать чудное произведеніе Гёте ¹⁾). Но самъ онъ стать на настоящую точку не могъ или не сумѣлъ, а потому и провозгласилъ вторую часть произведеніемъ неудачнымъ ²⁾).

¹⁾ Льюисъ, Жизнь Гёте. Томъ II, кн. 7, гл. VIII. Перев. *Исвѣдомскаго* (1867 года), стр. 350.

²⁾ Вотъ какъ говоритъ Льюисъ: «Я употреблялъ всѣ усилія, чтобы вполне уразумѣть это произведеніе, чтобы стать на истинную точку зрѣнія, которая бы мнѣ вполне раскрыла всѣ его красоты, но всѣ мои усилія не только не разъяснили мнѣ его темныхъ сторонъ и не раскрыли мнѣ его красоты, какъ это было со мной при изученіи другихъ произведеній Гёте, а напротивъ, все болѣе и болѣе укрѣпляли во мнѣ первое впечатлѣніе. Конечно, тутъ можетъ быть моя вина: можетъ быть я не понимаю. Испытанное мною и другими при чтеніи первой части Фауста должно, конечно, служить для меня предостереже-

Въ Гётевскомъ твореніи хороши всѣ частности и детали, всѣ онѣ заслуживаютъ вниманія и даже поясненія, но читатель охотно углубится въ нихъ только тогда, когда смыслъ и значеніе общаго стануть ему ясны. Выяснить остовъ заданія, представить контуръ его, стать на настоящую точку зрѣнія, съ которой потомъ можно было бы обхватить и всѣ детали, — составляетъ цѣль моего чтенія. Отъ того-то я вовсе не касаюсь многихъ прекрасныхъ и поэтическихъ мѣстъ и сценъ „Фауста“, или же касаюсь ихъ поверхностно. О сценахъ въ погребѣ Луэрбаха, въ кухнѣ вѣдми я едва упоминаю, разговоръ Мефистофеля съ ученикомъ въ первой и съ нимъ же, какъ съ окончившимъ курсъ молодымъ бакалавромъ, во второй я не говорю вовсе. Даже о Маргаритѣ я упомяну на столько, на сколько эпизодъ встрѣчи съ нею важенъ для уразумѣнія характера Фауста, и на сколько она повліяла на его судьбу и развитіе, и обращу вниманіе только на то, что прямо относится къ самой личности Фауста или къ главной идеѣ произведенія. Эти-то мѣста я постараюсь выставить рельефнѣе и въ непосредственной связи ихъ между собою; въ этомъ смыслѣ я могъ бы сказать, что представляю біографическій очеркъ Фауста.

Но мнѣ могутъ замѣтить: ужъ не служить ли важнымъ доказательствомъ недостатка произведенія именно то обстоятельство, что главная идея его не вытекаетъ изъ него сама собою, и что является необходимость выяснить ее и писать комментарія? На это найдется много, что можно отвѣтить.

Если разсмотрѣть сочиненія, написанныя по поводу Гётевскаго „Фауста“, то окажется, что чѣмъ они ближе къ 1832 году (когда впервые былъ напечатанъ весь „Фаустъ“), тѣмъ сочиненія эти удобопонятнѣе, проще и лучше выясняютъ общій планъ поэмы ¹⁾. Чѣмъ отдаленнѣе пояснительный трудъ отъ 1832 года, тѣмъ онъ становится запутаннѣе ²⁾. Читатель уже вовсе не добирается до яснаго пониманія

ніемъ, чтобы я не спѣшилъ произнесеніемъ приговора, но тѣмъ не менѣе не могу я не высказать того, что въ настоящую минуту есть мое убѣжденіе. *Въ этомъ случаѣ я могу съ полнымъ основаніемъ примѣнить къ себѣ слова Коломола: я отвѣтственъ въ искренности моего сужденія, но не отвѣтственъ въ его правильности.*

¹⁾ Напримѣръ: Göthes Faust v. *Deucks*. Koblenz, 1834, или статья Розенкранца въ книгѣ его: *Zur Geschichte der deutschen Literatur*. Königsberg, 1836.

²⁾ Напримѣръ: *Weiss*. Kritik und Erläuter. des G. Faustes. Leipzig, 1837. — *Eduard Meyer*, Studien zu Göthes Faust. Altona, 1847. — *Düntzer*, G. Faust. Leipzig, 1857. Последніе два комментарія мы считаемъ самыми полными относительно ученаго матеріала и выясненія отдѣльныхъ сценъ и словъ, непонятныхъ для современнаго читателя.

главной идее и склоненъ принять мнѣніе повѣйшихъ судей о Фаустѣ ¹⁾, что это — неудачное произведеніе. Этимъ доказывается, что чѣмъ дальше отстоимъ мы отъ современниковъ поэта, тѣмъ труднѣе для насъ понять его произведеніе, а это происходитъ отъ того, что воспитаніе, познанія, весь складъ ума нашего — другой. Такъ, напримеръ, во время молодости Гёте, греческая мифологія играла не послѣднюю роль въ числѣ наукъ, подробное изученіе которыхъ считалось необходимымъ для образованнаго человѣка.

Въ наше же время подробно знать и интересоваться греческой мифологіей обязаны развѣ только специалисты. Между тѣмъ почти половина второй части „Фауста“ связуется съ разнаго рода мифологическими представленіями.

Не послѣднюю роль играютъ въ цѣломъ произведеніи также и магія, астрологія, алхимія, вѣра въ духовъ — вопросы, живо интересовавшіе современниковъ Гёте. Еще въ 1797 году Фридрихъ Николай читалъ въ Берлинской академіи наукъ лекцію о несуществованіи духовъ, видѣній и колдуновъ. Для насъ всѣ эти вопросы и интересы далеко уже не такъ близки. Точно также мы имѣемъ плохое понятіе о различныхъ обычаяхъ и предрасудочныхъ повѣртіяхъ, существовавшихъ въ католическихъ земляхъ, и если отношенія эти измѣнились въ Германіи, такъ что многое, понятное каждому въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, требуетъ теперь поясненій, то для насъ, Русскихъ, жившихъ совсѣмъ иною жизнью, поясненія тѣмъ болѣе необходимы. Да и странно: никому не приходитъ въ голову упрекать Данте за то, что мы его не можемъ читать безъ комментарія и не понимаемъ, а между тѣмъ Гётевскій „Фаустъ“ во многомъ представляетъ аналогію съ великимъ произведеніемъ Данте. Данте, какъ и Гёте, взялъ сюжеты своей поэмы изъ народныхъ сказаній и легендъ ²⁾. И тотъ, и другой въ произведеніяхъ своихъ изобразили вѣрованія, интересы и стремленія современныхъ и непосредственно предшествовавшихъ имъ эпохъ. И тотъ, и другой въ сочиненіяхъ своихъ помѣстили разнаго рода намеки на современниковъ, и тотъ, и другой бичуютъ враговъ своихъ. Для разумѣнія всего этого необходимы комментаріи. Конечно, сравнивая эти два произведенія, не слѣдуетъ исвать въ нихъ тождественности: они написаны разными людьми,

¹⁾ Напримеръ: *Льюисъ*. Главы о I и II ч. Фауста и *scilicet*. G. Faust. Leipzig, 1856.

²⁾ О католической повѣи до Данте, прекрасная статья А. К. Веселовскаго въ *Вѣстникъ Европы*, 1866 года.

съ различными вѣровапіями, интересами и стремленіями. Но и тотъ, и другой были полными и великими представителями своихъ эпохъ, и тотъ, и другой могутъ быть понятными только въ связи съ временемъ, въ которое жили. А если для уразумѣнія этихъ эпохъ необходимо изученіе и ознакомленіе съ ними посредствомъ историческихъ сочиненій, то и для пониманія произведеній, въ которыхъ выразились извѣстныя эпохи, точно также необходимы пояснительныя сочиненія.

Если мы находимъ въ произведеніи Данте элементы эпической, лирической и дидактической, то то же можно сказать и про Гётевскаго „Фауста“, на котораго отнюдь не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на произведеніе драматическое. Отдѣльныя части „Фауста“, какъ напримѣръ, эпизоды съ Маргаритой или съ Еленой, могутъ быть даны на сценѣ; но разсматривая все твореніе, какъ одно цѣлое, оно далеко не представляетъ собою драмы, а только написано въ драматической формѣ. Мы назвали „Фауста“ поэмою; можно было бы назвать его поэмою эпической. Да и не въ названіи дѣло. Данте назвалъ свое произведеніе „комедіей“, но никому не прійдетъ въ голову считать его таковою. Извѣстно, что Данте, въ сочиненіи своемъ „De vulgari eloquio“, поясняетъ, почему онъ выбралъ такое названіе. Онъ раздѣляетъ слогъ на высшій—трагическій, нисшій или комическій и жалобный или элегическій; въ своемъ произведеніи онъ видѣлъ слогъ низшій, и потому назвалъ его комедіей. Причина, слѣдовательно, чисто внѣшняя. Только на основаніи внѣшней формулы можно считать и Гётевскаго „Фауста“ драматическимъ произведеніемъ. Названія „трагедіи“, даннаго ему самимъ авторомъ, твореніе это заслуживаетъ развѣ потому, что представляетъ тщетную борьбу человеческого разума въ стремленіи своемъ проникнуть за предѣлы ограниченнаго и доступнаго ему пониманія, въ недостижимыя тайны міра и цѣли бытія.

Сначала Гёте хотѣлъ было и произведенію своему дать внѣшнюю форму эпической поэмы, но потомъ передумалъ, можетъ быть, потому, что онъ вообще любилъ выработывать сюжетъ свой въ формѣ драматической, а можетъ быть, и даже вѣроятнѣе, потому что драматическая форма вообще болѣе соответствуетъ вкусу и требованіямъ читателей, чѣмъ эпическая, которая представляется въ большомъ произведеніи слишкомъ монотонною и однообразною. Наконецъ, въ данномъ случаѣ, даже и самая народная фантазія доказывала пристрастіе къ драматической формѣ. Преданіе о Фаустѣ было народомъ же и переложено въ монологи, и въ различныхъ видахъ разыгрывалось по

ярмаркамъ и на сценахъ народныхъ кукольныхъ театровъ¹⁾. Извѣстно, что такое представленіе „Фауста“ на театрѣ маріонетокъ, при которомъ присутствовалъ Гёте въ 1770 г., и дало ему первую мысль написать свое безсмертное произведеніе. Впрочемъ, сказаніе о чернокнижникѣ, докторѣ Фаустѣ, образовавшееся въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка и быстро распространившееся по всей Германіи и даже Европѣ, давно уже было однимъ изъ любимыхъ сюжетовъ, не только народнои фантазіи, но и поэтовъ. Лессингъ въ 1759 году составилъ планъ драмы „Фаустъ“ и частью его выполнилъ. Еще въ концѣ XVII вѣка, Англичанинъ Марлоу написалъ драму „Фаустъ“. Въ 1773 году Фридрихъ Мюллеръ, затѣмъ Ленцъ, Клингеръ и многіе другіе писатели конца XVIII вѣка до появленія Гётевскаго „Фауста“, разработывали тотъ же сюжетъ²⁾.

Общій выводъ изслѣдователей³⁾ сказанія о Фаустѣ заключается въ томъ, что оно образовалось во времена великой реформаціи. Я не могу вполнѣ раздѣлять этого мнѣнія, но такъ какъ чтеніе мое посвящено преимущественно произведенію Гёте, то здѣсь не мѣсто подробному критическому изслѣдованію народныхъ преданій, и я буду говорить о легендѣ про Фауста лишь на столько, на сколько элементы его вошли въ составъ поэмы Гёте. Во всякомъ случаѣ, сказаніе это въ XVI вѣкѣ достигло своего полного развитія и приняло въ себя всѣ интересы тогдашней жизни, а герой его сталъ любимымъ лицомъ народнои фантазіи. Историческимъ фактомъ, не подлежащимъ никакому сомнѣнію, остается то, что въ началѣ XVI вѣка существо-

¹⁾ Über des Puppenspiel Faust: bei Horn — die Poesie und Beredsamkeit der Deutschen. II Th., стр. 256—262. Berlin, 1823. *Rosenkranz*. Zur Geschichte der deutschen Literatur, p. 102. Königsberg, 1836; также у *Magnin*. Hist. des Marionettes. Paris, 1852.

²⁾ Даже въ концѣ XVI вѣка была попытка составить изъ сказанія о Фаустѣ комедію. Извѣстно, что сочинившіе ее два студента Тюбингенскаго университета были, 15-го апрѣля 1588 года, наказаны за это сенатомъ университета. См. статью Келлера въ *Europäer*, 1846, стр. 333.

³⁾ Народныя преданія о докторѣ Фаустѣ собраны у *Scheible*. Das Kloster. В. II и III, 1846 и В. IX, 1849. — Писали о преданіи въ томъ многіе. Подробныя изысканія сдѣлалъ *Reichlin Meldegg*: Die deutschen Volkssagen, v. Faust und Wagner. Въ IX томѣ у *Scheible*, Das Kloster. — *Düntzer*. Die Sage v. d. Faust. Stuttgart, 1846, отпечатано также и у *Scheible in Schottiggröber*. Не дурна статья въ энциклопедическомъ словарѣ Эрша и Грубера. Наконецъ разнаго рода замѣтки и статьи, разбросанныя по различнымъ журналамъ и сочиненіямъ, не говоря уже о томъ, что во всѣхъ комментаріяхъ къ Гётевскому Фаусту говорится и о народномъ преданіи.

валъ черпокнижникъ и магъ, называвшій себя Фаустомъ и странствовавшій по Германіи (можетъ быть, бывшій и въ Италіи), проявляя свои таинственныя знанія. Вѣра въ колдуновъ, въ сношеніе съ духами и съ діаволомъ, въ тайны познанія алхимиковъ и астрологовъ. было въ то время въ полномъ своемъ развитіи. Государи держали при себѣ совѣтчиками подобныхъ мудрецовъ. Меланхтонъ и Лютеръ раздѣляли эту вѣру. Извѣстно, что послѣдній увѣрилъ, что ему, во время перевода Библии, явился изъ-за печки чортъ, въ котораго онъ и пустилъ чернильницею. И теперь любознательнымъ путешественникамъ, въ комнатѣ замка Вартбурга, близъ Эйзенаха, показываютъ на стѣнѣ чернильное пятно. Знаменитый реформаторъ разказывалъ еще въ 1538 году, какъ онъ, силою молитвы своей, заставилъ діавола возвратити контрактъ, заключенный съ нимъ однимъ студентомъ ¹⁾. Меланхтонъ зналъ лично Фауста и разказывалъ о немъ, какъ о человѣкѣ, запродавшемъ душу нечистому. Ученый аббатъ Тритлеймъ въ 1506 году встрѣтилъ Фауста въ Гельнгаузенѣ въ гостиницѣ ²⁾. На присланной ему карточкѣ этотъ послѣдній называлъ себя: „Магистръ Георгій Собелликусъ, Фаустъ младшій ³⁾, родникъ некромаговъ (заклинателей духовъ), второй магъ, второй въ искусствахъ хиромантіи, аэромантіи и пиромантіи“. Фаустъ хвасталъ знаніемъ древнихъ писателей и увѣрялъ, что еслибы всѣ сочиненія Аристотеля и Платона утратились, то онъ могъ бы возстановити ихъ на память. Въ 1507 году Фаустъ прибылъ въ Крейцнахъ, гдѣ жилъ подъ покровительствомъ благороднаго рыцаря Франца Сиккингена, но долженъ былъ бѣжать изъ города вслѣдствіе распутнаго поведенія. Не лучше отзывается о Фаустѣ Муціанъ ⁴⁾, жившій въ Э,фуртѣ, куда первый пріѣзжалъ въ 1507 году. Въ 1525 году Іоаннъ Гастъ ⁵⁾ видѣлъ Фауста въ Базелѣ. Существуютъ и еще историческія свидѣтельства объ этомъ лицѣ, не подлежащія сомнѣнію; не говоримъ ужъ о томъ, что о Фаустѣ вспоминаетъ хроника города Лейпцига. Она говоритъ, что Фаустъ прибылъ въ городъ этотъ въ 1525 году; разказываетъ о посѣщеніи имъ

¹⁾ Tischreden, 24.100.

²⁾ См. Epist. famil. Johannis Trithemii. II, 48.

³⁾ Фаустъ называлъ себя Фаустомъ младшимъ; не доказываетъ-ли это, что до него имя это пользовалось уже извѣстностью, а слѣдовательно, о Фаустѣ знали уже въ XV вѣкѣ.

⁴⁾ Conrad Mutianus rufus, бывшій каноникомъ въ Готѣ, пишетъ о Фаустѣ другу своему Урбанусу, см. Epist. 120, p. 95 въ Willh. Ernesti Teuzelli supplementum historiae Gothanae primum 1701.

⁵⁾ См. Dänlser, p. 42--46, и также въ энцикл. Эрша и Грубера, p. 96.

погребѣ Ауэрбаха, пзъ котораго онъ выѣхалъ, сѣди верхомъ на бочкѣ Преслѣдуемый за колдовство и странствуя съ мѣста на мѣсто, изъ одного города въ другой, Фаустъ умеръ, вѣроятно, около 1545 года. Ему приписываютъ сочиненіе нѣкоторыхъ магическихъ книгъ. По книгамъ обучался искусству заклинать духовъ и приобретать съ помощью ихъ всѣ блага земныя. Тѣмъ, у кого находили книги эти крѣпко доставалось; ихъ осуждали, какъ еретиковъ, на тяжкія казни.

Похожденія Фауста, о которыхъ говорятъ видѣвшіе его современники, всѣ вошли въ народное преданіе, принявшее въ себя также и все то, что приписывалось разнымъ другимъ магамъ и чернокнижникамъ. Такъ, Фаусту приписали то, что разказывали о польскомъ чародѣѣ Твардовскомъ, объ Іоаниѣ Тевтоникѣ, объ Агриппѣ изъ Неттенгейма, о чешскомъ чародѣѣ Жито и о многихъ другихъ. Историческія данныя о Фаустѣ согласуются съ сказаніемъ ¹⁾ о немъ въ томъ, что онъ родился близъ Виттенберга, въ мѣстечкѣ Книхтагенѣ или Кундлингенѣ въ началѣ XVI или въ концѣ XV вѣка. Преданіе разказываетъ, что Фаустъ изучалъ теологію, юриспруденцію, медицину, и не найдя въ нихъ удовольвенія, обратился къ магіи, алхиміи и прочимъ таинственнымъ наукамъ. Послѣ этого онъ рѣшился отдаться діаволу, то-есть, какъ выражено въ древнѣйшемъ изданіи (1587 г.): „возмечталъ о орлиныхъ крыльяхъ — хотѣлъ извѣдать всѣ тайны и цѣль неба и земли“. Ужь и здѣсь, слѣдовательно, находимъ мы то же, что въ Гётевскомъ Фаустѣ,—ненасытную жажду знанія и желаніе проникнуть въ тайны бытія. Ради этого Фаустъ, по легендѣ, входитъ въ сношеніе съ духами ада, такъ какъ науки не открыли ему того, чего онъ добивался.

Вообще, сказанія о томъ, какъ люди отдавали души діаволу, весьма древняго происхожденія и двойкаго характера. По однимъ люди предаются бѣсу, желая одного земнаго наслажденія, и такъ гласить пре-

¹⁾ Сказаніе о Фаустѣ впервые явилось напечатаннымъ въ 1587 году, во Франкфуртѣ на Майнѣ; затѣмъ второе изданіе его вышло въ 1588 году тамъ же, а въ 1589 и 1599 годахъ оно явилось въ Гамбургѣ; издалъ его Видманъ (Widmann) вновь передѣланнымъ и снабженнымъ замѣтками. Это изданіе, хотя и подробнѣе, но въ немъ не достаетъ нѣкоторыхъ мѣстъ первыхъ изданій, показавшихся Видману слишкомъ безнравственными. Первое изданіе заключаетъ въ себѣ много свѣдѣній и народныхъ элементовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что Гёте пользовался не только изданіемъ Видмана, но и первымъ изданіемъ сказанія и даже придерживался его болѣе другихъ. Въ 1588 году появилось сказаніе о Фаустѣ въ стихахъ. Затѣмъ постоянно являлись изданія съ различными пополненіями и измѣненіями.

даніе о папѣ Павлѣ II и о Робертѣ герцогѣ Нормандскомъ; другіе люди заключали союзъ съ духами изъ жажды знанія, какъ напри- мѣръ, математикъ Гербертъ, въ послѣдствіи пана Сильвестръ II (въ концѣ X вѣка), Парацельсъ и другіе. Къ разряду этихъ послѣднихъ принадлежить и Фаустъ. Самъ онъ, какъ говорится въ преданіи, въ контрактѣ, заключенномъ съ Мефистофелемъ ¹⁾, замѣчаетъ, что такъ какъ ему хочется знанія, котораго люди дать ему не могли, а свыше не ниспосланъ даръ проникнуть въ него, то онъ и отдаетъ душу свою Мефистофелю, съ тѣмъ чтобы послѣдній открылъ ему всѣ тайны знанія.

Кромѣ того главнаго мотива, открывающаго намъ все внутреннее состояніе души Фауста и ясно представляющаго характеръ и стремленія, выраженный и въ Гётевскомъ "Фаустѣ", есть много еще сходства между этою поэмой и народнымъ сказаніемъ. Всѣ почти эпизоды своего произведенія Гёте взялъ изъ легенды. Помощникъ Фауста, Вагнеръ, подъ тѣмъ же именемъ встрѣчается и въ сказаніи. Въ сказаніи же говорится и о Мефистофелѣ, и о черной собакѣ Фауста „Престижіаторѣ“, въ которой сидѣлъ дьяволъ. Какъ тутъ, такъ и тамъ, Мефистофель является Фаусту изъ-за печки, и не только представ- ляетъ различныя чудеса, но какъ и Гёте, услаждаетъ Фауста такимъ дивнымъ пѣніемъ незримаго хора духовъ, что ученый воображаетъ себя на небѣ. Сцена въ погребѣ Ауэрбаха взята изъ преданія о пре- бываніи Фауста въ Лейпцигѣ и Эрфуртѣ. Даже любовь Фауста къ Маргаритѣ имѣетъ свой источникъ въ одномъ эпизодѣ сказанія, равно какъ и отношенія Фауста къ Еленѣ, съ которою онъ приживаетъ сына. Пребываніе при дворѣ императора, участіе, принимаемое Фау- стомъ въ войнѣ, и помощь, оказанная императору при содѣйствіи таинственныхъ волшебныхъ силъ, все это находимъ мы какъ въ Гё- тевской поэмѣ, такъ и въ народномъ преданіи. Меланхтонъ упоминаетъ о томъ, что Фаустъ хвалился, будто „всѣ побѣды императора въ Италіи были одержаны съ помощью его магическихъ свѣдѣній“ ²⁾. У Гёте Фаустъ и Мефистофель выставляютъ на помощь императору вспомогательныя войска изъ привидѣній въ рыцарскихъ доспѣхахъ.

¹⁾ Первое изданіе, стр. 352 (у Scheible), также и въ изданіи Видмана; см. *Reichlin Meldeg*, стр. 453.

²⁾ Тутъ, можетъ быть, сказаніе смѣшиваетъ Фауста съ Агриппою, который действительно въ 1512 году служилъ въ войскахъ императора Максимилиана, въ войнѣ его противъ Венеціанцевъ. См. *Lebensbeish. berühm. Wägner*, I, p. 238 d.

Преданіе разказываетъ, какъ Фаустъ, спасаясь отъ рыцаря, который въ отмщеніе за нанесенную обиду, напалъ на него со своими людьми, противопоставилъ ему съ помощію магін толпу вооруженныхъ вѣтязей и тѣмъ навелъ страхъ и заставилъ бѣжать. Правда, содержаніе эпизода въ V-мъ актѣ II-й части и эпилога къ Фаусту не имѣетъ въ сказаніи аналогическихъ мѣстъ; но вообще эпилогъ, какъ будетъ указано въ своемъ мѣстѣ, написанъ совершенно въ духѣ средневѣковыхъ легендъ и сказаній; пятый же актъ, составляя заключеніе странствованій и стремленій Фауста, конечно, не можетъ имѣть подобія себѣ въ народномъ преданіи. Гёте не имѣлъ въ виду слѣлать переложеніе сказаній въ иную форму, и лишь воспользовался типами легенды на столько, на сколько дѣлали это въ произведеніяхъ своихъ другіе поэты, и въ томъ числѣ Данте.

Мы уже замѣтили, что и до Гёте, въ XVIII вѣкѣ, писатели съ особенною охотою брались за ту же тему „Фауста“. Это вполне естественно; XVIII вѣкъ въ Германіи имѣлъ много сходства съ XVI вѣкомъ. Та же сильная и разнообразная дѣятельность умовъ, въ особенности на поприщѣ науки и литературы. Все, что затрогивало и занимало гуманистовъ, какъ бы вновь ожило въ это время, справедливо называемое „второю эпохою возрожденія наукъ и человѣческаго духа“ (des Wiederauflebens der Wissenschaften und des menschlichen Geistes). Между этими эпохами и тенденціями ихъ столько схожаго, что кажется, будто реформація и войны, за нею слѣдовавшія, лишь прервали естественную нить развитія, и на два вѣка почти отвлекли нѣмецкій умъ отъ настоящаго пути его. Вотъ почему XVIII вѣкъ можно назвать, наравнѣ съ XVI вѣкомъ, заключительною эпохою средней исторіи. Если извѣстный періодъ XVIII столѣтія называютъ періодомъ бурныхъ стремленій (Sturm und Drang Periode), то и время гуманистовъ въ XVI столѣтіи можно бы назвать точно также—первымъ періодомъ бурныхъ стремленій. Къ этому періоду принадлежалъ Фаустъ; ко второму періоду принадлежалъ Гёте. Послѣ того несудивительно, что Фаустъ, какимъ онъ является въ народномъ преданіи, показался съ-родни Гёте. Оба жили въ сходные періоды, одни и тѣ же вопросы и стремленія волновали эпохи, къ которымъ они принадлежали. Въ XVI вѣкѣ образовалось или развилось сказаніе о Фаустѣ, въ XVIII вѣкѣ цѣлый рядъ поэтовъ заняты тѣмъ же лицомъ. Какъ преданіе изображаетъ въ Фаустѣ человѣка, въ которомъ отразилось все, что занимало умы современниковъ, такъ и Гёте олицетворяетъ въ себѣ человѣка XVIII вѣка съ его умственными интересами. Самъ

онъ говорить про себя: „И я старался выплывать во всё знаніе и рано понял суетность ихъ. Всѣ лады жизни переносилъ я, и каждый разъ ощущалъ большее неудовлетвореніе и томился сильнѣе“¹⁾).

Вотъ это-то сродство Гётевской природы съ природою Фауста и тождественность обѣихъ эпохъ, въ которыя жили они, и были причиною того, что Гёте, разъ познакомившись съ сказаніемъ о Фаустѣ и задумавъ поэму свою, могъ, не нарушая внутренней гармоніи ея, работать надъ нею всю жизнь, изображая въ ней и приписывая герою ея все то, что занимало и затрагивало его самого. Справедливо замѣчаетъ Римеръ²⁾, что „весь Гёте, какъ человекъ и авторъ, ни въ одномъ изъ твореній своихъ не отразился такъ полно, какъ въ Фаустѣ. Тутъ изображены все его существованіе, — стремленія юности, дѣятельность зрѣлыхъ лѣтъ, мудрость старца, все испытанное и перенесенное, извѣданное и обдуманное“. Народное преданіе о Фаустѣ и его эпизоды служили для Гёте формою, въ которую онъ вливалъ все, что думалъ и испытывалъ самъ.

Такимъ образомъ личность Фауста, грубо-обрисованная народнымъ сказаніемъ, приняла видъ облагороженный, болѣе современный, и выразила собою типъ человека стремящагося, заблуждающагося, но наконецъ, доходящаго до гармоничнаго существованія, на сколько можетъ дойти до него человекъ извѣстной исторической эпохи.

Выяснить этотъ типъ, освѣтить личность Фауста, какъ она представлена поэтомъ, составляетъ задачу моего изслѣдованія. Поэтому о красотѣ Гётевскаго произведенія, какъ уже сказано прежде, я говорить не буду; не буду останавливаться и на разныхъ, такъ-сказать деталяхъ, хотя и прекрасныхъ эпизодахъ. Только то, что касается самого Фауста, что вліяетъ на его развитіе и поясняетъ его душевное состояніе, будетъ занимать насъ; словомъ—изысканіе мое болѣе всего походитъ на біографическій очеркъ³⁾.

О молодомъ Фаустѣ мы знаемъ, что движимый любовью къ людямъ, онъ ревностно помогалъ отцу своему, меднику, въ борьбѣ противъ эпидеміи, память о чемъ сохранилась у многихъ поселянъ. Однажъ

¹⁾ Wahrheit und Dichtung.

²⁾ *Riemer*, Mittheilungen über Gëthe. Berlin, 1841. I, 230.

³⁾ Существующіе на русскомъ языкѣ переводы Фауста не точны. Цитируя стихами мѣста изъ поэмы, мнѣ приходилось иногда брать по нѣсколько строкъ то у одного, то у другаго переводчика и составлять такимъ образомъ переводъ изъ разныхъ кусковъ, а въ случаѣ неточности существующихъ переводовъ, переводить вновь самому. Каждый разъ въ скобкахъ замѣчаю я, откуда заимствовалъ переводы; свои же собственные обозначилъ я буквою В.

изъ нихъ говоритъ объ этомъ Фаусту, во время прогулки его съ Вагнеромъ за стѣнами города, въ день праздника Пасхи:

— „Да, въ добрый часъ, въ угоду намъ
Ты въ свѣтлый день насъ посѣтилъ,
Когда и прежде, въ черный годъ,
Ты намъ же помощь приносилъ.
Ты оглянись, — ихъ много здѣсь,
Кого отецъ покойный твой,
Въ чуму, въ годину страшныхъ бѣдъ,
Спасалъ отъ смерти роковой!
Въ больницы, юпошей тогда,
Входилъ ты тоже вѣстѣ съ нимъ,
И много умерло людей, —
Но ты остался невредимъ!“ ¹⁾

О горячей и любящей душѣ Фауста мы можемъ заключить и изъ собственныхъ словъ его, сказанныхъ Вагнеру на вершинѣ горы. Указывая на камень, онъ говоритъ:

— „Здѣсь часто я задумчиво сидѣлъ,
И здѣсь, молитвой и постомъ,
Въ тоскѣ убійственной томился;
Крѣпимый вѣрою святой,
Богатъ надеждой и мечтами,
Я думалъ выпросить молитвой и слезами,
Конецъ заразы роковой“ ²⁾.

Не помогла теплая, искренняя молитва, какъ не помогли и лѣкарства, о которыхъ самъ Фаустъ, разочарованный въ наивныхъ вѣрованіяхъ, говоритъ позже, что отъ нихъ умерли больные. Но не легко могъ даться юношѣ переходъ отъ паивнаго, искренняго вѣрованія къ разочарованію. Больно было сердцу признать рѣшеніе ума, что постомъ и молитвой, да шарлатанствомъ, въ то время еще гораздо менѣе совершеннымъ медицинскихъ познаній, не пособишь людямъ. Можетъ быть, какъ это часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, сомнѣвающійся, обманутый въ надеждахъ своихъ, юноша пскалъ забвенія въ житейскихъ наслажденіяхъ; по крайней мѣрѣ, самъ онъ позже вспоминаетъ о почкахъ, проведенныхъ имъ, въ молодые годы, въ пиршествахъ. Въ зрѣлыхъ лѣтахъ уже, готовясь выпить ядъ, онъ говоритъ, рассматривая узоры роковой чаши, въ которую влилъ его:

¹⁾ Переводъ Губера, 55.

²⁾ Губеръ, стр. 57.

„Рѣзба искусная; обычай толковать
 Значеніе ея кудрявыми стихами,
 А послѣ, приложась къ ней жадными устами,
 Всю чашу разомъ осушать, —
 Напоминаетъ мнѣ забавы молодны
 И юность шумную, и праздники ночные“¹⁾.

Но богато-одаренная, благородная натура Фауста не могла предаться пустой жизни. Живое заговорили въ немъ вопросы науки о цѣли бытія, о цѣли мірозданія—все то, что затрогиваетъ и волнуетъ каждаго развивающагося юношу, „съ душой открытой для добра“ и что, къ сожалѣнію, большинство утрачиваетъ, вмѣстѣ со свѣдѣнностью и честностью юныхъ лѣтъ, на пути жизненной обыденности.

И вотъ, Фаустъ берется за науку; весь онъ отдается ей,—ищетъ въ ней онъ разгадку всѣхъ тайнъ, отвѣтъ на всѣ вопросы. Одну за другой изучалъ онъ науки, охватилъ все современное ему научное знаніе, приобрѣлъ огромную извѣстность, но ни отвѣтовъ, ни разрѣшеній, ни удовлетворенія, которыхъ искалъ и добивался, не нашелъ. Въ эту эпоху жизни, уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, знакомитъ насъ съ нимъ Гёте; такимъ мы узнаемъ его въ первомъ монологѣ. Фаустъ, недовольный и безпокойный, сидитъ за рабочимъ столомъ, въ тѣсной, высокой готической комнатѣ, со сводами.

„И философія и медицина мною,
 Законовѣдѣнны изучены вполне —
 И теологія — къ несчастью! Все душою
 Исчерпалъ я до дна. И что же? Горе мнѣ!
 Себя невѣждою такимъ же нахожу я;
 И все такой же я глупецъ,
 Хотя магистръ и — докторъ наконецъ.
 Ужъ много лѣтъ, какъ за носъ все вожу я,
 И вкринь и вкость, учениковъ моихъ,
 И лишь одно узналъ изъ опытовъ своихъ, —
 Что знанье челоуѣку — невозможно...
 И вотъ о чемъ скорбитъ душа моя.
 Отъ мысли той — мучительно-тревожной
 Изныло сердце у мня.
 Положимъ, что глупцовъ я выше разумѣнъ,
 И знаю болѣе монаховъ, докторовъ,
 Писателей, профессоровъ —
 Не мучусь болѣе сомнѣнъ,
 Ни ада не боюсь, ни дьявольскихъ оковъ; —

¹⁾ Губеръ, 41.

За то и радости я больше не вкушаю,
 Не думаю, что многое я знаю,
Не думаю я исправлять людей
И дѣлать ихъ счастливымъ и умнымъ ¹⁾.

Но если, въ порывѣ разочарованія, въ негодованіи на обманутыя надежды, Фаустъ и говоритъ, что отрывается отъ желанія исправлять и обучать людей и сожалѣетъ, что не живетъ лишь въ свое удовольствіе:

„Нѣтъ у меня казны, палаты,
 Замѣны нѣтъ за всѣ утраты
 И псу не жить, какъ я живу!“ ²⁾

то это вызывается только временною раздражительностью и не трогаетъ благороднаго ядра всего существа его, потому что тутъ же онъ продолжаетъ:

„Хочу я магіи предаться,
 Хочу съ духами сочетаться,
 Я ихъ на помощь призову, —
 Быть можетъ тайны бытія
 Тогда отъ нихъ услышу я.
 Загадки мудрости узнаю,
 Чтобы въ поту, по пустынямъ,
 Не проповѣдывать глупцамъ,
 Чего я самъ не понимаю.
 Быть можетъ силы бытія,
 Тогда понять успѣю я;
 Узнаю вѣчное начало,
 Причину тайную міровъ, —
 И ужъ не буду, какъ бывало,
 Кошачья лишь въ наборѣ словъ“ ³⁾.

Значитъ, высокія стремленія въ немъ не пропали, не изсякъ огонь души, а при такихъ стремленіяхъ и желаніяхъ нѣтъ мѣста эгоизму. Человѣкъ съ такими инстинктами не станетъ гоняться за пустыми почестями и не удовлетворится жизнью въ свое удовольствіе. Только негодованіе на сухую схоластическую науку, которой предался онъ весь, на долгіе годы отказавшись отъ жизни и природы, отъ всего, что обновляетъ душу и освѣжаетъ силы, вызываетъ въ немъ чрезмѣрное презрѣніе къ наукѣ и боль неудачи, заставляетъ желать противоположнаго тому, что составляло его жизнь и дѣятельность.

¹⁾ Греховъ, 5.

²⁾ Губеръ, 26.

³⁾ Губеръ, 27.

Не надо забывать, что Фаустъ — человекъ XVI вѣка, эпохи, когда всѣ науки изучались и преподавались еще схоластическимъ способомъ. Здѣсь не мѣсто подробно разбирать эти методы; но чтобы незнакомымъ съ ними дать понятіе о томъ, что такое схоластическая наука, какъ она была чужда всякаго живаго элемента, достаточно будетъ напомнить, какъ даже естественныя науки изучались не на основаніи опыта, а только на основаніи цитатъ изъ древнихъ писателей и на комментаріяхъ къ нимъ, существовавшихъ почти безъ исключенія въ искаженномъ видѣ. Комментаріи и цитаты эти разбирались, пояснялись и приводились въ новый порядокъ или служили для остроумныхъ выводовъ, до которыхъ ученые добирался діалектическимъ путемъ. Фаустъ, слѣдовательно, правъ, говори про эту науку, что заниматься ею — значить:

„Копаться лишь въ наборѣ словъ“.

Конечно, негодованіе Фауста къ научнымъ изысканіямъ, выразившееся въ эту ночь, подготовлялось постепенно. Не разъ, вѣроятно, приходила Фаусту мысль бросить сухія, безплодныя занятія и искать обновленія. Желая выйти изъ душнаго кабинета въ міръ природы, подышать свободно, пожить жизнью дѣйствительною — было естественно. Все противоположное существованію, веденному многіе годы, должно было манить его къ себѣ. Влекла его къ себѣ и таинственная магія, впервыхъ, какъ наука, по существу и приемамъ своимъ противоположная тѣмъ наукамъ, которыми онъ занимался до сихъ поръ, повторныхъ, какъ таинственная наука, которая, можетъ быть, могла бы дать ему отвѣтъ на нѣкоторыя тайны бытія, которыя такъ хотѣлось ему разъяснить, наконецъ, потому что наука эта болѣе всѣхъ другихъ сталкивала его съ природою и таинственною ея жизнью:

„О! еслибы, луна, ты въ этотъ грустный часъ,
 На скорбь души моей пролила свѣтъ свой ясный —
 Ты, за полночь меня выдавшая не разъ
 Здѣсь за работою и трудной и напрасной!
 Тогда, подружка думъ моихъ,
 Надъ грудю бумагъ и книгъ,
 Ты ликъ свой блѣдный миѣ являла ¹⁾
 Когдабъ въ нагорныхъ высотахъ,
 Я могъ бродить въ твоихъ лучахъ!
 Надъ бездной скалъ и надъ лугами
 Легать съ могучими духами!

¹⁾ Грековъ, 6.

Могъ испѣзать твоей косою
 Научный бредъ души больной...
 О горе! Все еще я въ ней —
 Въ темницѣ проклятой моей!
 Сквозь стекла пестряя окна
 Проходить свѣтъ дневной едва;
 На полкахъ книгами стѣпа
 До потолка завалена;
 Никто съ нихъ пыли не сотретъ,
 Червь точитъ, время ихъ грызетъ;
 Повсюду снадобья пустыя,
 Сосудовъ, склянокъ длинный рядъ,
 Домашній дѣдовскій сварадъ,
 Да инструменты вѣковые.
Вотъ идѣ и дни и ночи я!
*Вотъ идѣ вселикая мон!*¹⁾

И Фауста тянетъ въ миръ природы на свободу; но не одни наслажденія влекутъ его, ему хочется понять природу, проникнуть въ тайны ея, и руководителемъ своимъ избираетъ онъ магію.

Поздно ночью, одинъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ, открываетъ онъ книгу, писанную рукою Нострадама²⁾. Глубоко поражаетъ его изображеніе Микрокосмоса (духа вселенной) и онъ чувствуетъ себя уже обновленнымъ.

„Единый взглядъ — и пламенная радость
 Мечты усталая живить,
 Воскресла огненная младость
 И ноная по жиламъ кровь кипить...
 Не Богъ ли начерталъ святяга письма?
 Изъ нихъ повѣяло души успокоенье,
 И свѣтлой радости полна,
 Въ порывѣ дивнаго стремленья,
 Она всемірнаго творенья
 Провидѣла живыя сѣмена,
 Не Богъ ли я?.. Свѣтаетъ! Я читаю
 Въ сихъ знакахъ тайны бытія.
 Въ одеждѣ творческой природу вижу я
 И слово мудрости теперь лишь познаю:

¹⁾ Губеръ, 27.

²⁾ Нострадамъ — знаменитый астрологъ XVI вѣка. Настоящее его имя Michel de Notre Dame. По обычаю того времени, онъ къ имени своему прибавилъ латинское окончаніе и характеръ: отсюда Nostradamus. Родился Nostradamus въ Парижѣ 1503 г., умер. 1566 г. Былъ родомъ еврей, знаменитый модикъ и астрологъ. Въ 1555 г. издалъ онъ книгу «Des prophesies».

Тебѣ доступенъ міръ духовъ....
 Но умъ стѣсненъ въ цѣпяхъ темницы;
 Возстань, проснись отъ тяжкихъ сновъ,
 Купай земную грудь въ живыхъ лучахъ денницы!¹⁾

(Онъ разсматриваетъ изображеніе).

Какъ въ цѣломъ часть ко части льнетъ,
 Одно въ другомъ творить, живетъ!
 Какъ силы горнія встаютъ,
 Другъ другу ведра подаютъ!
 Благословенными крылами
 Нашъ бѣдный міръ животворятъ
 И въ дальнихъ пажитяхъ надъ нами,
 Въ живыхъ созвучіяхъ гремятъ! ¹⁾

Но изображеніе представило Фаусту только ясно-гармонично картину вселенной; онъ приглядѣлся и скоро увидѣлъ, что тутъ нѣтъ поясненія ни таинственныхъ силъ, движущихъ вселенною, ни началъ ихъ,—ничего изъ того, что такъ хочется ему знать, и онъ съ негодованіемъ закрываетъ книгу и отталкиваетъ отъ себя только что радостно поразившее его представленіе. Пораженный во многихъ своихъ ожиданіяхъ, Фаустъ поневолѣ принужденъ быть скромнѣе въ своихъ требованіяхъ. Отталкивая отъ себя изображеніе микрокосма, онъ обращается къ знаку земнаго духа. Онъ уже не хочетъ знать поясненія тайнъ всей вселенной; отъ требуетъ и ищетъ поясненія земнаго существованія, тайнъ земнаго бытія. Онъ смотритъ на изображеніе духа земли:

„Вотъ этотъ знакъ иное пробуждаетъ!
 Да, духъ земли, ты ближе мнѣ!“

Но сдѣлавъ эту уступку, Фаустъ со всею силою страсти схватывается за послѣднюю свою попытку—познать тайны бытія. На перекоръ понесеннымъ неудачамъ, онъ хочетъ достигнуть давно желаннаго. Всѣ стремленія его силотились крѣпче. Годы труда и бессонныхъ ночей, болѣзненное напряженіе всего послѣдняго времени, необходимость вырваться изъ своего положенія и войти въ новую обстановку, страшно возбужденная фантазія, заставившая его предаться магии—все это вмѣстѣ охватило и умъ, и сердце, все существо его, и какъ въ вихрѣ, закружило его. Состояніе это ясно изъ слѣдующей, послѣдней части его длиннаго монолога. Прислушайтесь, какъ растетъ страстность фантазій, отчаянность воли, требующей желаемого,

¹⁾ Губеръ, 28.

даже цѣною жизни, растетъ до галлюцинаціи, изъ которой пробуждаетъ Фауста Вагнеръ:

(Фаустъ разсматриваетъ изображеніе духа земли).

„Вотъ этотъ знакъ мное пробуждаетъ.
 Да, духъ земли,—ты ближе мнѣ!
 Я больше силы чувствую въ себѣ,
 Какъ отъ вина по жиламъ кровь играетъ.
 Я силы чувствую, чтобъ съ жизнью сразиться,
 Со счастьемъ, съ кручиною посягаться,
 Отъ бурь житейскихъ не сломаться,
 И грознаго крушенія не страшиться.
 Темнѣетъ вокругъ меня, —
 Влещь мѣсяца угасъ —
 Чуть свѣтитъ лампа! —
 Парь стоитъ!.. Струится красный свѣтъ
 Вкругъ головы. Отъ свода
 Могильный вѣетъ холодъ
 Въ душу мнѣ!
 Я знаю, близокъ ты, желанный духъ —
 Разоблачись!
 Ха! Грудь стѣснило вдругъ!
 И новыми душа стремленьями полна!
 Явись! Я весь тебѣ готовъ отдаться!
 Ты долженъ! Еслибъ даже съ жизнью мнѣ разстаться!

(Онъ схватываетъ книгу и таинственно произноситъ заклинаніе духа. Вспыхиваетъ красное пламя, въ пламени является духъ).

Духъ.

Кто звалъ меня?

Фаустъ *(отвѣщаясь)*:

Ужасный видъ!

Духъ.

Меня твой голосъ дерзновенный
 Привлекъ изъ сферы содрвенной.
 Увидѣть жаждалъ ты меня —
 И чтожъ?

Фаустъ.

Я не спесу тебя.

Духъ.

Ты долго, упорно и сильно молился,
 Чтобъ слышать мой голосъ,
 Чтобъ видѣть мой ликъ

И вотъ я на зовъ твой могучій явился,
 А ты головою со страхомъ повилы!
 Такъ гдѣ жь ты Фаустъ? Гдѣ эта грудь живая,
 Въ которой ты вселепную послылъ?
 Гдѣ эта грудь, которая, пылая
 Въ порывѣ творческомъ ея мятежныхъ силъ,
 Къ намъ возсылала крикъ могилъ,
 О дерзкомъ равенствѣ мечтала?
 Не ты ли знать меня дерзала?
 Не ты ли гордою душой меня искала?
 Я здѣсь! одно мое дыхавье
 Сразило взоръ падменный твой!
 У ногъ моихъ, въ нилы передо мной,
 Трепещетъ жалкое созданье! ¹⁾

Фаустъ.

Не трепещу; ликъ огненный, постой
 Я, Фаустъ, твое подобье, предъ тобой!

Духъ.

Въ волнахъ бытія,
 На вѣчномъ ихъ дирѣ,
 Входя, нисходя,
 Я плаваю въ мирѣ.
 Рожденія мигъ,
 Могила вѣмалъ,
 Пучина морская —
 Я съ ними, я въ нихъ.
 Такъ тку я на станѣ
 Летящихъ временъ
 Одежду живую
 Для божьихъ раменъ ²⁾.

Фаустъ.

Ты — что предѣлы міра обнимаешь!
 Духъ—дѣлатель, какъ сходенъ я съ тобой.

Духъ.

Ты сходенъ съ тѣмъ, кого ты постигаешь,
 Но не со мной!

(Исчезаетъ).

(Фаустъ падаетъ, потрясенный).

Не съ тобой?
 Такъ съ кѣмъ?

¹⁾ Губеръ, 31.

²⁾ Грековъ, 10.

Я — образъ божества? ¹⁾

И — даже не съ тобой!

(Стучатся въ дверь, входитъ Вагнеръ).

Вагнеръ — это олицетвореніе сухой науки, имѣющей цѣлю себя самое. Для него не существуетъ стремленій внѣ ея. Буква, процессъ знанія — для него высшее наслажденіе и цѣль бытія. Ему нѣтъ дѣла до приложенія науки къ жизни; и люди, и самая жизнь существуютъ, по его понятіямъ, для науки, и онъ сожалеетъ только о томъ, что человѣческая жизнь слишкомъ коротка, чтобъ охватить всю ее.

Наука времени не знаетъ,

А наша жизнь такъ коротка! ²⁾

Когда народъ радостно привѣтствуетъ Фауста и напоминаетъ ему, какъ онъ еще ребенкомъ, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, медикомъ, спасалъ жителей отъ эпидеміи, и Фаустъ съ негодованіемъ говоритъ Вагнеру, что отъ варварскихъ лѣкарствъ, которыми отецъ его лѣчилъ большіхъ, умирали больше, нежели отъ самой чумы, Вагнеръ замѣчаетъ:

„Ну, можно-ль этимъ сокрушаться?

Довольно съ насъ честнымъ трудомъ,

Науку данную отцемъ,

По силамъ выполнить стараться“ ³⁾.

Любовь къ природѣ, красота, поэзія, всѣ высшія чувства благородной человѣческой души не доступны Вагнеру. Въ чудный весенній день, Фаустъ упоенный просыпающеюся природой, въ дивномъ монологѣ даетъ волю своей горячей фантазіи:

„Смотри, какъ тамъ, надъ пестрыми домами,
Заря вечерняя горитъ.

Еще на мигъ — и тихо исчезаетъ,

Но тамъ вдали роскошѣ взойдетъ

И новой жизнью разыграетъ

Ея торжественный полетъ.

О дайте крылья мнѣ! За яркими слѣдами

Я проложу себѣ огнистый, новый путь!

Нѣтъ! мнѣ не суждено подъ свѣтлыми лучами

На землю спящую у ногъ моихъ взглянуть,

Увидѣть мирныя долины

И сладко шепчущій ручей

¹⁾ Губеръ, 32.

²⁾ Губеръ, 34.

³⁾ Губеръ, 58.

И озаренныя вершины
 Въ роскошномъ пламени огней!
 О! если бы я могъ надъ дивными скалами,
 Не вѣдая границъ, носиться подъ зарей
 И изумленными очами
 Увидѣть море подъ собой!
 Свѣтило пыльное въ туманѣ исчезаетъ, —
 За нимъ летитъ душа моя.
 Желаньемъ грудь моя пылаетъ —
 Упитъся свѣтомъ жажду я.
 За мной глухая почва, а дѣнь передо мною, —
 Здѣсь небо надъ головой, тамъ море подъ стогою.
 Напрасный сонъ — его не удержать! ¹⁾
 О, для чего своихъ незримыхъ крылій
 Не можетъ духъ и тѣлу передать?
 А между тѣмъ не каждому ли сродно
 Себѣ прокладывать мечтами путь свободный
 И уноситься далеко,
 Когда въ лазури высоко
 Надъ нами жаворонокъ вьется
 И пѣснь его такъ сладко льется.
 Когда, среди сіяющихъ зыбей
 Эонра спяга, надъ дикими скалами
 Шаритъ орелъ, простертъ крылами,
 Иль въ теплой роднѣ своей,
 Надъ зеркаломъ озеръ, надъ блачными полями,
 Несется стадо журавлей“ ²⁾.

Вотъ что на это отвѣчаетъ Вагнеръ:

„И на меня порою дурь находить,
 Но этихъ странностей я отъ роду не зналъ.
 Луга и лѣсъ тоску наводятъ, —
 Быть птицей я бы не желалъ“ ³⁾.
 Вотъ счастье: зимними почвами
 Сидѣть за книгою, посылъся надъ строками,
 Передетать къ страницамъ отъ страницъ —
 Вотъ эти ночи — наслажденье!
 Какой-то сладкой ты проникнуть теплотой —
 И почва свѣтла; — а лучшее мгновеніе
 Когда пергаментъ древнѣй встрѣтишь вдругъ такой,
 Что небо, кажется, открылось предъ тобой“ ⁴⁾

¹⁾ Губеръ, 59.

²⁾ Грековъ, 29.

³⁾ Губеръ, 60.

⁴⁾ Губеръ, 29.

И этотъ — то человекъ, котораго самъ Фаустъ называетъ „сухимъ конуномъ науки“ (der trockne Schleicher), вырываетъ его изъ міра фантазіи, дошедшей до галлюцинаціи. Слыша разговоръ въ кабинетѣ Фауста, Вагнеръ заключилъ, что онъ, вѣроятно, декламируетъ „изъ какой-нибудь греческой трагедіи“, и вошелъ, чтобы поучиться у него декламации, такъ какъ, говоритъ онъ, и это можетъ пригодиться въ жизни: „Говорятъ же, что актеръ можетъ вліять сильнѣе пасторской проповѣди“!

Но Вагнеру не для того хочется приобрести даръ слова и умѣніе владѣть имъ, чтобы съ помощью его вліять на добрыя стороны человеческой природы и вести слушателей за собою къ высокой этической цѣли. Онъ чуждъ этого желанія. Ему хочется обладать даромъ слова для приобретения извѣстности искуснаго декламатора и оратора, „въ преподаваніи ораторская слава“, замѣчаетъ онъ Фаусту. Тутъ, опять-таки ораторское искусство само въ себѣ — цѣль для него, а не средство достиженія чего-нибудь болѣе высокаго, вѣдь его лежащаго; поэтому ему непонятенъ отвѣтъ Фауста:

„Гдѣ умъ и сердце — тамъ слова
Легко и ясно льются сами.
И чтобы дѣльное сказать,
Зачѣмъ слова перебирать!“ (В).

Вагнеръ представляетъ собою одну сторону природы Фауста — ученость его. Наука связывала ихъ. Вагнеръ былъ фамулузъ (помощникомъ) Фауста и помощникомъ, преданнымъ ему. Они стояли близко другъ къ другу, можетъ быть, много лѣтъ, пока Фаустъ, запершись въ своемъ кабинетѣ или въ лабораторіи, весь былъ преданъ ознакомленію со всею наукою своего времени.

Вагнеръ чувствовалъ превосходство Фауста и съ почтеніемъ и уваженіемъ смотрѣлъ на него; но вся глубина Фаустовой природы, его стремленія, которыхъ онъ, вѣрно, и не открывалъ Вагнеру, были для него не достижимы. Онъ видѣлъ въ Фаустѣ источникъ знанія, ученаго профессора, воплощеніе мудраго всеобъемлющаго пергамента, и поклонился ему. Фаусту Вагнеръ былъ полезенъ и дорогъ, какъ человекъ, искренно преданный наукѣ и неутомимый труженикъ ея. Но чѣмъ болѣе Фаустъ отрѣшался отъ сухой науки, не находя въ пей отвѣта на свои запросы и не находя разрѣшенія мировыхъ загадокъ, тѣмъ неприятнѣе становился ему Вагнеръ, тѣмъ ощутительнѣе для него дѣдалась вся разность натуръ ихъ, и эта-то разность и тайно растущее отвращеніе Фауста къ сухому Вагнеру вышли наружу въ

часть слѣд., отд. 2.

ту минуту, когда своимъ появленіемъ и своими тривіальными запросами и замѣчаніями Вагнеръ нарушилъ торжественное явленіе духа передъ Фаустомъ. Понятно, что Фаустъ встрѣтилъ своего докучливого помощника горькими словами, и наконецъ, безъ церемоній, попросилъ его удалиться, говоря во слѣдъ вышедшему изъ комнаты Вагнеру:

„Какъ эта голова надежды не терлетъ?

Обманывается стократъ.

Онъ ищетъ золота и радъ,

Когда червей ничтожныхъ отрываетъ.

И онъ посмѣлъ войдти сюда,

Разрушить міръ видный грозныхъ.

Но нынѣ благодаренъ я

Ничтожившему изъ ничтожныхъ. (В).

Однако, несмотря на эту благодарности Вагнеру за то, что онъ помѣшалъ слѣдъ горькаго впечатлѣнія, произведеннаго на Фауста словами земнаго духа, онъ не въ силахъ перенести презрительности ихъ. Онъ—„подобіе божественнаго образа“, онъ не смѣетъ сравнивать себя съ духомъ земли!..

„Ужаснѣйшій ударъ—богамъ я не сродни!

Похожъ на червя я, что ползаетъ въ пыли

И ею кормится, а если выйдетъ вонъ,

Ногою путника раздавленъ, разможеть“! (В).

Болѣзненно вскрикиваетъ Фаустъ. Все, что его окружаетъ, для него пыль и прахъ, въ которыхъ онъ копошится, какъ червь. И теперь смириться, и найти удовлетвореніе въ этой обстановкѣ, въ узкомъ кругозорѣ, изъ котораго ему такъ хотѣлось выйти? Нѣтъ! Громовое слово явившагося духа уничтожило его, возбудило негодованіе и вызвало желаніе вырваться изъ этого міра, сбросить земную оболочку, такъ какъ она не даетъ ему возможности узнать тайны существованія, такъ какъ она сковываетъ и держитъ въ зависимости духъ его. Другія сферы манятъ Фауста, къ нимъ влечетъ его, и онъ готовъ насильно оторваться отъ земли, чтобы узнать—не объяснятся ли загадка жизни за гробомъ. Это желаніе такъ непреодолимо, что онъ рѣшается на самоубійство, даже при мысли о „возможности обратиться въ ничто“.

Принятое рѣшеніе успокаиваетъ Фауста, и онъ наполняетъ, имъ самимъ составленнымъ ядомъ, чашу, изъ которой въ дни юности, на пиршествахъ, часто пивалъ вино. Произнося привѣтъ пробуждающемуся утру, онъ подноситъ ее къ губамъ. Въ это время его поражаетъ

воскресное пѣніе. Утро, которому онъ слалъ привѣтъ, было утро Свѣтлаго-Христового Воскресенья; на привѣтъ его оно отвѣчало пѣніемъ: „Христосъ Воскресе!“ Голоса дѣтей, изображавшихъ пѣніе ангеловъ, смѣнялись пѣніемъ женщинъ и мужчинъ, какъ это и теперь бываетъ въ нѣкоторыхъ католическихъ странахъ. Воспоминаніе прошедшаго мощно пробуждается въ Фаустѣ. Дѣтство и юность съ чистою, живою вѣрою, мгновенно встаютъ передъ нимъ; въ усталой душѣ его отозвались тысячи мягкихъ отголосковъ, пробудилась любовь къ веснѣ и природѣ, проснулся инстинктъ жизни.

„Святые звуки, въ дѣтствѣ, возищали
 Мнѣ дивный праздникъ — ясный день весны
 И, въ этотъ мигъ серьезный, задержали
 Рѣшительный мой, важный шагъ она.
 Звучи-жь, несись ты пѣніе святое,
 Вновь пробуждай невинность дѣтскихъ сновъ,
 Опять во мнѣ воскреснуло былое,
 Слеза бѣжить — я снова жить готовъ... (В).“

Это возвращеніе къ жизни въ поэтической моментъ, переполнившій большую душу, не могло быть продолжительнымъ. Фауста удовлетворило куда чувство, мирвавшее его изъ опустынившихъ ему стѣнъ ученаго кабинета. Онъ тотчасъ же выходитъ изъ своего дома, и съ особеннымъ удовольствіемъ смѣшивается съ народомъ, праздничными, веселыми толпами выходящимъ изъ городскихъ стѣнъ. Съ восклицаніемъ говорить онъ Вагнеру:

„Доволенъ, веселъ старъ и младъ,
 Межъ нихъ я нахожусь радъ.
 Здѣсь человекъ я, здѣсь могу имъ быть!“ (В).

На это сухой Вагнеръ отвѣчаетъ:

„Нѣтъ, одному здѣсь быть я, право, не рѣшаюсь,
 Всю эту чернь страхъ ненавижу я.
 Съ толпою я душой не породнился.
 Они шумятъ, и пляшутъ, и ревутъ,
 Какъ будто въ нихъ лукавый поселился —
 И вотъ они забавой что зовутъ.“

Но едва Фаустъ удаляется изъ толпы и Вагнеръ своимъ разговоромъ напоминаетъ ему кабинетное существованіе и научныя занятія, Фаустъ тотчасъ вновь впадаетъ въ прежнее большое состояніе неудовлетвореннаго духа и скептицизма. На описаніе Вагнеромъ блаженства научныхъ занятій, онъ отвѣчаетъ:

„О, счастливы, кто еще исполненъ упованьемъ
Провидѣть истину изъ лона вѣчной тьмы!
На все не нужно богаты мы познаньемъ,
А что бы нужно знать, того не знаемъ мы“).

Напрасно Фаустъ старается сбросить съ себя горькое настроеніе, погружаясь въ созерцаніе природы и въ этомъ ища удовлетворенія. Напрасно, вернувшись домой въ сопровожденіи приставшаго къ нему пуделя, онъ зажигаетъ лампу и старается утѣшить себя, что ему хорошо и уютно. Тутъ же тотчасъ приходится ему сознаться:

„Но, ахъ! Я чувствую, успокоенна болѣе
Изъ глубины души не въ силахъ вывѣяться“).

Такъ неудовлетвореніе жизнью, которую ведетъ онъ, достигаетъ высшей степени своего развитія. Представься Фаусту случай, который натолкнулъ бы его на иной путь, и онъ отдался бы ему. Фаусту во что бы то ни стало хочется выѣхать изъ сферы, въ которой онъ находится. Но ученый, столько лѣтъ сидѣвшій въ четырехъ стѣнахъ погруженнымъ въ умственные занятія, самъ не умѣетъ войти въ жизнь наслажденій, опыта и приключеній. Нуженъ вѣнпный толчекъ, и его то даетъ Фаусту Мефистофель, предлагающій себя ему въ услуженіе, но въ сущности являющійся сначала его менторомъ и руководителемъ на пути житейскаго опыта.

II. Висковатовъ.

1) Губеръ, 28.

2) Грековъ, 33.

Искусство древней Греции в области архитектуры, скульптуры и живописи достигло высшей степени совершенства. В области архитектуры особенно выдаются произведения древних греков, которые и теперь еще являются образцами для подражания. В области скульптуры и живописи также были достигнуты величайшие успехи. Древние греки были искуснейшими мастерами своего дела, и их произведения до сих пор остаются непревзойденными. В области литературы древние греки также достигли высшей степени совершенства. Их поэзия, проза и драма являются образцами для подражания. В области философии древние греки также достигли высшей степени совершенства. Их философия является основой современной философии.

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Исследования по истории греческого искусства. I. Древнѣйшіе памятники пластики изъ Ксанова въ Ликии (съ атласомъ изъ семи таблицъ). II. О композиціи фронтоновыхъ группъ эгинскаго храма Аены. Соч. *Адріана Прахова*. С.-Петербургъ, 1871.

Первая часть труда г. А. Прахова представляетъ рисунки съ архаическихъ памятниковъ пластики Ликии, описаніе ихъ и разборъ ихъ стили, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разъясняетъ и исторію древнѣйшаго періода эллинскаго искусства, такъ какъ разбираемые памятники суть памятники греческаго искусства въ Ликии.

Ликия съ самыхъ раннихъ временъ стояла въ связи съ Эладомъ и въ послѣдствіи была населена въ значительной мѣрѣ Элланами. Она играетъ важную роль уже въ древнѣйшихъ эллинскихъ сказаніяхъ. Въ циклѣ сказаній о Троянской войнѣ Ликийцы являются самыми замѣчательными, самыми дѣятельными изъ союзниковъ Троянцевъ. Въ одномъ изъ самыхъ занимательныхъ эпизодовъ Иліады разказана встрѣча на полѣ битвы одного изъ ликійскихъ предводителей Главка (Γλαῦκος) съ Діомидомъ, ихъ распросы о происхожденіи и родѣ другъ друга, вслѣдствіе чего они узнаютъ, что уже предки ихъ были друзьями и для возобновленія дружбы мѣняются оружіями, не смотря на различную цѣнность оружія того и другаго. Другаго предводителя Ликийцевъ, Сарпидона (Σαρπηδών), убиваетъ въ Троянской войнѣ другъ Ахилла, Патроклъ, и его трупъ, по приказанію Зевса, уносятъ въ Ликию братья Сонъ и Смерть. Главекъ считался внукомъ другаго Сарпидона, сына Зевса и брата Мипоса, прибывшаго съ варварскими жителями острова Крита въ Ликию, который въ свою очередь былъ внукомъ Ефирскаго (Коринскаго) царя Сисифа (Σίσυφος). Такъ эллинскія сказанія связываютъ Ликию не только съ Троею, но и съ Коринѳомъ. На такія же отношенія Ликии въ Аргосу указываютъ сказанія о построень такъ называемыхъ киклоповъ.

скихъ стѣнъ различныхъ городовъ въ Арголидѣ, а особенно стѣнъ древняго города Тиринеа Киклопами изъ Ликіи и сказанія о Беллерофонтѣ (Βελλεροφών Βελλεροφόντης), котораго аргосскій царь Притъ (Προῖτος) послалъ къ своему зятю, ливійскому царю, съ письменнымъ порученіемъ къ царю умертвить его (Беллерофонта). Но всѣ попытки исполнить это порученіе не удаются ливійскому царю: Беллерофонтъ убиваетъ чудовище Химэру (Χίμαρα), сражается успѣшно съ Солимами, жителями Ликіи, съ Амазонками, съ посланными противъ него отрядомъ Ликійцевъ; наконецъ царь, узнавъ такимъ образомъ о его происхожденіи отъ боговъ, выдаетъ за него свою дочь и дѣлитъ съ нимъ царскую власть.

Эти сказанія встрѣчаемъ и въ Ликіи, гдѣ они отчасти какъ бы прикрѣплены къ извѣстнымъ мѣстностямъ. На западной границѣ этой области, на горѣ Крагъ (Κράγος), показывали мѣсто жительства убитой Беллерофонтомъ Химэры. Главка въ Ликіи почитали въ качествѣ героя; одно мѣстечко въ этой области называлось „*димомъ Главка*“ (Γλαύκου δῆμος) Близъ главнаго города Ликіи Ксанеа (Ξάνθος) находился героинъ Сарпидона. Этотъ городъ, какъ и рѣка, на берегу которой онъ расположенъ, носятъ то же названіе, какъ и рѣка въ Троянской области (Ксанеъ-Скамандръ). Кромѣ того, и весьма употребительныя у Ликійцевъ имена совпадаютъ съ именами славныхъ героевъ эллинскихъ сказаній, какъ Сарпидонъ, Екторъ; имя Ясона указываетъ на сказанія Фессалійскихъ Минійцевъ, имя Минноса— на сказанія критскія. Съ другой стороны, уже Иродотъ упоминаетъ о весьма характеристическомъ для Ликійцевъ обычаѣ называть себя не по отцу, а по матери.

Эта страна, раздѣлявшая участь всей Малой Азіи, подпавшая по очереди владычеству Персовъ, Македонянъ и Римлянъ и прославившаяся какъ храброю защитою Ксанеа противъ Персовъ, такъ и въ римскій періодъ, отличною организаціей внутренняго управленія, эта столь плодородная и въ древности богатая страна, со времени владычества Турокъ опустѣла, страшно обременена налогами и весьма мало населена; она была почти неизвѣстна до послѣднихъ временъ, — до тѣхъ поръ, какъ англичанинъ Феллоузъ предпринялъ въ 1838 году первое свое путешествіе въ Ликію. До тѣхъ поръ ее посѣщали только собиратели пѣвковъ изъ сосѣднихъ странъ; такъ что, когда извѣстный нѣмецкій археологъ Людвигъ Россъ, въ 1864 году, путешествовалъ по Ликіи, жители спрашивали его, принадлежитъ ли онъ къ числу „собира- рателей пѣвковъ“ (βελλᾶδες) или къ числу мидордовъ (μυδωδοί), т. е., праздношатающихся путешественниковъ въ родѣ Феллоуза.

Но то самое обстоятельство, что Ликія въ продолженіе многихъ столѣтій не была театромъ историческихъ событій, даже была чуть-ли не совсѣмъ забыта, сохранило отъ разрушенія и раздробленія множество памятниковъ древности, которыми Ликія и изобилуетъ, можетъ быть, въ сравнительно большей мѣрѣ, чѣмъ любая изъ извѣстныхъ древнихъ областей.

Съ этими памятниками первый сталъ знакомить Европу Чарльзъ Феллоузъ: Charles Fellows, A journal written during an excursion in Asia Minor. London 1839.—Id., An account of discoveries in Lycia, being a journal kept during a second excursion in Asia Minor. London, 1841, (съ многими, впрочемъ большею частью плохими рисунками).—Id., Travels and researches in Asia Minor, more particularly in the province of Lycia. London, 1852.—Феллоузъ изучалъ преимущественно внутреннюю часть Ликіи, между тѣмъ какъ побережье весьма тщательно изучилъ уже въ 1811 и 1812 годахъ *Бизфордъ* (см. Francis Beaufort, Karamania, or a brief description of the South coast of Asia Minor. London, 1818. Послѣ Феллоуза въ Ликіи былъ и изучалъ эту страну во всѣхъ отношеніяхъ цѣлый рядъ путешественниковъ: въ 1840 и 1841 годахъ, *Госкинъ* (Hoskyn); затѣмъ *Форбесъ*, *Спратъ* и *Даниель* (см. Travels in Lycia, Milyas and the Cilyratis in company with the late rev. E. T. Daniell. By T. A. B. Spratt and Edw. Forbes. 2 vol. London, 1847); *Августъ Шёнборнъ*; въ 1844 *Людвигъ Россъ* (см. Kleinasien und Deutschland. Halle, 1850).

И не безъ жертвъ обошлось наукѣ при ея открытіяхъ въ Ликіи. Даниель умеръ въ этой странѣ отъ лихорадки, полученной имъ во время путешествій отъ вредныхъ испареній (malaria); Шёнборнъ, путешествовавшій по Ликіи съ весьма ограниченными средствами и изучавшій преимущественно ея физическую географію, но вмѣстѣ съ тѣмъ доставившій и самыя вѣрныя копии съ написей греческихъ, ликійскихъ и писанныхъ на обоихъ языкахъ, — Шёнборнъ привезъ изъ своихъ путешествій болѣзнь, преждевременно прекратившую его жизнь. Но плоды этихъ открытій были весьма замѣчательны. Во-первыхъ, архитектура ликійскихъ зданій, преимущественно гробницъ, частью свободно стоящихъ, частью выбитыхъ въ скалахъ, вполне подтвердила мнѣніе, уже гораздо раньше высказанное на основаніи архитектурной системы, господствовавшей у Эллиновъ, но еще подверженное сомнѣнію; архитектура ликійская, говорю я, вполне доказала вѣрность мнѣнія, что *каменной* архитектурѣ, какъ ликійской, такъ и греческой, предшествовала *деревянная*, и что значительная часть особенно

стей эллискаго зодчества основана на необходимыхъ условіяхъ *другаго матеріала*—дерева. Открыты въ Ликии греческія написи, относящіяся преимущественно къ довольно позднему времени, такъ какъ самыя древнія изъ нихъ принадлежатъ IV вѣку до Р. X., составляютъ теперь не малый отдѣлъ *Corpus a Inscriptionum graecarum* Берлинской академіи наукъ.

Сравненіе двуязычныхъ и аналогія многихъ греческихъ написей въ Ликии, представляющихъ весьма часто извѣстныя, мало измѣнимыя формулы, дала возможность опредѣлить, — если пока и не окончательна, то, по крайней мѣрѣ, приблизительно значеніе буквъ ликійскаго алфавита и начать возстановленіе ликійскаго языка. Надъ этими вопросами трудились, между прочимъ, знаменитый Ф. А. Гротенфендъ, Даніель Шарпъ и Морицъ Шмидтъ. Начиная изученіе ликійскаго алфавита и языка на основаніи пяти написей но не вполне точнымъ спискамъ Кокерелли (KockereU), которыя однѣ были тогда доступны ученымъ, Гротенфендъ однако уже въ 1831 году могъ убѣдиться, что ихъ языкъ принадлежитъ къ отрасли подо-европейскихъ языковъ. Больше матеріала было подъ рукою у Дан. Шарпа и Мор. Шмидта. Шарпъ пользовался сначала списками съ написей, доставленными ему Феллоузомъ (*A communication of Daniel Sharpe on the Lycian inscriptions. Appendix къ сочиненію Феллоуза: An account of discoveries in Lycia, стр. 427 и слѣд.*), потомъ болѣе точными списками, оставленными Даніелемъ (*On certain Lycian inscriptions etc. Appendix I къ сочиненію Сирата и Форбеза, т. II, стр. 211—265*); М. Шмидтъ, кромѣ того, воспользовался еще весьма точными списками Авг. Шенборна (*Vorstudien zur Entzifferung der lykischen Sprachdenkmale въ Beiträge zu vergl. Sprachf. auf d. gebiet d. arischen, celtischen u. slaw. Sprachen, herausgegeben v. A. Kuhn und A. Schleicher, T. V. (1867 года) стр. 257 и слѣд.* — *The Lycian inscriptions after the accurate copies by Aug. Schoenborn. Jena, 1868, въ листъ и Neue lykische Studien v. M. Schmidt u. das Dekret des Pixodaros v. W. Pertsch. Mit 2 lithogr. tflu. Jena, 1869.* Главные результаты этихъ розысканій слѣдующіе: алфавитъ Ликійцевъ — алфавитъ греческій ¹⁾, съ нѣкоторымъ измѣне-

¹⁾ Я съ намереніемъ не говорю: *ионическій* алфавитъ, какъ Шмидтъ, чтобы не дать повода думать, что этотъ алфавитъ или, лучше сказать, алфавитъ восточныхъ Грековъ былъ ближе къ ликійскому, чѣмъ алфавитъ западныхъ Эллиновъ. Можетъ быть даже, что Ликійцы заимствовали греческій алфавитъ до распаденія его на восточный и западный (см. *A. Kirchhoff, Studien zur Geschichte d. griech. Alphabets. 2-е изд. Берлинъ, 1867, стр. 134 и слѣд.*).

пленъ какъ начертанія, такъ и значенія части этихъ буквъ и съ прибавленіемъ двухъ совершенно новыхъ; языкъ Ликійцевъ, какъ и другихъ народовъ Малой Азіи, напримѣръ Фригійцевъ, индо-европейскій, составляющій среднее звено между эллинскимъ и эранскими и представляющій болѣе сходства съ Zendскимъ, нежели съ древне-персидскимъ клинообразныхъ написей.

Но менѣе интереса представляетъ также изученіе памятниковъ искусства, найденныхъ въ Ликии, самые замѣчательные изъ которыхъ теперь находятся въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Части этихъ памятниковъ посвящена первая часть книги г. Прахова, воспользовавшагося для изученія ихъ своимъ пребываніемъ въ Лондонѣ съ цѣлю археологическихъ занятій.

Г. Праховъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ свое отношеніе къ другимъ археологамъ, занимавшимся этими памятниками до него. Вся масса или большая часть памятниковъ ликійскаго искусства, собранныхъ въ Британскомъ музеѣ, была описана въ краткихъ чертахъ только Феллоузомъ, Велькеромъ и Ньютономъ, однимъ изъ хранителей Британскаго музея, сдѣлавшимъ столь замѣчательныя открытія на мѣстѣ древнихъ городовъ Аливарнасса и Книда и открывшаго, между прочимъ, замѣчательныя остатки Мавзолея; часть ликійскихъ памятниковъ была изображена у Феллоуза, но такъ неудовлетворительно, не точно, что о смыслѣ ихъ по изданнымъ рисункамъ вовсе нельзя судить. Только два изъ этихъ памятниковъ были болѣе известны публикѣ по подробнымъ описаніямъ и толкованіямъ, а именно такъ называемый *памятникъ съ Аріями* и *ионическій памятникъ*; изъ нихъ одинъ первый былъ тщательнѣе изданъ нѣсколько разъ. И такъ, если, съ одной стороны, объясненія этихъ двухъ памятниковъ не могли не быть крайне сомнительными, по недостатку свѣдѣній о понятіяхъ и обычаяхъ древнихъ Ликійцевъ, то о стилѣ вовсе нельзя было судить по изданнымъ рисункамъ. Поэтому г. Праховъ, не вдаваясь въ вопросъ о внутреннемъ содержаніи художественныхъ произведеній на надгробныхъ памятникахъ и объ отношеніи ихъ композицій къ лежащимъ въ основаніи идеямъ, позаботился прежде всего объ удовлетворительной публикаціи части этихъ памятниковъ, а именно архаическихъ (приблизительно до половины V столѣтія).

Тутъ значительно помогло г. Прахову его умѣнье рисовать, такъ какъ, безъ сомнѣній, весьма невыгодно зависѣть отъ другаго рисовальщика. Правда, можно и въ послѣднемъ случаѣ, но сличеніемъ съ оригиналомъ, заставить рисовальщика исправить сдѣланнымъ

ошибки, и разумѣется, всякій археологъ - издатель, находящійся въ такомъ положеніи, и не поступаетъ иначе. Но все-таки остается всегда возможность, что и поправленный такимъ образомъ рисунокъ не передастъ оригинала вполне точно во всѣхъ частностяхъ и мелочахъ, или не передастъ вѣрно характера его.

На сколько атласъ доставляетъ намъ рисунки *вполнѣ* вѣрные и точные, разумѣется, будетъ въ состояніи судить только тотъ, кто ихъ сравнитъ съ оригиналами. Но, во всякомъ случаѣ, они несравненно точнѣе и болѣе отдѣлапы, нежели большая часть изданныхъ ликійскихъ памятниковъ (я имѣлъ подъ рукою большую часть изъ нихъ); это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что рисунки вполне соответствуютъ описаніямъ ихъ, сдѣланнымъ г. Праховымъ по оригиналамъ, которые только въ нѣкоторыхъ случаяхъ указываютъ на черты, не найденныя мною въ рисункахъ. Сравнительное превосходство ихъ, впрочемъ, очевидно. Атласъ съ рисунками большаго формата ясно передаетъ характеръ и стиль оригиналовъ. Фотолитографія ихъ, исполненная Альбертомъ въ Мюнхенѣ, весьма удачны, хоть и не всегда въ одинаковой степени. И такъ можно сказать, что г. Праховъ первый издалъ вполне удовлетворительно архаическіе памятники ликійскаго искусства, находящіеся въ Лондонѣ, такъ что теперь каждый и не бывшій въ Лондонѣ въ состояніи судить о нихъ и о ихъ стилѣ. Жаль только, что въ атласѣ не встрѣчаемъ изъ архаическихъ памятниковъ ликійскаго искусства новыхъ изображеній ни *памятника съ Арпіями*, ни памятника, изданнаго Эмилемъ Брауномъ въ *Anali dell' Instituto di corrispondenza archeologica di Roma 1844* (на стр. 150), о которомъ г. Праховъ говоритъ на стр. 47 и слѣд.

Въ текстѣ г. Праховъ сознательно даетъ только точное описаніе памятниковъ и опредѣленіе ихъ стиля, и не берется за полное, всестороннее объясненіе ихъ. Онъ избѣгаетъ тѣмъ ошибки, въ которую впалъ, между прочимъ, Эрнстъ Курціусъ, принявшійся за объясненіе памятника съ Арпіями, не имѣя для сего достаточныхъ данныхъ и даже безъ надлежащаго изученія символовъ, употребленныхъ въ греческомъ искусствѣ, безъ знакомства съ „Прибавленіями“ къ отчетамъ императорскаго археологическаго общества, гдѣ академикъ Стефани, начиная съ 59 года, съ удивительнымъ усердіемъ собираетъ богатѣйшій матеріалъ для опредѣленія различныхъ греческихъ символовъ.

Собравъ и описавъ большую часть архаическихъ ликійскихъ памятниковъ, г. Праховъ оказалъ немаловажную услугу исторіи греческаго искусства. Изъ древняго періода греческаго искусства,—особенно греч-

ческой пластики, приблизительно до половины V столѣтія мы имѣемъ теперь весьма мало памятниковъ; потому что, если и найдено въ новѣйшее время въ самой Греціи нѣсколько архаическихъ произведеній, то съ другой стороны, новѣйшая археологія, научившись лучше отличать дѣйствительные продукты архаическаго времени отъ подражаній болѣе развитаго искусства сухости, неуклюжести и вообще манерамъ болѣе древняго періода, устранила изъ числа архаическихъ памятниковъ цѣлый рядъ такихъ, которые прежде считались весьма древними. Тщательное разсмотрѣніе памятника съ Арпіями дало г. Прахову возможность успѣшно опровергнуть и мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые, сравнивая съ греческими памятниками одно только-что названное произведеніе Линкіи, находили ближайшее сходство послѣдняго то (какъ Феллоузъ) съ аттическимъ искусствомъ, то (какъ недавно Бруншъ) со статуями, разставленными въ рядъ предъ Аполлоновымъ храмомъ Вранхидовъ, подлѣ Милита. Но—что гораздо важнѣе—обозрѣвая не только одинъ или два ливійскихъ памятника, но цѣлый рядъ ихъ, г. Праховъ намѣлъ, что нельзя сравнивать ихъ съ памятниками одной какой-либо греческой мѣстности; онъ указалъ, что они имѣютъ сходство съ памятниками, найденными то въ Атикѣ, то на островѣ Оасѣ, то въ Самооракіи, то въ Милитѣ; что всѣ эти памятники, какъ ливійскіе, такъ и греческіе, представляютъ примѣры различныхъ степеней послѣдовательнаго развитія одного и того же искусства. И такъ, между прочимъ, онъ устраняетъ и тотъ взглядъ, на основаніи котораго отличія эллинскихъ архаическихъ памятниковъ одного отъ другаго, найденныхъ въ различныхъ мѣстахъ, считаются *мѣстными* особенностями стила, какъ напримѣръ, по открытіи эгинскихъ фронтонныхъ группъ, археологи нѣкоторое время много толковали объ особенностяхъ эгинской школы пластики. Что таковыя мѣстныя особенности дѣйствительно существовали, нѣтъ, разумѣется, никакого сомнѣнія; но мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ, чтобы опредѣлить ихъ. Съ другой стороны, авторъ, сообразивъ, что съ ливійскими памятниками въ стилѣ значительно расходится мѣсто древнѣйшаго храма Селинунтскаго, дошелъ до слѣдующаго важнаго результата, что *до половины V столѣтія до Р. X. на всѣхъ берегахъ и островахъ Архипелага господствовалъ одинъ стиль пластики, и что въ особенностяхъ стила отдѣльныхъ, разрозненныхъ памятниковъ искусства, найденныхъ въ предѣлахъ Архипелага, не должно видѣть мѣстныхъ особенностей, а должно признать только различныя степени развитія.*

Этотъ выводъ г. Праховъ высказываетъ въ концѣ своего розыска-

нія вполне опредѣленно, хотя и допускаетъ, что онъ требуетъ еще дальнѣйшей провѣрки, или можетъ быть видоизмѣненъ въ частностяхъ.

Мы не колеблемся признать этотъ результатъ не только главнымъ результатомъ труда г. Прахова, но и вообще весьма важнымъ для исторіи Греціи, тѣмъ болѣе, что онъ подтверждается еще другимъ обстоятельствомъ, на которое нашъ авторъ не обратилъ вниманія, и которое также указываетъ на то, что греческій міръ Архипелага и прибрежныхъ областей нѣсколько отличался отъ западнаго греческаго міра. Это видно изъ исторіи древне-греческихъ, такъ-сказать, архаическихъ алфавитовъ, для которыхъ новый періодъ начинается: въ Іоніи—введеніемъ новаго іоническаго алфавита въ началѣ, а въ Атикѣ въ концѣ V столѣтія до Р. Х., для остальной Греціи—приблизительно около этого самаго времени. При разборѣ и сравненіи этихъ *древнихъ* алфавитовъ прежде настаивали на каждой мелочной особенностяхи и различіи начертанія ихъ, пока А. Кирхгофъ (Kirchhoff) не доказалъ въ своихъ „Розысканіяхъ по исторіи греческаго алфавита“ (Studien zur Geschichte des griech. Alphabets въ Philol. u. histor. Abh. d. Berl. Akad. за 1863 годъ, на стр. 117 и слѣд., или въ новомъ, мало измѣненномъ изданіи подъ тѣмъ же заглавіемъ (Берлинъ, 1867, стр. 129 и слѣд.), что многія или даже большая часть этихъ особенностей случайныя и отнюдь не важныя, какъ, напримѣръ: оборотъ буквъ направо или направо, измѣненіе начертанія ихъ, зависящаго первоначально отъ того или другаго оборота шрифта; и что другія особенности представляютъ только различныя эпохи письменъ, какъ напримѣръ, употребленіе въ смыслѣ σ ς сперва М, потомъ S, наконецъ, ξ и т. д. Существенною разницею въ этихъ алфавитахъ Кирхгофъ признаетъ только то, что Φ , Ψ (Ψ) въ восточномъ алфавитѣ обозначаютъ звуки ρh kh (X), ρs , то-есть, то же, что и въ новоіоническомъ алфавитѣ, а въ западномъ буква Ψ (Ψ) обозначаетъ звуки χ (ξ) и $\Psi = kh$ (X); что на востокѣ эти буквы ставятся въ алфавитѣ послѣ Υ (V) въ томъ же порядкѣ, какъ въ новоіоническомъ алфавитѣ, а на западѣ въ слѣдующемъ Ψ , Φ , Ψ . Первый, восточный алфавитъ господствуетъ въ Малой Азій, на островахъ Архипелага, въ Лондахъ, Аргосѣ, Коринѣ и въ Коринскихъ колоніяхъ вѣ Архипелага (на западѣ), а второй, западный, прикасается Архипелага только со стороны Еввіи и Віотіи и обнимаетъ весь эллинскій материкъ, за исключеніемъ Лонны, Аргоса и Коринца, и всѣ греческія колоніи на западѣ за исключеніемъ Коринскихъ.

Итакъ, не только разборъ архаическаго искусства, но и разборъ архаическихъ алфавитовъ указываетъ на то, что приблизительно до половины V столѣтія до Р. X. греческій міръ распадался на двѣ части—восточную и западную, нѣсколько различныя по своей цивилизаціи. На этотъ вопросъ должны бы обратитъ дальнѣйшее вниманіе историки; чтобы рѣшить, не подтверждается ли онъ на сколько онъ подтверждается еще другими данными; не слѣдуетъ ли ограничить или видоизмѣнить этотъ результатъ, и чѣмъ объяснить такой дѣленіе греческаго міра.

Въ самой Ликіи нашъ авторъ отличаетъ греческое искусство отъ не-греческаго, ликійскаго; первое господствовало въ Ксанѣ и сосѣднихъ городахъ и по побережью, второе—подалеже отъ Ксанѣа и отъ моря. Г. Праховъ не беретъ рѣшить въ своей книгѣ вопросъ: слѣдуетъ ли произведенія греческаго искусства принимать за произведенія туземцевъ, стоявшихъ подъ греческимъ вліяніемъ, или за произведенія Эллиновъ, подвергшихся въ Ликіи ликійскому вліянію. Можетъ быть, этотъ вопросъ еще разрѣшится въ послѣдствіи, когда будетъ опубликована несравненно большая часть намятниковъ искусства въ Ликіи, какъ этотъ самый вопросъ уже разрѣшенъ въ отношеніи произведеній искусства въ древней Скионіи. Въ Скионіи отличаются, съ одной стороны, работы греческія и по сюжетамъ и по стилю, съ другой стороны сюжеты туземные, но работы эллинской, и втретьихъ, произведенія скионскія и по сюжетамъ и по стилю.

Во всякомъ случаѣ, греко-ликійское искусство отличается, какъ замѣчаетъ авторъ неоднократно, отъ искусства настоящихъ греческихъ областей сильною склонностію къ натурализму, проглядывающему вездѣ весьма рано. Замѣчательно, что то же самое направленіе греческое искусство принимаетъ и въ другихъ варварскихъ, не греческихъ странахъ, какъ въ Скионіи; гдѣ, на примѣръ, на серебряномъ сосудѣ въ видѣ самовара, употреблявшемся для процѣживанія вина и представляющемъ табунъ какого-то скионскаго царя, лошади изображены въ столь натуральномъ видѣ, что нельзя не узнать въ нихъ тотчасъ же еще нинѣ существующія породы. Эти лошади не имѣютъ ничего общаго съ художественнымъ типомъ лошадей, выработаннымъ въ настоящимъ греческомъ искусствѣ. Нужно сравнить также, между прочимъ, золотую чашу и другіе предметы, на которыхъ изображены Скионіи. Ихъ этнографическія особенности выставлены здѣсь съ гораздо болѣею опредѣленностію и съ несравненно болѣею числомъ деталей, пещели, на примѣръ, особенности Галловъ въ произведеніяхъ

Пергамской школы, которая, сколько намъ извѣстно, первая изъ чисто-эллиническихъ школъ начала характеризовать національные типы. То же самое направленіе видно, впрочемъ, и въ римской пластикѣ. Тамъ, гдѣ она дѣлается болѣе самостоятельной, менѣе зависимою отъ греческаго искусства, она въ высшей степени склонна къ натурализму. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить рядъ портретовъ римскихъ императоровъ съ портретами греческихъ знаменитостей.

Отмѣчу теперь, съ чѣмъ я не могу согласиться въ трудѣ г. Прахова.

.. Не имѣю никакой причины, никакого повода сомнѣваться въ вѣрности его мнѣнія ни на счетъ постепенности развитія искусства, коей примѣры представляются въ изданныхъ имъ памятникахъ, ни на счетъ правильности сравненія этихъ памятниковъ съ тѣмъ или другимъ произведеніемъ искусства, найденнымъ въ настоящей Греціи; но хронологія тѣхъ и другихъ памятниковъ кажется мнѣ весьма сомнительною, по слѣдующимъ причинамъ:

Крайніе пункты времени, между которыми г. Праховъ располагаетъ ликійскіе архаическіе памятники, суть 40-я олимпиада (около 610 г.),—время, къ которому относятъ древнѣйшія Селинунтскія метоны, и 58-я олимпиада (43⁷/₈ годъ до Р. Х.)—годъ освященія хриссефантинскаго идола Аѳины въ Парѳенонѣ, и—какъ изъ этого обстоятельства заключаютъ—вообще освященія названнаго храма.

Но изъ этихъ крайнихъ точекъ времени точно опредѣлена только послѣдняя, такъ, какъ до насъ дошло показаніе о томъ Филохора (сход. къ Аристоф. Миру ст. 605 Дюбнеръ). Другой пунктъ стараются опредѣлить слѣдующимъ образомъ. Приведенныя выше Селинунтскія метоны принадлежали древнѣйшему изъ храмовъ, находившихся въ вышгородѣ (на акрополѣ) Селинунта. А храмы у древнихъ Эллиновъ сооружались обыкновенно тотчасъ при основаніи города (ср. Одиссея, VI, 7—10), какъ нынѣ, при основаніи всякаго новаго города въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, прежде всего строятся школа, гостиница и церковь. Слѣдовательно, кажется, нужно было бы предположить, что этотъ древнѣйшій храмъ сталъ сооружаться съ самаго основанія города, то-есть, съ начала двадцатыхъ лѣтъ седьмаго столѣтія, и могъ быть освященъ около 40 ол.

Но можетъ ли столь ранняя постройка храма считаться хоть сколько-нибудь извѣстною? былъ ли у Грековъ обычай сооружать, вмѣстѣ со стѣнами города и храмъ столь же употребительнымъ, какъ нынѣ употребителенъ подобный обычай въ Соединенныхъ Штатахъ? и

если все это такъ, то не могло ли быть исключенія изъ этого обычая именно въ Селинунтѣ, по какому-либо случаю? Посему и спрашивается, можно ли хоть приблизительно относить древнѣйшія Селинунтскія мегоны къ 40-й олимпіадѣ?

По вѣдѣ и показанія древнихъ писателей о времени самаго основанія города Селинунта не согласны между собою. Фукидидъ (VI, 4) относитъ его приблизительно къ началу двадцатыхъ годовъ, а Діодоръ къ концу пятидесятыхъ лѣтъ седьмага столѣтія ¹⁾. Положимъ однако, что Діодоръ ошибался и будемъ придерживаться одного по-

¹⁾ Ср. Э. Соколовъ. Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сициліи. С.-Пб., 1865 года, стр. 176 слѣд. Пользуясь этимъ случаемъ, чтобы поправить одну ошибку г. Соколова, которая сама по себѣ мелкая, и которая зависитъ отъ различнаго способа счета, употребляемаго у новѣйшихъ народовъ и у древнихъ Грековъ и Римлянъ. Г. Соколовъ (стр. 176) слова Фукид. VI, 3: ἐταί πέρ πτωσι μετά Σαρακοῦσας οἰκισθεῖσας.... переводитъ: «въ пятый годъ послѣ Сиракузъ основаны Леонтины», между тѣмъ какъ слѣдовало бы сказать: «въ четвертый годъ». Греки и Римляне въ подобныхъ оборотахъ присчитывали и тотъ годъ или тотъ предметъ, отъ котораго считали. Самый явный примѣръ тому представляетъ римскій календарь. Предпоследній день до Нонъ, до Идъ, до Календъ мѣсяца назывался не II (или а. II), а а. III или а. III d. Non. Id. Kal. Такъ и quinto quoque anno и т. д. значить: черезъ четыре года; febris tertiana, quarta, не «трехдневная, четырехдневная» лихорадка, а перемежающаяся лихорадка, возвращающаяся черезъ день, черезъ два дни. Въ ту же ошибку впадалъ г. Стасюлевичъ (Ликургъ Аѣнскій. С.-Пб., 1851 года, стр. 78 и слѣд.) при опредѣленіи продолжительности времени финансоваго періода въ Аѣнскомъ государствѣ. Пентастириду (πενταστῆρις, πενταστῆρις) онъ принимаетъ не за четырехлѣтній періодъ, какъ разъяснилъ Вековъ уже въ первомъ изданіи своего сочиненія: Die Staatshaushaltung der Athener, а за пятилѣтній, на томъ основаніи, что Лже-Плутархъ въ жизни Х орат. говоритъ μὴ πλείω πέντε ἔτων ἐν ἑνὶ πέντε πενταστῆριδος, между тѣмъ какъ Діодоръ три пентастириды вѣрно считаетъ двенадцатью годами (δωδεκά ἔτη). Такимъ образомъ г. Стасюлевичъ запуталъ вопросъ, уже давно разъясненный; см. второе изданіе Вековой Staatshaushaltung I, стр. 223 и слѣд., указывающей и на различный способъ счета у позднѣйшихъ писателей, какъ напримѣръ у Лже-Плутарха. Дѣло въ томъ, что г. Стасюлевичъ полагалъ, что πενταστῆρις, по Бѣку, только въ этомъ отдѣльномъ случаѣ принималось въ смыслѣ четырехлѣтняго періода. Но то же слово употребляется и объ олимпійскихъ и пивійскихъ состязаніяхъ (Pind. Олимп. III, 21. С. I. G. 1719). Объ Иродот. VI, 111 ст. мои «Историко-этиолог. изслѣдов.» стр. 98 и слѣд. Объ этомъ способѣ счета, къ сожалѣнію, обыкновенно ничего не говорится въ учебникахъ латинскихъ и греческихъ; я нѣсколько разъ указывалъ на это по поводу отзыва о томъ или другомъ учебникѣ, но большая часть составителей или переводчиковъ подобныхъ учебниковъ, какъ люди вполне консервативные, не обращаютъ вниманія на рецензіи и не думаютъ при новомъ изданіи исправлять свои книги, будучи довольны и тѣмъ, что ихъ книги «и такъ идутъ».

казанія Оулидида. Но и тогда самый ранній предѣлъ времени, къ которому можно бы было отнести архаическіе ликійскіе памятники, насколько не будетъ опредѣленъ, такъ какъ ихъ стиль зависѣлъ отъ стила искусства восточной, а не отъ стила западной половины греческаго міра.

По сему, по крайней мѣрѣ одинъ изъ этихъ двухъ крайнихъ пунктовъ, а именно самую раннюю пору имѣть никакой возможности опредѣлить даже приблизительно. Но нельзя сказать даже и того, что ликійскіе архаическіе памятники относятся ко времени *не позже* половины V-го столѣтія, потому что и тѣ изъ нихъ, въ которыхъ мы видимъ уже самый развитой стиль, принадлежать, можетъ быть, позднѣйшему времени, нежели произведенія пластика, украшавшія Паренонъ. Какъ самъ авторъ имѣлъ случай высказать по напечатаніи своей книги, — *въ Ликии, гдѣ подражали греческому искусству, всякое новое направленіе его должно было явиться позже, чѣмъ то же направленіе въ странахъ чисто-греческихъ, гдѣ оно брало начало.*

Итакъ, крайнихъ предѣловъ времени нельзя опредѣлить. Нельзя сдѣлать этого и въ отношеніи ко всѣмъ остальнымъ памятникамъ, которые Г. Праховъ приписываетъ той или другой олимпиадѣ; потому что и приблизительное опредѣленіе времени появленія другихъ памятниковъ греческихъ, съ которыми сравниваются ликійскіе, совершенно произвольно. Такъ на примѣръ о времени, къ которому должно отнести Тенейскаго Аполлона или Аонскіе или Фасосскіе памятники, ничего не извѣстно. То же самое слѣдуетъ сказать и о самоеракійскомъ рельефѣ. Тутъ, правда, является, въ написяхъ ω для обозначенія долгаго о, — буква, не существовавшая въ архаическихъ алфавитахъ. Но изъ написей, въ которыхъ впервые является эта буква, можно точнѣе опредѣлить время только Аликарнасской, относящейся къ тирану Лигдамиду и принадлежащей ко второй половинѣ пятаго столѣтія.

Но спрашивается, можно ли вообще сказать и то, что ликійскіе памятники приблизительно современны тѣмъ изъ эллинскихъ, съ которыми они сближаются по стилю?

Старое направленіе вѣдь не всегда и не вездѣ тотчасъ замѣняется вновь появившимся, первое нередко существуетъ продолжительное время возлѣ новаго. Авторъ самъ ссылается на результатъ Бруннова разбора стила фронтоновыхъ группъ Эгияскаго храма Афинъ, состоящей въ томъ, что стиль западнаго и стиль восточнаго фронтоновъ весьма различны. Такъ и въ скульптурныхъ произведеніяхъ, служившихъ украшеніемъ Паренону, замѣчаютъ новое направленіе возлѣ

старого, Фидіевское возлѣ до-Фидіевскаго. А если въ этихъ случаяхъ замѣтно по два различныхъ направленія въ украшеніяхъ однихъ и тѣхъ же зданій, то можно ли быть увѣрену въ томъ, что изъ произведеній искусства съ совершенно различнымъ назначеніемъ то, которое относится къ предшествующей степени развитія, и *по времени* непосредственно предшествовало произведенію, относящемуся къ позднѣйшей степени развитія; что оба эти произведенія не могли быть одновременными; или даже, что первое изъ нихъ, будучи однимъ изъ послѣднихъ произведеній древнѣйшаго направленія, не могло относиться къ болѣе позднему времени, нежели другое произведеніе новѣйшаго направленія, которое однако, можетъ быть, было однимъ изъ самыхъ раннихъ произведеній новой эпохи? И такъ, даже о приблизительномъ опредѣленіи времени и думать нельзя. Автору слѣдовало бы ограничиться, впервыхъ, сближеніемъ стили отдѣльныхъ ликійскихъ памятниковъ со стилемъ отдѣльныхъ чисто-эллинскихъ произведеній, и воторыхъ, указаніемъ на порядокъ, въ какомъ одно направленіе искусства слѣдовало за другимъ.

Но какъ ни велика здѣсь ошибка г. Прахова, она извинительна потому, что нерѣдко она дѣлается историками древняго искусства, какъ можно видѣть, напримѣръ, изъ втораго изданія Овербековой (Overbeck) „Исторіи греческой пластики“. Но не только Овербекъ и писатели, которымъ онъ слѣдуетъ въ своемъ сочиненіи, но даже и извѣстный всѣмъ эпиграфикъ Кирхгофъ не избѣгнулъ той же самой ошибки въ своей исторіи греческаго алфавита.

За то описаніе и опредѣленіе стили памятниковъ, сколько я могу судить о такихъ вещахъ, составлены г. Праховымъ не только весьма тщательно, но и — что встрѣчается гораздо рѣже — съ вѣрнымъ тактомъ и съ полнымъ знаніемъ дѣла.

Вообще о трудѣ г. Прахова скажу слѣдующее. Какъ всякій серіозный и усилшій трудъ отличается тою особенностью, что возбуждаетъ новыя, хотя бы и побочные вопросы, такъ и это розысканіе сильно возбуждаетъ въ насъ любознательность и между прочимъ желаніе, чтобы г. Прахову въ скоромъ времени представилась возможность издать и остальные памятники ликійскаго искусства, уже срисованные имъ, и чтобы его послѣднее изданіе ликійскихъ памятниковъ, какъ онъ самъ надѣется, побудило хранителей Британскаго музея публиковать по возможности всѣ находящіеся нынѣ въ Лондонѣ ликійскіе памятники.

Остается отмѣтить нѣсколько частныхъ, которыя авторъ изложилъ, мнѣ кажется, не вѣрно.

На стр. 4 онъ говоритъ о греческихъ переселенцахъ, прибывшихъ въ Ликію будто бы изъ Аттики, и старается доказать это мѣстомъ Ирод. I, 173. По здѣсь сказано только, что Ликія получила свое позднѣйшее названіе отъ Лика, изгнаннаго изъ Аттики своимъ братомъ, царемъ Эгеємъ, и переселившася въ Ликію¹⁾. Но историкъ вовсе не говоритъ, что греческіе обыватели Ликіи происходятъ всѣ или по большій части отъ потомковъ Лика или его дружины. Напротивъ того, это сказаніе явно этиологическаго происхожденія; оно представляеть ни что иное, какъ сближеніе названія этой части Малой Азіи съ именемъ аонскаго героя Лика. Слѣдовательно изъ такого сказанія никакъ нельзя заключать о близкомъ родствѣ Аонянъ съ Эллинами въ Ликіи. Да и вообще до насъ не дошло, сколько мнѣ извѣстно, никакихъ свѣдѣній о происхожденіи ликійскихъ Эллиновъ. Только по языку греческихъ написей, найденныхъ въ Ликіи, можно знать, что ихъ слѣдуетъ относить не къ дорійско-эллинскому, а къ іонійскому племени въ обширномъ смыслѣ слова.

Тамъ же приводится „сказка о ликійскихъ Кикитахъ“. Это — не сказка, а сказаніе.

На стр. 36, о фризѣ, представляющемъ процессію (атл. III, а, в, с, d), говорится, что по разстоянію находящихся подъ рельефами вырѣзокъ, чрезъ которыя проходили брусья, можно видѣть, что слѣва недостаетъ по крайней мѣрѣ еще одной плиты. Далѣе читаемъ слѣдующее: „Иди слѣва направо, мы встрѣчамъ слѣдующіи сцены: группа изъ шести пѣшихъ мужчинъ; всадникъ; колесница; всадникъ слѣбившійся; колесница. Ритмъ, замѣтный въ этой части композиціи, и параллелизмъ, свойственный вообще всѣмъ архаическимъ памятникамъ, требуютъ, — если группа пѣшихъ была центральною, — чтобы лѣво отъ нея было, по крайней мѣрѣ, еще столько же членовъ (4); слѣдовательно, была бы потеряна по крайней мѣрѣ половина, то-есть, лѣвое крыло композиціи; если же помянутая группа не была центромъ, то потеряно еще больше“.

И такъ, авторъ въ этомъ мѣстѣ полагаетъ, что у означеннаго рельефа недостаетъ слѣва трети или болѣе трети. Но какъ же съ этимъ согласовать то, что онъ самъ утверждаетъ на стр. 41: „Торжественный, равномерный ходъ шести мужчинъ, ихъ жезлы и факелы; ста-

¹⁾ Οἱ δὲ ἐχάλοντο, τὸ περ τε ἤνεικαντο οὐνομν, καὶ νῦν ἐτι χαλέοντι ὑπὸ τῶν περιόικων οἱ Λύκιοι, Τερμίλαι. ὡς δὲ ἐξ Ἀθηναίων Λύκος ὁ Πανδίωνος, ἐφέλασθεὶς καὶ οὗτος ὑπὸ τοῦ ἀδελφοῦ Λιγέος, ἀπῆκε το ἐς τοὺς Τερμίλας παρὶ Σαρπηδόνα, οὕτω δὴ κατὰ τοῦ Λύκου τὴν ἐπωνυμίην Λύκιοι ἀνὰ χρόνον ἐκλήθησαν.

рикъ въ колесницѣ съ авригою, сопровождаемый двумя всадниками, предшествуемый другою колесницею съ однимъ человѣкомъ, все это показываетъ, что предметомъ всей композиціи была какаго-то торжественная процессія, шедшая слѣва направо, отъ которой слѣдовательно осталось намъ чело, а потеряны только хвостъ; послѣднее обстоятельство даетъ намъ нѣкоторое право *въ этой сохранившейся части искать центра содержанія, или главную группу*, а между всѣми сохранившимися *первое мѣсто принадлежитъ, конечно, колесницѣ со старикомъ и авригой, изъ которыхъ очевидно первую роль какъ въ этой группѣ, такъ слѣдовательно и во всей композиціи, играетъ старикъ*, увѣнчанный, съ цвѣткомъ въ одной рукѣ, съ жестомъ адораціи въ другой: *его куда-то везутъ въ торжественной процессіи и т. п.*“ Возможно ли, чтобы главная группа не была центральною? Слѣдовательно и не къ чему было предполагать (на стр. 36), что центръ былъ занятъ группою шести пѣвшихъ мужчинъ, и что поэтому слѣва недостаетъ почти что трети рельефа. Далѣе онъ говоритъ тамъ же: „Если же помянутая группа не была центромъ, то потеряно (слѣва) еще больше“. Такъ ли это? Изъ сказаннаго на стр. 41 мы знаемъ, что группою, а слѣдовательно и центромъ всего рельефа — была колесница со старикомъ и авригой, и что, слѣдовательно, слѣва потеряна только одна плита, да и та была меньше среднихъ плитъ, какъ видно тотчасъ по изображенію рельефа.

Не точно фронтонный рельефъ, изданный въ *Annali dell' Instituto archeol.* 1844 (стр. 150) названъ стилою (στήλη), на стр. 49. Его форма доказываетъ, что онъ занималъ фронтонъ какого-то зданія.

Правда ли, что обломокъ fol. VI, 1 представляетъ двухъ танцующихъ женщинъ, какъ сказано также на стр. 49? Лѣвая женщина ясно танцуетъ, но правая скорѣе бѣжитъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить убѣгающія фигуры на древнихъ вазахъ.

На стр. 50 и слѣд. нападающіе на дикихъ звѣрей полу-люди, полу-звѣри съ древесными стволами названы *Сатирами*. Но лошадиные хвосты, приданные здѣсь этимъ фигурамъ, характеризуютъ первоначально не *Сатиросъ*, а *Силиносъ*. Правда, что Силиномъ въ послѣдствіи смѣшивали съ Сатирами. Уже въ Еврипидовомъ Киклопѣ Силинъ называетъ хоръ Сатиросъ своими дѣтьми; а въ позднѣйшее время юные Силины прямо называются Сатирами, а старые Сатиры — Силинами. Но первоначально Сатиры отличались отъ Силиновъ и своимъ внѣшнимъ видомъ и внутреннимъ значеніемъ. У Силиновъ былъ не козій, а лошадиный хвостъ; послѣдній указываетъ на то, что они

были божествами ключей и рѣкъ. На это же указываетъ и кожаный мѣхъ, съ которымъ они такъ часто изображаются, — напр. спящими, подложивъ его подъ голову, возлѣ ключей и фонтановъ; тотъ же мѣхъ играетъ роль и въ сказаніяхъ о Марсіѣ и въ изображеніяхъ, относящихся къ этимъ сказаніямъ. А что Марсіа, считавшійся первоначально Силаномъ, дѣйствительно былъ божествомъ рѣкъ, доказывается множествомъ рѣкъ въ Малой Азій, называвшихся тѣмъ же именемъ. А такъ какъ памятникъ, о которомъ идетъ рѣчь, также принадлежитъ къ Малой Азій и относится сравнительно къ древнѣйшему времени, и дикіе люди, нападающіе на звѣрей, изображены съ лошадиными хвостами, то и слѣдуетъ признавать здѣсь не Сатировъ, а Силановъ. См. *Preller, Griech. Mythologie*, второе изд. I, стр. 573 и слѣд.

Неловкость выраженія встрѣчается на стр. 53: „съ греческимъ умѣніемъ слить композицію и занимаемое ею пространство въ одно цѣлое“. Авторъ хотѣлъ сказать: *согласовать то и другое*, такъ чтобы не казалось, будто композиція втиснута въ слишкомъ узкую рамку, или будто бы она недостаточно наполняетъ пространство, заключенное въ рамку.

На счетъ того же самага рельефа, о которомъ говорится на стр. 53, авторъ забылъ отмѣтить, что лѣвое бедро лѣваго Силана несравненно длиннѣе праваго.

Другое сочиненіе, вошедшее въ составъ „Исслѣдованій по исторіи искусства“, относится не къ памятникамъ болѣе или менѣе неизвѣстнымъ вслѣдствіе того, что не изданы, а къ одному изъ самыхъ интересныхъ эллинскихъ памятниковъ архангелской эпохи, которая такъ заняла нашего автора, — къ памятнику, возбуждавшему уже много розысканій и ученыхъ споровъ, именно къ фронтоннымъ группамъ Эгинскаго храма Аѳины, находящимся нынѣ въ Мюнхенѣ, гдѣ онѣ составляютъ украшеніе Глиптотеки — музея для произведеній пластики, преимущественно античной.

Это розысканіе уже прежде было напечатано въ *Запискахъ Императорской Академіи Наукъ*, XVIII т., 1870 г.; нынѣ оно появилось съ исправленіемъ замѣченныхъ авторомъ въ первоначальной редакціи ошибокъ и съ нѣкоторыми немаловажными пополненіями. Какова была главная причина, заставившая автора перепечатать свой трудъ, я укажу въ послѣдствіи. Рисунки, приложенные къ первоначальному изданію, здѣсь не повторены, но авторъ предполагаетъ, что читатель будетъ имѣть ихъ подъ рукою.

Въ этомъ сочиненіи г. Праховъ прежде всего опровергаетъ мнѣніе Фридрихса и Брунна, будто въ западномъ фронтонѣ нужно перестановить четыре фигуры, а именно: поставить стрѣлковъ на преднослѣднее мѣсто съ концовъ, а стоящихъ по обыкновенной реставраціи, напр. въ Мюнхенѣ, на этомъ мѣстѣ колѣно-преклоненныхъ конейщиковъ подвинуть впередъ, поближе къ срединѣ. Фридрихсъ въ пользу этой перестановки приводитъ реальные доводы, Бруннъ — эстетическіе. Но авторъ неопровержимо доказалъ неосновательность, невѣрность этого мнѣнія и невозможность такой перестановки фигуръ. Бруннъ какъ будто предвидѣлъ подобныя доводы въ пользу обыкновенной постановки фигуръ; потому онъ и указывалъ, что гребень на шлемѣ у одного старика и высокая, такъ называемая, фригійская шапка у другаго, которыя мѣшакотъ этимъ фигурамъ занять менѣе высокое второе мѣсто съ концовъ, реставрированы Торвальдсеномъ невѣрно и предполагаютъ, что фригійская шапка первоначально была несравненно ниже, а гребня на шлемѣ другаго стрѣлка вовсе не было.

Далѣе нашъ авторъ защищаетъ исполненную Торвальдсеномъ реставрацію фигуры лежащей въ срединѣ восточной группы; возсоздаетъ въ этой группѣ вторую фигуру, хватающую слѣва, и указываетъ на настоящее положеніе и движеніе фигуры, хватающей справа, которой даетъ въ руки шлемъ, надѣтый на головѣ павшаго по реставраціи Торвальдсена. Это возсозданіе группы оправдывается не только на отдѣльныхъ фигурахъ, но и въ цѣлости. Теперь павшій лежитъ на лѣвомъ боку, на щитѣ. Хватающій съ лѣвой стороны, прижавъ къ ногѣ его ремень, тащитъ его въ свою сторону, а хватающій справа хочетъ снять съ него доспѣхи; съ этой цѣлью онъ какъ бы высовывается изъ подъ щита промѣха и уже успѣлъ снять шлемъ съ головы павшаго, которому, по неловкости своего положенія, не удалось отразить мечемъ своего врага.

И такъ по возстановленіи втораго хватающаго въ восточной группѣ авторъ не могъ не признать, что и въ западномъ фронтонѣ было двое хватающихъ павшаго у ногъ Аѳины воина, а не одинъ, какъ обыкновенно предполагаютъ.

Укажу теперь на разницу этого изданія труда отъ первоначальной редакціи.

Изъ фронтонныхъ группъ западная въ несравненно лучшемъ положеніи, такъ какъ здѣсь сохранилось десять фигуръ, а одиннадцатая можетъ быть реставрирована по обломкамъ и по аналогіи съ соответствующею фигурою въ восточномъ фронтонѣ. Но по облом-

камъ, принадлежащимъ по крайней мѣрѣ, по всей вѣроятности, къ этимъ фронтоннымъ группамъ, по замѣчанію Кокереля, можно возстановить двадцать пять различныхъ фигуръ. Слѣдовательно, заключая этотъ ученый, такъ какъ въ западномъ фронтонѣ, котораго полное возстановленіе казалось окончательно рѣшеннымъ дѣломъ, было одиннадцать фигуръ, то въ восточномъ ихъ было четырнадцать. Противъ такого предположенія не равнаго числа фигуръ въ той и въ другой группѣ выступили другіе, нѣмецкіе археологи, особенно Велькеръ, утверждавшій а priori, что долженъ быть полный параллелизмъ между обѣими группами. Но г. Праховъ, не признавъ такого предположенія а priori, а напротивъ того, тщательно осмотрѣвъ и изучивъ всѣ, по возможности, обломки и остатки отъ этихъ группъ (нѣкоторые были ему недоступны) и доказавъ, что на восточномъ фронтонѣ было двое хватающихъ павшаго война съ различныхъ сторонъ, выводитъ заключеніе, что *этотъ фронтонъ по числу фигуръ не соответствовалъ западному*. И такъ, казалось, Велькеръ былъ опровергнутъ. Такъ полагалъ г. Праховъ до своей поѣздки въ Лондонъ, такъ онъ и изложилъ дѣло въ первой редакціи своего труда. Въ Лондонѣ онъ имѣлъ случай видѣть архаическія гробницы въ формѣ зданій, представлявшихъ примѣры параллелизма противоположныхъ группъ, — примѣры параллелизма, если не полного, то, по крайней мѣрѣ, — *въ планѣ*. Увидѣвъ, съ другой стороны, необходимость и возможность реставрировать въ западномъ фронтонѣ втораго хватающаго, г. Праховъ замѣтилъ, что онъ *тѣмъ самымъ возстановилъ параллелизмъ обоехъ фронтоновъ*, какъ онъ и тутъ выражается, *въ планѣ*.

Но чтó авторъ подразумѣвалъ подъ словомъ: „параллелизмъ въ планѣ?“ Одинаковое ли число фигуръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не одинаковыя позы и движенія ихъ, какъ полагалъ Велькеръ, если принять слова его буквально (Welcker, Alte Denkmäler. I, стр. 63)?

Но можно ли предполагать равенство фигуръ въ той и другой группѣ? Вѣдь Кокерель утверждаетъ, что онъ тотчасъ при открытіи этого памятника отмѣтилъ, которые изъ обломковъ найдены на западной, которые на восточной сторонѣ храма, и что на этомъ основана его реставрація группъ, сдѣлавшаяся основаніемъ всѣхъ послѣдующихъ реставрацій. Но вѣдь Кокерель явно ошибался, предположивъ въ западномъ фронтонѣ одиннадцать фигуръ, между тѣмъ какъ г. Прахову удалось возстановить въ немъ и двѣнадцатую. И такъ на Кокереля никакъ нельзя полагаться; а между тѣмъ,

основываясь на его показаніяхъ, и возстановляли въ западномъ фронтѣ только одиннадцать фигуръ, всѣ же остальные обломки относили къ восточному, и не принимали доказываемаго Велькеромъ параллелизма.

Теперь авторъ предполагаетъ, — объ этомъ впрочемъ онъ не говорить въ книгѣ—что тотъ и другой фронтоны были украшены одинаковымъ числомъ фигуръ, а именно четырнадцатью, такъ какъ вся масса относящихся сюда обломковъ принадлежала къ двадцати восьми, а не къ двадцати пяти фигурамъ, какъ думалъ Кокерель.

Я говорилъ только въ общихъ чертахъ о результатахъ этого труда г. Прахова, и вполне сознаю, что по сдѣланнымъ мною указаніямъ невозможно составить себѣ вѣрнаго понятія ни о томъ, какъ дѣйствительно, по его мнѣнію, нужно возстановить разбрасываемыя имъ фигуры, ни о сложности и трудности такого изслѣдованія, ни о тщательности и осмотрительности автора, ни о независимости его отъ предположеній ученыхъ, занимавшихся уже прежде этими или подобными вопросами, хотя нашъ авторъ, зная ихъ розысканія, разумѣется, и пользуется надлежащимъ образомъ ихъ результатами. Но нужно было бы выписать цѣлыя страницы, чтобы передать ходъ этихъ розысканій въ частностяхъ, такъ какъ изложеніе автора сжато; г. Праховъ избѣгаетъ всякаго лишняго слова, вообще всего, что не необходимо для изясненія его задачъ и ихъ рѣшеній. Притомъ недостаточно было бы выписать цѣлыя страницы, нужно было бы прибавить и рисунки. Считаю себя однако не въ правѣ не обратить вниманія на осмотрительность автора. При возстановленіи новыхъ фигуръ, при пользованіи обломками для вѣрнѣйшаго возстановленія частей другихъ, онъ обращаетъ вниманіе на все, чего только не слѣдуетъ упускать изъ вида. Такъ онъ говоритъ на стр. 66: „Положительное основаніе, по которому тотъ или другой обломокъ можетъ быть отнесенъ къ той или другой группѣ, есть согласіе: 1) въ стилѣ, 2) размѣрахъ и 3) порчѣ отъ непогоды. Но эти три данныхъ усложняютъ лишь возможность внесенія обломка, необходимымъ же оно становится только въ томъ случаѣ, если того требуетъ композиція“.

Для такой работы необходимо быть въ нѣкоторой степени художникомъ, не только для того, чтобы съ помощью рисованія имѣть возможность дѣлать различныя опыты реконструкціи фигуръ, такъ какъ едва-ли, или, по крайней мѣрѣ, весьма рѣдко удастся кому-нибудь разомъ возстановленіе фигуръ изъ различныхъ, разрозненныхъ обломковъ, но и для того, чтобы понимать формы человѣческаго тѣла и измѣненія ихъ, смотря по различнымъ позамъ и движеніямъ, дабы

можно было судить о томъ, какую позу, какое движеніе какой части тѣла означаетъ или можетъ означать тотъ или другой обломокъ. Едва-ли я скажу что-нибудь лишнее, признавъ этотъ трудъ за вполне мастерской.

Изъ частныхъ недостатковъ его можно указать на слѣдующіе. На стр. 73, въ объясненіи движенія лѣвой хватающей фигуры въ восточномъ фронтопѣ, читаемъ слѣдующее: „та (то-есть эта фигура) наклонилась для того, чтобы схватить павшаго за ногу; дыра на лѣвой рукѣ могла служить для прикрѣпленія ремня, которымъ завязывали попавшую часть, какъ это изображено, напримѣръ, на одной геммѣ (Winkelmann, Monumenti inediti, num. 128 = Inghirami, Galleria Omerica, II. tav. CXLVIII)“. Тутъ желательно было бы указаніе и на мѣста въ письменныхъ памятникахъ, изъ которыхъ явствуетъ этотъ самый обычай. Такія мѣста встрѣчаются напримѣръ, въ Илиадѣ. На стр. 74, во 2-й строку сверху находится описка или опечатка, которую, впрочемъ, каждый внимательный читатель самъ поправитъ; здѣсь сказано: *лѣвой*, вмѣсто *правой*.

Въ заключеніе нашего отзыва объ „Исслѣдованіяхъ по исторіи греческаго искусства“, вырази́мъ желаніе, чтобы молодой ученый, высказавшій столько умѣнья, и можно сказать, мастерства въ двухъ различнаго рода розысканіяхъ, представилъ въ послѣдствіи еще много подобныхъ работъ по исторіи искусства, и содѣйствовалъ развитію вкуса и любви къ искусству научными розысканіями и преподаваніемъ. Русское общество крайне нуждается въ людяхъ науки, могущихъ развивать и распространять въ немъ интересъ къ искусству, настоящую потребность его и чистый вкусъ, который развивается вслѣдствіе знакомства не съ однимъ современнымъ или даже вообще съ новымъ искусствомъ, но преимущественно вслѣдствіе знакомства съ произведеніями даровитѣйшаго въ этомъ отношеніи народа,—древнихъ Эллиновъ. Впрочемъ, мы не сомнѣваемся, что на г. Прахова можно положиться въ этомъ отношеніи. Онъ обладаетъ всѣми задатками, необходимыми для достиженія цѣли: и живымъ интересомъ къ своему дѣлу, и вѣрными приѣмами, и стремленіемъ постоянно пополнять свои свѣдѣнія.

К. Любобиль.

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ УЧЕНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

И С Т О Р И Я.

The Mythology of the Aryan Nations, by the Rev. George Cox. (Мифология арийских народов, соч. Г. Кокса) 1870.

Книга эта порождена плодотворною дѣятельностью Макса Мюллера въ области арийской филологіи, мифологіи и литературы и принадлежитъ къ числу лучшихъ сочиненій по своему предмету. Авторъ входить въ критическій разборъ двухъ господствующихъ теорій зарожденія и развитія мифовъ. По одной изъ этихъ теорій, мифологія всякаго народа есть органическое явленіе его дѣятельности, находящееся въ связи съ общими основами его цивилизаціи въ данную эпоху; по другой теоріи, мифологія есть только искаженіе первоначальныхъ чистыхъ вѣрованій человечества. Авторъ особенно подробно разбираетъ эту послѣднюю теорію и опровергаетъ ее. Затѣмъ, оставшая область общихъ вопросовъ, авторъ переходитъ къ частностямъ, именно къ греческой мифологіи, и изслѣдуетъ слѣдующіе интересные предметы: источникъ мифическаго языка; развитіе мифовъ; греческія воззрѣнія на нравственную сторону мифологіи; теорію греческой мифологіи, разсматриваемой какъ эклектическая система; сліяніе мифовъ. Шестая глава первой книги заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что въ ней развита главная основа мнѣній самого Кокса о греческой мифологіи. Авторъ утверждаетъ, что всѣ мифы имѣютъ космическій характеръ и суть живописное представленіе силъ природы. Примѣните самыя извѣстныя мифическія сказанія къ человѣческой жизни и нравственности, и они не выдержатъ самой легкой критики, явятся въ видѣ самыхъ пошлыхъ анекдотовъ, достойныхъ полнаго забвенія. Представляя себѣ Зевса, Афродиту и другихъ обыкновенными людьми, опасно знакомить юношество съ ихъ происхожденіями, описанными въ мифологіи. Напротивъ того, полными смысла являются

Веды, творенія Гомера и Гезіода, разсматриваемыя какъ повѣствованія о дѣятельности космическихъ силъ. Такой взглядъ на мнѣя высказывался и ранѣе Кокса другими изслѣдователями; можно сказать даже, что мнѣологическія изслѣдованія послѣдняго времени направлены преимущественно къ развитію такого воззрѣнія, но авторъ, кажется, уже черезъ-чуръ съ большою смѣлостью объявляетъ, что всѣ мнѣя доступны толкованію съ космической точки зрѣнія. Во второй книгѣ своего сочиненія, составляющей послѣднюю часть перваго тома, авторъ приступаетъ къ изслѣдованію божествъ неба: Діаюса, Индры, Варуны, Мнѣры, Брамы, Зевса, Одина и второстепенныхъ личностей арійскаго Олимпа. За небомъ послѣдовательно разсматриваются свѣтъ, огонь, вѣтры, воды, облака, земля, преисподняя, тьма. Всѣ эти предметы изслѣдуются весьма подробно, на основаніи множества источниковъ. Изложеніе автора отличается простотой и опредѣленностью, что, впрочемъ, не есть рѣдкость въ англійской литературѣ. Чѣмъ больше вниманія заслуживаетъ эта замѣчательная книга, тѣмъ прискорбнѣе видѣть въ ней нѣкоторые пропуски, какъ напримѣръ, совершенное умолчаніе о мнѣологии Славянъ, одной изъ важныхъ отраслей мнѣяческаго творчества Арійцевъ. (*Revue des questions historiques*, 1870, juillet).

Gobineau (comte de), Histoire des Perses, d'après les auteurs orientaux, grecs et latins et particulièrement d'après les manuscrits orientaux inédits, les monuments figurés, les médailles, les pierres gravées etc. (Исторія Персовъ по восточнымъ, греческимъ и латинскимъ авторамъ, а въ особенности по неизданнымъ восточнымъ рукописямъ, скульптурнымъ памятникамъ, медалямъ, гравированнымъ камнямъ и проч., соч. графа Гобино). 2 vols. Paris, 1869.

Авторъ этого сочиненія былъ французскимъ посланникомъ въ Персію и Лоннахъ, и благодаря тому, имѣлъ хорошій случай ознакомиться съ мѣстностью, на которой совершались описываемыя имъ событія. Еще до выпуска въ свѣтъ исторіи Персовъ, графъ Гобино приобрѣлъ себѣ пзвѣстность въ ученой литературѣ другими сочиненіями, касающимися или Востока, или общихъ вопросовъ науки о человѣкѣ. Таковы его *Essai sur l'égalité des races humaines*, 1853—1855; *Traité des écritures cuneiformes*, 1864, которое во многомъ противорѣчитъ Раулинсону и его послѣдователямъ; *Trois ans en Asie* (1855—1858), 1859, и *Les religions et les philosophies dans l'Asie centrale*, 1865. Новое сочиненіе совершенно соответствуетъ тому важному положенію въ наукѣ, которое занялъ авторъ своими прежними произведеніями.

Въ Европѣ ужь издавна привыкли смотрѣть на свѣдѣнія, дошедшія до насъ отъ греческихъ писателей, а въ особенности отъ Геродота, какъ на совершенно достовѣрную исторію древняго Востока, не смотря на то, что всѣмъ было извѣстно, что главный изъ древнихъ авторовъ — Геродотъ, былъ не болѣе какъ путешественникъ по нѣкоторымъ странамъ Азіи, не знавшій туземныхъ языковъ и собиравшій свои свѣдѣнія только по слухамъ. Этимъ, конечно, не уничтожается высокое значеніе сочиненія Геродота, особенно въ тѣхъ частяхъ его, гдѣ онъ повѣствуетъ, какъ очевидецъ; но съ тѣхъ поръ, какъ европейскіе ученые познакомились съ древне-египетскими, ассирійскими, персидскими, индійскими и другими источниками, они, по понятной причинѣ, уже не смотрятъ на сочиненія Геродота и другихъ греческихъ писателей, какъ на непреложные источники для исторіи Востока, а слѣдуютъ и провѣряютъ ихъ критически при помощи вновь открытыхъ матеріаловъ. Туземные источники имѣютъ тѣмъ болѣшую важность, что ограничиваясь греческими писателями, мы оставались бы почти въ полной неизвѣстности объ исторіи нѣкоторыхъ замѣчательныхъ народовъ древняго Востока, какъ напримѣръ, о Евреяхъ и Китайцахъ.

Гобино, въ своемъ новомъ сочиненіи, какъ это отчасти видно изъ заглавія, исходить изъ этой же точки зрѣнія, и какъ кажется, впадаетъ въ крайность, ибо повсюду отдаетъ предпочтеніе восточнымъ источникамъ, а о греческихъ и латинскихъ писателяхъ выражаетъ весьма низкое мнѣніе. Но эти восточные источники, при всей своей цѣнности, отрывочны, искажены временемъ, относятся до позднѣйшихъ эпохъ и оставляютъ цѣлыя значительные періоды не описанными. Вслѣдствіе того графъ Гобино, вѣрный своему основному началу — пользоваться преимущественно восточными источниками, и не находя въ нихъ вѣрныхъ свѣдѣній по многимъ предметамъ, впадаетъ въ ту ошибку, что хочетъ построить достовѣрную исторію на основаніи такихъ источниковъ, какъ Фирдоуси, хроника Форса и другіи позднія магометанскія произведенія; и всѣми этими поздними источниками онъ пользуется для исторіи древнѣйшаго періода! Такой недостатокъ критики особенно замѣтенъ въ двухъ первыхъ книгахъ, гдѣ описывается первый, второй и третій періоды въ исторіи Ирана.

Еще когда авторъ говоритъ, въ самомъ началѣ сочиненія, о связи жителей Ирана съ прочими Аріицами, положивъ въ основу Вендигату по изслѣдованіямъ Шнигеля, то онъ стоитъ на довольно прочной почвѣ; но, напримѣръ, въ главахъ: Иранскіе Джемшиды, упадокъ и

уничтоженіе перваго царства, царствованіе Цохака, описаніе и исторія Эльбурса (по магометанскимъ источникамъ), исторія Мидіи, Арменіи и другихъ нагорныхъ странъ, помѣщено очень мало достовѣрнаго.

Третья книга посвящена Киру и Камбизу. Здѣсь разказывается, на основаніи только восточныхъ источниковъ, часто противорѣчащихъ Геродоту, о происхожденіи и дѣтствѣ Кира, его царствованіи, о завоеваніи Вавилонскаго государства и о войнѣ противъ Скивовъ; въ заключеніе приводятся различныя преданія о смерти Кира. Двѣ послѣднія главы повѣствуютъ о царствованіи Камбиза и о событіяхъ, послѣдовавшихъ за его смертью.

Въ четвертой книгѣ, въ исторіи царствованія Дарія I, авторъ вдаетъ въ изложеніе религіозной реформы, стремившейся слить воедино двѣ религіозныя системы: семитическую и иранскую; здѣсь подробно говорится о Зороастрѣ, виновникѣ этой реформы. Авторъ доказываетъ, что Зороастръ есть не собственное имя, а нарицательное, служащее для обозначенія всякаго пророка; въ переводѣ оно значить „золотая звѣзда“. Въ религіозной системѣ, появившейся въ вѣкъ Дарія I, авторъ находитъ много арамейскихъ и даже эллинскихъ воззрѣній.

Пятая книга посвящена разказу о завоеваніяхъ Александра Македонскаго, а шестая — разказу о событіяхъ, послѣдовавшихъ за его смертью. Авторъ обстоятельно разсматриваетъ умственное и нравственное состояніе Ирана въ персидскій періодъ. Графъ Гобино доказываетъ, что греческій языкъ былъ въ эту эпоху весьма распространенъ въ Иранѣ и имѣлъ значительное вліяніе на языкъ персидскій, что явствуетъ изъ изученія монетъ и грапешихъ камней, которые авторъ успѣлъ собрать во множествѣ. Рядомъ съ греческимъ вліяніемъ, въ I и II вѣкѣ по Р. Х. распространилось въ Иранѣ вліяніе буддизма, еврейства и христіанства. „Древній Иранъ“—говоритъ авторъ въ заключеніе, — „оканчивается выстѣ съ Персидскими, и съ Сасанидами начинается новый Иранъ, въ которомъ семитическое вліяніе и расы второстепеннаго значенія навсегда приобрѣтаютъ преобладающее вліяніе“. (*Litter. Centralblatt Deutschland*, 1870, № 31).

Wilf., Römische Geschichte. 2 Band. Vom ersten punischen Kriege bis zum Ende des zweiten. *Вильфъ* (Римская исторія. 2 части. Отъ начала первой пунической войны до конца второй), Leipzig, 1870.

Сочиненіе это читается съ большимъ интересомъ, даже не смотря на обширную литературу, относящуюся до періода Пуническихъ войнъ.

Своеобразная разработка источниковъ, изученіе и самостоятельное отношеніе къ произведеніямъ авторовъ новаго времени, множество новыхъ оригинальныхъ замѣчаній и взглядовъ и самостоятельность въ развитіи и изложеніи идей и событій составляютъ хорошія стороны сочиненія. Особенно удачно развиваетъ авторъ ту мысль, что союзъ Аннибала съ дикими Галлами сильно содѣйствовалъ отдаленію *многихъ италянскихъ народовъ отъ Карфагенскаго полководца*. Очерки религіознаго, культурнаго и нравственнаго состоянія римскаго народа, равно какъ и изложеніе развитія рабства весьма искусно приведены въ связь съ событіями войны.

Но нельзя сказать, чтобы авторъ строго держался безпристрастной точки зрѣнія на событія; напротивъ того, онъ нигдѣ не скрываетъ своего субъективнаго отношенія къ событіямъ и народамъ. Такъ, при чтеніи книги сразу становится замѣтнымъ, что всѣ симпатіи автора принадлежатъ Карфагенянамъ, а къ Римлянамъ онъ относится съ недоброжелательствомъ. Столь же пристрастно отношеніе автора и къ различнымъ историческимъ лицамъ. (*Litter. Centralbl.* 1870, № 1).

Schul-Atlas über alle Theile der Erde nach Relief von Raaz. Verlag des photolithogr. Inst. v. Kellner u. Gasemam in Berlin. Berl. Dec. 1868. (21 карта).

Deutschland. Photolithographie nach einem Relief, von Raaz.

Asien. Photolith. etc.

Palästina. Photolith. etc.

Въ предисловіи къ своему учебному атласу г. Раацъ поясняетъ, что различные, употреблявшіеся доселѣ способы для нагляднаго изображенія рельефа земной поверхности (какъ-то: рельефныя лѣпныя карты, фотографическія изображенія самыхъ странъ, живописное изображеніе), частью по дороговизнѣ, частью по другимъ причинамъ, оказались неудобными, и что предпринятыя имъ фотолиграфическіе снимки съ собственныхъ его лѣпныхъ рельефныхъ картъ представляютъ дальнѣйшій шагъ впередъ къ разрѣшенію вышесказанной задачи.

Какъ дѣло совершенно новое, труды г. Рааца должны еще выдержать предварительно пробу училищной практики въ богатыхъ спеціалистами-педагогами странахъ западной Европы, а также и критическую оцѣнку знатоковъ дѣла въ научномъ отношеніи. Здѣсь же умѣстно будетъ сдѣлать лишь нѣсколько замѣчаній, имѣя преимущественно въ виду потребности нашихъ учебныхъ заведеній. У насъ лучшая и едва ли не единственная попытка представить ученикамъ

наглядное изображеніе рельефа земной поверхности принадлежит г. *Симашко*, издавшему съ этою цѣлью географическія карты пяти частей свѣта, слишкомъ, къ сожалѣнію, малаго размѣра. Съ этими-то картами мы и позволимъ себѣ сравнивать фотолитографическія карты *Рааца* въ отношеніи не техническаго достоинства тѣхъ и другихъ изданій, ибо въ этомъ случаѣ несомнѣнное преимущество принадлежитъ г. *Раацу*, а только пригодности употребленныхъ въ дѣло способовъ изображеній рельефа для школьныхъ цѣлей. Въ этомъ отношеніи преимущество едва ли не окажется за способомъ, избраннымъ г. Симашко, ибо хотя его способъ и менѣе говоритъ воображенію, но за то прибѣгая къ различнымъ краскамъ, въ точности изображающимъ повышенія и пониженія поверхности, онъ сообщаетъ болѣе точныя, а слѣдовательно, и болѣе научныя свѣдѣнія, тогда какъ фотолитографическія изображенія главнымъ образомъ могутъ быть разчитаны только на общее и не всегда вѣрное впечатлѣніе; близость же впечатлѣнія, производимаго изображениями, исполненными по тому или другому способу, къ тѣмъ, которыя производитъ сама дѣйствительность, все-таки главнѣйшимъ образомъ будетъ зависѣть отъ того, сколько дѣйствительныхъ впечатлѣній привнеситъ самъ ученикъ при изученіи тѣхъ или другихъ картъ.

На картахъ г. *Рааца* болѣе высокія мѣста должны были бы обозначаться болѣе густою черною краской; но трудность выполненія этой задачи посредствомъ фотолитографіи, должно быть, оказалась такъ велика, что какъ на стѣнныхъ картахъ, такъ и въ особенности на картахъ ручнаго атласа, нерѣдко болѣе высокія горы и пространства означаются менѣе густою черною краской. Возьмемъ для примѣра карту Германіи (стѣнную и № 8 въ атласѣ). Здѣсь, между прочимъ, Ломбардская низменная равнина и Нижне-Венгерская низменность окрашены темнѣе, чѣмъ Баварская плоская возвышенность и высокая котловина Богеміи; западные и центральные Альпы, какъ извѣстно, значительно выше восточныхъ и Динарійскихъ Альповъ, а по картамъ г. *Рааца* выходитъ почти наоборотъ, чего уже никакъ нельзя сказать о картахъ г. *Симашко*. То же повторяется болѣе или менѣе и на всѣхъ другихъ картахъ, не говоря уже о томъ, что еслибы сравнивать между собою въ этомъ отношеніи отдѣльныя карты, напримеръ, низменную сѣверную Германію или Россію съ старо и ново-Кастильскою плоскою возвышенностью Испаніи, то послѣдняя, будучи свѣтлѣе, показала бы ученику лежащую ниже первыхъ. Точно также на картѣ Австріи (№ 18 атласа) Валлахская низменность представ-

лепа темѣе, то-есть, лежащею выше, чѣмъ Швабско-Баварская плоская возвышенность и даже мѣста, гдѣ верховья Дуная.

Но независимо отъ того, что въ изданіяхъ г. Рааца представляется пововеденіемъ, нельзя не отдать наибѣйшей справедливости и богатству данныхъ, нанесенныхъ на его карты, и чрезвычайной отчетливости всѣхъ обозначеній, и можно сказать, художественности техническаго исполненія. Этими качествами равно отличаются и стѣнные его карты (особенно Палестины и Германіи) и самый атласъ. На картахъ атласа, конечно, трудно было обозначить желѣзныя дороги, но тѣмъ не менѣе все-таки обозначены важнѣйшіе каналы; сверхъ того въ атласѣ различныя значки для городовъ съ большимъ или меньшимъ населеніемъ трудно различимы; но за то все это какъ нельзя рельефнѣе выступаетъ на большихъ стѣнныхъ картахъ, по крайней мѣрѣ Германіи.

Въ отношеніи къ картамъ, посвященнымъ вполнѣ или отчасти Россіи, нельзя не сдѣлать г. Раацу упрека, что онъ держится еще или устарѣвшихъ географическихъ наименованій, никогда не бывшихъ притомъ въ употребленіи въ самой Россіи (напримѣръ на картѣ № 19: Arktisch—u. Centrales-Sarmatisches Tiefland, Pontische Steppen), или же вполнѣ невѣрныхъ и дающихъ ложное понятіе въ политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ названій (какъ напримѣръ на картѣ Скандинавіи, № 17, Ingermanland, которая обнимаетъ всю С.-Петербуржскую губернію, а пожалуй, можетъ быть распространена и на губерніи Псковскую и Новгородскую, а на картѣ № 19 еще значатся царства Казанское и Астраханское, какъ особія части Россіи). Стѣнная же карта Азіи представляетъ тотъ существенный, хотя и мало замѣтный съ перваго взгляда, недостатокъ, что въ ней для европейской Россіи, за исключеніемъ однакоже одного царства Польскаго, принять тотъ же способъ обозначенія городовъ (полными именами), какъ и для Азіи, какъ будто бы европейская Россія принадлежитъ къ этой части свѣта, а въ царствѣ Польскомъ и въ остальной Европѣ употребляются имена сокращенныя.

О стѣнной картѣ Палестины въ частности слѣдуетъ замѣтить, что будучи картою учебною, она сообщаетъ еще чаще древнія священныя географическія имена, руководясь относительно приуроченія ихъ къ тѣмъ или другимъ новымъ мѣстностямъ новѣйшими, хотя бы и не совсѣмъ еще твердыми, результатами науки, новыхъ же названій особенно часто придерживается для обозначенія мало упоминаемыхъ въ древности рѣчекъ, ручьевъ и потоковъ.

Lorenz, Ottokar. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter von der Mitte des XIII bis um Mitte des XIV Jahrhunderts (Лоренцъ, О., Источники для исторіи Германіи съ половины XIII до половины XIV вѣка). 1870.

Уже давно чувствовалась въ наукѣ необходимость такого же критическаго обзора источниковъ для исторіи Германіи за вторую половину среднихъ вѣковъ, какой былъ сдѣланъ Ваттенбахомъ для первой половины этого періода. Хотя источники XIII и XIV столѣтій гораздо менѣе изслѣдованы, чѣмъ источники ранніе, тѣмъ не менѣе Лоренцъ рѣшился представить сводъ изслѣдованій современной науки надъ этимъ матеріаломъ, и исполнилъ свою задачу вполнѣ удовлетворительно. Автора можно упрекнуть только за невыдержанность строгой системы въ расположеніи матеріала. (*Litt. Centralbl.* 1870, № 37).

Geschichte der volkwirtschaftlichen Litteratur im Mittelalter. Von Dr. Heinrich C. W. Cantzen (Исторія литературы по народному хозяйству въ средніе вѣка, соч. Канцена). 1869.

Сочиненіе это, какъ видно и по самому объему его въ 160 страницъ, не представляетъ подробнаго, законченнаго изслѣдованія о экономической литературѣ среднихъ вѣковъ; оно есть лишь рядъ очерковъ, съ цѣлью доказать, что „уже въ средніе вѣка былъ извѣстенъ цѣлый рядъ значительныхъ народно-экономическихъ истинъ“. Чтобы развить это положеніе, авторъ подробно излагаетъ воззрѣнія Томы Аквинскаго, Николая Оресмія, Франциска Патриція, Николая Кузскаго, политико-экономическія положенія каноническаго ученія и ученія арабскихъ, греческихъ и еврейскихъ религіозныхъ философовъ среднихъ вѣковъ. Изъ двухъ приложений въ книгѣ первое заключаетъ въ себѣ описаніе народнаго хозяйства въ средніе вѣка и вліяніе на него христіанства и церковной власти, а второе касается отношеній средне-вѣковыхъ мнѣній о государствѣ къ древнимъ политическимъ доктринамъ (*Heidelberger Jahrbücher der Litter.*, 1870, 7-te Heft.).

Еннемъ, Leonard. Dr. Stadtarchivar., Geschichte der Stadt Köln, meist aus den Quellen des Kölner Stadtarchivs. 3 Band. (*Эннемъ, Л.*, Исторія города Кёльна, главнымъ образомъ по источникамъ Кёльнскаго городского архива. Т. 3-й). 1869.

Вышедшій въ 1869 году третій томъ этого сочиненія составляетъ продолженіе уже довольно давно предпринятаго труда: еще въ 1865 году появился второй томъ его. Этотъ новый томъ исторіи города Кёльна излагаетъ событія съ 1396 до 1513 года. Авторъ озаглавилъ его „временемъ вражды“, разумѣя подъ этимъ вѣдшнія войны, кото-

рия онъ описываетъ чрезвычайно подробно; но должно замѣтить, что, сверхъ того, въ книгѣ находится не мало описаній и внутренней вражды партій, цеховъ, гражданъ и епископа, и притомъ эта часть разказа гораздо любопытнѣе, чѣмъ исторія внѣшнихъ войнъ.

Одною изъ главныхъ причинъ раздоровъ въ Кёльнѣ были споры гражданъ за самоуправленіе съ властолюбивыми епископами, которые часто прибѣгали къ иногороднымъ союзамъ. Что касается развитія внутренняго управленія города, то въ обзорѣваемомъ томѣ этого сочиненія излагается постепенный переходъ къ демократіи; революціи 1396 года, съ которой собственно и начинается третій томъ исторіи Кёльна, низложила преобладаніе знатныхъ гражданъ и принудила ихъ подѣлиться властью съ ремесленными цехами. Съ этого времени основаніемъ внутренняго управленія служила грамота, извѣстная подъ названіемъ *Verbundbrief*. Въ теченіе XV и XVI столѣтій ремесленные цехи добивались частью мирнымъ образомъ, частью путемъ возстаній, какъ, напримѣръ, въ 1482 и 1513 годахъ, дальнѣйшаго расширенія правъ, вслѣдствіе чего, впрочемъ, не нарушались основанія главнаго акта, а лишь прибавлялись къ нему новыя статьи.

Для такого торговаго города, какъ Кёльнъ, особенно важное значеніе имѣли отношенія къ Ганзѣ. Авторъ посвящаетъ особую главу изложенію этихъ отношеній. Принадлежа къ Ганзейскому союзу, Кёльнъ, въ теченіе всего описываемаго періода, стремился къ тому, чтобы поставить свою торговлю и сношенія въ независимое положеніе отъ союза. Этимъ объясняются выходы Кёльна изъ Ганзейскаго союза въ тяжелыя времена этого послѣдняго, какъ напримѣръ, въ эпоху вражды его съ Англіей въ половинѣ XV столѣтія, когда для всѣхъ городовъ союза, кромѣ Кёльна, была закрыта торговля съ Лондономъ. За то, по прекращеніи вражды, Кёльнъ остался одинокимъ, и ему стояло большаго труда и жертвованій, чтобы получить согласіе Ганзы на принятіе его снова въ союзъ.

Въ сочиненіи Эннема заключается цѣлый рядъ интересныхъ изслѣдованій, касающихся культуры города, какъ-то: о торговлѣ, промышленности и промышленной полиціи, о церковныхъ дѣлахъ, госпиталяхъ, университетѣ, монетѣ, нравахъ и жизни, искусствѣ и окрестностяхъ города. О значеніи Еуресвѣ и гоненіяхъ противъ нихъ также говорится не мало въ различныхъ мѣстахъ сочиненія.

Самую же лучшую часть сочиненія составляетъ предпоследняя глава, содержащая въ себѣ полный, основанный на источникахъ, трактатъ объ исторіи искусства города Кёльна съ XIII до XV сто-

лѣтія. Начинается она исторіей собора. Авторъ доказываетъ, что не пожаръ 29-го марта 1248 года, истребившій древній соборъ, послужилъ предлогомъ къ построенію знаменитаго Кельнскаго храма, но что воздвиженіе его было рѣшено, по крайней мѣрѣ, за годъ до пожара; такъ какъ пожаръ не совершенно уничтожилъ древній соборъ, то онъ существовалъ и въ послѣдствіи, въ XIII и XIV столѣтіяхъ, рядомъ съ новымъ; только по мѣрѣ того, какъ послѣдній пріобрѣталъ все большее и большее значеніе, первый утрачивалъ его. Первымъ строителемъ новаго собора докторъ Эннемъ называетъ нѣкоего Герарда Риля (Magister Gerhardus lapicida rector fabricae), позднѣйшимъ строителемъ былъ Конрадъ Куэнъ (ум. 1469 г.). За исторіей собора слѣдуетъ въ этой главѣ исторія нѣкоторыхъ болѣе замѣчательныхъ зданій, какъ напимѣръ ратуши, дворца и друг. Далѣе идетъ исторія Кельнской школы живописи, описаніе стѣнной живописи мастера Вильгельма въ ратушѣ, величественной живописи собора, и пр. Затѣмъ слѣдуетъ исторія скульптуры и различныхъ ея подраздѣленій. Въ заключеніе главы излагается исторія книгопечатанія. Первымъ Кельнскимъ типографщикомъ былъ Ульрихъ Целль изъ Ганау, называвшійся clericus dioecesis Moguntinensis, и первая печатная книга появилась здѣсь въ 1466 году. Изъ послѣдующихъ типографщиковъ особенно замѣчательенъ Іоганнъ Кольхофъ, издавшій въ 1499 году большую Кельнскую хронику. Его не должно смѣшивать съ его отцемъ, также типографщикомъ. Кольхофъ-сынъ былъ юристомъ, типографомъ и торговцемъ скота. Не слѣдуетъ ли также признать его и авторомъ хроники?

Третьимъ томомъ своего сочиненія докторъ Эннемъ закончилъ средневѣковую исторію города Кельна, и такимъ образомъ выполнилъ трудную часть своей задачи. Едва ли какой другой изъ нѣмецкихъ городовъ имѣетъ столь обстоятельную исторію (*Historische Zeitschrift*, 1870, Zweites Heft.).

Die Chroniken der oberrheinischen Städte. Strassburg. (Хроники верхне-рейнскихъ городовъ. Страсбургъ). 1870.

Издатели этого собранія хроникъ отъ городовъ сѣверной Германіи, отъ Магдебурга и Брауншвейга, обратились къ опубликованію хроникъ западной верхне-рейнской окраины нѣмецкой народности и начали съ изданія хроники Страсбурга, главнаго города Эльзаса. На этотъ разъ изданіе принялъ на себя профессоръ С. Гегель, глава всего предпріятія. Ужь одно имя его можетъ ручаться за достоин-

ство изданія. Чтобы читатель могъ ориентироваться при чтеніи хроники, къ книгѣ приложено предисловіе, въ которомъ обстоятельно, хотя кратко, изложена исторія города Страсбурга, и сдѣланъ обзоръ эльзасской, и въ особенности Страсбургской исторіографіи отъ начала ея до нашихъ дней. О самой хроникѣ мы узнаемъ, что она есть древнѣйшая изъ хроникъ города Страсбурга и написана по-нѣмецки Фритше Клозенеромъ. Оригинальный текстъ ея нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ отысканъ въ Парижѣ и недавно изданъ въ первый разъ Шоттомъ въ сборникѣ Штуттгартскаго литературнаго общества. Новое изданіе профессора Гегеля представляетъ значительныя улучшения въ текстѣ, основанныя на строгой критикѣ и сличеніи съ другими текстами. Къ этому тому хроники приложена карта Эльзаса (*Litter. Centralbl.*, 1870, № 22).

Schenkel. Dr. Luther in Worms und Wittenberg und die Erneuerung der Kirche in der Gegenwart (Шенкель, Лютеръ въ Вормсѣ и Виттенбергѣ и обновленіе церкви въ настоящее время). 1870.

Книга эта достойна вниманія по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому что она представляетъ точную, основанную на источникахъ, исторію реформаціи, ея возникновенія и роста, и вовторыхъ, потому что она стремится разъяснить, какимъ образомъ въ настоящее время церковь пытается обновить себя на основаніи принциповъ, утвержденныхъ Лютеромъ. Авторъ ясно выражаетъ въ предисловіи свой взглядъ на современныя намъ церковныя событія. „Нынѣшняя церковная борьба“, говоритъ онъ, „есть борьба между принципами: принципами христіанства и церкви, владычества духовенства и свободы совѣсти; въ послѣднемъ выводѣ—между культурой и варварствомъ“. За тѣ же принципы боролись реформація и католичество; но такъ какъ реформаціонные принципы были слишкомъ преждевременны, то и не могли во всей своей силѣ утвердиться въ мірѣ по сіе время. Чтобы теперь успѣшно продолжать борьбу, должно стараться выставить въ полномъ свѣтѣ реформаціонные принципы XVI столѣтія, и именно въ томъ видѣ, въ какомъ высказывалъ ихъ главный двигатель церковнаго обновленія, Лютеръ, въ первый періодъ своей дѣятельности. Въ этотъ періодъ нѣмецкій реформаторъ, подстрекаемый сопротивленіемъ, твердо сознавалъ свои принципы и съ неуклонною волею стремился къ обновленію церкви на основаніи ихъ. Онъ стремился очистить церковь отъ духовной іерархіи; передъ глазами его виталъ образъ первоначальной церкви, свободной отъ всѣхъ послѣдующихъ прибавленій и

наровствъ,—церкви сильной нравственно и жизненной. Во вторую эпоху дѣятельности этотъ идеалъ былъ уже поколебленъ въ самомъ Лютерѣ. „Ничего не можетъ быть противоположнѣ первоначальному взгляду Лютера“, говоритъ авторъ, „какъ призваннныя имъ же самимъ въ послѣдствіи къ жизни различныя церковныя учрежденія. Не къ этому, а къ первому періоду дѣятельности Лютера приглашаетъ авторъ обратиться современныхъ церковныхъ реформаторовъ.

Хотя Шенкель не прибавляетъ никакихъ новыхъ свѣдѣній о знаменитомъ реформаторѣ и его времени, тѣмъ не менѣе книга его весьма замѣчательна, какъ вслѣдствіе вышензложеннаго взгляда, такъ и вслѣдствіе полного знакомства его съ фактами реформаціонной эпохи и съ жизнью реформатора, что дало ему возможность съ рѣдкимъ искусствомъ изобразить личность Лютера и отношенія его къ своему времени. Изложеніе автора необыкновенно оживленное, конкретное и въ то же время сжатое (*Gött. Gelehrte Anzeigen*, 1870, 20 Juli).

Erasmus von Rotterdam. Seine Stellung zu der Kirche und zu den kirchlichen Bewegungen seiner Zeit. Von Fr. O. *Stickart* (Эразмъ Роттердамскій. Его отношеніе къ церкви и къ религіозному движенію его времени. Соч. Ф. О. *Штикарта*). 1870.

Хотя исторія реформаціоннаго времени была изслѣдована во множествѣ сочиненій различныхъ авторовъ, хотя біографіи реформаціонныхъ дѣятелей могли бы составить цѣлую бібліотеку, но тѣмъ не менѣе значеніе Эразма Роттердамскаго въ этомъ движеніи еще не опредѣлено достаточно ясно. Поэтому трудъ, подобный озаглавленному, совершенно цѣлесообразенъ. Хотя по заглавію можно подумать, что сочиненіе это составляетъ трудъ, вполне самостоятельный по идеѣ, но на самомъ дѣлѣ это не такъ: авторъ вездѣ воздерживается отъ самостоятельныхъ сужденій и рѣшается на замѣчанія и добавленія лишь въ крайнихъ случаяхъ; трудъ его состоитъ въ систематическомъ сводѣ и въ изложеніи миѣній и даже выраженій Эразма въ нѣмецкомъ переводѣ. Хотя уже съ 1703 года имѣется полное, въ десяти томахъ, изданіе сочиненій Эразма, но все-таки трудъ, подобный Штикартову, лучше всего даетъ понятіе о миѣніяхъ знаменитаго гуманиста по различнымъ вопросамъ, волновавшимъ его время, столь богатое умственнымъ движеніемъ. При чтеніи этого труда удобнѣе также провѣрять, на сколько справедливо общераспространенное миѣніе о шаткости убѣжденій Эразма. о его непослѣдовательности, нерѣшительности и трусливости. Весь матеріалъ разбитъ авторомъ на отдѣлы, соотвѣт-

ствующие болѣе или менѣе удачно разнообразію самыхъ вопросовъ и предметовъ мысли; такъ, напримѣръ, отдѣлъ 5-й заключаетъ въ себѣ изложеніе мыслей Эразма: 1) о церкви и клирѣ, 2) о богослуженіи и обрядахъ, 3) о христіанской вѣрѣ, 4) о реформѣ церкви, 5) о Лютерѣ и его дѣятельности. Хотя нельзя сказать, чтобы сочиненіе автора исчерпывало предметъ, но все-таки оно составляетъ добросовѣстный трудъ, могущій послужить руководствомъ при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ (*Gött. gelehrte Anzeigen*. 1870. Stück. 44).

H. Ratjen, Geschichte der Universität zu Kiel. (*Ратъенъ*, Исторія университета въ Килѣ). 1870.

Чѣмъ болѣе развивается наука, тѣмъ выше поднимается культурное значеніе университетовъ. Въ просвѣщенной Европѣ исторія университета неразрывно сливается съ исторіей страны и объясняетъ много темныхъ сторонъ послѣдней. Поэтому нельзя не порадоваться тому, что талантливые люди, подобные автору вышесказаннаго сочиненія, посвящаютъ свои труды обработкѣ исторіи какого-либо отдѣльнаго университета.

Имѣя въ виду изобразить значеніе Кильскаго университета для культуры своего маленькаго отечества — Шлезвигъ-Гольштейна, Ратъенъ не пожалѣлъ труда на изученіе біографій и работъ всѣхъ дѣятелей этого ученаго учрежденія. По матеріаламъ, извлеченнымъ изъ различныхъ повременныхъ изданій и сочиненій, и по архивнымъ документамъ авторъ изображаетъ культурное значеніе Кильскаго университета въ оживленныхъ біографіяхъ его лучшихъ профессоровъ по всѣмъ факультетамъ, дѣйствовавшихъ съ древнѣйшихъ временъ и до нашего времени. Здѣсь мы находимъ біографіи Ж. Моргофа, Рахеля, Дрейера, извѣстнаго статистика Ниманна, математика Реймера, остроумнаго Кильскаго философа Эриха Бергера и друг.

Чтобы дать понятіе о содержаніи книги, выпишемъ здѣсь названія главъ: 1) Сношенія по поводу учрежденія университета; 2) Открытіе университета и послѣдовавшія затѣмъ пожертвованія; 3) Статуты университета и ихъ измѣненія: а) судъ, б) имунитетъ, в) ограниченія, и проч.; 4) Высшее начальство: а) визитаторы и кураторы, б) канцлеръ и проканцлеръ; 5) Ректоръ и проректоръ; 6) Факультеты и деканы; 7) Промоціи; 8) Пострификаціи; 9) Адъюнкты факультетовъ и приватъ-доценты; 10) Учителя новыхъ языковъ; 11) Чтеніе лекцій; 12) Диспуты; 13) Семинаріи; 14) Коллегія; 15) Университетская бібліотека; 16) Университетскій институтъ; 17) Стипендіи для студентовъ.

Въ предисловіи авторъ дѣлаетъ общій очеркъ исторіи Кильскаго университета въ связи съ политической исторіей страны, раздѣляя ее на три періода. Наконецъ, въ этой же книгѣ читатель найдетъ списокъ источниковъ, изъ которыхъ авторъ почерпалъ свои свѣдѣнія о Шлезвигъ-Гольштейнскомъ университетѣ (*Gött. gelehrte Anzeigen*, 1870, 20 Juli).

Tableaux de la révolution française, publiés sur les papiers inédits du département et de la police secrète de Paris, par. Ad. Schmidt, professeur d'histoire à l'université de Iena (Карты французской революціи, по невѣданнымъ документамъ Парижской тайной полиціи, соч. А. Шмидта). 1869.

Едва ли проходитъ хоть одна недѣля безъ того, чтобы не появилось какое-нибудь сочиненіе о французской революціи. Такой живой интересъ къ событію, завершившему прошлое столѣтіе, объясняется громаднымъ влияніемъ его на все XIX столѣтіе. Послѣ того, какъ въ первое время послѣ революціи написано было множество ея исторій почти исключительно на основаніи мемуаровъ и официальныхъ сообщеній *Монитра*, изслѣдователи обратились къ болѣе подробному изученію и обнародованію другихъ источниковъ. Сочиненіе, выписанное выше, относится именно къ разряду тѣхъ трудовъ, въ которыхъ авторъ болѣе заботится о сообщеніи матеріаловъ, чѣмъ о полной исторіи революціи. Обиліемъ или недостаткомъ новыхъ матеріаловъ и объясняется несоразмѣрность частей сочиненія Шмидта: нѣкоторымъ фазисамъ революціи посвящено по нѣскольку десятковъ страницъ, другимъ же, не менѣе важнымъ, только по нѣскольку строкъ. Самое изложеніе есть простое сообщеніе матеріаловъ съ краткими критическими или другими замѣчаніями. Но такое содержаніе книги не даетъ права выводить заключеніе о ея бесполезности. Напротивъ того, она имѣетъ свои достоинства: она пополняетъ источники и даетъ возможность проверить официальные документы (*Gött. gelehrte Anzeigen*, 1870, 15 Juni).

Dreydörff. Dr, Pascal, sein Leben und seine Kämpfe. (*Дрeidорфъ*, Паскаль, его жизнь и борьба). 1870.

Сочиненіе это состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) жизни Паскаля, 2) полемики его и 3) пораженія Паскаля. Въ изложеніи нѣкоторыхъ біографическихъ данныхъ авторъ отступаетъ отъ общепринятыхъ извѣстій, и кажется, совершенно основательно. Такъ, на примѣръ, онъ доказываетъ, что „обращеніе“ Паскаля не могло произойти въ 1647

году, какъ думаютъ обыкновенно, но послѣдовало гораздо позже. По мнѣнію автора, нельзя предполагать, чтобы Паскаль послѣ своего „обращенія“ питалъ какое-либо сочувствіе къ протестантизму; такое утвержденіе истекаетъ изъ взгляда Паскаля на янсенизмъ. Дрейдорфъ утверждаетъ, что янсенизмъ не имѣетъ ничего родственнаго съ протестантизмомъ и есть ни что иное, какъ болѣе разумная, болѣе искренняя форма католическаго исповѣданія. Янсенизмъ отличается отъ католицизма не догматами, подобно протестантизму, а лишь особеннымъ отношеніемъ вѣрующаго субъекта къ требованіямъ церковнаго авторитета. Во всемъ сочиненіи Дрейдорфа видно короткое знакомство его какъ съ предметомъ сочиненія, такъ и съ доктринами различныхъ христіанскихъ сектъ. Изложеніе вездѣ ясное, отступленія отъ предмета полны интереса; таково, напримѣръ, эпизодъ о значеніи и характерѣ католическаго культа Божіей Матери. Самое видное и разработанное мѣсто въ сочиненіи занимаетъ анализъ „Провинціальныхъ писемъ“ (*Literarisch. Centralbl.* 1870 г. № 33.).

Weber, Dr. Karl. v. Moritz, Graf von Sachsen, Marchall von Frankreich. Nach archivalischen Quellen. Mit Portrait. (*Веберъ К.*, Морицъ, графъ Саксонскій, маршалъ французскій. По архивнымъ источникамъ. Съ портретомъ). 1870.

Книга эта есть немного сокращенное, дешевое изданіе монографіи, выпущенной въ свѣтъ авторомъ въ 1863 году. Она содержитъ въ себѣ жизнеописаніе и интересный очеркъ состоянія культуры, современной славному когда-то полководцу Морицу Саксонскому. Въ предисловіи авторъ заявляетъ, что въ его намѣреніе не входило представить полную біографію своего героя или описать всѣ войны, вѣденыя имъ; онъ желалъ представить въ яркомъ свѣтѣ преимущественно ту часть жизни графа Саксонскаго, которая предшествовала его предводительству французскими войсками. Для описанія этого періода жизни Морица, авторъ нашелъ много источниковъ въ Дрезденскомъ государственномъ архивѣ, а также воспользовался и перепиской и сочиненіями о Морицѣ Саксонскомъ, появившимися во французской и нѣмецкой литературѣ послѣ 1863 года. Авторъ имѣлъ полное право надѣяться на хорошій приѣмъ этого передѣланнаго втораго изданія его произведенія: ибо сюжетъ его имѣетъ общій интересъ, а изложеніе книги стоитъ въ уровень съ сюжетомъ. Особенно замѣчательна въ культурномъ отношеніи исторія первой любви и супружества Морица Саксонскаго (*Literarisch. Centralbl.*, 1870. № 38.).

Aus F. Y. Jacobi's Nachlass. Ungedruckte Briefe von und an Jacobi und andere. Nebst ungedruckten Gedichten von Göthe und Lenz. Herausg. von Rud. Zöppritz. 2 Bd. (Не изданныя письма Якоби и другихъ лицъ. Съ приложеніемъ не напечатанныхъ стихотвореній Гёте и Ленца). 1869.

Изданіе это представляетъ богатый матеріалъ для исторіи умственнаго движенія одного изъ замѣчательнѣйшихъ періодовъ нѣмецкой цивилизаціи, извѣстнаго подъ названіемъ „періода бурныхъ стремленій“. Въ этомъ изданіи заключается около 200 почти совершенно неизвѣстныхъ писемъ, тщательно изданныхъ и снабженныхъ примѣчаніями. Вся переписка обнимаетъ собою періодъ отъ 1777 года до 1819 и распадается на нѣсколько группъ: письма Якоби и къ нему, въ числѣ 150 нумеровъ; письма Елены Якоби; письма различныхъ другихъ лицъ; наконецъ, письма, касающіяся перехода Фр. Леопольда Штальберга въ католицизмъ. Хотя, кромѣ того, въ сборникѣ помѣщены не изданныя стихотворенія Гёте и Ленца, но все значеніе изданія основывается именно на письмахъ, ибо стихотворенія не представляютъ ничего замѣчательнаго. Дѣятельность Якоби, по замѣчанію Куно Фишера, не была доселѣ оцѣнена по достоинству. Между тѣмъ Якоби имѣетъ важное значеніе, какъ философъ, настаивавшій на предпочтительномъ значеніи чувствованій, потребностей сердца надъ мыслью. Для ближайшей характеристики этого направленія, могутъ служить богатымъ матеріаломъ письма вышеназваннаго сборника, особенно же письма Гамаппа, Лафатера и Жанъ-Поля Рихтера. Касательно спора между Якоби и Мендельсономъ по поводу отношеній Лессинга къ спинонизму, также находятся въ изданіи важныя подробности. Но особенно замѣчательны письма Бринкманна, изъ которыхъ очень ясно видно, какое значеніе имѣла въ тогдшнемъ образованномъ и бурномъ обществѣ философія Якоби. Политическіе интересы также нашли себѣ отголосокъ въ изданной перепискѣ; сюда принадлежатъ письма Якоби, бросающія свѣтъ на состояніе Баваріи въ наполеоновскую эпоху (*Literarisch. Centralbl.* 1870. № 30).

Göthe's Unterhaltungen mit dem Kanzler F. v. Müller. (Бесѣды Гёте съ канцлеромъ Мюллеромъ). 1870.

Опубликованіемъ этихъ замѣтокъ канцлера Мюллера о великомъ писателѣ мы обязаны Буршардту. Книга начинается пространнымъ, хорошо написаннымъ предисловіемъ, въ которомъ резюмированы главные факты изъ жизни Веймарскаго канцлера, и разъясненъ характеръ сношеній его съ Гёте. Мюллеръ (родил. 1779 г., ум. 1849 г.) соединялъ

въ себѣ весьма разнообразныя свѣдѣнія; будучи замѣчательнымъ юристомъ, онъ приобрѣлъ также извѣстность и въ литературѣ. Отношенія его къ Гёте достаточно уясняются изъ того, что онъ былъ назначенъ однимъ изъ его душеприкащиковъ, и что имъ были изданы въ свѣтъ многія произведенія поэта. Канцлеръ Мюллеръ имѣлъ обыкновеніе послѣ каждаго свиданія съ Гёте записывать все, что его поражало въ рѣчи гениальнаго писателя. Издатель, при помощи другихъ источниковъ, напечатанныхъ прежде, разъясняетъ то, что могло бы казаться неяснымъ и неполнымъ въ замѣткахъ Мюллера для нынѣшняго читателя. Первый разговоръ помѣченъ 14-мъ сентября 1808 г., послѣдній—26-го февраля 1832 г. Ни одна изъ замѣтокъ не относится къ послѣднимъ минутамъ жизни поэта. Особеннымъ обиліемъ отличаются замѣтки съ 1821 года. Хотя Гёте высоко цѣнилъ канцлера Мюллера, но повидимому, онъ стѣснялся его критическимъ, методически послѣдовательнымъ умомъ, и потому былъ сдержанъ въ своихъ разговорахъ съ нимъ, выражался кратко, хотя и откровенно. Записки Мюллера, составленныя съ пунктуальною вѣрностью дѣйствительности, даютъ точное понятіе объ идеяхъ и мировоззрѣніи Гёте, въ третій періодъ его жизни, отъ 1815 года. Тутъ же мы встрѣчаемъ замѣчанія и сужденія Гёте объ общеевропейскихъ и общественныхъ дѣлахъ, хотя въ этотъ періодъ своей жизни онъ не имѣлъ достаточно времени слѣдить за подробностями событій и настроеніемъ общественнаго мнѣнія, будучи увлеченъ своими естественно-историческими изслѣдованіями. (*Revue bibliographique universelle*. 1870. Т. VI. 1 Livr).

ЯНЪ АМОСЪ КОМЕНСКІЙ И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ПЕДАГОГИИ ¹⁾.

II.

«Hic vir (Comenius) dono quodam providentiae genitus est, in quo totas vires suas experitur didactica».

1657 an. *Ad. Weinhemeyer.*

Приступая къ оцѣнкѣ значенія Коменскаго, какъ педагога, не можемъ не выразить удивленія, что значеніе это до сихъ поръ не было опредѣлено вполне достаточно. Правда, Коменскій занялъ такое видное мѣсто въ исторіи педагогій, что имя его встрѣчается во всѣхъ даже краткихъ историческихъ обзореніяхъ этой науки (напримѣръ, Рюке Нимейера); но тѣмъ не менѣе вопросъ объ отношеніи его къ современной педагогій остается нерѣшеннымъ ²⁾. Обыкновенно отцемъ

¹⁾ См. *Журн. Мин. Народн. Просв.* майскую книжку 1871 года.

²⁾ Впрочемъ о Коменскомъ писано было не мало; приводимъ здѣсь наиболее важные труды: *Bayle*, Dict. histor. et crit. art. Comenius.—*D. Cranz*, Alte und neue Bruderhistorie, 2 Aufl., 1772.—*Müller*, Bekenntnisse merkwürdiger Männer, 2 Bnd.—*Pillet*, вѣ Biographie universelle. IX. Paris. 1813.—*Zipser* вѣ Ersch und Gruber's Allg. Encyclopädie, 18 Th. 1829.—*Schwarz*, Erziehungslehre, 2 Aufl. 1829.—*Raumer*, Gesch. d. Pädag. 2 Aufl. 1847, II Th.—*Lautbecher*, I. A. Comenius Lehrkunst Leipz. 1853.—*Dickhoff*, вѣ Herzog's Real Encyclop. 3 Bnd. 1855.—*Gindely*, Ueb. des I. A. Comenius Leben und Wirksamkeit in der Fremde. Wien. 1855 (Сообщеніе историко-философскому отдѣленію императорской академіи наукъ).—*Ziegler*, Programm des Gymnasiums zu Lissa vom J. 1855.—*Ludwig*, Grundsätze und Lehren vorzüglichen Pädagogen 1863.—*K. Schmid*, Gesch. d. Pädagog. Gothen. 1863 г.—*G. Vaur*, вѣ Encyclop. des gesamt. Erzieh. u. Unterrichtswesens v. K. Schmid.—Фр. *Палацкий*, «Жизнь Я. А. Коменскаго». На русскомъ языкѣ, кромѣ перевода статьи Палацкаго, известны: «А Коменій, педагогъ XVII вѣка» (по Раумеру и Людвигу) вѣ журналѣ *Воспитаніе*.—*Куликова*, «I. A. Коменскій, педагогъ XVII вѣка, вѣ *Журналѣ Мин. Нар. Пр.* 1870 г. (по Люцу и Витштоку); *Модзалевская*, Исторія воспитанія и обученія Опб. 1866 г. ч. II, стр. 374—398 и вѣ журналѣ *Учитель* 1870 г., «Коменскій и его «Didactica Magna». Последняя статья впервые представила русской публикѣ вооризмы изъ великаго труда

современной педагогикѣ въ наше время принято считать Песталоцци, но крайней мѣрѣ таковъ приговоръ лучшихъ представителей нѣмецкой науки, каковы Карлъ Шиндъ, Дистервегъ и его школа; Коменскій же стоитъ вдали и считается только „предтечей истинной педагогикѣ Шпенера и Франка, имѣвшей значеніе главнымъ образомъ въ области ходегетикѣ“, какъ это выразилъ д-ръ Стой ¹⁾. Мы нисколько не думаемъ отрицать этого значенія Коменскаго, но въ то же время считаемъ его слишкомъ узкимъ, ограниченнымъ, не исчерпывающимъ всего значенія великаго педагога, одностороннимъ и потому невѣрнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Коменскій влиялъ на Шпенера и Франка, но также несомнѣнно, что онъ влиялъ и на Базедова, и на Песталоцци, а черезъ нихъ и на всю современную науку о воспитаніи.

Считая однакоже вполне важнымъ и указанное значеніе Коменскаго, находимъ нужнымъ остановиться прежде всего на немъ.

Піетизмъ, какъ извѣстно, явился противодѣйствіемъ сухой разсудочной протестантской догматикѣ и морали. Вополнѣ вѣрно, что въ Коменскомъ были элементы для восстановленія правъ чувства въ области религій: онъ былъ живой *цѣльный* человекъ; славянскій духъ никогда не страдалъ тою нѣмецкою разсудочностію и теорети-

Коменскаго, но къ сожалѣнію, въ нее вкралось не мало погрѣшностей. Такъ въ XVII-й главѣ основоположенія легчайшаго обученія (*Fundamenta* авторъ переводитъ «правила», что также не вѣрно) перемѣшаны,—первое совсѣмъ *опущено*, второе названо первымъ и т. д. Равнымъ образомъ и въ самомъ текстѣ встрѣчаются неточности; такъ въ XVII-й главѣ (*fund. II, 8*, у нашего переводчика *первое правило*) находимъ такое мѣсто: «Поэтому и *Сократъ* говоритъ: любознательный многому научится»; у Коменскаго же читаемъ: «*Unde Isocrates: εὐν ἤ; διλομαθῆς, εἰσὶ πολλομαθῆς*». Впрочемъ болъшая часть мѣсть, приведенныхъ въ этой статьѣ изъ «*Дидактики*» Коменскаго, представляютъ только парафразъ. Очень меткія и вѣрные указанія на значеніе Коменскаго въ педагогикѣ находимъ въ статьѣ г. *Юркевича* «*Идеи и факты изъ исторіи педагогикѣ*» (*Журн. Мин. Нар. Просв. 1870 г., сентябрь*, стр. 16—22). Авторъ говоритъ, что Платонъ и Коменскій представляютъ «*два основныя педагогическія эпохи, которыя янесли въ педагогическій мѣръ новыя и высшія начала*», и называетъ Амоса «*Коперникомъ педагогическаго космоса*».

¹⁾ *K. Stoy, Encyclopädie der Pädagogie, Leipz. 1861. S. 170.* — «*Comenius erscheinen recht betrachtet... als Yorläufer von einer reformatorischen, nemlich der pietistischen Pädagogik, deren Bedeutung vorzüglich auf dem Gebiete der Hodegetik heraustritt, von Spener und Franke.*» Изъ нѣмецкихъ педагоговъ только Раумеръ шире понималъ и оцѣнилъ, хотя тоже не вполне, заслуги Коменскаго. *См. Gesch. der Pädag. 2 Aufl. 1847, II Th. S. 49—99.* Раумеръ называетъ Коменскаго новаторомъ (*Neuerer*), а идеи его признаетъ глубокими и универсальными, но и онъ не взялъ на себя труда прослѣдить развитіе этихъ идей и ихъ вліяніе на современную педагогикѣ.

ческою рефлексіей, которую одинъ изъ современныхъ намъ писателей метко называетъ „началомъ гнилаго броженія“. Амосъ былъ Славянинъ. Полнота и цѣлость внутренней жизни нашли въ немъ свое лучшее выраженіе. Онъ былъ живымъ протестомъ противъ обладанія формализма и буквы, словъ и понятій, которымъ приносилась въ жертву живая человѣческая личность; заслуга Коменскаго въ этомъ отношеніи имѣеть значеніе не только педагогическое, но и общенсторическое. При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что говоря о заслугахъ пѣтизма, мы разумѣемъ *лучшія* его стороны; тѣ же нелѣпныя крайности, которыя позднѣе олошлили это направленіе, не принадлежатъ ни Амосу, ни основателямъ пѣтизма, онѣ созданы были не ими. Но лучшія стороны пѣтизма мы безспорно находимъ у Коменскаго. Довольно сопоставить задачи миссіи пѣтистовъ съ воспитательными воззрѣніями Коменскаго, чтобы видѣть тѣсную между ними связь. Извѣстенъ взглядъ Шпенера на задачи школы. Прежде всего, говоритъ онъ, надо держаться той истины, что христіанство заключается *не въ знаніи*, а въ выполненіи божественныхъ законовъ. Школа должна воспитывать не ученыхъ только, но и добродѣтельныхъ людей. „Все прилежаніе въ нашихъ школахъ, говоритъ онъ, обращено исключительно на *Latium*, на Элладу остается очень мало, а на Іудею почти ничего“. Основные принципы пѣтистической педагогики: „знаніе не спасаетъ безъ истиннаго благочестія“. Обученіе должно имѣть благочестивый, нравственно-практическій характеръ и не только должно соединяться съ воспитаніемъ, но даже подчиняться ему. Конечная цѣль школы—водвореніе царства Божія на землѣ, распространеніе любви и мира между людьми. Каждый человѣкъ воспитывается для вѣчности, и каждый призванъ къ этой цѣли; такимъ образомъ школа народная есть школа *для всѣхъ*. Всѣ эти положенія почти *verbatim* находятся у Коменскаго.

Въ главѣ IV-й своей „Дидактики“ онъ прямо ставитъ человѣку три задачи, служащія ступенями къ вѣчности: *Præparationis ad aeternitatem esse tres: se (et secum omnia) nosse, regere, et ad Deum dirigere*. И ниже (IV, 6) три цѣли обученія: 1) „*eruditio*, 2) *virtus vel mores honesti*, 3) *religio sev pietas*“. И далѣе поясняетъ: „*Eruditionis nomine, omnem rerum, artium, et linguarum cognitionem; morum non externam civilitatem solùm, sed omnem internam et externam motuum compositionem; religionis autem, internam illam venerationem, qua se supremo Numini religat et adstringit animus hominis intelligendo*“¹⁾. И затѣмъ заклю-

¹⁾ Opp. did. I, 23 pg.

часть: „Ma neat igitur, quantum operae eruditionis, virtutum, pietatisque studio hac in vita impenditur, tantum nos ad ultimum finem promoveri. Tria proinde illo sunt vitae nostrae ἔργον: reliqua omnia parerga, remorae, fucus“ ¹⁾. За тѣмъ вся V-я глава „Дидактики“ посвящена раскрытію и утверженію положенія, что начала знанія, добродѣтели и религіи намъ *прирождены*: „trium illorum (eruditionis, virtutum, religionis) semina nobis inesse a natura“; а вся XXIII-я глава (Methodus morum), посвященная глубокому анализу началъ нравственнаго образованія, представляетъ такое полное и вѣрное опредѣленіе метода и задачъ его, что включая въ себѣ всѣ лучшія стороны пѣтистической педагогіи, она въ то же время, по глубинѣ и всесторонности воззрѣній, безконечно превосходитъ ихъ. Считаая нравственное образованіе чловѣка основой и задачей ученія, Коменскій самая школы признаетъ „мастерскими гуманности“ (hominum officinae), и съ такимъ глубоко-мыслимъ начертываетъ процессъ нравственнаго образованія чловѣка, что замѣчанія его имѣютъ значеніе и для нашего времени.

Въ этой главѣ мы находимъ глубокія основы для *исполненія*, науки объ образованіи нравственнаго *характера*, опирающагося на самостоятельность. „Не воздвигается зданіе безъ фундамента, говоритъ Коменскій, ненадежно зданіе и на плохомъ фундаментѣ, нужно положить прочныя основы и для образованія нравственнаго характера; эти основанія суть тѣ добродѣтели, на которыхъ создается наша нравственная жизнь: *разумность, самообладаніе, сила воли и справедливость*“ (prudencia, temperantia, fortitudo et iustitia). Затѣмъ онъ показываетъ значеніе примѣра для воспитанія каждаго изъ этихъ нравственныхъ качествъ. Дополненіемъ этого трактата служатъ главы XXIV-я и XXV-я, заключающія въ себѣ правила для воспитанія благочестія (Pietatis instillandae methodus), и практическое осуществленіе и примѣненіе ихъ въ школахъ ²⁾.

Итакъ, въ сочиненіяхъ Коменскаго мы дѣйствительно находимъ

¹⁾ Ibid. pag. 25. «Conclusio». Здѣсь отчасти можно найти элементы даже того педагогическаго ригоризма, въ который впаля пѣтисты впоследствии; но у Амоса они высказаны вскользь и не получили ни значенія, ни развитія.

²⁾ Кромѣ указанныхъ мѣстъ, религіозно-нравственному воспитанію посвящены въ «Schola infantiae» главы: I, IX (quomodo ad morum honestatem formandi) и X (quomodo pietate imbuendi); въ «Schola vernacula» гл. VI (Paradisus animae); въ статьѣ: «Leges scholae bene ordinatae», гл. XI, XII; а также «Praeserta: morum (Opp. did. III, 777 sq.), «Typographeum vivum» (Opp. did. IV; 85 sq.), «Traditio lampadis» (Opp. did. IV, 105), и наконецъ, «Didacticae idea ex arcanis aeternis» (Opp. did. IV, pg. 121).

пачала пієтистической ходегетики, но было бы совершенно несправедливо считать Коменскаго только пієтистомъ, и ограничивать этимъ опредѣленіемъ его значеніе въ педагогії даже въ области релігіозно-правственнаго воспитанія. Хотя лучшія стороны пієтистической педагогії находятся у Коменскаго, но идеи его о релігіозно-правственномъ образованіи выше и полнѣе всякой односторонней релігіозной доктрины. Въ наше время нерѣдко можно слышать мысль, что эпоха гуманно-христіанскаго воспитанія также начпнается съ Песталоцци, который будто бы „окончательно утвердилъ вѣчный принципъ воспитанія, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ развитіи чело-вѣчества“; но, сравнивая нравственные идеалы не только Песталоцци, но и позднѣйшихъ знаменитыхъ представителей нѣмецкой педагогії съ идеями Коменскаго, легко видѣть, что пониманіе христіанства и гуманности у нашего педагога безъ всякаго сравненія превосходитъ все, что представляетъ намъ педагогія нѣмецкая. Нѣмецъ *дѣлаетъ* свой христіанскій идеалъ, онъ придаетъ ему разсудочно-нѣмецкій характеръ, смѣшиваетъ его съ принципомъ національности и въ результатѣ мы видимъ или узкую сантиментально-пієтистическую доктрину, или абстрактно-неопредѣленный гуманизмъ. Коменскій понималъ христіанство въ глубинѣ и единствѣ живыхъ его началъ, какъ нравственно-возрождающую силу жизни. Онъ смотритъ на чело-вѣка, какъ на существо, имѣющее высшее назначеніе ¹⁾, и созерцаетъ его, какъ предметъ воспитанія, въ троякой родинѣ: въ тѣлѣ матери, на землѣ и на небѣ. Какъ въ тѣлѣ матери дитя образуется для земной жизни, такъ въ этой послѣдней душа готовится къ вѣчности. Дети — Божій даръ. Беременная мать первая воспитательница его; ея молитвы, чистота, воздержаніе и безстрастіе должны охранять невинное живое существо. „*Schola materna*“ есть первая школа нравственныхъ навыковъ. Приученіе къ добродѣтели должно начаться очень рано, прежде чѣмъ успѣютъ образоваться пороки. Лучшій наставникъ въ добрѣ — примѣръ. Родители, няньки, учителя и сотоварищи должны служить образцами добрыхъ нравовъ. Но примѣры одни также недостаточны: нужны наставленія и *правила* жизни (принципы), которыя улучшаютъ, дополняютъ и укрѣпляютъ подражаніе ²⁾.

¹⁾ Did. Mag. Cap. I. «*Hominem creaturam ultimam absolutissimam, excellentissimam esse*». Развитію этой мысли посвящена вся глава.

²⁾ «*Virtutum formatio incipiat a tenellis, antequam vitia trahant animi*».

«*Exempla vitae compositae, parentum, nutricum, praceptorum, condissipulorum praeclucant perpetuo. Simiolae enim sunt pueri, quidquid vident, sive*

Считая водвореніе правды, любви и міра (царство Божіе) между людьми послѣднею цѣлю общаго образованія, Коменскій утверждалъ *единство обученія и воспитанія въ школахъ*; а признавая общую природу человѣка высшею и совершеннѣйшею, имѣющею *въ себѣ* задачи безграничнаго стремленія къ совершенству, онъ пришелъ къ идеѣ *всеобщности* школы, на чемъ въ послѣдствіи настаивалъ Франке, и что въ наши дни Шлейермахеръ возвѣстилъ, какъ новую истину. Всѣ люди, говоритъ Коменскій, созданы бытъ людьми (*ut homines sint*). "Omnes itaque eò promovendi sunt, ut literis, virtutibus, religione, dextre imbuti, vitam praesentem utiliter transmittere, futurae autem praeparati, queant" ¹⁾). Въ отношеніи образованія, говоритъ онъ, нѣтъ различія между людьми, нѣтъ богатыхъ и бѣдныхъ, славныхъ и незвѣстныхъ, дѣвочекъ и мальчиковъ, деревенскихъ и городскихъ жителей: всѣ люди имѣютъ одно назначеніе. Къ тому же мы не знаемъ, къ какому призванію Провидѣніе назначило того или другаго чело-

boni sive mali, imitari gestiunt, et jam injussi, ideoque priùs imitari discunt, quam possent». Коменскій различаетъ примѣры живые (*viva*) и историческіе (*ex historicis proposita*), и хотя признаетъ силу обоихъ видовъ, но преимущество отдастъ живымъ, потому что пліаніе ихъ ближе и сильнѣе (*quia propius et validius afficiunt*). Но однихъ примѣровъ недостаточно: «*addenda tamen sunt exemplis praeepta et vitae regulae. Nempe ut emendetur, suppleatur, roboretur imitatio (revideantur quod dictum est Cap. XXI, reg. 9). Colligentur verò ejusmodi vitae praeepta e Scriptura sacra et sapientum dictis*» (*Did. Mgn. Cap. XXIII, Canones 11, 13, 14*).

¹⁾ *Did. Magna, cap. XI, 2*. И ниже: «*Deinde non liquet nobis, ad quos usus hunc aut illum divina destinarit providentia. Hoc certe constat, e pauperrimis, abjectissimis, obscurissimis, nonnunquam Deum eximia gloriae suae organa constituere. Imitemur itaque nos coelestem solem, qui universam collustrat, incalefacit, vivificat, terram: ut quidquid vivere, virere, florere, fructum ferre potest, vivat, vireat, floreat, fructum ferat*» (*ibid. 3*). «*Nos ergo si quosdam tantum ad ingenii culturam admittimus, alius exclusis, injurii sumus non solum in ejusdem consortes naturae, sed in Deum ipsum, qui ad omnibus, quibus imaginem Suam impressit, agnoscere, diligere, laudare vult. Quod utique eo ferventius fiet, quo major cognitionis lux fuerit accensa*». «*Nemo proinde excludatur, nisi cui Deus sensum aut mentem negavit*». Возвышались ли кто-нибудь изъ представителей нѣмецкой педагогической школы до такой глубины и широты взгляда? Мы впрочемъ выписали эти мѣста, потому что они составляютъ живое истолкованіе труженнической жизни Коменскаго, его стремленій и трудовъ на пользу человѣчества. Глубока и ясна рѣчь великаго педагога, отъ нея вѣетъ роднымъ духомъ; это глубокая поэзія слова жизни, ваятаго изъ чистаго и возрождающаго источника. Вотъ истинная гуманность, дѣлающая человѣка человѣкомъ, — слыномъ земли родной и гражданиномъ неба.

вѣка. Школа, какъ солнце, должна давать свѣтъ, теплоту и жизнь всѣмъ. Передъ Богомъ всѣ равны, и лишитъ человѣка образованія и воспитанія значить сдѣлать несправедливость. Все ученіе есть только средство къ нравственному образованію человѣка. Нравственность важнѣе учености. Школа прежде всего есть училище добрыхъ нравовъ, все остальное — дополненіе и средство, а не цѣль ¹⁾. „Мудро сказалъ тотъ, кто сказалъ, что школы суть мастерскія гуманности“, ибо задача ихъ сдѣлать людей истинными людьми (*ut homines vere homines fiant*) чтобъ они были *мудры умомъ, благоразумны въ дѣлахъ и благочестивы въ сердцѣ* ²⁾. Несчастлива та ученость, которая чужда добрыхъ нравовъ и благочестія: „*Qui proficit in literis et deficit in moribus, plus deficit, quam proficit*“ ³⁾.

Коменскій смотрѣлъ на школу вполне серьезно, воспитаніе и обученіе онъ считалъ мощною силой жизни, орудіемъ усовершенія юныхъ поколѣній и ставилъ высоко служеніе столь великому дѣлу. Религиозно-нравственныя основы его школы дѣйствительно *универсальны*, ибо это глубоко-человѣчскіе и животворящіе, созидающіе принципы, неизмѣнныя для всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ. Довольно сравнить съ этими началами воспитывающаго обученія, которыя начертываетъ

¹⁾ *Omnia praecedentia (scientiarum, artium, linguarum studia),* говоритъ Коменскій, *veluti parerga (praeparatoria ad majora): ergo vero sequitur, mores et pietas.* «*Quae ergo erunt opera? Sapientiae studium, quod nos sublimet, fortes et magnanimos reddat.*» — «*Providendum itaque est quam maxime, ut ars haec, mores et pietatem veram vere instillandi, exacte constituatur, et in scholas introducatur, quo ex asse sint, uti dicuntur, «Hominum Officinae» (Did. Magna, cap. XXIII, 1—3).* Да, глубоко понималъ Коменскій силу и основы школы, и въ наше время немногіе изъ педагоговъ возвысились до такихъ воззрѣній, хотя они были высказаны за два вѣка назадъ. Но послѣ этого дѣлается особенно страннымъ воззрѣніе, высказанное авторомъ статьи о Коменскомъ, помѣщенной въ *Учитель*. «Въ первыхъ 5-и главахъ, говоритъ неизвѣстный авторъ, Коменскій *распространяется* исключительно о *назначеніи* чловѣка и тутъ высказываетъ односторонній взглядъ богослова. Это нисколько не удивительно: какъ дитя (а не мужъ, не мыслитель?) XVII вѣка, какъ богословъ, онъ не могъ не раздѣлять мнѣній своего времени и своей касты (?). Но удивительно то, что этотъ взглядъ нисколько не *помышалъ* ему выработать *совершенно правильныя* воззрѣнія на воспитаніе и обученіе». Въ самомъ дѣлѣ удивительно! Авторъ и не подозреваетъ, что сила Коменскаго заключается именно въ его глубокихъ *идеяхъ* о *назначеніи* чловѣка, которыми онъ не только посвятилъ 5 первыхъ главъ своей «*Дидактики*», но которыя проходятъ и чрезъ весь трудъ его.

²⁾ *Did. Mag. Cap. X, 2—3.* «*Quod fiet, si scholae efficere fatagant homines mente sapientes, actionibus prudentes, corde pios*»

³⁾ *Ibid. Cap. X, 17.*

школы славянскій гений, принципы лучшихъ представителей германской педагогин— „божественность“ (Divinität) Гравера, pietistическую мораль Шварца, разсудочно-протестантскій идеаль Пальмера, наконецъ, гуманизмъ Песталоцци и рационализмъ Дистервега,—чтобы видѣть, какъ несоизмѣримо велико превосходство всеобъемлющихъ идей Коменскаго предъ всѣми доктринами односторонне рефлектирующаго нѣмецкаго разсудка. Здѣсь, въ этихъ основахъ (а не въ „Orbis pictus“, какъ полагають нѣкоторые), прежде всего выразилось глубокое и существенное отличіе славянскаго идеала отъ идеала западно-европейскаго. Коменскій въ своей всеобъемлющей полнотѣ заключаетъ всѣ идеалы нѣмецкихъ педагоговъ, какъ *чистыми* стороны *одного* дѣлага, и притомъ, вслѣдствіе ихъ объединенія въ высшемъ принципѣ, безъ той односторонности и крайностей, съ какими они развиваются у упомянутыхъ мыслителей; но въ глубинѣ его много лежитъ и другихъ сокровищъ, нѣмецкимъ педагогамъ неизвѣстныхъ и чуждыхъ.

Ограничиваясь тѣмъ, что мы выше представили изъ идей Коменскаго о религіозно-нравственномъ воспитаніи, мы считаемъ себя вправе рѣшительно утверждать, что односторонности и крайности pietизма въ религіозномъ отношеніи, каковы подавляющій моральный ригоризмъ, фарисейство и святошество, ложная чувствительность и тому подобныя тенденціи, не принадлежали Коменскому; но за то онъ вполне влиялъ на лучшія стороны этого направленія. Какъ практическій учитель, Франке очень напоминаетъ Коменскаго. Обладая ничтожными средствами, но полный глубокаго сочувствія къ несчастливой и заброшенной массѣ народа, онъ создалъ великія дѣла. Въ теченіе 5—6-и лѣтъ онъ успѣлъ устроить бесплатную школу для бѣдныхъ, городскую школу и латинскую, „педагогіумъ“, и наконецъ, *первую* учительскую семинарію. Но поставивъ народную школу основой образованія *всѣхъ* людей, безъ различія сословій и состояній, обновивъ ее духомъ внутренней религіозности и живаго знанія, Франке только реализировалъ идею, высказанную Коменскимъ.

Филантропическое направленіе, смѣнившее pietизмъ, также развивилось изъ основоположеній, высказанныхъ Коменскимъ. Убѣдиться въ этомъ очень легко. Главныя труды Базедова „Methodenbuch“ и „Elementarwerk“ въ сущности представляютъ не совсѣмъ удачное подражаніе двумъ трудамъ Коменскаго: „Didactica magna“ и „Orbis pictus“. Базедову недостаетъ той глубины и полноты взгляда, какую мы находимъ у Коменскаго. Такъ въ то время, какъ Амось признавалъ гуманность и нравственно-религіозное образованіе цѣлю школы, при-

готовящей человѣка къ жизни временной и вѣчной, Базедовъ смотрѣлъ на человѣка, только какъ на гражданина земли. Идея гуманности Коменскаго была истолкована филантропистами въ смыслѣ древне-классическомъ. Коменскій, вполнѣ сознавалъ недостатки старыхъ школъ, и желалъ облегчить обученіе ¹⁾, старался улучшить самый методъ преподаванія; филантрописты обратили вниманіе на внѣшніе мотивы и средства привлечь дѣтей къ ученію, и идя въ этомъ направленіи, обратили обученіе въ игру, въ забаву и дошли до вредныхъ и смѣшныхъ крайностей ²⁾. Чтò у Коменскаго было велико и глубоко, у филантропистовъ стало смѣшно и поверхностно. Филантропинизмъ, произведшій собою эпоху въ исторіи педагогики, не есть самостоятельное педагогическое направленіе. Онъ есть одностороннее

¹⁾ Это желаніе было постоянною цѣлію заботъ Коменскаго и онъ высказываетъ его во многихъ мѣстахъ своихъ педагогическихъ сочиненій, полагая его въ основу новой методы школьнаго ученія. См. Did. Magn. Cap. XI, 7; Cap. XII, 2, 17; Cap. XVII. fundam. 12; 8, 13, sqq. Schola infantiae. Cap. VI—VIII. Съ цѣлію облегчить обученіе, Коменскій между прочимъ указываетъ на то, что дѣти очень любятъ стихи, и совѣтуетъ пользоваться этимъ средствомъ для возбужденія охоты въ дѣтяхъ къ ученію, даже съ раннихъ лѣтъ (in Schola infantia), при чемъ приводитъ и образцы стиховъ, доставляющихъ удовольствіе дѣтямъ. Напримѣръ:

«O mi puelle, mi puelle, dormi belle:
Claude bellos, tu ocellos, curas pelle»
(Schola infantiae, Cap. VIII, 7).

Одна изъ задачъ «Orbis Pictus» состояла также въ облегченіи первоначальнаго обученія, которое въ тѣ времена отличалась суровостію и убійственнымъ долбленіемъ; ту же цѣль имѣла и его «Schola ludus». Въ предисловіи къ этому труду Коменскій говоритъ: «Officinas literarias non sive causa sapiens antiquitas tam blandis insignitas titulis voluisse putanda est, ut Graeci σχολὰς (otia, досугъ), Romani ludos appellarent. Voluerunt nempe et pueris terrorum occasionem admovere, et ipsis doctoribus jucunde operas peragendi modum insinuant». (Opp. did. III, Schola ludus «Dedicatoria»). Подробнѣе о легкости, обученія сказано будетъ ниже.

²⁾ Известно, что Базедовъ предлагалъ для облегченія обученія грамотѣ приготавливать алфавитъ изъ вкуснаго тѣста, попросту, совѣтовалъ дѣлать прилики въ видѣ буквъ и раздавать дѣтямъ въ награду за ученіе, кто какую выучитъ букву, тотъ ее и съѣсть. Здѣсь имѣютъ начало всѣ тѣ награды, которыми до нашихъ дней искусственно возбуждаютъ юношество: похвильныя книги, листы, почетныя доски (Meritentafeln) и т. подобныя поощренія. Коменскій же старался возбудить самодѣятельность, любознательность и любовь къ умственному труду, которыя одни, по его мнѣнію, могутъ не только облегчать обученіе, но вызвать и поддержать саморазвитіе въ учащихъ и за предѣлами школы.

постолкованіе гуманистическихъ идей Коменскаго, подобно тому какъ нѣтъякъ былъ такимъ же истолкованіемъ его религіозно-нравственныхъ воспитательныхъ началъ. Взявши „Книгу методы“ Базедова, можно, идя шагъ за шагомъ, показать, что вся она представляетъ или развитіе, или видоизмѣненіе, или простое повтореніе идей, высказанныхъ Коменскимъ въ его „Дидактикѣ“. Что же касается до сочиненія „Elementarwerk“ Базедова ¹⁾, то хотя оно издапо болѣе чѣмъ черезъ сто лѣтъ по смерти Коменскаго, но въ сущности оно представляетъ довольно-неудачное подраженіе „Orbis pictus“, съ примѣсью моральныхъ сентенцій и выводовъ, способныхъ вызвать въ дѣтяхъ тоску и отвращеніе. Вотъ отзывъ Гёте объ этой книгѣ: „Мнѣ не нравилось, говорить онъ, что рисунки Базедова учебника еще болѣе развлекали учащихся, чѣмъ самыя предметы. Въ дѣйствительномъ мірѣ стоятъ рядомъ одно съ другимъ только возможное, и потому, не смотря на все разнообразіе и кажущійся безпорядокъ, въ мірѣ все еще есть нѣкоторая доля порядка. Учебникъ же Базедова совершенно разрываетъ его на части, сопоставляя ради логическаго сродства понятій то, чего въ природѣ мы никогда не видимъ рядомъ. Поэтому въ немъ нѣтъ преимуществъ той *наглядной* *методы*, *какую представляютъ труды Коменскаго*“ ²⁾.

Главнымъ характеромъ преподаванія въ „филантропинѣ“ Базедова была *наглядность*, но эта идея такъ ясно и отчетливо выражена и сформулирована Коменскимъ ³⁾, что въ ней ничего не было новаго.

¹⁾ „Elementarwerk“ изданъ въ Дессау, въ 1774 г. Этотъ учебникъ состоитъ изъ 1-хъ частей, и подобно труду Коменскаго, иллюстрированъ картинами. По разнообразію матеріала онъ не уступаетъ ему, картины же выполнены гораздо изящнѣе. Но во сколько въ немъ лучше гравюры, во столько хуже самыя тексты. Въ педагогической энциклопедіи Шмида мы находимъ слѣдующій отзывъ объ этомъ трудѣ: „Niemeier hat Basedow's Elementarwerk, dessen Gedanke allerdings an den des «Orbis pictus» sich anschloss, einen veredelten «Orbis pictus» genannt. Mit Unrecht, wenn diess mehr sagen vill, als dass die Chodowickys'schen Kupfer besser sind, als die höchst anspruchslosen Producte der Endterschen Officin zu Nüruberg. Der «Orbis pictus» beschränkt sich eben darauf, bildlich darzustellen, was sich für Kinder bildlich darstelle lässt, das einzelne, concrete, anschauliche Ding. Die ausgeführten Compositionen des Elementarwerks dagegen verwirren meist mehr, als sie aufklären, und wenn sie moralische Grundsätze und Reflexionen abbilden wollen, so versuchen sie vollends das Unmöglichkeit und gerathen zuweilen geradezu in das Absurde.“ Pädag. Encyclopädie v. K. Schmid, Art. Comenius, S. 828.

²⁾ Göte, Dichtung und Wahrheit, 14 Buch.

³⁾ Did. Mag. Cap. XX, и др. мѣста. См. ниже.

То же должно сказать и о „реализмѣ“ Базедова, который, какъ извѣстно, считалъ задачей школы — сообщеніе *общепользныхъ* знаній; Коменскій гораздо раньше и настойчиво выражалъ, что „природа творитъ только полезное“ и что школы и учитель должны учить тому, что пригодится въ жизни („*Nihil doceatur nisi ad usum praesentem*“¹⁾). Но и здѣсь филантропинизмъ заключился въ своемъ *утилитарномъ* принципѣ, а Коменскій сталъ выше его, и подчинилъ идею практической общепользости обученія идеѣ общечеловѣческаго развитія. Наконецъ, Базедовъ, какъ извѣстно, цель обученіе въ драматической формѣ *миръ*, въ которыхъ принимали участіе всѣ дѣти²⁾. Но и эта форма не нова. Она также есть видоизмѣненіе тѣхъ „школьныхъ зрѣлищъ“, которыя составлялъ Коменскій³⁾. Разница только въ томъ, что

¹⁾ Did. Magn. Cap. XVII, fundam. 9. Cap. XVIII, fund. 1. 2. Cap. XIX, 8.

²⁾ Весьма любопытное описаніе этихъ игръ издалъ пров. Шуммель (Reise nach Dessau), которому пришлось присутствовать на экзаменѣ въ филантропинѣ.

³⁾ «Schola ludus». Opp. did. III, pag. 828 — 1039. Первоначально эти игры были написаны для школы въ Потокѣ, но затѣмъ Коменскій собралъ ихъ и внесъ въ полное изданіе своихъ дидактическихъ трудовъ 1857 г., посвятивъ ихъ Амстердаму, «liberrimae nationi», гдѣ, по отзыву Амоса, нашелъ собѣ осуществленіе девизъ: «omnia sponte fluunt, absit violentia rebus», почему и въ школахъ, и въ жизни господствовала свобода и радость. «*Ludent ergo et juventutis tuae (o Amsterodamum) ad sapientiam duces, suos sapientiae ludos!*» Въ «Dedicatoria» же авторъ раскрываетъ и значеніе школьныхъ игръ. «*Sic definitio, ludus est corporis vel animi exercitium inter plures, de aliquo lucri aut honoris proemio concertantes, institutum. Quae definitio in requisita septem, quae ludum esse ludum (hoc est animi oblectamentum) faciunt sese resolvit: 1) motum, 2) spontaneitatem, 3) societatem, 4) concertationem, 5) ordinem; 6) facilitatem, 7) finemque jucundum, animi relaxationem.*» Въ частномъ развитіи каждаго изъ этихъ моментовъ школьной игры Коменскій обнаруживаетъ глубокое пониманіе дѣтской природы и замѣчательный педагогическій тактъ (см. Opp. did. III. Schola ludus, «Dedicatoria»). Затѣмъ въ предисловіи къ «схолярхамъ» онъ даетъ подробныя наставленія о мѣстѣ, о времени представленій и о лицахъ дѣйствующихъ. На сценахъ председательствуетъ царь Птоломей «*olim apud Aegyptios suos rei literariae et librariae promotor strenuissimus.*» Вся «Школа» раздѣлена 8 частей: *Prima*, «in qua res mundi majoris, quae naturaliter sunt, ordine in scenam producuntur (прологъ, 5 актовъ и эпилогъ); *II-da*, «*gloriosum operum Dei colophonem, hominem, cum sua mirabili structura, spectandum exhibens (въ 3-хъ актахъ); III-ia*, mundum artificialem scena representans (въ 4-хъ актахъ); *IV-ta*, in qua schola trivialis, quomodo in ludum transformari possit, ad vivum representatur (въ 4-хъ сценахъ; весьма интересна, потому что представляетъ въ живой картинѣ самый процессъ школьнаго обученія того времени); *V-ta*; in qua academia, cum quatuor supremis facultatibus suis, literataque studiorum pe-

Базедовъ вдался и здѣсь въ крайность; обративъ все образованіе въ забаву, онъ лишилъ обученіе его воспитывающаго характера, отвращая умъ дѣтей отъ серьезной работы, увлекая ихъ поверхностнымъ энциклопедизмомъ, раждяющимъ легкомысленную самоувѣренность, въ чемъ никто, конечно, не можетъ упрекнуть Коменскаго.

Итакъ, истинностическое и филантропическое направленіе педагогівъ, составлявшія историческіе моменты развитія педагогической науки послѣ Коменскаго, въ сущности представляютъ только *одностороннее* истолкованіе идей послѣдняго. Теперь мы должны перейти къ тому, кто считается истиннымъ реформаторомъ и отцомъ современной науки о воспитаніи. Мы говоримъ о *Песталоцци*.

Воспоминаніе объ этомъ труженникѣ невольно вызываетъ наши симпатіи. Человѣкъ который исполнивъ забывавъ себя, 60 лѣтъ боролся за осуществленіе своей мечты, который всецѣло и безраздѣльно отдалъ себя на служеніе народу, безкорыстно преданный и горячо любящій свое великое дѣло, воплощенная любовь и душа школы, — такой человѣкъ исполнивъ достоинъ уваженія нашего и доброй памяти. Значеніе Песталоцци неоспоримо, его вліяніе на возрожденіе *нѣмецкой* школы — фактъ; между послѣдователями его мы видимъ великихъ представителей нашей науки; одного имени Дистервега, который благоговѣлъ предъ Ивердюнскимъ труженникомъ, достаточно, чтобы питать къ нему глубокое почтеніе.

Но глубоко чтя Песталоцци, какъ *педагога-практика*, какъ исполнивъ человѣческую личность, мы расходимся съ общепринятымъ взглядомъ на самобитность, оригинальность и новизну высказанныхъ имъ началъ педагогівъ. Читая и перечитывая труды Песталоцци, мы увлекаемся его горячимъ чувствомъ, его любовью къ человѣку; но въ то же время изъ мрака вѣковъ передъ нами невольно встаетъ другой величавый образъ, другаго педагога, также горячо преданнаго великому дѣлу народнаго воспитанія; и чѣмъ больше мы вчитываемся и размышляемъ, тѣмъ яснѣе становится образъ Коменскаго: это *его* идеи, *его* стремленія,

reginatione et erudita conservazione repraesentantur (въ 4-хъ актахъ; здѣсь дѣйствующими лицами являются уже философъ, физикъ, математикъ, географъ историкъ и т. д.); VI-ta, vitam hominum moralem repraesentans (въ 3-хъ актахъ); VI-ma, res in regimine familiae et urbis occurrentes repraesentans, и наконецъ, ultima pars VIII-va, res in regno et religione divinae providentiae concurrentes repraesentans. Каждое дѣйствіе предпріяется музыкой и прологомъ, а заключившись виологомъ, въ которомъ разъясняется смыслъ дѣйствія и даются нравственные выводы. Конечно, эти игры для насъ могутъ имѣть интересъ только чисто-историческій интересъ.

его открытія. Сооставленные вмѣстѣ, они какъ бы комментируютъ другъ друга, но въ то же время оригинальность, глубина и широта педагогическихъ воззрѣній Коменскаго ставятъ его безконечно выше Песталоцци. Для многихъ сейчасъ высказанная мысль, быть можетъ, покажется парадоксальною; мы такъ привыкли слышать, что „современная педагогія есть развитіе идей Песталоцци“, что самое это положеніе стало азбучною истиною¹⁾; но тѣмъ не менѣе мы рѣшительно утверждаемъ, что лучшія педагогическія идеи Песталоцци суть идеи Коменскаго высказанныя имъ за цѣлое столѣтіе до Песталоцци. Намъ слѣдуетъ подтвердить нашу мысль фактами.

Песталоцци, какъ извѣстно, не писалъ системы педагогіи, и потому намъ необходимо обратиться къ извлеченію его педагогическихъ принциповъ изъ разныхъ его трудовъ. Въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій Песталоцци, обращаясь къ себѣ, говоритъ: „если я спрошу самаго себя, чтѣ я сдѣлалъ существеннаго для педагогіи, то нахожу слѣдующій отвѣтъ: я сдѣлалъ главнымъ закономъ преподаванія *принципъ наглядности*, и устранивъ отдѣльные школьные предметы, старался найдти для сущности преподаванія *основную форму*, которая самою *природой* предназначена для развитія человѣческаго рода“. Такъ опредѣляетъ свое значеніе *самъ* Песталоцци.

Не много нужно труда, чтобы показать, что то и другое положеніе вполне ясно и отчетливо было высказано уже Коменскимъ. Первое относится къ основному характеру обученія, и кромѣ многихъ другихъ мѣстъ „Дидактики“, составляетъ предметъ особой ея главы (XX, „метода наукъ“), а послѣднее относится къ основному началу педагогіи, и служитъ основоположеніемъ для *всѣхъ* дидактическихъ правилъ Коменскаго²⁾. Если бы ограничиться однимъ признаніемъ Песталоцци, то нашу задачу легко рѣшить, — сдѣланныхъ указаній достаточно, чтобы дать отвѣтъ; но не желая слышать упрека въ намѣренномъ уменьшеніи заслугъ великаго труженика, обращаемся къ компетентному и основательнѣйшему, конгеніальному его истолкователю Дистервегу. Вотъ положенія, въ которыхъ знаменитый ученикъ Песталоцци формулируетъ основы его дидактики³⁾:

¹⁾ См. *Учитель*, 1867 года, № 1. «Современная педагогія, какъ развитіе идей Песталоцци», обработанная по Дистервегу; а также *Шмида*, «Исторія педагогіи». Гота, 1863. Мнѣніе это столь общепринято, что его можно встрѣтить во *всѣхъ* даже краткихъ обобщеніяхъ исторіи педагогической науки.

²⁾ Кромѣ того, оно ясно высказано въ XII гл., 10—15; въ XVI гл. 3—6, и въ другихъ мѣстахъ.

³⁾ Приводимыя здѣсь положенія цитуютъ и Шмида въ своей «Исторіи воспи-

„1) Правила воспитанія не создаются; ихъ надо искать въ человѣческой природѣ. 2) Живое стремленіе къ усовершенствованію лежитъ въ природѣ человѣка, который, какъ существо органическое, принадлежитъ органической природѣ. 3) Слѣдовательно, главная задача истиннаго воспитанія состоитъ въ устраненіи препятствій для развитія; оно должно дѣйствовать болѣе отрицательно, чѣмъ положительно. 4) Положительное дѣйствіе воспитанія состоитъ въ возбужденіи; наука воспитанія есть искусство возбуждать. 5) Развитіе человѣка начинается съ ощущеній, съ чувственныхъ впечатлѣній; его высшій умственный идеалъ составляетъ разумность, а практической — самостоятельность. 6) Средствомъ къ самостоятельности и самоопредѣленію служитъ самодѣятельность. 7) Способность къ практической дѣятельности зависитъ гораздо больше отъ обладанія умственными и тѣлесными силами, чѣмъ отъ знаній; и потому главною задачею воспитанія (а также и обученія) служить развитіе формальной силы. 8) Развитіе религіозности человѣка гораздо болѣе зависитъ отъ обращенія съ благочестивою матерью и сильнѣмъ волею отцомъ, чѣмъ отъ заучиванія текстовъ и катехизиса. Религіозное, какъ и все воспитаніе вообще, должно начинаться съ рожденія дитяти. Оно лежитъ преимущественно на рукахъ матери. 9) Главными предметами для формальнаго развитія силы суть *форма, число, и рѣчь*“.

Изъ этихъ тезисовъ мы отстраняемъ 7-й и 9-й, такъ какъ они, составляя слабую сторону Песталоціанской школы (субъективный формализмъ), дѣйствительно не могутъ принадлежать Коменскому; что же касается остальныхъ, то всѣ они почти *verbatim* высказаны у Амоса.

1) „Правила воспитанія не создаются; ихъ надо искать въ человѣческой природѣ“. Въ XVI-й главѣ „Дидактики“, разсматривая задачу, какъ учить съ вѣрнымъ успѣхомъ, Коменскій говоритъ, что воспитатель, подобно садовнику, обрабатывая юную душу, сѣетъ въ нее сѣмена добра и знанія; но умѣнье садить и сѣять предполагаетъ извѣстное знаніе и искусство, которымъ нужно учиться у природы; чтобы найти истинный методъ воспитанія, мы должны изслѣдовать, можетъ ли искусство духовнаго насажденія (*ars spiritualis plantationis*) имѣть такое же прочное основаніе, чтобы успѣхъ былъ вѣренъ? А такъ какъ искусство это основывается на законахъ природы, то мы должны изслѣдовать пути и способы природы, чтобы дойти до этого искусства¹⁾. Мы должны, говоритъ онъ, слѣдить за тѣмъ, какъ

тапія». При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что хотя мы выставили приведенные тезисы за идеи Песталоцци, но на самомъ дѣлѣ они болѣе принадлежатъ Дистергогу, чѣмъ ему. Какъ мыслитель, Песталоцци не отличался глубиною; но его личное обаятельное и увлекающее вліяніе было такъ велико, что лучшіе представители его школы, по усердію своему, усвоили ему даже и то, что выработала педагогическая наука послѣ Песталоцци, или что возникало въ умѣ читателей его *по поводу* его идей.

¹⁾ Did. Magn. Cap. XVI, 3—6. Отсюда вытекаетъ цѣлый рядъ дидактиче-

развивается итенецъ, должны размышлять о томъ, какъ растеть дерево подъ рукою садовника, и только изъ такихъ наблюденій выводять неизвѣстное, требуемое нашею задачей. И если намъ будетъ извѣстенъ тотъ источникъ, изъ котораго мы черпаемъ свои правила воспитанія, тогда только мы можемъ разсчитывать на успѣхъ. Установивъ этотъ принципъ, Коменскій остается ему *строга върнъ* во всей „Дидактикѣ“¹⁾. Воспитатель, по его взгляду, не создаетъ природу, но только помогаетъ ей, онъ не владыка, но служитель природы (*juventutis formator, neque ut medicus, naturae minister tantum est, non dominus*).

2) „Живое стремленіе къ усовершенствованію лежитъ въ природѣ чловѣка, который есть существо органическое.“ Эта мысль лежитъ въ основѣ учебно-воспитательнаго *метода* Коменскаго. Говори о возрожденіи школы, о новомъ принципѣ обученія, сообразнаго съ природой, и предвиди возраженіе, что все это легко сказать, но трудно сдѣлать Коменскій отвѣчаетъ, что это трудность мнимая. Его метода есть путь природы; но каждое существо, говоритъ онъ, не только легко направляется туда, куда устремляетъ его природа, но оно даже съ нѣкоторымъ удовольствіемъ само спѣшитъ туда, и огорчается, если ему препятствуютъ. Нѣтъ надобности *принуждать* птицу летать, а

сихъ началъ, заимствованныхъ изъ наблюденія надъ развитіемъ природы живыхъ существъ; напримѣръ: «*Natura a facilioribus ad difficiliora progreditur*» (Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 4). «*Natura nihil protrudit, nisi quod intus maturatum prorumpere gestit*» (ibid. fund. 6). «*Natura non facit saltum, gradatim procedit*» (Did. Mag. Cap. XII, fund. 7). «*Natura omnem operationem suam ab intimis incipit*» (ibid. fund. 5) etc. Каждое изъ такихъ положеній Коменскій, съ свойственнымъ ему глубокомысліемъ и съ замѣчательнымъ педагогическимъ тактомъ, прилагаетъ къ практикѣ въ дѣлѣ воспитанія и обученія. Однихъ этихъ положеній достаточно, чтобъ утвердить за нимъ имя глубокаго мыслителя-педагога. Считаетъ нужнымъ замѣтить, что здѣсь мы ограничиваемся одними краткими и общими указаніями, чтобъ избѣжать повтореній при полномъ изложеніи идей Коменскаго, которое представимъ ниже.

¹⁾ Обыкновенно Коменскій для развитія своихъ педагогическихъ идей употребляетъ такой приемъ: высказываетъ *основоположеніе* (*fundamentum*), взятое изъ природы (напримѣръ, природа не торопится, но идетъ медленно; природа не дѣлаетъ скачковъ и т. п.); затѣмъ предлагаетъ *послѣдованіе* (*imitatio*), подражаніе природѣ, указаніе осуществленія взятаго принципа; далѣе слѣдуетъ *уклоненіе* (*abegratio*), указаніе отрицательныхъ явленій, которыя замѣчались въ старыхъ школахъ, и наконецъ, слѣдуетъ *исправленіе* (*emendatio*), то-есть, указаніе практическихъ средствъ, какъ осуществить то или другое выведенное изъ природы требованіе въ школѣ, въ обученіи и воспитаніи. Итакъ, принципъ, изобрѣтеніе котораго усвоится Песталоцци, не только былъ открытъ, но прекрасно и вполне практично былъ обработанъ и примененъ Коменскимъ.

рыбу плавать: онѣ дѣлаютъ это сами, коль скоро члены ихъ достаточно окрѣпли. Сѣмя, при содѣйствіи тепла и влаги, само развивается, вмѣя въ себѣ заключенную возможность развитія ¹⁾). Въ глубинѣ природы человѣка лежатъ *семена* знаній, добродѣтели и религіозности (*eruditionis, virtutum, religionis, semina inesse nobis a natura*). Задача воспитанія—возрастить эти зародыши человѣческой природы. Нужно ли доказывать, что Коменскій, въ соотвѣтствіе Песталоцци, смотрѣлъ на человѣка, какъ существо *органическое*, способное къ развитію? Это положеніе само собою заключается въ предыдущемъ.

3) Задача воспитанія болѣе отрицательная, чѣмъ положительная, говорятъ Песталоціанс. Именно, Коменскій, какъ мы уже показали, самъ *не создаетъ* правилъ, но извлекаетъ ихъ *изъ природы* воспитываемаго, и далѣе, его такъ-называемыя „*emendationes*“, имѣютъ свою цѣлю прямо *возстановленіе, исправленіе* естественнаго пути, которымъ вся природа идетъ къ развитію ²⁾). Этотъ взглядъ также проходитъ чрезъ всю „Дидактику“ Коменскаго.

4) Задача воспитанія состоитъ въ *возбужденіи*. Хотя это положеніе есть только выводъ изъ втораго тезиса, но и оно вполне ясно высказано Коменскимъ. Такъ въ XII-й главѣ „Дидактики“, говоря о принципѣ наилучшаго обученія, Коменскій прямо высказываетъ, что „если сѣмя знаній, добродѣтели и благочестія заключается въ существѣ природы человѣка, то изъ этого слѣдуетъ, что для развитія его достаточно даже слабого возбужденія и необходимо только разумное руководство“ ³⁾). И ниже, раскрывая ту же мысль, Коменскій приводит и называетъ вѣрнымъ извѣстное мнѣніе Аристотеля: „любопытность прирождена человѣку“ ⁴⁾). Утверждая естественный методъ воспитанія, Амось съ отвращеніемъ относится къ припудительному обученію, находя его не естественнымъ. Противная пища возбуждаетъ рвоту, дурно переваренная раждаетъ болѣзнь. Прежде всего нужно

¹⁾ Did. Magn. Cap. XII; 10, 11. Коменскій называетъ это внутреннее основаніе обученія и воспитанія «*unica, sed sufficientissima basis*».

²⁾ «*Natura omnia producit e radice, aliunde nihil*». (Did. Mag. Cap. XIII, fund. 5). «*Natura omnia e principijs, male exiguis, virtute validis, educit*. Ex. gr., Illud unde *avis* formanda est in guttam convolvitur, et circumducitur crusta; ut facile tam gestari in utero, quam incubitu soveri, queat. Id tamen ipsum totam avem virtute *in se* continet; quia inde postea corpus aviculae, ab incluso spiritu formatur. Sic arbor... ex nucleo prodibit, *virtute intus operante*» (Did. Mag. Cap. XVII, fund. 3).

³⁾ Did. Mag. Cap. XII, 12.

⁴⁾ Ibid. Cap. XII, 17.

возбудить въ ученикахъ любознательность, которая и должна служить основой истиннаго обученія ¹⁾). Говоря о методѣ обученія и воспитанія, Коменскій прямо говоритъ, что онъ долженъ быть прежде всего *возбуждающимъ и естественнымъ*: „*methodus ipsa, ut appetitum studiorum excitet, necesse est primum naturalem esse. Quidquid enim naturale est, sua sponte procedit*“.

5) „Развитіе человѣка начинается съ ощущеній.“ Читая это положеніе, невольно думается, что оно цѣликомъ взято у Коменскаго, который не только его высказалъ, но и обосновалъ, и развилъ, и примѣнилъ къ дѣлу ²⁾). „*Nomenclatura ad ocularem demonstrationem deducta*“ Амоса вполне отвѣчаетъ нашему варварскому переводу нѣмецкаго Anschauungsunterricht: „наглядное обученіе“. Коменскій аргументируетъ необходимость давать дѣтямъ прежде всего предметы тѣмъ, что „начало нашего познанія лежитъ во внѣшнихъ чувствахъ“; далѣе, ими обусловливается достовѣрность нашихъ познаній, и наконецъ, чувства служатъ для успенія запоминанія. Забѣну дѣйствительныхъ предметовъ изображеніями Коменскій допускаетъ только въ томъ случаѣ, если нельзя достать самихъ предметовъ. „*Docendi sunt homines, говоритъ онъ, quantum maxime fieri potest non e libris sapere, sed e coelo, terra, quercubus et vagis; id est nosse et scrutare res ipsas, non de rebus tantum alienas*

¹⁾ Изъ множества мѣстъ, выражающихъ эти мысли, приведемъ здѣсь хотя одно изъ VII-й главы «Дидактика», fundamentum 2. «*Natura materiam praedisponit, ut formae fiat appetens. Ita pullus in ovo jam satis formatus, pleniorum appetens perfectionem se ipsum commovet, testam dirumpit, aut rostro diffringit*». Сказавъ далѣе, что освобожденный птенецъ свободно стремится питать себя и развивать силы, охотно самъ учится летать и т. д., авторъ говоритъ: «*verbo: avide festinat ad omnia naturae munia, sed gradatim*», и дѣлаетъ приложеніе къ школь: «*Male igitur pueris consulunt, qui invitos ad studia adigunt*». И чего надѣются, восклицаетъ онъ, такіе учителя! Пища не по желудку, насильственное питаніе можетъ дать одно только нездоровье (invaletudo). «*Contra, quidquid famelico stomacho ingeris, excipit avide, concoquit calide, in succum ac sanguinem convertit accurate. Unde Isocrates: εὐν ἤς φιλομαθῆς, εἶη πολυμαθῆς; et Quintilianus: Studium discendi voluntate constat, quae cogi non potest. — Emendatio. Ergo sciendi et discendi ardor quaecunque ratione in pueris inflammandus est. etc.* Ср. Cap. XVII, fund. 2, 19.

²⁾ Развитію этой идея посвящена XX-я глава; «Orbis pictus» представляетъ практическую попытку осуществить ее въ школьномъ преподаваніи. Но замѣчанія о важности нагляднаго обученія разсѣяны по всей «Дидактикѣ». Ср. Cap. XVII, fund. 2, 15—18. Cap. XVIII, fund. 5, 28. Cap. XIX, probl. 6. Особенно ясно и сильно высказана важность и разъясненъ смыслъ требованія наглядности въ элементарномъ обученіи въ объясненіи къ «Orbis pictus», помѣщенномъ въ Opera didactica, pag. III, pag. 802—830 (См. ниже, стр. 120).

observationes et testimonia. Lex ergo sit: nihil doceatur per auctoritatem nudam, omnia *per demonstrationem, sensualem et rationalem* ¹⁾. Не ограничиваясь этимъ, онъ начертываетъ даже планъ и правила правильнаго примѣненія и прочнаго запоминанія наглядныхъ представлений. Не забудемъ, что этотъ пунктъ самъ Песталоцци признавалъ однимъ изъ существенныхъ своихъ вкладовъ въ педагогію, хотя вкладъ этотъ гораздо раньше былъ внесенъ въ педагогію Коменскимъ. Что же касается до дѣленія идеаловъ на умственный (разумность) и практическій (самостоятельность), то мы уже не разъ имѣли случай указать на *цѣлостность*, какъ на типическую черту педагогическихъ воззрѣній Коменскаго. Умъ и дѣятельная сила воли у него не имѣли *отдѣльных* идеаловъ; все воспитаніе и ученіе должны дать въ результатъ нравственно-религіозный твердый и самостоятельный характеръ. Интеллектуальный и моральный идеалы, по взгляду Коменскаго, представляютъ собою внутреннее и нераздѣльное единство, живую цѣлость ²⁾. Утверждая все воспитаніе на естественномъ развитіи человѣка, считая возбужденіе и вспомошествованіе природѣ прямою цѣлію воспитателя, Коменскій естественно все возводилъ къ *самодѣятельности*. „Природа, говоритъ онъ, не насилуетъ ничего“ ³⁾. „Природа только помогаетъ своимъ твореніямъ развиваться“ ⁴⁾. Возставая противъ заучиванія непонятныхъ словъ чужаго языка и защищая необходимость знакомить дѣтей непосредственно съ предметами, Коменскій говоритъ, что слѣдуетъ такъ раскрывать дѣтское разумѣніе, чтобъ изъ него само все вытекало, какъ ручьи изъ живаго источника, какъ листья, цвѣты и плоды распускаются изъ почекъ дерева ⁵⁾. Доселѣ, говоритъ онъ, школы учили видѣть чужими глазами, умудряться чужимъ умомъ (*facere id scholas, ut alienis oculis cernere, alieno corde sapere, doceant*); учителя не показывали вещей и не приводили учениковъ къ источнику знанія, но только приводили ихъ къ вытекающимъ изъ него ручьямъ. Глаза и лич-

¹⁾ Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 28 (Emendatio).

²⁾ Эта идея выражена во многихъ мѣстахъ «Дидактики». Напр., Cap. IX, 4. Cap. X, 2, 3, 5, 7. Cap. XII, 2 и въ др. мѣстахъ.

³⁾ Did. Mag. Cap. XVII, fund. 7.

⁴⁾ Ibid. Cap. XVII, fund. 8.

⁵⁾ Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 5, 22. «Natura omnia producit et radice, nihil aliunde.—Ex hoc theoremate sequitur, juventutem recte erudire, non esse verborum, phrasium, sententiarum, opinionum, farraginem ex auctoribus collectam ingenii inficere, sed rerum intellectum aperire, ut ex eo ipso velut fonte vivo rivuli scaturiant: et tanquam ex arborum gemmis folia, flores, fructus progerminent» et cact. (Ibid.).

ный опытъ оставались безъ упражненія, говорятъ учили по лексиконамъ, рѣчь изучали по грамматикѣ, физику учили по тексту Аристотеля, морали думали научить изъ компендій, оставляя въ сторонѣ сердце и разумъ. Но истинное развитіе можетъ совершаться только *изнутри* (e principiiis rerum immotis) *свободно* (sua sponte) и *самостоятельно*, Воспитатель долженъ только *возбуждать* эти живыя силы природы. На томъ же основаніи Коменскій отдастъ преимущество синтезу предъ анализомъ. Изучивъ, говоритъ онъ, способъ составленія, легко перейдти и къ разложенію, посредствомъ же разрушенія пикто еще не научился самостоятельно создавать вещей ¹⁾.

Намъ остается еще извлечь изъ сочиненій Коменскаго 7-й тезисъ Песталоцціанцевъ о вліяніи примѣра на религіозно-нравственное развитіе дѣтяти; но мы сказали уже выше, что имѣемъ полное и блестящее раскрытіе его у Коменскаго въ XXIII-й главѣ, посвященной „методу нравственнаго образованія“. Признавая вѣрное сужденіе и здравый взглядъ на вещи необходимымъ условіемъ для нравственно-практическаго воспитанія, Коменскій (какъ позднѣе и Песталоцци) все вниманіе сосредоточиваетъ на моральныхъ навикахъ, на вліяніи примѣра. Обращаясь къ родителямъ, няшкамъ и учителямъ, онъ указываетъ имъ на подражательность и перенимчивость дѣтей (которыхъ онъ называетъ *simulacra*) и совѣтуетъ руководить ихъ примѣромъ. Добродѣтели можно научиться только путемъ примѣра и дѣятельности. Послушанію научаемся повиновеніемъ, воздержанію — умѣренностію, правдивости — вѣрностію, постоянству — постоянно одинаковымъ образомъ дѣйствій и т. д. Вся эта глава, какъ мы уже выше замѣтили, представляетъ такое глубокое пониманіе дѣтской природы и моральныхъ основъ духовнаго развитія, которыхъ мы не встрѣчаемъ даже у современныхъ намъ мыслителей. Идеаль его — стройное гармоническое развитіе. Опираясь на самостоятельность, оно возбуждается примѣромъ, но не останавливаясь на внѣшности, оно переходитъ внутрь. Одно внѣшнее

¹⁾ Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 5, 26. Привожу это замѣчательное мѣсто. «Quidenim? Faber lignarius destrundo ne domos aedificandi artem discipulo monstrat? Jmo construendo, quis materiarum adhibendus delectus, et quomodo unumquodque suo loco mensurandum, ascium, dolandum, tollendum ponendum, connectendum etc. ostendit. Nam qui construendi tenet rationem, ei destruire nulla ars erit: ut et disuere vestem, illi qui consuere doctus est. Ad domos demolendo fabrilem, et vestes rescindendo sartoriam, nemo unquam didicit». Въ созиданіи и организаціи, конечно, больше силы самостоятельности, чѣмъ въ разрушеніи. Замѣчаніе это приложимо ко многимъ случаямъ учебной практики, и между прочимъ, имѣетъ мѣсто въ первоначальномъ обученіи чтенію и письму.

рождаетъ лицемѣріе, благочестіе на показъ; одно внутреннее производить фанатиковъ; истина въ глубокомъ единствѣ обонхъ. Стоитъ читать и перечитывать идеи Коменскаго каждому педагогу, такъ они глубоки и вѣрны. Что же касается до значенія матери въ дѣлѣ первоначальнаго воспитанія дѣтей, на чемъ, какъ извѣстно, Песталоцци настаивалъ съ особенною силой, то и въ этомъ отношеніи, далекій отъ всякой односторонней исключительности, Коменскій предварилъ Песталоцци. *Schola materna*, школа матери, говоритъ Коменскій, есть въ каждомъ домѣ. Это первая и основная школа, это семья, материнское воспитаніе. Въ этой школѣ полагается первое основаніе всему тому, чему учатся дѣти въ жизни въ послѣдствіи. Особенную важность въ первую эпоху имѣетъ діететика, „*ut sit mens sana in corpore sano*“. Еще въ беременности мать должна начать заботу о дитяти, молиться о немъ и жить діетически, по возможности спокойно и безстрастно ¹⁾. Въ начальной культурѣ духа Коменскій наставляетъ прежде всего на развитіи внѣшнихъ чувствъ, самостоятельности и затѣмъ силъ душевныхъ — воображенія, памяти и чувства, первыхъ проявленій религіозности и нравственныхъ навыковъ. Онъ подробно анализируетъ, по годамъ, самый процессъ развитія дитяти и распределяетъ послѣдовательно необходимый для этой цѣли образовательный матеріалъ, которымъ должна пользоваться всякая умная мать ²⁾.

Итакъ, разсматривая основоположенія Песталоццианской школы, къ которой принадлежатъ лучшіе представители современной педагогическаго, и сличая ихъ съ трудами Коменскаго, жившаго почти за сто лѣтъ раньше Песталоцци, и за 200 лѣтъ до насъ, мы находимъ у него не въ зародышѣ, но въ полномъ, ясномъ и даже блестящемъ развитіи *есть* основныя идеи, которыя составляютъ лучшее достояніе современной педагогической науки. Не въ правѣ ли мы считать доказаннымъ положеніе, что современная педагогическая наука есть развитіе идей Коменскаго? Такое утвержденіе кажется намъ тѣмъ болѣе основательнымъ, что мы можемъ прослѣдить историческое преемство въ развитіи идей великаго славянскаго педагога. Слѣдовавшія за Коменскимъ педагогическія направленія, какъ мы видѣли, представляли собою только одностороннее развитіе идей нашего педагога. *Плетизмъ* взялъ религіозно-моральную сторону педагогическаго Коменскаго и довелъ ее до крайностей; *филантропизмъ* то же сдѣлалъ съ гуманистическими его идеями, а

¹⁾ «*Schola infantiae*». Cap. V.

²⁾ *Did. Mag.* Cap. XXVI, «*Idea scholae maternae*», а также «*Schola infantiae*». *Opp. did.* I, pg. 198.

Песталоцци, основатель современнаго гуманизма, представилъ одно-стороннюю обработку основныхъ началъ педагогій Коменскаго въ духѣ *субъективнаго формализма*. Доказавъ же тождество основныхъ Песталоцціанскихъ идей съ идеями Коменскаго, мы тѣмъ самымъ приобрѣли право на высказанное сейчасъ положеніе объ историческомъ значеніи его для современной педагогій ¹⁾.

На этомъ пунктѣ мы могли бы и остановиться. Права Коменскаго, какъ родоначальника современной педагогій, восстановлены. Но намъ кажется и такой результатъ не отвѣчающимъ дѣлу, по крайней мѣрѣ, не полнымъ. Коменскій не только заключаетъ въ себѣ Франка, Базедова и Песталоцци, не только содержитъ въ себѣ элементы *протекшаго* историческаго развитія педагогій; онъ заключаетъ въ себѣ нѣчто бѣльшее, онъ неотрицаемо имѣетъ въ себѣ глубокія основы и для *дальнѣйшаго* будущаго развитія педагогической науки. Изучая труды Коменскаго, мы не только находимъ у него тѣ свѣжія педагогическія идеи, которыми живетъ современный намъ міръ, но мы находимъ въ немъ и проблемы, разрѣшеніе которыхъ принадлежитъ будущему. Открытое и обработанное имъ начало педагогій такъ глубоко-вѣрно, что педагогическое ученіе Коменскаго въ цѣломъ представляетъ связную

¹⁾ Намъ кажется, что великая заслуга Песталоцци лежитъ вовсе не въ теоретической области, но въ личномъ и непосредственномъ его влияніи, въ той могучей энергіи, съ какою онъ взялся за дѣло, и которою умѣлъ одушевить другихъ. Это непосредственное влияніе личности отражается прежде всего на его ученикахъ, которые съ любовью равнесли по свѣту идеи учителя. Для самаго Песталоцци педагогій съ ея методами и системами, какъ теорія, не существовала, и онъ не сдѣлалъ даже попытки создать ее. Оживленіе и пробужденіе педагогическаго дѣла было результатомъ его беззаветной и горячей преданности дѣлу. Известно также, что Песталоцци былъ и дисциплинаторъ очень плохой; школы ему не удавались и онъ съ грустію не разъ сознавался въ этомъ самъ. Но дѣло въ томъ, что онъ первый пробудилъ любовь къ дѣлу воспитанія въ современникахъ своихъ. Образцовыя школы, воспитательныя дома, приюты и т. подобныя заведенія создались подъ его влияніемъ. Слѣдуя общему увлеченію, граждане собираются и разсуждаютъ о школьномъ дѣлѣ, назначаютъ суммы, возбуждается соревнованіе, являютя семинаріи и дѣла закипѣло. Маленькій городокъ Винтертуръ (4.500 жителей) назначаетъ 107.000 фр. на школы въ своемъ ежегодномъ бюджетѣ. Итакъ, значеніе Песталоцци чисто-практическое, онъ возбудитель того педагогическаго движенія, которое охватило всю Германію въ началѣ настоящаго столѣтія и дало столь блестящіе результаты; но какъ теоретикъ, Песталоцци не только не идетъ дальше Коменскаго, но стоитъ гораздо ниже его. Онъ не могъ даже высестись до пониманія его педагогическихъ идей во всей ихъ глубинѣ и полнотѣ, вслѣдствіе чего школа послѣдователей Песталоцци является проповѣдницей односторонней педагогической доктрины.

и стройную систему, заключающую въ себѣ всѣ существенныя части нашей науки въ современномъ ея развитіи. Для доказательства высказанныхъ нами воззрѣній мы представимъ въ краткомъ очеркѣ главнѣйшія педагогическія идеи Коменскаго. Но предварительно считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ относительномъ значеніи дидактическихъ трудовъ нашего педагога.

По нашему убѣжденію, истинную славу Коменскаго и лучшее выраженіе его педагогическаго гевія составляетъ его „Великая Дидактика“. Этотъ глубокомысленный трудъ написанъ былъ имъ въ самую цвѣтущую пору его возраста (въ 1628 г., слѣдовательно, 35-и лѣтъ), когда его мощный духъ еще не былъ смятъ бурями невзгодъ, когда онъ былъ чуждъ и грустныхъ заблужденій позднѣйшихъ дней своей жизни. Въ этомъ трудѣ видѣнъ широкій размахъ мысли глубокой и исполнѣ свѣжей, которую еще не съзузили неудачи опыта, которая еще не задается вопросомъ, выполняемы ли новыя идеи и предначертанія въ данное время, при данныхъ условіяхъ; исполнѣ сознавая новостъ и самобытность своего труда, онъ предвидитъ борьбу съ старымъ порядкомъ дѣлъ, съ преданіями и предразсудками, но онъ полонъ вѣры въ свою миссію и смѣло, и рѣшительно общается такіе результаты отъ новой школы, которые и по нынѣ еще desiderata будущаго ¹⁾; смѣло плыветъ онъ на полныхъ парусахъ, не лавируя, давалъ свободный ходъ теченію своихъ мыслей. Въ этомъ трудѣ мы находимъ зерно всего, что было имъ обработывасмо позднѣе. „Janua linguarum“, „Orbis pictus“, „Methodus novissima“ и наконецъ, попытка начертать педагогическую энциклопедію (пансофію, заключающую въ себѣ omne

¹⁾ Did. Mag. Cap. XII. «Promittimus autem scholarum talem dispositionem, per quam 1) *omnis* juvenus (nisi cui Deus mentem negavit) informetur; 2) et quidem omnibus illis, quae hominem sapientem, probum, sanctum facere possunt; 3) formaturaque illa, tanquam vitae praeparatio, ut ante aetatem adultam absolvatur; 4) eadem formatura ut procedat absque plagis, et rigore, coactione ulla levissime, molissime, et quasi sua sponte; 5) ut eruditionem non speciosam sed veram, non superficiale, sed solidam formentur; 6) ut formatura haec non operosa sit, sed facillima». Читая эти desiderata школы, высказанныя съ такою силой и увѣренностію, не вѣрится, что это было сказано за 2 вѣка назадъ. Многія ли изъ школъ нашего времени могутъ обшщать такіе результаты? Но достоинство и заслуга Коменскаго, конечно, не въ томъ, что онъ высказалъ широкія общанія и задачи, а въ томъ, что указалъ средства и путь для ихъ осуществленія и такимъ образомъ свои идеи изъ области предположеній привелъ въ область дѣйствительности возможной и осуществимой, хотя, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно и не успев даже нынѣ замѣченной.

scibile), все это не болѣе, какъ только почастное примѣненіе, опыты практическаго осуществленія идей, высказанныхъ раньше въ „Дидактикѣ“. Между тѣмъ этотъ великій трудъ какъ-то мало оцѣненъ. Современники Коменскаго приходили въ изумленіе и восторгъ отъ „Janua“, а въ наше время считаютъ главною заслугою Коменскаго „Orbis pictus“, хотя довольно простаго сопоставленія этихъ трудовъ, чтобы видѣть все превосходство „Дидактики“ Коменскаго¹⁾. Это такой неисчерпаемый источникъ глубокихъ педагогическихъ идей и воззрѣній, что онъ долженъ бы быть настольною книгою каждаго мыслящаго педагога, а между тѣмъ о переводѣ его до сихъ поръ никто не позаботился; не мудрено, что и Коменскій самъ мало извѣстенъ даже людямъ, специально посвятившимъ себя педагогической дѣятельности. Конечно въ „Opera omnia didactica“ много и другихъ сокровищъ, но „Дидактика“ ихъ общая основа и живой источникъ. „Orbis pictus“ представляетъ трудъ, безспорно, вполне замѣчательный, но — для своего времени²⁾; а „Дидактика“ навсегда сохранитъ свое значеніе. Для

¹⁾ «Orbis pictus», говоритъ г. Юркевичъ, положилъ основы для всего развитія новейшей педагогикѣ». (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1870 г., сентябрь, стр. 18) Придавая такое значеніе «Orbis pictus», авторъ проводитъ параллель между нимъ, *Телемакомъ* и *Робинзономъ*, выражающими воспитательныя основы славянской, романской и англо-саксонской расъ. Какъ ни остроумно сдѣлано это сближеніе, но высказанное авторомъ значеніе «Orbis pictus» есть очевидное преувеличеніе.

²⁾ «Orbis pictus» былъ переведенъ и на нашъ языкъ, по повелѣнію Екатерины II, еще въ 1788 году, подъ заглавіемъ: «Зрѣлище вселенныя, на латинскомъ, російскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, изданное для народныхъ училищъ». Съ естампами». Содержаніе книги очень разнообразно; начиная съ міра (mundus) и кончая школьными пособиями (adminicula scholastica), здѣсь можно найти обо всемъ по нѣскольку словъ, причемъ у названія каждаго предмета стоятъ цифра, указывающая на соответственное изображеніе. Напримѣръ, adminicula docentium et discipulorum: книги, бібліотека, коллекціи ископаемыхъ, прозябаемыхъ и животныхъ, земные и небесные глобусы, архитектурныя чертежи, механическія модели, физическія инструменты: циркуль, астролябія, воздушный насосъ и электрическая машина (стр. 240—241). Все эти пособія расположены на естампѣ подъ соответствующими номерами. Иногда обозначеніе это бываетъ очень криво. Такъ «viator», иди по дорогѣ съ своимъ вѣрнымъ и разговорчивымъ спутникомъ (№ 4), не оставляетъ большой дороги (№ 5) для неизвѣстной (sic) ему стези (№ 6). На «естампѣ» изображены и отмѣчены номерами и «разговорчивый, вѣрный» спутникъ, и «большая дорога» и «неизвѣстная стезя». «Естампы» впрочемъ очень неясны и невѣрны, такъ что, напримѣръ, деревья, звѣри и многіе предметы различаются единственно потому, что они расположены подъ номерами съ подписью. Но латинская рѣчь очень легка и вездѣ предлагается въ видѣ раздѣльныхъ, слѣдующихъ и ясныхъ предложеній. Текстъ сопровождается въ нужныхъ мѣстахъ переводомъ латинскихъ и нѣмецкихъ словъ на русскій.

насъ теперь важнѣе не самъ „Orbis pictus“, но только *идея* его; что же касается до ея выполненія, то мы теперь владѣемъ такими средствами, о которыхъ и мечтать не могли педагоги того времени. Но идея „Orbis“ глубока и вѣрна. Коменскій подробно разъясняетъ основной принципъ этого своего труда, „ut sit vestibuli et januae linguarum lucidarium“, въ *opera didactica* ¹⁾; онъ считаетъ основой истиннаго знанія наглядность, ибо только наглядное познаніе *истинно, полно, ясно* (*eruditio vera, plena, lucida est*); для этого служить „nomenclatura, ad ocularem demonstrationem deducta“. „Dico et alta voce repeto, усленно говорить онъ, *postremum hoc reliquorum esse fundamentum. Quia nec agere, nec loqui sapienter possumus, nisi prius omnia, quae agenda sunt, et de quibus loquendum est, recte intelligamus*“. Затѣмъ Коменскій ссылается на древнее положеніе, изобрѣтеніе котораго поперемѣнно приписывали то Аристотелю, то Локку: „in intellectu autem nihil est, quod non prius fuerit in sensu. Sensus ergo circa rerum differentias (recte percipiendas) gnaviter exercere, erit totae sapientiae, totique sapienti eloquentiae, omnibusque prudentibus vitae actionibus, fundamenta ponere“. Кажется, нельзя яснѣе и энергичнѣе выразить значенія идеи наглядности, на которой основалъ свое элементарное обученіе Коменскій. Принципъ былъ новъ для школъ и педагоговъ, осуществленіе его многіе признавали невозможнымъ, — тѣмъ больше славы труженику, сдѣлавшему столь смѣлую попытку. „En igitur novum scholis subsidium“, говоритъ онъ, вполне сознавая важность выполненнаго труда. „Omnium fundamentalium in mundo rerum et in vita actionum, nomenclatura, ad ocularem demonstrationem deducta, figuris, quales interim comparari potuerunt; unde quid boni veniat sperandum, jamquam ²⁾“. *Идея „Orbis pictus“* такъ вѣрна и глубока, что она и теперь еще ждетъ достойнаго ея осуществленія; но затѣмъ этотъ трудъ можетъ служить только предметомъ историческаго изученія. Совсѣмъ янос представляетъ „Дидактика“ Коменскаго (изъ которой главнымъ образомъ мы извлекаемъ педагогическія его идеи), — она навсегда сохранять свою цѣну.

Полное заглавіе „Великой Дидактики“ даетъ уже понятіе о ея содержаніи. „*Didactica magna*“ universale omnes omnia docendi artificium exhibens, sive: certus et exquisitus modus, per omnes alicujus christiani regni communitates, oppida et vicos, tales erigendi scholas,

¹⁾ Opp. did. III, pg. 802 — 830.

²⁾ Opp. did. ibid. pg. 803.

ut omnis *utriusque sexus* juvenus, nemine usquam neglecto, *litteris informari, moribus expoliri, pietate imbuti*, eaque ratione intra pubertatis annos ad omnia quae praesentis et futurae vitae sunt, instrui possit, *compendiose, jucunde, solide*. Итакъ, предметъ „Дидактики“ Коменскаго вовсе не одно школьное обученіе, содержаніе ея образуютъ: *наука* (*litterae*), *нравы* (*mores*), и *практическая религіозность* (*pietas*),—это цѣлость моральной организаціи живой человѣческой личности, а не одна „учеба“. Въ дальнѣйшемъ развитіи задачъ своей „Дидактики“ Амосъ ставитъ цѣли: „*investigare et invenire modum, quo docentes minus doceant, discentes vero plus discant: scholae minus habeant strepitus, pavseae, vani laboris; plus autem otii, deliciarum, solidique profectus...., plus lucis, ordinis, pacis et tranquillitatis*“. Вополнѣ понимая, что существо образованія не въ одномъ знаніи, не въ обученіи, Коменскій тѣмъ не менѣе опредѣленно высказываетъ цѣль сдѣлать и обученіе легкимъ, приятнымъ и въ то же время солиднымъ и глубокимъ. Затѣмъ, переходя къ основаніямъ своего труда, онъ говоритъ, что обосновываетъ науку свою *a priori* (*monstramus omnia haec a priori*), но подъ этимъ выраженіемъ онъ понимаетъ не спекулятивное умозрѣніе, а вниканіе въ природу, въ существо дѣла, представляющее неизсякаемый источникъ истиннаго знанія для педагога ¹⁾). Отсюда дидактика дѣлается величайшимъ изъ искусствъ и труднѣйшею изъ наукъ — *τεχνὴ τεχνῶν, ἀνθρώπων ἄγειν, τὸ πολυτροπώτατον καὶ τὸ πολυλάττατον τῶν ζῶων*, — потому что глубина, разнообразіе и богатство человѣческой природы неисчерпаемы. Но изученіе этой природы есть единственное и прочное живое основаніе искусства дѣлать человѣка человекомъ ²⁾). Такимъ образомъ дидактикѣ дается *психологическая* или лучше антропологическая основа. Въ другомъ мѣстѣ, именно въ X-й главѣ „*Novissima litterarum methodus*“, подробнѣе выясняя дидактическія задачи своего труда, Коменскій указываетъ на характеръ новой методики: „*Bene* (разумно) *docere est, ut quis cito, jucunde, solideque discat, efficere. Cito: labore uno, continuo, sine ullo noxio temporis dispendio.*

¹⁾ ... «*monstramus a priori, h. e. ex ipsissima immota rerum natura, velut e vivo fonte perennes producendo rivulos: quos iterum in unum colligentes flumen, universale quoddam universales erigendi scholas constituimus artificium.*» (Opp. didactica, I, pg. 7).

²⁾ Коменскій начинаетъ свою «Дидактику» съ *идеи самопознанія* — *γνώδι σαυτὸν* —, известной древнѣйшимъ мыслителямъ и всегда сохраняющей свое значеніе. Въ научномъ смыслѣ самопознаніе, по взгляду Коменскаго, есть истинный источникъ психологій и основа педагогій, понимаемой въ широкомъ смыслѣ общечеловѣческой культуры.

Jucunde: ut discens toto studii cujusque cursu, non magis se defatigatum sentiat illis, quae acta sunt, quam desideria accensum ad ea, quae peragenda restant. *Solide*: ut quod discitur, ediscatur totum, et recte, adpromptum, usque usum. Male igitur docet, qui *tarde*, qui *molestè*, qui *mutile* ad scientiam promovet ¹⁾. Такимъ образомъ признаками разумнаго обученія, или развивающаго метода служатъ: *скорость*, *привлекательность* и *прочность*, и въ основѣ всего—природа, живая человѣческая личность, ея развитіе и силы: основаніе прочное, глубокое и вѣрное, которое сообщаетъ устойчивость и живую связь всему „великому“ зданію „Дидактики“ Коменскаго. Благодаря этому основанію, трудъ его представляетъ не случайно набросанные отрывочные афоризмы, но стройную и цѣльную *систему*, обдуманную, глубокую и обильную великими истинами; принципомъ этимъ обуславливалась и цѣльность его практическихъ стремленій. Эта связность возрѣвній Коменскаго, вполне заслуживающая названія *научной системы* ²⁾, составляетъ, по нашему убѣжденію, одну изъ высшихъ заслугъ его, которая навсегда и бесспорно утверждаетъ за нимъ право основателя педагогич., какъ науки. Но „*Didactica Magna*“ есть общій центръ и основа всѣхъ педагогическихъ трудовъ Коменскаго. Содержаніе этого труда можно назвать всеобъемлющимъ. Въ немъ мы находимъ и основныя идеи о психо-физическомъ воспитаніи, и начала воспитывающаго обученія, и планъ виѣшней и внутренней организаціи обученія, и цѣлую массу глубокихъ и вѣрныхъ замѣчаній относительно методовъ и приемовъ, какъ воспитанія, такъ и обученія, школьнаго и домашняго ³⁾.

¹⁾ Opp. did. Pars III, pag. 93.

²⁾ Эту черту великаго труда Коменскаго цѣнять и нѣмецкіе педагоги, вообще склонные къ систематизаціи. Такъ G. Baur, говоря о плодотворности и глубинѣ идей Коменскаго, замѣчаетъ: «Einen ganz besonderen Werth aber erhalten des C's pädagogische Vorschläge dadurch, dass sie niemals als vereinzelt Einfälle auftreten, sondern Bestandtheile eines wohldurchdachten Systems bilden, und das dieses System wiederum das Product einer umfassenden und im wesentlichen durchaus gesunden *Gesamtanschauung* der menschlichen Verhältnisse und Pädagogischen Aufgaben ist, wie dieselbe unter dem Einflusse der realen pädagogischen Mächte sich bildete, welche im Evangelium, in der ernsten christlichen Zucht und Ordnung des Lebens in der Gemeinde und im eigenen Hause wirksam sind» (Pädag. Encyclopadie v. K. Schmid, S. 828). Эта заслуга составляетъ и главную черту отличія Коменскаго отъ всѣхъ его предшественниковъ.

³⁾ Приводимъ здѣсь *lemmata* всѣхъ 32-хъ главъ «Дидактики».

Cap. I. Hominem esse creaturam ultimam, absolutissimam, excellentissimam.

» II. Hominis finem ultimum extra hanc vitam esse.

Всѣ дальнѣйшіе труды Коменскаго, сказали мы, представляютъ только развитіе идей, изложенныхъ въ „Дидактикѣ“. Такимъ образомъ „*Schola infantiae, sive de provida juventutis primo sexennio educatione*“, посвящена изложенію физическаго воспитанія въ первые годы дѣтской жизни, затѣмъ анализу средствъ первоначальнаго развитія интеллектуальнаго, а также начаткамъ моральнаго образованія въ эту эпоху, которая служитъ

-
- Cap. III. *Vitam hanc nonnisi praeparatoriam esse aeternae.*
- » IV. *Praeparationis ad aeternitatem gradus esse tres: se nosse, regere et ad Deum dirigere.*
 - » V. *Eruditionis, Morum, Religionis semina nobis inesse a natura.*
 - » VI. *Hominem tamen, si homo evadere debet, formari oportere.*
 - » VII. *Formationem hominis commodissime fieri aetate prima: adeoque fieri; nihil hic, hand posse.*
 - » VIII. *Juventutem simul formandam, scholisque esse opus.*
 - » IX. *Totam utriusque sexus juventatem scholis esse commitendam.*
 - » X. *Institutionem in scholis debere esse universalem.*
 - » XI. *Perfectas scholas defuisse hactenus.*
 - » XII. *Scholas reformari posse in melius.*
 - » XIII. *Reformandarum scholarum fundamentum esse accuratum in omnibus ordinem.*
 - » XIV. *Ordinem scholam accuratum, a natura esse mutuandum.*
 - » XV. *Fundamenta vitae prolongandae.*
 - » XVI. *Docendi et discendi requisita, h. e. quomodo docendum et discendum sit certo, ut effectus non sequi non possit.*
 - » XVII. *In docendo et discendo facultatis fundamenta.*
 - » XVIII. *In docendo et discendo soliditatis fundamenta.*
 - » XIX. *Compendiosae in docendo celeritatis fundamenta.*
 - » XX. *Scientiarum methodus in specie.*
 - » XXI. *Artium methodus.*
 - » XXII. *Linguarum methodus.*
 - » XXIII. *Methodus morum.*
 - » XXIV. *Pietatis instillandae methodus.*
 - » XXV. *Si scholas ad veras veri christianismi normas plane reformatas volumus, gentilium libros aut esse amovendos, aut certe cautius, quam hactenus tractandos.*
 - » XXVI. *De quadripartita scholarum, secundum aetatis et profectuum gradus, fabrica.*
 - » XXVII. *Idea scholae maternae.*
 - » XXVIII. *Idea scholae vernaculae.*
 - » XXIX. *Scholae latinae delineatio.*
 - » XXX. *De academia, peregrinationibus, et collegio lucis.*
 - » XXXI. *De scholarum ordine universali perfecto.*
 - » XXXII. *De requisitis, ad inchoandam universariae hujus methodi praxin necessariis.*

подготовленіемъ къ школьной жизни ¹⁾). Вся масса остальныхъ дидактическихъ трудовъ Коменскаго посвящена тремъ темамъ: языкованію и языкоученію, пансофіи и школьной организаціи. „Janva“ ²⁾, по тол-

¹⁾ Opp. did. I, pag. 198—250. Преимущественно интересны главы: V-я, посвященная физическому воспитанію, VI—VIII, представляющія замѣчанія относительно первыхъ умственныхъ упражненій дитяти. «Schola infantiae» въ свое время была едва-ли не первымъ опытомъ изложенія воспитанія въ первую эпоху жизни дитяти, до 7-лѣтняго возраста. Авторъ начинаетъ съ опредѣленія значенія дитяти, какъ нравственной личности, при чемъ отчасти повторяетъ идеи, высказанныя имъ въ первыхъ главахъ «Дидактики»; затѣмъ говоритъ о ходѣ развитія дитяти и его образованія, далѣе опредѣляетъ формы, въ какихъ проявляется первое развитіе въ дѣтяхъ благочестія, нравовъ и разсудочной дѣятельности, причемъ указываетъ элементы знаній изъ разныхъ наукъ, пригодные для дѣтей въ первомъ возрастѣ; далѣе, съ замѣчательнымъ для своего времени тактомъ, раскрываетъ начала физическаго воспитанія дитяти; остальные части труда (Cap. VI—XII) посвящены болѣе подробному раскрытію психической культуры дитяти въ этомъ возрастѣ. Трудъ этотъ также весьма заслуживаетъ изученія педагоговъ.

²⁾ Задача «Janva linguarum» создать новый методъ языкоученія, въ основу котораго положено не изученіе словъ и сентенцій, но *параллелизмъ* словъ и вещей, такъ какъ всякое слово выражаетъ собою извѣстный предметъ и рѣчь наша тогда только является вполне сознательною, когда мы знаемъ не только формы, но и содержаніе языка. Весь этотъ трудъ состоитъ изъ 100 маленькихъ главъ, заключающихъ въ себѣ 1.000 краткихъ изреченій о самыхъ разнообразныхъ предметахъ: о происхожденіи міра, о стихіяхъ, о царствѣ животномъ, растительномъ, ископаемомъ, о человѣкѣ, о рыболовствѣ, объ охотѣ, о торговлѣ; есть свѣдѣнія изъ оптики, физики, астрономіи, юриспруденціи и т. д. «Si rogas, говоритъ авторъ въ началѣ труда, «quid sit eruditum esse? Responsum habe: Nosse rerum differentias et posse unum quodque suo designare nomine». Для образца изложенія «Janva» приводимъ Cap. LXXVII «De musica». 773. Musicus melodias canit et post praeludia, instrumenta pulsat. 774. Symphonia est plurium concentus, quorum consonantia grata est, dissonantia absurda. 775. Organum tibiis et fistulis constat, cithara, testudo, lyra, sambuca, pandura — chordis. 776. Fides plectro plectuntur. 777. Tibia utricularis discrepante sonat».

Мы уже имѣли случай замѣтить, что Коменскій самъ хорошо сознавалъ недостатки своего труда, называя его дѣтскимъ (puerile opusculum), не смотря на поосторбъ, съ которыми онъ былъ принятъ современниками. Въ самомъ дѣлѣ, педагогично ли только начинающимъ обученіе дѣтямъ толковать «de ethica in genere, de dialectica», о различнаго рода добродѣтеляхъ, о правѣ и т. д.; можно ли при такомъ содержаніи осуществить идею *параллелизма*? Очевидно, нѣтъ, потому что множество понятій, вошедшихъ въ эту книгу, превышаютъ дѣтскій разумъ, и притомъ сами по себѣ отвлеченны. Въ дополненіи, а отчасти и въ главѣ «Janva» явился «Vestibulum». «Ut domus omnis januam, sic janua quavis vestibulum suum habet». Въ этомъ трудѣ въ основу группировки учебнаго матеріала принятъ *грамматическій* порядокъ. Въ «praelogium» авторъ приглашаетъ

кованію самого Коменскаго, есть *дверь* въ великое зданіе языкоученія которое заключаетъ въ себѣ „Vestibulum“, „Atrium“, „Methodus novissima“ и множество мелкихъ трудовъ. Идеѣ пансофіи посвящены, кромѣ специальныхъ трудовъ, каковы: „Prodromus“, „Scholae pansophicae delineatio“ и друг., „Orbis pictus“, „Schola ludus“ и пр. Школьная организація изложена въ особыхъ трактатахъ („Leges bene ordinatae scholae“, „Praecepta morum“ и пр.), а также въ рѣчахъ, произнесенныхъ въ разное время Коменскимъ въ гимназій Шаримскаго Потока. Италѣ, „Дидактика“ есть единственное чисто - теоретическое, полное и систематическое изложеніе педагогическихъ идей Коменскаго. Конечно, частныя мысли о воспитаніи и обученіи разсѣяны по всѣмъ трудамъ его, но безъ „Дидактики“ они были бы отрывочны и также прошли бы незамѣченными, какъ многіе изъ дѣльныхъ, но отрывочныхъ совѣтовъ его предшественниковъ, лишенныхъ гениальности великаго славянскаго мыслителя. Желательно, чтобы наши педагоги обратили вниманіе на „Дидактику“ Коменскаго и было бы весьма полезно имѣть ея полный переводъ; пока же мы постараемся сообщить хотя главнѣйшія и основныя положенія изъ этого великаго труда для характеристики педагогическихъ воззрѣній Коменскаго.

Но прежде чѣмъ перейдемъ къ изложенію *положительнаго* ученія Коменскаго, считаемъ необходимымъ познакомить нашихъ читателей съ его *критическими* воззрѣніями на современную ему школу и на школьное дѣло вообще. Коменскій глубоко и вѣрно понималъ недостатки современнаго ему обученія и воспитанія. Критическія замѣчанія его

дѣтей изучать латинскій языкъ, «pulchram et elegantem», и принять сѣмона мудрости, общая въ награду помощь отъ Бога, любовь отъ учителей, похвалу отъ другихъ и радость отъ самихъ: «si principium difficile, medium erit facile, finis iucundus». Затѣмъ идутъ существительныя, въ соединеніи съ прилагательными, мѣстоименія, числительныя и т. д. Масса предметовъ меньше, но выборъ тотъ же, что и въ «Janua». Вотъ начало 1-й главы «Vestibulum»: «Deus est aeternus, mundus temporarius. Angelus immortalis, homo mortalis. Corpus visibile, spiritus invisibilis, anima itidem. Coelum est supremum, aër medius, terra infima» et caet.

Видя, что множество предметовъ, введенныхъ имъ въ дѣтскія книги, недоступны для наглядности, Коменскій естественно долженъ былъ придти къ мысли о необходимости издать книгу съ картинками, которыя хотя въ нѣкоторой степени могли бы замѣнить самыя вещи. О содержаніи «Orbis pictus» мы уже говорили, его также нельзя признать вполне педагогическимъ; по этой массѣ содержанія крайне разнороднаго мы и отнесли его къ трудамъ пансофическимъ, какъ и «Schola ludus»,—это различные виды и попытки осуществленія одной и той же идеи «педагогической энциклопедіи».

о школахъ и обученіи отличаются необыкновенною меткостью и глубоко-яснымъ пониманіемъ дѣла, такъ что они вполне сохраняютъ интересъ свой и для насъ. Въ этомъ отношеніи Коменскій напоминаетъ великаго реформатора новой философіи — Бэкона. Послѣдній также положилъ въ основу своей „Instauratio magna“ критическій взглядъ на современное ему состояніе философіи; его борьба противъ философскихъ предразсудковъ („идоловъ“ по энергичному выраженію самаго Бэкона) составляетъ половину заслугъ и славы этого мыслителя. Мы то же вправѣ сказать и о Коменскомъ. Только понимая недостатки, можно составлять планы ихъ уничтоженія, только сознавая слабыя стороны дѣла, можно стремиться къ лучшему; но нужно имѣть ясно-созванный и твердо обоснованный идеалъ, нужно вѣрить въ его осуществимость, нужно, наконецъ, имѣть готовый и пригодный матеріалъ для замѣны стараго новымъ, чтобы рѣшиться на дѣло разрушенія. Критика Коменскаго глубока и вѣрна, его практическія мѣры, которыми особенно пораженъ былъ Оксеншерпъ, искавшій средствъ поднять народное образованіе въ Швеціи, до сихнѣ могутъ служить съ пользою для возвышенія народнаго образованія. Педагогическую критику Коменскій посвящаетъ собственно XI-ю главу своей „Дидактики“, но замѣтки о томъ же предметѣ разсѣяны у него во всѣхъ его дидактическихъ трудахъ ¹⁾. Постараемся сгруппировать главныя по крайней мѣрѣ черты его критическихъ воззрѣній на школьное дѣло.

Не забудемъ, что Коменскій хотя и поздно началъ свое образованіе, но онъ долго путешествовалъ и много наблюдалъ, такъ что вступивъ въ должность префекта школы въ Преровѣ, онъ былъ уже опытнымъ педагогомъ. Личный опытъ и наблюденіе дали ему вполне ясное понятіе о ходѣ школъ, объ ихъ слабыхъ сторонахъ ²⁾. До сихнѣ поръ, говоритъ онъ, мы не имѣли еще школъ, которыя бы вполне отвѣчали своему назначенію (*scholas fini suo perfecte respondententes*), заслуживали имя „*verae hominum officinae*“, гдѣ учились бы *всѣ, всему, совершенно* (*ubi omnes, omnia, omnino, doceantur*). Еще Лютеръ въ своемъ посланіи къ обществамъ и властямъ (1525 г.) высказалъ уже мысль о необходимости повсемѣстнаго устройства совмѣстныхъ школъ для обу-

¹⁾ Did. Mag. Стр. IX, XI, 6—7, 9—10. Особенно вѣткія критическія замѣчанія находятся въ гл. XVIII-й «Дидактики», гдѣ подъ каждымъ основоположеніемъ рациональнаго обученія представляются и отрицательныя явленія, тѣ отклоненія отъ нормальнаго принципа обученія, которыми богаты были современныя Коменскому школы, да явоблаютъ и школы нашего времени.

²⁾ Здѣсь мы предлагаемъ анализъ XI-й главы «Дидактики Коменскаго».

чешіи мальчиковъ и дѣвочекъ (ut per omnes urbes, oppida pagos, scholae constituentur, ad erudiendam omnem utriusque sexus juventutem), съ легчайшимъ методомъ преподаванія (faciliore methodo). Не мало времени прошло съ тѣхъ поръ, и что же мы видимъ? „Ubi enim universales illae scholae? Ubi blanda illa methodus?“ Напротивъ, мы видимъ, что во многихъ изъ малыхъ обществахъ, городовъ и деревень совсѣмъ нѣтъ школъ. А гдѣ онѣ и устроены, то не для всѣхъ, но ими пользуются только болѣе достаточныя сословія, и развѣ по случаю, или изъ милосердія допускаютъ въ нихъ дѣтей бѣдныхъ. Сколько погибаетъ такимъ образомъ замѣчательныхъ и богато-одаренныхъ умовъ, къ великому вреду церкви и общества! Что же касается до преподаванія въ этихъ школахъ, до методовъ и дисциплины, то они такъ плохи и суровы, „ut scholae vulgo pro puerorum terribilium, et ingeniorum sacrificiis habitae sunt“; естественно, говоритъ онъ, что ученики спѣшатъ покинуть эти скорбныя мѣста ужаса, „смирительные дома для юности“, и поступаютъ въ мастерскія или избираютъ другой родъ жизни. Если же кто оставался въ школѣ (sive parentum et promotorum voluntate coacti, sive dignitatis alicujus e literis olim consequendae spe allekti, sive spontaneo naturae ad liberalia haec impetu), тѣ достигали жалкихъ результатовъ, ибо что особенно слѣдовало бы воспитать въ душахъ учениковъ (pietas et mores), тѣмъ особенно пренебрегали, отчего выходили изъ школъ, „pro placidis agnis feri onagri“, грубые и дикіе, нравственно неразвитые школяры. „Unde autem id? nisi quia de bene vivendo scholis quaestio nulla movetur“. Все это, говоритъ Коменскій, свидѣтельствуетъ о совершенной распущенности дисциплины, говоритъ о совершенномъ пренебреженіи нравственнымъ образованіемъ. Кто рѣшится отставать такое грустное положеніе школъ? И каковы результаты самаго обученія? 5—10 и болѣе лѣтъ ученикъ сидитъ надъ тѣмъ, что умъ его легко могъ бы усвоить за одинъ годъ; что могло бы быть внушено и развито въ душѣ дитяти ласкою, то втискивается насильственно, „imo infarciebatur et intundenbatur“; что наглядно и осязательно могло бы быть предложено воззрѣнію, то передается темно, запутанно и невразумительно, какъ бы посредствомъ чистыхъ загадокъ (velut per aenigmata mera).

Повсюду болѣе преобладаетъ чисто-словесная ученость, нежели реальное знаніе (eruditio propinatur verbalis potius, quam realis). Особенно возмущало Коменскаго, что многія изъ школъ, ограничиваясь языкомъ латинскимъ, совершенно пренебрегали отечественнымъ; при этомъ онъ осуждалъ и схоластическій методъ языкознанія, который тре-

бывалъ слишкомъ много времени, труда и усилій отъ учащихся, тогда какъ практически языку всегда можно научиться гораздо легче ¹⁾). При этомъ вспоминаетъ онъ и свое прошлое, когда, по выходѣ изъ школы, онъ плакалъ и сожалѣлъ о бесплодно потерянныхъ дняхъ юности, напрасно взывая:

„O mihi praeteritos referat si Jupiter annos!“

Разсматривая затѣмъ причины неуспѣшности школьнаго обученія, Коменскій находитъ ихъ прежде всего въ неправильной постановкѣ дѣла, противной естественнымъ законамъ человѣческаго развитія. Такииъ образомъ одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ школы Коменскій видитъ въ томъ, что учащіе не избираютъ надлежащаго *времени* для упражненія ума (*non sapiendo tempus justum exercendis ingeniis*), и затѣмъ не заботятся о цѣлесообразномъ *распредѣленіи* умственныхъ упражненій, такъ чтобы каждое упражненіе слѣдовало одно за другимъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ ²⁾).

Затѣмъ другою причиною неуспѣшности обученія Коменскій считалъ общій недостатокъ въ школьныхъ пособияхъ и принадлежностяхъ для рациональнаго преподаванія. Строятъ, говоритъ онъ, школы, а о средствахъ обученія не заботятся (*omnis generis instrumenta, libros, tabulas, exemplaria etc. ad plenarium usum parato esse non curant*), хотя безъ нихъ никакой успѣхъ невозможенъ ³⁾). Учитель безъ пособія тоже, что солдатъ безъ ружья, медикъ безъ лѣкарствъ, операторъ безъ инструментовъ.

Вредъ отъ недостатка учебниковъ увеличивается ихъ несовершенствомъ. Составители учебныхъ книгъ, говоритъ Коменскій, не соблюдаютъ того естественнаго порядка, чтобы сперва данъ былъ матеріалъ, а затѣмъ слѣдовала форма (*ut materia precedat, forma sequatur*). Обыкновенно же въ школахъ учатъ языку прежде вещей (*sermonem scholae*

¹⁾ Коменскій указываетъ на живую рѣчь, какъ на лучшее средство выучиться языку, и указываетъ тотъ примѣръ, что ремесленники низшихъ классовъ быстро научаются такимъ образомъ чужой рѣчи: «*post menses aliquot expedite sua garriunt; учащіеся же въ школахъ post quindecim etiam aut viginti annos, plerumque adhuc nonnisi serperastris suis grammaticis et lexicis, alligati, quaedam illa latine proferre possunt: et ne illa quidem sine hesitantia et titubatione*». (*Did. Mag. Cap. XI, 11*). Не нужно забывать, что въ то время латынь была разговорною рѣчью, и что на латинскомъ языкѣ шло все преподаваніе въ школахъ; съ этой точки зрѣнія и нужно смотрѣть на приведенное мнѣніе Коменскаго.

²⁾ *Did. Mag. Cap. XVI, fund 1.*

³⁾ *Did. Mag. Cap. XVI, fund. 2. 13.*

docent ante res); нѣсколько лѣтъ упражняютъ умъ въ словесныхъ искусствахъ, и только въ послѣдствіи, невѣдомо когда, переходятъ къ реальнымъ знаніямъ (ad studia realia, matheseos, physicae etc.), тогда какъ вещь есть существенное, а слово случайное; вещь—тѣло, слова—одежда; вещь—ядро; слова—кора и шелуха. Итакъ, то и другое должно предлагать человѣческому уму *совмѣстно*, однако же *сперва вещи*, какъ объекты мышленія и рѣчи ¹⁾). Далѣе, худо и то, что обученіе языкамъ обыкновенно начинается въ школахъ не съ чтенія избраннаго автора, а съ грамматики, или съ лексикона „dextre adgnato“. Такъ какъ авторы даютъ *материалъ* языка, то они должны предшествовать грамматикѣ, которая сообщаетъ только ученіе о *формахъ* (formam superaddat solùm, voces formandi, ordinandi, connectendique leges). Наконецъ, часто учителя сперва передаютъ отвлеченно правила и потомъ уже поясняютъ ихъ примѣрами: „regulas in abstracto praemittunt, demumque illas declarant exemplis: cum tamen lux praecedere debebat illum cui allicetur“ ²⁾). Правило извлекается изъ фактовъ, итакъ, пусть будутъ даны учащимся *сперва* факты, а затѣмъ изъ фактовъ пусть извлекается правило.

Затѣмъ, часто учить и назидаютъ дѣтей, прежде чѣмъ развился въ нихъ корень и положена основа для этого, то-есть, прежде чѣмъ возбуждена любовь къ ученію (antequam discendi amor fuisset excitatus) въ тѣхъ натурахъ, которымъ сама природа не дала такого возбужденія, — это значить, „сѣять не вспахавши землю“. А въ школахъ это повторяется почти постоянно.

Новое зло для школъ лежить въ *массѣ* предметовъ, которымъ дѣтей хотять научить разомъ (confusio itaque in Scholis fuit, *nulla simul* discipulis ingeri). Коменскій приводитъ примѣръ, что въ школахъ его времени преподавались *разомъ* латинская и греческая грамматика, и риторика, и поэзія, „et quid non“? Чего не преподавалось! И кто не знаетъ, говорить онъ, тѣхъ перемѣнъ въ учебныхъ предметахъ и упражненіяхъ, которыя почти каждый часъ совершаются по-

¹⁾ «Cum tamen res substantia sint, verba accidens; res corpus, verba amictus, res nucleus, verba cortices et putamina. Simul ergo illa praesentanda sunt humano intellectui: *primaria* tamen res, utpote tam intellectus, quam sermonis objectum» (Did. Mag., Cap. XVI, fund. 2. 15). Это мѣсто замѣчательно потому, что въ немъ съ осязательною ясностію выражены Коменскимъ идеи *наглядности* и *параллелизма* въ элементарномъ обученіи, служащія характеристическими чертами его «развивающаго метода».

²⁾ Ibid. Cap. XVI, 15—18.

стоянно въ школахъ! „At quid confusio est, quaeso, si hoc non est? Perinde ac si *sutor* sex septemve calceos simul conficiendos sibi proponat; et singulos, alium post alium, jam in manum sumat, jam seponat“. Да, часто и въ наше время приходится учащимся „шить по нѣскольку сапоговъ за одинъ разъ“, и гоняться за многими зайцами ¹⁾.

Затѣмъ учителя очень нерѣдко подавляютъ память, диктуя множество словъ и понятій (*multa dictando et memoria exigendo*), тогда какъ естественный процессъ развитія дѣтской природы указываетъ прямо, что сперва слѣдуетъ заботиться о развитіи пониманія вещей, затѣмъ памяти, далѣе языка и рукъ (*intellectus rerum primo formetur: secundario memoria, tertio lingua et manus*) ²⁾.

Непедагогично располагаютъ и самое обученіе въ школахъ, когда начинаютъ школьное обученіе прямо съ изученія наукъ, вдаются въ подробности, не предпославши общаго сокращеннаго обзорѣнія науки; изучаютъ искусства, языки, не сообщивши дѣтямъ элементовъ ихъ. Каждую науку, искусство, языкъ должно сперва передавать въ простѣйшихъ элементахъ, чтобы ученики могли воспринять идею цѣлаго. Потомъ полнѣе, — правила и примѣры, и затѣмъ уже — полная система и исключенія ³⁾.

Коменскій обращаетъ вниманіе и на посѣщеніе школъ, которое по его отзыву, совершалось въ то время весьма не исправно: одни ученики прерывали свои занятія интервалами на нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ, другіе совсѣмъ покидали школу, не доучившись, и обращались къ другимъ занятіямъ. Учителя съ своей стороны были небрежны, начинали то одинъ, то другой предметъ, и не окончивъ одного, бросали начатое дѣло, принимаясь за новое. „*Ferum dum calet cudeudum est*“, учить нужно, пока сохраняется въ юной душѣ

¹⁾ «*Distractio animorum est, si discipulis diversa proponantur eodem tempore.*» (Did. Mag. Cap. XVI, fund. 4. Ср. Cap. XVII, fund. 5).

²⁾ Did. Mag. Cap. XVI, fund. 5.

³⁾ Коменскій такимъ образомъ развиваетъ предлагаемое имъ расположеніе учебнаго матеріала: «*Mentibus puerorum, studiis dedendorum jam inde a primo formationis tempore universalis eruditionis fundamenta ingerantur: id est talis rerum dispositio, ut sequentia postea studia nihil videantur adferre novi, sed tantum sint priorum particularior quaedam evolutio. Ita enim arbori, vel centenos annos crescenti, nulli novi rami enascuntur, sed primo enati in novos semper ramusculos diffunduntur*» (Did. Mag. Cap. XVI, fund. 6, emendatio 1). Это мѣсто заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ въ немъ ясно выражена идея *концентраціи обученія*, о которой мы скажемъ ниже, и которая составляетъ пока еще проблему въ педагогикѣ.

возбужденіе и жаръ любознательности, нужно постоянно и непрерывно поддерживать этотъ пламень; охладѣвшее желѣзо теряетъ ковкость, а охладѣвшая натура теряетъ воспримчивость.

Коменскій признаетъ также и то вреднымъ, когда учитель не имѣетъ опредѣленнаго *плана* занятій, когда отдѣльные уроки остаются не законченными и ученикъ, выходя изъ класса, не знаетъ отчетливо, что именно онъ вынесъ изъ урока ¹⁾).

Съ особенною силой возстаетъ Коменскій противъ насильственныхъ мѣръ, которыми въ его время обыкновенно побуждали дѣтей къ ученью. Принужденіе, говоритъ онъ, способно вызвать только отвращеніе въ дѣтяхъ къ занятіямъ; истинный успѣхъ школы основывается на сочувствіи къ ней; нужно такъ обставить школу, чтобы она стала пріятною для дѣтей даже по наружному виду; учителя должны быть ласковы, а способъ обученія долженъ занимать и увлекать всѣхъ ²⁾). Изъ старыхъ школъ дѣти бѣжали, а въ новыя они сами должны спѣшить съ охотою и радостью.

Говоря о томъ, что легкость обученія требуетъ перехода отъ легкаго къ трудному, Коменскій замѣчаетъ, что въ школахъ этимъ правиломъ всего болѣе пренебрегаютъ, почти вездѣ учатъ новому и неизвѣстному посредствомъ неизвѣстнаго же (*ignotum per aequum ignotum docetur*). Такимъ образомъ для изучающихъ латынь даютъ и правила на латинскомъ же языкѣ: но вѣдь это все равно, что изучать и разъяснять правила еврейскаго языка по-еврейски, арабскаго по-арабски, хотя бы ученики ничего не разумѣли ни на томъ, ни на другомъ языкѣ. Коменскій находитъ непедagogичнымъ даже пользование латинско-отечественнымъ словаремъ, ибо латыни нужно учиться посредствомъ роднаго языка, а не наоборотъ.

¹⁾ Did. Mag. Cap. XVI, fund. 8, aberratio.

²⁾ Приводимъ здѣсь интересный типъ привлекательной школы, который характеризуетъ нашъ педагогъ. «Schola ipsa debet esse locus amoenus, illicebas oculis affrens intus et extra. Intus se conclave lucidum, mundum, picturis undique ornatum: sive quidem sint imagines virorum illustrium, sive mappae chronographicae, sive historiarum monumenta, sive emblemata quaedam. Extrinsecus vero, ut scholae adjaceat, non solum area, ad expatiandum et colludendum, sed etiam hortus aliquis, in quem aliquando intromissi, arborum, florum, herbarum intuitu, oculos pascere jubeantur. Ita si res instituat, verissimile est non minore lubentia scholam adituros, quam solent nundinas, ubi semper aliquid novi sperent et videre et audire». Объ учителяхъ Коменскій говоритъ, что они должны быть «affabiles et blandi, nulla tetricitate a se animos absterrentes, sed paterno affectu, gestu verbis ad se allicientes» etc. (Did. Mag. Cap. XVII, fund. 2. 16—17).

Не одобряетъ онъ и преподавателей, которые берутся учить иностранныхъ языкамъ, не зная родной рѣчи ученика (*cum puero indigenae praeseptor alienigena praeficitur, vernaculae pueri ignarus*)¹⁾.

Не менѣе энергично возстаютъ Коменскій и противъ чрезмѣрнаго обремененія учениковъ работами, чѣмъ страдаютъ и наши школы. Думаютъ, говорить онъ, разомъ все дать учащемуся, и даютъ такую массу занятій, подъ которою молодой умъ изнемогаетъ; но такая насильственная спѣшность противна природѣ: „*natura se non praecipitat, lente procedit*“²⁾. Учителямъ слѣдовало бы соображаться и съ возрастомъ, и съ восприимчивостью учениковъ, чтобы соразмѣрить занятія съ ихъ силами, но болѣею частію на это мало обращается вниманія. Выполненіе программы обыкновенно для учителя важнѣе, чѣмъ дѣтское развитіе; чего ученикъ не возьметъ разумомъ, то стараются навязать его памяти: „*vis itaque infertur ingeniis. Quoties ad illa, ad quae actas et captus non dum assurexit, adiguntur. Quoties absque praevia sufficienti rei alucijus explicatione, declaratione, instructione, aliquid sive memoriae mandare, sive agere jubentur*“³⁾.

Часто же учитель, говорить Коменскій, бываетъ на столько жестокъ, что задавая ученикамъ урокъ, не разъяснить, какъ слѣдуетъ, дѣла, не покажетъ, какимъ образомъ приступить въ выполненію задачи, „*sed ipsomet sudare et aestuare jubet, atque si quid minus recte agunt, saevit*“⁴⁾. Такой приемъ ученія Коменскій вполнѣ справедливо называетъ „*excarificatio juventutis*“. Можно ли наказывать ребенка за неумѣнье, за недостатокъ силъ выполнить то, что превышаетъ его способности? А природа, говорить Коменскій учить насъ другому: „*nempe tamdiu infirmitatem tolerari debere, quamdiu robur abest*“.

¹⁾ «Praeseptor et discipulus ejusdem sint linguae» (Did. Mag. Cap. XVII, fund. 4, emendatio 1).

²⁾ Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 6. «Carnifica ergo juventuti fuit horis sex, septem, octo, publicis lectionibus et exercitiis distineri quotidie, nec non privatis aliquot. Dictatis excipiendis, exercitiis componendis, et memoriae quam plurimis mandandis obrui, ad nauseam usque, aut etiam delirium, ut sepe vidimus. Cum tamen qui oris angusti vasculo (qualibus ingenia puerorum comparantur), vi infundere, quam guttatim instillare, malit, quid proficiet?» Большая часть жидкости разольется, и въ сосудъ войдетъ гораздо меньше, чѣмъ сколько могло бы войти. Тѣ же результаты получить при обученіи учитель, который даетъ цѣлую массу познаній ученикамъ, «non quantum illi capiunt, sed quantum ipse cupit; quia vires adjuvare volunt, non opprimi» etc.

³⁾ Did. Mag. Cap. XVII, fund. 7, aberratio.

⁴⁾ Ibid. Cap. XVII, fund. 8, aberratio.

Школы времени Коменскаго, какъ извѣстно, находились еще вполнѣ подъ вліяніемъ схоластики; въ нихъ господствовали грамматики, лексиконы, компендіи, во главѣ всего стоялъ Аристотель, естественную исторію учили по Плинію, краснорѣчію—по Цицерону и т. д. Школа потеряла изъ виду свою общеобразовательную цѣль и обратилась въ фабрику риторовъ и діалектиковъ. Все это глубоко возмущало здравый смыслъ и педагогическую натуру Коменскаго. Какая польза отъ всѣхъ этихъ извлеченныхъ изъ авторовъ словъ, фразъ, сентенцій и мѣтій, когда дѣти не знаютъ Божьяго міра, не знаютъ самихъ предметовъ? Это не образование и не знаніе, а украшеніе Езоповой вороны чужими перьями. „Hinc factum, ut plerique nihil agerent, nisi quod per autores sese volutando, *phrases, sententias, opiniones*, exciperent, scientiam centonis instar consarcinantes. Quos inlclamat Horatius: „o imitatores servum pecus!“ Vere „servum pecus“, alienis tantummodo bajulandis adsvetum“¹⁾.

Желая сдѣлать обученіе легкимъ и привлекательнымъ, Коменскій въ то же время заботился о его скорости. Замѣчая, что въ школахъ того времени обученіе шло крайне туго, онъ обратился къ анализу самихъ школъ, къ изслѣдованію причинъ этой болѣзни: „*remedia autem non inveniemus, nisi inventis prius morbis, morborumque causis*“. Критическія его замѣчанія о школьномъ обученіи²⁾ съ этой точки зрѣнія, въ высшей степени мѣткі и вѣрны. Онъ находитъ 8 причинъ худаго и медленнаго успѣха обученія въ школахъ: 1) Школы не опредѣляютъ себѣ заранѣе цѣли, до которой слѣдуетъ доводить учащихся, не имѣютъ подробнаго распредѣленія занятій, въ теченіе каждаго года, мѣсяца и дня. 2) Руководители обученія не знаютъ прямого, безошибочно ведущаго къ цѣли пути. 3) То, что соединено въ природѣ, воспринимается не связно (*junctim*), но отрывочно. Такимъ образомъ сначала учатъ одному только чтенію, затѣмъ письму. Въ латинской школѣ юношу нѣсколько лѣтъ упражняютъ на однихъ словахъ, безъ знанія вещей. Также велютъ только учиться и никогда не позволяютъ учить. Тогда какъ все это (*legere et scribere, verba et res, discere et docere*) должно изучаться одновременно, совмѣстно, подобно тому, какъ въ бѣгѣ нужно въ одно и то же время поднимать и опускать ноги, въ разговорѣ — слышать и отвѣчать, при игрѣ въ мячъ — бросать и ловить³⁾. 4) Науки и искусства преподаются не полно, не

¹⁾ Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 5. 23.

²⁾ Вопросы о скоромъ обученіи посвящена вся XIX-я глава «Дидактики».

³⁾ Did. Mag. Cap. XIX, 5. Итакъ, идея соединеннаго обученія чтенію и письму

эциклопедически, но отрывочно. Результатомъ такого обученія бываетъ, что ученикъ узнаетъ одно, другое, но знаніе его никогда не достигнетъ полноты и связности. 5) Множество различныхъ методовъ, у каждой школы свой, также мѣшаютъ успѣху, и мало того, что у каждого учителя свой способъ, одинъ и тотъ же учитель одинъ предметъ передаетъ такъ, другіе—иначе, „et quod pessimum“, что всего хуже, въ одномъ и томъ же предметѣ учителя часто мѣняютъ методы, такъ что ученикъ съ каждымъ разомъ долженъ начинать работу снова. 6) Учителя не владѣютъ искусствомъ *совмѣстнаго* обученія и не умѣютъ занимать всѣхъ учениковъ въ то время, когда спрашиваютъ одного. 7) Множество учителей составляютъ также затрудненіе, когда каждый почти часъ дѣтямъ предлагается новое и различное. Вниманіе дѣтей слишкомъ развлекается такимъ разнообразіемъ лицъ, наукъ и упражненій. Наконецъ, 8) ученикамъ дозволяется читать (*bona praesceptorum rase*) въ классѣ и внѣ класса, кромѣ учебниковъ, другія книги, въ той мысли, что чѣмъ больше ученики прочтутъ авторовъ, тѣмъ сильнѣй пойдетъ ихъ развитіе; но на самомъ дѣлѣ это чтеніе только рассѣиваетъ учащихся и развлекаетъ ихъ вниманіе (*quum nihil nisi plures animi distractiones essent*)¹⁾.

высказана была Коменскимъ за два вѣка назадъ, и только въ наше время она получила достойное осуществленіе въ такъ называемомъ методѣ письма-чтенія (*Schreib-lese Unterricht*), иначе логографической методѣ, которой слѣдуютъ теперь всѣ европейскія школы.

¹⁾ *Did. Mag. Cap. XIX, 10. Сравни. Cap. XVI, fund. 9.* Коменскій прямо высказываетъ, что внѣ-классное чтеніе мѣшаетъ успѣху классическихъ занятій учащихся, отвлекая ихъ вниманіе. Школа, по взгляду Коменскаго, обязана *предохранять* учащихся отъ всего вреднаго, она должна давать только *обширное*, и избѣгать преждевременнаго возбужденія духа сомнѣнія, отрицанія и критики въ учебникахъ, еще не созрѣвшихъ для столь самостоятельнаго отношенія къ міру знаній. Съ этою цѣлію онъ совѣтуетъ въ школахъ ограничиться исключительно избранными книгами, которыя въ то же время содержали бы все существенное. Еще Гуго писалъ: «*Nunquam ad rationem veritatis intrabit, quisquis a discussione coeperit erudiri. Item, cum a libris turpibus, erroneis, confusis, non arcetur juventus, ut et sodalitis pravo. Consultum itaque fuerit: a) discipulis librorum nullorum, nisi suae classis, copiam fieri; b) libros illos ita esse adornatos, ut nihil nisi sapientiae, morum, pietatisque, infundibula jure meritoque dici possint; c) sodalitia dissoluta in scholis aut circa scholas non toleranda*». Конечно, это ригоризмъ, но онъ направленъ противъ крайностей и злоупотребленій домашнимъ чтеніемъ, которое, безъ правльнаго руководства и надлежащаго выбора книгъ, дѣйствительно можетъ обратиться во вредъ учащимся. За мѣтнимъ здѣсь, впрочемъ, что Коменскій далеко неблагоприятно относился особенно къ чтенію *языческихъ* авторовъ (см. XXV гл. «*Дадактики*»), и въ этомъ

Много смысла и поучительной правды во всѣхъ этихъ критическихъ замѣткахъ великаго педагога. Хотя онѣ были набросаны Коменскимъ очень рано, однако нельзя въ нихъ не видѣть вѣрной наблюдательности, замѣчательной опытности и глубоко-педагогическаго такта. Если посмотрѣть и посравнить наши школы, съ точки зрѣнія педагогической критики Коменскаго, то окажется, что имъ необыкновенно мѣтко схвачены многія большія мѣста и современнаго намъ обученія. Не забудемъ, что это писалось два вѣка тому назадъ.

С. Мирнопольскій.

отношеніи онъ близокъ къ pietistамъ, которые, какъ извѣстно, хотѣли дать школъ исключительно религіозное чтеніе (въ «Collegia pietatis» Шпенера, какъ и въ Галльской школъ Франка, библія почти замѣняла собою всѣ другія книги). Но въ этомъ случаѣ Коменскій вдается въ очевидную крайность, которой, впрочемъ, и самъ онъ не слѣдовалъ на практикѣ. Это была одна изъ ошибокъ, отъ которыхъ не свободны и величайшіе умы человѣчества.

(Окончаніе слѣдуетъ).

по адресу: Императорскій историко-филологическій институтъ, въ С.-Петербургѣ, въ актовую залу, въ субботу 12-го іюня 1904 года, въ 12 часовъ пополудни, собрался въ актовую залу гости, приглашенные отъ директора и конференціи института. Актъ почтили своимъ присутствіемъ высокопреосвященный *Исидоръ*, митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій, и викарный его, преосвященный *Павелъ*; гг. министръ народнаго просвѣщенія графъ Дмитрій Андреевичъ *Толстой*, товарищъ министра статсъ-секретарь Иванъ Давыдовичъ *Делновъ*, члены совѣта министра народнаго просвѣщенія: Карлъ Карловичъ *Фойтъ*, Матвѣй Матвѣевичъ *Мошлянский*, Иванъ Петровичъ *Корниловъ* и Андрей Степановичъ *Вороновъ*; попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, князь Павелъ Ивановичъ *Ливенъ* и помощникъ попечителя Кириллъ Петровичъ *Яновскій*; председатель учебнаго комитета при свѣтѣйшемъ синодѣ протоіерей І. В. *Васильевъ*, ректоры: С.-Петербургской духовной академіи І. Л. *Яншевъ* и С.-Петербургской духовной семинаріи архимандритъ *Хрисановъ*, а также нѣкоторые изъ служащихъ въ центральномъ управленіи министерства народнаго просвѣщенія, а равно и въ другихъ вѣдомствахъ.

На актѣ присутствовали профессора и преподаватели института и состоящей при немъ гимназіи, всѣ окончившіе въ ней полный институтъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРАЗДНОВАНІЕ ПЕРВАГО ВЫПУСКА СТУДЕНТОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

12-го іюня Императорскій историко-филологическій институтъ праздновалъ окончаніе перваго четырехлѣтняго учебнаго курса и перваго выпуска своихъ студентовъ. Ровно въ 12-и часамъ собрались въ актовую залу гости, приглашенные отъ директора и конференціи института. Актъ почтили своимъ присутствіемъ высокопреосвященный *Исидоръ*, митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій, и викарный его, преосвященный *Павелъ*; гг. министръ народнаго просвѣщенія графъ Дмитрій Андреевичъ *Толстой*, товарищъ министра статсъ-секретарь Иванъ Давыдовичъ *Делновъ*, члены совѣта министра народнаго просвѣщенія: Карлъ Карловичъ *Фойтъ*, Матвѣй Матвѣевичъ *Мошлянский*, Иванъ Петровичъ *Корниловъ* и Андрей Степановичъ *Вороновъ*; попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, князь Павелъ Ивановичъ *Ливенъ* и помощникъ попечителя Кириллъ Петровичъ *Яновскій*; председатель учебнаго комитета при свѣтѣйшемъ синодѣ протоіерей І. В. *Васильевъ*, ректоры: С.-Петербургской духовной академіи І. Л. *Яншевъ* и С.-Петербургской духовной семинаріи архимандритъ *Хрисановъ*, а также нѣкоторые изъ служащихъ въ центральномъ управленіи министерства народнаго просвѣщенія, а равно и въ другихъ вѣдомствахъ.

На актѣ присутствовали профессора и преподаватели института и состоящей при немъ гимназіи, всѣ окончившіе въ ней полный инсти-

тутскій курсъ и многіе изъ студентовъ онаго. Окончившіе курсъ сѣдѣли особо, по правую сторону кафедры.

Предъ началомъ акта хоръ пѣвчихъ пропѣлъ духовную пѣснь *Дни съ благодать св. Духа насъ собра*. Затѣмъ инспекторъ института Н. А. Некрасовъ прочелъ краткій отчетъ объ учебныхъ занятіяхъ съ окончившими нынѣ курсъ студентами за все время пребыванія ихъ въ институтѣ; потомъ взошелъ на кафедру директоръ института И. Б. Штейнманъ и произнесъ рѣчь, послѣдняя часть которой была обращена къ окончившимъ институтскій курсъ, а инспекторомъ прочитано предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія о томъ, въ какія гимназіи и по какимъ именно предметамъ назначены учителями окончившіе нынѣ институтскій курсъ. Затѣмъ профессоръ богословія въ институтѣ, протоіерей *Знаменскій* обратился къ окончившимъ курсъ съ напутственною на ихъ новое поприще рѣчью. Въ заключеніе акта хоръ пѣвчихъ пропѣлъ народный гимнь: *Боже Царя храни*.

Въ текущемъ году окончили курсъ 25 студентовъ и назначены преподавателями въ гимназіи и прогимназіи: греческаго языка—четыре: Эдмундъ *Ваккеръ*—въ 6-ю Варшавскую, Павелъ *Глаголевскій*—въ 1-ю Кіевскую, Сергій *Ждановъ*—въ Кіевскую прогимназію и Михайлъ *Аквилиновъ*—въ Астраханскую гимназію; латинскаго языка—восемь: Петръ *Никитинъ*—во 2-ю С.-Петербургскую, Людвигъ *Пальмисейъ*—въ 3-ю С.-Петербургскую, Вольдемаръ *Мусселиусъ*—въ 5-ю С.-Петербургскую, Андрей *Абрамовъ*—въ 4-ю Московскую, Михайлъ *Смирновъ*—въ Екатеринбургскую, Василій *Боголюбовъ*—въ Уфимскую, Михайлъ *Алюхинъ*—въ Вологодскую, Яковъ *Заблочкий*—въ Сумскую прогимназію; греческаго и латинскаго языковъ—одинъ: Михайлъ *Парійскій*—въ Брестскую прогимназію; русскаго языка—два: Петръ *Зеленецкій*—въ Тамбовскую гимназію и Александръ *Соловьевъ*—въ Пинскую; русской словесности—три: Александръ *Дядовъ*—въ Динабургскую, Николай *Бяляевъ*—въ Гродненскую и Александръ *Пятницкій*—въ Шавельскую; русскаго языка и словесности—четыре: Владиміръ *Яковлевъ*—въ Калужскую, Михайлъ *Полянскій*—во Владимірскую, Николай *Изволенскій*—въ Полтавскую и Дмитрій *Сеневъ*—въ Оренбургскую; исторіи—два: Валеріанъ *Ходкевичъ*—въ Херсонскую и Аксентій *Фесенко-Навроцкій*—въ Екатеринославскую; исторіи и географіи—одинъ: Михайлъ *Андреевъ*—въ Воронежскую.

Помѣщаемъ здѣсь отчетъ г. инспектора и рѣчи г. директора и профессора *Знаменскаго*.

Отчетъ объ учебныхъ занятіяхъ студентовъ историко-филологическаго института.

Мы, Г-р. Императорскій историко-филологическій институтъ, Высочайше учрежденный 27-го іюня 1867 года и открытый 26-го ноября того же года, праздноя первый выпускъ своихъ студентовъ, честь имѣеть представить вамъ краткій отчетъ объ учебныхъ занятіяхъ съ нынѣ окончившими курсъ студентами за все время ихъ пребыванія въ институтѣ, чтобы вы, милостивые государи, могли судить, какъ выполнялась институтомъ возложенная на него задача—приготовить молодыхъ людей къ учительской дѣятельности въ гимназіяхъ по древнимъ языкамъ, отечественному языку и исторіи.

Конференція института, начавъ свою дѣятельность съ первыхъ чиселъ сентября мѣсяца 1867 года, прежде всего озаботилась напечатать объявленіе объ условіяхъ приѣма и программу повѣрочнаго испытанія, на основаніи § 33 устава.

На повѣрочныя испытанія явилось 75 человекъ. Изъ нихъ 62 окончили курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, 11 уже были студентами высшихъ учебныхъ заведеній, а 2 уѣздными учителями. Повѣрочныя испытанія производились по древнимъ языкамъ, русскому языку и словесности, въ присутствіи членовъ конференціи и пастаыниковъ института. Условіямъ приѣма удовлетворили 28 человекъ: 17 бывшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, 5 окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, 4 студента университетовъ, 1 студентъ духовной академіи и 1 уѣздный учитель. Такъ какъ во многихъ изъ классическихъ гимназій греческій языкъ вовсе не преподавался, за неимѣніемъ учителей, то конференція, имѣя въ виду § 33 устава, по которому для поступающихъ въ институтъ постановлено непремѣннымъ условіемъ подвергнуться повѣрочному испытанію изъ обоихъ древнихъ языковъ, еще до начала повѣрочныхъ испытаній опредѣлила ходатайствовать о дозволеніи принимать на первый годъ въ институтъ молодыхъ людей, вовсе не учившихся греческому языку, если только по латинскому языку знаніе ихъ окажется весьма удовлетворительнымъ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе въ 13-й день октября 1867 г.

Принимая во вниманіи степень и характеръ знаній, обнаруженныхъ поступившими въ институтъ молодыми людьми, профессоры и преподаватели древнихъ и русскаго языковъ направляли свою дѣятельность преимущественно къ тому, чтобы прежде всего сообщать студентамъ

прочныя грамматическія основанія, а затѣмъ ознакомить ихъ какъ съ источниками изучаемыхъ ими предметовъ, такъ и съ приемами изслѣдованія научныхъ вопросовъ.

Предметы преподаванія въ институтѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ были, какъ указано въ § 23 устава, слѣдующіе: 1) законъ Божій, 2) философія (логика, психологія и исторія философій), 3) педагогика и дидактика, 4) греческая словесность (греческій языкъ и толкованіе авторовъ, исторія греческой литературы и греческія древности), 5) римская словесность (латинскій языкъ и толкованіе авторовъ, исторія римской литературы и римскія древности), 6) русская словесность (исторія церковно-славянскаго и русскаго языка и ихъ литературъ, и главнѣйшія славянскія нарѣчія), 7) исторія всеобщая, 8) исторія русская, 9) языки французскій и нѣмецкій.

Первые два курса были общіе, а съ III-го курса студенты раздѣлились на 3 разряда: 1) разрядъ древнихъ языковъ, 2) разрядъ русской словесности и 3) разрядъ исторіи.

Не смотря на это дѣленіе по спеціальностямъ, студенты въ III-мъ курсѣ продолжали слушать общія лекціи по вѣроученію, философій, педагогикѣ, исторіи, русской словесности и древнимъ языкамъ; въ IV-мъ же курсѣ оставались общими только лекціи по древнимъ языкамъ.

Занятія по отдѣльнымъ предметамъ были ведены слѣдующимъ образомъ:

По закону Божию. Читались лекціи апологетики христіанства и догматическаго ученія христіанства. Законоучитель 1) занялся разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ вопросовъ, особенно часто и съ особою настойчивостію возбуждаемыхъ въ наше время и неправильно рѣшаемыхъ врагами христіанства и потому особенно занимающихъ людей, причѣмъ онъ воспользовался замѣчательнѣйшими произведеніями иноземной и русской богословской литературы, заимствовавъ изъ нихъ все лучшее, наиболѣе содѣйствующее правильному, въ духѣ православія, рѣшенію сихъ вопросовъ, и 2) сообщалъ своимъ слушателямъ правильный взглядъ на религію христіанскую и разъяснилъ важнѣйшія истины ея по ученію православной церкви.

По философіи. Чисто практическая цѣль института возлагала на преподаваніе философій особыя обязанности, именно — сообщить то, что необходимо, съ одной стороны, для правильнаго усвоенія науки воспитанія, а съ другой, для развитія въ студентахъ пониманія смысла различныхъ философскихъ вопросовъ и движенія философствовавшей

мысли. Первая цѣль достигалась приспособленнымъ къ потребностямъ студентовъ преподаваніемъ логики и психологій, вторая — исторіи философіи.

Чтобы соблюсти постепенность при ознакомленіи студентовъ съ новыми для нихъ философскими понятіями, планъ преподаванія философіи былъ составленъ такимъ образомъ, чтобъ въ I-мъ курсѣ прочесть курсъ логики и психологій, а затѣмъ въ II и III—курсъ исторіи философіи, какъ древней, такъ и новой.

По позднему началу лекцій въ 18^{67/68} академическомъ году, пришлось ограничить преподаваніе логики и психологій сообщеніемъ самаго необходимаго. Признано было за лучшее начать преподаваніе съ психологій, чтобы потомъ, при обзорѣ рефлексивной дѣятельности души, перейти къ краткому изложенію логики. Въ психологій рассмотрѣны всѣ основныя душевныя дѣятельности, а въ логикѣ сообщены понятія о важнѣйшихъ и наиболѣе употребительнѣйшихъ пріемахъ мышленія.

Съ переходомъ студентовъ во II-й курсъ открыты чтенія по исторіи философіи. Послѣдовательно были рассмотрѣны древне-греческія философскія школы, начиная съ Іонійской и кончая Іудейско-Александрійскою. Преподаваніе имѣло въ виду главнѣйшихъ, такъ-сказать, типическихъ представителей той или другой школы. При этомъ особенное вниманіе остановлено было на Платонѣ и Аристотелѣ.

Въ слѣдующемъ 18^{68/69} учебномъ году, закончивъ курсъ исторіи древней философіи обзоромъ Ново-Платоновской школы, профессоръ изложилъ обзоръ новой или христіанской философіи. Рассмотрѣны были главныя направленія патристической философіи, затѣмъ схоластической, періодъ возрожденія и слѣдовавшихъ за нимъ попытокъ обновленія философіи въ Англіи, Германіи и Франціи. Изъ новѣйшаго періода философіи, за недостаткомъ времени, прочитанъ былъ обзоръ одного только философскаго ученія Канта, и затѣмъ, при общемъ обзорѣ ученій послѣ Кантовскихъ, сдѣланъ былъ весьма краткій анализъ направленій, возникновенію которыхъ ближайшимъ или отдаленнымъ образомъ подалъ поводъ Кантъ. Иногда, при анализѣ философскихъ мнѣній, студентамъ предлагалось высказывать ихъ сильное мнѣніе о томъ или другомъ анализируемомъ вопросѣ, причемъ, конечно, имѣлось въ виду возбужденіе умственной самостоятельности въ студентахъ и самостоятельности по отношенію къ чужимъ мнѣніямъ.

Такимъ образомъ окончившіе нынѣ курсъ студенты имѣли случай

приобрѣсти необходимыя понятія о логическихъ и психологическихъ наукахъ, и послѣдовательнымъ ознакомленіемъ съ движеніемъ философской мысли введены въ кругъ цѣлой философіи, со всѣмъ разнообразіемъ направленийъ въ ней.

По педагогикѣ. Курсъ педагогикѣ состоялъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: а) изъ исторіи педагогикѣ, б) изъ общей педагогикѣ, с) дидактики и д) методикѣ.

Въ отдѣлѣ исторіи педагогикѣ вошли главнымъ образомъ народы и системы, имѣющіе въ дѣлѣ воспитанія болѣе важное значеніе. Такъ изъ древнихъ народовъ преимущественное вниманіе было обращено на Грековъ, Римлянъ и Евреевъ, педагогическія идеи которыхъ имѣли большое вліяніе на воспитаніе христіанское. Изъ періода христіанскаго воспитанія преподаватель преимущественно останавливался на XVI, XVII и XVIII вѣкахъ; въ вопросахъ объ училищахъ этого времени обращалось вниманіе на организацію ихъ, приемы при обученіи въ нихъ и на воспитательныя мѣры. Но съ болѣею подробностью преподаватель останавливался на жизни такихъ педагоговъ, дѣятельность которыхъ уже сама по себѣ можетъ имѣть большое воодушевляющее значеніе для учителя.

Въ отдѣлѣ общей педагогикѣ разсмотрѣнъ вопросъ о физическомъ воспитаніи и вопросы изъ области духовной жизни, какъ-то, о воспитаніи умственномъ, эстетическомъ, нравственномъ и религіозномъ.

Въ отдѣлѣ дидактическомъ, послѣ указанія на образовательное значеніе обученія вообще и на преимущественное вліяніе обученія на воспитаніе предъ мѣрами дисциплинарными, преподаватель остановился главнымъ образомъ на изложеніи дидактическаго значенія нѣсѣхъ предметовъ, составляющихъ курсъ общаго образованія, причемъ, опирался на психологію, исторію воспитанія и педагогическіе авторитеты; указалъ на преимущественное значеніе для гуманнаго образованія изученія языковъ предъ другими предметами, и опредѣлилъ мѣсто, которое каждый изъ предметовъ, сообразно своему значенію для образованія, долженъ занимать въ учебномъ гимназическомъ планѣ.

Въ отдѣлѣ о методикѣ, послѣ уясненія формъ обученія, изложены основанія главныхъ методовъ изученія латинскаго языка по времени ихъ происхожденія; затѣмъ изложена методика латинскаго и русскаго языковъ. Приемы при обученіи латинскому языку изложены по отношенію къ курсамъ этимологическому, синтаксическому и чтенію классиковъ, причемъ указана дидактическая разница въ зависимости отъ

времени и учебныхъ пособій между нашими означенными курсами и курсами Прусскихъ гимназій.

По греческому языку занятія окончившихъ нѣмъ курсъ студентовъ въ первые два года пребыванія ихъ въ институтѣ состояли въ слѣдующемъ:

Въ I-мъ курсѣ, пока студенты, вовсе не знавше по-гречески, ознакомились съ формами языка, съ остальными студентами была повторена вся этимологія, съ обстоятельнымъ разъясненіемъ образованія грамматическихъ формъ. Для упражненія въ переводахъ читались біографіи Плутарха, а по ознакомленіи студентовъ съ іоническимъ діалектомъ, было прочитано нѣсколько рапсодій изъ Одиссеи. Одна біографія Плутарха и одна рапсодія изъ Одиссеи были прочитаны студентами въ класныхъ занятіяхъ.

Во II-мъ курсѣ были прочитаны Олинскія рѣчи Демосаена и нѣсколько рапсодій изъ Иліады и пройденъ синтаксисъ, при чемъ особенное вниманіе обращалось на примѣненіе изучаемыхъ правилъ при переводахъ съ русскаго языка на греческій.

Независимо отъ этого, въ первомъ же учебномъ году (18^{87/88}) были назначены дополнительные лекціи по греческому языку, во первыхъ, для студентовъ, поступившихъ въ институтъ безъ всякаго знанія греческаго языка, и вторыхъ, для студентовъ мало уснѣвшихъ.

Съ первыми приходилось пройти не только всю этимологію греческаго языка, но и особенности Гомеровскаго діалекта, чтобы приготовить ихъ, по крайней мѣрѣ къ концу года, къ чтенію Гомера. Поэтому съ ними пройдена была сначала этимологія греческаго языка и для упражненія въ ней переведены были примѣры, какъ греческіе, такъ и русскіе, помѣщенные въ руководство Кюнера. Затѣмъ приступлено было къ чтенію греческаго автора и переведено было 12 главъ изъ жизнеописанія Плутарха „Катонъ-Старшій“.

Съ малоуснѣвшими пройдена была та часть этимологіи, въ которой студенты оказались всего слабѣе, а именно: глаголы правильные и неправильные. Этимологія повторялась практически и при упражненіяхъ въ устныхъ и письменныхъ переводахъ съ русскаго языка на греческій тѣхъ примѣровъ на глаголы, которые помѣщены въ руководство Кюнера.

Во второмъ учебномъ году (18^{88/89}) дополнительные лекціи посѣщались уже всѣми студентами безъ исключенія и назначены были для чтенія Геродота. При выборѣ этого автора имѣлось главнымъ образомъ въ виду познакомить студентовъ съ ново-іоническимъ діалектомъ. Пе-

реводу Геродота предпослана была біографія Геродота и краткій очеркъ особенностей іоническаго діалекта. При чтеніи Геродота, хотя и сообщался реальный комментарий, на сколько это необходимо было для пониманія текста, однако главнѣйшимъ образомъ обращено было вниманіе на языкъ — и формы Геродотовскія постоянно сравнивались съ формами аттическими. Въ теченіе года переведено было такимъ образомъ изъ I-й книги Геродота отъ 95-й до 200-й гл. и изъ II-й книги отъ 1-й до 46-й главы.

На общихъ лекціяхъ по греческому языку въ III-мъ курсѣ читалась трагедія Софокла „Oedipus Rex“, а въ IV-мъ вторая книга Оукидида. Въ этихъ двухъ курсахъ студенты переводили съ греческаго языка на латинскій. Толкованіе дѣлалось на латинскомъ языкѣ, причемъ главнѣйшимъ образомъ имѣлось въ виду точное грамматическое пониманіе писателя. Кромѣ того, студентамъ сообщались и необходимыя реальныя объясненія, а при чтеніи Софокла излагались необходимыя свѣдѣнія объ употребительнѣйшихъ лирическихъ размѣрахъ.

Студентамъ спеціального отдѣленія въ III-мъ курсѣ излагались важнѣйшіе отдѣлы греческихъ государственныхъ древностей. Въ IV-мъ курсѣ читалась греческая литература; лекціи составлялись студентами на латинскомъ языкѣ. Кромѣ того, изъ метрики болѣе подробно было говорено о ямбическомъ триметрѣ, причемъ въ особенности было показано, какъ строго соблюдались его законы греческими трагиками, и какую свободу въ употребленіи его позволяли себѣ комикп.

Одну часть въ недѣлю употреблялся на то, чтобы утвердить въ студентахъ спеціального отдѣленія грамматическія знанія. Грамматическая задача обнимала весьма трудный и весьма важный отдѣлъ синтаксиса: ученіе о греческихъ наклоненіяхъ, которое при постоянныхъ устныхъ переводахъ съ латинскаго на греческій излагалось все подробнѣе и подробнѣе. Для большаго усвоенія заученнаго и для повторенія элементарной грамматики студенты въ двѣ недѣли разъ представляли письменное упражненіе, которое, по исправленіи профессоромъ, было разбираемо отдѣльно.

Наконецъ, студентамъ предлагались частныя занятія. Такъ студенты спеціального отдѣленія обязаны были прочесть первыя восемь рапсодій изъ Иліады, и по прочтеніи каждой отдѣльной рапсодіи, давать отчетъ профессору.

По латинскому языку. Въ первое время при чтеніи автора отъ студентовъ I-го курса требовался подробный отчетъ въ каждомъ словѣ,

указывался его корень и вытекающее изъ него первоначальное значеніе, изъ котораго выводились и второстепенныя значенія. При этомъ не упускалась изъ виду и фразеологія. Какъ пособіе при изученіи словъ, студентамъ былъ особенно рекомендованъ лексиконъ Форчеллини (*Totius Latinitatis lexicon*). Изъ прозаическихъ сочиненій въ I-мъ курсѣ было прочтано Цицероново сочиненіе: „*de senectute*“, и кромѣ того, студенты письменно изложили содержаніе Цицеронова трактата *de amicitia*. При чтеніи этихъ сочиненій, кромѣ разбора реального, постоянно обращалось вниманіе и на синтаксическій анализъ, который шелъ параллельно съ преподаваніемъ латинскаго синтаксиса. Изъ повтово читался Вергілій, именно 1-я книга Энеиды. Сначала были изложены основанія метрическаго стихосложенія и скандовка экзаметра. При разборѣ Вергілія болѣе всего обращалось вниманіе на отличіе поэтической конструкціи отъ прозаической, и указывалось на источникъ первой, именно на грецязмы. Къ концу перваго учебнаго года всѣ студенты умѣли читать экзаметры.

Во II-мъ курсѣ студенты читали на лекціяхъ рѣчи Цицерона, оды Горачія, буколикъ Вергілія и занимались синтаксическими упражненіями.

Изъ Цицерона прочтаны были рѣчи: *pro Milone*, *pro rege Deiotaro*, *pro G. Ligario*. Чтенію каждой изъ этихъ рѣчей предпосылалось введеніе, въ которомъ излагалось не только содержаніе рѣчи, но и очеркъ историческихъ обстоятельствъ, при которыхъ она была произнесена. По поводу процесса Милона изложены были формы римскаго уголовнаго судопроизводства со времени учрежденія *quaestiones perpetuae*. Самое чтеніе здѣсь, конечно, должно было имѣть другой характеръ. Главная цѣль, къ достиженію которой стремилось преподаваніе, была — приучить студентовъ быстро схватывать и вѣрно передавать мысль автора по-русски, по возможности, близко къ подлиннику, но не въ ущербъ русскому языку. Поэтому, давались объясненія только такихъ синтаксическихъ особенностей, которыя могли быть неизвѣстны студентамъ изъ предъидущаго курса. Но за то тѣмъ болѣе вниманіе обращалось на риторическіе приемы и силу аргументаціи оратора, и объяснялось риторическое построеніе рѣчи.

При чтеніи оды Горачія студенты были ознакомлены съ употребительными у Горачія стихотворными размѣрами. Практическія упражненія въ синтаксисѣ состояли въ словесныхъ переводахъ статей съ русскаго языка на латинскій, помѣщенныхъ въ руководство Кремера.

Въ III-мъ курсѣ студенты занимались чтеніемъ посланій Горация и стилистическими упражненіями. Специалистамъ же, кромѣ того, читался курсъ римскихъ государственныхъ древностей. Къ концу года каждый изъ студентовъ разряда древнихъ языковъ представилъ изслѣдованіе по предметамъ, относящимся къ римскимъ древностямъ, на слѣдующія тѣмы: de Tarquinii Prisci institutis; de agro publico et de legibus Romanorum agrariis; раздѣленіе провинцій; римская диктатура, по Ланге; реформа Сервія Туллія; de praetura; о консулахъ; квестура. Лучшія сочиненія представили студенты Вавкеръ и Абрамовъ на латинскомъ языкѣ.

Въ IV-мъ курсѣ было пройдено по латинскому языку слѣдующее: со студентами всѣхъ трехъ разрядовъ читались Ars poetica Горация и первыя три книги анналь Тацита (по выбору). При чтеніи обращалось вниманіе, какъ на особенности Тацитова слога, такъ и вообще на отличіе прозы серебрянаго вѣка отъ прозы золотого вѣка. Въ разрядѣ же студентовъ древнихъ языковъ: исторія римской литературы до временъ Суллы на латинскомъ языкѣ. Стилистическія упражненія въ этомъ курсѣ состояли въ переводѣ на латинскій языкъ Ксенофонтава сочиненія „Anabasis“, которыя дѣлались частію устно, частію письменно.

Независимо отъ профессорскихъ лекцій, для упражненія въ латинской стилистикѣ установлены были въ первыхъ двухъ курсахъ дополнительныя лекціи, на которыхъ преподаватель занимался преимущественно письменными переводами съ русскаго языка на латинскій, при чемъ со втораго года объясненія дѣлались на латинскомъ языкѣ. Эти занятія продолжались и въ IV-мъ курсѣ со студентами историческаго и словеснаго отдѣленій.

По русской словесности. Въ первые три года, на общихъ курсахъ, преподаваніе исторіи русской литературы было распредѣлено слѣдующимъ образомъ: въ первый годъ пройденъ Ломоносовскій періодъ (отъ Ломоносова до Карамзина), во второй — періодъ Карамзинскій (отъ Карамзина до Пушкина), въ третій — періодъ Пушкинскій (отъ Пушкина до нашего времени). При этомъ студенты составляли лекціи и разборы важнѣйшихъ произведеній тѣхъ писателей, которые были предметомъ лекцій.

На третій годъ, въ разрядѣ студентовъ, избравшихъ своею спеціальностію русскую словесность, занятія были двоякаго рода: во-первыхъ, на лекціяхъ были объясняемы способы преподаванія теоріи словесности и исторіи русской литературы и разбирались важнѣйшіе

учебники по этимъ двумъ предметамъ; вовторыхъ, студенты писали годичныя сочиненія на данныя имъ тѣмы изъ исторіи русской литературы.

На четвертый годъ, въ томъ же разрядѣ, занятія состояли въ слѣдующемъ: во первыхъ, прочтенъ былъ курсъ исторіи древне-русской литературы, который не могъ быть имъ изложенъ въ первый годъ, по причинѣ поздняго ихъ пріема въ институтъ; вовторыхъ, студенты писали годичныя сочиненія на данныя имъ тѣмы, изъ которыхъ одни относились къ исторіи русской литературы, другія—къ преподаванію словесности и разбору учебниковъ.

По русскому языку со славянскими нарѣчіями. Принимая въ соображеніе послѣдующую дѣятельность окончившихъ курсъ студентовъ Императорскаго историко-филологическаго института въ гимназіяхъ, какъ учителей русскаго языка, для которыхъ знаніе его должно быть основано на историко-сравнительномъ изученіи, профессоръ расположилъ свои занятія со студентами во всѣхъ четырехъ курсахъ слѣдующимъ образомъ:

Въ I-мъ курсѣ читалъ лекціи сравнительной этимологіи древняго церковно-славянскаго языка, въ которыхъ, указавъ въ краткомъ введеніи на различіе между филологическимъ и лингвистическимъ изученіемъ языка, на важность историко-сравнительнаго метода, на дѣленіе языковъ по ихъ этимологическому строю, на мѣсто, занимаемое среди нихъ языкомъ древнимъ церковно-славянскимъ, и на отношеніе этого послѣдняго къ другимъ языкамъ славянскихъ народовъ, изложилъ ученіе о звукахъ и формахъ древняго церковно-славянскаго языка, куда вошло также ученіе объ основныхъ тѣмахъ именъ числительныхъ и объ образованіи первообразныхъ нарѣчій и предлоговъ. Сообразно съ курсомъ своихъ лекцій, профессоръ задавалъ студентамъ письменныя практическія упражненія, которыя состояли преимущественно въ фонетическомъ и этимологическомъ разборѣ отрывковъ изъ памятниковъ древняго церковно-славянскаго языка; такъ, напримѣръ, разбирались нѣкоторыя главы изъ Остромирова Евангелія, Изборниковъ Святослава 1073—1076 г., изъ Супрасльскаго рукописи, сочиненіе Черноризца Храбра „о письменехъ“ и друг. Разборъ отрывковъ Остромирова Евангелія преимущественно былъ основанъ на сравненіи языка этого памятника съ позднѣйшимъ языкомъ церковно-славянскимъ XVII-го вѣка, а равно и съ греческимъ подлинникомъ, при чемъ студенты отмѣчали въ своихъ работахъ и синтаксическія особенности языка церковно-славянскаго, какъ древняго, такъ и новаго, сравнительно съ языкомъ греческаго текста.

Ознакомивъ такимъ образомъ студентовъ съ языкомъ древнихъ церковно-славянскимъ, какъ основой для изученія отечественнаго и другихъ славянскихъ языковъ, профессоръ приступилъ во II-мъ курсѣ къ чтенію лекцій синтаксиса русскаго языка сравнительно съ древнимъ церковно-славянскимъ и древнимъ русскимъ. Но такъ какъ этотъ отдѣлъ отечественнаго языковѣдѣнія до сихъ поръ еще весьма мало разработанъ научнымъ образомъ, то онъ и не могъ быть преподаванъ въ такомъ объемѣ, въ какомъ желательно было бы сообщить студентамъ научныя свѣдѣнія о строеніи отечественной рѣчи. Тѣмъ не менѣе существенныя начала для синтаксическаго изученія отечественнаго языка были изложены въ возможной полнотѣ. Главное содержаніе лекцій заключалось въ слѣдующемъ: прежде всего объяснялось отношеніе этимологій къ синтаксису языка съ теоретической и исторической точки зрѣнія и отношеніе языка къ мышленію на основаніи данныхъ, заимствованныхъ изъ исторіи отечественнаго языка; потомъ излагалось ученіе объ употребленіи и значеніи формъ глагола и имени и о тѣхъ видоизмѣненіяхъ, которымъ подвергалось значеніе этихъ формъ въ языкѣ вслѣдствіе его историческаго развитія. Такъ, напримѣръ, относительно глагола излагалось ученіе объ употребленіи наклоненій, временъ, видовъ или степеней, причастій или прилагательныхъ формъ, а равно и о томъ отношеніи между глаголами и предлогами, въ которыхъ проявляются отличительныя свойства русскаго языка сравнительно съ другими языками; относительно имени — ученіе о родахъ, числахъ и падежахъ, о согласованіи числительныхъ именъ, о значеніи косвенныхъ падежей и ихъ употребленіи въ рѣчи, а равно и объ отношеніи косвенныхъ падежей къ предлогамъ. При этомъ излагались и разбирались мнѣнія извѣстныхъ ученыхъ, касающіяся того или другаго вопроса. Какъ въ I-мъ курсѣ, такъ точно и во II-мъ практическія упражненія студентовъ согласовались съ вышеизложеннымъ вкратцѣ общимъ содержаніемъ лекцій; они состояли въ письменныхъ разборахъ нѣкоторыхъ памятниковъ древняго церковно-славянскаго и русскаго языковъ въ отношеніи синтаксическомъ, причемъ составлялись и словари къ даннымъ для разбора отрывкамъ или цѣлымъ небольшимъ произведеніямъ; такъ, напримѣръ, разбирали Слово о Полку Игоревѣ, Поученіе Владиміра Мономаха, Русскую Правду, отрывки изъ лѣтописи Нестора, грамоты, договоры и т. п.

Въ III-мъ курсѣ профессоръ занимался со студентами словеснаго отдѣленія чтеніемъ древнихъ памятниковъ чешскаго языка, именно:

Зеленогорской и Краледворской рукописей, и читалъ студентамъ сравнительный курсъ чтенія о формахъ древняго церковно-славянскаго, древняго чешскаго и новаго чешскаго языковъ. Практическія же упражненія студентовъ заключались въ письменныхъ переводахъ съ чешскаго языка на русскій въ некоторыхъ отдѣловъ изъ сочиненія Карла Сабинны: „Dějepis literatury československé staré a střední doby“. V Praze. 1866. Цѣлю этихъ занятій было, съ одной стороны, указать болѣе нагляднымъ образомъ на отношеніе древняго церковно-славянскаго языка уже не къ отечественному, а къ другому живому славянскому языку (именно, чешскому), съ другой — довести студентовъ до того, чтобы они могли въ послѣдствіи читать книги на томъ славянскомъ нарѣчій, котораго литература наиболѣе богата лучшими учеными сочиненіями историческаго и филологическаго содержанія.

Наконецъ, въ IV-мъ курсѣ предложены были студентамъ тѣмы для ихъ собственныхъ самостоятельныхъ изслѣдованій по русскому языку, какъ, напримѣръ: 1) о суффиксахъ именъ существительныхъ въ русскомъ языкѣ сравнительно съ языкомъ древнимъ церковно-славянскимъ; 2) объясненіе склоненій именъ существительныхъ въ русскомъ языкѣ, основанное на сравнительномъ изученіи падежныхъ формъ въ языкахъ древнемъ церковно-славянскомъ, древнемъ и новомъ чешскомъ; 3) о существительныхъ формахъ русскаго глагола сравнительно съ языками древне-церковно-славянскимъ и чешскимъ; 4) о согласованіи словъ и употребленіи косвенныхъ падежей въ языкѣ Лаврентьевскаго списка лѣтописи Нестора; 5) о синтаксисѣ языка русскихъ пословицъ; 6) о происхожденіи, значеніи и употребленіи эпитетовъ въ русскомъ языкѣ; 7) объ употребленіи простыхъ и описательныхъ формъ глагола для обозначенія временъ въ языкахъ древнемъ церковно-славянскомъ и русскомъ и др. Для каждой тѣмы указаны источники и пособія. Лучшее сочиненіе представлено студентомъ Глаголевскимъ на тѣму „О синтаксисѣ языка русскихъ пословицъ“. Кроме того, въ въ первомъ полугодіи профессоръ занимался со студентами IV-го курса словеснаго отдѣленія польскимъ языкомъ, а во второмъ читалъ славянскія древности въ извлеченіи изъ книги Шафарика: „Slovanské starožitnosti“, имѣя въ виду познакомить студентовъ съ этимъ капитальнымъ сочиненіемъ знаменитаго славянскаго ученаго, объясняющимъ стародавнія судьбы вообще славянскаго племени среди другихъ племенъ европейскіихъ.

По „Всеобщей Исторіи“. Въ 1-й годъ прочитана была исторія древняго до-христіанскаго міра (Востокъ, Греція и Римъ до Октавіи Августа),

Во 2-й годъ, представивъ состояніе языческаго (Римскаго) общества при Октавіи и происхожденіе общества христіанскаго, профессоръ прочелъ исторію среднихъ вѣковъ до паденія Византіи.

Въ 3-й годъ пройдена новая исторія отъ паденія Византіи до смерти Робеспьера.

Въ IV-мъ курсѣ, въ первое полугодіе, сдѣланъ обзоръ событій отъ смерти Робеспьера до Пражскаго мира (1866 г.).

Спеціальныя занятія со студентами III-го и IV-го курсовъ историческаго отдѣленія состояли: въ чтенія источниковъ и пособій, въ сочиненія и въ пробныя урокахъ. Чтеніе источниковъ сопровождалось бѣглымъ переводомъ на русскій языкъ и необходимыми историческими поясненіями и указаніями. Чтенію предпосылались характеристика автора и его твореній.

Послѣ предварительнаго объясненія относительнаго достоинства и значенія различныхъ историческихъ источниковъ и способа пользоваться ими (историческая критика), студентамъ заданы были слѣдующія темы для сочиненій: Өмистокль — по Плутарху; Геродотъ въ Египтѣ — по Геродоту; походъ Ксеркса въ Грецію — по Геродоту; Сицилійскій походъ Аѳинянъ — по Өукидиду; Перикль — по Плутарху; Перикль — по Өукидиду; походъ Александра Македонскаго въ Азію — по Арріану.

Для постепеннаго упражненія студентовъ въ самостоятельныхъ сочиненіяхъ, въ III-мъ курсѣ для каждаго сочиненія указывался одинъ источникъ.

Сочиненіе должно было сопровождаться описаніемъ источника и характеристикой автора по прочитанной части его творенія. Каждому студенту назначался оппонентъ. Представленное сочиненіе прочитывалось всѣми студентами, затѣмъ производился диспутъ подъ руководствомъ профессора: сначала сообщали свои замѣчанія студенты, прочитавшіе только сочиненіе, потомъ студентъ-оппонентъ, ознакомившійся предварительно съ источникомъ разбираемаго сочиненія, и наконецъ профессоръ, который и дѣлалъ общее заключеніе о сочиненіи.

Чтобъ ознакомить студентовъ практически съ главными педагогическими приѣмами преподаванія въ среднемъ учебномъ заведеніи и дать имъ такимъ образомъ необходимую увѣренность и умѣнье распорядиться урокомъ, они по-очередно упражняемы были въ пробныхъ урокахъ; упражненія эти дѣлались съ цѣлію приучить студентовъ вести урокъ по опредѣленной, законченной программѣ; выбирать, группировывать и излагать историческіе факты такъ, чтобы разсказъ былъ занимателенъ для учениковъ гимназій.

Во время урока, даваемого студентомъ, товарищи его слѣдили за нимъ и дѣлали свои замѣтки. Данный урокъ разбирался студентами подъ руководствомъ профессора.

Въ IV-мъ курсѣ сочиненія имѣли цѣлью пріучить студентовъ къ многостороннему знакомству съ предметомъ и къ исторической критикѣ, поэтому для каждой тѣмы указывалось по нѣсколькимъ источникамъ и пособіямъ.

Заданныя тѣмы были слѣдующія: политическія реформы Перикла; Саламинская битва и послѣдующая судьба Фемистокла; борьба между Демосееномъ и Эскиномъ по поводу посольства къ Филиппу Македонскому въ 346 году; государственный переворотъ въ Афинахъ въ 411 году; Аристидъ.

Лучшее сочиненіе было представлено Фесенко-Навроцкимъ на тему: „Борьба между Демосееномъ и Эскиномъ“ по поводу посольства къ Филиппу Македонскому въ 346 году“.

Послѣ предварительнаго ознакомленія съ главнѣйшими сборниками средневѣковыхъ лѣтописей, прочитаны были отрывки изъ слѣдующихъ источниковъ и пособій: *Einhardi, Vita Caroli Magni*; *Nithardi, Historiarum libri IV*; *Widukindi, Res gestae saxonicae*; *Luitprandi, Opera*; *Die Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit*; *Mémoires de Commines*; *Guicciardini, Histoire d'Italie*; *Histoire des républiques Italiennes au moyen age, par Simon de de Sismondi*; *Общественная и частная жизнь въ европейскихъ городахъ среднихъ вѣковъ, Гюльмана*; *Aug. Thierry, Histoire d. l. conquête de l'Angleterre par les Normands*; *Wachsmuth's Allgem. Culturgeschichte*; *Depping, Histoire des expéditions maritimes des Normands*; Сидоній Аполлинарій, соч. *Ешевскаго*; Очерки изъ всеобщей исторіи профессора *Петрова*. Чтенію каждаго автора предпосылаема была краткая характеристика его и его сочиненій.

Студенты ознакомлены были также съ нѣкоторыми справочными изданіями, напримѣръ: *Kleineres Brockhaus'sches Conversationslexicon*; *Dictionnaire de biographie universelle, par Joubert*; *Geographisch-historischer Wegweiser, von Hoyermann*; *Geschichtstabellen von Kurtz*.

По русской исторіи. Въ первыхъ двухъ общихъ курсахъ (1867—68, 1868—69) было прочитано обзорнѣе русской исторіи отъ древнѣйшихъ временъ до кончины Екатерины II; въ видѣ дополненія къ этому курсу въ 1867—70 г. въ III-мъ курсѣ профессоръ изложилъ царствованія Павла I, Александра I и Николая I. Курсъ этотъ, представляя изложеніе того, что профессоръ считалъ наиболѣе справедливымъ въ современной наукѣ, заключалъ въ себѣ, съ одной стороны;

критическія замѣтки по поводу разныхъ воззрѣній на существенные вопросы науки, съ другой — постоянныя библиографическія указанія на главные источники и пособія. На спеціальныхъ лекціяхъ въ III-мъ и IV-мъ курсахъ (1869—70, 1870—71) профессоръ занимался разборомъ и чтеніемъ источниковъ: такъ въ III-мъ курсѣ были разобраны лѣтописи по ихъ редакціямъ и показано ихъ временное отношеніе, причѣмъ имѣлось въ виду познакомить студентовъ съ важнѣйшими приемами критики источниковъ; въ IV-мъ курсѣ профессоръ знакомилъ студентовъ съ записками русскихъ людей XVI—XIX в. и важнѣйшими изъ сочиненій иностранцевъ до временъ Екатерины II. Практическія упражненія студентовъ состояли изъ сочиненій по источникамъ на слѣдующія темы: о Θεодосіѣ Печерскомъ; о Новгородскихъ договорахъ; о Балтійскихъ Славянахъ по житію Оттона; о балтійскихъ Славянахъ по Адаму, Гельмольду и Титмару; объ описаніяхъ похода Іоанна Грознаго на Казань; о Новгородскихъ владѣяхъ; о Новгородскихъ посадникахъ.

Лучшія сочиненія представили студенты Андреяновъ и Ходкевичъ.

По французскому и нѣмецкому языкамъ, преподававшимся только въ I и II курсахъ, студенты настоящаго выпуска прошли главные правила этимологій и синтаксиса, прочли довольно много изъ Barthelemy (*Voyage du jeune Anacharsis en Grèce*) и Schiller'a (*Geschichte des dreissigjährigen Krieges*) и достигли того результата, что въ состояніи стали читать свободно филологическія и историческія сочиненія на этихъ языкахъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ, опредѣленныхъ уставомъ предметовъ, конференція нашла необходимымъ ввести еще преподаваніе географіи, что и было разрѣшено его сіятельствомъ г. министромъ въ январѣ прошедшаго года. По краткости времени, преподаватель успѣлъ пройти съ окончившими нѣгъ курсъ студентами историческаго разряда только географію Россійской имперіи.

Наконецъ, студенты IV-го курса всѣхъ трехъ разрядовъ практически занимались преподаваніемъ русскаго и латинскаго языковъ подъ руководствомъ наставниковъ-руководителей въ учрежденной при институтѣ, на основаніи § 2 устава, классической гимназій съ двумя древними языками, въ которой съ 15-го августа прошлаго года были открыты три класса: приготовительный, первый и второй.

Занятія студентовъ IV-го курса, прикомандированныхъ въ 1870/71 учебномъ году въ гимназіи для педагогической практики, дѣлились: а) на посѣщеніе и преподаваніе уроковъ и б) на вечернія бесѣды съ

наставниками-руководителями. Кроме того, каждому студенту въ качествѣ тьютора было поручено по нѣскольку воспитанниковъ для ближайшаго надзора и руководства въ занятіяхъ. Такъ какъ преподаваніе греческаго языка и исторіи въ гимназіи должно начинаться съ III-го класса, еще не открытаго, то студенты всѣхъ 3-хъ разрядовъ были раздѣлены на два отдѣленія: къ одному принадлежали студенты 2-хъ разрядовъ, а именно древнихъ языковъ и исторіи; они обязаны были заниматься въ гимназіи преподаваніемъ латинскаго языка. Къ другому отдѣленію принадлежали студенты разряда русской словесности, которые были обязаны заниматься въ гимназіи преподаваніемъ русскаго языка. На тѣхъ и другихъ возлагалась также обязанность слѣдить за письменными работами и успѣхами учениковъ гимназіи. Въ первое время студентамъ приходилось лишь слѣдить за преподаваніемъ, коимъ занимались наставники-руководители сами, и изрѣдка повторять съ учениками пройденное; потомъ они мало помалу допускались къ преподаванію самостоятельному, но не иначе, какъ по предварительному соглашенію въ способѣ и матеріалѣ преподаванія съ наставникомъ-руководителемъ.

Большая часть студентовъ, усердіемъ и добросовѣстнымъ выполненіемъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, достигла того, что гимназисты съ полнымъ довѣріемъ относились къ своимъ тьюторамъ.

Вечернія бесѣды наставниковъ-руководителей съ студентами велись о предметахъ педагогическихъ и преимущественно дидактическихъ, а именно:

А. *Бесѣды педагогическія* происходили объ однихъ и тѣхъ же предметахъ у обоихъ наставниковъ: 1) о школьной дисциплинѣ, 2) объ отиѣткахъ, поставленныхъ послѣ одного урока или послѣ нѣсколькихъ.

Б. *Бесѣды дидактическія* у наставника-руководителя по латинскому языку велись: 1) о письменныхъ переводахъ, направленныхъ на дому (задаваемыхъ для перевода предложенія предварительно обсуждались на бесѣдахъ); 2) о преподаваніи отдѣльныхъ частей этимологичи и синтаксиса латинскаго языка, какъ-то: а) о производствѣ именительнаго падежа 3-го склоненія, б) о производствѣ временъ глагола, в) о залогахъ и временахъ, г) о томъ, какъ укрѣплять знаніе спряженій, е) можно ли во II-мъ классѣ пройти всѣ глаголы съ первоначальнымъ perfect. и supinum? ф) какъ передать въ главныхъ чертахъ правило о сослагательномъ наклоненіи? г) какъ передать правила о родительномъ падежѣ? 3) Просмотрѣны были слѣдующіе учебники
часть SLVI, отд. 4.

латинскаго языка: а) учебникъ, состав. Вѣлицкимъ, б) краткое руководство для низшихъ классовъ, Смирнова, с) латинская этимологія въ соединеніи съ русской, лица Цесаревича Николая, д) учебникъ Куликова, ч. I и II, е) грамматика Мадвига и Тимера въ переводѣ Басова; 4) разобрана программа латинскаго языка, составленная для гимназій и прогимназій С.-Петербургскаго учебнаго округа; 5) обсуждаемо было значеніе древнихъ языковъ въ ряду гимназическихъ предметовъ; 6) обсуждались уроки, даваемые въ гимназій студентами; 7) въ концѣ каждаго мѣсяца ставились, по общему соглашенію, отмѣтки ученическихъ успѣховъ.

У паставника-руководителя по русскому языку:

1) Обсуждалось преподаваніе каждаго изъ студентовъ со стороны объясненія преподаваннаго и со стороны выпрашиванія заученнаго; 2) пересматривались поправки и замѣчанія, сдѣланныя студентами на просмотрѣнныхъ ими письменныхъ упражненіяхъ; 3) обсуждались виды письменныхъ упражненій, пригодные для приготовительнаго и двухъ первыхъ классовъ; 4) разсуждаемо было о видахъ диктанта и о томъ, какой изъ нихъ наиболѣе полезенъ въ I-мъ и II-мъ классахъ; 5) предложены были правила для исправленія письменныхъ упражненій; 6) разобраны были учебники русской грамматики: Говорова, Антонова, Кирпичникова, Иванова и Латинская этимологія въ соединеніи съ русской, лица Цесаревича Николая; 7) обсуждалось преподаваніе залоговъ и видовъ русскаго глагола; 8) изложено способъ преподаванія церковно-славянскаго этимологій въ среднихъ классахъ гимназій; 9) разсуждаемо было о письменныхъ упражненіяхъ въ среднихъ и старшихъ классахъ гимназій, притомъ наставникомъ-руководителемъ былъ изложенъ на образцахъ самый способъ инвенціи и диспозиціи; 10) разсмотрѣны программы русскаго языка и словесности Московскаго и С.-Петербургскаго учебныхъ округовъ; разъяснено 11) значеніе переводовъ съ древнихъ языковъ въ высшихъ классахъ гимназій, и 12) значеніе русскаго языка и словесности въ ряду гимназическихъ предметовъ; 13) разсуждаемо было о томъ, что при постановкѣ ученику отмѣтки нужно главнымъ образомъ принимать во вниманіе прилежаніе, а не способности; 14) сдѣланъ разборъ и даны отзывы о хрестоматіяхъ Пелсваго, Поливанова, Галахова и Булаева.

Вотъ, милостивые государи, въ краткомъ очеркѣ тѣ учебныя занятія, которыя были ведены съ нами окончившими курсъ студентами какъ въ институтѣ, такъ и въ институтской гимназій. Этими знаниями

тїями институтъ положилъ лишь начала для послѣдующей своей дѣятельности, и потому не считаетъ и не можетъ считать ихъ окончательно установившимися. Онъ надѣется, что съ теченіемъ времени, при постепенномъ своемъ развитіи и исправленіи замѣчаемыхъ недостатковъ, они получаютъ болѣе богатое содержаніе и болѣе правильную форму.

Рѣчь г. директора историко-филологическаго института.

Въ силу словъ Высочайшаго указа отъ 27-го іюня 1867 г., Императорскій историко-филологическій институтъ учрежденъ какъ особое для образованія учителей высшее учебное заведеніе, по недостатку въ учителяхъ для гимназій и вообще среднихъ учебныхъ заведеній. Если, не смотря на столь ясное заявленіе существенной потребности въ учителяхъ, и понинѣ иногда слышатся голоса, выражающіе сомнѣніе въ необходимости существованія особаго педагогическаго разсадника, то, можетъ быть, не лишнимъ будетъ, въ день акта перваго выпуска учителей, когда институтъ представляетъ въ первый разъ результатъ своей 4-лѣтней дѣятельности, припомнить тѣ факты, которые побудили министерство народнаго просвѣщенія позаботиться объ изысканіи особыхъ средствъ для приготовленія учителей среднихъ учебныхъ заведеній.

Бывшій главный педагогическій институтъ, учрежденный въ 1828 г. съ подобною же цѣлю, которая по Высочайшей волѣ предначертана и нашему заведенію, въ 30-лѣтнее съ небольшимъ существованіе свое не только доставилъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія достаточное число достойныхъ преподавателей, но въ послѣдніе годы до закрытія его былъ въ состояніи снабжать и другія вѣдомства своимъ излишкомъ въ молодыхъ учителяхъ, вездѣ охотно принимаемыхъ, какъ дѣятелей, достигшихъ основательныхъ знаній и правильно методически занимающихся своимъ дѣломъ.

Со времени закрытія главнаго педагогическаго института (съ 1859 г.) прошло 12 лѣтъ, и нынѣ уже оказывается ошутительный недостатокъ въ учителяхъ; свѣдѣнія, полученныя министерствомъ народнаго просвѣщенія въ маѣ сего года, представляютъ списокъ болѣе 100 вакансій по древнимъ языкамъ, отечественному языку и исторіи, не влючая вакансій по округамъ Варшавскому и Кавказскому, отъ которыхъ не было вытребовано свѣдѣній.

Педагогическіе курсы, учрежденные при университетахъ вслѣдъ за закрытіемъ главнаго педагогическаго института, оказались не соотвѣтствующими цѣли ихъ учрежденія, и не могли удовлетворить даже меньшей противъ нынѣшняго потребности въ учителяхъ, ощущавшейся во время существованія этихъ курсовъ. Необходимость учрежденія высшаго учебнаго заведенія въ родѣ бывшаго главнаго педагогическаго института въ теченіе 7-лѣтнаго существованія педагогическихъ курсовъ постепенно выяснялась, и въ 1867 году сознаніе этой необходимости осуществилось открытіемъ нашего института. Сочувствіе учебныхъ управленій къ новому учебному заведенію лучше всего выразилось въ томъ, что въ теченіе неполныхъ 3-хъ лѣтъ существованія института уже два вѣдомства учредили въ немъ постоянныя стипендіи, а два другія управленія изъявили желаніе учредить таковыя же стипендіи, о чемъ нынѣ производятся сношенія съ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Въ исполненіе Высочайшей воли открыть новый институтъ въ 1867 году, начальство употребило всевозможныя усилія, чтобы устроить учебную и воститательную части его въ скорѣйшемъ времени. Въ концѣ іюня изданъ указъ объ учрежденіи института; черезъ мѣсяць, въ концѣ іюля, передано министерству зданіе подъ помѣщеніе учебнаго заведенія и началась капитальная перестройка для приспособленія зданія подъ закрытое заведеніе, а 27-го ноября, ровно чрезъ 5 мѣсяцевъ послѣ изданія Высочайшаго указа, началось чтеніе лекцій въ институтѣ, послѣ тщательно произведеннаго, довольно продолжительнаго пріемнаго испытанія значительнаго числа молодыхъ людей, явившихся къ поступленію въ институтъ.

Это пріемное испытаніе впервые дало конференціи несомнѣнное убѣжденіе въ тѣхъ значительныхъ препятствіяхъ и существенныхъ затрудненіяхъ, которыя съ первыхъ же поръ должны были останавливать успѣшный ходъ образованія будущихъ учителей. Письменные переводы съ русскаго языка на латинскій, за весьма немногими исключеніями, оказались столь слабыми, что институту предстояла задача пройти латинскую грамматику съ самаго начала. Изъ этихъ письменныхъ работъ явно видно было, что такія упражненія при преподаваніи латинскаго языка во многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вовсе не дѣлаются, между тѣмъ, какъ они-то и составляютъ единственный способъ постояннаго упражненія въ латинской грамматикѣ для учениковъ, и служатъ для учителя лучшимъ средствомъ

контроля успѣховъ въ предметѣ. При трехъ послѣдующихъ приемахъ въ 1868, 1869 и 1870 годахъ конференція могла съ удовольствіемъ убѣдиться, что въ этомъ отношеніи сдѣланы успѣхи въ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя и по сію пору еще въ иныхъ училищахъ на этотъ предметъ не обращается должнаго вниманія.

Такимъ образомъ, не смотря на то, что древніе языки уже по самому назначенію нашего института должны составлять центръ, главный предметъ и основу всего преподаванія, слабая подготовка поступающихъ заставила конференцію обратить главное вниманіе на основательное изученіе студентами обоихъ древнихъ языковъ, какъ посредствомъ чтенія и толкованія авторовъ, такъ и посредствомъ постоянныхъ письменныхъ и словесныхъ переводовъ на древніе языки.

Надлежащая обстановка преподаванія древнихъ языковъ, какъ въ началѣ, такъ и нынѣ составляетъ предметъ особенной заботливости конференціи. На этомъ основаніи, въ двухъ старшихъ курсахъ для студентовъ разрядовъ русской словесности и исторіи въ 1870 году введены письменныя упражненія на латинскомъ языкѣ, потому что на экзаменахъ оказалось, что студенты этихъ двухъ курсовъ хотя не много, но отстали отъ студентовъ-филологовъ въ знаніи древнихъ языковъ, и можно было опасаться, что отъ такого ослабленія филологическаго элемента неминуемо должно пострадать и изученіе славянскихъ нарѣчій. Кромѣ того, конференція въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій уже постановила, для устраненія подобныхъ недостатковъ, съ будущаго академическаго года еще усилить преподаваніе древнихъ языковъ какъ въ курсахъ общихъ, такъ и въ специальныхъ разрядахъ, увеличеніемъ числа лекцій по древнимъ языкамъ и установленіемъ обязательныхъ домашнихъ чтеній для всѣхъ курсовъ и разрядовъ.

Конференція, стремясь указаннымъ путемъ къ достиженію непосредственнаго назначенія своего—образовать учителей гимназій, трудится вмѣстѣ къ осуществленію дальнѣйшей, существенно важной цѣли—улучшенію преподаванія въ гимназіяхъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о достоинствѣ учителей по литературнымъ и филологическимъ предметамъ, и позволяю себѣ обратить вниманіе высокопочитаемыхъ слушателей на приведенное мною въ началѣ число вакансій, чтобы доказать, что состояніе гимназій не можетъ считаться не только близкимъ къ совершенству, но даже удовлетворяющимъ самымъ скромнымъ требованіямъ, если на каждую гимназію приходится болѣе одного

вакантнаго мѣста, которое должно быть занято учителемъ одного изъ главныхъ предметовъ гимназическаго преподаванія.

Когда, по прошествіи неопредѣленнаго числа лѣтъ, удастся университетамъ, при содѣйствіи нашего института и другихъ мѣръ, предпринятыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, пополнить поразжающую недостатокъ въ учителяхъ гимназій, то и тогда, позволяемъ себѣ думать, существованіе и занятія института останутся не только не излишними, но даже существенно полезными. Недостаточно повсюду органически ввести преподаваніе древнихъ языковъ, но слѣдуетъ еще значительно преобразовать планъ преподаванія ихъ, поставивъ первымъ и существеннымъ требованіемъ постоянное упражненіе преимущественно письменное, на древнихъ языкахъ. Безъ навыка выражаться на древнемъ языкѣ въ этимологическія формы, ни синтаксической строй языковъ не сдѣлаются достояніемъ учениковъ и не будутъ проявлять всей силы образовательнаго элемента, составляющаго неотъемлемое достоинство древнихъ языковъ.

Такого рода преобразованіе преподаванія необходимо, потому что необходимо, чтобы древніе языки стали центромъ и главнымъ предметомъ образованія гимназическаго юношества. Я не стану повторять предъ просвѣщеннымъ собраніемъ доводовъ о превосходствѣ древнихъ языковъ въ отношеніи образовательномъ; я не буду распространяться о томъ, какъ желательно дать юношеству болѣе идеальное направленіе для охраненія отъ вліянія матеріальнаго стремленія нашего времени; я упомяну только о томъ, что изъ всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеній дали наибольшее число дѣятелей на педагогическомъ и вообще научномъ поприщѣ училища Московскаго округа, бывшій главный педагогическій институтъ и училища духовнаго вѣдомства, то-есть, — именно тѣ, которыя по преимуществу всегда заботились объ изученіи древнихъ языковъ; съ другой стороны, нахожу не излишнимъ указать, что съ тѣхъ поръ, какъ въ гимназіяхъ нашихъ ослабло преподаваніе древнихъ языковъ, все чаще стали появляться жалобы на неудовлетворительность этихъ учебныхъ заведеній.

И такъ, когда удастся общими усиліями университетовъ и института нашего поднять падшій уровень среднихъ учебныхъ заведеній, тогда благотворное вліяніе этого успѣха необходимо отразится и на высшихъ учебныхъ заведеніяхъ болѣею зрѣлостію учащейся молодежи: чѣмъ тверже будетъ основаніе общаго образованія, тѣмъ надежнѣе будетъ то научное знаніе, сооруженіе котораго есть цѣль высшихъ учебныхъ заведеній; институтъ же нашъ оставляетъ за собою

скромное назначеніе свое — помогать усовершенствованію училищъ доставляемъ имъ учителей, правильно приготовленныхъ.

Институтъ, уступая университетамъ въ обширности объема преподаваемыхъ предметовъ, пользуется преимуществомъ не маловажнымъ при спеціальномъ занятіи своемъ готовить учителей. Число студентовъ, не слишкомъ большое, даетъ возможность начальству и преподавателямъ внимательно слѣдить за занятіями студентовъ и своевременно пополнять пробѣлы въ ихъ знаніяхъ. Такимъ образомъ въ 1869 году, когда 2-лѣтній опытъ преподаванія указалъ, что весьма многіе воспитанники слабы въ географіи, конференція не замедлила ввести этотъ новый предметъ въ общій курсъ; и экзамень нынѣшняго года свидѣтельствуетъ, что многіе студенты воспользовались даннымъ средствомъ для пополненія пробѣловъ въ ихъ знаніяхъ по географіи.

Ограниченность числа воспитанниковъ въ институтѣ имѣетъ еще и ту несомнѣнную пользу, что каждый студентъ стоитъ въ непосредственномъ и непрестанномъ взаимномъ сношеніи съ каждымъ изъ преподавателей института и при всѣхъ запитіяхъ своихъ легко и удобно можетъ пользоваться совѣтомъ и указаніемъ ученаго спеціалиста. Для постояннаго поддержанія этихъ сношеній, учреждены въ институтѣ частыя по возможности репетиціи, а успѣшнымъ результатомъ такихъ сношеній могутъ служить многочисленныя письменныя сочиненія, изъ которыхъ значительное число свидѣтельствуютъ о самостоятельности занятій студентовъ.

Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія одного изъ существенныхъ средствъ къ успѣшному образованію учителей, именно педагогической практики, доставляемой студентамъ наимъ въ учрежденной особо Монаршею шедростію гимназій при институтѣ. Прикомандированія студентовъ къ отдѣльнымъ гимназіямъ никакъ не могутъ замѣнить того постояннаго упражненія, которымъ пользуются наши студенты, и опытъ существовавшихъ при университетахъ педагогическихъ курсовъ достаточно доказалъ безуспѣшность этой мѣры. Отъ излишняго контроля съ разныхъ сторонъ, которому были подчинены студенты-педагоги, самый контроль сдѣлался неэффективнымъ. Учрежденіе это не достигало цѣли, между прочимъ, и отъ недостатка единства въ управленіи, отъ невозможности согласовать дѣятельность различныхъ руководителей молодыми педагогами. Эти неудобства устранены учрежденіемъ гимназій при институтѣ, состоящей подъ управленіемъ одного съ нимъ начальства, и пользующейся удобствомъ для постоянныхъ сношеній профессоровъ института съ преподавате-

лями гимназій. Съ одной стороны, профессеры и директоръ института посѣщаютъ и классы, и вечернія бесѣды, равно и засѣданія педагогическаго совѣта гимназій, а наставники гимназій приглашаются въ засѣданія конференціи института; съ другой стороны, уроки, даваемые студентами подъ руководствомъ и въ присутствіи наставниковъ, и тунорство студентовъ надъ воспитанниками гимназій представляютъ рядъ ежедневныхъ личныхъ сношеній, приносящихъ пользу воспитанникамъ обоимъ, тѣсно связаннымъ учрежденій. Успѣхи воспитанниковъ нашей гимназій, одинаково оказанные во всѣхъ трехъ нынѣ открытыхъ классахъ, яснѣ всего могутъ свидѣтельствовать объ успѣшномъ ходѣ практическихъ занятій студентовъ института. Какъ доказательство дѣйствительной и существенной пользы соединенія теоретическаго научнаго курса съ педагогическою практикой, можно привести и тотъ фактъ, что бывший главный педагогическій институтъ, пока при немъ существовали приготовительное отдѣленіе, соответствовавшее старшимъ классамъ гимназій, и малолѣтнее отдѣленіе, составлявшее прогимназію, былъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и приготовилъ значительное число достойныхъ преподавателей, изъ коихъ многіе еще и нынѣ съ честію занимаютъ профессорскія кафедры и мѣста начальниковъ учебныхъ заведеній; но съ того времени, когда среднее и младшее отдѣленія были упразднены и практическое направленіе было оставлено, бывший институтъ не сталъ уже вполне удовлетворять своему назначенію.

Существенное различіе между бывшимъ главнымъ педагогическимъ и нашимъ институтомъ состоитъ еще и въ самомъ назначеніи учебныхъ заведеній. По Высочайше утвержденному, 30-го сентября 1828 года, уставу, главный педагогическій институтъ имѣлъ цѣлію приготовленіе и учителей и профессоромъ въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія. Нашъ же институтъ имѣетъ назначеніе болѣе скромное: цѣль его — приготовленіе учителей филологическихъ и историческихъ наукъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Министерство не имѣло, однакожь, въ виду заградить будущимъ учителямъ путь къ высшимъ ученымъ степенямъ, а потому § 37 устава предоставляетъ воспитанникамъ института всѣ права кандидатовъ университета, а § 30 даже опредѣляетъ срокъ для пріобрѣтенія магистерской степени. Впрочемъ, никакое учебное заведеніе, какъ бы оно ни было устроено, не можетъ имѣть непосредственную цѣлію приготовленіе профессоромъ. Ученый человѣкъ, приготовляющійся къ высшему академическому поприщу, долженъ выработать свой взглядъ и

развить свои научныя убѣжденія, независимо отъ данныхъ авторитетовъ.

Если я старался въ нѣсколькихъ краткихъ указаніяхъ представить высокопочтеннымъ слушателямъ главныя черты особеннаго характера нашего института и ходъ его дѣятельности въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ его существованія, то я долженъ былъ указать и на сравнительно скромное его назначеніе. Конечно, польза учебнаго заведенія состоитъ не въ одномъ лишь стремленіи къ высшимъ, рѣдко достигаемымъ цѣлямъ, но и въ добросовѣстномъ, успѣшномъ достиженіи болѣе ограниченныхъ цѣлей, а потому учебное заведеніе, учрежденное для удовлетворенія существенной потребности государства, не въ правѣ оправдываться тѣмъ, что *in magnis voluisse sat est*.

На сколько институтъ нашъ удовлетворяетъ потребностямъ, на сколько оправдываетъ онъ ожиданія его учредителей, это должны доказать приготовленные въ немъ учителя. Мы, пока, въ состояніи представить только тѣ средства и тотъ ходъ дѣятельности, которые конференція сочла нужнымъ употребить для достиженія цѣлей института. Празднику нынѣшнѣ дня перваго выпуска нашихъ воспитанниковъ, мы считали обязанностію своею представить вниманію высокопочтенныхъ гостей обзоръ нашей дѣятельности; при этомъ, мы весьма глубоко убѣждены, что далеко еще не достигли послѣдней возможной степени усовершенствованія нашего института. Учебное заведеніе есть живой организмъ, который въ различномъ возрастѣ требуетъ не всегда одинаковыхъ средствъ для поддержанія успѣшнаго хода развитія и достиженія зрѣлости. Но чѣмъ живѣе конференція института сознаетъ неоконченность своихъ дѣйствій, чѣмъ глубже убѣжденіе ея въ томъ, что нашему заведенію для преуспѣянія его необходимъ постоянный заботливый трудъ, тѣмъ живѣе нитаетъ она глубокое чувство благодарности къ тѣмъ явнымъ свидѣтельствамъ довѣрія и благосклонности, которыхъ удостоенъ былъ институтъ нашъ въ первое четырехлѣтіе своего существованія. Конференція высоко цѣнитъ довѣріе непосредственныхъ начальниковъ своихъ, которые удостоивали утвержденія своего всѣмъ ея коллегіальнымъ постановленіямъ и опредѣленіямъ.

Институтъ выражаетъ искреннюю благодарность свою министерству народнаго просвѣщенія за обогащеніе его запаса учебныхъ пособій купленною на суммы министерства и принесенною въ даръ институту бібліотекою покойнаго тайнаго совѣтника И. П. Шульгина.

Но и за предѣлами министерства институтъ приобрѣлъ благосклон-

ныхъ ревнителей. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Эммануилъ Дмитріевичъ Нарышкинъ въ 1870 году пожертвовалъ въ пользу института свою бібліотеку, богатую иностранными сочиненіями по исторіи двухъ послѣднихъ столѣтій.

Два вѣдомства въ теченіе послѣднихъ 2-хъ лѣтъ стали опредѣлять въ нашъ институтъ своихъ стипендіатовъ, которыхъ число уже доходитъ до семи, а въ нынѣшнемъ году, вѣроятно, увеличится. Въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго года институтъ вошелъ въ сношеніе еще съ 3-мя мѣстными управленіями, изъявившими желаніе помѣщать въ институтъ своихъ стипендіатовъ.

Экзамены, происходившіе въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, перѣдко удостоены были посѣщенія особъ, близкихъ къ учебному дѣлу и покровительствующихъ просвѣщенію. Институтъ приобрѣлъ благосклонное вниманіе лицъ, заинтересованныхъ успѣхами учебнаго дѣла. Ему предстояло немало затрудненій для водворенія въ питомцахъ своихъ любви къ труду и чувства долга, порядка и законности. Но ему предстоитъ дѣйствовать неослабно, потому что трудъ его ежегодно возобновляется, успѣхи же организма развиваются медленно. Конференція льститъ себя надеждою, что заведеніе столь великой важности съ каждымъ годомъ своего существованія будетъ идти впередъ на пути осуществленія благихъ начертаній великаго Учредителя, будетъ приносить существенную пользу возлюбленному отечеству, и что питомцы наши оправдаютъ тѣ надежды, которыя отечество имѣетъ право возлагать на нихъ.

На васъ, любезные питомцы, въ нынѣшній торжественный для всѣхъ насъ день, возлагается священная обязанность заботиться вмѣстѣ съ членами нашего института о чести нашего заведенія и составить ему добрую славу. По сію пору вамъ передаваемы были истины науки, и вы приучались къ самостоятельному изслѣдованію научныхъ вопросовъ; въ послѣдній годъ вашего курса вы упражнялись въ примѣненіи научныхъ истинъ къ дѣлу образованія юношества, и приготавливались такимъ образомъ къ служебному, нынѣ предстоящему вамъ поприщу. Но эти предварительныя ваши занятія отличаются отъ будущей дѣятельности вашей тѣмъ, что отнынѣ на васъ возлагается полная отвѣтственность за всѣ ваши дѣйствія.

Институтъ нашъ учрежденъ щедростію Монаршею на благо отечества; вы пользовались всѣми предоставленными намъ средствами образованія, вы пользуетесь всѣми правами и преимуществами, Высочайше дарованными высшему образованію Монаршею милостію; будьте

же благодарными и вѣрными слугами Государа и достойными дѣтелями на пользу отечества.

Воспитатель и учитель юношества имѣеть высшею, послѣднею цѣлю своей дѣятельности поспитивать нравственныхъ, образованныхъ и трудящихся гражданъ. То, что педагогъ хочетъ образовать изъ дѣтей, должно быть идеаломъ собственной его жизни, должно составлять цѣль его помышлений и дѣйствиі. Истинный характеръ слагается только при постоянномъ стремленіи согласовать истинныя убѣжденія съ поступками, — трудъ не легкій, трудъ постоянный, оканчивающійся предѣломъ жизни.

Temperantia, говоритъ Цицеронъ, est enim, quae in rebus expetendis, aut fugiendis, rationem ut sequamur, monet. Nec enim satis est judicare, quid faciendum, non faciendumve sit: sed stare etiam oportet in eo, quod sit judicatum. Plerique autem, quod tenere atque servare id, quod statuerunt, non possunt, victi et debilitati, objecta specie voluptatis, tradunt se libidinibus constringendos, nec, quid eventurum sit, provident, ob eamque causam propter voluptatem et parvam, et non necessariam, et quae vel aliter pararetur, et qua etiam carere possent sine dolore, tum in morbos graves, tum in damna, tum in dedecora incurrunt (Cic. de finib. I. 14, 47).

Да даруетъ вамъ милосердіе Господне силу неуклонно стремиться къ совершенству на поприщѣ честной службы, честной жизни, да отвратитъ отъ насъ всѣ непреодолимыя искушанія, всѣ нравственныя опасности! Берегите честь свою и нравственное достоинство, какъ святое сокровище духа, и умѣйте заслужить и сохранить уваженіе ближнихъ. Помните слова святаго апостола: καλὸν γάρ μοι μᾶλλον ἀποθανεῖν, ἢ το καὶζημά μου ἵνα τις κενώσῃ (Ер. ad Cor. I. 9, 15).

Рѣчь профессора богословія историко-филологическаго института.

Будущіе наставники юношества!

Одинъ періодъ вашей жизни настоящимъ актомъ заканчивается; другой, болѣе серьезный, — начинается. Ваше новое положеніе въ обществѣ опредѣлилось; предстоящее вамъ дѣло — обозначилось. Остается благодушно принять первое и должнымъ образомъ приготовить себя къ послѣднему.

Очень можетъ быть, что при этомъ переходѣ отдаленнаго въ близкое, ожидаемаго въ фактъ, ваше назначеніе представится вамъ

болѣ скромнымъ, нежели какимъ представлялось издали — въ ювошескихъ мечтахъ. Но не спѣшите составленіемъ рѣшительнаго мнѣнія. Близость предмета иногда также мѣшаетъ вѣрному представленію о немъ, какъ и отдаленность, и то, что называется чистою дѣйствительностью, иногда также далеко отъ истины, какъ и воображаемое. Постараемся же взглянуть на дѣло съ надлежащей точки зрѣнія.

Положеніе наставника въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, особенно въ одномъ изъ дальнихъ пунктовъ нашего отечества, конечно, нельзя назвать завиднымъ или блестящимъ. А между тѣмъ оно можетъ быть еще и тягостнымъ — въ виду той холодности, съ которою значительная часть общества въ лицѣ людей, выдающихъ себя за представителей его, относится именно къ вашей наукѣ. Можетъ быть, васъ ожидаетъ не одинъ мирный трудъ, но еще и борьба съ направленіемъ, ему непріязненнымъ.

Но такъ - называемое положеніе рѣшаетъ участь только такихъ людей, которые не выработали для себя ни самостоятельнаго взгляда на дѣло, ни энергіи. Людей этого разряда, считающихъ себя выше той среды, въ которую поставлены, и въ ней видящихъ причину своего безсилія, вмѣсто того, чтобъ пскать ее въ себѣ самихъ, къ сожалѣнію, слишкомъ довольно: вы, конечно, не умножите собою числа ихъ. Человѣкъ достойный, энергическій, уважающій свое дѣло, сумѣетъ возвысить и свое положеніе, или со временемъ стать въ иное, болѣе достойное. Дорога къ такому благородному возвышенію не закрыта и для васъ.

Но для этого нужно, чтобы самое дѣло свое вы поняли не такъ, какъ понимаютъ его люди рутинны, а въ его высшемъ значеніи, въ его идеалѣ. Понявъ его такимъ образомъ, вы и отнесетесь къ нему не съ холодностью, а съ полнымъ уваженіемъ и — одушевленіемъ.

Подумаете, можетъ быть: что же особенно возвышеннаго въ нашемъ дѣлѣ? Наша спеціальность имѣетъ опредѣленную, не широкую задачу и такіе же предѣлы.

Правда, если взглянете на нее съ одной технической стороны, она не представится вамъ ни возвышенною, ни особенно плодотворною. При самомъ усиѣнномъ ходѣ она не сулитъ очевидныхъ и скорыхъ результатовъ, не обѣщаетъ преобразить страну, быстро поднять благосостояніе массъ и тому подобнаго. Но это-то и есть тотъ близорукій взглядъ на дѣло, отъ котораго желалось бы васъ предостеречь. Техническая, строго-учебная сторона науки необходима; но, кромѣ ея, ваша наука имѣетъ иную сторону, гораздо болѣе широкую и

плодотворную, именно — общеобразовательную, нравственно-просвѣдительною.

Она должна имѣть могущественное общеобразовательное вліяніе на молодое поколѣніе не потому только, что она наука, и — какъ наука — приучаетъ молодую голову работать, и молодую волю — сознательно подчиняться требованію долга и цѣли: она должна имѣть его *по преимуществу*, — обращая эту работу мысли и воли на самого человѣка, на процессъ его умственной и нравственно-общественной жизни, на законы, имъ управляющіе, на начала, имъ выработанныя. Внимательно слѣдя за постепеннымъ раскрытіемъ и торжествомъ всего человѣчественнаго въ прошломъ, она не можетъ не содѣйствовать прочному и сознательному развитію человѣчности — въ настоящемъ и будущемъ. Она обновляетъ отжившее, но не для того, чтобы насильственно оживить его, а чтобы слѣдить за тѣмъ, что пережило разложеніе и перешло въ жизненное наслѣдіе настоящему и будущему.

Вотъ это-то значеніе классической науки понять и по возможности осуществить, выработать въ питомцахъ ея вѣрные умственные приемы, вѣрный взглядъ на результаты прошлаго и задачи будущаго, сознание вѣковѣчныхъ началъ, истинно—человѣческихъ формъ жизни, и тѣмъ приготовить въ нихъ и черезъ нихъ не одностороннихъ латинистовъ, эллинистовъ, специалистовъ по части фактовъ и памятниковъ прошлаго, а развитое, здраво и нравственно мыслящее поколѣніе, положить залогъ и закваску дальнѣйшаго болѣе широкаго развитія, — вотъ то высшее значеніе вашего дѣла, о которомъ идетъ рѣчь. Чего не найдете для этой цѣли въ готовыхъ учебникахъ, поищите у себя въ душѣ, въ собственномъ сочувствіи къ истинному, доброму и прекрасному, въ собственной любви къ человѣчеству и подрастающему поколѣнію.

Нисколько не думаемъ мы унижать такъ-называемаго реальное образованіе: оно имѣетъ свои важныя задачи, но — *suum cuique*. Пусть съ усильями его каждый крестьянинъ преобразится въ агронома, каждый труженикъ — въ техника, механика, химика, художника; пусть силы природы подчинятся человѣку и работаютъ за него и для него; пусть вышшее благосостояніе разливается широкими потоками: цѣль—сама по себѣ истинно—гуманная. Но если при этомъ самъ-то человѣкъ, весь ушедши въ свою экономическую и утилитарную дѣятельность, свою собственную духовную природу оставить безъ развитія, а затѣмъ и забыть о ней, то все зданіе народнаго благосостоянія, лишенное

внутренней опоры, раньше или позже, подгниетъ и рухнетъ подъ напоромъ животныхъ инстинктовъ, которые вѣшнимъ благосостояніемъ не сдерживаются, а только видоизмѣняются. Конечно, для развитія и расширенія вѣшняго благосостоянія требуются реальныя знанія; но для основы его, для прочныхъ успѣховъ, для развитія правильнаго и благотворнаго, прежде всего нужна здоровая, умственно-нравственная почва. Ее - то подготовить тихимъ, но вѣрнымъ процесомъ развитія въ труженикахъ науки, а чрезъ нихъ распространить и въ массахъ, — вотъ ваше благородное дѣло, ваше святое назначеніе.

Не указывайте же на ограниченныя предѣлы вашей спеціальности: никакая наука, касающаяся человѣка, особенно — психической природы его, не должна вся уходить въ свою спеціальность, отрекаясь отъ общеобразовательной обязанности. Не говорите: для нравственно-религіознаго развитія есть ученіе религіи. Религія — не національность: какъ духовный свѣтъ, она должна озарять, согрѣвать, оплодотворять всѣ стороны истинно-человѣческой жизни, и слѣдовательно, простираетъ свое вліяніе — болѣе или менѣе — на весь кругъ наукъ, касающихся человѣка. Не говорите: для нея въ учебныхъ заведеніяхъ есть особая каѳедра — законоучителя: его дѣло требуетъ нравственной поддержки со стороны прочихъ сотрудниковъ. Лишенное ея и какъ бы изолированное, оно не можетъ идти успѣшно. Не ссылайтесь на строгость и достоинство науки: достоинство ея не потеряетъ, а напротивъ выиграетъ, если въ духѣ и тонѣ ея изложенія отразится живая личность преподавателя, разумѣется — не по вреду истинѣ. Не думайте, что всякое воззрѣніе на предметъ съ нравственно-религіозной точки будетъ одностороннею и отсталую тенденціозностью. Назовите его такъ или иначе, но не считайте одностороннимъ того, что сродно душѣ человѣческой, и отсталымъ — того, что вѣковѣчно. Конечно, для обнаруженія подобнаго воззрѣнія въ настоящее время потребуется не малая смѣлость; но вѣдь смѣлость убѣжденія есть отличительная черта самостоятельнаго ученаго, направлена ли она къ проведенію новой истины, или къ защитѣ старой, не право отрицаемой; и послѣдняго рода смѣлость едва ли не достопочтеннѣе, нежели перваго. Никто не ждетъ и не желаетъ, чтобы вы приняли на себя нравственно-религіозную проповѣдь. Но если та чистая и святая закваска, о которой говоритъ Спаситель, сохранится у васъ въ душѣ, то она сама собою, безъ всякаго преднамѣреннаго усилія, отразится въ духѣ и тонѣ нашей практики, лишь бы только мало-душный страхъ передъ коноводами извѣстнаго направленія не заста-

видъ васъ затаить и задушить ее. Помните слово св. апостола: *духа неугашаете; онъ — животожитъ.*

Примите, гг., это напутственное слово вашего бывшего наставника, не какъ слово официальное, а какъ выраженіе искренняго желанія челоуѣка, глубоко сочувствующаго и вашему положенію, и вашему дѣлу, — желанія, вѣроятно, раздѣляемаго многими изъ ревнителей святаго дѣла народнаго образованія. И если это желаніе найдетъ сочувствіе въ душѣ вашей и отголосокъ въ мысляхъ вашихъ, то мы скажемъ: „благодареніе Богу! наше дѣло шло не дурно“; а вы въ свою очередь также можете сказать: „Богъ дастъ — и наше пойдетъ хорошо!“

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Новороссійскаго университета въ 1870 году. — По дѣлу о замѣщеніи въ С.-Петербургскомъ университетѣ катедры арабской словесности. — Объ отиѣнѣ требованія отъ студентовъ ежегоднаго возобновленія свидѣтельствъ о бѣдности для освобожденія отъ платы за слушаніе лекцій.

Новороссійскій университетъ состоитъ изъ трехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго. Изъ нихъ историко-филологическій факультетъ раздѣляется на три отдѣленія: классической филологіи, русско-славянской филологіи и историческихъ наукъ. Физико-математическій факультетъ раздѣляется тоже на три отдѣленія: наукъ физико-математическихъ, наукъ естественныхъ и техническихъ наукъ и агрономіи. По временному штату Новороссійскаго университета, въ 1870 году дѣйствовавшему, положено было: 1 профессоръ православнаго богословія, 21 ординарныхъ профессоровъ, 10 экстраординарныхъ, 10 доцентовъ, 4 лектора новѣйшихъ иностранныхъ языковъ и 2 лаборанта; а по постоянному—1 профессоръ православнаго богословія, 28 ординарныхъ профессоровъ, 13 экстраординарныхъ, 16 доцентовъ, 4 лектора и 4 лаборанта. Число же наличныхъ штатныхъ преподавателей, отдѣльно по факультетамъ, къ 1 января 1871 года было слѣдующее: по историко-филологическому факультету 5 ординарныхъ профессоровъ, изъ нихъ 1 исправляющій должность; 2 экстраординарныхъ, изъ нихъ 1 исправляющій должность; 3 доцента, изъ нихъ 2 исправляющіе должность; по физико-математическому—8 ординарныхъ профессоровъ, 6 доцентовъ, изъ нихъ 3 исправляющіе должность, и 3 лаборанта, изъ нихъ 1 исправляющій должность, частнымъ образомъ, по найму; по юридическому—6 ординарныхъ профессоровъ, 1 исправляющій должность экстраординарнаго и 3 доцента, изъ нихъ 1 исправляющій должность. Кромѣ того,

въ университетѣ состоятъ: 1 профессоръ православнаго богословія и 4 лектора новѣйшихъ иностранныхъ языковъ. Такимъ образомъ общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ къ 1-му января 1871 года было слѣдующее: 20 ординарныхъ профессоровъ, включая сюда профессора православнаго богословія, 3 экстраординарныхъ, 12 доцентовъ, 4 лектора и 3 лаборанта. Приватъ-доцентовъ—два, по зоологій. Со времени открытія Поворосійскаго университета остаются незамѣщенными слѣдующія кафедръ: въ историко-филологическомъ факультетѣ: 1) сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ и 2) исторіи всеобщей литературы; въ физико-математическомъ: 3) физической географіи, 4) геогнозій и палеонтологій и 5) технической химіи; въ юридическомъ факультетѣ: 6) римскаго права, 7) международнаго права и 8) гражданскаго судоустройства и судопроизводства—съ 16-го марта 1870 г., то-есть со времени замѣны этой кафедрой, оставшейся незамѣщенной, кафедрой исторіи важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ. Общее число преподавательскихъ вакансій къ 1-му января 1871 года было, относительно временнаго штата: 2 ординарныхъ профессора и 7 экстраординарныхъ, а всего 9; въ сравненіи же съ постояннымъ штатомъ вакантныхъ преподавательскихъ мѣстъ: 9 ординарныхъ профессоровъ, 10 экстраординарныхъ, 4 доцентовъ, 2 лаборантовъ, а всего 25.

Занятія факультетовъ состояли въ нижеслѣдующемъ. Съ 1-го января 1870 по 1-е января 1871 года историко-филологическій факультетъ имѣлъ 20 засѣданій, физико-математическій 24, юридическій 24. Съ пріобрѣтеніемъ въ истекшемъ году преподавателей исторіи славянскихъ законодательствъ, каноническаго права и церковной исторіи, открыто чтеніе лекцій по этимъ предметамъ, доселѣ не преподававшимся въ Новоросійскомъ университетѣ. А преподаваніе по остающимся незамѣщенными кафедрамъ распределено было, насколько представлялось возможнымъ, между наличными преподавателями другихъ предметовъ. Такъ въ физико-математическомъ факультетѣ преподаваніе физической географіи поручено ординарному профессору физики *Шведову*, технической химіи — доценту по кафедрамъ химіи *Верно*; въ юридическомъ факультетѣ чтеніе лекцій по римскому праву возложено было на ординарнаго профессора гражданскаго права *Куницына*, по международному праву—на исправляющаго должность экстраординарнаго профессора энциклопедіи права *Власова*. Приостановленное—было на время, по случаю заграничной командировки доцента *Патлаевскаго*, преподаваніе финансоваго права, съ возвраще-

ніемъ г. Патлаевскаго, вновь открыто со 2-й половины 1870 года, а преподаваніе государственнаго права отложено до возвращенія изъ-за границы доцента *Прилары*, командированнаго съ ученою цѣлію по 15-е сентября 1871 года. Наиболѣе практическою мѣрою къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ Новороссійскій университетъ считалъ непосредственныя сношенія съ учеными, могущими или лично занять вакантныя кафедры, или рекомендовать близко имъ извѣстныхъ достойныхъ кандидатовъ. Такимъ путемъ историко-филологическій факультетъ пригласилъ на кафедру церковной исторіи настоятеля православной церкви въ Офенѣ, протоіерея *Войтковскаго*, на кафедру теоріи и исторіи искусствъ кандидата *Кондакова* съ званіемъ исправляющаго должность доцента; физико-математическій факультетъ на кафедру зоологіи избралъ ординарнымъ профессоромъ доктора зоологіи *Мечникова* и бывшаго профессора С.-Петербургской медико-хирургической академіи *Стъченова* съ званіемъ ординарнаго профессора, на вторую кафедру механики кандидата *Липина*, на кафедру минералогіи кандидата *Ерфосева*, обоихъ въ качествѣ исправляющихъ должность доцентовъ. Другая мѣра, принятая съ тою же цѣлію замѣщенія вакантныхъ кафедръ, состоитъ въ оставленіи для приготовленія къ профессорскому званію стипендіатовъ при университетѣ и отправленіи ихъ для дальнѣйшаго усовершенствованія за границу. Новороссійскій университетъ можетъ уже указать на двухъ своихъ стипендіатовъ, пріобрѣвшихъ преподавательскія званія: магистра *Ярошенко*, доцента чистой математики, и кандидата *Кошуга*, по выдержаніи устнаго испытанія на степень магистра, избраннаго исправляющимъ должность доцента по ботаникѣ, и на двухъ другихъ, изъ коихъ одинъ съ успѣхомъ уже окончилъ устное испытаніе на степень магистра, а другой приступилъ къ такому же испытанію. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и болѣе близкаго контроля надъ ихъ занятіями, сверхъ годовичныхъ и полугодичныхъ контрольныхъ испытаній, производимыхъ во всѣхъ факультетахъ, въ историко-филологическомъ факультетѣ профессора *Григоровичъ*, *Брикнеръ* и *Юревичъ* занимались со студентами, каждый по своему предмету, въ особые часы, назначенные для практическихъ занятій. Подъ руководствомъ профессора *Брикнера* 11 студентовъ занимались чтеніемъ сочиненій Макіавелли и изученіемъ литературы объ этомъ писателѣ и каждымъ изъ нихъ представлены профессору особые письменные труды. У профессора *Григоровича* студенты III и IV курсовъ посѣщали приватissim для чтенія славянскихъ сочиненій. Профессоръ *Юревичъ* давалъ переводы на домъ

съ русскаго языка на латинскій. Подъ руководствомъ лектора *Топорова* студентъ *Оджаконъ* сдѣлалъ переводъ съ нѣмецкаго энциклопедіи и методологіи права *Аренса*. Принимая въ соображеніе, что успѣшность занятій студентовъ обусловливается большею частію тѣмъ, чтобы они, не ограничиваясь слушаніемъ лекцій и заучиваніемъ послѣднихъ къ экзамену, имѣли случай и возможность знакомиться съ литературою чрезъ самостоятельное чтеніе и спеціальныя занятія, для достиженія этого, по опредѣленію совѣта и съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, во второй половинѣ прошлаго года открыта, въ видѣ опыта на одинъ годъ, студентамъ университетская бібліотечка, кромѣ обыкновенныхъ часовъ, и въ послѣобѣденное время, отъ 4-хъ до 7^{1/2} часовъ, три раза въ недѣлю, для занятій въ ней въ особенности такими сочиненіями, выдача которыхъ студентамъ на домъ встрѣчаетъ какія-либо затрудненія. За представленныя разсужденія на заданныя факультетами темы окончившіе курсъ въ 18^{62/70} академическомъ году студенты историко-филологическаго факультета *Опацкій* и *Нануевскій*, физико-математическаго факультета *Вильчанскій*, награждены золотыми медалями: первые два—за сочиненія на тему „Представить переводъ и разборъ XIV сатиры Ювенала, обращая вниманіе на изслѣдованіе Оттона Риббека (der echte und der unechte Juvenal. Eine kritische Untersuchung von Otto Ribbeck. Berlin, 1865) съ критическою оцѣнкою доводовъ, которыми этотъ ученый старается доказать, что упомянутая сатира, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, не принадлежитъ Ювеналу, но должна считаться произведеніемъ позднѣйшаго поэта-декламатора“, а г. *Вильчанскій*—за сочиненіе на тему „Опредѣленіе элементовъ орбитъ планетъ и кометъ по тремъ геоцентрическимъ наблюденіямъ.“ Сочиненіе окончившаго курсъ въ томъ же году студента юридическаго факультета *Малинина*, написанное на тему „Губернское и уѣздное управленіе отъ изданія учрежденія о губерніяхъ и перемѣны, произведенныя введеніемъ земскихъ учреждений“, удостоено почетнаго отзыва. Факультетами по принадлежности рассмотрѣны и одобрены къ напечатанію на счетъ и отъ имени университета: сочиненіе экстраординарнаго профессора *Бруна* „О странствованіяхъ царя-пресвитера Іоанна“; ординарнаго профессора *Григоровича* „О значеніи взаимности славянскою въ русскомъ спорѣ о старинѣ и преобразованіяхъ“; доцента *Некрасова* „Пахомій Сербъ“; ординарнаго профессора *Шведова* „О законахъ превращенія электричества въ теплоту“ и „Объ отношеніи физики къ естествовѣдѣнію“; доцента *Ярошенко* „О розысканіи особен-

ныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій перваго порядка^а и его вступительная лекція; отчетъ о заграничной командировкѣ доцента *Бернштейна*; отчетъ о таковой же командировкѣ ординарнаго профессора *Мечникова*; вступительная лекція исправляющаго должности доцента по кафедрѣ чистой математики *Линна*; доцента *Патлаевского* „Теорія денежнаго обращенія Рикардо и его послѣдователей“—всѣ въ *Запискахъ* Императорскаго Новороссійскаго университета. Изъ числа преподавателей, не имѣвшихъ установленныхъ ученыхъ степеней, приобрѣли оныя: по историко-филологическому факультету: исправлявшій должность доцента, въ настоящее время утвержденный въ этой должности, *Некрасовъ*, — степень магистра; по юридическому, исправлявшій должность экстраординарнаго профессора, теперь ординарный профессоръ *Богдановскій* — степень доктора. Затѣмъ исправляютъ должности, не имѣя требуемой уставомъ ученой степени—экстраординарныхъ профессоровъ: въ историко-филологическомъ факультетѣ, въ званіи старшаго учителя, *Орбинскій*, въ юридическомъ магистръ *Власьевъ*; доцентовъ— въ историко-филологическомъ факультетѣ кандидаты *Лебедевъ* и *Кондаковъ*, въ физико-математическомъ кандидаты *Линнъ*, *Кошугъ* и *Ерофеевъ*, въ юридическомъ кандидатъ *Шпилевскій*. Кромѣ указанныхъ выше сочиненій, преподаватели Новороссійскаго университета отдѣльно издали или напечатали въ отчетномъ году въ разныхъ временныхъ изданіяхъ слѣдующія сочиненія: заслуженный профессоръ православнаго богословія *Павловскій* напечаталъ въ *Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* 8 словъ и рѣчей, произнесенныхъ имъ въ 1870 году по разнымъ случаямъ общественно-церковной жизни. Заслуженный ординарный профессоръ *Юревичъ* представилъ Одесскому обществу исторіи и древностей для помѣщенія въ VIII томѣ *Записокъ* Общества статью „О генуэзскихъ монетахъ, находимыхъ въ Россіи“, и переслалъ ту же статью подъ заглавіемъ „Notice sur les monnaies génoises, qu'on trouve en Russie“ для помѣщенія въ „Генуэзской нумизматикѣ“, издаваемой италіанскимъ ученымъ Канале. Заслуженный ординарный профессоръ *Григоровичъ* напечаталъ въ *Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* статью „Въ память Бориса-Михаила“. Ординарный профессоръ *Ценковскій* напечаталъ въ *Archiv für mikroskopische Anatomie* статью „Beiträge zur Kenntniss der Flagellaten und Salmellaccen“. Ординарный профессоръ *Беркевичъ* помѣстилъ въ мѣстныхъ календаряхъ астрономическія явленія на 1871 г. Ординарный профессоръ *Брикнеръ* напечаталъ: въ *Журналъ Министерства Народн. Просвѣщенія*— „Разборъ изданія Ариста: Юсіафъ II

и Екатерина II", „Объ исторических семинаріяхъ при германскихъ университетахъ" и „О комедіи Екатерины II Горе-Богатырь"; въ *Baltische Monatsschrift* — „Der Anialabund in Finnland im Jahre 1788", „Das Oberammergauener passionsspiel im Jahre 1870", „Potemkins Glück und Ende", разборъ сочиненія Ранке о Валенштейнѣ; въ *Grenzbote* — „Eine Stadtgründung unter Katharina II". Ординарный профессоръ *Мечниковъ* напечаталъ „Bemerkungen über Echinoderes und über die Entwicklung einiger Coelenteraten", въ *Bulletin de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg*. Ординарный профессоръ *Воишичъ* напечаталъ рѣчь „О важности изученія исторіи славянскаго права", и по порученію Императорской Академіи Наукъ—рецензію на сочиненіе Нила Попова „Россія и Сербія". Ординарный профессоръ *Павловъ* напечаталъ отдѣльнымъ изданіемъ сочиненіе, подъ заглавіемъ „Первоначальный славяно-русскій номоканонъ". Исправляющій должность ординарнаго профессора, протоіерей *Войтковскій* напечаталъ въ *Христіанскомъ Читеніи* записку по случаю проекта венгерскаго министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ Пештскомъ университетѣ богословскихъ факультетовъ православнаго и протестантскаго при существующемъ уже тамъ богословскомъ факультетѣ римско-католическомъ. Заслуженный экстраординарный профессоръ *Брунь* напечаталъ: „Essai sur la Scythie d'Herodote" — въ издаваемыхъ археологическою комиссіею въ С.-Петербургѣ „Antiquités Scythiques", „Одесское общество исторіи и древностей" — въ 4-мъ выпускѣ *Записокъ* Одесскаго статистическаго комитета, и „Путевыя замѣтки турецкаго туриста по Закавказскому краю" — въ газетѣ *Кавказъ*. Доцентъ *Бернитсйнъ* помѣстилъ въ *Протоколахъ засѣданій общества Одесскихъ врачей* двѣ статьи: „Случай сифилистическаго пораженія мозга" и „Замѣтки изъ современной физиологической литературы". Доцентъ *Вершо* напечаталъ въ *Zeitschrift für Chemie* изслѣдованіе „Über Einu. von Fünffachbromphosphor auf Azoxybensid" и въ *Русскомъ химическомъ журналѣ* — „Изслѣдованіе надъ азобензидомъ" и „О дѣйствиіи брома на азобензидъ". Приватъ-доцентъ *Заленскій* напечаталъ въ *Запискахъ Кіевскаго общества естествоиспытателей* замѣтку о строеніи *Echynogonchus augustatus*. Публичныя лекціи читались: ординарнымъ профессоромъ *Григоровичемъ* — одна, изъ исторіи славянскаго языка; ординарнымъ профессоромъ *Брикнеромъ* — двѣ, изъ всеобщей исторіи; ординарнымъ профессоромъ *Ценковскимъ* — три, изъ палеонтологіи; ординарнымъ профессоромъ *Шведовымъ* — три, изъ физики, лекторомъ нѣмецкаго языка *Топоровымъ* — двадцать четыре, „О Фаустѣ Гёте".

Въ историко-филологическомъ факультетѣ рассмотрѣна и одобрена диссертация, представленная кандидатомъ *Некрасовымъ* на степень магистра, подъ заглавіемъ „О зарожденіи національной литературы въ сѣверной Руси“. Послѣ публичнаго ея защищенія авторъ удостоенъ искомой степени. Въ физико-математическомъ факультетѣ подвергались испытаніямъ на степень магистра и окончили ихъ удовлетворительно кандидаты *Литинъ* и *Кошуръ*, но диссертацийъ еще не представили. Кто *venia legendi* представлены были двѣ диссертации: кандидатомъ *Кошуромъ*, подъ заглавіемъ „Слизистые грибы (Mucosycetes, mucetozoa D. V.), ихъ строеніе, развитіе и положеніе въ ряду организмовъ“, и кандидатомъ *Пржишховскимъ*, подъ заглавіемъ „Основанія теоріи функций съ мнимой переменною“. Диссертации ихъ рассмотрѣны и одобрены факультетомъ. Г. *Кошуръ*, по публичномъ защищеніи своей диссертации, приобрѣлъ званіе приватъ-доцента. Выдержавшій въ 1869 году устное испытаніе на степень магистра чистой математики кандидатъ *Ярошенко* защищалъ представленную имъ диссертацию „О розысканіи особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій 1-го порядка“ и удостоенъ степени магистра. Магистромъ *Шведовымъ* представлена была диссертация на степень доктора физики „О законахъ превращенія электричества въ теплоту“, по публичномъ защищеніи которой съ полнымъ успѣхомъ г. Шведовъ удостоенъ степени доктора. Въ юридическомъ факультетѣ подвергался испытанію на степень магистра по гражданскому праву и окончилъ его удовлетворительно кандидатъ *Власенко*, но диссертация еще не представилъ. Кромѣ того, въ факультетѣ рассмотрѣна и одобрена диссертация на степень доктора уголовного права, представленная магистромъ *Богдановскимъ*, подъ заглавіемъ „Молодые преступники, вопросъ уголовного права и уголовной политики“. Послѣ публичнаго ея защищенія съ полнымъ успѣхомъ г. Богдановскій удостоенъ искомой степени.

Изъ отдѣла отчета о занятіяхъ совѣта извлекаемъ слѣдующее. Съ 1-го января 1870 г. по 1-е января 1871 г. совѣтъ университета имѣлъ 17 засѣданій. Въ виду пользы, какая можетъ произойти для преподаванія гражданского права и гражданского процесса отъ установленія особой самостоятельной кафедры для каждаго изъ этихъ предметовъ, совѣтъ университета ходатайствовалъ и получилъ разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія раздѣлить кафедру гражданского права и гражданского судопроизводства на двѣ отдѣльныя кафедры: 1) на кафедру гражданского права и 2) на кафедру гражданского судопроизводства, съ отнесеніемъ со-

держанія лицу, которое будетъ занимать послѣднюю кафедру, на штатную сумму, остающуюся свободною отъ незамященія кафедры исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ. Въ правила для студентовъ введены всѣ постановленія комитета 8-го іюня 1869 г. объ объединеніи правилъ для воспитывающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и много другихъ указаній начальства и опыта. Съ 1870 года Новороссійскій университетъ имѣеть счастье считать своимъ почетнымъ членомъ Его Императорское Высочество, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Кнзя Александра Александровича. Списокъ почетныхъ членовъ украсился также именами знѣстныхъ общественныхъ дѣятелей: государственнаго канцлера, князя А. М. Горчакова и ординарнаго профессора университета св. Владимира Н. Х. Бунге. Изъ числа служащихъ въ университетѣ избраны: ординарный профессоръ *Ценковский*—президентомъ общества естествоиспытателей при Новороссійскомъ университетѣ, ординарный профессоръ *Брикнеръ*—въ дѣйствительные члены Одесскаго общества исторіи и древностей, ординарный профессоръ *Мечниковъ*—непремѣннымъ членомъ Московскаго общества испытателей природы, доценты: *Верно*—дѣйствительнымъ членомъ Русскаго химическаго общества, *Бернштейнъ*—президентомъ общества Одесскихъ врачей. Изъ числа преподавателей университета ординарный профессоръ *Павловъ* получилъ уваровскую премію за сочиненіе „Первоначальный славяно-русскій номокапонъ“, ординарный профессоръ *Бошшичъ*—золотую медаль отъ Императорской Академіи Наукъ за напечатанную имъ, по порученію Академіи, рецензію на сочиненіе г. Николая Попова „Россія и Сербія“. По опредѣленію совѣта 4-го апрѣля 1866 г. университетъ издастъ безсрочными выпусками, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, ученые труды подъ общимъ названіемъ „Записокъ Императорскаго Новороссійскаго университета“, въ которыхъ съ 1870 года печатаются и протоколы засѣданій совѣта. Редакціей записокъ завѣдуетъ, по избранію совѣта, ординарный профессоръ *Смирновъ*; въ теченіе 1870 г. вышли въ свѣтъ IV и V томы. Утверждены совѣтомъ въ ученыхъ степеняхъ: магистра: русской словесности—*Некрасовъ*, чистой математики—*Ярошенко*; доктора: физики—*Шведовъ* и уголовного права—*Богдановскій*. Кромѣ того, возведенъ въ степень доктора зоологіи, на основаніи примѣчанія къ § 113 ушв. устава, бывшій профессоръ медико-хирургической академіи, докторъ медицины *Съченовъ*. Званія дѣйствительнаго студента удостоено 34, а степени кандидата 37. Для приготовленія къ профессорскому званію оставлены при университетѣ: кандидатъ фи-

зико-математическаго факультета *Цомакіонъ*—по физикѣ, на 1 годъ, кандидатъ юридическаго факультета *Малининъ*—по гражданскому судоустройству и судопроизводству, на 2 года. Стипендіатъ Новороссійскаго университета *Власенко* и приватъ-доцентъ, магистръ *Заленскій* рекомендованы совѣтомъ министерству къ отправленію на два года за границу, первый для дальнѣйшаго изученія римскаго права, второй—зоологіи. Командированы были: а) совѣтомъ, съ разрѣшенія г. попечителя, ординарный профессоръ *Абашевъ* и управляющій фермою *Армфельдъ* въ Херсонъ, по просьбѣ Херсонской губернской земской управы, для принятія участія въ занятіяхъ комиссіи, выработавшей проектъ устройства сельско-хозяйственнаго земскаго училища: а) г. Армфельдъ, кромѣ того, еще въ Москву для принятія участія въ сельско-хозяйственномъ съѣздѣ; б) г. попечителемъ: ординарный профессоръ *Карастелевъ*—въ Кишиневъ, для присутствованія на окончательныхъ испытаніяхъ учениковъ тамошней гимназіи, и ординарный профессоръ *Шведовъ*—въ Симферополь, Керчь, Таганрогъ, Херсонъ, Николаевъ и Екатеринославъ, для осмотра физическихъ кабинетовъ гимназій; в) совѣтомъ, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, съ ученою цѣлію: исправляющій должность доцента *Кондаковъ*—въ Москву и Петербургъ на одинъ годъ, доцентъ *Пригара*—въ Москву, Петербургъ, Вильно, Кіевъ и за границу на одинъ годъ и два съ половиною мѣсяца, ординарный профессоръ *Ценковский*—дважды за границу, въ первый разъ на два мѣсяца, во второй на три съ половиною мѣсяца.

По финансовой смѣтѣ Новороссійскаго университета на 1870 г. назначено на расходы: на содержаніе личнаго состава, за вычетомъ на пенсіи и въ нивалпдный капиталъ, 119.105 руб.; на учебныя пособия, хозяйственныя и другіе расходы 35.150 руб.; на стипендіи и пособия студентамъ 13.000 руб.; на пособие обществу естествоиспытателей при университетѣ 2.500 руб., и дополнительнаго кредита на содержаніе стипендіата Виленскаго учебнаго округа 300 руб., а всего 170.055 р. Изъ сего числа израсходовано: на личный составъ 103.386 р. 15 к., на учебныя пособия, хозяйственныя и другіе расходы 29.643 р. 8^{1/2} коп., на стипендіи и пособия студентамъ 13.300 руб., на пособие обществу естествоиспытателей 2.154 руб. 25 коп. и изъ остатка отъ содержанія личнаго состава, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія: на наемъ писцовъ для бібліотеки, на содержаніе химической лабораторіи и на содержаніе втораго университетскаго зданія, находившагося прежде въ арендѣ, 8.276 р. 59 к., а всего 156.760 р. 7^{1/2} к.;

затѣмъ въ остаткѣ къ 1-му января 1871 г. 13.294 р. 92¹/₂ к., изъ числа которыхъ: 6.563 р. 81¹/₂ к., съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, будутъ употреблены на приобрѣтеніе трехъ участковъ земли для университетской фермы и на устройство нѣкоторыхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета; 5.852 руб. 66¹/₂ коп. имѣютъ быть уплачены за разные учебныя пособия, заказанныя въ отчетномъ году, и 878 р. 44¹/₂ к. причитаются къ выдачѣ въ содержаніе новоизбраннымъ преподавателямъ, не прибывшимъ еще къ должностямъ, а затѣмъ свободнаго остатка не состоитъ. Доходовъ и расходовъ специальныхъ суммъ университета: а) доходовъ: суммы сбора за слушаніе лекцій 9.490 руб. и остаточныхъ отъ 1869 года 570 руб. 33¹/₂ коп., итого 10.060 руб. 33¹/₂ коп.; суммы сбора за матрикулы 390 руб. и остаточныхъ отъ 1869 года 418 руб. 71¹/₂ коп.,—итого 808 руб. 71¹/₂ к.; суммы пожертвованныхъ 10.994 руб. 55 коп. и остаточныхъ отъ 1869 года 26.356 руб. 56³/₄ коп., итого 37.351 руб. 11³/₄ коп., а всего 48.220 руб. 16³/₄ коп.; б) расходовъ: 1) изъ суммы сбора за слушаніе лекцій: двухпроцентнаго вычета, отчисленнаго въ сумму ученаго комитета, 189 руб. 80 коп. и расходовъ по усмотрѣнію совѣта, на основаніи §§ 42 и 109 уст. унив., 8.622 руб. 49 коп., итого 8.812 р. 29 коп.; 2) изъ суммы сбора за матрикулы расхода 387 руб. 69 к., и 3) изъ суммъ пожертвованныхъ произведено стипендій 1.531 руб. 49¹/₂ коп., а всего 10.731 р. 47¹/₂ коп.; затѣмъ въ остаткѣ къ 1-му января 1871 года 37.488 руб. 69¹/₄ коп. Случаевъ разсмотрѣнія въ совѣтѣ постановленій университетскаго суда не было. Въ совѣтѣ обсуждались, по предложенію министерства, слѣдующіе вопросы: а) имѣетъ ли право правленіе университета предавать студентовъ университетскому суду и обязанъ ли послѣдній, а за нимъ и совѣтъ университета, принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла въ случаяхъ, когда проступокъ совершенъ студентомъ внѣ зданій университета, или когда при этомъ не было столкновенія его съ преподавателями и должностными лицами университета; б) проектъ правилъ для сверхштатныхъ профессоровъ относительно чтенія ими лекцій; в) признается ли полезнымъ допустить, чтобы студентъ, получившій на окончательномъ испытаніи кандидатскія отмѣтки, могъ подвергнуться, по желанію, испытанію вновь изъ тѣхъ предметовъ 1-го и 2-го курсовъ, по которымъ онъ получилъ при переводномъ испытаніи отмѣтки не вполне удовлетворительныя. Въ заключеніе очерка дѣятельности совѣта изъ отчетѣ указано на слѣдующія мѣры, принятія относительно университета въ отчетномъ году: 1) По инициативѣ и ходатайству г. попе-

чителя Одесскаго учебнаго округа, съ Высочайшаго соизволенія, учреждено при университетѣ и открыло свои дѣйствія попечительство о недостаточныхъ студентахъ, встрѣтившее во всемъ край теплое сочувствіе. 2) По представленію г. министра народнаго просвѣщенія государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе къ суммамъ, ассигнованнымъ на содержаніе Новороссійскаго университета, отпущать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1871 года, по 1.600 руб. ежегодно на содержаніе двухъ лаборантовъ, по 600 руб. на содержаніе одного помощника бібліотекаря, по 500 руб. на содержаніе архивариуса, по 5.000 руб. на производство стипендій и пособій студентамъ и по 2.950 руб. на содержаніе кабинетовъ и музеевъ, всего по 10.650 руб. ежегодно, со внесеніемъ вышеозначенныхъ суммъ, по принадлежности, въ подлежащія подраздѣленія смѣты министерства народнаго просвѣщенія. Его Императорское Величество такое мнѣніе департамента государственной экономіи государственнаго совѣта въ 23-й день февраля 1870 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Такимъ образомъ, сказано въ отчетѣ, переходъ Новороссійскаго университета отъ временнаго штата къ постоянному, Монаршими щедротами, осуществляется. Университету остается только желать по возможности скорѣйшаго увеличенія штатнаго числа преподавательскихъ мѣстъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи ощущается уже большое стѣсненіе.

Изъ отдѣла отчета о занятіяхъ правленія видно, что: 1) студентамъ университета назначены были стипендіи и пособия: а) на счетъ штатной суммы, ассигнованной на стипендіи и пособия: 25 студентамъ высшія стипендіи по 240 руб., 24-мъ низшія по 120 руб. въ годъ и одновременныя пособия одному 60 руб. и 23-мъ по 30 руб.; б) на счетъ суммъ Бессарабскаго дворянства 14-и стипендіатамъ по 200 р.; в) на счетъ суммъ, отпускаемыхъ на пансіонеровъ Его Императорскаго Величества, двумъ по 250 руб.; г) на счетъ суммъ, отпускаемыхъ на образованіе въ Россіи Славянъ, 8-и по 250 руб., и 2-мъ по 166 руб. 64 коп.; д) на счетъ суммъ Кавказскаго учебнаго округа 10-и по 250 руб., е) на счетъ суммъ Кубанскаго войска 4-мъ по 300 руб.; ж) на счетъ суммъ Виленскаго учебнаго округа одному 300 руб.; з) на счетъ суммъ общества пароходства и торговли одному 300 руб.; стипендіатамъ: и) графа Д. А. Толстаго одному 300 руб., і) тайнаго совѣтника Троицкаго одному 165 руб., к) свѣтлѣйшаго князя С. М. Воронцова одному 181 руб. 50 коп., л) губернскаго секретаря Маринани одному 300 рублей и 6-и по 150 рублей. м)

А. А. Рафаловича одному 300 руб. и и) доктора Мазія одному 100 рублей. 2) Прошеній студентовъ о предоставленіи имъ льготъ въ отношеніи платы за слушаніе лекцій поступило 173, по нимъ освобождены отъ платы за учебный годъ 111 и разсрочена плата 28-и студентамъ. 3) Суммы сбора за слушаніе лекцій и матрикеры въ 1870 году поступило: а) отъ студентовъ 9.880 руб., а съ остаточными отъ 1869 года 989 руб. 5 коп., всего 10.869 руб. 5 коп.; б) отъ постороннихъ слушателей 1.830 рублей. Изъ первой суммы употреблено на расходы, указанные въ п. 2—9.199 руб. 98 коп., а сумма сбора отъ постороннихъ слушателей, на основаніи примѣчанія къ § 105 унив. устава, раздѣлена между преподавателями университета: затѣмъ въ остаткѣ суммы сбора за слушаніе лекцій и матрикеры 1.669 руб. 7 коп. 4) Сдѣланы пожертвованія въ пользу библиотеки: а) вдовою дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Принципикова 118 названій русскихъ книгъ и 519 названій иностранныхъ книгъ, въ 1.965 томахъ; б) ректоромъ Литовской духовной семинаріи, архимандритомъ Египіемъ 43 названія разныхъ медицинскихъ книгъ; в) департаментомъ министерства народнаго просвѣщенія экземпляръ оттистка напечатанной въ журналѣ министерства статьи Его Сіятельства, графа Д. А. Толстаго подъ заглавіемъ „Іосифъ, митрополитъ Литовскій и воссоединеніе униатовъ съ православною церковью въ 1839 году“; г) отъ государственнаго секретаря, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества, предсѣдателя государственнаго совѣта, экземпляръ изданнаго государственною канцелярією, по высочайшему повелѣнію, перваго тома „Описанія архива государственнаго совѣта“, въ двухъ частяхъ; д) отъ совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета двѣнадцать диссертаций на ученія степени преподавателей того университета; е) отъ департамента народнаго просвѣщенія одинъ экземпляръ первыхъ пяти выпусковъ изданія подъ заглавіемъ: „Царскосельскій арсеналъ или собраніе оружія, принадлежащаго Его Величеству Государю Императору“; ж) отъ корреспондента Новороссійскаго университета Неустроева 68 названій въ 75 книгахъ разныхъ сочиненій, и з) отъ барона А. Стурта 5 разныхъ названій сочиненій по естественной исторіи. 5) Поведеніе студентовъ и занятія ихъ науками въ отчетномъ году вызвали общее одобреніе со стороны всего состава преподавателей университета.

Число учащихся, раздѣленіе ихъ по факультетамъ и оказанныя имъ льготы въ отношеніи платы за слушаніе лекцій выражены въ отчетѣ въ трехъ таблицахъ, заключающихъ въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія:

Къ 1-му января 1870 года состояло студентовъ на лицо 413, а къ 1-му января 1871 года было 410, въ томъ числѣ поступило: изъ гимназій 73, изъ духовныхъ семинарій 16, изъ другихъ университетовъ 17, изъ лицеевъ 5, изъ Житомирскаго раввинскаго училища 1, изъ великой школы въ Бѣлградѣ 1; въ теченіе 1870 года вышло: до окончанія курса 54, по окончаніи курса 59. По факультетамъ студенты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ историко-филологическомъ 27, въ юридическомъ 276, въ физико-математическомъ 107 (изъ нихъ въ отдѣленіи наукъ математическихъ 45, естественныхъ 42 и технико-агрономическихъ 20), всего 410; постороннихъ слушателей было 61. Отъ платы за слушаніе лекцій было освобождено 111 студентовъ, то-есть, 22⁰/₁₀₀.

Изъ состоящихъ на лицо студентовъ стипендіатовъ было 49 на штатную сумму въ количествѣ 8.880 руб. и 56 стипендіатовъ на суммы постороннихъ благотворителей въ качествѣ 12.179 руб. 78 коп.

Убѣдившись опытомъ, что помѣщеніе нѣкоторыхъ кабинетовъ и лабораторій и при настоящемъ ихъ состояніи тѣсно, а при дальнѣйшемъ развитіи угрожаетъ еще большими затрудненіями; имѣя при томъ въ виду, во первыхъ, сгруппированіе всѣхъ лабораторій въ одномъ зданіи, и повторныхъ, чтобы дать агрономической лабораторіи возможность развитіи свою дѣятельность до той степени, какъ того ожидаетъ отъ университета общество и какъ того требуетъ открытіе при физико-математическомъ факультетѣ особаго разряда технико-агрономическихъ наукъ, совѣтъ Новороссійскаго университета, перевелъ агрономическую лабораторію изъ временнаго ея помѣщенія въ главномъ университетскомъ зданіи въ домъ на Преображенской улицѣ, распредѣляя тамъ всѣ лабораторіи въ общей связи между собою, а помѣщеніе другихъ кабинетовъ значительно расширилъ. 24-го іюля, послѣ торжественнаго молебствія, совершеннаго профессоромъ православнаго богословія Павловскимъ, въ присутствіи университетскаго начальства, положено основаніе постройки астрономической обсерваторіи по плану, одобренному Императорскою Академіею Наукъ. Недостатокъ денежныхъ средствъ принудилъ университетъ пока отказаться, до болѣе благопріятнаго времени, отъ завершенія зданія устройствомъ подвижной башни, но и въ этомъ отношеніи университетъ имѣетъ основаніе надѣяться на содѣйствіе мѣстнаго общественнаго городского управления. Въ частности состояніе учебно-вспомогательныхъ учреждений представляется въ слѣдующемъ видѣ: Библіотека заключала въ себѣ 29.991 названіе, въ 60.285 томахъ, и 83 рукописи; въ студентскомъ отдѣленіи

состояло: 3.079 названій, въ 5.839 томахъ. Въ астрономическомъ кабинетѣ 202 нумера инструментовъ и другихъ вещей. Кабинетъ практической механики къ 1-му января 1870 году имѣлъ 26-тъ предметовъ; въ 1870 году новыхъ пріобрѣтеній не сдѣлано. Въ физическомъ кабинетѣ состоитъ на лицо 733 нумера. Практическія занятія при физическомъ кабинетѣ раздѣлялись на два отдѣла: 1) на упражненія въ экспериментированіи и обращеніи съ инструментами и 2) на ознакомленіе съ научными приемами изслѣдованія физическихъ вопросовъ. Первый родъ занятій предназначался для студентовъ первыхъ двухъ курсовъ, второй — для послѣднихъ двухъ. Работающихъ въ кабинетѣ по первому отдѣлу было 17, по второму 4 человѣка. Химическая лабораторія имѣла 1.444 предмета. Спеціальныя изслѣдованія производились слѣдующія: профессоръ Соколовъ занимался изслѣдованіемъ глицериновой кислоты, лаборантъ Клименко изучалъ пировиноградную кислоту и г. Эгизъ — тартроновую кислоту. Кромѣ того, въ лабораторіи занималось практически студентовъ и постороннихъ лицъ 53. Минералогическій и палеонтологическій кабинеты, имѣвшіе къ 1-му января 1870 года 6.663 нумера, пріобрѣли новыхъ три нумера. Въ кабинетѣ физической географіи и метеорологіи состояло на лицо 118 нумеровъ. Въ ботаническомъ кабинетѣ было около 47.000 экземпляровъ сухихъ растений мѣстной и другихъ флоръ, 30 моделей цвѣтовъ и 8 микроскоповъ, кромѣ разной подвижной утвари и кабинетныхъ принадлежностей. Студенты занимались въ теченіе 1870 года микроскопическими изслѣдованіями надъ исторіею развитія органовъ плодоношенія грибовъ. Теплица съ оранжереей, въ 1869 году только что отстроенная и съ того времени обзаводившаяся, имѣла къ 1-му января 1871 году болѣе 1.000 растеній разныхъ видовъ. Она получила въ даръ: 1) отъ Варшавскаго ботаническаго сада—тепличныхъ растеній различныхъ семействъ 156 видовъ, кактусовыхъ 18, дремликовыхъ 40, папоротниковъ и плауновъ 20, оранжерейныхъ различныхъ семействъ 287; 2) изъ ботаническаго сада университета св. Владимира—187 видовъ,—особенно цѣнные экземпляры папоротниковъ, пальмъ, драценъ, кактусовъ и ново-голландскихъ растеній. Кромѣ того, пріобрѣтено покупкою 78 видовъ живыхъ растеній и разведено изъ сѣмянъ и черенковъ 356 видовъ, болѣею частію многолѣтнихъ оранжерейныхъ растеній. Въ зоологическомъ кабинетѣ состоитъ 2.803 нумера. Въ зоотомическомъ кабинетѣ къ 1-му января состояло всего 505 нумеровъ; въ 1870 году прибавился всего одинъ нумеръ. Въ физиологическомъ кабинетѣ было

79 номеровъ. Техническая лабораторія, окончательно приведенная въ порядокъ лишь въ прошломъ 1870 году, имѣеть 261 номеръ и 3.287 предметовъ. Въ теченіе отчетнаго года студенты занимались анализомъ пива, винъ и другихъ ферментивныхъ веществъ; также анализами сплавовъ и рудъ. Было сдѣлано также нѣсколько специальныхъ изслѣдованій: 1) доцентъ Веригъ сдѣлалъ слѣдующія изслѣдованія, напечатанныя въ *Журналъ русскаго химическаго общества* за 1870 годъ: а) о дѣйствиі пятибромистаго фосфора на азобензидъ и азоксибензидъ, б) о продуктахъ прямого присоединенія бромисто-водородной кислоты и брома хлористо-водородной кислоты и брома къ азобензиду; в) о продуктѣ прямого присоединенія брома къ азобензиду; 2) студентъ Петріевъ сдѣлалъ изслѣдованія: а) о нитропродуктахъ азотолуида, б) объ азокситолуидѣ; в) о гомологѣ бензидина, 3) студентъ Сепдзюкъ сдѣлалъ изслѣдованіе о дѣйствиі бромисто- и іодисто-водородныхъ кислотъ на азоксибензидъ. Въ агрономической лабораторіи было на лицо 485 номеровъ. Здѣсь въ теченіе октября, ноября и декабря произведено, по порученію экспертной комиссіи, изслѣдованіе всѣхъ виноградныхъ винъ, представленныхъ на бывшую въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Одессѣ выставку, именно опредѣлены исправляющимъ должность лаборанта Тиуновымъ, бывшимъ студентомъ Боровскимъ и студентомъ 4-го курса Дородницынымъ количества спирта, кислотности и удѣльнаго вѣса 220 образцовъ винъ. Приведеніе учебной фермы въ надлежащій видъ начато лишь въ 1869 году. Подъ фермою въ настоящее время находятся два участка: участокъ, переданный университету Императорскимъ обществомъ сельскаго хозяйства южной Россіи, пространствомъ около 20 десятинъ, и принадлежащій университету приморскій участокъ, пространствомъ 14 десятинъ, а всего около 34 десятинъ. Работы въ истекшемъ году состояли преимущественно въ слѣдующемъ: 1) на главномъ, переданномъ обществомъ сельскаго хозяйства участкѣ произведена планировка большей части участка, который былъ весь изрытъ карьерами и ямами для добыванія камня, спесены старія постройки и камни изъ нихъ употреблены на новыя, засыпаны старыя погребя и подвалы и излишнія канавы, исправлены окружающіе фермскій участокъ рвы и валы, выкорчеваны старыя сухія плантаціи и отдѣльныя сухія деревья; на мѣста, обнаженныя отъ верхняго плодороднаго слоя почвы, наложенъ черноземъ, вычищены, углублены и оправлены всѣ колодцы, заведенъ весь рабочій инвентарь, поля разбиты на участки, всѣ поля вспаханы и перепаханы новороссійскимъ плугомъ Рансома на глубину 8-и верш-

ковъ; затѣмъ поля были засѣяны; заведена также небольшая плантація табаку; 2) приморскій участокъ весь очищенъ отъ сухихъ деревьевъ, часть его перештикована на различную глубину, заведенъ виноградникъ съ промежуточнымъ посѣвомъ кормовой свеклы, высажено 350 штукъ плодовыхъ деревьевъ; мѣсто подъ пасѣку разчищено и засѣяно лучшими сортами медоносныхъ растений въ достаточномъ количествѣ. Изъ орудій и машинъ въ теченіе прошлаго лѣта употреблялись: плуги Рансома, Сакка, Говарда, Таскера, бороны его же, пропашникъ Клея, экстирпаторъ Кольмана, косильныя машины Вуда и Джонсона, конныя грабли Рансома, жатвенныя машины Вуда и Джонсона, паровая молотилка Маршала, зернодробилка Рансома, соломорѣзка Ричмонда и Чандлера, сѣялка въ-разбросъ Шмидта и рядовая сѣялка Гаррета. Изъ испытаній въ теченія прошлаго лѣта произведено было лишь испытаніе жатвенныхъ машинъ, отчетъ о которомъ своевременно опубликованъ въ нѣсколькихъ періодическихъ изданіяхъ. Практическія занятія со студентами находятся еще въ самомъ зародышѣ, такъ какъ ферма еще далека отъ состоянія, могущаго вполне удовлетворять потребностямъ практическаго преподаванія. Лѣто на фермѣ проводили и занимались студенты III и IV курсовъ технико-агрономическаго отдѣленія. Для кабинета изящныхъ искусствъ приобрѣтены въ 1870 года покупкою: 21 шт. статуй и барельефовъ изъ Лондонскаго музея, 11 постаментовъ и консолей и подарено книгъ 13 названій. Для минц-кабинета приобрѣтены покупкою: коллекція разныхъ греческихъ монетъ городовъ прионпійскихъ въ 97 штукъ, 1 золотая монета г. Каллатиса и 1 этажерка; кромѣ того получено въ даръ: разныхъ монетъ 104 и жетоновъ 27.

— Факультетомъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, по случаю болѣзни профессора *Навроцкизо*, чтеніе его лекцій было возложено на доцента по кафедрѣ арабской словесности г. *Гиргаса*, что и было послѣднимъ исполнено безвозмездно съ 10-го ноября прошлаго года. По кончинѣ профессора Навроцкаго, не имѣя въ виду лица, которое, удовлетворяя требованіямъ университетскаго устава, могло бы занять кафедру арабской словесности, но принимая во вниманіе отличныя и основательныя познанія въ языкѣ и литературѣ Арабовъ доцента Гиргаса, спеціально подготовившаго себя для этой кафедры трехгодичными занятіями на Востокѣ и шестилѣтнимъ преподаваніемъ арабскаго языка въ университетѣ, факультетъ призналъ г. Гиргаса вполне достойнымъ кандидатомъ для замѣщенія вакантной кафедры арабской словесности, а потому на основаніи § 20 ун-

верситетскаго устава и согласно факультетскому опредѣленію, представилъ совѣту о порученіи этой каѳедры доценту Гиргасу на три года, тѣмъ съ большимъ основаніемъ, что г. Гиргасъ предполагаетъ представить въ непродолжительномъ времени разсужденіе на степень доктора, надъ которымъ онъ уже работаетъ въ настоящее время. вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ опредѣлялъ возложить на г. Гиргаса, впредь до прискапія доцента по каѳедрѣ арабской словесности, чтеніе не входящей въ кругъ его преподаванія исторіи арабской словесности, назначивъ за этотъ посторонній для него предметъ, согласно § 84 университетскаго устава и прежде бывшимъ примѣрамъ по факультету восточныхъ языковъ съ гг. профессорами Васильевымъ и Березиннымъ, половину оклада доцентскаго жалованья, то-есть, 450 р. изъ штатныхъ суммъ университета, остающихся свободными за смертію профессора Павроцкаго. Таковыя предположенія факультета восточныхъ языковъ совѣтъ постановилъ представить на разрѣшеніе г. попечителя учебнаго округа (*Проток. Сов. С.-Пб. унив. № 2*).

— На основаніи правилъ о порядкѣ взиманія платы за слушаніе лекцій, бѣдные студенты, желающіе быть освобожденными отъ платы за слушаніе лекцій, обязаны представлять свидѣтельства о бѣдности, написанныя по установленной формѣ, причеиъ эти свидѣтельства должны быть ежегодно возобновляемы. Физико-математическій факультетъ университета св. Владиміра ходатайствовалъ передъ совѣтомъ объ измѣненіи этого правила въ томъ отношеніи, чтобы не требовать отъ студентовъ ежегоднаго возобновленія свидѣтельствъ о бѣдности, если только они написаны по надлежащей формѣ. По мнѣнію факультета, свидѣтельство о бѣдности, разъ представленное, должно имѣть силу на все время пребыванія студента въ университетѣ, требованіе же ежегоднаго возобновленія свидѣтельствъ о бѣдности почти бесполезно! и увеличиваетъ при томъ и безъ того многосложную переписку университета; вмѣстѣ съ тѣмъ, оно очень стѣснительно для студентовъ, которые иногда должны тратить много времени и нести издержки на приобрѣтеніе подобныхъ свидѣтельствъ. Гораздо болѣе существенное значеніе имѣетъ требованіе университетскихъ правилъ относительно содержанія свидѣтельствъ, которое должно отвѣчать на всѣ тѣ пункты, исчисленные въ установленной формѣ свидѣтельствъ. Совѣтъ постановилъ: на основаніи примѣчанія къ § 107 устава университетовъ, просить ходатайства г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о разрѣшеніи не требовать отъ студентовъ ежегоднаго возобновленія свидѣтельствъ о бѣдности. (*Кіев. унив. изв. № 4*).

Г И М Н А З И И.

Распоряженіе попечителя Одесскаго учебнаго округа по предмету приѣма учениковъ въ первый классъ гимназій. — Празднованіе Воронежскою гимназіею дня свв. Кирилла и Меѳодія.

Слишкомъ четырехлѣтній опытъ убѣдилъ г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, что къ числу причинъ, затрудняющихъ исполнѣніе успѣшнѣйшій ходъ ученія въ гимназіяхъ сего округа, надлежитъ отнести недостаточность подготовки какъ относительно общаго развитія, такъ и относительно количества и прочности знаній большинства дѣтей, поступающихъ въ эти заведенія. Заботясь о томъ, чтобы поставить на должную степень уровень учебнаго дѣла въ гимназіяхъ и такимъ образомъ упрочить органическую связь, которая существуетъ между ними и нашими университетами, г. попечитель Одесскаго учебнаго округа счелъ нужнымъ обратить вниманіе директоровъ гимназій на сущность тѣхъ научныхъ требованій, которыя должны быть заявляемы при приемныхъ испытаніяхъ, такъ какъ этимъ обусловливается для вновь поступающихъ учениковъ возможность успѣшно проходить и заканчивать гимназическій курсъ. Упомянутыя требованія, равно обязательныя при приемѣ учениковъ во всѣ классы гимназій, получаютъ особенное значеніе по отношенію къ дѣтямъ, которыя желаютъ поступить въ 1-й классъ, потому что для десятилѣтнихъ дѣтей и рѣзкокъ и труденъ переходъ отъ домашняго, весьма часто небрежнаго, ученія къ правильнымъ и систематическимъ занятіямъ въ гимназіи многоразличными предметами. Сущность этихъ требованій изъяснена г. попечителемъ слѣдующимъ образомъ:

Въ 1-й классъ гимназій принимаются дѣти, которыя, кромѣ знанія извѣстныхъ молитвъ, умѣютъ бѣгло и осмысленно читать по-русски, писать подъ диктовку и знаютъ сложеніе, вычитаніе и таблицу умноженія, а также разрѣшаютъ въ умѣ легкія задачи на первыя два арифметическія дѣйствія. Какъ ни ограниченнымъ можетъ показаться, съ перваго взгляда, кругъ этихъ познаній, но мальчикъ, который разумно ихъ усвоилъ и въ состояніи дать въ нихъ исполнѣніе сознательный отчетъ, является на столько уже свѣдующимъ и развитымъ, что, въ этомъ отношеніи, онъ не встрѣтитъ препятствій къ продолженію успѣшнаго ученія въ гимназіи, начиная съ 1-го класса.

Такимъ образомъ, знаніе молитвъ не должно ограничиваться однимъ умѣньемъ прочесть ихъ на память, потому что знать молитву не значитъ еще понимать ея смыслъ и значеніе.

часть слв, отд. 4.

4

Объемъ слѣдѣній по русскому языку опредѣляется требованіемъ, чтобы мальчикъ умѣлъ не только бѣгло, но и осмысленно читать. Безъ сомнѣнія, здѣсь имѣлась въ виду не одна механическая скорость чтенія, но, сверхъ того, и самая интонація голоса, которая обличаетъ въ читающемъ ясное пониманіе того, что онъ читаетъ. Осмысленное же чтеніе состоитъ не въ одномъ умѣньи объяснить значеніе каждаго слова, смыслъ отдѣльныхъ предложеній, но и въ усвоеніи общей мысли прочитаннаго отрывка и въ умѣньи собственными словами разказать прочитанное. Наконецъ мальчикъ, заявившій желаніе поступить въ 1-й классъ, долженъ умѣть не только писать, но и писать подъ диктовку. Этимъ ясно указывается, что, въ настоящемъ случаѣ, знаніе письма не можетъ ограничиваться однимъ умѣньемъ чертить буквы: мальчикъ долженъ писать чисто, довольно бойко, не сливая буквъ и отдѣляя одно слово отъ другаго, безъ всякихъ указаній со стороны диктующаго. Это требованіе рационально и справедливо уже потому, что, при звуковомъ способѣ обученія чтенію, дитя одновременно съ этимъ обучается и письму, такъ что тотъ, кто выучился хорошо читать, уже умѣетъ порядочно и писать. Само собою разумѣется, что для поступленія въ 1-й классъ гимназіи, приемныя испытанія въ русскомъ языкѣ должны производиться по книгамъ, которыхъ содержаніе вполне приспособлено къ понятіямъ и возможной степени умственного развитія десятилѣтнихъ мальчиковъ, напримѣръ по „Родному слову“ Ушинскаго, или „Для чтенія и разказа“, Басистова.

Въ умѣньи мальчика учиться, въ его состоятельности успѣшно продолжать ученіе въ гимназіи можно убѣдиться, если онъ безъ затрудненія рѣшаетъ въ умѣ легкія задачи на первыя два ариметическія дѣйствія: упражненія этого рода требуютъ совершенно самостоятельныхъ соображеній, которыя являются только слѣдствіемъ извѣстной уже степени умственного развитія и научной подготовки, а потому, при приемныхъ экзаменахъ, необходимо обращать особенное вниманіе на то, въ какой мѣрѣ испытуемый усвоилъ себѣ навыкъ къ такимъ соображеніямъ.

Обо всемъ вышесказанномъ сообщено директорамъ гимназій для надлежашаго съ ихъ стороны распоряженія и личнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія и напечатано въ *Циркулярѣ по Одесскому учебному округу* на 1871 годъ (№ 3).

— 11-го мая сего года, Воронежская гимназія праздновала день свв. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. Описаніе этого празднованія, съ присовокупленіемъ читанныхъ на немъ рѣчей, по-

мѣщено въ *Воронежскомъ Телеграфѣ* (№ 35 — 40), откуда мы извлекаемъ нижеслѣдующее.

Въ 9 часовъ утра, въ гимназической церкви собрались всѣ воспитанники гимназій и служащіе и явилось нѣсколько постороннихъ лицъ. Законоучителемъ гимназій *Н. А. Волковымъ* совершена была литургія съ двумя хорами пѣвчихъ (гимназическимъ и училищнымъ), во время которой сказано было назидательное слово, соотвѣтствовавшее празднеству, а по окончаніи литургіи отправлено молебствіе свв. Кириллу и Меодію. Затѣмъ посѣтители и воспитанники перешли въ особый залъ (обширная классная комната), гдѣ предназначенъ былъ самый актъ. Обстановка зала скромная, но красивая, представляла вполне пріятный видъ. Портретъ Государя Императора и висѣвшія около него картины обвиты были гирляндами цвѣтотъ; на каедрѣ стояли вазы съ цвѣтами, полъ усыпанъ зеленью и цвѣтами. Въ ожиданіи посѣтителей, служащіе удалились въ квартиру инспектора, гдѣ тотчасъ же была составлена и отправлена въ Императорскую Академію Наукъ слѣдующая телеграмма: „Воронежская губернская гимназія, празднуя день свв. просвѣтителей Кирилла и Меодія, радостный для всего славянскаго міра, посылаетъ привѣтъ представителямъ русскаго просвѣщенія и русскаго науки“. Ровно въ 12 часовъ начался актъ, который открытъ былъ г. директоромъ гимназій. Актъ удостоилъ своимъ присутствіемъ преосвященный *Теодосій* викарій Острогжскій, прибывшій во время чтенія рѣчей. Взойдя на каедру, директоръ *А. М. Блосеровъ* сказалъ нѣсколько словъ о томъ, по какому поводу устроилось это празднество, при чемъ выразилъ желаніе, чтобы оно повторялось и на будущее время. Затѣмъ слѣдовали одна за другой рѣчи. Всѣхъ рѣчей было сказано пять. Первая рѣчь произнесена преподавателемъ словесности *Ляборинскимъ*, вторая—преподавателемъ латинскаго языка *Стоникомъ*, третья—воспитанникомъ гимназій (*Остовскимъ*), четвертая — наставникомъ семинаріи, священникомъ *Д. И. Самбикинымъ* и пятая — инспекторомъ гимназій *В. А. Никитинымъ*.

Къ этому описанію празднованія въ Воронежской гимназій, тамошній *Телеграфъ* присовокупилъ слѣдующее:

Въ рѣчахъ своихъ начтенные педагоги познакомили собравшуюся публику съ многознаменательною и плодотворною дѣятельностію просвѣтителей Славянъ, братьевъ свв. Кирилла и Меодія, очергивъ великія заслуги ихъ для ученаго міра, какъ проповѣдниковъ вѣры и православія и распространителей духовнаго просвѣщенія, указавъ съ нѣмъ вмѣстѣ на судьбу и положеніе Славянъ, ихъ прошедшее и на-

стоящее. Интересъ чтенія возрасталъ постепенно отъ одной рѣчи къ другой.

Здѣсь уместнымъ считаемъ сказать, что въ лицѣ г. Стовика мы съ большимъ удовольствіемъ встрѣтили природнаго слависта, родомъ Словака, какъ представителя Славянъ, и съ напряженнымъ вниманіемъ выслушали его задушевныя думы о своемъ родномъ отечествѣ. Въ глазахъ нашихъ особенный интересъ имѣло чтеніе г. Стовика тѣмъ, что онъ на этомъ славяно-русскомъ праздникѣ высказывалъ не слыханное и вычитанное изъ книгъ, а прочувствованныя имъ на самомъ дѣлѣ судьбы славянства и развитіе просвѣщенія на своей родной землѣ, какъ чувствуютъ это всѣ Славяне. Съ такимъ же вниманіемъ мы выслушали оживленную рѣчь г. Никитина, за нѣсколько лѣтъ назадъ бывшаго въ славянскихъ земляхъ. Рѣчь священника Самбигина, сказанная съ одушевленіемъ и убѣжденіемъ, выслушана была какъ гимназической корпораціей, такъ и всѣми присутствовавшими съ истиннымъ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что произнесена была неожиданно, какъ лицомъ, принадлежащимъ къ другому учебному заведенію, которое въ особѣ говорившаго какъ бы и само здѣсь со-присутствовало, сочувствуя происходившему торжеству. Къ довершенію всего, двое изъ воспитанниковъ гимназіи (*Фирсовъ* и *Тробименко*) прочитали два стихотворенія въ подлинникъ: одно *чешское*, другое *словацкое*. Первое стихотвореніе — это прологъ къ „Дочери славъ“ І. Коллара, въ которомъ содержится плачъ названнаго поэта надъ германизированными славянскими племенами на берегахъ Балтійскаго моря. Другое стихотвореніе — это „Всеславъ“ Самуила Халушки, въ которомъ представляется борьба между Славянами, похоронившая ихъ свободу, но затѣмъ высказывается, что въ нихъ до сихъ поръ живетъ надежда, что придетъ тотъ часъ, въ который всѣ Славяне подадутъ другъ другу руку на вѣчный миръ. Послѣ своей рѣчи г. Стовикъ, предупредивъ публику о чтеніи этихъ стихотвореній, вкратцѣ объяснилъ содержаніе оныхъ; затѣмъ актовъ залъ огласился чешскимъ и словацкими звуками ¹⁾, такъ что празднество гимназіи на самомъ дѣлѣ приняло от-

¹⁾ Здѣсь уместнымъ находимъ, присопокуплять *Воронежскій Телеграфъ*, по-дѣляться съ читателями пріятнымъ извѣстіемъ: мы самшали, что г. Стовикъ своимъ природнымъ языкомъ и педагогическимъ вліаніемъ на столько заинтере-совалъ воспитанниковъ гимназіи пользою изученія славянскихъ нарѣчій и диле-ратуры, что многіе изъ нихъ выразили желаніе частно заниматься изученіемъ чешскаго и сербскаго языковъ. Нѣтъ надобности говорить, какъ полезно и необходимо въ настоящее время изученіе славянскихъ нарѣчій. Одно уже то, что пріятно было бы прочесть что-нибудь въ подлинникъ изъ произведеній бога-

части характеръ славянской. Вообще съ увѣренностію можно сказать, что посѣтители вынесли изъ этого торжества, совершившагося въ честь науки, самое пріятное впечатлѣніе, познакомившись съ дѣятельностію такихъ великихъ подвижниковъ, какъ свв. Кирилль и Меодій, и съ положеніемъ славянства.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Учительская семинарія С.-Петербургскаго воспитательнаго дома. — Постановленія С.-Петербургской городской думы по предмету народнаго образованія. — Постановленіе Ямбургскаго, С.-Петербургской губерніи, уѣзднаго земскаго собранія. — Новгородская земская учительская школа. — Дѣйствія Московскаго комитета грамотности въ 1870 году. — Постановленія Московскаго купеческаго сословія. — Проектъ учрежденія въ Москвѣ благотворительнаго общества попеченія о дѣтяхъ преступниковъ. — Арестантская школа въ Москвѣ. — Расходы земства Казанской губерніи по народному образованію въ 1870 году. — Постановленія Казанскихъ губернскаго земскаго собранія и городской думы. — Народное образованіе въ Ардатовскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи. — Народное образованіе въ Самарскомъ, Вузулуцкомъ и Бугульминскомъ уѣздахъ, Самарской губерніи. — Низшія училища въ городѣ Шуѣ, Владимирской губерніи. — Дѣятельность Ярославскаго дома призрѣнія ближняго въ 1870 году. — Постановленіе Ярославскаго губернскаго земскаго собранія. — Школы въ с. Ново-Никольскомъ, Романо-Борисоглѣбскаго, и Мелеховѣ, Рыбинскаго уѣздовъ, Ярославской губерніи. — Постановленія Вологодскаго губернскаго училищнаго совѣта. — Постановленіе Тотемскаго, Вологодской губерніи, уѣзднаго земскаго собранія. — Протоколъ съѣзда начальныхъ учителей Уржумскаго уѣзда, Вятской губерніи. — Расходы земства Пермской губерніи на народное образованіе. — Школа на Уткинскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, той же губерніи. — Убѣжище для дѣтей Омскаго, Тобольскаго губерніи, благотворительнаго общества. — Открытіе школы для первоначальнаго обученія дѣтей въ Омскѣ. — Арестантская школа въ Томскѣ. — Дѣтскій садъ въ Иркутскѣ.

Въ отчетѣ С.-Петербургскаго воспитательнаго дома за 1870 годъ, помѣщенномъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 125), находимъ

той и прекрасной литературы, наприимѣръ, чешской или сербской, — много говорить въ пользу дѣла. Намъ кажется, для присутствующихъ на актѣ неловко какъ-то было слышать звуки языка родственныхъ намъ братьевъ и не понимать ихъ. Въ виду несомнѣнныхъ интересовъ отношенія къ славянскимъ племенамъ, ихъ языку и литературѣ, заботливое гимназическое начальство, сочувствуя такому честному и доброму стремленію воспитанниковъ къ языкознанію славянскому, положило съ будущаго августа мѣсяца открыть частныя лекціи для желающихъ изучать славянскія нарѣчія. Дай Богъ, чтобы этому доброму дѣлу положено было прочное и счастливое начало и послужило примѣромъ для другихъ гимназій.

слѣдующія данныя объ учительской семинаріи, состоящей при этомъ учрежденіи.

Въ началѣ прошлаго года въ ней состояло: въ младшемъ классѣ 30 учениковъ и въ старшемъ 17; послѣдніе въ концѣ мая, по окончаніи курса, уволены изъ семинаріи, для поступленія учителями въ сельскія школы воспитательнаго дома, а на ихъ мѣсто возвратились въ семинарію 16 воспитанниковъ, обучавшіеся въ предшествовавшемъ году въ младшемъ классѣ семинаріи и посланные затѣмъ учителями въ сельскія школы. Сверхъ сего, въ октябрѣ мѣсяцѣ поступили въ семинарію 17 вновь набранныхъ изъ сельскихъ школъ лучшихъ учениковъ, которые въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ были подготовлены въ устроенной для сего школѣ при Гатчинскомъ лазаретѣ, подъ руководствомъ одного изъ учителей-наблюдателей. По прибытіи сихъ учениковъ, къ двумъ классамъ семинаріи прибавленъ еще третій и въ него помѣщены какъ вповнѣ вступившіе ученики, такъ и четверо слабѣйшихъ изъ младшаго класса семинаріи (изъ которыхъ двое были затѣмъ, по малоуспѣшности, вовсе исключены изъ семинаріи). Къ 1-му января 1870 г. состояло: въ I-мъ классѣ семинаріи 20 учениковъ, во II-мъ 22 и въ III-мъ 19, а всего 61 семинаристъ. Вмѣстѣ съ прибавкой третьяго класса, учреждена при первомъ классѣ семинаріи, для упражненія учениковъ онаго въ преподаваніи грамоты, счисленія, молитвъ и пѣнія, практическая школа, въ которую поступило 18 дѣтей нижнихъ служителей при заведеніяхъ вѣдомства опекунскаго совѣта, въ возрастѣ отъ 7-и до 11-и лѣтъ. Вмѣстѣ съ симъ отмѣнена и посылка на одинъ годъ для практики въ сельскія школы учениковъ семинаріи, прошедшихъ курсъ только младшаго класса. Всѣ эти преобразованія введены лишь въ видѣ опыта, впредь до утвержденія новаго штата семинаріи, согласно основаніямъ, выработаннымъ педагогическою комиссіей, учрежденною въ 1869 году, подъ предѣтельствомъ инспектора классовъ С.-Петербургскаго Николаевскаго сиротскаго института г. Чистякова, для пересмотра положенія объ учительской семинаріи и сельскихъ школахъ, а равно о женскомъ училищѣ воспитательнаго дома, и окончившею въ минувшемъ году свои занятія. Изъ существующаго при воспитательномъ домѣ женскаго училища (въ немъ обучалось въ прошломъ году 55 питомицъ) 3 изъ явили желаніе приготовиться въ сельскія учительницы, и съ этою цѣлію оставлены еще на годъ при училищѣ, для изученія пріемовъ преподаванія въ учрежденной при учительской семинаріи практической школѣ.

Сельскихъ школъ, въ началѣ минувшаго года, въ округахъ воспитательнаго дома находилось 79; изъ нихъ 10 были открыты въ 1866 г., 24—въ 1867 г., 17—въ 1868 г. и 28—школъ въ 1869 г. Въ 39-и школахъ, открытыхъ прежде 1869 года, обучались кромѣ прежнихъ учениковъ, и новыя, поступившія въ нихъ въ 1869 году. Во всѣхъ этихъ школахъ было учащихся 1.957, въ томъ числѣ 931 питомецъ и 1.026 питомицъ, среднимъ числомъ по 25 учениковъ въ каждой школѣ. По произведенному въ маѣ мѣсяцѣ экзамену, изъ числа этихъ учениковъ 1.246 оказались имѣющими удовлетворительныя познанія въ преподаваемыхъ имъ предметахъ, что составляетъ около 64% общаго числа учащихся. По окончаніи экзаменовъ въ сельскихъ школахъ, 14 учителей, выслужившіе 6-лѣтній срокъ въ этой должности, были присяганы въ мѣщанское сословіе и 1 въ крестьянское; изъ нихъ 13 съ выдачей учительскихъ аттестатовъ и двое, по малоупѣнности, безъ аттестатовъ; изъ числа уволенныхъ учителей, двое, по просьбѣ Ямбургскаго земства, назначены учителями въ открытыя симъ земствомъ школы, четверо же и два ренетитора нашли себѣ занятія внѣ вѣдомства воспитательнаго дома; остальные 9 учителей пожелали остаться при сельскихъ школахъ воспитательнаго дома, гдѣ и въ настоящее время продолжаютъ свои занятія. За выбытіемъ сихъ учителей и за превращеніемъ посылки учениковъ младшаго класса семинаріи учителями въ сельскія школы, начальство воспитательнаго дома не могло открыть въ минувшемъ году новыхъ школъ, но было даже вынуждено сократить на 11 число существующихъ, имѣя въ виду пополнить это сокращеніе въ текущемъ 1871 году, по выпускѣ семинаристовъ изъ высшаго класса семинаріи. Чтобы уменьшеніе числа школъ не имѣло вліянія на число пользующихся обученіемъ питомцевъ, дѣланы слѣдующія распоряженія: въ 7-и деревняхъ, въ которыхъ находилось по двѣ школы воспитательнаго дома, упразднено по одной, такъ что въ каждой изъ оставленныхъ тамъ школъ обучаются нынѣ ученики обѣихъ прежнихъ; двѣ школы въ Копорскомъ округѣ, находившіяся въ двухъ деревняхъ, отстоящихъ одна отъ другой на 3 версты, соединены также въ одну, которая помѣщена въ деревнѣ, находящейся въ весьма близкомъ разстояніи отъ мѣста жительства учениковъ обѣихъ прежнихъ школъ; затѣмъ три школы, въ которыхъ было незначительное число учениковъ, уже обучавшихся отъ 3-хъ до 4-хъ зимъ, вовсе упразднены, но, въ замѣнъ сего, число учениковъ въ тѣхъ школахъ, гдѣ ихъ было немного, увеличено помѣщеніемъ вновь питомцевъ, достигшихъ 11-лѣтняго возраста. Такимъ образомъ

въ существующихъ нынѣ 68-и школахъ состоитъ столько же учениковъ, какъ и въ прежнихъ 79-и, то-есть, около 2.000. Въ минувшемъ году въ сельскихъ школахъ также введены, въ видѣ опыта, нѣкоторыя перемѣны согласно указаніямъ педагогической комиссіи, а именно: дѣти принимаются въ школы въ возрастѣ 11-и лѣтъ, а не 12-и, какъ было прежде; курсъ продолжается, вмѣсто 3-хъ, 4 года, а въ чухонскихъ деревняхъ 5 лѣтъ; въ школы допускается пріемъ новыхъ учениковъ черезъ каждые два года, тогда какъ прежде новые ученики вовсе не допускались къ пріему до тѣхъ поръ, пока первоначально вступившіе не окончатъ своего курса; наконецъ въ лѣтнее время занятія по праздничнымъ днямъ съ учениками повтореніемъ пройденнаго были поручены въ большей части школъ не лучшимъ изъ учениковъ, какъ было до сего времени, но самимъ учителямъ, за чтѣ имъ было производимо по 3 руб. въ мѣсяцъ награжденія.

Сельскія бібліотеки, учрежденныя при сельскихъ лазаретахъ воспитательнаго дома, въ минувшемъ году пополнены многими книгами, полезными для умственного развитія грамотныхъ нитомцевъ, для коихъ бібліотеки эти предназначены. Пользованіе книгами изъ сельскихъ бібліотекъ развивается съ каждымъ годомъ, и питомцы, какъ обучающіеся въ школахъ, такъ и окончившіе въ нихъ свое обученіе, весьма охотно читаютъ выдаваемые имъ книги. На содержаніе учительской семинаріи, женскаго училища, сельскихъ школъ, училища нянь и фельдшерницъ и на обученіе питомцевъ грамотѣ израсходовано въ 1870 году 33.039 руб. 26 коп.

— Въ апрѣльской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Пр.* (Совр. Лѣт., стр. 138) сообщено было, что учрежденная при *С.-Петербургской* общей думѣ особая комиссія, разсмотрѣвъ вопросъ о принятіи въ завѣдываніе думѣ начальныхъ училищъ, нашла, что дума должна въ настоящее время ограничиться содержаніемъ на счетъ города 28-и предполагаемыхъ училищъ. Въ числѣ нынѣшнихъ находятся 14 приходскихъ училищъ, нынѣ существующихъ, которыя комиссія предлагала предназначить исключительно для обученія мальчиковъ; для обученія же дѣвочекъ она предлагала открыть особня 14 училищъ, въ которыхъ можетъ обучаться до 2.800 дѣтей. На содержаніе училищъ, или вообще на народное образованіе городское общество признало возможнымъ отпустить до 75.000 руб. Предположенія комиссіи, какъ сообщаетъ *Голосъ* (№ 126), утверждены общей думою единогласно; такимъ образомъ вопросъ объ участіи Петербургскаго городскаго общества въ поддержкѣ народнаго образованія рѣшенъ удовлетворительно.

По словамъ той же газеты, нѣкоторые изъ гласныхъ С.-Петербургской городской общей думы возбудили вопросъ объ устройствѣ въ Петербургѣ ремесленнаго училища, въ память покойнаго Цесаревича Николая Александровича, съ тѣмъ, чтобы на устройство сего училища единовременно ассигновать изъ городскихъ суммъ 50.000 руб. и внести въ ежегодную смету на его содержаніе отъ 20 до 25.000 руб. Особая коммиссія, занимавшаяся разсмотрѣніемъ этого вопроса, нашла, что въ иностранныхъ государствахъ, гдѣ принята къ дѣлу мысль о ремесленныхъ училищахъ и гдѣ на этотъ предметъ затрачены огромныя суммы, ремесленные училища нигдѣ не принесли желаемой пользы, и наконецъ, всюду были закрываемы. Такой неуспѣхъ ремесленныхъ школъ коммиссія объясняетъ невозможностью водворить въ нихъ послѣдовательную практику, безъ которой нельзя достигнуть надлежащей степени искусства въ большей части ремеслъ. Что касается собственно Петербурга, то тѣ мастерства, которыя представляются наиболѣе выгодными для работника, каковы занятія инструментчиковъ, механиковъ, часовыхъ, серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ и т. п., должны быть признаны совершенно недоступными для введенія ихъ въ ремесленные училища. Въ виду этого, коммиссія полагала, вмѣсто устройства особаго ремесленнаго училища, помѣщать дѣтей недостаточныхъ родителей для обученія мастерствамъ въ существующія училища, съ наименованіемъ ихъ пансіонерами Цесаревича Николая Александровича, и съ этою цѣлію назначить къ ежегодному отпуску изъ городскихъ доходовъ 25.000 руб. Кромѣ помѣщенія дѣтей въ упомянутыя училища, допустить помѣщеніе пансіонеровъ и въ частнымъ мастерамъ, съ платой, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, за каждаго пансіонера по 120 руб. въ годъ. Такъ какъ на предложенную сумму можно будетъ содержать 200 пансіонеровъ, то остающуюся затѣмъ сумму 1.000 руб. назначить въ выдачу пособій окончившимъ ученіе съ наибольшимъ успѣхомъ. При этомъ коммиссіей проектированы особыя правила по надзору за городскими пансіонерами.

Ямбургское уѣздное, С.-Петербургской губерніи, земское собраніе постановило разрѣшить уѣздноу управѣ открывать школы по мѣрѣ присканія способныхъ учителей, въ размѣрѣ до одной школы на каждую волость и съ производствомъ расхода не болѣе 286 руб. въ годъ на каждую школу; въ случаѣ же, если сумма, вносимая на этотъ предметъ въ смету 1871 года, окажется недостаточною, то пополнить ее сборомъ по сметѣ 1872 года (*Прав. Вѣстн.* № 93).

— Въ С.-Петербургскихъ *Вѣдомостяхъ* (№ 135) сообщаются нѣко-

торня свѣдѣнія о *Новгородской* земской учительской школѣ, объ открытіи которой мы своевременно упоминали. Школа эта существуетъ съ 1868 года и сдѣлала съ тѣхъ поръ два приѣма воспитанниковъ; въ настоящее время ихъ около 60 человѣкъ, а осенью установится полный комплектъ въ 100 человѣкъ. По курсамъ они распредѣлены такъ: въ младшемъ курсѣ 41—отъ 16-и до 23-хъ лѣтъ; въ среднемъ—19, въ томъ же возрастѣ; впрочемъ, 23-лѣтніе составляютъ лишь 5% общаго числа, большинство же учениковъ въ періодъ отъ 16-и до 20-и лѣтъ. Кандидаты предлагаются уѣздными земскими управами изъ числа наиболѣе способныхъ учениковъ сельскихъ школъ, и притомъ желающихъ. Въ прошломъ году желающихъ было около 200. Валдайская управа изъ трехъ принадлежащихъ ей вакансій замѣстила только одну. Школа помѣщается въ двухъ большихъ домахъ, соединенныхъ коридоромъ; постройка ихъ обошлась въ 14.000 руб. Содержаніе учениковъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Одежда ихъ проста и удобна; спать ученики въ большихъ комнатахъ; воздухъ чистый; уроки готовятъ въ классахъ, а для общихъ собраній есть особая комната. Для мастерскихъ—большія и свѣтлыя комнаты. Начальникъ школы, баронъ Косинскій, старается развить въ воспитанникахъ любовь къ труду, религіозное чувство, привязанность къ дѣтямъ, а въ дѣтяхъ—привязанность къ наставнику. Онъ живетъ съ своими учениками одною жизнью: съ ними вмѣстѣ встаетъ, съ ними трудится и молится. Наказанія допускаются только въ исключительныхъ случаяхъ, и большею частію въ видѣ обличеній,—или наединѣ, или предъ товарищами. Этотъ приѣмъ дѣйствуетъ на смягченіе характеровъ учащихся, развивая въ нихъ мягкость и симпатичность, столь необходимыя для народныхъ учителей. Въ школѣ, кромѣ повара и прачекъ, нѣтъ служителей, и все свободное отъ классныхъ занятій время посвящено труду. Сюда относятся уборка помѣщенія, занятія въ мастерскихъ, посѣщеніе сельскихъ школъ, общее чтеніе и наконецъ, въ праздники, прогулки подъ руководствомъ учителя. Нарядъ на работы объявляется съ вечера, послѣ молитвы, и ученики съ такою охотой вызываются исполнить работы за больныхъ или слабыхъ товарищей, что даже для желающихъ нужно было учредить очередь. Надзоръ за точнымъ исполненіемъ заказанныхъ работъ лежитъ на старшемъ. Старшіе избираются на недѣлю общимъ собраніемъ учениковъ и утверждаются совѣтомъ школы; они слѣдятъ за правильнымъ распредѣленіемъ дни, начинаютъ и оканчиваютъ уроки звономъ, наблюдаютъ за порядкомъ въ школѣ и водятъ учениковъ къ

обѣду и къ ужину. Занятія въ мастерскихъ производятся ежедневно два часа. Въ столярномъ мастерствѣ ученики сдѣлали большіе успѣхи, работая разные предметы исключительно для своей школы; въ переплетномъ же искусствѣ успѣхи слабы, по неизмѣннѣ хорошаго учителя. Учебный курсъ ограничивается шестью мѣсяцами; остальное время — періодъ полевыхъ работъ — ученики проводятъ дома.

Относительно учебной части авторъ замѣчаетъ, что сосредоточеніе воспитательной и учебной части въ рукахъ однихъ и тѣхъ же лицъ представляетъ нѣкоторыя неудобства. Двухъ учителей оказывается недостаточно, а совмѣщеніе нѣсколькихъ предметовъ въ лицѣ одного преподавателя неудобно, ибо дѣльный преподаватель одного предмета можетъ быть плохъ въ другомъ. При всемъ томъ успѣхи учениковъ, по отзыву автора, вполне удовлетворительны, особенно по русскому языку (въ младшемъ курсѣ), по закону Божію (въ образцовой школѣ) и по естествовѣдѣнію. Въ библиотекѣ учительской школы, служащей вмѣстѣ и складомъ для сельскихъ школъ, собрано все, что есть лучшаго въ нашей учебной литературѣ; но библиотека не приноситъ вполне своей пользы, такъ какъ ученики, слишкомъ занятые техническими работами, почти не имѣютъ времени для чтенія въ классахъ.

Относительно сообщенія ученикамъ умѣнья вести самый процессъ обученія и навыка въ обращеніи съ дѣтми, программой учительской семинаріи постановлено отнести этотъ предметъ на третій учебный годъ; но начальникъ школы нашелъ возможнымъ уже въ настоящемъ курсѣ отдѣлить ученикамъ средняго класса по три часа въ день на образцовые уроки, подъ руководствомъ особаго наставника. Кроме того, два ученика уже работали самостоятельно въ сельскихъ школахъ ближайшихъ деревень. Образцовые уроки ведутся учениками по-очереднѣ въ образцовой школѣ изъ призрѣваемыхъ дѣтей. Школа, по познаніямъ учениковъ, раздѣляется на два отдѣленія, въ каждомъ около 15 дѣтей. Занятія начинаются бесѣдами по картинкамъ; потомъ ученикъ даетъ дѣтямъ одного отдѣленія письменную работу на тему прошлой бесѣды, а съ другимъ отдѣленіемъ читаетъ по „Родному Слову“ (ч. 1); потомъ — наоборотъ. При образцовыхъ урокахъ обязаны присутствовать два очередные ученика (изъ остальныхъ — свободные отъ работъ) и вести протоколы занятій. Въ ежедневныхъ собраніяхъ учениковъ протоколы служатъ документами, къ которымъ обращаются за справками; каждый имѣетъ право высказать свое замѣчаніе относительно веденія образцовыхъ уроковъ кѣмъ-либо изъ

товарящей, и по этимъ замѣчаніямъ часто возникаютъ пренія, которыми руководить начальникъ школы. При образцовыхъ урокахъ закона Божія присутствуютъ всѣ ученики среднего курса. Въ сельскихъ школахъ селеній Колмова (гдѣ находится Новгородская учительская школа) и Кречетова занятія ведутся самостоятельно и весьма успѣшно двумя учениками учительской школы.

— Въ *Современной Лѣтописи Московскихъ Вѣдомостей* (№ 17) помѣщенъ краткій отчетъ о дѣйствіяхъ *Московскаго* комитета грамотности за 1870/71 годъ, изъ котораго видно, между прочимъ, что комитетъ значительно расширилъ въ истекшемъ году кругъ своей дѣятельности, вслѣдствіе довѣрія, все болѣе и болѣе приобретаемаго имъ въ публикѣ, что привлекло къ нему значительное число новыхъ дѣятелей, такъ что комитетъ считалъ къ началу новаго года своей дѣятельности 160 членовъ. Въ отчетномъ году комитетъ закончилъ совѣщанія учителей при педагогической комиссіи его. Въ совѣщаніяхъ этихъ принимали участіе учителя всѣхъ вѣдомствъ: духовнаго, военнаго и гражданскаго, посѣтившіе при этомъ, вмѣстѣ съ членами педагогической комиссіи комитета, разныя школы, для изученія разныхъ методовъ преподаванія одного и того же предмета, что способствовало сближенію учителей разныхъ вѣдомствъ и дало возможность узнать особенности разныхъ учреждений, а составленный комиссіею краткій обзоръ результатовъ этихъ совѣщаній послужилъ краткою инструкціей для руководителей лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ въ провинціи. Въ то же время комитетъ продолжалъ изданія свои для нагляднаго обученія и положилъ продолжать изданіе чтеній по русской исторіи. Продолжая неослабно участіе свое въ лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ, комитетъ оказалъ содѣйствіе этимъ курсамъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ губерніяхъ. Члены комитета участвовали въ подобныхъ курсахъ въ училищѣ въ Сухаревой башнѣ въ Москвѣ, предназначенныхъ для учительницъ Московскихъ женскихъ школъ отъ думы, и руководили лѣтними педагогическими курсами въ губерніяхъ Тульской, Полтавской и Пензенской. На нынѣшнее лѣто также поступили требованія объ указаніи руководителей для такихъ курсовъ въ города Ефремовъ, Тулу, Александровъ и Орель. Затѣмъ комитетъ получилъ предложеніе отъ фабрикантовъ оказать содѣйствіе устройству школъ на фабрикахъ, вслѣдствіе чего была избрана чрезвычайная комиссія, выработавшая общія указанія по этому предмету, которыя и препровождены въ мануфактурный совѣтъ, для сообщенія фабрикантамъ.

Вслѣдъ за тѣмъ и комитетъ политехнической выставки въ Москвѣ обратился къ комитету грамотности съ предложеніемъ принять на себя устройство педагогическихъ курсовъ въ Москвѣ для сельскихъ учителей, которыхъ предполагаютъ собрать въ Москвѣ на время выставки, причемъ комитетъ выставки предоставилъ въ распоряженіе комитета грамотности до 4.000 руб. на необходимые по сему предмету расходы. Комиссія по устройству педагогическихъ курсовъ уже выработала общія основанія для подобныхъ курсовъ на время политехнической выставки. Особныя комиссіи, учрежденныя при комитетѣ грамотности для составленія собственныхъ руководствъ, для разсмотрѣнія книгъ и для разъясненія способовъ преподаванія, продолжали въ отчетномъ году свою дѣятельность. Изъ нихъ духовная комиссія выработала конспекты по преподаванію закона Божія для учениковъ народныхъ школъ для перваго и втораго года, съ подробнымъ распределеніемъ уроковъ и проч. Изданія комитета, какъ по внутреннему своему достоинству, такъ и по необычайной дешевизнѣ сравнительно съ другими подобными изданіями, получаютъ, по мѣрѣ того какъ публика знакомится съ ними, сильное распространеніе и требуются въ самые отдаленные края Россіи. Въ заключеніе отчетъ напоминаетъ о началахъ, которыми руководствуется Московскій комитетъ грамотности, и о сущности задачъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ онъ обязанъ трудиться. Комитетъ не устанавливаетъ никакой другой программы для начальныхъ народныхъ школъ, кромѣ Высочайше утвержденной положеніемъ 1864 года. Поэтому дѣятельность комитета въ приложеніи къ начальнымъ школамъ и должна относиться не къ тому, *чему* учить, а *какъ* учить, то-есть, не къ составленію программъ, а къ улучшенію способовъ и приемовъ преподаванія, и вообще къ изысканію лучшихъ условій и средствъ къ прочему успѣху начального обученія въ народѣ по Высочайше утвержденной программѣ. Основаніе для народнаго образованія, признанное и обществомъ и комитетомъ, религіозно-нравственное.

Московское купеческое сословіе, въ ознаменованіе рожденія Великаго Князя Георгія Александровича, положило: принять въ Московское мѣщанское училище 20 мальчиковъ пансіонерами купеческаго общества на одинъ полный курсъ ученія.

— По словамъ корреспондента *Голоса* (№ 112), въ Москвѣ образуется частное благотворительное общество, имѣющее цѣлю освободить дѣтей преступниковъ изъ губительной среды, въ которой они находятся, оставаясь при своихъ родителяхъ, и дать имъ возможность

въ послѣдствіи спискивать себѣ пропитаніе честнымъ трудомъ. По проекту, общество предполагаетъ устроить институтъ, въ мѣстности, благопріятной для здоровья дѣтей. Мальчиковъ отъ дѣвочекъ предполагается отдѣлѣть. Призрѣваемыя дѣти будутъ воспитываться въ нравственно-религіозномъ духѣ и готовиться къ ремесленной дѣятельности. Сообразно этому плану, обязательными предметами обученія, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ, будутъ: законъ Божій, чтеніе, чистописаніе и четыре правила ариметики. Затѣмъ, мальчики будутъ обучаться, каждый по своему желанію, одному или нѣсколькимъ изъ слѣдующихъ ремеслъ: портному, сапожному, башмачному, столярному и парикмахерскому. Въ послѣдствіи объемъ ремесленного обученія будетъ увеличенъ, сообразно съ средствами общества. Дѣвочекъ на первое время будутъ обучать ремесламъ: бѣлошвейному, портному и прачечному, а также занятіямъ по домашнему хозяйству. Въ самомъ домѣ призрѣнія будутъ устроены мастерскія, подъ вѣдѣніемъ свѣдущихъ мастеровъ. По окончаніи ученія, воспитанники, при содѣйствіи членовъ общества, будутъ помѣщаемы въ хорошія ремесленные заведенія, въ качествѣ мастеровъ, или подмастерьевъ, а общество, и по выпускѣ воспитанниковъ, будетъ приходить ему въ нуждѣ на помощи. Наконецъ, для пріученія питомцевъ къ бережливости и разумной оцѣнкѣ труда, ученики, въ послѣдніе два года передъ выпускомъ, будутъ получать извѣстный процентъ изъ заработка въ свою пользу, и скопленная такимъ образомъ сумма будетъ выдаваться каждому изъ нихъ въ день выпуска. Починъ устройства этого благотворительнаго общества принадлежитъ князю С. А. Оболенскому-Недѣнскому-Мелецкому, а обученіе мастерамъ воспитанниковъ предполагаемаго заведенія уже обезпечено добровольными пожертвованіями людей, сочувствующихъ этому благотворительному дѣлу.

— Въ той же газетѣ (№ 141) сообщаютъ свѣдѣнія объ открытой при Московской исправительной тюрьмѣ, въ январѣ 1869 года, арестантской школѣ. Начальникомъ этой школы состоитъ священникъ П. Соловѣвъ, а преподавателемъ учитель Ѳ. Г. Савенко, бывшій преподавателемъ въ Кіевской военной гимназій. Школа, съ самаго ея основанія, раздѣлилась на два отдѣла: неграмотныхъ и грамотныхъ. Первый отдѣлъ обучался азбукѣ по звуковой методѣ, чтенію, письму и первымъ четыремъ дѣйствіямъ ариметики. Второй отдѣлъ обучался ариметикѣ, включая и дроби, объяснительному чтенію статей изъ русской исторіи, ремесленныхъ наукъ, сельскаго хозяйства, землевѣ-

дѣнія и практическимъ рѣшеніямъ задачъ на счетахъ. На оба курса назначено по одному часу въ день. Сверхъ того, законоучитель обучалъ арестантовъ закону Божію два раза въ недѣлю, а по воскресеньямъ послѣ обѣдни читалъ имъ назидательныя поученія. Наконецъ, во избѣжаніе праздности по воскреснымъ днямъ, учреждены воскресныя бесѣды, во время которыхъ тюремный наставникъ долженъ сообщать арестантамъ разныя свѣдѣнія, полезныя имъ на будущее время. Въ теченіе 26-и мѣсяцевъ своего существованія, школа дала слѣдующіе результаты: въ первомъ курсѣ обучилось грамотѣ совершенно неграмотныхъ 112; изъ нихъ трое и по выпускѣ продолжали курсъ ученія у наставника тюремной школы, уже у него на квартирѣ; изъ нихъ одинъ опредѣлился приказчикомъ, а двое приняты работниками на одну изъ Московскихъ фабрикъ. При обученіи звуковой методѣ оказался вполне пригоднымъ, не смотря на неоднократно выраженное желаніе арестантовъ обучаться по старой методѣ. Обыкновенно арестанты, обучавшіеся грамотѣ по звуковой методѣ, начинали связное чтеніе по истеченіи одного мѣсяца, а писали безъ помощи книгъ, съ чужаго голоса, чрезъ два и два съ половиною мѣсяца; тѣ же изъ нихъ, которіе, до вступленія въ школу, уже обучались по старой методѣ, достигали тѣхъ же результатовъ, при двойномъ усиліи, черезъ три мѣсяца — въ чтеніи и черезъ полгода — въ письмѣ. Для руководства учениковъ учителемъ г. Савенко составлены гражданская азбука и уроки ариѳметики по принятымъ при обученіи арестантовъ приемамъ. Предположено было ввести преподаваніе хороваго церковнаго пѣнія по цифирной методѣ, и первые опыты ознаменовались блестящимъ успѣхомъ, но дальнѣйшее преподаваніе должно было прерваться по неимѣнію учителя. Второй курсъ представилъ слѣдующіе результаты: изъ 60-и учениковъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, 48 обучены объяснительному чтенію, правильному письму и нѣкоторымъ свѣдѣніямъ изъ психологіи; а остальные 12 выказали не столь удовлетворительныя успѣхи. Бесѣды были прочитаны въ слѣдующемъ порядкѣ: изъ русской исторіи 10, изъ общаго землевѣдѣнія 16, изъ русской географіи и изъ ремесленныхъ наукъ по 12. Все сообщаемое арестантамъ въ бесѣдахъ читалось потомъ въ особыхъ статьяхъ, изъ которыхъ составляется г-мъ Савенко сборникъ, предназначаемый для печати, какъ опытъ его тюремно-педагогической практики, а также и для свѣдѣнія другихъ тюремъ. Дисциплина въ школѣ поддерживалась уваженіемъ арестантовъ къ учебнымъ занятіямъ и трудолюбіемъ, и въ теченіе двухъ лѣтъ не было примѣровъ наказанія за неуспѣхи или грубое поведеніе,

При тюрьмѣ существуетъ библіотека, содержащая болѣе 200 томовъ; изъ нея требовали книгъ до 250 мужчинъ и до 35 женщинъ. Требуемыя книги распредѣлялись такъ: по русской исторіи взято 74, по землевѣдѣнію 39, по ремесленнымъ наукамъ 94, по ариметикѣ 56, по закону Божію 49, а всѣхъ требованій поступило на книги 311.

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 123-й) представляются слѣдующія данныя о расходахъ земства *Казанской* губерніи по народному образованію за прошлый 1870 годъ, извлеченныя изъ отчетовъ мѣстныхъ земскихъ управъ:

Казанскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ внесено было въ смѣту губерскихъ потребностей на 1870 годъ, на открытіе съ 1-го сентября учительскихъ классовъ и вообще на народное образованіе въ губерніи — 10.000 рублей. Но за неоткрытіемъ въ прошломъ году учительскихъ классовъ, изъ означенной суммы дѣйствительно израсходовано было: въ пособіе *Казанской Маріинской женской гимназіи* — 1.000 рублей и на содержаніе трехъ стипендіатовъ въ той же гимназіи — 425 рублей. Кроме того, губернскимъ земскимъ собраніемъ назначены стипендіи: 1) одному студенту *С.-Петербургской медико-хирургической академіи* 300 рублей; 2) одному студенту *Казанскаго университета* 250 рублей, и 3) одной воспитанницѣ *Казанскаго Родіоновскаго института* 230 рублей. Всего же губернскимъ собраніемъ внесено было въ смѣту 1870 года на народное образованіе 10.780 рублей, а израсходовано въ дѣйствительности 2.205 рублей. Въ 1870 году поступилъ еще въ распоряженіе губернскаго земства *Казанской губерніи* особый, назначенный по Высочайшему додѣльію, капиталъ на усиленіе училищной части въ губерніи, въ количествѣ 24.399 руб. 55½ коп. сер. Относительно этого капитала губернскимъ собраніемъ постановлено: во первыхъ, капиталъ оставить неприкосновеннымъ на вѣчныя времена; во вторыхъ, на проценты съ него содержать въ среднихъ или высшихъ учебницхъ заведеніяхъ стипендіатовъ изъ сословія бывшихъ государственныхъ крестьянъ *Казанской губерніи*, не стѣсняя ихъ при этомъ никакими условіями или обязательствами; и третьихъ, на капиталъ этотъ пріобрѣсти пятипроцентныя банковыя билеты перваго выпуска и накопившіяся на нихъ проценты, впредь до надобности въ расходваніи, присоединить къ капиталу.

Уѣздами внесены въ смѣты слѣдующія суммы на народное образованіе: *Казанскимъ* — на содержаніе школъ въ уѣздѣ 2.850 рублей. Размѣръ пособія, назначаемаго школамъ, измѣняется отъ 94-хъ до 190 рублей. Всѣхъ школъ въ уѣздѣ было 20, изъ нихъ открыто зем-

ствомъ 3. Кромѣ того, Казанское уѣздное земство ежегодно ассигнуеть на двѣ стипендіи въ фельдшерской школѣ, состоящей при Казанской городской земской больницѣ, по 97 р. 14 коп. на каждую, что составляетъ на обѣ—194 руб. 28 коп. Всего Казанскимъ уѣздомъ израсходовано на народное образованіе 3.044 руб. 28 коп. *Тетюшскимъ* уѣздомъ на училища ассигновано 2.750 рублей, въ томъ числѣ на Тетюшское земское училище, открытое въ 1868 году, 680 рублей и пять мужскихъ училищъ по 230 рублей. Кромѣ того, назначено: на жалованье лицу, наблюдающему за училищами—500 руб., на ремонтъ мебели въ училищахъ—90 рублей, и на содержаніе одного стипендіата въ Тетюшскомъ уѣздномъ училищѣ 30 рублей. Весь же расходъ по уѣзду на народное образованіе равняется 3.370 рублей. Училищъ въ уѣздѣ 10, изъ нихъ 6 учреждено земствомъ. *Козмодемьянскимъ* уѣздомъ на училища отпущено всего 2.648 рублей, въ томъ числѣ на добавочное содержаніе городскому мужскому начальному училищу 200 рублей, на Козмодемьянское женское училище 401 руб. и на разъѣзды членовъ училищнаго совѣта 75 рублей. На счетъ уѣзда содержится одна стипендія въ фельдшерской школѣ при городской больницѣ въ 97 руб. 14 коп. въ годъ. Всѣхъ школъ въ уѣздѣ 8, въ томъ числѣ 6 открыты земствомъ. *Мамадышскимъ* уѣздомъ расходуется на поддержку училищъ 3.810 рублей. Размѣръ пособія, оказываемаго школамъ, колеблется между 50-ю и 155-ю р. Земство имѣетъ три стипендіи въ Мамадышскомъ уѣздномъ училищѣ, на приготовленіе учителей для сельскихъ школъ. Всѣхъ училищъ въ уѣздѣ 19, изъ нихъ открыто земствомъ 10. *Чистопольскимъ* уѣздомъ ассигнуется на народное образованіе болѣе всѣхъ другихъ уѣздовъ губерніи, именно 8,012 руб., въ томъ числѣ три стипендіи въ педагогической школѣ. Размѣръ пособія училищамъ отъ 120 до 320 рублей. Изъ 19-и училищъ, находящихся въ уѣздѣ, 12 открыто земствомъ. *Спасскій* уѣздъ ассигновалъ въ прошломъ году на поддержку училищъ 3.000 рублей. Кромѣ того, отпускается священнику за посѣщеніе тюремной школы, на устройство мебели въ училищахъ, на выпускъ книгъ и учебныя пособія, на канцелярскіе расходы училищнаго совѣта и на жалованье письмоводителю его 647 рублей; всего 3.647 рублей. Размѣръ пособія училищамъ отъ 18 до 310 рублей. Училищъ въ уѣздѣ 26, изъ нихъ открыто земствомъ 19. *Дашевскимъ* уѣздомъ на училища назначено 3.600 руб., въ томъ числѣ на счетъ земства обучаются фельдшерскому искусству три мальчика: одинъ въ Казанской фельдшерской школѣ, а два въ

часть слв, отд. 4.

Московской. Размѣръ пособія, отпускаемаго училищамъ, отъ 60 до 240 рублей. Всѣ 23 училища, существующія въ уѣздѣ, открыты земствомъ. *Цивильскимъ* уѣздомъ вносится въ смѣту на училища менше всѣхъ другихъ уѣздовъ, именно всего 300 рублей. Въ уѣздѣ одно училище. *Чебоксарскимъ* уѣздомъ на тотъ же предметъ назначено 1.000 руб. Школъ въ уѣздѣ 24. *Царскококшайскимъ* — 600 р. Имѣется также одна стипендія въ фельдшерской школѣ. Училищъ въ уѣздѣ 14. *Юрискимъ* уѣздомъ въ пособіе училищамъ ассигнуется 746 рублей, въ томъ числѣ считаются три стипендіи: одна въ Казанскомъ университетѣ, одна при клиникѣ и одна въ фельдшерской школѣ. Свѣдѣній о числѣ школъ въ уѣздѣ не имѣется. Наконецъ, *Свияжскимъ* уѣздомъ на распространеніе грамотности въ смѣту уѣздныхъ потребностей ежегодно вносится 3.800 рублей, изъ нихъ ассигнуется: на разѣзды членовъ училищнаго совѣта отъ земства 200 р. и на жалованье и разѣзды особому руководителю земскихъ школъ 600 руб., остальная затѣмъ сумма распределяется на вознагражденіе духовенства и частныхъ лицъ, занимающихся обученіемъ дѣтей, въ видѣ премій, отъ 3-хъ до 4-хъ руб. за cadaго ученика. Кроме того, наставники всѣхъ существующихъ въ уѣздѣ училищъ пользуются пособіемъ земства въ видѣ премій за учениковъ, которые, по произведенному членами училищнаго совѣта отъ земства испытанію, окажутъ удовлетворительныя познанія, согласно установленной земскимъ собраніемъ программѣ. Оставшая неизрасходованною сумма издерживается на награды наставникамъ и на учебныя пособія. Всѣхъ училищъ въ уѣздѣ 54. Такимъ образомъ, всѣми двѣнадцатью уѣздами Казанской губерніи на народное образованіе въ 1870 году ассигновано 34.577 рублей 28 коп., болѣе противъ 1869 года на 4.813 р. 23 коп. или слишкомъ на 12⁰/₁₀₀.

Общая же цифра расходовъ, ассигнованныхъ земствомъ Казанской губерніи въ 1870 году на народное образованіе, по губернской и уѣзднымъ смѣтамъ равнялась 45,357 руб. 28 коп., изъ нихъ въ дѣйствительности израсходовано 36.782 руб. 28 коп. Всѣхъ училищъ и школъ въ губерніи было 217, изъ нихъ 79 открыто земствомъ.

Казанское губернское земское собраніе опредѣлило всѣхъ стипендіатовъ казанскаго земства и воспитанницъ на земскія суммы въ Казанскомъ институтѣ и женской гимназіи освободить отъ обязательства прослужить по окончаніи курса извѣстное число лѣтъ по опредѣленію земства. То же собраніе, выполнѣ сознавая пользу, которую приносятъ Казанская школа для крещенныхъ Татаръ распространеніемъ

образованія въ средѣ татарскаго населенія, постановило ассигновать въ пособіе этой школѣ на настоящій годъ 500 руб., съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ остатковъ смѣтныхъ назначеній, а за неимѣніемъ ихъ — на счетъ суммъ, назначенныхъ на чрезвычайные расходы.

Казанская городская дума въ засѣданіи 10-го мая постановила: согласно докладу городской управы о вознагражденіи учителей за труды по обученію дѣвочекъ въ приходскихъ училищахъ пригородныхъ слободъ: Адмиралтейской и Сукопной, внести исчисленную на сей предметъ сумму, 385 рублей, въ подлежащую смѣту. Выѣстъ съ тѣмъ поручено управѣ предложить попечителямъ городскихъ приходскихъ училищъ составить попечительный совѣтъ, съ участіемъ городского члена училищнаго совѣта и затѣмъ, обсудивъ въ немъ средства къ улучшенію содержанія первоначальныхъ школъ, состоящихъ въ ихъ завѣдываніи, представить свои соображенія въ городскую думу; равнымъ образомъ и на будущее время всякое ходатайство о приходскихъ училищахъ выяснять общиннѣ совѣщаніемъ всѣхъ попечителей и городского члена училищнаго совѣта, дабы дать тѣмъ болѣе правильное и, по возможности, единообразное направленіе въ дѣлѣ улучшенія училищъ въ хозяйственномъ отношеніи, предотвратить при семъ тѣ неудобства преподаванія въ городскихъ училищахъ, какія будутъ усмотрѣны попечителями (*Правительственный Вѣстникъ*. №№ 100, 105 и 132).

— Изъ Ардатова, *Симбирской губерніи*, пишутъ въ *Голосъ* (№ 116-й), что дѣло народнаго образованія въ Ардатовскомъ уѣздѣ находится въ совершенномъ застоѣ. Мѣстное земское собраніе ассигновало на школы 1.000 руб., но деньги эти остаются неизрасходованными. Одинъ изъ бывшихъ помѣщиковъ уѣзда, умершій за границею, ассигновалъ на учрежденіе школы въ с. Знаменскомъ 30.000 рублей; между тѣмъ завѣщаніе его до сихъ поръ не утверждено, по не платежу пошлиннѣ. Наконецъ, другой помѣщикъ этого села пожертвовалъ домъ подъ школу, но школа все еще не открыта.

— Въ *Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 35—49) помѣщенъ отчетъ инспектора начальныхъ училищъ Самарской губерніи по обзорннѣ школъ Самарскаго, Вузлукскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ, въ концѣ 1870 года. Въ напечатанной досель части отчета заключаются свѣдѣнія о школахъ первыхъ двухъ уѣздовъ. Извлекаемъ изъ нихъ нѣсколько данныхъ.

Училища Самарскаго уѣзда приняты въ вѣдѣніе земства съ 1-го

января 1870 года, вслѣдствіе доклада мѣстной управы Самарскому уѣздному земскому собранію о крайне неудовлетворительномъ состояніи народнаго образованія въ уѣздѣ. По утвержденному собраніемъ (31 мая 1869 г.) проекту управы предположено имѣть въ уѣздѣ до 60-и земскихъ училищъ. Училища эти могутъ быть открываемы только въ тѣхъ селеніяхъ, жители которыхъ предварительно обяжутся добровольными приговорами принять на себя: 1) содержаніе училищныхъ помѣщеній и наемъ для нихъ сторожа; 2) снабженіе училищъ классною мебелью; 3) пропозводство жалованья законоучителю; 4) приобрѣтеніе, за исключеніемъ книгъ, принадлежностей для училищъ, и 5) обяжутся не отвлекать дѣтей отъ ученія во все время учебнаго курса. Въ приговорѣ своемъ общество должно заблаговременно обозначить, на какое число учащихся желаетъ оно имѣть училище. По числу учениковъ опредѣляется разрядъ училища и размѣръ его содержанія. Училища, имѣющія свыше 30-и учащихся, причисляются къ 1-му разряду, отъ 20-и до 30-и—къ 2-му, и отъ 15-и до 20-и—къ 3-му. На меньшее число учениковъ земство не открываетъ училищъ. На содержаніе училищъ полагается: перворазряднаго—отъ земства 298 руб. и отъ общества 166 р. 10 к.; второразряднаго—отъ земства 222 р. 50 к. и отъ общества 134 р. 60 к.; третьеразряднаго—отъ земства 149 р. 25 к. и отъ общества 104 р. 85 к. Въ настоящее время земскихъ училищъ въ Самарскомъ уѣздѣ 46; изъ нихъ 10—перваго разряда, 15—втораго и 21 — третьяго.

Земствомъ Бузулукскаго уѣзда содержится 20 мужскихъ и 6 женскихъ училищъ. Изъ нихъ 11 мужскихъ и 3 женскихъ перешли въ вѣдѣніе земства въ 1868 году изъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, остальные открыты земствомъ. Принимая въ свое вѣдѣніе училища и открывая ихъ вновь, земство Бузулукскаго уѣзда отнесло на счетъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ лишь содержаніе училищныхъ помѣщеній и наемъ для нихъ сторожа, всѣ же прочіе по содержанію училищъ расходы приняло на себя. По размѣру содержанія преподавателей, училища раздѣлены на два разряда: съ числомъ учащихся выше и ниже 50-и. Въ перворазрядныхъ училищахъ жалованья преподавателю полагается 126 р. и законоучителю 50 р., во второразрядныхъ—учителю 105 р. и законоучителю 42 р. Въ женскихъ училищахъ наставницы получаютъ по 84 р. и законоучители по 36 р. въ годъ.

Помѣщенія училищъ въ обоихъ уѣздахъ, лежація на обязанности обществъ, найдены, за небольшими исключеніями, въ удовлетворительномъ состояніи; но содержаніе ихъ менѣе удовлетворительно.

Большинство училищ отопляются кизякомъ и поэтому имѣютъ тяжелый воздухъ; только немногія училищныя зданія нагрѣваются достаточно и содержатся чисто. Въ нѣкоторыхъ школахъ въ декабрѣ мѣсяцѣ не были еще вставлены зимнія рамы и температура класснаго воздуха не превышала 4 — 6 градусовъ. Въ одномъ училищѣ, при посѣщеніи инспектора, было такъ холодно, что окоченѣлыя руки дѣтей едва могли писать; по приказанію учителя, въ видахъ сбереженія тепла, окна со стороны вѣтра были наглухо закрыты ставнями и въ классѣ, естественно, недоставало свѣта. Въ другомъ училищѣ занятія, начавшіяся въ сентябрѣ, должны были прекратиться съ наступленіемъ холодовъ. Классная мебель и учебныя принадлежности въ Бузулукскомъ уѣздѣ приобрѣтаются для училищъ на счетъ земства, въ Самарскомъ — на счетъ сельскихъ обществъ, и въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ училища снабжены почти всѣмъ необходимымъ въ этомъ отношеніи, тогда какъ обстановка училищъ въ Самарскомъ уѣздѣ вообще неудовлетворительна. Суммы, ассигнуемыя обществами на содержаніе училищъ, только въ 3-хъ селеніяхъ достигаютъ цифры, исчисленной на этотъ предметъ земскою управою, въ прочихъ онѣ значительно ниже исчисления управы. Притомъ средства, назначаемыя сельскими обществами, расходуются обыкновенно мѣстными волостными правленіями или сельскими старостами, а въ иныхъ передаются въ безотчетное распоряженіе преподавателя. Попечителей же училищъ до послѣдняго времени почти нигдѣ не выбиралось, и самимъ обществамъ не только неизвѣстно, на какіе предметы расходуются ассигнованныя ими суммы, но и сколько именно расходуются. Эти способы расходованія суммъ представляютъ неудобства: учитель не всегда расходуетъ всѣ деньги на приобрѣтеніе учебныхъ пособій; при расходованіи же суммъ волостными правленіями замѣчаются неумѣные выборы учебныхъ принадлежностей, переплачиваніе противъ дѣйствительной ихъ стоимости, неумѣстная экономія и несвоевременное удовлетвореніе училищныхъ нуждъ. По мнѣнію инспектора, улучшеніе училищной обстановки и снабженіе училищъ всѣмъ необходимымъ главнымъ образомъ зависитъ отъ степени вліянія на общество мѣстнаго волостнаго старшины и отъ степени развитія этого лица. Тамъ, гдѣ старшина пользуется вліяніемъ на общество, понимаетъ важность народнаго обученія и расположенъ къ училищу, тамъ училища снабжены мебелью и прочими принадлежностями сравнительно болѣе или менѣе достаточно; гдѣ этого нѣтъ, училища остаются не только безъ мебели и безъ учебныхъ принадлежностей, но часто и неотопленными цѣлыя

недѣли. Въ одномъ селѣ, Шенталѣ, Мордва и Чуваши, въ количествѣ 1.576 душъ, по предложенію волостнаго старшины, жертвуютъ ежегодно на училище 461 р. 60 к., то-есть, по 23 съ небольшимъ копѣйкамъ съ души. Изъ этой суммы 159 р. издерживается собственно на содержаніе училища, а 292 р. 50 к. идетъ на уплату жителямъ села за квартиру и столъ 25 мальчиковъ, помѣщенныхъ въ училище изъ деревень прихода, по расчету за 9 мѣсяцевъ, полагая по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ съ человѣка. Самарская уѣздная земская управа не требуетъ настоятельно выполненія принятыхъ на себя сельскими обществами обязательствъ. Практика показала, что общества не вездѣ охотно соглашались на значительныя пожертвованія для школъ и при требованіяхъ нѣсколько болѣешихъ противъ того, что дается отъ обществъ въ настоящее время, легко склоняются къ закрытію училищъ. Да и самый размѣръ приходящейся на общество доли училищнаго содержанія исчисленъ управой довольно высоко и не для каждого общества по силамъ; оттого жители многихъ селеній не соглашались на открытіе земскихъ училищъ, и предвидя это, нѣкоторые волостныя правленія, при отобраніи приговоромъ о желаніи имѣть училища, не предъявляли сходамъ полной цифры изчисленныхъ управою расходовъ, падающихъ на общество по содержанію школы, а управа, по той же причинѣ, до сихъ поръ не требовала полного пріобрѣтенія всего, что по содержанію училищъ отнесено ею на счетъ сельскихъ обществъ. Затѣмъ, имѣя въ виду, что съ возвышеніемъ разряда училища увеличивается пожертвованіе на его содержаніе, жители селъ, иногда довольно значительныхъ, изъявляли желаніе устроить училища 2-го и 3-го разряда, хотя, по числу обывателей села, число учащихся могло бы подходить подъ норму первоуряднаго училища. Дѣйствительно, во второразрядныхъ и третьеразрядныхъ училищахъ подобныхъ селеній число учащихся должно превышать цифру, назначенную по штату, а оттого являются недостатки въ учебникахъ и учебныхъ принадлежностяхъ, тѣснота въ помѣщеніи и несоразмѣрное вознагражденіе трудовъ преподавателей, коимъ окладъ содержанія (отъ земства) увеличивается съ возвышеніемъ разряда училища, а дѣленіе училищъ на разряды въ свою очередь обусловлено единственно болѣе или меньшимъ числомъ учащихся, какое предположено обществомъ имѣть въ училищѣ. Управа желаетъ дать училищамъ наиболѣе подготовленныхъ учителей, пріобрѣсти которыхъ возможно только на самый высшій окладъ содержанія — 200 р.; но встрѣчая противодѣйствіе своимъ цѣлямъ со стороны сельскихъ обществъ, она дѣлаетъ нѣкоторые отступленія отъ системы,

ею же самую созданной: оставляя, въ случаѣ надобности, расходы обществъ по содержанию училищъ въ нормѣ низшихъ разрядовъ, она принимаетъ эти училища въ высшіе разряды, отчего учащіеся получаютъ полное количество учебниковъ, а преподаватели—соразмѣрное трудамъ вознагражденіе.

Изъ учебныхъ пособій въ большей части земско-общественныхъ училищъ обонхъ уѣздовъ имѣются въ достаточномъ количествѣ только прописи; въ нѣкоторыхъ можно встрѣтить карту Европейской Россіи и Самарской губернии, чертежи земледѣльческихъ орудій, а въ училищахъ, состоявшихъ прежде въ вѣдѣніи управленія государственными имуществами, и нѣсколько картинъ изъ библейской и русской исторіи. Образцовъ мѣръ, рисунковъ животныхъ и растений, картинъ для первоначальнаго нагляднаго обученія нѣтъ въ сельскихъ училищахъ; не найдено также, чтобы хотя кто-либо изъ преподавателей осматрѣнныхъ училищъ занялся составленіемъ гербарія мѣстной флоры, коллекціи мѣстныхъ минеральныхъ произведеній и т. п. Сами наставники не сознаютъ еще полезности употребленія при обученіи названныхъ пособій. Тамъ, гдѣ даже имѣются нѣкоторыя пособія, они остаются безъ употребленія и составляютъ не болѣе, какъ украшеніе стѣнъ. Достаточно снабжены пособіями Бузулукскіи городскіи училища и въ особенности женское. Библіотеки училищъ, не смотря на ежегодную разсылку книгъ отъ училищныхъ совѣтовъ и управы, были до 1870 года крайне бѣдны книгами: въ лучшихъ изъ нихъ не насчитывалось болѣе 50-и названій; въ нѣкоторыхъ же училищахъ вся бібліотека состояла изъ нѣсколькихъ экземпляровъ Евангелія, начатковъ, буквара и руководства Главинскаго. На составъ бібліотекъ строгаго вниманія не обращалось, онѣ состояли преимущественно изъ учебниковъ; но книгъ, которыя бы могли служить учителю, было очень мало, а книгъ для дѣтскаго чтенія или вовсе не было, или, если и встрѣчались, то несоответствующія цѣли. Въ 1870 году Самарское уѣздное земское собраніе ассигновало на пріобрѣтеніе книгъ для училищъ 1.850 руб. На бывшихъ прошедшимъ лѣтомъ съѣздахъ учителей постановлено всѣ находящіяся при училищахъ книги раздѣлить на три разряда: а) учебники; б) книги для учителя; в) книги для чтенія учениковъ. Сформированныя такимъ образомъ бібліотеки пополнены книгами, присланными въ теченіе 1870 года отъ департамента народнаго просвѣщенія, и въ настоящее время находятся въ состояніи удовлетворительномъ. Въ Бузулукскомъ уѣздѣ на книги и учебныя пособія каждому училищу полагается отъ 20 до 35 руб. ежегодно.

Число книгъ въ здѣшнихъ училищныхъ библіотекахъ значительно, чѣмъ въ Самарскихъ,* но послѣднія значительно выигрываютъ предъ Бузулукскими тѣмъ, что имѣютъ правильно организованный отдѣлъ для учителя. Ученіе въ школахъ до послѣдняго времени, за небольшими исключеніями, имѣло характеръ чисто-механическаго обученія: ученики читали бойко, но школа не научила ихъ понимать читаемое, и естественно, что учащіеся не выносили изъ нея никакой охоты къ чтенію. Людей грамотныхъ изъ такой школы выходило очень мало, а процентъ воспользовавшихся грамотностью въ жизни былъ еще меньшій, отчего и запроса на матеріалъ для чтенія почти не было. На проходившихъ прошлымъ лѣтомъ сѣздахъ учителей въ основу ученія положено пониманіе, и теперь начали формироваться ученическія библіотеки, между которыми есть уже порядочныя.

Число учащихся въ сельскихъ училищахъ Самарскаго уѣзда вообще незначительно. Изъ 57-и училищъ уѣзда нельзя указать ни на одно, въ которомъ бы цифра учащихся достигала до 70-и; только въ 4-хъ она превышаетъ 40, а въ 18-и не достигаетъ до 20-и. Отношеніе числа учащихся къ количеству населенія всюду незначительно: въ большинствѣ селъ обучается 3—5% населенія (мужскаго), въ двухъ—отъ 6 до 8% и въ одномъ—10%. Абсолютная цифра учащихся въ Бузулукскихъ земскихъ училищахъ, сравнительно съ той же цифрой Самарскихъ—болѣе высока. Въ Бузулукскомъ уѣздѣ менѣе 30 учениковъ имѣютъ очень немногія изъ земскихъ училищъ; въ большинствѣ число учащихся колеблется между 40 и 50, въ одномъ оно достигаетъ до 80-и, а въ двухъ превышаетъ и это число. Но Бузулукскія земскія училища устроены въ селеніяхъ многолюдныхъ и поэтому отношеніе числа учащихся къ мѣстному населенію здѣсь такое же, какъ и въ Самарскомъ уѣздѣ: 10, 7, 5—3 и даже менѣе 2%. Въ бѣльшей части селеній не учится и половина дѣтей возраста отъ 7-и до 13-и лѣтъ. Число обучающихся дѣвочекъ въ сельскихъ училищахъ обоеихъ уѣздовъ весьма незначительно. Въ Бузулукскомъ уѣздѣ на 135.000 женскаго русскаго населенія обучается только 161 дѣвочка, въ Самарскомъ на 70.000—59. Сельскія женскія училища до сихъ поръ посѣщаются дочерьми однихъ зажиточныхъ крестьянъ, которые отдають ихъ туда главнымъ образомъ для занятія рукодѣльями; въ семьяхъ же бѣдныхъ дѣвочка составляетъ постоянную работницу, которую крестьянинъ неохотно соглашается оторвать отъ дома. Самое бѣльшее число учащихся найдено въ Бузулукскихъ городскихъ училищахъ: въ мужскомъ—172, въ женскомъ—72. Абсолютное число

обучающихся инородцевъ вообще весьма незначительно. Въ Самарскомъ уѣздѣ инородцы обучаются только въ 11-и училищахъ и лишь въ количествѣ 167 чел. (въ томъ числѣ 17 Чувашъ и 150 Мордвы), слѣдовательно, ученики изъ инородцевъ во всемъ числѣ учащихся въ уѣздѣ составляютъ менѣе 0,11, а по народностямъ: Мордва — 0,12, Чуваши — 0,01. По отношенію къ племенной цифрѣ инородческаго населенія уѣзда обучающіеся инородцы представляютъ процентъ тоже самый незначительный: Мордва 2⁰/₀, Чуваши 1/2⁰/₀.

Ученіе въ болѣе части школъ начинается въ октябрѣ, а въ нѣкоторыхъ даже въ ноябрѣ и декабрѣ и оканчивается въ маѣ; вообще же регулярное посѣщеніе школъ начинается послѣ Филипповскаго заговѣнья, то-есть, съ 15-го ноября; затѣмъ съ 7-й недѣли великаго поста большинство учащихся уже прекращаетъ свои ученическія занятія до слѣдующей зимы, а послѣ Пасхи школа посѣщается только нѣсколькими малолѣтними. Такимъ образомъ, за исключеніемъ праздниковъ, на занятія остается не болѣе 4-хъ или 6-и мѣсяцевъ въ году. Въ виду такой кратковременности курса, Самарское уѣздное земское собраніе постановило начинать курсъ 15-го сентября и оканчивать 15-го іюня, но это постановленіе не дало практическихъ результатовъ. Для пріема учениковъ въ училища съѣздъ учителей Бузулукскаго уѣзда назначилъ срокомъ май и іюнь мѣсяцы, Самарскаго — съ 15-го сентября по 15-е октября, но послѣдній срокъ оказался неудобнымъ, и не смотря даже на убѣжденія инспектора училищъ, крестьяне не соглашались опредѣлять дѣтей въ школу ранѣе первой половины ноября. Посѣщеніе училищъ въ году было не аккуратно; многіе изъ учениковъ въ теченіе года приходятъ въ школу менѣе 10-и разъ; другіе, поучившись недѣлю, оставляютъ училище на годъ и болѣе, а иногда и совсѣмъ выходятъ; нѣкоторые, безъ уважительныхъ причинъ, пропускаютъ уроковъ по 30 и болѣе. Самымъ лучшимъ и почти единственнымъ средствомъ къ привлеченію учениковъ въ школы, по мнѣнію г. инспектора, могутъ быть только личныя качества учителя, степень вліянія его на общество и тѣмъ болѣе степень расположенія учащихся. Самое аккуратное посѣщеніе уроковъ учащимися замѣчено въ двухъ училищахъ, изъ коихъ въ одномъ — Романовскомъ, Бузулукскаго уѣзда, ученики проводятъ съ своимъ учителемъ, г. Фроловымъ, весь день; многіе изъ нихъ занимаются съ нимъ даже вечеромъ, и остаются ночевать у него. Вечернія занятія у г. Фролова состоятъ въ пѣніи, чтеніи дѣтскихъ книгъ и въ разказахъ изъ библейской исторіи.

Большинство учителей обоихъ уѣздовъ не подготовлены спеціально

къ обязанностямъ наставника народной школы. Лучшую педагогическую подготовку имѣютъ лишь тѣ изъ учителей, которые окончили курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, педагогической школѣ и отчасти въ С.-Петербургскомъ земледѣльческомъ училищѣ; всѣ же прочіе руководствуются въ обученіи бѣльшимъ или меньшимъ дидактическимъ навыкомъ. Но такъ какъ въ обоихъ уѣздахъ многія учительскія должности заняты людьми способными и хотя не подготовленными надлежащимъ образомъ, но стремящимися пополнить свои знанія чтеніемъ книгъ, а дидактическія свѣдѣнія—усердіемъ, вниманіемъ ко всему совершающемуся въ классѣ, усилимъ передать урокъ понятнѣе и готовностію принять всякій полезный совѣтъ, то штатъ учителей въ обоихъ уѣздахъ можно признать относительно удовлетворительнымъ. Бывшіе съѣзды доставили возможность провѣрить и степень знаній, и способности преподавателей; нѣкоторые изъ учителей оказались малограмотными и тогда же были замѣнены лицами болѣе достойными изъ числа кандидатовъ на учительскія мѣста. Кандидаты въ занятіяхъ съѣзда принимали участіе наравнѣ съ преподавателями, ознайомились нѣсколько съ методикой первоначальнаго обученія, и слѣдовательно, на мѣста назначенія своего явились уже въ большей или меньшей степени подготовленными. Относительно присканія учителей, Бузулукскій уѣздъ поставленъ въ болѣе выгодныя условія, нежели Самарскій: число земскихъ училищъ въ первомъ невелико, а молодыхъ людей, не различивающихся на мѣста лучшія, чѣмъ учительскія, довольно много; поэтому Бузулукская земская управа постоянно встрѣчаетъ значительное число претендентовъ на преподавательскія мѣста и имѣетъ возможность сдѣлать строгій выборъ изъ числа этихъ лицъ. Притомъ, многіе изъ искателей учительскихъ мѣстъ охотно соглашаются на двух-или трехмѣсячное испытаніе и на предварительную подготовку въ какомъ-либо училищѣ, и такимъ образомъ являются въ школы съ нѣкоторою подготовкой. Въ Самарскомъ уѣздѣ число училищъ довольно значительно, а запросъ на дѣятельность молодыхъ грамотныхъ людей шире и многостороннѣе; оттого нужда въ учителяхъ представляется здѣсь чаще, а достойные кандидаты на учительскія мѣста являются рѣже, при чемъ очень строгій выборъ становится невозможнымъ. Въ виду вышней, сравнительно съ прочими уѣздами, стоимости мужскаго грамотнаго труда, Самарское земство, съ одной стороны, назначило большіе, чѣмъ въ трехъ сосѣднихъ уѣздахъ, оклады содержанія учителямъ, дабы тѣмъ привлечь на преподавательскія мѣста лицъ, достойныхъ званія учителя, съ другой —

предложило замѣнить мало по малу мужской учительскій трудъ женскимъ.

Изъ Бугульмы сообщаютъ въ *Голосъ* (№ 112), что образовательныя средства этого города состоятъ изъ уѣзднаго училища и двухъ приходскихъ, мужскаго и женскаго. Изъ нихъ въ лучшемъ положеніи находится женское, благодаря мѣстному дамскому обществу, которое устраиваетъ въ пользу училища подписки, спектакли, публичныя чтенія и на вырученныя деньги покупаетъ для ученицъ книги и матеріалы для рукодѣля. Для уѣзднаго училища дума устроила въ прошломъ году довольно просторное помѣщеніе, но комнаты очень холодны. Положеніе сельскихъ школъ въ этомъ уѣздѣ не лучше другихъ. Школъ открыто 16, и хотя эта цифра превосходитъ цифру школъ въ сосѣднихъ уѣздахъ Самарской губерніи, но при 200.000-мъ населеніи уѣзда, она оказывается недостаточною. Земство опредѣлило на каждую школу по 200 руб. въ годъ; изъ нихъ 150 руб. на жалованье учителю и 50 руб. законоучителю, такъ что собственно на училище, то-есть, на его отопленіе, наемъ сторожа и книги, ничего не остается. Училищный совѣтъ, правда, высылаетъ иногда по нѣскольку экземпляровъ книгъ Паульсона, но ихъ бываетъ недостаточно, и вообще школы сильно нуждаются въ книгахъ. Помѣщенія для школъ устроиваются на счетъ мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ и ничѣмъ не отличаются отъ простыхъ крестьянскихъ избъ. До прошлаго года учителями сельскихъ школъ были преимущественно приходскіе священники, а съ прошлаго года земство назначило на эти должности стипендіатовъ уѣзднаго училища, обученныхъ на счетъ земства. Положеніе учителей незавидно; за неимѣніемъ квартиръ при школахъ, они часто помѣщаются въ курныхъ избахъ, вмѣстѣ съ крестьянами.

— Изъ Шуй, *Владимірской* губерніи, пишутъ въ *Русскія Видомости* (№ 98), что тамъ существуютъ два народныхъ училища, изъ коихъ одно содержится на средства земства, другое на средства городского общества. Между обоими училищами замѣтенъ рѣзкій контрастъ относительно матеріальной обстановки: первое училище занимаетъ, благодаря заботамъ предсѣдателя земской управы П. П. Волкова и попечителя И. И. Попова, удобную и чистую квартиру, гдѣ имѣется и полный достатокъ приличной училищной мебели, тогда какъ второе лишено даже порядочнаго помѣщенія и вмѣстѣ большой недостатокъ въ мебели; здѣсь дѣтямъ приходится сидѣть на окнахъ и даже стоять, и т. д.

— Состояніе Ярославскаго дома призрѣнія ближнихъ въ 1870 г.,

какъ видно изъ отчета, помѣщеннаго въ *Ярославскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ* (№ 19), представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ отчетномъ году, въ учрежденіи этомъ воспитывалось 80 мальчиковъ и 130 дѣвочекъ, всего 210 человекъ; въ томъ числѣ 50 воспитанниковъ и 70 воспитанницъ содержались на суммы заведенія, а остальные 30 воспитанниковъ и 60 воспитанницъ за плату, частію отъ разныхъ казенныхъ и общественныхъ учреждений, частію же отъ частныхъ лицъ и родителей. Выбыло по разнымъ причинамъ 16 воспитанниковъ и 12 воспитанницъ; принято вновь 25 воспитанниковъ и 22 воспитанницы. Всего, въ продолженіе 85-и лѣтъ со времени учрежденія дома (онъ учрежденъ въ 1786 году), въ немъ призрѣно 3.847 человекъ, въ томъ числѣ 1.485 мальчиковъ и 2.362 дѣвочки. Мальчики обучаются въ губернской гимназій, уѣздномъ и приходскомъ училищахъ. Въ отчетномъ году изъ 80-и мальчиковъ обучалось въ гимназій 58, въ уѣздномъ училищѣ 18 и приходскомъ 4. Что же касается до дѣвочекъ, то имъ въ самомъ заведеніи преподаются всѣ тѣ предметы, которые обязательны для женскихъ училищъ 1-го разряда; кромѣ того, всѣ воспитанницы обучаются французскому языку, музыкѣ, танцамъ и рукодѣлю, а нѣкоторымъ воспитанницамъ, за особо вносимыя деньги, преподается и нѣмецкій языкъ. Курсъ ученія воспитанницъ раздѣленъ на три класса, съ назначеніемъ двухъ лѣтъ для каждаго класса. Кромѣ того, для воспитанницъ существуетъ приготовительный классъ, въ которомъ помѣщаются воспитанницы, по недостатку подготовки, не имѣющія возможности слѣдить за общимъ курсомъ ученія въ младшемъ классѣ. Комплектъ своекоштныхъ воспитанницъ увеличенъ на 10 и плата съ пансіонерокъ возвышена до 125 р. болѣе противъ предыдущаго времени на 15 руб. Въ отчетномъ году обращено вниманіе на улучшеніе наблюденія за занятіями воспитанниковъ во время приготовленія ими уроковъ. Съ этою цѣлію приглашены три студента Демидовскаго лицея, съ вознагражденіемъ каждому по 5 руб. въ мѣсяцъ и съ предоставленіемъ имъ квартиры въ заведеніи съ освѣщеніемъ и столомъ. Независимо отъ сего, почетный членъ Е. И. Якушкинъ принялъ на себя особое наблюденіе за учебною частію въ отдѣленіи воспитанниковъ. Съ возбужденіемъ предложенія объ открытіи при Ярославскомъ уѣздномъ училищѣ ремесленнаго класса, совѣтъ дома, имѣя въ виду, съ одной стороны, что большая часть обучающихся въ этомъ училищѣ воспитанниковъ дома, съ окончаніемъ въ немъ курса ученія, выходитъ изъ заведенія для поступленія въ гражданскую службу, а съ другой, что съ упряз-

дніемъ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ представляется менѣе возможности для означенныхъ воспитанниковъ поступать въ гражданскую службу, признавъ полезнымъ находящимся въ уѣздномъ училищѣ воспитанниковъ дома обучать нѣкоторымъ ремесламъ, дабы съ окончаніемъ въ училищѣ курса ученія воспитанники не встрѣчали затрудненія въ средствахъ къ существованію. Но такъ какъ устройство ремесленного класса въ самомъ заведеніи сопряжено съ значительнымъ расходомъ, то совѣтомъ признано болѣе удобнымъ, въ видѣ опыта, принять, въ теченіе двухъ лѣтъ, начиная съ 1870 г., участіе въ устройствѣ и содержаніи ремесленного класса при уѣздномъ училищѣ отпускомъ пзъ своихъ суммъ по 150 руб. въ годъ. Съ помощію этого пособія, ремесленный классъ открытъ при уѣздномъ училищѣ, и въ настоящее время находящіеся въ уѣздномъ училищѣ мальчики обучаются въ этомъ классѣ столярному и переплетному мастерствамъ. Сверхъ того, приглашаемъ былъ пріѣзжавшій въ гор. Ярославль стенографъ, у котораго изъ числа оставшихся въ заведеніи на вакаціонное время обучались стенографіи 5 человекъ. Доходъ дома призрѣнія ближняго въ 1870 году составлялъ 22.730 руб. 69 коп., расходъ 22.128 руб. 57 коп.

— Въ апрѣльской книжкѣ (Совр. Лѣт. стр. 141) мы упоминали о предложенномъ на усмотрѣніе Ярославскаго земства способѣ обезпеченія сельскихъ школъ, состоящемъ въ томъ, чтобы снабжать училища сельско-хозяйственными машинами, которыя зарабатывали бы нужныя для поддержанія училищъ средства. Предложеніе это разсматривалось въ засѣданіи Ярославскаго губернскаго земскаго собранія 20-го мая, которое большинствомъ голосовъ постановило: пріобрѣсти три сортировальныя машины, въ видѣ опыта, для двухъ училищъ Любимскаго и для одного — Рыбинскаго уѣзда.

— Въ *Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 18) сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о Максимовскомъ одноклассномъ училищѣ, находящемся въ с. Ново-Никольскомъ, Романо-Ворисоглѣбскаго уѣзда, въ имѣніи г. Хомутова. Мысль объ устройствѣ здѣсь училища явилась еще въ 1863 году, на каковой предметъ собрано крестьянами въ теченіе 5-и лѣтъ около 1.000 руб.; но сумма эта была растрачена бывшимъ волостнымъ старшиной. Однако крестьяне не отказались отъ своей мысли и назначили новый сборъ, давшій въ 1870 г. до 800 р. Затѣмъ, въ пожертвованномъ г. Хомутовымъ домѣ для волостнаго правленія отведено помѣщеніе, а по предложенію инспектора народныхъ училищъ, крестьяне уступили подъ училище нужное коли-

чество земли и приняли на себя ремонтъ дома, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе прислуги, на жалованье же законоучителю, учителю и на учебныя пособія предназначалась особая сумма отъ правительства. Училище открыто 8-го октября 1870 года; попечителемъ избранъ г. Хомутовъ, оказывающій благотворное вліяніе на училище. Звуковой методъ и новыя порядки, введенныя въ школу, сначала встрѣчаемы были съ нѣкоторымъ недоверіемъ крестьянами, которые около двухъ мѣсяцевъ посѣщали училище, желая узнать, стоить ли отдавать дѣтей въ ученіе; но наконецъ они помирились съ порядками школы, замѣтивъ, какой результатъ даетъ разумное преподаваніе. Въ настоящее время въ школѣ учится 60 человекъ; всѣ они содержатся на сумму волостнаго общества, то-есть, имѣютъ при училищѣ готовый столъ, при чемъ попечитель даетъ еще отъ себя приварокъ для ученическаго обѣда и ужина. Г. Хомутовымъ приглашены также въ училище, за особую плату, учителя рисованія и пѣнія; дѣти охотно занимаются этими предметами. Не остается и нравственная сторона училищной жизни безъ вліянія г. Хомутова: всякій разъ, при посѣщеніи училища, онъ заводитъ съ дѣтьми бесѣды, оставляющія въ нихъ самое доброе впечатлѣніе. Такимъ образомъ Максимовское училище успѣло себѣ составить репутацію хорошо организованной школы, и значеніе ея замѣтно усиливается: нѣкоторые учителя ближайшихъ школъ посѣщали ее, чтобы присмотрѣться къ классному порядку и ознакомиться, на сколько возможно, съ новыми практическими приемами преподаванія.

— *Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости* (№ 18) сообщаютъ объ открытіи въ дер. Мелеховѣ, Рыбинскаго уѣзда, училища, въ которое на первый разъ поступило 20 мальчиковъ. Училище открыто, по желанію общества Николозадубровской волости, Рыбинскою уѣздною земскою управой. На должность учителя опредѣленъ училищнымъ совѣтомъ кончившій курсъ ученія въ Ярославской духовной семинаріи г. Зефировъ, съ жалованьемъ 180 руб. въ годъ.

— Въ засѣданіи *Вологодскаго* губернскаго училищнаго совѣта 18-го февраля читано, между прочимъ, донесеніе Кадниковскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, съ просьбой объ исходатайствованіи у земства бесплатныхъ открытыхъ листовъ всѣмъ членамъ совѣта безъ изыятія на разъѣзды по уѣзду для осмотра подвѣдомственныхъ совѣту начальныхъ училищъ, такъ какъ открытыя листы распространены только на членовъ совѣта отъ земства, которые, по заявленію совѣта, не имѣютъ времени тщательно слѣдить за училищами. Такъ какъ въ Кадников-

скомъ уѣздѣ, какъ сообщаетъ совѣтъ, считается 8 земскихъ училищъ и 75 церковно-приходскихъ школъ, расположенныхъ на протяженіи почти двухъ тысячъ верстъ, то чтобы дать совѣту возможность какъ можно ближе ознакомиться съ состояніемъ училищъ и частнымъ контролемъ усилить дѣятельность преподавателей этихъ училищъ, губернской совѣтъ постановилъ: просить Вологодскую губернскую земскую управу распространить выдачу бесплатныхъ открытыхъ листовъ, кромѣ членовъ отъ земства, и на прочихъ членовъ Кадниковскаго уѣзднаго училищнаго совѣта на время разъѣздовъ ихъ по осмотру начальныхъ народныхъ училищъ.

Сольвычегодскій уѣздный училищный совѣтъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи присоединить бібліотеку и все имущество, находящееся въ Метлинскомъ сельскомъ училищѣ, переводимомъ въ с. Песчаное, къ приготовительному классу при Сольвычегодскомъ уѣздномъ училищѣ, или же дозволить воспользоваться остатками денегъ въ количествѣ около 50 руб. отъ содержанія Метлинскаго училища, скончившимися отъ 6-копѣчнаго сбора по 1871 годъ, на необходимыя надобности по приготовительному классу. По выслушаніи этого ходатайства, Вологодскій губернский училищный совѣтъ, въ виду незавиднаго положенія приготовительнаго класса при Сольвычегодскомъ уѣздномъ училищѣ, и пользы, которую онъ могъ бы приносить не только мѣстнымъ жителямъ, но и крестьянамъ Метлинской волости (жители которой порѣшили, за переводомъ ихъ училища въ с. Песчаное, отдавать дѣтей своихъ въ приготовительный классъ при Сольвычегодскомъ уѣздномъ училищѣ, на что и ассигновали 100 руб.), представилъ Сольвычегодскому уѣздному училищному совѣту: 1) войти въ сношеніе съ мѣстной управой, не признаетъ ли она возможнымъ уступить въ пользу приготовительнаго класса при Сольвычегодскомъ уѣздномъ училищѣ, такъ какъ онъ не имѣетъ ни собственнаго помещенія, ни книгъ, ни имущества, хотя половину бібліотеки и имущества Метлинскаго сельскаго училища, и 2) имѣющійся остатокъ отъ содержанія Метлинскаго училища, по соглашеніи съ Метлинскимъ правленіемъ, употребить на необходимыя потребности приготовительнаго класса.

Тотемскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ въ смѣту на 1871 г. внесены слѣдующіе расходы на народное образованіе: 1) на содержаніе 9-и училищъ, по 260 руб. на каждое,—2.340 р.; 2) на наемъ для трехъ училищъ помещенія — 120 руб.; 3) на образцовое училище—520 руб.; 4) на содержаніе наставницы для обученія дѣвочекъ при Шуйскомъ сельскомъ училищѣ—75 руб.; 5) на плату учителямъ въ 12-и

приходскихъ земскихъ школахъ по 60 руб.—720 руб.; 6) на награды учителямъ—200 руб.; 7) на двѣ стипендіи въ педагогическихъ курсахъ—250 руб.; 8) на содержаніе Тотемской женской прогимназіи—600 руб.; 9) въ пособіе Леденгскому образцовому училищу—150 р.; 10) на учрежденіе ремесленной школы при Тотемскомъ уѣздномъ училищѣ—200 руб.; 11) на устройство книжнаго склада при уѣздной управѣ 100 руб., и 12) на канцелярію уѣзднаго училищнаго совѣта—36 руб. Всего же Тотемскимъ уѣзднымъ собраніемъ на дѣло народнаго образованія назначено 5.311 руб. (*Правит. Вѣстн.* № 130).

— Въ *Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 39 и 40) помѣщенъ протоколъ сѣзда учителей начальныхъ училищъ Уржумскаго уѣзда. Собраніе это происходило съ 28-го по 31-е декабря прошлаго года и имѣло цѣлю—совѣщанія по предмету народнаго образованія. Предсѣдательствовалъ на сѣздѣ штатный смотритель училищъ; присутствовали: инспекторъ народныхъ училищъ, который и руководилъ совѣщаніями, и четыре члена мѣстнаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Вопросы, которые возбуждены были на сѣздѣ и получили разрѣшеніе, имѣли предметомъ: 1) приемъ учениковъ въ училище и опредѣленіе времени приема; 2) приемы и методъ обученія чтенію, ариметикѣ, письму и закону Божію; 3) классныя принадлежности; 4) дисциплинарныя мѣры; 5) помѣщеніе училищъ; 6) присканіе мѣръ противъ уклончиваго посѣщенія учениками школы; 7) введеніе ремеслъ въ число занятій въ школахъ; 8) составленіе росписаній учебнымъ занятіямъ; 9) опредѣленіе времени, съ котораго должно начинать ученіе; 10) обученіе пѣнію, и 11) высылка для школъ классныхъ принадлежностей, а также книгъ для учащихся и для учителей. Такъ какъ протоколъ этого сѣзда довольно обширенъ, то мы извлечемъ изъ него только нѣкоторыя особенныя постановленія сѣзда, замѣтивъ вообще, что сѣздъ отнесся къ своей задачѣ весьма серіозно и разрѣшилъ ее рационально и соотвѣтственно современнымъ педагогическимъ требованіямъ.

Приемъ учениковъ, бывшихъ доселѣ разновременнымъ, опредѣлено производить не болѣе двухъ разъ въ году: одинъ съ праздника Воздвиженія до Казанской, другой—съ 8-го по 16-е января. Число уроковъ закона Божія найдено нужнымъ увеличить съ 2-хъ до 4-хъ. По вопросу о средствахъ привлеченія въ школу черемисскихъ дѣтей рѣшено: при обученіи Черемисъ принять ихъ родной языкъ, причемъ руководствомъ можетъ служить „Упрощенный способъ обученія чтенію Черемисскихъ дѣтей“; одною изъ мѣръ привлеченія

ихъ въ школу можетъ также служить опредѣленіе въ черемисскія училища помощниковъ наставника изъ Черемись. Относительно дисциплинарныхъ мѣръ члены съѣзда пришли къ убѣжденію, что наставникъ долженъ быть истиннымъ другомъ школы и поставить себя такъ, чтобы въ глазахъ всей школы заслужить любовь и уваженіе; достаточно одного этого для изгнанія изъ школы суровыхъ дисциплинарныхъ мѣръ. Впрочемъ, въ случаѣ крайнихъ поступковъ, какъ напримеръ, воровства, когда ученикъ, не смотря на всевозможныя исправительныя мѣры, оказывается неисправимымъ, наставникъ можетъ прибѣгать къ рѣшительной мѣрѣ—удаленію ученика изъ школы. Между прочимъ обращено было вниманіе на тотъ фактъ, когда ученикъ предъ лицомъ товарищей подвергается выговору за свой проступокъ. Такая публичная мѣра можетъ нѣсколько притупить въ ребенкѣ чувство нравственнаго достоинства; посему принято, по возможности, избѣгать публичнаго наказанія ученическихъ проступковъ, или допускать его съ крайнею осторожностью. При школахъ признано необходимымъ имѣть квартиры для приходящихъ учениковъ, какъ одну изъ мѣръ привлеченія въ школы бѣльшаго числа учащихся. Помѣщенія училищъ оказались вообще плохи, а одно изъ нихъ грозитъ даже разрушеніемъ. По причинѣ бѣдности нѣкоторыхъ изъ учащихся, служащей главнымъ препятствіемъ къ аккуратному посѣщенію ими школы, положено ходатайствовать предъ управой, по примѣру Орловскаго (Вятской губерніи) земства, объ ассигнованіи пособія бѣднѣйшимъ изъ учащихся. Относительно введенія ремеслъ въ школьное обученіе признано болѣе удобнымъ вести дѣло такъ: деньги, ассигнуемыя управой, поступаютъ въ полное распоряженіе учителя; онъ нанимаетъ мастера, покупаетъ матеріалъ, продаетъ продукты производства, и вырученная отъ продажи сумма поступаетъ частію на вознагражденіе дѣтей, частію на покупку матеріаловъ и частію на улучшеніе самаго производства; затѣмъ ежегодно учитель представляетъ отчеты о состояніи ремесленнаго класса—одинъ въ управу и два штатному смотрителю. Относительно составленія росписаній признано наиболѣе удобнымъ каждому наставнику имѣть свою программу распредѣленія занятій, причемъ рекомендовано руководствоваться росписаніями барона Корфа; но обязательно для всѣхъ заниматься 3 часа до обѣда и 2 послѣ обѣда. Сроками начала и окончанія ученія положены 1-е октября и 1-е мая, за исключеніемъ двухъ заводскихъ школъ, гдѣ ученіе можетъ начинаться 1-го сентября и оканчиваться 20-го іюня. Пѣвнѣ признано необходимымъ ввести въ каждую школу. По нѣкоторымъ

изъ постановленій сѣзда учителей соотвѣтственныя распоряженія уже сдѣланы мѣстною уѣздною земскою управой, а нѣкоторыя опредѣлено представить на усмотрѣніе очереднаго земскаго собранія.

— Земствомъ *Пермской* губерніи на дѣло распространенія народнаго образованія на 1871 года ассигнованы слѣдующія суммы: по губернской смѣтѣ — 5.500 руб.; въ томъ числѣ пособія Маріинскому женскому училищу въ Пермѣ 2.000 руб.; на содержаніе десяти стипендіатовъ въ педагогическихъ курсахъ 1.200 руб. и на наемъ квартиры для помѣщенія этихъ курсовъ — 300 руб. По уѣзднымъ смѣтамъ: по Пермскому уѣзду назначено 7.214 руб., по Оханскому 7.000 руб., по Осинскому 8.150 руб., по Кунгурскому 3.500 руб., по Красноуфимскому 4.702 руб., по Екатеринбургскому 5.000 руб., по Камышловскому 10.250 руб. (въ томъ числѣ на выдачу священно-церковно-служителямъ и семействамъ ихъ за cadaго выученнаго чтенію и письму мальчика и дѣвочки по 8 руб.); Шадринскимъ уѣздомъ 5.741 руб. 52 коп., Верхотурскимъ — 10.900 руб., Ирбитскимъ — 3.820 руб., Соликамскимъ — 3.000 и Чердынскимъ — 3.949 руб. Общая же сумма расходовъ на народное образованіе на 1871 годъ по всей Пермской губерніи равняется 78.726 руб. 52 коп. (*Правит. Вѣстн.* № 117).

Съ Уткинскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, сообщаютъ въ *Русскія Вѣдомости* (№ 99) о существующей на томъ заводѣ школѣ. Это первый разсадникъ просвѣщенія, до сихъ поръ весьма слабо проникшаго въ Екатеринбургскій уѣздъ. Школа была открыта 1-го ноября 1870 года при громадномъ стеченіи народа. Учредители и устроители школы придали торжеству открытія школы характеръ мѣстнаго праздника, съ торжественнымъ богослуженіемъ, крестнымъ ходомъ, иллюминаціей и даже пушечною пальбою. На другой день по открытіи училища началось распредѣленіе учениковъ и ученицъ; всего поступило 78 человекъ; изъ нихъ 21 человекъ, умѣвшихъ уже читать безъ складовъ и немного писать, отдѣлены въ II-й классъ, а остальные 57 размѣщены въ I-мъ классѣ. Въ числѣ дѣвочекъ были и 13-лѣтнія. Такимъ образомъ оказалось, что число желающихъ учиться въ школѣ превзошло даже ожиданіе ихъ попечителей, и помѣщеніе на первыхъ же порахъ сдѣлалось такъ тѣсно, что принуждены были прекратить пріемъ учениковъ. Къ будущему учебному году предполагено выстроить новое зданіе для школы, сообразное съ его настоящею потребностію. Мѣстный управитель, г. Черепановъ, дѣятельно хлопочетъ объ этомъ предъ Екатеринбургскимъ училищнымъ совѣтомъ, ходатайствуя, чтобы совѣтъ утвердилъ школу съ трехклас-

сною программой и оказалъ пособие въ постройкѣ новаго зданія. По соображеніямъ, постройка, при всевозможной экономіи, обойдется не менѣе тысячи рублей; школа же дать на это болѣе 500 руб. не можетъ, имѣя въ виду необходимость въ будущемъ году увеличить какъ количество учебниковъ и учебныхъ пособій, такъ и количество школьныхъ принадлежностей. Въ школѣ принято руководство барона Корфа; въ ней преподаются слѣдующіе предметы: обученіе грамотѣ по звуковой методѣ, чтеніе „Роднаго Слова“, славянское и наглядное чтеніе, рисованіе, законъ Божій и чистописаніе. Учителемъ избранъ одинъ изъ бывшихъ учениковъ Уральскаго горнаго училища. Сотрудниками его въ этомъ благомъ дѣлѣ явились мѣстные управитель завода, священникъ и одинъ изъ служащихъ.

— Омское (*Тобольской губерніи*) благотворительное общество содержитъ убожище для дѣтей, въ которомъ, какъ видно изъ отчета общества за 1870 годъ (см. *Тобольскія Губ. Вѣд.* № 21), къ 15-му декабря 1869 года воспитывалось дѣтей 78, въ томъ числѣ 52 мальчика и 26 дѣвочекъ, а къ 15-му декабря 1870 года состояло на лицо 60 мальч. и 33 дѣвоч., всего 93 человекъ, болѣе противъ предыдущаго года на 15 чел. Дѣти убожища до настоящаго года обучались закону Божію, чтенію, письму и счисленію подѣ руководствомъ законоучителя и лицъ, или безвозмездно принимавшихъ на себя трудъ обученія, или за незначительное вознагражденіе. Произведенное испытаніе показало, что результаты этихъ занятій не вполне удовлетворительны, а потому комитетъ, въ видахъ поднятія уровня умственнаго развитія дѣтей и соображаясь съ средствами, находящимися въ его распоряженіи, призналъ за лучшее готовить мальчиковъ соответствующаго возраста по программѣ уѣзднаго училища для поступленія въ I-й классъ и затѣмъ проводить ихъ чрезъ весь курсъ этого заведенія, при этомъ каждый мальчикъ, сообразно своимъ способностямъ и наклонностямъ, долженъ избрать одно изъ ремеселъ, которыми обучаютъ въ убожищѣ, и въ свободное отъ ученія время заниматься имъ; съ окончаніемъ же курса въ уѣздномъ училищѣ избранное мастерство должно составлять главное занятіе его. Съ настоящаго учебнаго года 2 мальчика убожища, выдержавшіе вступительный экзаменъ, ежедневно бывають на урокахъ въ уѣздномъ училищѣ. Главными занятіями мальчиковъ старшаго возраста были мастерства: столярное, токарное, сапожное и вновь введенныя: портняжное, малярное и шорное. Дѣвочки обучались: руководѣлью, приготовленію простой

пищи шитью, бѣлья, и кромѣ того, занимались на землѣ, принадлежащей заведенію, огородничествомъ.

Въ той же газетѣ (№ 19) сообщаютъ объ открытіи въ Омскѣ дѣлницею М. О. Личевскою школы для первоначальнаго обученія дѣтей. Школа г-жи Личевской имѣеть цѣлію обученіе дѣтей закону Божію, чтенію, письму, арифметикѣ, французскому языку (для желающихъ), рисованію и черченію по улучшеннымъ современнымъ методамъ. Кромѣ того, въ программу школы входятъ: разнаго рода шитье, вышиванье и кросье, гимнастика, игры и пѣніе главнѣйшихъ молитвъ. Принимаются приходящими дѣти обоюго пола отъ 7-и до 10-и лѣтъ. Кромѣ общаго начальнаго образованія, дѣти будутъ приготовляемы для поступленія въ младшіе классы гимназій. Плата за ученье назначена самая умѣренная: безъ французскаго языка 2 руб. въ мѣсяць, а съ французскимъ языкомъ 2 руб. 50 коп. До настоящаго времени въ Омскѣ, имѣющемъ 27.000 жителей, не было ни одной частной подготовительной школы для дѣтей, кромѣ открытой въ концѣ прошлаго 1870 г. главнымъ инспекторомъ училищъ западной Сибири, г. Смольяномъ, на его собственный счетъ, безплатной школы для дѣвочекъ бѣднаго класса. Между тѣмъ уѣздное и приходское училища до тѣсноты переполнены учащимися. Вслѣдствіе этого, многіе родители по необходимости должны были паннмать для своихъ дѣтей частныхъ учителей, что сопряжено съ большими неудобствами, особенно для людей небогатыхъ. Хорошаго и притомъ недорогоаго учителя найти здѣсь почти невозможно; порядочный учитель требуетъ отъ 10 до 15 руб. въ мѣсяць за ученика. Въ особенности затруднительно было приготовленіе дѣтей въ гимназію. Нынѣ, съ открытіемъ г-жею Личевскою школы, всѣ эти препятствія устраниются, такъ какъ въ школѣ этой, за самую недорогую плату, дѣти не только будутъ получать прочное начальное образованіе, но и приготовляться въ гимназіи. Преподаваніемъ въ новой школѣ будетъ заниматься сама учительница, кончившая курсъ въ одной изъ Петербургскихъ женскихъ гимназій и имѣющая дипломъ на званіе домашней учительницы. Кромѣ того, ея приглашены для преподаванія: закона Божія — священникъ тюремнаго замка, а прочихъ предметовъ — трое учителей военной гимназіи. Надъ школою будетъ постоянный и бдительный надзоръ мѣстнаго учебнаго начальства.

— Изъ отчета *Томскаго* губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета за 1870 г. (*Правит. Вѣстн.* № 126), между прочимъ, видно, что содержащіеся въ Томскомъ тюремномъ замкѣ арестанты показы-

вають большую охоту къ чтенію (при тюрьмѣ имѣется бібліотека въ 295 названій), вслѣдствіе чего комитетъ, убѣжденный, что чтеніе книгъ патріотическаго и релігіозно-нравственнаго содержанія составляетъ одно изъ средствъ исправленія нравственности заключенныхъ, сдѣлалъ соотвѣтственное распоряженіе о распространеніи грамотности между арестантами въ Томскомъ тюремномъ замкѣ и во всѣхъ окружныхъ тюрьмахъ. Съ этою цѣлю при всѣхъ окружныхъ тюрьмахъ, дѣятельностію директоровъ тюремныхъ отдѣленій, открыты школы, состоящія главнѣйшимъ образомъ подъ наблюденіемъ священниковъ, изъ коихъ нѣкоторые приняли на себя обязанность обучать арестантовъ грамотѣ безвозмездно, а въ нѣкоторыхъ школахъ обучаютъ грамотные арестанты, съ вознагражденіемъ изъ экономическихъ суммъ до 3 руб. въ мѣсяць, смотря по успѣхамъ учащихся.

— Мы сообщали своевременно объ открытіи и первоначальныхъ дѣйствіяхъ дѣтскаго сада, учрежденнаго въ гор. Иркутскѣ (см. *Журн. Мин. Нар. Просв.* за августъ 1870 г. Совр. Лѣт., стр. 216—219). По отчету о томъ же учрежденіи за 1870 годъ—второй годъ его существованія (см. *Прав. Вѣстн.* № 122), число дѣтей, посѣщавшихъ садъ въ этомъ году, увеличилось, сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Въ первый годъ по открытіи сада, не смотря на новостъ дѣла и на малое знакомство съ новымъ заведеніемъ со стороны родителей, въ немъ обучалось до 37-и дѣтей. Въ 1870 году, по численности поступившихъ дѣтей, едва не пришлось отказывать въ пріемѣ, такъ какъ объемъ помѣщенія и средства заведенія не дозволяли допускать неограниченнаго числа дѣтей безъ ущерба дѣлу образованія и воспитанія. Въ теченіе первой трети 1870 года приходило въ дѣтскій садъ 53 чел. Къ 1-му января 1871 года состояло дѣтей 54. Число дѣтей различныхъ сословій, посѣщающихъ дѣтскій садъ, было почти равномѣрно численности самихъ сословій. Наиболѣе посѣщали садъ дѣти отъ 6-и до 8-и лѣтъ, изъ чего можно заключить, по словамъ отчета, что бѣольшая часть родителей смотрѣли на дѣтскій садъ, какъ на первоначальную школу. Взглядъ этотъ обусловливаетъ и самый характеръ заведенія и порядокъ занятій. По различію возраста дѣтей, они распредѣлялись на группы или отдѣленія. Такихъ отдѣленій въ 1870 году образовалось три. Дѣти младшаго отдѣленія занимались: 1) складываніемъ и счетомъ кубиковъ; 2) плетеніемъ; 3) работами изъ спичекъ и гороха; 4) выкладываніемъ колець; 5) рисованіемъ по сѣти; 6) выкалываніемъ. Съ половины года они были уже обучаемы чтенію по звуковому методу и счету до 10-и по методѣ Грube. Кромѣ этого,

занимались умственнымъ упражненіемъ, цѣль котораго пріучить дѣтей разсматривать и наблюдать предметы и явленія всегда съ такою внимательностію, чтобы они могли представляться ребенку сознательно, а также, чтобы въ дѣтяхъ могла развиваться способность сосредоточивать свое вниманіе на предметахъ извѣстнаго мѣста. Въ среднемъ отдѣленіи, кромѣ ручныхъ работъ и умственныхъ упражненій болѣе сложныхъ, чѣмъ въ 1-мъ отдѣленіи, занимались: чтеніемъ по 1-й части „Роднаго Слова“ Ушинскаго, письмомъ и счисленіемъ до 20-и. Кромѣ того, дѣти, подъ руководствомъ законоучителя, обучались молитвамъ, заповѣдямъ съ доступными объясненіями, и знакомились съ главнѣйшими событіями священнои исторіи. Въ старшемъ отдѣленіи большая часть времени посвящена была обученію грамотѣ. Дѣти обучались чтенію по 2-й части „Роднаго Слова“ и по книгѣ „Даръ Слова“. Во второй половинѣ года они уже писали своими словами небольшіе разказы, прочитанные воспитательницею. Чтеніе перемежалось письмомъ подъ диктовку, причѣмъ были сообщены основныя правила орфографіи и начала грамматики. Чтеніе разнообразныхъ статей давало поводъ къ объясненіямъ главнѣйшихъ явленій природы и жизни, на сколько подобныя объясненія доступны дѣтскому уму. По части руководній въ старшемъ отдѣленіи имѣлось въ виду не только занять дѣтей какою бы то ни было работою, въ видахъ пріученія ихъ къ труду, но и научить полезному, а именно для дѣвочекъ устроенъ три раза въ недѣлю классъ руководній: шитья, вязанья, шитопанья и мѣченья бѣлья, а для мальчиковъ и дѣвочекъ, безъ различія, ремесло переплетное, при чемъ самими дѣтьми переплетено 12 книгъ. Лѣтомъ 1870 года начато было устройство огорода и цвѣтника, причѣмъ дѣтямъ показаны были пріемы обработки земли, устройство грядъ; сами они сажали овощи и поливали; затѣмъ, по окончаніи каникулъ, они же собирали овощи и знакомились со способами ихъ сохраненія. Еще до каникулъ сдѣлано было нѣсколько прогулокъ, на которыхъ дѣти усвоили названія нѣкоторыхъ травъ, кустарниковъ и деревьевъ. Курсъ дѣтскаго сада начинается съ августа и продолжается до іюня. Замѣченные въ предыдущемъ году недостатки въ дѣтяхъ, поступившихъ въ дѣтскій садъ,— крайняя застѣнчивость, неопрятность и чрезмѣрная рѣзвость, конечно, замѣчались во вновь поступающихъ и въ настоящемъ году; но у большинства дѣтей, уже знакомыхъ съ порядками дѣтскаго сада, эти недостатки проходили теперь скорѣе. Рѣзвость, какъ явленіе наиболѣе свойственное дѣтямъ, проявлялась чаще всего и требовала особенныхъ усилій со стороны наставницъ; но и этотъ недостатокъ, при

общихъ работахъ дѣтей, не мѣшала правильности занятій, такъ что не оказывалось необходимости прибѣгать къ какимъ-нибудь мѣрамъ вынужденій, кромѣ выговора и обѣщанія отправить домой до окончанія классовъ. Дѣти старшаго отдѣленія охотно занимаются чтеніемъ, и не скучая, слушаютъ чтеніе довольно серьезныхъ статей и сами по этому случаю заводятъ бесѣды. Въ мальчикахъ, даже рѣзвыхъ, замѣтно стремленіе быть вѣжливымъ въ общеніи другъ съ другомъ, особенно съ новичками, которыхъ они стараются ободрить и поддержать. Никакихъ проступковъ, свидѣтельствующихъ о дурныхъ наклонностяхъ дѣтей, въ теченіе всего года замѣчено не было. Даже и тѣ недостатки, которые вообще свойственны средѣ, изъ которой многія дѣти поступаютъ въ дѣтскій садъ, исчезаютъ въ самомъ непродолжительномъ времени, благодаря вліянію болѣе развитыхъ дѣтей и постояннымъ занятіямъ.

Открытіе новаго училища.

Управляющій Одесскимъ учебнымъ округомъ довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 20-го минувшаго апрѣля, въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ Таврической губерніи, магметанскаго духовенства и многочисленнаго стеченія Татаръ со всѣхъ деревень Шенхъ-Монахской волости, происходило торжественное открытіе татарскаго приходскаго училища въ деревнѣ Тогаѣ, и что, по совершеніи молебствія и провозглашеніи многолѣтія Государю Императора и всей Августѣйшей Семѣ, Тогайское татарское общество выразило готовность свою построить для сказаннаго училища, на свой счетъ, приличный каменный домъ. Къ сему управляющій Одесскимъ учебнымъ округомъ присовокупилъ, что въ день открытія Тогайскаго приходскаго училища въ него поступило 52 ученика.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ РУССКИХЪ ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЯХЪ И СБОРНИКАХЪ.

Первая треть 1869 года.

VI. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ВООБЩЕ, СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ОВЩЕСТВА, БЮГРАФІИ И НЕКРОЛОГИ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ. СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ВЫСТАВКИ. ВРЕДНЫЯ НАСѢКОМЫЯ.

1. Засѣданія Петербургск. собранія сельскихъ хозяевъ. Объ участіи собранія въ изданіи популярныхъ сельско-хоз. сочиненій. *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 115.

2. Новыя книги (по сельскому хозяйству). *Русское Сельское Хозяйство*. Т. I. № 1 и 2; стр. 163—176 и 406—413.

Библиографическій отчетъ о книгахъ сельско-хоз. содержанія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

3. Графъ А. А. Бобринскій. *Труды И. Вольт. Эконом. Общ.* Т. 1. вып. 5; стр. 417.

4. Значеніе графа А. А. Бобринскаго въ нашей культурѣ. *Сѣверная Пчела*. № 13.

5. Некрологъ. Н. Л. Михайловъ. Статья Скалковскаго. *Горный Журналъ*. № 4; стр. 185—191.

6. Некрологъ. *Воспоминаніе* о Гр. Ив. Влючаревѣ. В. Коттевъ. *Журналъ Коттозаводства*. № 2; стр. 1—7.

7. Павелъ Никол. Мясновъ, спортсменъ. Некрологъ. *Вѣстн.* № 63.

Род. 1793 г.; ум. въ началѣ февраля 1869 г.

8. Августъ фонъ-Веккерлингъ. Статья И. В. *Труды И. Вольт. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 4; стр. 335—337.

9. Некрологъ Марціуса, Шницлейна и Пеппига. *Вѣстникъ Россійскаго Общества Садоводства*. № 2; стр. 156.

10. Отчетъ о дѣйствіяхъ И. Вольт. Эконом. общества за 1868 г. А. Ходневъ. *Труды И. Вольт. Экон. Общ.* Т. 2, вып. 1 и 2; стр. 45—85 и 155—211.

11. Годичная рѣчь президента Имп. Московск. Общ. сельскихъ хозяевъ. *Современная Литопись*. № 15.

12. Годовой отчетъ за 1868 годъ. Засѣданія Петербургск. собранія сельскихъ хозяевъ, читанный 14-го февраля 1869 г. *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 72.

13. Изъ отчета Смоленскаго общ. сельскаго хозяйства за 1868 годъ. *Землед. Газета*. № 9.

14. Изъ отчета Вяземскаго собранія сельскихъ хозяевъ за 1868 годъ. *Землед. Газета*. № 15.

15. Отчетъ Юрьевскаго общ. сельскаго хоз. *Владимірскія туб. вѣд.* № 15 и *Землед. Газета.* № 14.

16. Изъ отчета общества сельскаго хозяйства юговосточной Россіи за 1868 г. *Землед. Газета.* № 13.

17. Отчетъ И. Казанскаго Эконом. Общества за 1868 г. *Казанскія туб. вѣд.* № 21 и 22.

18. Отчетъ Кавказскаго Общ. сельскаго хоз. за 1868 г., читаемый *И. И. Ситовскимъ.* *Кавказъ.* № 29, 31 и 32.

19. Извлеченіе изъ отчета о состояніи практическаго хутора Кавказскаго Общества сельск. хозяйства, съ 1-го мая 1866 г. по 1-е мая 1868 г. *Кавказъ.* № 36.

20. Сельско-хозяйственный музей Мин. Госуд. Имуществъ. *Всѣмїрная Иллюстрація.* Т. I. № 14.

21. Выставка въ Петровской земледельческой академіи. *Вѣстникъ Рос. Общ. Садоводства.* № 1; стр. 64—71.

22. Очеркъ сравнительной хозяйственной статистики Россіи. (Изъ курса, читан. во 2-мъ воен. Костант. училищѣ). Соч. *Пл. Павлова.* Приложение къ журн. *Педагог. Сборникъ.* Кн. 2; стр. 1—24 и кн. 3; стр. 25—64.

23. Нѣсколько словъ о сельской промышленности въ Англіи. *Ф. Паули.* *Ежемесячный Календарь* на 1869 г. № 2, отд. 5 и 6; стр. 159—168.

24. Вестѣды о хозяйствѣ. *И. Основскій.* *Русскія Вѣдомости.* № 15.

25. Обзорѣніе по сельско-хозяйственной экономіи. *М. В. Черушевъ.* *Русское Сельское Хозяйство.* Т. I. № 2. стр. 366.

26. Общія условія улучшенія хозяйства. *М. В. Черушевъ.* *Русское Сельское Хозяйство.* Т. I. № 1; стр. 9—41.

27. Сельско-хозяйственные замѣтки. Болѣзни растений. *Вѣсть.* № 105.

28. О значеніи естеств. наукъ для сельск. хозяйства. *А. Соколовъ.* *Тру-*

ды 1-го съѣзда руск. естествоиспыт. стр. 77—92.

29. О сельско-хозяйственномъ кризисѣ. (Передов. ст.) *Биржевыя Вѣдомости.* № 37.

30. Нѣсколько словъ о вольнонаемномъ трудѣ въ сельскомъ хоз. въ черноз. полосѣ Россіи. *Кн. В. И. Васильчиковъ.* *Русское Сельское Хозяйство.* Т. 1. № 2; стр. 268—303.

31. Васѣданія Петербургск. собранія сельскихъ хозяевъ: о вліяніи общиннаго пользованія землею на крестьянскій бытъ. *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 83.

32. Рабочая сила въ фермерскомъ хозяйствѣ. *К. Жорскій.* *Труды И. Волюн. Экон. Общ.* Т. 1. вып. 5; стр. 347—366.

33. Сельско-хозяйственные замѣтки по пути отъ г. Старога Оскола, черезъ Тимъ, Шцигры и Малоархангельскъ до г. Орла. *А. Гельмгенбрандтъ.* *Труды Имп. Волюн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 4; стр. 272—290.

34. Нѣчто о хозяйствѣ въ Епифанскомъ у. *Е. Протопоповъ.* *Труды Имп. Волюн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 2; стр. 120—128.

35. Лѣто и осень 1868 года въ Гороховецкомъ у. *Николай Рыбкинъ.* *Труды Имп. Волюн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 1; стр. 8—15.

36. Что нужно для развитія хозяйства за Кубанью. *И. Герко.* *Кубанскія войск. вѣд.* № 9 и 10.

37. О сельскомъ хозяйствѣ на югѣ Россіи. *Буковецкій.* *Новороссійскій Телеграфъ.* № 15.

38. Взглядъ на современные задачи сельск. хоз. Южной Россіи. *И. Сокольскій.* *Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи.* № 1; стр. 15—29.

39. Исторія куска степи. *Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи.* № 1, 2 и 3; стр. 48—52, 109—115 и 185—191.

40. О почвенныхъ картахъ Деллега, Веннигсена-Фердера и Лоренца. *И. А. Стебуть. Русское Сельское Хозяйство*. Т. 1, № 2; стр. 337—369.

41. Отыскиваніе подземныхъ источниковъ. *Сельское Хозяйство и Лѣсоводство*. Ч. 100; стр. 1—11.

42. О трубчатыхъ американскихъ колодцахъ. *И. А. Косоротовъ. Землед. Газета*. № 12.

43. Переносные колодцы. Статья *П. С. Записки Имп. Общества Сельск. Хозяйства Южной Россіи*. № 2; стр. 76—81.

44. Отзывъ о двухъ запискахъ помѣщика Минской губ. Игуменскаго у. г. С. Климонтовича и о насѣкомыхъ, присланныхъ вмѣстѣ съ записками Волын. Эконом. Обществу. *В. Иверсенъ. Труды Имп. Волин. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 3; стр. 256.

45. Совино-голова. (*Phalaena postica piniperda esper*) въ Гродненской уездѣ. *Ф. Вилъ. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство*. Ч. 100; стр. 73—86.

46. О червѣ, присланномъ Вятскою губ. земскою управою. *В. Иверсенъ. Труды Имп. Волин. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 3; стр. 258.

47. О сосновомъ шелкопрядѣ въ дачѣ г. Мальдова, Владимирской губ., Меленковскаго у. *И. Малышевъ. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство*. Ч. 100, отд. 2; стр. 189—192.

48. Критическій разборъ мѣръ къ истребленію вредныхъ насѣкомыхъ. *К. Э. Линдеманъ. Русское Сельское Хозяйство*. Т. 1, № 2; стр. 304—336.

49. Еще средство къ истребленію овражковъ. *Харьковскія губ. ведомости*. № 30.

50. Изслѣдованіе водянаго оруба (*Tigra patans*) въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. *Д-ръ мед. Олдекопъ. Архивъ Судебной Медицины*. № 1; стр. 35—38.

2. ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

51. Департаментъ земледѣлія въ Соединенныхъ Штатахъ. *В. Весняковъ. Русский Вѣстникъ*. № 1, т. 79; стр. 252—264.

52. Популярный курсъ начальнаго основаній земледѣлія, составленный Н. А. Соковнинымъ, преимущественно для учителей сельскихъ училищъ. Херсонъ. 1868 г. *П. Шмаковъ. Новороссійскій Телеграфъ* № 37; Отвѣтъ *Н. Соковнина*. № 57.

53. О земледѣліи въ Россіи. *А. Тейльсъ. Записки для чтенія*. № 1—3; стр. 131—135.

54. Назануягъ процвѣтанія земледѣльческаго труда въ Бугурусланскомъ у. Статья *И. П-ва. Самарскій Справочн. Листокъ*. № 9.

55. О системахъ земледѣлія за Оренбургскаго края. Письма изъ за-Оренбурга. *Акопъ Гудимовъ. Труды Имп. Волин. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 3; стр. 186—192, вып. 4; стр. 265—271.

56. Опытъ насеной запашки въ Терской области. Статья *К-д-ва. Терскія Ведомостм*. № 9.

57. Земледѣліе на наукѣ и на кредитѣ. (Изъ лекцій *Ж. Воля*). *Сельское Хозяйство и Лѣсоводство*. Ч. 100; стр. 215—229.

58. Почва и условія ея обработки. *Космосъ*. № 16.

59. Земледѣльческія колоніи и сельскіе пріюты для дѣтей въ Великобританіи. *Сѣверная Пчела*. № 14.

60. Земледѣльческій трудъ (женщины и дѣтей) въ Англіи. *Сѣверная Пчела*. № 10.

61. Приготовленіе земли подъ посѣвъ колосовыхъ хлѣбовъ, льна и раяса. *Д. Вадковскій. Записки Импер. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи*. № 2; стр. 81—89.

62. Замѣтка на статью „Посѣвы

яровыхъ хлѣбовъ подѣ зиму". *А. Шекунъ. Землед. Газета. № 1.*

63. Посѣвы яровыхъ хлѣбовъ подѣ зиму и опыты съ посѣвомъ мака. *А. Гессина. Землед. Газета. № 2.*

64. Дополненіе къ статьѣ: „О посѣвѣ яровыхъ хлѣбовъ подѣ зиму“. (*Земл. Газета. 1868 г. № 49*). *Н. Тимашевъ. Землед. Газета. № 11.*

65. Что препятствуетъ всеобщему распространенію рядоваго посѣва? Въ чемъ состоятъ его выгоды и невыгоды. (По докладу *О. Штарке* собранію Лейпцигскаго Общ. Сельскаго Хозяйства). *Землед. Газета. № 2.*

66. Что можетъ препятствоватьъ введенію рядоваго посѣва въ Россіи? *В. Черняевъ. Землед. Газета. № 16.*

67. Къ вопросу о времени уборки хлѣба. *А. Людоговскій. Земледѣльческая Газета. № 14.*

68. О запасныхъ магазиннахъ и общественной запашкѣ. *Е. Гордѣенко. Труды Имп. Воѣн. Эконом. Общ. Т. 1. вып. 4; стр. 319—326 и Современная Лѣтопись. № 7.*

69. Мысли по прочтеніи статьи *И. У. Палимисестова* „объ обработкѣ полей“. *Гр. Д. Остѣв-Сакенъ. Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи № 2; стр. 62—70.*

70. Къ вопросу о введеніи пароваго паханія въ Россіи. *Рандизъ. Земледѣльческая Газета. № 3.*

71. Овесъ простой и америкапскій, или туземный и вышисной. *И. Рыбкинъ. Труды Имп. Воѣн. Эконом. Общ. Т. 1, вып. 6; стр. 431—450.*

72. Японская скороспѣлая (Майская) пшеница. *Землед. Газета. № 4.*

73. Измѣненія, которымъ подвержена пшеница, а въ особенности ея плоды, подѣ влияніемъ различныхъ условій. Проф. *Габсрляндтъ*. Переводъ *А. Людоговскаго. Сельское Хоз. и Лѣсоводство. № 4; стр. 257—282.*

74. Истощеніе почвы кормыми

травами. Статья *А. Филиппенко. Земледѣльческая Газета. № 1.*

75. О пресованномъ сѣнѣ и о значеніи его въ сельско-хозяйственномъ и экономическомъ отношеніи. Статья *Ч. Ц. Ноздтъ. Труды Имп. Воѣн. Эконом. Общ. Т. 1, вып. 2; стр. 98—119.*

76. Вурое сѣно. Статья о. о. *О. Терскія Вѣдомости. № 17.*

77. Прессованіе сѣна. *А. Забудскій. Казанскій Бирж. Листокъ. № 6.*

78. Уборка сѣна въ низовьяхъ р. Мсты. Бронницкое сѣно. *А. Филиппенко. Землед. Газета. № 6.*

79. Новый видъ клевера (*Trifolium striatum*), полосатый клеверъ. (По ст. д-ра *Фелькера* изъ Journ. of the R. Agric. Soc. of England.). *Землед. Газета. № 5.*

80. Вліяніе на клеверъ различнаго размѣщенія въ почвѣ удобрятельныхъ веществъ. *И. А. Пльенковъ. Русское Сельское Хозяйство. Т. 1, № 1; стр. 100—105.*

81. Замятки о нѣкоторыхъ новыхъ сельско-хозяйственныхъ машиннахъ. *И. Левичій. Землед. Газета. № 14.*

82. По поводу укора русскихъ сельскихъ хозяевъ въ маломъ вниманіи къ земледѣльч. орудіямъ и машинамъ туземнаго изобрѣтенія. *А. Прянишниковъ. Труды Имп. Воѣн. Экон. Общ. Т. 1, вып. 3; стр. 242—246.*

83. О вѣдцахъ и ярмахъ. *И. Бенардосъ. Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи. № 1, в 2; стр. 11—15 и 70—75.*

Относится къ воловьей упряжѣ.

84. О жатвенныхъ машиннахъ. (Публичная лекція). *Е. Кателъниковъ. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство. Ч. 100.*

85. Машинная молотба хлѣба и описаніе молотилки Брока. *Э. Ресю. Труды Имп. Воѣн. Эконом. Общ. Т. 1, вып. 3; стр. 233—235.*

86. **Зерноосушительная машина** А. Н. Карповича. *Оед. Посашевъ. Труды Имп. Воѣм. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 6; стр. 450—467.

87. **Къ вопросу о применимости зерноуборокъ.** Статья *От. Р. Землед. Газета.* № 12.

88. **О зерноуборникѣхъ.** М. Глумилинъ. *Землед. Газета.* № 1.

89. **По поводу замѣтки П. Тимашева (о зерноуборкѣ).** Грифъ Г. Цукакто. *Землед. Газета.* № 10, 12 и 13.

90. **Запашникъ Эккорта.** П. Ф. Ершинъ. *Русское Сельское Хозяйство.* Т. 1, № 1; стр. 105—107.

91. **Катокъ и глыбодробь.** П. Волчовской. *Землед. Газета.* № 12.

92 и 93. **Конный приводъ для молотилокъ, мельницъ, соломорѣзокъ, круглыхъ пилъ и всякаго рода машинъ.** А. Эмелгардтъ. *Землед. Газета.* № 15.

См. объ этомъ же предметъ статью В. Черяева въ № 10 *Землед. Газеты.*

94—98. **Еще объ отборникѣхъ г. Шиманскаго.** Е. Протопоповъ. *Земл. Газета.* № 2.

См. также объ отборникѣхъ статьи Карла Ватсона въ № 5-мъ, А. Карповича въ № 9-мъ, самого С. Шиманскаго въ № 10-мъ и В. Черяева въ № 12-мъ.

99. **О плужныхъ отвалахъ** (по статьѣ г. Петцольда, доцента въ Берлинскомъ сельскохоз. институтѣ. (Изъ № 41 „Annal. d. Landw.“). *Землед. Газета.* № 1.

100. **Введеніе гогенгеймскаго плуга въ хозяйство села Моховаго.** І. П. Шатиловъ. *Русское Сельское Хозяйство.* Т. 1, № 2; стр. 370—405.

101. **Плугъ.** П. Тимашевъ. *Уфимскія зуб. сбд.* № 8 и 9.

102. **Усовершенствованный американскій способъ укрѣпленія ножа**

плуга въ градно. Ф. Вараксинъ. *Землед. Газета.* № 12.

103. **Ручная поливальная машина.** П. Зарубинъ. *Землед. Газета.* № 16.

104. **Обработчикъ Христофорова.** Апол. Диковъ и Н. Палимпсестовъ. *Новороссійскій Телеграфъ.* № 40 и 42.

105. **Объ универсальномъ почвообработчикѣ.** С. Христофоровъ. (Засѣданіе С.-Пбургск. Общ. сельск. хозяйствъ). *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 51.

106. **Проволочная передача.** По статьѣ Э. Пирелса въ „Neue landw. Zeitung“. *Землед. Газета.* № 3.

107. **Шведская соломорѣзка.** П. Зарубинъ. *Землед. Газета.* № 13.

108. **Сортировка Орбека и Остроухова.** И. Мальневъ. *Землед. Газета.* № 12.

109. **О значеніи сѣялки, конныхъ граблей и другихъ земледѣльческихъ орудій для Малороссійскаго края.** А. Пашковъ. *Труды Имп. Воѣм. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 5; стр. 385—398.

110—112. **О новомъ топчакѣ** А. П. Энгельгардта. П. Зарубинъ. *Труды Имп. Воѣм. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 2; стр. 129—141 и 142—145.

См. также статьи А. В. и А. П. Эмелгардта въ № 14 и 15 *Землед. Газеты.*

113. **Замѣтка о рыбномъ гуано.** Статья М. *Труды Имп. Воѣм. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 3; стр. 193—200.

114. **Золото.** А. Филиппченко. *Землед. Газета.* № 7 и 14.

Здѣсь идетъ рѣчь о человѣческихъ инструментахъ.

3. САДОВОДСТВО, ОГОРОДНИЧЕСТВО, ХМЪЛЕВОДСТВО И ТАБАКОВОДСТВО.

115. **Замѣтка о садоводствѣ на правомъ берегу Ворсклы, въ Зиньковскомъ и Ахтырскомъ у.** *Харьковскія зуб. сбд.* № 22 и 23.

116. Сады на крышахъ. *Иллюстрир. Газета*. Т. 23, № 7.

117. Сады въ крестьянскихъ усадьбахъ. *Николай Александровъ. Мирской Вѣстникъ*. Кн. 1; стр. 44—53.

118. Императорскій С.-Пб. ботаническій садъ въ 1868 г. *Сельское Хоз. и Лѣсоводство*. № 4; стр. 1—5.

119 и 120. Международная выставка садоводства. *П. Е. Волкештейнъ. Сынъ Отечества*. № 90.

См. также. № 118 Голоса.

121. Культура растений, ея основанія и средства. *И. А. Стебутъ. Русское Сельское Хозяйство*. Т. 1, № 1; стр. 69—100 и № 2; стр. 244—267.

122. Одна изъ болѣе плодовыхъ деревъ въ Крыму. Виноградная щитковоска, виноградная кошениль, виноградный кермезь, виноградная тля. *А. Педзельскій. Землед. Газета*. № 2 и 3.

123. Замѣтки изъ практики, пестролистныя растения и вліяніе на нихъ почвы. Вересковая земля. *В. Медвѣдевъ. Вѣстникъ Россійскаго Общества Садоводства*. № 1; стр. 62.

124. Дешевая домашняя сортировка для кругловатыхъ плодовъ и усовершенствованная промывальня. *Грузинскій. Землед. Газета*. № 4.

125. Лучшіе сорта земляники (съ 89 рисунк.). *Э. Регель. Вѣстникъ Россійскаго Общества Садоводства*. № 2; стр. 86—122.

126. Волгарская кануста (съ двумя рисунк.). *Е. Грачевъ. Вѣстникъ Россійскаго Общества Садоводства*. № 2; стр. 154 и 155.

127. Практическіе пріемы при воздѣлываніи свекловича. *Б. Е—цинъ. Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южи Россіи*. № 3; стр. 174—178.

128. Способъ воздѣлыванія картофеля по Гюльху. *А. Финиеръ фонъ-Вальдеймъ. Труды Имп. Воин. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 1; стр. 1—7.

129. Новый способъ сбереженія сѣменнаго картофеля. *Труды Имп. Воин. Эконом. Общ.* Т. 2, вып. 1; стр. 19—23.

130. О горохѣ наутъ. (Изъ письма къ редактору „Земл. Газ.“). Баронесса *М. фонъ-Цеймернъ. Землед. Газета*. № 13.

131. Наутъ (родъ гороха). *А. Забудскій. Казанскій Бирж. Листокъ*. № 19.

132. Опытъ разведенія кукурузы въ Уфимск. у. *П. М. Сипайловъ. Уфимскія губ. вѣд.* № 10.

133. Подсолнечникъ какъ растение, истощающее почву. *Землед. Газета*. № 11.

134. Опытъ разведенія подсолнечника въ Землѣ Войска Донскаго. *Труды Имп. Воин. Эконом. Общ.* Т. 2, вып. 2; стр. 89.

135. Нѣсколько словъ о подсолнечникѣ. Статья *М. Землед. Газета*. № 10 и *Воронежскій Телеграфъ*. № 19.

136. Неурожай подсолнуха на юго-востоку Россіи. *Харьковскія губ. вѣд.* № 34.

137. О воздѣлываніи хмѣля. *Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южи Россіи*. № 3; стр. 126—165.

138. О разведеніи хмѣля. *Новгородскія губ. вѣд.* № 18 и 19.

139. О способахъ размноженія огородныхъ, садовыхъ и цвѣточныхъ растений. *Новгородскія губ. вѣд.* № 1 и 2

140. Тепличныя растения. (Размноженіе тепличныхъ растений и уходъ за ними). *К. Милеръ. Вѣстникъ Россійскаго Общ. Садоводства*. № 2; стр. 123—143.

141. Содержаніе и воспитаніе растений въ комнатѣ (съ 20 политип.). *Э. Регель. Вѣстникъ Россійскаго Общ. Садоводства*. № 1; стр. 28.

142. Прививка цвѣточныхъ почекъ къ вѣтвямъ фрукт. деревьевъ зерноплодныхъ, стоящихъ въ шпалерникѣ

или же на полях, въ разныхъ формахъ. Перев. П. И. Хрусталева. *Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи.* № 2; стр. 101 — 103.

143. Рованы. Размноженіе, уходъ на воздухъ и прививка къ корню. *Зортъ и Штеманъ. Вѣстникъ Россійскаго Общества Садоводства.* № 1; стр. 55.

144. О посѣвѣ, сборѣ и обработкѣ американскаго табаку въ Россіи, преимущественно въ Малороссіи. П. Лычкій. *Труды Имп. Воин. Эконом. Общ.* Т. 2. вып. 1; стр. 7 — 19.

145. О табаководствѣ въ с. Токаряхъ. (Полтав. губ.). Г. Стрижевскій. *Херсонскія губ. вѣд.* № 8 и 9.

4. ЛЬСОВОДСТВО.

146. Лѣсоводственное обозрѣніе. Д. Шишовъ. *Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 1 — 17 и 75 — 84.

147. Что намъ Русскимъ дѣлать съ лѣсами. *Сынъ Отечества.* № 87.

148. По поводу отчета о казенныхъ лѣсахъ за 1866 годъ. Н. Зобовъ. *Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 193 — 206.

149. Обзорніе успѣховъ по лѣсной технологіи. В. Андреевъ. *Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 19 — 33, 35 — 58, 59 — 74 и 85 — 94.

150. Замятки о лѣсахъ Царства Польскаго. Битный. *Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 45 — 59 и 138 — 155.

151. Замятка объ охраненіи лѣсовъ. П. Сунуровъ. *Сельск. Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100, отд. 2; стр. 119 — 135.

152. О ковенномъ охраненіи казенныхъ лѣсовъ. В. Грудистовъ. *Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 61 — 71.

153. Причины лѣсн. пожаровъ. А. К—скій. *Повгородскія губ. вѣд.* № 9.

5. СКОТОВОДСТВО ВООБЩЕ. ОВЦЕВОДСТВО. РАЗВЕДЕНІЕ КРОЛИКОВЪ И ОЛЕНЕЙ. КОНЕВОДСТВО И КОННОВАДСТВО.

154. Вестѣды Данковскаго общества любителей скотоводства, бывшія въ Москвѣ 7, 14 и 21 января 1869 г. *Землед. Газета.* № 6, 9, 10 и 12.

155. Животноводство, соч. Г. Зеттегаста; переводъ въ извлеченіи. *Сельское Хозяйство и Лѣсоводство* Ч. 100; стр. 1—48, 49—80, 81—111 и 113—160.

156. Первая земская выставка домашнихъ животныхъ въ Милитоуполь. *Одесскій Вѣстникъ.* № 94.

157. О ходѣ улучшенія скотоводства въ Россіи за послѣднее время. И. А. Габинъ. *О.-Пб. Вѣдомости.* № 72.

158. Скотскіе надежи въ Оренбургскомъ краѣ. III. Л. Ив. Белярскій. *Оренбургскія губ. вѣд.* № 5, 6 и 7.

159. О падежахъ скота въ 1868 г. Максимовичъ. *Турскія Вѣдомости.* № 14.

160. Отвѣтъ г. редактору „Землед. Газеты“ (по скотоводству). Д. Путята. *Землед. Газета.* № 6.

161. Зимовка скота въ 1868 — 69 году. П. Волховской. *Землед. Газета.* № 10.

162. Факты, указывающіе на важность хорошаго кормленія, для достиженія большаго дохода отъ скота. М. Перучевъ. *Землед. Газета.* № 15.

163. Замятка по поводу сравнительныхъ опытовъ кормленія, произведенныхъ на фермахъ при земледѣльческихъ училищахъ; Статья Г. К. *Землед. Газета.* № 1.

164. О стоймости ухода за скотомъ. А. Астауровъ. *Труды Имп. Воин. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 4; стр. 291 — 300.

165. Рабочій скоть. К. Жорскій. *Труды Имп. Воин. Эконом. Общ.* Т. 2, вып. 2; стр. 126 — 135.

166. Молоко и молочные продукты во Франціи. *Землед. Газета*. № 2.

167. Нѣсколько замѣтокъ по поводу сообщенныхъ г. Неручевымъ данныхъ объ удояхъ на Петровской фермѣ въ 1867 и 1868 г. *Землед. Газета*. № 16.

168. Воспитаніе телятъ. *И. И. Чернопятовъ. Русское Сельское Хозяйство*. Т. 1. № 1; стр. 41—68 и № 2; стр. 221—243.

169. Замятки объ овцеводствѣ. *И. Альмедитенъ. Саратовскій Справочный Листокъ*. № 39 и 40.

170. Къ вопросу о русскомъ овцеводствѣ. *Труды Имп. Воын. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 3; стр. 179.

171. Что мы должны дѣлать съ нашимъ овцеводствомъ? *И. Кабештовъ. Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи*. № 3; стр. 166—174.

172. Императорская племенная овчарня въ Рамбульѣ. *Труды Имп. Воын. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 3; стр. 217—232.

173. Еще о жерносовыхъ овцахъ и шерстахъ. *И. Ульяновъ. Землед. Газета*. № 13.

174. Объяданіе шерсти у овецъ. (Статья д-ра *М. Вилькенса*, изъ Поггарта въ Силезіи. „*Neue Landw. Ztg.*“ № 11 1868 г.) *Землед. Газета*. № 4.

175. Овцеводство въ южной Амerrickѣ. *Землед. Газета*. № 7.

176. Саутдаунскія оиды въ Могилевск. губ. *В. Неручевъ. Сельское Хоз. и Лѣсоводство*. № 4; стр. 408—422.

177. Оленеводство на сѣверѣ Россіи (Изъ Вечерн. Газ.). *Вологодскія губ. вѣд.* № 11.

178. О разведеніи кроликовъ. *Николай Шухвостовъ. Труды Имп. Воын. Эконом. Общ.* Т. 2, вып. 1; стр. 42—45.

179. Историческій очеркъ русскаго копеводства и коннозаводства. (Библиографія). *Военный Сборникъ*. Т. 65; стр. 16—20.

180. Нѣсколько мыслей о нашемъ коннозаводствѣ. *Журналъ Охоты и Коннозаводства*. № 4.

181. Общій взглядъ на коннозаводство. *Л. Ельскій. Журналъ Коннозаводства*. № 4; стр. 44—63.

182. Нѣсколько словъ о константности. *Тессенъ. Журналъ Коннозаводства*. № 3; стр. 5—13.

183. О кормленіи лошади. *Журналъ Охоты и Коннозаводства*. № 2. (Изъ „Землед. Газеты“).

184. Последнее слово г. Стаховичу. *И. Ладыгинъ. Журналъ Коннозаводства*. № 3; стр. 39—54.

185 и 186. Путевыя замѣтки. *И. В. Журналъ Коннозаводства*. № 2; стр. 46—90.

Возраженія на эти замѣтки см. въ № 3-мъ *Журнала Коннозаводства*; стр. 1—4 и 146—149.

187. Замятка о конской промышленности въ Россіи. Статья *М. Журналъ Коннозаводства*. № 3; стр. 14—27.

188. О бытѣ русскихъ лошадей за границу. *Журналъ Коннозаводства*. № 3; стр. 55—100.

189. Отчетъ объ иностранныхъ лошадяхъ, бывшихъ на всемирной Парижской выставкѣ 1867 г. Перев. съ франц. *И. Коттсва. Журналъ Коннозаводства*. № 1; стр. 81—116.

190. О предстоящей въ Москвѣ конской выставкѣ 1869 г. *Василій Коттсва. Русскія Вѣдомости*. № 64.

191. Конскія ярмарки, бывающія въ мартѣ, апрѣлѣ и юнѣ мѣсяцахъ въ Россіи и Царствѣ Польскомъ. — *Журналъ Коннозаводства*. № 1—4; стр. 144—148, 137—143 и 108—117.

192. Коневодство, коннозаводство и конокрадство на Воляни. *Кисляминъ*. № 40.

193. О состояніи коневодства въ Волянской губ. *Волянскія губ. вѣд.* № 39.

194. Вятскія лошади и битюги. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 7.

195. Исслѣдованіе о лошадяхъ битюгской породы. *Журналъ Коннозаводства.* № 2; стр. 29 — 38.

196. Описание заводовъ битюгскихъ лошадей, Воронежской губ. и уѣзда, села Шукавки. *Журналъ Коннозаводства.* № 2; стр. 39 — 45.

197. Успѣхи русскаго коннозаводства въ Воронежской губ. *Воронежскій Телеграфъ.* № 19.

198. Производство простыхъ рабочихъ лошадей въ имѣніи кн. Влад. Дм. Голицина, Сѣвскаго у. Орловской губ., при Литижскомъ хуторѣ. *А. Коптевъ. Журналъ Коннозаводства.* № 1; стр. 42 — 53.

199. Лошадь въ хозяйствѣ нашего края. *Н. Альмедименъ. Саратовск. Справочн. Листокъ.* № 38.

200. Нѣсколько словъ о Смоленской заводской конюшнѣ, и о случкѣ жеребцовъ съ 1864 — 1869 г. *Журналъ Коннозаводства.* № 3; стр. 28 — 33 — 38.

201. О войсковомъ конномъ заводѣ и о коннозаводствѣ въ войскѣ вообще. *Гребенской. Уральскія войск. вѣд.* № 15 и 16.

202. Замѣтка о Кавказск. коневодствѣ. *Д. Кодзиковъ. Терскія вѣдомости.* № 10.

203. Замѣтка объ арабскихъ лошадяхъ. (Изъ записокъ г. Руненберга). *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 1.

204. Варварійскія лошади. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 2.

205. Персидскія лошади. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 3.

206. О влейдадальской породѣ лошадей. *В. Коптевъ. Журналъ Коннозаводства.* № 4; стр. 64 — 71.

207. Лондонскій таттерзаль. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 3.

208. Очерки шведскаго конноза-

водства. *Журналъ Коннозаводства,* № 1; стр. 54 — 72.

209. Происхожденіе и историческій очеркъ конскихъ скачекъ. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 2.

210. Конскіе бѣги и скачки у древнихъ Грековъ и Римлянъ. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 5.

211. О скаковомъ дѣлѣ въ Австріи и Пруссіи. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 4.

212. Конскія скачки и лошади у Туркменъ. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 6.

213. Еще нѣсколько словъ по вопросу о вѣсѣ при испытаніяхъ рысистыхъ лошадей. Статья *В. Коптева.* *Журналъ Коннозаводства.* № 2; стр. 8 — 13.

214. По вопросу объ уменьшеніи числа ипподромовъ въ Россіи. *В. Коптевъ. Журналъ Коннозаводства.* № 2; стр. 14 — 28.

215. По вопросу о бѣгахъ на призы въ трехлѣтнемъ возрастѣ. *В. Коптевъ. Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 1 и 2.

216. Русскій рысистый богатырь. Статья *О. III. Дьячельность.* № 11.

217. Испытаніе офицерскихъ лошадей на призы госуд. коннозаводства. *Левъ Ельскій. Русскій Иваландъ.* № 9.

218. Испытанія и выставка лошадей 1868 г. въ г. Гжатскѣ. *Журналъ Коннозаводства.* № 1; стр. 141 — 141.

219. Рысистые бѣги въ г. Ельскѣ въ 1868 г. *Журналъ Коннозаводства.* № 1; стр. 124 — 130.

220. Извѣстіе о Москов. лѣтнихъ бѣгахъ 1868 года. *Журналъ Коннозаводства.* № 2; стр. 91 — 122 и 123 — 130.

221. Скачки въ Повочеркаскѣ 1868 г. *Журналъ Коннозаводства.* № 1 стр. 131 — 140.

222. Скачки въ 1868 г. въ г. Симферополѣ. *Журналъ Коннозаводства.* № 2; стр. 131 — 136.

**6. РЫБОВОДСТВО И РЫБОЛОВСТВО.
ЛОВЛЯ РАКОВЪ.**

223. Морскіе промыслы. *Новиковъ. Архангельскія губ. вѣд.* № 31.

224. Обзоръ искусственнаго рыболовства за границею и въ Россіи. Статья *Ф. С. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 1—35 и 37—54.

225. Объ открытіи лова рыбы на побережьи Касп. моря, въ принадлеж. Уральскому войску участкѣ. *Г. Акутинъ. Уральскія войск. вѣд.* № 3.

226. Забѣтка о весепнемъ курхаѣ *Г. Акутинъ. Уральскія войск. вѣд.* № 1 и 2 и *Астраханскій Справ. Листокъ.* № 26, 28 и 29.

227. Вѣдомость о результатахъ рыболовства по р. Уралу въ 1868—69 г. *Уральскія войск. вѣд.* № 6.

228. О тюленьемъ боѣ. *И. А. Акутинъ. Уральскія войск. вѣд.* № 11.

229. Уловъ сельдей въ Керченскомъ проливѣ въ 1866—1868 гг. *Одесскій Вѣстникъ.* № 9.

230. Сельдяной промыселъ въ Керчи-Еникольскомъ проливѣ и Камышъ-Бурунское дѣло. *Э. Платоновъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 9.

231. Объ уловѣ семги въ 1-мъ уч. Мезенскаго у. *Арханг. губ. вѣд.* № 13.

232. Ловля и приготовленіе морскихъ раковъ въ Америкѣ. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 15.

233. Снарядъ для ловли раковъ. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 7.

7. ПЧЕЛОВОДСТВО И ШЕЛКОВОДСТВО.

234. Нѣсколько словъ о пчеловодствѣ въ Саксоніи. *Ф. А. Зейдлицъ. Труды Имп. Волян. Эконом. Общ.* Т. 2, вып. 2; стр. 136—189.

235. Изъ отчета о дѣйствіяхъ Курляндскаго общества пчеловодства за 1868 годъ. *Землед. Газета.* № 11.

236. Нѣсколько словъ о разведеніи медоносныхъ дикорастущихъ травъ на югѣ Россіи. *В. В. Черняевъ. Землед. Газета.* № 5.

237. Забѣтки о состояніи пчеловодства у кресгянъ Казанской губ. *Труды Имп. Волян. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 1; стр. 43—47.

238. По поводу бывшей въ прошломъ году выставки пчеловодства. *И. Гулакъ. Землед. Газета.* № 11.

239. О Кіевскомъ шелководствѣ. *Кіевскія губ. вѣд.* № 2.

240. Результаты новѣйшихъ изслѣдованій повальной болѣзни шелковичнаго червя во Франціи. *А. Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ. Труды Имп. Волян. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 4; стр. 301—308.

8. ДОМОВОДСТВО. ХЛѢБОПЕЧЕНІЕ. ОТАПЛИВАНІЕ.

241. Кое-что о домашнемъ хозяйствѣ. *О. Основскій. Русскія Вѣдомости.* № 5.

242. Опыты химическаго хлѣбопеченія. *Длительность.* № 61.

243—247. Новый способъ приготовления хлѣба. *Ю. Либихъ. Труды Имп. Волян. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 6; стр. 467—478.

См. объ этомъ предметѣ статьи:

- 1) *Л. Верховцева* въ *Трудахъ Имп. Волян. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 1; стр. 36—42. — 2) въ ж. *Сельск. Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 33—44. — 3) въ *Николаевск. Вѣстникъ.* № 14 и 15 и 4) въ *Харьковск. губ. вѣд.* № 36. (Статья *А. Богомолова*).

248. Хлѣбопечная печь Викгорста, съ чертежемъ. *А. Квистъ. Нижнерный Журналъ.* № 2; стр. 344—356.

249. Сохраненіе мяса, по способу профессора Гемджи. *Землед. Газета.* № 13.

250. Работа д-ра Бушери надъ предохраненіемъ отъ гніенія и сохраненіемъ для удобренія животныхъ остатковъ. *Космосъ*. № 3.

251. О молочномъ экстрактѣ. А. Богомоловъ. *Харьковскія губ. вѣд.* № 40.

252. Жидкое топливо. *Горный Журналъ*. № 3; стр. 462—467.

253. Объ отопленіи вагоновъ. *Современныя Извѣстія*. № 15.

254. Объ отапливаніи камени. углемъ. А. Камеронъ. *Харьковскія губ. вѣд.* № 18.

255. О топливѣ въ Кіевской губ. въ примѣненіи къ сахару. производству. В. Симиренко. *Харьковскія губ. вѣд.* № 5 и 6.

256. Нѣсколько словъ о кузнечномъ углѣ. Статья К. Ш. *Морской Сборникъ*. Т. 101. № 3; стр. 23—26.

VII. ТЕХНОЛОГІЯ.

1. ТЕХНОЛОГІЯ ВООБЩЕ, БІОГРАФИИ И НЕКРОЛОГИ ТЕХНОЛОГОВЪ И ИЗОБРѢАТЕЛЕЙ, МАНУФАКТУРНЫЯ ВЫСТАВКИ.

257. Распространеніе техническихъ знаний въ послѣдніе три года. *Съверная Пчела*. № 16.

258. Техническое обозрѣніе. *Космосъ*. № 13 и 14.

259. Библиографическій Листокъ. Подниги челоуѣч. ума. Общепонятное изложеніе изобрѣтеній и технич. производствъ. (Разборъ) *Всемирный Трудъ*. № 1; стр. 120—126.

260. Обзорѣніе по сельско-хозяйственной технологіи. И. К. Коссовъ. *Русское Сельское Хозяйство*. Т. 1. № 1; стр. 138—163.

261. Статистическіе матеріалы. Число заводовъ въ Олонецкой губ. *Олонецкія губ. вѣд.* № 46.

262. Мануфактуры гг. Барановыхъ. *Народная Газета*. № 5.

263. Письма о Парижской всемирной выставкѣ. Т. *Северукъ*. *Смоленскія губ. вѣд.* № 12 и 17.

264—268. Туркестанская выставка. М. Терентьевъ. *Русскій Инвалидъ*. № 45.

См. также объ этой выставкѣ статьи: 1) въ *Голосъ*. № 86 и 106; 2) въ *С.-Петербургскіхъ Вѣдомостяхъ*. № 72; 3) въ *Дѣятельности*. № 62 и 63. (Статья К. Петрова),

и 4) во *Всемирной Иллюстраціи*. Т. 1. № 16 и 18.

269—271. Некрологъ. П. М. Обуховъ. К. Скалковскій. *Горный Журналъ*. № 4; стр. 185—191.—Статья В. Полетики. *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 39 и статья кн. В. Домокурова. *Голосъ*. № 42.

272. Сборникъ, ученикъ ткацкаго дѣла. *Животисный Сборникъ*. Т. 6. № 4; стр. 101—118.

273. Смерть шведскаго изобрѣтателя Эриксона. *Биржевая Вѣдомости*. № 78.

2. ТЕХНОЛОГІЯ РАСТИТЕЛЬНАЯ, ЖИВОТНАЯ И МИНЕРАЛЬНАЯ. РЕМЕСЛА.

274. О хлѣбномъ винѣ и винокурениі въ Россіи. М. Пащенко. *Новороссійскій Телеграфъ*. № 53, 54 и 57.

275. О винокурениі въ Калужской губ. въ 1867/8 году. *Калужскія губ. вѣд.* № 3.

276. Пивоваренный заводъ въ Солонбальѣ. П. Елизаровъ. *Архангельскія губ. вѣд.* № 8.

277. Записка о свеклосахарномъ производствѣ, читанная А. П. Шитовымъ. *Торговый Сборникъ*. № 6 и 9.

278. Первая голова русскаго сахара (изъ свекловичны). *Съверная Пчела*. № 18.

279. Экономическое значеніе свек-

лосахарнаго проязводства для юга Россіа. *Дятельность*. № 36, 38 и 54.

280. О дифузаціи и ея примѣненіи къ нашему свеклосахарному производству. *Харьковскія губ. вѣд.* № 19, 20 и 21.

281. Изъ путевыхъ замѣтокъ о свекловичномъ хозяйствѣ малоросійскихъ и юго-запад. губ. *Янсонъ. Сельское Хоз. и Лѣсоводство*. № 4; стр. 231—256.

282. Конфекты. *Сѣверная Пчела*. № 2.

283. Нѣсколько словъ о табачной фабрикѣ В. Г. Жукова и ея производствѣ. *Народная Газета*. № 4.

284. Величайшая въ мірѣ фабрика бумажныхъ денегъ. *Живописный Сборникъ*. Т. 6, вып. 3 и 4; стр. 82—86 и 107—108.

285. Деготь изъ осинової коры. *А. Лобовъ. Труды Имп. Воѣм. Эконом. Общ.* Т. 2, вып. 2; стр. 118—125.

286. Замѣтки о смолокурениі. *О. Полетаевъ. Сельское Хоз. и Лѣсоводство*. № 4 стр. 401—406.

287. Современное состояніе смолокурениі. *Дятельность*. № 21.

288. Плетеніе лаптей и пещерковъ въ Вязниковскомъ у. *И. Гольмисевъ. Владимірскія губ. вѣд.* № 1.

289. Глицеринъ и его полезныя примѣненія. *А. Штукенбергъ. Дятельность*. № 6.

290. О выборѣ косметическаго мыла *Е. Р. Пфаффъ. Модный Свѣтъ*. № 2.

291. Нѣсколько словъ объ артельныхъ сыроварняхъ. *К. Пфлистенъ. Труды Имп. Воѣм. Экон. Общ.* Т. 1, вып. 4; стр. 327—331.

292. Нѣсколько словъ о бульоноварениі и др. издѣліяхъ В. А. Клевковскаго въ г. Ингегѣ. *И. Вишневскій. Архангельскія губ. вѣд.* № 36.

293. Производство кистей, употребляющихся для иконописи, производ-

ства слободы Холуя, Вязников. у. *И. Гольмисевъ. Владимірскія губ. вѣд.* № 17.

294. Промыслы въ Шадринскомъ у. Пермской губ. Выдѣлка шерстяной обуви и войлоковъ. *А. Зыряновъ. Труды Имп. Воѣм. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 5; стр. 367—380.

295. Выдѣлка кожевенной сыромасти. *А. Зыряновъ Труды Имп. Воѣм. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 5; стр. 381—384.

296. Отчетъ о гальванопластикѣ на Парижской всемірной выставкѣ 1867 года. *Акад. Б. С. Якоби. Перев. съ франц. Записки Имп. Акад. Наукъ*. Т. 15, кн. 1; стр. 1—32.

297. Докесеніе о гальванопластическихкихъ пріемахъ, употребляемыхъ на Нидерландской королев. фабрикѣ г. Фанъ-Кемпена въ Форшотентѣ. *Пред. Б. С. Якоби. (Перев. съ франц. Л. Рооха). Записки Имп. Акад. Наукъ*. Т. 15, кн. 1; стр. 81—99.

298. Искусственное приготовленіе алмаза. *Н. Соковинъ. Николаевскій Вѣстникъ*. № 15.

299. Цементъ генераль-майора Роше и результаты, къ которымъ привели опыты и наблюденія надъ употребленіемъ различныхъ растворовъ въ постройкахъ военна-ниженернаго вѣдомства въ Кронштадтѣ, съ чертеж. *Зетрсеъ. Инженерный Журналъ*. № 1; стр. 118—188.

300. О цементахъ Цохановскаго. *И. Вальбергъ. Инженерный Журналъ*. № 1; стр. 189—199.

301. Огнеупорныя кирпичи. *П. Киртсвъ. Инженерный Журналъ*. № 1; стр. 12—14.

302. Смолястыя кирпичи. *А. Штукенбергъ. Инженерный Журналъ*. № 3; стр. 38.

303. Новая проба серебра помощію кислорода. *Др. Христоманоса, профессора химіи въ Афинахъ. Горный Журналъ*. № 1; стр. 59—65.

304. О луженіи сѣраго чугуна и о прикрѣпленіи свинцовой оболочки къ снарядамъ. *Г. Фодоровъ. Записки Русскаго Технич. Общ.* Вып. 1 и 2.

305. Наши желѣзные заводы. *Сынъ Отечества.* № 13 (буд. №).

306. О выдѣлѣхъ желѣза въ Конгуазскихъ горнахъ въ Добрянскомъ заводѣ. *П. Сюзевъ. Горный Журналъ.* № 1; стр. 47—58.

307. Проба желѣза и стали кислотою. Подпор. *И. Тверской. Морской Сборникъ.* Т. 101. № 4; стр. 167—170.

308. О пудлингованіи желѣза. *Сименсъ. Горный Журналъ.* № 3; стр. 471—480.

309. Документы для доменной печи. *К. Шинцъ. Горный Журналъ.* № 1; стр. 1—46. № 3; стр. 433—460 и № 4; стр. 1—25.

310. Матеріалы для изученія сталелитейнаго дѣла въ Россіи. *И. Калакуцкій. Артиллерійскій Журналъ.* № 1; стр. 48—118 и № 4; стр. 749—814.

311. Возможно ли въ Петербургѣ готовить рельсы. *К. Скальковский. С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 3.

312. Крыновскій заводъ чугуно-плавильный. *Пермскія губ. вѣд.* № 49.

313. Гулдетъ, чугуно-литейный и механическій заводъ въ Тюмени. *К. Ломиновъ. Томскія губ. вѣд.* № 1.

314. Вагонный заводъ Бухтеева въ Москвѣ. *Современныя Извѣстія.* № 2.

315. По поводу замѣтки въ № 312 „Голоса“, 1868. *А. Лавровъ. Голосъ.* № 7.

По поводу статьи Износкова о приготовленіи жел.-дорожн. принадлежностей.

316. По поводу замѣтки гори. ниж. А. И. Износкова „О введеніи приготовленія принадлежностей для жел. дорогъ изъ стали въ г. Златоустъ“. *Голосъ.* № 48.

317. По поводу замѣтки съ Князе-

михайловской фабрики. *И. Калакуцкій. Голосъ.* № 82.

318. Нѣсколько словъ о буровомъ снарядѣ англійскаго инженера В. Матера. (*W. Mather*). *Романовскій. Горный Журналъ.* № 3; стр. 460—462.

3. ГОРНОЕ ИСКУССТВО. КАМЕННЫЙ УГОЛЬ, СОЛЬ, СОДА И ПР.

319. Очеркъ современнаго положенія горнаго дѣла въ Россіи. *Скальковский. Горный Журналъ.* № 3; стр. 519.

320. Положеніе нашего горнаго дѣла въ началу 1869 года. *Съвершичъ. Ичела.* № 1.

321. Начало горнозаводскаго дѣла и постепенное его развитіе. *Съвершичъ. Ичела.* № 11, 12 и 13.

322. О горномъ и соляномъ промыслахъ въ Землѣ Войска Донскаго, въ 1866 и 1867 годахъ. *Харьковскія губ. вѣд.* № 33.

323. О правахъ на нѣдра земель Царства Польскаго. *А. Антиповъ. Горный Журналъ.* № 1; стр. 103.

324 и 325. По поводу предположенія о продажѣ казенныхъ уральскихъ горныхъ заводовъ въ частныя руки. Статья *И. З-скаго. Днятельн.* № 48.

См. также объ этомъ вопросѣ передов. ст. *Москов. Вѣдом.* № 69.

326—331. По поводу статьи В. П. Безобразова. Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ заводовъ. *Горный Журналъ.* № 2; стр. 332—353.

См. также статью 1) *В. Рожкова* въ № 2 *Горн. Журнала*; стр. 309—332; 2) *И. Котляревскаго* въ № 3 того же журнала; стр. 551—560; 3) въ газ. *Днятельность.* № 67 и 70 (Статья *Ю. Кушелевскаго*); 4) въ *Виржег. Вѣдом.* № 108 и 109. (Перед. ст.), и 5) въ *Москов. Вѣдом.* № 67. (Опроверженіе) *В. Безобразова.*

332. Горнозаводская производительность, кромѣ желѣза, въ королевствѣ Саксонскомъ, въ 1867 и 1868 г. *Горный Журналъ*. № 4; стр. 184—185.

333. Замячанія по поводу диссертациі Ю. И. Эйхвальта „О разработкѣ золотыхъ росышей“. Шик—й Латвинъ. Отвѣтъ *К. Скальковскаго*. *Горный Журналъ*. № 1; стр. 135—140.

334. Очеркъ промысловъ Енисейскаго округа сѣверной и южной системъ. *И. В. Латкинъ*. Съ картою и приложеніемъ объ америк. способѣ промывки золотоносныхъ росышей. *Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. По общей географіи*. Т. 2; стр. 531—719.

335. Міасскіе золотые промыслы въ Оренбург. губ. *Р. Игнатьевъ*. *Орскбургскія губ. вѣд.* № 2, 3 и 4.

336. Поправка замѣчаній г. Сенастьянова (См. Горный Журналъ, 1868 года № 10) на статью: о золотопромышленности на Уралѣ, напечатан. въ № 6 Горнаго Журнала за 1868 г. Статья *Геннадія Романовскаго*. *Горный Журналъ*. № 2; стр. 391—397.

337. Вновь открытыя золотыя росыши въ Новой Зеландіи. *Съверная Пчела*. № 14.

338. Тайны сибирской золотопромышленности. *Ю. Кушелевскій*. *Дѣятельность*. № 27.

339. Свѣдѣнія объ открытіи въ разныхъ мѣстахъ Киргизской степи мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, а также каменнаго угля. *А. Габриель*. *Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ.* Т. 5, № 2; стр. 65—69.

340. Описание развѣдочныхъ работъ на желѣзныя руды, производившихся въ теченіе лѣта 1868 года, на казенныхъ земляхъ, въ окрестностяхъ Лисичанскаго завода. *Горный Журналъ*. № 2; стр. 380—387.

341. Власовскія и старобѣльскія желѣзныя руды. Горный-инженеръ *Носовъ*. *Вѣсть*. № 88.

342. Отчетъ занятій Ягтинскаго комитета по раздачѣ сѣри, со времени его открытія по 1-е янв. 1868 года. *Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи*. № 1; стр. 5—11 и *Тавричская губ. вѣд.* № 30.

343. Еще къ вопросу о фосфоритахъ. *А. Ермоловъ*. *Сельское Хоз. и Лѣсоводство*. № 4; стр. 423—434.

344. Производство поташныхъ и содовыхъ солей въ Стасфуртѣ. *В. Рихтеръ*. *Горный Журналъ*. № 3 и 4; стр. 483—519 и 131—142.

345. Первый содовый заводъ въ Россіи. *А. Чулуновъ* и *М. Битарры*. *Казан. Гирж. Листокъ*. № 4 и 8.

346. О содовомъ производствѣ. *И. Н. Андреевъ*. *Записки Русск. Технич. Общ.* Вып. 1 и 2.

347. Промышленная разработка источниковъ минеральнаго масла на Кавказѣ и въ Крыму. *Гуго Гофманъ*. *Записки для Читенія*. № 1—3; стр. 108—115.

348. О новомъ мѣсторожденіи графита на югѣ Россіи. *Горный Журналъ*. № 2; стр. 387.

349. Сравнительныя свѣдѣнія о крымской соленопромышленности. *Правительственный Вѣстникъ*. № 69.

350. Последнее слово въ вопросѣ о соляномъ промыслѣ на Одесскихъ лиманахъ. *К. Яковенко*. *Одесскій Вѣстникъ*. № 15.

351. Замятка о соляной промышленности въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ. *М. Цейринько*. *Кубан. войск. вѣд.* № 12.

352. Соляныя копи въ Величкѣ. *Вселминая Иллюстрація*. Т. 1 № 18.

353. Затопленіе Велички. *Ф. Фѣттерле*. *Горный Журналъ*. № 2; стр. 203—214 и № 3; стр. 467—471.

354. О выборѣ каменнаго угля. *А. Камеронъ*. *Харьковскія губ. вѣд.* № 20.

355 и 356. Лучшія копи газоваго каменнаго угля для устройства газо-

выхъ заводомъ. Горн.-инженеръ *Посовъ 2. Харьковскій губ. отд.* № 17.

Отвѣтъ на эту статью г. *Т-бова* (о Старобльскихъ жел. рудахъ) см. въ 18-мъ №.

357. О мѣсторожденіяхъ каменнаго угля въ Россіи и его употребленіе. *Отверная Пчела.* № 5.

358. О возможности устройства земской компаніи для добыванія угля и торговли имъ. Статья *Д. А. Новоросійскій Телеграфъ.* № 21.

359. Русское каменноугольное море. Статья *И. Ж. Казанскій Бирж. Листокъ.* № 36.

360. О свойствахъ каменнаго угля изъ Домбровскаго мѣсторожденія и примѣненіе къ нему различныхъ способовъ коксованія. Горн.-инженеръ *Хорошевскій. Горный Журналъ.* № 2; стр. 169—187.

361. Каменно-угольная промышленность въ Землѣ Войска Донскаго и ея значеніе для юга Россіи. *Дья-*

темность. № 69 и 70 и *Одесскій Вѣстникъ.* № 76.

362. Каменноугольная промышленность Поворос. края. *И. Шмаковъ. Новоросійскій Телеграфъ.* № 15, 19, 21 и 23.

363. Краткій статистическій обзоръ каменноугольныхъ работъ Тульской, Калужской губ. въ 1868 году. *Ивановъ 2. Горный Журналъ.* № 3; стр. 422—433.

364. Извѣстіе о работахъ по отысканію каменнаго угля въ Симбирской губ. *Симбирскій губ. отд.* № 12.

365. Отчетъ о командировкѣ въ Царицынъ и Калачь, Ростовъ и Грушевскій Рудникъ. *Г. Дорошенко. Горный Журналъ.* № 2; стр. 187—203.

366. Отчетъ о поѣздкѣ въ Херсонскую губ. для изысканія линіи по лннии Елисаветградской жел. дороги въ 1868 г. Горн.-инженеръ *Кочержинскій. Горный Журналъ.* № 3; стр. 397—422.

VIII. ИСТОРИЯ СЪ ЕЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ НАУКАМИ.

1. ВОЕВЩАЯ ИСТОРИЯ.

А. Философія исторіи. Исторія древней Греціи и Рима. Исторія европейскихъ и азіатскихъ государствъ.

1. Новости иностранной литературы. 3. Исторія и Археологія. *Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія.* № 2 и 4. Т. 141 и 142, отд. 2; стр. 526—532 и 478—483.

Здѣсь помѣщено 18 отзывовъ о книгахъ.

2. Задача историка цивилизаціи. *А. Н-въ. Вѣстникъ Европы.* № 3. Т. 2; стр. 330—351.

По поводу соч. *Гоненера: Исторія культуры XIX в.* Т. 1. Спб. 1869.

3. Адамъ Фергюсонъ и его историч. теорія. (Диссертация pro venia legendi, написан. канд. *Луцикимъ. Университ. (Кіевскія) Извѣстія.* № 1; стр. 1—16.

4. Всемирная исторія Шлоссера. Т. 1, 2-е изд. Исторія 18 ст. его же. Изд. 2-е. 1868. 5 т. (Разборъ). *Вѣстникъ Европы.* № 2. Т. 1; стр. 983—984.

5. Очеркъ изъ всеобщей исторіи проф. Петрова. Харьковъ. 1869. Статья *А. Курничникова. Педагог. Обзорніе* № 1; стр. 8—15.

6. Очеркъ и картины изъ всеобщей исторіи. Сост. К. Бириадкій. Перен. А. Вѣлявскаго. Кн. 1 и 2. Статья *И. Печеева. Странникъ.* № 2. Т. 1. (Съ нач. изд. т. 37). Отд. 3; стр. 35—38.

7. Нигилизмъ въ исторіи. *П. Це-*

бальский. *Русский Вестник*. № 4. Т. 80; стр. 856—863.

По поводу романа «Война и мир».

8. Политическая реформа и социальное движение в древней Греции в период ее упадка. В. Васильевский. *Журнал Мин. Народн. Просвещения*. № 1 и 2. Т. 141 и 142, отд. 2; стр. 164—202, 364—394 и 22—105.

9. Вопрос об историческом значении Римской Империи и К. К. Тацитъ. Соч. приватъ-доцента Драгоманова. *Университ. (Киевскія) Извѣстія*. № 2, 3 и 4; стр. 1—64, 1—50 и 1—37.

10. Аспазия и Мессалина. (Два очерка изъ древнихъ правовъ). Статья Шерра. *Отч. Записки*. № 1. Т. 182 (т. 7), отд. 1; стр. 221—258.

11. Изъ бумагъ гр. де-Бальмена, русскаго прѣстава при Наполеонѣ I, на островѣ Св. Елены. *Mission de St. Hélène*. 1818. *Русскій Архивъ*. № 4. стр. 647—731.

Французскій подлинникъ съ русскимъ переводомъ.

12. Наполеонъ I на раскольниковъ. Преображенскомъ кладбищѣ. Ф. В. Ливановъ. *Новое Время*. № 16, 17 и 18.

13 и 14. *Histoire de Napoléon I par Lanfrey*. *Военный Сборникъ*. № 1; стр. 1 и № 3; стр. 23.

См. также статью объ этой книгѣ К. Арсеньева въ № 65-мъ *С.-Пбур. Вѣдомостей*.

15. Историческіе эпизоды. Временное правительство и Луи Бланъ. (Paris en décembre 1851, соч. Тено). Статья Д. Г. *Отч. Записки*. № 2. Т. 182, (т. 7), отд. 1; стр. 535—566.

16 и 17. Парижскія письма. (Фельетонъ). *Филлипа. Голосъ*. № 3, 18, 31, 38, 45, 52, 59, 66, 73, 81, 87, 95, 102, 109 и 114.

См. также въ *Голосъ* «Письма изъ Парижа» Щербаня.

18. Декабрскій переворотъ во Франціи. Статья И. Н. *Вѣстникъ Европы*. № 3. Т. 2; стр. 352—399.

Составлено на основаніи 9 сочиненій на франц. яз.

19. Исторія 2-й имперіи. (Таксимъ Делора). *Иллюстрир. Газета*. № 5.

20. Имперія декабрской ночи. (Парижъ и провинція 2-го дек. 1851 г. Э. Тено. Спб. 1869. Изд. А. Черкесова). Статья Г. Б. Дьло. № 1; отд. 1—18 и № 3; стр. 31—54.

21. Древняя Германія и ея жители. *Семейныя Вечера*. (Старшій возрастъ). № 1; стр. 27—34.

22. Политика Фридриха Великаго съ 1763—1776 г. Переведено и составлено кн. Павломъ Вяземскимъ. *Османнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (Изд. 2-е); стр. 246—332.

23. Корреспонденція изъ Берлина. Статья К. *Вѣстникъ Европы*. № 4. Т. 2; стр. 956—978.

24. Посвященіе Крыма принцемъ и принцессой Вельскимъ. Изъ письма въ „Times“ В. Г. Росселя. *Москов. Вѣдомости*. № 91.

25. Италія и Маццини (1808—1868). *Вѣстникъ Европы*. № 1 и 2. Т. 1; стр. 175—108 и 759—783.

Составлено на основаніи 4-хъ иностр. сочиненій.

26. Семейная драма въ Савойскомъ домѣ. *Сынъ Отечества*. № 18. (буд. №).

27. Вѣгство Гарибальди съ Капреры, описанное имъ самимъ. *Сынъ Отечества*. № 73 (буд. №).

28. Историческій очеркъ Испаніи (1808—1868). В. Зайцевъ. *Цедьля*. № 1, 5 и 8.

29. Очерки изъ новѣйшей исторіи Испаніи. Е. Теохтисловъ. *Русскій Вѣстникъ*. № 2 и 4. Т. 79 и 80; стр. 548—596 и 443—505.

Составлено по соч. «Geschichte Spaniens vom Ausbruch der französ.

- sischen Revolution bis auf unsere Tage, von H. Baumgarten.
30. Испанскія письма. *В. Рекаю*. *Дяло*. № 3; стр. 63—72.
31. Убіеніе Бургосскаго губернатора. *Всемірна Іллюстрація*. Т. 1. № 10.
32. Вибліографическій листокъ. Письма о Греціи въ 1865—1867 гг. Статья *С. Н. С.* Спб. 1869. *Всемірний Трудъ*. № 3; стр. 187—191.
33. Современная Греція. *Всемірний Трудъ*. № 3; стр. 122—152.
- По поводу сочиненія: «From the Levant, the Black sea and the Danube», by A. Arnold. 2 v. London. 1868.
34. Греко-турецкое столкновение. *Русскій Инвалидъ*. № 6, 7 и 8.
35. Славяне подъ игомъ Турціи и Австрій. *Воскресный Досудъ*. № 312 и 313.
36. Изъ исторіи славянскои женщины. (Очеркъ изъ исторіи культуры и нравовъ). II. *Равинскій*. *Иедъля*. № 16, 17 и 18.
- 1) Варварство и язычество. 2) Цивилизація и христіанство.
37. Славянская хроника. Статья *У. У.* Помѣщалась въ *Совр. Литоп.*
- 38 и 39. Годичное собраніе славянскихъ студентовъ въ Вѣнѣ. Статья *Г. Голосъ*. № 74.
- См. также *Современ. Литописъ*. № 9. (Статья *Н. В.*).
40. Нынѣшняя Черногорія. *Русскія Вѣдомости*. № 1.
41. Культурная жизнь Арабовъ въ 1-е вѣка геджиръ (662 -- 1100) и ея выраженіе въ поэзійи и искусствѣ. *В. Надлеръ*. *Протоколы засѣданій совѣта И. Харьковск. университета*. № 3; стр. 1—109.
42. Вибліографическая замѣтка. (Une page sur l'Orient) г. Чихачева. Статья *П. Щ.* *Современ. Литописъ*. № 1.

43. Переселеніе горцевъ въ Турцію. (Изъ воспоминаній кавказск. офицера). *А. Писченковъ*. *Всемірна Іллюстрація*. Т. 1. № 8.
44. Китайское посольство въ Европѣ. *Всемірна Іллюстрація*. Т. 1. № 8.
45. Исторія усмиренія возстанія Тайпинговъ въ Китаѣ. *Извѣстія И. Русск. Географ. Общ.* Т. 5. № 1; стр. 36—45.
46. Мексиканскіе истуканы. *Кн. П. П. Вяземскій*. *Всемірная Іллюстрація*. Т. 1. № 6.

Б. Біографіи и некрологи.

- 47—49. Генералъ Улиссъ Симпсонъ Грантъ. (Займетовано изъ «Edinburgh Review», January, 1869). *Русскій Вѣстникъ*. № 3. Т. 80; стр. 60—101.
- См. также о Грантъ статья: 1) во *Всемірна Іллюстрація*. Т. 1. № 1 и 3 и 2) въ *Сѣв. Пчель*. № 9 и 10.
50. Полковникъ Фремонтъ. (Извѣстный американскій государственн. чловѣкъ). *Іллюстрир. Газета*. Т. 23. № 11.
51. Генералъ Шерманъ. *Іллюстрир. Газета*. Т. 23. № 2.
52. Шюллеръ Кольфаксъ. *Іллюстрир. Газета*. № 8.
53. Венито Жуаресъ. *Живописн. Сборникъ*. Т. 6. № 4; стр. 97—100.
54. Христіанъ IX, король датскій. (Съ портретомъ). *Всемірная Іллюстрація*. Т. 1. № 17.
55. Князь Карлъ I румунскій. (Съ портретомъ). *Всемірная Іллюстрація*. Т. 1. № 14.
56. Іосифъ, герцогъ Саксенъ-альтенбургскій. *Іллюстрир. Газета*. Т. 23. № 6.
57. Вельгійскій наслѣдн. принцъ и его смерть. *Всемірная Іллюстрація*. Т. 1. № 7 и 8.
- 58 и 59. Князь Николай I Петровичъ Пѣгошъ. Статья — *ика*. *Всемірная Іллюстрація*. Т. 1. № 4.

- См. также статью о немъ въ *Иллюстрир. Газетъ*. Т. 23. № 2.
60. Эксцентрики революціонной идеи. Анахарсисъ Клоотсъ, ораторъ человеческого рода. *М. Заулясъ. Всемирн. Трудъ*. № 4; стр. 106—143.
61. Веррье. *Иллюстрир. Газета*. № 8.
62. Герцогъ де-Люинь. (Некрологъ). *Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія*. № 4. Т. 142, отд. 2; стр. 483—486.
- Род. 15-го дек. 1802 г. ум. 15-го дек. 1867. Известн. франц. археологъ.
63. Памятникъ Боливара. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1. № 2.
64. Иоганъ Фалькъ. *Иллюстрир. Газета*. Т. 23. № 12.
- Здѣсь сообщается біографія одного филантропа.
65. Король Сіамскій. (Съ портретомъ). *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1. № 1.
66. Бенгальскій набобъ Мунсоръ-Али-Ханъ-Багадоръ и его сыновья. (Съ портретомъ). *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1. № 18.
- 67 и 68. Гобартъ паша. Адмиралъ турецк. флота. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1. № 9.
- См. также о немъ *Иллюстрир. Газету*. Т. 23. № 13.
69. Эмиліо Кастелларъ, глава республик. партіи въ Испаніи. *Иллюстрир. Газета*. № 7.
70. Испанскій морской министръ Тонете и маршалъ Павія, маркизъ де-Поваличесь. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1. № 4.
- 71 и 72. Королева Изабелла и ея свита. (Съ изображеніемъ). *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1. № 2.
- См. также *Иллюстрир. Газету*. Т. 23. № 6.
73. Марфоря. *Иллюстрир. Газета*. № 4.

74. Маровія. *Иллюстрир. Газета*. Т. 23. № 15.

Маровія, дочь Теодоры, любовницы маркиграва Адальберта Тосканскаго.

75. Гроціусъ, госуд. человекъ и философъ. *Иллюстрир. Газета*. Т. 23. № 14.

76. Михаила Пюелла похвальное слово Сим. Метафрасту. Перев. *Иер. Арс. Прибавл. къ Воронежск. спарх. свѣд.* № 5.

77. Константинъ Волудани. (Герой кандіотск. возстанія). *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1. № 9.

78. Ризасъ Рангабе, греческій полпомочный посланникъ въ Парижѣ. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1. № 8.

79. Сурмели, командиръ парохода Эносисъ. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1. № 6.

80. Уильямъ Гладстонъ. *Съв. Пчела*. № 12.

81. Гиббонъ. *Иллюстрир. Газета*. Т. 23. № 14.

2. РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

А. Матеріалы и источники для исторіи Россіи.

а) Акты, письма, документы и архивы.

82. О предполагаемой разработкѣ и о послѣдующемъ затѣмъ описаніи дѣлъ, хранящихся въ Виленскомъ ген.-губернаторскомъ архивѣ. *Анд. Этель. Виленскій Вѣстникъ*. № 33.

83. О дѣятельности Виленскаго центр. архива въ 1868 г. *Виленскій Вѣстникъ*. № 40.

84. О ходѣ работъ по 9-му т. „Археограф. сборника“, изд. при управленіи Виленскаго уч. округа. *А. Демьяновичъ. Виленскій Вѣстникъ*. № 43.

85 и 86. Архивъ юго-западной Россіи, издав. временною комиссіей для разбора древнихъ актовъ. Ч. 3. Акты

о казакахъ (1679—1716). Т. 2. К. 1868. Статья *И. Н. Кивельнига*. № 1, 2, 3, 5 и 10.

Также см. разборъ «Архива» *П. Щ.* въ 1-мъ № *Русск. Вѣстника*. Т. 79; стр. 389—400.

87. Древній Астраханскій губ. архивъ. *Астрах. губ. вѣд.* № 11 и 12.

88. Объ архивѣ Московск. дух. консисторіи. *Николай Розановъ. Читеніи въ Московск. Общ. любит. дух. просвѣщенія*. Кн. 6; стр. 42—104.

89. Старинныя акты. (Приложеніе къ описанію с. Меркутина). *Владимирскія губ. вѣд.* № 12, 13 и 16.

90. Сборникъ актовъ Холмогорск. Спасопреображенскаго собора. *Ф. Хоревичъ. Архангельскія губ. вѣд.* № 1—19, 23 и 29.

91. Указатель къ историческимъ актамъ Олонецкой губ. *К. Петровъ. Олонецкія губ. вѣд.* № 27, 28, 29 и 30.

92. Объ изданіи извлеченій изъ писцовыхъ книгъ. *И. В. Калачовъ. Русскій Вѣстникъ*. № 4. Т. 80; стр. 824—840.

93. Докладъ комиссіи по изданію свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ. *Извѣстія И. Русск. Географ. Общ.* Т. 5. № 1; стр. 28—29.

94—100. Бумаги первыхъ годовъ Елизаветина царствованія. *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (2-е изд.); стр. 48—65. Таже статья помѣщена и во 2-й кн.; стр. 216—234.

Содержаніе: 1) Собственноручная записка императрицы. — 2) Указъ кабинету. — 3) Упражненія въ словесности великаго князя *Петра Θεодоровича*. — 4) Письма вел. княжны *Екатерины Алексѣевны* къ имп. Елизаветѣ. — 5) Неизданные отрывки камереурьерскаго журнала 1744 г., съ предисловіемъ *И. П. Петрова*. — 6) Вѣдомость челобитень, передъ свадьбою вел. князя *Петра Θεодоровича*.

101. Бумаги Лагарпа, (съ двумя письмами его къ имп. Александру) хранящіяся въ публичной библиотекѣ, въ Лозаннѣ. Статья графа *А. С. Уварова. Русскій Архивъ*. № 1; стр. 75—82.

102—104. Изъ бумагъ *А. П. Мельгунова*, съ замѣткой *Л. П. Трефолева. Осмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (2-е изд.); стр. 428—431.

1) Рескриптъ императр. *Екатерины II*. — 2) Письмо *И. В. Завидовскаго*.

105—109. Масонскія бумаги. *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 2-я. (Изд. 1-е); стр. 368—376.

Содержаніе: 1) Посланіе симбирскихъ масоновъ въ Москву. — 2) Письмо *И. П. Туренева* къ *А. П. Соковнину*. — 3) Письма *Кауница Ритберта* къ кн. *А. Б. Буракину*. — 4) Изъ донесенія кн. *Прозоровскаго* имп. *Екатерины II* о масонахъ. (Сообщено *С. М. Соловьевымъ*).

110—118. Выписки изъ архива канцеляріи Прибалт. ген.-губернатора. (Переписка *Екатерины II* съ гр. *Вроуномъ*). Извлечено *Е. В. Чешихинимъ. Осмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (2-е изд.); стр. 432—483.

Содержаніе: 1) Яицкіе казаки въ Прибалт. краю. — 2) Распоряженіи въ 1-е дни царствованія. — 3) О капитанѣ *Сергѣи Пушкинѣ*. — 4) О *Невзоровѣ* и *Колокольниковѣ*. — 5) О самозванцѣ *Курдиловѣ*. — 6) О баронѣ *фонъ-Гершторфѣ*. — 7) О возвращеніи *Курляндика Бирону*, и 8) О *Гастѣ* и *Цукербекерѣ*.

119. Родственное письмо цесаревны *Елизаветы Петровны* къ гр. *Скавронской. Осмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (2-е изд.); стр. 47.

120—123. Три циркулярные указа российскимъ министрамъ за первые мѣсяцы *Екатерининскаго* царст

нія. *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (2-е изд.); стр. 73—78.

Содержаніе: 1) О движеніяхъ хана Крымскаго.—2) О вторичномъ занятіи Пруссіи русскими войсками.—3) О заговорѣ Гурьевыхъ и Хрущовыхъ, съ запискою.

124—126. Письма, относящіяся къ восшествію на престолъ Екатерины II. *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (2-е изд.); стр. 69—72.

1) Адмирала *Талызина* къ Н. И. Панину. 2) Гр. *Девіера* къ Е. И. Шаргородской. (Сообщ. кн. *М. А. Оболенскимъ*).

127. Переписка Екатерины II съ московск. главнокомандующимъ кн. М. Н. Волконскимъ. (190 писемъ съ отвѣтами, въ томъ числѣ съ подробными донесеніями о привозѣ въ Москву Пугачева). *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (2-е изд.); стр. 79—183.

128. Письмо Екатерины II къ С. А. Колычову, 1796 г. (Собственноручное). *Русскій Архивъ*. № 2; стр. 209.

Сообщилъ баронъ *М. Л. Бодэ*.

129. Письмо Екатерины II къ гр. П. А. Палену. *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (2-е изд.); стр. 483—484.

130. Записка государыни императрицы *Екатерины II* къ Аннѣ Никитишнѣ Нарышкиной. *Русскій Архивъ*. № 2; стр. 193—195.

Печатаются съ подлинниковъ, хранящихся у П. А. Дивова.

131. Четыре письма императрицы *Екатерины II* къ Дмитрію (Сѣчену), митрополиту Новгородскому (1763—1766). Съ примѣч. *П. И. Григоровича*. *Русскій Архивъ*. № 2; стр. 196—202.

132. Собственноручное письмо императрицы *Екатерины II* къ гр. Н. П. Румянцову. *Русскій Архивъ*. № 2; стр. 202—206.

О невѣствѣ для вел. князя. Письмо на франц. яз. 1792 г.

133. Письмо *Екатерины II* къ фельдмаршалу гр. В. П. Мусину-Пушкину, 1788 г. (Собственноручное). *Русскій Архивъ*. № 2; стр. 208—209.

Сообщилъ *А. А. Васильчиковъ*.

134. Собственноручная записка императора *Павла* къ ген.-лейт. Амбразанцову. *Русскій Архивъ*. № 1; стр. 66—67.

135. Словесныя упражненія вел. князя *Павла Петровича*. (1763). *Русскій Архивъ*. № 1; стр. 67—68.

136. Письма изъ Вѣны отъ кн. *А. Б. Куракина* къ государынѣ императрицѣ Маріи Теодоровнѣ. 1807 года *Русскій Архивъ*. № 3; стр. 385—517.

137. Письмо императора *Александра Павловича* къ госуд. канцлеру гр. Н. П. Румянцову. *Русскій Архивъ*. № 4; стр. 609—644.

Записка на франц. языкѣ, писан. 1812 г.

138. Письмо графа (князя) *А. А. Безбородко* къ С. С. Зиповьеву (посланнику въ Испаніи). 1785 г. *Русскій Архивъ*. № 2; стр. 210—213.

139. Письмо *Маріи Павловны Нарышкиной* къ Степану Алексѣевичу Колычеву 13-го (24-го) іюля 1788 г. *Русскій Архивъ*. № 2; стр. 213—215.

140. Письма (7) *В. А. Озерова* къ А. Н. Оленину. 1808 и 1809 гг. (Съ примѣч. *П. Б.*). *Русскій Архивъ*. № 1; стр. 123—151.

141. Письмо *Озерова* къ Ф. А. Голубцову. (1809 г.). *Русскій Архивъ*. № 1; стр. 151—152.

142. Письма гр. *В. А. Перовскаго* къ бывшему наказному атаману *М. Л. Кожевникову*, 1840 г. *Уральскія войск. вѣд.* № 17.

143. Собственноручное черновое письмо *С. А. Порошина* къ гр. Г. Г. Орлову. (1766 г. 15 апр.). *Русскій Архивъ*. № 1; стр. 64—65.

144. Письма *Порошина* къ акад.

Мяллеру. (1755 — 1761 г.). *Русский Архивъ*. № 1; стр. 72—74.

145. Два письма Суворова къ С. А. Колычову. (1799 г.). *Русский Архивъ*. № 2; стр. 210.

Сообщилъ баронъ М. Л. Бодэ.

146. Письма Г. Н. Телова. (1777 г.). *Русский Архивъ*. № 2; стр. 216—220.

Сообщено С. М. Соловьевымъ.

Одно написано вѣроятно къ кн. М. М. Щербатову, другое къ гр. П. И. Панину.

147. Два письма гр. Эстергази изъ С.-Пбурга къ жемѣ своей о свиданіяхъ съ Екатериною II, 1791 г. *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (Изд. 2-е); стр. 420—427.

148. Частное письмо о происшествіи 14-го декабря 1825 года. А. П. Оленинъ. *Русский Архивъ*. № 4; стр. 731—741.

149. Англичане въ Россіи въ XVI и XVII ст. Соч. акад. Г. Гамеля. Ст. 3-я. Прилож. къ XV т. *Записокъ И. Акад. Наукъ*. № 2. Спб. 1869. 8°. 298 стр.

150. Подробное описаніе путешествія Голштинскаго посольства въ Московію и Персію, въ 1633, 1636 и 1638 гг. Составл. секретаремъ посольства Ад. Олеаріемъ. Перев. съ нѣм. П. П. Барсова. Кн. 4. *Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Рос.* № 1, отд. 4; стр. 389—530.

151. Повѣсть о приходе нѣмца свѣйскаго краля съ нѣмцы подъ градъ Псковъ. Сообщ. М. И. Семевскій. *Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Рос.* № 1, отд. 4; стр. 3—8.

б) Археология и нумизматика.

152. Матеріалы для археолог. словаря. Статьи: Р. Г. Пимитьева, Д. В. Разумовскаго и гр. А. С. Уварова. (Съ 3-мя политип.). *Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1-й, стр. 1—16.

153. По поводу готовящагося ар-

хеологическаго съѣзда. П. Ефименко. *Архангельскія губ. вѣд.* № 19 и 20.

154. Археологическій съѣздъ въ Москвѣ. *Современ. Литтопись*. № 12.

155. Протоколы засѣданій Московскаго Археологич. Общ. *Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1-й; стр. 75—82.

156. Раскопки въ курганахъ, находящихся на предполагаемой мѣстности древней Пимфен. Статья А. Л. *Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1-й; стр. 54—55.

157. Новѣйшія археолог. раскопки на Таманск. полуостровѣ. (Письмо къ К. К. Герцу). В. Тизенгаузенъ. *Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1-й; стр. 39—46.

158. Степные курганы. М. Камшваръ. *Николаевскій Вѣстникъ*. № 28

159. Висльковскіе курганы въ Суздальскомъ у. К. Тихонравова. *Владимірскія губ. вѣд.* № 3.

160. Царскосельскій музей (арсеналъ) съ собраніемъ оружія, принадлеж. Государю Императору. Статья С. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1. № 4.

161—163. Наши частные музеи въ кабинеты. Статья С. *Всемирная Иллюстрація*. Т. № 7, 10 и 13.

1) Серебр. кубокъ Бенвенуто Челлини изъ кабин. кн. Паскевича.

2) Св. Людовикъ IX, картина Леонарда-да-Винчи. (Галерея гр. Строгонова). 3) Кресло XVI в.

164. Севастопольскій музей. П. Алабинъ. *Морской Сборникъ*. Т. 100. № 2; стр. 11—23 и *Русскій Инвалидъ*. № 1.

См. по поводу этой статьи въ 22-мъ № *Русск. Инвалида*.

165. Проектируемый Севастопольскій музей. Статья Г. Б. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1. № 15.

166. О новой отпранкѣ польскихъ вещей въ Московск. Румянцовскій музей. *Виленскій Вѣстникъ*. № 45.

167. Извѣстіе о развалинахъ древнихъ городовъ Атея и Базанджара. Статья *А. А. Астраханскій Справ. Листокъ*. № 24.

168. Опытъ матеріаловъ для исторіи Атея. Статья *Н. Астраханскій Справ. Листокъ*. № 25 и 27.

Изъ газ. «Востокъ». 1867. № 2.

169. Старый Коломенскій дворець. *II. Щербальскій. Московск. Вѣдомости*. № 37.

170. Древній замокъ въ гор. Кременцѣ. *Иллюстр. Газета*. Т. 23. № 16.

171. Древнія зданія Московск. печатнаго двора. *В. Е. Румянцовъ. Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1-й; стр. 1—38.

172. Красныя и Тверскія триумфальныя ворота въ Москвѣ. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1. № 16.

173. Свѣдѣнія о древнихъ памятникахъ, находящихся въ Землѣ Войска Донскаго. *Х. Поповъ. Харьковскія губ. вѣд.* № 30.

174. Письмо *В. Тизенгаузена. Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 1, вып. 1-й; стр. 56—57.

По поводу неточности въ статьѣ архим. Амѣлохія о древностяхъ, найден. близъ Миулянской станицы.

175. О древностяхъ на берегу р. Чулекъ. *Н. Д. Борисякъ. Харьковскія губ. вѣд.* № 10.

176. Археологическая находка. *Орловскія губ. вѣд.* № 21.

О древнемъ мечѣ, доставл. *Ф. М. Лазаревскимъ* г. начальнику губ.

177. Археологическіе очерки. Село Копринно (бывшее Ярославскаго, нынѣ Рыбинскаго уѣзда). *Ярославскія губ. вѣд.* № 10 и 17.

178. Записка митрополита Московск. Филарета о сохранности церковныхъ древностей. Сообщ. *II. Ф. Самаринымъ. Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (2-е изд.); стр. 503—514. См. также *Московск. епарх. вѣд.* № 17.

179. Очерки библейскихъ древностей. Прибавленія къ *Валуевск. епарх. вѣд.* № 7.

180. Краткія свѣдѣнія о достопримѣчат. предметахъ, находящ. въ патриаршей или синод. ризницѣ. *I. Исифъ. Московск. епарх. вѣд.* № 8 и 14.

181. Историческое обозрѣніе святыхъ Московск. епарх. Статья *С. М. Б. Московск. епарх. вѣд.* № 1, 4, 10 и 11.

182. Антикинсь Буйницкаго монастыря Литовск. Руси, наход. въ Уфѣ. *Р. Ипатьевъ. Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1; стр. 52—54.

183. Лука евангелистъ, какъ иконописецъ. *II. Казанскій. Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1; стр. 46—51.

184. Древняя серебряная посуда. *Иллюстрир. Газета*. № 8.

185. Надпись на иконѣ, принадлежавшей гр. Аракчееву. Сообщ. св. *Е. Мелорскій. Русскій Архивъ*. № 4; стр. 076.

186. О скульѣ и камнелавкѣ, употребл. священнослужителями въ греческой и русской церкви. *А. Сулоцкий. Прибавл. къ Вологодскимъ епарх. вѣд.* № 2; стр. 61—67.

187. Лорнетъ имп. Александра 1, подаренный кн. Горчакову. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1. № 17.

188. Нумизматическая литература. *К. К. Герцъ*. (Съ 1-мъ политип.). *Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1; стр. 58—70.

189. Вятскій кладъ куфическихъ монетъ. *Вл. Тизенгаузень. Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1; стр. 55—56.

190. О монетахъ, изъ коллекціи Круга. *А. А. Куникъ. С.-Петербургск. Вѣдомости*. № 4. (Засѣд. И. Ак. наукъ, 1868 г., 3-го дек.).

191. Нумизматическая коллекція

Уфимск. статист. комитета. *Иваницкій. Уфимскія губ. вѣд.* № 6.

192. Определѣніе 3-хъ пенздан. русскихъ денегъ въ собраніи кн. Л. П. Гагарина. *Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1; стр. 52.

и) биографіи и некрологи.

193. Биографія полковника Емельяна Шикитича Астахова. Статья *Ильи Попова. Донскія войск. вѣд.* № 9 и 10.

194. Спиридонъ Осип. Валюховъ. Статья *Б. Б. Новорос. Телеграфъ.* № 15.

195 — 198. Николай Ивановичъ Бахтинъ. Некрологъ. *Всемирн. Трудъ.* № 3. (Въ отд. „Столичная жизнь“).

См. также некрологи Бахтина въ слѣдующихъ період. изд. 1) въ *Голосъ.* № 87 и 90 2) въ *С.-Ибурск. Вѣдомостяхъ.* № 87 и 3) въ *Сѣв. Пчель.* № 14.

199 и 200. Николай Ивановичъ Бахтинъ. 1796—1869. Статья *М. С. Всемирная Иллюстр.* Т. 1. № 16 и 17.

201—208. Ген.-Адъют. Безакъ 1-й. (Некрологъ). *Русскій Инвалидъ.* № 3.

Умеръ 30-го дек. 1868 г., на 68 г., въ 8-мъ № *Русск. Инвалида* помѣщено дополнит. изв. изъ *Кіевлянина*. См. такъ же некрологи ген. Безака: 1) *С.-Иб. Вѣдомости.* № 1—2) *Московск. Вѣдомости.* № 3. 3) *Вѣст.* № 26 (Перед. ст.). 4) *Кіевлянинъ.* № 4 и 6. (Погребеніе и рѣчь надъ гробомъ) и 5) *Кіевск. сарж. вѣд.* № 2. (Отпѣваніе).

209 и 210. Объ А. П. Безакѣ. *Г. Галаганъ. Московск. Вѣдомости.* № 14.

См. также передов. ст. этого же №, также № 21 и ст. *М. Юзефовича* въ 27 №.

211. А. П. Безакъ, какъ начальникъ юго-зап. края. *М. Юзефовичъ. Кіевлянинъ.* № 91.

212. Густавъ Викронъ, братъ регента. *М. Д. Хмыровъ. Осмнадцатый Вѣст.* Кн. 2-я (изд. 2-е); стр. 235—295.

213. Графъ Дмитрій Николаевичъ Влудовъ. Статья *Авд. С-вой. Семейные Вечера* (старшій возрастъ). № 3; стр. 125—142.

214. Графъ Юрій Юрьевичъ Вроунъ. Биограф. очеркъ. Статья *В. Чешинкина. Рижскій Вѣстникъ.* № 10, 12, 13, 14 и 15.

Род. 1698 г. Былъ, между прочимъ, ген.-губерн. Риги, въ 1762 г.

215. Рижскій бургомистръ Павелъ Брокгаузенъ. (1710 г.) Статья *Е. Чешинкина. Рижскій Вѣстникъ.* № 23 и 24.

216. Служб. о Герценѣ. *Современ. Листокъ.* № 19, 22 и 25.

217. По поводу будто бы раскаянія Герцена. *Биржевая Вѣдомости.* № 44.

218. По поводу письма Герцена въ „Биржен. Вѣдомостяхъ“ и его дѣятельности. (Перед. ст.) *Биржев. Вѣдомости.* № 71, 73 и 95.

Тутъ же помѣщ. и самое письмо.

219. Государственный канцлеръ, кн. Александръ Михайловичъ Горчаковъ. *Всемирная Иллюстрація.* Т. 1. № 10.

220. Гг. Демидовы въ Парижѣ. *Биржев. Вѣдомости.* № 88.

221. О фамиліи кн. Долгорукихъ. Кн. *Всев. Долгорукой. С.-Ибурскія Вѣдомости.* № 3.

222. Меньшиковъ и Долгорукіе. (Историч. очеркъ). 1726—1741. Князь *Всеволодъ Долгорукой. Сынъ Отечества.* № 10, 11 и 12 (воскр. №).

223. Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій. (Биограф. очеркъ). Кн. *Всеволодъ и Алексій Долгорукіе. Сынъ Отечества.* № 16 (воскр. №).

224. Князь Данило Ивановичъ и Григорій Алексѣевъ Долгорукіе. (Матеріалы для исторіи Россіи). Кн. *Всев. и Алексій Долгорукіе. Сынъ Отечества.* № 18 (воскр. №).

225. Поправка. *И. Бартеневъ. Мос-*

ковск. *Вѣдомости*. № 36 и *Русскій Архивъ*. № 4; стр. 077—078.

По поводу некролога въ «Совр. Литописи» кн. А. И. Долгорукаго.

226. Отвѣтъ на поправку. (Статья Е. А. Московск. *Вѣдомости*. № 41.

227. Ермакъ Тимофенчъ. (Истор. очеркъ). *Грамотный*. Годъ 8-й. № 1; стр. 7—17.

228. Поминка о С. В. Ешевскомъ. А. *Котляревскій*. *Древности*. *Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2-й, вып. 1-й; стр. 83—86.

229. Николай Алексѣевичъ Ивановъ, профес. русск. исторіи въ Казанск. и Дерптск. университет. А. *Котляревскій*. *Журн. Минист. Народнаго Просвѣщенія*. № 4. Т. 142, отд. 4; стр. 263—266.

Изъ Спб. Вѣдомостей.

230. Нѣсколько словъ о кончинѣ и погребеніи Николая Ив. Калиновскаго, Воронежск. вице-губернатора. *Воронежскія губ. вѣд.* № 32.

231. Воспоминанія объ общественной дѣятельности М. И. Кардакова. *Гражданинъ города Котельнича. Дѣятельность*. № 59.

232. Наши замѣчательные дѣятели. II и III. М. П. Катковъ и П. М. Лепонтъевъ. (Съ портретами) *Всемирн. Иллюстрація*. Т. I. № 15.

233. Г. С. Каценеленбогенъ. *Гикармель*. 1868—69. № 13.

234—237. Ген.-Адъютантъ Клейнмихель. (Некрологъ). *Русскій Инвалидъ*. № 19.

См. также 1) въ «*Вѣсти*». № 65.

2) въ *Спб. Пчелъ*. № 8 и 3) въ *Суд. Вѣстникъ*. № 30.

238. Къ біографіи Егора Петров. Ковалевскаго. (Письмо изъ Перми). А. *Шмидтъ*. *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 66.

239 и 240. Некрологъ. Петръ Петровичъ Корниловъ, московскій комендантъ. Ум. 16-го марта 1869 года.

Всемирный Трудъ. № 3; стр. 212 (въ отд. «Столичная жизнь» Москвы). См. также *Народн. Газету*. № 22.

241. Воспоминаніе о П. П. Корниловѣ. Статья П. III. *Московск. Вѣдомости*. № 62.

242. Обѣдъ, данный въ честь П. Е. Коцебу. *Одесскій Вѣстникъ*. № 33.

243. Для біографіи гр. Ланжерона. Собственноручная замѣтка Екатерины II. (На франц. яз.) *Русскій Архивъ*. № 2; ст. 206—208.

Сообщилъ В. И. Ламаискій.

244 и 245. Некрологъ. Сенаторъ Федоръ Петровичъ Лубяновскій. *Современный Листокъ*. № 13.

См. также *Иллюстриров. Газету*. Т. 23. № 15.

246. Свѣтлѣйшій кн. Меншиковъ. Статья ***. *Русскій Инвалидъ*. № 52.

247. Біографическія свѣдѣнія о князѣ Меншиковѣ. *Голосъ*. № 117.

248—250. Некрологъ Меншикова. Статья П. Р. *Кронштадтскій Вѣстникъ*. № 49.

См. также некрологъ: 1) въ *Вѣсти*, № 113 и поправку въ № 114 и 2) въ *Спб. Пчелъ*. № 18.

251. Черты изъ жизни А. С. Норова. М. *Ломинковъ*. *Русскій Архивъ*. № 4; стр. 064—068.

252. А. С. Норовъ. *Всемирн. Иллюстрація*. Т. 1. № 6.

253. По поводу кончины А. С. Норова. П. *Щебальскій*. *Современная Литописъ*. № 6.

254—256. Некрологъ А. С. Норова. Статья А. *Никитенко*. *Соврем. Листокъ*. № 9.

См. также некрологи: 1) въ *Правит. Вѣстникъ*. № 22 и 2) въ *Голосъ*. № 26.

257. Графъ Панинъ, усмиритель пугачевщины. Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта. Д. А. *Личинъ*. *Русскій Вѣстникъ*. № 3 и 4. Т. 80. стр. 5—59 и 628—657.

258. Биографическій очеркъ С. Пинскера. *Девъ*. (Органъ русск. евреевъ), № 4.

259. Семейство Разумовскихъ: 1. Гр. Алексѣй и Кирила Григорьевичи. Ст. А. А. *Васильчикова*, написанная по основаніи неч. источниковъ, повооткрытыхъ архивныхъ бумагъ, писемъ и семейныхъ преданій. *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 2-я (1-е изд.); стр. 377—630.

260. Графъ К. Г. Разумовскій. (1724—1803) *С. Шубинскій*. *Всемірный Трудъ*. № 1; стр. 51—80.

261. Графъ Расточинъ. („Война и миръ“ гр. Л. Н. Толстаго, т. V). *Одесскій Вѣстникъ*. № 84.

262. Обѣдъ, данный г. пачальнику Херсонской губ. З. М. Старынкевичу. *Одесскій Вѣстникъ*. № 48.

263. Объ обѣдѣ, данномъ въ честь кн. В. А. Трубецкаго. *Воронежск. губ. вѣд.* № 1.

264. Обѣдъ въ честь кн. А. А. Щербатова. *Московск. Вѣдомости*. № 67.

265. Соыльные въ Далматовскомъ монастырѣ. 1. Княжна Параскева Юсупова. *Пермскія спарх. вѣд.* № 15.

266. Смертныя приговоры Стеньки Разину и брату его Фролѣ. Сообщ. М. Владыкинъ. *Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древн. Росс.* № 1; стр. 9—14.

267. Изъ разсказовъ объ эмигрантахъ. В. *Кельсиевъ*. *Заря*. № 3; стр. 76.

Здѣсь сообщаются свидѣнія о двухъ русскихъ эмигрантахъ Бурувинѣ и Артемьевѣ.

268. Живописецъ-эмигрантъ. Ст. В. *Кельсиева*. *Сынъ Отечества*. № 1 (воскресп. №).

в) Записки и воспоминанія.

269. Разсказы кн. Сергѣя Михайловича Голицына, записанные М. П. *Полуденскимъ*. *Русскій Архивъ*. № 4; стр. 627—644.

270. Изъ давнихъ воспоминаній.

И. Селиванова. *Русскій Архивъ*. № 1; стр. 153—174.

Эти воспоминанія относятся къ временамъ Екатерины II и Павла I.

271. Изъ записокъ гр. Е. Ф. *Комаровскаго*. (Екатерининское время). *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я (2-е изд.) стр. 386—419.

272. Изъ записокъ *Добрынина*, русскаго чиновника, служившаго въ сѣв.-зап. краѣ, въ концѣ минувшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Съ предисловіемъ В. — *Виленскій Сборникъ*. Т. 1; стр. 1—64.

273. Записки несчастнаго, содержація путешествіе въ Сибирь по канату. *Заря*. № 4; стр. 53—92.

Это записки *Насилья Николаевича Колесникова*. Запискамъ предпослано введене. М. *Семевского*.

274. Письма о Россіи въ царствованіе Петра II, въ Испанію, *Дука де-Лирія*, бывшаго первымъ испанскимъ посланникомъ при нашемъ дворѣ. Перев. съ испанскаго, св. К. Л. *Кустодіева*. *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 2-я (изд. 2-е); стр. 1—214.

Б. Собственно исторія Россіи.

а) Исторія Россіи вообще и по царствованіямъ въ особенности.

275. Исслѣдованіе о главныхъ направленіяхъ въ наукѣ русской исторіи въ связи съ ходомъ образованности. Соч. В. *Иконникова*. *Университетскія (Кіевскія) Извѣстія*. № 1, 2, 3 и 4; стр. 1—52, 1—51, 1—42 и 1—33.

276. Какъ французы знаютъ Россію. *Сынъ Отечества*. № 18 (воскр. №).

277. Обзоръніе 1868 г. Статья Л. Р. *Отеч. Записки*. № 1. Т. 182, (Т. 7) отд. 2; стр. 167—204.

278. Обзоръніе 1868 года. (Перед. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 1—4.

279. Внутреннее обозрѣніе. *Гдб. Дѣло*. № 1--4.

280. По поводу спора (между Леже и Деламарромъ) о племенномъ происхожденіи русскихъ. *И. Юматовъ. Новое Время*. № 10.

281. Идея финско-татарскаго происхожденія. (Передов. ст.) *Биржевыя Вѣдомости*. № 43.

282. Тридцатипятилѣтіе Одесск. Общества исторіи и древностей. *Одесскій Вѣстникъ*. № 88.

283. Протоколъ 142 засѣданія Одесскаго Общества исторіи и древностей. *Одесскій Вѣстникъ*. № 36.

284. Сборникъ русскаго историческаго общества, т. 3. (Разборъ). *Голосъ*. № 92.

285. Обзорѣніе русскихъ журналь. 1. Исторія. *Журн. Минист. Народн. Просв.* № 2. Т. 141, отд. 2; стр. 196--508.

Въ этомъ обзорѣніи говорится о 9 историческихъ статьяхъ.

286. Отечественная исторія. *С. Рождественскаго*. Приложение къ *Педагогическому Сборнику* кн. 1--4; стр. 1--126.

287 и 288. Разказы и библиограф. очерки изъ русской исторіи. А. Шуфъ. М. 1869. (Разборъ). *Отч. Записки*. № 2. Т. 182. (Т. 7); отд. 2; стр. 321--326.

См. также разборъ въ *Вѣстн. Бароны*. № 2. Т. 1; стр. 977--980, въ 4-мъ № Т. 2; стр. 1000--1003. (Отвѣтъ А. Шуфа).

289. Первонаселенники русск. земл. и происхожденіе русскаго государства. М. Д. Хмыровъ. *Живописный Сборникъ*. Т. 6, вын. 2; стр. 50--55.

290. Татарское нашествіе. М. П. Погодинъ. *Журн. Минист. Народн. Просв.* № 1. Т. 141, отд. 2; стр. 101--121 и *Семейные Вечера*. № 4; стр. 189--203. (Старш. возрастъ).

Эта статья составляетъ послед-

нюю главу «Древней русской исторіи».

291. Витва на р. Сити. Отрывокъ изъ статьи М. П. Погодина. *Ярославскія губ. вѣд.* № 14.

292. Сказаніе о Чеполосовѣ. В. Лѣствицкиъ. *Ярославскія губ. вѣд.* № 4.

По поводу ст. въ 1-й кн. «Чтеній Общ. Ист. и Древн. Росс.» за 1868 годъ. Древнее русское сказаніе объ убійствѣ въ Угличѣ.

293. Петръ Великій по исторіи профессора Соловьева. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, томи XIII—XVIII. Москва. 1863—1868. М. Де-Пуле. *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 16 и 23.

294. Придворныя шуты и шутовскія свадьбы въ царствованіе Петра I и Анны Ивановны. С. Шубинскій. *Всемірный Трудъ*. № 2; стр. 123--149.

295. Степанъ Сляжнъ. (Эпизодъ изъ временъ Петра Великаго). *Семейные Вечера* (старшій возрастъ). № 5; стр. 253--283.

296. Историческіе очерки русскаго масонства и его главныхъ представителей. *Орловскія спарх. вѣд.* № 1; стр. 43--52, № 2; стр. 1--8--135, № 3; стр. 213--221, № 4; стр. 300--310, № 5; стр. 444--455 и № 7; стр. 661--681.

297. Библиографическій листокъ. Исторія кабаковъ въ Россіи въ связи съ исторіей русскаго народа, Ив. Примова. 1868. (Рецензія). *Всемірный Трудъ*. № 1; стр. 112--119.

298. Свѣдѣнія изъ „Сиб. Вѣдомостей“ о пребываніи въ Россіи кн. Ангальтъ-Цербской. Извлечено М. Д. Хмыровымъ. *Осмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я (2-е изд.); стр. 45--46.

299. Екатерина II. Новыя свѣдѣнія, письма и бумаги, касающіяся ея родителей и ея пріѣзда въ Россію. *Осмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я (2-е изд.); стр. 5--44.

300. Екатерина II и иезуиты. А. Поповъ. *Вѣстникъ Европы*. № 1. т. 1; стр. 357—395.

По поводу соч. «Иезуиты въ Россіи». М. Морозкина. Т. I.

301. Похождение извѣстныхъ петербургскихъ дѣйствій. Записка малороссіянина о восшествіи на престолъ Екатерины II-й. *Осминадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я (2-е изд.); стр. 66—68.

302. Путешествіе Екатерины II-й по Эстляндіи и Лифляндіи въ 1764 году. Я. Чешинъ. *Русскій Вѣстникъ*. № 3, 4, 5 и 6.

303. Обрядъ при высочайшемъ шествіи Екатерины II-й чрезъ Харьковское намѣстничество. В. А. Чертковъ. *Осминадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (изд. 2-е); стр. 379—385.

304. Procès verbal du décès de très haute, très puissante et très illustre souveraine Catherine II, Imp. des Russies en 1796. Extrait du Journal de la Cour. (Запись о кончинѣ импер. Екатерины II). *Осминадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я (2-е изд.); стр. 484—489.

305. Сто три дня изъ дѣтской жизни императора Павла Петровича, 1765 годъ. Вновь найденная тетрадь записокъ С. А. Порошина, съ предисловіемъ и примѣчаніями издателя. *Русскій Архивъ*. № 1; стр. 1—64.

306. Вѣдомости о всѣхъ князѣхъ Павла Петровича (1760). *Русскій Архивъ*. № 1; стр. 86—71.

307. Разсказъ вел. князя Павла Петровича о видѣніи ему Петра I. Записка В. В. Андреева. *Русскій Архивъ*. № 3; стр. 517—526.

308. Разсказъ о поѣздѣ императора Павла I чрезъ Эстляндію. *Виржевия Вѣдомости*. № 112.

309. Царствованіе импер. Александра I. В. В. Андреевъ. *Всемірный Трудъ*. № 2, 3 и 4; стр. 47—102, 1—54 и 55—105.

Источниками для составленія на-

стоящей статьи служили 22 сочиненія.

310—313. Библиографическій списокъ. Исторія царствованія импер. Александра I и Россія въ его время. Спб. 1869. 4 т. *Всемірный Трудъ*. № 2; стр. 137—150.

См. также разборы этого сочиненія: 1) въ *Русск. Вѣсти*. № 3 и 4, т. 80, стр. 417—430 и 841—855 (статья П. Щ.).—2) въ *Сынъ Отечества*. № 32 и 44 (будн. №). Статья А. Х. и 3) въ *Воен. Сборникъ*. № 4; стр. 115—131.

314. Посѣщеніе импер. Александромъ Павловичемъ, въ 1824 году, 11 го ноября Смоленскаго кладбища въ Петербургѣ. Сообщилъ Н. Григоровичъ. *Русскій Архивъ*. № 4; стр. 075—076.

315. Записка о высочайшемъ пребываніи въ Пензѣ, въ 1824 году, государя императора Александра Павловича. Пв. Мѣшковъ. *Пензенскія губ. вѣд.* № 4 и 5.

316. Александръ II Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій. (Съ портретомъ). *Всемірная Иллюстрація*. Т. I. № 1.

317. Марія Александровна Государыня и Императрица Всероссійская. (Съ портретомъ). *Всемірная Иллюстрація*. Т. I. № 2.

318. Его Имп. Выс. Государь Вел. Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ. *Всемірная Иллюстрація*. Т. I, № 9.

319. Ея Имп. Выс. Государыня Великая Княгиня Цесаревна Марія Осодорошна. (Съ портретомъ). *Всемірная Иллюстрація*. Т. I, № 11.

б) Исторія Россіи по губерніямъ и областямъ.

320. По губерніямъ. Статьи С—а. *Голосъ*. № 17, 39, 46 и 78.

321. Для будущей исторіи западнаго края. Статья Х. З. *Вѣсть*, № 35,

37, 38, 42, 43, 59, 60, 68, 71, 72, 75, 79, 80, 107 и 112.

322. Западно-русскія письма. Ст. *П. В. Сынъ Отчества*. № 43 и 90 (будн. №).

323. Непрiятель у Солонецкаго монастыря въ 1854 году. *Архангельскія губ. вѣд.* № 34, 35 и 36.

324. Къ исторiи объ Астрахани. *Астраханскій Справ. Листокъ*. № 2 и 4.

325. Вильна въ началѣ XVI ст. (по Брауну и др. источникамъ). *С. Преображенскій. Виленскій Сборникъ*. Т. I; стр. 244—265.

326. Мѣстечко Берестечко и битва подъ Берестечкомъ 1651 года *В. Петровскій. Волынскія губ. вѣд.* № 34, 37, 40, 41, 44 и 45.

Это мѣстечко входить въ Дубенскомъ у., въ нѣсколькихъ верстахъ отъ австр. границы.

327. Житомирскія письма. Статья *Л. Киселинскій*. № 27.

328. Изъ Воронежскаго прошлаго. *К. Аскочскій. Донъ*. № 2.

329. Къ исторiи края въ XVIII в. *Кіевскія губ. вѣд.* № 41—43 и 45.

Изъ статьи *С. В. Ешевскаго*: «Очеркъ царствъ Елизаветы Петровны», помѣщ. въ «Отечественныхъ Запискахъ.»

330. Объяснительные параграфы о Кіевѣ. *Михаилъ Максимовичъ. Кіевскія епарх. вѣд.* № 2; стр. 61—72, № 3; стр. 49—114 и № 4; стр. 133—136.

331. О памятникахъ Кіевскимъ знаменитостямъ. *Кіевскія губ. вѣд.* № 22, 23 и 24.

332. Могилевская хроника за 1868 годъ. *Могилевскія губ. вѣд.* № 5 и 6.

333. Историческіе матеріалы. Дополненіе къ хронологическому списку управителей г. Каргополя. *К. Петровъ. Олонекскія губ. вѣд.* № 33.

334. Волненіе въ Оренбургск. край, предшеств. бунту киргизск. султана

Кенисары Касимова. Оренбургскія губ. вѣд. № 13.

Изъ соч. *Н. А. Середы*: «Оренб. край и его исторiя».

335. Пугачевскій бунтъ въ Краснослободскомъ уѣздѣ. *Пензенскія губ. вѣд.* № 14, 15, 16, 17 и 18.

336. Матеріалы для исторiи Пермскаго края. Солнкамскъ въ 1812 году и плѣнные Французы. (Разсказъ современника). *Пермскія губ. вѣд.* № 20, 21, 22 и 23.

337. Столичная жизнь. Петербургъ и Москва. *Всемирный Трудъ*, помѣщ. ежемѣсячно.

338. Письма изъ Нарвы. *Сынъ Отчества*. № 15 (будн. №).

339. Матеріалы для исторiи Саратова. *Леопольдовъ. Саратовскій Справочный Листокъ*. № 42 и 43.

340. Ивбраніе городск. головы въ г. Осташковѣ, 26-го февр. 1869 г., *Ф. К. Словина. Тверскія губ. вѣд.* № 35 и 36.

341. Открытіе Уральской области. *Уральскія войск. вѣд.* № 10.

342. Сношенія Яицкихъ казаковъ съ гр. Г. Г. Орловымъ, 1744 года. *Осмынадесятый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (Изд. 2-е), стр. 244—245.

343. Борьба партій въ Яицкомъ войскѣ. Историч. очеркъ. *Юр.—Кю. Уральскія войск. вѣд.* № 14, 15 и 16.

344. Замѣчательныя особенности въ исторiи малороссійскаго козачества. *Ив. Кулжмскій. Вѣстникъ Западной Россіи*. Кн. 2-я; стр. 16—52.

345. Историческій очеркъ основанія и развитія г. Одессы. *П. Шмаковъ. Понорос. Телеграфъ*. № 21.

346. Русскіе бѣглецы люди въ Курляндіи, въ 1783 году. *Е. Чемихинъ. Рижскій Вѣстникъ*. № 17, 18 и 20.

347. Ревельскія письма, статья *К. М. Сынъ Отчества*. № 58 и 73 (будн. №).

348. О положеніи дѣлъ на Кавказѣ. *А. Румовскій. Кавказъ*. № 30.

349. Воспоминаніе о Кавказѣ и Грузіи. Статья *Т. Русскій Вѣстникъ*. № 1 и 2. Т. 79; стр. 1—36 и 401—443.

350. О бывшемъ Тобольскомъ наместничествѣ, 1782—1797 года. *Н. А. Абрамовъ. Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Рос.* № 1, отд. 5; стр. 15—22.

351. Матеріалы для исторіи Камчатки. Экспедиція Шестакова. *А. Ошбневъ. Морской Сборникъ*. Т. 100, № 2; стр. 1—34.

352. Историческій очеркъ главнѣйшихъ событій въ Камчаткѣ *А. Ошбневъ. Морской Сборникъ*. Т. 101, № 4; стр. 65—142.

353. Князь Литовскій Яковъ Андреевичъ, такъ названный Ягайла. (Ягелло-Яковъ-Владиславъ и 1-е соединеніе Литвы съ Польшею. Изслѣдованіе М. Смирнова. Ч. I. Одесса 1868. 259 и 41 стр.). Статья *П. Г. Виленскій Вѣстникъ*. № 16 и *Литовскій спарх. вѣд.* № 5.

354. Трехсотлѣтняя годовщ. Люблинской уніи. (Передов. ст.) *Глосъ*. № 102.

355. Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой, 1787—1795 гг. *П. Костомаровъ. Вѣстникъ Европы*. № 2, 3 и 4. Т. 1 и 2; стр. 685—758, 154—224 и 618—694.

356. Права польскихъ магнатовъ XVIII в. *Никольскій. Одесскій Вѣстникъ*. № 57.

Изъ *Слб. Вѣдомостей* 1868 года.

357. Поляжи въ Турціи по поводу брошюры того же названія, соч. Духинскаго. *Виржевыя Вѣдомости*. № 11.

358. Изъ воспоминаній о 1863 годѣ. *Киевлянинъ*. № 31 и 32.

359. Письма изъ Варшавы. *Руководства. Сынъ Отечества*. № 23 (будн. №).

360. Варшава. (1869 г.). *О. Краевой. Всемирный Трудъ*. № 3; стр. 110—121.

361. Воспоминанія сельскаго священника о послѣднемъ польскомъ мятежѣ; св. *К. В. М.....скаго. Виленскій Сборникъ*. Т. I; стр. 64—87 и 98—118.

362 и 363. Библиографическія замѣтки. Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 года въ сѣв.-зап. Россіи. Т. II. Вильна 1868 (г. Ратча). Статья *П. Щ. Русскій Вѣстникъ*. Т. 79; стр. 809—825.

См. разборъ этой же книги въ *Виленскомъ Вѣстникъ*. № 8.

364 и 365. Записки очевидца о событіяхъ въ Варшавѣ, въ 1861 и 1862 годахъ. Сост. по документамъ. А. Подвысоцкій. (Разборъ). *Всемирный Трудъ*. № 1; стр. 101—112.

См. разборъ этой же книги въ *Вѣстникъ Европы*. № 4, т. 2; стр. 991—993.

366. Польская молодежь западнаго края въ мятежѣ 1861—1863 годовъ. *С. Райковский. Русскій Вѣстникъ*. № 1—3. Т. 79 и 80; стр. 113—160, 597—661 и 246—291.

367. Изъ разсказовъ объ эмигрантахъ. *В. Кельсиевъ. Всемирный Трудъ*. № 2; стр. 150—168.

368. Изъ быта польскихъ эмигрантовъ. *В. Кельсиевъ. Всемирный Трудъ*. № 1; стр. 81—104.

369. Эмигрантъ Абихтъ. (Изъ разсказовъ о „блѣднѣ братіи“). *В. Кельсиевъ. Русскій Вѣстникъ*. № 1. Т. 79; стр. 228—251.

в) Исторія Россіи по народностямъ ея населяющимъ.

370. Къ исторіи Самоѣдовъ. Издѣль бывшаго Пинежскаго окружнаго управленія госуд. имуществъ. *Пр. Милюновъ. Архитектскій туб. вѣд.* № 33.

371. Вѣгство калмыковъ въ Китай, въ 1771 году. Историч. очеркъ *Юр-ко. Уральскія войск. вѣд.* № 5, 6, 7, 8, 9 и 10.

Въ 10-мъ № помѣщена копія, отъ 12-го апр. 1771 года, отъ генералъ-майора Рейнсдорна.

372. По поводу статьи въ 89-мъ № „Голоса“ къ еврейскому вопросу.

Баровъ Ф. Б. *Клебекъ. Петербургская Газета.* № 59.

373. Еврей въ Варшавѣ во время послѣдняго польскаго митеча. *Вѣстникъ Западн. Россіи.* Т. 4. Кн. 11; стр. 147.

374. Историческій очеркъ происхожденія талмуда. *Виленскій Вѣстникъ.* № 2.

375. Содержаніе талмуда. *И—овъ. Виленскій Вѣстникъ.* № 3.

376. Книжки у древнихъ евреевъ. *Воскресное Чтеніе.* № 43.

377. Къ раввинскому вопросу Л. Леванда. *Виленскій Вѣстникъ.* № 28.

378. Алтеръ Зайва. Статья Фисой Котимиба. *Кіевлянинъ.* № 25.

Здѣсь разсказывается объ одномъ Евреѣ юго-зап. края, извѣстномъ своими смѣлыми протестами противъ злоупотребленій содержателей коробочнаго сбора.

379. Подвигъ гражданскаго мужества. *Кіевлянинъ.* № 22 и 23. (Изъявленіе сочувствія).

Объ отрѣченіи отъ цадикизма г. Фридмана. Въ 37-мъ № помѣщ.

статья: неудавшійся подвигъ мужества.

380. Нѣсколько словъ о еврейскихъ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ въ Россіи и о причинахъ ихъ размноженія. Я. Графманъ. *Виленскій Сборникъ.* Т. 1; стр. 266—280.

381. Рѣчь, произнесенная Полтавскимъ раввиномъ *Зайдицеромъ* въ Полтавской синагогѣ, при торжественномъ молебствіи 4-го апр. 1869 года. *Полтавскія губ. вѣд.* № 29.

382. Рѣчь, произнесенная Симферопольскимъ губернскимъ раввиномъ *Сабсаемъ*, въ еврейской синагогѣ, 19-го февраля 1869 года, по случаю дня восшествія на престолъ Его Импер. Велич. Александра Николаевича. *Таврическія губ. вѣд.* № 19.

383. Рѣчь, произнесенная Симферопольскимъ губ. раввиномъ *Сабсаемъ*, 4-го апрѣля 1869 года, въ память совершившагося чудотворнаго спасенія драгоценной жизни возлюбленнаго Монарха нашего Александра Николаевича. *Таврическія губ. вѣд.* № 31.

IX. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ, ПУТЕШЕСТВІЯ И СТАТИСТИКА.

1. ГЕОГРАФІЯ.

1. Извлеченіе изъ отчета И. Русскаго Географ. Общества за 1868 г. *Сѣверная Пчела.* № 15 и 16.

2. Извлеченіе изъ отчета географ. отд. Британ. общества. *Кронштадтск. Вѣстникъ.* № 29.

3. Нѣсколько мыслей о русской географической терминологіи по поводу словъ: лиманъ и ильмень. Н. И. Данилевскій. *Записки И. Русск. Географ. Общ. по общей географіи.* Т. 2; стр. 125—138.

4. Замѣтки для учителей географіи. *Учитель.* № 3; стр. 97—98.

5. Курсы географіи въ Тифлисской реальной гимназіи. А. Стояновъ. *Циркуляръ по Управл. Кавказск. учебн. округомъ.* № 1.

6. Нѣчто изъ географіи. Статья Л. Ж. *Казанскій Вѣстникъ.* № 35.

7. Собесѣдованіе сельскаго учителя съ крестьянномъ о землѣ, что на ней есть и кто ее населяетъ. Студентъ Г. Реморовъ. *Мірское Слово.* № 4, 5, 6, 7 и 8.

8. Обзоръіе географ. повремен. изданій. *Извѣстія И. Русск. Геогр. Общ.* Т. 5, № 1; стр. 48—50.

9. Новости иностранной литературы. 4. Географія. *Журналъ Ми-*

ист. Народн. Просвѣщ. № 2, Т. 141, отд. 2, стр. 530—542.

Въ этой статьѣ говорится о «Путешествіи въ неизвѣстную часть Китайскаго 'Тибета».

10. Осмотръ гидрограф., картогр. и чертежныхъ работъ. *Голосъ.* № 101.

11. Программа картограф. описанія 6 сѣв.-зап. губ., составленная въ засѣданіи общаго сѣзда секретарей статист. комитетовъ этихъ губерній. *Ковенскія губ. вѣд.* № 27.

12. Извѣстіе о докторѣ Ливингстонѣ. *Всемирный Путешественникъ.* Т. 5, вып. 1; стр. 15—16.

13. Сѣверная Россія (Д. и О.). *И. Т. Грамотный.* Годъ 8, № 3; стр. 20—40.

14. Два письма изъ сѣв.-зап. края. *Виленискій Сборникъ.* Т. 1, стр. 210—222.

15. Пришекониинскій край. (Передов. ст.). *Голосъ.* № 49.

16. Мѣсто близъ Краснаго Кута, гдѣ Карлъ XII едва не былъ схваченъ въ пѣнѣ, въ февр. 1709 года. *Воскр. Досугъ.* № 308.

17. Въ Запечорьи. *В. Таратинъ.* *Архангельскія губ. вѣд.* № 1, 2, 3, 5, 7 и 8.

18. Краткое географическое и топографическое обозрѣніе губ. Астраханской. *М. Кучукъ.* *Астраханскій Справочн. Листокъ.* № 1, 2 и 3.

19. Видъ части главной парадной площади и Екатерин. улицы въ г. Астрахани. Статья *А. А. Астраханскій Справ. Листокъ.* № 37 и 38.

20. Замѣтки объ Оргѣвѣ и нѣкоторыя о немъ воспоминанія. Статья *М. Б. Бессарабскія обл. вѣд.* № 3.

21. Вознесенскій посады, село Иваново и ихъ окрестности. *Як. Гарелинъ.* *Владимірскія губ. вѣд.* № 2, 5, 7 и 8.

22. Село Меркутино Вязниковскаго у. Св. *Конст. Веселовскій.* *Владимірскія губ. вѣд.* № 2, 12, 13 и 16.

23. Мѣстечко Олыка. *Вас. Перовскій.* *Волынскія губ. вѣд.* № 15 и 16 и *Вѣстникъ Зап. Россіи.* Т. 1, кн. 2; стр. 60—66.

Находится въ Дубенскомъ у.

24. Воронежскія письма. *И. Натаниль.* *Всемирная Иллюстраціи.* Т. 1, № 10.

25. Слобода Грушевка Бирючен. у. Св. *И. Поповъ.* *Воронежскія епарх. вѣд.* № 5.

26. Село Спорово. (Гродн. губ., Слоим. у.). *Ф. Отавровичъ.* *Виленискій Сборникъ.* Т. 1; стр. 88—97.

27. Земля Войска Донскаго ич. 1866—1867. *Воспитный Сборникъ.* Т. 65; стр. 39—76.

28. Извлеченіе изъ отчета начальника портоваго города Ейска за 1868 годъ. *Кубанскія войск. вѣд.* № 11.

29. Село Перягаши и его прихожане. *Л. Изюмовъ.* *Казанскія губ. вѣд.* № 11 и 29.

30. Могила на Дибрѣ. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23, № 15.

31. Красная площадь въ Москвѣ. *М. Д. Хмыровъ.* *Животиск. Сборникъ.* Т. 6, № 1; стр. 1—7.

32. Яргомыжъ (его мѣстность, ремесла и промышленность крестьянъ, ихъ нравы и обычаи). Ст. *В—л—ва.* *Новгородскія губ. вѣд.* № 15, 16 и 17.

33. Село Меглецы Боровичскаго у. Статья *А—ва.* *Новгородскія губ. вѣд.* № 12.

34. Устье-Коширское. (Приходъ Тихвинскаго у.). *Новгородскія губ. вѣд.* № 13 и 18.

35. Изъ Вышняго Волочка. (Съ изображ. города). *В. Сахаровъ.* *Иллюстрир. Газета.* Т. 23, № 2.

36. Алмозеро. *Ив. Тихомировъ.* *Олонекскія губ. вѣд.* № 35.

Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ теперь въ Вытегорскомъ уездѣ большой приходъ Алмозерскій.

37. Андреевская волость (Челябинскаго у.). *Оренбургскія губ. вѣд.* № 15.
38. Нѣчто о селѣ Ильинскомъ (Пермскаго у.) и его жителяхъ. *Пермскія губ. вѣд.* № 27, 28 и 29.
39. Минаретъ въ Каменцѣ. *Иллюстрир. Газета.* № 5.
40. Ропша, имѣніе Государя Императора. *Ив. Стригутскій. Иллюстр. Газета.* № 8, 9 и 10.
41. Запѣтка на запѣтку объ Аткарскѣ. *А. Леопольдовъ. Саратовск. Справочн. Листокъ.* № 11.
42. Запѣтка о Курмышскомъ у. *Симбирскія губ. вѣд.* № 25.
43. Тесель (имѣніе наслѣдниковъ г. Раевского, на южномъ берегу Крыма). *А. Накропичъ. Тавричскія губ. вѣд.* № 20 и 21.
44. Листокъ изъ записокъ о Феодосіи. *Собакевичъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 67.
45. Василевково, селеніе Волчанскаго у. *Св. І. П. Харьковскія старх. вѣд.* № 3.
46. Село Люджа, Ахтырскаго у. *Св. П. Ковалевскій. Харьковскія старх. вѣд.* № 3.
47. Обрушѣвшая Одесса. Статья *А. П. Николаевскій Вѣстникъ.* № 24.
48. Конотопскій уѣздъ. Конотопъ. Прибавленіе къ *Черниговскимъ старх. вѣд.* № 5; стр. 155—167.
49. Бродовецкій уѣздъ. *Черниговскія старх. вѣд.* № 1, 2, 3 и 4; стр. 18—31, 55—60, 94—100 и 107—135.
50. Рыбинскъ. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23, № 13.
51. Село Коломна. *В. Листвицкиъ. Ярославскія губ. вѣд.* № 6.
52. Братвое описаніе области бывшаго Серадзскаго воеводства. Статья *К. К. Калишскія губ. вѣд.* № 15 и 16.
53. Еще нѣсколько словъ о Тифлисѣ. —ъ. *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1, № 5.
54. Кое-что о Тифлисѣ. Статья *С. Всемірная Иллюстрація.* № 3.
55. Тифлисскіе виды и типы. *Иллюстрир. Газета.* № 5.
56. Туруханскій край. *П. Третьяковъ. Записки И. Русск. Географ. Общ. по общей географіи.* Т. 2; стр. 215—530.
57. Видъ Тобольска. *Воскресный Досуъ.* № 314.
58. О топографической съемкѣ Вухтарминской долины въ 1868 году. *Извѣстія И. Русск. Географ. Общ.* Т. 5, № 1; стр. 29.
59. Амурскій край, его настоящее положеніе и потребности. *Казанскій Бирж. Листокъ.* № 36.
60. Разсказъ кунца Барамыгина о Нижнеколымскѣ. *Грамотный.* Годъ 8, № 3; стр. 49—52.
61. Тайга. (Изъ „Вечерней Газ.“). *Кн. П. Костровъ. Томскія губ. вѣд.* № 1, 2 и 3.
62. Послѣднія свѣдѣнія о Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ. *Всемірный Путешественникъ.* Вып. 10; стр. 158—160 и вып. 12; стр. 190—192.
- 63 и 64. Новая книга г. Пашино о Туркестанѣ. *Вѣстникъ Европы.* № 1, т. 1; стр. 425 (ви. обзор.).
- См. также разборъ этой книги въ *Отечеств. Запискахъ.* № 2, т. 182; стр. 339—344.
65. По вопросу о предполагаемомъ обмежѣніи Азовскаго моря. Статья *Гельмерсена.* (Съ чертежами). *Записки И. Русск. Географ. Общ. по общей географіи.* Т. 2; стр. 181—214.
66. Къ препрательству о лоціи Чернаго моря. *Павловскій. Одесскій Вѣстникъ.* № 60.
67. Исслѣдованіе о Кубанской дельтѣ. *И. Я. Данилевскій.* (Съ картою). *Записки И. Русск. Географ. Общ. по общей географіи.* Т. 2; стр. 1—124.

68. Еще нѣсколько словъ о Геленджикской бухтѣ. *М. Коранова. Кавказъ.* № 41.

69. Финноя шхеры. *А. Андреевъ. Морской Сборникъ.* Т. 101, № 3; стр. 43—77.

70. Финляндскіе маяки. (Передов. ст.). *Голосъ.* № 32.

71. Рѣка Днѣпръ, 1868 г. *Херсонскія губ. вѣд.* № 1 и 2.

Изъ *Полтавскихъ губ. вѣд.*

72. Днѣпръ и Днѣпровскіе пороги. *Г. Афонясева. Мирской Вѣстникъ.* Кн. 1; стр. 24—32.

73. Дарѣновскій судоходный каналъ. *Кронштадт. Вѣстникъ.* № 44.

74. Фиквиновая система. Изъ дорожныхъ замѣтокъ изъ Петербурга въ Крымъ. *А. Фомъ-дери-Ховенъ. Русскій Вѣстникъ.* № 4. т. 80; стр. 775—805.

75. Коновецъ и Валаамъ. Статья *О. Е. Семейныя Вечера.* (Старшій возрастъ). № 1; стр. 23—26.

76. Периодическій островъ въ Лифляндіи. *Современная Литописъ.* № 4.

77. Водопадъ Жегаръ въ Вогезскихъ горахъ. *Животисный Сборникъ.* Т. 6, вып. 2; стр. 49—50.

78. Краменецкія горы въ уѣздѣ того же названія Волынской губ. *Волынскія губ. вѣд.* № 8, 9 и 10.

79. Аю-Дагъ. *А. Накропинъ. Таврическія губ. вѣд.* № 6.

80. Дудергофъ. *И. Ст — й. Воскресный Досугъ.* № 301.

81. Везувій. *Животисный Сборникъ.* Т. 6, вып. 1; стр. 22—25.

2. ЭТНОГРАФІЯ.

82. Донесеніе исправл. должность хранителя этнограф. музея *И. Акад. Наукъ Руссова* объ осмотрѣнныхъ имъ осенью 1868 года заграничныхъ этнограф. музеяхъ. *Записки И. Акад. Наукъ.* Т. 15, кн. 1; стр. 100—106.

83. Засѣданія комиссіи по снаряженію этнограф. и статист. экспедиціи въ западно-русскій край, 26-го ноября. *Извѣстія И. Русск. Географ. Общ.* Т. 5, № 1; стр. 4—5.

84. Историческое и этнографическое описаніе слоб. Старой Безгинки, Коротоякского у. *Воронежскія губ. вѣд.* № 12 и 13.

85. Нѣчто объ Устюжскомъ мѣщанствѣ. *Ив. Лавровъ. Новгородскія губ. вѣд.* № 3.

86. Картины изъ быта Уральск. казаковъ. *И. Савичевъ. Иллюстрир. Газета.* Т. 23, № 1, 2, 4, 5, 6 и 10.

87. Петербургскіе типы. *Л. Н. А—ва. Всемирная Иллюстрація.* Т. 1, № 5.

88. Изъ записокъ Украинца. Арендари и плантаторы. *Кіевлянинъ.* № 35 и 37.

89. Уличная характеристика Вильны. Статья *И. М. Виленскій Вѣстникъ.* № 46.

90. Забѣтка о бытѣ населенія Рогачевского у. *Могилевскія губ. вѣд.* № 15.

91. Очерки нравовъ Борисовскаго у. *В. Соколовъ. Минскія губ. вѣд.* № 2.

92. Очерки бѣлорусскаго Полясья. *Минскія губ. вѣд.* № 10, 12, 13 и 14.

93. Очерки быта западно-русскаго крестьянина. *Юліанъ Кричавскій. Виленскій Сборникъ.* Т. 1; стр. 160—209.

94. Лабори. (Этнограф. очеркъ). *Ф. Ставровичъ. Виленскій Сборникъ.* Т. 1; стр. 119—144.

Слово лабори означаетъ занятіе сборомъ пожертвованій на церкви. Этими промысломъ занимаются жители деревни Яново, Гродн. губ. Кобринскаго у.

95. Жданъ мадоросса въ Острогжскомъ у. *Л — скій. Воронежскій Телеграфъ.* № 41 и 42.

96. Изъ этнографическихъ замѣтокъ о Мологскомъ у. *В. Лавровъ. Ярославскія губ. вѣд.* № 16.

97. Матеріалы для исторіи нравовъ и обычаевъ духовенства. *Харьковскія губ. вѣд.* № 45.

98. Вобылки Устюжнскаго у. *Ив. Альбовъ. Новгородскія губ. вѣд.* № 4.

99. Изъ быта крестьянъ Устюжской волости Устюжнскаго у. Статья *И. А — ва. Новгородскія губ. вѣд.* № 6.

100. Изъ воспоминаній бывшаго Тихвинца. (Святочные нравы горожанъ). Статья *А — скаго. Новгородскія губ. вѣд.* № 5.

101. Вурлаки. *Ив. Альбовъ. Новгородскія губ. вѣд.* № 11.

102. Изъ практики. Типы конокрадовъ. *В. Сикевичъ. Кіевлянина.* № 38, 39, 40 и 53.

103. Доктора и знахари. *И. Пантиуховъ. Кіевлянина.* № 41.

104. До раздѣла и послѣ раздѣла. (Изъ жизни нашихъ крестьянъ). *И. Костылевъ. Архангельскія губ. вѣд.* № 27 и 28.

105. Вогоносцы. Статья *А — ва. Новгородскія губ. вѣд.* № 12.

106. Божатки въ Мологскомъ у. (Божатка — крестная мать). *В. Лавровъ. Ярославскія губ. вѣд.* № 6.

107. Подстароста и экономя. (Очерки прошлаго въ зап. Россіи). *Иллюстр. Газета.* № 4.

108. Остатки отъ временъ до-историческихъ. Народныя преданія. *Ан. Свидницкій. Одесскій Вѣстникъ.* № 58.

109. Народное преданіе (изъ временъ царя Алексѣя Михайловича). *Св. Ив. Соколовъ. Московск. старж. вѣд.* № 8.

110. Нѣсколько преданій изъ окрестностей Воронежа. Статья *М. В. Воронежскія губ. вѣд.* № 2, 3 и 4.

111. Кладъ въ два ушата золота. *Новгородскія губ. вѣд.* № 8 и 9.

112. Польскія преданія и легенды. *Н. Р. Варшавскій Дневникъ.* № 6 и 17.

Изъ кн. *Семиискаго: «Podania i legendy polskie, ruskie i litewskie.* 1845.

113. Предразсудокъ. Статья *О. К. М. Иркутскія старж. вѣд.* № 12.

Предразсудокъ, состоящій въ мнѣніи, что есть на свѣтѣ злые люди, которые отнимаютъ плодъ у хлѣба.

114. Суевѣрное ученіе о двѣнадцати пятницахъ. *Иркутскія старж. вѣд.* № 2; стр. 25—27.

115. По поводу статьи „Мнимое письмо Господа нашего І. Христа“. Статья свая. *Евз. Л — цева. Иркутскія старж. вѣд.* № 4; стр. 51—53.

116. Суевѣріе простаго класса населенія. *Калескія губ. вѣд.* № 13.

117. Вредное послѣдствіе одного народнаго суевѣрнаго обычая. Свая. *І. Блазоразумовъ. Пензенскія старж. вѣд.* № 3.

118. Примѣры суевѣрія. Статья *А. М — ю. Кіевскій Телеграфъ.* № 38 и 39.

119. Одинъ изъ случаевъ суевѣрія у гроба и кладбищъ. *Г. Реморова. Мірское Слово.* № 2.

120. О жеметахъ и суевѣрномъ страхѣ при ихъ появленіи. *Мірской Вѣстникъ.* Кн. 1; стр. 33—43.

121. Изгнаніе коровьей смерти. (Нѣчто изъ обычаевъ крестьянъ с. Рождествена-Круглага тожъ, Задонскаго уѣз.). *Воронежскія губ. вѣд.* № 27.

122. Народныя вѣрованія, суевѣрія и предразсудки, записанныя во 2-мъ миров. участкѣ Литинскаго у. Подольской губ. мѣстнымъ мировымъ посредникомъ *Н. Данильченко. Подольскія губ. вѣд.* № 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14 и 17.

123. Народныя повѣрья и примѣты. Статья *А. Д. Огнь Отечества.* № 1.

124. Нѣсколько образчиковъ народнаго суевѣрія. Св. *Федоръ Терновскій. Современный Листокъ.* № 2.

Подъ этимъ заглавiемъ помѣщены: 1) Заговоръ отъ спяной боли. 2) Заговоръ отъ лихорадки. 3) Заговоръ для употребленiя въ пути. 4) Заговоръ, употребляемый пчеловодами. 5) Сказанiе о 12-ти пятницахъ.

125. Порядокъ народнаго времясчисленiя по праздникамъ и чествованiю ихъ въ сѣверо-западной Руси. Св. *И. Берманъ. Виленскiй Вѣстникъ.* № 6, 7, 12, 19, 34 и 39.

126. Деревенскiй праздникъ. *Новгородскiя губ. езд.* № 13.

127. Петровъ день. *Олонекскiя губ. езд.* № 51.

128. Ильинъ день въ Устюжской волости. (Устюжнскаго у.). Статья *И. А—ва. Новгородскiя губ. езд.* № 7.

129. Изъ деревни, послѣ святокъ. Статья *А—ва. Новгородскiя губ. езд.* № 14.

130. Святочный вечеръ въ Оглобинѣ, Тихвинскаго у. (Очеркъ деревенскихъ нравовъ). *Новгородскiя губ. езд.* № 6 и 9.

131. Свадебные обряды (по Кочердынской волости) Челябинскаго уѣзда. *А. Божко. Оренбургскiя губ. езд.* № 14.

132. Простонародные свадебные обряды въ г. Уфѣ. *Ф. А. Семеновъ. Уфимскiя губ. езд.* № 5 и 6.

133. Деревенская свадьба. Разсказъ крестьянки Старорусскаго у. Статья *В. С—ва. Новгородскiя губ. езд.* № 8.

134. Поученiе противъ обычая при свадьбахъ стучать въ мѣдную посуду, сопровождаемаго пѣснями и пляскою Свящ. *М. Бурицевъ.* Прибавленiе къ *Тульскимъ старк. езд.* № 3. стр. 90—97.

135. Первая поѣздка Ильи Муромца (къ картинѣ И. И. Соколова). *Всемирная Иллюстрацiя.* № 3.

136. Соора Ильи Муромца съ кн. Владимiромъ. (По вопросу о русскихъ былинахъ). *Орестъ Миллеръ. Заря.* № 2; стр. 147—206.

137. Отвѣтъ на ст. въ Зарѣ „Соора Ильи Муромца“. Съ замѣткою для „Вѣстника Европы“. *Вѣстникъ Европы.* № 3, т. 2; стр. 465—466.

138. Русскiя народныя пѣсни, собранныя *П. В. Шейномъ.* Ч. 1. Пѣсни голосовыя и протяжныя. *Чтенiя въ Общ. Исторiи и Древн. Рос.* № 1, отд. 2; стр. 289—364.

139. Волынскiя—малороссiйскiя пѣсни. *В. Пероговскiй. Волынскiя губ. езд.* № 1, 2 и 3.

Тутъ же для сравненiя помѣщены пѣсни народныя—пинскiя и литовскiя.

140. Еще нѣсколько словъ о волынскихъ—малороссiйскихъ народныхъ пѣсняхъ. *А. Блаженко. Волынскiя губ. езд.* № 35.

141. Изъ Владимбаевскаго завода. *Н. Мелехинъ. Пермскiя губ. езд.* № 50 и 54.

Помѣщено 5 пѣсней и 3 прибаутки.

142. Волынскiя и малороссiйскiя пословицы и поговорки. *Вас. Прокоповскiй. Волынскiя губ. езд.* № 21, 22, 23, 24, 25 и 26.

143. По поводу книги г. Массона: Сборникъ пословицъ, нѣмец., русск., франц. и др. *Всемирная Иллюстрацiя.* № 12.

144. Простонародныя слова, пословицы, примѣты и повѣрья въ Саратовской губ. *И. Людмиловъ. Саратовскiй Справочн. Листокъ.* № 75.

145. О простонародной русской медицинѣ. *Д-ръ Аментскiй. Домашний Врачъ.* № 2, 3, 6 и 7.

146. Нѣкоторые не-религiозные святочные обряды и повѣрья Болгарскаго народа. *Стефанъ Зографскiй. Битиневскiя спирт. езд.* № 3—4.

147. О некоторых предрасудках и повѣрьях жудиновъ. В. ученикъ Шавельской гимназіи П. С. *Виленскій Вѣстникъ*. № 36.

148. Забѣтки о латышахъ трехъ инфляндскихъ у. Витебской губерніи. Статья А—ра. *Виленскій Сборникъ*. Т. 1; стр. 223—243.

149—150. Библиографія. Памятники латышск. народн. творчества. Собрания Ив. Спрогисомъ. Статья З. А. *Виленскій Вѣстникъ*. № 9.

Также см. разборъ этого сочиненія 1) въ *Соврем. Извѣст.* № 26 и 2) *Соврем. Литписи*, № 14 (Статья Т').

151. Лифляндскій кутникъ. Статья В. Ф—ва. *Иллюстр. Газета*. Т. 23, № 14, 15 и 16.

Лифляндскій кутникъ, то же что безземельный бобыль.

152. Сельскій бытъ лифляндскихъ крестьянъ. (Перед. ст.). *Голосъ*. № 15 и 59.

153 и 154. Сборники свѣдѣній о Кавказск. горахъ. Вып. 1. Тифлисъ. 1868. Статья Т. Макарова. *Кавказъ*. № 44.

См. также объ этой книгѣ въ 1-мъ № *Извѣстій Импер. Русск. Геогр. Общ.*; стр. 45—48.

155. Характеръ адигскихъ пѣсенъ. *Терскія Вѣдомости*. № 13, 14 и 18.

156. Изъ Аука. Статья И. М. Терскія *Вѣдомости*. № 7.

Этнографическіе очерки мѣстнаго населенія.

157. Хасавъ-Юртъ. Шкробъ. *Терскія Вѣдомости*. № 18.

158. Отвѣтъ В. Тимошенко. *Терскія Вѣдомости*. № 23.

159. Кореляки въ Валдайскомъ у. Ар. Георгіевскій. *Новгородскія губ. вѣд.* № 7.

160. Серанская ворожея (у Мордвы). Св. П. Амебровъ. *Пензенскія епарх. вѣд.* № 6.

161. Некоторые обряды мордвы въ Саратовской губ. Н. Барминскій. *Саратовскій Оправоч. Листокъ*. № 53 и 54.

162. О религіи некрещенныхъ черемисовъ и вотяковъ Вятской губ. Филимоновъ. *Вятскія епарх. вѣд.* № 7 и *Вятскія губ. вѣд.* № 2—4.

163. Легенды чувашъ и керемети. Свящ. Апполинарій Земляничскій. *Извѣстія по Казанской епархіи*. № 5; стр. 156—158.

164. Симбирскіе чувашы и поэзіи ихъ. Свящ. Мальковъ. *Симбирскія губ. вѣд.* № 4, 5, 6, 8, 10, 12, 13, 14 и 15.

165. Женщина Калмычва Большедербетскаго улуса, въ физиологическомъ, религіозномъ и социальномъ отношеніяхъ. Бентковскій. *Записки для Читенія*. № 1—3; стр. 116—130.

166. Взглядъ на бытъ евреевъ съ медико-гигіенической точки зрѣнія. *Виленскій Вѣстникъ*. № 50.

167. Евреи арендаторы. Ф. Самохина. *Киевлянинъ*. № 23.

168. Еврейскіе праздники и религіозные предрасудки. *Бессарабскія обл. вѣд.* № 21.

169. Еврейскіе цадики. *Длительность*. № 42.

170. Еврейскія братства въ Россіи и отношеніе ихъ къ ассимиляціи евреевъ. Н. Гурьевъ. *Домашняя Бесѣда*. № 7.

171. Влаготворительность Новгородскихъ евреевъ. А. Алексѣевъ. *Новгородскія губ. вѣд.* № 14.

172. Изъ четырехъ стѣнъ еврейскаго сельскаго быта. *Животисный Сборникъ*. № 2, т. 6; стр. 35—43.

173. Очерки изъ жизни евреевъ. Г. И. Неводничанскій. *Соврем. Медицина*. № 4, 5 и 6.

173. Карамы, ихъ обряды и ученіе. *Таурическія губ. вѣд.* № 8.

175. Слово защиты. И. Казанъ. *Новорос. Телеграфъ*. № 9 и 10.

- По поводу статьи «Евреи Карамы» въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* 1868, № 266.
176. Еврей ли Карамы? *И. Казанъ*. Прибавленіе къ № 63-му *Новороссійскаго Телеграфа*.
177. Страстная недѣля и пасха въ Римѣ. *Людвигъ Келлеръ*. *Исмирнѣй Путешественникъ*. Т. 5, вып. 14.
178. Легенда о Вильгельмѣ Теллѣ. *Иллюстр. Газета*. Т. 23, № 6.
179. Далландцы. *Иллюстр. Газета*. № 10.
180. Армянская община въ Зейтунѣ (въ Киликіи). *Воскресный Досугъ*. № 314.
181. Тайны гарема. *Сынъ Отечества*. № 33 (будн. нум.).
182. Турецкіе нравы. (Разказъ путешественника). *Сынъ Отечества*. № 62 (будн. нум.).
183. Этнографическіе и историческіе матеріалы по средней Азіи и Оренбургскому краю. Спб. 1869 г. М. Н. Галкина. (Разборъ). *Отеч. Записки*. № 3, т. 183 (т. 8) отд. 2; стр. 100—108.
184. Сіамскіе близнецы. *Современ. Лѣтопись*. № 12.
185. Шаны и Панзисы. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1, № 14.
- Племена, составляющія переходъ отъ Китайцевъ къ Бирманамъ.
186. Письма о жизни въ Америкѣ. *И. Д. П.* Перфекціонисты. *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 31 и 86.
187. Праздникъ негровъ въ Гаваннѣ, 6-го янв. *Иллюстриров. Газета*. № 10.
188. Карнавалъ въ Буэносъ-Айресѣ. (Разказъ путешественника). *Сынъ Отечества*. № 6.
189. Индѣйцы въ Соединенныхъ Штатахъ. *Иллюстрир. Газета*. Т. 23, № 7.
190. Феллахская женщина. *Животный Сборникъ*. Т. 6, вып. 2; стр. 61—62.

191. Картиныя галереи Бушменовъ. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1, № 15.

192. Начальникъ Булуновъ (въ Новой Каледоніи). *Иллюстрир. Газета*. Т. 23, № 3.

193. Новозеландія и маорисы. *Иллюстрир. Газета*. Т. 23, № 15 и 16.

194. Фантастическія животныя. *Сынъ Отечества*. № 10 (воскр. нум.).

3. ПУТЕШЕСТВІЯ.

195. Замѣтка англичанина о Россіи. *Сынъ Отечества*. № 24.

Эта замѣтка относится къ книгѣ «Scenes on the Roads».

196. Разборъ книги Мичеля „Путеводитель по Россіи“ на англ. языкѣ. Статья *О. П.* *Новое Время*. № 12.

197. Путешествіе по Сѣверной Европѣ, отъ Нижн. Новгорода до Ливерпуля. *Х. Вольдемаръ*. *Современная Лѣтопись*. № 15.

198. Путевой журналъ самоѣдскаго священника *Михаила Комптова* за 1868 годъ. *Архангельскія губ. вѣд.* № 30.

199. Виленскіе очерки. *Приирдитисъ*. *Новое Время*. № 36 и 47.

200. Изъ путевыхъ замѣтокъ по Волынской губ. *Готфридъ Оссовскій*. *Волынскія губ. вѣд.* № 4, 5, 6, 7, 11, 12, 13 и 14.

201. Почтовая дорога чрезъ Польсье. *Ф. Самохинъ*. *Кіевлянинъ*. № 37.

202. Отъ Врестъ-Литовска до Петербурга. (Дорожныя впечатлѣнія). *Ф. Рюшетиновъ*. *Недѣля*. № 14.

203. Отъ Пинска до г. Новогрудка. *Куклинъ*. *Минскія губ. вѣд.* № 3.

204. Отъ Петербурга до Тамбова и обратно. Статья *Т. Голосъ*. № 43.

205. Между Тамбовомъ и Воронежемъ. *Василичъ*. *Воронежскій Телеграфъ*. № 27.

206. Отъ Кронштадта до Екате-

ринославля. *Кронштадтскій Вѣстникъ*. №№ 9, 12, 15 и 46.

207. Контрабандисты. (Путевыя замѣтки 1864—1868 г.). *Ма—й. Поворос. Телеграфъ*. № 2 и 3.

208. Отъ Новгорода до Кирилова. *Новгородскія губ. вѣд.* № 12.

209. Путевыя письма изъ древней Суздальской области. Гр. *М. Толстой. Душеполезное Чтеніе*. Ч. 1; стр. 1—8.

210. Съ дороги между Ярославлемъ и Троицкимъ посадомъ. *Голось*. № 63.

211. Путевыя замѣтки о Костромской губ. *Мірской Вѣстникъ*. Кн. 2; стр. 30—34.

212. Изъ путевыхъ замѣтокъ по Поволжью. *Саратовскій Справочный листокъ*. № 25.

213. Дорожныя замѣтки. С. Буды (Зѣньковского у., Полтавской губ.). Статья *В. Харьковскія губ. вѣд.* № 5.

214. Выдержки изъ дорожныхъ записокъ по Зауралью. *Александръ Зыриновъ. Пермскія губ. вѣд.* № 25, 26 и 27.

215. Путевыя впечатлѣнія (по землѣ Уральскаго войска). *Н. Савичевъ. Уральскія войск. вѣд.* № 6, 7 и 13.

216. Путешествіе гг. Френшльда, Мура и Теккера по Альпійскимъ высотамъ Кавказа, лѣтомъ, 1868 г. Д-ръ *Г. Раdde. Кавказъ*. № 26.

217. Извлеченіе изъ письма *Н. Я. Дамилевскаго* о результатахъ поѣздки его на Маньчъ. *Записки Имп. Русск. Географ. Общ. по всеобщей географіи*. Т. 2-й; стр. 139—180.

218. Изъ записокъ кавказск. офицера. *Всемірная Иллюстрація*. Т. 1. № 11 и 12.

Путевыя впечатлѣнія. Отъ Кизляра до Петровскаго укрѣпленія. Историческій взглядъ на шамхальство Тарковское. Тарха. Темиръ-Ханъ-Шура.

219. Изъ путевыхъ зап. пресвещ.

архіепископа *Нила Ярославск. старш. епод.* № 1, 5, 7, 8, 10, 11, 16, 17 и 18.

220 и 221. За Байкаломъ и на Амурѣ. Стахѣевъ. Сиб. 1868 г. (Разборъ). *Отч. Записки*. № 2. Т. 182, отд. 2; стр. 339—344.

См. также разборъ въ 3-мъ № *Вѣстника Европы*; стр. 510—513.

222. Путь отъ Иркутска въ Камчатку. Прибавленія къ *Иркутскимъ старш. вѣд.* № 4, 5, 6, 7, 9 и 12.

223. Путевыя замѣтки горн. инженера *Басова. Томскія губ. вѣд.* № 4, 6, 10 и 11.

224. Путешествіе въ Туруханскъ проф. Ганстеена. *Кн. Н. Костровъ. Томскія губ. вѣд.* № 13, 14 и 15.

225. Вѣгльскій разказъ о медленномъ путешествіи въ Ташкентъ и нѣсколько свѣдѣнь о темерешней сторонѣ нашего положенія въ Средней Азій. *В. Быковъ. Военный Сборникъ*. № 4; стр. 143.

226. Изъ Ташкента. *А. Ротчевъ. Петербургская Газета*. № 57 и 58.

227. Нѣмецкая экспедиція къ Сѣверному полюсу. *Всемірный Путешественникъ*. Т. 5, вып. 1; стр. 15.

228. Вторая германская экспедиція къ Сѣв. полюсу. *Всемірная Иллюстрація*. Т. 1. № 17.

229. Письма суперкарга *Л. И—ча. Кронштадтскій Вѣстникъ*. № 4 и 30.

Отвѣтъ кап.-лейт. *Павловскаго* см. въ 29-мъ №.

230. Путешествіе Врангеля 1820—1823 г. *Дѣтское Чтеніе*. № 3; стр. 134—144.

231. Замѣтки русскаго туриста. Гр. *А. де-Б—ъ. Вѣсть*. № 67, 72, 91, 93, 107 и 117.

232. Поѣздка за границу 1868 года. Одинадцать дней въ Парижѣ. *Марія Ростовская. Семейные вечера*. (Старш. возрастъ). № 1; стр. 1—12.

233. Городская ратуша въ Парижѣ.

Животисный Сборникъ. Т. 6, вып. 3; стр. 74—76.

234. Изъ Рима въ Неаполь. Статья В. Е. Русскій *Вѣстникъ*. № 1 и 2. Т. 79; стр. 161—179 и 144—168.

235. Вазиллика св. Климента въ Римѣ. (Изъ дневника путешественника по Италіи). *Иллюстрир. Газета*. Т. 23. № 3.

236. Дворецъ и садъ Медичи во Флоренціи. *Иллюстрир. Газета*. Т. 23. № 9 и 13.

237. Поѣздка въ Испанію 1868 г. Статья Э. Д. *Отеч. Записки*. № 2, 3 и 4. Т. 182, 183 (Т. 7 и 8); отд. 1; стр. 319—364, 193—235 и 135—277.

238. Севилья, изъ путев. замѣтокъ туриста. *Сынъ Отечества*. № 6.

239. Русская колонія въ нижнихъ Пиринеяхъ (по 30-е марта 1869 г.) *Отеверная Пчела*. № 16 и 18.

240. Письма изъ Берлина. *К—въ. Петербургская Газета*. № 54 и 59.

241. Корреспонденція изъ Берлина. Статья Е. *Вѣстникъ Европы*. № 1. Т. 1; стр. 457—475.

242. Тешенъ. *Иллюстрир. Газета*. Т. 23. № 11.

Городокъ въ Австріи, на правомъ берегу р. Ользы.

243. Ящуровка (мѣстность на границѣ Венгріи и Галиціи). *Иллюстрир. Газета*. № 9.

244. Подземныя галлерей въ Величкѣ. *Иллюстрир. Газета*. № 5.

245. Индія въ Европѣ. (Изъ воспоминаній о Голландіи). *Сынъ Отечества*. № 15 (воскр. №).

246. Рейкьявикъ. Главный городъ въ Исландіи. *Иллюстрир. Газета*. № 9.

247. Поѣздка на Эддисонскій маякъ. Н. Ильинъ. *Николаевскій Вѣстникъ*. № 12 и 13.

248. Орывки изъ путешествій по вост. областямъ Европ. Турціи. Составилъ П. Мосоловъ. Сиб. 1868 г.

(Разборъ). *Вѣстникъ Европы*. Т. 2, № 3; стр. 506—510.

249. Г. Чихачевъ о Востокѣ. *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 3.

250. Путешествіе по Малой Азіи. (Гр. Муте) отъ Константинополя до Эфеса. *Всемирный Путешественникъ*. Т. 5, вып. 8, 9 и 10.

251. Поѣздка на Сѣверъ Анатолиі. (Изъ записокъ Доза). *Всемирный Путешественникъ*. Т. 5, вып. 11; стр. 161—173.

252. Путешествіе по Киликіи и Таврскимъ горамъ. Викторъ Лангуа. *Всемирный Путешественникъ*. Т. 5, вып. 12 и 13.

253. Путешествіе въ Месопотамію. Еженія Флондена (отправленнаго въ Моссуль для археологич. изысканій). *Всемирный Путешественникъ*. Т. 5, вып. 2 и 3.

254. Оманъ и владѣнія султана Московскаго. *Всемирный Путешественникъ*. Т. 5, вып. 11.

255. Суэвскій каналъ. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1, № 6.

256. Поѣздка въ Бухару. (Изъ разказа В. П. Батурина). *Алексій Шустовъ. Русскія Вѣдомости*. № 39. *Самарскій Отрав. Листокъ*. № 56 и *Кіевскій Телеграфъ*. № 24 и 25.

257. Изъ путешествія по Средней Азіи. В. Верещанинъ. *Голосъ*. № 94 и 98.

258. По поводу вопросовъ о путяхъ сообщенія съ Среднею Азіею. *Голосъ*. № 115.

259. Городъ Самаркандъ. (Изъ Вамбери.) *Ежемесячный календарь*. № 5, отд. 4 и 5; стр. 394—404.

260. Поѣздка въ Самаркандъ. Л. Бостенко. *Голосъ*. № 84 и 88.

261. Послѣднія изслѣдованія въ Тибетѣ. П. Крапошкинъ. *Извѣстія Импер. Русск. Географ. Общества*. Т. 5, № 1; стр. 1—16.

262. Путешествіе и изслѣдованія

- двухъ пундитовъ въ Тибетѣ. *Всемирный Путешественникъ*. вып. 4; стр. 62—64, вып. 5; стр. 79—80; вып. 6; стр. 92—95, и вып. 7; стр. 107—108.
263. Торговые пути между Индією и Китаемъ. *П. Крапоткина. Извѣстія Импер. Русск. Географ. Общества*. Т. 5, № 1; стр. 16—19.
264. Торговые пути между Восточнымъ Океаномъ и Индією. *Извѣстія Импер. Русск. Географ. Общества*. Т. 5, № 1; стр. 20—28.
265. Очерки Япоііи. М. Венюковъ. Съ картою. Спб. 1869. (Разборъ). *Вѣстникъ Европы*. Т. 2, № 3; стр. 506—510.
266. Вирманія. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1, № 13.
267. Оборваніе китайскихъ городовъ, открытыхъ европейской торговлѣ. *Д. Завалишина. Современная Лѣтопись*. № 12 и *Длительность*. № 58.
268. Поѣздка въ Хобдо. г. Принцъ. *Томскіа губ. вѣд.* № 16.
269. Исслѣдованіе Желтой рѣки. *Извѣстія Импер. Русск. Географ. Общества*. Т. 5, № 1; стр. 19—20.
270. Воспоминаніе изъ жизни на островѣ Ива. *В. Татаринова. Морск. Сборникъ*. Т. 100, № 2; стр. 173—202.
271. Искусственный портъ „Дельгада“ на остр. св. Михаила въ Азорскомъ архипелагѣ. *В. В. Ивановъ. Морской Сборникъ*. Т. 100, № 1; стр. 15.
272. Страна Нямъ-Нямъ, юго-зап. граница Нильскаго бассейна. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1 № 14.
273. Последнія открытія въ Африкѣ. *Иллюстрир. Газета*. № 4.
274. Путешествіе въ Триполи. (Сѣверная Африка). Барона фонъ-Крафта. *Всемирный Путешественникъ*. Т. 5, вып. 1; стр. 1—14.
275. Путешествіе въ Марокко. Путевыя замѣтки Шиклера и Ричардсона. *Всемирный Путешественникъ*. Т. 5, вып. 6 и 7.
276. Поѣздка въ Большую Кабилю каптана Дюгуса, въ 1864 г. *Всемирный Путешественникъ*. Т. 5, вып. 4 и 5.
277. Картины Мадагаскара. *Воскресный Досуъ*. № 316.
278. Изъ Орана въ Гибралтаръ. *С. Суворжевскій. Сынъ Отечества*. № 16 и 17 (воскр. №).
279. Ріо-Зеленаго Мыса. Багіа, Ріо-Жанейро. Статья Ч. Крошштаттскій *Вѣстникъ*. № 11, 21, 28 и 40.
280. Городъ, долина и могила остр. св. Елены. *Воскресный Досуъ*. № 315.
281. Открытіе Америки китайцами. *Сынъ Отечества*. № 4 (воскр. №).
282. Изъ поѣздки по Америкѣ. *В. Губинъ. Современ. Лѣтопись*. № 4, 5 и 11.
283. Вашингтонъ. *Воскресный Досуъ*. № 311.
284. Вышшія русскія владѣнія въ Америкѣ. Колоши. Статья Г. В. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1, № 12 и 13.
285. Новости изъ—далека. Страна около озера Ицы (между Гватемалой и Юкатаномъ). *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1, № 10.
286. Ріо-Жанейро. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1, № 4.
287. Приключенія Августины Либароне въ Южной Америкѣ. *Иллюстрированная Газета*. Т. 23, № 1.

4. СТАТИСТИКА.

288. Статистическія карты Западно-русскаго края. *Извѣстія Импер. Русск. Географ. Общества*. Т. 5, № 2; стр. 80 — 82. (Изъ „Правительств. Вѣстника“).
289. Статистическія таблицы государствъ. О. Гюбнеръ. (Разборъ). *Отч. Записки*. № 4. Т. 133 (т. 8) отд. 2; стр. 295.
290. Статистическія табл. всѣхъ государствъ. Марксъ. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1, № 12.

291. О статистическомъ сѣздѣ (Перед. ст.). *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 95—99.

292. Отчетъ Архангельскаго губ. статистич. комитета за 1867 и 1868 гг. *Архангельскія губ. вѣд.* № 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26 и 27.

293. Протоколы Бессарабскаго обл. комитета. *Бессарабскія обл. вѣд.* № 11, 12 и 15.

294. Отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Витебскаго губ. статистич. комитета за 1868 годъ. *Витебскія губ. вѣд.* № 11, 12, 13 и 14.

295. Изъ отчета о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Волинскаго губ. статистич. комитета за 1868 г. *Волинскія губ. вѣд.* № 50.

296. Протоколъ Донскаго войск. статистич. комитета. *Донскія войск. вѣд.* № 1.

297. Протоколъ общаго годичнаго засѣданія Курскаго статистич. комитета, 3-го марта 1869 г. *Курскія губ. вѣд.* № 22, 23, 24 и 25.

298. Отчетъ исправляющаго должность секретаря Могилевскаго губ. статистич. комитета за 1868 годъ. *Могилевскія губ. вѣд.* № 13 и 14.

299. Годовой отчетъ Оренбургскаго отдѣла Импер. Русск. Географич. Общества, 14-го января 1869 г. *Извѣстія Импер. Русск. Географич. Общества*. Т. 5, № 2; стр. 79—87.

300. Журналъ Оренбургскаго губ. статистич. комитета 16-го декабря 1868 г. *Оренбургскія губ. вѣд.* № 4.

301. Отчетъ Орловскаго губ. стат. комитета. *Орловскія губ. вѣд.* № 1.

302. Отчетъ о дѣйствіяхъ Пензенскаго губ. статистич. комитета за 1868 г. *Пензенскія губ. вѣд.* № 14.

303. Протоколъ засѣданія Подольскаго губ. статистич. комитета 16-го октября 1868 г. *Подольскія губ. вѣд.* № 1, 2 и 5.

304. Протоколъ очереднаго засѣ-

данія Таврическаго губ. статистич. комитета 28-го декабря 1868 г. *Таврическія губ. вѣд.* № 12, 13 и 14.

305. Отчетъ Таганрогскаго статист. комитета за 1868 г. *Полц. Листокъ Таганрогск. градонач.* № 1 и 3.

306. Отчетъ о дѣйствіяхъ Томскаго губ. статистич. комитета за 1868 г. Кн. *Востровъ. Томскія губ. вѣд.* № 16.

307. Отчетъ Уфимскаго губ. стат. комитета за 1868 г. *Н. Гуровичъ. Уфимскія губ. вѣд.* № 10, 11, 12, 13 и 14.

308. Отчетъ Ярославскаго губ. стат. комитета за 1869 г. *Ярославскія губ. вѣд.* № 1, 3, 4 и 5.

309. О числѣ жителей и богослужебныхъ зданій въ сѣверо-западномъ краѣ. Статья А. В. *Мошелевскія губ. вѣд.* № 5.

310. Историко-статистическое и промышленное описаніе Пингвишенскаго села, состоящаго въ Холмогорскомъ у. св. *Андрей Колчинъ. Архангельскія губ. вѣд.* № 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20 и 21.

311. На статью: „Историко-статистическое описаніе с. Пингвишенскаго“. В. М — съ. *Архангельскія губ. вѣд.* № 29.

312. Результаты однодневной переписи жителей г. Астрахани, произведенной Астраханскимъ статистич. комитетомъ, 23-го декабря 1867 года. *Астраханскія губ. вѣд.* № 13, 14, 15, 16 и 17.

313. Общая вѣдомость о числѣ браковъ, церквей и др. богослужебныхъ зданій въ Виленской губ. за 1868 г. *Виленскія губ. вѣд.* № 31.

314. Движеніе народонаселенія прихода с. Карсовайскаго. Свящ. *Н. Блиновъ. Вятскія губ. вѣд.* № 14, 15, 16, 17 и 18.

315. О числѣ волостей въ Гродненской губ. по уѣздамъ и станамъ съ показаніемъ количества населенныхъ мѣстъ въ каждой волости, об-

щаго числа дворовъ и душъ обоего поля. *Гродненскія губ. вѣд.* № 12.

316. Число жителей въ г. Киевѣ по сословіямъ и частямъ города за 1868 г. *Кіевлянинъ.* № 40 и *Кіевскія губ. вѣд.* № 39.

317. Общая таблица родившихся по всей Кіевской губ. всѣхъ исповѣданій, за 1866 г. *Кіевскія губ. вѣд.* № 51 и 53.

318. Историко-статистическое описаніе мѣстечка Гайны и Гайна-скаго прихода. Свящ. *Р. Москалевичъ. Минскія епарх. вѣд.* № 5.

319. Таблица о составѣ народонаселенія города Горюкъ по вѣронсповѣданіямъ за 1868 г. и сравненіе ея съ свѣдѣніями за 1867 г. *Мошлевскія губ. вѣд.* № 11.

320. Общее народонаселеніе волостей Оловецкой губ., распределенныхъ по станамъ къ 1869 г. *Оловецкія губ. вѣд.* № 44.

321. Статистическія свѣдѣнія по Орловской губ. на 1869 г. *Памяти. книжка Орловской губ.* на 1869 г.

322. Статистическія замѣтки въ с. Лопушѣ, Трубченскаго у. за 1868 г. Свящ. *Василій Зетревъ. Орловскія губ. вѣд.* № 7.

323. Матеріалы для статистики

Пермской губ. *В. Португаловъ. Пермскія губ. вѣд.* № 18.

324. Опрошведеніе въ г. Каменцѣ однодневнаго народонсчисленія. *Кіевлянинъ.* № 5.

325. Сравнительная статистическая вѣдомость по городу Саратову за 1867 и 1868 гг. Статья *В. Е. Р.* Приложение къ № 9 *Саратовскаго Отравочн. Листка.*

326. Результаты, добытые по разработкѣ статистич. свѣдѣній въ Кронштадтѣ. *Кронштадтскій Вѣстникъ.* № 20.

327. Нѣкоторыя статистич. свѣдѣнія объ Уфимской губ. *И. Д. Сапожниковъ. Уфимскія губ. вѣд.* № 10, 11, 12, 15, 16 и 17.

328. Статистическіе очерки Елизаветградскаго у. 1868 г. *А. Чирковъ. Херсонскія губ. вѣд.* № 18, 19, 21, 22, 23, 24, 25, 26 и 27.

329. Статистическія свѣдѣнія по г. Кѣльцы. *Кѣльскія губ. вѣд.* № 3, 4, 5, 6, 8, 9, 14, 15 и 19.

330. Статистическая и правоописательная замѣтка о селѣ Поляномъ съ деревн. Костюнковъ, Ахтырскаго у. Харьковской губ. Свящ. *Петръ Манюковъ. Харьковскія епарх. вѣд.* № 8.

Х. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

1. Наука о языкѣ. Новый рядъ чтеній *Макса Мюллера.* Лекція 8. Метафора. *Филолог. Записки.* Вып. 1; стр. 317—334.

2. Очеркъ исторіи языкознанія. *М. А. Туловъ. Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія.* № 3. Т. 142, отд. 2; стр. 1—21.

3. Новости иностранной ученой литературы. 1 и 2. Лингвистика и классич. филологія. *Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія.* № 2 и 4. Т. 141 и 142, отд. 2; стр. 509—526 и 465—477.

Здѣсь помѣщено 40 отзывовъ.

4. Непорѣшанный вопросъ. Статья 1-я. Объ историческомъ образованіи древняго славянскаго языка. (*И. И. Срезневскому.*) *Вл. Ламанскій. Журналъ Минист. Народн. Просв.* № 1. Т. 141, отд. 2; стр. 122—163.

5. Отчетъ по отд. русск. яз. и словесности *И. Ак.* Научъ за 1868 годъ сост. *А. В. Никитенко. С.-Пбурск. Вѣдомости.* № 6.

6. Опроверженіе обвиненій, возведенныхъ на историко-филологич. факультетъ унверс. св. Владиміра. Проф. *Семинъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 85.

7. Въ вопросу о филологическомъ отдѣленіи при дух. академіи въ Вильнѣ. *Вильскій Вѣстникъ*. № 47.

8. Историко-филологическое изслѣдованіе о Супрасльской рукописи. *А. Бажъ. Филолог. Записки*. Вып. 1, стр. 1—44.

9. Очеркъ древнихъ славяно-русскихъ словарей. *И. Ширскій. Филолог. Записки*. Вып. 1; стр. 1—16.

10. О преподаваніи синтаксиса. *А. Куртичицкова. Педог. Обзорніе*. № 2; стр. 38—48.

11. О приготовительныхъ работахъ для письменныхъ упражненій. *А. Александровъ. Педагогич. Обзорніе*. № 3; стр. 1—14.

12. Ъ или Ъ. Студентъ *Федоръ Червъ. Николаевскій Вѣстникъ*. № 10.

13. Разборъ глухихъ знаковъ Ъ и Ь. *А. В-скій-Б-овъ. Николаевскій Вѣстникъ*. № 13.

14. Практическія запитія грамматикою. *В. Водовозовъ. Учитель*. № 4; стр. 114—123.

15. Наша учебная литература. О нѣкоторыхъ сложныхъ вопросахъ русской грамматики. О пояснительныхъ предложеніяхъ. *П. Вьялегскій. Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія*. № 2. Т. 141. отд. 3; стр. 1—7.

16. Последнее слово г. Богородицкому. *Н. Завьяловъ. Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія*. № 2. Т. 141, отд. 3; стр. 31—52.

По поводу статьи. «По вопросу о русской грамматикѣ, какъ учебникѣ» (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1868 г. № 6).

17. Наша учебная литература. По поводу новой грамматики языка русскаго г. Богородицкаго. *А. Некрасовъ. Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія*. № 2. Т. 141, отд. 3; стр. 7—31.

18. Практическая грамматика рус-

скаго языка. П. Алябьевъ. М. 1866 г. (Рецензія). *О. Лозинскій. Мирское Слово*. № 4.

19. Азбука нагляднаго обученія Песталоцци. *Дѣтскій садъ*. Педагогическій журналъ. № 1. (январь и февраль). стр. 70—96.

20. Е. В. Геттлингъ. (Некрологъ). *Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія*. № 4. Т. 142, отд. 2, стр. 486—487.

Род. въ 1793 г., ум. 20-го января 1869 г. Извѣстный германскій енологъ.

21. О значеніи древнихъ классическихкихъ и новѣйшихъ измѣковъ въ русскихъ классич. гимназіяхъ. Рѣчь *Ав. Ф. Ремера. Филолог. Записки*. Вып. 1; стр. 32—55.

22. Вопросъ о классическихкихъ языкахъ въ Англіи. *Вѣстникъ Европы*. № 1. Т. 1, стр. 396—408

Ст. отвѣтъ на эту статью въ *Московск. Вѣдом.* № 23 и 58. (Перед. ст.). Отвѣтъ Московск. Вѣдомостямъ см. въ 3-мъ № *Вѣстника Европы*. Т. 2; стр. 485—488. (Статья А.).

23. Латинскій и греческій языкъ. (Переводъ съ нѣмецкаго). *Дѣтельность*. № 2 и 4.

Это статья извѣстнаго д-ра Дуэ изъ Нью-Йорка, напечатанная въ педагог. журналѣ «*Rein. Blätter*».

24. Изданія древнихъ классиковъ съ русскими примѣчаніями. *Р. Фогтъ. Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія*. № 2. Т. 141, отд. 3, стр. 66—74.

Въ этой статьѣ говорится о соч. С. Julii Caesaris commentarii de bello civili.

25. Русскій Нибуръ. *Отеч. Записки*. № 1. Т. 182. (Т. 7.) отд. 2; стр. 220—222.

По поводу книги: «Римская письменность въ періодъ царей».

26. Опытъ практич. курсовъ латинскаго языка въ 1-мъ кл. гимназіи.

Н. Куликова. Педagogич. Обзорніе. № 2; стр. 15—27.

27. Наша учебная литература. Греческая грамматика для учениковъ 3-го класса. Изд. Лицея Цесаревича Николая. 8°, 180 стр. М. 1868 г. Статья *Н. Куликова. Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія.* № 2. Т. 141, отд. 3; стр. 52—66.

28. О еврейскомъ языкѣ. *I. Вилковиръ. Гикармсъ.* № 40 и 41.

29. Национальный и практический взгляды на значеніе древне-еврейскаго языка. *Дем.* (Органъ русск. евреевъ). № 3.

30. Научная новость. Статья *W. Каскаль.* № 4.

Здѣсь говорится о 4-мъ выпускѣ:

Исследованиямъ по горско-кавказск. языкованію г. Услара. (Хуртинскій языкъ).

31. Записка о языкѣ Гольдовъ и Ходзеновъ. Пр. *А. Орлова. Иркутскіе старх. езд.* № 13.

32. Пять харатейныхъ рукописей библиотеки Вологодск. семинаріи. № 1. Евангеліе, въ поллиста. № 2. Апостолъ, въ поллиста. № 3. Трїодъ востная, въ 4°. № 4. Трїодъ цвѣтная, въ 4°. № 5. Святцы, въ 4°. *Н. Суворова.* Прибавленіе къ *Вологодскимъ старх. езд.* № 2; стр. 69—71.

33. Рукописное отдѣленіе Виленской публ. библиотеки. *П. Гилъсбрандтъ. Виленскій Вѣстникъ.* № 20, 27 и 37.

XI. СЛОВЕСНОСТЬ.

1. О СЛОВЕСНОСТИ РУССКОЙ ВООБЩЕ. ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. БИОГРАФІИ, НЕКРОЛОГИ И ПИСЬМА РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

1. Цензурная вѣдомость 1786—1788 г., съ предисловіемъ *С. Смирнова.* *Осьмнадцатый вѣкъ.* Кн. 1-я (2-е изд.); стр. 490—502.

2. Малороссія (Южная Русь) въ исторіи ея литературы, съ XI по XVII вѣкъ. *И. Г. Прижовъ. Филолог. Записки.* Вып. 1; стр. 1—16.

3. Успѣхи мѣстной литературы. *Одесскій Вѣстникъ.* № 37.

4. Наши литературные нравы. *Наблюдатель. Вѣсть.* № 73.

5. За интеллигенцію провинціи. (Насущный вопросъ провинц. литературы). *Провинціалъ. Домъ.* № 36.

6. Нѣсколько словъ о сотрудничествѣ. *Одинъ изъ сотрудниковъ. Пермскій епарх. езд.* № 1; стр. 4—12.

7. Наша печать. *Е. Колбасинъ. Новороссійскій Телеграфъ.* № 1.

8. Нужды русской печати. *Неделя.* № 16.

9. Два слова о проектѣ *П. Мясоедова.* *Петербургск. Листокъ.* № 10.

О литературно-издат. обществѣ.

10. Засѣданіе комитета общ. для пособія нужд. литераторамъ и ученымъ. *С.-Петербургск. Вѣдомости.* № 19, 20, 27, 31, 34, 41, 45, 68, 92 и 104.

11. На судъ общественнаго мнѣнія. *П. Любимовъ. Петербургск. Листокъ.* № 30.

По поводу дѣйствій общ. для вспоможенія нужд. литераторамъ въ отношеніи къ автору.

12. Письмо *Жуковскаго* къ гр. *М. Ю. Вѣльгорскому* (1844 г.). *Русскій Архивъ.* № 4; стр. 644—647.

13. Письма *В. А. Жуковскаго* къ протоіерею *И. И. Базарову.* 1848—1852 г. *Русскій Архивъ.* № 1; стр. 81—100.

Этихъ писемъ 19.

14. Два письма *Н. М. Карамзина*

къ В. В. Измайлову. *Русскій Архивъ*. № 3; стр. 599—600.

15. Письма Н. М. Карамзина къ гр. С. П. Румянцову. 1816—1825. *Русскій Архивъ*. № 3; стр. 587—599.

16. Историческая замѣтка о запискѣ Карамзина: „Миѣние русскаго гражданина“. *Русскій Архивъ*. № 2, стр. 303—304.

17. Письмо Г. Герцена. *Голосъ*. № 95.

18. Изъ бумагъ Н. И. Греча. *Русскій Архивъ*. № 3; стр. 599—608.

Письма: 1) А. С. Стурдзы (1820 годъ). 2) А. С. Пушкина (1821 г.). 3) Поздравленіе Н. И. Греча въ день его именинъ. *Измайлова*. 4) Письма С. Н. Глинки (1827, 1833 и 1841 годъ). 5) Письмо Бестужева (Марлискаго) къ А. М. Андрееву.

19. Нѣсколько свидѣній о Рылѣвъѣ. По поводу записокъ Греча. Д. И. Кротова. *Русскій Вѣстникъ*. № 3; Т. 80; стр. 229—245.

20. Объ ученыхъ трудахъ П. И. Рычкова. Р. Игнатьевъ. *Оренбургскія губ. вѣд.* № 6.

21. Екатерина II, какъ писательница. П. Щебальскій. *Заря*. № 2 и 3; стр. 99—146 и 100—127

22. Житіе Федора Васильевича Ушакова, съ приобщеніемъ нѣкоторыхъ его сочиненій. С.-Петербургъ. Въ Импер. типографіи 1789 года. Статья А. Н. Радищева, съ послѣсловіемъ издателя. *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я (2-е изд.), стр. 185—243.

23. Нѣсколько словъ о Бѣлинскомъ. Ваза. Т. I. № 7, стр. 101—105.

24. Воспоминанія о Бѣлинскомъ. И. С. Тургеневъ. *Вѣстникъ Европы*. № 4. Т. 2, стр. 695—729. (Въ *Кіевлянинѣ* № 45 помѣщено извлеченіе).

См. по поводу Воспоминаній ст. въ *Даль*. № 4; стр. 97—100. (Съ Невск. берега).

25. Некрологъ. А. Г. Воскресен-

скій (писатель). *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 102.

26. Обѣдъ, данный въ Одессѣ Н. В. Гоголю. *Одесскій Вѣстникъ*. № 67.

27. Въ память Н. В. Гоголя († 21-го февраля 1852 г.). *Воскресное Читеніе*. № 47; стр. 1212—1222.

28. Очеркъ развитія поэтической дѣятельности В. А. Жуковскаго. По неизданнымъ источникамъ и личнымъ воспоминаніямъ. Д-ръ К. Зейдлицъ. *Журн. Мин. Народн. Просв.* № 4. Т. 142, отд. 2; стр. 375—432.

29. Послѣдніе дни Жуковскаго. Письмо изъ Стутгарда, 17 (29) апр. 1852 г. I. Базаровъ. *Русскій Архивъ*. № 1; стр. 101—111.

Перепечатано изъ «*Извѣстій 2-го отд. Импер. Акад. Наукъ. Ч. 1.*»

30. Домикъ Котляревскаго въ Полтавѣ. *Воскресный Досутокъ*. № 313.

31. Тайны астрологій. (Гороскопъ г. Краевскаго). Новый *Мартинъ Задека*. *Вѣсть*. № 39.

32. Извѣстія объ обученіи М. В. Ломоносова въ Славенской школѣ въ Холмогорахъ. Статья — О. Архангельскія *губ. вѣд.* № 5.

33. Воспоминаніе о князѣ В. Θ. Одоевскомъ. Гр. В. Соллогубъ. *Голосъ*. № 72.

34. Езъ матеріаламъ для біографіи князя В. Θ. Одоевскаго. *Русскій купецъ*. *Дѣятельность*. № 57.

35. Засѣданія обществъ любителей словесности и музыки въ память кн. Одоевскаго. *Голосъ*. № 113 (въ фельетонѣ).

36 и 37. Князь Владиміръ Федоровичъ Одоевскій. (Съ портретомъ). *Всемирная Иллюстрація*. Т. I. № 12.

См. также *Иллюстр. Газету*. Т. 23. № 12.

38. Князь В. Θ. Одоевскій. *Омы Отечества*. № 56 (будн. №).

39. Князь В. Θ. Одоевскій. Ф. Тумиразевъ. *Русскія Вѣдомости*. № 48

40. Некрологъ кн. В. О. Одоевскаго. *Всемирный Трудъ*. № 3; стр. 209—212 (въ отд. „Столичная жизнь“—Москва).

См. также некрологи: 1) въ *Голосъ*. № 67.—2) *Московск. Вѣдомости*. № 150.—3) *Русскія Вѣдомости*. № 48.

41. Д. И. Писаревъ. (Его критическая дѣятельность въ связи съ характеромъ его умственнаго развитія). *А. Скабичевскій. Отеч. Записки*. № 1 и 3. Т. 182 и 183, отд. 2; стр. 41—94 и 51—90.

42. Некрологъ. Василій Тимоѣ. Плаксинъ. (Ум. 6-го февраля). *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 43.

43. Некрологъ. Василій Васильевичъ Толбипъ. (Ум. 48 лѣтъ). *Иллюстриров. Газета*. № 9.

44. По поводу объѣда, даннаго гр. А. К. Толстому, 14-го марта. *Одесскій Вѣстникъ*. № 60.

45. Некрологъ. Василій Макаровичъ Черемшанскій, авторъ соч. „Описание Оренб. губ.“ *П. Гурвич. Уфимскія губ. вѣд.* № 5.

46. Воспоминаніе о Степанѣ Петровичѣ Шевыревѣ. *М. П. Полюдинъ. Журн. Мин. Народн. Просв.* № 2. Т. 141, отд. 2; стр. 395—452.

47—51. Н. О. Щербина. Некрологъ. *Журн. Мин. Народн. Просв.* № 4. Т. 142, отд. 4; стр. 259—262.

Изъ *Голоса* № 106. См. также въ другихъ газетахъ: 1) Въ *Одесск. Вѣстникъ*. № 88. 2) Въ *Сѣверной Ичелъ*. № 17. 3) Во *Всемирн. Иллюстраціи*. Т. 1. № 18 и 4) въ *Петербург. Газетъ*. № 53.

52. Изъ юношескихъ (?) мѣнхъ воспоминаній. *Марія Ростовская. Семейные Вечера*. (Старшій возрастъ). № 5; стр. 283—287.

2. КРИТИКА, БИБЛИОГРАФІЯ И ЖУРНАЛИСТИКА.

53. О преподаваніи русской литературы. Соч. Вл. Стоюнина. Изд. 2, измѣнен. и дополненное. С.-Петербург. 1863 годъ (Разборъ). *Отеч. Записки*. № 3; Т. 183. (Т. 8) отд. 2; стр. 116—125.

54—57. Это лучше! (Межъ двухъ огней. Авдѣва, и Безъ вины виноватые, А. Владиміровой. С.-Петербург. 1869). *Дѣло*. № 4; стр. 1—28.

См. разборы романа Авдѣва еще въ слѣдующихъ журналахъ 1) въ *Отеч. Запискахъ*. № 1. Т. 182, отд. 2. стр. 94—105. 2) во *Всемирн. Трудъ*. № 1; стр. 33—46. Статья *Н. Азма-румова*. 3) въ *Зарь*. № 4; стр. 104—119. (Статья *Н. Страхова*). Въ этой послѣдней ст. разбираются кромя того сочин. Авдѣва: Подводн. Камень и Магдалина.

58—60. Матеріалы для характеристики современной русской литературы. I. Литерат. объясненіе съ Н. А. Некрасовымъ М. А. Антоновича. II. Содержаніе и программа „Отеч. Записокъ“ за прошлый годъ Ю. Г. Жуковскаго. С.-Петербург. 1869 г. Ц. 1 р. *Всемирный Трудъ*. № 3; стр. 177—187.

См. также по поводу этой книги ст. 1) въ *Отеч. Запискахъ*. № 4. Т. 183; отд. 2; стр. 273—283. 2) *Дѣло*. № 4; стр. 90—93. (Статья *Анонима*—съ Невск. берега).

61. Отвѣтъ на критику. *Гр. Елм-ствова* (на книгу, изд. Антоновичемъ и Жуковскимъ). *Отечест. Записки*. № 4. Т. 183. (Т. 8), отд. 2; стр. 336—368.

62. Вопросъ, представленный на разрѣшеніе легкой литературѣ. *Лос-мось*. № 4.

По поводу стихотворенія г. Некрасова въ 4-мъ его соч. «Неизвѣстному другу».

63. Русскія сказки Н. Ахшарумова. Спб. 1869 г. (Рецензія). *Отеч. Записки*. № 2. Т. 182 (Т. 7), отд. 2; стр. 334—339.

64. Сочиненія и переводы А. П. Баженова. М. 1869 г. *Вѣстникъ Европы*. № 4. Т. 2; стр. 989—991.

См. также разборъ этихъ соч. въ *Отеч. Запискахъ*. № 3. Т. 183, отд. 2; стр. 108—116.

65—70. Отрадное явленіе. Статья *Съв. Пчела*. № 13.

Здѣсь говорится о каталогѣ А. Ф. Вазунова, сост. *В. И. Межовымъ*. См. разборы и библиогр. замѣч. на этотъ каталогъ: 1) въ *Биржев. Вѣдом.* № 66. 2) въ *Вѣстн. Европы*. № 4. Т. 2; стр. 998—1000. 3) въ *Отеч. Запискахъ*. № 4. Т. 183, отд. 2; стр. 290—295. 4) во *Всемирн. Иллюстраціи*. Т. 1. № 16. 5) въ *Судебн. Вѣстникѣ*. № 65.

71—72. Сочиненія Е. А. Баратынскаго. М. 1869 г. (Разборъ). *Отеч. Записки*. № 1. Т. 182, отд. 2; стр. 105—107.

См. также разборъ во *Всемирн. Иллюстраціи*. Т. 1. № 5.

73. Дѣти капитана Гранта. Ж. Вернь. Спб. 1868 г. (Разборъ). *Отеч. Записки*. № 1. Т. 182. (Т. 7), отд. 2. стр. 120—121.

74. Везъ вины виновать. Разсказъ въ 2-хъ главахъ А. К. Владиміровой. Спб. 1869 годъ. (Разборъ). *Вѣстникъ Европы*. Т. 2, кн. 3; стр. 502—506.

75 и 76. Исторія русск. словесности, А. Галахова. Т. II. Крит. статья *Я. Грота. Журн. Мин. Народн. Просв.* № 2. Т. 141, отд. 2; стр. 476—496.

См. также объ этомъ соч. *Современ. Лѣтопись*. № 6. (Статья *М. Н. Лонгинова*).

77. Сочиненія Г. Гейне. Т. 10, Спб. 1868 г. (Разборъ). *Отчестн. Записки*. № 1. Т. 182, отд. 2; стр. 307—314.

78. Критика. Новый романъ Гон-

чарова. Обрывъ. *Иллюстр. Газета*. Т. 23. № 12.

79. Новыя иллюстрированныя изданія. Сочиненія Державина. Т. 1 и 2. ред. *И. К. Грота*. Спб. 1864—1865 гг. *Ф. Буславъ. Русскій Вѣстникъ*. № 4. Т. 80, стр. 708—774.

80. Изъ жизни. Разсказы и повѣсти, Н. Ковалевскаго. Спб. 1869 г. Статья *А. С—на. Вѣстн. Европы*. № 2. Т. 1; стр. 984—986.

81—83. Вилевожій сборникъ 1869 г. Изд. Кулина. *Вѣстн. Европы*. (Разборъ). № 4. Т. 2; стр. 994—998.

Ст. также ст. объ этой книгѣ 1) въ *Голосѣ*. № 42 и 2) въ *Вилевож. Вѣстникѣ*. № 11. (Статья *И. А.*)

84—85. Новыя сказки Э. Лабуэ. Спб. 1869 г. Статья *И. Т. Дъло*. № 1; стр. 45—48.

Также см. статью во *Всемирной Иллюстраціи*. Т. 1. № 15.

86. Библиографическій листокъ. Раскольники и острожники. Очерки и разсказы Ф. В. Ливанова. Спб. 1869 г. Т. 1, изд. 2. (Разборъ). *Всемирный Трудъ*. № 3; стр. 153—161.

87—88. Русскіе писатели. Изд. И. Глазунова. Соч. В. И. Луккина и Б. Е. Ельчанинова. Спб. 1868 г. *Вѣстникъ Европы*. № 2. Т. 1; стр. 980—983.

См. также объ этой книгѣ библиогр. замѣтку въ *Голосѣ*. № 33.

89. Собраніе стихотвореній Василія Курочкина. 2 т. Спб. 1869 г. (Рецензія). *Отеч. Записки*. № 3. Т. 183. отд. 2; стр. 90—92.

90. *Говоруны*. Комедія въ 4 д. И. Манна. Спб. 1868 г. (Рецензія). *Отеч. Записки*. № 2. Т. 182, отд. 2; стр. 344—346.

91. *Васки* и отголоски Незамай. Спб. 1869. (Разборъ). *Отеч. Записки*. № 3. т. 183 (Т. 8) отд. 2; стр. 92.

92. *Разсвѣтъ*, въ темномъ царствѣ. *Съв. Пчела*. № 6.

- По поводу «Грозы» Островскаго и «Самодура» Горбунова.
93. **Современные мудрецы.** (Ком. А. Островскаго: „На всякаго мудреца довольно простота“). *Евл. Утина. Вѣстникъ Европы.* № 1. т. 1; стр. 316—356.
94. **Современныя условія русской сцены.** Новая комедія А. Н. Островскаго „Горячее сердце“. Статья *Евл. Утина. Вѣстн. Европы.* № 3. т. 2; стр. 467—484.
95. **Горячее сердце,** комедія въ 5 д. А. Н. Островскаго. Статья *В. К. Иванова. Всемірный Трудъ.* № 2; стр. 103—136.
96. **Библиографическая замѣтка.** По поводу драмат. произведеній г. Потѣхина. *Вѣстн.* № 49.
97. **Гдѣ лучше?** Романъ Ф. Рѣшетникова. Спб. 1869. (Разборъ). *Отеч. Записки.* № 4, т. 183, отд. 2; стр. 270—273.
98. **Признаки времени и письма о провинціи М. Салтыкова.** (Разборъ). *Вѣстн. Европы.* № 4, т. 2; стр. 979—989.
- 99—100. **Драматическія сочиненія Д. И. Стахѣева.** Спб. 1869. (Разборъ). *Вѣстникъ Европы.* Т. 2. № 3; стр. 510—513.
- См. также разборъ этой книги въ *Отеч. Запискахъ.* № 2, т. 182; стр. 346—347.
101. **Война и миръ.** Соч. гр. Толстаго. Т. 5. Статья *Н. Алшарумова. Всемірный Трудъ.* № 3; стр. 55—72.
102. **Критика.** Война и миръ. Соч. гр. Л. Н. Толстаго. Т. 1—4. Изд. 2-е. М. 1868. *Н. Страховъ. Заря.* № 1 и 2; стр. 117—152 и 207—252.
103. **Критика.** Война и миръ. (По поводу романа гр. Л. Н. Толстаго). *Сѣверная Пчела.* № 12.
104. **Героя отечественной войны** по гр. Л. Н. Толстому. „Война и миръ“. Соч. Гр. Л. Н. Толстаго. Т. V. 1869 г.
- Биржевыя Вѣдомости.* № 66, 68, 70, 75, 98, 99 и 109.
105. **Петербургскія письма.** Новая повѣсть Тургенева: Несчастная опера Кюн. Иллюстр. Газета. № 9.
106. **Стихотворенія Ф. Тютчева и А. С. Хомякова.** (Рец.). *Всемірн. Иллюстрація.* Т. 1. № 5.
107. **Кобзарь Шевченки,** изд. 2-е. Гербеля. Спб. 1869. (Разборъ). *Отеч. Записки.* № 3. Т. 183. (т. 8), отд. 2; стр. 92. (Весьма короткій библиогр. отзывъ).
108. **Календари на 1869 годъ.** *Русскія Вѣдомости.* № 11.
109. **Замѣтка для календарей А. Андреева.** *Кронштадтск. Вѣстникъ.* № 37 и 38.
110. „Пращица“ *Питирима* архіея Нижегородскаго. *Рязанскія старш. Вѣд.* 1868—69. № 2, 3, 4, 5, 9 и 10.
111. **О басняхъ Крылова въ переводахъ на иностран. языки.** Акад. *А. Ф. Бычковъ. Записки И. Акад. Наукъ.* Т. 15, кн. 1; стр. 33—60.
112. **Библиографическая замѣтка.** „Krilof and his fables“, by W. R. S. Ralston. Статья *Л. Грота. Омбургск. Вѣдомости.* № 78.
113. **Альманахъ „Звѣздочка“ 1826 г.** *М. И. Семейскій. Русскій Архивъ.* № 4; стр. 053—061.
114. **Исторія изданія въ русскомъ переводѣ сочиненія Коцебу: „Свѣтригайло, вел. князь Литовскій“.** Сообщ. барономъ *М. А. Корфолъ. Русскій Архивъ.* № 4; стр. 613—628.
115. **Библиографическія замѣтки.** 1) 2 Стихотворенія *А. С. Пушкина* и 2) Эпиграмма *Крылова.* Сообщилъ *И. Ханенко. Русскій Архивъ.* № 4; ст. 073—074.
116. **Е. И. Выс. Государынѣ вел. княгинѣ Маріи Николаевнѣ.** Привѣтствіе отъ русскихъ, встрѣтившихъ ее въ Ваденѣ. Неизданное стихотвореніе *В. А. Жуковскаго. Русскій Архивъ.* № 2; стр. 379—382.

СОДЕРЖАНІЕ
СТО ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЯТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СТРАН.

Приложенія ко всеподданнѣйшему отчету министра народнаго просвѣщенія за 1869 годъ	1
Правительственныя распоряженія объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ гимназій и прогимназій 1864 года.	121

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

1. 5-го апрѣля 1871 года. Обь учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ „стипендіи Императора Александра I“	76
2. 5-го апрѣля 1871 года. Обь учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ „стипендіи графа Сергія Уварова“	77
3. 5-го апрѣля 1871 года. Обь учрежденіи стипендіи Степанова при Казанской 1-й гимназій	78
4. 5-го апрѣля 1871 года. Обь учрежденіи стипендіи Тимошенкова въ Харьковской Маріинской женской гимназій	—
5. 5-го апрѣля 1871 года. О принятіи пожертвованія коммерціи совѣтника Попова	79
6. 5-го апрѣля 1871 года. Обь учрежденіи при Харьковскомъ университетѣ стипендіи въ память Е. И. Ковалевскаго	80
7. 5-го апрѣля 1871 года. О предоставленіи всѣмъ воспитанникамъ учебныхъ заведеній Варшавскаго учебнаго округа, принадлежащимъ къ греко-уніатскому исповѣданію, права пользоваться стипендіями греко-уніатскаго духовнаго вѣдомства	—

8. 28-го апреля 1871 года. Объ учрежденіи стипендіи Большакова при Рижской Александровской гимназіи	80
9. 28-го апреля 1871 года. Объ учрежденіи стипендіи Чубарова въ Курской гимназіи.	81
10. 28-го апреля 1871 года. Объ учрежденіи стипендіи дѣвицы Мизко въ Черниговской гимназіи	82
11. 28-го апреля 1871 года. Объ освобожденіи стипендіатовъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ отъ платы за слушаніе лекцій въ Московскомъ и Повороссійскомъ университетахъ	83
12. 28-го апреля 1871 года. Объ учрежденіи при Демидовскомъ юридическомъ лицей попечительства о недостаточныхъ студентахъ.	—
13. 12-го мая 1871 года. О раздѣленіи одной должности старшаго астронома Николаевской главной обсерваторіи на двѣ должности адъюнкты-астрономовъ	84
14. 1-го мая 1871 года. О передачѣ Варшавской главной библіотеки, съ состоящими при оной нумизматическимъ кабинетомъ и музеемъ древностей, въ вѣдѣніе Императорскаго Варшавскаго университета.	272
15. 4-го мая 1871 года. Объ уставѣ и штатѣ главной физической обсерваторіи.	274
16. 12-го мая 1871 года. Относительно зачисленія стипендіатамъ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго ими по окончаніи курса при университетѣ съ цѣлю приготовленія себя къ преподавательской должности въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ	280
17. 12-го мая 1871 года. Объ учрежденіи стипендіи при Сумской прогимназіи.	281
18. 8-го мая 1871 года. О назначеніи при греко-уніатской церкви въ городѣ Бѣлѣ, Сѣдлецкой губерніи, церковнаго причта	282
19. 12-го мая 1871 года. Объ учрежденіи при Козловскомъ уѣздномъ училищѣ стипендіи имени Крупкова	—
20. 12-го мая 1871 года. О наименованіи учрежденной при Сумской прогимназіи стипендіи „стипендіею Сапича“	—
21. 12-го мая 1871 года. О принятіи пожертвованнаго Одесскимъ купцомъ Лейбенгерцомъ капитала и о наименованіи отдѣленія сиротскаго заведенія Одесской талмудъ-торы Лейбенгерцовскимъ	283

III

СТРАН.

22. 12-го мая 1871 года. О предоставленіи министерству народнаго просвѣщенія права опредѣлять при уѣздныхъ училищахъ Восточной Сибири почетныхъ блюстителей, вмѣсто почетныхъ смотрителей	284
23. 12-го мая 1871 года. О примѣненіи § 40 общаго устава университета къ факультетскимъ собраніямъ, съ замѣною въ немъ слова „ректоръ“ словомъ „деканъ“	285
24. 12-го мая 1871 года. О снабженіи окончившихъ курсъ въ историко-филологическомъ институтѣ студентовъ книгами по спеціальнымъ предметамъ, для преподаванія имъ назначеннымъ,	286
25. 24-го мая 1871 года. Объ учрежденіи новыхъ учительскихъ семинарій въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ.	—
26. 25-го мая 1871 года. О празднованіи Императорскою Академіею Наукъ 30-го мая 1872 года двухвѣкового юбилея со дня рожденія Императора Петра Великаго.	287

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

17-го апрѣля 1871 года (№ 11)	84
28-го апрѣля 1871 года (№ 12)	86
12-го мая 1871 года (№ 13).	288
25-го мая 1871 года (№ 14).	—

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. 1-го мая 1871 года. Уставъ Туркестанскаго отдѣла Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи	87
2. 22-го мая 1871 года. Объ употребленіи процентовъ съ завѣщаннаго Харьковскимъ 2-й гильдіи купцомъ Надеждинымъ капитала въ 1.500 руб. на пособія недостаточнымъ студентамъ Харьковскаго университета	280
3. 22-го мая 1871 года. Правила о допущеніи лицъ женскаго пола, приготовляющихся въ сестры милосердія, къ занятіямъ въ хирургической и терапевтической клиникахъ Харьковского университета	—

ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

17-го апрѣля 1871 года (№ 6).	92
8-го мая 1871 года (№ 7).	93

	СТРАН.
17-го мая 1871 года (№ 8)	290
29-го мая 1871 года (№ 9)	293

ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВѢТА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Засѣданіе 3-го марта 1871 года	97

**ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

О книгѣ: „Учебникъ латинскаго языка и темы для переводовъ“. Составилъ Н. Куликовъ	114
О книгѣ: „Руководство прямолинейной тригонометріи въ объемѣ гимназическаго курса“. Составилъ Карлъ Герцъ	—
О книгѣ: „Histoire élémentaire de la littérature française“ par Jean Fleury	115
О книгѣ: „Историческая записка о 1-й Казанской гимназій“. Составилъ В. Владиміровъ	—
О книгѣ: „Русскій Синтаксисъ, Владиміра Стоюнина“.	—
О книгѣ: „Жемчужное ожерелье“. Сказка Евгеніи Туръ	296
О книгѣ: „Руководство сельскимъ кузнецамъ и слесарямъ“. Составлено Фокомъ	—
О книгѣ: „О чаѣ и его приготовленіи русскими въ Китаѣ (съ картою)“. Составилъ К. А. Поповъ	—

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

О премій за популярное жизнеописаніе Ломоносова	115
О возобновеніи подписки на памятникъ Пушкину	117

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Очеркъ внутренней исторіи церкви во Псковѣ. <i>А. Никитскаго</i>	1
Религіозная и національная благотворительность на востокѣ и среди Славянъ. <i>Н. А. Попова</i>	71 и 197
Сатиры Персіи. <i>II. Благовѣщенскаго</i>	113
Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій	139
О задачахъ современнаго международнаго права. <i>Θ. Мартенса</i>	251
О „Фаустѣ“ Гёте. <i>II. Висковатова</i>	269

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

	СТРАН.
Нѣсколько словъ по поводу „Общеславянской азбуки“. <i>И. А. Бодуэна-де-Куртене</i>	149
Исслѣдованія по исторіи греческаго искусства. Соч. А. Прахова. <i>К. Любвиля</i>	297
Новости иностранной ученой литературы. (Исторія).	317

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГИ.

Явѣ Амось Коменскій и его значеніе въ педагогіи. <i>С. И. Миропольскаго</i>	1 и 97
Грамматическая замѣтка. <i>Т. И. Филиппова</i>	23
Общеобразовательныя и спеціальныя женскія учебныя заведенія въ Берлинѣ. <i>В. Х. Лемониуса</i>	34

Наша педагогическая литература.

Methodische Grammatik der griechischen Sprache, von Rudolph Westphal. <i>Р. А. Фохта</i>	71

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

По вопросу о преобразованіи реальныхъ гимназій	97
Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій и низшихъ училищъ.	62 и 166
Открытіе новыхъ училищъ и пожертвованія на школы	127
Выписка изъ письма начальника Алтайской миссіи, архимандрита Владиміра, къ графу Д. А. Толстому, изъ Томска, отъ 26-го марта 1871 года.	130
О ходатайствѣ Бердянской (Таврической губерніи) земской уѣздной управы учредить въ гор. Бердянскѣ полную классическую гимназію	112
Празднованіе перваго выпуска студентовъ Императорскаго историко-филологическаго института	135

Приложеніе.

Библиографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ на 1869 годъ.

КНИГОПРОДАВЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПИСОКЪ КНИГАМЪ,

ПРОДАЮЩИМСЯ ВЪ НИЖНЕМЪ МАГАЗИНѢ

ИВАНА ИЛЬИЧА ГЛАЗУНОВА,

Коммиссіонера Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, Императорской Академіи Наукъ, Департамента Народнаго Просвѣщенія и Министрства Государственныхъ Имуществъ,

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

По большой Садовой улицѣ, въ домѣ Императорской Публичной бібліотеки подъ №№ 21 и 22.

I. КНИГИ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Агапитъ. Жизнь св. Григорія Бого- слова. Спб. 1870. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Андреевъ. Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи. Спб. 1870. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Аѣжскій, П. Книга для духовно- нравственнаго чтенія и первоначальнаго наставленія въ Законѣ Божиѣмъ, составлена для народныхъ училищъ и сельскихъ школъ. Изд. 8-е. М. 1870. Ц. 45 к.

Вазаровъ. Библейская исторія, въ краткихъ сказаніяхъ, заимствованныхъ изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго заветъа. Изд. 13-е. Спб. 1870. Ц. 30 к.

Вогдановъ, М. Краткая священная исторія церкви ветхаго заветъа. Изд. 16-е. Москва. 1866. Ц. 60 к.

Вогдановъ, М. Краткая исторія христіанской церкви при апостолахъ и послѣ временъ апостольскихъ до XVIII вѣка. Изд. 8-е. Москва. 1864. Ц. 60 к.

Вогдановъ, М. Краткое изъясненіе на литургію. Москва. 1862 г. Ц. 40 к.

Вогдановъ, М. Священная исторія,

выбранная изъ 4-хъ Евангелистовъ. Изд. 9-е. М. 1869. Ц. 60 к.

Богородице, двѣ, радуѣи. Изъясненіе Богородичной молитвы. Изд. 1870. Ц. 40 к.

Вогословскій, М. Исторія священнаго ветхаго и новаго заветъа. 2 т. Изд. 3-е. Спб. 1865—71. Ц. 3 р. 35 к. (особо ветхій заветъ—2 р., новый заветъ 1 р. 35 к.).

Вузова, А. Общественное богослуженіе православной церкви, кратко изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ. Изд. 5-е, съ 44-мя изображеніями свящ. предметовъ и дванадес. праздниковъ. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Вѣлюстникъ, Г. О церковномъ богослуженіи, письма къ православному. Изд. 3-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Венѣминъ. Новая скрижаль или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ. Съ рисунками. 4 ч. Спб. 1870. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Владиславлевъ. Объясненіе литургіи преждеосвященныхъ даровъ, Тверь. 1864. Ц. 75 к.

Вѣкомъ на могилу высокопреосвященнаго митрополита московскаго Филарета. Его жизнь, труды, заслуги, проповѣди, его значеніе для православной церкви и его кончина. М. 1868. Ц. 1 р.

Вѣра и наука или согласіе христіанскихъ истинъ съ новѣйшими открытіями науки. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Вѣро. Размышленія о сущности христіанской вѣры. Перев. священника Н. Сергіевскаго. М. 1865. Ц. 1 р.

Годубинскій. Лекціи по умозрительному богословію профессора моск. дух. академіи. М. 1868. Ц. 75 к.

Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матвея, Марка, Луки и Іоанна. На русскоѣмъ нарѣчій. Спб. 1866. Ц. 15 к.

Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матвея, Марка, Луки и Іоанна. На русскоѣмъ и славянскоѣмъ нарѣчійхъ. Спб. 1865. Ц. 35 к.

Гётте, аббатъ. Опроверженіе на выдуманную жизнь Иисуса Христа, сочиненія *Э. Ренана*. Перев. съ французск. *К. Тимковскій*. 4 части. Спб. 1864—66. Ц. 2 р. 40 к.

Дебольскій. Дни богослуженія православной католической восточной церкви. Спб. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Добронравнѣ. Очеркъ исторіи христіанской церкви, составленный приспособительно къ гимназической программѣ. Вѣкъ I—IX. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Добронравнѣ. Очеркъ исторіи русской церкви, отъ начала христіанства въ Россіи до настоящаго времени (1860 года). Спб. 1863. Ц. 1 р. 25 коп.

Дѣянія и посланія апостольскія и апокалипсисъ св. евангелиста Іоанна, на русскоѣмъ нарѣчій. Спб. 1870. Ц. 18 коп.

Елксаваровскимъ. Бѣсѣды на символъ вѣры. Спб. 1869. Ц. 50 к.

Зонгагъ. А. Священная исторія ветхаго и новаго заветъа. 2 тома. Изд. 8-е. М. 1864. Ц. 2 р.

Игнатій, епископъ. Сочиненія. Въ 4 томахъ. Спб. 1865—68. Ц. за всѣ 4 тома 10 р.

Игнатій, епископъ. Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя епископомъ Игнатіемъ. Съ приложеніемъ портрета пресвященнаго Игнатія (Брянчанино-

ва) и списки съ его рукописей: предисловіе къ первому тому аскетическихъ опытовъ. Спб. 1870. Ц. 3 р.

Игуменія Феофанія (Готоваца), основательница и настоятельница с.-петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Избранныя житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству четкихъ мнѣй. 4-е исправл. и дополн. изд., въ 12-ти книжкахъ. М. 1870. Ц. 1 р. 80 коп.

Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, для употребленія въ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. Изд. 14-е Спб. 1866. Ц. 19 коп.

Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго заветъа для употребленія въ училищахъ. Ц. 17 к.

Тоже на славянскоѣмъ языкѣ. Ц. 30 к.

Казанскій. Общепонятное руководство къ изученію нотнаго церковнаго, хороваго и одиночнаго пѣнія, приспособленное къ употребленію при хорахъ сельскихъ и народныхъ школъ, при хорахъ духовно-учебныхъ заведеній и городскихъ церквей. Московск. губерніи, волоколамскаго духовн. училища учителя. Ц. 75 к.

Катанскій. Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской православной церкви. Изд. 7-е. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Катихизисъ пространнѣй, христіанскій православныя католическія восточныя церкви. Изд. 59-е. М. 1869. Ц. 15 к.

Кейтъ. Доказательства истинны христіанской вѣры, основанныя на библѣи въ исполненіи пророчествъ, исторіи евреевъ и открытіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ. Спб. 1870. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Князевъ. Святые равноапостольные Кириллъ и Меодій, просвѣтителіи славянъ, и вліяніе ихъ подвиговъ на народное образованіе, какъ всего славянскаго міра вообще, такъ и Россіи въ частности. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Красноцвѣтовъ, С. І. О богослуженіи православной церкви, въ двухъ частяхъ. Изд. 3-е. Спб. 1862. Ц. 75 к.

Лебедевъ. Руководство къ пониманію православнаго богослуженія. Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 75 к.

Мажарій, архіепископъ. Введеніе въ православное богословіе. Изд. 3-е. Спб. 1863. Ц. 2 р.

Магарій, архієпископъ. Исторія русской церкви. 6 т. Спб. 1869. Ц. 10 р. 50 к., съ перес. 11 р. 50 к.

Магарій, архієпископъ. Собрание словъ и речей съ портретомъ автора. Спб. 1869. Ц. 3 р.

Магарій, архієпископъ. Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. 2-е испр. изд. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Магарій архієпископъ. Православное догматическое богословіе. Изд. 3-е. 2 тома. Спб. 1868. Ц. 6 р.

Мансвѣтовъ. Поученіе какъ стоять въ церкви во время божественной литургіи. Спб. 1839. Ц. 40 к.

Мансвѣтовъ. Краткое изъясненіе на божественную литургію. Спб. 1868. Ц. 35 к.

Михаилъ, архимандритъ. О евангеліяхъ и евангельской исторіи. По поводу книги Ренана *Жизнь Иисуса* (*Vie de Jésus*, par M. E. Renan). М. 1870. Ц. 1 руб. 75 коп., съ перес. 2 р.

Михаилъ, архимандритъ. Толковное Евангеліе, книга первая, Евангеліе отъ Маттея, на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями и съ картою Палестины. М. 1870. Ц. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к. — Тоже изданіе съ картинками. Ц. 5 р. 50 к., съ перес. 6 р.

Михаилъ, архимандритъ. Введеніе въ новозавѣтныя книги священнаго писанія. 2 ч. М. 1869. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Михайловскій, Василій, священникъ. Иисусъ Христосъ—святыи и спаситель міра. Спб. 1870. Ц. 20 к.

Михайловскій. Краткая церковная исторія. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Михайловскій. Объясненіе православнаго богослуженія. Спб. 1870. Ц. 15 к.

Михайловскій. Священная исторія ветхаго завета, съ картою Палестины. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Михайловскій. Священная исторія новаго завета, съ подробнымъ конспектомъ и картою Палестины. Спб. 1868 г. Ц. 60 к.

Молитвословъ сокращенный, или собраніе молитвъ утреннихъ и вечернихъ (гражданской печати). Спб. 1870. Ц. 12 к.

Навилъ, Эрнестъ. Вѣчная жизнь.

Переводъ священника *Н. Сергіевскаго*. Изд. 2-е. М. 1865. Ц. 75 к.

Начатки христіанскаго православнаго ученія, краткая священная исторія, краткій христіанскій православный катихизисъ, въ урокахъ, вопросахъ и отвѣтахъ. М. 1870. Ц. 9 к.

Николаевскій. Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ апостола (для духовныхъ училищъ). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Николюскій. Краткое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной церкви. Спб. 1864. Ц. 25 к.

Новый заветъ Господа нашего Иисуса Христа. На славянскомъ нарѣчій. 1865. Ц. въ бумажкѣ 35 к.

Парвовъ. Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ. Изд. 3-е. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Платонъ, епископъ. Православное нравственное богословіе. Изд. 4-е. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Погодинъ. Вѣнокъ на могилу высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, архимандрита таврическаго. М. 1867. Ц. 1 р.

Путятинъ, Родіонъ. Полное собраніе поученій. М. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Разсказы для дѣтей о земной жизни Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа. Въ 5-ти книжкахъ. Изд. 5-е. М. 1865. Ц. 35 к.

Разсказы изъ исторіи христіанской церкви, чтеніе для дѣтей старшаго возраста. 3 книги. М. 1869. Ц. 1 р. 75 к.

Разумовскій. Бесѣды краткія о божественной литургіи св. Іоанна Златоустаго, произнесенныя имъ въ церкви св. апостола Павла, что на Александровской манушктурѣ. Спб. 1867. Ц. 70 к.

Разумовскаго. Церковное правіе въ Россіи. 3 вы. М. 1869. Ц. 4 р.

Романовъ. Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Выпуски 1-й и 2-й. I. Молитвы. II. О церкви. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1871. Ц. по 25 к.

Рудаковъ. Очеркъ церковной исторіи (церкви вселенской до IX в. и потомъ исключительно западной до половины XIX в.). Соч. д-ра Куртца, переведенное съ нѣмецкаго. Переводъ сдѣланъ со многими измѣненіями и до-

полненіи, приспособительно къ духу и ученію православной церкви. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Рудаковъ, А. Письма противъ матеріализма. Сост. Фридрихомъ Фабри. Перев. съ нѣм. Спб. 1870. Ц. 1 р.

Рудаковъ, А. Священная исторія новаго завіта. Съ приложеніемъ карты Палестины. Изд. 10-е. Спб. 1870. Ц. 50 к.

Рудаковъ, А. Священная исторія новаго завіта. Изд. 13-е. Спб. 1871. Ц. 50 к.

Рудаковъ, А. Исторія христіанской православной церкви. Изд. 7-е. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Рудаковъ. Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви, съ 17-ю рисунками. Изд. 8-е. Спб. 1870. Ц. 50 коп.

Свирѣдинъ. Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. Изд. 2-е, исправл. и одобренное ученнымъ комитетомъ минист. народн. просвѣщ. для употребленія въ началн. народн. и уездн. училищахъ. М. 1868. Ц. 40 к.

Сворцовъ. О богослуженіи православной церкви. Изд. 5-е. Киевъ. 1861. Ц. 1 р.

Смарагдовъ. Пособіе къ доброму чтенію и слушанію слова Божія въ книгахъ ветхаго и новаго завіта. Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Смолодовичъ. Литургика или наука о богослуженіи православной восточной католической церкви. Изд. 3-е. Киевъ. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Созоловъ, Д., свящ. Краткая священная исторія ветхаго и новаго завіта. Съ приложеніемъ вида Палестины и 28-ми рисунковъ къ текстѣ. Спб. 1870. Ц. 50 к.

Созоловъ. Песѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской.

Ч. 1-я: ветхій завітъ, часть 2-я: новый завітъ. Изд. 2-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Солярокій, протоіерей. Записки по нравственному православному богословію. 3 тома. Спб. 1860—62—64. Ц. 5 р. 40 к.

Сушковъ. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита московскаго. Съ етогр. портретомъ. М. 1868. Ц. 2 р.

Толстой, графъ. Разказы изъ исторіи русской церкви. 4 ч. М. 1870. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Ульрици. Богъ и природа. Перев. съ нѣмецк. подъ редакцію профессора казанской дух. академіи М. М—скаго. Томъ 1-й. Казань. 1867. Ц. 1 р. 50 к. Томъ 2-й, подъ ред. Н. И—ю и А. Гренкова. Казань. 1868. Ц. 1 руб. 50 к.

Училище благочестія, или прижизны христіанскихъ добродѣтелей, выбранныя изъ житія святыхъ. Въ 2-хъ томахъ. Изд. 9-е. Спб. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

Филаретъ, митрополитъ московскій. Записки, руководствующія къ основательному разумнѣнню книги Бытія, заключающія въ себѣ и переводъ сей книги на русское нарѣчіе. М. 1867. Ц. 1 р.

Хрисанезъ. Характеръ протестанства и его историческое развитіе. Выпускъ 1-й. Спб. 1871. Ц. 1 р.

Хрущевъ. Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Самма, преподобнаго игумена волоцкаго. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Чинъ священныя и божественныя литургіи армянской церкви. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Яхонтовъ. О праздникахъ православной церкви. Изд. 2-е. Спб. 1864. Ц. 50 к.

II. ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГИКА.

I. Философія.

Аристотеля, Политика, пер. съ греч. яз. М. 1868 г. Ц. 2 р.

Вауеръ. Исторія философіи въ общепонятномъ изложеніи для образованной публики и для учащихся. Пер. съ нѣм. подъ ред. М. Антоновича. Спб. 1866 г. Ц. 2 р.

Вентажъ. Избранныя сочиненія. Т. I. Введеніе въ основанія нравственности и законодательства. Переводъ по англійскому изданію Боуринга и францускому Дюмона А. Н. Пыпина и А. Н. Невъдомскаго, съ предисловіемъ Ю. Г. Жуковскаго. Спб. 1867. Ц. 3 р. 75 к.

Вибжовъ, Критическія этюды 1859—1865 гг. Спб. 1865 г. Ц. 3 р.

Вибліи и наука. Спб. 1870 г. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 50 к.

Глинка. Наука о человѣческомъ обществѣ. Спб. 1870 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Деможо и Монтуччи. Среднія учебныя заведенія въ Англіи и Шотландіи. Отчетъ, представленный министру народнаго просвѣщенія Дюрюи. М. 1870 г. Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гегель. Философія природы. Издан. *Карла Мишеле*, перев. *В. П. Чижова*, съ дополненіями, излагающими науку о природѣ въ ея современномъ состояніи. Т. 1-й. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Кантъ. Критика чистаго разума. Переводъ съ примѣч. и предисловіемъ. *М. Владиславлева*, доцента философіи въ спб. университетѣ. Изд. *П. А. Пеклюдова*. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Милльчовскій. Основанія науки антропо-этиологии, или законы отношеній между человѣкомъ и природою. М. 1868. Ц. 2 р.

Смайлъсъ. Самодѣятельность (self-helf). Переводъ съ англійскаго, съ дополненіями. *П. Кутейникова*. Изд. 4-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Спенсеръ. Основанія биологіи. Спб. 1870 г. Ц. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Тренделенбургъ. Логическія изслѣдованія. Пер. съ нѣм. *Е. Ф. Корша*. 2 ч. (1200 экз.). 1868. Ц. 4 р.

Трондшій. Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи. Историч. и критическое изслѣдованіе съ предварительными очеркомъ успѣховъ психологіи со времени Бэкона и Локка. М. 1867. Ц. 4 р. 50 к.

Чистовичъ. Курсъ опытной психологіи. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

II. Педагогика.

Васютковъ. Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка. М. 1868. Ц. 40 к.

Джонсонъ. Классическая система образованія, ея настоящее положеніе и значеніе въ воспитаніи. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Диттеса. Очеркъ практической педагогики. Руководство для педагогическихъ курсовъ и учительскихъ семинарій. Пер. подъ редакцію *Г. Паульсона*. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Дредеръ. Очеркъ физическаго антропологіи, какъ основанія педагогики, съ

политипажамъ. Спб. 1870. г. Ц. 60 к., съ перес. 85 к.

Джонъ. Изъ Америки. О школахъ вообще, о нѣмецкой и американской школахъ. Пер. съ нѣм. *А. М. Палъзовскаго*, съ примѣчаніями и съ прибавленіемъ о рациональной школахъ. Изд. *А. Н. Трофимовскаго*. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Корфъ. Русская начальная школа. Руководство для земскихъ гласныхъ и учителей сельскихъ школахъ. Спб. 1870. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

Комбъ. Уходъ за дѣтми физиологической, и нравственный. Пер. съ англ. 9 изд., пересмотрѣннаго *Д. Блекомъ*, Изд. 2-е. Спб. 1868 г. Ц. 1 р.

Манасоевнн. О воспитаніи дѣтей въ первые годы жизни. Спб. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Модзалевскій. Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. для педагоговъ и родителей (по *Шмидту*, *Раумстру* и др.). 3 выпуска Ц. 3 р. 50 к.

Пильцъ. О воспитаніи и обученіи, или педагогическіе цвѣты. Пер. съ нѣм. *С. Протопопова*. Изд. бр. Салаевыхъ. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Семеновъ. Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка 9-ти лѣтнимъ дѣтямъ. Рекомендована ученымъ комитетомъ учителямъ русскаго языка. (Какихъ цѣлей достигаетъ учитель, преподавая родной языкъ путемъ наглядности. Учебныя пособія: общія основанія катихетики и классной дисциплины. Классификація различныхъ упражненій. Объяснительное чтеніе прозаическихъ статей. Наглядныя бесѣды. Объяснительное чтеніе стихотвореній. Грамматическія упражненія. Логическія упражненія. Письменныя упражненія. Общій выводъ). (3000 экз.). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Дѣто. Первая большая раскрашенная, литографированная картина для нагляднаго обученія, *Д. Семенова*. На этой картинѣ дѣто является въ полномъ своемъ убранствѣ. Выбранъ ясный солнечный день, по небу плаваютъ легкія серебристыя облачка. Пашни, поля, луга, подные живни; одинъ крестьянинъ пашетъ поле, другой уже боронитъ, крестьянки жнутъ рожь; подалеже косятъ и убираютъ сѣно; возы тянутся длинными полосами созрѣвающей гречихи и овса; на отдаленномъ горизонтѣ вид-

иются деревья, мельница, фабрика, промышленное село съ кладбищемъ, съ горы пастухъ споглядетъ стадо къ рѣкѣ, которая скрывается между лѣсомъ; то тамъ, то сямъ пасущіеся утки, гуси и овцы еще болѣе оживляютъ картину. Изд. И. И. Глазунова. Наклеенная на холстѣ 4 р. Не наклеенная 3 р.

Зима. Вторая большая раскрашенная картина для нагляднаго обученія. *Д. Семенова.* На первомъ планѣ картины зимы ребенокъ увидитъ большую деревню, гдѣ деревенскіе мальчики катаются съ горъ и откуда отправляется обозъ; возлѣ деревни стоитъ часовня, по дорогѣ ѣдетъ тройка. На второмъ планѣ изображенъ хвойный лѣсъ, а въ немъ рубка дровъ и лѣсу; крестьяне вывозятъ дрова и бревна; охотникъ съ собакою выходитъ изъ лѣса; по деревнѣ то тамъ, то сямъ виднѣются птицы и животныя. Уже изъ этого краткаго перечня предместовъ, изображенныхъ на картинахъ, не трудно усмотрѣть, что по нимъ можно вести наглядное обученіе въ связи съ изученіемъ роднаго языка съ дѣтми отъ 7-ми до 11-ти лѣтъ; для этой цѣли картины по своему содержанию приурочены къ двумъ книгамъ: Родному слову *Ушинскаго*, назначенному для самыхъ маленькихъ дѣтей, и къ *Дару слова, Д. Семенова*, составленному для болѣе старшихъ дѣтей. Изд. И. И. Глазунова. Наклеенная на холстѣ 4 р. Не наклеенная 3 р.

Осень. Третья большая раскрашенная, литографированная картина для нагляднаго обученія, изданная по мысли *Д. Семенова.* Главное мѣсто на картинѣ занято ярмаркой, происходящей у сельской церкви; на первомъ планѣ нѣсколько группъ продавцовъ и покупателей потребности сельскаго быта; здѣсь торговецъ краснымъ товаромъ, около котораго обступило женское населеніе села; тамъ крестьяне, привезшіе на продажу яблоки, капусту, свеклу, хлѣбъ въ вернѣ, сыро, горшки, колеса, корзины и пр.; тутъ и странствующій ходебщикъ, олень, съ образами, лубочными картинками, книгами и пр., немного подалѣе на право лошадиное барышничество, навѣво деревенскіе хороводы, вдали вапшка озимей, улетающія вереницы птицъ, желтѣющіе листья на деревьяхъ обнаруживаютъ признаки осени. Количествомъ характерныхъ фигуръ и матеріаломъ для наглядныхъ бесѣдъ съ

дѣтми картина эта значительно превосходить прежде изданныя двѣ картины «*Лѣто и Зима*». Изд. *И. И. Глазунова.* Рисовалъ съ натуры художникъ *Наумовъ.* Ц. наклеенной 4 р. Не наклеенной 3 р. 50 к.

Весна. Четвертая большая раскрашенная, литографированная картина для нагляднаго обученія. *Д. Семенова.* Она представляетъ р. Волгу у г. Рыбинска во время весенней нагрузки разнаго рода хлѣба на суда. Рыбинскъ, одно изъ средоточій нашей хлѣбной торговли, съ куполами церкви, виднѣется на заднемъ планѣ картины по ту сторону Волги, которая покрыта судами. На самомъ первомъ планѣ, на ближайшемъ берегу бурлаки тянутъ ялику; рыбаки вытаскиваютъ тюнь, кашевары съ судовъ развели огонь и варятъ въ котлѣ пищу. Далѣе на водѣ представлена перегрузка муки изъ большой барки (баржи) въ маленькое судно (самьяку). Крючники переносятъ, пращикъ записываетъ. Еще далѣе пароходъ буксируетъ нѣсколько судовъ. Вообще вся картина, со множествомъ фигуръ, представляетъ оживленный видъ весенней торговой дѣятельности по самой главной статьѣ русской торговли—хлѣбной. Изд. И. И. Глазунова. Рисовалъ съ натуры художникъ *Наумовъ.* Цѣна наклеенной 4 р., не наклеенной 3 р. 50 к.

Стоюнкъ. О преподаваніи русской литературы. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Тимошенко. Очерки науки о воспитаніи. Ч. I. Педагогика. Харьковъ. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Уховъ. Руководство къ педагогич. гимнастикѣ, съ рисунками. Спб. 1870. Спб. 1870. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Ушинскій. Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія. Опытъ педагогической антропологии. Томъ 1-й. (Руководство для желающихъ ознакомиться съ психо-физическими основаніями педагогическихъ правилъ, съ изложеніемъ физиологическихъ явленій, которыя имѣютъ наибольшее значеніе въ душевной жизни, а изъ психологіи процесса сознанія, на которомъ преимущественно строятся правила дидактики). Спб. 2 тома. Ц. 4 р. 50 к.

Шарловскаго. Воспитаніе и начальное обученіе (опытъ популярнаго изложенія основныхъ началъ педагоги-

ки и дидактики). Руководство для сельских учителей и матерей. Варшава. 1870. Ц. 60 к.

Шварцъ. Руководство къ воспитанію и обученію. Передѣланное д-ромъ В. Куртманомъ, директоромъ учитель-

ской семинаріи въ Фридбергѣ. 2 тома. Перев. съ нѣмецк. 7-го изданія С. Шафранова. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Юржевичъ. Курсъ общей педагогики, съ приложеніями. М. 1860. Ц. 1 р. 50 к.

III. РУССКІЙ, ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ, ФРАНДУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ, АНГЛІЙСКІЙ, ДРЕВНІЕ ЯЗЫКИ И СЛОВЕСНОСТЬ.

I. Церковно-славянскій языкъ.

Водовозовъ. Практическая славянская грамматика. (Языкъ Остромирова евангелія). Въ 2-хъ частяхъ: 1) Курсъ для предварительныхъ упражненій и для самообученія. 2) Связный курсъ для повторенія пройденнаго. Въ концѣ приложены образцы новаго церковнаго языка и древне-русскаго (автописнаго), съ объясненіемъ ихъ свойствъ въ сравненіи съ древне-славянскимъ). Спб. 1868. Ц. 70 к.

Востожовъ. Грамматика церковно-славянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ. Спб. 1863. Ц. 50 к.

Востожовъ. Словарь церковно-славянскаго языка. 2 тома. Спб. 1858. Ц. 4 р.

Классовскій, В. Краткая грамматика славяно-церковнаго языка новаго періода. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Колосовъ. Старо-славянская грамматика. Учебникъ для гимназій. Изд. 2-е. Одесса. 1869. Ц. 60 к.

Черевѣоскій, П. Славянская грамматика съ изборьникомъ. Изд. 9-е. Спб. 1868. Ц. 80 к.

Подивановъ. Учебникъ русской и церковно-славянской этимологіи для среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный П. Отдѣленіемъ Имп. акад. наукъ. Въ 4-хъ томахъ. Изд. 2-е. Н. Тиблена. Спб. 1867—68. Ц. за 4 тома 7 р. 50 к.

II. Русскій языкъ и словесность.

Антоновъ, А. Русская грамматика. Младшій трехлѣтній гимназическій курсъ. Спб. 1871. Ц. 70 к.

Васкостовъ. Для чтенія и разсказа. Хрестоматія для употребленія при первоначальномъ преподаваніи русскаго языка. Изд. 6-е. 1870. Ц. 75 к.

Васкостовъ. Для разборовъ и письменныхъ упражненій. Хрестоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка. Курсъ 2-й. М. 1868. Ц. 75 к.

Вогородицкаго. Грамматика языка русскаго (въ объемѣ гимназическаго курса). Вып. 1-й. Изд. 2-е. М. 1869. Ц. 60 к.

Вуслаевъ. Учебникъ русской грамматики, сближенный съ церковно-славянскою, съ приложеніемъ образцевъ грамматическаго разбора. М. 1870. Ц. 1 руб.

Вуслаевъ. Историческая грамматика русскаго языка. Въ 2-хъ частяхъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. М. 1868. Ц. 2 р. 50.

Вуслаевъ, Ф. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. 2 тома: 1-й русская народная поэзія, т. 2-й древне-русская народная литература и искусство. Спб. 1861. Ц. 7 р.

Вуслаевъ, Ф. Краткое руководство къ первоначальному преподаванію русскаго языка. М. 1867. Ц. 35 к.

Вуслаевъ, Ф. О преподаваніи отечественнаго языка. Изд. 2-е. М. 1867. Ц. 1 р. 75 к.

Вутляръ, Е. Азбука, уроки чтенія и постепеннаго развитія мышленія. Спб. 1864. Ц. 30 к.

Водовозовъ, В. Новая русская литература (отъ Жуковскаго до Гоголя включ.). Спб. 1870. Ц. 1 р. 25 к.

Водовозовъ, В. Словесность въ образцахъ и разборахъ, съ объясненіемъ общихъ свойствъ сочиненій и главныхъ родовъ прозы и поэзія. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Востожовъ, А. Сокращенная рус-

ская грамматика. Изд. 14-е. Спб. 1865. Ц. 14 к.

Востоковъ, А. Русская грамматика, по начертанію его же сокращенной грамматикѣ, полнѣе изложенная. Изд. 11-е, испр. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Вульфъ, Э. Руководство къ исторіи новой русской литературы. М. 1862. Ц. 1 р.

Гадаховъ, А. Историческая христоматія новаго періода русской словесности. 2 т. Т. 1-й: отъ Петра I до Карамзина. Спб. 1861. Т. 2-й: отъ Карамзина до Пушкина. Спб. 1864. Ц. 3 руб.

Гадаховъ, А. Полная русская христоматія. 2 ч. Изд. 12-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Геттнеръ, Г. Исторія всеобщей литературы XVIII-го вѣка. Т. 1-й. Англійская литература. Спб. 1863. Ц. 2 р. Т. 2-й. Французская литература. Перев. А. Пыпина. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Говоровъ. Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка. Три курса. Ц. 1-му и 2-му курсу 50 к. 3-му курсу 50 к.

Гречъ. Русская грамматика перваго возраста. Ученическая. Изд. 5-е. Спб. 1870. Ц. 20 к.

Гугель, Е. Руководство къ умственнымъ упражненіямъ при преподаваніи отечественнаго языка; въ трехъ курсахъ. Изд. 3-е. Спб. 1861. Ц. 75 к.

Даль, В. И. Пословицы русскаго народа. Сборникъ пословицъ, поговорокъ, реченій, присловій, чистоговорокъ, прибаутокъ, загадокъ, поварій и проч. М. 1862. Ц. 3 р. 60 к.

Даль. Толковый словарь живаго великорусскаго языка. 21 выпускъ. М. 1861—1867. Ц. 23 р. 10 к.

Ефремовъ, П. А. Матеріалы для исторіи литературы. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Золотовъ. Сборникъ для упражненія въ чтеніи рукописнаго. Литографированная тетрадь съ рукописными текстомъ отъ четкаго до неразборчиваго почерковъ. Изд. Тов. Общ. П. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Ивановъ, А. Русская грамматика, тринадцатое изд., съ значительными переираваніями и дополненіями. Спб. 1870. Ц. 50 к.

Кеневичъ. Опытъ учебника русскаго синтаксиса. 2-е, исправл. изд. (М. О. Вольва). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Классовскій, В. Русская грамматика. 2 курса. 3-е изд. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Классовскій, В. Версиенкація. Спб. 1863. Ц. 75 к. (какъ пособіе).

Классовскій. Справочная книга по русскому правописанію. Изд. М. Вольва. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Классовскій, В. Статистика. Часть 1-я, основаніе словесности. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Книга для чтенія. Учебное пособіе для преподаванія русскаго языка. Сост. Н. Бенедиктовъ. Изд. 2-е Спб. 1865. Ц. 60 к.

Корфъ. Руководство къ обученію по звуковой методѣ. Издано «Совѣтомъ» въ пользу школъ и принятю въ одесскомъ и кievскомъ округахъ для начальн. нар. учил. М. 1870. Ц. 25 к.

Крыковъ. Васня въ девяти книгахъ, 10-е полное изд. Спб. 1870. Ц. 1 р.

Мажимовичъ. Другъ дѣтей, книга для первоначальнаго чтенія. Изд. 14-е. Спб. 1867. Ц. 30 к.

Между дѣломъ. Сборникъ для юношества. Разказы, стихотворенія и статьи научнаго содержанія. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Мизво, Н. Книга для чтенія при изученіи исторіи древней классической поэзіи. М. 1865. Ц. 1 р.

Миллюмовъ, А. Исторія литературы древняго и новаго міра. Спб. 1862. Ц. 1 р. 50 к.

Миллюмовъ, А. Исторія итальянской литературы. 3 книги. Спб. 1863—64. Ц. 3 р. 50 к.

Миллюмовъ, А. Исторія французской литературы. Спб. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

Миллюмовъ, А. Очерки исторіи русск. поэзіи. 3-е дополн. изданіе. Спб. 1864. Ц. 1 р. 25 к.

Михельсонъ, М. Приготовительный курсъ русскаго языка. Изд. 4-е, пересмотрѣнное. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Мининъ, Н. Краткій учебникъ русскаго языка. Изд. 5-е. Спб. 1867. Ц. 30 к.

Мининъ, Н. Учебная теорія словесности. Изд. 6-е. Спб. 1870. Ц. 40 к. (Одобрено за немѣннѣе лучшихъ).

Новиковскій, В. Русская христоматія, какъ пособіе при преподаваніи грамматикѣ отечественнаго языка. Три книжки: для 1, 2 и 3-го классовъ. Спб. 1862. Ц. по 60 к. книжка.

Новажовскій, В. Краткая русская грамматика, общепонятно изложенная. Спб. 1862. Ц. 50 к.

Новажовскій, В. Изборникъ для уѣздныхъ училищъ. Спб. 1865. Ц. 80 к.

Паульсонъ, I. Книга для чтенія и практическаго упражненія въ русскомъ языкѣ. Учебное пособие для народныхъ училищъ. Спб. 1870. Ц. 45 к.

Паульсонъ. Первая учебная книжка, класное пособие при обученіи письму, чтенію и началамъ роднаго языка. (I. Вукварь для соединен. обученія черченію, письму и чтенію, съ рис. и прописями. II. Книжка для чтенія и упражненія въ языкѣ: 127 ст. въ прозѣ и стихахъ; поговорки и загадки; молитвы и церковно-славянское чтеніе). Спб. 1870. Ц. 20 к.

Паульсонъ. Способъ обученія грамотѣ по «Первой учебной книжкѣ» (объясненія для преподавателя). Спб. 1870. Ц. 25 к.

Пенинскій. Книга для чтенія и упражненій въ языкѣ. Составлена для уѣздныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназій. Спб. 1860. Ц. 45 к.

Перевѣльскій. Русское стихосложеніе. Спб. 1853. Ц. 40 к.

Перевѣльскій, П. Практическая русская грамматика. Ч. 1-я: Введеніе и начало грамматики съ сборникомъ статей въ стихахъ и прозѣ. Спб. 1870. Ц. 1 р. Ч. 2-я: Начертаніе этимологіи. Спб. 1867. Ц. 90 к. Ч. 3-я: Начертаніе синтаксиса. Спб. 1867. Ц. 90 к.

Перевѣльскій. Предметныя уроки, по методу Песталоцци, руководство для занятій дома и въ школахъ съ дѣтьми отъ 8—10 лѣтъ. Курсъ приготовительный къ изуч. ест. наукъ и роднаго языка. Изд. 4-е. Спб. 1871. Ц. 1 р.

Петровъ, Е. Курсъ исторіи русской литературы, съ библиографическими указаніями. Спб. 1870. Ц. 60 к.

Петровъ, Е. Опытъ краткаго изложенія теоріи словесности. Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 60 к.

Петровъ, Е. Русская историческая хрестоматія (862—1850) съ теоретическимъ указателемъ. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Поповъ, А. Пособіе при изученіи образцовъ русской литературы. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Развигъ, А. Миръ Божій. Руководство по русскому языку для приготовительнаго класса, съ рисунками въ текстѣ. Изд. 2-е. Спб. 1860. Ц. 3 р.

Семеновъ, Д. Даръ слова. Книга для чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ «Времена года» съ дѣтьми 9—11 л. Спб. 1871. Ц. 40 к.

Сюпинъ, В. И. Кеневичъ. Сборникъ произведеній русской литературы. Пособіе при преподаваніи исторіи литературы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ч. 1-я. *До-Петровский періодъ*. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Смирновъ, А. Учебникъ русскаго языка. 3 года. Ц. 2 р. 40 к.

Смирновъ, А. Матеріалы для учебной теоріи словесности. М. 1858. Ц. 2 р. 50 к.

Соснецкій, И. Опытъ разбора образцовъ русской словесности, заключающихся въ программѣ для желающихъ поступить въ студенты Императорскаго Московскаго Университета. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Соснецкій, И. Русская грамматика. (Изд. М. Вольфа). Спб. 1868. Ц. 1 руб.

Соснецкій, И. Учебникъ русскаго языка, для уѣздныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназій. Изд. 4-е, испр. и дополн. Одобрень ученымъ комитетомъ м. н. просвѣщенія. М. 1865. Ц. 1 р.

Осенницкаго. Для чтенія и письменныхъ упражненій. Русская хрестоматія для первыхъ четырехъ классовъ. М. 1870. Ц. 1 р. 50 к.

Спасовичъ и Пышкинъ. Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ. Спб. 1865. Ц. 2 р. 50 к.

Стожковъ, В. Высшій курсъ русской грамматики. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 55 к.

Тихонравовъ, Н. Слово о полку Игоря. Издано для учащихся. М. 1868. Ц. 50 к.

Ушкинскій, Е. Датскій миръ и хрестоматія. Книга для класнаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы. Изд. 10-е. 2 части. Спб. 1870. Ц. 1 р. 20 к.

Ушкинскій. Родное слово для дѣтей младшаго возраста. Азбука и первая послѣ азбуки для чтенія, съ картинками въ текстѣ. (Для дѣтей отъ 6 до 8-ми лѣтъ). Ц. 35 к.

Родное слово. Годъ второй. (Для дѣтей отъ 7 до 9-ти лѣтъ). Ц. 35 к.

Родное слово. Годъ третій: отдѣлъ

1-й—грамматическій. (Для дѣтей отъ 9 до 12-ти лѣтъ). Ц. 60 к.

Та же книга, съ приложеніемъ наставленія для учащихся. Ц. 1 р.

Руководство къ преподаванію по Родному слову. Ч. 1-я. Приложеніе къ первымъ двумъ годамъ. Ц. 30 к.

Филоновъ, А. Русская христоматія съ примѣчаніями, для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1864—69. 4 части. Ч. 1-я: Эпическая поэзія. Ц. 1 р. 25 к. Ч. 2-я: Лирическая поэзія. Ц. 1 р. Ч. 3-я: Драматическая поэзія. Ц. 1 р. 25 к. Ч. 4-я: Проза. Ц. 1 р. 50 к.

Чудиковъ. Опытъ учебника элементарной грамматики русскаго языка. Конспектъ для учащихся при обученіи русскому языку практическимъ способомъ. Изд. 2-е, исправлен. и дополн. Часть I, предварительныя понятія и курсъ этимологіи. Спб. 1869. Ц. 40 к.

То же часть 2-я, Кіевъ. 1868. Ц. 50 к.

Шевыревъ, С. Исторія русской словесности. Лекціи. 4 тома. М. 1860—62. Ц. 6 р.

Шерръ, I. Всеобщая исторія литературы. Пер. съ нѣм. подъ редакціею А. Н. Пылина. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 3 р.

Щербина, Н. Пчела. Сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи. 3-е изд., значительно дополненное. Спб. 1868. Ц. 1 р. 60 к.

Яковлевъ. Русская христоматія. Сборникъ статей, выбранныхъ изъ лучшихъ русскихъ писателей, обязательныхъ при преподаваніи русской словесности въ военныхъ гимназіяхъ. Спб. 1868. Ц. 1 р.

III. Латинскій языкъ.

Латинская азбука, съ приобщеніемъ краткаго словаря употребительнѣйшихъ вещей, начертанія этимологіи и простѣйшихъ разговорныхъ. Спб. 1868. Ц. 20 к.

Ананьевъ, Ясонецкій и Лебединскій. Сокращенный латинскій словарь. М. 1862. Ц. 3 р.

Ананьевъ, Ясонецкій и Лебединскій. Полный латинскій словарь, составленный по современнымъ латинскимъ словарямъ. М. 1862. Ц. 4 р.

Ананьевъ, А. Латинская грамматика. М. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Вредеръ. Латинская грамматика съ уроками для перевода съ латинскаго языка на русскій и словаремъ. Пер. 27-го нѣм. изд. 2-е, вновь пересмотрѣнное и дополненное. Спб. 1848. Ц. 1 р.

Ивашковский, Н. Русско-латинскій словарь, изд. Эйнерлингомъ. 4 ч. Спб. 1849—1853. Ц. 3 р.

Клевановъ, А. Библиотека римскихъ писателей. Сочиненія Салюстія и рѣчи Цицерона противъ Катинны. Пер. съ латинскаго. Изд. 2-е. М. 1859. Ц. 1 р. 50 к.

Клевановъ, А. Исторія народа римскаго. Сочиненіе Тита Ливія Падуанскаго. 3 тома. М. 1859—61. Ц. 6 р., отдѣльно каждого тома 2 р.

Классовскій. Римскіе классики. Учебное изданіе. Т. I. П. *Виргилия Марона*. Энеиды пѣсни 1, 2 и 3-я, съ объясненіями. (Текстъ по редакціи Юг. Хрст. Яна). Спб. 1868. Ц. 75 к.

Классовскій. Агрикола, Германія и 1-я книга аналовъ. К. Корнелій Тацитъ, съ объясненіями. Спб. 1869. Ц. 75 к.

Клевановъ. Корнелія Непота. Жизнеописанія лучшихъ вождей чужестранныхъ народовъ. Съ латинскаго перевелъ А. Клевановъ. Изд. 2-е. М. 1871. Ц. 1 р.

Кремеръ. Xenophonis Anabasis. Текстъ съ словаремъ, составленнымъ для гимназій. Ц. 75 к.

Кремеръ. Homeri Ilias. Текстъ съ словаремъ, составленнымъ для гимназій. Ч. 1-я. М. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

Кремеръ. Homeri Odisea. Текстъ съ словаремъ и приложеніемъ о гомерическомъ діалектѣ, составленнымъ для гимназій. М. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

Кремеръ. Platonis Apologia Socrati Crito (Апология Сократа и Критонъ). Текстъ съ словаремъ, составленнымъ для гимназій. М. 1870. Ц. 50 к.

Кремеръ. Латинская грамматика, содержащая упражненія на правила этимологіи и синтаксиса, латинскую христоматію, латинско-русскій и русско-латинскій словари. Составл. по Кюнеру. Изд. 2-е. Въ 2-хъ ч. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Лангенъ. Начальныя правила для обученія латинскому языку, съ 7-го изд. Зейденштюкера. Изд. 2-е. Спб. 1848. Ц. 75 к.

Мадвигъ. Латинская грамматика, со-

кращ. для гимназій д-мъ *Д. Тишеромъ*. Пер. съ нѣмецкаго, изд. 2-е. *Басовъ*. М. 1867. Ц. 85 к.

Носовъ. П. Cornelii Nepotis liber de excellentibus ducibus exterarum gentium et ex libro de latinis historicis vita Catonis et Attici. Съ примѣчаніями и словаремъ. Спб. 1866. Ц. 60 к.

Изъ произведеній Корнелія Непота до насъ дошла незначительная часть труда, который онъ посвятилъ Аттіку, подъ заглавіемъ: «De viris illustribus». Цѣлью этого сочиненія было представить изъ исторіи разныхъ временъ и народовъ рядъ великихъ мужей, замѣчательныхъ какъ по дѣяніямъ, такъ по уму, характеру и образованію. Изображая знаменитыя историческія личности, Непотъ хотѣлъ оживить въ своихъ согражданахъ вѣру въ человѣчество, воскресить въ нихъ умершій патриотизмъ и показать всю ничтожность жалкихъ цѣлей тогдашней римской знати.

Носовъ. Латинская хрестоматія съ объяснительными примѣчаніями къ тексту и словаремъ. Ч. 1-я. Спб. 1869. Ц. 1 р. 25 к. Ч. 2-я. Спб. 1870. Ц. 1 р. 50 к.

Носовъ, П. Латинско-русскій словарь, приспособленный къ употребленію въ гимназіяхъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

При изданіи этого словаря составитель имѣлъ главнымъ образомъ въ виду, чтобы дать возможность ученику безъ затрудненія находить точныя и необходимыя задачи словъ и выраженій, встречающихся у тѣхъ писателей, которые признаны лучшими и удобнѣйшими для первоначальнаго чтенія. Образцами при составленіи словаря служили словари Шеллера и Мюльмана.

Носовъ, П. C. Julii Caesaris commentarii de bello Gallico. Съ географическими указателями и примѣчаніями. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Высшее достоинство сочиненія Цезаря въ литературномъ отношеніи признано Цицерономъ, самымъ компетентнымъ судьей въ этомъ отношеніи.

При настоящемъ направленіи нашихъ гимназій, отдѣльныя изданія латинскихъ классиковъ, надобно надѣяться, принесутъ существенную пользу нашему учащемуся юношеству.

Носовъ и *Поповъ*. Руководство къ изученію латинскаго языка, составленное по Кюннеру и принятое въ учебныхъ заведеніяхъ минист. народнаго просвѣщенія. Изд. 8-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 15 к.

Отто. Пособіе къ чтенію и изученію древнихъ классиковъ. Вып. 2-й Цицерона: Orationes in Catilinam. (Переводъ, объясненія и слова). М. 1868. Ц. 35 к.

Смирновъ. Пространное руководство къ изученію латинскаго языка для высшихъ классовъ гимназій. Съ русско-латинскимъ и латинско-русскимъ словаремъ. Изд. 4-е. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Смирновъ. Руководство къ изученію латинскаго языка для трехъ высшихъ классовъ гимназій. Изд. 2-д. М. 1868. Ц. 70.

Смирновъ, Я. Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій, сост. преим. по Тишеру и Зей-ѳерту. Изд. 2-е. М. 1868. Ц. 50 к.

Фельдъель. Книга XXI Римской исторіи *Тита Ливія*. Съ объясненіемъ и словаремъ. М. 1868. Ц. 80 к.

Фельдъель. Цицерона избранныя рѣчи. I. Рѣчи поэта А. Архія и за Кв. Лягарія объясненіемъ и словаремъ. М. 1871. Ц. 50 к.

Шульцъ, Г. Латинско-русскій словарь, приспособленный къ гимназическому курсу. Спб. 1868. Ц. 1 р. 85 к.

IV. Греческій языкъ.

Васовъ, В. Начальныя основанія этимологій греческаго языка. М. 1866. Ц. 30 к.

Греческая грамматика. Изд. лицей Цесаревича Николая. М. 1868. Ц. 80 к.

Косоовичъ, И. Греческо-русскій словарь, изданный иждивеніемъ департамента народнаго просвѣщенія. 2 ч. М. 1848. Ц. въ корешковомъ переплетѣ 6 р.

Курциусъ. Греческая учебная грамматика, пер. *В. Милоидова*, съ 8-го изд. М. 1868. Ц. 1 р.

Носовъ. П. Учебная греческая грамматика, *Р. Кюннера*. 2-е изд., съ необходимыми измѣненіями и прибавленіями, съ XXIV изданіи подлинника. Съ упражненіями для переводовъ съ русскаго языка на греческій при слово-

сочиненія и съ гречко-русскимъ и руско-греческимъ словаремъ. Спб. 1859. Ц. 1 р. 20 к.

V. Французскій языкъ.

Герцбергъ. Практическое изученіе французскаго языка по методу *Олендорфа*. Съ ключемъ. 3-е изд. Спб. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Гуро. Собраніе разказовъ, анекдотовъ и отрывковъ, выбранныхъ изъ лучшихъ русскихъ писателей, для упражненія дѣтей въ переводахъ съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій и русско-французско-нѣмецкій словарь. 8-е изд. Спб. 1862. Ц. 75 к.

Гуро. Ключъ къ упражненію въ переводахъ съ русскаго языка на французскій, по книгѣ: Собраніе разказовъ, анекдотовъ и пр., съ объясненіемъ правилъ правописанія французскаго языка. 3-е изд. Спб. 1856. Ц. 75 коп.

Вейденштюжеръ. Начальныя правила для обученія французскому языку. Въ пользу русскаго юношества сост. и дополн. *Я. Лангемъ*. Изд. 7-е. Спб. 1856. Ц. 75 к.

Калье. Грамматика французскаго языка въ наглядныхъ таблицахъ для повторенія и приготовленія къ экзаменамъ. Спб. 1871. Ц. 40 к.

Constantin. Cours pratique de langue française, à l'usage des écoles. 2 части. Спб. 1871. Ц. 60 к. Ч. 3-я. Ц. 50 к.

Крестлинъ. Учебникъ французскаго языка. Курсъ 1-го и 2-го класса гимназій. Спб. 1867. Ц. 60 к. Курсъ третьяго класса гимназій въ Россіи. Спб. 1869. Ц. 50 к.

Крестлинъ. Французская грамматика для старшихъ классовъ гимназій. 2 части. Часть 1-я, изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Куртнеръ. Abécédaire du prescripteur française. (Французская азбука). М. 1862. Ц. 35 к.

Куртнеръ. Le livre de l'enfance ou lecture du premier âge. М. 1865. Ц. 50 к.

Бусковъ и Крестлинъ. Книга для переводовъ съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1863. Ц. 75 к.

Livre de lecture et de traductions

du français en russe suivi d'exercices de mémoire, avec un vocabulaire. Cours moyen. Nouvelle édition. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Дантонъ. Практическія упражненія въ постепенныхъ переводахъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій, съ предварительными изложеніемъ правилъ синтаксиса. Изд. 2-е. Спб. 1864. Ц. 65 к.

Марго. Cours élémentaire et progressif de langue française, à l'usage des classes inférieures et moyennes des écoles. 13-е изд. Спб. 1870. Ц. 80 к.

Марго. Grammaire théorique et pratique de la langue française, à l'usage des classes supérieures des écoles. 2 ч. Спб. 1864. Ц. 1 р. 35 к.

Новый французскій букварь. Изд. 2-е. Спб. 1858. Ц. 20 к.

Nouveau livre de l'enfance, contenant l'alphabet français, avec divers tableaux de lecture graduée, un choix d'entretiens faciles etc. Спб. 1867. Ц. 40 к.

Nouqué. Grammaire théorique et pratique de la langue française. 2 ч. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Прибыльскій. Французская грамматика съ упражненіями въ переводѣ и разговорѣ или теоретико-практическое изученіе французскаго языка. По Занду, Борелю, К. Новлю, Селе, Олендору и другимъ. Изд. 2-е, въ двухъ частяхъ, съ ключемъ. Спб. 1866. Ц. 1 р. 90 к. Отдѣльно: ч. 1-я. (этимология)—75 к., ч. 2-я. (синтаксисъ)—75 к. и ключъ—40 к.

Рейфъ. Новые параллельные словари языковъ русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго. Ц. 4 р. Карlsruэ. 1868. Ц. 10 р.

Рихлингоонъ. Практическое руководство къ переводамъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго языка на французскій, для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. К. 1-й. Спб. 1865. Ц. 75 к.

Самоучитель живой французской рѣчи, или руководство къ изученію французскаго языка безъ помощи учителя. *Дюбуа*. Спб. 1864. Ц. 50 к.

Сто разговоровъ на французскомъ, русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Спб. 1845. Ц. 75 к.

Тришо. Nouvelles leçons de littérature française et de morale, ou recueil

en prose et en vers des plus beaux morceaux de la littérature française ancienne et moderne. 4-me^e édit. Спб. 1865. А. 1 р. 50 к.

Фену. Французская хрестоматія для старших классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1867. Ц. 1. р. 50 к.

Фену. Опытъ французскаго синтаксиса въ сравненіи его съ русскимъ (Essai de syntaxe française comparée a la syntaxe russe). Для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1868. Ц. 65 к.

Французскіе, нѣмецкіе и русскіе общественные разговоры, съ присовокупленіемъ употребительнѣйшихъ словъ и краткихъ рѣченій для упражненія. Изд. 5-е. Спб. 1863. Ц. 50 к.

Чепелевская. Leçons de lecture à l'usage des classes inférieures des écoles. Спб. 1863. Ц. 50 к.

Шапсаль. Nouvelle grammaire française, sur un plan très-méthodique, avec de nombreux exercices d'orthographe, de syntaxe et de ponctuation, tirés de nos meilleurs auteurs et distribués dans l'ordre des règles. Спб. 1858. Ц. 75 к.

Шапсаль. Французская грамматика съ русскимъ переводомъ. Изданіе это содержитъ всѣ измѣненія и прибавленія, необходимыя для русскихъ. 4-е изд. Спб. 1862. Ц. 75 к.

Шмидтъ. Карманный француско-русскій и русско-францускій словарь. Сличилъ съ новѣйшими словарями и дополнял по нимъ П. Кондырежъ. 2 ч. Спб. 1864. Ц. 2 р.

Эйнерлингъ. Abrégé des aventures de Télémaque d'après l'ouvrage de Fénelon. Спб. 1860. Ц. 1 р.

VI. Нѣмецкій языкъ.

Вейвертъ. Нѣмецкая хрестоматія. 1-й курсъ. Спб. 1852. Ц. 50 к.

Верте. Нѣмецкая хрестоматія, заключающая въ себѣ выборъ статей въ прозѣ и стихахъ, извлеченныхъ изъ твореній нѣмецкихъ классиковъ всѣхъ столѣтій. Пособіе для среднихъ и высшихъ учебн. заведеній. 4-е изд. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Кейзеръ. Краткая нѣмецкая грамматика. Изд. 5-е. М. 1866. Ц. 25 к. Ч. 2-я. Упражненія на правила этимологіи. М. 1867. Ц. 40 к. Ч. 3-я. Синтаксисъ съ нѣмецкими примѣрами для перевода и упражненіями. Изд. 2-е. М. 1870. Ц. 90 к.

Кейзеръ. Сборникъ статей для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій, содержащій предварительныя упражненія и примѣчанія, полный словарь на каждую статью и краткій обзоръ нѣмецкой литературы. Изд. 4-е, дополненное и исправленное. М. 1866. Ц. 75 к.

Лангенъ. Новыя грамматическія упражненія въ постепенныхъ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій. Спб. 1846. Ц. 75 к.

Лонгардтъ. Учебникъ нѣмецкаго языка для русскаго юношества. Курсъ 1-го класса. Изд. 2-е. Спб. 1870. Ц. 25 к. Курсъ 2-го класса. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 35 к.

Маажъ. Учебникъ нѣмецкаго языка. Въ 4-хъ курсахъ. Спб. 1864—66. Ц. 1 р. 75 к.

Массонъ. Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ. Пособіе при преподаваніи нѣмецкаго языка. 9-е изд. Спб. 1871. Ц. 75 к.

Массонъ. Musterstücke. Образцовыя статьи. Книга для чтенія и переводовъ съ нѣмецкаго на русскій. Съ пояснительными примѣчаніями и словаремъ. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Массонъ. Практическое руководство для постепеннаго упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій, съ грамматич. примѣчаніями и русско-нѣмецкимъ словаремъ. 6-е исправленное изд. Спб. 1870. Ц. 75 к.

Массонъ. Die Weisheit des Volks. Einiges aus dem Sprichwörterschatz der Deutschen, Russen, Franzosen und anderer ihnen stammverwandten Nationen. Gesammelt und nach der Analogie gruppiert. (Мудрость народная въ пословицахъ у нѣмцевъ, русскихъ, французовъ и другихъ одноплеменныхъ имъ народовъ. St-Petersburg. 1868. Ц. 1 р. 75 к.)

Мюллеръ. Нѣмецкій другъ дѣтей для русскаго юношества. 2 ч. Спб. 1864—1865. Ц. 1 р. 15 к.

Мюллеръ. Книга для чтенія и перевода нѣмецкаго и русскаго языковъ, для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1866. Ц. 75 к., съ словаремъ 1 р.

Новая нѣмецкая азбука, заключающая, кромѣ обыкновенныхъ началъ, наставленіе для самоучащихся о правильномъ произношеніи буквъ, разныхъ рѣченій, полезные разговоры, нраво-учительныя басни и повѣсти, съ пока-

заіемъ первыхъ правилъ нѣмецкой этимологіи. Новое изд., дополн. Спб. 1849. Ц. 20 к.

Паульсонъ. Учебникъ нѣмецкаго языка для русскаго юношества. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Пржибыльскій. Учебникъ нѣмецкаго языка, по Оллендорфу. докт. фило-софіи, прое. нѣм. языка и нѣм. литературы, автора новой методы нѣмецкаго языка, принятой во французскомъ университетѣ, склоненіе нѣмецкаго языка и пр. Изд. 2-е, перед. и дополн. Спб. 1867. Ц. съ ключемъ 1 р. 50 к. Отдѣльно учебникъ 90 к. и ключъ 60 к.

Самоучитель живой нѣмецкой рѣчи, или руководство къ изученію нѣмецкаго языка безъ помощи учителя. Добуа. Спб. 1864. Ц. 50 к.

Фишеръ. Elementarlehrbuch der deutschen Sprache für der russische Jugend. 2 ч. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Фрей. Deutsche Sprachlehre für die höheren Classen der russischen Gymnasien. Спб. 1866. Ц. 1 р. Тоже съ русскимъ переводомъ. Ц. 80 к.

Шмидтъ. Новый карманный русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь. Лейпцигъ. 1865. Ц. 1 р. 35 к.

Штадъ. Ундина. Разсказъ *Де-ля-Мотъ-Фуке*, изданный для русскихъ гимназій, съ присоединеніемъ введенія,

объяснительныхъ примѣчаній и словаря. Изд. 2-е. М. 1868. Ц. 60 к.

VII. Англійскій языкъ.

Акъ. Руководство къ скорому и легкому изученію англійскаго языка. Въ 2-хъ частяхъ. М. 1868. Ц. 1 р.

Вутузовъ. Словарь особенныхъ словъ, фразъ и оборотовъ англійскаго народнаго языка и употребительнѣйшихъ американизмовъ, не введенныхъ въ обыкновенные словари. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Гердъ. Первый шагъ. Руководство къ познанію англійскаго языка, содержащее въ себѣ наставленіе о произношеніи англійскихъ буквъ и всѣ первообразныя односложныя слова съ происходящими отъ нихъ производными. Спб. 1867. Ц. 50 к.

Нурожъ. Практическая грамматика англійскаго языка. Одоб. учен. комит. главн. прав. училыщъ Ц. 1 р. 25 к.

Оллендорфъ. Практическое руководство къ изученію англійскаго языка, 2-е изд., исправл. и дополн. Спб. 1864. Ц. съ ключемъ 1 р. 80 к.

Робертсонъ. Англійскій языкъ, приспособленный къ понятіямъ дѣтей. Переводъ *А. Колубакиной*, изданіе г-жи *Мерантъе Прадересъ* съ дозволенія автора. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

IV. МАТЕМАТИКА, МЕХАНИКА, АСТРОНОМІЯ, КОСМОГРАФІЯ.

Веренкозъ, В. Учебное пособіе для военно-учебныхъ заведеній. Интегральное исчисленіе. Спб. 1863. Ц. 2 р. 50 к.

Вобилъе. Курсъ геометріи, принятый за руководство въ школахъ искусствъ и ремеслъ во Франціи. Съ 12-го франц. изд. пер. *Ф. Королевъ*. М. 1863. Ц. 1 р. 70 к.

Вольманъ, А. Практическія упражненія въ алгебрѣ. Изд. 6-е. Спб. 1871. Ц. 1 р.

Врйо и Вуже. Аналитическая геометрія. Перев. *В. Синцовъ*. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Вуссе. Руководство къ ариметикѣ. 2 ч. Спб. 1871. Ц. 28 к. Особо: ч. 1-я—10 к., ч. 2-я—18 к.

Вуссе. Собраніе ариметическихъ задачъ, расположенныхъ по руководству къ ариметикѣ. Спб. 1870. Ц. 18 к.

Вуссе. Сокращенныя таблицы обыкновенныхъ логарифмовъ, составленныя по руководству Вега для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. Изд. 5-е. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Вычеховъ. Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры. 3 вып. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Воленъ. Собраніе ариметическихъ задачъ (по Груббе). Въ 2-хъ ч. изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Воленъ, М. Руководство къ ариметикѣ. Изд. 5-е. Спб. 1869. Ц. 60 к.

Гижа, Д. Начальная алгебра. Ч. 1-я, алгебраическія количества и дѣйствія надъ ними. М. 1869. Ц. 85 к.

Гурьевъ, П. Практическая ариметика. Спб. 1870. Ц. 1 р.

Давидовъ. Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса. Изд.

4-е, исправл. и дополненное. М. 1870. Ц. 1 р. 20 к.

Давидовъ. Начальная алгебра въ объемъ гимназическаго курса. М. 1870. Ц. 1. 50 к.

Дистервегъ. Элементарная геометрія, учебное пособие для уѣздныхъ училищъ и вообще для начинающихъ. Изд. 2-е. Спб. 1866. Ц. 40 к.

Дмитріевъ, А. Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи. Съ 2-мя таблицами чертежей и 4-мя полтипажами. Изд. 3-е. Спб. 1869. Ц. 75 к.

Зарудцкій. Геометрическое линейное черченіе. Съ приложеніемъ 32-хъ листовъ чертежей. М. 1870. Ц. 2 р.

Золотовъ. Ариметика для начальныхъ и сельскихъ училищъ, составленная по методу Груббе. Изд. 5-е. Спб. 1870. Ц. 20 к.

Зонне, Л. А. Собраніе упражненій по дифференціальному и интегральному исчисленію. Перев. съ 3-го нѣм. изд., пересмотрѣннаго и дополненаго проф. 9. Гейсомъ, Галахова, 2 книги. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Иваницкій. Собраніе ариметическихъ задачъ. Изд. 7-е. Спб. 1868. Ц. 35 к.

Краевичъ. Курсъ начальной алгебры. Изд. 2-е. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Краевичъ. Собраніе алгебраическихъ задачъ, для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Кращеникинъ. Ариметика. Ч. 1-я: цѣлыя числа. Спб. 1867. Ц. 35 к. Ч. 2-я: дроби и тройн. прав. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Ладовскій. Ариметика, курсъ 1-й, для первоначальнаго обученія. Харьковъ. 1863. Ц. 25 к.

Ламовскій, А. Сборникъ математическихъ задачъ для невыхъ учебныхъ заведеній. Изд. 3-е. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Леве, А. Ариметика для начальныхъ народныхъ училищъ. Спб. 1867. Ц. 10 к.

Леве, А. Курсъ ариметики и собраніе ариметическихъ задачъ. Изд. 8-е. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Леве, А. Начальныя основанія геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ. Въ 3-хъ частяхъ. Спб. 1871. Ц. 1 р. 50 к.

Леве, А. Первоначальныя упражненія въ ариметикѣ. Спб. 1867. Ц. 50 к.

Малининъ. Руководство прямолинейной тригонометріи для гимназій. Изд. 4-е. М. 1868. Ц. 60 к.

Малининъ и Вуренинъ. Руководство алгебры и собраніе алгебраическихъ задачъ для гимназій. М. 1870. Ц. 1 р.

Малининъ и Вуренинъ. Руководство космографіи и физической географіи для гимназій, съ 12-ю полтипажами. Изд. 3-е., исправл. и дополн. М. 1870. Ц. 1 р. 25 к.

Малининъ и Вуренинъ. Руководство ариметики для гимназій. 1870. Ц. 75 к.

Малининъ и Вуренинъ. Собраніе ариметическихъ задачъ. Изд. 2-е. М. 1870. Ц. 50 к.

Мемороріи. Ариметика въ вопросахъ и отвѣтахъ въ двухъ частяхъ для легчайшаго обученія дѣтей. М. 1864. Ц. 30 к.

Мижвицъ. Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи, низшей геодезіи и приложенія алгебры къ геометріи. 2-е изд. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Мюллеръ. Основанія прямолинейной и сферической тригонометріи. Съ 25-ю рисунками въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Назаровъ. Руководство къ ариметикѣ. М. 1870. Ц. 70 к.

Полязовъ. Практическая ариметика. Въ 3-хъ частяхъ (для женскихъ заведеній). М. 1867. Ц. 75 к.

Пржевальскій, Ш. Начальная алгебра. М. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Пржевальскій, Ш. Сборникъ алгебраическихъ задачъ. М. 1868. Ц. 1 р. 60 к.

Паульсонъ, Г. Ариметика по способу нѣмецкаго педагога Груббе. Изд. 5-е. Спб. 1870. Ц. 60 к.

Приложеніе алгебры къ рѣшенію опредѣленныхъ геометрическихъ задачъ въ такомъ объемѣ и порядкѣ, какъ требуется въ VI классѣ гимназій, по послѣднему распредѣленію въ нихъ математическихъ наукъ. Состав. Больманъ. 3-е изд., исправл. и дополн. Спб. 1864. Ц. 40 к.

Ростиславовъ, Д. Начальная алгебра. М. 1868. Ц. 2 р.

Рупе и Комберусъ. Основанія геометріи. Перев. Гольденберга. М. 1869. Ц. 1 р.

Сборникъ математическій, съ пор-

третомъ *Н. Д. Брашмана*. М. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Сборникъ математическій, издаваемый московскимъ математическимъ обществомъ. III тома. М. 1867. Ц. годовому изданію, состоящему изъ 4-хъ вып., 4 р. безъ перес. и 4 р. 50 к. съ пересылкой.

Симашию, Ф. Начальная основанія алгебры. Изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 2 руб.

Симашию, Ф. Начальная геометрія, понятие о коническихъ сѣченіяхъ и первыя начала приложенія алгебры къ геометріи. Изд. 3-е. Спб. 1865. Ц. 2 р.

Собраніе примѣровъ, формулъ и задачъ изъ буквеннаго вычисленія и алгебры. Соч. *Мейера Гирша*, перев. съ нѣмецкаго. Изд. 6-е, въ 3-хъ отд. Спб. 1864. Ц. 1 р.

Собраніе арифметическихъ примѣровъ и задачъ. Сост. *А. Ожаровскій*. Въ 2-хъ отд. Изд. 4-е, исправл. Спб. 1864. Ц. 75 к.

Сомовъ. Начальная алгебра. Изд. 2-е. Спб. 1864. Ц. 1 р.

Сомовъ. Аналитическая геометрія. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Сомовъ. Начертательная геометрія. Съ атласомъ. Спб. 1862. Ц. 3 р.

Тихомадрицкій. Начальная алгебра. Принята за руководство при преподаваніи алгебры въ гимназіяхъ. Изд. 3-е. Спб. 1860. Ц. 1 р. 20 к.

Томасъ. Собраніе арифметическихъ задачъ для умственного и письменнаго исчисленія. Вып. 1 и 2-й. Изд. 8-е. Спб. 1871. Ц. 60 к.

Фанъ-деръ-Флитъ. Элементарный курсъ геометріи. Руководство для преподавателей. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Хандриковъ. Элементарная теорія эллиптическихъ функцій и интеграловъ съ прил. къ рѣш. основн. вопр. геодезіи. М. 1868. Ц. 1 р.

Хмыровъ. Задачи и теоремы изъ элементарной геометріи на плоскости, съ подробными рѣшеніями. Въ 3-хъ книгахъ. (Отвѣты на задачи выражены чертежами и полными рѣшеніями). Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Щегловъ, Н. Начальныя основанія алгебры, съ таблицами степеней чиселъ отъ 1 до 1000. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Щегловъ. Арифметика. Изд. 11-е, испр. и дополн. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Штурмъ. Курсъ анализа, читанный

въ парижской политехнической школѣ. Перевелъ *В. Симию*. 2 тома, съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 5 р.

Механика.

Вернулли. Спутникъ механика (*Vademecum*). Практическая книга для механиковъ и инженеровъ. 2-е изд., дополненное *Я. Гумювскимъ*, по редактированному переводу *А. С. Кривога*. Ц. 2 р.

Гансъ. Уходъ за паровыми машинами и приводанія. М. 1870. Ц. 50 к.

Швювичъ. Руководство къ изученію законовъ сопротивленія строительныхъ матеріаловъ, съ присоединеніемъ общихъ началъ теоріи упругости твердыхъ тѣлъ. (Лекціи, читанныя авторомъ въ спб. технологическомъ институтѣ). Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Лесли и Шубхеръ. Расчетъ фермъ, желѣзныхъ мостовъ. Переводъ съ дополненіями *Н. Беллюбскаго*. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Недаляковскій. Собраніе таблицъ и формулъ для инженеровъ, архитекторовъ и механиковъ. (Вып. 5-й и посл. печат.). Съ 402 фиг. въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. за полное изд. 7 р., съ перес. 8 р.

Прохоровъ и Рудажовскій. Справочная книга для судостроителей, инженеровъ, архитекторовъ и заводчиковъ, служащая пособіемъ для составленія спецификацій, сметъ и производства техническихъ учетовъ. (Изд. по распоряж. морскаго мин.—ва съ одобр. кораблестроительнаго и строительнаго отдѣленія морскаго технич. комитета). Спб. 1868. Ц. 3 р.

Тимме (горнаго инженера). Очеркъ современнаго состоянія механическаго дѣла за границею. Часть 1-я съ 28-ю таблицами чертежей. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Артегеймъ. Краткій очеркъ математической географіи, для женскихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1867. Ц. 60 к.

Вланкъ. Популярный курсъ математической и физическаго географіи. Переводъ *А. Е. Разина*. Спб. 1864. Ц. 3 р.

Венюковъ, М. Физическая географія. Книга 1 и 2-я. Спб. 1865. Ц. 1 р. 40 к.

Воженсъ. Начальныя основанія астрономической географіи и краткій

очеркъ физической географіи. Съ 6-ю литографированными таблицами и картою. Изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 30 к.

Гершель, Джонъ. Очерки астрономіи. Пер. съ англійскаго *А. Драшусова*. 2 тома. М. 1862. Ц. 3 р. 50 к.

Гиллеменъ. Міры, популярная астрономія. Пер. подъ редакцію и съ примѣчан. *А. Пальзовскаго*. М. 1865. Ц. 1 р.

Грове. Соотношеніе физическихъ силъ. Пер. съ 4-го англійскаго изд. подъ ред. *М. Антоновича*. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Гумбольдтъ. Космосъ. Опытъ физическаго міроописанія. Пер. съ нѣм. *Н. Фролова* и *Я. Вейнберга*. 4 тома. Изд. 2-е. М. 1862—66. Ц. 7 р.

Корнелъ. Предварительныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи, излож. по американской методѣ для 1-го класса гимназій и прогимназій. Съ атласомъ изъ 9-ти картъ и 72-мя политическими въ текстѣ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Малининъ и Вуренинъ. Руководство космографіи и физической географіи для гимназій. Съ 120 полити-

ческими рисунками, изд. 2-е. М. 1870. Ц. 1 р. 25 к.

Митчель (директора цинциннатской обсерваторіи). Небесныя свѣтила или планетныя и звѣздныя міры. Популярное изложеніе великихъ открытій и теорій новѣйшей астрономіи. Перев. *Андрея Мина*. 3-е изданіе, съ послѣдняго англійскаго изданія, со многими добавленіями и новыми рисунками. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Мори, М. Ф. Популярный курсъ физической географіи. Съ двумя картинками вѣтровъ и морскихъ теченій. Переводъ съ англійскаго. Спб. 1865. Ц. 80 к.

Савичъ. Приложеніе практической астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ. Т. 1-й, съ 5-ю чертежами. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к. Т. 2 1 р.

Сажовичъ, А. Учебникъ математической и физической географіи. Составленъ въ объемѣ гимназическаго курса. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Хандриковъ. Очеркъ теоріи опредѣленія планетныхъ и кометныхъ орбитъ изъ трехъ наблюденій. М. 1865. Ц. 75 к.

V. ИСТОРІЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

I. Всеобщая исторія.

Аванасьевъ. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. Опытъ сравнительнаго изученія славянскихъ преданій и вѣрованій въ связи съ мифическими сказаніями другихъ родственныхъ народовъ. Т. II-й. 3. Изд. *К. Т. Солдатенкова*. М. 1868—69. Ц. по 3 р. Того же изданія томъ I-й. Ц. 2 р.

Верте. Краткая всеобщая исторія въ простыхъ разсказахъ. 11-е изд., съ вопросами для повторенія разсказовъ, съ общимъ хронологическимъ обзорніемъ исторіи и съ 4-мя историческими картами. По распоряженію министра народнаго просвѣщенія принята рукоподствомъ въ увѣданныхъ училищахъ. Спб. 1870. Ц. 75 к.

Вожъ. Исторія цивилизаціи въ Англіи. Перев. *Буйницкаго* и *Ценарокова*. Изд. 3-е (удешевленное). 2 ч. въ 1-й книжкѣ. Съ портретомъ. Пол. текстъ, но безъ выносокъ съ цитатами. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Вирнатскай. Очерки и картины изъ всеобщей исторіи. Перев. *А. Булявскаго*. 3 ч. М. 1867—1868. Ц. по 1 р. за часть.

Веберъ, Георгъ. Курсъ всеобщей исторіи. Пер. съ нѣм. *Е. и В. Корша*. 4 тома. М. 1862. Ц. 8 р. 20 к.

Вегнеръ. Римъ. Начало, распространеніе и паденіе всемірной монархіи римлянъ. Пер. съ нѣм. *Евстафьева*. Съ рисунками. 2 тома. Спб. 1864—65. Ц. 8 р.

Вейсערъ. Картинный атласъ всемірной исторіи. Къ нему объяснительный текстъ въ историческомъ и художественномъ отношеніи. Сост. *д-ромъ Мерцемъ*. Пер. *И. Евстафьевымъ*. 3 т. Спб. 1866—68. Ц. 30 р.

Вельтеръ. Руководство къ изученію всеобщей исторіи для гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Пер. съ нѣм. *Левенстерна*, *Карлова* и *Бульмерина* 3. т. *Древняя исторія*. Спб. 1862. Ц. 1 р. 25 к. *Исторія среднихъ вѣковъ*. Спб. 1863. Ц. 1 р. 25 к. *Часть III. Исторія новыхъ вре-*

ментъ, доведенная до 1867 г. Переводъ съ нѣмецкаго 19-го изданія. *М. Бульмеринга*. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Вольтеръ. Философія исторіи. Перев. съ франц. подъ редакціею *В. Зайцева*. Сиб. 1868. Ц. 3 р.

Восемнадцатый вѣкъ. Историческій литературный и художественный сборникъ. Изд. *Н. И. Ламанскимъ*. Спб. 1870. Ц. 3 р.

Гарнье-Паже. Исторія французской революціи 1848 г. 2 ч. 1862—64. Ц. 2 р. 75 к.

Гарнье-Паже. Исторія итальянской революціи 1848 г. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Георгиевскій. Галлы въ эпоху Каія Юлія Цезаря. М. 1865. Ц. 2 р.

Гервингусъ. Исторія девятнадцатаго вѣка отъ времени вѣнскаго конгресса. 3 т. Спб. 1863—64. Ц. 6 р. 75 к.

Томъ, т. 5-й. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Гервингусъ. Введеніе въ исторію девятнадцатаго вѣка. Сиб. 1864. Ц. 75 к.

Герье. Лейбницъ и его вѣкъ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Гильфердингъ. Собраніе сочиненій. Томъ первый: I. Исторія сербовъ и болгаръ. II. Кириллъ и Мефодій. III. Обзоръ чешской исторіи. — Томъ второй: Статьи по современнымъ вопросамъ славянскимъ. Спб. 1868. Ц. 5 руб.

Гонегеръ. Исторія культуры XIX вѣка. Пер. *Н. Н. Страрова*. изд. *Н. И. Ламанскаго*. Томъ 1-й. Спб. 1869. Ц. 2 р. 75 к.

Григоровичъ. Записки по новѣйшей исторіи (1815—1856). Спб. 1870. Ц. 2 р.

Гризингеръ. Иезуиты, полная исторія ихъ явныхъ и тайныхъ дѣяній отъ основанія ордена до нашихъ временъ. 2 тома. Спб. 1867—1868. Ц. 3 р. 50 к.

Груббе. Очерки изъ исторіи народныхъ сказаній. 3 ч. Древняя, средняя и новая исторія. М. 1863—66. Ц. 3 р.

Дрѣпера. Исторія умственной развитія Европы. Перев. съ англійскаго, подъ редакціею *А. Н. Пыпина*. Изд. 2-е. Сиб. 1869. Ц. 4 р.

Дмитріевъ, Ив. Ивановъ. Взглядъ на мою жизнь. Въ 3-хъ частяхъ. М. 1866. Ц. 2 р.

Иловайскій. Сокращенное руководство ко всеобщей и русской исторіи. Изд. 3-е. М. 1870. Ц. 75 к.

Иловайскій. Руководство ко всеобщей исторіи. Средній курсъ. Изд. 7-е. М. 1869. Ц. 1 р.

Иловайскій. Руководство ко всеобщей исторіи. Ч. 1-я. *Древній міръ*. 3-е изд. М. 1870. Ц. 70 к.

Томъ. Ч. 2-я. *Средній вѣкъ*. М. 1867. Ц. 70 к.

Томъ. Ч. 3-я. *Новая исторія*. Изд. 7-е. 1869. Ц. 70 к.

Карлейль. Исторія французской революціи. Перев. подъ редакціею *Н. Ламанскаго*. Т. I. *Бастилля*. М. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Кашпирова. Памятники русской исторіи. Т. 1-й. Спб. 1871. Ц. 3 р.

Копшъ. Римскія древности. Описаніе государственнаго устройства, частной жизни и военнаго дѣла римлянъ. Съ примѣчаніями, дополненіями и полнѣйшими важнѣйшихъ предметовъ. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Лабуде. Эд. Исторія Соединенныхъ Штатовъ. 3 части. Ц. 5 р.

Лоренцъ. Исторія новѣйшаго времени отъ вѣнскаго конгресса до Парижскаго мира (1815—1856). Съ приложеніями и дополненіями, подъ редакціею съ предисловіемъ *В. В. Маркова*. Спб. 1869. Ц. 3 р. 50 к.

Льюксъ. Жизнь Вольганга Гете. Пер. со 2-го англійскаго изданія, подъ редакціею *А. Н. Невдомскаго*. 2 т. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Мажодей. Полное собраніе сочиненій. 16 томовъ. Спб. 1867. Ц. 25 р. 50 к.

Мажушевъ. Задунайскіе и адриатическіе славяне. Очерки статистическіе, этнографическіе и историческіе. Сиб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Минье. Исторія французской революціи. Перев. съ 9-го франц. изд. подъ ред. и съ предисловіемъ *К. К. Арсеньева* и приложеніемъ нѣсколькихъ главъ изъ революціи, соч. *Эдгарда Кисе*. Сиб. 1866—67. 2 ч. Ц. 3 р.

Морошкинъ. Иезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины II и до нашего времени. 2 т. обънимающая исторію иезуитовъ въ царствованіе Екатерины и Павла I. Спб. 1867. Ц. 5 р.

Мотлей. Исторія нидерландской революціи и основаніе республики соединенныхъ провинцій. Переводъ съ англійскаго. 2 тома. Спб. 1865—66. Ц. 5 р.

Овсянниковъ. Учебникъ всеобщей

исторіи въ трехъ концентрическихъ курсахъ, приспособленныхъ къ развитію учащихся. Курсъ первый и второй: Древняя, Средняя и Новая исторія. Спб. 1869. Ц. за 2 т. 1 р. 60 к.

Осожнѣ. Исторія альбигойцевъ до кончины папы Иннокентія III. Казань. 1869. Т. 1-й. Ц. 3 р.

Оппель. Чудеса древней страны пирамидъ. Картины древней жизни Египта. Перев. *Н. Страхова*. Большой т. съ 200 рисунками въ текстъ съ 10 отдѣльными картинками, изъ которыхъ 2 хронологическія, и съ планомъ земли пирамидъ и памятниками долины Пила, съ птичьяго полета. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Петровъ. Очерки изъ всеобщей исторіи. Харьковъ. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Поповъ. Россія и Сербія. Историческій очеркъ русскаго покровительства Сербіи съ 1806 по 1856 г. М. 1869. Ц. за двѣ части 4 р.

Пютцъ. Сборникъ историческихъ очерковъ. Учебное пособіе для учащихся и преподавателей. Перев. съ нѣм. и дополненъ многими статьями *Л. Чацкина*. Древній міръ. М. 1866. Ц. 3 р. 20 к.

Ранке. Римскіе папы, ихъ церковь и государство. Перев. съ изд. 1867 г., доп. статью, довод. ист. до посл. вр. 2 т. Спб. 1869. Ц. 5 р.

Рожау. Исторія Франціи отъ низверженія Наполеона I до возстановленія Имперіи, 1814—1852 г. Перев. *Антоновича* и *Пылина*. Спб. 1866. 2 ч. Ц. 3 р. 50 к.

Самаринъ. Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи. (Изд. «Русскаго Архива»). М. 1870. Ц. 75 к.

Тайдоръ. Доисторическій бытъ человечества и начало цивилизаціи. Переводъ съ англійскаго професс. *Мильгаузена* и *Е. Валицкаго*. М. 1868. Ц. 3 р.

Томъ. Исторія чешскаго королевства. Переводъ съ чешскаго подъ ред. *В. Яковлева*, изд. *С. В. Зоонарева*. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Томъ. Парижъ и провинція 2-го декабря 1851 г. Историческіе этюды. Спб. 1869. Ц. 2 р.

Фрейтагъ. Картины средневѣковой жизни. Съ нѣм. пер. *А. Корсака*. М. 1868. Ц. 2 р.

Фюссеръ де-Буданжъ. Гражданская община античнаго міра. Исследо-

ваніе о богослуженіи, правѣ, учрежденіяхъ Греціи и Рима. М. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Циммерманъ. Исторія крестьянской войны въ Германіи по лѣтописямъ и разсказамъ очевидцевъ. Пер. подъ редакціею *В. Зайцева* и *Ткачева*. 3 вып. Спб. 1853—66. Ц. 3 р. 75 к.

Шаррасъ. Исторія кампаніи 1815 г. Ватерлоо. Съ прилож. 7-ми картъ и плановъ. Перев. и изд. генеральнаго штаба штабсъ-капитана *Пичуина*. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Шерръ. Исторія цивилизаціи Германіи. Перев. съ 3-го изд. *А. Пельдомскаго*. и *Д. Лисарена*. Изд. *В. Ковалевскаго*. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Шлоссеръ. Исторія восемнадцатаго столѣтія и девятнадцатаго до паденія французской имперіи, съ особенною подробнымъ изложеніемъ хода литературы. Переводъ съ 4-го исправленнаго изданія. 8 т. 2-е пополненное изданіе. При послѣднемъ томѣ будетъ приложенъ портретъ автора, гравированный въ Дейпцигѣ. Спб. 1868. Ц. 10 р.

Шлоссеръ. Всемирная исторія. Спб. 1861—68. 18 т. Ц. 27 р.

Шмидтъ. Исторія польскаго народа. Спб. 1864—66. 3 т. Ц. 5 р. 25 к.

Штоль. Герои Греціи въ войнахъ и мирѣ. Исторія Греціи въ біографіяхъ. Перев. съ нѣмецкаго подъ ред. *В. Васильевскаго*. Изд. *О. И. Бакста*. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Штоль. Мнѣя классической древности. Пер. съ нѣм. *Покровский* и *Медведевъ*. 2 т. М. 1865—67. Изд. *А. И. Глазунова*. Ц. 4 р. 50 к.

Шульгинъ. Курсъ всеобщей исторіи. Древняя, средняя и новая. 3 ч. Спб. 1865. Ц. 3 р. 25 к.

Яковлевъ. Сказанія о Царьградѣ по древнимъ рукописямъ. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Исторія Россіи.

Вогдановичъ. Исторія отечественной войны 1812 года, по достовернымъ источникамъ. 3 т. Спб. 1860. Ц. 10 р.

Вогдановичъ. Исторія войны 1813 года за независимость Германіи, по достовернымъ источникамъ. 2 т. Спб. 1863. Ц. 7 р. 50 к.

Вогдановичъ. Исторія войны 1814 года во Франціи и низложенія Напо-

леова, по достовѣрнымъ источникамъ. 2 т. Спб. 1865. Ц. 4 р.

Вогдановичъ. Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. 4 тома. Спб. 1869. Ц. 10 р. Т. 5 и 6 5 р.

Вдлаевъ. Разказы изъ русской исторіи. 3 тома. М. 1865 г. 1866—67. Ц. 5 р.

Водововъ, В. Разказы изъ русской исторіи. Вып. 1 и 2-й. Спб. 1864—65. Ц. 1 р.

Герберштейнъ. Записки о Москвитинѣ. Съ латинскаго пер. И. Анонимовъ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Горчаковъ. Монастырскій приказъ (1649—1725 гг.). Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія, составленнй на основаніи болшею частью неизданныхъ источниковъ, съ приложеніемъ 95 №№ документовъ, извлеченныхъ изъ архивовъ. Спб. 1868. Ц. 2 руб.

Грановскій, Н. Т. Сочиненія. Съ портретомъ автора. 2 ч. Изд. 2-е. М. 1866. Ц. 2 р.

Грибовскій, Адрианъ Моисеевичъ. Записки объ императрицѣ Екатеринѣ Великой. Изд. 2-е, съ дополненіями. М. 1864. Ц. 1 р.

Добряковъ, А. Учебно-историческій сборникъ по русской исторіи. Т. 1. Отдѣлъ 1-й. Земля и ея народы предъ началомъ государства (съ картиною Восточной Европы въ половинѣ IX вѣка). Спб. 1865. Ц. 85 к.

Добряковъ, А. Учебный атласъ по русской исторіи для историческаго курса гимназій, духовныхъ семинарій и уѣздныхъ училищъ. Съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ, съ планами древнихъ: Києва, Новгорода и Москвы. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Древняя Русь. Очеркъ исторіи гражданскаго и умственнаго развитія русскаго народа до Петра Великаго. И. Х. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Дубровина. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. 3 т. Съ картою Кавказскаго края. Спб. 1871. Ц. 7 р.

Жизнь графа Сперанскаго. 2 тома. Изданіе исправленное. Спб. 1861. Ц. 3 руб.

Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII ст. М. 1869. Ц. 4 р.

Записки Алексѣя Петровича Ершова. Съ приложеніемъ. Ч. 1-я. 1801—1812 г. М. 1865. Ц. 2 р. 50 к.

Зибель. Исторія французской революціи и ея времени (1789—1795). Пер. съ нѣмецк. подъ редакціею В. Ососова и А. Путьмы. 4 ч. Спб. 1867. Ц. 6 руб.

Зодотовъ. Исторія Россіи въ картинахъ. 6 вып. Спб. 1864—70. Ц. каждому выпуску 80 к. 7 1 р. 50 к.

Иловайскій. Краткіе очерки русской исторіи. Изд. 9-е. М. 1869. Ц. 1 к.

Иловайскій. Сокращенное руководство къ русской исторіи. Изд. 8-е. М. 1870. Ц. 40 к.

Ипшимова. Бабушкины уроки или русская исторія въ разговорахъ для маленькихъ дѣтей. Изд. 2-е. 2 ч. Спб. 1859. Ц. 3 р. 50 к.

Ипшимова. Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей. Изд. 5-е., исправл. и пополненное. 3 ч. Спб. 1862. Ц. 3 р. 50 к.

Ипшимова. Сокращенная русская исторія. Одобрена ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія къ употребленію въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ видѣ учебнаго руководства. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Карамзинъ. Исторія государства російскаго. Изд. 6-е. 10 томовъ. Спб. 1852. Ц. 5 р.

Ковалевскаго. Собраніе сочиненій. Т. 1-й: графъ Блаудовъ и его время. Восточныя дѣла въ двадцатыхъ годахъ. Спб. 1871. Ц. 1 р. 25 к.—Т. 2-й: Война съ Турціей и разрывъ съ западными державами въ 1853 и 1854 годахъ.—Бомбардированіе Севастополя. Спб. 1871. Ц. 1 р. 50 к.

Костомаровъ, Н. Смутное время московскаго государства въ началѣ XVII столѣтія (1604—1613). 3 т. Спб. 1868. Ц. 6 р.

Костомаровъ, Н. Сѣверно-русскія народо-правства во времена удѣльно-вѣчеваго уклада. 2 тома. Спб. 1863. Ц. 3 р. 50 к.

Костомаровъ, Н. Томъ VII и VIII. Исторія Новгорода, Пскова и Вятки во время удѣльно-вѣчеваго уклада (сѣверно-русскія народо-правства). Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Костомаровъ, Н. Томъ IX, X и XI. Богданъ Хивальницкій. Изд. 3-е. Спб. 1870. Ц. 5 р.

Мельниковъ. Книжка Тараканова

я принцесса Владимірская. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Мордовцевъ. Самозванцы и пониженная воляница. Историческія монографіи. 2 т. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Муравьевъ. Русскіе на Воссоезъ въ 1833 году. Изданіе. Чертковской библіотеки. Съ рисункомъ. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Норовъ. Война и миръ 1805 - 1812 г., съ исторической точки зрѣнія и по воспоминаніямъ современника. По поводу сочиненія гр. *Л. Н. Толстаго* «Война и миръ». Спб. 1868. Ц. 40 к.

О родѣ князей Юсуповыхъ. Собраніе жизнеописаній ихъ, графинь и ихъ семей къ нимъ російскихъ государей съ XVI до половины XIX вѣка и другихъ фамильныхъ бумагъ, съ присовокупленіемъ пожелтннной росписи предковъ князей Юсуповыхъ съ XVI вѣка. Спб. 1868. Ц. за 2 тома 1 р. 50 к.

Осмынадцатый вѣкъ. Историческій сборникъ документовъ по русской исторіи. Изд. *Бартенева*. Книга 1-я. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к. Книга 2-я. М. 1869. Ц. 3 р. Книга 3-я. М. 1869. Ц. 3 р. Книга 4-я. М. 1869. Ц. 3 р.

Петровъ. Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами съ 1869—1774 годъ. Составлено преимущественно изъ неизвѣстныхъ по сіе время рукописныхъ матеріаловъ. 2 т. Спб. 1866. Ц. 4 р. 50 к.

Петрушевскій. Разсказы про старое время на Руси отъ начала русской земли до Петра Великаго. Удостоена комитетомъ грамотности первой преміи. Изд. 3-е. Спб. 1870. Ц. 50 к.

Погодинъ, М. Николай Михайловичъ Карамзинъ, по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ. Матеріалы для біографіи, съ примѣчаніями и объясненіями. 2 ч. М. 1866. Ц. 5 р.

Погодинъ, М. Норманскій періодъ русской исторіи. М. 1859. Ц. 1 р.

Полевой, Н. Исторія князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго. Съ портретомъ Суворова и 100 картинами. Изд. 2-е. Спб. 1855. Ц. 3 руб.

Прышковъ. Исторія кабаковъ въ Россіи, въ связи съ исторіею русскаго народа. Т. I-й. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Рождественскій. Отечественная исторія, курсъ среднихъ учебныхъ за-

веденій. 1 и 2-й выпуски. Съ приложеніемъ трехъ картъ. Спб. 1870. Ц. 1 руб.

Романовскій. Замятки по среднеазиатскому вопросу. Съ приложеніями и картою Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Русскій архивъ. Изд. *Бартенева*. Сборникъ документовъ по русской исторіи съ Петровскаго періода. Цѣна: 1864—4 р., 1865—5 р., 1866—1867—5 р., 1868—6 р., 1869—6 р.

Санинъ. Очеркъ русской исторіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. Ц. 15 к.

Сборникъ русскаго историческаго общества. 5 т. Ц. 13 р.

Секоръ, графъ. Записки о пребываніи его въ Россіи въ царствованіе Екатерины II. (1785—1789). Перев. съ франц., съ примѣчан. и дополненіями. Спб. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Сергѣевичъ, В. Вяче и князь Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей. Историческіе очерки. М. 1867. Ц. 2 р.

Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. 20 т. М. 1867—70. Ц. 40 р.

Соловьевъ. Учебная книга русской исторіи. Изданіе 6-е. М. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Соловьевъ. Исторія паденія Польши. М. 1863. Ц. 2 р.

Соловьевъ. Русская лѣтопись для первоначальнаго чтенія. М. 1866. Ц. 40 к.

Урусовъ, князь. Очерки восточной войны 1854—55 г. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Устряловъ. Сказанія князя Курбскаго. Изд. 3-е. Въ одномъ томѣ, дополненное предисловіемъ къ Новому Маргариту и новыми свѣдѣніями о жизни автора въ Волынѣ, съ портретомъ Іоанна Грознаго, работы Уткина, рисункомъ герба князя Курбскаго и планомъ казанской осады. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго. Т. 4-й. Съ картами. Спб. 1863. Ц. 5 р.

Фадѣевъ. Вооруженныя силы Россіи. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Хандримовъ. Учебникъ русской исторіи. М. 1868. Ц. 60 к.

Хмыровъ. Графиня Екатерина Ивановна Головкина и ея время (1701—1791 г.). Историческій очеркъ по ар-

живымъ документамъ. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Щебальскій. Чтеніе изъ русской исторіи (съ исхода XVII вѣка). Спб. 1863—68. 6 вып. Ц. 3 р. 70 к.

Щебальскій. Разсказы о западной Руси. Изд. 2-е, дополн. М. 1867. Ц. 35 к.

Энгельгардтъ, Л. Записки 1766—1836 г. Изд. «Русскаго Архива». М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Яковлевъ. Домострой по рукописямъ императорской публичной библіотеки. С.-Петербург. 1867. Цѣна 1 руб. 50 к.

VI. ГЕОГРАФІЯ РУССКАЯ, ВСЕОБЩАЯ, СТАТИСТИКА И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Вѣловъ. Географія для народныхъ школь. Спб. 1870. Ц. 40 к.

Верещакиновичъ. Краткій учебникъ всеобщей географіи. Кн. 1-я. Изд. 4-е. Спб. 1868. Ц. 85 к. Кн. 2-я. Изд. 2-е. Спб. 1865. Ц. 1 р. 25 к. Кн. 3-я. Спб. 1865. Ц. 85 к.

Всеобщее землеописаніе. Географія для чтенія и справокъ по плану Блинка, передѣланая и дополнена Дистервергомъ. Пер. съ 8-го изд. *Ольгина и Усова*. 3 тома, съ алфавитнымъ указателемъ. Спб. 1864 — 66. Цѣна 16 р.

Географическіе очерки и картины. Составлена по Груббе и другимъ источникамъ. М. 1861 — 66. 7 выпусковъ. Ц. 5 р. 25 к.

Географическая хрестоматія. Великія явленія и очерки природы. 2 тома, съ рисунками. Спб. 1866—67. Ц. 3 р. 50 к.

Даниель. Учебная книга географіи. Перевелъ съ 11-го нѣм. изд. и дополнилъ отдѣломъ о русскихъ владѣніяхъ *А. Корсака*. Изд. А. И. Глазунова. М. 1863. Ц. 2 р. 50 к.

Кольбъ. Руководство къ сравнительной статистикѣ. Переведено и дополнено подъ редакцію *А. Корсака*. 4 тома. Спб. 1862—65. Ц. 4 р. 50 к.

Корнелъ. Начальный курсъ географіи, по американской методѣ. Изд. 6-е, съ 11-ю географическими картами и со множествомъ политипажей. Одобрено ученымъ комитетомъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, какъ руководство для училищъ вѣдомства духовно-учебнаго управленія при святѣйшемъ синодѣ и въ женскія учебныя заведенія, сост. въ нѣд. IV отдѣл. собств. *Е. В. канцелярніи*. Спб. 1871. Въ 4-ю д. л. Ц. 1 р. 25 к.

Это руководство въ короткое время разошлось въ числѣ 80,000 экземпляровъ. Главное отличіе этого руководства состоитъ въ томъ, что, посред-

ствомъ постоянныхъ вопросовъ учителя, ученикъ усваиваетъ различныя географическія понятія и знакомится съ различными странами и народами, не заучивая безсознательно сухихъ опредѣленій и описаній. Чтобы сдѣлать руководство нагляднымъ и избѣгнуть необходимости пріобрѣтать географическій атласъ, въ немъ помѣщено 11 географическихъ картъ и множество политипажей, на которыхъ изображены формы суши и воды, всѣ государства и ихъ столицы, а на картахъ Россіи всѣ губернскіе города.

Кузнецовъ. Учебный курсъ географіи Россійской Имперіи. Изд. 6-е, значительно дополненное. Спб. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Кузнецовъ. Приготовительный курсъ всеобщей географіи. Изд. 3-е. Спб. 1863. Ц. 75 к.

Кузнецовъ. Краткій учебный курсъ географіи Россійской Имперіи. Изд. 4-е, исправленное. Изд. книгопродавца *Д. Федорова*. Спб. 1870. Ц. 30 к.

Мещерскій. Очерки высшей общественной жизни въ Россіи, заключающіе въ себѣ 40 писемъ, печатанныхъ въ 1867 году въ газетѣ «Русскій Инвалидъ», отдѣльныя очерки народнаго, земскаго, промышленнаго, торговаго и крестьянскаго быта, а также *статистическія сѣдѣнія*, взятая изъ нѣсколькихъ мѣстностей среднихъ великороссійскихъ губерній. Спб. 1868. 2 т. Ц. 4 р. 50 к.

Михайловъ. Очерки природы и быта балморскаго края Россіи. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Моотовскій. Учебникъ географіи Россіи. Изд. 2-е, съ значит. перемѣн. и доп. (Туркестанскій край, Узенская губернія, 10 губерній Царства Польскаго и пр.). М. 1867. Ц. 75 к.

Ободовскій. Обзорніе земнаго глобуса. Изд. 6-е. Спб. 1870. Ц. 30 к.

Ободовскій. Краткая всеобщая гео-

графія. Изд. 10-е, пересмотрѣнное. Спб. 1868. Ц. 70 к.

Ободовскій. Всеобщая географія. Учебная книга, принятая для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ мин. нар. просв. 13-е изд., исправленное. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Павловскій. Природа и люди. Курсъ географіи, содержащій: описаніе государствъ Европы въ отношеніяхъ—экономическомъ, этнографическомъ и политическомъ. 2 выпуска. Спб. 1868—69. Ц. 2 р.

Позровскій. Очеркъ статистики народовъ и государствъ по Кольбу. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Пушкинскій. Учебникъ всеобщей географіи. 2 ч. Спб. 1866. Ц. 2 р. 65 к.

Пюццъ. Учебникъ сравнительной географіи, для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для самообученія. Съ нѣм. перен. и примѣчаніями дополнитъ *М. М. Вульмерингъ*. Изд. 2-е, исправл. *Берона*. Спб. 1865. Ц. 60 к. *Азія*. Изд. 2-е, исправл. Спб. 1864. Ц. 50 к. *Африка и Новый Свѣтъ*. Изд. 2-е, исправленное. Спб. 1865. Ц. 50 к. *Россійская имперія*. Спб. 1866. Ц. 60 к.

Пюццъ. Характеристика изъ сравнительнаго землеописанія и этнографіи, собранная и приспособленная для домашняго и школьнаго образованія. Перевелъ съ нѣмецкаго *Тихомировъ*. Ч. 1-я, выпускъ 1-й. М. 1861. Ц. 1 р. Ч. 1-я, выпускъ 2-й. М. 1861. Ц. 1 р.

Риттеръ. Общее землезнаніе. Пер. съ нѣм. *Я. Вейбертъ*. Изд. А. И. Глазунова. М. 1864. Ц. 1 р.

Риттеръ. Европа. Перев. съ нѣм. *Я. Вейбертъ*. Изданіе А. И. Глазунова. М. 1864. Ц. 2 р.

Семеновъ. Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. Спб. 1867. Т. 1-й, 2-й и 3-й. Ц. 9 р. 75 к.

Семеновъ. Отечествознаніе. Россія по рассказамъ путешественниковъ и ученыхъ изслѣдованій. Спб. 1864—67. 5 выпускъ. Ц. 5 р.

Семеновъ. Уроки географіи. Приготовительный курсъ. Изд. 7-е, съ 10-ю рисунками. 3 ч. Спб. 1870. Ц. 1 р. 50 к.

Сергѣевъ. Географическіе очерки Россіи. Ученымъ комитетомъ минист. народн. просв. признанъ полезнымъ

пособіемъ при обученіи географіи. 3 вып. Спб. 1866. Ц. 1 р. 10 к.

Смирновъ. Учебная книга сравнительной географіи. Общія свѣдѣнія изъ географіи математич., физич. и политич. 3 части. Изд. 6-е. Спб. 1871. Ц. 1 р. 60 к.

Америга, ея жизнь и природа. Путешествіе профессора Ю. Фробеля. Въ 5-ти книгахъ. Пер. съ нѣм. М. 1866. Ц. 3 р.

Араго. Воспоминанія слѣпаго. Путешествіе вокругъ свѣта. Перевели съ франц. *Л. Мурамовъ* и *Ф. Отто*. Съ 150 полиптиками въ текстѣ. 2 т. М. 1868. Ц. 4 р.

Аткинсонъ, Миддендорфъ, Роде, Маакъ и др. Путешествіе по степямъ и горамъ Сибири и сосѣднимъ землямъ средней Азіи. Сост. *Этцельмъ* и *Ваннеромъ*. Пер. съ нѣм. *Деллманъ*. Спб. 1865. Ц. 3 р. 50 к.

Валантайнъ. Міръ льдовъ. Приключенія и происшествія изъ жизни въ полярныхъ странахъ. Перев. съ англійскаго *Подеревскій*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Вартошевскій. Японія. Очерки изъ записокъ путешественника вокругъ свѣта. Взглядъ на политическую и социальную жизнь народа. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Веккеръ. Открытіе устьевъ Нила. Перев. *Ф. Толл.* 2 тома, съ рисунками въ текстѣ. Изд. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Викморъ. Путешествіе и его жены къ источникамъ Нила. (1-й т. «Дѣтской бібліотеки»). Изд. редакціи журнала «Всемирный Путешественникъ». Спб. 1868. Ц. 1 р.

Вэзеръ. Путешествіе къ верховьямъ Нила и изслѣдованіе его источниковъ. Съ рисунками. М. 1868. Ц. 3 р.

Верхъ. Путешествіе на сѣверъ вдоль норвежскаго берега на Нордкапъ, островъ Янъ Майенъ, Исландію, предпринятое съ мая по октябрь 1861. Съ рисунками. Спб. 1867. Ц. 4 р. 50 к.

Вамбергъ. Очерки Средней Азіи. Пер. съ англійскаго. Изд. А. И. Мамонтова. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Вамбергъ. Путешествіе по Средней Азіи изъ Тегерана чрезъ Туркменскую пустыню по восточному берегу Каспійскаго моря въ Хиву, Бухару и Самаркандъ, предпринятое въ 1863 г. съ научною цѣлью по порученію венгерской академіи въ Пештѣ. Съ 12 картинками и картою. М. 1867. Ц. 2 р.

Венюковъ. Путешествіе по окраинамъ русской Азии и записки о нихъ. Спб. 1863. Ц. 2 р.

Вернъ. Англичане на сѣверномъ полюсѣ. Приключенія капитана Гаттераса. Съ картою и рисунками въ текстѣ. Спб. 1866—67. Ц. 2 р. 60 к.

Вернъ. Дѣти капитана Гранта. Кругосвѣтное путешествіе. Пер. *Марка Воячка*. Съ 172 рис. г. Ріу. Спб. 1871. Ц. 3 р. 50 к.

Вернъ. Восемьдесятъ тысячъ верстъ подъ подою, путешествіе подъ волнами Оксана въ двухъ частяхъ. Съ 112 рисунками художника Ріу. Пер. *Марка Воячка*. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 3 р. 50 к.

Вернъ. Приключенія капитана Гаттраса. Необыкновенное путешествіе съ 259 рис. худ. Ріу. Пер. *Марка Воячка*. Спб. 1870. Ц. 3 р. 50 к.

Вернъ. Вокругъ луны. Пер. съ фр. М. 1866. Ц. 1 р.

Вышеславцовъ. Очерки перомъ и карандашомъ изъ кругосвѣтнаго плаванія въ 1857, 1858, 1859 и 1860 годахъ. Изд. 2-е, испр. Съ 27-ю литограф. рис. Спб. 1867. Ц. 5 р.

Гекторъ Мало. Приключенія Романа Кальбри, съ 42-мя рис. худ. Вьяра. Пер. *Марка Воячка*. Спб. 1870. Ц. 3 р.

Герштежеръ. Очерки дѣтской и пріродной жизни въ западной Америкѣ. Пер. *И. Ольхина*. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Деженъ, баронъ. Путешествіе по восточной Америкѣ въ 1859—1861 годахъ. Съ таблицами и рисунками въ текстѣ. М. 1870. Ц. 3 р.

Джесонъ. Новая Америка. Описаніе малоизвѣст. въ Европѣ новыхъ явленій современной американской общественной жизни, развившихся подъ вліяніемъ свободныхъ учрежденій Соединенныхъ Штатовъ. Перев. съ 7-ю (последня) англ. изд. подъ ред. *В. Зайцева*. Съ 8-ю рис., печат. въ Лондонѣ. Изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Кольсievъ. Галичина и Молдавія. Путевыя письма. (I. Предисловіе. II. Въ Краковѣ. III. Перемышль. IV. Львовъ. V. Хлопы. VI. Іерей. VII. Евреи. VIII. Арестъ. IX. Ясы. X. Польскіе эмигранты). Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Кометацъ. Новый Сибѣтъ. Правы, обычаи и сцены изъ жизни американ-

цевъ. Пер. съ франц. *М. Эмилеромъ*. М. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Кущелевскій. Сѣверный полюсъ и земля Ялмалъ. Путевыя замѣтки. Съ 15-ю рисунками. (Это сочиненіе удостоено высочайшаго вниманія и труда автора признавъ русскимъ географическимъ обществомъ государственнымъ пользою). Спб. 1868. Ц. 2 р. 25 к.

Кэпъ. Путешествія и открытія второю гринельской экспедиціи въ сѣверныя полярныя страны, для отысканія сэра Джона Франклина, совершенныя въ 1853, 1845 и 1855 годахъ. Перев. съ нѣм. *А. Тихменева*. 2-е, испр. изд. Съ 126-ю рисунками. Спб. 1866. Ц. 3 руб.

Ливингстонъ. Путешествіе во внутренней Америкѣ, съ описан. замѣчательныхъ открытій въ южной Америкѣ съ 1840 по 1856. Съ 100 рис. въ текстѣ. Перев. подъ ред. *Ракина*. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Ливингстонъ, Давидъ и Чарльсъ. Путешествіе по Зембези и ея притокамъ и открытіе озера Ширва и Наса (1858—1864 г.). Пер. съ англійск. подъ редакціею *И. Страхова*. Съ политипажными. 2 т. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Майнъ-Ридъ. Охотничьи рассказы изъ жизни африканскихъ и американскихъ обитателей. Съ рисунками. Пер. съ англійскаго. Спб. 1868. 12 т. Ц. каждому 2 р.

Маховъ. Фрегатъ Діана. Путевыя записки о кругосвѣтномъ въ 1854—1855 годахъ плаваніи, о гибели фрегата у береговъ Японіи, объ Японіи и о Синопскомъ землетрясеніи. Спб. 1867. Ц. 60 к.

Мичи. Путешествіе по Амуру и Восточной Сибири, съ прибавленіемъ статей изъ путешествій *Радде, Маака* и друг. Перев. съ нѣм. *И. Ольхина*, съ 80-ю рисунками. Спб. 1868. Ц. 2 руб. 50 к.

Мосоловъ. Орывки изъ путешествій по восточнымъ областямъ Европейской Турціи. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Одубоуъ. Сцены природы въ Сѣверной Америкѣ. Переводъ *К. Жилиной*. Съ картин. и рис. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Пашино. Туркестанскій край въ 1866 году. Путевыя замѣтки. Съ 20-ю рис. въ 3 тома работы *А. Гиме*, съ 35 виньет. и картою Туркестанскаго края. Спб. 1868. Въ 4 д. л. Ц. 5 р.

Путеводитель по Иерусалиму и его ближайшимъ окрестностямъ. Составилъ Н. В. Спб. 1863. Ц. 60 к.

Сборникъ разсказовъ изъ путешествій и быта народовъ. Съ нѣмецкаго по Дилицу. Съ 8-ю географическими картинками. Изд. *Трубиновой и Стасовой*. Спб. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Стахълевъ. На память многимъ. Разсказы изъ жизни въ Россіи, Сибири и на Амурѣ. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Тверсоденъ. Путешествіе по Океану. Записки китолова. Пер. под редакціею Н. Страхова. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Ферри, Габріель. Обитатель лавсонъ. Разсказы изъ жизни въ Америкѣ. Пер. *Н. Деллиша*. Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Фогель. Путешествія и открытія въ центральной Африкѣ, великой пустыни и земляхъ Судана. Съ картинками, съ приложеніемъ краткаго жизнеописанія Фогеля. Сост. *Вайнгома*. Перен. *Деллиша*. 2-е изд. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Фроловъ. Магазинъ земледѣнія и путешествій. Географическій сборникъ. М. 1852—60. 6 томовъ. Ц. 18 р.

Циммерманъ. Путешествіе по Америкѣ въ 1869—1870 годахъ. М. 1871. Ц. 1 р.

Штуценбургъ. Статистическіе труды. 2 т. Спб. 1858. Ц. 6 р.

Чуди. Путешествіе во внутреннюю Африку. 2 тома. Спб. 1867. Ц. 4 руб.

Чуди. Путешествіе по южной Америкѣ. 2 тома съ рисунками. Спб. 1868. Ц. 4 р.

Атласы и карты.

Лангеръ. Географическій всеобщій атласъ, состав. по Дююру. 30 картъ. Изд. 3-е. Спб. 1857. Ц. 2 р.

Ильинъ. Атласъ пяти частей свѣта на 8-ми лис. бол. формата. Ц. 2 р.

Ильинъ. Учебный географическій атласъ. 17 картъ. Спб. 1871. Ц. 1 р.

Ильинъ. Учебный географическій атласъ полнаго гимназическаго курса. Спб. 1871. Ц. 1 р. 50 к.

Ильинъ. Учебный географическій атласъ перв. клас. гимн. Ц. 50 к.

Ильинъ. Учебный атласъ географіи Россіи для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1871. Ц. 50 к.

Ильинъ. Специальная карта Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Масшт. 50 верстъ въ дюймѣ, на 2-хъ

листахъ большаго формата, составленная по послѣднимъ свѣдѣніямъ при Азіатской части гл. штаба. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Ильинъ. Стѣнная учебная карта Палестины. Однѣ хромолитогр. 5-ю красками листъ. Ц. 50 к.

Лангеръ. Генеральная карта Европы съ показаніемъ почтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ. Исправленная и дополненная по новѣйшимъ свѣдѣніямъ въ картографическомъ заведеніи *А. Ильина*. Съ дозволенія военно-топографическаго депо, грав. на мѣди и печ. красками, на 4-хъ листахъ большаго формата, шириною 2 $\frac{1}{4}$ аршина, длиною 1 $\frac{3}{4}$ аршина. Спб. 1868. Ц. въ лист. 5 руб., накл. на холстѣ и футл. 8 р.

Лангеръ. Генеральная карта 5 ч. свѣта на 6 листахъ. Спб. Ц. 6 руб., накл. на холстѣ и въ футл. 10 р.

Свѣшниковъ. Карта Европейской и Азіатской Россіи. Съ показ. всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ, строящихся и проектированныхъ, и числа верстъ каждой, съ планами Петербурга и Москвы, отпеч. красками по губерніямъ. На 1 большомъ листѣ. Спб. 1868. Ц. 75 к., на полотнѣ и въ футл. 1 р. 25 к.

Симашико. Стѣнные рельефныя карты: *Европы, Азіи, Африки и Америки*. Спб. 1866—67. Ц. каждой картъ 2 р.

Шевелевъ, А. Карта Европы по новѣйшимъ раздѣленіямъ, на 2-хъ листахъ. Спб. 1870. Ц. 2 р., наклеенная на холстѣ и въ футлярѣ 3 р. 50 к.

Шевелевъ, А. Карта Россійской Имперіи, съ означеніемъ военныхъ округовъ, сухопутныхъ и водныхъ и телеграфныхъ сообщеній. 3-е испр. изд. Спб. 1871. Ц. 1 р., накл. на холстѣ и въ футлярѣ 1 р. 75 к.

Ильинъ. Карта желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и пароводныхъ сообщеній. 2-е изд. картографич. заведенія. По свѣдѣніямъ до 15-го іюня 1870 года. Два хромолитогр. листа съ показаніемъ всѣхъ существующахъ, строящихся и проектированныхъ желѣзныхъ дорогъ. Спб. 1870. Ц. 1 р. 20 к.

Ильинъ. Настольная карта всей Россійской Имперіи, испр. по 1-му январю 1868 года, хромолитографированная 4 красками, на 3-хъ листахъ большаго формата. Спб. 1870. Ц. 2 р. *Отдѣльно* Европейской Россіи, 2 листа. Ц. 1 р. 20 к.

Шведскъ. Подробная стѣнная карта Россійской Имперіи. Разм. и одобрена военно-учебнымъ комитетомъ главнаго штаба. 4 бол. листа, гр. на мѣди. (Нанесены: а) дороги желѣзныя со всѣми станціями, шоссе и почтовые; б) города, мѣстечки, села, заводы, пристани и телеграфныя станціи; в) каналы, пароходные пути, горы и проч.; г) новыя губерскія границы Царства Польскаго, Кавказа и Оренбургскаго края. Спб. 1870. Ц. 3 р., съ накл. въ 50 т. 5 р., на папкахъ 6 р., крытая лакомъ 7 р.

Ильинъ. Планъ С-Петербурга, на 4-хъ листахъ большаго формата, хромофотографія. Ц. 3 р., накласен. 4 р. 50 к.

IV. Земные глобусы.

(Въ 12-ть дюймовъ).

Безъ меридіана Ц. 10 р. — к.
Съ полумеридіаномъ . . . 12 » — »
Съ меридіаномъ и компасомъ 18 » — »

(Въ 9-ть дюймовъ).

Безъ меридіана 5 » 50 »
Съ полумеридіаномъ . . . 8 » — »
Съ меридіаномъ и компасомъ 13 » — »

(Въ 7-мь дюймовъ).

Безъ меридіана 3 » — »
Съ полумеридіаномъ . . . 4 » — »
Съ меридіаномъ и компасомъ 7 » — »

(Въ 5-ть дюймовъ).

Безъ меридіана 1 » 75 »
Съ полумеридіан. (съ винтомъ) 2 » 50 »
Рельефные глобусы съ надписью 22 » — »

За пересылку прилагается: глобусъ въ 12-ть дюймовъ — за 37 е., въ 9-ть дюймовъ — за 28 е., въ 7 дюймовъ — за 15 е., въ 5-ть дюймовъ — за 7 е. и за рельефный глобусъ — за 43 е.

VII. ИСТИНСТВОВЗНАНІЕ.

Агассисъ. Геологическіе очерки. Пер. съ англ. В. Ковалевскаго. Съ рисунками. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Александровъ. Начальныя основанія минералогіи. Спб. 1864. Ц. 1 р.

Арендтсъ. Учебный атласъ естественной исторіи, приспособленный къ методическому преподаванію. Пер. съ нѣмец. подъ редакцію П. Конради. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Вежетовъ. Песѣды о землѣ и тваряхъ, на ней живущихъ. Въ 2-хъ книжкахъ. Изд. 2-е. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Вежетовъ. Руководство къ систематическому изученію ботаники, для школъ и самообученіи, со мн. рис. въ текствѣ. 2 т. Ц. 3 р. 50 к.

Верлинъ. Природа. Книга для чтенія дома и въ школахъ. Передѣлана для русскаго юношества Н. Естафьевымъ. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Вертравъ. Письяма о переворотахъ земнаго шара. Пер. подъ редакцію Н. Страхова. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Вогдаковъ. Зоологія и зоологическая хрестоматія въ объемѣ среднихъ учебныхъ заведеній. 1865. Ц. 4 р. 25 к.

Врэмъ. Иллюстрированная жизнь животныхъ. Млекопитающія. 2 тома. Съ рисунками, сдѣланными съ натуры подъ руководствомъ Кречмера. Спб. 1866. Ц. 8 р.

Врэмъ. Иллюстрированная жизнь животныхъ. Съ рисунками, сдѣланными подъ руководствомъ Р. Кречмера. Изд. В. Ковалевскаго. Т. III и IV (последній въ 2-хъ частяхъ), заключающіе второй отдѣлъ всего изданія: птицы. Спб. 1870. 10 р.

Врэмъ. Жизнь птицъ для домашняго и семейнаго чтенія. Пер. Н. Страхова. Съ 24 картинками и хроматическими таблицами. Спб. 1866. Ц. 5 р.

Врэмъ и Россмесдеръ. Лѣсныя животныя, звѣри, птицы и пресмыкающіяся. Перев. съ нѣмецки. Н. Страхова. Съ 20-ю гравюрами на стали и 71 рисункомъ, рѣзаннымъ на деревѣ. Спб. 1867. Ц. 6 р.

Вромме. Систематическій атласъ по естественной исторіи для употребленія въ школахъ и дома. 36 таблицъ съ 700 рисунками и объяснительнымъ текстомъ. Сост. Ю. Симанжко. Изд. 2-е.

Спб. 1868. Ц. 2 р. *То же издание*, съ раскраш. таблицами, цѣна 3 р. 50 к., въ колѣн. перепл. 4 р.

Вроннъ. Руководство къ зоологii. Пер. и дополненiя *А. Бойданова*. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1860 — 1861. Ц. 4 р. 50 к.

Вроннъ. Руководство къ зоологii. Животныя лучистыя. Ч. 1-я окончанiе, вып. 2-й. Перев. подъ редакцiей *Бойданова Надежина*. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Вюхнеръ. Физиологическiя картинныя. Перев. съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Изд. 2-е *А. И. Глазунова*. М. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Вэтсъ. Натуралистъ на Амазонской рѣкѣ. Разсказъ о путевыхъ приключенiяхъ автора и нравахъ животныихъ, очерки жизни бразильцевъ и индѣйцевъ, и картины природы подъ экваторомъ. Изд. переводчицъ. Спб. 1865. Ц. 3 р.

Вагнеръ. Очерки природы. Перев. съ нѣм., съ картин. въ текстѣ. Изд. *И. С. Матророва*. М. 1868. Ц. 2 р.

Вагнеръ. Первые разсказы изъ естественной исторii, для семьи, дѣтскаго сада, приютовъ и народныхъ школъ. Перев. и изд. *В. Висковатова*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 80 к.

Вудъ. Гнѣзда, норы и логовища, постройки, производимыя безъ помощи рукъ, съ описанiемъ образа жизни, нравовъ, привычекъ и находчивости животныихъ. Съ 130 рисунками. Пер. подъ ред. *И. Стрихова*. Спб. 1867. Ц. 6 р.

Гано. Полный курсъ физики, съ краткимъ обзоромъ метеорологическихъ явленiй. Перев. съ франц. *Ф. Павленкова* и *В. Черкесова*. Къ курсу приложено 103 практическихъ задачи и около 800 политипажей. 2-е изданiе, испр. и дополненное. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Гартвицъ. Единство мiрозданiя. Пер. съ нѣм. Изд. *А. И. Глазунова*. Съ политипажями. М. 1865. Ц. 2 р.

Гартвицъ. Природа и человекъ на крайнемъ сѣверѣ. Перевелъ съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Изд. *А. И. Глазунова*. Изд. 2-е, исправленное. М. 1866. Ц. 2 р.

Гартвицъ. Тропическiй мiръ въ очеркахъ животной и растительной жизни. Перев. съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Съ хромолиитографир. картинами. Изд.

2-е. *А. И. Глазунова*. М. 1864. Ц. 2 р. 50 к.

Гартвицъ. Чудеса подземнаго мiра. Пер. съ нѣм. *А. Корсакъ*. Съ политипажями и хромолиитограф. картинами. Изд. 2-е *А. И. Глазунова*. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Гартвицъ. Море и его жизнь. Пер. съ нѣм. *А. Смирновъ*. Съ картинными и политипажями въ текстѣ. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Гартингъ. Очерки природы. Съ предисловіемъ прое. *Шлейдена*. Пер. съ нѣм. Съ литографиров. табл. и политипаж. въ текстѣ. М. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Гартингъ. Первобытныи мiръ сравнительно съ современнымъ. Съ предисловіемъ прое. *Шлейдена*. Пер. съ нѣм. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Гегель. Философiя природы, изданная *Карломъ Мишле*. Перев. *В. П. Чижова*. Съ дополненiями, излагающими науку о природѣ въ ея современномъ состоянii. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Гейсди. Уроки элементарной физiологии. Пер. съ англійскаго подъ ред. *П. А. Петрова*. Съ предисловіемъ *Д. И. Лисарева*. Около 100 политипажей, рѣзанныхъ на деревѣ *Н. В. Кульевымъ*. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Гельмгольцъ. Популярныя научныя статьи. Выпускъ 1-й. Съ 26 рисунками въ текстѣ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Гердъ. Опредѣлитель растений. Ч. 1-я. *Роды двудольныхъ растений*. (Цѣль изданiя: облегчить начинающимъ опредѣленiе растений и дать дешевое руководство). Спб. 1868. Ц. 75 к., а всего соч. (роды и виды двудольныхъ и единопольныхъ) будетъ не свыше 1 р. 50 к.

Гершель. Простыя бѣсѣды о научныхъ предметахъ. Пер. съ англійск. *С. Рачинскiй*. Съ политип. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Гершель. Философiя естествознанiя. Объ общемъ характерѣ, пользѣ и принципахъ изслѣдованiя природы. (Preliminary discourse on the stuey of Natural Philosophy). Пер. съ англійск. Изд. Русской Кн. Торг. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Гильдебрандтъ. Раздѣльность половъ у растений и законъ избѣгаемаго и невыгоднаго самооплодотворенiя. Пер. съ нѣм., подъ ред. прое. *С. Рачинскаго*, студ. *Святославскiй*. (1.200 экз.). М. 1868. Ц. 1 р.

Горвионтовъ. Естественная исторія для женскихъ учебныхъ заведеній и для домашняго обученія. 7-е изд. Спб. 1870. Ц. 2 р.

Гофманъ. Земледѣльческая химія, съ дополненіями проф. А. И. Эмеля-ирдта. Изд. К. Рихтера (А. Мюнхен). Со многими рисунками въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Гофманъ, Э. Руководство къ минералогіи, составленное по порученію мин. нар. просв. для русскихъ гимназій. 3-е изд., испр. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Григорьевъ. Элементарный курсъ естественной исторіи. Зоологія. Изд. 4-е. М. 1866. Ц. 1 р. 50 к. Ботаника. М. 1865. Ц. 2 р.

Дарвинъ. О происхожденіи видовъ путемъ естественнаго подбора или о сохраненіи усовершенствованныхъ породъ въ борьбѣ за существованіе. Пер. съ англ. проф. Моск. унив. С. А. Ракинскій. Изд. 2-е, исправл. Изд. А. И. Глазунова. М. 1865. Ц. 2 р. 50 к.

Де-Вальденъ. Практическая ботаника. М. 1869 г. Ц. 1 р. 50 к.

Диппель. Начальныя основанія ботаники. Изд. подъ ред. П. Степанова. Изд. 2-е, дополненное. Съ 171 политипажамъ. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Дрөперъ. Физиологія человѣка статистическая и динамическая или условія и теченіе человѣческой жизни. Авторъ «Исторія умств. развитія Европы». Перев. съ 7 англ. изданій подъ ред. д-ра Я. А. Дедюмина. Съ 300 рис. 3 части. Изд. С. В. Звонарева. Спб. 1867—1868. Ц. 5 р.

Жувансель. Потопы. Геологія. Съ 106 политипажамъ. Перев. съ франц. М. 1866. Ц. 2 р.

Жувансель. Жизнь. Пер. подъ ред. Лебедева и Ососова. Съ 92 политипаж. Спб. 1870. Ц. 1 р. 25 к.

Зобовъ. Бесѣды о природѣ. Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ. Изд. 3-е. Спб. 1870. Ц. 50 к.

Игнатовичъ. Элементарное объясненіе явленій природы. Спб. 1870. Ц. 60 к.

Изъ природы. Разказы для дѣтей по Вагнеру. Съ нѣмецкаго. Спб. 1864. Ц. 1 р. 25 к.

Легеръ. Микроскопическій міръ. Популярное описаніе явленій и формъ, открытыхъ микроскопомъ. Перев. съ нѣм.) подъ ред. и съ примѣч. проф. А. Бекетова. Со многими рисунками

въ текстѣ, 4 выпуска. Спб. 1866—1867. Ц. 4 р.

Кабанисъ. Отношенія между физическою и нравственною природою человѣка. Пер. съ франц. П. А. Библикова. 2 т. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Кауфманъ. Московская флора или описаніе высшихъ растений и ботанико-географическій обзоръ Московской губерніи. Съ приложеніемъ карты Московской губ. Изд. А. И. Глазунова. М. 1866. Ц. 3 р.

Квенштедтъ. Начальныя основанія минералогіи. Пер. и изд. подъ ред. П. А. Пузыревскаго. Спб. 1861. Ц. 1 р. 25 к.

Клодъ-Вернаръ. Лекціи физиологіи и патологіи нервной системы. 2 тома. Спб. 1868. Ц. 4 р.

Ковалевскій. Братій учебникъ зоологіи. Съ 365 рисунками. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Корнелиусъ. Переселяющіяся животныя. Пер. съ нѣм. С. А. Усова. Изд. А. И. Глазунова. М. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Краевичъ. Основанія физики. Съ политипажамъ. Изд. 2-е. Спб. Ц. 1 р. 75 к.

Краевичъ. Учебникъ физики. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, со мн. политип. въ текстѣ и литографир. таблицей. (Одобрено ученымъ комитетомъ мин. нар. просв. и учебнымъ комитетомъ при св. синодѣ). 2-е изд. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Крупскій. О минеральныхъ и органическихъ амидахъ. Напечатанное по опредѣленію университета. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Курби и Спенсъ. Общая естественная исторія насѣкомыхъ, содержащая въ себѣ подробное описаніе вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ, ихъ превращеній, пища, пріемовъ, служащихъ для ся добыванія, жилищъ и пр. Пер. съ англ. 7-го изд. Андрей Милъ. Изд. А. И. Глазунова. М. 1863. Ц. 2 р. 50 к.

Лейкисъ. Руководство къ зоологіи, съ таблицами для опредѣленія животныхъ. Пер. съ нѣм. и дополнлж Д. Бькова. Спб. 1868. Ц. 3 р. 25 к.

Ленцъ. Руководство къ физикѣ. Сост. по порученію министерства народнаго просвѣщенія для русскихъ гимназій. Въ 2-хъ частяхъ. Изд. 7-е. Спб. 1866. Ц. 82 к.

Лисенжо. Руководство къ неоргани-

ческой химіи, теоретической, описательной и прикладной. Т. 2-й, вып. I, съ 52 фиг., рван. на деревѣ г. Утгооми и 1 раскраш. таблицей. Издано издвѣніемъ горнаго института. Спб. 1868. Ц. 2 р. 25 к. (То же. Т. 1, вып. I. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.).

Льюисъ. На берегу моря. Зоологическіе этюды въ Ильеракембѣ, Теуби, на Сицилійскихъ островахъ и на Джерзи. Съ рисунками. Пер. съ англ. 2-го изд. *А. Минъ.* Изд. *А. И. Глазунова.* М. 1862. Ц. 2 р.

Льюисъ. Очерки животной жизни. Пер. съ англ. пров. моск. унив. *С. А. Рачинскій,* съ политипажами. Изд. *А. И. Глазунова.* М. 1865. Ц. 1 р.

Льюисъ. Физиологія обыденной жизни. Пер. съ англ. пров. моск. унив. *Я. А. Борзенкова* и *С. А. Рачинскаго.* Изд. 4-о. Съ политипажами. Изд. *А. И. Глазунова.* М. 1867. Ц. 3 р.

Ляйбльдъ. Основныя начала геологіи или новѣйшія измѣненія земли и ея обитателей. Пер. съ англ. послѣд. изд. *А. Минъ.* Съ рисунками и политипаж. Изд. *А. И. Глазунова.* 2 т. М. 1866. Ц. 5 р.

Мангинъ. Океанъ, его тайны и чудеса. Пер. съ нѣм. 1868. Ц. 3 р.

Маршъ. Человѣкъ и природа, или о вліаніи человѣка на измѣненіе физико-географическихъ условій природы. Съ англ. пер. *И. А. Невдомскій.* Спб. 1866. Ц. 3 р.

Масе. Исторія кусочка хлѣба. Описание жизни человѣка и животныхъ въ письмахъ. Пер. съ франц. *Николаева.* Изд. 2-е. М. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Масе. Слуги желудка. Описание органовъ движенія. Съ рис. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Малининъ. Руководство въ физикѣ для гимназій. Въ 2-хъ частяхъ, съ 762 политипажами. М. 1868. Ц. 3 р.

Менделѣевъ. Аналитическая химія. Количественный анализъ. Съ политипаж. въ текстѣ. 2 вып. Спб. 1866. Ц. 4 р. 75 к.

Менделѣевъ. Аналитическая химія. Жерара и Шанслея. Качественный анализъ. Спб. 1864. Ц. 3 р.

Менделѣевъ. Органическая химія. 2-е изд., испр. и дополи. Спб. 1863. Ц. 3 р.

Мильчевскій. Жизнь всего міра, или рассказы о веществахъ, силахъ и явленіяхъ природы. М. 1867. Ц. 1 р.

Мильчевскій. Основаніе науки антропо-этнологіи, или законы отношеній между человѣкомъ и природою. М. 1867. Ц. 2 р.

Михайловъ. Курсъ естественной исторіи (Введеніе и краткая зоологія). Изд. 5-е, испр. и дополи. Допущенъ мин. нар. пр. къ употребл. въ гимназіяхъ. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Михайловъ. Учебный зоологическій курсъ зоологіи по методу Любена и Габриэля. 2-е дополненное изд. съ рисунками. Спб. 1867. Ц. 85 к.

Михайловъ. Учебный зоологическій атласъ. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 1 р. 20 к.

Моделшотъ. Вращеніе жизни въ природѣ. Спб. 1867. Ц. 1 р. 75 к.

Моделшотъ. Физиологическіе эскизы. Пер. съ примѣч. *А. Пальховскаго.* Изд. 2-е, испр. и дополи. двумя статьями автора «Возможное для человѣка» и «Жизнь и свѣтъ». М. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Моделшотъ. Ученіе о пищѣ. Популярное сочиненіе. Пер. съ нѣм. 3-го изд. *А. Смирнова.* М. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Море. Мореходное искусство. Богатство моря, историческій очеркъ всемірной торговли и значеніе ея для цивилизаціи. Пер. съ нѣм. Изд. подъ ред. *Е. Берзина.* Спб. 1867. Ц. 2 р.

Мори. Сонъ и сновидѣнія. Психологическіи изслѣдованія и наблюденія. Перев. *А. М. Пальховскаго.* М. 1867. Ц. 2 р.

Морозовъ. Краткое наставленіе къ приготовленію животныхъ для коллекцій или изложеніе способовъ убивки чучель, препарированія скелетовъ и собиранія настѣжныхъ. Съ рис. въ текстѣ. Изд. Тов. Общ. П. (1.200 экз.). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Моръ. Исторія земли. Геологія на новыхъ основаніяхъ. Пер. съ нѣм. *И. Шульки.* М. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Наве. Курсъ химіи, основанный на современныхъ теоріяхъ. Перевелъ и дополнилъ *Фр. Лесафтъ.* 2 части. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Неклюдовъ. Р. Вирховъ, Клодъ-Бернаръ, Моделшотъ, Пидеритъ, Вагнеръ. Общій выводъ оложительнаго метода. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Одлингъ. Животная химія. Пер. съ англ. *Н. И. Бакста.* Спб. 1867. Ц. 75 к.

Одлингъ. Курсъ практической химіи. Пер. со 2-го англ. изд. *О. Саченкова*. Съ 71 рис. въ текстѣ. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Одлюбонъ. Сцены природы въ северной Америкѣ. Пер. *Жилиной*. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Олхверъ. Краткая ботаника. («Учебникъ элементарной ботаники»). Пер. съ измѣненіями *А. Герда*. Изд. В. Ковалевскаго. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Ольхинъ. Чудеса водъ въ комнатѣ. Комнатный аннарий и его обитатели. Съ 6 раскраш. рис. и 30 политипажами. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Опыты. научныя и увеселительныя химическія, физическія, основанныя на счисленіяхъ и соображеніяхъ и проч. Съ приложеніемъ чертежей. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Острижковъ. Вспомогательная книжка для занимающихся въ химическихъ лабораторіяхъ. Изд. *С. Степанова*. Съ 1 л. чертежей. Спб. 1867, Ц. 1 р.

Петрушевскій. Курсъ наблюдательной физики. Спб. 1867—1870. 2 т. Ц. 8 р.

Раевскій. Приготовительный курсъ ботаники. 4-е изд. Спб. 1871. Ц. 50 к.

Ракинскій. О нѣкоторыхъ химическихъ превращеніяхъ растительныхъ тканей. М. 1866. Ц. 3 р.

Родде. Ученіе Дарвина: «О происхожденіи видовъ», общепонятно изложенное. Съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Изд. *А. И. Глазунова*. Съ политипажами. М. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Роозе. Краткій учебникъ минеральной и органической химіи. Перев. съ перераб. *Шоресмеромъ*, нѣмецк. изд. *Г. Г. Густавсономъ*, *М. Я. Капустинимъ* и *Н. М. Поповой*, съ предисл. *Д. Н. Менделѣева*. Съ 62 политипаж. и съ таблицей спектровъ. Изд. Тов. Общ. П. Спб. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Россмеслеръ и Ауэрсвальдъ. Ботаническія бесѣды. Пер. *А. Бекетовымъ*. 2 изд. Спб. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Рудольфъ. Картаны растительности земнаго шара. По нѣмецк. подлиннику составилъ *А. Бекетовъ*. Съ рисунками. Изд. *А. И. Глазунова*. М. Ц. 2 р. 50 к.

Савченковъ. Учебникъ неорганической химіи по унитарной системѣ *Раммелсберга*. Пер. съ нѣм. Спб. 1867. Ц. 1 р. 75 к.

Савсъ. Руководство къ опытной фи-

зіологій растений. Отправленіе органовъ растений при обыкновенныхъ условіяхъ ихъ жизни. Съ нѣм. перевели студенты Спб. унив. подъ ред. *Н. Е. Цибеля*. Съ 50 рис. въ текстѣ. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Сентъ-Иллеръ, Жоеруа. Общая біологія. Пер. *Анатолія Бойданова*. Томъ 1-й, въ 2-хъ книгахъ. Съ естографич. портретомъ Иандора Жоеруа Сентъ-Илера. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1860. Ц. 2 р. 75 к.

Сентъ-Иллеръ, Карлъ. Краткая зоологія. Изд. 3-е, исправл. и дополн. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Симашко. Руководство къ зоологій, составленное по порученію мин. народ. проsv. для гимназій. Изд. 3-е. Спб. 1861—1864. 2 ч. 2 р.

Сорожинъ. Прѣсноводный аквариумъ или комнатный садокъ для водныхъ растений и животныхъ. Съ 64 рис. въ текстѣ. Спб. 1866. Ц. 70 к.

Степановъ. Естественная исторія для первоначальнаго ознакомленія съ природою. Составлена по Бауману. Изд. 4-е, знач. исправл. и дополн. Съ 280 рисунками въ текстѣ. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Струговщикозъ. Сѣтки кристаллографическихъ моделей. Одобр. ученымъ комит. мин. нар. пр. и военно-учебныхъ заведеній, для употребленія въ гимназіяхъ и воен. училищахъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Сѣченковъ. Рефлексы головного мозга. Спб. 1870. Ц. 1 р.

Сѣченковъ. Физиологія органовъ чувствъ. (Перевѣдка сочиненія *Анатоміе und Physiologie der Sinnesorgane von Fick*. 1862—1863). *Зрѣніе*. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Тиндаллъ. Альпійскіе ледники. Пер. съ англ. проsv. Москов. унив. *С. А. Ракинскаго*. Изд. *А. И. Глазунова*. Съ рисунк. и политип. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Удв. Отчего и оттого. Вопросы и отвѣты изъ важнѣйшихъ отдѣловъ физики. Для учителей и учащихся въ школахъ и дома. Съ политипажами въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Удв. Почему и потому. Вопросы и отвѣты по наиболѣе важнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Для учащихся и учащихся въ школахъ и дома. Съ 87 рисунками въ текстѣ. Перев. подъ ред. *Шумловской*. Изд. Трубиной и Стасовой. Спб. 1869. Ц. 40 к.

Уэвелль. Исторія индуктивныхъ наукъ отъ древнѣйшаго и до настоящаго времени. Въ 3-хъ томахъ. Пер. съ 3-го англ. изд. *Антоновича* и *Пыпина*. Съ биогр. приложеніями. Ц. 8 р. 50 к.

Фамицини. О пиганіи растений. Публичная лекція, читанная въ вольноэкономич. обществѣ. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Фигье. Изъ исторіи естественныхъ наукъ. Алхимія въ XIX вѣкѣ. Съ приложеніемъ мемуаровъ *Тиффери* о возможности превращенія металловъ. Пер. и изд. *М. Макарова*. Спб. 1867. Ц. 40 к.

Фигье. Жизнь насѣкомыхъ, съ 602 рисунк. Ц. 4 р.

Фигье. Жизнь растений, съ 415 рисунками. Ц. 4 р.

Фохтъ. Естественная исторія мірозданія. Перевелъ и дополнилъ *А. Пальзовскій*. Изд. 2-е, безъ перемѣнъ, съ полными рис. въ текстѣ. (1.800 экз.). М. 1858. Ц. 2 р. 50 к.

Фогтъ. Физиологическія письма. Перевели съ 4-го нѣм. изд. (1861 г.) *Вабкинъ* и *Ламанскій*. 3 выпуска. Спб. 1863—1864. Ц. 3 р. 30 к.

Фогтъ. Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ. Публичныя лекціи. 2 т. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Фредоль. Морской міръ. Съ хромо-литограф. карт., гравир. картами и политипаж. рис. въ текстѣ. Пер. съ франц. М. 1866. Ц. 3 р.

Ходоцкій. Уроки естественной исторіи для учащихся двѣцѣ и юношества. Изд. 2-е. Кіевъ. 1862. Ц. 1 р. 50 к.

Ходотовъ. Почему и потому. Рассказъ о воздухѣ, водѣ, землѣ, свѣтѣ и огнѣ. Спб. 1868. Ц. 10 к.

Циммерманъ. Растительная жизнь на землѣ. Съ политип. и рисунок. въ текстѣ. М. 1867. Ц. 3 р.

Циммерманъ. Міръ до сотворенія

человѣка. Пер. съ 15-го нѣм. изд. *П. Олжина*. Со 194 политипаж. Изд. 2-е, переделанное. Спб. 1865. Ц. 3 р. 50 к.

Циммерманъ. Человѣкъ. Тайныя явленія нравственной и физической его природы. Происхожденіе и первобытная исторія рода человѣческаго. Пер. съ нѣм. Спб. 1865. Ц. 5 р.

Шиховскій. Краткая ботаника. Курсъ гимназическій. Съ атласомъ рисунковъ. Изд. 4-е. Спб. 1862. Ц. 1 р.

Шлейденъ. Море. Жизнь въ морѣ и у моря. Пер. съ нѣм. *П. Олжина*. Съ политипаж. Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Шлейденъ. Растенію и его жизнь. Популярныя чтенія. Пер. прое. Моск. унив. *С. А. Рачинскій*. Съ хромо-литограф. снимкомъ съ картины де-Геема, съ 14 рисунк. Георга и съ 5-ю таблиц. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1862. Ц. 3 р.

Шлейденъ. Этюды. Популярныя чтенія. Перев. со 2-го послѣдн. нѣм. изд. прое. Моск. унив. *Я. Н. Калиновскаго*. Съ гравиров. на стали портретомъ Шлейдена, хромо-литограф. картинкою, картою и таблицами. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1861. Ц. 2 р. 50 к.

Шнейдеръ. Карманная книга елоры С.-Петербургской губерніи. Спб. 1858. Ц. 2 р. 50 к.

Шодлеръ. Книга природы, или энциклопедія естественныхъ наукъ. Пер. съ 10-го нѣм. изд. *И. Д. Панова*. Со многими измѣн. и дополн., преимущ. относящимися къ Россіи. 2 ч. М. 1867. Ц. 6 р.

Юмансъ. Новѣйшее образованіе, его истинныя цѣли и требованія. Сборникъ статей въ защиту научнаго воспитанія Тиндаля, Гексли, Уэвелля, Фарадея, Гукера, Гершеля и проч. Пер. съ англ. съ предисловіемъ *М. А. Антоновича*. Спб. 1867. Ц. 2 р. 25 к.

VIII. ПРАВОВѢДѢНІЕ И ПОЛИТИКА.

Андреевскій. Русское государственное право. Т. 1-й. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Вежо. Организція уголовной юстиціи въ главнѣйшія историческія эпохи. Перев. съ франц. Редакція и дополненія *И. Рождественскаго*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Возобразовъ. Государственные доходы. Теоретическія и практическія

изслѣдованія. **І. Актонъ** надлоги. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Вентамъ. Избранныя сочиненія. Т. 1-й. Введеніе въ основаніе нравственности и законодательства, основныя начала гражданскаго кодекса. Перев. *А. Пыпина* и *А. Невдомскаго* съ предисловіемъ *Ю. Жуковскаго*. Спб. 1867. Ц. 3 р. 75 к.

Вланъжъ. Исторія политической экономіи въ Европѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени, съ приложеніемъ критической библиографіи политической экономіи. Съ 4-го изданія (1860), исправленнаго и снабженнаго прирѣченіями перевелъ *П. А. Бибиковъ*. 2 тома. Съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго вѣка. Спб. 1869. Ц. за оба тома 4 р.

Вуджовскій. О приговорахъ по уголовнымъ дѣламъ, рѣшасмымъ съ участіемъ присяжныхъ заседателей. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Второвъ. Сравнительное обозрѣніе муниципальных учрежденій Франціи, Бельгіи, Италіи, Австріи и Пруссіи, съ присовокупленіемъ мѣстнаго самоуправления въ Англіи. Спб. 1867. Ц. 3 р.

Гахстаузенъ. Конституціонное начало, его историческое развитіе и его взаимодѣйствія съ политическимъ и общественнымъ бытомъ государства и народовъ. Пер. съ нѣм. *В. Утима* и *К. Кавелина*. Спб. 1866. Ц. 2 р. 60 к.

Галенинъ. Материалы къ изученію тюремнаго вопроса. Съ 6 л. рис. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Гартунгъ. Исторія уголовного судопроизводства и судопроизводства Франціи, Англіи, Германіи и Россіи, направленная къ университет. курсу. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Головачевъ. Объ устройствѣ земскихъ дорогъ и отношеніи ихъ къ желѣзнымъ путямъ для развитія производительности Россіи. Вып. 1-й и 2-й. Киевъ 1870. Ц. 3 р.

Горчаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синоди (988—1738 г.) Спб. 1871. Ц. 3 р.

Горчаковъ. Монастырскій приказъ (1649—1725 г.). Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Гешенъ. Теорія невольныхъ курсовъ. Пер. съ англійскаго. Спб. 1867. Ц. 80 к.

Градовскій. Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генераль-прокуратура. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Градовскій. Исторія мѣстн. управленія въ Россіи. Томъ I. (Уездъ Московскаго государства). Спб. 1868. Ц. 2 р.

Зольбригъ. Преступленіе и сума-

шествовіе. Пособіе къ діагностикѣ сомнительныхъ случаевъ душевныхъ болѣзней для лекарей, психологовъ и судей. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Замѣчательные процессы. Собраніе юридическихъ статей разныхъ иностранныхъ авторовъ. Спб. и М. 1868. Ц. 1 р.

Калмыковъ. Учебникъ уголовного права, составленный по лекціямъ пров. *Калмыкова, А. Любавскіимъ*. Части: общая и особенная. Спб. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Капустинъ. Защитникъ, руководитель и посредникъ въ дѣлахъ по судопроизводству гражданскому и уголовному. Справочная книга для всѣхъ имѣющихъ дѣла. М. 1869. Ц. 3 р.

Капустинъ. Полное собраніе существующихъ узаконеній съ измѣненіями и дополненіями и съ изложеніемъ въ извлеченіи основныхъ законовъ, изд. 1857 г. Въ 5 т. М. 1867. Ц. 4 р.

Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по судебнымъ уставамъ 1866. 2 т. Спб. 1867. Ц. 3 р. 85 к.

Кожовцевъ. Руководство къ совершенію актовъ, договоровъ и обязательствъ, на основаніи новаго положенія о нотаріальной части и правилъ, опубликованныхъ указомъ правительствующаго сената 3 ноября 1867 г., съ приложеніемъ образцовъ и формъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Дилленфельдъ. Земля и воля (I. Русская деревня въ 1868 году. II. Земскія и судебно-мировыя учрежденія). Спб. 1868. Ц. 1 р.

Лохвицкій. Курсъ русскаго уголовного права. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Любавскій. Новые русскіе уголовные процессы. Т. 1-й. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Любавскій. Русскіе уголовные процессы. 2 т. Спб. 1866—1867. Ц. 6 р.

Любавскій. Русскіе уголовные процессы. Томъ III. Спб. 1867. Ц. 3 руб. 50 к.

Любавскій. Русскіе уголовные процессы. Томъ IV. Спб. 1868. Ц. 2 руб. 50 к.

Любавскій. Сборникъ замѣчательныхъ уголовныхъ процессовъ. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Максимовъ. Полный сводъ судебныхъ уставовъ, выс. утв. 20 ноября

364 г. Со включеніемъ текста всѣхъ гатей свода зак., на которыя указы- ны осмаки. *Н. П. Максимова*. Изд. 3-е. М. 1868. Ц. 3 р.

Мажалинскаго. Практическое ру- ководство для судебныхъ слѣдователей, состоящихъ при окружныхъ судахъ. 2 ч. Спб. 1870—71. Ц. 3 р. 20 к.

Мальтусъ. Опытъ о законѣ наро- донаселенія или изложеніе прошедшаго и настоящаго дѣйствія этого зако- на на благоденствіе человѣческаго ро- да. Пер. *И. А. Библикова*. Со статьей переводчика о жизни и трудахъ Маль- туса, примѣчаніями и алгеб. указате- лемъ. 2 тома. Спб. 1868. Ц. 4 р.

Марцелль. Учебникъ римскаго гра- жданскаго права. Пер. съ нѣм. Съ до- бавленіемъ статьи *Иерини* о совре- менномъ значеніи римскаго права и би- блиографіи римскаго права. М. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Мейеръ. Русское гражданское пра- во. Изданнымъ по запискамъ слушате- лей подъ редакціей *А. Вишня*. Изд. 4-е, исправленное сообразно опредѣ- леніямъ новѣйшаго законодательства и съ приложеніемъ очерка русскаго невольнаго права. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Миттермайеръ. Судъ присяжныхъ въ Европѣ и Америкѣ. Новѣйшее из- даніе, съ примѣчаніями, дополненіями и приложениями. Изд. *Н. И. Ламан- скаго*. 2 тома. Спб. 1867—68. Ц. 3 р. 50 к.

Моль. Энциклопедія государствен- ныхъ наукъ. Перев. *А. Полова*. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Настольная книга для нотаріусовъ и руководство для частныхъ лицъ при совершеніи всякаго рода актовъ и до- говоровъ. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Нежлюдовъ. Руководство для ми- ровыхъ судей. Томъ 1-й. *Уставъ уго- ловнаго судопроизводства*. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Островидовъ. Роды и степени на- казаній уголовныхъ и исправитель- ныхъ, опредѣляемыхъ по уложенію о наказаніяхъ, изд. 1868. Спб. 1868. Ц. 1 руб.

Побѣдоносцевъ. Курсъ граждан- скаго права. Ч. 1-я. Вотчинныя права. 2 т. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Прудонъ. Французскія демократіи. Перев. подъ ред. *Н. Михайловскаго*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Присяжный повѣренный. Юри- дическое руководство для дворянъ, ду- ховенства, почетныхъ гражданъ, куп- цевъ, мѣщанъ, крестьянъ. М. 1871. Ц. 4 руб.

Рау. Основныя начала финансово- й науки. Пер. съ 5 нѣм. изд. подъ ред. *А. Корсака* и *В. Лебедева*. 2 тома. (1200 экз.). Спб. 1867—1868. Ц. 4 р. Отдѣльно по 2 р. за т.

Рошеръ. Наука о народномъ хозяй- ствѣ въ отношеніи къ земледѣлію и другимъ отраслямъ первоначальной промышленности. Пер. *М. Щенкина* и *Э. Циммермана*. (IV выпускъ изданія: «Библіотека политическихъ и экономи- ческихъ наукъ»). М. 1868. Ц. 1 руб. 50 к.

Руководство къ защищенію граж- данскихъ исковъ и тяжбъ и производ- ству изысканій по долговымъ обяза- тельствамъ у мировыхъ судей, на ми- ровыхъ сѣздахъ, въ окружныхъ су- дахъ и судебныхъ палатахъ. М. 1867. Ц. 3 р.

Рябининъ и Шведеръ. Общедо- ступное уложеніе о наказаніяхъ съ при- мѣрами замѣчательныхъ процессовъ, съ приложеніемъ воинскаго и дисци- плинарнаго уставовъ. Спб. 1871. Ц. 1 руб.

Самоучитель къ сочиненію писемъ, или вспомогательная книга для куп- цевъ, конторщиковъ, прикащиковъ, комисіонеровъ и для всѣхъ классовъ общества. 4 части. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Сборникъ по нотаріальной части, заключающій въ себѣ текстъ всѣхъ за- коновъ, на которые дѣлаются ссылки. Спб. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Симоенко. Государство, общество и право съ точки зрѣнія законоу- роднаго хозяйства. Т. 1-й. М. 1870. Ц. 3 р.

Словарь краткій, политико-эконо- мическій. Спб. 1859. Ц. 50 к.

Смитъ, Адамъ. Исслѣдованія о при- родѣ и причинахъ богатства народовъ. Съ примѣчан. *Бентама, Вулмана, Гарне, Микъ-Кулоха, Мальтуса, Мил- ля, Рикардо, Сяя, Сисмонди и Тюро*. Пер. *И. А. Библикова*. 3 т. Спб. 1866. Ц. 6 р.

Сонинъ. Самоучитель гласнаго судо- производства въ десяти частяхъ. М. 1870. Ц. 4 р.

Степановъ. Финансовыя системы

Англии, Франции и России. Ч 1-я. (Въ этой части рассматривается единая система Англии, 2-я и 3-я части будутъ содержать въ себя единыя системы Франции и России). Спб. 1868. Ц. 1-й ч. 2 р.

Стифенсъ. Уголовное право Англии въ краткомъ очертаніи. Пер. съ англ. В. Сласовичъ. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Судебный процессъ Фердинанда Путвинскаго съ генераль-лейтенантомъ Огаревымъ. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Ткачевъ. Судебныя ошибки. Т. 1-й. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Уильямъ. Опытъ теоріи косвенныхъ уликъ, объясненный примѣрами. Пер. съ 4-го изд. М. 1864. Ц. 1 р. 20 к.

Указатель приказовъ военнаго ми-

нистра съ 1859 г. по 4-е іюня 1867. Состав. гвардіи штабсъ-капитаномъ Е. Б. Спб. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Утица. Сводъ рѣшеній кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената и разъясненія или законоположенія. Часть 1-я и 2-я. Спб. 1869. Ц. за двѣ части 2 р. 75 к. Части 3-я — Ц. 3 р. 75 к. Часть 4-я — Ц. 70 к.

Чичерикъ. О народномъ представительствѣ. М. 1866. Ц. 3 р.

Шиповъ. О средствахъ къ устраненію нашихъ экономическихъ и единыхъ затрудненій. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Явлинскаго. Гражданскій судъ и гражданскіе законы. М. 1870. Ц. 3 р.

IX. СЛОВЕСНОСТЬ.

Полное собраніе сочиненій стихотвореній, народныхъ сказки, пьески, романы, повѣсти и драматическія произведенія.

Абрамовичъ. Отцы и дѣти. Изъ еврейскаго быта. Романъ (изъ ненапечатанной еще рукописи на древнееврейскомъ языкѣ). Передалъ на русскій языкъ Левъ Вишитока. Изд. Л. Вишитока и Н. Пестреченко. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Авдѣевъ. Между двухъ огней. Романъ. 3 части въ 1 томѣ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Авдѣевъ. Сочиненія (Шнытшная любовь. Деревенскій визитъ. Ясные дни. Горы. Огненный змій. Порядочный челдов. На дорогѣ. Дорож. замѣтки. Поездка на кумысъ. Тамаринъ). XII томъ «Полнаго собранія соч. русскихъ авторовъ», изд. Ф. Стелловскаго. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Авдѣевъ. Ищанская семья. Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ. Спб. 1868. Ц. 1 руб.

Авдѣевъ. Три повѣсти. Спб. 1871. Ц. 1 р. 25 к.

Авенаріусъ. Бродящія силы. Двѣ повѣсти: Современная идиллія и Повѣтріе. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Аксаковъ, Сергій. Дѣтскіе годы Багрова внука, служащія продолженіемъ Семейной хроники. М. 1858. Ц. 3 р.

Аксаковъ. Записки ружейнаго охот-

ника Оренбургской губерніи. Съ политик. и примѣчаніями К. Ф. Рулева. Изд. 5-е. М. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Аксаковъ, Сергій. Семейная хроника и воспоминанія. Изд. 4-е. М. 1870. Ц. 2 р.

Арабскія сказки. (Тысяча и одна ночь), знаменитой Шехеразады. Переведено съ персидскаго Голандомъ. Изд. украин. 48-ю литограф. съ тономъ Ц. 4 р. типами. Пер. съ франц. А. Г-ой, кардинальскаго. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. М. 1869. 3 тома Ц. 8 р.

Важенова. Сочиненія и переводы. М. 1869. 2 тома. Ц. 4 р. 50 к.

Вайронъ въ переводѣ русскихъ поэтовъ. 5 т. Спб. 1865—67. Ц. 6 руб. 75 к.

Варатыковский. Сочиненія съ портрет. автора, снимкомъ его почерка, его письмами и биографическими о немъ свѣдѣніями. М. 1869. Ц. 3 р.

Верте. Присяжный. Романъ съ 4-ми картинами. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Влашке. Война амазонокъ. Историческій романъ съ портретами герцогини де-Донгвилль, Анны австрійской и кардинала Мазарини. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Влаговѣщенскій. Среди богомольцевъ. Спб. 1871. Ц. 2 р. 50 к.

Вранчакиновъ. Повѣсти и рассказы. М. 1870. Ц. 1 р.

Вуражовскій. Русская народная поэзія и Бѣлинскій. Спб. 1871. Ц. 60 к.

Вутовскаго. Стихотворенія. 2 час. Спб. 1870. Ц. 1 р.

Вѣднскій. Сочиненія. Съ портретомъ автора. 12 т. М. 1860—66. Ц. 12 р.

Вальтеръ-Скоттъ. Легенда о Мон-тросѣ. Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ, перев. съ англійскаго, пересмотрѣнный и свѣренный съ послѣднимъ лондонскимъ изд. Спб. 1868. Ц. 1 руб.

Вель. Знаменитыя любовницы XVII и XVIII вѣка. 2 ч. Лавальеръ. Монтеспанъ. Ментенонъ. Помпадуръ. Дюбарри. Кенигсмаркъ. Козель. Въ прибавленія: Софья Доротея (Придворная исторія). Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Вейдигъ. Сочиненія въ переводѣ русскихъ писателей, подъ редакціею *Вейнберга*. 9 томовъ. Спб. 1864—1868. Ц. 9 руб.

Вельтманъ. Приключенія королевицы Густава Ириковича, жениха цесаревны Ксеніи Годуновой. Историческій романъ въ 5-ти частяхъ. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Витязевъ. Русскіе демократы. Романъ въ двухъ частяхъ. Спб. 1871. Ц. 75 к.

Владиміровъ. Безъ вины виноватые. Разказъ въ двухъ главахъ. Спб. 1869. Ц. 2 р.

Гете. Сочиненія въ русскомъ переводѣ подъ редакц. *Петра Вейнберга*. 4 т. Спб. 1865—67. Ц. 5 р.

Гоголь. Полное собраніе сочиненій. 2-е изд. его наследниковъ, пополненное по рукописи автора. 4 тома. 1867. Ц. 5 р.

Голицинскій. Повѣсти и разказы. 2 тома. М. 1868. Ц. 2 р.

Гончаровъ. Обыкновенная исторія. Романъ. Изд. 4-е, вновь исправленное. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Гончаровъ. Обломовъ. Романъ въ 4-хъ ч. Изд. 2-е. 2 тома. Спб. М. 1867. Ц. 3 р.

Гончаровъ. Обрывъ. Романъ въ пяти частяхъ. 2 т. Спб. 1870. Ц. 4 р.

Горбуновъ. Орестъ. Сцены изъ народнаго быта. М. 1868. Ц. 1 р.

Горбуновъ. Сцены изъ народнаго быта. Изд. 3-е, значительно дополненное. Спб. 1870. Ц. 1 р.

Данилевскій. Новая сочиненія. 2 т. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Державинъ. Сочиненія, съ объяснительными примѣч. *Я. Грота*. Изд.

Акад. Научъ. 5 т. Спб. 1864—71. Ц. 13—50 р.

Державинъ. Сочиненія съ объяснительными примѣчаніями. *Я. Грота*. 2-е академическое изданіе (безъ рисунковъ). Томъ 2-й, съ портретомъ Державина. Спб. 1868. Ц. по 1 р.

Джонсъ. Давидъ Копернильдь (младшій). Изъ дома Грачи, что въ Влондерстонъ. Пер. *Введенскаго*. Спб. 1870. 3 тома. Ц. 4 р.

Джонсъ. Замогильныя записки Пиквикскаго плуба. 2 т. Спб. 1871. Ц. 3 р. 50 к.

Джонсъ. Торговый домъ подъ фирмою «Домби и Сынъ. Романъ». Пер. *Н. Введенскаго*. 2 ч. Спб. 1868. Ц. 3 р. **Домовой.** Скандальная хроника. М. 1871. Ц. 1 р.

Дружининъ. Собраніе сочиненій. Съ портр. автора. Ред. изд. *Н. В. Гербеля*. 8 т. Спб. 1865—67. Ц. каждому тому 1 р. 25 к.

Достоевскій. *Ф. М.* Преступленіе и наказаніе. Романъ въ 6 ч. съ эпилогомъ. Изд. исправ. 2 т. Спб. 1867. Ц. 3 руб.

Достоевскій. *Ф. М.* Сочиненія (полное собраніе). 3 т. въ 4 д. Спб. 1865—66. Ц. 9 р.

Достоевскій. *Ф. М.* Униженные и оскорбленные. Романъ въ 4 ч. съ эпилогомъ. 3-е просм. изд. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Ершовъ. Конекъ-Горбунокъ. Русская сказка. Съ 7 картинами. Изд. 7-е. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Загоскинъ. Собраніе сочиненій. Т. 1-й. Юрій Милославскій или русскіе въ 1612 году, историческій романъ въ 3 частяхъ (9500 вк.). Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Заина. Судьба! Романъ въ 3 ч. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Кантемиръ. Сочиненія, письма и избранныя переводы. Съ портретомъ автора, со статьею и примѣчаніями *В. Я. Стоюнина*. Ред. изданія *Н. А. Избрешана*. Томъ 1-й. Сатиры, мелкія стихотворенія и переводы въ стихахъ (Соч. Кант. напечатаны здѣсь въ первый разъ въ томъ видѣ, какъ они имъ написаны, безъ измѣненій, сдѣланныхъ въ 1-мъ печатномъ изданіи 1762 г. Всѣ сатиры и мелкія стихотв. исправлены по вновь открытой рукописи; первоначальная ред. первыхъ 5 сатиръ напеч. въ первый разъ; добавлены стих.

изъ рукописей Публ. Виб. Переводы Анакреона и Горация напеч. *въ первый разъ* по рукописямъ. Портреты гравир. съ новаго оригинала). 11-й томъ «Русскихъ Писателей» изд. *Ив. Ил. Глазунова*. Одобрено учен. комит. минист. народ. проsv. для библиотекъ гимназій. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Кантемиръ. Томъ 2-й. Сочиненія и переводы въ прозѣ, политическія депеши и письма (почти все напечатанное въ этомъ томѣ является въ печати *въ первый разъ*. Депеши 1732—1744. Переводъ описанія Парижа. XI писемъ о природѣ и человѣкѣ. Письмо Харитона Макентина. Письма къ Бреверну, Корфу, Нартову, Шумахеру и князю Щербатову. Письма и прошенія Петру В. и Екатеринѣ I. Записки изъ календаря. Записки. Отрывки. Симеонія на псалтырь, разговоры о мнозе. Мировъ, таблица Кевика-анлосова. Приложены: письма къ К—ру: Вольтера, Грасса, Ильинскаго, Корфа, Левенвольда и Тредьяковскаго; а также библиографическія примѣчанія о сочиненіяхъ и переводахъ, объ изданіяхъ и о статьяхъ о К—рѣ). III-й томъ «Русскихъ Писателей», изд. *Ив. Ил. Глазунова*. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Каратыгинъ. Отсталый и передовой. Романъ въ 3 ч. Спб. 1867. Ц. 1 р. 30 к.

Ковалевскій. Изъ жизни. Разказы и повѣсти. (Переселеніе Ивана Иван. изъ Гадячскаго уѣзда въ Миргородскій. Недоуміе. Мелкопомѣстные помѣщики. Шулнейко и горностай. Натурщица (изъ записокъ помѣщика селитро-заводчика). Прожитое на рубежѣ настоящаго. Мѣстные очерки и типы. Новые русскіе люди. (Предсѣдатель безъ голоса). Современный очеркъ). Спб. 1868. Ц. 2 р.

Кольцовъ. Стихотворенія. Изд. 5-е. К. Т. Солдатенкова. 1868. Ц. 20 к.

Крестовскій. В. Романы и повѣсти. 8 томовъ. Спб. 1859. Ц. 8 р.

Крестовскій, Всеволодъ. Петербургскія труппы, книга о сытыхъ и голодныхъ. Романъ въ 6 частяхъ. Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Кудравцевъ. Повѣсти и разказы. 2 ч. М. 1866. Ц. 3 р.

Курочкинъ. Собраніе стихотвореній. Новое изданіе. 2 тома. Томъ 1-й: Ямбы, повны и пѣсни (Варбье, Виньи, Мюссе, Шиллера и Борися). Пѣсни

Веранже. Пѣсни, сатиры и рѣзны (оригинал.). Томъ 2-й: Пѣсни, сатиры и рѣзны (оригин. и перевод.). Дистихи изъ юмористич. архива (сцены, пародія, юмористич. стих.). Мизантропъ, комед. въ 5 д. Мольера. Спб. 1869. Ц. за оба т. 2 р.

Лабуль. Новая сказка. Съ портретомъ и картинами *Жана д'Аржана*. (Для взрослыхъ и дѣтей. Сказки нидландскія, неаполитанскія и турецкія: Вриамъ-дуракъ, Свѣренскій человѣчекъ, Зербьянъ-Бирюкъ, Паша-пастухъ, Перлина). Изд. *Н. И. Ламаускаю*. Спб. 1869. Ц. 1 р. 75 к.

Лабуль. Принцъ-собачка. Полный (безъ пропусковъ) романъ съ приложеніемъ новыхъ сочиненій того же автора: «Три лимона», «Исторія парижской прессы». Изд. *Н. И. Ламаускаю*. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Лабуль. Принцъ-Канишь. Романъ. Пер. съ франц. Изд. *Н. С. Львова*. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Лабуль. Арабскія сказки. Для взрослыхъ и дѣтей (Абдвлахъ, Азисъ и Азиса, съ прилож. новыхъ сочиненій того же автора). Изд. *Н. И. Ламаускаю*. Спб. 1869. Ц. 1 р. 25 к.

Лажечниковъ. Внучка панцирнаго боярина. Романъ изъ времени послѣдняго польскаго мятежа. Въ 2 частяхъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Лейкина. Повѣсти, разказы и драматическія сочиненія. 2 т. Спб. 1871. Ц. 3 р. 50 к.

Лео. Возмутительный бракъ. Романъ. Перев. съ франц. *Марка-Вовчка*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 20 к.

Лео. Разговоръ. Романъ. Перев. съ франц. Изд. *Н. С. Львова*. Спб. 1868. Ц. 1 р. 30 к.

Лермонтовъ. Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалаго купца Калашникова. Съ 12 рисунками *Шарлемана* и съ новыми портретомъ Лермонтова, гравированнымъ въ Лейпцигѣ. Изд. *А. И. Глазунова*. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Лермонтовъ. Сочиненія, приведенныя въ порядокъ *С. С. Дудышкинымъ*. Изд. 2-е, свѣренное и дополненное; съ двумя портретами поэта и двумя снимками съ его почерка. 2 т. Изданіе *А. И. Глазунова*. Спб. 1863. Ц. 3 р. 50 к.

Ливановъ. Раскольники и острожники. Очерки и разказы. Томъ 1-й.

Изд. 3-е. Спб. 1870. Ц. 2 р. 80 к. Томъ 2-й. Спб. 1870. Ц. 2 р. 70 к.

Ломачевскій. Съ квартиры на квартиру. Этюды изъ жизни на Петербургской сторонѣ. (Эта-же книга, съ перепеч. въ 1869 г. обложкой, носитъ заглавіе: «Приключенія новаго Фоблаза»). Спб. 1868. Ц. 75 к.

Лукинъ и Ельчаниновъ. Сочиненія и переводы. Съ портретомъ Ельчанинова и со статьею о Лукинѣ *А. Н. Лукина*. Редакція изд. *П. А. Ефремова*. (Соч. Лукина и Ельчанинова въ полномъ собраніи являются въ *первый разъ*). V-й томъ «Русскихъ писателей», изд. Ив. Ил. Глазунова. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Майковъ. Сочиненія и переводы. Съ портретомъ автора, со статьею о немъ и призываніями *Л. Н. Майкова*. Редакція изд. *П. А. Ефремова*. (Въ полномъ собраніи сочиненія В. Майкова являются въ *первый разъ* напечатанными *по рукописямъ*). Оды духовныя и торжественныя. Надписи, посланія и эпиграммы. Басни и сказки. Эпюги. Поэмы (Елисей, или раздуженный Вакхъ, Игрокъ Ломбера, Военная наука и др.). Драматическіи сочиненія (Агриопа, Фемистъ и Геронима-Деревенскій праздникъ и др.). Объяснительныя примѣчанія и библиографическія замѣтки.—IV-й томъ «Русскихъ Писателей». Изд. Ив. Ил. Глазунова. (1.200 экз.). Спб. 1867. Ц. 2 р.

Майкъ-Ридъ. Всадникъ безъ головы. Романъ изъ текасской пустыни. Въ 2-хъ частяхъ. Изд. Гоппе и Корнелъда. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Майкъ-Ридъ. Новыя сочиненія. Охотничьи рассказы изъ жизни африканскихъ и американскихъ обитателей. Томъ 1-й. Ямайскіе марроны. Томъ 2-й. Бѣлый вождь. Томъ 3-й. Американскіе партизаны. Томъ 4-й. Квартеронка. Спб. 1867. Ц. за каждый томъ по 2 р.

Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ. Изд. 3-е. Спб. 1871. Ц. 2 р. 50 к.

Максимовъ. На Востока. Повѣдка на Амуръ въ 1861 и 1862 гг. Изд. 2-е. Спб. 1870. Ц. 2 р. 50 к.

Марка-Вовчя. Живая душа. Романъ, соч. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Морморъ. Друзья хуже враговъ. Въ 5 частяхъ, пер. съ испанск. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Моро-Кристофъ. Миръ мошенни-

ковъ. Физиологія міра мошенниковъ. Перев. со 2-го французскаго изд. *Д. и Л. М.* 1868. Ц. 1 р.

Мерляковъ. Сочиненія. Изд. Общ. люб. Росс. Слов. Напечатаны подъ ред. дѣйстви. члена *М. Н. Полуденскаго*. 2 ч. М. 1867. Ц. 3 р.

Минаевъ. Въ сумеркахъ. Сатиры и штеши. Спб. 1869. Ц. 2 р.

Минаевъ. Евгений Онѣгинъ нашего времени. Романъ въ стихахъ. Изд. 2-е, дополненное, съ прибавленіемъ разныхъ стихотвореній. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Михайловъ, А. Жизнь Шупова, его родныхъ и знакомыхъ. Романъ въ частяхъ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Михайловъ, А. Гнилыя болота. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Михайловъ. Засоренныя дороги и съ квартиры на квартиру. Романъ и рассказъ. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Московский соръ. Церкви, рассказы и сцены. М. 1871. Ц. 1 р.

На нѣсколько часовъ, литературный сборникъ, изд. кн. маг. *Я. Ис.*, подъ ред. *В.-Берна*. Выпускъ 2-й. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Нежрасовъ. Стихотворенія. 5-е изд. 3 части. Изд. *С. В. Звонарева*. Спб. 1868. Ц. 3 р. Часть 4-я вышла в пр. отдѣльно по 2 р.

Новые писатели, сборникъ литературныхъ произведеній, изданныхъ подъ редакціею *П. Тиблена*. Т. 1-й. Спб. 1868. Ц. въ авг. перепл. 2 р. 25 к.

Нравственные романы. I. Квечи. Романъ *Г. Вессереля*. 2 т. Спб. 1868. Ц. 2 р. оба т. II. *Роаа*. Романъ *Прессенсе*. Спб. 1868. Ц. 1 р. III. *Бѣлый домъ*. Ром. *Прессенсе*. Спб. 1868. Ц. 1 р. IV. *Годъ жизни*. Ром. *Сувестра*. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Омудевскій. Свѣтловъ, его взгляды, характеръ и дѣятельность (шагъ за шагомъ). Романъ въ трехъ частяхъ. Спб. 1871. Ц. 2 р.

Писаревъ. Изд. Ф. Павленкова. Въ 10 частяхъ. Спб. 1865—1868. Ц. по 1 р. за часть.

Островскій. Сочиненія. 5 т. Спб. 1867—68. Ц. 8 р. 50 к.

Писемскій. Сочиненія. Томъ 4-й. (Самоуправцы, тр. Русскіе Лугуны Ватка. Завѣщаніе, разск. Астрахань и проч. Обличят. письмо изъ ада. Записки Д. С. С. Салатушки. Вбаламучен-

ное море). XI-й т. «Полнаго собр. соч. русских пис.», изд. *В. Стелловскаю*. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Помалковский. Полное собрание сочинений *Н. Г. Помаловскаю*. Съ портретомъ и біографіею автора, составленною *Н. А. Благовѣщенскимъ*. 2-е исправленное и доп. издание. 2 т. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Пятковский. Живые вопросы. Критическіе очерки и этюды изъ современной жизни. Спб. 1870. Ц. 1 руб. 25 к.

Пѣсенникъ новый, полный. Сборникъ избранныхъ пѣсень русскихъ, малороссійскихъ, цыганскихъ, жидовскихъ и татарскихъ, романсовъ и пр. съ 16-ю литограф. картинами. М. 1869. Ц. 2 р. 50 к.

Ростопчиной. Дневникъ дѣвушки, романъ. Поэмы, повѣсти, рассказы и нов. стихотворенія. 2 части. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Слѣщовъ. Сочиненія. Изд. испр. и доп. 2 ч. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Салтыковъ. Признаки времени и письма о провинціи. (Н. Щедрина). Спб. 1869. Ц. съ перес. 2 р. 50 к.

Салтыковъ. (Щедрина). Исторія одного города. Спб. 1870. Ц. 1 руб. 50 к.

Сервантесъ. Донъ-Кихотъ Ламанчскій. Пер. съ испан. *В. Карелина*. 3 ч. Спб. 1866. Ц. 4 р.

Стахѣвъ. Глухія иста. Рассказы автора «На память многолѣт. Изданіе Щербакова. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Стебницкій. Повѣсти, очерки и рассказы. Т. I, съ портретомъ автора. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Стебницкій. Некуда. Романъ въ 3 ч. Спб. 1867. Ц. 3 р.

Степановъ. Правые и виноватые. Записки слѣдователя. Изд. *В. Е. Генкеля*. 2 тома. Спб. 1868. Цѣна 2 руб. 50 к.

Толстой. Л. Н. графъ. Война и миръ, 6 ч. М. 1868. Ц. 10 р.

Толстой, А. графъ. Стихотворенія. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Толстой, А. графъ. Смерть Іоанна Грознаго, трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Толстой, Л. Н. графъ. Сочиненія. 2 ч. Спб. 1864—65. Ц. 6 р.

Толстой, Л. Н. графъ. Тысяча во-семьсотъ пятый годъ. Ч. 1-я и 2-я. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Трошкинъ. Огъ зная, что былъ правъ. Романъ. Спб. 1871. Ц. 3 р.

Тургеневъ, И. С. Дворянское гнѣздо. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1859. Ц. 1 руб.

Тургеневъ. Дымъ. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Тургеневъ. Полное собраніе сочиненій. 7 томовъ, съ портретомъ автора, гравир. на стали за границей. М. 1869. Ц. 8 р. 50 к., съ перес. 10 р. Т 8-й 75 к.

Тютчевъ. Стихотворенія. Новое (2-е) изд., дополненное всѣми стихотвореніями, написанными послѣ 1854 года. (1800 экз.). М. 1868. Ц. 1 р.

Уссе. Великовѣтскія женщины. I. Довъ-Жуанъ. Романъ съ франц. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Успенскій, Г. И. Очерки и рассказы. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Фонъ-Визинъ. Сочиненія, письма, избранные переводы. Съ портретомъ автора, со статьею *В. П. Пятковскаю* и примѣчаніями. Редація изд. *П. А. Ефремова*. (Почти половина этого тома не была въ составѣ послѣдняго изданія *А. Ф. Смирдина. Дополненія* взяты изъ разныхъ старинныхъ изд. и *рукописей*; всего добавлено до 50-ти писемъ къ гр. Паянну и др. лицамъ. Боле 30-ти пис. къ роднымъ, отрывки въ стихахъ и въ прозѣ, предисловія къ переводамъ и 2 полныхъ перевода). 1-й томъ «Русскихъ писателей», изд. *И. И. Глазунова*. Одобрено ученымъ комит. мин. нар. просвѣщ. для библиотекъ гимназій. (1200 экз.). Спб. 1866. Ц. 2 р.

Шатрианъ. Романы и повѣсти изъ времени французской революціи и им. Терезы. Воспоминанія рекрута и Ватерлоо. Перев. съ француз. Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 1 р. 50 к.

Шпихъгагенъ. На Дюнахъ. Романъ. Спб. 1871. Ц. 1 р. 25 к.

Шежспиръ. Драматическія сочиненія. Пер. съ англ. *Н. Кетчера*, исправленный и пополненный по найденному *Перъ Кальеромъ* старому экземпляру in folio 1632. 6 ч. М. 1865—1866. Ц. 6 р.

Шежспиръ въ переводѣ русскихъ писателей. Изд. *Некрасова* и *Н. В. Гербеля*. 4 т. Спб. 1865—1868. Ц. 14 р.

Шиллеръ въ переводѣ русскихъ писателей. Изд. подъ редакціею *Ник.*

Вас. Гербеля. Спб. 1864. 8 частей. Ц. 10 р.

Къ собранію сочиненій *Шиллера* въ переводахъ русскихъ писателей, изданныхъ подъ редакцію *Ник. Вас. Гербеля*, поступило въ продажу 45-ть гравюръ. Рисунки исполнены извѣстными монхенскими художниками, *Ф. Пехтомъ А. Рамбергомъ.* Ц. за 45 гравюръ—3 р., съ перес. Ц. за самое из-

даніе «Сочиненій Шиллера» въ 7 том. (куда вошли 9 т. прежнихъ трехъ изданій), съ портретомъ Шиллера и его біограф., написанной издателемъ — 8 р. 75 к., съ 45 гравюръ — 11 р., въ красивомъ тисненомъ золотомъ англ. переплетѣ—14 р.

Штедлеръ, Петръ. Ошибки молодости. Оригинальная комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ. Спб. 1871. Ц. 1 р.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1. Празднованіе перваго выпуска студентовъ Императорскаго историко-филологическаго института.
2. Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій и в) низшихъ училищъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Библиографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ на 1869 годъ.

За Редактора И. Галанинъ.

(Вышла 8-го июля).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогич и наукъ, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Италіанской улицѣ, домъ Алонкина, № 22) ежедневно до 11 часовъ утра, а по четвергамъ сверхъ того отъ 3 до 5 часовъ по полудни. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С.-Петербургѣ, начиная съ 1870 года, двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку). Книжки выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца.

6019
17

**This book is a preservation photocopy
produced on Weyerhaeuser acid free
Cougar Opaque 50# book weight paper,
which meets the requirements of
ANSI/NISO Z39.48-1992 (permanence of paper)**

Preservation photocopying and binding

by

**Acme Bookbinding
Charlestown, Massachusetts**

1994

3 2044 022 671 713

